Internet Scientific Practical Journal

ANTHOLOGY
OF RUSSIAN PSYCHOTHERAPY AND PSYCHOLOGY

Fundamental edition of congress proceedings
of All-Russian Professional Psychotherapeutic League
and Self-regulating National Organization
«The Union of Psychotherapists and Psychologists»

Partner of publication – Federal state budget academic institution of further professional education "Russian medical academy of continuous professional education" of the Russian Federation Health Ministery (RMACPE)

Journal includes: annotated programmes, congress concepts, resolutions, press releases, articles and abstracts as well as other forms such as annotations and post releases of round table discussions, master classes, lectures and other academic events; scientific practical articles.

Title editor – Prof. Victor V. Makarov
9259036@gmail.com, 9259036@mail.ru, viktormakarov.ru
+7 (917) 533-39-29, +7 (495) 925-90-36

Chief editor of the issue – Prof. Victor V. Makarov
9259036@gmail.com, 9259036@mail.ru, viktormakarov.ru
+7 (917) 533-39-29, +7 (495) 925-90-36

Deputy editor – Sofia T. Kamalova
oppl.doc@gmail.com
+7 (916) 062-00-26

Publishing editor – Anna E. Bulycheva
anna2269212@gmail.com
+7 (913) 911-69-36

ANTHOLOGY OF WORLD PSYCHOTHERAPY

SPECIAL ISSUE

PSYCHOTHERAPY TO AID RESIDENTS, FAMILIES, GROUPS, SOCIETY IN WHOLE IN TIMES OF PANDEMIC CAUSED BY CORONAVIRUS

Online Pre-Congress
of the 9th World Congress for Psychotherapy
"Children, Society and Future – the Planet of Psychotherapy"
(Moscow, June 24 – 29, 2020)

MOSCOW
2020

Сетевое научно-практическое издание

АНТОЛОГИЯ
РОССИЙСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИИ

Фундаментальное издание материалов научно-практических конгрессов
Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги
и Национальной саморегулируемой организации
«Союз психотерапевтов и психологов»

Партнёр издания **–** Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования "Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования" Министерства здравоохранения Российской Федерации (РМАНПО)

Издание включает: аннотированные программы, концепции конгрессов, резолюции, пресс-релизы, доклады и тезисы докладов, а также иные формы: аннотации и пост-релизы круглых столов, мастер-классов, лекций и др. научных событий, научно-практические статьи.

Титульный редактор Антологии – профессор Макаров Виктор Викторович
9259036@gmail.com, 9259036@mail.ru, viktormakarov.ru
+7 (917) 533-39-29, +7 (495) 925-90-36

Главный редактор выпуска Антологии – профессор Макаров Виктор Викторович
9259036@gmail.com, 9259036@mail.ru, viktormakarov.ru
+7 (917) 533-39-29, +7 (495) 925-90-36

Заместитель титульного редактора Антологии – Камалова София Цихиловна
oppl.doc@gmail.com
+7 (916) 062-00-26

Выпускающий редактор Антологии – Булычева Анна Евгеньевна
anna2269212@gmail.com
+7 (913) 911-69-36

АНТОЛОГИЯ ВСЕМИРНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

ПСИХОТЕРАПИЯ В ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ, СЕМЬЯМ, КОЛЛЕКТИВАМ, ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ

Материалы Онлайн преконгресса
Девятого всемирного конгресса по психотерапии
«Дети. Общество. Будущее – Планета психотерапии»
(Москва, 24 июня – 29 июня 2020)

МОСКВА
2020

CONTENTS
СОДЕРЖАНИЕ

ARTICLES
С Т А Т Ь И

Abakumova I.V., Grishina A.V.
THE INTERNET USER'S BEHAVIOR: FEATURES OF MEANING-FORMING MOTIVATION……10
Абакумова И.В., Гришина А.В.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ:
ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛООБРАЗУЮЩЕЙ МОТИВАЦИИ……10

Andjelkovic B.
ORTHODOXY AND PSYCHOANALYTICAL PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICE……...12
Анджелкович Б.
ПРАВОСЛАВИЕ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА……17

Andjelkovic B.
OUR EXPERIENCE IN ONLINE PSYCHOTHERAPY DURING CORONA VIRUS PANDEMIC……...23
Анджелкович Б.
НАШ ОПЫТ С ОНЛАЙН ПСИХОТЕРАПИЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ……..24

Berberyan A.S.
REMOTE TRAINING IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM UNDER THE PANDEMIC CONDITIONS:
CHALLENGES AND OPPORTUNITIES……31
Берберян А.С.
ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ……32

Bermant-Polyakova O.V., Romanova I.E.
FAMILY HISTORY AS A RESOURCE……35
Бермант-Полякова О.В., Романова И.Е.
СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ КАК РЕСУРС……..36

Eidemiller E.G., Tarabanov A.E.
MODERN PSYCHOTHERAPY AND NEUROSCIENCE:
THE METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF "OCCAM'S RAZOR"……...37
Эйдемиллер Э.Г., Тарабанов А.Э.
СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ И НЕЙРОНАУКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП "БРИТВЫ ОККАМА"……...40

Fam A.K.
HOME AS A METAPHOR FOR EXTERNAL AND INTERNAL SPACE:
GUIDELINES FOR USING METAPHORICAL ASSOCIATIVE CARDS……44
Фам А.Х.
ОБРАЗ ДОМА КАК МЕТАФОРА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ПРОСТРАНСТВА:
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С МЕТАФОРИЧЕСКИМИ АССОЦИАТИВНЫМИ КАРТАМИ……48

Grigorieva I.V.
BIBLIOTHERAPY IN THE COGNITIVE CORRECTION OF ALCOHOL-DEPENDENT INDIVIDUALS……....53
Григорьева И.В.
БИБЛИОТЕРАПИЯ В КОГНИТИВНОЙ КОРРЕКЦИИ ЗАВИСИМЫХ ОТ АЛКОГОЛЯ ЛИЦ ……54

Grigorieva I.V., Kralko A.A., Kaminskaya Y.M.
READINESS FOR PSYCHOTHERAPY OF PERSONS PRONE TO AGGRESSIVE BEHAVIOR
WITH ALCOHOL DEPENDENCE SYNDROME……56
Григорьева И.В., Кралько А.А., Каминская Ю.М.
ГОТОВНОСТЬ К ПРОВЕДЕНИЮ ПСИХОТЕРАПИИ ЛИЦ СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ
С СИНДРОМОМ ЗАВИСИМОСТИ ОТ АЛКОГОЛЯ……57

Ivanova E.L.
MUTUAL UNDERSTANDING AS THE PSYCHOTHERAPIST'S AND CLIENT'S FOCUS OF ATTENTION……..59
Иванова Е.Л.
В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТА И КЛИЕНТА – ВЗАИМОПОНИМАНИЕ……..60

Katkov A. L.
ABOUT THE NEW CLASSIFICATION OF PSYCHOTHERAPY……69
Катков А. Л.
О НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ……70

Katkov A. L.
PSYCHOTHERAPY AS A SCIENTIFIC SPECIALTY 85
Катков А. Л.
ПСИХОТЕРАПИЯ КАК НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ.....86

Katkov A. L.
THE METHOD OF EPISTEMOLOGICAL ANALYSIS IN PSYCHOTHERAPY.....89
Катков А. Л.
МЕТОД ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПСИХОТЕРАПИИ.....90

Kochkina M.V.
SUPPORTING AND PROVIDING PSYCOLOGICAL ASSISTANCE TO AN ONCOLOGY PATIENT.....147
Кочкина М.В.
СОПРОВОЖДЕНИЕ И ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНОЙ ОНКОЛОГИЕЙ.....150

Krecklow B.
EARLY INTERVENTION FOR PREVENTION OF POSTTRAUMATIC DISORDERS
IN VICTIMS OF VIOLENCE.....152
Крекклов Б.
РАННЯЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕРТВ НАСИЛИЯ.....153

Lavrova N.M., Lavrov N.V., Lavrov V.V.
EMOTIONAL PLATFORM AND EMOTIONAL POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL
IN THE ASPECT OF IMAGINATIVE PSYCHOLOGY.....156
Лаврова Н.М., Лавров Н.В., Лавров В.В.
ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ
В АСПЕКТЕ ОБРАЗНОЙ ПСИХОЛОГИИ.....157

Makarov V.V.
PSYCHOTHERAPEUTIC PERSPECTIVE OF THE PANDEMIC
CAUSED BY THE NEW CORONAVIRUS INFECTION COVID-19.....164
Макаров В.В.
ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ РАКУРС ПАНДЕМИИ,
ВЫЗВАННОЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ COVID-19.....169

Markova O.V., Charykova O.P.
PSYCHOLOGICAL GAME PERINATALIYA AS A METHOD OF WORK
IN ORDER TO PREPARE FOR PREGNANCY AND CHILDBIRTH; AS A PREVENTION
OF MATERNITY LEAVE BURNOUT IN THE FIRST YEARS OF PARENTING.....174
Маркова О.В., Чарыкова О.П.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «ПЕРИНАТАЛИЯ», КАК МЕТОД РАБОТЫ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ К БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ, А ТАКЖЕ ПРОФИЛАКТИКИ МАТЕРИНСКОГО ВЫГОРАНИЯ
В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РОДИТЕЛЬСТВА.....176

Reshetnikov M.M.
THE FUTURE OF PSYCHIATRY.....178
Решетников М.М.
БУДУЩЕЕ ПСИХИАТРИИ

Rybachuk A.A.
A PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM MODERN PHYSICS FACES
WHEN DEVELOPING THE THEORY OF EVERYTHING.....188
Рыбачук А. А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ
НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ ПРИРОДЫ.....188

Serebriakova K.A.
THE FEAR OF THE MOTHER AS ONE OF THE CAUSES OF PROBLEMS IN ADULT'S ACTIVITIES.....191
Серебрякова К.А.
СТРАХ ПЕРЕД МАТЕРЬЮ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРОБЛЕМ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ У ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА.....191

Serebriakova K.A.
THE IMAGE OF «PRISON» AS A REFLECTION OF THE CONSEQUENCES
OF PERSONAL DEVELOPMENT TRAUMA.....196
Серебрякова К.А.
ОБРАЗ ТЮРЬМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ТРАВМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ.
АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ.....197

Spokoinyi N.V., Krilova K.V.
WHOLENESS PSYCHOTHERAPY AND SPIRITUALLY-ORIENTED CONSTELLATION
WITHIN AN ONLINE-GROUP FOR EFFECTIVE TREATMENT OF AN INDIVIDUAL'S, ORGANISATION'S
OR SOCIETY'S SEVERE TRAUMA UNDER CONDITIONS OF SELF-ISOLATION……203
Спокойная Н.В., Крылова К.В.
ПСИХОТЕРАПИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ И ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РАССТАНОВКА В ОНЛАЙН ГРУППЕ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ
РАБОТЫ С ТЯЖЕЛОЙ ТРАВМОЙ ЧЕЛОВЕКА, ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ……207

Tabidze A.A.
A NEW FIGURATIVE FOUR-PART MODEL OF THE PSYCHE AS THE BASIS
OF A UNIFIED THEORY OF PERSONALITY IN PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY……207
Табидзе А.А.
НОВАЯ ОБРАЗНАЯ ЧЕТЫРЁХЧАСТНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХИКИ
КАК ОСНОВА ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ……208

Tabidze A.A.
HOW TO BEAT THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE OR AN OPEN LETTER TO PROFESSOR A. V. KURPATOV……210
Табидзе А.А.
КАК ЧЕЛОВЕКУ ПРЕВЗОЙТИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ.
ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРОФЕССОРУ КУРПАТОВУ А.В……211

Tolstaia S.V.
GUILTY FEELINGS IN MOTHERS OF CHILDREN WITH ASD
IN THE FOCUS OF NARRATIVE ART THERAPY……213
Толстая С.В.
ЧУВСТВО ВИНЫ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С РАС В ФОКУСЕ НАРРАТИВНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ……213

Young C.
THE CHILDREN OF THE FUTURE – WITHOUT A FUTURE!……217
Янг К.
ДЕТИ БУДУЩЕГО – БЕЗ БУДУЩЕГО!

ABSTRACTS
Т Е З И С Ы

Aksenfeld R.G.
PROCEDURE OF MEDIATION AS A FRAGMENT OF SYSTEMIC FAMILY TREATMENT IN «CO-DEPENDENT» COUPLES ……225
Аксенфельд Р. Г.
ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК ФРАГМЕНТ СИСТЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ
В «СОЗАВИСИМЫХ» ПАРАХ……225

Andjelkovic B.
ORTHODOXY AND THE PSYCHOANALITIC PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICE ……225
Анджелкович Б.
ПРАВОСЛАВИЕ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА……226

Andjelkovic B.
OUR EXPERIENCE IN ONLINE PSYCHOTHERAPY DURING CORONA VIRUS PANDEMIC……226
Анджелкович Б.
НАШ ОПЫТ ОНЛАЙН ПСИХОТЕРАПИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ……226

Burno M.Y.
IS ETHIC SELF-EXPRESSION OF A MENTAL PATIENT ABNORMAL?……227
Бурно М.Е.
ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПАТОЛОГИЧЕСКИМ НРАВСТВЕННОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ ДУШЕВНОБОЛЬНОГО?……227

Denyskova E.S.
ON THE EVE OF A PANDEMIC (EXPERIENCE OF MEETING IN EXISTENTIAL DOLL THERAPY BY A.V. GNEZDILOV)……228
Денискова Е.С.
НАКАНУНЕ ПАНДЕМИИ (ПЕРЕЖИВАНИЕ ВСТРЕЧИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КУКЛА-ТЕРАПИИ А.В. ГНЕЗДИЛОВА)

Dokuchayeva L.N.
INFLUENCE OF TRANSGENERATIONAL RELATIONS AND RESOURCES OF A KIN SYSTEM ON DESCENDANTS
IN THE COVID-19 PANDEMIC SITUATION……228
Докучаева Л.Н.
ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ И РЕСУРСОВ РОДОВОЙ СИСТЕМЫ НА САМОЧУВСТВИЕ ПОТОМКОВ
В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID 19……228

Dudnikova E.V., Melnikov R.B.
FEATURES OF THE COURSE OF MINIMAL BRAIN DYSFUNCTION IN PRESCHOOL CHILDREN…….229
Дудникова Э.В., Мельников Р.Б.
ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА……..229

Kotlyarova E.
"NON-STANDARD" CHILD AND HIS PARENTS. LIFE DIFFICULTIES OF A CHILD WITH BIRTH INJURY……230
Котлярова Е.
РЕБЕНОК «НЕ-ПОД-СТАНДАРТЫ» И ЕГО РОДИТЕЛИ. ТРУДНОСТИ ЖИЗНИ РЕБЕНКА С РОДОВОЙ ТРАВМОЙ

Krasnova A.G.
RELIGIOUS PILLARS OF CHRISTIAN BELIEVERS (REFLECTIONS IN TIMES OF PANDEMIC)……..230
Краснова А.Г.
РЕЛИГИОЗНЫЕ ОПОРЫ ХРИСТИАН (РАЗМЫШЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ)

Maydibor E.V.
THERAPY OF ATTACHMENT RELATED TRAUMA IN ORPHANED CHILDREN
VIA THE INTEGRATION OF DISSOCIATED PARTS ……230
Майдибор Е.В.
ТЕРАПИЯ ТРАВМЫ ПРИВЯЗАННОСТИ У ДЕТЕЙ-СИРОТ МЕТОДОМ ИНТЕГРАЦИИ ДИССОЦИИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ

Marchenko E.E.
MEDIATION IN THE COMPANY'S CORPORATE CULTURE DURING A PANDEMIC……..231
Марченко Е.Э.
МЕДИАЦИЯ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ КОМПАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ……..231

Nazina E.D., Fam A.K.
WORKING WITH PERSONAL CHANGES ASSOCIATED WITH CRUCIAL LIFE EVENTS……231
Назина Е.Д., Фам А.Х.
РАБОТА С ЛИЧНОСТНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ПЕРЕЛОМНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СОБЫТИЯМИ……...232

Pastukhova E.S.
SPACE AS A MEANS TO FIGHT FEAR……...232
Пастухова Е.С.
ПРОСТРАНСТВО КАК СЕМЕЙНЫЙ РЕСУРС ПРОТИВ СТРАХА

Rusanova I.
THE USE OF MEDIATION IN THE FIELD OF SETTLEMENT OF CLIENT RELATION DISPUTES.
ACTUAL PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS…….. ……..233
Русанова Ю.
ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОТНОШЕНИЯХ.
АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Ryumina I.A.
STRATEGY OF SURVIVING ADOPTING THE PSYCHOLOGICAL CONTEXT OF ARCHETYPE IMAGES……...233
Рюмина И.А.
СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ……234

Safarov I.
FOCUSING IN HYPOTHERAPY OF PAIN ……..234
Сафаров И.
ФОКУСИРОВАНИЕ В ГИПОТЕРАПИИ БОЛИ

Sokolovskaya I.E.
FAITH-BASED (SPIRITUAL) PSYCHOTHERAPY: TRAINING PROGRAM FOR FUTURE GLOBAL WORLD CHALLENGES……..235
Соколовская И.Э.
РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ (ДУХОВНАЯ) ПСИХОТЕРАПИЯ: ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ
К БУДУЩИМ ГЛОБАЛЬНЫМ МИРОВЫМ ВЫЗОВАМ

Timerbulatov I.F.
PSYCHOTHERAPEUTIC SUPPORT OF THE FAMILY AND SOCIETY IN A PANDEMIC (REGIONAL EXPERIENCE)……..235
Тимербулатов И.Ф.
ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ
(РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)……235

Titievsky S.V., Sinyavskaya I. A.
DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF TREATMENT AND REHABILITATION MEASURES FOR ANXIETY-PHOBIC DISORDERS
IN CHILDREN SUFFERING FROM AUTISM SPECTRUM DISORDERS……236
Титиевский С. В.,Синявская И. А.
РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ЛЕЧЕБНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ТРЕВОЖНО-ФОБИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЯХ
У ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Tolmachova O.E.
FOR ONE IT IS SELF-ISOLATION, BUT FOR ANOTHER ONE IT IS A «BELOVED MOTHER»
(THOUGHTS OF AN EXISTENTIAL THERAPIST DURING THE QUARANTINE PERIOD)……236
Толмачёва О.Е.
КОМУ САМО-ИЗОЛЯЦИЯ, А КОМУ – МАТЬ РОДНАЯ
(РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ТЕРАПЕВТА В ПЕРИОД КАРАНТИНА)

Tsvetkova S.A.
PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO UNDERAGE CLIENTS DURING THE KOVID-19 PANDEMIC,
WHO EXPERIENCED EXACERBATIONS OF LOVED ONES WITH MENTAL ILLNESS……237
Цветкова С.А.
ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ КЛИЕНТАМ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОВИД- 19,
КОТОРЫЕ СТОЛКНУЛИСЬ С ОБОСТРЕНИЯМИ БЛИЗКИХ, ИМЕЮЩИМИ ДУШЕВНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

FINAL PROGRAM OF THE ONLINE PRECONGRESS
Within the Framework of the IX World Congress for Psychotherapy
«PSYCHOTHERAPY TO AID RESIDENTS, FAMILIES, GROUPS, SOCIETY IN WHOLE IN TIMES OF PANDEMIC
CAUSED BY CORONAVIRUS»……238

ИТОГОВАЯ ПРОГРАММА ONLINE ПРЕКОНГРЕССА
Девятого Всемирного конгресса по психотерапии
«ПСИХОТЕРАПИЯ В ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ, СЕМЬЯМ, КОЛЛЕКТИВАМ, ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ
ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ»……297

ARTICLES
С Т А Т Ь И

THE INTERNET USER'S BEHAVIOR: FEATURES OF MEANING-FORMING MOTIVATION

Irina V. Abakumova, Professor, PhD in Psychology, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, abakira@mail.ru

Anastasia V. Grishina, Associate professor, PhD in Psychology, Associate professor of Russian Academy of Education Don State Technical University, Rostov-on-Don, Russian Federation, avgrishina.donstu@gmail.com

The article was supported by the Russian Foundation for Fundamental Research (Project No. 18-29-22004) (2018) «Psychological and genetic studies of users' behavior predictors that determine the perception of Internet content of various informational orientation».

Keywords: Internet behavior, motivation, information behavior models

Abstract. Rapidly growing Internet environment, digital mainstreaming, and practical implementation of informational technology demand serious researches into net-surfers behavior. These studies must consider different types of Internet users and numerous characteristics of these types. Currently, researches widely implement diagnostic approaches in studying net surfers' behavior, that consider only quantitative criteria for a behavior assessment. This paper outlines a new methodology of evaluating behavior in World wide web, based on motivational reasons for users to go online. The authors proposed the following models of Internet behavior: entertaining, informational, communicative, creative and pragmatic. Each model corresponds to a group of motives associated with psychological characteristics of an individual.

References

1. Musalimova R.S., Akhmadeev R.R. Kratkaya haracterictica testovih metodov ocenki internet-zavisimogo povedeniya [A brief description of the test methods for assessing Internet-dependent behavior] // Vestnik BSU [Bulletin of BSU],2015, no. 6, pp. 32-34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-harakteristika-testovyh-metodov-otsenki-internet-zavisimogo-povedeniya (16.06.2020)
2. Fablinova O.N. Povedenie v internete kak obiekt izychenia socialnih nayk [Behavior on the Internet as an object of study of social sciences]. Sociologicheskii almanakh [Sociological almanac], 2015, no. 6, pp. 543-549
3. Meshkov N. I., Meshkov D. N. Motivacija lichnosti kak kljuchevaja problema psihologii [Motivation as the key problem of personality psychology]. Integracija obrazovanija [Integration of Education]. 2015, Volume 19, no. 1, pp. 37–43. DOI: 10.15507/Inted.078.019.201501.037

ИССЛЕДОВАНИЕ ПОВЕДЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ: ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛООБРАЗУЮЩЕЙ МОТИВАЦИИ

Абакумова Ирина Владимировна, д.психол.н., профессор, член-корр.РАО, декан факультета «Психология, педагогика и дефектология» ДГТУ, Россия, Ростов-на-Дону. abakira@mail.ru

Гришина Анастасия Васильевна, к.психол.н., доцент РАО, доцент кафедры «Общая и консультативная психология» ДГТУ, Россия, Ростов-на-Дону. avgrishina.donstu@gmail.com

Статья выполнена при поддержке РФФИ (проект No 18-29-22004) «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии Интернет-контентов различной информационной направленности».

Ключевые слова: интернет-поведение, мотивация, модели информационного поведения

Интернет является неотъемлемой частью жизни современного человека: в интернете мы общаемся, работаем, обучаемся, находим информацию, делимся своими эмоциями и новостями и т.д. Стратегии поведения пользователей в интернете становятся таким же предметом психологического изучения, как и поведение человека в реальных жизненных ситуациях.

Анализ существующих подходов к изучению этого феномена показал, что большинство авторов применяют только количественные показатели при оценке поведения, делая акцент на диагностике зависимого поведения и его критериях. К таким распространенным методикам относятся Internet addiction Test (К.Янг), Chen Internet addiction Scale (С.Чен с рус.адаптацией В.Л.Малыгина, К.А.Феклистова), опросник «Восприятие интернета» (Е.А.Щепилиной), тест «Поведение в

интернете» (А.Е.Жичкиной), тест для выявления интернет зависимости (С.Кулаковой). [1] С начала 2000х гг. доступность интернета начала расти, в том числе и благодаря революции в развитии технических средств (появлению смартфонов и мобильного интернета), и акцент в диагностике информационного поведения постепенно смещается с определения наличия зависимости от интернета к исследованию поведения в сети и его влиянию на личностные особенности пользователя. Так, опросник "Установки по отношению к интернету" (Р.Дэвиса с рус.адаптацией Э.Губенко) может использоваться для измерения общего показателя проблематичного использования Интернета и уже включает шкалы, связанные с психологическими особенностями личности. В предложенном А.Е.Жичкиной, Е.А. Щепилиной варианте теста «Незаконченные предложения» изучается субъективное отношение опрашиваемого к интернету: выделяются положительные и отрицательные свойства интернета, а также оценивается позиция самого опрашиваемого в интернете. [1]

Мотивы поведения в интернете, изучение поисковых запросов и использование их в системе индивидуализированного онлайн маркетинга являются предметом исследования крупных корпораций, работающих онлайн. Так, сотрудники компании «Google» предложили классификацию поведенческих моделей *мобильных пользователей*, в основе которой лежит мотивация выхода в Интернет:

1) «Поиск повторяющихся данных (в реальном времени)» («Repetitive Now»): использование мобильных приложений для поиска текущей, обновляющейся и повторяющейся информации, чтобы оставаться в курсе событий. Как правило, это просмотр одного и того же типа данных, но в разные даты и промежутки времени (прогноз погоды, скидки, результаты спортивных состязаний);

2) «Действия от скуки» («Bored Now»): поведение пользователей, которым нужно просто «убить время», чем-то занять себя, развлечься, пока они ожидают. Характеризуется кратковременным подключением к сети и социальным сервисам с помощью мобильного устройства;

3) «Появление срочной необходимости» («Urgent Now»): данная модель поведения присуща пользователям, которым нужно получить доступ или информацию, и которые очень ограничены по времени. Как правило, они ищут информацию, которая чувствительна ко времени суток, социальному или пространственно-временному контексту[2].

На наш взгляд, именно мотивация пользователей является важнейшим звеном поведенческих моделей в сети интернет. Понимая под мотивацией детерминацию поведения в целом, следует включить в понятие мотивация все виды побуждений – мотивы, потребности, интересы, стремления, цели, влечения, установки и т. д. [3]. Такое понимание мотивации как комплекса факторов, влияющих на поведение и опредяляющих его, привело нас к выделению пяти моделей интернет поведения: развлекательной, информационная, коммуникативная, продуктивная, прагматическая. Следует сделать акцент на том, что в рамках авторского мотивационного подхода к моделям итернет-поведения не так важен сам потребляемый контент, как мотив употребления этого контента.

Каждая модель отличается определенной направленностью поведения и комплексом различных мотивов поведения.

Поведение в рамках развлекательной модели направлено на процесс деятельности и на себя, т.е сам пользователь получает знания, эмоции, впечатления в процессе потребления развлекательного контента. Данная модель включает мотивы, связанные с использованием информации для поддержания или изменения своего эмоционального состояния, а также для того, чтобы просто скоротать время и отвлечься.

В рамках информационной модели поведение пользователя направлено на результат деятельности и на себя. Эта модель представляет собой классическое потребление информации из сети интернет для решения своих учебных, профессиональных и даже бытовых задач. При этом акцент делается именно на результате поиска, а не на его процессе, как в развлекательной модели.

Коммуникативная модель интернет поведения включает в себя все формы поведения, предполагающие взаимодействие с другими пользователями (как активное, так и пассивное). В данном случае деятельность направлена на самого себя и на других и важным является скорее процесс общения, чем его результат.

Продуктивная же модель предполагает создание нового контента, продукта своего творчества, которым важно поделиться с другими, т.е. в данном случае деятельности направлена на результат для других.

В рамках прагматической модели интернет поведения можно выделить 2 типа поведения: 1) пользователи, которые продают что-то и таким бразом зарабатывают; 2) пользователи, которые покупают что-то, тем самым удовлетворяя свои потребности.

На основании представленной теоретической модели была разработана авторская методика изучения моделей поведения в интернете. Методика прошла экспертную оценку и находится в апробации.

Литература

1. Мусалимова Р.С., Ахмадеев Р.Р. Краткая характеристика тестовых методов оценки интернет-зависимого поведения //Вестник БГУ.-2015.- N 6.- С. 32-34. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-harakteristika-testovyh-metodov-otsenki-internet-zavisimogo-povedeniya (16.06.2020)
2. Фаблинова О.Н. Поведение в интернете как объект изучения социальных наук// Социологический альманах.- 2015.- N 6. – С. 543-549. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/povedenie-v-internete-kak-obekt-izucheniya-sotsialnyh-nauk (16.06.2020)
3. Мешков, Н. И. Мотивация личности как ключевая проблема психологии / Н. И. Мешков, Д. Н. Мешков // Интеграция образования. – 2015. – Т. 19, No 1. – С. 37–43. DOI: 10.15507/ Inted.078.019.201501.037

ORTHODOXY AND PSYCHOANALYTICAL PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICE

Biljana Andjelkovic, Master of Medicine, psychiatrist, psychotherapist, Private psychotherapeutic practice; Pastoral-Advisory Center at Archbishopric of Belgrade Karlovac Serbian Orthodox Church, Serbia, Belgrade. biljana.andjelkovic1@gmail.com

Abstract. The paper dwells upon shared field of psychoanalysis as the theory of personality, psychotherapeutic techniques and Orthodoxy. The purpose of the paper is to consider the possibility of more successful psychological development through cooperation, i.e. the union of psychoanalytical psychotherapy and Orthodoxy. The Orthodox God is Love and the Holy Trinity – the Father, the Son and the Holly Sprit. The mystery of Love is the mystery beyond human understanding. Love arises from the very life and through love the life becomes abundant. Through creative development a person becomes the work of Divine art. But to achieve psychological spiritual development there must be an intention to transform the inner subjective reality. But the transformation is impossible if we do not transform our way of living and especially our relations with others/Other. As the theory of personality development, the psychoanalysis signifies the importance of contact with others (otherwise speaking – the implementation of object-relationship) to assess person's maturity. Awareness that a person lives for others/Other, as well as the self-perception from the different point of view according to different forms of self-acceptance from the point of view of other people can be awaken in the person who undergoes psychoanalytical therapeutic process.

Studies of peculiarities of spiritual and psychological aspects of a personality are required for spiritual and psychological development. Psychological development achieved by psychoanalytical psychotherapeutic methods as well as spirituality developed with the help of Orthodoxy contributes to originality and identity of a personality. In psychotherapeutic practice, it is necessary to emphasize themes related to inner spiritual reality. And it is also necessary that a psychotherapist remains neutral to help a client to move beyond such a behavior pattern when a person needs no relations with others/Other. The ability to overcome death anxiety with the help of cultural attitudes and faith in the Resurrection has great therapeutic importance as it helps to reduce parting anxiety and pain.

Only treating psychoanalytical psychotherapeutic situations, a psychotherapist gets the free access to human souls, to the summits of their love and abyss of their hatred. In such situations a person is not against the world, the world is inside the person. And quite often a bipolar intervention is needed to be led by both a psychotherapist and a priest. For such a collaboration, both spiritual leaders with specific psychological experience and psychotherapists familiarized with Orthodoxy are needed. We are going to provide the reports of individual psychoanalytical psychotherapy performed during the years of psychotherapeutic practice carried out in private outpatient clinic.

Keywords: Orthodoxy, psychoanalysis as the theory of personality and psychotherapy, Orthodox Christian culture, psychoanalytical theory of personality, space between mother and child, sublimation, God-Man, others/Other

Psychological development and cultural experience

Using psychoanalytical theory of personality we reach Orthodoxy through cultural experience. Donald Winnicott dwells upon connection between cultural experience and psychological development. Quite seldom we describe our life apart from illness and all we need is to face the question what our life is all about. It is the unsatisfied instincts that make our life real and having sense.

In its topographical model of personality pattern S. Freud did not find place for cultural experience. He attached new significance to inner psychic reality and due to it particular arts and true external acts also got their new significance. Freud used the term "sublimation" for locating cultural experience, but probably Freud did not get too far to define/explain us where exactly the cultural experience in the spirit is.

Winnicott broadened this concept. For Winnicott, the object (this is the means for instinct to achieve its objectives, i.e. definite type of satisfaction) is the symbol of mother (or part of mother) and baby unity. And there is the possibility to locate the symbol. It is located in the space and time where the mother is, when she moves to the union of the baby's spirit with hers, or where the mother is perceived as an object. The use of the object symbolizes unity/synthesis/union of by now two separate/partial parts – the mother and the baby at the point, space and time where their state of disunity/detachment begins. Each baby has their own experience of successes and failures, with that the baby is extremely dependent. Potential space between baby and mother appears only in relation to sense of confidence of a baby connected with the dependence on figure of mother or an element of environment. The confidence is evidence of dependence that becomes introjective. To study the game and then cultural life of a separate personality, a person needs to study potential space between any baby and human (and that is why subjective to making mistakes) figure of a mother who inherently adapt herself due to her own love.

The place where the cultural experience is located is in potential space between a separate person and environment (initial object). The same can be said about the game, as cultural experience starts with creative life that is manifested in the game first of all. From the very beginning a child accumulates intensive/bright supreme experience in potential space between subjective object and object that objectively indicated by concepts of "self" and "non-self". The potential space is in the space of baby's game with surrounding objects and events which the baby is unable to control. For each person the use of such space is defined by life experiences gained at early stages of his/her existence. Basically the satisfaction of instincts serves as partial functions and later they become misapprehensions exclusive the cases when they are based on mastered ability of a separate person to get absolute experience from the field of transitive phenomena. Self shall precede the satisfaction of instincts. The rider shall ride and do not allow the horse to bolt, the rider shall control the horse.

Winnicott used the term "cultural experience" to broaden the concept of transitive phenomena and the game so that to try to define the word "culture"; or, in other words - to emphasize the experience. "When I use the word "culture" I think of inherited values. I think of common in the kernel of human bondage to which certain persons and groups can make their own contribution that will be available to all those who will be able to perceive it" (Winnicott, 1967). This field is a part of ego-pattern; this ego is non-

corporal and is based not on the model of functioning body, but on corporal experiences. These experiences relate to object relations, to something we can call ego-relations where boundaries prevail over continuity. Psychoanalytical theory of personality accepts this *third field*, the field of cultural experience that originates from the game. Psychoanalysts must be careful so that the sense of confidence does not emerge in the intermediate field where a game can be played when the field will be introduced or overfilled with its definitions from their own creative dream.

The process of virtuous life integration greatly depends on the first experiences of a child. A child is an immature person who is in the limits of anxiety conditions, which we cannot understand. Winnicott named this situation "unconscious anxiety" implying the horrible fears that a child has, because his/her existence entirely depends on another person. The "unconscious anxiety" can be expressed by several ways, each being of great significance for the process of development: decomposition – partitioning, continuous decline, impossibility to link oneself with one's body, lack of understanding. When mother is not good enough, the ego of a child won't be able to mature and primitive and primary agonies will appear: return to non-integrated condition – protection of disintegration, psychotic chaos; constant declines, a child tries to defend him/her-self using "self-holding"; loss of psychosomatic connection, soul cannot enter the body and this leads to depersonalization; loss of contact with reality leading to delay in primary narcissistic condition development with the fear of mental "hacking"; loss of capacity for building of object relations – defence is the autistic syndrome at a child; distortion in structuring of ego, when the process of development of essential identity is impossible, and this is manifested through schizoid state and transient conditions. A good mother is able to take the place of her child, identify herself with the child, comprehend his/her needs looking at his/her body and into his/her soul and this gives possibilities to harmonize psychosomatic relations that will grow into psychosomatic unity.

A child strives to see the eyes of mother, her smile, hear the warmth in her voice. The only thing a mother expects from her child – to be active and cheerful. Their mutual joy is wrapped up in the mystery the study is unable to get through. Early desires of mother and child need no compensation or return. When different things appear in life of a person, when love arises, it separates mother from child and their relations become more mysterious. The mystery appears to be the limit of existence in the life of a person in relation to Other in terms of relation of a person towards the world around and towards the desire that lies in the perspective of the unconscious. It is here a person comes in touch with orthodox life.

Successful psychological integration leads to unity of a personality. First goes "self" and this makes a supposition that the other person is "non self". Then goes "I am, I exist, I accept and accumulate all the previous experiences, I develop interaction, introjection, and introspections with non-me, in other words, I take part in the external reality". A child expects that somebody else will see that his/her "self" exists so that they can be identified as an independent living being. The object is completely integrated during the period from the third to the sixth months (Melanie Klein, 1945), when loved and loathed parts of mother's body are no longer separated for a child, and when sense of guilt appears owing to feeling that aggressive impulses seem to be directed towards the loved object. Such circumstances lead to further integration because they contribute to advanced understanding of psychic reality and better observation of the world around as well as to greater synthesis of inner and external circumstances. A baby encounters a feeling that he/she destroyed their mother; and guilt and despair thus appeared induce a child to want to recreate her again so that to preserve and protect her in and outside. The same desire contributing to integration is directed towards other inner and external objects. Desires to renovate a new object provokes new moments in the process of integration: love becomes more active in the process of control of destruction and survives in hardship and conflicts.

Recreating his/her lost happiness, a child enters the space of creativity, temporary intensity of anxiety conditions is reduced and inner harmony is formed. A baby becomes less frighten as there is no more threat that he/she can be attacked from everywhere. Correction of the object influences the development of a child and his/her faith in love and possibility to survive even if the external object is lost and it makes the child able to endure the loss without the feeling of hatred. As the faith in the fact that love may improve something that was destroyed by hatred grows, the hatred becomes less frightening. During repetition of experiences of loss and achievements, the positive object is better assimilated with "self" and thus contributes to its growth. Sometimes comprehension of joy is lost due to rigidity over "self" of sense of false-guilt that is created as a psychological shelter. The sense of sadness is the movement forward. And it is the sadness that coped with desperate self-punishment. We may speak of enriching "self" by means of crying. In spiritual orthodox sense it may mean that we accept the sadness of Christ's sufferings and joy of his Resurrection at the same time.

Orthodoxy and orthodox culture

Holy Bishop Nicolay Velimirovich in his work "Reflections on the Sunday of Orthodoxy" dwells upon the following: "Orthodoxy gives us not a separate knowledge but Truth with which the Universe lives and breathes and where can shelter every living being yearning for rescue from uncertainty, diseases and fear. The Orthodoxy is the religion of peace and unity, in other words the religion of saints. The Orthodoxy is the Truth, Light and Good that are united into one life-giving unity and the name for it is Love"

Orthodox culture is based on the personality of God-man Jesus Christ. God is Love, we love the Light, Life and with that – Eros. Ecstasy of Eros is Agapion movement of God towards a human. Eros Logos is related to Divine Love. Essence of Orthodoxy is in combination of God with Light, Sprit with Body, Meaning with Reality. The way to the attainment of the Sprit is the work of Mind, inner Feat. At this very place there are doors leading into psycho-spiritual space, into its darkness and hardships but perhaps into light, warmth and sadness, and as we are speaking about orthodox culture this sadness is joyful.

Father Justin Popovich in his work "At the divide of cultures" dwells upon culture based on personality of God-man Jesus Christ. God became human so that human will be able to ascend to God. This is the beginning and the end and between them there is the orthodox culture. Its slogan: "God-man is to be the first in everything, to everything everywhere. Not only God and not only human but God-man". In this slogan the unity of God and human is embodied and fulfilled. At the same time the value of God isn't brought down owing to a human and vice versa. But there appears perfect balance, and perfect harmony between God and human is implemented. A human can achieve integrity and perfection of their personality through unity with God-man. God-man is the only category through which the aggregated, multifaceted activity of orthodox culture is revealed. It stars with God-man and ends with

perfect integral human who became God-man. In the center of all the worlds is God-man Jesus Christ. He is the axis around which rotates all the worlds, the upper, the lower as well as the mysterious center of souls towards which all souls gravitate striving for Eternal Truth and Life.

God-man culture transforms a person from inside, it goes from inner to external, from soul to body, transforms soul, and then through the soul the body is also transformed. For the culture the body is the twin of soul, who lives by the soul, moves and exists by it. Transformed soul transforms the body, transforms the matter. The purpose of God-man, orthodox culture is transformation of not only human and the humanity, and through them transformation of their common nature. The purpose is achieved by Christ God-man means, they are orthodox feats and orthodox merits: faith and love, hope and prayer, fast and modesty, gentleness and sorrow, tenderness and patience, love to God and brother. Through these merits the God-man orthodox culture is implemented. Implementing the blessed feats, a person transforms his/her soul from ugly to beautiful, from dark to light, from sinful to holy, from dark to Christ-like. At the same time the person transforms his/her body into a frame where he/she will put their Christ-like soul. Christian merits give a person power both over him/her-self and over environment around them. By expelling a sin from themselves and the world around them a person expels wild, fierce and destroying power gradually transforming themselves and the world, tame the nature inside and outside.

In God-man orthodox culture there is nothing mechanical and impersonal. At all its stages it is personal and ascetical. And everything is achieved only through personal experience and personal feat. The culture is first of all is God-man body, the body of Jesus Christ, Holy Church of Christ. Not external, forced and mechanical intrusion but inner, voluntary, personal acceptance of Lord Jesus Christ through constant practice of Christian merits creates the Kingdome of God on the Earth – orthodox culture. The Kingdome of God comes not by obvious external paths, but by inner, spiritual and unseen paths. “The Kingdome of God” is inside you” (St. Luke 17, 20-21), inside your soul created by God after the image and likeness of God, inside your soul lightened by the Holy Spirit. And as “The Kingdome of God is truth, peace and joy in the Holy Spirit” and not in the spirit of a person (to the Romans 14-7). It can be inside the spirit of a person in such an extent so that the person fills him/herself with the Holy Spirit with the help of blessed feats. That is why the first and the major commandment of the culture of St. Sabbas: “Look first of all for the Kingdome of God and justice of it and the rest will come” (St. Matthew).

When orthodox person starts to think seriously about the mystery of his/her life and the world around they come to conclusion that the only necessity is to give up all needs and decidedly follow Lord Jesus Christ, unite with him and implement all the blessed feats. The divine mouth of Christ said: “Remain in me, as I also remain in you. No branch can bear fruit by itself; it must remain in the vine. Neither can you bear fruit unless you remain in me. I am the vine; you are the branches. If you remain in me and I remain in you, you will bear much fruit; apart from me you can do nothing. If you do not remain in me, you are like a branch that is thrown away and withers; such branches are picked up, thrown into the fire and burned.” (St. John 15, 4-6).

Orthodoxy and psychoanalytical practice – shared field

Psychological development, formed in the terms of biology is now balanced with the development taking into account not only the purpose, but also the quality of relations. Mother is the object of introjections and is the source of religious challenges. Relations of a baby and mother are the first structure-forming stage of unconscious position towards spirituality. Mother is the object of Eros satisfying and corresponds to spiritual objective selected by child’s Eros. Unsound early object relations are expressed in insufficiently developed mental structures. The consequence of this is that a child and later a grown up person lacks the major function of control and direction over excitation.

Psychoanalytical theory of personality contributes to understanding of psychological motions: ambivalence, superego, sense of guilt and regression. All these can be related to spiritual aspects of a personality. Using transfer and contra-transfer relations (emotional relation of a client and psychotherapist in psychoanalytical psychotherapy) a psychotherapist may lead a client to origins of his/her insufficiently mature spirituality.

Psychoanalytical and Christian approach to the concept of envy are mutually complementary. In the orthodox field envy can be addressed as Biblical motif and mortal sin (because of the Devil’s envy death entered into life, and the Savior was crucified because of the envy). In psychoanalysis the envy is addressed as phenomenon of development in relations of mother and child. Envy has motivational constituent in the process of psychological development and in the process of psychotherapy. And in Christian interpretation envy is not considered as something good. We do not recognize the sin inside ourselves even if we are Christians as we are afraid that because of the sin we will be rejected. In therapeutic psychoanalytical process a participant from therapeutic group is admitted by the therapist and the other members of the group with disclosed sins. This experience is of great value.

A baby receives unselfish maternal love, care and food, and without them a baby won’t be able to survive. With that the child realizes that there will never be abundance of milk and breast and the baby bites his/her mother. Psychoanalytical theory of personality along with the interpretation of envy takes care of gratitude that is not mentioned in the literature of Holy Fathers. When a child starts to grow up a feeling of gratitude towards mother also grows lessening the feeling of envy – and when praying one shall thank God for this.

The purpose of psychoanalytical psychotherapy is psychological development implementing during therapeutic process when fears, aggression, sense of rejection, destructiveness and even hatred revealed – this contributes to more clear consideration of sins. The subject of psychoanalytical study is inner psychological structure. The study contributes to better understanding of unconscious. The subject of confession is sin. Confession is the faith and contributes to admission of particular guilt. Psychoanalytical theory of personality is a major tool that can be applied to well-known theological facts. Spiritual development implies inner work that can be treated with psychoanalytical therapy as well.

Psychoanalytical therapeutic technique contributes to better understanding of spirituality at that affirming that actual spiritual manifestations have unconscious origins. The power of spirituality lies deep inside despite the outside problems. And if psychological development continues the actual spiritual attitude is a partial decision.

Accumulation of precious spiritual experience significant for uniqueness and development is possible both with emotional identification and originality of a therapist. A therapist with the experience of orthodox spirituality shall maintain neutrality. Psychological and spiritual experiences of both patient and therapist are in the field of transfer – contra-transfer. Therapeutic process follows the line of overcoming destruction by analyzing envy. The process of integration starts from studying motor and sensory elements being the grounds of primary narcissism that contributes to striving towards existence perception. Extensive personal experience contributes to initial mental perception, i.e. imaginational perception of corporal functioning. The process is of great importance for development of initial self that depends on protection of ego of child-client that can be given by mother-therapist. With good mother-therapist who embodies time factor, a child will become able to define personal need to give and create.

For Jacques Lacan the desire of a human is the desire of the Other. The first Other is mother. To accept desires of the Other means existential effort, as narcissism (self-admiration) is opposed to it. Psychotherapy by itself is insufficient to deliver us from subjectivism that according to dialectics of desire prevents opening towards the other/Other. Spiritual path is also needed. Positive influence of a prayer and confession on psychological and spiritual development is confirmed by clinical observations. Confession can be compared with the sense of guilt, but according to characteristics of Holy Ordinance it is separated from guilt.

It is possible to differentiate roles of a priest and a psychotherapist by determining different fields of their activities: subject matter of psychoanalysis is inner psychological structure, whereby the study of unconscious goes; and subject matter of confession is a sin that is declaration of specific guilt. Pathologic guilt is to be treated by a psychotherapist. If we try to differentiate shared field of Orthodoxy and psychoanalysis as the theory of personality and therapeutic technique, we will find out that anthropology of Orthodox culture is older and wider in the methodological way as compared to psychoanalytical theories of development. This fact stipulates that psychoanalyst-psychotherapist may only observe psychological manifestations of spiritual conditions and properly describe them, but is unable to comprehend them completely. However in terms of scientific psychotherapy the psychoanalysis is the most life-giving warm-heartedness – nowhere the approach to the soul of a person will be so open and candid, to the summits of their love and to the abyss of their hatred. The same can be said about relations between a therapist and a client in a psychoanalytical therapeutic situation.

Therapist does not interfere into life choices of their clients, but gives them the possibility to achieve them, get access to the most authentic areas of self that will lead a client to comprehension of meaning and aggregate of common and love. Psychoanalytical therapy is a useful method to overcome destructions related to pauses in psychological and spiritual development. So it is quite important to increase knowledge of collaborating society and acceptance of personal responsibility for oneself and the others. It can be said that a therapist and a client are a couple and their child is the good condition of the client.

Countertransference can be used as means of diagnosis and therapy, as it represents emotions of a therapist in his/her work with clients. It is desirable that the therapist should be perceiving, attentive, calm and neutral so that during the process of therapy he/she will be able to provide a client with psychological development. Psychologically developed structures possess the same qualities as Orthodox virtues. Psychological delays result in impossibility to overcome the fear of intimacy, and Orthodox God is so close: “Oh, God! You are closer to us than heartbeat, closer than sigh of soul” (Nicolay Velimirovich, “Poems to God intimacy”).

Casuistic material

Our work covers the period of twenty eight years and we will represent a part of actual therapeutic moment.

Lyudmila is forty years old and has two children: daughter of two years and son of six. She started to attend psychotherapeutic sessions four years ago after following the advice of a priest – her friend. She addressed to us as she had a feeling of pressure and asphyxiation in her chest. “I see that you directed the problem towards my relations with husband”, she said at one of the first sessions. During the first two years of therapy, the term of several months seemed too long for her. Now it is otherwise. She works as an architect. When she started to attend sessions of psychotherapy she was working and she had her own office and later she worked at several other private companies. For some years, she has not been practicing the profession she trained for and she really misses it. Her parents live just in two hundred kilometers from Belgrade and they have an area for agricultural works and for years they’ve been growing raspberry.

Lyudmila’s husband takes care of a larger part of the agricultural area and she does the administrative work. Now she is coming closer to Orthodoxy, after continuous searching she met a confessor – priest who was in charge of the region where she lives. Not without resistance she confessed that she was given penance as before marriage she had pregnancy terminated on purpose. Her husband does not support her interest in psychotherapy, as for her faith he is disturbed with the *books she reads*. Lyudmila tries not to pray when he sees her. When a conversation drifts to psychotherapy her husband looks at Lyudmila with no interest and is not able to understand her need to attend the sessions of psychotherapy. But he provides her with great amount of freedom when it comes to spending money from familial income. Her husband has higher education, he is a respected specialist, defended a thesis on physics in one of European countries. It is good that her husband has been more attentive to her for these several months, because when she had a son, he turned back on her in full, when she gave birth to a daughter he was tender and attentive, but then his coldness continued. Several months prior to her pregnancy with daughter, she suffered from acute fears which were mainly expressed in space perception. After having agreed with me she addressed to a psychiatrist and pharma-therapist and then she was taking neuroleptics during several months. During the first two years of the therapy she attended sessions two times per week, and now she does it once a week at the same time. The greatest resistance in acceptance of group therapy comes from her husband whom she needed to explain that once a week and at the same time she had to leave children and household for the sake of psychotherapy. Typical are the problems with rhythm and time of sessions. For several months after delivery and even during the first week when she gave birth to her daughter we had therapy sessions via Skype. She often confuses dates and is late quite often. Once she forgot that she didn’t tell me about her vacation. I insisted on therapeutic agreement as once she paid for several weeks of therapy that she did not attend it. Therapist must teach their patient how to stay independent in relations in their own life, outside the therapeutic sessions.

Dmitry is thirty seven years old; he is a civil-engineer, unmarried. He has been attending therapy sessions for more than two years. For a year and a half he attended sessions of individual therapy, and for these six months he has been taking part in group psychotherapy. His confessor advised him to try the therapy. He is taciturn and self-restrained; the traits of his character are unclear. He was talking about his feeling of inferiority in not complicated social circumstances. Mother of Dmitry is too careful, father suffered from alcoholism. Dmitry exhibits elements of adolescent rebellion towards authority. He holds back in demonstrating his suffering and interest in psychotherapy. During his first sessions he told that sometimes he went away without saying goodbye and I always saw the reason for therapy. At first he had a lot of plans to move abroad for work. Previously he worked in Russia and in Gabon, and on weekends he felt alone. After a while he started to take his notebook with notes of his dreams to the sessions. Several months ago he told me about one of his dreams where he was alone in a building on the ninth floor, and he was there for stating the value of the rooms (the room where I work is on the 9th floor). Dmitry has a private company which business is to state the value of flats. He tends to postpone projects until the deadline as thus he has to work hard and intensively. This can be interpreted as a need in panic.

I quote two other dreams of Dmitry's: He is having relations with one girl, and then comes another one. And he starts to have relations with that other girl. Girls managed to know about each other and became angry. He felt awkward. In the second dream he forgets to put on trousers and goes out only in his underwear. While analyzing the dream he says that he is very shy (the dream where he goes out in underwear) and that he was always shy. He recalls that when he was a boy he was waiting in his room until people who came into his house went away so that he can come out.

There were cases when he stayed at work for night when deadline was too far. He was preparing for an exam to get license that was needed for him to get work in a private company, but because of lack of attention and lack of interest he failed to pass the exam. But he received an offer from a Russian company, with the representative office in Serbia, to manage a new company and be one of the owners. The company where he had worked before went out of business.

Dmitry says that the therapy is the most important thing for him at the present moment. When he was describing himself at one of the recent sessions he said that “love that is followed by sorrow is not love", and that he was answering calls from a girl not to upset her, and also that he was unable to have long-lasting relations as he was afraid to upset the girl who he couldn’t be with. It is obvious that in Dmitry's inner world there are a lot of fears and fragmentation. But as all the hardships are inside Dmitry and as it all depends on him and on the extent he is going to work over it, the forecast of Dmitry's situation is quite good.

Instead of conclusion

Nowadays there is the acute need in using psychoanalysis as psychotherapeutic technique, the theory of personality as individual psychoanalytical psychotherapy and group analysis on the one hand, and Christian orthodox and anthropological theories and therapeutic procedures of the other hand. Anthropology of Church is more mature in the course of time and is wider in terms of methodology as compared to psychoanalytical theories of development. A psychotherapist may only guess of psychic manifestations of spiritual statuses, but these statuses cannot be completely comprehended. And yet in the terms of scientific psychotherapy the psychoanalytical psychotherapy is the means of work with well-known field of spiritual life.

God-man is the category through which the orthodox culture is exhibited and it is based on the personality of God-man Jesus Christ. God is Love and what is loved is Light, Life and finally Eros. Ecstasy of Eros is defined by variety of agape of God's movement towards a human, logos of Eros is also connected to Divine Love. Eros as the desire of deep harmony is the primordial center of spirituality.

Universal ecclesiastical legend consists of healing and reanimation of soul dead with sin. Holy Sacraments and personal ascetical life contribute to it. For Christian theology the concepts of mental health and mental illness are not so important as spiritual health and spiritual illness. Without comprehensive concept of love there is no spiritual health. It is identified with personal and united ways of living and action with revealing and developing of our God-like nature.

Only through integral unity with God-man Jesus Christ, a human may prolong their life and make it eternal as well as make eternal their existence. Person of orthodox, God-man culture is never alone; that human thinks, does and feels in the unity with Christ, constantly cooperate with God and God does the same with the human. In God-man a human finds completeness of their being, their original, infinity, immortality and eternity, absolute value and irreplaceability. Jesus Christ is the one among people and among creatures who said that the soul of a human is prime treasure in all the worlds – upper and lower. “What good will it be for someone to gain the whole world, yet forfeit their soul? Or what can anyone give in exchange for their soul?” (St. Matthew 16:26).

References

1. The Holy Bible Containing Old and New Testaments. King James Version. Published by Barbour Publishing Inc, printed in USA, 2002:30.
2. Andjelkovic, B. The Influence of Spiritual Development in Childhood and Adolescence Psychological Development. Child and Adolescent Mental Health, Volume 16, Supplement 1, p 9, 2011.
3. Andjelkovic, B. Psychoanalytical Psychotherapy and Christianity. XVI Congress of the WPA Vienna/Austria, Oral Presentation, 2013.
4. Andjelkovic, B. Orthodox Spirituality and Psychoanalytical Psychotherapy – Casuistry Presentation. In: Orthodox Scientist in the Modern World. Values of Orthodox World and Contemporary Society, Material of IV International Conference, part 2, 204-10. Salonika, Greece, 2015.
5. Andjelkovic, B. Learning of Humanitarian virtues and Relationships through Orthodoxy/Saint Sava`s Heritage and Psychoanalysis International Scientific and Practical Conference, Vladimir State University of Universities, April 19-21, 2018, Collection of scientific works, Sources, Voronezh, pp. 15-20.
6. Andjelkovic, B. The Other in Christian Theory of Personality and Christian Ontology. Poster presentation. 18th WPA Congress of Psychiatry, Mexico City, 27- 31 September, 2018.

7. Andjelkovic, B. Christianity as a Source of Sense and Sensibility in Psychoanalysis. 23rd Congress of European Association for psychotherapy, 19th- 21st October 2018, Belgrade, Serbia. Book of abstracts, p 199-200.
8. Bojanin, S. Under the Tree of Knowledge Good and Evil. Banja Luka, Vidici, 2008.
9. Bojanin, S. Gordian Knot of Youth. Vrnjci-Kovilj, 2009.
10. Bulovic, I. Bishop. Mental Illness, Passion and Virtue. In: Religion and Spiritual Life of Man. Scientific Symposium, Belgrade, 6-7. June 1994. Partheon, Belgrade. Collection of works p 33-46.
11. Duric, G. The Relationship Ontology by Johan Zizioulas. Ph.D. diss., Orthodox Faculty Belgrade, Serbia, 2014.
12. Jevtic, A. Hieromonk. The Community – Church of Revelation. In Bishop Puric J. (editor): From Revelation to the Kingdom of God. Belgrade: Monastery Ostrog, Monastery Tvrdos; 2010, pp 186-203.
13. Jerotic, V. Psychological and religious being of a person; [trans. with the Serb. A. Zakurenko]. - 2nd ed. - Moscow: Biblical Theological Institute of St. Apostle Andrew, 2008 .-- 206 s
14. Jerotic, V. Psychotherapy and Religion. Ars Libri, Belgrade, 2010.
15. Kardamakis, M. Protopresbyter. Orthodox Spirituality. Belgrade, Serbia: Monastery of Chilandar, Mount Athos, 2005.
16. Kernberg, OF. Psychoanalytic Perspectives on the Religious Experience. American Journal of Psychotherapy 2000; 54:452-476.
17. Klein, M. The Importance of Symbol Formation in the Development of the Ego. Int. J. Psycho-Anal. 1930; 11: 24-39.
18. Klein, M. 1935. The Writings of Melanie Klein, Vol. 1: Love, Guilt and Reparation and other Works, 1921-1945. London: Hogarth Press 1975; reprinted London Carnac, 1992.
19. Lacan, J. The Four fundamental concepts of psychoanalysis. The Seminar Book XI, by Edition du Seuil, Paris © 1973.
20. Loudovikos, N. Desire in Psychoanalysis and Theology: Lacan and Maxim the Confessor. Vidoslov, 2005; 34: 51-69.
21. Winnicott, D. W. The theory of the parent-child relationship. Int. J. Psychoanal, 1960; 41:585-595.
22. Winnicott, D. The Location of Cultural Experience. Int. J. Psycho-Anal.1967; 48:368-372.
23. Yalom, ID, Leszez, M. The Theory and Practice of Group psychotherapy, 5th edition, New York, USA: Basic Books, 2005.

ПРАВОСЛАВИЕ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

Анджелкович Биляна, магистр медицинских наук, психиатр-психотерапевт, Частная психотерапевтическая практика; Пасторский консультативный центр Архиепископии Белградской Карловацкой Сербской Православной Церкви, Сербия, Белград. biljana.andjelkovic1@gmail.com

Аннотация В статье рассматривается общее поле психоанализа как теории личности, психотерапевтической техники и православия. Целью статьи является рассмотрение возможностей более успешного психологического развития через сотрудничество, т.е. совмещение психоаналитической психотерапии и Православия. Православный Бог - это Любовь и Триединство Бога Отца, Сына и Святого Духа. Тайна Любви – неподвластная разуму тайна. Любовь вытекает из самой жизни, и благодаря ей жизнь достигает полноты. Через творческое развитие человек становится художественным произведением. Чтобы достичь психологического духовного развития, нужно иметь намерение изменить внутреннюю субъективную реальность, а это невозможно, если мы не изменим способ существования в плане отношения с другими/Другим. Как теория о развитии личности, психоанализ указывает на важность осуществления контакта с другими (иначе говоря, осуществления объектного отношения) для оценки зрелости личности. Понимание того, что мы живем для другого/Другого, осознание себя в другом свете, согласно разным формам принятия себя с точки зрения других людей, пробуждается в том человеке, который проходит через психоаналитический терапевтический процесс.

С целью духовно-психологического развития необходимы исследования особенностей духовных и психологических аспектов личности. Самобытности личности способствует психологическое развитие, достигнутое через психоаналитический психотерапевтический метод, а также и духовность, развитая через православие. В психотерапевтической практике необходимо особо выделять темы, связанные с внутренней духовной реальностью. Тогда необходимо, чтобы психотерапевт сохранил нейтралитет, для того, чтобы обеспечить клиенту преодоление образца поведения, в котором нет необходимого отношения со другими/Другим. Культурологически преодоленный страх смерти, через веру в воскресение Христово, имеет значимую терапевтическую роль, так как он обеспечивает уменьшение страха и боли при разлуке.

Нигде доступ к душе человека, к вершине его любви и бездне его ненависти, не открыт более, чем в психоаналитической психотерапевтической ситуации. Человек не стоит напротив мира, а несет его в себе. Часто необходима биполярная интервенция, которую ведут и психотерапевт, и священник. Для такого сотрудничества необходимы духовные вожди на уровне своих задач и психотерапевты с православным опытом. Мы покажем протоколы индивидуальной психоаналитической психотерапии, проведеные в многолетней психотерапевтической практике в рамках амбулатории частной практики.

Ключевые слова: Православие, психоанализ как теория личности и психотерапия, православная христианская культура, психоаналитическая теория личности, пространство между младенцем и матерью, сублимация, богочеловечность, другой/Другой

Психологическое развитие и культурный опыт

Используя психоаналитическую теорию личности, мы подходим к христианству через культурный опыт. Винникотт (Donald Winnicott) говорит о связи культурного опыта и психологического развития. Мы редко описываем жизнь независимо от заболевания, и нам только надо столкнуться с вопросом, о чем речь идет в самой жизни. Именно неудовлетворение инстинктов делает жизнь действительной и имеющей смысл.

В своей топографической модели личностной организации Фрейд (Freud, S) не нашел места для опыта предмета культуры. Он придал новое значение внутренней психической реальности, из чего новое значение также получили дела конкретные и истинно наружные. Фрейд использовал термин «сублимация» для локализации культурного опыта, но, вероятно, Фрейд пошел не достаточно далеко, чтобы определить/указать нам, где точно есть культурный опыт в духе.

Винникотт расширил данную идею. Для него объект (это то, на чем и чем инстинкт достигает свою цель, то есть определенный тип удовлетворения) представляет собой символ соединения младенца и матери (или части матери). Есть возможность определить местонахождение данного символа. Он находится в том месте пространства и времени, в котором мать находится, когда она переходит к соединению духа младенца с ней, или там, где она воспринимается в качестве объекта. Использование объекта символизирует соединенность/синтез/слияние теперь уже двух отдельных/частных вещей, младенца и матери, в точке в пространстве и во времени, где начинается их состояние разъединенности/обособленности. Каждый младенец имеет собственный опыт удач и неудач, при этом он максимально зависим. Потенциальное пространство между младенцем и матерью появляется только по отношению к чувству доверия младенца, связанного с зависимостью от фигуры матери или элемента среды. Данное доверие является свидетельством зависимости, которая становится интроективной. Для изучения игры, а затем и культурной жизни отдельной личности, человеку необходимо изучить потенциальное пространство между любым младенцем и человеческой (а поэтому подверженной ошибкам) фигурой матери, которая по сути приспосабливается по причине собственной любви.

Место, на котором размещен культурный опыт, находится в потенциальном пространстве между отдельным лицом и средой (первоначальным объектом). То же можно сказать и про игру, так как культурный опыт начинается креативной жизнью, которая в первую очередь проявляется в игре. С самого начала у младенца накапливается интенсивный/яркий опыт высшей степени в потенциальном пространстве между субъективным объектом и объектом, который объективно расположен измерением я и не-я. Данное потенциальное пространство и находится в пространстве игры младенца с окружающими его объектами и явлениями, которые он не способен контролировать. Для каждого лица в отдельности использование данного пространства определено в жизненных опытах, получаемых на ранних стадиях существования. По сути, удовлетворение инстинктов выступает в качестве частичных функций, и они становятся заблуждениями, не считая случаев, когда они основаны на хорошо установленной способности отдельного лица к абсолютному опыту из области переходных феноменов. Самость должна предшествовать удовлетворению инстинктов. Всадник должен ездить верхом на коне, и не позволять, чтобы конь его понес – всадник должен иметь контроль над конем.

Винникотт использовал определение „культурный опыт“ в качестве расширения идеи переходных феноменов и игры, для того, чтобы попытаться определить слово „культура“. Точнее, акцент – на опыте. „Когда я использую слово культура, я думаю об унаследованных ценностях. Думаю об общем в ядре человеческого, в которое отдельные лица и группы могут внести собственный вклад, который будет доступен для пользования всеми, кто смогут его вместить“ (Винникотт, 1967). Эта область является частью эго-организации, это – эго, которое не телесное, и оно основано не на образце функционирующего корпуса, а на телесных опытах. Данные опыты относятся к объектным отношениям, к тому, что мы можем назвать эго-отношениями, которым свойственно доминирование рубежей над континуальностью. Психоаналитическая теория личности принимает данную *третью область*, область культурного опыта, который исходит из игры. Психоаналитики должны быть осторожны, чтобы в промежуточной области не возникло чувство доверия, где игра может происходить тогда, когда в данную область введут или переполнят ее толкованиями из их собственной творческой мечты.

Процесс интеграции добродетельной жизни во многом зависит от первых опытов ребенка. Ребенок - это незрелый человечек, находящийся в пределах анксиозных состояний, чего мы не можем понять. Винникотт назвал эту ситуацию - "Бессознательной анксиозностью", намекая на ужасные страхи, которые ребенок испытывает из-за того, что его существование абсолютно зависит от другого человека. "Бессознательная анксиозность" имеет несколько способов выражения, каждый из которых несет важную роль в развитии: разложение - расчленение, непрерывное падение, невозможность осуществить связь с собственным телом, недостаток ориентации. Когда мать недостаточно хороша, эго ребенка не сможет созреть, у него возникают примитивные или первичные агонии: возврат к неинтегрированному состоянию - защита дезинтеграции, психотический хаос; постоянные падения, ребенок защищается „self holding“-ом, самоподдерживанием; потеря психосоматической связи, невозможность души войти в тело, что ведет к обезличиванию; потеря чувства реальности, что является причиной задержки первичного нарциссического состояния со страхом психического «взлома»; потеря способностей к осуществлению объектных отношений - защита является аутичным синдромом у ребенка; дисторсия в организации эго, когда процесс развития основной идентичности невозможен, что проявляется через шизоидные состояния и переходные явления. Достаточно хорошая мать может поставить себя на место ребенка, отождествиться с ним, понять его потребности, взирая на его тело и его душу, и это дает возможности полностью наладить психосоматические отношения, которые перерастут в психосоматическое единство.

Ребенка томит жажда видеть мамины глаза, ее улыбку, слышать теплоту в ее голосе. Единственное, что мать ожидает от своего ребенка, – чтобы он был активным и жизнерадостным. Их взаимная радость окутана тайной, в которую исследованию проникнуть невозможно. Ранние желания матери и ребенка не нуждаются в возмещении и возврате. Когда появляются разные вещи в жизни человека, открывается любовь, что отлучает мать от ребенка - их отношения становятся более таинственными. Таинственность проявляется как предел существования в жизни человека по отношению к другому, в

смысле отношения человека к окружающему миру и к желанию, находящемуся в перспективе бессознательного. Здесь мы соприкасаемся с православной жизнью.

Успешная психологическая интеграция ведет к единению личности. Сначала идет «я», и это предполагает, что каждый другой человек - не «я». Потом идет, «я есмь, я существую, я принимаю и задерживаю прожитые опыты, развиваю интеракцию, интроекции и интроспекции с не-я, другими словами, участвую во внешней реальности». Ребенок ожидает, что кто-то другой увидит, что его «я» существует, дабы его признали как самостоятельное живое существо. Интеграция полного объекта наступает с третьего по шестой месяц (Melanie Klein, 1945), когда любимые и ненавидимые им части матери больше не разделяются, и когда появляется чувство вины из-за того, что агрессивные импульсы, вроде бы, направлены против любимого объекта. Такие обстоятельства ведут к дальнейшей интеграции, потому что способствуют повышенному пониманию психической реальности и лучшему обозрению окружающего мира, а также большему синтезу внутренних и внешних обстоятельств. Младенец сталкивается с чувством, что он полностью уничтожил мать, а вина и отчаяние из-за того, что он ее потерял, пробуждают желание воссоздать, сотворить ее снова, чтобы опять сберечь ее снаружи и внутри. То же желание, способствующее интеграции, направлено также к другим внутренним и внешним объектам. Желания обновить новый объект рождают новые моменты в процессе интеграции: любовь становится активней в процессе контроля разрушения и выживает в трудностях и конфликтах.

Создавая своё потерянное счастье, ребенок входит в пространство креативности, временная интенсивность анксиозного состояния уменьшается и формируется внутренняя гармония. Младенец становится менее испуганным, потому что ему больше не грозит нападение отовсюду. Исправление объекта отражается на развитии ребенка и на его веру в любовь и возможность выжить даже при лишении внешнего объекта, которое делает его способным пережить лишение без чувства ненависти. С ростом веры в то, что прожитая любовь может исправить и то, что прожитая ненависть уничтожит, ненависть становится менее пугающей. В процессах повторений опытов потерь и приобретений, положительный объект со временем лучше ассимилируется с «я», что способствует его росту. Иногда постижение радости теряется из-за жесткости над-«я» чувства лже-вины, которая организована как психологическое убежище. Чувство печали - это продвижение вперед; печали, которая справилась с отчаянным самонаказанием. Мы можем говорить об обогащении «я» путем процесса плача. В духовном православном смысле это может обозначать то, что мы принимаем печаль Христова страдания и радость Его Воскресения в одно и то же время.

Православие и православная культура

Святой Владыка Николай Велимирович в тексте "Размышления по случаю Недели Торжества православия" говорит о том, что "Православие учит не какому-то отдельному знанию, а Истине, с которой Вселенная живет и дышит, и в которой находят спасения все твари, вздыхающие о спасении от неизвестности, болезни и страха. Православие - это религия мира и единства - иными словами - религия святых. Православие - это Истина, свет и добро, которые слиты в одно животворящее единство именем – Любовь“.

Православная культура основывается на личности Богочеловека Христа. Бог - это любовь, мы любим свет, жизнь, а вместе с тем и эрос. Экстатичность эроса - это агапийское движение Бога к человеку, эросный Логос связан с божественной Любовью. Природа православия открывается в соединении Бога со светом, духа с телом, смысла со реальностью. Путь ко стяжанию Духа - это работа разума, внутренний подвиг. На этом месте открываются двери, ведущие в духовно-психологическое пространство, в его потёмки и трудности, но и, возможно, в свет, теплоту и печаль, а так как речь идет о православной культуре, - это радостная печаль.

Отец Иустин Попович в тексте «На водоразделе культур» говорит о культуре, основанной на личности Богочеловека Христа. Бог стал человеком для того, чтобы человек возвысился до Бога. Это есть начало и конец, между которыми находится православная культура. Ее лозунг: Богочеловеку быть во всем первым, ему быть все во всем. Не только Бог, и не только человек, а Богочеловек. Здесь олицетворяется и реализуется самоё единство Бога с человеком. Ценность Бога не уменьшается за счет человека, а также и человека за счет Бога, но создается идеальное равновесие, и реализуется совершенная гармония между Богом и человеком. Полноты и совершенства своей личности человек добивается через соединение с Богочеловеком. Богочеловечность – это единственная категория, через которую проявляется совокупная многогранная деятельность православной культуры. Начинается она с Богочеловека, а заканчивается идеальным, интегральным человеком, ставшим богочеловеком. В центре всех миров находится Богочеловек Христос. Он – ось, вокруг которой движутся все миры, верхний, и нижний, а также и таинственный центр душ, к которому тяготеют все души, голодные вечной Истины и Жизни.

Богочеловеческая культура преображает человека изнутри, она идет от внутреннего к наружному, от души к телу, перерабатывает душу и душой тело. Для нее тело – это близнец души, который душой живет, движется и существует. Преображенная душа преображает тело, преображает материю. Цель богочеловеческой, православной культуры заключается в преображении не только человека и человечества, а через них и их общую природу. Данная цель достигается Христовыми богочеловеческими средствами. Это – православные подвиги, православные достоинства: вера и любовь, надежда и молитва, пост и скромность, мягкость и сожаление, умиление и терпение, любовь к Богу и брату. Через данные достоинства реализуется богочеловеческая православная культура. Реализуя благодатные подвиги, человек трансформирует свою душу из некрасивой в красивую, из темной в светлую, из грешной в святую, из темной в христообразную. Одновременно он превращает свое тело в рамку, в которую он вкладывает свою христообразную душу. Христианские достоинства дают ему власть и над собой, и над природой вокруг себя. Изгоняя грех из себя и мира вокруг себя, человек изгоняет дикую и разоряющую силу, постепенно преображая себя и мир, приручает природу в себе и вокруг себя.

В богочеловеческой, православной культуре нет ничего механического и безличного. На всех своих стадиях она является личностной и подвижнической. В ней все достигается только личным опытом и личным подвигом. Она, прежде

всего, является богочеловеческим организмом, телом Христовым, святой Церковью Христовой. Не наружное, насильственное, механическое навязывание, а внутреннее, добровольное, личное принятие Господа Христа постоянной практикой христианских достоинств создает царствие Божие на земле – православную культуру. Царствие Божие приходит не по видимым наружным дорогам, а по внутренним, духовным, невидимым. «Царствие Божие - внутри в вас» (Лк. 17, 20-21), внутри в душе, Богом сотворенной и богообразной, в душе, освещенной Духом Святым. Так как «Царствие Божие – правда, и мир, и радость в Духе Святом», а не в духе человека (Рм. 14-7). Оно может быть в духе человека в такой мере, в какой человек заполняет себя Духом Святым с помощью благодатных подвигов. Поэтому первая и крупнейшая заповедь культуры святого Саввы: «Ищите, прежде всего, Царствие Божие и справедливости его, и это все приложится вам» (Мф. 6, 33).

Когда православный человек серьезно задумывается над тайной своей жизни и мира вокруг себя, он приходит к выводу, что единственная необходимость – отказаться от всех потребностей и решительно пойти за Господом Христом, соединиться с ним, реализуя православные подвиги. Божественные уста Христа произнесли: «Как ветвь не может приносить плода сама собою, если не будет на лозе: так и вы, если не будете во Мне. Я есмь лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего. Кто не пребудет во Мне, извергнется вон, как ветвь, и засохнет; а такие ветви собирают и бросают в огонь, и они сгорают» (От Иоанна, 15, 4-6).

Православие и психоаналитическая практика – общее поле

Психологическое развитие, сформировавшееся в биологии, в настоящее время уравновешено развитием, учитывающим не только цель, но и качество отношений. Мать - это объект интроекции и источник религиозных стимулов. Отношение младенца с матерью – это первый структурирующий момент несознательной позиции по отношению к духовности. Мать представляет собой объект удовлетворения эроса, и соответствует духовной цели, выбранной детским эросом. Некачественные ранние объектные отношения выражаются в недостаточно построенных психических структурах. Последствием этого является то, что у ребенка, а позже и у взрослого, формируется недостаточность основной функции контроля и направления возбуждения.

Психоаналитическая теория личности способствует пониманию психологических движений: амбивалентность, Супер-Эго, чувство вины, регрессия. Все это относится к духовным аспектам личности. Используя трансферно-контртрансферное отношение (эмоциональное отношение клиента и психотерапевта в психоаналитической психотерапии), психотерапевт может подвести клиента к происхождению его недостаточно зрелой духовности.

Психоаналитический и христианский подход к зависти взаимодополняются. Зависть можно рассматривать с точки зрения православного поля в качестве библейского мотива и смертного греха (из-за зависти дьявола смерть вошла в жизнь, Спаситель из-за зависти был распят), а с точки зрения психоанализа – в качестве феномена развития в отношении младенца с матерью. Зависть имеет мотивационную составляющую в течение психологического развития и процесса психотерапии, а в христианском понимании она не считается чем-то положительным. Мы не узнаем грех в себе, даже если мы христиане, так как мы опасаемся того, что из-за него будем отвергнуты. В терапевтическом психоаналитическом процессе участник терапевтической группы принят терапевтом и другими участниками группы с раскрытыми грехами. Данный опыт драгоценен.

Младенец получает бескорыстную материнскую любовь, заботу и пищу, без которой младенец не выжил бы, но при этом, чувствует, что изобилия молока и груди у него никогда не будет и - кусает мать. Психоаналитическая теория личности наряду с толкованием зависти заботится и о благодарности, что не отражено в литературе Святых Отцов. Когда младенец взрослеет, у него развивается благодарность к матери, и это уменьшает зависть – за это нужно в молитве, на литургии особенно благодарить Бога.

Целью психоаналитической психотерапии является психологическое развитие, реализующееся в течение терапевтического процесса, в котором могут проявиться страхи, агрессия, чувство отвержения, деструктивность, даже ненависть – это способствует более ясному рассмотрению грехов. Предметом психоаналитического исследования является внутренняя психологическая организация, оно способствует лучшему пониманию несознательного. Предметом исповеди является грех. Исповедь представляет собой веру и способствует признанию конкретной вины. Психоаналитическая теория личности – это важное оружие, которое можно использовать для того, чтобы более конкретным способом обрабатывать уже хорошо известные богословские факты. Духовное развитие подразумевает внутреннюю работу, с которой психоаналитическая терапия также имеет дело.

Психоаналитическая терапевтическая техника способствует лучшему пониманию духовности, подтверждая, что актуальные духовные проявления имеют несознательное происхождение. Сила духовности остается в глубоких слоях, несмотря на проблемы на поверхности. Актуальная духовная позиция представляет собой частичное решение, если психологическое развитие продолжается.

Принятие драгоценного духовного опыта, значимого для самобытности и развития, возможно и с эмоциональным определением и своеобразием терапевта. В работе терапевта с личным опытом православной духовности акцент ставится на нейтральность. Психологические и духовные опыты и пациента, и терапевта, находятся в поле трансфер – контртрансфер. Терапевтический процесс течет по линии преодоления деструкции путем анализа зависти. Интегрирование начинается сбором моторных и сенсорных элементов, создающих состояние первичного нарциссизма, из которого рождается стремление к восприятию существования. Большой личный опыт обеспечивает начальное ментальное восприятие, то есть имагинационное восприятие телесного функционирования. Данный процесс важен для развития начального сельфа, а он зависит от защиты эго ребенка-клиента, которую может предоставить ему мать-терапевт. Рядом с достаточно хорошей матерью-терапевтом, которая воплощает фактор времени, ребенок станет способным определить личную потребность давать и создавать.

Для Лакана (Jacques Lacan) желание человека – это желание Другого. Первый Другой – это мать. Принятие желания Другого в себя представляет собой экзистенциальное усилие, так как ему противостоит самовлюбленность. Психотерапия сама по себе не достаточна для того, чтобы избавить нас от субъективизма, который в диалектике желания препятствует открытию к другому/ Другому – необходим еще и духовный путь. Позитивные эффекты молитвы и покаяния на психологическое и духовное развитие подтверждаются в клинических обсервациях. Покаяние можно сравнить с чувством вины, но оно отделяется от нее характеристиками Святого Таинства.

Разделить роли духовника и психотерапевта возможно путем определения разниц полей их деятельностей: предметом изучения психоанализа является внутренняя психологическая организация, посредством чего продвигается исследование бессознательного, а предметом исповеди является грех, представляющий собой признание конкретной вины. Патологическая вина требует психотерапевтического лечения. Если мы попытаемся дифференцировать совместное поле Православия и психоанализа как теории личности и терапевтической техники, мы сможем выделить, что антропология Православной культуры по времени старше и методологически шире, чем психоаналитические теории о развитии. Этот факт обуславливает то, что психоаналитик-психотерапевт может только наблюдать за психическим выражением духовных состояний и верно описать их, но до конца они ему не доступны. Однако, в научно-психотерапевтическом смысле, психоанализ - это самая животворящая душевность - нигде подход к душе человека не будет таким откровенным, к вершине его любви и к бездне его ненависти. То же касается и отношений терапевта и клиента в психоаналитической терапевтической ситуации.

Терапевт не вмешивается в жизненные выборы клиентов, а обеспечивает для них возможность добиться их, открыть самые аутентичные места в себе, которые их прямее всего ведут к восприятию ими смысла, совокупности, общего и любви. Психоаналитическая терапия – это полезный метод в преодолении деструкций, связанных с приостановлениями в психологическом и духовном развитии. Важные шаги – это увеличение знаний о партнёрском обществе и принятие личной ответственности за себя и за других. Терапевт и клиент являются парой, а их младенцем является хорошее состояние клиента.

Диагностическое и терапевтическое средство – это контрперенос, представляющий собой эмоции терапевта в его работе с клиентами. Желательно, чтобы психотерапевт был принимающим, заботливым, спокойным и нейтральным, чтобы в ходе терапии он смог обеспечить клиенту психологическое развитие. Психологически развитые структуры обладают теми же качествами, что и Православные добродетели. Психологические задержки отражаются в невозможности преодолеть страх близости, а Православный Бог - рядом: "Боже, ты ближе к нам, чем стук сердца, ближе, чем души вздох" (Николай Велимирович: "Стихи о Божьей близости").

Казуистический материал

Наша работа охватывает период двадцати восьми лет, а здесь мы покажем часть актуального терапевтического момента.

Людмиле сорок лет, и она – мать двоих детей, дочери два года, а сыну шесть лет. Она начала приходить на психотерапию четыре года назад по рекомендации священника, её друга. Она обратилась к нам из-за чувства давления и удушения в груди. «Вижу, что Вы направляете проблему к отношению к супругу», – сказала она в одном из первых сеансов. На протяжении первых двух лет терапии срок нескольких месяцев казался ей слишком долгим. Сейчас это не так. Она архитектор. Когда она начала приходить на терапию, она работала, у неё был собственный офис, а позже она работала в других частных фирмах. В течение предыдущих лет она не работает по своей профессии, и ей очень не хватает этого. Её родители живут в двухстах километров от Белграда, у них имеется сельскохозяйственный участок, и долгие годы они выращивают малину.

Супруг Людмилы заботится о большей части участка, а она занимается административной деятельностью и деятельностью, связанной с обслуживанием работников. Ей становится всё ближе православная вера, после продолжительных исканий у нее появился духовник – священник, ответственный за район, в котором она живёт. Не без сопротивления она всё-таки сказала, что у неё епитимья, так как до брака у неё было намеренное прекращение беременности. Супруг не поддерживает её в связи с психотерапией, а что касается веры, ему мешают *книжки, которые она читает.* Людмила старается не молиться перед ним. Когда речь идет о психотерапии, супруг смотрит на Людмилу незаинтересованно, и не может понять её потребность ходить на терапию. Но он обеспечивает ей большую степень свободы в вопросе траты денег из семейных доходов. Супруг имеет высшее образование, он уважаемый специалист, защитил диссертацию по физике в одной из европейских стран. Хорошо, что супруг более внимателен к ней в течение последних нескольких месяцев – потому что когда она родила сына, он полностью от неё отвернулся, а когда она родила дочь, одно время он был нежным и внимательным, но затем продолжилась холодная обстановка. Несколько месяцев до ее беременности дочерью она испытывала сильные страхи, которые больше всего проявлялись в восприятии пространства. Тогда, договорившись со мной, она обратилась к психиатру фармакотерапевту, и несколько месяцев принимала нейролептики. На терапию в течение первых двух лет она ходила два раза в неделю, а сейчас - один раз в неделю в одно и то же время. Самое большое сопротивление в принятии групповой терапии исходит со стороны супруга, которому необходимо объяснить, что раз в неделю в одно и то же время ей необходимо оставить детей и домашние обязательства ради психотерапии. Характерны трудности с ритмом и со временем сеансов. Несколько месяцев после родов, даже и в течение недели, когда она родила дочь, мы проводили терапию по скайпу. Она часто путает даты и очень много опаздывает, не помнит, что не сказала об отпуске. Я настаивала на терапевтическом соглашении, так как однажды она заплатила за несколько недель терапии, на которую она не приходила. Терапевт должен учить пациента тому, как в собственной жизни – за пределами терапевтических сеансов – проявлять независимость в отношениях.

Дмитрию тридцать семь лет, он инженер-строитель, не женат. В терапии он участвует уже два года. Полтора года он сначала был на индивидуальной терапии, в течение последних шести месяцев он приходит на групповую

психотерапию. На терапию его направил духовник. Он молчалив и сдержан, черты его характера проявляются нечетко. Он говорил о чувстве неполноценности в несложных социальных обстоятельствах. Мать Дмитрия чрезмерно заботлива, у отца был этап алкоголизма. Дмитрий приводит элементы подросткового бунта по отношению к авторитетам. Он сдержан в проявлении страдания и заинтересованности к психотерапии. На первых сеансах он рассказал, что иногда уходит не попрощавшись, и я всегда видела в этом повод для терапии. Сначала у него было много планов уехать за границу на работу. Раньше он работал в России и в Габоне, и по выходным дням чувствовал себя одиноко. Со временем он начал приносить на сеансы тетрадь, в которой он записывал сны. Несколько месяцев назад он рассказал о сне, в котором он находится один в помещениях на девятом этаже, стоимость которых должен оценить (комната, в которой я работаю, находится на девятом этаже). У Дмитрия имеется частная фирма, занимающаяся оценкой стоимости квартир. У него есть склонность к тому, чтобы отодвигать на крайний срок проекты, над которыми он работает, и тогда ему приходится работать интенсивно. Это я толковала как потребность в панике.

Приведу еще два сна Дмитрия. Он – с одной девушкой, потом приходит вторая, и с ней он тоже вступает в отношения. Девушки узнают друг про друга и сердятся. Он чувствует себя неловко. Во втором сне он забывает надеть брюки и только в белье выходит на улицу. При анализе сна он говорит, что он очень стеснительный (сон, в котором он без брюк выходит на улицу), и что он всегда был стеснительным. Он вспоминает, что, будучи мальчиком, ждал, чтобы люди, пришедшие в его дом, ушли, для того, чтобы он вышел из своей комнаты.

Случалось, что он ночевал на работе, когда срок окончания работы был далек. Он готовился к экзамену на получение лицензии, которая была ему нужна для получения работы в частной фирме, но по невниманию и из-за недостатка заинтересованности, он не сдал экзамен. Но он получил предложение от российской фирмы, имеющей представительство в Сербии, вести новую фирму и быть одним из собственников, так как фирма, в которой он работал, прекратила деятельность.

Дмитрий говорит, что терапия на сей момент – самое важное для него, ни одну другую обязанность он не ставит выше этой. Когда он описывал себя на одном из недавних сеансов, он сообщил, что «любовь, которой сопутствует сожаление – это не любовь, и что он отвечает на звонки девушки, чтобы её не расстроить, а также, что у него не могут быть серьёзные длительные отношения, так как он боится обидеть девушку, с которой он не может быть». Очевидно, во внутреннем мире Дмитрия имеется много страхов и раздробленности. Но, так как все трудности находятся в самом Дмитрии, и так как всё зависит от того, в какой мере он над ними будет работать, прогноз ситуации Дмитрия – хороший.

Вместо заключения

В сегодняшнее время чувствуется живая необходимость строить мост между психоанализом как психотерапевтической техникой и теорией личности в рамках индивидуальной психоаналитической психотерапии и группового анализа, с одной стороны, и христианскими православными антропологическими теориями и терапевтическими процедурами – с другой. Антропология Церкви по времени старше и по методологии шире психоаналитических теорий развития. Психотерапевт может только намекнуть себе о психических проявлениях духовных состояний, но эти состояния не совсем доступны для него. И все-таки, в научном психотерапевтическом смысле психоаналитическая психотерапия является средством работы с хорошо известной нам областью душевной жизни.

Богочеловечность – это категория, через которую проявляется православная культура – она основана на личности Богочеловека Христа. Бог – это любовь, и то, что является любимым – это свет, и жизнь, и, наконец, эрос. Экстатичность эроса обозначается разновидностью агапэ движения Бога к человеку, логос эроса связан с божественной любовью. Эрос, в качестве желания глубокой гармонии, есть исконный центр духовности.

Всеобщее церковное предание состоит из исцеления и оживления души, мертвой от греха. Святые Таинства и личная подвижническая жизнь этому способствуют. Для христианской теологии не столь важны понятия душевного здоровья и душевного заболевания, сколько духовного здоровья и духовного заболевания. Без всеобъемлющего восприятия любви нет духовного здоровья. Оно отождествляется с личностным и соборным способом существования и действия, с раскрытием и развитием нашей богообразной натуры.

Только через органическое единство с богочеловеком Христом человек может продлить свою жизнь в вечную и свое бытье в бытье вечное. Человек с богочеловеческой, православной культурой никогда не одинок, он думает, делает и чувствует в единстве со Христом, постоянно сотрудничает с Богом, и Бог с ним. В Богочеловеке человек находит полноту своего существа, свой оригинал, свою бесконечность, бессмертие и вечность, абсолютную ценность и незаменимость. Господь Иисус – единый среди людей и среди существ - душу человека провозгласил высшей драгоценностью во всех мирах, верхнем и нижнем. «Какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?» (Мф. 16, 26; Мк. 8, 36; Лк.9, 25).

Литература

1. Библия, содержащая Ветхий и Новый Заветы. Версия короля Джеймса. Опубликовано Barbour Publishing Inc, напечатано в США, 2002: 30.
2. Анджелкович Б. Влияние духовного развития на психологическое развитие детства и юности. Психическое здоровье детей и подростков, Т. 16, приложение 1, С. 9, 2011.
3. Анджелкович Б. Психоаналитическая психотерапия и христианство. XVI Конгресс WPA Вена / Австрия, устная презентация, 2013 г.
4. Анджелкович Б. Православная духовность и психоаналитическая психотерапия - Казуистическая презентация. В кн.: Православный ученый в современном мире. Ценности православного мира и современного общества, Материалы IV Международной конференции, часть 2, 204-210. Салоники, Греция, 2015.

5. Анджелкович Б. Учение о гуманистических добродетелях и отношениях через Православие/Святосавие и психоанализ. Международная научно-практическая конференция, Владимирский государственный университет, 19-21 апреля 2018, Сборник научных трудов, Истоки, Воронеж, С.15-20.
6. Анджелкович Б. Другой в христианской теории личности и христианской онтологии. Стендовый доклад. 18-й Конгресс психиатрии WPA, Мехико, 27–31 сентября 2018 г.
7. Анджелкович Б. Христианство как источник смысла и чувствительности в психоанализе. 23-й Конгресс Европейской ассоциации психотерапии, 19-21 октября 2018 года, Белград, Сербия. Сборник тезисов, С. 199-200.
8. Бојанин, С. Под дрветом познања добра и зла. Бања Лука, Vidici, 2008.
9. Боянин С. Под деревом познания добра и зла. Баня Лука, Vidici, 2008.
10. Бојанин, С Гордијев чвор младости. Врњци-Ковиљ,2008
11. Боянин С. Гордиев узел молодости. Врнчи-Ковиль, 2009.
12. Буловић, И. (Епископ) Психичке болести, страсти и врлине. У:Религија и духовни живот човека. Научни симпозијум, Београд, 6-7 јун 1994. Partheon, Београд, Зборник радова
13. Булович И. (Епископ) Психические заболевания, страсти и добродетели. В кн.: Религия и духовная жизнь человека. Научный симпозиум, Белград, 6-7 июня 1994 года. Partheon, Белград. Собрание сочинений. С. 33-46.
14. Дурић, Г. Релациона онтологија Јована Зизјуласа. Докторска дисертација, Православни Богословски Факултет, Београд, Србија, 2004.
15. Дуриц Г. Онтология отношений Йохана Зизиуласа. Диссертация на соискание научной степени кандидата наук. Православный факультет Белград, Сербия, 2014.
16. Јевтић, А. Јеромонах Заједница – Црква – Откровење. У: Од Откровења до Царства Божијег. Уредник: Епископ Пурић И. Београд, Манастир Острог, Манастир Тврдош; 2010, С. 186-203.
17. Евтич А. Иеромонах. Сообщество - Церковь Откровение. В: От Откровения к Царству Божьему, епископ Пурич И. (Редактор), Белград: Монастырь Острог, Монастырь Тврдош; 2010, С. 186-203.
18. Еротич В. Психологическое и религиозное бытие человека; [пер. с серб. А. Закуренко]. - 2-е изд. - Москва: Библейско-богословский ин-т св. апостола Андрея, 2008. - 206 С.
19. Јеротић , В. Психотерапија и религија. Ars Libri Београд
20. Еротич, В. Психотерапия и религия. Ars Libri, Белград, 2010.
21. Кардамакис, М. (Протопрезвитер) Православна духовност. Београд, Србия: Монастир Хиландар, Цвета Гора, 2005.
22. Кардамакис М. (Протопресвитер) Православная духовность. Белград, Сербия: Монастырь Хиландар, Афон, 2005.
23. Кернберг О.Ф. Психоаналитические перспективы религиозного опыта. Американский журнал психотерапии 2000; Т. 54,С. 452-476.
24. Клейн М. Важность формирования символов в развитии эго. Int. J. Psycho-Anal. 1930; 11: 24-39.
25. Клейн, М. 1935. Писания Мелани Кляйн, Vol. 1: Любовь, вина, возмещение и другие произведения, 1921-1945. Лондон: Hogarth Press, 1975; перепечатано Лондон Carnac, 1992.
26. Лакан Дж. Четыре фундаментальных понятия психоанализа. Книжный семинар XI, Издание du Seuil, Париж, 1973.
27. Лудовикос, Н. Жеља у психоанализи и теологији: Лакан и Максим Исповедник. Видослов, 2005; 34:51-69.
28. Лудовикос Н. Желание в психоанализе и теологии: Лакан и Максим Исповедник. Видослов, 2005; 34:51-69.
29. Винникотт Д. У. Теория взаимоотношений родителей и детей. Int. J. Psychoanal, 1960; 41: 585-595.
30. Винникотт Д. Расположение культурного опыта. Int. J. Psycho-Anal.1967; 48: 368-372.
31. Ялом, И. Д., Лешез М. Теория и практика групповой психотерапии, 5-е издание, Нью-Йорк, США: Basic Books, 2005.

OUR EXPERIENCE IN ONLINE PSYCHOTHERAPY DURING CORONA VIRUS PANDEMIC

Biljana Andjelkovic – Master of Medical Sciences, Psychiatrist – Psychotherapist, Private Therapeutic Practice; Pastoral Advisory Centre of the Serbian Orthodox Church, Serbia, Belgrade. biljana.andjelkovic1@gmail.com

Abstract

We are presenting a three-month experience of psychotherapeutic work online during corona virus pandemic. Before the pandemic, we also used to work online occasionally, but we only did individual therapy in cases where clients were unable to come to therapy and our estimate was that it is more useful to have therapy online than for clients to go without it. Working online during pandemic is marked by certain differences when compared with the previous experience of online therapy.

We follow the recent three-month period, starting from the first client reactions to our suggestion of online therapy and coming to the present moment. Case material comprises protocols of individual psychoanalytic psychotherapy and protocols of three working groups of clients, earlier led according to the principles of psychotherapeutic process of group analysis. All protocols were executed within the therapeutic setting of an office in private practice and Pastoral Advisory Centre of the Serbian Orthodox Church.

In our work, we face the basic issue of the possibility of online work in psychoanalytic psychotherapy and group analysis. Considering the fact that developmental psychoanalytic personality theories point out to the necessity of quality object relations

(Melanie Klein, Donald Winnicott, Margaret Mahler) for psychological development, we wonder if online therapy is at all possible. Does the online virtual space offer the possibility of communication between the therapist and the client, that is among the therapist and the group members, which can provide psychological development?

We will present the impact of online therapeutic process on clinical entities of the psychotherapeutic process: resistances, working alliances, transference-countertransference relationships and interpretations. We will also point out the verbal content that came up most frequently. One of the two presented group analytic processes led in a regular way in the office of the private practice has also been presented in the on-going supervision group which is also taking place online, once a week, for one and a half hours – at the same rhythm and duration as the working analytic group.

Key words: online psychotherapy, individual psychoanalytic psychotherapy, group analysis, theories of object relations and online psychotherapy, continuity, true and false self, transitional phenomena.

References

1. Andjelkovic, B. The Influence of Spiritual Development in Childhood and Adolescence Psychological Development. Child and Adolescent Mental Health, Volume 16, Supplement 1, p 9, 2011.
2. Foulkes, S. H. (1964). Therapeutic group analysis. Reprinted 1984. London: Karnac Books.
3. Foulkes, S. H. (1983). Introduction to the analytic group psychotherapy: research into the social integration of people and groups. Reprint of Maresfield.
4. Foulkes, S. H. (1990). Selected papers S.Kh. Foulkes: psychoanalysis and group analysis. Edited by Elizabeth Foulkes. Karnac books.
5. Jerotic, V. (2017). Silence and tranquility in psychotherapy and creativity. In: Neurosis as a Challenge. Belgrade, Ars Libri
6. Klein, M. (1932). The Psycho-Analysis of Children., London: Hogarth.
7. Klein, M. The Importance of Symbol Formation in the Development of the Ego. Int. J. Psycho-Anal. 1930; 11: 24-39.
8. Klein, M. 1935. The Writings of Melanie Klein, Vol. 1: Love, Guilt and Reparation and other Works, 1921-1945. London: Hogarth Press 1975; reprinted London Carnac, 1992.
9. Klein, M. (1935). A contribution to the psychogenesis of manic-depressive states., Int. J. Psychoanal., 16:145-174.
10. Klein, M. (1945). The oedipus complex in the light of early anxieties., Int. J. Psychoanal., 26:11-33.
11. Klein, M. (1946). Notes on some schizoid mechanisms., Int. J. Psychoanal., 27:99-110.
12. Klein, M. (1948). A contribution to the theory of anxiety and guilt., Int. J. Psychoanal., 29:113-123.
13. Mahler, M.S. (1963). Thoughts about development and individuation. Psychoanalytic Study of the Child. 18:307-324.
14. Mahler, M.S. (1972). On the first three phases of the separation-individuation process. International Journal of Psychoanalysis. 53:333-338.
15. Suler, J. (2001). Assessing a person`s suitability for online therapy: the ISMHO clinical case study group. Cuber Psychology ę Behavior, 4(6):675-679.
16. Suler, J. (2004).The online disinhibition effect. Cuber Psychology ę Behavior, 7(3):321-326
17. Winnicott, D. W. (1960). The theory of the parent-child relationship., Int. J. Psychoanal., 41:585-595.
18. Winnicott, D.W. (1962). The theory of the parent-infant relationship: further remarks., Int. J. Psychoanal., 43:238-239.
19. Winnicott, D.W. (1963). Dependence in infant care, child care, psychoanalytic setting.., Int. J. Psychoanal., 44:339-344.
20. Winnicott, D.W. (1965).. Maturational Processes and the Facilitating Environment. London: Hogarth Press and the Inst. of Psa; Madison, CT: International Universities Press, 1965; London: Inst of Psa and Karnac Books, 1990.
21. Winnicott, D.W. (1969). The use of an object., Int. J. Psychoanal., 50:711-716.
22. Yalom, ID, Leszez, M. The Theory and Practice of Group psychotherapy, 5th edition, New York, USA: Basic Books, 2005.

НАШ ОПЫТ С ОНЛАЙН ПСИХОТЕРАПИЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ

Анджелкович Биляна, магистр медицинских наук, психиатр-психотерапевт, частная психотерапевтическая практика; Пасторский консультативный центр Сербской Православной Церкви, Сербия, Белград.
biljana.andjelkovic1@gmail.com

Аннотация

Представляем трехмесячный опыт психотерапевтической работы онлайн, во время пандемии коронавируса. До периода появления пандемии мы также время от времени работали онлайн, но мы проводили только индивидуальные терапии, в обстоятельствах, когда клиентам приезд на психотерапию не представлялся возможным, и когда мы оценивали, что более полезно провести психотерапию онлайн, чем остаться без нее. Работа во время пандемии несет определенные характеристики отличия по отношению к прежнему опыту онлайн терапии.

Следим прошедший трехмесячный период, начиная с первых реакций клиентов на наше предложение онлайн терапии до настоящего момента. Казуистический материал включает в себя протоколы индивидуальной психоаналитической психотерапии и протоколы трех рабочих групп клиентов, которые раньше проводились согласно

принципам психотерапевтического процесса группового анализа. Все протоколы велись в терапевтической обстановке амбулаторной частной практики и Пасторально-консультативного центра Сербской Православной Церкви.

В нашей работе мы сталкиваемся с основным вопросом возможности работы онлайн в психоаналитической терапии и в групповом анализе. Учитывая психоаналитические теории о развитии, личности выделяют необходимость качественного объектного отношения (Мелани Кляйн, Дональд Винникотт Маргарет Малер) по психологическому развитию, и задаемся вопросом, возможна ли вообще онлайн терапия? Обеспечивает ли онлайн виртуальное пространство возможность коммуникации между клиентом и терапевтом, то есть между терапевтом и членами группы, так, чтобы оно обеспечило психологическое развитие?

Мы представим влияние онлайн терапевтического процесса на клинические составные психотерапевтического процесса: сопротивления, рабочий союз, трансферно-контртрансферное отношение и толкования. Мы также выделим вербальные содержания, которые были инициированы чаще всего. Один из двух представленных групповых аналитических процессов был веден регулярно в амбулатории частной практики, и он находился, и находится сейчас, в актуальной группе по супервизии, которая также проводилась онлайн один раз в неделю на протяжении девяноста минут - в таком же ритме и такой же продолжительностью, как и рабочая аналитическая группа.

Ключевые слова: онлайн психотерапия, индивидуальная психоаналитическая психотерапия, групповой анализ, теории объектных отношений и онлайн психотерапия, континуальность, действительный и ложный сельф, переходные феномены.

Теории объектных отношений

Индивидуальная психоаналитическая психотерапия и групповой анализ основаны на психоаналитической теории личности. Так как наша работа относится и обзору онлайн психотерапевтических протоколов, реализуемых в виртуальном пространстве, мы приведем резюме основ психоаналитической теории объектных отношений с целью выделения терапевтических составных, через которые в психоаналитическом процессе происходит психологический рост и развитие. Только разъяснением основ теорий объектных отношений мы сможем следить за терапевтическими онлайн процессами, и следить за тем, что в виртуальном терапевтическом пространстве происходит между терапевтом и клиентом, соответственно, между участниками терапевтических аналитических групп и терапевта. Измерительный инструмент слежения – это в актуальной супервизии анализированный контртрансфер. Необходимо, чтобы в онлайн процессе терапевт четко контролировал свои чувства для удержания реальности терапевтической ситуации и оценивания возможных виртуальный затемнений, которые маскируют течение терапии и предотвращают возможную коммуникацию с индивидуальным клиентом или участниками группы.

Мелани Клейн (Melanie Klein) является одним из основателей теории *объектных отношений*. Она считала, что ранние объектные отношения, которые примитивны, существуют еще с раннего возраста. Младенец с самого начала имеет отношение с миром. Таким образом он определенные содержания *проектирует* (выбрасывает внутренние, психические элементы в наружный мир), а определенные *интроектирует* (вносит наружные элементы в психический аппарат). Интроекцией наружных элементов в собственную психику, младенец создает свой внутренний мир, заполняемый внутренними объектами. Что такое, на самом деле, *объект*? Объект – это представление другого (лица из наружного мира) в нашем психическом аппарате. Объектные отношения представляют собой презентацию отношений между людьми, и они могут быть созданы с частичными или совокупными объектами. *Частичные объекты* представляют собой психические представления других, менее интегрированных от совокупного лица. Просто сказано, в сеансе, когда клиент рассердился, это может относится к только одному аспекту лица, на которое он сердится, на пример, к его опрометчивости, без возможности рассмотреть более широкую картину, и поэтому этот частичный элемент лица (опрометчивость) в психике пациента представляет совокупное лицо (опрометчивое лицо). Свои первые внутренние объекты младенец приобретает через восприятие своих телесных сенсаций. Неприятные опыты (голод, боль и т.д.) младенец воспринимает как атаку плохого объекта, а приятные сенсации (приятное дотрагивание, тепло…) он воспринимает как отношение с хорошим объектом. В зависимости от этого формируется внутренний мир, в котором доминируют плохие или хорошие объекты.

По мере того, как младенец взрослеет, появляется все больше ситуаций, в которых ее потребности бывают фрустрированными. Учитывая, что у младенца нет мощностей, какие есть у взрослого человека, чтобы с этим столкнуться, он развивает механизмы защиты, функция которых защититься от захватывающей анксиозности, являющейся последствием различных фрустраций, для удержания психического равновесия. Первые механизмы – это механизмы разрыва (сплиттинг) и проекционные идентификации, и они примитивны. Механизм разрыва Мелани Кляйн сравнивала с разрывом куска гранита. Он может случиться между хорошими и плохими частями сельфа, агрессивности и нежности и т.п. Он всегда сопровождается разрывом в объекте. При использовании разрыва – сплиттинга, плохие части сельфа отрываются и проектируют снаружи, после чего приходим к более сложным идентификациям, которые могут быть проекционными и интроекционными. Разрыв объекта во внутреннем мире может произойти только если *имеется разрыв и в сельфе определенного лица*.

Проекционная идентификация – это несознательный процесс, в котором отрываются определенные характеристики внутреннего объекта (чаще всего нежелательные) в наружный объект, который тогда воспринимает это будто у него имеются характеристики оторванных частей внутреннего объекта. Данный механизм защиты используется в качестве способа, чтобы человек освободился от состояния страдания, анксиозности и т.п, или в качестве вида общения. С другой стороны, если имеется более глубокая патология личности, она имеет функцию глубоко проникнуть в объект, для того, чтобы объект контролировать. Психотичный пациент, полный анксиозности, находится в состоянии дезинтеграции, используя механизмы проекционной идентификации, данные чувства он может перенести терапевту, который чувствует их своими собственными, а пациент, парадоксально, в то же время чувствует себя лучше.

Мелани Клейн внедрила и концепции позиций (параноидально-шизоидная), характеристичные для раннего возраста, но они появляются и во взрослом периоде. На самом деле, позиция представляет собой состояние эго и способы, которыми эго защищается, объектные отношения и вообще тип анксиозности, преобладающий в течение данного периода. Здесь, прежде всего, важно сказать об инстинкте смерти, который представляет собой ненависть, агрессивность и другие инстинкты, направленные против жизни. Так как младенец не обладает психической зрелостью, его первая реакция на инстинкт смерти – это отрыв негативных импульсов и проектирование в наружный объект. Самым важным объектом для младенца является грудь матери. Но, так как для младенца грудь является базовым источником хорошего и приятного, он, из-за невозможности интеграции, разрывает грудь на хорошее и плохое. Хорошая грудь – ухаживающая, нежная и она кормит, а плохая – отсутствующая и фрустрирующая. Таким образом, мир младенца полон частичных объектов, которые только хорошие или только плохие, и поэтому возможно и мир видеть только черным или только белым, только плохим или только хорошим. Когда плохой объект становится преследующим, эго находится в параноидально-шизоидной позиции. Это чаще всего встречается у граничных или психотичных состояний, когда доминируют страхи от уничтожения или фрагментации. В возрасте между третьим и шестым месяцем младенец входит в депрессивную позицию, для которой характеристично создание отношений с объектом в целом, но и то, что данное отношение является и двойственным, следовательно, часто появляются страхи, связанные с виной и потерей. Хотя иногда и желает уничтожить объект, а поэтому позже появляется вина, на данном этапе младенец заботится об объекте, так как он видит, что к нему испытывает любовь и ненависть, и поэтому чувствует сильное желание его возобновить – восстановить. Основная разница между двумя данными позициями заключается в том, что параноидально-шизоидной позицией доминирует страх от того, что сельф будет уничтожен объектом (меня уничтожит кто-то другой), а в депрессивной позиции есть страх от того, что эго своими атаками уничтожит объект (я нанесу повреждение кому-то другому).

Концепция сдерживания подразумевает возможность сдерживания в качестве предварительного условия для развития здоровой личности. Дело в том, что это способ, которым младенец преодолевает состояния психотичной анксиозности и дезинтеграции. В начале необходимо, чтобы данные анксиозности обрабатывал объект, который заботится о младенце (мать), так как если это не происходит, младенец начинает применять механизмы защиты, характеристичные для параноидально-шизоидной позиции (разрыв, проективная идентификация…), которые формируют его внутренний мир. Таким образом объекты во внутреннем мире ребенка становятся злыми или идеализованными, сопровождёнными измененным восприятием сельфа, а также и реальности. Но, если существует человек, который имеет возможность проявить толерантность к данным чувствам младенца, принять их в себя, обработать и вернуть в приемлемой форме, и сам младенец со временем приобретет возможность обработки неприятных состояний. Данным способом младенец будет двигаться к комплексным наблюдениям и восприятиям, характеристичным для депрессивной позиции, и это представляет собой сдвиг в развитии.

Наблюдения *Винникотта* (Donald Winnicott) исходят из того, что в начале младенец находится на неопределенной стадии симбиоза с матерью, когда доминируют омнипотентные фантазии контроля объекта, которые поддерживаются заблаговременными ответами и удовлетворением потребностей. За ним следует переходный период, когда достаточно хорошая мать помогает ребенку отделиться и принять объект в качестве действительного и отделенного, она принимает на себя проекции страха и фрустраций, показывает, что она может выдержать и выжить после деструктивных атак и удержать континуитет в отношениях, и таким образом создать поддерживающую среду, необходимую для чувства надежности и континуитета. Ключевую роль в течение данного периода имеет *переходный объект* в качестве замены потерянной поной силой над объектом, который становится надежным мостом к действительности и полигоном для начала креативности по отношению к окружающей среде, вне материнского поля. Для Винникотта путь развития начинается внутриутробно, а продолжается он через состояние первичного внимания матери, характеризуемой завышенной чувствительностью, которая перед концом беременности и в течение первого неонатального периода обеспечивает психосоматическую настройку матери к приспособлении к нуждам ребенка.

В самом раннем младенческом возрасте наблюдаются переходные феномены в форме одеяльца или плющевых животных, которых ребенок отказывается оставить, и часто хранит их до более зрелых этапов развития. Это представляет собой замену груди и первое «не-я» имение. Переходный объект важен в качестве перехода с субъективного, внутреннего, галлюцинаторного, к объекту, который наружный, который воспринят и действительный, и он не мать, но опять он определенным способом является созданием ребенка. Важность переходного объекта заключается именно в способности что-то создать, выдумать, подвинуть. Он представляет собой и основу для позжей мощности символизировать, функция которой заключается в том, чтобы что-то стояло вместо предыдущего, чего больше физически нет, но представляет его.

Концепция *подражающего окружения* подчеркивает важность психического и физического пространства, в котором ребенок развивается, без сознания об этом, здесь подразумевает присутствие матери со всеми характеристиками, от которого зависит хороший путь развития. Младенец не может выжить без матери, и не может быть рассматриваемым вне интеракции с ухаживающим за ним объектом. Мать является основой подражающей окружающей среды, и она подразумевает холдинг (удерживание), хендлинг (обращение) и презентацию объекта. Достаточно хорошая мать представляет сбор сознательных, несознательных и физических составных, которые идут на встречу нуждам ребенка, и поддерживают развитие к автономным стадиям и совокупным объективным отношениям. Винникотт нарочно не использует термин *идеальная мать*, так как умеренная фрустрация нужд необходима как предварительное условие более зрелых структур. Нет интеграции эго без сопротивления окружения. Поддерживающее окружение – живое, и оно отвечает на стимулы ребенка.

Винникотт придает большую важность примитивным анксиозностям анихилационной натуры, от которых мать защищает ребенка холдингом, который обеспечивает ощущения базовой безопасности. Связи данных ранних анксиозностей он находит в психотических феноменах в периодах позже и во взрослом периоде. Если ответы на нужды

ребенка не достаточно хороши, используются механизмы приспособления, переходящие в формативную структуру, которая определена как ложный сельф.

Термин *сельф* Винникотт использует в качестве эго, и в качестве сельф объективного представления, для того, чтобы представить совокупную психосоматическую организацию, созданную из дезинтегрированных стадий развития постепенной организацией. В начале выражение действительного сельфа – это моторический жест, инстинктивная потребность. Позже он постепенно приобретает все более сложные формы, в контакте с поддерживающей средой он продолжает развиваться, придает ощущение континуитета и действительности существования, и он представляет собой предварительное условие для креативного отношения к окружению. Только действительный сельф может быть креативным и чувствовать себя действительным.

Если появятся трудности в определении и ответах основного объекта и окружения на спонтанные движения, жесты и нужды, формируется ложный сельф. Данный термин введен в 1960 году в статье «Дисторзия эго в функции действительного и ложного сельфа» на примере клиента, у которой не было чувства действительного существования. Термин позже был расширен пониманием экзистенциальных модулей аутентичного и неаутентичного существования. Функция ложного сельфа по отношению к вульнерабильному действительному сельфу защитная – защищает его от повреждений, даже и от уничтожения. Ложный сельф имеет высоко софистицированную социабильную составную, когда и наряду со впечатлением успешности и социальной приемлемости не существует совокупное ощущение удовольствия и реализованности.

Мощность быть одним представляет предварительное условие для креативнсти, и развивается в период сепарирования. Предварительное условие для данного развития – это чтобы родитель присутствовал в самом начале жизни. Быть один в присутствии другого – это парадоксальное требование, но Винникотт согласует парадокс, и считает, что толерантность и согласование парадокса – это одно из предварительных условий ментального здоровья и принятие реальности с ее противоречивостями.

Все вышеприведенные понятия имеют не только ценность в развитии психологии, но и практические психотерапевтические последствия. Особое значение Винникотт уделял регрессии в психотерапевтической постановке, и в ней он видел шанс возрождения прокреативных сил, которые омертвлены плохими опытами развития. Он раскрыл проблему амбивалентности и ненависти в контртрансфере. Он считал необходимым осветить ненависть как не отбрасываемый феномен в психотерапевтической работе с психотичными и граничными пациентами. Он считал, чтобы, для того, чтобы помочь психиатрам, психоаналитики должны изучать не только примитивные этапы развития пациентов, а и натуру эмоционального бремени, которые психиатры несут, выполняя свою работу.

В отличие от британских теоретиков, которые объектные отношения рассматривали в качестве основной структуры психического аппарата, американские представители, из которых мы выделим *Маргарет Малер* (Margaret Mahler), удержали концепцию Фрейда – разделение структуры психики на три части, а затем они показали, что она содержит объект-репрезентации и сельф-репрезентации, в соответствии с классической терминологией. Маргарет Малер, рассматривая и изучая младенцев и рассматривая и следя за нормальными и нарушенными парами мать-младенец, выделила три этапа развития объектных отношений.

Аутистичный этап появляется в течение первых двух месяцев жизни. В течение данного периода младенец сосредоточен на себе и на собственном выживании, и он не направлен к отношениям. Он характеризуется так называемого океанного, бесконечного чувства. Данный этап совпадает с этапом первичного нарцизма у Фрейда (Sigmund Freud)**.** *Этап симбиоза* появляется между вторым и шестым месяцем. Он начинается появлением улыбки младенца и способности следит взглядом за лицом матери. Хотя младенец едва ли не осознает мать как отдельный объект, его первичное восприятие диады мать-младенец больше является двойным единством, чем картиной двух отдельных и разделенных лиц. В течение данного периода ребенок воспринимает отдельные части или аспекты матери как части самого себя, а это создает основу опыта симбиотического единства с матерью. В течение данного периода значение имеет роль матери, которая предоставляет младенцу позитивные опыты и обеспечивает для него создание базового доверия, которое будет иметь значимую роль на следующем этапе сепарации и индивидуации. *Фаза сепарация-индивидуация* должна привести к создании независимой самобытности ребенка. Она охватывает четыре под этапа (дифференциация, упражнение, приближение и постоянность объекта), а хронологически продолжается до не раньше с пятого по двадцать второго месяца, но может продолжиться и до более позднего возраста. Когда ребенок начинает ходить, его склонность к исследованию окружения и движения влияют на увеличение пространственной отдаленности от матери, но и на психологическую независимость от нее. Ребенок все еще зависит от матери. Она является основной фигурой его мира. Когда начинает исследование среды, которая его окружает, ребенок начинает с матери. Она может поддержать его и направить к исследовательским активностям, увеличить его направленность к встрече с неизвестным. Все это влияет на более позднее развитие детской уверенности в себя и самоуважения. Сейчас и роль отца становится важной. Необходимо, чтобы и он поддержал и направил ребенка к увеличению самостоятельности и «предотвратить» мать, чтобы она своей подчёркнутой заботой приостановила ребенка в расширении самостоятельности и освоении собственной автономности.

Согласно теории Маргарет Малер, нормальное развитие проявляется в достижении степени индивидуации, а не в достижении генитального примата, как это подчеркивал Фрейд. Индивидуация, на самом деле, представляет собой психическую дифференциацию сельфа от симбиотического объекта, и она происходит при действительном физическом присутствии матери. Для правильного продолжения данного процесса необходимо, чтобы ребенок на эмоциональном уровне почувствовал присутствие и отзывчивость матери.

Групповой анализ как психотерапевтическая техника

Основное базовое предположение группового анализа, определенного Фоулькесом (Siegmund Heinrich Fuchs) – это анализ путем группы. Группа является важнейшим фактором терапевтического события, а все участники группы участвуют в помощи и терапии каждого из них. В качестве психотерапевтической техники, групповой анализ имеет широкий индикационный диапазон, так как он помогает нам понять себя и другого в группе, а это ведет к улучшению межчеловеческих отношений. Психологическое развитие в групповом анализе продолжается на базичность способности создания хороших объектных отношений, для развития способности создать многочисленные отношения и интеракции в группе. Потенциальные участники группы должны иметь хотя бы одно удовлетворительное отношение с хотя бы одним лицом, особенно в течение детства. Важна также способность листа передать возвратную информацию и способность сочувствия с другим лицом. Многие лица бы имели пользу от групповой психотерапии, но специфические показания для групповой терапии – это: лица с низким самоуважением, депрессивные лица, лица с проблемами в общении и с затруднениями в создании отношений с партнерами и авторитетами, лица, остановленные в социальных ситуациях и лица с трудностями в контроле эмоциональных реакций.

Любая разумно сконструированная группа предоставляет возможность общения, а терапевтическая группа особенно заботится об общении в качестве важной терапевтической составной. Психологические приостановки или заболевания в сути имеют аутистичную экспрессию и мешают общению клиента. Аналитическая психотерапевтическая группа представляет собой психологическую среду, в которой участники группы встречаются, общаются и создают интеракции. Она охватывает сеть всех индивидуальных ментальных процессов, и создает основной групповой матрикс. В группе иногда говорят и то, что в индивидуальной терапии может быть было бы упущено, а иногда закрывается для содержаний, которые можно высказать в индивидуальной терапии.

Групповой матрикс – это центр идеи в теории и понимании теоретических процессов в групповом анализе, все общения происходят внутри данных рамок, в которых возможно достичь искреннее и открытое общение. Участникам группы в начале рекомендуем сказать все, о чем в данный момент думают, и что нет заданной темы. Общение само по себе является терапевтическим, но, если у нас имеется желание выделить специфические элементы терапевтического, тогда прежде всего, мы можем сказать, что важен обзор, который достигается общением. Общение активирует участников группы, вносит свой вклад в обмен эмоциями и размышлениями. Общением создаются феномены группы: осмотр себя – пациент видит себя, особенно все подавленные части себя, в других участниках; разработка ситуации «здесь и сейчас» и фитбэк – личный ответ на поведение другого лица.

Активное участие в работе группы создает социальную интеракцию, и часто представляет собой новый опыт для участника группы. В группе пациент обнаружит, что и у других участников имеются такие же или подобные симптомы, и что не один он такой, и у хорошей, и у плохой части себя. Очень важная терапевтическая составная – это создание чувства принадлежности к группе, или участия в работе группы. Пациент-клиент чувствует, что он полезный и уважаемый участник группы и, самое главное, создает чувство способности поделиться с другими своим опытом и восприятиями, и участвовать в групповом общении.

Пациенты в группе постепенно развивают не только отношение к терапевту, которое у них имеется от начала, а и отношения между собой. Это – трансферные отношения, то есть групповая сеть трансферов. Групповую сплоченность мы можем определить как результирующую кривую всех сил, поступающих от всех участников группы, а также и привлекательность группы для ее участников. Она является и частью коррекционного эмоционального опыта, который есть очень важная терапевтическая составная в психотерапии. Когда клиент осознает, что у других участников группы имеются подобные больные идеи, беспокойство и разоряющие побуждения, он становится мощной терапевтической составной в решении анксиозности и вины.

Групповой анализ часто является методом выбора для трудно доступных и немотивированных лиц. Психотерапевтические аналитические группы составлены обычно из трех до двенадцати участников, продолжаются один раз в неделю девяносто минут, без ограничений по времени, они не закрыты, время от времени включают новых участников, они смешанные по полу и по клинически проявленной симптонной патологии участников группы, а сплачивает их общий матрикс и сеть перевода взаимных опытов участников группы.

Клинический опыт показал, что часто приостановления в индивидуальной психотерапии более успешно подвинуты в течение группового психотерапевтического процесса в групповом анализе. Групповой анализ подтверждает, что как психотерапевтический метод, он более успешный чем индивидуальная психоаналитическая терапия с пациентами с аутистичными чертами, у которых имеется минимальная мотивация к работе по собственному психологическому развитию.

Объектные отношения и онлайн психологическая установка

Психоаналитическая психотерапия и групповой анализ обеспечивают возможность возместить психологические лишения в раннем развитии. Невербальные аспекты отношений между терапевтом и клиентом, терапевтом и участниками группы и участниками группы между собой иногда имеют решающее значение с аспекта развития и подвижности. Возможность быть один в присутствии другого, о котором говорил Винникотт, находится на экзамене в онлайн виртуальном пространстве. Также ослаблена мощность для контейнаризации, и терапевта, а особенно для участников группы. Можно ли нам пространство переходных феноменов установить в онлайн пространстве? Может быть обо всем этом мы можем говорить только по опыту онлайн работы с клиентами из наших наблюдений, проверенных в супервизии.

Большинство клиентов с радостью согласилось перейти на онлайн способ работы, учитывая, что их приезд на терапию не представлялся возможным. Есть кого это больше устраивало, так как они считали, что они «теряют время в транспорте при приезде и отъезде с терапии». Это для нас был показатель для толкования, что и в реальной жизни вне терапии они избегают прямые отношения, а это обусловило симптомы. Некоторые из них категорически отказались использовать способ онлайн, по, скажем банальным причинам: они не смогли отремонтировать камеру на компьютере.

Несколько клиентов привели в какой-то мере понятные причины: невозможность отделиться от членов семьи. Незаконченная сепарация не позволяет дальнейшего психологического развития. Все это показывало, что имеется отсутствие мотивации, а также, и еще больше, какие отношения реализуются в ближайшем окружении, и каково внутреннее объектное отношение. Некоторые из клиентов онлайн связь создавали из машины, или из подсобных помещений в квартире.

Некоторые из клиентов после пребывания за границей должны были находиться в изоляции, и их полностью устраивало проведение онлайн психотерапии. Необходимо думать о том, что больше чем раньше клиенты имели возможность войти в реальное внутреннее пространство терапевта, так как компьютер, с которого терапевт создает связь, находился в другой рабочей комнате, а не в той, откуда раньше проводилась терапия. Они также воспользовались возможностью, и для них имело значение показать свое внутреннее пространство, то есть буквальное пространство своей спальной, гостиной или рабочей комнаты. Изменением состояния клиентов менялось и терапевтическое онлайн пространство. Например, один клиент в течение дня, в котором он сдал экзамен и успел подключиться к ссылке для психотерапии, находился в гораздо более светлом помещении, чем это было несколько сеансов до этого. Он сказал, что «терапевт и участники группы у него на большом экране», а когда мы сказали ему, что это «знак, что после сданного экзамена он более радостно воспринимает терапию», он сказал, что «участники группы и терапевт находятся у него на большом экране с начала онлайн терапии, и что не имеет значение сеанс, когда он сдал экзамен».

Онлайн вид работы вызывает в терапевте что-то наподобие ненависти в контртрансфере – про это говорил Винникотт, что существует в терапии с нарциссическими пациентами. Вероятнее всего сопротивления, связанные с таким видом работы уменьшаются с увеличениям умения терапевта преодолеть ограничения непрямого терапевтического отношения, и уменьшенную возможность действовать невербально. Тишина в терапевтическом процессе, в течение которой терапевт воспринимает внутренний мир клиента и спокойно относится к его возбуждающим эмоциональным содержаниям, в значительно пониженной интенсивности может произойти в онлайн терапии. Клиент, который на протяжении трех лет находится в индивидуальной, а десять месяцев в групповой терапии в настоящий момент после онлайн периода снова начал приходить на индивидуальную терапию. На предыдущем сеансе длительные периоды тишины были заполнены нашим чувством к его внутреннему миру, пустотой утренних часов, желание отложить работу по проектам. То, что в онлайн сеансах проявлялось как молчание и отсутствие общения в течение регулярного сеанса, можно было быть полученным в мире терапевта и этим можно было поделиться с клиентом через тишину.

Большинство онлайн сеансов, а особенно сеансы групповой терапии начинались техническими затруднениями. Контакт в самом начале был дополнительно затруднен. У множества клиентов было ощущение, что их обокрали, если бы мы не продлили время сеанса, так как «просто, состояние интернета не обеспечило их подключение». Клиенты, которые подключались позже, гораздо больше чем в регулярной постановке прекращали общение, которое продолжалось. Случалось, чтобы в течение сеанса кто-то отключился, именно когда ситуация, о которой идет речь, связана с ним. Участники группы толковали «что он убежал», а участник группы, который не мог подключиться, говорил, что «дело техническое и не зависит от него».

Начальный период онлайн терапии был своеобразным тестом: были клиенты, которые раньше показывали, что они мотивированы, но которые отказались, а некоторые клиенты, у которых проявлялось отсутствие мотивации, несложно приняли онлайн продолжение психотерапевтической работы. В большинстве терапевтических процессов отношение к мотивации менялся от недели до недели, или даже от сеанса к сеансу. Мы могли в некоторых случаях на основании проявленной идеализации установить элементы развития отчаяния. Толкование в процессе появлялось спонтанно, из обстоятельств, которые сами проявлялись.

В аналитическую группу, которая реализуется в частной психотерапевтической практике, составленной из пяти участников и продолжается три с половиной лет, при переходе на онлайн работу мы приняли клиента, который до полтора года назад был участником группы, а потом он переехал за границу с семьей, и продолжил индивидуальную психотерапию онлайн. Но, как редко кому, данному клиенту гораздо больше помогала групповая психотерапия, чем индивидуальная. Аналитическая группа его повторных входом приобрела полностью новую динамику. Поддержанные данным опытом мы планируем удерживать данного клиента в онлайн коммуникации, когда участники данной группы начнут регулярно приходить на терапию. Появляется вопрос, почему мы его не включили в группу и до пандемии? Было необходимо, чтобы он вошел в группу во время, когда он является равноправным по отношению к способу общения с остальными участниками группы.

Участники аналитической группы в Пасторально-консультативном центре, которая продолжается четыре года и насчитывает десять участников, с начала марта, когда в Сербии из-за пандемии установлено чрезвычайное положение, до настоящего времени не имели перерыв в терапии, которая реализовалась, а реализуется и в настоящее время, один раз в неделю. Они в начале перехода на онлайн общение развили позитивный трансфер, так как они не ожидали, что у них будет терапия во время пандемии. Два участника группы не согласились с онлайн общением, а остальные на сеансах находились чаще, чем обычно. Для данной группы в предыдущем периоде характеристично разрушение границ постановки. Мы считаем, что это связано с недостаточной зрелостью структур нескольких клиентов. Во время онлайн группового аналитического сеанса люди лежали на кроватях, обедали, играли с собакой. Работа по разрушению границ звучала как запрет, но она принесла улучшение отношений с терапевтом и между участниками группы. После обработки данных ситуаций терапевтический процесс стал более прочным.

Участница группы, которая проводится в амбулатории частной психотерапевтической практики подключается к онлайн терапии по телефону из машины. Она замечает, что ее дети играют на улице, и она испугалась, так как двое детей, которые старше, не заботятся о младшей сестренке. Выключается с терапии и говорит, что «терапевт была права, когда она сказала, что ее дети желают услышать, о чем она это говорит на терапии». Дети сказали ей, что они «не подслушивали». Клиентка засмеялась, а засмеялись и другие участники группы.

Онлайн групповая аналитическая постановка сталкивается с трудностями в развитии сети трансфера, так как невербальные аспекты общения трудно удерживаются, когда нет установленного прямого диалога между терапевтом и одним из участников группы, или между двумя участниками группы. Обнаружение и восприятие основного эмоционального тона также усложнено, а это в определенной мере может препятствовать создание групповой культуры и группового матрикса. Интерпретации, которые терапевт направляет группе в целом, чаще всего ослабленные, так как воспринимается как пустота отсутствие конкретного помещения, общепринятого для групповой терапевтической работы. Участники группы и терапевт не дышат воздухом в одном помещении, постоянная равенства реального общего окружения не существует.

Существуют и преимущества онлайн работы, немалые. Однозначно, во время пандемии, благодаря пространству онлайн, мы смогли реализовать постоянность психотерапии, а это есть важный терапевтический фактор. Понятно, что клиенты, которые не могли бы присутствовать на терапии по разным причинам (заболевание, отдаленность от места, на котором проводится терапия, запрет движения, сокращенное время, имеющееся в распоряжении для приезда на терапию). Онлайн коммуникацией все это было гораздо упрощено.

Групповой анализ в качестве терапии особенно дает лучшие результаты, по отношению к индивидуальной психоаналитической психотерапии у пациентов с аутистичыми чертами, но онлайн работа может сделать аутистичность более углубленной. Вообще, терапевт, работая онлайн, во многом не имеет возможность всеобъемлющей обсервации. Остается использовать вербальные содержания и попытаться извлечь из них чувства для эмоциональной основы, для того, чтобы мы толкованиями поддержали ход терапии.

Сопротивления в терапевтических аналитических группах, с которыми мы перешли в онлайн пространство, со временем уменьшались, а это привело к инициированию терапевтического процесса. На последнем сеансе до окончания данной работы развита богатая и живая сеть отношений между участниками группы по теме партнерских отношений. Некоторые из участников группы обнаружили свои партнерские отношения в примере других участников группы, почувствовав собственные мешающие неприятности и собственную сердитость, которые они показывают по отношению к партнерам. Это было крупным примером приобретения обзора. Вообще, мы можем сказать, что актуальные эпидемиологические темы, связанные с пандемией, на группах были редки, и чаще всего они проявлялись как сопротивления. Так как одна участница группы работала в больнице, на отделении, где лечились пациенты, заболевшие коронавирусом, иногда участники группы хотели получить аутентичную информацию о тяжести заболевания. В общем, мы можем сказать, что клиентов актуальная медицинская опасная наружная ситуация вдохновила работать по их внутренним столкновениям. Содержания терапевтических протоколов в течение онлайн периодов в основном относились к личным опытам и восприятиям.

Во время онлайн периода работы мы не включали новых участников группы. Но, поддержанные возможностью онлайн терапии во время пандемии коронавируса, некоторые из клиентов, которые раньше отказались от группового анализа, из-за увеличенной потребности, потребовали снова их принять и мы пошли им на встречу. Онлайн виртуальное пространство иногда обеспечивало клиентам более свободно выразить свое неудовольствие, быть более агрессивными каким-то способом, чем они это показывали в регулярных обстоятельствах. Это было связано и с интервенциями терапевта в моментах, когда клиенты не конвенциональным поведением разрушали терапевтические границы. Клиентам из терапевтической группы, которая была реализована в Пасторально-консультационном центре терапии больше не назначала секретарь, а они обращались напрямую к терапевту. Это потребовало дополнительных усилий терапевта удерживать границы всех участников группы достаточно близко и достаточно далеко, но это обеспечило и широкий материал для толкования.

Вместо вывода – психотерапевтические процессы после сеансов онлайн

Клинические проявления клиентов, у которых проводилась терапия онлайн, а теперь они приходят регулярным способом, иногда были затемненными. В основном состояния онлайн казались менее зрелыми, чем это проявилось в комнате для психотерапевтической работы. Большинство клиентов после прекращения онлайн сеансов при приходах казалось радостными. Как будто мы вместе находились в каком-то, может быть и запрещенном, пространстве где проявились аутистичные черты и не контролированное поведение. Клиенты сейчас имеют опыт того, что они это прожили и что до этого дожили, и что мы каким-то странным способом были рядом с ними. Как будто мы вместе участвовали в чем-то запрещенном, но для нас это было полезным. Клиенты, которые после периода онлайн терапии возвращаются в регулярный ритм, в какой-то мере имеют возможности и опыт чего-то, что казалось нереализуемым, а все таки реализовалось.

Начало регулярных постановок после онлайн периода в какой-то мере похоже и на пост-стрессовый период. Мы живы, но мы более осторожны. Мы чувствуем, что мы переплелись с возможностями онлайн коммуникации, и что они нас ранили. Опасаемся, что данные раны глубокие.

Остается вопрос, как дальше отнестись к периодам времени перед нами: вернется ли пандемия, и будет ли труднее, чем преодолеваемая в настоящее время? Существует возможность перегрузки наступающим периодом. Остается терапевтическое задание воспользоваться живым онлайн экспериментом, для того, чтобы еще более успешно реализовать возможность регулярной постановки. Также важно, чтобы мы, по мере возможностей, научились преодолеть недостатки онлайн пространства, используя терапевтические факторы онлайн терапевтические процедуры, которые онлайн лечебные ровно как и в регулярной терапевтической постановке.

Литература

1. Анджелкович Б. Влияние духовного развития на психологическое развитие детства и юности. Психическое здоровье детей и подростков, Т. 16, приложение 1, С. 9, 2011.
2. Фоулкс S. H. (1964). Терапевтический групповой анализ. Переизданный 1984. Лондон: Книги Karnac.

3. Фоулкс S. H. (1983). Введение в аналитическую группой психотерапию: исследования в социальной интеграции людей и групп. Перепечатка Мэресфилда.
4. Фоулкс S. H. (1990). Отобранные бумаги С.Х. Фоулкса: психоанализ и анализ группы. Отредактированный Элизабет Фоулкс. Книги Karnac.
5. Јеротић, В. (2017). Ћутање и тишина у психотерапији и стваралаштву. У: Неуроза као изазов. Београд, Ars Libri
6. Еротич В. (2017). Молчание и тишина в психотерапии и творчестве. В кн .: Невроз как вызов. Белград, Арс Либри
7. Клейн М. (1932). Психоанализ детей, Лондон: Хогарт.Клейн, М. Важность формирования символов в развитии эго. Int. J. Psycho-Anal. 1930; 11: 24-39.
8. Клейн М. 1935. Писания Мелани Кляйн, Vol. 1: Любовь, вина, возмещение и другие произведения, 1921-1945. Лондон: Hogarth Press, 1975; перепечатано Лондон Carnac, 1992.
9. Клейн М. (1935). Вклад в психогенез маниакально-депрессивных состояний, Int. J. Psychoanal., 16: 145-174.
10. Клейн М. (1945). Эдипов комплекс в свете ранних тревог, Int. J. Psychoanal., 26: 11-33.
11. Клейн М. (1946). Заметки о некоторых шизоидных механизмах, Int. J. Psychoanal., 27: 99-110. Клейн, М. (1948). Вклад в теорию тревоги и вины, Int. J. Psychoanal., 29: 113-123.
12. Малер М.С. (1963). Мысли о развитии и индивидуации. Психоаналитическое исследование ребенка. 18: 307-324.
13. Малер М.С. (1972). На первых трех фазах процесса разделения-индивидуации. Международный журнал психоанализа. 53: 333-338.
14. Сулер Дж. (2001). Оценка пригодности человека для онлайн-терапии: ISMHO клиническая тематическая группа. Cuber Psychology ę Behavior, 4 (6): 675-679.
15. Сулер Дж. (2004). Эффект растормаживания в Интернете. Cuber Psychology ę Behavior, 7 (3): 321-326
16. Винникотт Д.В. (1960). Теория отношений родитель-ребенок, Int. J. Psychoanal., 41: 585-595.
17. Винникотт Д.В. (1962). Теория отношений между родителем и ребенком: дальнейшие замечания. Int. J. Psychoanal., 43: 238-239.
18. Винникотт Д.В. (1963). Зависимость в уходе за ребенком, уходу за ребенком, психоаналитические установки, Int. J. Psychoanal., 44: 339-344.
19. Винникотт Д.В. (1965). Процессы созревания и стимулирующая среда. Лондон: Hogarth Press ; Inst of Psa Мэдисон, Коннектикут: Международная пресса университетов, 1965; Лондон: Inst of Psa и Karnac Books, 1990.
20. Винникотт Д.В. (1969). Использование объекта, Int. J. Psychoanal., 50: 711-716.
21. Ялом И. Д., Лешез, М. Теория и практика групповой психотерапии, 5-е издание, Нью-Йорк, США: Basic Books, 2005.

REMOTE TRAINING IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM UNDER THE PANDEMIC CONDITIONS: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Asya S. Berberyan, head of the department of psychology, doctor of psychological sciences, professor, chairman of the Armenian branch of the Professional Psychotherapeutic League, chairman of the Armenian branch of the International Academy of Psychological Sciences, Armenia.

Annotation. The article discusses the psychological and pedagogical aspects of distance learning in the higher education system in a pandemic. The distance education system includes a wide range of information, communication and virtual technologies aimed at using the students' powerful potential, deepening the content of education, expanding their knowledge, including the implementation of training in terms of individualization and differentiation. One of the most pressing problems in the study of distance learning today is the study of its psychological and pedagogical features that determine the choice of the most effective forms and prospects for its implementation. The methodological basis of our research is the conceptual foundations of the professional formation of personality and activity (B. G. Ananiev, A. G. Asmolov, S. D. Smirnov, etc.); development of modern information and communication technologies (A. A. Andreev, E. S. Polat, M. Yu. Bukharkina, M. V. Moiseev, etc.); theoretical foundations of innovative teaching technologies (I.P. Volkov, A.V. Dolmatov, V.A. Dyatlov, etc.). The main problems in modern conditions of an extreme situation are organizational and technical difficulties, problems of communicative interaction, etc., caused by the fact that distance learning has not become a global cultural practice. A fundamental change in the format of education for the vast majority of universities has become a forced experiment that is developing a higher education system in the aspect of digitalization. The specifics of distance learning, the advantages and disadvantages of training for subjects of educational activities in an emergency are considered. The main research method is a survey of subjects of educational activity regarding various aspects of online learning in a pandemic and identifying the level of reactive and personal anxiety. Based on the results of an empirical study, conclusions are drawn and recommendations made.

References (transliterated)

1. Andreyev A. A. Didakticheskiye osnovy distantsionnogo obucheniya. M., 1999
2. Berberyan A.S. Berberyan E.S. Etnopsikhologicheskiye aspekty smyslozhiznennykh i tsennostnykh oriyentatsiy studencheskoy molodezhi. Voprosy psikhologii, 2017, str 103-115.

3. Bukharkina M. YU. Teoriya i praktika distantsionnogo obucheniya / M. YU. Bukharkina, M. V. Moiseyeva, Ye. S. Polat. M. : Akademiya, 2004.
4. Vvedeniye v setevyye tekhnologii obucheniya / Pod red. L. G. Titareva, YU. B. Rubina. M. : Al'fa, 2003
5. Ivanov D. V. Virtualizatsiya obshchestva. SPb., 2000.
6. Mur M. G. Informatsionnyye i kommunikatsionnyye tekhnologii v distantsionnom obrazovanii / M. G. Mur, U. Makintosh, L. Blek i dr. M. : Obucheniye-Servis, 2006).
7. Pedagogicheskoye obrazovaniye v Rossii. 2013. № 4
8. Primeneniye tekhnologiy virtual'noy real'nosti dlya obucheniya i issledovaniy. URL: http://www.ve-group.ru/use30.html
9. Smirnov S.D. Psikhologiya i pedagogika dlya prepodavateley vysshey shkoly : uchebnoye posobiye. — 2-ye izd., pererab. i dop. — Moskva : Izdatel'stvo MGTU im. N. E. Baumana, 2014. — 422, [2] : il. (Pedagogika v tekhnicheskom universitete.) ISBN 978-5-7038-3948-5
10. Troyan G. M. Kontseptsiya distantsionnogo obrazovaniya, yego evolyutsiya i rol' informatsionnykh i kommunikatsionnykh tekhnologiy // IITO YUNESKO. M. : MESI, 2001.
11. Khutorskoy A. V. Sovremennaya didaktika : uchebnik dlya vuzov. SPb. : Piter, 2001
12. Berberyan A.S., Berberyan H.S. Ethnopsychological aspects of the meaning-of-life and value orientations of Armenian and Russian students. Psychology in Russia: State of the Art, 9(1), Scopus, 2016 стр. 121-137. DOI: 10.11621/pir.2016.0109 Pages: 121-137 Themes: Multiculturalism and intercultural relations: Comparative analysis
13. Rogers, Carl. (1980). A Way of Being. Boston: Houghton Mifflin.

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Берберян Ася Суреновна, зав.кафедрой психологии Российско-Армянского университета, доктор психологических наук, профессор, председатель Армянского отделения Профессиональной психотерапевтической лиги, председатель Армянского отделения Международной академии психологических наук, Армения, aspsy@inbox.ru

Аннотация. В статье рассматриваются психолого-педагогические аспекты дистанционного обучения в системе высшего образования в условиях пандемии. Система дистанционного образования включает в себя большой спектр информационных, коммуникационных и виртуальных технологий, ориентированных на использование мощного потенциала обучающихся, углубление содержания образования, расширение их познаний, в том числе реализацию обучения в аспекте индивидуализации и дифференциации. Одной из наиболее актуальных на сегодняшний день проблем в исследовании дистанционного обучения является изучение его психолого-педагогических особенностей, определяющих выбор наиболее эффективных форм и перспективы его реализации. Методологической базой нашего исследования являются концептуальные основы профессионального становления личности и деятельности (Б.Г. Ананьев, А.Г. Асмолов, С.Д.Смирнов и др.); развития современных информационно-коммуникационных технологий (А. А. Андреев, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева и др.); теоретические основы инновационных технологий обучения (И. П. Волков, А. В. Долматов, В. А. Дятлов и др.). Основными проблемами в современных условиях экстремальной ситуации являются организационно-технические сложности, проблемы коммуникативного взаимодействия и др., вызванные тем, что дистанционное обучение не стало глобальной общекультурной практикой. Кардинальное изменение формата обучения для преобладающего большинства вузов стало вынужденным экспериментом, который развивает систему высшего образования в аспекте цифровизации. Рассмотрены специфика дистанционного обучения, преимущества и недостатки обучения для субъектов образовательной деятельности в условиях чрезвычайной ситуации. Основной метод исследования – анкетирование субъектов образовательной деятельности относительно различных аспектов онлайн-обучения в условиях пандемии и выявление уровня реактивной и личностной тревожности. На основе результатов эмпирического исследования делаются выводам и приводятся рекомендации.

«Социальная значимость обучения в современном мире - это процесс учения, который рассматривается как открытость новому опыту и включение себя в процесс изменений»
Карл Р. Роджерс

Гуманистическая психология определяет ключевые ориентиры для поиска ответов на многочисленные вопросы, актуальные, на наш взгляд, для современной системы образования. Это, прежде всего, вопросы гуманистических инноваций в сфере образования, личностного развития обучающихся, условий достижения максимального гуманистического эффекта для качественного образования. Огромные перспективы имеет неролевое, гуманизированное общение и для студентов, и для преподавателей в сфере высшего образования. Это – новый тип осознания себя и других.

Развивающий аспект в профессиональном становлении специалиста представляет собой актуализацию психологического потенциала личности, формирование ценностного (аксиологического) отношения к профессиональной деятельности, развития таких межпрофессиональных качеств, как непосредственная ответственность за свое становление в профессии, ассертивность как ощущение уверенности в своих профессиональных возможностях, способность проектировать свой карьерный рост и траекторию профессионального развития и т.д. Данные задачи, стоящие перед системой высшего образования, реализуются именно в рамках новой, инновационной, гуманистической парадигмы

образовательной системы, с использованием огромного арсенала средств и психолого-педагогических образовательных технологий [2,9,12,13].

Современная образовательная система развивается в условиях глобализации и все возрастающего объема информации, необходимой для личности, способностью оперировать огромным массивом знаний в различных сферах деятельности человека. Система образования включает в себя большой спектр информационных, коммуникационных и виртуальных технологий, ориентированных на использование мощного потенциала обучающихся, углубление содержания образования, расширение их познаний, в том числе реализацию обучения в аспекте индивидуализации и дифференциации. В рамках реализации реформы образования необходимы инновационные методы обучения, которые основаны на интернет-видеотехнологиях, современных мультимедийных интерактивных технологиях, обеспечивающих эффективность реализации системы высшего образования [8,11]. Предъявляемым требованиям в значительной степени соответствует дистанционная форма обучения, целью которой может служить разумное сочетание преимуществ виртуальной и традиционной форм образования.

Существуют различные модели дистанционного обучения: дистанционное обучение в полномасштабном объеме, совмещение очной формы с дистанционной; сетевое обучение (в виде автономных курсов или информационно-образовательной среды – виртуальные университеты); совмещение сетевого обучениея с кейс-технологиями; видеоконференцсвязи [7].

Дистанционное обучение в современной науке находится в фокусе внимания многих ученых-исследователей.

Методологической базой нашего исследования явлются концептуальные основы профессионального становления личности и деятельности К.С. Абульхановой-Славской, Б.Г. Ананьева, А.Г. Асмолова, С.Д.Смирнова, развития современных информационно-коммуникационных технологий (А. А. Андреев, Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева и др.); теоретические основы новых технологий обучения (И. П. Волков, Ю. Н. Арсеньев, С. И. Шелобаев, Т. Ю. Давыдов, Г. К. Селевко, Б. Т. Лихачев, В. П. Беспалько). Безусловной теоретической базой личностного и профессионального развития являются исследования представителей гуманистической психологии: А. Маслоу, К. Роджерса и других зарубежных ученых – таких, как Дж. Сьюпер, Дж. Голланд и др.

Демонстрацией успешной реализации дистанционной формы образования, по свидетельсву исследователей, - e-learning, основанная на электронном обучении с помощью сети Интернет и мультимедий, практикуемых в Южной Корее, США, Франции, Японии других странах. [3,5,10]. Итак, что же представляет собой дистанцонное обучение?

Мы считаем, что это такая форма обучения, при которой субъекты образовательной деятельности разделены не только в пространстве, но, и возможно, во времени, реализуют передачу и восприятие информации посредством виртуальной среды, определяемую стратегией преподавания и обучения, на базе специальной системы организации учебного процесса, особых методик разработки учебных пособий, с использованием электронных и интернет-коммуникационных технологий [1].

Содержательный аспект традиционной системы дистанционного обучения «знание – умение – навыки – осознание – понимание - внедрение» объединяет дидактические компоненты учебной и виртуальной моделей образования, они трансформируются в схему: «творческое осознание проблемы – личностное воспроизведение на основе собственного опыта - конкретизация - выстраивание гипотезы и составление плана —решение задачи новыми способами – применение - ввод в личностную систему» [6].

Виртуальный характер дистанционного обучения для личности обучающегося имеет как положительные, так и отрицательные особенности. Отсутствие в дистанционном обучении непосредственного контакта диктует необходимость акцентировать внимание на психологических особенностях организации обучения, которые в значительной мере определяют эффективность и качество обучения [11]. Дистанционное образование содержит в себе и потенциал возможностей, вопрос заключается в том, в какой степени позволяет система образования, в частности, высшего образования, возможности превратить в реальные преимущества, более затруднительные для решения в традиционном образовании: осуществление индивидуального подхода к субъектам образовательной деятельности в обучении, использование активных форм обучения, мотивирование обучающихся к самостоятельной познавательной деятельности, свобода от жесткой привязки к территории и определенному отрезку времени, объективное оценивание результатов обучения [3,4].

В глобальном масштабе многие университеты мира, как и вся образовательная система, в связи с объявленной Всемирной организацией здравоохранения эпидемией нового коронавируса, с пандемией - перешла на дистанционный формат обучения. Кардинальное изменение формата обучения стало для преобладающего большинства вузов вынужденным экспериментом, который развивает систему высшего образования к аспекте цифровизации. Основная проблема, на наш взгляд, заключается в том, что дистанционное обучение не стало общекультурной практикой. Переход к дистанционному обучению проводился в ограниченные сроки времени, крайне жестко, без предварительной подготовки, без обучающих процедур субъектов образовательной деятельности. Оценить вынужденное, диктуемое необходимостью современными условиями, дистанционное обучение однозначно трудно.

Цель исследования: изучение дистанционного обучения и его возможностей в системе высшего образования в условиях пандемии.

Гипотезы исследования:

1.Мы предполагаем, что уровень реактивной, ситуативной тревожности и уровень субъективного ощущения тревожности у преподавателей вузов различны.

2. Мы предполагаем, что существует корреляция между уровнем ситуативной тревожности и негативным представлением преподавателей вузов о возможности усвоения знаний, умений и навыков и о мотивации студентов.

Методы исследования: анкетирование и тестирование, в том числе Шкала тревоги Спилбергера-Ханина.

Мы провели эмпирическое исследование с преподавателями и студентами для выявления отношения к дистанционной форме обучения в условиях пандемии. Исследование проводилось анонимное анкетирование, респонденты: 52 преподавателя различного возраста, активно участвующих в процессе обучения. Бесспорно, анкетирование не может претендовать на тотальную репрезентативность. Однако результаты нам кажутся симптоматичными для выявления представлений об эффективности нового, вынужденного формата в обучени в системе образования. В ходе анкетирования преподавателям было предложено выразить свое согласие или несогласие с предложенными анкетой суждениями, относительно использования элементов электронного обучения в учебном процессе вуза. Полученные результаты однозначно демонстрируют позитивное отношение значительного большинства опрошенных преподавателей к использованию элементов электронного обучения в учебном процессе вуза.

Представим результаты анкетирования:

На вопрос: «Удается ли Вам стимулировать рабочий настрой студентов?» - больше половины респондентов (62,5%) ответили утвердительно, остальные затруднялись ответить. Отрицательных ответов не наблюдалось. Вопрос: «Каков уровень вовлеченности студентов группы в работу на занятиях?» - выявил результаты: 56,2 % оценили как высокий, остальные отметили средний уровень. На вопрос: «Какова чаще всего посещаемость студентов на занятиях?» - 62,5 % оценили как хороший уровень, 25% - высокий, остальные – как средний. Вопрос: «Умеете ли установить эмоционально положительные, эмпатийные отношения со студентами?» - преобладающее большинство (87,5%) ответили утвердительно. Очень важный для образовательного процесса вопрос был связан с объективностью оценки: «Как Вы считаете, позволяет ли дистанционный формат объективно оценить знания студентов?» - утвердительные, отрицательные и неопределнные ответы на этот вопрос поделились поровну.

Преподавателям был задан вопрос: «Какие у Вас предпочтения в выборе способов передачи информации?» - по результатам логично предполагаемый ответ: преобладающее большинство респондентов (87%) отметили очное обучение. В контексте исследования важным представлялся вопрос: «Есть ли у Вас опыт обучения в дистанционном формате?» - к нашему удивлению, чуть больше половины (56,3%) имеют данный опыт. А эффективность обучения преподаватели (75%) оценили как средний .

На вопрос о задачах, решаемых дистанционным обучением, респонденты отметили как доминирующие: предоставляет возможность расширить кругозор, возможность обучения в удобное время и в удобном месте, минимально выражен такой фактор, как «повышает уровень знаний, умений и навыков». В качестве преимуществ дистанционного обучения, наиболее важных на данный момент, респонденты отметили: «совмещение возможности работы с другими делами», «предоставление возможности обучения в домашних условиях», однако «гибкость учебного процесса» и «получение практических навыков» минимально выражены как преимущественные факторы. А уровень мотивации студентов к обучению в рамках дистанционного режима, считают преподаватели (62,5%), - не изменился. Всего 25% преподавателей оценили свое эмоциональное состояние в условиях пандемии как тревожное, остальные считают, что они расслабленны, спокойны (37,5%), энергичны, работоспособны и позитивно настроены – 12,5%, затруднялись ответить – 25%. В то время как по результатам методики Спибергера-Ханина высокий уровень ситуативной тревожности наблюдался у 73% преподавателей. По этой причине респонденты (68,8%) считали, что их эмоциональное состояние на процесс преподавания не отражается. Завершающий воопрос был направлен на выяснение позиции преподавателей в отношении продолжения обучения со студентами в дистанционном режиме в будущем: большинство респондетов (56,3%) отказались использовать дистанционный формат в перспективе, всего треть (31,3%) готова использовать и в дальнейшем обучении, неопределившихся было мало (12,5%). Результаты исследования тревожности: личностная тервожность отмечалась у 59 %, а ситуативная – у 73% преподавателей.

Итак, первая гипотеза получила подтверждение, так как результаты анкетирования показали, что в условиях пандемии всего 25% преподавателей оценили свое эмоциональное состояние как тревожное, остальные считают, что они расслабленны, спокойны (37,5%), энергичны, работоспособны и позитивно настроены – 12,5%, затрудняются ответить – 25%. В то время как по результатам методики Спибергера-Ханина – высокий уровень ситуативной тревожности наблюдался у 73% преподавателей. В соответствии со второй гипотезой, которая также получила подтверждение, была выявлена умеренная средняя связь (0,64) между уровнем ситуативной тревожности и негативным представлением преподавателей вузов о возможности усвоения знаний, умений и навыков и о мотивации студентов.

В настоящее время, в экстраординарных условиях, в связи с активным развитием и использованием в образовательной сфере средств новых информационных технологий вынужденное дистанционное обучение выделилось из сферы заочного обучения и обрело самостоятельную жизнь. Дистанционное обучение, основанное на использовании современных информационно-коммуникационных технологий, позволяет осуществить многоцелевые, в том числе междисциплинарные, образовательно-профессиональные программы, доступные широкой аудитории в неограниченном пространстве. В одном из своих высказываний студенты заявили: «Мы же сейчас в одной лодке: преподаватели вынуждены дистанционно преподавать, а мы — дистанционно учиться». Всем субъектам образовательного процесса важно в условиях вынужденной самоизоляции, чрезвычайных условиях пандемии осуществлять процесс обучения максимально эффективно и качественно.

Виктор Франкл указывал на важность быть преданными своему делу, на наш взгляд, что наиболее значимо для чрезвычайных условий пандемии, «Успеха, как и счастья, нельзя добиваться. Он приходит потом, только как незапланированный результат преданности делу, более значительному, чем ты сам».

Литература

1. Андреев А. А. Дидактические основы дистанционного обучения. М., 1999
2. Берберян А.С. Берберян Э.С. Этнопсихологические аспекты смысложизненных и ценностных ориентаций студенческой молодежи. Вопросы психологии, 2017, стр 103-115.

3. Бухаркина М. Ю. Теория и практика дистанционного обучения / М. Ю. Бухаркина, М. В. Моисеева, Е. С. Полат. М. : Академия, 2004.
4. Введение в сетевые технологии обучения / Под ред. Л. Г. Титарева, Ю. Б. Рубина. М. : Альфа, 2003
5. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб., 2000.
6. Мур М. Г. Информационные и коммуникационные технологии в дистанционном образовании / М. Г. Мур, У. Макинтош, Л. Блэк и др. М. : Обучение-Сервис, 2006).
7. Педагогическое образование в России. 2013. № 4
8. Применение технологий виртуальной реальности для обучения и исследований. URL: http://www.ve-group.ru/use30.html
9. Смирнов С.Д. Психология и педагогика для преподавателей высшей школы : учебное пособие. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2014. — 422, [2] : ил. (Педагогика в техническом университете.) ISBN 978-5-7038-3948-5
10. Троян Г. М. Концепция дистанционного образования, его эволюция и роль информационных и коммуникационных технологий // ИИТО ЮНЕСКО. М. : МЭСИ, 2001.
11. Хуторской А. В. Современная дидактика : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2001
12. Berberyan A.S., Berberyan H.S. Ethnopsychological aspects of the meaning-of-life and value orientations of Armenian and Russian students. Psychology in Russia: State of the Art, 9(1), Scopus, 2016 стр. 121-137. DOI: 10.11621/pir.2016.0109 Pages: 121-137 Themes: Multiculturalism and intercultural relations: Comparative analysis
13. Rogers, Carl. (1980). A Way of Being. Boston: Houghton Mifflin.

FAMILY HISTORY AS A RESOURCE

Olga V. Bermant-Polyakova – Ph.D. in Psychology, psychotherapist, forensic psychologist, co-editor of the journal "Theory and Practice of Psychotherapy", member of the editorial board of the monthly scientific and practical journal "Psychotherapy" published by Professional Psychotherapeutic League. Russia, Rostov-on-Don, office_dr_olga@mail.ru

Ilona E. Romanova - Ph.D. in Philosophy, associate professor, psychotherapist of the United European Registration, head of the Psychodrama modality of the Professional Psychotherapeutic League, official teacher of international level, accredited supervisor in psychodrama and polymodal therapy. Russia, Yekaterinbur, slavutnitsa@gmail.com

An analysis of the family's three-generation structure allows us to see the patterns of family scenarios, sources of difficulties and conflicts and opens to client access to hidden resources of his own kinship. We work through family history and the structure of the family using a circular genogram. The report presents the main points of the non-classical Szondiana – a new diagnostic approach contributing to our sagacity. Some applications in psychological counseling are given.

Keywords: genogram, szondiana, psychological counseling

A psychologist can sift gold placers of the client's biographical material through different sieves, where Szondiana is the most capacious one. It has eight sectors presenting multiple intelligences. His reliable rim states by the well-known for Russians setting of a three-generation family. A robust material of the sieve is created by our psychological criteria for «family - the spouses who share secrets, dreams, and money. The four handles attached to sieve make dealing with material more convenient. These handles are The fate of the men of principles, The fate of the adventurous men, The fate of the highly skilled men, and The fate of the generous soul.

Clients carry lots of material to us. We hutch facts together in szondiana's sieve to find gold nuggets of comprehension and enrich the client with golden sand of his own insights. A circular genogram technique providing this profound investigation described in detail in our monograph "People and Fates. Szondiana in Psychological Counseling"[1].

A circular genogram is a powerful tool. Gathering biographical data is accompanied by an inquiry about the occupations of adult members of a three-generation family. The psychological part of inquiry relies on the ideas of Leopold Szondi about eight unconscious drives [3] and Howard Gardner's ideas about multiple intelligences [2].

Applying the biographical method, we fill the genogram and discuss both the facts and the client's attitudes. Meanwhile, his hopes and unconscious limitations in different areas (to be the owner of a house, to change residence, to be a leader, to have many children, etc.) reveal.

The non-classical Szondiana outlines its interests in three topics: multiple intelligences, occupations, and fates, i.e. client's lifelong values. Two things were borrowed from the classical Leopold Szondi's theory: letters which naming the needs (drives h, s, e, hy, k, p, d, m) and the principle of dividing family unconscious material into eight clusters.

Non-classical Szondiana is based on eight clusters of unconscious needs organized around innovative material about 98 key ideas. Its main methodological principle is the postmodern idea of the "search for shortages" in the client's personal set of clusters. We focused on mental health, not on the psychopathology. That is why the monograph plentifully describes only four Fates, excluding discussion about The fate of the addicted men.

The result of our ten years of research and theoretical work in overlapping fields of projective psychodiagnostic and social psychology are summarized in the diagnostic scheme of psychological difficulties, where there are three large groups: The Intra-personal Difficulties, The Inter-personal Difficulties, and the Inter-group Disagreements.

Three possible types of *The Intra-personal Difficulties* of a client are (1) "has congenitally weak unconscious need (or kind of intelligence)", (2) "his strong intelligences A and B, but has a job requires his weak intelligences B and D", and (3) "does not live its

own life values. Feels that meaning of being in A, and behave according to the model of people whose life values are B". In the third difficulty, The Fates are implied.

Four possible types of *The Inter-personal Difficulties* are (1) "does not have, has not created, or has not found a family where his weak kind of intelligence would be compensated for," (2) "builds relationships with other people using the mechanism of projective identification", (3) "his family considers a strong kind of his intelligence (any of eight) to be a whim", and (4) "his family considers his life values to be a whim". *The Marvelous Mrs. Mazel* is an excellent example in this field.

Three possible types of *The Inter-group Disagreements* within the large three-generation kinship are (1) "there is no data concerning one of the ancestors, so the emptiness is experienced as frightening", (2) "in one root of family a strong intellect is A when in another root a strong intellect is B", and (3) "life values of mother's kinship and life values of father's kinship do not match." Here the issues of life-shaping choices, biographical switches, personal tempo-rhyme of changes and the burden of ambivalence are manifesting.

The eight intelligences took into consideration in non-classical szondiana diagnostic are intrapersonal, verbal-linguistic, bodily-kinesthetic, visual-spatial, logical-mathematical, naturalistic, musical-rhythmic, and interpersonal.

In conclusion, it is impossible to know everything. Family history is an inexhaustible resource. As we become acquainted with the three-generation family and recognize the talents and the fates within the mother's and the father's kinship, new horizons are discovered for ourselves - their successors.

References (the books are in Russian):

1. Bermant-Polyakova O.V., Romanova I.E. People and Fates. Szondiana in Psychological Counseling. Ekaterinburg, Publishing Solutions, 2017. 702 p. Table of content is available on https://rorschach-club.livejournal.com/281531.html
2. Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. Moscow, Williams, 2007.512 p.
3. Szondi L. Textbook of Experimental Diagnosis of the Drives. Moscow, Kogito-Center, 2005.555 p.

СЕМЕЙНАЯ ИСТОРИЯ КАК РЕСУРС

Бермант-Полякова Ольга Викторовна – кандидат психологических наук, психотерапевт, судебный психолог, соредактор журнала «Теория и практика психотерапии», член редакционной коллегии ежемесячного научно-практического журнала Профессиональной Психотерапевтической лиги «Психотерапия».

Романова Илона Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент, психотерапевт Единой Европейской регистрации, руководитель модальности «Психодрама» Профессиональной психотерапевтической лиги, официальный преподаватель международного уровня, аккредитованный супервизор в психодраме и полимодальной терапии. Россия, Екатеринбург.

Аннотация. Авторы доклада познакомят слушателей с авторским подходом в работе с историей семьи и структурой рода. Слушатели узнают основные положения неклассической сондианы и возможности ее применения в психологическом консультировании. Анализ семейной структуры в трех поколениях не только позволит увидеть закономерности семейных сценариев, источники затруднений и конфликтов, но и откроет доступ к ресурсам собственного рода.

Ключевые слова: генограмма, сондиана, психологическое консультирование

Просеивать золотые россыпи биографического материала можно через разные сита. Сондиана – одно из самых ёмких. Восемь секторов - восемь видов интеллекта. Надёжный обод, хорошо знакомый каждому в России – трёхпоколенная семья. Добротный материал, из которого выплавлены психологические критерии: семьёй называются супруги, у которых общие тайны, мечты и деньги. Четыре ручки, за которые психологу удобно ухватить конструкцию: судьба принципиальных, судьба предприимчивых, судьба умелых и судьба душевно щедрых.

Клиенты носят нам горы материала, и мы перемываем породу фактов вместе, чтобы найти золотые самородки смыслов и обогатить клиента золотым песком личных инсайтов. Техника работы с круговой генограммой подробно описана в монографии «Люди и судьбы. Сондиана в психологическом консультировании» [1] .

Круговая генограмма – это инструмент. Мы спрашиваем о профессиях взрослых членов трёхпоколенной семьи и анализируем материал, опираясь на идеи судьбоаналитика Леопольда Сонди о восьми бессознательных влечениях [3] и идеи Говарда Гарднера о видах интеллекта [2].

С помощью биографического метода мы проявляем запреты и разрешения быть собственником жилья, искать лучшей доли и переезжать на другое место жительства, быть руководителем, иметь много детей и т.д.

Неклассическая сондиана очерчивает круг своих интересов тремя темами: виды интеллекта, профессии и смысложизненные ориентации.

Диагностика строится на знании ключевых идей и ключевых слов, по которым определяется «работа» тех или иных бессознательных влечений. Всего таких идей 98. Главный методологический принцип – поиск дефицита. Что не названо, какое влечение не работает, как бы «молчит»? Из пяти судеб (зависимых, принципиальных, предприимчивых, умелых, душевно щедрых) книга рассматривает четыре. В фокусе рассмотрения – консультативная работа психолога с нормативными людьми, которые чувствуют себя несчастными.

Диагностическая схема психологического консультирования по круговой генограмме содержит 10 вариантов затруднений, где три большие группы: Внутриличностные затруднения, Межличностные затруднения и Межгрупповые разногласия. Вы чётко видите причину клиента затруднений жить, любить и работать так, чтобы быть счастливым.

Три вида внутриличностных затруднений это «дефицит. Врождённо слабое бессознательное влечение (или вид интеллекта)», «не на своём месте. Сильные интеллекты А и Б, а работает в сфере, востребующей слабые виды интеллекта В и Г» и «живёт не своей жизнью. Смысл своей жизни чувствует в А, а старается жить по образцу людей, чей смысл жизни Б». Здесь речь как раз о судьбе, душевно щедрых, предприимчивых и так далее.

Четыре вида межличностных затруднений это «не имеет, не создал или не нашёл семьи, где слабый вид интеллекта был бы скомпенсирован», «выстраивает отношения с другими людьми по механизму проективной идентификации: испытывает тягу к людям, которые проживают смысл жизни, который себе запрещает», «семья считает сильный вид интеллекта человека (любой из восьми) блажью» и «семья считает выбранную им сферу реализации (смысл жизни, смысложизненную ориентацию) блажью».

Три вида межгрупповых разногласий внутри четырёх родов трёхпоколенной семьи, это «нет данных об одном из родов, пустота переживается как пугающая», «в одном роду сильный интеллект А, в другом роду сильный интеллект Б» и «сферы реализации, смысложизненные ориентации материнского и отцовского родов не совпадают».

Напомним восемь видов интеллекта: внутриличностный, вербально-лингвистический, телесно-кинестетический, визуально-пространственный, логико-математический, натуралистический, музыкально-ритмический, межличностный.

Семейная история – это неисчерпаемый ресурс. Невозможно знать всё. По мере знакомства с четырьмя родительскими родами и талантами людей, населявших эту землю до нас и передавших нам своё духовное и материальное наследие, обнаруживаются новые горизонты для нас самих - их продолжателей.

Литература

1. Бермант-Полякова О.В., Романова И.Е. Люди и судьбы. Сондиана в психологическом консультировании. Екатеринбург: Издательские решения, 2017. 702 с.
2. Гарднер Г. Структура разума. Теория множественного интеллекта. М: ООО ИЖ «Вильямс», 2007. 512 с.
3. Сонди Л. Учебник экспериментальной диагностики влечений. М: Когито-Центр, 2005. 557 с.

MODERN PSYCHOTHERAPY AND NEUROSCIENCE: THE METHODOLOGICAL PRINCIPLE OF «OCCAM'S RAZOR»

Edmond Eidemiller, North-Western State Medical University named after I.I. Mechnikov
Arseny Tarabanov, Institute of Neurocommunications and Psychotherapy (Lithuania)

Abstract: The article discusses the methodological principle of "Occam's razor" in relation to existing psychotherapeutic theories and their practical implementation. As a scientific basis for the application of this principle, the authors use modern neurobiology. As an example of psychotherapeutic theory and its practical application on the basis of modern neuroscience, neuropsychodynamic psychotherapy of obsessive-compulsive disorder is considered. The revision of psychoanalytic theory and practice regarding OCD is carried out on the basis of modern neurobiological data.

Key words: Occam's razor, neurobiology, psychoanalysis, neuropsychoanalysis, neuropsychodynamic psychotherapy, obsessive-compulsive disorder, memory reconsolidation.

The methodological principle of the razor of William Occam, an English nominalist philosopher of the 14th century, states that "Diversity should not be assumed unnecessarily," the scientist and philosopher should avoid the "multiplication of entities" that are not required by the procedure of scientific research.

We propose applying this methodological principle to the needs of modern psychotherapy and mental health sciences. The development of modern neuroscience allows us to carry out a fundamental revision of the whole variety of psychotherapeutic approaches and methodes, evaluate the effectiveness of the psychotherapeutic process and the relevance of the applied methods.

Modern neurobiology has provided us with tools to study what happens in the brain in the early stages of development, when the child is in a dyadic relationships with his mother. These relationships would be later recreated in the process of psychotherapy.

The integrative concept of the brain, created in collaboration with neurobiology and psychotherapy, is based on two approaches: evolutionary and socially interactive. The first approach addresses the evolutionary past of a person, which manifests itself through the organization, development and functioning of the nervous system, the integration of billions of neurons into neural networks. The second approach focuses on the formation of the "neural architecture" of a person in the context of interpersonal relationships. Representatives of modern interpersonal neurobiology and neuropsychoanalysis L. Cozolino and A. Schore consider the human brain as an “organ of social adaptation”, stimulated by the development of diverse interactions with other participants in society. The quality and nature of our social relations are materially “recorded” in the “neural architecture” of our brains. The fundamental for psychotherapy is the idea of a combination of biological causes and social context, including the family context, for the development of mental dysfunctions. The restoration of healthy mental functioning is possible only through restoration of healthy functioning at the level of neural network. Because it when one or more neural networks necessary for optimal functioning remain undeveloped or insufficiently regulated, or insufficiently integrated with others, the patient acquires the sympthomatics with which he

turns to a psychotherapist. Nobel Prize winner Eric Kandel noted that when psychotherapy reduces symptoms of mental disorder or changes the unit of social interactions of the patient, his brain is somehow changing (Kandel, 1998).

The study of brain changes in the process of psychotherapy should have as an object conscious/unconscious (hippocampal/amygdaloid) memory, restoration of neural networks within the framework of therapeutic relationships, reciprocity of emotions and cognitions in the course of psychotherapy and the corresponding processes of vertical (cortico-limbic) integration, as well as processes of lateral integration and psychotetherapeutic dimension of speech activity (talking cure).

An analysis of neural integration in different models of psychotherapy is also important.

The need to revise psychotherapeutic techniques and methods, accordingly, the methodological principle of "Occam's razor" is dictated by an overabundance of psychotherapeutic methods which are not objects of scientific verification. Thanks to modern neurosciences, psychotherapists of various paradigms can get an idea of the real neurobiological factors of the therapeutic process, instead of creation of speculative metapsychological constructs that are not experimentally verifiable.

For example due to its inclusion into the neuroscientific, natural science context, psychoanalysis becomes a truly scientific theory that can be refuted (falsified) or confirmed. The impossibility of falsification is a claim that philosopher Karl Popper presented to psychoanalysis. He believed that the possibility of being falsified (refuted) is a criterion of the scientific nature of the theory. And psychoanalysis, in the opinion of K. Popper, was an endless set of verification without the possibility of refutation. And modern neuropsychoanalysis, continuing conceptually psychoanalysis, for example, regarding the role of unconsciou in the psychics, infantile sexuality, hermeneutics of dreams, etc., integrates experimental neurobiological knowledge. Thus, becoming on a scientific basis and, at the same time, becoming vulnerable to criticism. In particular, the neuroscientist A. Hobbson entered into a polemic about the hermeneutics of dreams, not only with S.Freud, but also with the modern neuropsychoanalyst M.Solms. And then another neuropsychoanalyst M. Mancha joined in this discussion, also using experimental data.

Each paradigm of psychotherapy offers its own methodology for the study of mental health and illness, relevant to its methods and strategies. Most practicing psychotherapists suggest that the effectiveness of interventions does not depend on the fundamental nature of the scientific rationale for these interventions. For example, what can a therapist know about the role of the branches of the autonomic nervous system in transference relationships? But it can give an idea of the initial symbiotic relationship of the patient with the mother. The idea of how the violation of the primary dyad "mother-child" contributed to the pathogenesis of mental dysfunctions and what are the prospects for the psychotherapeutic process in this regard. This knowledge will make it possible to assess the quality of the transference relationship, the functioning of the dyad "psychotherapist-patient." Moreover, the mere knowledge of a psychiatric diagnosis will be insufficient, although necessary.

The etiopathogenetic models of mental illness that underlie a number of psychotherapeutic paradigms are also being revised based on neurobiological studies. Here we can talk about a kind of "Occam's etiopathogenetic razor."

As an example, let us consider the change in the etiopathogenetic model of "obsessive-compulsive neurosis" in S. Freud in modern neuropsychological analysis with the ensuing consequences for psychotherapeutic practice (Hartwich, P. et al; 2018).

The fundamental psychoanalytic concept of obsessive-compulsive neurosis S. Freud (1908) considers obsessive symptoms as an expression of unconscious motives and ideas. They cannot be coordinated with the rigid superego of a patient who has a feeling of guilt. Thus, symptoms should be understood as protective mechanisms to counter the drive coming from within. According to Freud, obsessive-compulsive disorder is fundamentally different from hysteria and phobia as an attempt to achieve a balance between Id, Ego and Super-Ego. The ego in obsessive-compulsive disorder is no longer able to resolve the neurotic conflict, creating only one main type of symptom. Due to the extremely acute conflict between the Id and the Super-Ego, the Ego must develop a significant number of protective mechanisms that allow the neurotic conflict to endure. The characteristic defensive operations of the Ego are isolation of affect, intellectualization, reaction formation, annihilation and displacement. A wide variety of these protective mechanisms leads to various symptoms of obsessive-compulsive disorder. S. Freud suggested that the fundamental neurotic conflict in OCD is the result of a regression to the anal-sadistic phase of drive organization. This regressive movement coexists with a significant destructive component of aggression and growing ambivalence towards objects. However, the genital organization of libido persists. Freud (1908) emphasized that the symptoms of obsessive-compulsive disorder protect the ego from the complete loss of the object. In this context, the Ego-Ideal and Super-Ego in obsessive-compulsive disorder are an alarm against the loss of an object. In obsessive-compulsive disorder, not only libido regression is observed, but also Ego regression. According to S. Freud, Ego regression reaches the magically and animistically organized level of drives and fails when testing reality. In addition, the boundaries between the subject and the outside world are lost, the verification of reality is distorted on the basis of the principle of pleasure, and thinking and action are equated, which leads to a characteristic disorder of thinking. As P.Hartwich has mentioned, narcissistic cathexis replaces object cathexis. The psychic energy of drives is no longer neutralized, and thus allows the Ego to develop a sense of omnipotence and the magical power of its organs. The hypothesis of S.Freud emphasized that the Ego in patients with obsessive-compulsive disorder is not generally affected in the regression process, and the regression refers only to those parts of the ego that respond to suppressed motives. This partial regression of the Ego may explain that the real conscious part of the Ego encounters its neurotic OCD symptoms without understanding them. Modern psychoanalytic concepts of the etiopathogenesis of OCD are described by Glen Gabbard (Gabbard; 2014). He believes that since obsessive-compulsive patients find both anger and addiction deliberately unacceptable, they defend themselves against these feelings with protections such as reaction formation and isolation of affect. Trying to deny any dependence on anyone, many obsessive-compulsive people do everything possible to demonstrate their independence and their "individualism". At the same time, they also strive for complete control over all anger. As a result, they may seem outwardly respectful and, even, obsequious, in order to avoid the impression of others that they are full of aggression. Stavros Mentzos (Mentzos; 2011) mentioned that although the nature of conflicts and the level of organization of the personality structure can vary greatly among different patients with OCD, they all have a certain common modus. This modus can help stop psychotic disintegration by preventing an outbreak of schizophrenic psychosis. Similarly, in severe depression, there are obsessive-compulsive symptoms, which should be understood more as attempts to prevent depression. Modus, according to S. Mentzos, is an intrapsychic constellation of defenses and the dominant type of an individual's

relationship with himself and with other people. For example, a hysterical mode, a depressive mode, and the mode of the patient with obsessive-compulsive disorder can be differentiated. In a patient with OCD, increased autonomy is abnormally expressed through compulsive thinking and compulsive action. One of the most fundamental experiences of patients with OCD is the experience of losing control. This unbalances both themselves and everyone with whom they communicate. The patient's fear of getting out of control is also an obstacle to any type of psychotherapeutic intervention. The countertransference is usually characterized by feelings of anger and even aggression, which the therapist can experience very strongly. Psychotherapy will be ineffective until the therapist realizes that his feelings in the transference belong to the patient and are his aggression. According to the ideas of modern psychodynamic authors (Dümpelmann, Northoff; 2016), compulsive disorder can be characterized by two key signs: 1) impaired and distorted form of autonomy caused by internal coercion, 2) impaired self-perception with changes in unconscious thoughts and actions. Neurobiological studies over the past 20 years regarding obsessive-compulsive disorder have been quite intense. Most researchers agree that with OCD there is a dysfunction of cortico-striato-thalamo-cortical loops. This is due to the imbalance of various neuromodulators and neurotransmitters. In particular, the loop between the orbitofrontal cortex, the anterior cingulate gyrus and the caudate nucleus undergoes changes. The data obtained show anatomical structural as well as functional changes that are quite specific for OCD. These areas and loops may be hyperactive (Pauls et al. 2014; Nakao et al. 2014). Biochemically, hyperactivity in this loop is associated with dopamine and glutamate (Pauls et al. 2014). The cycle connects the cortical and subcortical areas in the feedback loop. The orbitofrontal cortex and the anterior cingulate cortex transmit information to the caudate nucleus and striatum. From there, information can be transferred back to the cortex in a direct (stimulating) manner or indirectly (inhibiting). A direct path leads from the caudate nucleus to the substantia nigra and the pale ball through the thalamus back to the cortex, where this leads to increased excitation. In contrast, an indirect loop is inhibitory, since it includes another subcortical relay station, a subthalamic nucleus, and an external faint ball (Pauls et al. 2014). Currently, it is believed that OCD is characterized by an imbalance between these loops: the direct stimulating cortical-subcortical-cortical loop is abnormally strong, and the indirect inhibitory loop is abnormally weak. As a result, the behavioral impulses and target orientation generated at the cortical level can no longer be suppressed and subsequently lead to repetitive and stereotypical behavior characteristic of OCD. Another area of the brain that is involved in the formation of the symptoms of OCD is the insula, which is strongly activated during the aversion reaction, which often manifests itself in the symptoms of OCD and should become targets for psychodynamic psychotherapy. However, such reactions should be considered in the biographical context of the patient.

Modern neuropsychological analysis integrates neurobiological data and the psychodynamic context. One of the main defense mechanisms in OCD is displacement, the transition from thought to action - action replaces thought. Moreover, compulsive action is perceived as an Ego-dystonic, alienated action. It is not ego-synton, as in the case of psychosis, when compulsions are merged with the patient's own ego. The protection based on the type of displacement and Ego-dystonia is based on the altered functioning of the orbit-frontal cortex and the anterior cingulate cortex, which are part of the so-called "midline structures" in which self-knowledge and spontaneous thoughts are generated, according to the model of "brain passive mode networks" (DMN).

On the contrary, the subcortical component of the cortical-subcortical loop is actively involved in the generation of movements based on the function of the basal ganglia, substantia nigra, caudate nucleus, globus pallidus (internal and external) and subthalamic nucleus. If the direct cycle is strong, arousal overcomes inhibition followed by abnormally strong initiation of active behavior and movement. This leaves no possibility for spontaneous thoughts, because they are generated at the cortical level - they are simply replaced by movements. Since the subcortical generation of movements is no longer in equilibrium with the cortical generation of the unity of self-consciousness, compulsive activity is perceived as ego-dystonic, rather than ego-synthon. We can talk about the relevance of the neurobiological and psychodynamic models of OCD. In addition, changes in the orbitofrontal cortex may be associated with early traumatic life experiences (Nakao et al.; 2013) and (Duncan et al.; 2015). Early traumatic events in life can lead to a change in the nature of the activity of neurons in the orbitofrontal and anterior cingulate cortex, which psychodynamically can manifest itself as temporary ego instability in patients with OCD. Since the Ego is less stable and continual in time, it is more prone to perform movements and actions associated with excessive excitation of the direct cortical-subcortical-cortical loop. Thus, early traumatic experience in OCD can also be considered based on the integration of neurobiological and psychodynamic models.

The neuropsychodynamic model of psychotherapy in OCD uses the Occam razor principle, focusing on neurobiologically defined vulnerabilities and forming a limited list of relevant interventions.

Obsessive-compulsive disorder is difficult to treat, and its symptoms persist for a long time during therapy.

In order to conduct effective interventions, in addition to knowledge about the neurobiological mechanisms of OCD, the psychotherapist is faced with the task of working out the patient's biographical context. This is necessary for further clarification: how the actual disorder was initiated, which was subsequently transformed during the course of pathokinesis, how the obsessive-compulsive symptoms appeared, which were self-coercive. In the case of obsessive-compulsive symptoms, the psychodynamic psychotherapist focuses on early problems in the development of emotional and impulsive control, self-regulation and regulation of interpersonal relationships. For the effectiveness of therapeutic interventions, the therapist must answer a number of questions:

How did you develop skills for independent control of impulses and emotions in the process of social adaptation?

How did you develop the ability to move away from the parent object and again approach it?

Was the desire for autonomy during the early development period forbidden, and were the boundaries defined in relations with significant adults?

Were there limitations of "oppositional" activity from the side of adults, and how much did the future patient develop compromise skills? The collection of anamnestic information and the psychodynamic treatment of patients with OCD focuses on the deficit of "autonomy". Analysis of the deficit of autonomous functioning during the patient's personal development allows us to better understand his "self-coercion symptoms" than rather abstract assumptions about anal disorder with pathological fixation of psychosexual development.

Here we see the principle of "Occam's razor" in action - neuropsychodynamic therapy refuses some of the unverifiable provisions of early psychoanalysis.

Targets of interventions in neuropsychodynamic psychotherapy are determined by the analysis of neurobiological mechanisms and psychodynamic factors for the development of obsessive-compulsive symptoms.

The following types of targets of neuropsychodynamic psychotherapy and relevant interventions are distinguished:

1. The violated and distorted form of personality autonomy, formed by internal self-enforcement - psychotherapeutic mentalization techniques based on the “study” and streamlining of the “primary” unconscious processes within the “secondary” ones. Speaking, imagination and description of disturbing situations, psychodramatization, writing autobiographical "therapeutic texts".

2. Disturbed self-perception, leading to unconscious obsessive thoughts and actions. Mentalization techniques are also relevant here.

3. Deficit of spontaneous thoughts that are supplanted by ritualized motor activity. Psychotherapeutic techniques based on the interference of the patient’s autobiographical narrative and physical action are relevant here. For example, techniques of psychodramatization and psychosculpturing.

4. Spontaneous disgust reactions. It is important to understand that the disgust reaction was a mechanism of social regulation in primitive communities of people (it signaled the possible danger of the food obtained). What does the disgust reaction in the symptoms of OCD signal? Where is the object of disgust - inside or outside the patient? The reaction of disgust should become the object of diagnostics of the psychodynamic psychotherapist. It is important to find out with what particular traumatic experience and in what period of development it is associated. After clarifying the biographical context in which the object of disgust was located (traumatic situation), the techniques for reconsolidating traumatic memories are relevant. Study of traumatic experience in a therapeutic situation is also relevant.

The "Occam's razor" principle on a neuroscientific basis will allow the therapist/psychiatrist to avoid knowingly irrelevant interventions. And also effectively determine the ratio of psychotherapy and psychopharmacotherapy. Psychotherapy can be considered as a method of top-down modulation of cerebral activity, and psychopharmacotherapy is ascending (Boeker, 2016). Neuroscience, establishing the concordance of psychotherapy and pharmacotherapy, allows the selection of psychotherapeutic methods in terms of their coordinated interaction with psychopharmacotherapy.

In our opinion, modern psychotherapy cannot treat neurosciences as something optional and located on the periphery of practical activities in the field of mental health.

References

1. Boeker H. Psychotherapie und Pharmakotherapie bei depressiv Erkrankten. In: Küchenhoff J, editor. Psychoanalyse und Psychopharmakologie. Stuttgart: Kohlhammer; 2016. p. 131–48.
2. Gabbard GO. Psychodynamic psychiatry. Washington DC: American Psychiatric; 2014.
3. Hartwich P. et al. Obsessive-compulsive disorder. In: Neuropsychodynamic Psychiatry. Springer International Publishing AG, part of Springer Nature; 2018 H. Boeker et al. (eds.), 309-319.
4. Kandel, E. R. (1998). A new intellectual framework for psychiatry. American Journal of Psychiatry, 155, 457-469.
5. Mentzos S. Lehrbuch der Psychodynamik. Die Funktion der Dysfunktionalität psychischer Störungen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; 2011.
6. Nakao T, Matsumoto T, Morita M, et al. The degree of early life stress predicts decreased medial prefrontal activations and the shift from internally to externally guided decision making: an exploratory NIRS study during resting state and self-oriented task. Front Hum Neurosci. 2013; 7:339.
7. Nakao T, Okada K, Kanba S. Neurobiological model of obsessive-compulsive disorder: evidence from recent neuropsychological and neuroimaging findings. Psychiatry Clin Neurosci. 2014; 68 (8): 587–605.
8. Pauls DL, Abramovitch A, Rauch SL, Geller DA. Obsessive-compulsive disorder: an integrative genetic and neurobiological perspective. Nat Rev Neurosci. 2014; 15 (6): 410–24.

СОВРЕМЕННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ И НЕЙРОНАУКИ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП «БРИТВЫ ОККАМА»

Эйдемиллер Э.Г., ФГ БОУ "Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И.Мечникова
Тарабанов А.Э., Институт Нейрокоммуникаций и Психотерапии (Литва)

Аннотация: В статье рассматривается методологический принцип "бритвы Оккама" применительно к существующим психотерапевтическим теориям и их практической реализации. В качестве научной основы для применения этого принципа авторы используют современную нейробиологию. В качестве примера психотерапевтической теории и ее практического применения на основе современной нейронауки рассматривается нейропсиходинамическая психотерапия обсессивно-компульсивного расстройства (ОКР). Осуществляется ревизия психоаналитической теории и практики в отношении ОКР на основе современных нейробиологических данных.

Ключевые слова: «бритва Оккама», нейробиологоия, психоанализ, нейропсихоанализ, нейропсиходинамическая психотерапия, обсессивно-компульсивное расстройство, реконсолидация воспоминаний.

Abstract: The article discusses the methodological principle of "Occam's razor" in relation to existing psychotherapeutic theories and their practical implementation. As a scientific basis for the application of this principle, the authors use modern neurobiology. As an example of psychotherapeutic theory and its practical application on the basis of modern neuroscience, neuropsychodynamic psychotherapy of obsessive-compulsive disorder is considered. The revision of psychoanalytic theory and practice regarding OCD is carried out on the basis of modern neurobiological data.

Key words: Occam's razor, neurobiology, psychoanalysis, neuropsychoanalysis, neuropsychodynamic psychotherapy, obsessive-compulsive disorder, memory reconsolidation.

Методологический принцип бритвы Уильяма Оккама, английского философа-номиналиста 14 века, гласит о том, что «Многообразие не следует предполагать без необходимости», ученый и философ должны избегать "умножения сущностей", не требуемых процедурой научного исследования.

Мы предлагаем применить этот методологический принцип для нужд современной психотерапии и наук о психическом здоровье. Развитие современных нейронаук позволяет нам совершить фундаментальную ревизию всего многообразия психотерапевтических школ и направлений, оценить эффективность психотерапевтического процесса и релевантность применяемых методик.

Современная нейробиология предоставила нам инструменты для изучения того, что происходит в мозге на ранних этапах развития, когда ребенок находится в отношениях диадического единства с матерью, которые затем воссоздаются в процессе психотерапии.

В основе интегративного представления о мозге, создаваемого в сотрудничестве нейробиологией и психотерапией лежат два подхода: эволюционный и социально-интерактивный. Первый подход обращен на эволюционное прошлое человека, которое проявляется через организацию, развитие и функционирование нервной системы, объеденению миллиардов нейронов в нейронные сети. Второй подход сфокусирован на формировании "нейронной архитектуры" человека в контексте межличностных отношений. Представители современной интерперсональной нейробиологии и нейропсихоанализа Л.Козолино и А.Шор рассматривают человеческий мозг как "орган социальной адаптации», стимулируемый к развитию многообразным взаимодействием с другими участниками социума. Качество и характер наших социальных отношений материальным образом "записаны" в "нейронной архитектуре" нашего мозга. В основе психотерапии лежит представление о сочетании биологических причин и социального, в том числе семейного контекста, для развития психических дисфункций. Однако, восстановление здорового психического функционирования возможно только через восстановление здорового функционирования на уровне нейронных сетей. Ведь именно, когда одна или несколько нейронных сетей, необходимых для оптимального функционирования, остаются неразвитыми, недостаточно регулируемыми или недостаточно интегрированными с другими, пациент и приобретают ту стмптоматику, с которой и обращается к психотерапевту. Как отмечал лауреат Нобелевской премии Эрик Кандель, когда психотерапия приводит к уменьшению симптомов или изменению социального взаимодействия пациента, его мозг каким-то образом изменяется (Kandel, 1998).

Исследование изменений мозга в процессе психотерапии должно иметь объектом осознаваемую/неосознаваемую (гиппокампальную/амигдалоидную) память, восстановление нейронных сетей в рамках терапевтических отношений, реципрокность эмоций и когниций в процессе психотерапии и соответствующие им процессы вертикальной (кортико-лимбической) интеграции, а также процессы латеральной интеграции и психотетерапевтическое измерение речевой деятельности (talking cure).

Важен также анализ нейронной интеграции в разных моделях психотерапии.

Необходимость ревизии психотерапевтических техник и методик и, соответственно, методологического принципа "бритвы Оккама" диктуется переизбытком психотерапевтических методов, не подвергавщихся научной верификации.

Благодаря современным нейронаукам психотерапевты различных парадигм могут получить представление о действительных нейробиологических факторах терапевтического процесса, а не создавать вместо этого спекулятивные метапсихологические конструкции, которые не поддаются верификации, опытной проверке.

Например, благодаря включенности в нейронаучный, естественнонаучный, контекст, психоанализ становится действительно научной теорией, которая может быть опровергнута (сфальсифицирована) или подтверждена. Невозможность фальсификации - претензия, которую предъявлял психоанализу философ Карл Поппер. Он полагал, что возможность быть сфальсифицированной (опровергнутой) - критерий научности теории. И психоанализ, по мнению, К.Поппера, был бесконечным набором верификаций без возможности опровержения. А современный нейропсихоанализ, продолжая концептуально психоанализ, например, в отношении роли в психике бессознательного, инфантильной сексуальности, герменевтики сновидений и др., интегрирует экспериментальное нейробиологическое знание. Таким образом, становясь на научную основу и, одновременно, оказываясь уязвимым для критики. В частности, нейробиолог А.Хоббсон вступил в полемику по поводу герменевтики сновидений не только с З.Фрейдом, но и с современным нейропсихоаналитиком М.Солмсом. А затем к этой дискуссии подключился другой нейропсихоаналитик М.Манча, также используя экспериментальные данные.

Каждая школа психотерапии предлагает собственную методологию исследования психического здоровья и болезни, релевантную ее методам и стратегиям. Большинство практикующих психотерапевтов предполагает, что эффективность интервенций не зависит от фундаментальности научного обоснования этих интервенций. Например, что может дать психотерапевту знание о роли ветвей автономной нервной системы в трансферентных отношениях? Но оно может дать представление об изначальных симбиотических отношениях пациента с матерью. Представление о том как нарушение первичной диады "мать-дитя" способствовало патогенезу психических дисфункций и каковы в связи с этим перспективы психотерапевтического процесса. Это знание позволит оценить качество трансферентых отношений, функционирование диады "психотерапевт-пациент". Причем, одно лишь знание о психиатрическом диагнозе окажется здесь недостаточным, хотя и необходимым.

Этиопатогенетические модели психических заболеваний, которые лежат в основе ряда психотерапевтических парадигм также подвергаются ревизии на основе нейробиологических исследований. Т.е. мы можем говорить о своего рода "этиопатогенетической бритве Оккама".

В качестве примера рассмотрим смену этиопатогенетической модели "обсессивно-компульсивного невроза" у З.Фрейда в современном нейропсихоанализе с вытекающими последствиями для психотерапевтической практики (Hartwich P. et al., 2018).

Фундаментальная психоаналитическая концепция обсессивно-компульсивного невроза З.Фрейд (1908) рассматривает обсессивные симптомы как выражение бессознательных мотивов и идей. Они не могут быть согласованы с жестким суперэго пациента, у которого возникает чувство вины. Таким образом, симптомы следует понимать как защитные механизмы для противостояния идущему изнутри влечения. По мнению З.Фрейда, обсессивно-компульсивное расстройство принциеиально отличается от истерии и фобии как попытка достичь баланса между Ид, Эго и Суперэго. Эго в обсессивно-компульсивном расстройстве больше не в состоянии разрешить невротический конфликт, создавая лишь один основной вид симптомов. Из-за крайне острого конфликта между Ид и Супер-Эго, Эго должно разработать значительное число защитных механизмов, которые позволяют перенести невротический конфликт. Характерные защитные операции Эго состоят в изоляции аффекта, интеллектуализации, формировании реакции, уничтожении и смещении. Большое разнообразие этих защитных механизмов приводит к различным симптомам обсессивно-компульсивного расстройства. З.Фрейд предположил, что основополагающий невротический конфликт при ОКР является результатом регресса к анально-садистической фазе организации драйвов. Это регрессивное движение уживается со значительным разрушительным компонентом агрессии и растущей амбивалентностью по отношению к объектам. Тем не менее, генитальная организация либидо сохраняется. Фрейд (1908) подчеркнул, что симптомы ОКР защищают Эго от полной потери объекта. В этом контексте Эго-Идеал и Суперэго в ОКР представляют собой тревогу против потери объекта. В ОКР наблюдается не только регрессия либидо, но и регрессия Эго: по мнению З.Фрейда, регрессия Эго достигает магически-анимистического организационного уровня драйвов и терпит неудачу при тестировании реальности. Кроме того, границы между субъектом и внешним миром теряются, проверка реальности искажается на основе принципа удовольствия, а мышление и действие приравниваются, что приводит к характерному расстройству мышления. Нарциссический катексис заменяет объектный катексис. Психическая энергия влечений больше не нейтрализуется и, таким образом, позволяет Эго развивать чувство всемогущества и магической силы своих органов. Гипотеза З.Фрейда подчеркивала, что Эго у пациентов с ОКР не затрагивается в целом в регрессивном процессе, а регресс касается только тех частей Эго, которые реагируют на подавленные побуждения. Этот частичный регресс Эго может объяснить, что действительная сознательная часть Эго сталкивается со своими невротическими обсессивно-компульсивными симптомами, не понимая их. Современные психоаналитические концепции этиопатогенеза ОКР описаны Гленом Габбардом (Gabbard; 2014). Он полагает, что поскольку обсессивно-компульсивные пациенты считают сознательно неприемлемыми как гнев, так и зависимость, они защищаются от этих чувств с помощью защит, таких как формирование реакции и изоляция аффекта. Пытаясь отрицать какую-либо зависимость от кого-либо, многие одержимо-компульсивные люди делают все возможное, чтобы продемонстрировать свою независимость и свой «индивидуализм». Одновременно они так же стремятся к полному контролю над всем гневом. В результате они могут казаться внешне почтительными и, даже, подобострастными, чтобы избежать впечатления у других, что они переполнены агрессией. Ставрос Ментцос (Mentzos; 2011) полагает, что хотя характер конфликтов и уровень организации структуры личности могут сильно различаться у различных пациентов с ОКР, все они обладают определенным общим модусом. Этот модус может помочь остановить психотическую дезинтеграцию, предупреждая вспышку шизофренического психоза. Аналогичным образом, при тяжелой депрессии существуют обсессивно-компульсивные симптомы, которые следует понимать скорее как попытки предотвратить депрессию. Модус, согласно С.Ментцосу, это внутрипсихическая констеляция защит и доминирующий тип отношений индивида с самим собой и с другими людьми. Например, истерический модус, депрессивный модус и модус человека с обсессивно-компульсивным расстройством могут быть дифференцированы. У пациента с ОКР усиление автономии анормально выражается через компульсивное мышлении и компульсивное действие. Одна из наиболее фундаментальных переживаний пациентов с ОКР переживание потери контроля. Это выводит из равновесия как их самих, так и всех с кем они коммуницируют. Страх пациента выйти из-под контроля также является препятствием для любого вида психотерапевтического воздействия. Контртрансфер обычно характеризуется чувствами гнева и даже агрессии, которые психотерапевт может испытывать очень сильно. Психотерапия будет неэффективна до тех пор, пока психотерапевт не осознает, что его чувства в противопереносе принадлежат пациенту и являются его агрессией. Согласно представлением современных психодинамических авторов (Dümpelmann, Northoff; 2016), компульсивное расстройство может быть охарактеризовано двумя ключевыми признаками: 1) нарушенная и искаженная форма автономии, вызванная внутренним принуждением, 2) нарушенное самовосприятие с изменениями бессознательных мыслей и действий. Нейробиологические исследования за последние 20 лет в отношении обсессивно-компульсивного расстройства были достаточно интенсивны. Большинство исследователей сходятся во мнении, что при ОКР имеет место дисфункция кортико-стриато-таламо-кортикальных петель (loops). Это связано с дисбалансом различных нейромодуляторов и нейромедиаторов. В частности, петля между орбитофронтальной корой, передней поясной извилиной и хвостатым ядром претерпевает изменения. Полученные данные показывают анатомические структурные, а также функциональные изменения, которые достаточно специфичны для ОКР. Эти области и петли могут характеризоваться гиперактивностью (Pauls et al. 2014; Nakao et al. 2014). Биохимически, гиперактивность в этой петле связана с дофамином и глутаматом (Pauls et al. 2014). Цикл соединяет корковые и подкорковые области в петле обратной связи. Орбитофронтальная кора и передняя поясная кора передают информацию в хвостатое ядро и стриатум. Оттуда информация может быть передана обратно в кору прямым (возбуждающим) образом или косвенным (ингибирующим) образом. Прямой путь ведет от хвостатого ядра к черной субстанции и бледному шару через таламус обратно в кору, где это приводит к усилению возбуждения. Напротив, непрямая петля является тормозящей, поскольку она включает еще одну подкорковую ретрансляционную станцию, субталамическое ядро и внешний бледный шар (Pauls et al. 2014). В настоящее время считается, что ОКР характеризуется дисбалансом между этими петлями: прямая возбуждающая корково-подкорково-корковая петля является аномально сильной, а непрямая ингибирующая петля ненормально слабой. В результате

поведенческие импульсы и ориентация на цель, генерируемые на корковом уровне, больше не могут подавляться и впоследствии приводят к характерному для ОКР повторяющемуся и стереотипному поведению. Еще одна область мозга, которая задействована в формировании симптоматики ОКР - это островок (insula), которая сильно активируется во время реакциц отвращения, которые часто проявляются в симптоматике ОКР и должны стать мишенями психодинамической психотерапии. Однако такие реакции должны быть рассмотрены в биографическом контексте пациента.

Современный нейропсихоанализ интегрирует нейробиологические данные и психодинамический контекст. Одним из основных защитных механизмов в ОКР является смещение, переход от мысли к действию - действие заменяет мысль. Более того, компульсивное действие воспринимается как эго-дистонное, отчужденное действие. Оно не эго-синтонно, как в случае психоза, когда компульсии слитны с собственным Эго пациента. В основе защиты по типу смещения и Эго-дистонии лежит измененное функционирование орбито-фронтальной коры и передней поясной коры, которые являются частью, так называемых "структур срединной линии", в которых генерируется самопознание и спонтанные мысли, согласно модели "сетей пассивного режима мозга" (DMN).

Напротив, подкорковый компонент корково-подкорковой петли активно участвует в генерации движений на основе функции базальных ганглиев, черной субстанции, хвостатого ядра, бледного шара (внутреннего и внешнего) и субталамического ядра. Если прямой цикл силен, возбуждение преодолевает ингибирование с последующей аномально сильной инициацией активного поведения и движения. Это не оставляет места для спонтанных мыслей, поскольку они генерируются на корковом уровне - они просто вытесняются движениями. Поскольку подкорковая генерация движений не находится больше в равновесии с кортикальной генерацией единства самосознания, компульсивная активность воспринимается как эго-дистонная, а не эго-синтонная. Мы можем говорить о релевантности нейробиологической и психодинамической моделей ОКР. Кроме того изменения в орбитофронтальной коре могут быть связаны с ранним травматическим жизненным опытом (Nakao et al.; 2013) и (Duncan et al.; 2015). Ранние травматические события в жизни могут привести к изменению характера активности нейронов в орбитофронтальной и передней поясной коре, что психодинамически, может проявляться как временная нестабильность Эго пациентов с ОКР. Поскольку Эго во времени менее стабильно и континуально, оно более склонно к совершению движений и действий, связанных с чрезмерным возбуждением прямой кортикально-подкорково-кортикальной петли. Таким образом ранний травматический опыт при ОКР также может быть рассмотрен на основе интеграции нейробиологической и психодинамической моделей.

Нейропсиходинамическая модель психотерапии при ОКР использует принцип "бритвы Оккама", фокусируясь на нейробиологически определенных уязвимостях и формируя ограниченный список релевантных интервенций.

Обсессивно-компульсивное расстройство трудно поддается лечению, и его симптомы сохраняются длительное время в процессе терапии.

Для проведения эффективных интервенций помимо знания о нейробиологических механизмах ОКР перед психотерапевтом стоит задача проработки биографического контекста пациента. Это необходимо для дальнейшего уточнения: как было инициировано актуальное расстройство, которое впоследствии было трансформировано в ходе патокинеза, как появилась обсессивно-компульсивная симптоматика, носящая самопринудительный характер. В случае обсессивно-компульсивных симптомов психодинамический психотерапевт фокусируется на ранних проблемах в развитии эмоционального и импульсивного контроля, саморегуляции и регуляции межличностных отношений. Для эффективности терапевтических вмешательств психотерапевт должен ответить на ряд вопросов:

Как развивались навыки для самостоятельного управления импульсами и эмоциями в процессе социальной адаптации? Как развивалась способность отдаляться от родительского объекта и снова приближаться к нему? Было ли запрещено стремление к автономии в период раннего развития и были ли определены границы во взаимоотношениях со значимыми взрослыми? Были ли ограничения "оппозиционной" активности со стороны взрослых и насколько у будущего пациента вырабатывались навыки компромисса? Сбор анамнестических сведений и психодинамическое лечение пациентов с ОКР фокусируется на дефиците "автономии". Анализ дефицита автономного функциорования в ходе личностного развития пациента позволяет лучше понять его "симптоматику самопринуждения", чем достаточно отвлеченные предположения об анальном расстройстве с патологической фиксацией психосексуального развития. Здесь мы видим принцип "бритвы Оккама" в действии - нейропсиходинамическая терапия отказывается от некоторых неверифицируемых положений раннего психоанализа.

Мишени интервенций в нейропсиходинамической психотерапии определяются анализом нейробиологических механизмов и психодинамических факторов развития обсессивно-компульсивной симптоматики.

Выделяют следующие виды мишеней нейропсиходинамической психотерапии и релевантных им интервенций:

1. Нарушенная и искаженная форма автономии личности, сформированная внутренним самопринуждением - психотерапевтические техники ментализации, строящиеся на "проработке" и упорядочивании "первичных" бессознательных процессов в рамках "вторичных". Проговаривание, воображение и описание тревожных ситуаций, психодраматизация, написание автобиографических "терапевтических текстов".

2. Нарушенное самовосприятие, ведущее к бессознательным навязчивым мыслям и действиям. Здесь также актуальны техники ментализации.

3. Дефицит спонтанных мыслей, которые вытесняются ритуализированной двигательной активностью. Здесь релевантны психотерапевтические техники, основанные на интерференции автобиографического нарратива пациента и физического действия. Например, техники психодраматизации и психоскульптурирования.

4. Спонтанные реакции отвращения. Важно понимать, что реакция отвращения являлась механизмом социальной регуляции в первобытных сообществах людей (сигнализировали о возможной опасности добытой пищи). О чем сигнализирует реакция отвращения в симптоматике ОКР? Где находится объект отвращения - внутри или вне пациента? Реакция отвращения должна стать объектом диагонстики психодинамического психотерапевта. Важно выяснить, с каким именно травматическим опытом и в какой период развития она связана. После выяснения биографического контекста, в

котором находился объект отвращения (травматическая ситуация) релевантны техники реконсолидации травматических воспоминаний. Проработка травматического опыта в терапевтической ситуации.

Принцип "бритвы Оккама" на нейронаучной основе позволит психотерапевту/психиатру избежать заведомо нерелевантных интервенций. А также эффективно определить соотношение психотерапии и психофармакотерапии. Психотерапия может быть расмотрена как метод нисходящей модуляции церебральной активности, а психофармакотерапия - восходящий (Boeker, 2016). Нейронауки, устанавливая конкордантность психотерапии и фармакотерапии, позволяют осуществить отбор психотерапевтических методов с точки зрения их согласованного взаимодействия с психофармакотерапией.

Современная психотерапия, на наш взгляд, не может относиться к нейронаукам как к чему-то факультативному и находящемуся на переферии практической деятельности в области психического здоровья.

Литература

1. Boeker H. Psychotherapie und Pharmakotherapie bei depressiv Erkrankten. In: Küchenhoff J, editor. Psychoanalyse und Psychopharmakologie. Stuttgart: Kohlhammer; 2016. p. 131–48.
2. Gabbard GO. Psychodynamic psychiatry. Washington DC: American Psychiatric; 2014.
3. Hartwich P. et al. Obsessive-compulsive disorder. In: Neuropsychodynamic Psychiatry. Springer International Publishing AG, part of Springer Nature; 2018 H. Boeker et al. (eds.), 309-319.
4. Kandel, E. R. (1998). A new intellectual framework for psychiatry. American Journal of Psychiatry, 155, 457–469.
5. Mentzos S. Lehrbuch der Psychodynamik. Die Funktion der Dysfunktionalität psychischer Störungen. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht; 2011.
6. Nakao T, Matsumoto T, Morita M, et al. The degree of early life stress predicts decreased medial prefrontal activations and the shift from internally to externally guided decision making: an exploratory NIRS study during resting state and self-oriented task. Front Hum Neurosci. 2013; 7:339.
7. Nakao T, Okada K, Kanba S. Neurobiological model of obsessive-compulsive disorder: evidence from recent neuropsychological and neuroimaging findings. Psychiatry Clin Neurosci. 2014; 68 (8): 587–605.
8. Pauls DL, Abramovitch A, Rauch SL, Geller DA. Obsessive-compulsive disorder: an integrative genetic and neurobiological perspective. Nat Rev Neurosci. 2014; 15 (6): 410–24.

HOME AS A METAPHOR FOR EXTERNAL AND INTERNAL SPACE: GUIDELINES FOR USING METAPHORICAL ASSOCIATIVE CARDS

Anna K. Fam, PhD, International laboratory of positive psychology of personality and motivation of NRU HSE, department of psychology of HRU HSE.

The article is dedicated to the analysis of the phenomenon of home as a metaphor for internal and external space in human life. Using specially selected metaphorical associative cards for analyzing the client's image of home allows to work on such topics as one's self-attitude and relationship with significant others, one's family and life, to identify current internal conflicts, personal boundaries, meanings and values of a person, to find resources for solving problematic life situations.

The article provides guidelines for creating a kit of thematic metaphorical cards, as well as a detailed description of exercises for individual and group work (for psychodiagnostic, psychotherapeutic and training purposes).

Keywords: home, image of home, metaphor, metaphorical associative cards, personality resources, exercises.

The metaphor of the house is multifaceted. First, a house is a *home,* a place where a person spends a significant part of their life. Normally, this is an emotionally important space, deeply individual and deeply personal, bearing a strong imprint of the person`s way of thinking, habits and values, their lifestyle. A good house is a place where you can, having thrown off a fair amount of conventions, become completely yourself, restore strength, get support; it is a powerful ecosocial resource for personality [4]. If the home environment does not give you a feeling of security and comfort, does not nourish and does not please – this can become a source of great anxiety and oppression.

The theme of the house is closely related to the theme of the *family.* After all, a house is not just a location, but also includes people (and maybe even domestic animals) living in it, which means that it is the space for relations and for communication. Talking about family, in turn, can evoke memories of the *childhood home* and the *parental family*. Discussion of the image of the house in your life can be a good occasion for reflection on *your own kind*, your roots and, if you continue this associative chain further, of your rootedness in the world. Thus, the whole *planet Earth* can be called home. Such a perusal of this metaphor allows us to raise a question of how a person sees their place in the world (or their vocation) and how they build relationships with life, which brings to the discussion of desires, life projects, hopes and plans for the future.

Home is also the *inner space* of person, i.e. what makes them unique and allows them to be themselves: their body, feelings, values and meanings [3]. Working with the metaphor of home in this case is a conversation about self-attitude and self-acceptance, the ability to see oneself from the side and readiness for an internal dialogue, and at the same time – a conversation about the boundaries between "mine" and "other's", the public and the intimate, external and internal. In this case, the visual metaphor can be a good basis for discussing whether a person has to defend their individuality and defend the right to have something of their own, and what they feel in a situation where their boundaries are violated.

It is worth noting that, despite the diversity of the image of the house, in most cases it is a resource for a person, associated with comfort and reliability, a place where they feel good (if there is no such space in life, a person usually experiences a

feeling of homelessness than that their house is “bad”). Consequently, house can be considered as a metaphor of vital supports, human resources (both external and internal). External supports may be the help and support of loved ones, certain circumstances and living conditions, and internal ones are personal beliefs, intelligence, life experience, faith, certain qualities of character, etc.

Metaphoric associative cards (MAC) open up a wide space of possibilities for exploring the various facets of how the topic of the house is presented in human life.

MAC as an instrument of psychotechnical, psychodiagnostic and psychotherapeutic work is gaining more and more popularity in the practice of modern specialists (see, in particular, [2, 5]). Associative cards are actively used in counseling, psychotherapy, coaching, diagnosing of the emotional sphere and interpersonal relationships, in groups and in individual work with children and adults, as well as for self-discovery and the development of imagination and observation. The use of metaphors, or “visions, dreams of language” [1] allows us to make the process of working with person`s experience productive, exciting, and at the same time as gentle as possible.

Work with MAC devoted to the theme of house can be aimed at several main targets, including:

- research of one’s inner space (self-image and self-relation, parts of one’s personality, one’s own fears, desires, resources, boundaries, values);
- analysis of family relationships;
- study of the perception of a real home and the image of an ideal home;
- search for resources, including the current / problematic life situation;
- study of the image of a significant other.

For such work, you can either use ready-made thematic decks (for example, associative cards “House” by N. Buravtsova with colleagues, metaphorical associative cards “House of My Soul” by Yu. Karaseva and Yu. Voronina), or create your own set by selecting photographs posted on the Internet, reproductions of paintings by various artists – or by contacting an artist to prepare sketches (this will allow you to create a unique MAC deck). Optimally, the deck should contain at least 50-70 cards (one or another card can be removed from the deck for work with specific client; it is based on the tasks facing the specialist).

Optionally, you may supplement cards with images with a set of cards containing individual words that can reflect certain associations, meanings, values, experiences of a client. So, in particular, studying of *security, comfort, space,* you may use the following words: "comfort", "a little", "a lot", "protect", "Brownie", "closely", "survive", "fight". Studying issues related to *rooting, relationships with others, continuity, childhood,* you may prepare cards with the inscriptions "childhood", "time", "memory", "old", "small", "scary", "close", "children". The theme of *uniqueness of personality, self-expression, boundaries* is well worked out with the help of cards “mine”, “other`s”, “strange”, “deception”, “fragile”, “other”, “unique”, “creativity”. Working with the *resources*, such cards as “favorite”, “lively”, “holy”, “dream”, “breathing”, “rejoice”, “strong”, “warm”, “communicate” are suitable. These words are given as an example; the list of possible concepts-stimuli is not exhaustive, of course.

Compiling the unique set of cards, it is recommended to choose the most diverse paintings, drawings or photographs that differ in style, content, composition and number of details; giving preference to unfinished, ambiguous (possibly even not totally painted) images. Vivid, colorful illustrations made in different techniques will provide a wide field for the manifestation of fantasy and the flight of free associations. The plasticity of the images of home, their multi-interpretations will help the specialist and client freely “slide” in time, quickly shifting the focus from the current life situation to the analysis of events of the past and the work with expectations from the future. It is recommended to include in the deck pictures of the most diverse abodes of human and animal (nest, burrow, cage, rural house, tent, yurt, castle, ancient buildings, modern skyscrapers, the globe ...). You may also experiment with angles: a bird's eye view on the house, from the bottom up, from the side, from the inside. Cards that depict only a part of a building (basement, corridor, arch, etc.) are likely to prompt the client to mentally draw the missing fragments to the whole, to conceive the context, eliminating the initially specified uncertainty, but even more “simple” cards will not have an unambiguous meaning (for example, a house in the sand can be a symbol of a serene, happy childhood, and the fragility and insecurity of the world).

When selecting cards, it is important to consider that some of them are more suitable for working with resources and values (in particular, the image of a church, a hut with light in the window in the forest can be resource ones). Some are more likely to allow access to displaced, conflicting experiences (for example, cards with the shadow of a house, a house with several light and one dark window, a fire, an orphanage, etc.). Some cards can be an important tool for discussing family topics and interpersonal relationships, especially if they depict living creatures or people silhouettes, in addition to building elements and interior details. The presence of several characters opens up great scope for imagination, giving to the person the opportunity to identify with any of them at their discretion (depending on this, the message that the card carries and the feelings that it causes will be completely different). Cards that appeal to well-known plots (historical, mythological, fairy tale), as well as representing unusual examples of the house (a gin in a jug, a house flying away, a ship, the Tower of Babel, the tent of the Shamakhan Queen, the barrel of Diogenes, etc.) are convenient material for work with life scenarios, goals, hopes and desires. At the same time, all the above ideas for working with cards should not be considered as clear “rules” for their use: after all, the “card – interpretation” link is not hard or rigid, pictures and words can provoke a wide variety of associations, down to opposite. Each metaphoric card in the set will have exactly that meaning that is attributed to it by the person holding it in their hands.

The following are various options for working with metaphoric cards dedicated to the image of the house. Of course, the list of exercises given here is not exhaustive. Rather, these are ideas that can (and should) be supplemented, developed and modified depending on the goals of the work, the preferences and experience of the specialist and the client’s characteristics.

EXERCISE “WHAT KIND OF HOUSE AM I?”

Purpose

This exercise can be used in order to study the client’s internal space (self-image, personality parts, fears, desires, resources, boundaries, self-reliance). In addition, it make possible to explore how the person perceives their real home, or how they

would like to see their ideal home. Of course, depending on the psychological problems which are being solved using this technique, the order and the content of the questions can vary significantly.

This exercise is more suitable for individual work (in diagnosing and in the process of psychological counseling and psychotherapy), but can also be adapted to work with a group. In addition, it can be used for self-discovery.

Description

Choose the card that you most associate with your personality (or the place where you live, or the place where you would like to live). Justify your choice. Give a name to the selected card.

Describe the house on the card. What is it like? Is it big or small? New or old? Warm or cold? Cramped or spacious? Cozy or uncomfortable? "Own" or "other`s"? Is it reliable, fortified, protected – or flimsy, vulnerable? How sustainable is it? Does it look like other houses: is it an ordinary or unusual home? Is it quiet or noisy? Empty or crowded? What sounds, smells are the characteristic of it?

What is the interior of the house? What is its facade? Do they harmonize?

Is the space of the house divided into rooms? Is there a basement, attic, closet? Which place in the house is the most beautiful / warm / cozy / most visited? Is there any space in the house that is almost never used / where it is rarely cleaned / where something is broken or destroyed / where children or guests are forbidden to enter?

Is it open or closed? Does it have a door, windows? Where do they go? In what area is it located? What is around it? Are there any other houses nearby? Is the house fenced?

Are there any inhabitants? Who are they, how many are they? What parts of the house are they located in? Do they live here temporarily or permanently? Who holds the house key? Who is responsible for housekeeping, cleaning the premises? Do guests come to this house?

Do the inhabitants in this house like it? How do they breathe there? What dreams do they see there?

What dangers may lie in wait in the house? And beyond? From what, on the contrary, can a house protect its inhabitants, what can it give them? And how can tenants look after the house to protect it from premature destruction?

Imagine that you are a traveler who happened to be near this house. What will catch your eye at the first glance at it? What do you want to do: to pass by, to go up and examine the house closer, to take a picture of it as a keepsake, to sit on its doorstep and go on freshly, to stay there for the night – or to stay here for life?

If you were a tenant of this house (or an architect, or a designer, or a gardener), what could you suggest to improve in the appearance of this house, to improve the quality of life in it?

Options of exercise

1. After the picture of the house is selected, you can invite the person to select the words associated with this image. Cards with words specially prepared for this set can be combined with materials from ready-made sets of metaphoric cards (in particular, cards with words are present in decks of the Genesis Publishing House). From them you can draw upon words and phrases that relate to topics of childhood and family (for example, “From the trunk of the past. A metaphor of childhood experiences”), life retrospectives and perspectives (“The ways and roads. A metaphor of the life path”), openness to the world (“Windows and doors. A metaphor of interaction with the outside world”), and also characterize existential images – I, life (“A tree as an image of a person”), describe feelings of security and threat (“On nature and weather. A metaphor of the emotional sphere”), etc.

2. If at some stage of the work one image of the house will not be enough (for example, when describing different parts of the house or analyzing its facade and interior decoration), you can offer the client to select more cards with pictures.

3. If you need to consider the studied image in dynamics (its development from the past to the future), you can ask the person the following questions: “What happened to this house before?”, “What will happen to it later?” In case that work occurs in a dynamic manner (for example, a ship, a flying house, a caravan in the desert), the questions can be formulated as follows: “Where does it swim from (fly, go)?” Where will it sail (fly in, come in)?”

4. One of the options for the exercise (“Visiting card, or “What kind of house am I?”) is most suitable for group work and can serve the purpose of self-presentation of participants and their acquaintance with each other. Possible instruction is “Choose a card (image of the house) that will help you to introduce yourself to the group”, “Imagine that you have turned into a house. How can it look like? Select the appropriate card. Tell us about yourself on behalf of your chosen home.”

EXERCISE “WHAT WOULD SUIT ME?”

Purpose

The exercise is aimed to explore the image of oneself.

It is suitable for working with a group.

Description

Choose the card with the image of the house that you most associate with yourself. Show the selected card to the group.

Now carefully look at the cards of other participants. Think about what details of the facade, interior, and surroundings of these houses would you like to “try on” with the image of your own house? What new qualities would your home acquire in this case?

EXERCISE “WHO IS THAT?”

Purpose

This exercise is aimed to compare the image of oneself with how other people perceive a person.

It is suitable for group work.

Description

Each member of the group should choose a card with a picture of a house which is most suitable for their personality. Further, all cards are dealt to the leader, who shuffles them and shows them to the group one by one. The task of the participants is

to determine the "owner" of the card in each case. If guessing the “master" requires a lot of efforts from the group, this can be a good occasion for individual reflection and material for discussion on the group.

EXERCISE “HOUSES-ANTIPODES”

Purpose

This exercise is designed to study the image of an ideal home and analyze life values.

Exercise is suitable for both individual and group work.

Description

Choose a card that shows the most attractive home for you – the place you would like to live in.

Now select the card that shows the most uncomfortable, unpleasant house for you.

Give a name to both of the cards. What is their fundamental difference? What must be in the house so that you can call it yours?

EXERCISE “A HOUSE FOR FAMILY”

Purpose

This exercise can serve as a continuation of exercise № 1 or as an independent technique aimed to studying the issue of the family (it is suitable for studying both the image of the family in which the person grew up and the image of the family that they created themselves).

Exercise is more designed for individual work.

Description

Choose a card that is associated with your family. Describe the house shown on the card. Give a name to the card.

Imagine that your family will live in this house. Where do you live? Where other family members will be accommodated? Will there be a place in the house reserved for spending time together with all the people living in it? Does it have a personal space for every household? Are there any areas where one of the family members cannot enter (or can enter under certain conditions)?

Options of exercise

After choosing a card with a picture of a house, you can invite the person to select several cards with words to give them the opportunity to better tune in to the study of family topics. As in one of the variants of the exercise “What kind of house am I?”, cards with words specially prepared for this set can be combined with materials from ready-made sets of metaphoric cards.

EXERCISE “FAMILY AS A HOUSE”

Purpose

This exercise is suitable for exploring family topics.

It is more intended for individual work.

Description

Let's fantasize. If you portray your family as a house, how could this house look like? Choose the most suitable card in the kit. Describe it. Give it a name. If this house would be alive – what could be its character?

If you imagine that you and your family members are parts of this house, then where are you shown on the card? And what parts are other members of your family?

What function does each of these parts of the building fulfill? What can happen to a house if something happens to this or that part (for example, it will disappear, or increase in size, or change its color or the material from which it is made)?

Are there any elements that you would like to add to the house? How will this change the image of the house?

Options of exercise

After choosing a card with a picture of a house, you can invite the person to select several cards with words. As in previous cases, if necessary, words specially prepared for this set can be supplemented with words from other sets of metaphoric cards.

EXERCISE “REFRAMING”

Purpose

This exercise is designed to analyze the current (including problematic) life situation and search for a resource in it.

It can be used both in individual and group work.

Description

Choose a card that reflects your current life in general. Describe the card in one word.

Imagine that you are the inhabitant of this house (if possible, show yourself on the selected card). How do you feel in that capacity?

What dangers can lurk in this house? What dangers, by contrast, can await you beyond?

What can the house protect you from, what can it give you? What can be such a resource in your real life situation?

EXERCISE “HOUSE-RESURCE”

Purpose

This exercise focuses on finding resources.

It can be used as an auto-training technique, in individual work (as a part of psychological counseling and psychotherapy) and in working with a group (including the training format).

Description

Choose an image of the house that is a resource for you. It can be a card that you like, on which your eyes rest, which evokes pleasant memories... Alternatively, imagine what a place might look like where you would feel good.

Name the selected card. Describe what resource is in it for you. How could you bring this resource into your current life?

Options of exercise

1. After choosing a card with a picture of a house, you can invite the person to select several cards with words. If necessary, the words in this set can be supplemented with words from other sets of metaphoric cards.

2. Helping the person establish deeper contact with their resource, you may offer them to close their eyes, relax and take a mental journey into the space depicted on the card.

EXERCISE "WHO LIVES THERE?"

Purpose

This exercise is designed to explore the image of a significant other. Its use may be especially relevant in cases where there are difficulties in establishing contact or in communicating with another person, understanding ther feelings and needs, and accepting certain aspects of their personality.

Description

Imagine a person N. Choose a card with a picture of a house that associates with this person. Describe this image, comment on your choice.

Now imagine that you are a traveler who accidentally finds himself next to this house. Which features of the façade and of the area will catch your eye in the first place? What impression does the house make at first sight? At what distance is this house comfortable for you? And if you come closer – what will you feel? If you need to go inside, what do you do: knock, call, look into the window? Or do something else? And if you go inside the house – what will you see there? Describe the situation inside: interior details, objects, sounds, smells, etc. Is it cleaned or messy, dark or light, spacious or crowded, etc.?

Who can live in such a house? Describe the owner in detail. Is it an adult, an old man, a child? Man or woman? Is he/she handsome or ugly, tall or short, healthy or sick? Cheerful and lively – or miserable and lonely? What is his most cherished desire? What is he/she afraid of more than anything? How does he/she live inside this house?

Do you want to do anything for him/her?

References

1. Devidson D. Chto oznachayut metafory [What is the meaning of metaphors]. Teoriya metafory [the theory of metaphors]. Moscow, 1990, pp. 172-193.
2. Kazantseva E.V. Metaforicheskie assotsiativnye karty kak «magicheskaya» psikhoterapevticheskaya praktika [Metaphorical associative cards as a "magical" psychotherapeutical practice]. Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept» [Scientific-methodical digital journal "Concept"], 2017, no. 1. URL: http://e-concept.ru/2017/170023.htm [The date of application: 25.02.2020]
3. Lengle A. Fundamental'nye motivatsii chelovecheskoi ekzistentsii kak dejstvennaya struktura ekzistentsial'no-analiticheskoi terapii [Fundamental motivations of human existential as effective structure of existential-analytical therapy]. Psikhoterapiya [Psychotherapy], 2004, no. 4, pp. 41-48.
4. Nartova-Bochaver S.K., Bochaver A.A., Dmitrieva N.S., Reznichenko S.I. Dom kak zhiznennaya sreda cheloveka: psikhologicheskoe issledovanie [Home as a living environment of a human: a psychological research]. Moscow: Pamyatniki istoricheskoj mysli, 2016, 220 p.
5. Shebanova V.I. Primenenie metaforicheskih associativnyh kart v korrekcionnoj rabote narushenij pishchevogo povedeniya [Application of metaphorical associative cards in correctional work for eating disorders]. Prakticheskaya psikhologiya i sotsial'naya rabota [Practical psychology and social work], 2014, no. 6, pp. 7-22.

ОБРАЗ ДОМА КАК МЕТАФОРА ВНУТРЕННЕГО И ВНЕШНЕГО ПРОСТРАНСТВА: РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАБОТЕ С МЕТАФОРИЧЕСКИМИ АССОЦИАТИВНЫМИ КАРТАМИ

Фам Анна Хунговна, anna.fam@gmail.com, к.пс.н., Международная лаборатория позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ, департамент психологии НИУ ВШЭ, Россия, Москва.

Статья посвящена анализу феномена дома как метафоры внутреннего и внешнего пространства в жизни человека. Исследование образа дома с помощью специально подобранных метафорических ассоциативных карт позволяет в безопасной и экологичной форме проработать с клиентом вопросы отношений с самим собой, своим родом, жизнью и значимыми другими, выявить актуальные внутренние конфликты, а также личные границы, смыслы и ценности личности, найти ресурсы для решения проблемных жизненных ситуаций.

В статье приводятся рекомендации по составлению собственного комплекта тематических метафорических карт, а также подробное описание упражнений для индивидуальной и групповой работы (как в психодиагностическом или психотерапевтическом, так и в тренинговом формате).

Ключевые слова: дом, образ дома, метафора, метафорические ассоциативные карты, личностные ресурсы, упражнения.

Метафора дома многогранна. В первую очередь, дом – это *жилище,* место, где человек проводит значительную часть своей жизни. Как правило, это эмоционально заряженное пространство, глубоко индивидуальное и глубоко личное, несущее на себе сильный отпечаток образа мыслей, привычек и ценностей хозяина, его стиля жизни. Хороший дом – это то

место, где можно, отбросив изрядное количество условностей, полностью стать самим собой, восстановить силы, получить поддержку; это мощный экосоциальный ресурс личности [4]. Если же домашняя среда не дает ощущение защищенности и комфорта, не питает и не радует – это может стать источником большого беспокойства и чувства угнетенности.

Тема дома тесно связана с темой *семьи.* Ведь дом – это не просто помещение, но и населяющие его люди (а может быть, и домашние животные), а значит – это пространство для отношений, пространство для общения. Разговор о семье, в свою очередь, может вызвать воспоминания о *доме детства* и *родительской семье*. Обсуждение образа дома в своей жизни может стать хорошим поводом и для размышления на тему *своего рода*, своих корней и – если продолжать эту ассоциативную цепочку дальше – своей укорененности в мире. Таким образом, домом можно назвать всю *планету Земля*. Такое прочтение этой метафоры позволяет затронуть вопрос о том, как человек видит свое место в мире (или свое призвание) и как выстраивает отношения с жизнью, что выводит на обсуждение желаний, жизненных проектов, надежд и планов на будущее.

Дом – это также и *внутреннее пространство* человека, т.е. то, что делает его уникальным и позволяет ему быть самим собой: его тело, чувства, ценности и смыслы [3]. Работа с метафорой дома в этом случае – это разговор о самоотношении и самопринятии, способности увидеть себя со стороны и готовности к внутреннему диалогу, и в то же время – о границах между «своим» и «чужим», публичным и интимным, внешним и внутренним. В этом случае визуальная метафора может стать хорошей основой для обсуждения того, приходится ли человеку защищать свою индивидуальность и отстаивать право на то, чтобы иметь нечто собственное, и что он чувствует в ситуации, когда его границы нарушены.

Стоит отметить, что, несмотря на многоликость образа дома, в большинстве случаев он является для человека ресурсным, ассоциируясь с уютом и надежностью, тем местом, где хорошо (если такое пространство в жизни отсутствует, человек, как правило, переживает не то, что его дом «плохой», а чувство бездомности). Следовательно, дом может рассматриваться как метафора *жизненных опор, ресурсов* человека (как внешних, так и внутренних). Внешними опорами могут быть помощь и поддержка близких, те или иные обстоятельства и условия жизни, а внутренними – собственные убеждения, интеллект, жизненный опыт, вера, определенные качества характера и др.

Большое пространство возможностей для исследования различных граней того, как тема дома представлена в жизни человека, открывают метафорические ассоциативные карты (МАК).

МАК как инструмент психотехнической, психодиагностической и психотерапевтической работы завоевывает все большую популярность в практике современных специалистов (см., в частности, [2; 5]). Ассоциативные карты активно используются в консультировании, психотерапии, коучинге, для диагностики эмоциональной сферы и межличностных отношений, в групповой и индивидуальной работе с детьми и взрослыми, а также в целях самопознания и развития воображения и наблюдательности. Использование метафор, или «грез, снов языка» [1] позволяет сделать процесс работы с переживаниями человека продуктивным, увлекательным и при этом максимально бережным.

Работа с МАК, посвященными тематике дома, может быть направлена на несколько основных мишеней, среди которых:

- исследование своего внутреннего пространства (образа себя и самоотношения, частей своей личности, собственных страхов, желаний, ресурсов, границ, ценностей);
- анализ отношений в семье;
- изучение восприятия реального жилища и образа идеального дома;
- поиск ресурсов, в т.ч. в текущей/проблемной жизненной ситуации;
- исследование образа значимого другого.

Для подобной работы можно как использовать уже готовые тематические колоды (например, ассоциативные карты «Дом» Н. Буравцовой с коллегами, метафорические ассоциативные карты «Дом моей Души» Ю. Карасевой и Ю. Ворониной), так и разработать свой собственный комплект, сделав подборку фотографий, выложенных в сети Интернет, репродукций картин различных художников – или же обратившись к художнику для подготовки эскизов (для позволит вам создать уникальную и неповторимую колоду МАК). Оптимально, если карт в колоде будет не менее 50-70 (те или иные карты могут изыматься из колоды для работы с конкретным клиентом, исходя из стоящих перед специалистом задач).

По желанию, можно дополнить карты с изображениями набором карточек, содержащих отдельные слова, которые могут отражать те или иные ассоциации, смыслы, ценности, переживания клиента. Так, в частности, для исследования темы *защищенности, уюта, пространства, безопасности* можно использовать следующие слова: «уют», «мало», «много», «защитить», «домовой», «тесно», «выживать», «сражаться». Для исследования вопросов, связанных с *укорененностью, взаимосвязью с другими, преемственностью, детством*, можно подготовить карточки с надписями «детство», «время», «память», «старый», «маленький», «страшно», «близкие», «дети». Тема *уникальности личности, самовыражения, собственных границ* хорошо прорабатывается с помощью карточек «мое», «чужое», «странное», «обман», «хрупкий», «иной», «неповторимый», «творчество». Для работы с *ресурсом* подходят карточки «любимый», «живой», «святое», «мечта», «дышит», «радоваться», «сильный», «тепло», «общаться». Данные слова приведены для примера; список возможных понятий-стимулов, безусловно, не является исчерпывающим.

Для составления авторского комплекта карт рекомендуется выбирать максимально *разноплановые* картины, рисунки или фотографии, различающиеся стилистикой, содержанием, композицией и степенью детализированности, – отдавая предпочтение при этом незавершенным, неоднозначным (возможно, даже недорисованным) изображениям. Яркие, красочные иллюстрации, выполненные в разных техниках, предоставят широкое поле для проявления фантазии и полета свободных ассоциаций, а пластичность образов дома, их многоинтерпретативность помогут специалисту и клиенту свободно «скользить» во времени, быстро перенося фокус внимания с актуальной жизненной ситуации на анализ событий прошлого и работу с ожиданиями от будущего. Рекомендуется включать в колоду изображения самых разных обиталищ человека и животного (гнездо, нора, клетка, сельский домик, палатка, юрта, замок, античные постройки, современные небоскребы, земной шар…). Можно также поэкспериментировать с ракурсами: взгляд на жилище с высоты птичьего полета,

снизу вверх, со стороны, изнутри. Карты, на которых изображена лишь часть какого-либо сооружения (подвал, коридор, арка и др.), вероятно, побудят клиента мысленно дорисовывать недостающие фрагменты до целого, домысливать контекст, устраняя изначально заданную неопределенность, – но и даже более «простые» карты, скорее всего, не будут иметь однозначного прочтения (к примеру, дом на песке может быть символом как безмятежного, счастливого детства, так и хрупкости и ненадежности мира).

При подборе карт важно учитывать то, что какие-то из них больше подойдут для работы с ресурсами и ценностями (в частности, ресурсными могут быть изображение церкви, избушка с горящим окном в лесу), а какие-то с большей вероятностью позволят получить доступ к вытесняемым, конфликтным переживаниям (например, это могут быть карты с тенью дома, дом с несколькими светлыми и одним темным окошком, пожар, детский дом и др.). Некоторые карты могут послужить важным подспорьем для обсуждения темы семьи и межличностных отношений – особенно если на них, помимо элементов зданий и деталей интерьера, изображены живые существа или силуэты людей. Наличие нескольких персонажей открывает большой простор для воображения, давая человеку возможность отождествиться с кем-либо из них по своему усмотрению (в зависимости от этого послание, которое несет карта, и чувства, которые она вызывает, будут совершенно различными). Карты, апеллирующие к общеизвестным сюжетам (историческим, мифологическим, сказочным), а также представляющие необычные прочтения темы дома (джин в кувшине, улетающий дом, корабль, Вавилонская башня, шатер Шамаханской царицы, бочка Диогена и др.), являются удобным материалом для работы с жизненными сценариями, целями, надеждами и желаниями. При этом, разумеется, все вышеописанные соображения по работе с картами вовсе не стоит рассматривать как четкие «правила» их использования: ведь связь «карта – интерпретация» отнюдь не является жесткой, картинки и слова могут вызывать у людей самые разные ассоциации, вплоть до прямо противоположных. Каждая метафорическая карта в комплекте будет иметь ровно тот смысл, который ей приписывает человек, держащий ее в руках.

Ниже приведены различные варианты работы с метафорическими картами, посвященными образу дома. Безусловно, приведенный здесь перечень упражнений не является исчерпывающим. Скорее, это идеи, которые можно (и нужно) дополнять, развивать и модифицировать в зависимости от целей работы, предпочтений и опыта специалиста и особенностей клиента.

УПРАЖНЕНИЕ «КАКОЙ Я ДОМ?»

Назначение

Это упражнение может быть использовано для исследования внутреннего пространства клиента (образа себя, частей личности, страхов, желаний, ресурсов, границ, самоотношения). Кроме того, с его помощью можно исследовать то, как человек воспринимает свое реальное жилище, или то, каким он хотел бы видеть свой идеальный дом. Разумеется, в зависимости от психологических задач, решаемых с помощью данной техники, порядок и содержание вопросов могут существенно варьировать.

Упражнение в большей степени подходит для индивидуальной работы (в целях диагностики и в процессе психологического консультирования и психотерапии), но может быть также адаптировано для работы с группой. Кроме того, оно может быть использовано для самопознания.

Описание

Выберите карту, которую вы в наибольшей степени ассоциируете с вашей личностью (или тем местом, где вы живете, или местом, где вы хотели бы жить). Обоснуйте свой выбор. Дайте выбранной карте название.

Опишите дом, изображенный на карте. Какой он? Он большой или маленький? Новый или старый? Теплый или холодный? Тесный или просторный? Уютный или неуютный? «Свой» или «чужой»? Он надежный, укрепленный, защищенный – или хлипкий, уязвимый? Насколько он устойчивый? Похож ли он на другие дома: это заурядное или необычное жилище? Там тихо или шумно? Пусто или многолюдно? Какие звуки, запахи для него характерны?

Каково внутреннее убранство дома? Каков его фасад? Гармонируют ли они друг с другом?

Разделено ли пространство дома на комнаты? Есть ли подвал, чердак, чулан? Какое место в доме является самым красивым / теплым / уютным / наиболее часто посещаемым? Есть ли в доме пространство, которое практически никогда не используется / где редко убираются / где что-либо сломано или разрушено / куда запрещено заходить детям или гостям?

Он открытый или закрытый? Есть ли у него дверь, окна? Куда они выходят? В какой местности он расположен? Что находится вокруг него? Есть ли другие дома поблизости? Огорожен ли дом забором?

Есть ли там обитатели? Кто они, сколько их? В каких частях дома они размещаются? Они живут здесь временно или постоянно? У кого хранится ключ от дома? Кто отвечает за ведение домашнего хозяйства, уборку помещения? Приходят ли в этот дом гости?

Нравится ли жильцам в этом доме? Как им там дышится? Какие сны они там видят?

Какие опасности могут подстерегать их в доме? А за его пределами? От чего, напротив, дом может своих обитателей защитить, что он способен им дать? А как жильцы могут ухаживать за домом, чтобы уберечь его от преждевременного разрушения?

Представьте себе, что вы – путник, случайно оказавшийся рядом с этим домом. Что бросится вам в глаза при первом взгляде на него? Что вам захочется сделать: пройти мимо, подойти и рассмотреть дом поближе, сфотографировать его на память, посидеть на его пороге и отправиться дальше со свежими силами, остановиться в нем на ночлег – или остаться здесь на всю жизнь?

Если бы вы были жильцом этого дома (или архитектором, или дизайнером, или садовником), что вы могли бы предложить для улучшения внешнего вида этого дома, для повышения качества жизни в нем?

Варианты упражнения

1. После того как выбрано изображение дома, можно предложить человеку отобрать слова, ассоциирующиеся с этим изображением. Карточки со словами, специально подготовленными для этого набора, можно комбинировать с материалами из готовых комплектов метафорических карт (в частности, карточки со словами присутствуют в колодах издательства «Генезис»). Из них можно почерпнуть слова и словосочетания, которые относятся к темам детства и семьи (например, «Из сундука прошлого. Метафора детских переживаний»), жизненной ретроспективы и перспективы («Пути-дороги. Метафора жизненного пути»), открытости миру («Окна и двери. Метафора взаимодействия с внешним миром»), а также характеризуют экзистенциальные образы – Я, жизнь («Дерево как образ человека»), описывают чувства безопасности и угрозы («О природе и погоде. Метафора эмоциональной сферы») и т.д.

2. Если на каком-то этапе работы возникает ощущение, что одного изображения дома не хватает (например, при описании разных частей дома или анализе его фасада и внутреннего убранства), можно предложить клиенту отобрать еще несколько карт с картинками.

3. Если необходимо рассмотреть исследуемый образ в динамике (его развитие от прошлого к будущему), можно задать человеку следующие вопросы: «Что было с этим домом раньше?», «Что с ним будет потом?». В том случае, если работа происходит с динамическим образом (например, кораблем, летящим домом, караваном в пустыне), вопросы могут быть сформулированы так: «Откуда он плывет (летит, идет)? Куда он приплывет (прилетит, придет)?»

4. Один из вариантов упражнения («Визитная карточка, или Какой я дом?») в наибольшей степени подходит для групповой работы и может служить цели самопрезентации участников и их знакомства друг с другом. Возможные формулировки инструкции – «Выберите карту (изображение дома), которая поможет вам представить себя группе», «Вообразите, что вы превратились в дом. Как он может выглядеть? Выберите подходящую карту. Расскажите о себе от лица выбранного вами дома».

УПРАЖНЕНИЕ «ЧТО МНЕ ПОДОЙДЕТ?»

Назначение

Упражнение направлено на исследование образа себя.

Оно подходит для работы с группой.

Описание

Выберите карту с изображением дома, которую вы в наибольшей степени ассоциируете с собой. Покажите выбранную карту группе.

Теперь внимательно посмотрите на карты других участников. Подумайте, какие детали фасада, внутреннего убранства, окружения этих домов вам хотелось бы «примерить» к образу собственного дома? Какие новые качества приобрел бы ваш дом в этом случае?

УПРАЖНЕНИЕ «КТО ЭТО?»

Назначение

Это упражнение направлено на сопоставление образа себя с тем, как человека воспринимают другие люди.

Оно подходит для групповой работы.

Описание

Каждый участник группы должен выбрать по карте с изображением дома, который, на его взгляд, в наибольшей степени подходит его личности. Далее, все карты сдаются ведущему, который перемешивает их и поочередно показывает группе. Задача участников в каждом случае – определить «хозяина» карты. Если угадывание «хозяина» требует от группы больших усилий, это может стать хорошим поводом для индивидуальной рефлексии и материалом для обсуждения на группе.

УПРАЖНЕНИЕ «ДОМА-АНТИПОДЫ»

Назначение

Это упражнение предназначено для исследования образа идеального жилища и анализа жизненных ценностей.

Упражнение подходит как для индивидуальной, так и для групповой работы.

Описание

Выберите карту, на которой изображено максимально привлекательное для вас жилище – то место, в котором вы хотели бы жить.

Теперь выберите карту, на которой изображено наиболее некомфортное, неприятное вам жилище.

Дайте название обеим картам. В чем их принципиальное различие? Что обязательно должно быть в доме, чтобы вы могли назвать его своим?

УПРАЖНЕНИЕ «ДОМ ДЛЯ СЕМЬИ»

Назначение

Это упражнение может служить продолжением упражнения 1 или самостоятельной техникой, направленной на проработку темы семьи (оно подходит для исследования как образа семьи, в которой человек вырос, так и образа семьи, которую создал он сам).

Упражнение в большей степени предназначено для индивидуальной работы.

Описание

Выберите карту, которая ассоциируется с вашей семьей. Опишите дом, изображенный на карте. Дайте карте название.

Представьте себе, что в этом доме будет жить ваша семья. Где поселитесь вы? Где разместятся другие члены семьи? Будет ли в доме место, отведенное для совместного времяпрепровождения всех живущих в нем людей? Предусмотрено ли в нем личное пространство для каждого домочадца? Есть ли зоны, куда кому-либо из членов семьи заходить нельзя (или можно входить при определенных условиях)?

Вариант упражнения

После выбора карты с изображением дома можно предложить человеку отобрать несколько карт со словами, чтобы дать ему возможность лучше настроиться на исследование темы семьи. Как и в одном из вариантов упражнения «Какой я дом?», карточки со словами, специально подготовленными для этого набора, можно комбинировать с материалами из готовых комплектов метафорических карт.

УПРАЖНЕНИЕ «СЕМЬЯ КАК ДОМ»

Назначение

Это упражнение подходит для исследования темы семьи.

Оно в большей степени предназначено для индивидуальной работы.

Описание

Давайте пофантазируем. Если изобразить вашу семью в виде дома – как мог бы выглядеть этот дом? Подберите наиболее подходящую карту в комплекте. Охарактеризуйте ее. Дайте ей название. Если этот дом был бы живым – каким мог бы быть его характер?

Если вообразить, что вы и члены вашей семьи представляете собой части этого дома, то где здесь, на карте, изображены вы? А какими частями являются другие члены вашей семьи?

Какую функцию выполняет каждая из этих частей постройки? Что может произойти с домом, если что-то случится с той или иной частью (например, она исчезнет, или увеличится в размерах, или поменяет свой цвет либо материал, из которого она сделана)?

Есть ли какие-то элементы, которые вы хотели бы к дому добавить? Как это изменит образ дома?

Вариант упражнения

После выбора карты с изображением дома можно предложить человеку отобрать несколько карт со словами. Как и в предыдущих случаях, при необходимости слова, специально подготовленные для данного комплекта, можно дополнить словами из других комплектов метафорических карт.

УПРАЖНЕНИЕ «РЕФРЕЙМИНГ»

Назначение

Это упражнение предназначено для анализа текущей (в т.ч. проблемной) жизненной ситуации и поиска ресурса в ней.

Оно может быть использовано как в индивидуальной, так и в групповой работе.

Описание

Выберите карту, отражающую вашу актуальную жизнь в целом. Охарактеризуйте карту одним словом.

Представьте себе, что вы являетесь обитателем этого дома (если есть возможность, покажите себя на выбранной карте). Как вы себя чувствуете в этом качестве?

Какие опасности могут вас подстерегать в этом доме? Какие опасности, напротив, могут ожидать вас за его пределами?

От чего дом может вас защитить, уберечь, что он способен вам дать? Что может быть таким ресурсом в вашей реальной жизненной ситуации?

УПРАЖНЕНИЕ «ДОМ-РЕСУРС»

Назначение

Данное упражнение ориентировано на поиск ресурсов.

Оно может быть использовано в качестве техники аутотренинга, в индивидуальной работе (в рамках психологического консультирования и психотерапии) и работе с группой (в т.ч. в формате тренинга).

Описание

Выберите изображение дома, которое является для вас ресурсным. Это может быть карта, которая вам нравится, на которой отдыхает взгляд, которая навевает приятные воспоминания… Как вариант – представьте себе, как может выглядеть место, где вам было бы хорошо.

Назовите выбранную карту. Опишите, что в ней ресурсного для вас. Как вы могли бы привнести этот ресурс в свою текущую жизнь?

Варианты упражнения

1. После выбора карты с изображением дома можно предложить человеку отобрать несколько карт со словами. При необходимости слова, имеющиеся в данном наборе, можно дополнить словами из других комплектов метафорических карт.

2. Чтобы помочь человеку установить более глубокий контакт со своим ресурсом, можно предложить ему закрыть глаза, расслабиться и совершить мысленное путешествие в пространство, изображенное на карте.

УПРАЖНЕНИЕ «КТО ТАМ ЖИВЕТ?»

Назначение

Это упражнение предназначено для исследования образа значимого другого. Особенно актуальным его использование может быть в случаях, когда есть трудности в установлении контакта или в общении с другим человеком, понимании его чувств и потребностей, принятии тех или иных сторон его личности.

Упражнение в большей степени подходит для индивидуальной работы.

Описание

Представьте себе человека N. Выберите карту с изображением дома, которая вызывает у вас ассоциации с этим человеком. Опишите это изображение, прокомментируйте свой выбор.

Теперь представьте себе, что вы – путник, случайно оказавшийся рядом с этим домом. Какие особенности фасада, местности вам бросятся в глаза в первую очередь? Какое впечатление производит дом с первого взгляда? На каком расстоянии от него вам находиться комфортно? А если вы подойдете ближе – что вы почувствуете? Если необходимо войти вовнутрь, как вы поступите: постучитесь, позвоните, загляните в окно?.. Или сделаете еще что-то? А если зайдете внутрь дома – что вы там увидите? Опишите обстановку внутри: детали интерьера, предметы, звуки, запахи и т.п. Там убрано или беспорядок, темно или светло, просторно или тесно и т.д.?

Кто может жить в таком доме? Подробно опишите хозяина. Это взрослый человек, старик, ребенок? Мужчина или женщина? Он красив или уродлив, высок или низок, здоров или болен? Бодр и весел – или несчастен и одинок? Какое у него самое заветное желание? Чего он боится больше всего на свете? Как ему живется внутри этого дома?

Хочется ли вам что-нибудь сделать для него?

Литература

1. Дэвидсон Д. Что означают метафоры // Теория метафоры. – М., 1990. – С. 172-193.
2. Казанцева Е.В. Метафорические ассоциативные карты как «магическая» психотерапевтическая практика // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 1. URL: http://e-concept.ru/2017/170023.htm [Дата обращения: 25.02.2020]
3. Лэнгле А. Фундаментальные мотивации человеческой экзистенции как действенная структура экзистенциально-аналитической терапии // Психотерапия. – 2004. – № 4. – С. 41-48.
4. Нартова-Бочавер С.К., Бочавер А.А., Дмитриева Н.С., Резниченко С.И. Дом как жизненная среда человека: психологическое исследование. – М.: Памятники исторической мысли, 2016. – 220 с.
5. Шебанова В.И. Применение метафорических ассоциативных карт в коррекционной работе нарушений пищевого поведения // Практическая психология и социальная работа. – 2014. – № 6. – С. 7-22.

BIBLIOTHERAPY IN THE COGNITIVE CORRECTION OF ALCOHOL-DEPENDENT INDIVIDUALS

Inessa V. Grigorieva, leading researcher, candidate of medical sciences, Republican scientific and practical center of mental health, Minsk, Belarus.

Abstract. The article confirms the effectiveness of the use of bibliotherapy in the cognitive correction of alcohol-dependent individuals. The psychocorrection effect of bibliotherapy is aimed at overcoming the socio-cognitive dysfunction of alcohol-dependent individuals. The main objectives of the bibliotherapy program were: development of reflection; actualization and study of suppressed emotions and feelings; response to traumatic experiences; harmonization of the emotional state of the person; change of stereotypes of behavior and correction of socio-psychological attitudes and value orientations; moral and spiritual education. The passage of the three blocks of the bibliotherapy program (information-transforming - forming a sober lifestyle scenario; motivating - contributing to the formation of positive thinking; educational and cultural-enlightening) determined the increase in emotional-volitional and cognitive potential and the personal study of dependent behavior. The decrease in indicators of addicted coping strategies “Distance”, “Flight-Avoidance” and the increase in indicators of the adaptive strategy “Acceptance of responsibility” ($p < 0.01$) confirms their increased search for solutions to issues related to dependent behavior. The use of bibliotherapy promotes the psychocorrection of the socio-cognitive dysfunction of alcohol-dependent individuals with the completion of prototypes of objects and actions and leads to the use of adaptive coping behavior strategies and expands the behavioral repertoire.

Keywords: bibliotherapy, art therapy, cognitive correction, alcohol dependence syndrome, coping strategies.

References

1. Bates, M.E. A Role for Cognitive Rehabilitation in Increasing the Effectiveness of Treatment for Alcohol Use Disorders / M.E. Bates, J.F. Buckman, T.T. Nguyen // Neuropsychology Review. - 2013. - № 23(1). - P. 27–47.
2. Donaghy, M. Toxic and environmental disorders of the nervous system / M. Donaghy // Brain’s Diseases of the Nervous System. – 1993. – P. 513–529.
3. Snow M., Thurber S. Cognitive imbalance and antisocial personality characteristics. //J Clin Psychol. 1997. V.53(4). P.351-4.
4. Technique for the psychological diagnosis of coping with stressful and problematic situations for a person / L.I. Wasserman [et al.]. - St. Petersburg: St. Petersburg Psychoneurological Research Institute named after V.M. Ankylosing spondylitis, 2009 .-- 39 p.

БИБЛИОТЕРАПИЯ В КОГНИТИВНОЙ КОРРЕКЦИИ ЗАВИСИМЫХ ОТ АЛКОГОЛЯ ЛИЦ

Григорьева И.В., к.м.н., доцент, Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», г. Минск, Республика Беларусь. inessgrig@mail.ru

Аннотация. В статье подтверждена эффективность использования библиотерапии в когнитивной коррекции зависимых от алкоголя лиц. Психокоррекционный эффект библиотерапии направлен на преодоление социально-когнитивной дисфункции зависимых от алкоголя лиц. Основными целями программы библиотерапии явились: развитие рефлексии; актуализация и проработка подавленных эмоций и чувств; отреагирование психотравмирующих переживаний; гармонизация эмоционального состояния личности; изменение стереотипов поведения и коррекция социально-психологических установок и ценностных ориентаций; нравственное и духовное воспитание. Прохождение трех блоков программы библиотерапии (информационно-переформирующего – формирующего сценарий трезвого образа жизни; мотивирующего – способствующего формированию позитивного мышления; образовательного и культурно-просветительского) определило повышение эмоционально-волевого и когнитивного потенциала и личностную проработку зависимого поведения. Снижение показателей у зависимых лиц неадаптивных копинг-стратегий «Дистанцирование», «Бегство-избегание» и повышение показателей адаптивной стратегии «Принятие ответственности» ($p<0,01$) подтверждает повышение ими поиска решений вопросов связанных с зависимым поведением. Применение библиотерапии способствует психокоррекции социально-когнитивной дисфункции зависимых от алкоголя лиц с восполнением прототипов объектов и действий и приводит к использованию адаптивных стратегий совладающего поведения и расширяет поведенческий репертуар.

Ключевые слова: библиотерапия, арт-терапия, когнитивная коррекция, синдром зависимости от алкоголя, стратегии совладающего поведения.

Введение. Прием алкоголя является экзогенным токсином для употребляющих его лиц, вызывающим алкогольную энцефалопатию и обуславливающим значительное когнитивное снижение [1, 2]. Антисоциальное поведение лиц, злоупотребляющих приемом алкоголя по мнению Snow M и Thurber S (1997), сочетается с имеющимся дисбалансом в вербальной и невербальной сфере. Невербальный интеллект «действия» преобладает над речевым, аналитическим, «контролирующим» интеллектом, что обуславливает дефицитарность внутреннего контроля, структуры самооценки, нарушений саморегуляции функций самосознания [3]. Известно, что появление адаптивного поведения у зависимых лиц строится на наличии сознательной осведомленности о собственных намерениях и способностях, готовности к восприятию и пониманию поведения других людей и их совместного конструктивного взаимодействия. Применение такого особого раздела арт-терапии как библиотерапия, способствует психокоррекции социально-когнитивной дисфункции зависимых от алкоголя лиц с восполнением прототипов объектов и действий и приводит к использованию адаптивных стратегий совладающего поведения.

Материалы и методы.

В исследовании приняли участие 150 пациентов мужского пола в возрасте от 21 до 59 лет (средний возраст = 40,8±9,4 лет) с синдромом зависимости от алкоголя находящихся в условиях пенитенциарной системы.

В исследовании использовалась методика: опросник «Стратегии совладающего поведения» R.S. Lazarus, S. Folkman в адаптации Л.И. Вассермана (2004) [4].

Результаты и обсуждение. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 21.

По результатам анализа и подбора литературных произведений программа библиотерапии была разделена на 3 основных блока и проводилась течении 6 месяцев.

Основными целями программы библиотерапии (ПБ) явились: развитие рефлексии; актуализация и проработка подавленных эмоций и чувств; отреагирование психотравмирующих переживаний; гармонизация эмоционального состояния личности; изменение стереотипов поведения и коррекция социально-психологических установок и ценностных ориентаций; нравственное и духовное воспитание.

Специальная литература ПБ была связана с имеющимся уровнем социально-когнитивной дисфункции и учитывала следующие принципы: степень сложности предлагаемой литературы; максимальное сходство ситуаций изложенной в изучаемой книге с ситуацией, в которой находится человек с зависимым от алкоголя поведением; целенаправленный подбор литературы с простыми, доступными, эффективными, применимыми на практике путями выхода из зависимого поведения.

Процесс включения литературных источников в ПБ соответствовал определенным критериям: возможность смысла произведения фокусировать внимание на проблеме, актуальной для зависимых лиц (пример выхода из алкогольной зависимости, преодоление семейных конфликтов, переживание и нивелирование неконтролируемых негативных эмоций); основное содержание книги должно аллегорически представлять возможность преодоления проблемы и личностного роста; герои книг явились прототипами демонстрации личностных качеств и моделей поведения преодоления зависимого поведения, личной ответственности выбора жизненной трезвости. Подбор основных социально-психологические характеристик героев книги (пол, возраст социальный статус) создавали у пациентов проективное психокоррекционное воздействие.

Психокоррекционный эффект достигался путем последовательного применения трех блоков ПБ: первый – информационно-переформирующий, формирующий сценарий трезвого образа жизни (включал семь произведений); второй

– мотивирующий и способствующий формированию позитивного мышления (два произведения); третий – образовательный и культурно-просветительский (двенадцать произведений).

В ходе прохождения каждого из блоков ПБ пациенты заполняли «Дневник участника библиотерапии».

С помощью оценки ведения дневника участником ПБ работающий с зависимыми лицами врач-психиатр-нарколог имел возможность провести анализ качества и ценности специально подобранной литературы для формирования прототипов; определить, насколько эффективно информация из данных книг может помочь проанализировать жизненные ситуации и разрешить вопросы зависимого поведения; структурировать индивидуальную работу с зависимым от алкоголя человеком.

Предполагалось, что в процессе проведения программы библиотерапии лица с зависимым от алкоголя поведением будут использовать более адаптивные и социально-ориентированнные стратегии совладающего поведения.

Для оценки эффективности библиотерапии был проведен статистический анализ результатов опросника «Стратегии совладающего поведения» по критерию Уилкоксона.

До проведения ПБ отмечена умеренная степень предпочтительности по шкале «Конфронтация» (38,88±19,07), которая показала наличие трудностей у данных лиц с целенаправленной поведенческой активностью, непринятием имеющихся жизненных проблем и потери социального статуса, трудностями в планировании и выборе стандартов трезвости. Отмечались сложности в коррекции собственной стратегии поведения, выраженной импульсивности с элементами враждебности, конфликтности в поведении с лицами, неодобряющими их алкогольное поведение, неоправданное упорство в повторении конфликтных стереотипов поведения.

Показатели по стратегии «Дистанцирование» имели умеренную степень предпочтительности (48,51±17,18), что подтвердило попытки данных лиц преодолевать негативные переживания связанные, с нерешенными вопросами зависимого алкогольного поведения, опираясь на снижение степени эмоциональной вовлеченности и использование приемов рационализации и отстраненности, обесценивание собственных переживаний. Умеренная степень предпочтительности (51,11±20,69) по стратегии «Самоконтроль» показала их стремление скрыть свои переживания и побуждения, намеренно подавить эмоции вызывало эмоциональный дискомфорт. Эмоциональный дискомфорт порождал активацию личностных мотивов потребления алкоголя и нежелание анализировать зависимое поведение для предотвращения рецидивов в будущем.

Стратегия «Поиск социальной поддержки» имела умеренную степень предпочтительности (47,07±19,47), что предполагало попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов. Выбор стратегии «поиск социальной поддержки» был обусловлен не стремлением найти реальную поддержку в преодолении проблем, а поиском контакта с алкогольным окружением и ориентировкой на избегание взысканий в пенитенциарных условиях.

Наиболее напряженной была стратегия «Принятие ответственности» (60,44±21,28), что определяло у них переживание чувства вины и неудовлетворенности собой, бегства от ответственности.

Стратегия «Бегство-избегание» имела умеренную степень предпочтительности (48,00±16,90), что предполагало попытки преодоления негативных переживаний реагированием по типу уклонения: отрицания проблемы, неоправданных ожиданий со стороны окружающих. Выбор стратегии бегства – избегания определил такие используемые ими неконструктивные формы поведения, как уклонение от ответственности и решительных действий по разрешению возникших на работе и в семье трудностей в связи с алкоголизацией, пассивность в повторении необходимого конструктивного опыта, периодические вспышки раздражения по поводу замечаний родственников и участкового инспектора милиции о необходимости обращения за помощью к специалистам в связи с имеющейся зависимостью от алкоголя.

Стратегия «Планирование решения проблемы» имела умеренную степень предпочтительности (50,81±23,38), что свидетельствует о недостаточной способности к планированию и прогнозированию своего поведения и снижение оценки последствий употребления алкоголя за счет присущего им «туннельного видения».

Стратегия «Положительной переоценки» имела умеренную степень предпочтительности (40,38±22,66), что предполагало незначительные способности к положительному переосмыслению и личностному росту.

Результаты оценки стратегии совладающего поведения до и после проведения БП представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты оценки стратегии совладающего поведения до и после проведения ПБ у пациентов I группы с синдромом зависимости от алкоголя в баллах (критерий Уилкоксона)

Стратегии совладающего поведения	До ПБ	После ПБ	p	Z
Конфронтация	38,88±19,07	39,59±18,02	0,743	-0,327
Дистанцирование	48,51±17,18	43,62±18,40	0,028	-2,197
Самоконтроль	51,11±20,69	48,19±20,15	0,214	-1,242
Поиск социальной поддержки	47,07±19,47	44,18±19,74	0,265	-1,115
Принятие ответственности	60,44±21,28	50,72±25,17	0,001	-3,430
Бегство-избегание	48,00±16,90	38,80±19,12	0,001	-4,027
Планирование решения проблемы	50,81±23,38	55,00±24,18	0,128	-1,524
Положительная переоценка	40,38±22,66	43,93±20,80	0,197	-1,291

Проведенный анализ показателей стратегий совладающего поведения показал, что после проведения ПБ у пациентов произошли позитивные изменения по некоторым исследуемым показателям со статистически значимым различием ($p<0,001$).

Изменение показателя стратегии «Дистанцирование» до (48,51±17,18) и после (43,62±18,40) ПБ (p<0,028) свидетельствует о снижении субъективной значимости трудноразрешимых ситуаций и изменении уровня восприятия стрессовой ситуации, включение поиска решений волнующих вопросов с использованием адаптивных приемов.

После ПБ показатели стратегии «Поиск социальной поддержки» снизились (44,18±19,74), что может свидетельствовать о более активном принятии ответственности за собственное поведение и разрешения возникающих вопросов без привлечения внешних социальных ресурсов.

Повышение показателей стратегии «Принятие ответственности» до (50,72±25,17) и после (60,44±21,28) ПБ (p<0,001), свидетельствует о повышении внутреннего контроля, структуры самооценки и самосознания в признании личной роли в возникновении жизненных трудностей, принятие ответственности за ситуации, связанные с алкогольным поведением, правильной оценки собственных возможностей в разрешении возникающих вопросов и использование конструктивного разрешения жизненных ситуаций.

Снижение предпочтительности использования стратегии «Бегство-избегание» до (48,00±16,90) и после (38,80±19,12) ПБ (p<0,001) подтвердилось в их активной позиции в разрешении возникающих трудностей.

Полученные изменения после ПБ: снижение показателей неадаптивных стратегий «Дистанцирование», «Бегство-избегание» и повышение показателей адаптивной стратегии «Принятие ответственности», подтверждают изменение уровня восприятия их пребывания в условиях пенитенциарного учреждения и повышение поиска решений вопросов связанных с зависимым поведением и восстановлением социального и трудового статуса. В процессе прохождения ПБ происходит присвоение зависимыми от алкоголя лицами прототипов объектов и действий, повышение использования адаптивных копинг-стратегий, повышается выбор стандартов трезвости и самостоятельности выхода из зависимого коридора, обретение позитивной направленности восстановления трудового, семейного и социального статуса.

Заключение. Включение библиотерапии в реабилитационный процесс способствует психокоррекции социально-когнитивной дисфункции зависимых от алкоголя лиц, восполнению прототипов объектов и действий для использования адаптивных стратегий совладающего поведения, повышению оценки собственных возможностей в разрешении выхода из зависимого коридора.

Литература

1. Bates, M.E. A Role for Cognitive Rehabilitation in Increasing the Effectiveness of Treatment for Alcohol Use Disorders / M.E. Bates, J.F. Buckman, T.T. Nguyen // Neuropsychology Review. - 2013. - № 23(1). - P. 27–47.
2. Donaghy, M. Toxic and environmental disorders of the nervous system / M. Donaghy // Brain's Diseases of the Nervous System. – 1993. – P. 513–529.
3. Snow M., Thurber S. Cognitive imbalance and antisocial personality characteristics. //J Clin Psychol. 1997. V.53(4). P.351-4.
4. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями / Л.И. Вассерман [и др.]. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский научно-исследовательский психоневрологический инс-т им. В.М. Бехтерева, 2009. – 39 с.

READINESS FOR PSYCHOTHERAPY OF PERSONS PRONE TO AGGRESSIVE BEHAVIOR WITH ALCOHOL DEPENDENCE SYNDROME

Inessa V. Grigorieva, leading researcher, candidate of medical sciences, Republican scientific and practical center of mental health, Minsk, Belarus.

Alexey A. Kralko, leading researcher, candidate of medical sciences, Republican scientific and practical center of mental health, Minsk, Belarus.

Yulia M. Kaminskaya, candidate of medical sciences, Republican scientific and practical center of mental health, Minsk, Belarus.

Abstract. The article presents an assessment of the willingness to conduct psychotherapy for people prone to aggressive behavior with alcohol dependence syndrome. 27% of the observed individuals indicated a problem with law enforcement agencies, 66% had a previous criminal record, 36% were prosecuted more than twice. The main unlawful acts were thefts - in 29.5% of persons, hooliganism - in 11.4%, robbery - in 18.2%, robbery - in 11.4%, intentional infliction of grievous bodily harm in 2.3% of persons. The revealed increase in the Bass-Peri questionnaire in terms of the general indicator of aggressiveness and the "Anger" and "Hostility" scales confirmed that under the influence of alcoholization they formed a dependent and criminogenic dynamic stereotype. The revealed low general level of readiness for changes and readiness to be treated on all SOCRATES scales: "Recognition", "Ambivalence", "Active Actions" and being at the pre-reflection stage by URICA shows the presence of low motivation to exit the dependent corridor, the prevalence of pragmatic motives, the desire to avoid punishment.

The effectiveness of the use of psychotherapy based on taking into account the level of preparedness for changes in alcohol-dependent individuals allows us to effectively influence anosognosia, various forms of pathological manifestations of psychological defense, change the stereotypes of addictive and aggressive behavior, and develop an adequate attitude to the role of your personality in overcoming addictive and illegal behavior.

Keywords: psychotherapy, aggressive behavior, alcohol dependence syndrome.

References

1. Enikolopov, S.N. Lecture «Actual problems of the psychology of aggression» [Electronic resource]. – 2016. – Access mode: https:// https://monocler.ru/psihologiya-agressii. – Access date: 22.02.2020
2. Valentik Yu.V., Vyazmin A. M., Zykov O.V. and others.; Medical and social work in narcology – Arkhangelsk. 1977. – 112 p.
3. Dmitrieva, T.B. Rehabitlitation measures camed out in the condition of drug treatment hospitals / T.B. Dmitrieva, A.L. Igonin// Clinical Addiction Medicine – 2004. – №8. – S.32-34.
4. Rozhnov, V.E. Guide to psychoterapy / V.E. Rozhnov– 3-rd ed., Ext. reclave. – T.: Medicine, 1985. – 283p.
5. Miller, W.R. & Tonigan, J.S. (1996). Assessing drinkers' motivation for change: The Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES). Psychology of Addictive Behaviors, 10(2), 81-89.

ГОТОВНОСТЬ К ПРОВЕДЕНИЮ ПСИХОТЕРАПИИ ЛИЦ СКЛОННЫХ К АГРЕССИВНОМУ ПОВЕДЕНИЮ С СИНДРОМОМ ЗАВИСИМОСТИ ОТ АЛКОГОЛЯ

Григорьева И.В., к.м.н., доцент, Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», г. Минск, Республика Беларусь.

Кралько А.А., к.м.н., доцент, Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», г. Минск, Республика Беларусь.

Каминская Ю.М., к.м.н., Государственное учреждение «Республиканский научно-практический центр психического здоровья», г. Минск, Республика Беларусь.

Аннотация. В статье представлена оценка готовности к проведению психотерапии лиц склонных к агрессивному поведению с синдромом зависимости от алкоголя. На наличие проблем с правоохранительными органами указали 27% наблюдаемых лиц, 66% имели в анамнезе судимость, 36% привлекались к уголовной ответственности более двух раз. Основными противоправными действиями было совершение краж – у 29,5% лиц, хулиганство – у 11,4%, грабеж – у 18,2%, разбой – у 11,4%, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения у 2,3% лиц. Выявленное повышение показателей по опроснику Басса-Пери по общему показателю агрессивности и шкалам «Гнев» и «Враждебность» подтвердило, что под влиянием алкоголизации у них образовался зависимый и криминогенный динамический стереотип. Выявленный низкий общий уровень готовности к изменениям и готовности лечиться по всем шкалам SOCRATES: «Признание», «Амбивалентность», «Активные действия» и нахождение на стадии предразмышления по URICA показывает наличие низкой мотивации на выход из зависимого коридора, преобладание прагматических мотивов, желания избежать наказания.

Результативность применения психотерапии основанной на учете уровня готовности к изменениям зависимых от алкоголя лиц позволяет результативно воздействовать на анозогнозию, различные формы патологических проявлений психологической защиты, изменить стереотипы зависимого и агрессивного поведения, выработать адекватное отношение к роли своей личности в преодолении зависимого и противоправного поведения.

Ключевые слова: психотерапия, агрессивное поведение, синдром зависимости от алкоголя.

Введение. Поведение лиц с зависимостью от алкоголя, находящихся в условиях изоляции, характеризуется повышенной агрессивностью, жестокостью и враждебностью к окружающим. Основная психокоррекционная работа в условиях уголовно-исполнительной системы направлена на снижение уровня тревожности, формирование позитивных установок и навыков просоциального взаимодействия. По данным Национального института уголовной юстиции США, психотерапевтические методы применяются в 80% исправительных учреждений США [1].

По мнению высказанному Ю.В. Валентик (1997), Т.Б. Дмитриевой, А.Л. Игониным (2004), в настоящее время существует дефицит программ, основанных на профессиональной психотерапии [2, 3]. Результативность применения психотерапии основанной на учете уровня готовности к изменениям зависимых от алкоголя лиц позволяет результативно воздействовать на анозогнозию, различные формы патологических проявлений психологической защиты, изменить стереотипы зависимого и агрессивного поведения, выработать адекватное отношение к роли своей личности в преодолении зависимого и противоправного поведения.

Материалы и методы.

В исследовании приняли участие 44 пациента с противоправным опытом мужского пола в возрасте от 25 до 63 лет (средний возраст 38,17±0,64 лет) с синдромом зависимости от алкоголя (F 10.24) находящихся в условиях Государственного учреждения «Республиканский научно-практический центр психического здоровья».

В исследовании использовались:

1. Методика «Опросник склонности к агрессии Басса-Перри (1992) для диагностики склонности к агрессии.

2. Опросник для исследования стадий психотерапии «URICA» (The University of Rhode Island Change Assessment Scale), для определения 4 терапевтических стадий изменения (предразмышление, размышление, действие и сохранение), отношений и установок пациентов в процессе психотерапии, характерных для каждой стадии изменений [4].

3. Шкала «Готовности к изменению поведения и стремления к лечению» (SOCRATES) W.R. Miller и J.S. Tonigan (1996) в адаптации НИПНИ им. В.М. Бехтерева (2003) для оценки мотивации к изменению проблемного поведения злоупотребляющих психоактивными веществами [5].

Результаты и обсуждение. Статистическая обработка данных проводилась с использованием программы IBM SPSS Statistics 21.

По результатам анализа данная группа пациентов представляла собой группу риска по совершению различного рода правонарушений. На наличие проблем с законом и правоохранительными органами указали только 27% лиц. Из общего числа наблюдаемых пациентов 66% имели судимость, в том числе 36% привлекались ранее к уголовной ответственности более двух раз. Принудительное лечение проходили 20% лиц.

Основными противоправными действиями было совершение краж – у 29,5% лиц, хулиганство – у 11,4%, грабеж – у 18,2%, разбой – у 11,4%, умышленное причинение тяжкого телесного повреждения у 2,3% лиц. Под влиянием определенных зависимых от алкоголя стереотипов жизни у них образовался зависимый и криминогенный динамический стереотип. Они привыкли к отсутствию постоянного жилья, систематической безработице, потере трудовых навыков и приобретению криминогенного опыта.

Настроенность на результативность психотерапевтического воздействия определяется в настоящее время не только профессионально организованным сотрудничеством пациента с психотерапевтом, но и принятием его личной ответственности за изменение своей жизни, мотивацией к преобразованию духовно-нравственной сферы и приобретение навыков трезвомыслия. Для формирования значительного снижения патологического влечения к алкоголю психотерапевтические подходы включают поиск альтернативных выборов через обретение пациентами ценности собственного существования и изменения смысложизненных установок на стандарты жизненной трезвости.

Отмечено, что общий показатель агрессивности по опроснику Басса-Пери был выше среднего уровня – 72,1 относительно нормативных значений. Значения значительно выше нормативных значений зафиксированы по шкалам «Гнев» и «Враждебность».

Повышение показателя по шкале «Враждебность» – 25,1 подтверждает преобладание проявлений когнитивного компонента агрессии, проявляющегося в виде повышенной враждебности, ригидности мышления и обидчивости.

Результаты оценки стадий готовности к изменениям и готовности лечиться по SOCRATES у пациентов с синдромом зависимости от алкоголя представлены в таблице 1.

Таблица 1. Результаты оценки стадий готовности к изменениям и готовности лечиться по SOCRATES у пациентов с синдромом зависимости от алкоголя

Стадии готовности к изменениям и готовности лечиться (n=44)	M±σ	Уровень готовности
Признание	27,72± 5,2	очень низкий уровень
Амбивалентность	13,88±3,71	низкий уровень
Активные действия	29,47±4,96	очень низкий уровень

Результаты оценки стадий готовности к изменениям и готовности лечиться по SOCRATES по шкале «Признание» свидетельствует о наличии очень низкого уровня признания в их жизни серьезных проблем, связанных с приемом алкоголя. Имеет место отрицание диагностического подтверждения своего заболевания со стороны специалистов и отсутствие истинного желания изменения зависимых стереотипов поведения.

Результаты по шкале «Амбивалентность» показывают незначительную готовность к изменениям и то, что они не заботятся о количестве выпиваемого алкоголя и не осознают, что этим причиняют этим боль другим людям. Пациенты самонадеянно убеждены, что они «знают, что у них нет проблем с алкоголем» и что «могу в любое время прекратить прием спиртного».

Очень низкий уровень результатов по шкале «Активные действия» подтверждает, что пациенты в данный момент ничего не делают, чтобы изменить прием спиртного и полученные данные подтверждают, что они не делали таких изменений ранее.

Таким образом, выявленный низкий общий уровень готовности к изменениям и готовности лечиться у лиц с зависимостью от алкоголя по всем шкалам: «Признание», «Амбивалентность», «Активные действия» показывает на наличие низкой мотивации на выход из зависимого коридора и то, что лечение носит добровольно-принудительный характер с преобладанием прагматических мотивов, желанием избавиться от болезненных проявлений алкогольного абстинентного синдрома и избежать наказания.

Результаты оценки стадий психотерапевтических изменений по URICA у пациентов с синдромом зависимости от алкоголя представлены в таблице 2.

Таблица 2. Результаты оценки стадий психотерапевтических изменений по URICA у пациентов с синдромом зависимости от алкоголя

Стадии психотерапевтических изменений (n=44)	M±σ	z-оценки	Уровень готовности
Стадия предразмышлений	22,00±5,91	75	высокий уровень
Стадия размышлений	30,97±±5,29	45	низкий уровень
Стадия действий	30,43 ±6,03	55	низкий уровень
Стадия сохранения	29,81 ± 5,96	55	низкий уровень

Полученные результаты свидетельствует, что большинство обследованных пациентов, находится на стадии предразмышления и не понимают до конца характер своих проблем связанных с приемом алкоголя, не признают у себя тех проблем, которые опосредованно связаны с их алкоголизацией и которыми следовало бы в настоящее время незамедлительно заниматься.

Результаты подтверждают, что большинство пациентов в настоящее время не испытывают желания что-либо менять в себе или в своем ближайшем будущем, и не понимают, каким образом они сами способствовали возникновению своих жизненных трудностей, связанных с изменением социального и трудового статуса, не видят определяющего смысла в настоящем лечении. В личной беседе они утверждали, что настоящая госпитализация связана с инициативой их близких и оказываемом с их стороны давлении. Именно члены семьи и коллеги по работе в большей степени понимали, что у пациентов имеются значительные проблемы зависимого и противоправного поведения, что и послужило для них поводом убедить пациентов о необходимости лечения в наркологическом отделении.

Учитывая длительность и выраженность зависимого поведения у пациентов, неоднократные госпитализации по этому поводу в прошлом следует отметить низкий уровень мотивации и готовности к изменениям, подтверждает нахождение ими на стадии предразмышления по отношению к выбору выхода из зависимого коридора, отсутствие устойчивой мотивации к необходимым изменениям и поддержки терапевтического процесса в целом. Сниженная осознанность алкогольных проблем пациентами определяет необходимость психотерапевтической помощи в понимании жизненного кризиса и проведение мотивированного интервьюирования для создания такой мотивации, которая потенциирует у данных лиц имеющиеся ресурсные точки роста для необходимых изменений.

Заключение. Исследование готовности к проведению психотерапии лиц склонных к агрессивному поведению с синдромом зависимости от алкоголя важно для использования индивидуального подхода к каждому пациенту с подбором таких вмешательств, основанных на выявлении терапевтических мишеней, возможности контроля и коррекции действий на всех этапах психотерапии.

Литература

1. Ениколопов, С. Н. Лекция «Актуальные проблемы психологии агрессии» [Электронный ресурс]. – 2016. – Режим доступа: https:// https://monocler.ru/psihologiya-agressii. – Дата доступа: 22.02.2020
2. Валентик Ю.В. Вязьмин А.М. Зыков О.В и др.; Медико-социальная работа в наркологии. – Архангельск. 1977. – 112 с.
3. Дмитриева, Т.Б. Реабилитационные мероприятия, проводимые в условиях наркологических стационаров / Т.Б. Дмитриева, А.Л. Игонин // Клиническая наркология – 2004. – №8. – С.32-34.
4. Рожнов, В.Е. Руководство по психотерапии / В.Е. Рожнов – 3-е изд., доп. перераб. – Т.: Медицина, 1985. – 283с.
5. Miller, W.R. & Tonigan, J.S. (1996). Assessing drinkers' motivation for change: The Stages of Change Readiness and Treatment Eagerness Scale (SOCRATES). Psychology of Addictive Behaviors, 10(2), 81-89.

MUTUAL UNDERSTANDING AS THE PSYCHOTHERAPIST'S AND CLIENT'S FOCUS OF ATTENTION

Ekaterina L. Ivanova, ivanovakaterina@inbox.ru, Master of Science in Education, psychologist, gestalt therapist, full member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, head of the Social Elevator Gestalt Therapy Center.

Abstract. During the pandemic, some of the clients 'requests for psychological help are linked to a rapidly changing way of life and, consequently, a changing worldview. In the social world these changes occur heterogeneously and asynchronously. Each person goes his own way of creative adaptation. Frequently, the transforming worldviews differ significantly - even of those people who are close to each other - thereby creating psychological tension and unbalance in communication. The article reasons the possibility to work on formation of "a field of mutual understanding» in psychotherapy.

The model "Formation of a field of mutual understanding» is described in the psychotherapeutic process and provides examples of actual practice. The article, both through the content and through the structure of the material presentation, depicts the principles of formation of «a field of mutual understanding»: respect for the Other, aspiration to community, Creation of the mutual local language codes for the most complete communication and strengthening of intentionality.

The illustrations for each stage of the model are examples of the statements from the speeches of great speakers: Cicero, Pericles, V. Hugo, V. Spassovich et al.

The article is addressed to psychotherapy theoreticians, to those who develop in their own works the idea of intentionality and intersubjectivity.

Conjointly, the article will be interesting to psychologists - practitioners, often facing a "help to convince" client's request.

Key concepts: In the field of mutual understanding, the speech act, intentionality, the method of working with the «help to convince» category of requests, function of the "self", hermeneutics.

В ФОКУСЕ ВНИМАНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТА И КЛИЕНТА – ВЗАИМОПОНИМАНИЕ

Иванова Екатерина Леонтьевна, ivanovakaterina@inbox.ru, магистр педагогических наук, психолог, гештальт-терапевт, руководитель Центра гештальт-терапии "Социальный лифт". Действительный член ОППЛ, супервизор Гильдии психотерапии и тренинга, член этического комитета Гильдии психотерапии и тренинга.

Аннотация. В период пандемии часть запросов клиентов на психологическую помощь связана со стремительно меняющимся укладом жизни и, соответственно, "картины мира". Изменения происходят в социальном мире неоднородно и асинхронно. Каждый человек проходит свой путь творческой адаптации. Зачастую обновляемые "картины мира" даже близких людей существенно разнятся. Это создает психологическое напряжение и разбалансирует общение.

В статье обосновывается возможность в психотерапии работать над формированием «поля взаимопонимания». Описана модель «Формирования поля взаимопонимания» в психотерапевтическом процессе, приведены примеры из практики. Также в статье, как через содержание, так и через структуру подачи материала, передаются принципы формирования «поля взаимопонимания»: уважение к Другому, стремление к общности, необходимость формирования общих локальных языковых кодов для наиболее полной передачи сообщения и укрепления интенциональности. В качестве иллюстрации к каждому этапу модели приводится пример высказывания из речи великого оратора (М.Т. Цицерона, Перикла, В. Гюго, Вл. Спасовича и др).

Статья адресована теоретикам-психотерапевтам, развивающим в своем творчестве идеи интенциональности, интерсубъективности, поля, контакта и взаимопонимания. Также статья будет интересна психологам-практикам, часто встречающимся в своей работе с запросом клиента «помогите убедить».

Ключевые понятия. Поле взаимопонимания, речевое высказывание, интенциональность, метод работы с клиентом по запросу категории «помогите убедить», функция "селф" человека, герменевтика.

Маски и перчатки, сводки из больниц, еженедельные распоряжения от правительства, рекомендации ВОЗ, экономические потрясения, экзистенциальная тревога и он-лайн-общение – приметы 2020 года, приметы времени пандемии Covid-19. Существенной частью моей профессиональной работы стало сопровождение людей в творческом приспособлении к резкому изменению уклада жизни. Эти изменения затронули у большинства людей в мире: распорядок дня, рабочее пространство (переход в он-лайн), время взаимодействия с семьей, очные встречи с людьми, обыденный комфорт (сокращение доступных видов транспорта, магазинов, кафе, сферы услуг), доступность услуг здравоохранения, доступность культурных мероприятий, возможность передвижений по миру и по стране, психологическую стабильность окружающих людей. Существенная трансформация реалий жизни затрагивает картину мира человека, влечет ее преображение. На интенсивность преобразования картины мира конкретного человека влияет как содержание реальных социальных изменений окружающего мира, так и предыдущий опыт человека и адаптационные традиции его семьи. Различия между людьми (даже в одном государстве) в понимании и ощущении происходящего могут быть очень существенными. Это связано, например, с асинхронно вводимыми и снимаемыми ограничениями уклада жизни для жителей разных субъектов РФ, а также с их качественной неоднородностью (например, наличие или отсутствие электронных пропусков на въезд-выезд из определенного населенного пункта). Кроме того, высокая неопределенность будущего, тревожность побуждает человека восполнять дефицит информированности домыслами, проекциями. Действовать, исходя из этих догадок. Можно говорить о потребности каждого человека совладать с текущими изменениями присущим, наиболее удобным для него образом. В этом, возможно, кроется потенциальный очаг несогласия признать право на «картины мира» у окружающих людей. Так как наличие других «картин мира» может подвергать собственный мир человека существенным психологическим перегрузкам. «Картина мира, Мировоззрение, Жизненная позиция, Образ жизни – это константа системы психологической защиты человека от опасностей жизни, которые как скафандр защищает водолаза при спуске под воду» (Юрьев А.И. [31]). В моей рабочей практике много сообщений от клиентов за последние месяцы: «окружающие сошли с ума, не знаю, как иметь с ними дело». Запросы в терапии на какие-то социально ощутимые для человека результаты сейчас идут, сопряженные с вопросами проблематичности достигать привычного уровня эмпатии и взаимопонимания с окружающими. В связи с этим, считаю актуальным предложить читателю текст, посвященный механизмам формирования поля взаимопонимания между людьми. Он преимущественно написан в «допандемическое время», поэтому примеры социально нейтральные.

В этой статье я сосредоточусь на такой категории запросов клиентов, которая подспудно подразумевает важность для клиента достигнуть взаимопонимания с большим количеством людей по важному для него вопросу. Обычно, достижение такого взаимопонимания связано с реализацией какого-либо его желания: «ему подарят деньги на квартиру», «не будут требовать от него какой-то серьезной работы», «предложат повышение по карьере» и пр. Клиент формулирует такой запрос, как «помогите убедить» такого-то человека. За таким запросом скрывается, в большинстве случаев, не один адресат, а многие люди. В это время я, терапевт, со своей стороны, наблюдаю и поддерживаю у клиента процесс формирования общего «языка» и смыслов с окружающими людьми. Обнаруженные в ходе терапевтической работы смыслы служат организующим началом для расширения или старта совместной деятельности клиента и его «адресатов». Ее результатом может стать реализация желания клиента, заявленного в запросе, а также установление многих позитивных социальных связей. Результаты осмысления своей практической работы по этой категории запросов я описала в модели «Формирование поля взаимопонимания».

В статье в качестве иллюстраций к этапам формирования поля взаимопонимания будут приведены выдержки из речей знаменитых риторов. Не стремлюсь в этой работе всесторонне исследовать богатство и мастерство речей великих предшественников. Не претендую даже на то, что в приводимых выдержках учла все существенные значения этих цитат.

Моя задача, в том числе, с помощью этих иллюстраций привлечь внимание читателя к нюансам работы с полем взаимопонимания в процессе психотерапии. Я буду предупреждать, или это будет понятно по раскрываемой подтеме, какое значение, оттенок смысла в приводимой цитате актуален в этом контексте.

Например, привлекая внимание читателя к необходимости договариваться об общем словаре как части формирования поля взаимопонимания, приведу фрагмент из судебного разбирательства.

1851-й год. Париж, судебное заседание.

Виктор Гюго (известный романист) выступает защитником сыну. Шарль Гюго (сын В. Гюго) обвиняется в неуважение к законам республики. Он поместил в газете статью о казни браконьера, полной ужасающих подробностей. Критический настрой автора к судопроизводству в той части, которая относится к смертным казням, был очевидным. Эта публикация стала основанием для привлечения к судебной ответственности Гюго Младшего. Слово в Защиту своего сына Гюго Старший начинает с прояснения существенного понятия.

«Перехожу сразу к сущности обвинения. Но, прежде всего, уточним одно понятие. Правильные формулировки обеспечивают успех обсуждения. Так вот, каково значение слов «должное уважение к законам», которые служат основаниям обвинения? В чем состоит их истинный смысл? Очевидно, эта формула не может под предлогом уважения к законам запрещать критику законов. Эта формула подразумевает просто-напросто уважение к исполнению законов и ничего боле. Говорите, что закон плохой, говорите, что он несправедливый, говорите, что он варварский, но не препятствуйте его исполнению. Критика – да, восстание – нет» [8, с. 52].

Мне близки философские течения эпохи постмодернизма. В конструктивистском подходе в гештальт-терапии сейчас развиваются идеи «интенциональности», «интерсубъективности» как формы существования психики, «взаимосвязности и взаимовлияния людей» на уровне эффектов поля. Границы «я» и «не-я» скорее становятся условностью, их определение становится частью функции социального поля в каждый момент времени [26]. Гештальт-подход и его реализация в терапии, в своей сути, построен на внимании к процессуальности, внимании к тому, как организованы контактные границы людей во взаимодействии. В эпоху унифицирования индивидуальных смыслов и личностной центрированности, ценности гештальт-терапии (ценности внимания к процессу, в противовес ценностям содержания индивидуального сознания) получили особое развитие. Гештальт-терапия, по словам М.С. Лобб, как и все другие направления психологии, естественным образом интегрируют современные философские системы эпохи постмодернизма, меняясь вместе со всем культурным континиумом, и меняя весь континуум, привнося свои методические и теоретические находки [20].

В русле предшествующей эпохи (философии индивидуализма) я развиваю идеи личной ответственности человека, ценности его личного духовного пути, определяющего силу самоидентичности и восходящего к ценности личной экзистенции.

В философском понимании, в соответствии с духом постмодернизма, речь утрачивает функцию отражения явлений реального мира, это заявляется принципиально невозможным. При этом, речь (система знаков) является единственной реальностью, в которой человек может обнаруживать себя как субъекта познания (в т.ч.,осознания самого себя) и взаимодействовать с окружающими людьми. Язык признается главной опорой социальной реальности. Человек, его представление о себе, является лишь текстом, сложной семиотической системой [10]. Другими словами, речь приобретает доминирующее значение как инструмент познания всего.

Классики конструктивизма Матурана У., Варела Ф. следующим образом описывают значение речи: «Язык функционирует как процесс координирования описаний. Язык не сообщает и не передает индивидам внешнюю информацию, но координирует поведение. Мир раскрывается нам соответственно тому, как мы вместе с другими его описываем. Мир есть, но лишь в форме, нами сотворенной» [14].

Согласно такому подходу, в психотерапевтическом процессе я обращаю существенное внимание на обнаружение и созидание людьми общих культурных речевых кодов, являющихся регуляторами согласованных, понятных всем действий.

В основу данной работы легли теории из нескольких областей знаний: «модель порождения речевого высказывания» - из рефлексивной психолингвистики; «нематериальная теория психики»; «теория поля», «теория селф», «теория контакта», «феноменологическая теория» из гештальт-терапии; «герменевтика». Приведу ключевые понятия, используемые при описании модели «Формирование поля взаимопонимания».

Ключевые понятия

Понятие «поле» в психотерапевтическом процессе.

Из лекции Малкольма Парлетт о теории поля: ««Теория поля едва ли может быть названа теорией в обычном смысле (Левин, 1952, с.45)». Скорее…это целый способ мышления, который относится к интимной связи событий и ситуаций, в которых эти события происходят. Идея «поля» порождена идеей электрического или магнитного поля…То, что происходит с чем-либо, помещенным в это силовое поле – это функция всех свойств поля, взятых как интерактивное динамическое целое. Поле как целое также изменяется в результате включения в него чего-то нового» [13].

Существенным для данной работы являются понятия «полевого поведения» и «волевого поведения». Эти понятия ввел Курт Левин, автор Теории поля. Важное отличие волевого поведения человека – в способности преодолеть поле, «встать над полем» и, удерживая идеальные мотивы, действовать [11].

Существует понятие «роста, развития поля». Рассматривая поле, с точки зрения взаимовлияния динамических сил, где динамические силы порождаются состояниями психики, эмоциональными интенциями людей, включенных в поле, можно говорить об эффектах поля. В том числе, одним из эффектов поля является появление и укрепление общности между людьми, включенными в поле. Во время психотерапевтического сеанса клиент привносит свои чувства в общее поле с терапевтом, и оба участника процесса обретают опыт формирования «мы», развития поля. Малкольм Парлетт пишет об

этом так: «Даже если клиентка не находится в контакте со мною или со своим собственным процессом, я могу, по меньшей мере, находиться в контакте с ней, с ее потребностями, чувствами и мыслями. Можно аргументировать, что просто пребывая полностью присутствующим, мы уже этим самым помогаем формировать взаимное поле весьма жизнеутверждающим способом» [13].

Ж.М. Робин определяет принцип организации поля: через способы поведения одного человека в присутствии конкретного другого человека, людей. Существенно взаимное порождение эмоционального отклика на другого, его присутствие и действия. Это те фигуры, которые возникают и живут в поле общности [17].

Исследуя современное состояние теории поля, Ж.М. Робин говорит о частичной унификации самого понятия: «Понятия фона, среды и поля становятся все более синонимичными. Сам я даже предпочитаю здесь использовать слово контекст» [17, с.18].

В тексте статьи понятие «поле» мною в основном будет применяться в значении: «психическая реальность» общая для круга людей и организованная значимыми для этих людей событиями. В данном случае подразумевается общая информационная структура, образованная связностью психик отдельных людей на уровне доступности информации (в соответствии с «Нематериальной теорией психики» Решетникова М.М. [15]).

Схожие предположения выдвинул гештальт-теоретик Г. Уилер (но с других позиций), утверждая, что поле содержит намерения, ценности, желания людей [26]. Правда, дальше этого утверждения исследователь не стал развивать эту часть своей теории. Я не нашла у автора сообщения о том, насколько поле (в т.ч., намерения, ценности и желания человека) помещено в теле людей, в их ЦНС. Другими словами – где находятся физически люди относительно поля. Очевидно, что это не являлось фокусом научного внимания автора, так как основные акценты гештальт-терапевта организованы вокруг процесса контактирования селф людей в поле и связанных с этим преобразований селф в каждый момент времени.

Понятие «функция «Селф» (self)» в гештальт-терапии.

Понятие функция «self» в гештальт-терапии тесно связано и нередко определяется через понятие «поле». Функция селф человека– это функция от поля, в котором развивается контактирование человек\среда. Качественные характеристики функции селф определяют возможность контактирования психики человека с объектами и субъектами окружающего мира в динамических (эмоциональных) процессах поля.

Self человека – это процесс трансформации поля; процесс интегрирования человеком изменяющейся структуры поля. Как уже было упомянуто в обсуждении, понятие «поле» организовано через аффекты, включенных в него людей. Оно живет, развивается и растет через осуществление взаимопроникновения и взаимовлияния self людей. В данном контексте я близка в понимании self к конструктивисту и гештальт-терапевту Г. Уилеру [26]. В понимании Г. Уилера принцип существования self – это принцип интерсубъектности. Характеристики этого принципа: взаимосвязанности, принадлежности, потребности в теплых отношениях и взаимности между людьми. Так как только в отношениях взаимности может существовать и развиваться селф человека. Весь объем сложностей роста и развития селф Г. Уилер связывает с недополучением поддержки человеком той или иной его части – поступка, мотива, чувства, мысли.

«Селф» человека растет и развивается на границе контакта. С точки зрения Ж.М. Робина он и есть контакт. Ж.М. Робин: «Он (селф, контакт) – это приведение в действие сил творческого приспособления, которые действуют на границе контакта организм/среда. В этом поле, определяемом как «организм и его среда», функция- self обозначает внутренние движения поля, движения интеграции и дифференциации, унификации и индивидуализации, действия и трансформации и т. д. Чтобы иметь возможность расти и развиваться, организм должен встречаться с новым, отличающимся не-Я. Он выстраивает его в фигуру, то есть выстраивает гештальт — и в производстве контакта, который он таким образом производит, на волне возбуждения, которое сопровождает такое «формирование формы», отсылается к той перманентной индивидуализации, тому различению себя и мира, которое идет непрерывно» [16, с.6].

«Селф» специфическое понятие гештальт-терапии. Его существенное отличие от фрейдистского «Оно», юнгианской «Самости» в том, что «селф» – процесс контактирования с явлениями окружающего мира. По выражению С. Гингер «селф» отражает «какова моя манера быть именно в данный момент и в данном месте?» [6].

В описании модели «Формирование поля взаимопонимания» я буду обращать внимание на поддержание роста и развития «селф» человека как способности к спонтанности и контактности, как способности интегрировать по мере роста поля взаимопонимания все большее количество общих с другими людьми смыслов.

Понятие «интенциональность».

Понятие интенциональности восходит к средневековой философии. «Intentio» в различных значениях используется философами высокой схоластики, как «нечто отличное от себя». intentio – от лат. стремление, намерение, направленность; нем. Intentionalität.

В современную философию понятие «интенциональности» ввёл Франц Брентано. Всякий психический акт направлен на нечто, что и делает его интенциональным.

В теории феноменологии Э. Гуссерля "интенциональность" – сущностная структура сознания. Феноменология отказывается понимать сознание в виде некой замкнутой в себе “субстанции” с заданным содержанием или без такового. Сознание – это всегда сознание о чем-либо, “сознание о…”. Интенциональность выражает предметную направленность переживаний сознания, его соотнесенность с предметами опыта [27].

Развивая идею интенциональности в парадигме гештальт-терапии, М.С. Лобб следующим образом раскрывает это понятие: «Сознание существует лишь в своем «относиться к» и своем «устремляться к» какому-либо объекту, выходя за рамки себя. Граница контакта возникает при встрече с отличием, которое есть в другом, затем она изменяется при решении пойти навстречу другому, исходя из глубины собственного отличия (вследствие осознавания себя)» [20, 48].

Понятие «Герменевтический круг».

Герменевтика – искусство толкования, теория понимания и интерпретации текстов.

Герменевтический круг – это принцип понимания текста, основанный на диалектике части и целого.

Различные ученые выделяли характерные черты герменевтического круга: например, постоянное развитие круга (по Ф. Шлейермахеру) [29], конечность значений текста (по М. Хайдеггеру) [30] и др.

Мне близка традиция диалектической интерпретации (Ж. Адамар), возводящая понимание текста к высшей категории - идее целостности.

Взгляд на психотерапевтический процесс через призму герменевтики дает возможность подробно исследовать взаимозависимость и взаимодетерминированность значений и смыслов различных явлений, проявившихся в одном психологическом поле [1].

Понятие «интерсубъективность».

По Г. Уиллеру, интерсубъективность – одно из важных положений в системах французского экзистенциалиста Габриэля Марселя и Мартина Бубера. Прообразом интерсубъективности по Марселю является отношение Я и Ты, в которых основную роль играет «присутствие» в форме веры, любви, привязанности и верности, ответственности, уважения, послушания и доступности. Интерсубъективность – это способ организации «бытия-в-мире», для которого характерны удивление, восхищение и причастность. По Буберу, диалог «Я- Ты» происходит в особой интерсубъектной (межчеловеческой) сфере, которая отличается от интрапсихической сферы и области межличностных отношений (отношений «Я-Оно»). Именно в интерсубъективной сфере происходит встреча между людьми, полностью присутствующими друг для друга, готовыми к открытости, слушанию и ответу при обоюдном уважении к автономности [26].

Психолог Стерн Д. называет его основным организующим принципом жизни [23]. Этот принцип раскрывается в направленности людей как интенции к сближению друг с другом, достижению некоторых степеней интимности. Способность к интерсубъективности развивается с момента рождения: островки интерсубъективности между младенцем и близкими взрослыми образуют первичную среду, где формируется «self» - способ присутствия в мире. Способность ребенка к интерсубъективности создает почву для опыта близости. «Я знаю, что ты знаешь, что я знаю» или в гештальтистской эпистемологии: «я чувствую, что ты чувствуешь», «я чувствую, что ты чувствуешь, что я чувствую».

Принцип интерсубъективности является в терапии организующим началом. Согласно ему, люди принципиально доступны друг для друга, нуждаются друг в друге и способны преодолевать разобщенность, заложенную в данность человеческого бытия.

Из Энциклопедичекого словаря: «Интерсубъектное (интерсубъективное, межсубъектное) взаимодействие определяется как уровень и форма общения, обусловленного субъективно значимыми для его участников мотивами, в процессе которого происходит взаимная активация (возбуждение) и актуализация (изменение, развитие) их субъектностей, взаимное откровение и пересечение внутренних субъективных пространств, символическое проникновение субъектов друг в друга, задевающие интрасубъектные, глубинные уровни психики [24].

Поле взаимопонимания.

Введение понятия «Поле взаимопонимания».

Эмоциональное переживание общности, взаимности с другими людьми рассматривается мною как естественная среда для благополучия и здоровья человека. Движение к формированию общности – процесс улучшения качества жизни. В данной статье я развиваю идеи поддержания контактности, роста «self» человека, формирования взаимопонимания между людьми. С практической точки зрения, исследую алгоритм работы психолога с клиентом, обратившегося по теме «помогите убедить».

Речевое высказывание является действием, преобразующим психическое поле: привносящим в поле аффективную составляющую и смыслы. В то же время высказывание – продукт поля, продукт работы интегрирующего «селф» человека. Объединяя теорию и практику, рассматриваю речевое высказывание клиента как инструмент укрепления интенциональности и развития поля. Также рассматриваю высказывание как один из инструментов достижения контакта друг с другом. По мере раскрытия людьми друг в друге и друг друга в какой-то теме формируется ощущение взаимной безопасности, проясненности понятийного ряда, открытости и словесной «оформленности» мотивов и смыслов. Все эти характеристики взаимоотношений людей в конкретной теме и в конкретных обстоятельствах я назвала *полем взаимопонимания.*

Понятие «формирование высказывания».

Рефлексивная психолингвистика формулирует законы и этапы формирования осознанной речи – высказывания.

В случае работы с запросом «убедить словом» я обратила внимание, что клиент проходит определенные этапы формирования высказывания. Они соотносятся, но не совпадают, с этапами, описанными в концепции Алексея Алексеевича Леонтьева.

Кратко приведу этапы, отражающие процесс порождения высказывания – (по модели Леонтьевна А.А) [12].

Уровень мотива. Исходным моментом высказывания является мотив. Мотивация порождает речевую интенцию. На этом этапе говорящий формирует образ результата.

Уровень индивидуальных смыслов. Мотив к речевому действию трансформируется в обобщенную смысловую схему высказывания. На этом этапе замысла впервые происходит выделение темы (о чем сказать) и ремы (что сказать). Эти два основных конструкта осознаются говорящим слитно.

Уровень пропозиционирования. Построение иерархий пропозиций, лежащих в основе будущего высказывания. Этап перевода индивидуальных смыслов в общезначимые понятия.

Глубинно-синтаксический уровень. Ключевой этап порождения речи – этап внутреннего программирования. Производится лексико-грамматическое развертывание высказывания - выбираются единицы смыслового содержания актуальные для говорящего.

Уровень реализации. Перед реализацией речевого высказывания происходит этап прогноза: соответствия подготовленного материала задачам речевой коммуникации. Соотносится ли материал с общим «контекстом» речи и ситуацией речевого общения.

В приводимой ниже модели «Формирования поля взаимопонимания» описана взаимозависимость механизмов формирования высказывания и роста поля взаимопонимания. Смысловой акцент и организующий принцип этой модели – взаимозаданность между высказыванием и полем взаимопонимания. Раскрою принцип: чем более поддержана интенциональность между людьми, тем глубже, точнее и объемнее формируется высказывание. Чем точнее и глубже формирующееся высказывание, тем интенсивнее развитие поля взаимопонимания.

Отмечу, что шаг в модели не «синонимичен» сессии. Каждый из шагов может разворачиваться по необходимости долго. Желание клиента, затрагивающее большой круг значимых людей, предполагает постепенное усиление интенциональности с каждым из участников. Тема может затрагиваться на терапии в различных сессиях косвенно и прямо в течение нескольких лет.

Шаг в модели включает описание работы по трем направлениям: по формированию и укреплению степеней свободы и спонтанности «селф» человека (выражается, в т.ч., в повышении способности к контактности человека), по решению социальных задач и по способности формировать речевые сообщения.

Описание шагов я буду завершать примером с цитатой великого ритора.

Результаты, достигнутые клиентом на шаге, становятся опорой для движения дальше и воспроизводятся во всех последующих шагах. При этом любой из шагов включает работу по всем предыдущим в случае необходимости. Происходит соприкосновение со все большим количеством воспоминаний; количество взаимодействий с людьми нарастает и усложняется; возможен временный возврат к любому из предыдущих шагов для работы с обнаруженными сложностями.

В тексте приводятся цитаты из речей ораторов, в основном касающиеся вопросов государственного масштаба. В то время, как примеры из моей практики работы с клиентами носят выражено обыденный характер. Прошу внутренне унифицировать эти различия, они не имеют смыслового значения для текущей работы, и обратить внимание на строение и суть речевых конструкции, приведенных из работ ораторов.

Модель «Формирования поля взаимопонимания»

1. Шаг. Признание клиентом во взаимодействии с психотерапевтом своей потребности и формулирование желания, адресованного к другим людям.

Первый шаг опишу наиболее подробно. Существенная часть работы по построению гипотезы, диагностики, интервенциям повторяется на каждом следующем шаге. В описании последующих шагов буду затрагивать только качественно новые фокусы внимания.

Выдвижение психотерапевтической гипотезы.

По мере приближения к волнующей теме (необходимости кого-то в чем-то убедить) клиент предпринимает попытки формулировать запрос. Работа психотерапевта на этом этапе направлена на поддержание этого процесса. Сложности в осознавании потребности, формулировании желания и запроса на терапию могут быть связаны с разными причинами нарушения работы «self» человека, нарушением способности к контактности. Задача специалиста исследовать эти сложности и совместно с клиентом создавать обстоятельства для наращивания позитивного опыта работы «селф».

Приведу пример диффузно сформулированного запроса. «Помогите. Мне плохо. Мама все время залезает в мои ящики. Мы вместе живем. Это наша квартира. Спрашиваете, сколько у меня там метров? Ни одного, но я ведь наследница».

Пример диагностической работы на этом шаге в парадигме гештальт-терапии.

В нашей работе с клиентом поддерживаю детализацию фона, происходит обнаружение и укрепление фигуры. Еще один фокус внимания: исследование в какой мере и с кем у клиента нарушена интенциональность, возможно, разрушено или не сформировано доверие. В психотерапевтическом контакте становятся доступными основные заряженные энергией чувства, связанные с фрустрированной потребностью. Феноменология клиента, срывы цикл-контакта, дисфункция «селф» часто предстают организованными вокруг застаревших невротических представлений. Например, звучат интроекты, проекции: «я младшая сестра, поэтому старшей все, а мне ничего»; «я знаю, она не любят меня, поэтому не поможет». Также в фокус внимания в терапии попадают «следы» травм: например, это могут быть жалобы на давнишнюю прокрастинацию в какой-то конкретной теме.

Феноменологическое описание.

На этом шаге речевое высказывание клиента: эмоционально спутанное, неконгруэнтное, мысли распадаются, противоречат друг другу, направлены на себя: «давайте сделаем мне хорошо».

В социальном плане взаимодействия клиента со значимыми людьми в этой теме могут иногда иметь пограничные характеристики.

Концепт работы.

Соответственно, работа включает как диагностический план, так и укрепление целостности и осознанности клиента в дефицитарных областях (в областях нарушенной контактности с собою и с другими).

Моя терапевтическая работа организована в гештальт-парадигме. Это подразумевает, в том числе, работу в двух планах терапевтической реальности: план отношений «здесь и между присутствующими людьми» (клиент-психотерапевт), и план «там\тогда\с теми людьми\сам с собой» [3].

Примеры интервенций.

В выше приведенном примере о совместной квартире с матерью на первом шаге поддерживаю выход клиента за ригидную установку и помогаю прояснить убеждения о любви (идеи). Провокационная интервенция, нацеленная на прояснение идей о любви: «Всякий, кто любит, всегда помогает, да?» Также поддерживаю укрепление интенциональности и способности к контактности у клиента и нас, как диады, перевожу внимание на то, что происходит сейчас между нами. Например, вопрос: «Как ты хочешь, чтобы я тебя поддержала?»

Результаты.

Постепенным результатом нашей работы в этом шаге становится возможность встречи клиента с реальностью своих потребностей. По мере осмысления и вычленения интроектов (мало осознанных убеждений) происходит восстановление контактности с собою, своими чувствами, желаниями и концептами. Представление о себе становится более полным. Энергия, ранее сфокусированная на подавлении потребностей, освобождается. По мере осознавания своих проекций о людях, становятся доступны взаимодействия с фокусом внимания к субъективной реальности другого человека. В итоге запрос может быть переформулирован в более точный.

Например, «хочу поработать как организовать себе приватное, безопасное пространство для жизни» или «хочу реорганизовать отношения с матерью». В социальном плане также становится доступным точное и сильное формулирование желаний для себя и других. Появляется вкус к формулированию желаний, укрепляется способность «не утрачивать» свое желание в присутствии и во взаимодействии с другим человеком. Становится интенсивнее интерес двигаться к другому, к другим. Также укрепляется навык в речи вычленять убеждения и установки, правила и принципы, организующие картину мира человека; а также навыки: подвергать рефлексии эти установки, их переоценки и переосмысления.

Поддержу исторической иллюстрацией описание работы с мало осознаваемыми установками, интроектами. Речь пойдет о «Деле Кроненберга». Это одно из самых громких дел светилы юриспруденции XIX века - Владимира Спасовича. Суть дела: состоятельный финансист, кавалер ордена Почетного легиона г-н Кроненберг, побил семилетнюю дочь за кражу нескольких ягод, и призывается к ответу.

Первые несколько слов из обращения к суду Вл. Спасовича, адвоката подсудимого: «Я боюсь, господа присяжные заседатели, не определения судебной палаты, не обвинения господина прокурора, которое весьма серьезно, - я боюсь отвлеченной идеи, призрака, боюсь, что преступление как оно озаглавлено, имеет своим предметом слабое, беззащитное существо. Само слово «истязание ребенка», во-первых, возбуждает сострадание к ребенку и чувство негодования к мучителю» [22].

Здесь мне важно, как ярко Владимир Спасович указывает на эмоционально заряженные установки, с которыми суд начинает слушать дело. После обнаружения установки, ее генерализованное воздействие сокращается и обретает рамки относительности.

2. Шаг. Признание клиентом присутствия других людей как участников общего поля; формулирование запросов к разным участникам событий.

После первого шага клиент способен пробовать по-новому организовывать отношения с людьми, задействованными в теме его желания.

Мое внимание в работе приковано к моменту потенциального перехода с «я-нацеленности» клиента - на признание в ситуации присутствия другого человека. Смене угла зрения: клиент начинает предполагать, например, что «злодеи», «боги» целенаправленно не дающие то, что ему надо, - не злодеи и не боги. Возможно, у них тоже есть интенция двинуться к клиенту с желанием сближения. Это шаг перехода к отношениям, в которых для клиента допустимо проверять свои проекции о другом.

Высказывание на этом этапе часто приобретает порывистый характер. Начало – с энтузиазмом, потом какая-то путаница, потом – снова с энтузиазмом, но на другую тему.

На данном этапе я предлагаю эксперименты, направленные на укрепление способности «заметить» других людей. Предлагаю опознать круг людей, чья поддержка нужна для продвижения задачи клиента. Как правило, сначала клиент обозначает одного-двух. Тех, от кого – непосредственно ожидает действий. Потом – шире. Также предлагаю размышлять - каких конкретно действий человек хочет от этих людей для продвижения своего желания к реализации.

По мере сообщений клиента о расширении своего движения в социум, поддерживаю фокусировку на процессах и результативности реорганизации социального поля. Такая работа идет через исследование на сессиях: какие люди активно способствуют реализации желания клиента, а какие - противодействуют. Происходит подробное «знакомство» со всеми участниками: прямо включенными в события и опосредованно. Во время этих исследовательских «ревизий» в обозреваемое пространство попадают лица, ранее не замеченные, и его покидают лица, числящиеся там случайно. Формулируются высказывания к конкретным людям, нацеленные на прояснение позиций людей по текущим вопросам, области их интересов, системы взаимоотношений. В речи клиента появляются размышления о мотивах и потребностях других людей. Можно сказать, что высказывания приобретают «диалогический» характер (учет своих и чужих интересов, проясняющих вопросов).

На этом этапе поддерживаю формирование у клиента феноменологической зоркости к другим людям и движение к другим. Работаем над укреплением интенциональности. Поддерживаю любые случайные или незначительные попытки заметить меня в сессии. Поддерживаю максимальное внимание к включенности клиента в ситуацию терапевтической сессии, к укреплению опыта присутствия. А также к способности формулировать свою позицию, чувства и воспринимать позицию собеседника, его состояния, справляясь с напряжением контакта. Много внимания уделяется укреплению саморегуляции и осмысленности взаимодействий.

Итогом этих исследовательских экспериментов могут быть следующие сообщения: «Я думала, мама просто даст мне деньги и все. Никак не подозревала, что в ее помощь по выплатам по моей «ипотеке» включены потенциально и реально ее коллеги, друзья, наши ближайшие и дальние родственники, а главное мои друзья и даже отношения ее с моим

будущим мужем (задеты их интересы). Ого. И как же много я хочу, чтобы эти люди сделали для меня. Зачем бы это было им нужно?».

Демосфен связывал успех и убедительность речи человека с его умением конкретизировать «что», «в каких количествах», «когда» и «от кого» хочет получить говорящий, а также с целостным представлением говорящего о системе взаимодействий всех участников процесса. Вот пример.

Известна одна из самых горячих и образцовых речей Демосфена, называемая «Филиппик» (351 г. до н.э.). Демосфен призывал афинян действовать конкретно, слаженно и споро, чтобы избежать к этому моменту уже очень близкого порабощения в проигрываемой войне.

Отрывок из этой речи: «Так когда же, когда наконец, граждане афинские, вы будете делать, что нужно? …Я предлагаю всего взять две тысячи пеших воинов. Остальной состав я предлагаю взять из наемников. Еще к ним присоединить двести всадников. Быстроходных триер – десять. Если вы, граждане афинские, в денежных делах сами будете казначеями и поставщиками, а в действиях будете требовать отчета у военачальников, тогда вы уже не будете вечно обсуждать одни и те же вопросы, не достигая в делах никакого успеха» [9].

3 Шаг. Признание клиентом собственных интенций и интенций окружающих людей к развитию альянсов (длительных по времени объединений): к созданию поля взаимопонимания.

На этом этапе в терапевтическое исследование все больше попадает материал клиента, отражающий его опыт новых способов взаимодействия с другими людьми. Становится важной психологическая готовность клиента (и его умения) созидать союзы. Одновременно становится важными психологическая готовность и умения окружающих формировать альянсы. Акцент и энергия смещается на ценность сближения, энтузиазм по поводу общих задач, работе по прояснению точек зрения и интересов в общих темах. Психотерапевтическая работа организуется вокруг обнаружения смыслов для клиента развивать и поддерживать с людьми различные альянсы.

В этот момент высказывание начинает приобретать социальную наполненность. Оно охватывает в своих частях интересы или хотя бы присутствие (очное и заочное) всех участников ситуации.

В терапевтическую работу попадают фокусировки на решение социальных задач. Спектр: от – «как изменить условия, чтобы поддержать движение людей к желаемым альянсам», - до – «какие социальные действия помогут клиенту скомпенсировать противостояние недоброжелателя». Клиент вовлечен в поддержании обмена информацией в своем социальном кругу и сближения с людьми. Взаимопонимание предполагает не только ясность общих понятий, но и представление о мотивах и интересах, информированность об имеющихся ресурсах и дефицитах друг друга.

На этом этапе актуальным для клиента становится предъявления терапевта, например, интервенции самораскрытия. Эксперименты приобретают характер равноправной игры или исследования.

Клиент исследует: какая общая деятельность будет востребована окружающими людьми и, одновременно, послужит приближением к реализации его желания. Формируются представления о частных смыслах людей в общем поле, в общей теме. Также укрепляются навыки описывать мотивы, жизненные позиции и способы мыслить других людей. На сессиях важное место занимает творческий процесс создания гипотетически взаимовыгодных предложений для адресатов, задействованных в реализации желания клиента.

Клиент становится более свободен в движении к другому и нащупывает возможность ощутить движение другого к себе.

Обращусь сейчас к речи политика начала 20 века – знаменитой своей аргументацией речи Петра Аркадьевича Столыпина. Дума. Идут прения о крестьянской земельной реформе. П. А. Столыпин выступает сразу после партии левых, суть их предложения отобрать землю у землевладельцев, национализировать и раздать некоторым правильным образом. Аргументация левых звучит оскорбительно по отношению к правительству и революционно по отношению к текущему государственному строю. Скорее всего, умеренным и про-правительственным политикам внушает ужас и брезгливость. Сохранить хладнокровие, сделаю предположение, было практически невозможно. П. А. Столыпин: «Россия, господа, не вымирает; прирост ее населения превосходит прирост всех остальных государств мира, достигая на 1000 человек 15 в год. Так что для удовлетворения землей одного только прирастающего населения, потребно было бы ежегодно 3500 000 десятин. Из этого ясно, господа, что путем отчуждения, разделения частновладельческих земель земельный вопрос не решается» [25].

4. Шаг. Исследование клиентом возможностей окружающих людей организовывать встречи, воспринимать и обмениваться информацией: физические, психологические, моральные ограничения. Формирование высказываний с учетом этих особенностей.

Частое затруднение, обозначаемое клиентом на этом этапе работы, – нежелание его слушателя выделять на разговор объем внимания и времени; сопротивление общению. Здесь, в процессе психотерапии, уместны фокусировки на возможных срывах цикл-контакта и далее восстановлении цикл-контакта. Пример интервенции для восстановления границы контактности человека (нарушена по типу «конфлуэнция»): «Наверное, он не знает твоих мыслей и не может догадаться о весомости имеющейся у тебя информации».

Поддерживаю внимание клиента на исследовании возможностей людей воспринимать новую информацию. В это работу входит анализ субкультурных норм, регулирующих распорядок, темы и время встреч с интересующими его людьми. С другой стороны, уделяется внимание истории встреч с конкретным человеком: кто обычно инициатор, какие ресурсы (например, подарки) традиционно задействуются, нужны ли связки через третьих лиц.

На этом шаге поле взаимопонимания проявляет свойство наполненности (оно наполнено доверием, относительной безопасностью). Во взаимоотношениях людей достаточно доверия, чтобы интенсивно экспериментировать с новыми формами отношений, ставить и решать социально значимые задачи, получать удовольствие от включенности в это поле. В силу этого, происходит интенсивное развитие «селф» людей, включенных в поле взаимопонимания.

На этом же этапе поддерживаю внимание клиента на укреплении самоидентичности. Эта работа включает осмысление изменений. Изменение самоидентичности проходит здоровым образом, если соблюдена явственная логика осуществления этих изменений. В этом случае оно не вызывает беспокойства, подлежит ясному предъявлению людям и становится внутренним неразрывным путем становления жизненной биографии, то есть, все более крепкого «персонэлити» (в гештальт-парадигме «персонэлити» - функция, поддерживающая вербальную копию самости [20]). В случае обрыва логики изменения самоидентичности человека происходит распад доверия себе.

В поле внимания попадает «рисунок» произошедшего сближения с различными людьми (длительность, содержание объединивших событий) и качественные характеристики сближения, благодаря которым формировалась возможность воспринимать информацию друг о друге. Такие итоги (этап пост-контакта в гештальт-парадигме) легко начать подводить на примере менявшихся психотерапевтических отношений. Например, припомнить, как менялась его (клиента) возможность к восприятию информации в терапевтических отношениях со мною по ходу сессий. «Представь, если бы я попыталась предложить тебе на первой сессии к осознованию то, с чем мы работаем сейчас, каковы были бы твои переживания».

На текущем этапе много внимания уделяется содержимому, форме и ритму высказываний - с учетом психофизиологических и моральных особенностей всех участников формируемого поля взаимопонимания.

В качестве примера подобной работы приведу здесь случай с Марком Туллием Цицероном (70 г. до н.э.). Цицерон был обвинителем в деле по разорению экономики целой области римского протектората (Сицилии). Речь шла о баснословно богатом человеке и неизбежности подкупа судей. Слушанье должно было прерваться общественными играми на 40 дней. За это время и аргументы забудутся и судей подкупят. Цицерон директивно изменил ход дела, разбил свою речь на 4, ввел спецрасписание заседаний для удобства восприятия и уложил весь процесс до начала игр, объяснив именно этими резонами – боязнь коррупции и ослабление целостного восприятия из-за игр. Дело он выиграл. Цитата: «Я конечно не допущу, чтобы после того как я произнесу речь, мне стали отвечать только через 40 дней, когда после столь продолжительного перерыва моя обвинительная речь, конечно, будет забыта» [27].

5. Шаг. Учитывание клиентом при формировании высказывания субкультуральных значений мест и календарных дат, нюансов социальных форматов, контекстов, объединяющих клиента с адресатами высказывания.

На этом шаге в фокус регулярного терапевтического внимания попадают контексты. Замешательство может быть связано с дефицитом культуральной информации, относящейся к конкретным людям. Может манифестироваться протест самой идее, что контексты имеют существенное значение для полноты и уместности высказывания.

В зону исследования попадают социальные роли, связывающие клиента и окружающих людей; общие биографические события, заряженные ощутимыми смыслами. Сообщение «Мы все из 90х» привносит одни значения в ситуацию, а «помните, дело было в Публичной библиотеке» - другие, «мы гордимся нашей школой, в которую ходили наши отцы, мы сами, и будут ходить наши внуки» - третьи. Уверенное ориентирование в контекстах позволяет клиенту более гибко и спонтанно участвовать во взаимодействии с людьми. На этом этапе появляются вопросы, связанные с тем, как клиенту помогать и поддерживать других людей в их социальном движении.

Обнаружение общих для всех и\или специальных для этой группы людей контекстов требует известного интеллектуального и душевного напряжения. Поддерживают в этом фокусировки-вопросы: «где», «когда», «в присутствии кого», «из какой роли», «опираясь на какой социальный формат» удобно доносить те или иные свои мысли. Исследуется значение дат для данной группы людей. Например, «31 декабря» отличается от «5 февраля», также как «1 сентября» отличается по значениям для большинства русских людей от 3го. Места встреч также могут иметь свои выраженные смыслы и «добавлять» их в передаваемое высказывание. Делать предложение о замужестве в кафе цирка - это одно, в фойе суда - другое, в паломнической гостинице при монастыре - третье. При фокусировании на этом внимания эти значения достаточно быстро схватываются человеком и встраиваются в планирование действий.

Формулируется система высказываний с учетом допзначений мест, дат, контекстов прошлых и планируемых, с учетом особенностей целой группы людей.

Предложу в качестве примера Геттисбергскую речь А. Линкольна (1863 год).

Геттисбергская речь была произнесена президентом по окончании Гражданской войны на поле, где лежали павшие из обоих лагерей. Живые стояли над своими потерями и ждали слов президента. Задача, стоявшая перед главой государства: найти основания для объединения бывших врагов.

Авраам Линкольн в своей речи берет более широкую рамку, чем все события, произошедшие только что. Он берет идею общих праотцев с их священной миссией зародить новую нацию. Возводит подвиг здесь погибших к общей борьбе за эту национальную идею. Он объявляет общий смысл для всех - от предков до здесь стоящих – может ли нация, посвященная свободе, выжить. «Ныне мы ведем великую гражданскую войну, подвергающую испытанию вопрос, может ли эта нация долго просуществовать?» Он берет исторические и ценностные, этические, контексты, общие для стоящих перед ним людей, и, таким образом, разрешает напряжение и дает ответ на вопрос: на что опираться бывшим врагам в труде примирения [5].

6 Шаг. Духовное измерение: совместная работа участников событий по распределению и принятию на себя ответственности за совместную историю.

На этом этапе происходит интегрирование клиентом всей истории произошедших событий в наратив жизни. В терапевтическом процессе клиент фокусируется на осмыслении духовных связей, объединяющих события, людей, судьбу с религиозными и философскими основаниями жизни. Исследуется вклад каждого в произошедшее. Этот этап позволяет клиенту ощутить большую связность с людьми, но также и ответственность за произошедшие перестройки. Принимать решения с учетом того, что многие последствия являются необратимыми или плохо обратимыми, одна из сложных граней ответственности.

На сессиях этого этапа терапии часты ситуации замешательства, повышения тревоги, страхи. Характерен регресс, возвращение к старым паттернам реагирования, сопротивление. Смех, слезы, сброс напряжения. Ощущается завершенность процессов, и, как следствие, предчувствие конечности, близость печали.

Поле взаимопонимания характеризуется зрелостью, силой, стабильностью, богатством смыслов. В таком поле «селф" клиента интегрирует события общения, гибко и полно охватывая большое количество взаимодействий.

Происходит встреча с вариативностью направлений развития социального поля, реляционным характером происходящего. Вариативность связана с тем, что другие люди, как и клиент, могут поддерживать свои контексты: иногда «перпендикулярные» или мешающие реализации его планов. Также происходит встреча с тем, что контексты меняются по мере обогащения событиями.

В терапевтической работе звучат размышления клиента о необходимости понять и присвоить: какие «ключи открыли двери» к видимым результатам.

Большое внимание уделяется параметру своевременности действий. С этим связана необходимость регулярно тестировать социальную реальность и готовность действовать согласно изменяющимся обстоятельствам.

Встреча с представлением о высокой неопределенности и изменчивости мира, на которые возможно очень ограничено повлиять, часто сопровождается страхом и пересмотром оснований активности. Разрешением этого напряжения, как правило, является большее внимание к тестированию реальности, готовности действовать согласно изменяющимся обстоятельствам, и дополнительные усилия по выработке подстраховочных действий.

Формулируется система высказываний, нацеленная на поддержание и защиту сформированной общности и поля взаимопонимания от внешних или внутренних непредвиденных сильных потрясений.

В дошедших до нас античных текстах большинство речей древние начинали с очерчивания общего, объединяющего контекста – этического, событийного. Именно признание народом (группой людей) уже существующей общности с положительной валентностью позволяло очертить то основание, с которого можно было двигаться к новым рубежам взаимопонимания и близости.

В те времена захоронения проходили с обрядовыми речами, типичными для античной эпохи. Смысл речей: чествовать погибших граждан через похвалу их национальности. Частная жизнь в речах, практически, не упоминалась. Существенным были гражданские доблести, и еще существеннее - жизнеспособность нации, к которой принадлежал покойный.

Пример. Перикл (429 г.до н.э.) произносит для своего народа речь, над павшими в Пелопонесской войне согражданами. Весь объем речи – это описание отличительных черт нации, к которым принадлежали воины: правил поведения, законов, истории, культуры.

Вот как начинается речь Перикла: «Наш государственный строй не подражает чужим учреждениям, мы сами скорее служим образцом для некоторых, чем подражаем другим…Превосходство наше состоит также и в том, что мы обнаруживаем и величайшую отвагу и зрело обсуждаем задуманное предприятие, у прочих, наоборот, неведение вызывает отвагу, размышление – нерешительность» [18].

Заключение

Я, мои родители, мои друзья и знакомые – никто из нас не проходил через ситуацию кризиса, который так сказался бы на укладе жизни большинства людей в мире – как пандемия Covid 2019. Мне важно своей работой поддерживать процессы интегрирования людьми этих событий: опознания фактов, творческого приспособления и осмысления. Также мне важно поддерживать людей в непредсказуемо меняющихся обстоятельствах. Приведенный материал раскрывает механизмы формирования взаимопонимания, как я это вижу, и, надеюсь, способствует его укреплению в событиях «пандемической турбулентности».

Данная статья поддерживает ценности объединения, уважения, взаимопонимания, высокого качества жизни; и индивидуализма, как ценности личностного пути человека.

Приведенная модель «Формирования поля взаимопонимания» отражает мой концепт практической работы с запросами клиентов категории «помогите убедить». В этой модели также выражено мое представление о развитии «поля взаимопонимания» через привнесение туда многими людьми объединяющих смыслов с помощью уместных высказываний. Обозначены духовные ценность и взаимосвязанность уважения частных потребностей людей и существования группы как общности.

Профессионально и по-человечески мне важно поддерживать своей работой тенденции в гештальт-терапии к интеграции нового. Одновременно с этим - к ценности созидания и развития поля взаимопонимания в нашем профессиональном сообществе.

1 мая 2018 - 28 мая 2020 года

Литература

1. Адамар Ж. Исследование психологии процесса изобретения в области математики. – Москва: МЦНМО, 2001. - 128 с.
2. Блум Д. Self как функция отношений: человеческое бытие и функционирование Self // Self. Полифония современных идей в гештальт-терапии, под ред. Ж-М Робина. - Казань: Казанский Университет, 2016. -С.71-97
3. Воллантс Д. Self в ситуации // Self. Полифония современных идей в гештальт-терапии, под ред. Ж-М Робина. - Казань: Казанский университет, 2016. -С.159-171
4. Гадамер Г.-Г. О круге понимания /Г.-Г. Гадамер// Актуальность прекрасного. — Москва: Искусство, 1991. — С. 72-91.
5. Геттисбергская речь Линкольна. [Электронный ресурс]. - https://ushistory.ru/populjarnaja-literatura/993-gettisbergskaja-rech-linkolna

6. Гингер С. Гештальт: искусство контакта. - Москва: Академический Проект; Культура, 2010. — 191 с.
7. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. - Москва: Астрель, 2005. — 351с.
8. Гюго Виктор. Дела и речи. Собрание сочинений, том 15, стр. 52. [Электронная библиотека]. - https://www.litmir.me/a/?id=211
9. Демосфен. Первая речь против Филиппа. [Электронный ресурс]. –https://simposium.ru/node/20
10. Деррида Ж. Подпись - событие – контекст. [Электронная библиотека]. –
11. https://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Derr/podp.php
12. Зейгарник Б.В. Теория личности Курта. – Москва: Издательство Московского университета, 1981. – 118с.
13. Красова О., Петрова Ю. Курт Левин. Дата выхода на ЛитРес: 21 ноября 2008, 19 стр.
14. Малкольм Парлетт. [Электронный ресурс] Раздумья о Теории поля. http://www.vegi.ru/institute/articles/ Вост-Европ. Гештальт институт.
15. Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Прогресс – традиция, 2001. – 224 с.
16. Решетников М.М. [Электронный ресурс] Гениальные идеи и гениальные ошибки. (Нематериальная теория психики — второе сообщение).- https: //eeip.ru/allnews/genialnye-idei-i-genialnye-oshibki.html
17. Робин Ж-М. Быть в присуствии другого: этюды по психотерапии. — Москва: Институт Общегуматинарных Исследований, 2008 — 288с.
18. Робин Ж.-М. Экологическая ниша. Очерк о теории поля в гештальт-терапии.// Гештальт 94.Сборник материалов Московского гештальт института за 1994г. - Минск: ИПП Министерства экономики,1995. – С. 15-29. Столыпин. [Электронная библиотека]. -https://www.litmir.me/br/?b=136786&p=78
19. Савельев А.Н. Древняя Греция. От Геракла до Перикла. Из речи Перикла над могилами воинов. – Москва: Книжный мир, 2019. - 416с.
20. Современная западная философия. Словарь/ отв.редакторы Малахов В.С., Филатов В.П. - Москва: ТОН — Остожье,1998. — 544 с.
21. Спаниоло Лобб М. Сейчас-ради-потом в психотерапии.Гештальт-терапия, рассказанная в обществе эпохи постмодернизма. - Ростов-на-Дону: Феникс, 2014. -366с.
22. Спаниоло Лобб М. От эпистемологии self к клинической специфике гештальт-терапии // Self. Полифония современных идей в гештальт-терапии, под ред. Ж-М Робина. - Казань: Казанский университет, 2016. - С. 35-54.
23. Спасович В.Д. Речь присяжного поверенного В. Д. Спасовича в защиту Кронеберга. [Электронный ресурс]. – https://lawbook.online/ugolovnoe-sudoproizvodstvo-diss/rech-prisyajnogo-poverennogo-spsovicha-26367.html
24. Стерн Д. Межличностный мир ребенка. Взгляд с точки зрения психоанализа и психологии развития. – Санкт-Петербург: Восточно-Европейский институт Психоанализа, 2006. – 385с.
25. Психология общения. Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Бодалева. -Москва: Когито-Центр, 2011.- 671с.
26. Рыбас С.Ю. Столыпин [Электронная библиотека]. - https://www.litmir.me/br/?b=136786&p=78
27. Уилер Г. Гештальттерапия постмодерна: за пределами индивидуализма. – Москва: Смысл, 2016. - 464 с.
28. Цицерон Марк Тулий [Электронная библиотека]. - https://www.litmir.me/ br/?b=198520&p=35 (CTP35)
29. Шкуратов И. С. [Электронная библиотека] //«Феноменологический словарь» И. С. Шкуратова http://lebenswelt.narod.ru/dictionary.htm
30. Шлейермахер Ф. Академические речи 1829 года. — Москва: Научное издание, 1987. — 218 с.
31. ШульгаЕ.Н., Букреева А.Н.Воплощение воображаемых образов в художественном творчестве // Проблема воображения в эволюционной эпистемологии. Москва: ИФРАН, 2013. С. 166-184
32. Юрьев А.И. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора // Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — Санкт-Петербург: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. — 352 с.

ABOUT THE NEW CLASSIFICATION OF PSYCHOTHERAPY

A. L. Katkov, Doctor of Medical Sciences, Rector of the International Institute of Social Psychotherapy in St. Petersburg, Russia, Vice-President of OPLP.

Relevance. A new classification of psychotherapy is necessary in connection with the development of a general theory of psychotherapy, with such important and meaningful characteristics as “fundamental” and “comprehensive”. The emergence of such a theory means that all the complex problems with the identification of psychotherapy as an independent and wealthy scientific and practical direction have found their adequate solution. Psychotherapy acquires a legalized status in the system of scientific knowledge and is included in the general classification of the sciences of the psyche. A new classification validates these advances in psychotherapy

Structure of the New Classification of Psychotherapy. The new classification contains four main groups of characteristics of the subject area of psychotherapy, related 1) to the covered type of activity (includes 10 differentiated levels); 2) the conditions for the implementation of the activity in question (includes 3 differentiated levels); 3) to subjects (clients) of psychotherapeutic activity (includes 3 differentiated levels); 4) to subjects implementing psychotherapeutic activity (includes 3 differentiated levels). Total - 19 differentiated levels, each of which, in turn, includes the corresponding sublevels. The main groups of

characteristics indicated here, differentiated levels and sublevels form the desired coordinate system of the psychotherapeutic tradition, science and practice

General classification requirements. Requirements for the New Classification: full coverage of the subject area of the considered type of activity without any exceptions; lack of methodological gaps in the classification (functional) map of the covered type of activity; the presence of significant differences and the absence of duplication in the allocated levels; understandable mechanism of systemic interaction of differentiated levels; the obvious development potential of each highlighted level.

Rules for discussion and adoption. A new classification of psychotherapy should be developed by a team of trained experts. The basis for the development of the New Classification of Psychotherapy should be the Basic Research Program implemented in the field of psychotherapy. The draft classification developed should be discussed at representative meetings of the professional psychotherapeutic community - at the level of experts and specialists.

The draft New Classification of Psychotherapy is approved at representative Congresses or Congresses of the professional psychotherapeutic community, having an official mandate to approve such regulatory documents.

Findings. The project of the New Classification of Psychotherapy proposed for study and discussion providesan impetus for the developmentof modern psychotherapy, gives a chance to many specialists in this field to legalize and strengthen their professional status.

О НОВОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ

А. Л. Катков, доктор медицинских наук, Ректор Международного института социальной психотерапии г. Санкт-Петербурга (Россия), вице-президент ОППЛ.

Аннотация: в статье А. Л. Каткова «О новой классификации психотерапии» приводятся аргументы в пользу разработки такой классификации. Обозначаются обязательные условия появления новой классификации психотерапии. Описываются критерии дееспособности классификации. Полностью раскрывается структура современной психотерапии. К каждому компоненту структуры даются необходимые комментарии. Приводятся необходимые сведения о продвижении и утверждении проекта Новой классификации психотерапии. Делаются выводы об импульсе развития, который получит психотерапия с введением настоящей классификации.

Ключевые слова: классификация, психотерапия, развитие, обновление.

Общая информация

Вначале о терминах. Используемый здесь термин «современная психотерапия» обязывает к тому чтобы мы хоты бы вкратце объяснили чем же такая «современная» психотерапия отличается от «традиционной». Объясняем: современная психотерапия обретает, наконец, свою общую теорию, с такими важными уточняющими характеристиками, как «всеобъемлющая» (т. е. охватывающая основные компоненты предметной сферы профессиональной психотерапии) и «основополагающая» (т. е. содержащая аргументированные эпистемологические основания и полноценный методологический базис по оформлению основных видов психотерапевтической деятельности). Такое важное уточнение проясняет необходимость разработки обновленной классификации психотерапии, выводимой из закономерностей этой общей теории и являющейся обязательной инструментальной частью имеющегося здесь методологического базиса.

Далее: термин «классификация» в нашем случае понимается как принцип систематизации и последующей агрегации в итоговую структуру наиболее существенных, функциональных компонентов предметной сферы психотерапии. Речь, следовательно, идет о сущностной, а не произвольной или какой-либо временной классификации с ограниченными прагматическими функциями. Сущностная классификация отличается от стихийно сложившейся (случайной) в том числе и тем, что выполняет следующие общие функции: 1) устраняет неопределенность, обосновывает и вводит первичное нормирование охватываемого вида деятельности; 2) уточняет статус рассматриваемого вида деятельности (например, ремесло, искусство, наука и др.); 3) иллюстрирует и утверждает системную целостность охватываемой сферы деятельности; 4) иллюстрирует и утверждает дифференцированную функциональную карту такой деятельности; 5) привносит систему стержневых координат (осей), а так же уровней обобщения-дифференциации, структурирующих общее поле деятельности; 6) уточняет статус субъекта, к которому адресуется профильная деятельность; 7) уточняет статус субъекта, реализующего рассматриваемую специфику деятельности; 8) обеспечивает возможность повышения качества профильной деятельности за счет проводимой по определенным направлениям - там, где это уместно — стандартизации такой деятельности; 9) способствует институциализации рассматриваемого вида деятельности, а так же решению возникающих здесь сложных методических и организационных вопросов; 10) обеспечивает, тем самым, возможность непрерывного поступательного развития охватываемой сферы деятельности. Более подробно функции обновленной классификации прописываются в характеристиках каждой используемой оси и функциональном содержании включаемых сюда компонентов.

Другие отличия представляемой здесь, научно-обоснованной и адресованной к сущностным характеристикам охватываемой предметной сферы психотерапии, классификации от стихийно сложившейся — как мы надеемся показать в основной части настоящего сообщения — заключаются в более полном и последовательном (без каких-либо неприемлемых разрывов и «провалов» в структурно-функциональной систематике) представлении психотерапии с демонстрацией всех возможных темпоральных векторов «бытия» этой важнейшей сферы гуманитарной деятельности.

Таким образом, абсолютно понятны и обязательные условия появления представляемой обновленной классификации — это наличие разработанной общей теории психотерапия с такими важными и наполненными конкретным содержанием характеристиками, как «основополагающая» и «всеобъемлющая». При том, что само появление такой теории

означает, что все сложные проблемы с идентификацией психотерапии в качестве самостоятельного и состоятельного научно-практического направления нашли свое адекватное решение. Психотерапия, наконец, приобретает легализованный статус в системе кодифицированных научных знаний и включается в общую классификацию наук о психике. Но так же - обретает свое место в общем фронте (ареале) авангардной науки, т. е. именно в том секторе общего корпуса науки, который развивается ускоренными темпами.

Здесь же нужно сказать и об ограничениях в содержании и объемах излагаемой тематики. В настоящей публикации мы уделяем внимание только лишь обновленной классификации психотерапии. В ходе чего — по необходимости - используются адресные отсылки к соответствующим компонентам общей теории психотерапии, без каких-либо пространных теоретических экскурсов, обращенных к этому теоретическому уровню. С другой стороны, мы здесь в подробностях и деталях не рассматриваем и такой, весьма специфический блок или системный уровень классификации, как техники психотерапии. И в том и другом случае формат статьи был бы существенно превышен. В отношении общей теории психотерапии - соответствующие ссылки имеются в прилагаемом списке литературы (А.Л. Катков, 2012, 2017, 2019). Что же касается важнейшей темы обоснования подходов к классификации психотерапевтических техник — она будет рассмотрена в нашей следующей публикации. И в общем, как показывает наш собственный опыт, именно такой способ навигации в сложном материале — от структурированной «сердцевины» к верхним уровням теоретических обобщений и абстракций и, соответственно, к нижним уровням классификации практических конструктов - оставляет шансы на его адекватное усвоение и воспроизведение.

Статус излагаемого здесь материала - это рабочая версия классификации психотерапии, предлагаемая к обсуждению и, по решению профессионального сообщества, к утверждению в качестве институционального инструмента психотерапевтической науки и практики.

Общая характеристика структурных уровней обновленной классификации психотерапии

В самом общем виде требования к выделяемым стержневым осям — уровням дифференциации-обобщения предметной сферы психотерапии (далее в тексте мы будем использовать сокращенное обозначение «дифференцированные уровни», или просто «уровни») следующие:

I. данные уровни выводятся на основании наиболее существенных признаков проработанной предметной сферы психотерапевтической традиции, науки и практики, и адресуются к определенным концептуальным позициям дисциплинарной матрицы психотерапии (стержневой системообразующий концепт в общей теории психотерапии). Что, собственно, и характеризует представляемую здесь классификацию как «эпистемологическую» (В.В. Омельченко, 2008), а не только «онтологическую», т. е. сложившуюся в результате стихийного развития;

II. выделяемые дифференцированные уровни, в самом первом приближении, являются прагматическим воплощением принципов интеграции общего поля психотерапевтической традиции, науки и практики, обращенных к системной иерархии базисных концептов дисциплинарной матрицы психотерапии;

III. несущая структура, содержание и общий идиоматический контекст, в котором реализуется функциональная активность дифференцированных уровней, обеспечивают выполнение требований, предъявляемых к дееспособной классификации: полноценный охват предметной сферы рассматриваемого вида деятельности без каких-либо изъятий; отсутствие методологических разрывов в классификационной (функциональной) карте охватываемого вида деятельности; наличие существенных отличий и отсутствие дублирования у выделяемых уровней; понятный механизм системного взаимодействия дифференцированных уровней; очевидный потенциал развития у каждого выделяемого уровня;

IV. дифференцируемые уровни, таким образом, образуют дееспособную и самодостаточную систему координат с функцией «профессионального компаса», позволяющего ориентироваться в своеобразных и, подчас, весьма запутанных построениях именно того информационного контента, который в некоторых, особо взыскательных тематических дискурсах, именуется «психотерапевтическими джунглями».

Обновленная классификация содержит четыре основные группы характеристик предметной сферы психотерапии, относимых 1) к охватываемому виду деятельности (включает 10 дифференцированных уровней); 2) к условиям реализации рассматриваемой деятельности (включает 3 дифференцированных уровня); 3) к субъектам (клиентам) психотерапевтической деятельности (включает 3 дифференцированных уровня); 4) к субъектам, реализующим психотерапевтическую деятельность (включает 3 дифференцированных уровня). Итого — 19 дифференцированных уровней, каждый из которых, в свою очередь, включает соответствующие подуровни. Обозначенные здесь основные группы характеристик, дифференцированные уровни и подуровни образуют искомую систему координат психотерапевтической традиции, науки и практики.

Специальные характеристики дифференцированных уровней обновленной классификации психотерапии

В данной рубрикации мы обращаем внимание на следующие позиции, так или иначе проясняющие функциональный статус дифференцируемых уровней и подуровней предметной сферы психотерапии:

- четкая, однозначная формулировка;
- функциональный смысл выделения определенного уровня или подуровня;
- адресация к соответствующим концептам общей теории психотерапии, либо иное аргументированное обоснование;
- существенные отличия от других уровней или подуровней;
- системное взаимодействие с другими фрагментами классификации;

– соотнесение с соответствующим фрагментом предшествующей классификации психотерапии;
– роль дифференцируемого уровня или подуровня в обеспечении импульса развития психотерапии;
– критерии перехода в другой уровень системной иерархии настоящей классификации.

Первые три позиции в данном перечне являются обязательными. Прочие позиции могут уточняться по мере необходимости в комментариях к каждому уровню.

Группа характеристик, относимых к охватываемому виду деятельности

Уровень (1): **рамочная концепция психотерапии**

Комментарии: рамочная концепция психотерапии — термин, введенный известными европейскими специалистами М. Перре, У. Бауманн (2012) для обозначения статуса рассматриваемого направления деятельности в ряду других видов деятельности. Соответственно, психотерапия может рассматриваться как самостоятельная сфера деятельности - такая же, например, как медицина. Или же как некий вид деятельности, ассоциированный в более масштабное и сложившееся направление деятельности (суб-профессия, суб-специальность).

Подуровни: 1.1. рамочная концепция психотерапии как самостоятельного и самодостаточного направления гуманитарной деятельности (аргументируется общей теорией психотерапии, Страсбургской декларацией по психотерапии 1990); 1.2. рамочная концепция психотерапии как отдельной медицинской специальности или суб-специальности психиатрии; 1.3 рамочная концепция психотерапии как психотехнического (практического) приложения к психологическим дисциплинам.

Комментарий: в большинстве регионов мира психотерапия представлена рамочными концепциями 1.2. и 1.3. Вместе с тем, именно такой подход заведомо отсекает от классифицируемой сферы деятельности оформленные ареалы психотерапевтической традиции (см. следующую рубрикацию). Что абсолютно неприемлемо, как с точки зрения методологии построения современной классификации, так и в смысле перспектив развития психотерапии. Таким образом, наиболее перспективной, методологически «правильной» и обоснованной с позиции проведенного эпистемологического анализа, является рамочная концепция психотерапии как самостоятельной сферы гуманитарной деятельности.

Уровень (2): **ареалы психотерапевтической деятельности**

Комментарии: ареалы — обособленные области психотерапевтической активности, выделяемые на основании проведенного эпистемологического и рекурсивно-исторического анализа. С одной стороны, такой анализ устанавливает эпистемологические основания для объединения идентифицируемых ареалов в общую психотерапевтическую традицию. А с другой стороны - обосновывает целесообразность их дифференциации на основании специфики культуральных, социальных и собственно психотерапевтических подходов.

Подуровни: 2.1. психотерапевтическая традиция — наиболее общее обозначение сферы психотерапевтической деятельности, объединяющее все идентифицируемые ареалы и относимое к прошлому, настоящему и будущему психотерапии; 2.2. ареал магической психотерапии (целительство); 2.3. ареал религиозной психотерапии; 2.4. ареал духовных практик; 2.5. ареал профессиональной (институционально оформляемой) психотерапии.

Комментарии: в традиционных классификациях выведенные здесь ареалы (за исключением последней рубрикации) относят или к так называемой протопсихотерапии, либо же - донаучной психотерапии. Такое обозначение, по результатам нашего анализа, не совсем корректно. Ибо, по масштабам распространенности и степени востребованности среди населения, даже и в эпоху Новейшего времени, эти традиционные ареалы многократно превосходят сектор так называемой, научной психотерапии. И динамика по этим важным индикаторам в самые последние десятилетия складывается отнюдь не в пользу профессиональной психотерапии. Далее, по степени сложности многие психотерапевтические технологии, представленные в традиционных ареалах, ни в чем не уступают, а часто и превосходят психотехнический ассортимент профессиональной психотерапии (Г. Ф. Элленбергер, 2018). Что же касается используемых на сегодняшний день критериев наукоемкости, научности-ненаучности в психотерапии, как и в сфере психического в целом, то такие критерии, конечно, нуждаются в серьезной доработке и ревизии. И кроме того, эффективность «ненаучной психотерапии» может быть точно так же определена за счет применения стандартных технологий доказательной исследовательской практики.

Уровень (3): **основные функции психотерапии**

Комментарии: данная рубрикация как правило отсутствует в традиционных классификациях, в силу априорного приписывания психотерапии только лишь помогающей функции. Однако, современное понимание функциональной активности психотерапии, представленное на трех последних матричных уровнях общей теории психотерапии, существенно меняет ситуацию и обуславливает необходимость выведения настоящего дифференцированного уровня и соответствующих подуровней.

Подуровни: 3.1. помогающая функция психотерапии; 3.2. развивающая функция психотерапии; 3.3. саногенная (направленная на сохранение и укрепление индивидуального и социального здоровья) функция психотерапии; 3.4. социально-стабилизирующая функция психотерапии (актуальна в модели социальной психотерапии).

Комментарии: представленные здесь подуровни функциональной активности психотерапии так или иначе присутствуют во всех дифференцируемых ареалах психотерапевтической традиции. Что только лишь подчеркивают актуальность выведения предыдущего классификационного уровня. Но так же, идентификация данных вариантов активности знаменует все более возрастающую значимость модели социальной психотерапии.

Уровень (4): **виды психотерапевтической деятельности** (не путать с видами психотерапии)

Комментарии: смысл выделения видов или основных спецификаций психотерапевтической деятельности состоит в необходимости существенного повышения качества профильной деятельности (в том числе за счет использования инструмента профессиональных стандартов такой деятельности). Кроме того, по крайней мере в ареале профессиональной психотерапии, отмечается тенденция к утверждению профессиональных спецификаций в соответствии с представленными здесь видами профильной деятельности.

Подуровни: 4.1. исследовательская психотерапевтическая деятельность (следующим цифровым знаком обозначается спецификация исследовательской деятельности (при наличии); 4.2. образовательная психотерапевтическая деятельность (следующим цифровым знаком обозначается спецификация образовательной деятельности (при наличии); 4.3. практическая психотерапевтическая деятельность (следующим цифровым знаком может обозначаться спецификация практической деятельности (при наличии таковой), 4.4. организационная деятельность в сфере психотерапии (следующими цифровыми знаками здесь могут обозначаться уровни организационной деятельности в психотерапии (при дифференциации таковых); 4.5. экспертная деятельность в сфере психотерапии (следующими цифровыми знаками здесь могут быть обозначены основные спецификации экспертной деятельности по всем вышеприведенным видам психотерапевтической деятельности (например: эксперт-супервизор исследовательского или образовательного процесса; эксперт-супервизор психотерапевтической практики и пр.), а так же - по дифференцируемым «внутривидовым» спецификациям такой деятельности, в случае аргументированного выведения таких спецификаций.

Комментарии: наиболее «рельефно» и в полном объеме обозначенные здесь виды психотерапевтической деятельности представлены в ареале профессиональной (институционально оформляемой) психотерапии, что вполне закономерно. Процесс институционализации психотерапии как раз и предполагает наличие такой профессиональной спецификации. Однако, и по результатам наших собственных исследований, и с учетом многих других, заслуживающих доверия свидетельств, можно уверенно утверждать, что по крайней мере три первые спецификации психотерапевтической деятельности — исследовательская, образовательная и практическая — присутствуют и в других психотерапевтических ареалах. При этом надо понимать, что образовательная и, особенно, исследовательская деятельность в этих ареалах выстраивается по своим собственным «лекалам», заслуживающим пристального внимания (более подробно этот вопрос рассматривается нами в соответствующих фрагментах общей теории психотерапии).

Уровень (5): **модели психотерапии** (не путать с термином «модальности», часто употребляемом в значении психотерапевтических методов)

Комментарии: в традиционных классификациях модели психотерапии выстраивали по спецификациям профессий, которые, по мнению авторов таких классификаций, являются «исходной базой» психотерапевтического знания (например, медицинская, психологическая, педагогическая, философская и пр.). И поскольку в ареале профессиональной психотерапии до самого последнего времени действительно использовались в основном заимствованные теоретические концепты, определенный смысл в именно таком «модельном» подходе безусловно присутствовал. Однако, с разработкой общей теории психотерапии, самодостаточная психотерапевтическая наука является уже не реципиентом, но в большей степени донором авангардных знаний об информационном уровне реальности (то есть, о категории психического). Отсюда обновленные смыслы выведения моделей психотерапии, суть которых заключается в обозначении сферы наиболее масштабного использования психотерапевтических технологий. Отсюда же, обновленные принципы гибкой модификации психотерапевтической активности, осуществляемой с учетом специфики целей и задач, представленных в нижеследующих секторах максимальной психотерапевтической активности.

Подуровни: 5.1. медицинская модель психотерапии (дальнейшая дифференциация здесь возможна с учетом основных клинико-статистических групп пациентов); 5.2. психологическая модель психотерапии (фокусированная, в основном, на взаимодействие с обширной группой клиентов с нарушениями адаптации до-клинического уровня, проявляющихся чаще всего в субъективной сложности решения тех или иных проблемных ситуаций); 5.3. социальная модель психотерапии (наиболее масштабная сфера психотерапевтической активности, ориентированная на конструктивное взаимодействие со всеми слоями общества, максимальное разнообразие используемых форм и методов психотерапии для достижении приоритетных социальных целей).

Комментарии: в данном случае уместно говорить об аналогии спецификаций выводимых здесь подуровней с доминирующей био-психо-социальной парадигмальной моделью объяснения адаптационного кризиса, который все более

приобретает характер тотального и неуправляемого. Отсюда важность представленности психотерапии во всех главных секторах этого деструктивного явления и, особенно, в социальном секторе, где возможности эффективного противодействия максимальные. Кроме того, можно утверждать, что в социальной модели психотерапии представлены и традиционные функции педагогической, и философской модели (с той, однако, существенной разницей, что теперь гораздо более уместно говорить о психотерапевтической философии и психотерапевтической педагогике, а не наоборот). И далее, важно отметить, что традиционно выделяемые модели магической и религиозной психотерапии в нашем случае занимают более высокий иерархический уровень основных ареалов психотерапевтической традиции, что в большей степени соответствует их реальному статусу. То есть, в обновленной классификации ни один «ребенок» из традиционного модельного рада не «выплеснут», а наоборот занимает подобающее ему (т. е. наиболее подходящее для роста и развития) место,

Уровень (6): **основные идеологические (тенденциозные, идиоматические) блоки психотерапии**

Комментарии: понятная прагматическая цель выведения данного уровня заключается в существенном повышении степени значимости интегративного вектора развития психотерапии в связи с абсолютно реальной угрозой утраты психотерапией с трудом «добытой» профессиональной идентичности. Но так же, здесь необходимо иметь ввиду, что в настоящее время — т. е. после завершения разработки общей теории психотерапии — имеются все условия для выведения именно такого системного уровня современной психотерапии.

Настоящий уровень, следовательно, проясняет и утверждает главные идеи и соответствующие тенденции (центростремительные и центробежные) развития в рассматриваемой сфере деятельности. Отсюда и термины «идеологические» и «тенденциозные», используемые в обозначении рассматриваемого уровня.

Что же касается термина «идиоматические», то он адресован к следующим ключевым тезисам общей теории психотерапии, которые мы приводим полностью: существует глубинный (обоснованный с позиции эпистемологического анализа) смысл в разнообразии психотерапевтических подходов и методов, который не сводится к откровенно слабой проработанности интегративного вектора профессии и который может выступать в качестве объективного обоснования необходимости именно такого разнообразия; совмещение двух противоречивых – центробежных и центростремительных – тенденций в теории и на практике возможно и необходимо; данные положения общей теории психотерапии не являются критическим препятствием, а наоборот, способствуют более качественной подготовки специалистов-психотерапевтов и специалистов со смежными компетенциями в сфере психотерапии. Вот это и есть идиоматическая — т. е. наиболее специфическая и свойственная именно для психотерапии - характеристика парадоксального концептуального устройства психотерапевтической традиции, науки и практики. Главный идиоматический или эпистемологический парадокс здесь заключается в особом стиле взаимодействии универсальной информации первого порядка с уникальной информацией второго порядка, в результате чего и происходит генерация нового адаптивного качества. То есть, центростремительные (универсальные) и центробежные (уникальные) идеи здесь не конфликтуют, а необходимо и эффективно взаимодействуют.

Наконец, необходимо иметь ввиду, что проработка всех этих важнейших концептуальных позиций и выведение настоящего классификационного уровня, в итоге, способствуют упрочению и неконфликтному развитию системной целостности психотерапии, как единой традиции, науки и практики. И, безусловно, все это вместе является эффективной профилактикой наиболее неблагоприятных вариантов развития событий в рассматриваемой сфере, связанных с перспективой утраты психотерапией институциональной (профессиональной) идентичности.

Подуровни: 6.1. блок интегративной психотерапии, призванный воплощать центростремительную идеологию и соответствующую тенденцию развития психотерапевтической науки и практики; 6.2. блок «школьной» психотерапии, воплощающий традиционную центробежную идеологию и тенденцию развития психотерапевтической традиции.

Комментарии: при анализе настоящих подуровней необходимо отметить и тот факт, что присутствующее в традиционной классификации направление интегративной психотерапии в настоящей классификации «перемещается» на более высокий иерархический уровень. И что такое перемещение происходит исключительно по причине появления дееспособной общей теории психотерапии.

Здесь же уместно сослаться на содержание еще одного тезиса третьего матричного уровня общей теории, который сводится к констатации очевидного факта того, что каждое направление психотерапии есть своего рода интегративная психотехническая концепция. То есть, любая другая психотехническая концепция, претендующая на статус интегративной, не имеет преимуществ перед этими, уже устоявшимися интегративными конструкциями и поэтому может рассматриваться лишь как «очередное» психотерапевтическое направление.

Однако, в нашем случае ситуация, как понятно из всего сказанного, совершенно иная. По сути, блок интегративной психотерапии, основанный на прочном фундаменте общей теории психотерапии, глубоком анализе предметной сферы и эпистемологических оснований психотерапевтической традиции, науки и практики, представляет область интенсивного развития психотерапевтического знания. И, соответственно, полюс притяжения для традиционного блока «школьной» психотерапии и включаемых сюда психотерапевтических методов.

Другой, крайне важный вопрос касается принципиальной возможности и целесообразности распространения «сферы влияния» выводимого здесь интегративного блока не только на ареал профессиональной психотерапии, но так же и на ареалы магической, религиозной психотерапии и ареал духовных практик. Такая возможность в перспективе существует. И она, в первую очередь, обусловлена разрешающей способностью общей теории психотерапии, охватывающей в том числе и весьма специфическую концептуальную проблематику вышеприведенных ареалов. А так же, и тем нетривиальным обстоятельством, что подлинного прорыва в авангардной психотерапевтической науке невозможно

достичь без сущностного продвижения в решении проблематики предельного уровня сложности, представленной в теоретических построениях ареалов 2.2.-2.4.

Уровень (7): **направления психотерапии**

Комментарии: в традиционных классификациях выделяемые направления психотерапии представляют наиболее высокий уровень психотехнической интеграции. Под направлениями психотерапии здесь понимается способ агрегации психотерапевтических методов, объединяемых на основании принадлежности к концептуально оформляемым объяснительным моделям психотерапевтического взаимодействия и достижения планируемого результата. При том, что такие концепты - за неимением лучшего — заимствовались из психологической науки, со дня своего основания находящейся в состоянии перманентного методологического кризиса. А такая наука вряд-ли способна генерировать дееспособные концепты системной интеграции даже и психотехнического уровня, не говоря уже о единых эпистемологических основаниях психотерапии. Отсюда и «знаменитый», десятилетиями воспроизводимый рефрен относительно того, что подлинная интеграция в психотерапии возможна лишь при условии появления единой теории личности. Такое утверждение можно всерьез воспринимать разве что в качестве примера методологического тупика, в колыбели которого пребывает психологическая науки, и в который — очевидно по недоразумению - пытаются увести и психотерапию.

Общая теория психотерапии, помимо того, что аргументированно и ясно заявляет о главном системообразующем факторе психотерапии — а это базисная исследовательская программа, выстроенная с учетом специфики эпистемологических оснований психотерапии — предлагает иные, научно обоснованные и дееспособные способы интеграции предметной сферы психотерапии, и в том числе, систематизации психотерапевтических методов, подходов, и техник. Что, в основном, и представлено на выше и нижестоящих уровнях настоящей классификации. Традиционные направления психотерапии здесь рассматриваются как конвенциональный, т. е. общепринятый в психотерапевтическом сообществе, способ группирования методов, представленных лишь в одном ареале профессиональной психотерапии. Эти методы, как и рассматриваемые направления профессиональной психотерапии, имеют отношение к оформлению структурно-технологического уровня психотерапевтической коммуникации (при том, что в общей теории психотерапии идентифицируется три таких коммуникативных уровня). Что, собственно, и является главными аргументами целесообразности сохранения данного иерархического уровня в настоящей классификации.

Подуровни: 7.1. психодинамическое направление психотерапии; 7.2. когнитивно-поведенческое направление психотерапии; 7.3. экзистенциально-гуманистическое направление психотерапии; 7.4. гипно-суггестивное направление психотерапии; 7. 5. направление семейной и супружеской психотерапии; 7.6. направление эклектической психотерапии.

Комментарии: приведенная здесь систематика охватывает только лишь ареал профессиональной психотерапии. Вполне конвенциональными - то есть, признаваемыми психотерапевтическим сообществом без каких-либо исключений - в данном перечне являются первые три направления психотерапии. Общепризнанные направления (психодинамическое, когнитивно-поведенческое и экзистенциально-гуманистическое) представляют ядро так называемой научной психотерапии, эффективность которой исследована и доказана с использованием критериев принадлежности к системе научных знаний.

Статус трех следующих направлений ставятся по сомнение на основании того, что по своим психотехническим характеристикам они в большей степени соответствуют психотерапевтическим методам. То есть, если три первые направления, все же, обращены к различным сферам психического — бессознательному, осознаваемой когнитивной и поведенческой активности, и концепту личности (здесь мы не будем обсуждать степень обоснованности таких утверждений) — то в отношении трех последних направлений этого не скажешь. А менять не без труда обретенный «рубикон» на какие-либо другие сомнительные критерии никто из признанных лидеров психотерапевтического сообщества особенно не хочет.

Между тем, основания для выведения определенных направлений психотерапии (рубрикации 4-6) могут быть сосредоточены и вне пределов психологических концептов, и, например, обращены к оценке перспектив развития кластеров «родственных» методов. Так, кластер суггестивных методов психотерапии, включающий, по Б. Д. Карвасарскому, и такой метод как «плацебо-терапия», имеет отчетливую перспективу сопровождения любой технологии, используемой с лечебной целью (Б. Долинская, 2015). И далее — внятную перспективу использования во все более востребуемом формате эффективной самопсихотерапии (Л. Лекрон, 1994; М. А. Копытов, 2013). Методы семейной психотерапии имеют все шансы быть востребованными в сфере семейного воспитания и взаимодействия, и, следовательно, в наиболее масштабной и актуальной на сегодняшний день модели социальной психотерапии (А. Л. Катков, 2013). Что же касается такой психотехнической конструкции как эклектическая психотерапия, то надо иметь виду, что психотерапевты-практики в своей профессиональной деятельности достаточно редко ограничиваются использованием какого-либо одного метода. Отсюда и особая значимость принципов психотерапевтической эклектики, существенно повышающих эффективность реально проводимой психотерапии.

И далее, наша собственная позиция заключается в том, что полноценное обоснование правомерности выведения как отдельных психотерапевтических направлений, так и методов психотерапии (с четкими критериями перехода методов в направления) должно проводиться на основании общей теории психотерапии. При том, что вот эти психотехнические концепты определенного матричного уровня данной всеобъемлющей теории должны быть обращенные к психотерапевтической практике, осуществляемой во всех дифференцируемых ареалах психотерапевтической традиции, а не только в одном из них. Статус этих несущих концептов должен утверждаться экспертными группами, уровень компетенции которых не вызывает сомнений. В самом первом приближении такого рода деятельность подразумевает постоянную ревизию соответствующих фрагментов Базисной научно-исследовательской программы, реализуемой в сфере

психотерапевтической традиции, науки и практики.

Уровень (8): **методы психотерапии**

Комментарии: психотерапевтические методы являются основными и наиболее проработанными элементами теории и практики психотерапии. Традиционно считается, что завершенная и самодостаточная структура психотерапевтических методов с одной стороны предопределяет успех психотерапевтического воздействия. Ибо каждый метод в первом приближении есть объяснительная модель того, что именно происходит в психотерапевтической коммуникации, какая последовательность действий является наиболее оптимальной для достижения того или иного планируемого психотерапевтический эффекта и каким образом этот эффект измеряется. Но с другой стороны, специфика такого построения предопределяет и основные проблемы раздробленности общего поля психотерапии в силу принципиальной «несводимости» изобилия (по разным данным — от пятисот, до пяти тысяч) имеющихся здесь методов к какому-либо общему «знаменателю». Отсюда — традиционное представление о методах психотерапии, как о неком воплощении центробежной идеологии и главном препятствии в формировании дееспособной психотерапевтической науки. Однако подлинная проблема профильных методов — по результатам нашего анализа — состоит в том, что концептуализируется здесь, в основном, лишь тот сектор предметной сферы психотерапии, который относится к структурно-технологическому уровню психотерапевтической коммуникации.

В общей теории психотерапии данная сложная проблематика находит свое сущностное - эпистемологическое и психотехническое (см. комментарии по шестому и одиннадцатому уровням) - решение. Каждый психотерапевтический метод таким образом обретает свои структурно-технологические (уникальные), в так же макро-технологические и мета-технологические (универсальные) характеристики, представляя обновленный идиоматический контент всех выделяемых ареалов единой психотерапевтической традиции, а не только одного из них. Вне всякого сомнения, исследование эффективности любого психотерапевтического метода должно проводится с оценкой «весового вклада» каждой из этих стержневых характеристик, откуда будет выводиться реальная ценность структурно-технологического, то есть, собственно уникального компонента каждого метода. И вот этот «момент истины» - и для интегративного, и для «школьного» блоков психотерапии - видимо и будет наиболее значительным событием в современной истории психотерапии.

Подуровни: 8.1. группа методологических подходов интегративного блока психотерапии; 8.1.1. методологические подходы интегративного блока психотерапии с доказанной эффективностью; 8.1.2. методологические подходы интегративного блока психотерапии с недоказанной эффективностью; 8.1.3. экспериментальные методологические подходы интегративного блока психотерапии; 8.2. методы профессиональной (институционально оформляемой) психотерапии; 8.2.1. методы профессиональной психотерапии с доказанной эффективностью; 8.2.2. методы профессиональной психотерапии с недоказанной эффективностью; 8.2.3. экспериментальные методы профессиональной психотерапии, исследуемые на предмет определения эффективности; 8.3. методы ареала магической психотерапии (следующим цифровым знаком обозначаются степени доказательности данной группы методов, при появлении соответствующих данных); 8.4. методы ареала религиозной психотерапии (следующим цифровым знаком обозначаются степени доказательности данной группы методов, при появлении соответствующих данных); 8.5. методы ареала духовных практик (следующим цифровым знаком обозначаются степени доказательности данной группы методов, при появлении соответствующих данных).

Комментарии: в предлагаемой систематике выделяется отдельная группа методологических подходов интегративного блока психотерапии и включается в перечень подуровней психотерапевтических методов. Данное компромиссное решение аргументируется соображениями того, что методологические подходы к интеграции по уровню охватываемой проблематики, все же, не могут быть приравненными к психотерапевтическим методам и, соответственно, обозначаться как «методы». Например, известные в психотерапевтическом мире специалисты Дж. Прохазка и Дж. Норкросс так и называли разработанную ими интегративную модель: «Транстеоретический подход в психотерапии». В то же самое время, многие, предлагаемые к практическому использованию, интегративные подходы или модели психотерапии - по своему содержанию и концептуальному оформлению на сегодняшний день (см. комментарии к рубрикации 6.1.) - ближе к традиционным психотерапевтическим методам, чем к общей интегративной конструкции психотерапии, выводимой на основании принципов авангардной науки. Продвижение общего психотехнического поля, включая методы психотерапии, к такому интегративному полюсу, надеемся, дело ближайшего будущего. Ну а в настоящем, найденный методологический компромисс сохраняет «интегративное лицо» данных подходов и моделей, и оставляет все шансы для их использования в психотерапевтической практике. То есть, используемый в настоящей классификации, компромисс — более удачное, и по сути, и в смысле развивающего импульса, решение, чем аналогичное решение в традиционной классификации.

Здесь же необходимо сказать и о том, что из всего разнообразия предлагаемых к использованию методов - а в наиболее объемной «Психотерапевтической энциклопедии» Б. Д. Карвасарского их описывается более четырехсот - выделяются, так называемые «признаваемые» психотерапевтические методы. Такое «признание», во-первых, имеет место на уроне национальных психотерапевтических ассоциаций. И, несмотря на то, что здесь используются различные критерии для выведения методов в статус «признаваемых», приоритете отдается специальной процедуре доказательной регистрации каких-либо психотерапевтических методов, претендующих на такой статус.

Гораздо более требовательная процедура признания психотерапевтических методов осуществляется экспертами организаций медицинского страхования, осуществляющими выплаты по утверждаемым этими компаниями стандартам оказания психотерапевтической помощи. Отсюда — чрезвычайная важность изначального использования в разработке психотерапевтических методов, либо последующего введения в структуру модифицируемого метода инструментов «профессионального стандарта», «образовательного стандарта», а так же «технологического протокола» и «протокола

исследования эффективности». Что, в общем, означает факт «присутствия» в структуре метода технологии управления качеством оказываемой профильной помощи. И этот факт — за счет обнародования перечня «признаваемых» психотерапевтических методов на открытых сайтах соответствующих профессиональных ассоциаций — должен доводиться до сведения потенциальных и реальных потребителей психотерапевтической помощи. Поскольку это и есть первый шаг к чрезвычайно важному «договору о доверии», так или иначе оформляемому между обществом и специалистами-психотерапевтами.

Еще один, важный аспект затрагиваемой здесь проблематики касается идентификации и адекватной интерпретации методов, используемых в ареалах психотерапевтической традиции (2.2.-2.4.), выводимых в настоящей классификации. Можно с уверенностью утверждать, что на сегодняшний день такого рода методологические проблемы решены. Во-первых, обоснована необходимость конструктивного сотрудничества специалистов-психотерапевтов с носителями психотерапевтической традиции из других ареалов (Дж. Прохазка и Дж. Норкросс, 2005). Далее, можно упомянуть и о том, что такой известный и заслуживающий доверия исследователь как Генри Ф. Элленберген в своем фундаментальном труде об истоках динамической психиатрии описал десять методов культового психотерапевтического лечения и дал самую высокую оценку используемым здесь технологиям. Сошлемся так же и на собственное исследование, описывающее возможности методологии психотехнического анализа в сфере оценки магических практик (А. Л. Катков, 2014). Наконец, эффективность любой технологии из ассортимента рассматриваемых ареалов психотерапевтической традиции может быть определена за счет доказательной исследовательской практики.

Уровень 9: **формы психотерапии**

Комментарии: настоящий дифференцированный уровень развернут в область психотерапевтической практики. Функциональный смысл выведения данного уровня, соответственно, заключается в выведении таких спецификаций психотерапевтического процесса, учет которых существенно повышает его качество. Что касается номинации настоящего уровняю, то здесь нет каких-либо существенных отличий от традиционной классификации психотерапии. Такие различия прослеживаются в нижеследующей структуре выделяемых подуровней.

Подуровни: 9.1. формы психотерапии по количеству участников; 9.1.1. само-психотерапия - только один участник психотерапевтического процесса; 9.1.2. дуальная психотерапия — два участника психотерапевтического процесса (обычно, клиент и специалист-психотерапевт); 9.1.3. групповая психотерапия — количество участников здесь может варьироваться от нескольких человек до средних по численности (двадцать пять - пятьдесят) и больших (свыше пятидесяти участников) групп; 9.1.4. ко-терапия — психотерапия, проводимая двумя специалистами-психотерапевтами; 9.1.5. психотерапия, проводимая бригадой специалистов-психотерапевтов совместно с другими специалистами (обычно, обладающими различными прикладными компетенциями в сфере помогающих и развивающих практик); 9.2. формы психотерапии по объему времени (учитывается количество психотерапевтических сессий); 9.2.1. экстренная психотерапия (одна психотерапевтическая сессия, проводимая в срочном порядке и по неотложным основаниям); 9.2.2. экспресс-психотерапия (от одной до трех психотерапевтических сессий); 9.2.3. краткосрочная психотерапия (от четырех до десяти психотерапевтических сессий); 9.2.4. среднесрочная психотерапия (от десяти до двадцати пяти психотерапевтических сессий); 9.2.5. долгосрочная психотерапия (от двадцати пяти психотерапевтических сессий до пятидесяти и более); 9.2.6. бессрочная психотерапия, продолжающаяся в формате поддерживающих клубных встреч, либо с использованием иных форм постоянной психотерапевтической поддержки; 9.3. формы психотерапии по сочетанию с другими видами воздействия; 9.3.1. моно-психотерапия; 9.3.2. комбинированная психотерапия в сочетании с методами биологического воздействия; 9.3.3. комбинированная психотерапия в сочетании с другими методами информационного воздействия.

Комментарии: в приведенной систематизации форм психотерапии можно обратить внимание на следующие обновленные позиции. По первому подуровню относительно новой является рубрикация самопсихотерапии, не находящая себе место в большинстве традиционных классификаций. Функциональный смысл выделения данной отдельной рубрикации, во-первых, заключается в понимании той существенной роли, которую играет спонтанная самопсихотерапия в процессе эффективной самоорганизации субъекта. И здесь, конечно, следует вспомнить важнейший критерий дееспособности любой объясняющей модели психотерапии, на который обращали особое внимание известные специалисты-психотерапевты Дж. Прохазка и К. ДиКлементе: такая модель, помимо прочего, должна давать ясное представление о том, каким же образом основная часть населения обходится без какой-либо психотерапии. При углубленном исследовании именно этого критерия мы выяснили, что основная часть населения без психотерапии, как раз, и не обходится, но только реализует данную технологию спонтанно и в режиме самопсихотерапии. Собственно, отсюда выводится и требование к современной психотерапии, оформляемое в плане того, что любой ответственный и профессионально организованный психотерапевтический процесс должен завершаться полноценной подготовкой клиента к эффективной самопсихотерапии. И только в этом случае задачу по выведению клиента на уровень устойчивой адаптации можно считать выполненной. И далее, необходимо иметь ввиду, что существенная часть реализуемого объема социальной психотерапии как раз и сводится к технологиям эффективной самопсихотерапии. Что, безусловно, должно отражаться в классификации современной психотерапии.

В отношении следующей обновленной позиции — форматов экстренной и экспресс-психотерапии - следует отметить, что в последние десятилетия события в мире разворачиваются таким образом, что формат экстренной психотерапии в связи с чрезвычайными обстоятельствами становится все более востребованным. Что же касается экспресс-психотерапии — т. е. психотерапии, продолжительностью от одной, до трех сессий — то по данным такой уважаемой организации, как Американская Психологическая Ассоциация именно этот формат является наиболее

распространенным в консультативно-психологической и психотерапевтической практике.

Далее, в качестве аргументов по целесообразности смещения форматов среднесрочной и долгосрочной психотерапии в сторону их сокращения до двадцати пяти и пятидесяти сессий соответственно необходимо иметь ввиду данные масштабных, репрезентативных исследований, на которые ссылался известный специалист высокого экспертного уровня, директор Международного центра оценки качества медицинской помощи США Скотт Миллер. В своих программных выступлениях на знаменитых конференциях «Эволюция психотерапии», проводившихся в 2013 и 2017 гг, он в частности говорил о том, что никакой позитивной динамики в состоянии клиентов после пятидесяти встреч уже не отмечается. Вот эти и другие, такие же, малоприятные для специалистов-психотерапевтов реальные данные, С. Миллер называл «Плохими новостями» для психотерапии. Но как бы то ни было, новости такого рода — это ясные сигналы о необходимости сокращения временных форматов среднесрочной и долгосрочной психотерапии. Что же касается формата «бессрочной» поддерживающей психотерапии, то именно такой формат более чем актуален для клиентов с проблемой зависимости, для которых даже само по себе знание о возможности такой постоянной поддержки и неформальной, развивающей (но, отнюдь на связывающей) заботы много что дает в смысле устойчивого ресурсного статуса.

Уровень 10: **технологии и техники психотерапии**

Комментарии: функциональный смысл выведения настоящего уровня в классификации современной психотерапии обусловлен, в первую очередь, необходимостью повышения качества и уровня востребованности психотерапевтической помощи. А так же — четкого разделения собственно психотерапевтических технологий и техник от непродуманных (неэкологичных) и небезопасных способов воздействия на психику человека, агрессивно навязываемых стремительно растущим рынком психотехнических услуг.

При этом, предлагаемое экспертами конвенциальное разграничение понятий «психотерапевтические технологии» и «психотерапевтические техники» следующее. Под психотерапевтическими технологиями предлагается понимать общее обозначение структурированной профессиональной деятельности — научной, образовательной, практической, организационной, экспертной — имеющей место в сфере психотерапии. Под собственно психотерапевтическим техниками предлагается понимать целенаправленные структурированные действия (профессиональное поведение) психотерапевта, предпринимаемые с целью стимуляции определенных терапевтических изменений у клиента или группы в процессе психотерапевтической коммуникации. По степени сложности здесь различают технические манипуляции, процедуры, методики и проекты терапии. Психотерапевтические технологии и техники отличаются от сектора агрессивных психотехнологий прежде всего по наличию проработанного методологического (реализуются в рамках определенного метода психотерапии, эффективность которого доказана), экологического (установлена безопасность используемых технических подходов) и этического (любая техника реализуется в рамках утвержденного этического регламента) контекста их использования в дифференцируемых ареалах психотерапии.

Психотерапевтические техники и технологии исследуются при помощи разработанной методологии психотехнического и комплексного анализа, раскрывающей, в том числе, весь спектр и особенности взаимодействия макро-технологий, мета-технологий и структурированных техник, реализуемых на соответствующих уровнях психотерапевтической коммуникации.

Подуровни: 10.1. профильные технологии проведения научных исследований; 10.2. профильные образовательные технологии: 10.3. технологии и техники, используемые в психотерапевтической практике (следующими цифровыми знаками здесь обозначаются дифференцируемые макро-технологии, мета-технологии и классы структурированных психотерапевтических техник, используемых в психотерапевтической практике); 10.4. организационные технологии, используемые в сфере психотерапии; 10.5. экспертные технологии, используемые в сфере психотерапии (следующими цифровыми знаками здесь обозначаются экспертные технологии по принадлежности к основным сферам психотерапевтической деятельности — научной, образовательной, практической, организационной).

Комментарии: в связи с форматом настоящей публикации мы здесь ограничиваемся лишь схематическим изложением данного дифференцируемого уровня технологий и техник психотерапии. В настоящем, по необходимости, сокращенном комментарии мы только лишь хотели указать на следующую функциональную особенность блока технологий и техник, относимых к психотерапевтической практике: выделяемые здесь макро и мета-технологии представляют универсальный (интегративный) полюс психотерапевтической практики; общий блок структурированных психотерапевтических техник, с выделяемыми здесь классами и рубрикациями, представляет уникальный полюс практической активности. Оба этих полюса и, соответственно, три дифференцируемых уровня — макро-технологический, мета-технологический и структурно-технологический - психотерапевтической коммуникации, при условии их синергетического взаимодействия, обеспечивают основной, и наиболее востребуемый психотерапевтический эффект: возможность достижения конструктивных, существенных и устойчивых терапевтических изменений у клиента или группы в ограниченные временные периоды.

Группа характеристик, относимых к условиям реализации рассматриваемой психотерапевтической деятельности

Уровень 11: **спецификация условий проведения психотерапии в зависимости от характеристик контакта — очного или заочного**

Комментарии: функциональная цель выделения данного уровня состоит в том, чтобы расширить возможности дистанционной психотерапии, проводимой в том числе и заочно (то есть, в отсутствии непосредственного контакта, когда психотерапевт и клиент в один и тот же момент времени не могут «встретиться очами», но лицезреть друг друга через какой-то допустимый люфт времени они вполне могут). И иногда - разумеется в специально оговоренных случаях - такая отсроченная психотерапия может быть не менее эффективна, чем «очная» сессия. Возможности заочной дистанционной психотерапии могут быть существенно расширены за счет использования стандартизованных - по основным запросам групп населения — специальных видео-проектов. Такая форма психотерапевтической помощи, при всех понятных условностях и недостатках данной спецификации, может с успехом использоваться в масштабных проектах социальной психотерапии.

Подуровни: 11.1. очная психотерапия, предусматривающая непосредственный контакт специалиста-психотерапевта с клиентом или группой; 11.2. заочная психотерапия, предусматривающая отсроченный контакт специалиста-психотерапевта с клиентом или группой.

Комментарии: очно проводимая психотерапия в своем классическом или дистанционном варианте традиционно представляется неоспоримым - а многие эксперты считают, что и единственным - приоритетом на все времена. Однако, если принимать во внимание психотерапевтические ареалы 2.2.-2.4,, выводимые в обновленной классификации, то дело обстоит не так однозначно. К примеру, вряд-ли кто-то всерьез вздумает утверждать, что потрясающая психотерапия, образцы которой демонстрировали Гаутама Будда, Заратуштра, Лао-цзы, Сократ, Иисус, канула в Лету. Последний из этого списка, — Иисус — обращаясь к современникам и всем следующим поколениям, так и говорил: «... Я с вами во все дни до скончания века». Как, собственно, и все поименованные, и многие другие памятные персоны. И все это, в общем, реальные факты, а не вымыслы.

Установленным фактом является и то, что все более возрастающая часть клиентов (это, разумеется, восходящее поколение) воспринимает и расширяет горизонты реальности, в том числе и за счет ее подвижных темпоральных характеристик. Им удобнее получать информационные и в том числе психотерапевтические услуги в приемлемое для них время, и в цифровом формате: послали запрос — получили отцифрованный, профессиональный и точный ответ. Возможно, правильнее было бы называть такую технологию отсроченным онлайн консультированием по стандартному запросу. Но как бы то ни было, потенциал заочно проводимой психотерапии становится все более востребуемым.

Уровень 12: **спецификация условий проведения психотерапии по признакам спонтанности-подготовленности**

Комментарии: функциональная цель выделения данного уровня состоит в привелечении внимания к форматам экстренной или экспресс-психотерапии, проводимой, как правило, спонтанно и в неподготовленных, стрессогенных условиях. Такие условия требуют от специалиста-психотерапевта особых навыков мобилизации, вхождения в акцентированное ресурсное состояние. Здесь же нужно сказать и о том, что полноценную подготовку к профессиональной деятельности, осуществляемой в такого рода сложных условиях, проходят только лишь «неафишируемые» специалисты-переговорщики и особые отряды психологов МЧС. Между тем, с учетом неутешительных социальных трендов последних десятилетий, можно утверждать, что необходимость в оказании экстренной или экспресс-психотерапевтической помощи, реализуемой в сложных, «полевых» условиях, существенно возрастет. Так же, как и необходимость получения соответствующих смежных психотерапевтических компетенций всеми группами профессионалов, действующих в этих сложных условиях.

Подуровни: 12.1. спонтанная психотерапия, проводимая в сложных стрессогенных условиях; 12.2. регламентированная психотерапия, проводимая в комфортных условиях.

Комментарии: актуальность выведения позиции 12.1. рассмотрена в предыдущем комментарии. Здесь мы сосредоточимся на следующей позиции регламентированных условий проведения психотерапии. И опять, мы можем рассматривать такие комфортные условия не только, как требуемый стандарт для проведения планомерной психотерапии, но через призму открывающихся здесь возможностей. А такие возможности — с учетом появившихся технологий дополняемой реальности — безусловно присутствуют. То есть, креативно преображаемые условия проведения планомерной психотерапии могут органично встраиваться в ткань реализуемой технологии и выполнять важную терапевтическую функцию.

Уровень 13: **спецификация условий проведения психотерапии в зависимости от использования технических средства коммуникации**

Комментарии: функциональная цель выделения данного уровня заключается в привлечении внимания к особенностям проведения онлайн психотерапии, которая все более приближается к доминирующему положению по объемам оказываемой помощи. В данной связи, очевидно самой обсуждаемой темой являются ограничения онлайн-формата и его наиболее значимые отличие от оффлайн-психотерапии. И совершенно очевидно, что все имеющиеся здесь, научно обоснованные аргументы должны находить свое отражение в базисных программах подготовки специалистов-психотерапевтов, а так же специалистов со смежными компетенциями в сфере психотерапии.

Подуровни: 13.1. психотерапия, проводимая в режиме оффлайн; 13.2. психотерапия, проводимая в режиме

онлайн (следующим цифровым знаком здесь может быть обозначена специфика, имеющая отношения к способу информационного обмена — письменному, аудиальному, визуальному).

Комментарии: наиболее интересные и значительные данные относительно подуровня (13.2.) - по результатам проведенного психотехнического анализа — следующие. Главный парадокс дистанционной онлайн-психотерапии, о котором надлежит помнить специалистам-психотерапевтам, заключается в следующем. Безусловно, онлайн формат во всех смыслах увеличивает дистанцию между клиентом и терапевтом, и в том числе — дистанцию от старта психотерапевтического процесса, до актуализации главного протектора терапевтических изменений — феномена психопластичности. Однако, именно в этой связи онлайн-формат функционирует как «психотехнический телескоп» — т. е. многократно увеличивает и приближает имеющийся дефицит мета-технологической подготовки специалиста (если таковой имеется), и к клиенту — так или иначе он это чувствует - и к самому специалисту-психотерапевту, который чаще всего адресует ощущение профессионального дискомфорта к дефициту поступающей информации. Такой вот «телескоп» чаще всего демонстрирует изъяны подготовки специалистов, действующих в секторе профессиональной психотерапии. В базисных программах подготовки этих специалистов, в лучшем случае, обращают внимание на «герменевтически вышколенное сознание» (термин, который употребляет Х. Г. Гадамер для обозначения способности к пониманию). В то время, как в традиционных и будто бы архаических психотерапевтических ареалах в первую очередь обращают внимание — здесь мы будем употреблять понятные психологические термины — на формирование «вышколенного бессознательного» у практикующего субъекта, которое моментально, а главное точно достраивает неполную информационную картину. В итоге, клиент получает «чудо глубинного понимания, проникновения» и пр. И если для нас теперь вполне ясен смысл парадокса дистанционной онлайн-психотерапии — удаляя приближаем — то любые ограничения, приписываемые данному формату психотерапии, со временем, могут быть девальвированы, а его немалые преимущества, наоборот, выйти на первый план.

Группа характеристик, относимых к субъектам (клиентам) психотерапевтической деятельности

Уровень 14: **психотерапевтические группы, выделяемые на основании уровней психологического здоровья-устойчивости к агрессивному влиянию среды**

Комментарии: термин «психологическое здоровье-устойчивость к агрессивному влиянию среды» употребляется здесь в понятной для образованной аудитории, но, по сути, неверной транскрипции. Правильнее здесь говорить о качественных характеристиках психического здоровья, фундаментальное исследование которых было завершено относительно недавно (А. Л. Каков, 2015). По результатам этих масштабных исследовательских проектов, качественные характеристики психического здоровья определяются как система психологических факторов (свойств, процессов и определенных состояний), высокий уровень развития которых обеспечивает эффективную самоорганизацию, безопасность и устойчивое развитие человека в агрессивной среде. Соответственно, уровни качества психического здоровья определяются как определенная степень развития обозначенной совокупности психологических факторов у конкретного субъекта (индивидуальные характеристики качества психического здоровья), или степень интенсивности распределения ранжированных качественных характеристик в исследуемой выборке населения (социальные характеристики качества психического здоровья).

Прагматический смысл выведения идентифицированных уровней — низкого, среднего и высокого - качественных характеристик индивидуального и социального психического здоровья (но так же - и настоящего уровня обновленной классификации психотерапии) определяется тем важнейшим обстоятельством, что эти уровни адресуются: 1) к индикаторам индивидуальной и социальной эффективности; 2) к выведению степени риска вовлечения в деструктивные социальные эпидемии; 3) к определению показаний в отношении профилактического и психотерапевтического вмешательства. То есть, перед нами - научно обоснованная градация универсальных мишеней психотерапии, которую можно и нужно использовать в качестве основного индикатора эффективности психотерапевтического процесса.

Научно обоснованная концепция качества психического здоровья, и универсальных мишеней психотерапии, выводимых из данной концепции, является одним из основных компонентом второго матричного уровня общей теории психотерапии.

Подуровни: 14.1. группа населения с высоким уровнем качества психического здоровья - устойчивости к агрессивному влиянию среды; 14.2. группа населения со средним уровнем качества психического здоровья - устойчивости к агрессивному влиянию среды; 14.3. группа населения с низким уровнем качества психического здоровья - устойчивости к агрессивному влиянию среды.

Комментарии: традиционный подход к пониманию функциональной активности психотерапии только лишь как помогающей практики - с посылом того, что поле деятельности психотерапии сосредоточено только лишь в группе населения с низким уровнем психологического здоровья - в нашем случае неприемлем. Развивающие и саногенные функции психотерапии безусловно востребуемы среди населения, в том числе и со средними, и с высокими уровнями психологического здоровья. Что, на наш взгляд, отражает все более растущий потенциал психотерапии, который может и должен быть использован в целях эффективной индивидуальной и социальной самоорганизации. И далее, в связи с выделением данных групп необходимо обращать внимание на совершенствование инструментов оценки уровней качества индивидуального и социального психического здоровья, используемых как в психотерапевтической практике, так и в сфере профильных научных исследований.

Уровень 15: **поло-возрастные характеристики психотерапевтичесих групп**

Комментарии: функциональный смысл выделения данного уровня в нашей классификации — вполне понятен. Специфика проводимой психотерапии безусловно должна быть ориентирована на возрастные особенности клиентов. В данной связи традиционно выделяют детскую, подростковую психотерапию, а так же психотерапию лиц пожилого и старческого возраста.

Безусловно, имеет значение дифференциация клиентов по полу. Вот это, последнее обстоятельство все чаще становиться сферой пристального внимания в связи с девиациями половой идентичности у клиентов, встречающей в психотерапевтической практике все чаще, и в том числе у подростков и детей.

Кроме того — и на это так же необходимо обращать внимание — в некоторых психотерапевтических дискурсах выделяют «женскую» и «мужскую» модели психотерапии, обоснованное использование которых, по мнению авторов этих дискурсов, предопределяет успешность психотерапевтического процесса.

Подуровни: 15.1. возрастные группы населения; 15.1.1. дети; 15.1.2. подростки; 15.1.3. взрослые; 15. 1.4. лица пожилого и старческого возраста; 15.2. женщины (следующим цифровым знаком здесь обозначается возрастная группа); 15.3. мужчины (следующим цифровым знаком здесь обозначается возрастная группа).

Комментарии: помимо вполне традиционно подчеркиваемой важности знания возрастным и половых особенностей психики человека специалистом-психотерапевтом, а следовательно, и знаний особенностей выстраивания психотерапевтического процесса с клиентами в этих дифференцируемых группах, есть еще и такой, весьма интересный аспект. В современной модели социальной психотерапии, вполне оправдано и целенаправленно, уделяется существенное внимание процессу приобретения смежных компетенций в области семейной психотерапии всеми заинтересованными лицами и в первую очередь родителями. Но так же — и старшим поколением «бабушек и дедушек». И здесь уже в полный рост встает вопрос о возрастной, т. е. «поколенческой» специфике проводимой семейной-социальной психотерапии, который — скажем так — не вполне проработан.

Уровень 16: **охватываемые и не охватываемые психотерапевтической активностью группы населения**

Комментарии: функциональный смысл выделения данного уровня состоит, во-первых, в возможности определения эффективности проводимой психотерапии и, особенно, масштабной социальной психотерапии. И это весьма важная констатация, ибо, как мы конечно помним, первый крупный скандал - иначе не скажешь - в современной истории психотерапии, с участие великолепного Ганса Юргена Айзенка, разразился как раз на почве сравнения долговременных результатов в сопоставимых группах, разделяемых лишь по признаку охвата-не охвата процедурой психоанализа.

Во-вторых, - и это, на наш взгляд еще более важное обстоятельство - вот в этих, будто бы не охватываемых психотерапевтической активностью группах населения, необходимо выделять подгруппы, так или иначе вовлекаемых в поле активности традиционных ареалов психотерапии (ареалы 2.2.-2.4 в нашей классификации). И только в этом случае мы можем говорить о каком-либо корректном исследовании эффективности ареала профессиональной психотерапии. Но так же, лишь в этом случае мы сможем сравнивать эффективность методов и технологий, используемых в ареале профессиональной психотерапии, с эффективностью традиционных технологий, присутствующих в ареалах 2.2.-2.4.

Наконец, в третьих, как охватываемые, так и не охватываемые психотерапевтической активностью группы населения — в целях проведения действительно научных и репрезентативных исследований в сфере психотерапии — должны подразделяться на стандартные адаптивно-статистические, а затем уже на клинико-статистические подгруппы. И опять, только лишь в этом случае мы сможем получить реальную панораму того, что же, в смысле эффективности, представляет собой современная психотерапия во всех ее ареалах, направлениях, методах и технологиях, без какого-либо неадекватного изъятия.

Подуровни: 16.1. группа населения, не охватываемая какой-либо психотерапевтической активностью; 16.2. группа населения, охватываемая ареалом магической психотерапии; 16.3. группа населения, охватываемая ареалом религиозной психотерапией (следующим цифровым знаком может обозначаться степень вовлечения в данную практику); 16.4. группа населения, вовлекаемая в духовные практики; 16.5. группа населения, охватываемая профессиональной психотерапией; 16.6. группа населения, вовлекаемая в активность двух и более ареалов психотерапии; 16.7. стандартные адаптивно-статистические группы населения; 16.8. стандартные клинико-статистические группы населения.

Комментарии: в дополнении к сказанному в предыдущем комментарии, мы попытаемся проиллюстрировать необходимость именно такого «непрерывного» распределения на дифференцируемые клиентские группы и подгруппы по обозначенным здесь признакам.

Из самых разных источников и в том числе из уст признанных лидеров профессиональной психотерапии мы постоянно слышим утверждения в духе того, что верующим, или лицам, вовлеченным в духовные практики никакая психотерапия (надо понимать, что профессиональная психотерапия) не нужна. В частности, автор этих строк слышит этот рефрен в продолжении последних сорока с лишним лет занятий профессиональной психотерапевтической деятельностью. Однако, на протяжении этого, не малого времени никто из ораторов так и не сказал почему же профессиональная психотерапия именно этим лицам не нужна. Факты, тем не менее, говорят о том, что эти лица психотерапию другого рода, безусловно, получают и вот эта, получаемая ими психотерапия, настолько эффективная и самодостаточна, что никакой

надобности в чем-либо другом здесь не возникает.

И тут, самое время вспомнить еще об одной «Плохой новости» для психотерапии от Скотта Миллера. Этот не ангажированный эксперт самого высокого уровня в своем, уже цитируемым здесь выступлении, сообщает о том, что В США и некоторых других развитых странах мира (откуда поступают объективные данные) объем использования услуг психотерапевтов резко сократился – на 35% за последние 10 лет. Одновременно объем услуг, оказываемых парапрофессионалами (т. е. именно в ареалах 2.2.-2.4) – увеличение на 60%. На основании чего С. Миллер делает вполне резонный вывод в отношении того, что клиенты выбирают более легкие и более быстрые варианты улучшить свою жизнь.

Конечно, можно и дальше продолжать вытеснять на периферию нашего профессионального сознания проблему нарастающего глобального проигрыша сектора профессиональной психотерапии на «большом», не регулируемом рынке психотехнологий. Но если мы все же принимаем мужественное решение опираться на реальность, а не на «сны» об этой реальности - когда-то ведь придется и просыпаться — то делать нужно совершенно другое. И вот это - другое, конечно, не означает слепое и бездумное копирование традиционных технологических подходов, используемых в ареалах 2.2.-2.4. нашей классификации (хотя, такие тенденции и на виду, и на слуху). Но в первую очередь, это значит проведение глубокого эпистемологического и комплексного психотехнического анализа всего поля психотерапевтической традиции. И далее - выведение на основании этого анализа таких интегративных подходов, которые бы заведомо превосходили по своей эффективности предшествующие психотехнические подходы. И, конечно, утвердить факт такого превосходства возможно только лишь одним способом — использованием доказательной исследовательской практики в дифференцируемых, в соответствии с настоящей классификацией, группах населения.

Группа характеристик, относимых к субъектам (специалистам), реализующим психотерапевтическую деятельность

Уровень 17: **дифференциация специалистов (субъектов), осуществляющих психотерапевтическую деятельность по ареалам психотерапии**

Комментарии: функциональный смысл выделения настоящего уровня состоит в уточнении характеристик и терминов, которые адекватны для обозначения статуса лиц, реализующих психотерапевтическую деятельность в ареалах 2.2.-2.5., выделяемых в настоящей классификации. Этот вопрос - достаточно сложный и неоднозначный, и, к тому же, связанный с проблематикой нормативного регулирования рынка психотехнологий на принципах психоэтики (концепт второго матричного уровня общей теории психотерапии). В данной связи мы считаем, что этот вопрос должны решать экспертные группы самого высокого уровня с представительством всех дифференцируемых ареалов.

Данная позиция не является какой-то абсолютно новой в современной истории психотерапии. Так, например, на Первом и Втором Всемирных конгрессах по психотерапии, проводимых в Вене под эгидой Европейской Ассоциации Психотерапии в 1996 и 1999 гг, Президентом данной Ассоциации Альфредом Притцем для участия в Конгрессах специально приглашались высокие представители духовенства и известные шаманы-целители. Высказанные ими позиции многое что прояснили в том числе и в рассматриваемом здесь вопросе. И, пожалуй, о каком-то консенсусе можно говорить только лишь в отношении абсолютной неприемлемости всеми сторонами быстрых, поверхностных и односторонних решений. Но далее, какого-то существенного продвижения в этой, чрезвычайно важной дискуссии отмечено не было.

Тем не менее, общие подходы к решению данного вопроса в настоящей классификации, все же, должны быть обозначены.

Подуровни: 17.1. традиционное обозначение лица, осуществляющего психотерапевтические функции в ареале магической психотерапии (следующими цифровыми знаками здесь могут быть обозначены спецификации магических практик (если таковые имеются) и иерархические уровни (при наличии таковых); 17.2. традиционное обозначение лица, осуществляющего психотерапевтические функции в ареале религиозной психотерапии (следующими цифровыми знаками здесь могут быть обозначены разновидности определенных религиозных конфессий и течений, а так же - выделяемые спецификации религиозной деятельности (если имеются), либо иерархические уровни (при наличии таковых); 17.3. традиционное обозначение лица, под чьим руководством осуществляется процесс духовного развития и само-психотерапии в ареале духовных практик (следующими цифровыми знаками здесь могут быть обозначены разновидности духовных практик, а так же - выделяемые иерархические уровни «руководителя», «учителя» (при наличии таковых); 17.4. специалист-психотерапевт, действующий в выделяемом ареале профессиональной психотерапии (другие характеристики данной профессиональной спецификации, в связи с их существенной функциональной обособленностью, выводятся в следующих дифференцируемых уровнях 18-19 рассматриваемой группы характеристик).

Комментарии: здесь, в качестве основных аргументов к обозначению подуровней 17.1.-17.3. нужно сказать о том, что сами носители психотерапевтической традиции в выделяемых ареалах 2.2.-2.4. отнюдь не расположены что-либо менять, в веками сложившейся здесь систематике. Более того, вопрос о принадлежности осуществляемой ими деятельности, или какой-либо части этой деятельности к тому, что в секторе «научной психотерапии» обозначается в качестве психотерапевтического процесса, у многих из этих «традиционных психотерапевтов» вызывает большие сомнения, если не сказать неприятие.

И вопрос здесь — как это может показаться при поверхностном анализе — отнюдь не в каком-то особенном консервативном настрое лидеров традиционных оккультных, религиозных, духовных течений. А только лишь в том, что этим неординарным, а часто и высокообразованным персонам, не предлагается какой-либо достойной альтернативы к обсуждению. А то, что обычно предлагается, ничего, кроме чувства глубокого недоумения у них не вызывает. Но как

только достойная альтернатива, или даже намек на нее появляется, поименованные персоны, как правило, возвращаются в дискуссию. Ибо «ищущие» из этой среды - такие там не то, что есть, а их много - прекрасно понимают, что гностические способы познания реальности безусловно должны дополняться адекватными логическими вариантами такого познания. Но эти варианты, конечно, должны быть выстроены не в духе абсолютно неприемлемого отрицания или искажения традиционных концептов, но, возможно, расширенной - с использованием подходов авангардной науки — интерпретации того, что в этих традиционных концептах понимается под духовным исцелением, развитием и пр.

В связи со всем сказанным, предлагаемый здесь, предельно деликатный подход, представляется приемлемым компромиссом в решении обозначенной непростой задачи данного уровня.

Уровень 18: **дифференциация специалистов (субъектов), осуществляющих психотерапевтическую деятельность по видам профильной деятельности**

Комментарии: функциональный смысл выделения данного уровня состоит в закреплении и стимуляции процесса дальнейшей институциализации психотерапии, которая, в свою очередь, знаменует степень зрелости рассматриваемого направления деятельности. И вместе с тем, такая дифференциация является необходимым условием к устойчивому повышению качества психотерапии, имея ввиду, что выделяемые здесь статусы специалистов или других лиц, осуществляющих психотерапевтическую деятельность — это важный шаг к оформлению адекватных стандартов (инструментов управления качеством) профильной деятельности.

Подуровни: 18.1. специализация по профилю исследовательской деятельности (следующими цифровыми знаками обозначаются основные спецификации исследовательской деятельности (при наличии таковых); 18.2. специализация по профилю образовательной деятельности (следующими цифровыми знаками обозначаются основные спецификации образовательной деятельности (при наличии таковых); 18.3. специализация по профилю практической деятельности (следующими цифровыми знаками обозначаются основные уровни продвижения в практической деятельности (при наличии таковых) 18.4. специализация по профилю организационной деятельности (следующими цифровыми знаками обозначаются основные уровни организационной деятельности (при наличии таковых); 18.5. специализация по профилю экспертной деятельности (следующими цифровыми знаками обозначаются основные спецификации экспертной деятельности).

Комментарии: при выведении настоящего уровня и вышеприведенных подуровней мы, разумеется, имели ввиду уже отмеченный (в рубрикации видов психотерапевтической деятельности) факт того, что наиболее рельефно и дифференцировано приведенные здесь статусы представлены в ареале профессиональной психотерапии. Однако, и в других ареалах, и, особенно, в ареале религиозной психотерапии, можно обнаружить отчетливое присутствие практически всех, обозначенных здесь статусов.

Следующий важный вопрос, который уместно обсуждать в данной рубрикации, касается критериев приобретения соответствующего квалификационного статуса в дифференцируемых ареалах психотерапии. Основная проблема здесь заключается, конечно, не в отсутствии каких-то единых критериев специальной подготовки — таких единообразных критериев здесь не может быть по определению. Ключевая проблема, как и способ ее перспективного решения, видятся в необходимости выработки принципиальных и, желательно, конвенциальных - по всем выводимым ареалам психотерапии - подходов к отделению «зерен» статусных специалистов (субъектов) от буйного, дрожжевого поля «плевел» дилетантов, реализующих агрессивные психотехнологии без должной подготовки. Что, собственно, и предусматривается концептом психоэтики общей теории психотерапии.

Таким образом, выведение настоящего уровня и подуровней, следует считать еще и шагом в направлении реализации крайне важного концепта психоэтики, призванного регулировать — на основании конвенциальных, экологически выверенных принципов — сферу психотехнологий.

Уровень 19: **дифференциация специалистов (субъектов), осуществляющих психотерапевтическую деятельность по объему профильных компетенций**

Комментарии: функциональный смысл выделения данный уровня заключается, с одной стороны - в расширении доступа к психотерапевтической деятельности в связи с необходимостью существенного увеличения объемов оказания квалифицированной психотерапевтической помощи. С другой стороны — в повышении качества подготовки специалистов (субъектов), действующих в сфере психотерапии.

Далее, необходимо иметь ввиду, что в профильной психотерапевтической подготовке, с учетом компактного объема и соответствующего уровня такой подготовки, нуждается существенная часть населения, желающего повысить свои адаптационные кондиции за счет эффективной самопсихотерапии. И вот этот, последний формат социальной психотерапии, по всей видимости, и является наиболее масштабным и востребуемым.

Подуровни: 19.1. специалисты (субъекты) с базисными компетенциями в сфере психотерапии (следующими цифровыми знаками может обозначаться спецификация базисной подготовки, принятая в выделяемых ареалах психотерапии, а так же — спецификация по разновидностям изучаемых методов психотерапии); 19.2. специалисты (субъекты) со смежными компетенциями в сфере психотерапии (следующими цифровыми знаками могут обозначаться профильные смежные компетенции, принятая в выделяемых ареалах психотерапии, а так же — спецификации данных, смежных компетенций по изучаемым методам психотерапии); 19.3. субъекты, получившие предусмотренный объем

подготовки по профилю самопсихотерапии

Комментарии: здесь надо иметь ввиду, что спецификация статуса специалиста (субъекта) и его подготовки по основным моделям психотерапии — медицинской (биологической), психологической и социальной — отражается в разновидности метода, в рамках которого проводилось обучение. В идеале, любое такое обучение должно включать проработанный и объемный блок интегративного полюса психотерапии. К чему, собственно говоря, мы и двигаемся, в том числе и за счет разработки настоящей классификации.

То есть, в настоящей группе характеристик, и, особенно, в последнем выделяемом уровне и соответствующих подуровнях, так или иначе, представлены все существенные характеристики, относимые к процессу психотерапии. Что еще раз подчеркивает отсутствие каких-либо неприемлемых разрывов в настоящей классификации.

Организационные аспекты

Классификация психотерапии, а так же, какие-либо разделы или подразделы такой классификации должны разрабатываться группой подготовленных экспертов, действующих в ареале профессиональной психотерапии, а так же, в других ареалах психотерапии (по согласованию).

Основанием для разработки Классификации современной психотерапии должна быть постоянно действующая Базисная научно-исследовательская программа, реализуемая в сфере психотерапии. Процесс развивающего нормативного регулирования психотерапии, представленный на соответствующих уровнях данной исследовательской программы — к которому с полным основанием можно отнести и разработку настоящей Классификации — безусловно должен подкрепляться наиболее действенными и научно обоснованными аргументами.

Проект разработанной, таким образом, Классификации, в обязательном порядке должен обсуждаться в профильных Ученых советах (при наличии таковых), и на представительных собраниях профессионального психотерапевтического сообщества — на уровне экспертов и статусных специалистов.

Проект Классификации современной психотерапии, либо отдельных фрагментов такой Классификации утверждается на представительных Конгрессах или Съездах профессионального психотерапевтического сообщества, имеющих официальный мандат на утверждение подобных нормативных документов.

Рабочий документ Классификации современной психотерапии оформляется в виде основного текста — систематика, необходимые комментарии — и пояснительной записки с кратким изложением всех, наиболее существенных аспектов по предоставляемому документу.

Заключение

Любые нормы в такой сложной сфере, какой на сегодняшний день является психотерапия, принимаются лишь под давлением весьма серьезных обстоятельств. А если вот эти обстоятельства сосредоточены, в большей степени, в проекции будущего, а в настоящем - по большому счету — все устраивает, то трудности с продвижением и принятием предлагаемых норм существенно возрастают.

Другой момент, способствующий явному или неявному сопротивлению к любым попыткам нормативного регулирования психотерапевтической деятельности, заключается в том, что предлагаемые нормы нередко воспринимались как угрозы (а, возможно, и были таковыми) с трудом обретенной нише профильной деятельности.

Мы, тем не менее, надеемся, что вот этот предлагаемый к изучению и обсуждению проект Классификации современной психотерапии совершенно точно никому и ничему не угрожает. И наоборот, дает шанс легализовать и упрочить свой профессиональный статус. А при наличии такого желания - повысить свой собственный профессиональный рейтинг и степень востребованности «продуктов» своей психотерапевтической деятельности.

Разумеется, у нас нет никаких иллюзий в отношении того, что общая теория психотерапии, на основании которой выстраивается настоящая классификация, полностью завершена — здесь необходим еще колоссальный объем подкрепляющей научной фактологии, и это задача на много лет вперед. Однако, стержневые компоненты такой общей теории проработаны как раз настолько, что оказалось возможным начать осмысленное путешествие в следующую эру становления нашей профессии.

Ну а предлагаемая вашему вниманию Классификация — это, всего лишь, удобный компас для такого замечательного путешествия.

Литература

1. Каравсарский Б. Д. (общая редакция). Психотерапевтическая энциклопедия. // Спб.: 1998. - 752 с.
2. Катков А.Л. Интегративная психотерапия (философское и научное методологическое обоснование). Монография. – Павлодар: ЭКО, 2013. – 321 с.
3. Катков А.Л. Психотехнический анализ магических практик [Электронный ресурс] // Международное Сообщество специалистов в сфере психического здоровья: психологов, психиатров, наркологов, психофармакологов, консультантов, психоаналитиков, психотерапевтов, педагогов, тренеров и социальных работников. – 2014. – Режим доступа: www.ruspsy.net/phpBB3/ viewtopic.php?f=542&t=1794&p=3141#p3141
4. Катков А.Л. Качество психического здоровья (системные характеристики феномена по результатам комплексного исследования). // Теория и практика охраны психического здоровья. - 2015. - №1 (1). - С.2-88.
5. Катков А.Л. Четвертая революция в психотерапии/ Сетевое научно-практическое издание АНТОЛОГИЯ РОССИЙСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И ПСИХОЛОГИИ. - Фундаментальное издание материалов научно-

практических конгрессов Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов» . - Итоговый международный конгресс года «Возможности психотерапии, психологии и консультирования в сохранении и развитии здоровья и благополучия человека, семьи, общества». - Москва, 12–15 октября 2017. - С. 41-76.
6. Копытов М.А. Самогипноз и активное самовнушение: как внушить себе здоровье, уверенность и успех. // Феникс, 2013.- 189 с.
7. Лекрон Л. Добрая сила самогипноза. // В кн. Лечение самогипнозом. Спб.: 1994. - С. 4-188.
8. Омельченко В. В. Общая теория классификации. Часть I. Основы системологии познания действительности. И.: 2008. - 436 с.
9. Прохазка Дж., Норкросс Дж. Система психотерапии. Пособие для специалситов в области психотерапии и психологии. // СПб.: 2005. - 384 с.
10. Психотерапия: Учебник для вузов. 4-е изд. // Под ред. Б. Д. Карвасарского — Спб.: 2012. - 672 с.
11. Элленбергер Г. Ф. Открытие бессознательного-1. История и эволюция динамической психиатрии. От первобытных времен до психологического анализа. М.: 2018. - 550 с.
12. Alexander Katkov General Theory of Psychotherapy / Book of abstracts XVI EUROPEAN CONGRESS OF PSYCHOLOGY EUROPEAN FEDERATION OF PSYCHOLOGISTS' ASSOCIATIONS 2—5 July, 2019, MOSCOW. - P. 1010-1011.

PSYCHOTHERAPY AS A SCIENTIFIC SPECIALTY

A. L. Katkov, Doctor of Medical Sciences, Rector of the International Institute of Social Psychotherapy in St. Petersburg (Russia), Vice-President of OPPL.

We have developed a draft document of the Passport of the scientific specialty "Psychotherapy" with the following characteristics.

The wording of the code of the specialty “General psychotherapy, social psychotherapy, clinical psychotherapy, the history of psychotherapy” includes the designation of the most common models of psychotherapy - general (or psychological), social and medical - and covers the entire field of modern psychotherapy. We pay special attention to the fact that the structure of modern psychotherapy presented here fully corresponds to the dominant bio-psycho-social paradigm in understanding adaptation models and maladaptation mechanisms. Further in the same definition, the “history of psychotherapy” is mentioned, which refers to the study of the factology of the formation of a unified psychotherapeutic tradition - and this is a very important integrative vector that emphasizes the unity of the profession. Thus, this formulation covers the main areas of modern psychotherapy and the tricks of temporal attention, addressed to the past, present and future of the scientific specialty under consideration.

The section “Formula of a specialty” reveals the content of the subject area of modern psychotherapy. Here it should be noted such a point as the general theory of psychotherapy with the key characteristics of this theory. This item is precisely the designation of the epistemological basis of modern psychotherapy, without which all claims to the status of an independent scientific specialty are fiction. It also outlines the main types of psychotherapeutic activity - scientific, educational, practical, organizational, regulatory and creative, expert - as the subject of research attention. Which, in the long run, will significantly improve the quality of the types of psychotherapeutic activity mentioned here and, as a result, the quality of the psychotherapeutic assistance provided. In relation to the tasks of psychotherapeutic practice recommended for research, their clear bio-psycho-social orientation should also be noted here.

The “Research Areas” section is structured according to the levels of the disciplinary matrix (a system-forming concept of the general theory of psychotherapy). Thus, the problems presented here cover the subject field of professional psychotherapy "from top to bottom." The assortment and specificity of this issue will not leave doubts about the legitimacy of bringing psychotherapy into an independent scientific specialty. Here - and this is the second plan for structuring this section - whenever possible, the topics of general, social and medical scientific problems related to the corresponding activity vectors of professional psychotherapy are grouped. Separate groups represent the historical research sector, which, in our opinion, is fully justified.

In the final section “Branch of Sciences”, such a general sector is designated as - the science of the psyche. Such a differentiated sector in the general corpus of science has not yet been noted. But such a time has come and the unprecedented importance of this sector, as well as scientific psychotherapy, which occupies a In the final section “Branch of Sciences”, such a general sector is designated as - the science of the psyche. Such a differentiated sector in the general corpus of science has not yet been noted. But such a time has come and the unprecedented importance of this sector, as well as scientific psychotherapy, which occupies a worthy place in it, are also approved by this document.worthy place in it, are also approved by this document.

ПСИХОТЕРАПИЯ КАК НАУЧНАЯ СПЕЦИАЛЬНОСТЬ

Катков А. Л., доктор медицинских наук, Ректор Международного института социальной психотерапии г. Санкт-Петербурга (Россия), вице-президент ОППЛ.

Аннотация: в статье А. Л. Каткова «Психотерапия как научная специальность» приводятся аргументы в пользу признания психотерапии самостоятельной научной специальностью. Перечисляются главные достижения психотерапевтической науки, способствующие такому признанию. Обозначается современный статус психотерапии, как важнейшего направления самоорганизующей социальной активности в эпоху Новейшего времени. Обращается внимание на то, что психотерапия является наиболее востребованной социальной практикой, препятствующей вовлечению населения в деструктивные социальные эпидемии. Приводятся выдержки из общей теории психотерапии, характеризующие данную сферу деятельности, как самостоятельное и самодостаточное научно-практическое направление; а так же - как авангардный фронт науки в общем секторе наук о психике и в корпусе науки, в целом. В материале статьи автор выделяет подраздел «Объяснительная записка» и документ «Паспорт научной специальности», который составлен в соответствии с требованиями Высшей Аттестационной Комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. В заключении подчеркивается рабочий статус документа.

Ключевые слова: психотерапия, научная специальность, паспорт.

Введение

Настоящий материал даже не столько «статейный», сколько технический. И предназначенный для обсуждения с последующей переадресацией в Высшую Аттестационную Комиссию при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации. И сколь бы не были малы шансы на положительное решение этой уважаемой инстанцией нашего вопроса именно в том варианте, в котором мы его представляем, этими шансами, все же, необходимо воспользоваться.

Ибо в сюрреалистических условиях только что пережитой вселенской панической атаки и после-ковидных, неуправляемых уличных страстей аргументы в пользу форсированного развития психотерапевтической науки, и необходимости серьезной модернизации соответствующей практики звучат несколько громче.

Конечно, как не устают повторять наши лидеры, все эти неприятности - надеемся, что совсем уже скоро - пройдут и забудутся. Но мы-то и, возможно, Высшая Аттестационная Комиссия РФ, будем помнить о том, что наше стремительное время как раз тем и характерно, что промежутки между вот этими социальными «встрясками» сокращаются еще более стремительно. Так что, да здравствует психотерапия как самостоятельная научная специальность и масштабная, востребованная социальная практика! И тогда, может статься, к следующему «умо-потрясению» мы будем готовы куда-как лучше.

И кроме того, мы сможем достойно подойти к самому важному событию в психотерапевтическом пространстве — Всемирному конгрессу по психотерапии (передвинутому на июнь 2021 в связи с пандемией), который будет проводиться в России, в Москве. Право же, много лучше подходить к этому масштабному форуму с какими-то ощутимыми достижениями российской психотерапии. И вот, одно из таких несомненных достижений может и должно быть осмысленным выведением профессиональной психотерапии в нашей стране, в статус самостоятельной научной специальности (как это, например, сделано в Австрии и Германии).

Представленные в настоящей статье материалы — а это полный документ проекта Паспорта научной специальности «Психотерапия» и пояснительная записка к данному документу — лишь последний шаг, который нужно было сделать для обретения российской психотерапии статуса самостоятельной научной дисциплины. Вся необходимая для этого дистанция была пройдена в последние десятилетия. И вот именно эти, непростые шаги по дистанции - и есть наиболее важные достижения российской психотерапии, которыми по праву можно гордиться и которые теперь получают шанс для достойного оформления.

Пояснительная записка

В представленном ниже тексте документа рекомендуется обратить внимание на следующие особенности его оформления.

Формулировка шифра специальности «Общая психотерапия, социальная психотерапия, клиническая психотерапия, история психотерапии» включает обозначение наиболее распространенных моделей психотерапии — общей (или психологической), социальной и медицинской — и охватывает все поле современной психотерапии. Отдельно обратим внимание на тот факт, что представленная здесь структура современной психотерапии полностью соответствует доминирующей био-псио-социальной парадигме в понимании моделей адаптации и механизмов дезадаптации. Далее в этом же определении упомянута «история психотерапии», обращенная к изучению фактологии становления единой психотерапевтической традиции — а это весьма важный интегративный вектор, подчеркивающий единство профессии. Таким образом, настоящей формулировкой охватываются основные ареалы современной психотерапии и фокусы темпорального внимания, обращенные в прошлое, настоящее и будущее рассматриваемой научной специальности.

Далее, в разделе «Формула специальности», в котором раскрывается содержание предметной сферы современной психотерапии, специально следует отметить такой пункт, как общая теория психотерапии с ключевыми характеристиками этой теории. Данный пункт как раз и является обозначением эпистемологической основы современной психотерапии, без чего все претензии на статус самостоятельной научной специальности являются фикцией. Здесь же обозначены основные виды психотерапевтической деятельности — научная, образовательная, практическая, организационная, нормативно-творческая, экспертная — как предмет исследовательского внимания. Что, в перспективе, существенно повысит качество упомянутых здесь видов психотерапевтической деятельности и, в итоге — качество

оказываемой психотерапевтической помощи. В отношении рекомендуемых к исследованию задач психотерапевтической практики — здесь так же следует отметить их четкую био-психо-социальную ориентацию.

Раздел «Области исследования» структурирован по уровням дисциплинарной матрицы (системообразующий концепт общей теории психотерапии). Таким образом, представленная здесь проблематика охватывает предметное поле профессиональной психотерапии «с верху до низу». И, надеемся, ассортимент и специфика данной проблематики не оставят сомнения в правомерности выведения психотерапии в самостоятельную научную специальность. Здесь же — и это второй план структурирования настоящего раздела — по возможности, сгруппированы темы общей, социальной и медицинской научной проблематики, относимой к соответствующим векторам активности профессиональной психотерапии. Отдельными группами представлены сектор исторических исследований, что, на наш взгляд, полностью оправдано.

Последнее, о чем здесь нужно сказать: в итоговой рубрикации «Отрасль наук» обозначается такой общий сектор, как — науки о психике. Такого дифференцированного сектора в общем корпусе науки до настоящего времени отмечено не было. Но такое время пришло и беспрецедентная значимость данного сектора и научной психотерапии, занимающей в нем достойное место, утверждаются в том числе и настоящим документом.

Паспорт научной специальности «Психотерапия» (проект)

Шифр специальности:

xx.xx.xx Общая психотерапия, социальная психотерапия, клиническая психотерапия, история психотерапии

Формула специальности:

Содержанием специальности xx.xx.xx - «Общая психотерапия, социальная психотерапия, клиническая психотерапия, история психотерапии» является исследование: фундаментальных механизмов функционирования психики; закономерностей индивидуальной и социальной самоорганизации, осуществляемой с использование ресурсов психического; общей теории психотерапии с такими характеристиками, как «всеобъемлющая» (охватывающая основные компоненты предметной сферы профессиональной психотерапии) и «основополагающая» (формирующая полноценный методологический базис состоятельного и самостоятельного научно-практического направления); выводимой отсюда психотерапевтической практики с возможностью:

- адаптивной мобилизации ресурсов психического;
- развития определенных психических свойств, процессов и состояний, обеспечивающих повышение индивидуальной и социальной эффективности в решении любых стандартных и сложных (проблемных) ситуаций;
- эффективного противодействия процессу вовлечения населения в деструктивные социальные эпидемии (химической, психологической зависимости, панические эпидемии новейшего времени), форсированного развития высоких уровней психологического здоровья-устойчивости к агрессивному влиянию среды;
- предупреждения и преодоления патологического влияния болезнетворных факторов и последствий такого влияния, формирования высоких уровней индивидуального и социального здоровья;

а так же - общей и прикладной исследовательской методологии; профильных образовательных, организационных, экспертных технологий, обеспечивающих повышение качества психотерапевтической деятельности.

Области исследований:

1.История становления психотерапии (протопсихотерапия, донаучная психотерапия). Современная история развития психотерапии (научная психотерапия). Становление и развитие психотерапии в России.

2.Историческая реконструкция динамики представлений об эпистемологических основах и предметной сфере психотерапии в различные исторические эпохи. Анализ эпистемологических препятствий в развитии психотерапии.

3.Разработка методологии эпистемологического анализа применительно к исследованиям истории становления психотерапевтической традиции, науки и практики.

4.Разработка методологии исторической реконструкции, адаптированной для проведения комплексного исследования динамики становления предметной сферы психотерапии.

5.Особенности формирования единой психотерапевтической традиции. Общая эпистемологическая основа психотерапии. Основные ареалы психотерапии, объединяемые психотерапевтической традицией.

6.Особенности использования методологии системного подхода в сфере теории психотерапии. Понятие системного стержня в теории психотерапии. Концепция дисциплинарной матрицы в психотерапевтической теории и практике. Уровни дисциплинарной матрицы и их концептуальное наполнение.

7.Психотерапия как система кодифицированных научных знаний. Компоненты общей теории психотерапии. Понятие о предметной сфере психотерапии. Эпистемологические основы психотерапевтической науки.

8.Понятие о традиционных и инновационных (обоснованных с использованием общей теории психотерапии) основных векторах дифференциации-интеграции психотерапевтической науки и практики.

9.Основные типы взаимодействия психотерапевтической науки с сектором наук о психике. Место психотерапии в общем корпусе науки.

10.Новые походы (на основании общей теории психотерапии) к классификации современной психотерапии.

11.Фундаментальные допущения, формирующие реальность психического. Понятие об эпистемологических платформах (основополагающий концепт уровня фундаментальных допущений в общей теории психотерапии).

12.Понятие о недифференцированной, диссоциированной и ассоциированной эпистемологических платформах, как фундаментальный методологической базисе психотерапевтической науки.

13.Обновленное понимание функций психического, имеющих отношение к феномену психопластичности. Эпистемологический анализ феномена психопластичности. Психотерапия, как методология и практика использования феномена психопластичности с адаптивными целями.

14.Обновленная теория био-психо-социальной адаптации, выстраиваемой в соответствии с проработанным концептом пластического потенциала психики человека.

15.Адаптивно-креативный цикл. Универсальная модель адаптивно-креативного цикла с проработанным алгоритмом и вариантами (нормативным, кризисным, сверхнормативным) прохождения данного цикла.

16.Адаптивно-креативный цикл как способ репрезентации универсальной психотерапевтической динамики. Этапы и фазы адаптивно-креативного цикла. Методология исследования особенностей и темпов продвижения клиента или группы по этапам и фазам адаптивно-креативного цикла.

17.Концепция качественных характеристик психического здоровья устойчивости к агрессивному влиянию среды. Качественные характеристики индивидуального, семейного, группового (организованные группы) психического здоровья, как универсальные мишени современной психотерапии.

18.Психотехнические аспекты концепции психопластичности. Условия манифестации специфических форм активности базисных инстанций психического, необходимых для достижения быстрых и устойчивых терапевтических изменений.

19.Концепция трёхуровневой психотерапевтической коммуникации. Макро- и мета-технологические уровни психотерапевтической коммуникации, как универсальный потенциал психотерапии. Структурно-технологический уровень психотерапевтической коммуникации, как уникальный потенциал психотерапии.

20.Система макро- и мета-мишеней, макро- и мета-технологий психотерапии, как главные механизмы трёхуровневой психотерапевтической коммуникации; как база для понимания функционального смысла обще-терапевтических факторов.

21.Систематика общих факторов психотерапии. Психотехнической анализ общих факторов психотерапии.

22.Система параметров и индикаторов, оценивающих полноту и качество используемых макро- и мета-технологий, структурированных техник профессиональной психотерапии, а также скорость продвижения субъекта по этапам и фазам адаптивно-креативного цикла.

23.Общая и частная методология научных исследований в сфере психотерапии. Доказательная исследовательская практика и психотерапия. Базисная научно-исследовательская программа в психотерапии.

24.Методология психотехнического и комплексного анализа эффективности психотерапевтических методов и технологий. Системы промежуточных и итоговых индикаторов эффективности психотерапевтического процесса.

25.Концепция управления качеством психотерапевтической деятельности — научной, образовательной, практической, организационной, нормативно-творческой, экспертной. Механизмы управления качеством психотерапевтической деятельности.

26.Экспертные группы в психотерапии. Принципы организации и деятельности экспертных групп в области научной, образовательной, практической, организационной, нормативно-творческой деятельности.

27.Общий концепция системы профессиональных стандартов и правил психотерапевтической деятельности. Обоснование общего алгоритм разработки, обсуждения, утверждения и обновления системы профессиональных стандартов, и правил психотерапевтической деятельности на уровне экспертных групп, специалистов и профессионального сообщества в целом.

28.Концептуальные модели формирования приверженности специалистов, действующих в сфере психотерапии, к выполнению утвержденных стандартов и правил психотерапевтической деятельности.

29.Механизмы эффективного контроля реализации стандартов и правил профессиональной психотерапевтической деятельности;

30.Концепция психоэтики. Психотерапия, психоэтика и профессиональная этика.

31.Концепция эффективного нормативно-правового регулирования психотерапевтической деятельности. Государственное регулирование психотерапевтической деятельности. Общественное (на уровне профессиональных психотерапевтических ассоциаций и профильных саморегулируемых организаций) регулирование психотерапевтической деятельности.

32.Законодательное регулирование психотерапевтической деятельности. Разработка модельного закона «О психотерапии» (либо, как варианты — «О психотерапевтической помощи»; « О психотерапевтической деятельности»).

33.Подзаконные и другие нормативные акты - в сфере здравоохранения, образования, социальной помощи и поддержке, оказания помощи в чрезвычайных ситуациях - регулирующие психотерапевтическую деятельность. Разработка модельных подзаконных актов.

34.Концепция деятельности социальных институтов, имеющих отношение к достижению промежуточных и конечных целей, декларируемых в сфере психотерапии.

35.Концепцией деструктивных социальных эпидемий (ДСЭ). Универсальные механизмы вовлечения в ДСЭ. Универсальные психотерапевтические мишени и ДСЭ. Модель социальной психотерапии и ДСЭ.

36.Основные типы типы ДСЭ (расстройства адаптации, в том числе обозначаемые как «психологические проблемы»; химическая зависимость — алкоголизм, наркомании, токсикомании, лекарственная зависимость; деструктивная психологическая зависимость - игромания, компьютерная зависимость, вовлечение в религиозно-экстремистские и иные тоталитарные секты; панические информационные пандемии). Взаимозависимость типов ДСЭ. Социальная психотерапия, как средство эффективного противодействия ДСЭ.

37.Обоснование обновленной модели социальной психотерапии. Социальная психотерапия и наиболее острые проблемы Новейшего времени.

38.Оценка эффективности экспериментальных психотерапевтических методов (с использованием методологии доказательной исследовательской практики) в клинико-статистических группах.

39. Оценка эффективности экспериментальных психотерапевтических методов (с использованием методологии доказательной исследовательской практики) в группе лиц, мотивированных на форсированное развитие высоких уровней здоровья и определенных качественных характеристик здоровья.

40.Разработка принципиально новой рамочной концепции психотерапии, как: важнейшего направления самоорганизующей социальной активности в эпоху Новейшего времени; наиболее востребованной социальной практики, препятствующей вовлечению населения в деструктивные социальные эпидемии; самостоятельного и самодостаточного научно-практического направления; авангардного фронта науки в общем секторе наук о психике и в корпусе науки в целом.

Отрасль наук:
науки о психике

THE METHOD OF EPISTEMOLOGICAL ANALYSIS IN PSYCHOTHERAPY

A.L. Katkov, Doctor of Medical Sciences, Rector of the International Institute of Social Psychotherapy in St. Petersburg (Russia), Vice President of the PML.

In order to accelerate the development of psychotherapeutic science and practice, we developed a special version of the epistemological analysis method, which was used in the first stages of the implementation of a thematic research program.

Epistemological analysis - a method that allows you to identify the cultural-historical and actually epistemological context from which the studied form of knowledge is derived; to separate illusions, chimeras, baseless beliefs, "ideology" from truly scientific, conceptual foundations of knowledge; to separate the superficial interpretation of the context of development of the considered field of knowledge from the deep; to carry out, as a result of the foregoing, an adequate derivation of real and substantiated universals in the field under study, as well as ways and methods of obtaining them. Epistemological analysis is most in demand during the crisis periods of development of a certain area of scientific knowledge.

With regard to psychotherapy, epistemological analysis allows us to identify the fundamental conceptual deficits and the weakness of the methodological design of specialized studies.

This method, apparently, is the only way to essentially solve the methodological problems that arise here, and after that the organizational and technological problems.

The goal-setting in the field of the epistemological analysis of psychotherapy is derived from an understanding of the functional activity of the method and is presented by the following points:

- scientifically based and methodologically verified identification of the epistemological foundations and social mission of psychotherapeutic science and practice, traceable in historical retrospective;
- clarification of the structure and current content of the subject area of psychotherapy;
- identification of the whole complex of circumstances that really impede the withdrawal of professional psychotherapy into the status of an independent scientific and practical direction;
- determination of the mechanisms for the accelerated development of professional psychotherapy in the near and distant historical perspective.

Epistemological analysis includes such important components as the method of cultural-historical reconstruction of the subject area of psychotherapy; the semiotic-hermeneutic method, the method of psychotechnical and complex analysis and other modified research methods. These components interact on the basis of synergy and, as a result, give a clear idea of the epistemological foundations of psychotherapy.

МЕТОД ЭПИСТЕМОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В ПСИХОТЕРАПИИ

А. Л. Катков, доктор медицинских наук, Ректор Международного института социальной психотерапии г. Санкт-Петербурга (Россия), вице-президент ОППЛ.

Аннотация: в статье А. Л. Каткова «Метод эпистемологического анализа в психотерапии» приводятся сведения об актуальности эпистемологических исследований в области психотерапии. Рассматривается сфера функциональной активности и целеполагания данного метода. Подробно излагается история становления метода. Разбираются компоненты данного метода. Обращается внимание на отличия данных компонентов от традиционных вариантов использования соответствующей методологии. Акцентируется внимание на синергетический тип взаимодействия данных компонентов и высокую разрешающую способность метода эпистемологического анализа в целом. Делается вывод о высоком статусе рассматриваемого метода в общей теории психотерапии. А так же, о приоритетном значении эпистемологического анализа в обосновании дееспособности данной теории.

Ключевые слова: психотерапия, метод, эпистемологический анализ.

Введение

Необходимость форсированного развития психотерапевтической науки и практики не вызывает сомнения. Так же, как и необходимость существенного повышения эффективности используемых моделей, направлений и методов психотерапии. Между тем, абсолютно ясно, что решение ключевого вопроса о поиске и адекватном обосновании механизмов психотерапевтического воздействия немыслимо без проведения оригинальных эпистемологических исследований предметной сферы психотерапии на максимально доступную историческую глубину. И что для таких, весьма специфических исследований должна быть разработана специальная методология с высокой разрешающей способностью в отношении всего комплекса возникающих здесь сложнейших вопросов. Однако, именно такой постановки задачи в известных психотерапевтических дискурсах мы не встречаем.

Психотерапия - по «корневому» признаку обращения к феномену психопластичности, отслеживаемому на всех исторических этапах становления данной гуманитарной практики - является идеальной моделью для проведения полномасштабного эпистемологического исследования, устанавливающего и утверждающего принадлежность психотерапии к авангардному ареалу науки Соответственно, решение о разработки полноценной и специфической для исследуемой сферы версии метода эпистемологического анализа является весьма актуальным

В пользу необходимости разработки именно такой исследовательской методологии свидетельствуют и наши данные, полученные на предварительных этапах реализации Базисной НИП. В частности, в доступных источниках (например, У. Найсер, 1981;Т. С. Кун, 1998, 2014; Г. И. Рузавин,1999; С. А. Лебедев, 2006; В. М. Розин, 2005: Я. С Яскевич, 2007; В. А. Лекторский, 2009; А. С Новиков, 2009; Б. Г. Кузнецов, 2010; В.В. Ильин, 2011; В. А. Канке, 2013; А.А. Ивин, 2017), при всех несомненных достоинства анализируемых текстов, мы не обнаружили четкого описания метода эпистемологического анализа, включая детальное и аргументированное обоснование анализируемых информационных структур, этапности, алгоритма и выходных разрешающих характеристик данного метода. Даже и в таких, близких по тематике текстах, как превосходная монография Д. Н. Робинсона «Интеллектуальная история психологии» (2005), мы встречам лишь аргументацию тезисов о необходимости изучения систематизированных контуров и универсальной культуры знания о психологической дисциплине. А в замечательной статье с многообещающим названием «Эпистемологический анализ психологии как науки» (Ж. К. Загидуллин, 2012), в качестве основного инструмента такого анализа обосновывается идея использования программы «теоретического конструктора» выдающегося российского философа М. А. Розова. При том, что такого рода «теоретический конструктор» по аргументированному мнению автора следует позиционировать как перспективную, универсальную эпистемологическую единицу и одновременно программу исследования. Но и такая, в целом аргументированная позиция, конечно, не является исчерпывающим описанием метода эпистемологического анализа. Что же касается тематических текстов, анализирующих более или менее близкую проблематику научных исследований в поле профессиональной психотерапии (например, R. Russee, D. Orlinsky,1996, А. Притц, Х. Тойфельхарт, 1999; В. Датлер, У. Фельт, 1999; М. Штайнлехер, 1999; Р. Гуттерер, 1999; Г. Шипек, 1999; Э. Вагнер, 1999; Л. Рейтер, Э. Штейнер, 1999; У. Бауманн, К. Рейнекерт-Хехт, 2012; В.В. Макаров, 2013; Е.А. Ромек, 1999; А.Я. Варга, 2013; Н.Ю. Хусаинова, 2013), то никаких намеков на описание даже и отдельных компонентов эпистемологического анализа мы здесь не встречаем.

Дополнительные аргументы в пользу особой значимости метода эпистемологического анализа в нашем исследовании выводятся из концепта «информационной генетики», являющегося необходимым теоретическим (и прагматическим) базисом общей теории психотерапии, вокруг которого выстраивается «фактура» данного метода. В самом кратком виде *тезисы концепта «информационной генетики»* могут быть представлены следующим образом:

- в современном мире наука понимается в том числе и как процесс производства знаний, обладающих высокой степенью сложности - такие знания нельзя получить за счет простых умозаключений или обыденных действий; и предсказуемости - последствия использования полученных таким образом знаний более или менее понятны и способны существенно уменьшить степень неопределенности бытия современного человека;

- в функциональном смысле научная деятельность традиционно предстает как познавательная (объясняющая, мировоззренческая, имеющая непосредственное отношение к процессу образования); производственная - обеспечивающая поступательные и революционные темпы научно-технического прогресса. Однако в условиях Новейшего времени наиболее востребованными становятся *адаптивная* и собственно *эволюционная* функции науки, выражающаяся в многократном усилении возможностей по управлению пространственными (объектными) характеристиками реальности и их трансформации в заданном направлении;

- следовательно, есть все основания полагать — и актуальные футурологические прогнозы лишь подтверждают

такие прогнозы — что объектная структура реальности будет стремительно меняться в соответствии с фундаментальными установками и агрессивным информационным каркасом авангардной науки. И что эти изменения по своим масштабам и темпам реализации будут существенно превосходить так называемый естественный - т.е. обусловленный природными закономерностями - ход событий. Данная, в целом понятная составляющая концепта «информационной генетики» разворачивает фокус нашего внимания в сторону необходимости углубленного исследования эпистемологических установок современной науки и разработки соответствующей методологии такого исследования;

- между тем, существенно более перспективной и, конечно, более сложной для понимания, составляющей концепта «информационной генетики» является аргументированная возможность управления другим интереснейшим аспектом реальности — категорией времени. Что обеспечивает поистине безграничные адаптационные и эволюционные перспективы популяции homo sapiens, и кроме того, является наиболее радикальным и эффективным способом решения накопившихся цивилизационных проблем и перманентных кризисов самого разного толка;

- подобная постановка вопроса уже разворачивает фокус нашего внимания к психике и генеративным функциям психического, в частности к следующему базисному алгоритму, идентифицированному по результатам наших исследований: *генеративная активность психического - фиксируемый импульс активности сознания (ФИАС) – феномен субъективного времени – первичная информация – память – личность – актуальные планы «объективной» и «субъективной» реальности (вторичная информация) – модификация ФИАС – генерируемые атрибуты «объемной» реальности.* Из чего, во-первых, следует, что импульсными параметрами категории времени — продукта генеративной активности психического - можно и нужно управлять за счет использования идентифицированного в этих же исследованиях феномена психопластики. Отсюда же выводится возможность осмысленной трансформации общего информационного полюса реальности - его объективных и субъективных компонентов - в заданном направлении. И, следовательно, - возможность корректного моделирования генерируемых таким образом, атрибутов и версий «объемной» реальности. Здесь же устанавливается важнейшая взаимосвязь и взаимозависимость категорий «объективной» и «субъективной» информации, обосновывается необходимость постоянного информационного «круговорота» этих категорий, обеспечивающего непрерывное развитие информационного полюса реальности. А во-вторых, в свете всего сказанного не вызывает никаких сомнений необходимость серьезной ревизии и реконструкции эпистемологических установок уже не только сектора наук о психике, но так же и корпуса науки в целом.

С учетом всего сказанного, на предварительных этапах реализации Базисной научно-исследовательской программы, реализуемой в сфере психотерапии, была разработана полноценная версия эпистемологического анализа, в полной мере учитывающая специфику исследуемого научно-практического направления «психотерапия».

Ниже приводится полное описание основных компонентов метода эпистемологического анализа, включая историю становления данного метода.

Определение и область функциональной активности метода эпистемологического анализа. Согласно обобщенных данных, представленных в Энциклопедии эпистемологии и философии науки (2009), данная позиция формулируются следующим образом: метод эпистемологического анализа представляет собой способ критического пересмотра определённой области знаний. Эпистемологический анализ позволяет: идентифицировать глубинный культурно-исторический и собственно эпистемологический контекст, из которого выводится исследуемая форма знаний; отделять иллюзии, химеры, беспочвенные верования, «идеологию» от подлинно научных, концептуальных основ знания; отделять поверхностную интерпретацию контекста развития рассматриваемой области знания от глубинной; осуществлять, в результате всего вышесказанного, адекватное выведение реальных и обоснованных универсалий в исследуемой сфере, а также путей и методов их получения. Эпистемологический анализ наиболее востребован в кризисные периоды развития определенной сферы научного знания.

Эпистемологический анализ — это еще и наиболее эффективный способ осмысления нелинейной, скачкообразной периодизации становления и развития научного знания, а так же - адекватная методологическая основа преодоления кризисных периодов в развитии определенных научных направлений или корпуса науки в целом (А. Ф. Зотов, 2009).

Применительно к сектору наук о психике, эпистемологический анализ позволяет идентифицировать основополагающие концептуальные дефициты и слабость методологического оформления исследований, проводимых в данной сфере, выявлять наиболее адекватные способы преодоления несостоятельности эпистемологического и собственно теоретического базиса наук о психике, в частности, за счет применения обоснованной — с точки зрения обновленных эпистемологических подходов - методологии построения профильной исследовательской деятельности (А. Л. Катков, 2016)

В частности, в отношении профессиональной психотерапии — с учетом особой сложности и неоднозначности принципов формирования предметной сферы данного научно-практического направления — углубленный эпистемологический анализ, по-видимому, является единственным способом сущностного решения возникающих здесь собственно эпистемологических, идентификационных, методологических, а вслед за этим и организационно-технологических проблем.

Целеполагание в сфере эпистемологического анализа психотерапии выводится из понимания функциональной активности метода и представлено следующими пунктами:

- научно-обоснованная и методологически выверенная идентификация эпистемологических основ и социальной миссии психотерапевтической науки и практики, прослеживаемая в исторической ретроспективе;

- уточнение структуры и актуального содержания предметной сферы психотерапии;

- выявление всего комплекса обстоятельств, реально препятствующих выведению профессиональной психотерапии в статус самостоятельного научно-практического направления;

- определение механизмов форсированного развития профессиональной психотерапии в ближайшей и отдаленной исторической перспективе.

История становления и развития метода эпистемологического анализа. Актуальность настоящего фрагмента в детальном описании метода эпистемологического анализа обусловлена необходимостью разработки более четких представлений о функциональной направленности, структуре, разрешающей способности и роли данного метода в понимании информационной специфики актуальных планов реальности. Такие, абсолютно необходимые в нашем случае представления формируются с учетом изучения истории становления метода эпистемологического анализа.

Первенство в постановке и более или менее отчетливом позиционировании задач собственно эпистемологического плана, по-видимому, принадлежит Аристотелю, создавшему корпус трудов (14 книг) с описанием так называемой первичной философии. В последующем, эти труды Аристотеля получили общее название «метафизика», т. е. в буквальном значении «после физики». Что, заметим, идет вразрез с важным в данном случае определением «первичная». Ибо сам Аристотель считал, что «Наиболее совершенная наука — это наука о максимально познаваемом предмете. Обладают же такой познаваемостью первые элементы и причины, с помощью которых и на их основе познается все остальное, а не они через то, что лежит под ними.» (Аристотель, цит. по изд. 2006). Таким образом, первичная философия, в интерпретации Аристотеля, это и есть философия науки с абсолютно явным эпистемологическим содержанием и обоснованием метода логических рассуждений, как основного инструмента эпистемологического анализа.

На современной этапе развития философии науки начало полноценного осмысления и оформления метода эпистемологического анализа следует отнести к моменту публикации докторской диссертации Карла Мангейма "Структурный анализ эпистемологии" (1922 г.), в которой были приведены и обоснованы следующие основополагающие позиции данного метода:

I. ни один феномен не содержит в себе достаточных оснований для раскрытия собственного значения и, следовательно, поддается объяснению главным образом, поскольку оказывается возможным выявить его место в "структуре";
II. под этим углом зрения, эпистемология (гносеология) образует таковую структуру для онтологического, психологического и логического способов познания;
III. под структурным анализом какой бы то ни было теоретической дисциплины, таким образом, понимается прежде всего ее систематизация и попытка истолковать, исходя из этой систематизации, все ее компоненты (другими словами, отдельные логические сущности не должны вырываться из органической целостности, каковую представляет собой общая структура, и не должны быть изучаемы изолированно друг от друга: своим значением они обязаны контексту вездесущей систематизации, в связи с которым их и следует понимать);
IV. если мы желаем понять причины единообразия систематизация эпистемологии и априорные основания различий между эпистемологическими системами, нам необходимо выявить логическую структуру эпистемологического мышления;
V. структурный анализ в конечном счете должен быть направлен на выявление общих оснований всех теорий познания, которые состоит в том, что они переводят вопрос о природе познания в плоскость выявления логических предпосылок познания;
VI. поиск основных предпосылок знания полагается на основе свойства разума, которое можно назвать способностью "выбора эталона";
VII. структурный анализ - с тем, чтобы стать успешным - должно достигать стадии, на которой стоящая перед ним проблема исследования основных предпосылок познания сочетается с необходимостью действовать всецело вне этих предпосылок;
VIII. таким образом, эпистемология занята поиском всех основных предпосылок, благодаря которым возможно знание как таковое, и, кроме того, определением значения этих предпосылок;
IX. отсюда следует, что эпистемология имеет две формально различные цели: I) установить *основные предпосылки всякого возможного знания* и 2) оценить *достижение знания как таковое, на основе оценки его предпосылок*;
X. такая задача структурного анализа эпистемологии является выполнимой, поскольку существуют предпосылки и систематизации, которые с определенной точки зрения могут быть описаны как универсальные: логический, психологические и онтологические.

Как понятно из всего сказанного, предмет структурного анализа эпистемологии (или, эпистемологического анализа) по К. Мангейму представлен: системой знаний, в которой приоритетное значение имеют: 1) структурные характеристики исследуемой системы знаний с возможностью определения топологии каждого значимого компонента в данной структуре и выведения, в данной связи, его сущностных функций; 2) базисные предпосылки, используемые «эталоны» логических построений, на основании которых была выведена исследуемая система знаний; 3) достижения, которые оказались возможными в результате использования соответствующих базисных предпосылок в генерации исследуемой системы знаний. И далее, за счет возможности соотнесения используемых базисных предпосылок, логических «эталонов» (или когнитивных моделей) с теоретическими и практическими достижениями, имеющими место в сфере функциональной активности исследуемой системы знаний, можно сделать выводы об эвристическом потенциале и разрешающей способности используемых когнитивных подходов.

Характерно, что уже на данном, начальном этапе становления метода Карл Мангейм указывал на необходимость использования таких способов проведения эпистемологического анализа, которые позволили бы дистанцироваться от тех самых базисных предпосылок или логических схем, которые, собственно, и являются предметом данного анализа. В этом последнем тезисе усматривается намек, во-первых, на необходимость поиска достойных альтернатив исследуемым когнитивным подходам. А во вторых — на необходимость адекватного моделирования и сравнения полученных, таким образом, альтернативных моделей исследуемой системой знаний с фактологической

моделью. Что, собственно, и является неким прообразом «информационной генетики» — базисного концепта современной методологии эпистемологического анализа.

Следующим этапом становления метода эпистемологического анализа можно считать появление - начиная с 30-х годов прошлого столетия - публикаций известного французского эпистемолога и историка науки Гастона Башляра (1972, 2000), в которых он, во-первых, вводит понятие рекурсивной истории науки, как обязательного атрибута эпистемологического анализа. А во-вторых, - уточняет объект и предмет такой рекурсивной реконструкции научного знания в виде отдельных исторических эпох развития научной мысли, с таким характеристиками, как «особые типы рациональности» или «эпистемологические профили». Последние — по мысли Башляра — представляют собой системы взаимосвязанных базовых понятий, стандартных способов исследования и коррелированных с ними предметных областей научного знания.

В этих своих трудах Г. Башляр уделял первостепенное внимание вопросу создания адекватных «археологических» принципов конструирования предметности идентифицируемых, таким образом, эпох развития научной мысли. Он утверждал, что системы знаний, представленные определенными эпистемологическими профилями, не выводимы одна из другой по принципу преемственности. И предлагал фокусировать внимание на эпистемологических разрывах — то есть, глубоких системных противоречиях, прослеживающихся между сменяющими друг друга эпистемологическими профилями, которые, собственно, и обеспечивают возможность появления качественно нового знания. И далее, в продолжении развития концепта эпистемологического разрыва, Башляр предлагал исследовать феномен эпистемологических препятствий — т. е. отживших стереотипов уходящего эпистемологического профиля — с тем, чтобы понимать каким именно наилучшим образом эти препятствия могут быть преодолены. Рекурсивная история науки, по Башляру, способствует расчистке «завалов» на пути развития подлинного научного знания и многое проясняет в отношении сущностного генеза науки.

Таким образом, Гастоном Башляром были сделаны более, чем существенные дополнения к общей методологии эпистемологического анализа, разработанной К. Мангеймом, которые, в частности, выражались: 1) в признании необходимости введения в «ткань» эпистемологического анализа метода исследования рекурсивной истории науки, либо определенной области научных знаний; 2) признании необходимости углубленного исследования таких содержательных аспектов предметной сферы научных знаний как эпистемологические профили, разрывы и препятствия, идентифицируемые в русле проводимого рекурсивного исторического анализа; 3) выведении главных характеристик центрального понятия рекурсивного исторического анализа - эпистемологического профиля — в виде используемых в анализируемой научной сфере базовых понятий, стандартных и соответствующих этим понятиям методов исследования, и выводимой отсюда предметной сферы исследуемого сектора или направления науки.

Здесь же стоит отметить, что предлагаемые Г. Башляром исследования исторического аспекта становления и развития предметной сферы ареалов, направлений или же корпуса науки в целом, явилось действенным импульсом к формированию концепта «информационной генетики», вокруг которого выстраивается разработанная нами методология эпистемологического анализа.

Далее, необходимо остановиться еще на трех категориях описания и структурирования предметного поля данного метода, представленного в работах Мишеля Фуко, Томаса Куна и Имре Лакатоса — известных ученых, философов и методологов науки, опубликовавших свои главные труды в период 60-х,70-х годов прошлого столетия.

Так, Мишель Фуко - выдающийся французский философ и историк - в своих главных трудах «Слова и вещи» (1977), «Археология знания» (2012) обосновывает понятие «эпистема», которое трактуется им как совокупность определенных — в соответствии с актуальными культурно-историческими доминантами - априорий, или общих идеоматических контекстов, в русле которых выстраиваются возможные мнения, теории, науки в различные исторические периоды. Таким образом, эпистема — это масштабная объективная категория, которая лежит существенно глубже уровня кодифицированного знания, и которая проясняет условия возникновения не только концептуальных оснований науки, но и таких «зыбких», по выражению Фуко, образований, которые могут оказаться химерами, «идеологиями», верованиями, и любыми другими информационными конгломератами, претендующими на статус истины и присутствующих в актуальном идеоматическом поле конкретной исторической эпохи.

Методология изучения эпистемы, обозначаемая М. Фуко как «археология знания», имеет много общего с рекурсивным историческим анализом Г. Башляра и сводится к дискурс-анализу доступных источников исследуемого исторического периода. С использованием данного подхода М. Фуко были идентифицированы и обоснованы два крупных эпистемологических разрыва, которые пролегают между тремя «археологическими» образованиями или эпистемами. Последние обозначаются М. Фуко как ренессансная, классическая и и современная. При этом, основные различия между дифференцируемыми таким образом эпистемологическими образованиями устанавливались им, в основном, на основании анализа соотношения «слов» и «вещей», или — по выражению апологетов современной когнитивной науки — на выявления сущностных различий в использовании «ментального лексикона» смысловых и вербальных репрезентаций. То есть, без учета всех других возможных каналов объект-субъектного информационного взаимодействия. Такой, явно лингвистический уклон в эпистемологических построениях М. Фуко, отмечаемый его критиками, по-видимому, и послужил причиной того, что предлагаемые им конструкции в большей степени имеют хождение в сфере гуманитарного знания и в существенно меньшей степени — в области естественно-научных подходов. Однако, сама по себе попытка «привязывания» эпистемологического анализа к определенным репрезентативной системе, имеющей отношение к первичной генерации и особенностям оформления информации, и, в связи с этим, конкретизация методологии проведения такого анализа — факт весьма примечательный. И, наряду с важными уточнениями характеристик предметного поля эпистемологического анализа, данный факт, вне всякого сомнения, может быть поставлен в заслугу Мишелю Фуко.

Однако, центральной фигурой рассматриваемого периода становления эпистемологического анализа, вне всякого сомнения, является Томас Сэмуэль Кун — американский философ и историк науки - основной труд которого «Структура

научных революций» (1998), впервые опубликованный в начале 60-х годов прошлого века, и по настоящее время является абсолютным лидером по цитированию в сфере эпистемологии и истории науки. Томас Кун известен, как автор фундаментальной теории научных революций, центрального концепта данной теории — парадигмы, а так же — понятия «дисциплинарная матрица», уточняющего содержательные характеристики категории «парадигма». Поскольку все эти концепты и инструменты до настоящего времени остаются наиболее востребованы в научном сообществе, рассмотрим их содержательные характеристики более подробно.

Итак, парадигма — с точки зрения Т.Куна — это совокупность фундаментальных научных установок, представления и терминов, принимаемая и разделяемая научным сообществом и объединяющая большинство его членов. Главная функция это несущей конструкции — по мысли Куна - обеспечивать преемственность развития науки и научного творчества. При том, что, наука, согласно его основной теории, развивается отнюдь не линейно, но за счет качественных прорывов, т.е. привносимых сущностных изменений в структуру и содержание актуальной (приоритетной) парадигмы или радикальной смены приоритетных парадигм в связи с получением неопровержимых доказательств более высокой разрешающей и эвристической способности новых научных подходов. Таким образом, история развития науки, по Томасу Куну, может быть представлена и отслежена как история становления конкурирующих парадигм и сопоставления результирующих характеристик того или иного способа производства научных знаний.

Структурные и содержательные характеристики термина «парадигма» уточняются за счет введенного Куном понятия дисциплинарной матрицы. Данное понятие учитывает, во-первых, принадлежность ученых к определенной дисциплине и, во-вторых, систему правил исследовательской деятельности в определенном секторе науки, которые состоят из символических обобщений (законов и определений основных понятий теории); метафизических положений, задающих способ видения универсума и его онтологию; ценностных установок, влияющих на выбор направлений исследования; “общепринятых образцов”—схем решения конкретных задач, дающих ученым методику разрешения проблем в их исследовательской практике.

Современное понимание термина «парадигма», выстраиваемое в духе синергетического внедисциплинарного подхода, позволяет, кроме того, соотнести данное понятие с несущими параметрами порядка в такой нестабильной и быстро развивающейся сфере, как сфера производства научных знаний. Причем, такие, значимые для цивилизационного развития, фундаментальные параметры порядка, позволяющие уберечь как научное, так и и мировое сообщество от непредсказуемого хаоса, должны содержать как стабилизирующие, так и собственно развивающие элементы (в частности, возможности для открытого сопоставления различных подходов в сфере производства актуальных знаний и постоянной дискуссии). Что, в конечном итоге, и обеспечивает устойчивое поступательное развитие науки и общества в целом.

Популярность и «живучесть» понятия парадигмы, по всей видимости, связана со степенью функциональной проработанности и приемлемости данного концепта в секторе науки, но так же и с возможностью его использования, практически, во всех, более или менее структурированных сферах актуального человеческого опыта.

И далее, мы рассмотрим третью основополагающую конструкцию современной эпистемологии, и, соответственно, эпистемологического анализа — концепт Научно-исследовательской программы (НИП) - центрального понятия в философско-методологических разработках Имре Лакатоса (2003), английского философа и эпистемолога венгерского происхождения.

Научно-исследовательская программа - по Лакатосу - определяется как «последовательность научных теорий, которая выстраивается как развитие некой исходной (как правило, фундаментальной) теории, основные идеи, методы и предложения которой выдвигаются интеллектуальными лидерами науки и усваиваются научными сообществами догматически».

Фундаментальная теория, обладающая мощным эвристическим потенциалом, составляет «жёсткое ядро» НИП, вокруг которого её приверженцы выстраивают «защитный пояс» вспомогательных гипотез, защищающих «ядро» от столкновения с фактами наблюдения, не согласующимися с логическими следствиями из этой теории или от противоречий с другими хорошо известными фактами, теориями. Такая стратегия положительной и отрицательной эвристики подчеркивает преимущество НИП перед её конкурентами, в частности, перед похожими эпистемологическим конструкциями, которые таким «защитными механизмами» не обладают.

И, кроме того, в случае НИП, как понятно из определения данного концепта, речь идет, как правило, о кластере научных направлений, а не только о каком либо одном из них. Так, например, сам И. Лакатос считал, что наука как таковая, может рассматриваться в качестве гигантской исследовательской программы. Чего не скажешь о сходных эпистемологических конструкциях.

Однако, вот это последнее обстоятельство, с нашей точки зрения, как раз и является причиной, пока еще, не очень высокой востребованности эпистемологических построений Имре Лакатоса — для этого нужны масштабные и глубокие эпистемологические исследования с задачей проведения сущностной ревизии крупных кластеров и ареалов научных направлений, либо всего корпуса науки. Между тем, в связи с абсолютно неизбежным процессом формирования и, соответственно, форматирования массива, так называемых, «больших данных», в которых результаты научных исследований, скорее всего, будут иметь приоритетное значение — время главного эпистемологического концепта Лакатоса, если не наступило, то уже на подходе.

Особенно интересным — в свете задач настоящего исследования — представляется анализ положительной и отрицательной эвристики наук о психике, а после этого и корпуса науки в целом, который, пока что, никто и никогда не проводил.

Актуальные аспекты эпистемологических новаций самых последних десятилетий, имеющие значение в построении методологии эпистемологического анализа, представлены в первую очередь идеей эпистемологических поворотов - обновляемых идеоматических контекстов - в русле которых производится и осмысляется научная информация. Такого рода подвижная «когнитивная оптика», с одной стороны, позволяет выстраивать многополярную систему оценки научных

знаний, информации или любого другого структурированного опыта. С другой стороны, периодически обновляемые идеоматические контексты выполняют важнейшую функцию опорной системы координат, вне которой само существование эпистемологии, как мета-философии науки, вызывает обоснованные сомнения. Кроме того, именно за счет реализованной возможности таких «поворотов», или появления обновляемых и дополняющих друг друга идеоматических контекстов - и осуществляется формирование наших представлений о совокупности научных знаний, как о структурированной, открытой, и развивающейся информационной системе.

Между тем, представители некоторых крайних эпистемологических течений новой волны пропагандируют необходимость решительного отказа от каких-бы то ни было ориентиров или контекстов в построении информационного базиса науки и любого другого структурированного опыта. В чем, собственно, и заключается главная идея последнего по времени эпистемологического поворота (В. И. Кураев, 2009; С. В. Никоненко, 2009)

В частности, здесь постулируется необходимость отказа от фундаментализма, понимаемого, как принятие концепта лишь относительной ценности и значимости любых норм, с позиции которых проводится критический анализ каких-либо теоретических построений в науке и философии (данная позиция часто обозначается и как пост-критицизм).

Раздаются призывы к пересмотру и отказу от, казалось бы, незыблемых позиций субъектоцентризма, ставящего в главу угла неоспоримый факт того, что источником, так же как и конечным адресантом, любого акта познания является субъект. Аргументы для такого «отказа» усматриваются в таком же неоспоримом факте необходимости взаимодействия субъекта с объектами и явлениями реальности, другими субъектами и общества в целом, с тем, чтобы такой субъект состоялся как познающая единица. Таким образом — по мысли авторов данного критического тезиса - первичным основанием в генезе научного знания является, все же, субъект-объектное и социальное взаимодействие, а не «вспышка сознания» субъекта.

И далее, представители вот этой новой эпистемологической волны призывают отказаться и от наукоцентризма, аргументируя необходимость такой акции тем, что наука — конечно, не единственная система производства значимой, адаптивной информации. Существует, например, еще и целые пласты укорененных в сознании людей идиом - носителей здравого смысла и непосредственного опыта — и с этим необходимо считаться. И не только - в смысле некой «уступки» вот этой, будто бы изжившей себя системы координат современного человека, но именно в тех случаях, когда осуществляется неадекватный перенос и грубое игнорирование контекстов, в которых только и возможно использование научного знания для формирования научной картины мира. Обоснованные, таким образом, аргументы отказа от наукоцентризма были исчерпывающе сформулированы Мартином Хайдеггером в его известном произведении «Что зовется мышлением?» (1976). В связи со значимостью главного тезиса, приводимым Хайдеггером в данном произведении, и возможностью его дальнейшего использования при демонстрации преимуществ современной версии эпистемологического анализа - мы приводим его целиком: «К чему такие вопросы о деле, относительно которого каждый справедливо соглашается, что оно, мол, ясно всему миру как день – то, что мы на земле, а в данном избранном примере стоим напротив дерева. Но не будем слишком поспешны с такими допущениями, не будем принимать эту ясность слишком легко. Мы сразу же отказываемся от всего, лишь только нам такие науки, как физика, физиология и психология с научной философией, со всей их оснащённостью примерами и доказательностью объясняют, что мы, собственно, не видим дерева, а в действительности воспринимаем некую пустоту, в которой определённым образом рассеяны электрические заряды, мчащиеся с великой скоростью туда и сюда… Откуда берут эти науки полномочия на такие суждения? Откуда берут эти науки право определять местоположение человека, а себя приводить в качестве мерила этого определения?... Но мы сегодня склонны скорее повалить цветущее дерево, чем отказаться от наших якобы более ценных физических и физиологических знаний».

Критиками идеи наукоцентризма используется, конечно, не только тезис о несводимости различного опыта получения знания, но так же - и несопоставимости разных систем анализа такого опыта (психологической, онтологической и логической), и далее - собственно ареалов и областей научного знания (естественно-научного и гуманитарного, физики и биологии и пр). Что дает повод для утверждений в духе того, что наука и эпистемология, как мета-философия науки, так же как и все другие сферы структурированного гуманитарного опыта, переживают период глубинного кризиса, обозначаемого как эпоха пост-модернизма. По мысли главных идеологов постмодерна - Жиля Делеза и Жака Бодрийяра - этот современный период еще можно обозначить как эпоха тотальной деконструкции, хаоса и конца эпистемологии.

Между тем - что касается собственно эпистемологии и методологии эпистемологического анализа - никакой особой новизны в этих апокалиптических констатациях не прослеживается. Во всем этом видится лишь предельно заостренная, и приправленная социальным пафосом форма изложения известного тезиса Карла Мангейма, еще около ста лет назад говорившего о необходимости отказа от использования «монументальных» ориентиров, важности осмысленного отхода от любых мыслительных стереотипов в процессе исследования предпосылок научного мышления. В частности, Мангейм совершенно определенно заявлял о том, что: «В ходе своего внутреннего развития эпистемологическое мышление небезуспешно достигает стадии, на которой стоящая перед ним проблема исследования основных предпосылок сочетается с необходимостью действовать всецело вне этих предпосылок. ... Это своеобразное положение отличает эпистемологию от всех прочих областей мысли; задача, которую она ставит перед собой - поиск основных предпосылок - по-видимому, находится в разладе с обычным процессом обыденного или научного мышления» (К. Мангейм, 1922). Вопрос, следовательно, состоит в том — и это было совершенно ясно еще в самом начале становления эпистемологии, как мета-философии науки — какие стили мышления, или более сложные эпистемологические построения и конструкции могут эффективно использоваться в процессе эпистемологического анализа тех самых предпосылок научного мышления. Однако, как понятно из всего сказанного, сущностного ответа на этот важнейший вопрос апологетами постмодерна найдено так и не было.

Тем не менее, нельзя пройти и мимо вклада эпохи постмодерна в общую методологию эпистемологического анализа, основные позиции которого видятся в следующем:

– ситуация, когда наблюдается почти полное упразднение объективизма, легализация

множественных миров субъективного, в том числе научного опыта (т.е. процесс «децентрации» мировоззрения современного человека) способствует, в итоге, тому, что любое научное направление и наука в целом понимается как набор актуальных гипотез, в большей или меньшей степени аргументированных с помощью наиболее адекватной исследовательской методологии, но не претендующих на статус истины в конечной инстанции;

– таким образом решается, наконец, извечная дилемма науки, вынужденной раз за разом отказываться от своих же собственных «незыблемых» установлений;

– но, кроме того, здесь обращается внимание и на факт того, что специфика и сила аргументов в пользу той или иной интерпретации исследуемых характеристик реальности тесно увязывается с общей адекватности избираемого варианта «когнитивной оптики» и разрешающей способности соответствующей исследовательской методологии (от использования которых, разумеется, никто и не собирался, и не собирается отказываться);

– постмодерн, следовательно, лишь «узаконил» *принцип относительности* в построении методологии научных исследований и интерпретации получаемых, соответствующим образом, результатов. Что, вне всякого сомнения, послужило импульсом к освобождению общего поля науки от излишней догматической приверженности, привлекло внимание к самому процессу генерации нового знания и способствовало принятию процесса творчества в качестве основополагающей ценности;

– соответственно, эпистемология эпохи постмодерна отнюдь не «растворилась» и не лишилась своей предметности — всесторонне оцениваемых вариантов когнитивной оптики - но лишь избавилась от навязываемых приоритетов и укрепилась в своей мета-позиции по отношению к любой логике выстраивания исследовательского процесса. Кроме того, предметная сфера эпистемологии эпохи постмодерна стала охватывать еще и весь процесс генерации научного знания, с акцентами на взаимозависимость идентифицируемых сущностных компонентов этого процесса с характеристиками промежуточных и итоговых результатов.

И далее, нам необходимо рассмотреть вопрос того, каким образом последние достижения когнитивной науки - весьма взыскательной к понятию информации, особенностям выведения и репрезентации всех сущностных аспектов этого, чрезвычайно емкого феномена - могут и должны учитываться в методологии построения современной версии эпистемологического анализа.

Так, в качестве наиболее очевидного приоритета в когнитивной науке позиционируется проблема репрезентации знания, в частности - задача выявление сущностных закономерностей формирования так называемых, ментальных репрезентаций (С. Э. Поляков, 2011). С одной стороны, такого рода ментальные репрезентации относятся к процессу представления реальности в психическом мире людей, включая процессы осмысления актуальных планов реальности (Э. Е. Бехтель, А. Э. Бехтель, 2005). А с другой стороны, к выведению единицы или адекватного символа такого представления. Последний аспект — с точки зрения современных исследователей - представляется особенно важным, поскольку имеет непосредственное отношение к задачам компьютерного (цифрового) моделирования актуальных аспектов реальности и продвижения в сфере разработки искусственного интеллекта.

Первичное распределение ментальных репрезентаций реальности на два больших класса, так или иначе, присутствует практически во всех разработанных и используемых в настоящее время систематиках и классификациях. Например, в так называемой интегральной классификации речь идет об аналоговых репрезентациях, посредством которых происходит наглядное изображение фрагментов реальности, и символических репрезентациях, представляющих собой когнитивные модели некоторых, дифференцируемых фрагментов - объектов, явлений, процессов - реальности. Последние воспроизводят лишь часть информации о реальности и могут быть сведены до конвенциального минимума, что, собственно, и происходит при формировании так называемой, физической картины мира, выстроенной по «лекалам» естественно-научного полюса кодифицированной системы научных знаний. При этом, когнитивная наука не выдвигает каких-либо надуманных аргументов в отношении абсолютного приоритета того или иного способа репрезентации реальности реальности или актуальных аспектов. И в этой позиции присутствует намек на возможность неконфликтного решения уже процитированного нами, знаменитого пассажа Мартина Хайдеггера о «цветущем дереве».

В итоге, по-видимому, следует согласиться с тем, что всем предшествующим эпистемологическим концептам вот этой информационно-репрезентационной конкретики в процессах поиска и построения адекватных предпосылок научного знания как раз и не хватало. Что, конечно, не является сколько-нибудь серьезным поводом для очередной «отмены» эпистемологии или даже, вообще, философии (а такие призывы, в связи с успехами когнитивных наук и их претензиями на статус мета-науки, периодически раздаются). Ведь, никто не собирается отменять когнитивные науки на основании только того, что исследованные и систематизированные ими способы репрезентации реальности, в итоге, так и не решили проблему глубинного кризиса науки. Следовательно, и в этих предлагаемых способах, проясняющих процессы генерации и организации феномена информации, не достает неких существенных компонентов — предпосылок научного знания, которые и должны выявляться в ходе использования современной, и обогащенной за счет достижений когнитивной науки, методологии эпистемологического анализа.

Какими же — исходя из всего сказанного — видятся итоги развития методологии эпистемологического анализа в обозреваемый, практически столетний исторический период. С нашей точки зрения, это весьма впечатляющая динамика и свидетельства интенсивного развития исследовательской мысли от, в целом, неопределенных представлений о неких универсальных «предпосылках» научного мышления, которые должны укладываться и пониматься через их «систематизации» - к аргументированным концептам эпистемы (М. Фуко, 1977), эпистемологической системы, эпистемологического профиля (Г. Башляр, 1972); с такими дифференцированными конструкциями и компонентами этих концептов, как базисная научно-техническая программа (И. Лакатос, 2003), научная парадигма и дисциплинарная матрица

(Т.С. Кун, 1998).

Существует понимание в отношении того, каким образом формируются все эти элементы предметного поля эпистемологического анализа в онтологическом и историческом плане (концепты эпистемологических порогов, «археологических» эпох и разрывов М. Фуко и Г. Башляра). Сложились внятные представления о том, в какую итоговую, системную последовательность эти элементы укладываются: *первичные элементы* (отдельные эпистемологические структуры, компоненты и стили научного мышления); *промежуточные структурные компоненты* (дисциплинарная матрица, научная парадигма, базисная научно-исследовательская программа); *эпистемологическая система* (эпистемологический профиль, эпистемологическая система, эпистема). Формируется *методология полномасштабной эпистемологической реконструкции отдельных научных направлений и корпуса науки в целом,* призванная выявить подлинные обстоятельства кризисного состояния определенного сектора или сферы науки как таковой. Складывается понимание определяющей роли эпистемологической структуры современной науки в важнейшем *процессе генерации технологической реальности*, в которой собственно и осуществляет свой жизненный путь современный человек.

Классические методы, представляющие «ткань» эпистемологического анализа (рекурсивная история или метод культурно-исторической реконструкции предметного поля эпистемологии; дискурс-анализ основных тематических источников с идентификацией используемых стилей научного мышления) на сегодняшний день дополняются сложными, комплексными методами, исследующими особенности репрезентации реальности человеком. И, конечно, главное достижение самых последних лет — это включение в систему эпистемологического анализа усовершенствованных генетико-конструктивных и гипотетико-дедуктивных методов, которые позволяют осуществлять не только мысленное или ментальное моделирование каких-либо изменений в системе научных представлений о мире в результате использования тех или иных эпистемологических конструктов, но и получать, и сравнивать полноценные компьютерные модели вариантов реальности, генерируемые с использованием этих конструктов.

Таким образом, метод эпистемологического анализа развивается не только интенсивно, но и экстенсивно, с одной стороны стимулируя появление отдельных научных направлений, исследующих процессы репрезентации реальности и собственно познавательной деятельности человека, а с другой — ассимилируя конструктивные достижения этих научных направлений, не утрачивая при этом своей собственной философской идентичности.

Особо важным в этой динамике представляется изменение традиционного рекурсивного аналитического вектора - в целом присущего философии - на перспективный вектор, характеризующий современный этап развития методологии эпистемологического анализа. Последнее обстоятельство подчеркивает беспрецедентную роль эпистемологического анализа в формировании моделей будущего.

Констатация такого положения дел уже не столько ставит вопросы, сколько настоятельно диктует необходимость углубленной проработки концепта информационной генетики — главной несущей конструкции эпистемологического анализа — предполагающего адекватное перспективное моделирование актуальных аспектов реальности на основе уже имеющихся и разрабатываемых эпистемологических конструкций. Нет никаких сомнений в том, что такое многовекторное моделирование реальности, проводимое с использованием идентифицируемых эпистемологических альтернатив, во-первых, и будет предоставлять собой исчерпывающую методологию оценки исследуемых вариантов построения «генетического ядра» научной информации. А во-вторых, позволит, наконец, адекватно учитывать и управлять рисками взрывного технологического развития на пороге пятой промышленной революции, связанной с ответственным цивилизационным выбором вариантов реальности, а значит и вариантов будущего.

Структура и алгоритм реализации методологии эпистемологического анализа. Как уже было отмечено, эпистемологический анализ, помимо прочего, является матрицей для имплементированных сюда методов исследования следующего порядка. Отсюда выводится значимость определения собственно структурных компонентов такой методологической «решетки» с уточнением их функциональной специфики, характера их взаимосвязи и взаимодействия в общем формате эпистемологического анализа.

В качестве таких структурных компонентов, имеющих существенное значение в методологии эпистемологического анализа, выступают, во-первых, все учитываемые в настоящем исследовании эпистемологические структуры: *первичные* (идеи, понятия); *промежуточные* (дисциплинарная матрица, базисная научно-исследовательская программа); *итоговые* (дифференцируемые эпистемологические платформы, общая теория психотерапии как несущая эпистемологическая конструкция анализируемого научно-практического направления «психотерапия»). При том, что поименованные промежуточные и итоговые эпистемологические структуры были идентифицированы на предварительных этапах настоящего исследования и далее выступали в качестве основных рабочих гипотез.

В общей методологии эпистемологического анализа важнейшее значение имеет и определенная последовательность использования встроенных методов, обеспечивающая общий синергетический эффект и высокую разрешающую способность данной матричной структуры. Так, на предварительных этапах реализации Базисной НИП с задачами в сфере разработки «пакета» конструктивных, собственно эпистемологических и прикладных гипотез - использовался *генетически-конструктивный метод,* в наибольшей степени отвечающий данному исследовательскому профилю. На основном этапе реализации Базисной НИП с задачами в сфере научной аргументации разработанных концептов, концепций и общей теории психотерапии — использовался в том числе и *гипотетико-дедуктивный* метод, позволяющий получить именно такие, научно-обоснованные аргументы в пользу разработанных рабочих гипотез. Соответственно, данный метод был одним из основных в общей структуре эпистемологического анализа, а так же - в разработанной нами версии *культурно-исторической реконструкции процесса становления предметной сферы психотерапии.* Последняя, ключевая в настоящем исследовательском проекте методология, помимо всего прочего, предусматривала использование *семиотико-герменевтического анализа* по схеме, предложенной В. Г. Кузнецовым (1991). Что, собственно, и позволяло осмысливать идентифицированные в ходе предпринятого исторического поиска идеи и понятия, имеющие непосредственное или опосредованное отношения к предметной сфере психотерапии, с позиции

авангардной науки. Далее, в отношении наиболее заметных и признаваемых профессиональным сообществом направлений, моделей и методов психотерапии - использовался *метод психотехнического и комплексного анализа* (вариант С). Таким образом, оказалось возможным соотнесение традиционно оформляемого содержания существующих версий профессиональной психотерапии - с результирующим концептом общей теории психотерапии. Что, в свою очередь, позволило проработать конструктивную модель развития психотерапевтической теории и практики на краткосрочную и среднесрочную историческую перспективу. При этом был использован модифицированный метод так называемого, *форсайтного исследования,* позволяющего идентифицировать и адекватно - с позиции имеющихся приоритетных тенденций - оценить имеющиеся варианты развития изучаемого научно-практического направления.

Уточнение структурных компонентов (в том числе, наиболее важных в данном случае компонентов дисциплинарной матрицы и Базисной научно-технической программы по профилю профессиональной психотерапии), а так же полного алгоритма реализации методологии эпистемологического анализа - открывают возможность трехмерной *организации «больших данных» в секторе психотерапевтической науки и практики*. В этой, чрезвычайно важной для развития исследуемого психотерапевтического направления, объемной информационной структуре в традиционном двухмерном, или «плоскостном» измерении тематическая информация распределяется по дифференцируемым уровням дисциплинарной матрицы и соответствующим модулям Базисной НИП. В то же время, в секторе важнейшего «темпорального» измерения профильную информацию необходимо соотносить с определенными этапами эпистемологического анализа. Что, собственно, и дает отчетливую перспективу искомого методологического прорыва в исследуемой области психотерапевтической науки и практики.

Выделяемые компоненты — методы, включаемые в структуру эпистемологического анализа. Как понятно из всего сказанного, специальная методология эпистемологического анализа представлена определенным набором весьма специфических методов и технологий изучения эпистемологических оснований и предметной сферы психотерапевтической науки и практики. На предварительных этапах Базисной НИП — с учетом первых пяти задач настоящего исследовательского проекта — данные компоненты эпистемологического анализа были существенным образом переосмыслены, а при необходимости и модифицированы. Таким образом обеспечивалось максимально возможное соответствие используемой в настоящем исследовании базисной аналитической методологии - специфике эпистемологических структур и предметной сферы профессиональной психотерапии. Отсюда следует, что описание отдельных методов - компонентов эпистемологического анализа в нижеследующих подразделах — есть, в то же время, результирующий фрагмент настоящего исследования, выполненный по пяти первым задачам собственно методологического блока

Генетически-конструктивный метод

Данный метод — весьма важный компонент в общей структуре эпистемологического анализа — понимается как способ построения и развертывания теории, основанной на конструировании идеальных теоретических объектов и мысленных экспериментов с ними (В. С. Степин, 2009). Важной особенностью данного метода является то, что в данном случае предполагается оперирование непосредственно с идеальными (абстрактными) объектами, к которым, собственно, и следует отнести исследуемые эпистемологические конструкции, представляющие «информационную генетику» психотерапии. Другим важным уточнением и, можно сказать, спецификой генетически-конструктивного метода является тезис того, что такого рода объекты невозможно непосредственно наблюдать ни при каких условиях. Но в то же время, именно это обстоятельство и позволяет весьма успешно использовать такое познавательное средство, как мысленный эксперимент. И, чуть забегая вперед, скажем — продолжение мысленного эксперимента в виде математического (компьютерного) моделирования определенных аспектов активности сферы психического. Разумеется, такое инструментальное продолжение и развитие гипотетико-конструктивного метода имеет смысл лишь при условии адекватной степени сложности используемых программ и, соответственно, получаемых здесь компьютерных моделей.

При таком, постулируемом в рамках данного метода, максимальном уровне свободы, необходимом именно на первых этапах научного творчества, здесь, все же, присутствуют и некоторые, неявные ограничения. Суть этих, сугубо рекомендательных ограничений обычно сводятся к следующему: генерируемые таким образом идеальные конструкции в общем и целом должны учитывать разработанные к этому времени научные модели исследуемых аспектов реальности; множественные идеальные конструкции (объекты) должны соотноситься с друг другом на основе понятных логических принципов; идеальные объекты и концепции в той или иной степени должны соотноситься с эмпирическими данными об исследуемых аспектах реальности, но так же и объяснять саму возможность получения такого рода «фактов» с позиции получаемых здесь, новых содержательных интерпретаций. Смысл этих рекомендаций абсолютно ясен: именно таким образом сохраняется преемственность научного знания (научные достижения предшествующего этапа не «отменяются» при каждом следующем шаге — этапе научного творчества); подтверждается приоритет объясняющей функции науки, так же как и возможности верификации научного знания; закладывается необходимая интеллектуальная база для следующего шага - этапа научного творчества, предусматривающего использование гипотетико-дедуктивного метода

Вместе с тем, главным компонентом генетически-конструктивного метода безусловно является его креативное ядро, обеспечивающее возможность получения новых интеллектуальных моделей исследуемых аспектов реальности и обновленных интерпретаций установленных эмпирических фактов. И здесь же — а это крайне важно именно для сферы психотерапии - может быть обоснована необходимость расширения и углубления научного горизонта тематических исследований, и, соответственно, возможность получения новой совокупности исследуемых фактов. Такие факты могут быть получены, в том числе, и в условиях контролируемого научного эксперимента. А их адекватная интерпретация, собственно, и обеспечивает полноценную реализацию следующего важнейшего шага научного творчества — гипотетико-дедуктивного метода в полном объеме.

Что же касается оценки информационного потенциала генетически-конструктивного метода в сфере изучения эпистемологических основ и предметной сферы психотерапевтической науки и практики, и, в частности, - рекурсивной

истории психотерапии, то здесь уместны самые превосходные эпитеты. Ибо сама эта исследуемая сфера, по большей части, как раз и «расположена» именно в том полюсе реальности, который в полной мере соответствует заявляемому идентификационному признаку: генерируемые здесь идеальные объекты «невозможно непосредственно наблюдать ни при каких условиях». При том, что существующие концепты и схемы интерпретации имеющихся в распоряжении научного сообщества эмпирических фактов - и это обстоятельство касается, конечно, не только психотерапии, но и сектора наук о психике в целом — не могут быть признанными хоть сколько-нибудь адекватными для сложнейшей сферы психического и особого коммуникативного процесса, разворачивающегося в данной сфере. С другой стороны, именно эти, генерируемые «продукты» генетически-конструктивного метода — первичные, промежуточные, а так же интегральные эпистемологические структуры общей теории психотерапии - как раз и обосновывают крайне важную возможность, пусть и опосредованного, но, в определенном смысле, никак не менее «реального» наблюдения процесса развертывания интересующих нас функциональных аспектов коммуникативной активности психического. В этих же построениях обосновывается и внятная перспектива непосредственного отслеживания, и дифференцированной оценки динамики всей совокупности факторов, отражающих «ядерную» специфику психотерапевтического процесса. Что, в итоге, ставит точку в вопросе выведения психотерапии в статус самостоятельного, авангардного научно-практического направления.

И далее, надо понимать, что такого рода осмысленный старт процесса первичной концептуализации эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии, проводимой с учетом всех рекомендуемых здесь правил — есть обязательное условие подлинно научной интерпретации накопленного массива тематических сведений и фактов. И, что еще более важно, с учетом основных целей настоящего исследования - условие адекватной исторической реконструкции процесса становления психотерапевтической науки и практики.

Таким образом, полноценное использование всего спектра возможностей генетически-конструктивного метода, представляется если не определяющим, то одним из самых главных факторов, обеспечивающих успешную реализацию общей методологии эпистемологического анализа. А значит — и выполнение всего комплекса задач настоящего исследования. Сущностное, креативное ядро исследовательского проекта закладывается именно здесь — на этапе генерации первичной информационной генетики психотерапевтической науки и практики. И этим все сказано.

Что же касается более полного описания генерируемых здесь первичных, промежуточные, итоговых (интегральных) эпистемологических структур, то такое описание представлено в соответствующих разделах общей теории психотерапии.

Гипотетико-дедуктивный метод

Настоящий метод является важнейшим структурным компонентом эпистемологического анализа, в ходе реализации которого в нашем случае окончательно формируется и обосновывается кластер основополагающих рабочих гипотез профессиональной психотерапии. Последние, в свою очередь, представляют эпистемологический каркас и предметную сферу психотерапевтической науки и практики. Соответственно, присутствующая здесь степень методологической проработанности, научной обоснованности гипотетического кластера несущих дисциплинарных конструкций определяет «дееспособность» психотерапии и как востребованной социальной практики, и как самостоятельного научно-практического направления. И здесь же следует подчеркнуть беспрецедентную роль гипотетико-дедуктивного метода в обосновании особого статуса профессиональной психотерапии — как перспективного направления авангардной науки

В общем алгоритме эпистемологического анализа этап реализации гипотетико-дедуктивного метода следует сразу за этапом формирования первичной «информационной генетики» психотерапии. И пожалуй, можно сказать, что эти два этапа — генетически-конструктивный и гипотетико-дедуктивный - отчетливо разделяются по времени лишь в теории. На практике мы чаще имеем дело с пересечением и флюктуацией этих этапов, конечно, при сохранении их методологической специфики. Что, по всей видимости, только лишь повышает качество прохождения рассматриваемых фрагментов эпистемологического анализа.

Содержательная специфика гипотетико-дедуктивного метода заключается, по определению, в следующем: это метод получения нового знания, метод развертывания теории, сущность которого заключается в создании дедуктивно-связанных между собой гипотез, из которых выводятся в конечном итоге утверждения об эмпирических фактах (И. П. Меркулов, 2009). То есть, полная конструкция теоретического знания, в данном случае, выстраивается по направлению «сверху — вниз». В отличие, например, от индуктивного способа построения таких теоретических конструкций, когда приоритетным является противоположный логический вектор «снизу — вверх». И здесь же следует вполне определенно заявить, что только лишь использование дедуктивного вектора на первых этапах построения психотерапевтического знания позволяет избежать ловушки «тоннельного видения», в которой до самого последнего времени пребывала не только психотерапия, но и — как мы собираемся показать - сектор наук о психике в целом.

Исключительно важной, в данном случае, является и констатация того обстоятельства, что последовательная реализация генетически-конструктивного и гипотетико-дедуктивного этапов эпистемологического анализа открывает возможность, во-первых, существенного расширения совокупности фактов, имеющих непосредственное отношение к психотерапевтическому процессу. А во-вторых — полноценной реализации семиотико-герменевтического метода, использование которого, собственно, и позволяет адекватно интерпретировать, а так же реинтерпретировать ключевую феноменологию психотерапевтического процесса.

Последовательность реализации собственно гипотетико-дедуктивного метода традиционно предусматривает три этапа: построения связной, целостной, дедуктивно-соподчиненной системы гипотез; процедуры верификации или фальсификации этой системы; уточнения или конкретизации исходной конструкции. Однако, именно в случае профессиональной психотерапии такого рода последовательность нуждается в дополнительных комментариях, важных уточнениях и необходимой детализации. Без чего процесс выстраивания добротного гипотетического каркаса психотерапевтической науки и практики, тем более с отчетливой перспективой экспотенциального развития предметной

сферы психотерапии — вряд ли возможен.

Исходя из сказанного, классическая модель реализации рассматриваемого метода в нашем случае дополняется и уточняется следующим образом. Вводится *предварительный этап* включающий: 1) полноценную реализацию генетически конструктивного метода с выведением первичной «информационной генетики» психотерапии; 2) формирование общего исследовательского контекста, на базе которого реализуется гипотетико-дедуктивный метод (структурный контекст Базисной НИП; общий методологический контекст эпистемологического анализа; специальный методологический контекст культурно-исторической реконструкции эпистемологического каркаса и предметного поля психотерапевтической науки и практики); 3) разработка адекватного исследовательского инструментария, необходимого для реализации важнейшего этапа верификации (фальсификации) формируемого кластера рабочих гипотез исследуемого научно-практического направления. В этом случае у нас, во-первых, действительно появляется «пригодный» инновационный материал, для адекватного осмысления которого, собственно, и предназначен гипотетико-дедуктивный метод. А во-вторых, появляются возможности научно-обоснованной, альтернативной по отношению к традиционно используемой интерпретации феноменологического поля психотерапии. Без чего смысл проведения второго классического этапа гипотетико-дедуктивного метода утрачивается. А вероятность возврата к устоявшимся, непродуктивным эпистемологическим стереотипам на третьем этапе, соответственно, возрастает. И здесь надо понимать, что в отличие от сектора дисциплин естественно-научного полюса - для сектора наук о психике и, особенно, для психотерапии с ее тотальным методологическим дефицитом, такого рода преамбула абсолютно необходима.

Далее, следует иметь ввиду, что *первый классический этап* - построения связной системы дедуктивно-соподчиненных рабочих гипотез с перспективой трансформации в общую теорию психотерапии, с такими обязательными свойствами данной теории, как «основополагающая» и «всеобъемлющая» - подразумевает предварительную генерацию концепта дисциплинарной матрицы профессиональной психотерапии. Такого рода необходимость продиктована все тем же методологическим дефицитом, вследствие которого предметная сфера психотерапевтической науки и практики представляет собой чрезвычайно рыхлое, разрозненное информационное поле. В этом обширном пространстве произвольных, фрагментарных и «разнокалиберных» психотерапевтических концептов - устанавливать наличие каких-либо дедуктивно-соподчиненых связей между таким фрагментами в отсутствии адекватного методологического инструментария крайне затруднительно. В то же время, разработка адекватного, системообразующего каркаса дисциплинарной матрицы профессиональной психотерапии существенно облегчает выполнение этой главной задачи первого классического этапа реализации гипотетико-дедуктивного метода. Более того, основное требование, которое так же обязательно к выполнению на данном важнейшем этапе — выделение функциональных ярусов рабочих гипотез (в классике — верхнего и нижнего яруса, где гипотезы нижнего яруса являются следствием гипотез верхнего яруса) — имеет шансы на адекватную реализацию лишь при наличии такого проработанного эпистемологического каркаса. И так же, здесь необходимо учитывать, что именно в случае профессиональной психотерапии, в соответствии с результатами эпистемологического анализа, проведенного на предварительном этапе реализации базисной НИП, речь должна идти о существенно более сложной конструкции, предусматривающей как минимум шесть таких иерархических уровней-ярусов. Из которых три верхних в большей степени относятся к психотерапевтической теории, а три нижних — к психотерапевтической практике. При том, что верхний уровень-ярус так называемых фундаментальных допущений, который даже и не рассматривается в эпистемологической структуре традиционных дисциплин, претендующих на статус «матерински» по отношению к психотерапии, как раз и обосновывает уникальную специфику исследуемого научно практического направления. И, собственно, из этого же уровня выводится, во первых, сама возможность построения связной, дедуктивно-соподчиненной системы гипотез с их обоснованным распределением по всем нижеследующим уровням дисциплинарной матрицы. А во-вторых, — беспрецедентная эвристика общей теории психотерапии и всех ее дифференцируемых компонентов, при соблюдении основополагающего дедуктивного принципа в отношении необходимости соответствия научного содержание гипотез нижеследующего иерархического уровня ключевым утверждениям и позициям «вышестоящих» гипотез. Что и является главным критерием дееспособности разработанной теории.

Так, например, выведенная на верхнем дисциплинарном уровне-ярусе фундаментальных допущений формула гипотетического концепта «объемной» реальности: *генеративная активность психического - фиксируемый импульс активности сознания (ФИАС) – феномен субъективного времени – первичная информация – память – личность – актуальные планы «объективной» и «субъективной» реальности (вторичная информация) – модификация ФИАС – генерируемые атрибуты «объемной» реальности* — задает весьма широкий ассортимент понятий, которые следует рассматривать, интерпретировать и реинтерпретировать на следующем матричном уровне - базисных научных дисциплин, теорий и концепций. То есть, именно на том уровне, на котором и формируется инновационный эпистемологический базис профессиональной психотерапии. В общий перечень исследуемых здесь понятий входят и такие емкие философские понятия-концепты, как: реальность, дифференцируемые статусы реальности, информация (первичная, вторичная), информационная генетика, время, бытие, небытие, ничто, герменевтика, анимизм, витализм, панпсихизм, феномен психопластичности (фундаментальный аспект). Здесь же рассматривается и класс понятий, имеющих непосредственное отношение к пониманию феномена психического, например: психическое целое, дух, душа, психика, бессознательное, сознание, память, личность, феномен психопластичности (прикладные аспекты). И кроме того, - анализируется понятие-концепт эпистемологического дефицита, применительно к таким сферам, как: метафизика, философия, сектор наук о психике, корпус науки в целом и авангардный ареал науки в частности. И это еще далеко не полный перечень исследуемых — в ходе проведения эпистемологического анализа — понятий. С другой стороны, именно такая дедуктивно-обусловленная реконструкция концептов второго матричного уровня и позволяет установить, суть имеющегося здесь эпистемологического дефицита: традиционно выстроенные концепты данного уровня никак не объясняли и не подкрепляли ключевой феномен психопластичности, суть которого как раз и заключается в обосновании способности управления темпоральными параметрами генеративной активности психического и выводимыми отсюда возможностями достижения высоких темпов

искомых психотерапевтических изменений. В свете сказанного становится понятным скрытое (традиционная концептуальная база сектора наук о психике «не хочет» приживаться) или явное (упорные утверждения того, что психотерапия - вообще не наука) сопротивление и неприятие предлагаемых с рассматриваемого дисциплинарного уровня наукообразных конструкций. Но так же, становятся понятными и истоки грандиозного потока произвольных психотерапевтических методов — предмета эпистемологического анализа, проводимого уже на третьем матричном уровне актуального профессионального поля. В отсутствии необходимого в данном случае общего теоретического знаменателя подобное развитие событий представляется вполне закономерным — именно так действует вполне прагматическая мотивация на использование дивидендов от эффекта новизны и «сподручности» произвольных психотехнических теорий. Полагаем, что приведенная здесь иллюстрация дедуктивного взаимодействия первых трех уровней дисциплинарной матрицы профессиональной психотерапии дает общее представление об эвристическом потенциале гипотетико-дедуктивного метода. Но кроме того — это и демонстрация сложной эпистемологической структуры и беспрецедентной эвристики общей теории психотерапии, в общем и целом представляющей собой результат надлежащего использования данного метода.

Второй классический этап реализации гипотетико-дедуктивного метода, предусматривает проведение процедуры верификации (фальсисификации) кластера рабочих гипотез и, следовательно, общей теории психотерапии как квинтэссенции разработанных инновационных гипотетических концептов и концепций. При этом предполагается, что такого рода методология или уже разработана, либо она является отдельным компонентом анализируемых теоретических построений, которые собственно и нуждаются в дополнительной научной аргументации (верификации) Между тем, все сказанное о тотальном методологическом дефиците, имеющим место в теории и практике профессиональной психотерапии, прямо касается и способов исследования дееспособности множества психотерапевтических концептов, методов, моделей и направлений. В то же самое время, серьезные исследователи, действующие в данной области (например, C. Patterson, 1987; R. Russee, D. Orlinsky, 1996; А. Притц, Х. Тойфельхарт, 1999; Э. Ван Дойрцен-Смит, Д. Смит, 1999; Р. Д. Тукаев, 2004; У. Бауманн, К. Рейнекерт-Хехт, 2012), отмечали многочисленные сложности в использовании заимствованного из сектора медицинских дисциплин подхода, обозначаемого как «доказательная практика», применительно к специфике профессиональной психотерапии. Утверждение того, что предлагаемые здесь параметры и критерии определения эффективности очень слабо или совсем не отражают обстоятельства, реально обеспечивающие темпы конструктивной динамики и общую эффективность психотерапевтического процесса — уже стали своего рода мантрой, кочующая из публикации в публикацию и повторяемой на все лады. И, конечно, особенно охотно данный тезис воспроизводят энтузиасты изобилия произвольных психотерапевтических методов (на часто используемом сленге - «психотерапевтических джунглей») по уже понятным причинам. Однако факт остается фактом - до самого последнего времени в сфере профессиональной психотерапии наблюдалась ситуация замкнутого круга, когда преобладающий здесь массив психотехнических, по преимуществу, гипотез было сложно верифицировать в силу имеющегося дефицита соответствующей адекватной методологии. При том, что именно такой, адекватный специфике профессиональной психотерапии, методологический компонент не мог быть разработан без корректного, научно обоснованного уточнения главного вопроса — а чем, собственно, данная специфика должна быть представлена в концептуальном и параметрическом плане. Таким образом, реализация рассматриваемого классического этапа гипотетико-дедуктивного метода именно в случае психотерапии сопряжена с наибольшими сложностями, без решения которых мы, в итоге, получаем лишь очередную «порцию» непроверенных гипотез. Чего всеми силами следует избегать.

Конструктивный выход из такой сложной и запутанной методологической ситуации в нашем случае был найден за счет введения предварительного этапа реализации гипотетико-дедуктивного метода. В структуре данного этапа, как уже было сказано, был разработан специальный методологический блок, включающий, во-первых, проработанный общий методологический контекст (Базисная НИП, выверенная методология эпистемологического анализа; предварительное проведение генетически-конструктивного этапа исследования). Что, в результате, способствовало абсолютно необходимой, в данном случае, идентификации сущностной специфики и базисных параметров эффективности психотерапевтического процесса. Но так же — разработке на этом же, предварительном этапе универсального метода психотехнического и комплексного анализа эффективности любых используемых технологий и методов профессиональной психотерапии. А во-вторых, что очень важно, данный блок включал проработанную систему критериев дееспособности научной теории, которая полностью исключала возможность фальсификации каких-либо теоретических построений именно в сфере профессиональной психотерапии. В эту систему были включены следующие общие и обязательные критерии состоятельности научной теории: соответствие принципам научного знания; максимальная степень фундаментальной и прикладной эвристики; достоверность теоретических построений, определяемая как в стогом научном эксперименте, так и на практике; функциональная дееспособность основных теоретических концептов — информативная, систематизирующая, объяснительная, предсказательная; критерий У. Куэйна - наличие логической согласованность между эмпирическим базисом, интерпретативной теорией и системой теоретических постулатов; критерий наличия адекватного исторического объяснения (интерпретации) - данный критерий отчасти пересекается с важнейшим компонентом «итерпретативной теории» Куэйна, к чему мы еще обязательно вернемся. Сюда же были включены и специальные критерии, имеющий непосредственное отношение к психотерапевтической науке и практике. Эти специальные критерии — в силу их особой значимости - есть смысл рассмотреть более подробно и сопроводить уместными в данном случае комментариями. Итак, критерий Розенцвейга (1936), входящий в данную группу специальных критериев, представлен тезисом того, что в результате появления общей, интегративной теории психотерапии все направления и методы профессиональной психотерапии «должны выиграть и получить призы». И это крайне важная констатация, ибо в противном случае такая теория попросту будет проигнорирована профессиональным сообществом. Как это и происходит в новейшей истории психотерапии с любыми претенциозными теоретическими конструктами, не соответствующими, или не вполне соответствующими данному критерию. Критерий Ламберта-Бегина (1992) представлен тезисом того, что общая

интегративная теория психотерапии должна обеспечивать возможность объединения силы общих факторов с прагматизмом специфических. Что, конечно, надо понимать и в смысле соответствия критерию Розенцвейга. Но так же - и в том плане, что эмерджентная теория общих факторов психотерапии должна быть, наконец, разработана, и что этот теоретический концепт обязательно должен быть включен в общую теорию психотерапии. В этом случае значимость методологической специфики, опять же, вне всяких сомнений. И еще один, наиболее интересный и перспективный критерий Д. Прохазки и Дж. Норкросса (2005), который заключается в соответствии общей теории (дееспособной интеграционной модели) профессиональной психотерапии следующим положениям: 1) ценностный и порой уникальный вклад основных систем психотерапии должен быть защищён; 2) фундаментальные переменные процесса и компонентов терапии должны быть чётко идентифицированы; 3) должна быть обеспечена возможность измерения и валидизации фундаментальных переменных; 4) рассматриваемая интегративная модель должна объяснять, как люди изменяются без терапии и при терапии, поскольку большинство людей, даже и с клиническим уровнем расстройств, не обращаются за профессиональной помощью; 5) модель должна доказать свою состоятельность при генерализации её с охватом широкого круга человеческих проблем, включая проблемы физического, психического и психологического здоровья; 6) интеграционная модель должна побуждать психотерапевтов становиться новаторами. В этом последнем перечне отражены буквально все ключевые позиции, имеющие отношение к определению степени дееспособности общей теории психотерапии. Начиная от обязательного условия охранного, или даже «заповедного» отношения к имеющимся здесь достижениям — иначе рассчитывать на приемлемую институционализацию предлагаемой общей теории не приходится. Но так же — и обязательных условий по сущностной идентификации и возможности измерения универсальных параметров эффективности психотерапевтического процесса (позиции 2 — 3). Однако, главными здесь все же являются три последние позиции. Причем первая из них (позиция 4) прямо адресована к феномену самоорганизации. А мы, конечно, помним, что психотерапия в нашем исследовательском проекте определяется именно как практика эффективной самоорганизации, осуществляемая с использование ресурсов психического. И чуть забегая вперед скажем, что при исследовании культурно-исторических аспектов процесса становления психотерапевтической традиции вопросам эффективной самоорганизации (индивидуальной, дуальной, групповой, социальной), осуществляемой с использование отработанного психотехнического репертуара, уделялось самое пристальное внимание. То есть, эта важнейшая позиция была нами в полной мере учтена. И далее, в ходе проведения настоящего исследования нами учитывался весь круг проблем — биологических, психологических, социальных — которые решались с использованием психотерапевтических подходов (позиция 5). Что же касается позиции (6), то сверхзадача нашего исследования как раз и заключалась в формировании устойчивого интереса и, соответственно, мотивационного стимула к инновациям, адресованного к специалистам-психотерапевтам, действующим в сфере науки, образования, психотерапевтической практики; профессиональному психотерапевтическому сообществу в целом. А так же — и к специалистам многих других смежных областей науки и практики. Таким образом, здесь мы констатируем наличие исходного, «закладываемого» еще на стадии разработки сложной методологии проведенного исследования, соответствия изучаемого гипотетического кластера и общей теории психотерапии — важнейшему комплексному критерию Д. Прохазки и Дж. Норкросса.

Третий классический этап реализации гипотетико-дедуктивного метода предусматривает уточнение и конкретизацию — с учетом результатов, полученных в ходе выполнения предшествующего этапа — исходной теоретической конструкции. И здесь абсолютно понятно, что сама по себе возможность реализации данного этапа напрямую связана с решением сложных методологических проблем предшествующих этапов гипотетико-дедуктивного метода. То есть, для начала такая исходная, и безусловно инновационная теоретическая конструкция (в нашем случае это кластер обоснованных рабочих гипотез, распределенных по дифференцированным уровням дисциплинарной матрицы - важнейшего эпистемологического конструкта - и представляющих, в итоге, общую теорию психотерапии) должна быть разработана и верифицирована. Однако, адекватное выполнение комплекса этих сложных задач, как мы стремились показать, возможно только лишь при наличии еще одного важнейшего и досконально проработанного на предварительных этапах эпистемологического конструкта - Базисной научно-исследовательской программы, выполняемой по профилю профессиональной психотерапии.

В качестве иллюстрации особой значимости обозначенных здесь условий успешного выполнения рассматриваемого третьего классического этапа гипотетико-дедуктивного метода, чуть забегая вперед, позволим себе следующее утверждение. На основании результатов проведенного нами исследования, можно с уверенностью говорить о том, что обстоятельства перманентного кризиса в сфере наук о психике в существенной степени и были обусловлены отсутствием в теоретических построениях этих наук необходимых эпистемологических конструктов. Причем, ситуация такого базисного методологического дефицита прослеживается здесь в продолжении достаточно длительного исторического периода. Так, например, проявления системного кризиса психологической науки, исчерпывающе описанные Уильямом Джеймсом еще в средине XIX столетия, оставались практически неизменными в последующий за этим более чем полуторавековый период (Л. С. Выготский, 1927; А. В. Юревич, 1999, 2001, 2005, 2006; В. А. Мазилов, 2006; А. Н. Ждан, 2006; В. А. Кольцова, 2007). Л. С. Выготский в своем блистательном произведении «Исторический смысл психологического кризиса» описывал кризисное состояние психологической теории в том числе и следующим образом: «...Различие в воззрениях, школах, гипотезах; частные, столь сложные, запутанные и перемешанные, слепые, хаотические соединения, в которых бывает подчас очень сложно разобраться... В понятии эмпирической психологии заключено неразрешимое противоречие – это естественная наука о неестественных вещах, это тенденция методом естественных наук развивать полярно противоположные им системы знания, т. е. исходящие их полярно противоположных предпосылок». И далее он констатирует закономерный итог такого методологического хаоса: «Это и отразилось гибельно на методологической конструкции эмпирической психологии и перешибло ей хребет». И вот что здесь предлагается этим выдающимся исследователем в качестве неотложных мер по преодолению системного методологического кризиса психологической науки: 1) критически согласовать разнородные данные; 2) привести в систему разрозненные законы; 3) осмыслить и

проверить результаты; 4) прочистить методы и основные понятия; 5) заложить фундаментальные принципы; 6) свести начала и концы знания; 7) из всего этого вывести фундаментальные основы общей науки о психике. Проведенный эпистемологический анализ этих, широко цитируемых рекомендаций показал что, в первую очередь, представленные здесь пункты следует понимать, как общую программу реализации гипотетико-дедуктивного метода, которой, определенно не хватает методологической конкретики. И вот это методологический дефицит, в данном случае, и оказался фатальным. В отсутствии конструкта дисциплинарной матрицы психологической науки, в частности, ее верхнего уровня, на котором и должны решаться глубинные противоречия между психологическими теориями, основанными на полярно-противоположных системах знания, генерация согласованного кластера рабочих гипотез и даже основных понятий, отражающих сущностные характеристики психического, оказалось делом крайне затруднительным. А задача «вывести фундаментальные основы общей науки о психике» - и вовсе неподъемной. То есть, перед нами — типичная ситуация порочного эпистемологического круга, однозначно сводящего на нет все попытки генерации подлинно инновационной «информационной генетики» психологической науки. В силу чего, любые исследовательские программы, реализуемые в данной области в период уже после выведения эпохальных рекомендаций Л. С. Выготского, в сущностном - эпистемологическом - плане представляют индуктивный логический вектор и вполне закономерно воспроизводят ситуацию теоретического хаоса.

И далее, надо понимать, что этап уточнения и конкретизации исходной теоретической конструкции (первичной «информационной генетики») исследуемого научно-практического направления - это не ограниченный по времени акт, а перманентный процесс, который никогда не заканчивается. Адекватное и результативное — в собственно научном и прагматическом смысле - управление данным процессом возможно только за счет умной и последовательной реализации Базисной НТП, выполняющей функцию системообразующего эпистемологического стержня самодостаточной, в этом случае, психотерапевтической науки.

Наконец, необходимость введения еще одного *завершающего этапа* реализации гипотетико-дедуктивного метода, связана с особой важностью темы адекватного прогнозирования вариантов развития психотерапии в ближайшем и отдаленном будущем. Речь, следовательно, идет о выведении — за счет использования модифицированной версии форсайтного исследования — именно такого вероятностного прогноза, в котором будут учтены ключевые факторы, оказывающие существенное влияние на развитие профессиональной психотерапии, а так же обозначены и вполне реальные перспективы управления этими факторами. В нашем случае, выполнение данного этапа закономерно совпадает с завершением процесса исторической реконструкции общей панорамы становления и развития психотерапии в дифференцируемые эпистемологические эпохи. В ходе чего, напомним, проводилось исследование не только традиционных векторов прошлого и настоящего, но и важнейшего вектора будущего рассматриваемого научно-практического направления. В строгом методологическом смысле, можно считать, что вот этот завершающий этап реализации гипотетико-дедуктивного метода - есть, в то же время, и начало нового цикла использования данного метода, на котором, конечно, оправдано и генетически-конструктивное моделирование вариантов развития психотерапии, но так же - и моделирование выводимых отсюда вариантов развертывания цивилизационных процессов. Соответственно, обозначенная последовательность действий в полной мере согласуется с несущим концептом эпистемологического анализа - «информационной генетики».

Метод культурно-исторической реконструкции

Разработка модифицированной версии метода культурно-исторической реконструкции эпистемологических оснований и предметной сферы психотерапии является одной из основных задач исследования, адекватное решение которой обеспечивало возможность достижения основных целей эпистемологического анализа. Отсюда, внимание, которое уделяется описанию данного метода, в частности: его особой значимости именно для сферы профессиональной психотерапии; разработанному - с учетом особенностей рассматриваемого научно-практического направления - содержанию и специфике наиболее существенных компонентов данного метода; аргументации разрешающей способности метода по отношению к целям и задачам исследования; наиболее существенным отличиям разработанной версии от традиционных подходов культурно-исторической реконструкции предметной сферы наук о психике. Именно в таком порядке мы и будем рассматривать модифицированную версию культурно-исторической реконструкции процесса становления исследуемой научно-практической дисциплины.

Актуальность исторического аспекта вопросов, имеющих прямое или даже косвенное отношение к науке, ее отдельным направлениям и дисциплинам стала понятной еще со времен Аристотеля, взявшего за правило анализировать, в том числе, историю становления любой исследуемой им проблемы. Что, по мнению самого Аристотеля, а так же многих современных методологов науки (например, К. Поппера с его идеями эволюционной эпистемологии) дает возможность проведения критического анализа совокупности исследуемых концептов, корректно аргументировать собственные гипотезы, а так же - очищать общее поле науки за счет процесса элиминации несостоятельных гипотез. Вместе с тем, культурно-историческая реконструкция предметной сферы определенных научных направлений — это, конечно, не только и не столько «естественный» отбор дееспособного гипотетического кластера, сколько интенсивный процесс развития эпистемологической структуры и несущих теоретических конструкций этих направлений (М. А. Кукарцева, 2009; Л. А. Маркова, 2009; Ю. С. Воронков, А. Н. Медведь, Ж. В. Уманская, 2016; В. М. Розин, 2018).

Что же касается *значимости культурно-исторической реконструкции процесса становления профессиональной психотерапии*, то она обусловлена: 1) необходимостью уточнения статуса психотерапии — т. е. в первую очередь следует получить исчерпывающий ответ на вопрос того, с чем, собственно, мы имеем дело — ремеслом, искусством, наукой, либо иной сферой адаптивного гуманитарного опыта; 2) и если окажется, что с наукой, то необходимо определить, какие стадии становления рационально-понятийной формации познания (В. М. Найдыш, 2012) уже пройдены, на каком фиксируемом этапе данной формации психотерапия, как становящаяся наука, располагается в настоящее время, и какой именно эпистемологический дефицит препятствует переходу на следующую стадию формирования научной дисциплины; 3) далее, с учетом позиции, полученной по предшествующему пункту, должна быть проведена необходимая эпистемологическая

достройка теоретического каркаса исследуемой психотерапевтической дисциплины (для чего привлекается материал рабочих гипотез, обоснованных на предварительных этапах реализации Базисной НИП, и методология семиотико-герменевтического анализа); 4) с тем, чтобы уже применительно к обновленным гипотетическим концептам можно было использовать весь арсенал эпистемологического анализа, в частности и такие критерии дееспособности инновационных теоретических построений, как соответствие принципам научного знания, преемственность, наличие адекватного исторического объяснения (интерпретации) и др.; 5) то есть, говорить о появлении обновленного эпистемологического каркаса и обоснованном уточнении, и расширении предметной сферы психотерапии можно лишь после выведения достаточно емкой в фактологическом, и продуманной в методологическом смысле исторической реконструкции процесса становления психотерапии.

И далее, следует иметь виду определяющее значение перспективного - то есть, обращенного в будущее - вектора метода культурно-исторической реконструкции для разработки наиболее адекватного и востребованного на современном этапе цивилизационного развития сценария продвижения профессиональной психотерапии к статусу эффективной социальной практики и состоятельной, авангардной науки. В частности, необходимо анонсировать более чем существенный вклад данного метода в процесс формировании «больших данных» по профилю профессиональной психотерапии, без чего аргументация статуса психотерапии, как состоятельной, авангардной науки, крайне затруднительна.

В свете сказанного метод культурно-исторической реконструкции — это не только способ адекватного и абсолютно необходимого воспроизведения наиболее существенных аспектов процесса становления психотерапевтической традиции, но, безусловно, метод интенсивного развития психотерапевтического знания, психотерапевтической науки и практики в целом.

В отношении следующей позиции - *компонентов метода культурно-исторической реконструкции и их содержанию, и специфике* - здесь с самого начал необходимо обозначить такую особенность, как общий *контекст эпистемологического анализа*, в рамках которого реализуется рассматриваемый метод. Данный важнейший контекст определяет максимально возможную глубину и масштабы научного горизонта метода культурно-исторической реконструкции. Что, в конечном итоге, способствует устранению тотального эпистемологического дефицита, присущего становящейся психотерапевтической науке. Это же обстоятельство диктует необходимость предъявления самых высоких требований к общей структуре обсуждаемого метода, качеству используемых здесь инструментов (встроенных методов) и их разрешающей способности.

Далее, необходимо остановиться на специфике *философского обоснования* использованной в нашем исследовании версии культурно-исторической реконструкции. Необходимость специального философского обоснования, в нашем случае, связана с повышенным вниманием к вопросам преодоления эпистемологических (методологических) сложностей, само изобилие и очевидно «неподъемный» характер которых стали неким, вполне узнаваемым «ликом» становящейся психотерапевтической науки. В качестве одного из таких философских оснований метода выступает концепция «рекурсивной истории» Гастона Башляра (1972, 2000). Последний рассматривал процесс исторической реконструкции науки прежде всего как историю становления эпистемологических профилей через эпистемологические разрывы и преодоление эпистемологических препятствий в неких «эпистемологических актах». Прояснение этих базовых, в философских построениях Башляра, понятий - *эпистемологических препятствий, профилей, разрывов, актов* - представляет для нас особый интерес, поскольку рамочная методология эпистемологического анализа как раз и выстраивается вокруг данных понятий.

Эпистемологические препятствия, по Башляру, порождаются любым некритически усвоенным или утратившем критичность по отношению к себе знанием. Специалист-эпистемолог видит в них «тупики» или «ловушки», в которые могут попасть неискушенные исследователи, но так же и «точки» возможного инновационного прорыва. Под эпистемологическими профилями Башляр понимал целостные типы порожденных научным разумом и соотнесенных с определенной культурой рациональностей. Такие профили «замкнуты на себя», соотносятся по принципу взаимодополнения (предполагают, как минимум, возможность друг друга). Появление новых типов рациональности соответствует «оси развития знания». На основе рекусивно-исторического анализа сектора естественных наук Башляр сконструировал пять основных эпистемологических профилей: наивного реализма (донаучное физическое знание); позитивистского толка эмпиризма (доньютоновская опытная физика); классического рационализма (ньютоновская механика); полного рационализма (теория относительности А. Эйнштейна); дискурсивного или диалектического рационализма (релятивистская квантовая механика П. Дирака). Эпистемологические акты Башляр трактовал как «события разума»: либо заставляющие реконструировать опыт; либо изменяющие содержание понятий; либо ведущие к совершенствованию экспериментальной техники; либо осуществляющие теоретические сдвиги; либо обнаруживающие эпистемологические препятствия и диагностирующие эпистемологический разрыв. Что, конечно, не означает жесткого предписания в отношении изолированного использования только лишь одного из перечисленных методологических приемов в процессе проведении эпистемологического исследования любого формата, в том числе и рекурсивно-исторического исследования.

Вполне соглашаясь с великим французским философом по трактовке трех выведенных им, главных интеллектуальных новаций (эпистемологических препятствий, разрывов и актов), мы позволили себе — вполне в духе «событий разума» Башляра — достроить его базисный концепт эпистемологического профиля в соответствии с корневыми эпистемологическими проблемами и методологическими задачами, идентифицированными в поле становящейся психотерапевтической науки.

Основное отличие предлагаемой нами конструкции «эпистемологической платформы» от базисного концепта Г. Башляра состоит в том, что в нашем случае невозможно ограничиваться только лишь рассмотрением выделенных им типов рациональности, за счет которых, по мысли Башляра, развивается сектор естественных наук и в первую очередь такой науки, как физика. Заметим, что в гуманитарном секторе наук, в системе выведенных Башляром приоритетных профилей «оси развития знания» каких-то, чрезмерно высоких темпов развития не наблюдается. А что касается сектора

наук о психике и, в особенности, такой становящейся науки, как психотерапия — то здесь впору говорить о «тупике» или эпистемологической «ловушке», в которую раз за разом попадают простодушные исследователи, страстно желающие соответствовать выведенным для совершенно другого научного полюса типам научной рациональности. Соответственно, все сформулированные Башляром типы рациональности и выведенная им «ось развития знания» обозначаются в наших концептуальных построениях общим смысловым вектором «логос». Другой, конкурирующий с «логосом» вектор или способ получения знаний, доминировавший в интеллектуальной истории развития человека вплоть до эпохи Нового времени, мы обозначили как «гнозис». При том, что в нашем случае термин «гнозис» следует понимать именно как особый познавательный вектор, и только лишь с учетом содержательных и смысловых дополнений, произведенных в ходе абсолютно необходимой в данном случае реконструкции, расширения и углубления семантического поля рассматриваемого понятия.

Собственно, отсюда и выводится стержневые особенности предлагаемого нами подхода. Во-первых, определяется специфика принципа построения концепта «эпистемологической платформы» - несущей эпистемологической конструкции в разработанной общей теории психотерапии. В нашем случае, такая конструкция выводится на основании признаков доминирования и диссоциации-ассоциации обозначенных «больших» познавательных векторов. Во-вторых, обосновывается оригинальная типология эпистемологических платформ: «недифференцированная» - по признаку приоритета гностического познавательного вектора в эпоху становления психотерапевтической традиции; «диссоциированная» - по признакам декларируемого приоритета логического познавательного вектора, конфликта между двумя базисными познавательными векторами; «ассоциированная» - на основании аргументированной, в концепции «объемной реальности», возможности синергии обозначенных познавательных векторов. Здесь же следует сказать, что эта, последняя эпистемологическая платформа, так же, как и концепция «объемной реальности», есть важнейшие компоненты первого, фундаментального матричного уровня общей теории психотерапии. Наконец в третьих, на основании всего сказанного нами были определены сущностные, эпистемологические эпохи процесса становления и развития психотерапии: *«Недифференцированная»* - от начала появления исторической хроники до старта эпохи Нового времени: *«Диссоциированная»* - от старта эпохи Нового времени, с продолжением в эпоху Новейшего времени и до прогнозируемого в ближайшем будущем кардинального изменения рамочной концепции профессиональной психотерапии; *«Ассоциированная»* - от момента утверждения обновленной рамочной концепции и далее с продолжением в обозримую проекцию будущего психотерапевтической науки и практики. Такого рода обоснованная историческая типология, помимо всего прочего, позволяет избежать не вполне адекватного, с нашей точки зрения, разделения психотерапии на «донаучную» и «научную», и мотивировать исследователей на генерацию подлинных эпистемологических прорывов в полном согласии с идеей «научного духа» великого философа-исследователя Гастона Башляра.

Другим важнейшим философским основанием используемой нами версии метода культурно-исторической реконструкции эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии, является концепция «Археологии знания» Мишеля Фуко, окончательно оформленная им в конце 60-х годов прошлого века. В своих концептуальных построениях Фуко в частности утверждал, что человек из «эпохи пространства» перешел в «эпоху времени» с тех самых пор, как серьезно занялся вопросами своей собственной истории. И несмотря на то, что речь здесь, все же, идет об историческом времени, нельзя не отметить, что сам этот посыл и провидческое понимание сути грядущей эпохи созвучны с идеями фундаментального матричного уровня общей теории психотерапии. Далее, Фуко формулирует следующие, главные тезисы концепции «Археологии знания»: объект или «вещи» - это прежде всего информационный объект, а не что-либо другое; информация об объекте образуется по правилу дискурса; следовательно, дискурс, понимаемый как совокупность высказываний и правил, по которым они делаются, присутствует в любом объекте, это и есть абсолютно реальная взаимосвязь слов и вещей; правила, по которым образуются эти взаимосвязи или конфигурации «археологического поля» и есть *эпистемы* (центральное понятие в эпистемологических построениях Фуко); эти правила — эпистемы не осознаются, но на них можно влиять в той степени, в которой они будут представлены в сознании исследователя; таким образом, процесс «археологии» информационных архивов накопленных знаний, по Фуко, это исследование высказываний - дискурсивных «атомов», выявление (осознание) скрытых правил — эпистем, по которым эти высказывания формируются; но далее, возможна ревизия информационных архивов, или, по крайней мере, понимание ограничений, со скрытым участием которых такие архивы были созданы. И конечно же, в содержании вышеприведенных тезисов мы так же находим признаки идейного резонанса с концептом «информационной генетики» - одним из главных методологических компонентов разработанной нами версии эпистемологического анализа.

Эпистемологические исследования Фуко ограничивались только лишь историей западноевропейской культуры Нового времени. В этом, заметим, непродолжительном по историческим меркам периоде, на основании выведенных стержневых характеристик, Фуко выделить три эпистемических конфигурации: ренессанс, классический рационализм и современность, кардинальным образом различающиеся между собой. В ренессансной эпистеме слова и вещи соотносятся по сходству; в классическую эпоху они соизмеряются друг с другом посредством мышления, путем репрезентации в пространстве представления; начиная с XIX века, согласно исследованиям Фуко, «слова и вещи связываются друг с другом еще более сложной опосредованной связью – такими мерками, как труд, жизнь, язык, которые функционируют уже не в пространстве представления, но во времени, в истории».

Понятно, что такое ограничение охватываемого исторического периода, а так же и вполне очевидный лингвистический, и культурологический фокус исследовательского внимания Фуко, как минимум, не способствуют адаптации и масштабному использованию концепции «Археологии знания» в каких-либо других секторах науки. Однако, именно в таком перегруженным и запутанным в фактологическом ракурсе, и явно обделенном в эпистемологическом смысле секторе наук о психике многие концептуальные находки Фуко обретают вторую жизнь. Так, например, чрезвычайно конструктивными для выстраивания дееспособной рекурсивной истории психотерапии являются следующие знаковые высказывания — рекомендации Мишеля Фуко, на которые, как мы полагаем, следует обращать внимание историографам

наук о психике. В своей основной работе, помимо прочего, Фуко утверждает, что предназначенный для описания различных «пространств разногласия», метод археологии знания при рассмотрении этих «связностей-эпох» имеет своей задачей «разрушить старые и открыть новые противоречия; это значит объяснить, в чём они могут выражаться, признать их значимость, либо приписать их появлению случайный характер». И далее, в том же ключе, Фуко говорит о том, что для археологии знания «существенны прежде всего внутренне присущие дискурсам оппозиции... Она занята исследованием неадекватности объектов, расхождениями модальностей, несовместимостью концептов, случаями исключения теоретического выбора. Ещё одна её задача — выявить различие ролей всех этих форм оппозиции в дискурсивной практике». Он полагает, что именно за счет полноценной реализации вот этих последних утверждений «археология знания оказывается способной описывать переходы из не-философии в философию, из не-науки в науку». Согласимся, что для становящейся психотерапевтической науки вот эти тезисы-предписания Фуко - ровно то, «что доктор прописал». Ибо все, что мы имели здесь до самого последнего времени — это, по свидетельству многочисленных экспертов, некие, непроходимые «джунгли» противоречий и несоответствий, прослеживающиеся буквально на всех уровнях организации психотерапевтической традиции, практики и науки. Так, например, приходится говорить о конфликтующих мировоззренческих установках и реально существующей оппозиции «больших» ареалов психотерапевтической традиции; об относительном или абсолютном несоответствии теоретических подходов, лежащих в основе многочисленных направлений и методов профессиональной психотерапии; о несогласованных концепциях управления качеством психотерапевтической помощи и противоречивых установках в практике оказания самой этой помощи и пр. Однако, в нашем случае этот «гордиев узел» все же распутывается, в том числе и благодаря концептуальным положениям «Археологии знания» Фуко.

Более того, в наших эпистемологических построениях мы идем дальше и не ограничиваемся только лишь анализом дискурсивных исторических архивов и установлением взаимозависимости информации второго порядка (то есть, субъективной информации в нашей систематике) и предметных характеристик так называемой объектной реальности. Мы так же показываем сущностную, взаимозависимость информации первого порядка от параметров фиксируемого импульса сознания-времени (то, что окончательно развенчивает миф о какой-либо «объективной» реальности и «объективном» времени). И далее — сущностные характеристики взаимодействия основополагающих статусов «объемной» реальности, аргументирующие возможность управления феноменом сознания-времени. Такого рода концептуальные построения постулируются нами как наиболее перспективный и наименее «освоенный» научным истеблишментом потенциал сектора наук о психике и авангардной науки в целом. Что же касается интереснейшего — во всех отношениях - процесса взаимодействия информации первого и второго порядка (то есть, полюсов «объективной» и «субъективной» информации), то мы показываем возможность непротиворечивого и неконфликтного, а наоборот, максимально креативного со-существования и со-развития этих полюсов в общем поле ассоциированной эпистемологической платформы. Такая проработанная эпистемологическая альтернатива, на наш взгляд, много более способствует переходу психотерапии от неприемлемого для нее статуса не-науки к статусу авангардной науки. При том, что найденная альтернатива, безусловно, не отменяет, а только лишь подчеркивает значимость эпистемологических новаций великого французского философа Мишеля Фуко.

Полагаем, что проиллюстрированная возможность развития потенциала обсуждаемых философских построений Башляра и Фуко в предлагаемой нами версии метода культурно-исторической реконструкции в существенной мере способствует аргументированному пересмотру последнего по времени эпистемологического поворота с его главным тезисом отказа от наукоцентризма. Для становящейся психотерапевтической науки данное обстоятельство является критически важным, поскольку основной довод в пользу такого постмодернисткого поворота — признание факта того, что наука не является единственной системой производства и постижения значимой, адаптивной информации — может быть истолковано и в духе того, что психотерапия как раз и представляет собой идеальный образец упомянутого «ненаучного» способа генерации адаптивной информации. С укоренением вот этого, упрощенного и в чем-то даже привлекательного эпистемологического ракурса, процесс какого-либо продвижения психотерапии к признаваемому статусу самостоятельного и состоятельного научно-практического направления окажется крайне затруднительным.

Вместе с тем, глубокая проработка концепции ассоциированной эпистемологической платформы, обоснованная реконструкция — с этих новых эпистемологических позиций - ключевого, в данном случае, концепта герменевтики, как раз и предполагает аргументированный «возврат» альтернативных способов получения информации в поле авангардной науки. Например, - такого, крайне важного способа получения и усвоения информации, как «гнозис», с преимущественным использованием которого в продолжении тысячелетий развивалась психотерапевтическая традиция.

Следующим *специфическим компонентом* разработанной нами версии метода культурно-исторической реконструкции *является раздел целеполагания и выведения соответствующих функциональных задач*, решаемых за счет использования данного метода. В развернутой формулировке целей и задач проведенного комплексного исследования (см. содержание предыдущих подразделов), таким образом, необходимо выделить именно те основные цели и функциональные задачи, которые имеют прямое отношение к обсуждаемому методу. Важно отметить и то обстоятельство, что достижение выделяемых специфических целей и решение соответствующих функциональных задач здесь *возможно только лишь в условиях проработанного и в существенной своей части реализованного контекста эпистемологического анализа* (то есть, как минимум, должны быть выполнены задачи методологического блока комплексного исследования). Что, в свою очередь, предполагает полноценную реализацию первых этапов Базисной НИП.

Итак, выделяемой *специфической целью* метода культурно-исторической реконструкции является надежная идентификация эпистемологических основ, сущностных характеристик предметной сферы, признаков важнейшей социальной миссии исследуемой психотерапевтической традиции, практики и становящегося научного направления, осуществляемая в исторической ретроспективе и перспективе с использованием инструментов (методов) эпистемологического анализа. В данном определении с одной стороны подчеркивается важность общего контекста

эпистемологического анализа. А с другой — абсолютная ценность метода культурно-исторической реконструкции, с использованием которого только и возможно появление «объемной реальности» психотерапии с выведением адекватной для этой реальности ретроспективы и перспективы.

Что же касается выводимой отсюда *специфики функциональных задач,* то сами эти задачи, номинированные в важнейшем идентификационном блоке комплексного исследования, есть смысл рассмотреть в следующем порядке. Первые две задачи в данном перечне нацелены на формирование необходимой информационной базы, на основе которой, собственно, и выводятся главные идентификационные характеристики психотерапии: 1) проработка актуального культурно-исторического контекста - собственно культурного, философского, научного — имеющего отношение к формированию эпистемологического каркаса и предметной сферы психотерапии в различные исторические эпохи; 2) реконструктивная фактологическая иллюстрация эпистемологических эпох и эпистемологических разрывов, оказавших наиболее существенное влияние на представления о механизмах достижения основных психотерапевтических эффектов. При этом понятно, что адекватное решение этих важнейших задач предполагает активное использование практически всего арсенала методологии эпистемологического анализа.

Следующая важная задача формулируется как: 3) определение основных ареалов и социальной миссии психотерапии в различные исторические эпохи. И здесь стоит отметить, что несмотря на стандартный и присутствующий практически во всех более или менее глубоких исторических дискурсах рефрен в отношении того, что психотерапия изначально была представлена в магических и религиозных практиках, а затем — в медицинской и психологической сферах, дело обстоит не так просто. Во-первых, магическая и религиозная психотерапия со временем никуда не исчезли и по уровню востребованности населением в эпоху Новейшего времени эти, будто бы «архаические» практики лидируют с большим отрывом. Внятный ответ на вопрос о причинах такого «удивительного» распределения предпочтений населения до настоящего времени не получен. Как, собственно, не получен и адекватный «рецепт» выведения широкого фронта социальной психотерапии - в соответствии с запросом населения - в общем формате которого все эти «большие» ареалы психотерапии могли бы конструктивно сотрудничать. И, безусловно, в рамках решения обозначенной задачи такие ответы должны быть получены.

Три последние задачи нами формулируются следующим образом: 4) обоснование исторической идентичности психотерапевтической традиции, науки и практики, отграничение от «материнскими» дисциплин, претендующих на роль интеллектуального донорства по отношению к психотерапии; 5) идентификация эпистемологических стереотипов, препятствующих развитию самостоятельного научно-практического направления «психотерапия», а так же - форсированному развитию сектора наук о психике; 6) построение и исследование вероятных моделей развития профессиональной психотерапии в ближайшей и отдаленной исторической перспективе. Данные задачи существенно более «нагружены» в эпистемологическом смысле и развернуты в перспективный вектор развития психотерапевтической науки и практики. Однако, нет никаких сомнений в том, что адекватное решение этих последних задач возможно только лишь с использованием разработанной методологии культурно-исторической реконструкции процесса становления психотерапии.

В целом же, если говорить о стержневой специфике рассматриваемого компонента целей и задач, то следует подчеркнуть направленность данного компонента на глубокую проработку важнейшей характеристики «историзма» эпистемологического анализа психотерапевтической науки и практики, и соответствующую системную организацию исследовательского процесса.

Далее, необходимо, хотя бы кратко, кратко остановиться на *специфике «встроенных» методов исследования*, привлекаемых для достижения целей и выполнения задач метода культурно-исторической реконструкции (более подробно содержательная специфика данных методов раскрывается в других специальных подразделах). Речь здесь идет о следующих методах: гипотетико - дедуктивный; семиотико - герменевтического анализа; психотехнического и комплексного анализа (вариант С); модифицированного форсайтного исследования. Данные методы, как понятно из всего вышесказанного, представляют собой разработанный методологический инструментарий эпистемологического анализа. Что, собственно, и является наглядной иллюстрацией системной организации исследовательского процесса. И надо понимать, что гипотетико-дедуктивный метод здесь используется в смысле своего «основного продукта» - проработанного кластера рабочих гипотез или важнейшей интеллектуальной базы, необходимой для обеспечения соотвтетствующего горизонта исследования. В частности, наличие такого проработанного кластера рабочих гипотез в нашем случае абсолютно необходимо для полноценной реализации семиотико-герменевтического, а затем и психотехнического, и комплексного анализа имеющегося в нашем распоряжении фактологического материала. Что, в свою очередь, открывает возможности для адекватной оценки перспективного вектора развития профессиональной психотерапии за счет использования модифицированной методологии форсайтного исследования. И это еще одна иллюстрация системного взаимодействия используемых здесь «встроенных» методов.

Другой заметной особенностью является обоснованная имплементация историографических, либо обозначаемых в качестве таковых, методов в общий контекст эпистемологического анализа и, соответственно, в структуру вышеупомянутых «встроенных» компонентов-методов обсуждаемой здесь версии культурно-исторической реконструкции. Так, например в стандартном блоке методов получения научных историографических данных о предметной сфере дисциплин, так или иначе близких к психотерапевтической науке и практике, чаще всего называются следующие: текстологического анализа, библиографический, биографический; а так же, и более сложные аналитические методы: наукометрический - количественный и качественный, историковедческий, моделирования (упоминается, обычно, без уточнения, какое именно моделирование здесь имеется ввиду). Все эти методы, практически полностью имплементированы в используемую нами методологию сбора профильной историографической информации и ее последующего семиотико-гарменевтического анализа. Что же касается более сложных методов данного блока, то они представлены в технологиях психотехнического и комплексного анализа, модифицированного форсайтного исследования и собственно

реконструктивного моделирования с использованием гипотетико-дедуктивного метода. Далее, в плоскости наиболее объемного блока методов исследования истории становления предметной области ментальных дисциплин традиционно выделяют: группу личностно - идеографических методов (прослеживающих связь истории идей с личностной историей их автора); методы логико-предметного анализа (категориальный, семантический и смысловой анализ); группа методов исследования социальных аспектов предметной сферы (историко-событийный, культурологический, социологический анализ); а так же, метод разработки адекватной периодизации исторического процесса. Здесь вполне определенно можно говорить о включенности первых двух групп методов в общую структуру семиотико-гарменевтического анализа. Третья группа методов, так или иначе, представлена в общей методологии эпистемологического анализа. Выведение периодизация исторического процесса, в нашем случае, является закономерным следствием использования гипотетико-дедуктивного метода (концепты эпистемологических платформ и одноименных эпистемологических эпох). Традиционно выделяемый организационно-стратегический блок обычно включает методы: системного и комплексного анализа, метод единства исторического и логического, сравнительно-исторической метод. Все эти методы органично входят в структуру эпистемологического анализа, в общих методологических установках которого понятие «историзма» предметной сферы является безусловным приоритетом. В отношении специального блока интерпретации и объяснения полученных данных, выделяемого как заключительный этап профильного исторического исследования, необходимо сказать следующее. Традиционно, в этот заключительный блок включают: социально-культурный, историко-генетический, сравнительно-исторический методы, а так же, еще и такой метод, как «эмпатическое понимание» (цит. по В. А. Кольцовой, 2008). В этом, последнем блоке, как минимум, следует обратить внимание на: присутствие методов из других, поименованных блоков; задаться вопросом о причинах такого дублирования; но так же - и более глубоким вопросом о критериях достаточности в методологии построения профильных исторических исследований; при совершенно очевидном пересечении разрешающей способности многих из вышеприведенных и традиционно используемых методов. Полагаем, что содержательная специфика используемой нами версии культурно-исторической реконструкции эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии как раз и содержит ответы на все эти непростые вопросы. Мы, во-первых, считаем что системная методология исследования, представленная в Базисной НИП, и общий контекст эпистемологического анализа, ясно обозначенные как необходимое условие успешной реализации метода культурно-исторической реконструкции, позволяют избежать необоснованного, в этом случае, дробления и дублирования обозначенных здесь методов исторического исследования. И, тем более, - дублирования методов на каждом этапе такого исследования. Во-вторых, в условиях такого проработанного методологического контекста, процесс реконструктивного моделирования, предлагаемый методологий семиотико-герменевтического анализа, очевидно «перекрывает» разрешающую способность многих из перечисленных методов. В частности, заключительный этап реализации данного метода, на котором полученные здесь промежуточные результаты соотносятся с объяснительной моделью (именно такая модель, в нашем случае, представлена кластером рабочих гипотез) и формулируются корректные выводов о дееспособности исследуемых рабочих гипотез, как раз и демонстрирует требуемый уровень достаточности. Соответственно, появляется возможность объединения разрешающей способности методов, обозначенных в специальном блоке интерпретации и объяснения полученных данных.

Следующим специфическим компонентом используемой версии метода культурно-исторической реконструкции является его *общая структура.* И в первую очередь здесь следует иметь ввиду макроструктуру разработанной нами версии с ее главными составляющими: рамочным исследовательским контекстом, формируемым на предварительных этапах реализации Базисной НИП; и собственным алгоритмом реализации метода культурно-исторической реконструкции с выведением ретроспективного - включая анализ настоящей ситуации - и перспективного вектора реконструктивного моделирования. При таком макроструктурном оформлении, последовательные технические действия по реализации рассматриваемого метода обретают законченный смысл лишь в общем контексте комплексной исследовательской программы и ее «больших» этапов (см. содержание предыдущих подразделов). В этих условиях происходит интенсивный информационный обмен между отдельными методологическим блоками - компонентами базисного метода эпистемологического анализа, включая и важнейший блок культурно-исторической реконструкции. Что, собственно, и обеспечивает необходимую интенсивность и качество информационной синергии именно на том глубинном уровне-горизонте научного исследования, на котором только и возможна сущностная идентификация эпистемологических оснований и предметной сферы психотерапевтической науки и практики.

Алгоритм реализации разработанной версии культурно-исторической реконструкции, с учетом всего сказанного, предусматривает следующую этапность и последовательность технических действий: 1) *этап формирования целей и задач исследования*, исходя из общего контекста и научных результатов, полученных в ходе реализации предварительных этапов Базисной НИП (формирования кластера рабочих гипотез; разработанной общей методологии комплексного исследования, разработанной методологии культурно-исторической реконструкции эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии и пр.); 2) *этап сбора и систематизации фактологического материала в соответствии с задачами исследования* (предусматривает использование стандартного блока методов получения историографических данных, имеющих прямое и косвенное отношение к оформлению психотерапевтической традиции — контент-анализа, текстологического анализа, библиографический, биографический, культурологический, историко-событийный, стратификации и пр.); 3) *этап ретроспективной реконструкции процесса становления эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии;* на данном этапе выполняются первые три важнейшие исследовательские задачи по сущностной идентификации эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии в исторической ретроспективе, включая Новейшее время (предусматривает использование семиотико-герменевтического анализа и других «встроенных» методов эпистемологического анализа); 4) *аналитический этап коррекции кластера рабочих гипотез* с утверждением эпистемологических основ и предметной сферы профессиональной психотерапии; на данном этапе выполняются четвертая и пятая важнейшие исследовательские задачи по исчерпывающему обоснованию идентичности психотерапии, а так же - статуса профессиональной психотерапии, как самостоятельного научно-практического направления (предусматривает

использование «встроенных» методов эпистемологического анализа); 5) *этап перспективной реконструкции процесса развития самостоятельного научно-практического направления «психотерапия»*; на данном этапе, с учетом имеющихся информационно-технологических возможностей, выполняется шестая исследовательская задача по разработке вероятных вариантов (моделей) развития профессиональной психотерапии (предусматривает использование генетико-конструктивного метода и метода модифицированного форсайтного исследования); *6) этап обоснование стратегии оптимального развития психотерапевтической науки и практики* в глобальном и региональном аспектах (здесь используется научный потенциал концепта «информационной генетики», а так же — результаты модифицированного форсайтного исследования); 7) *этап соотнесения достигнутых результатов с целями исследования* (здесь оценивается степень достижения заявленной цели исследования, а так же - вклад метода культурно-исторической реконструкции в формирование общей теории психотерапии).

Главной структурной новацией и, соответственно, наиболее существенной содержательной особенностью рассматриваемого метода, является обоснование и использование понятия «эпистемологическая платформа» (см. предыдущие подразделы) и выводимого отсюда понятия «эпистемологическая эпоха». Что, в свою очередь, подчеркивает приоритет общего эпистемологического вектора в разработанной методологии культурно-исторической реконструкции процесса становления психотерапии. Но также, обоснование *недифференцированной, дисоциированной* и *ассоциированной* эпистемологических платформ и соответствующих эпох в становлении психотерапевтической традиции, науки и практики имеет прямое отношение к сущностной реализации всего комплекса задач и достижения цели, заявляемых в рамках данного исследования. То есть, рассматриваемые здесь структурные характеристики являются, являются не столько «вспомогательным инструментальным понятием» разработанной нами версии метода культурно-исторической реконструкции, сколько важнейшим результатом эпистемологического анализа, проведенного на предварительных этапах реализации Базисной НИП. И далее, надо понимать, что подлинное смысловое наполнение и функциональный потенциал важнейшего концепта эпистемологических эпох и платформ как раз и раскрывается в разработанной методологи культурно-исторической реконструкции становления предметной сферы психотерапии и сектора наук о психике в целом.

В настоящем подразделе следует рассмотреть и такую специфическую структурную характеристику рассматриваемого метода, как *секторальный принцип распределения и анализа имеющегося фактологического материала*. Речь здесь идет о целесообразности первичной стратификации материала по признаку собственно исторической фактологии (в данном секторе исследуется процесс становления основных ареалов «бытия» психотерапевтической традиции — магического, религиозного, духовных практик, медицинского, социального; а так же — основных направлений, модальностей и методов профессиональной психотерапии). И далее — по признаку становления профессиональной психотерапии, как собственно научной дисциплины (в данном секторе рассматриваются исторические аспекты формирования критериев отнесения психотерапии к сектору наук о психике и общему корпусу науки, и ключевые моменты развития профессиональной психотерапии в данном направлении). Такого рода дифференцированное распределение фактологического материала и акцентов в исследовательской активности предполагают и соответствующую стратификацию используемых стандартных, и «встроенных» методов. В частности, исследовательская активность в первом выделяемом секторе предполагает использование всего методологического арсенала разработанной версии культурно-исторической реконструкции процесса формирования предметной сферы психотерапии. В последнем секторе, акцентированном на исследовании наукоемкого содержания профессиональной психотерапии, предполагается преимущественное использование метода психотехнического и комплексного анализа (вариант С).

Последней характеристикой настоящего подраздела, на которую так же следует обратить внимание, является итоговая *структура изложения результатов проведенного исследования*. При этом, понятно, что речь, в данном случае, идет о таком структурированном дискурсе, который, собственно, и должен представлять исчерпывающую объяснительную модель важнейших процессов, происходящих в общем поле психотерапии, как бы она не обозначалась в различные исторические эпохи. Такого рода дискурс, безусловно, должен включать исчерпывающие сведения о методологии проведенного исследования. Тем более, если такая сложная методология не сводится к агрегации, стандартной периодизации и более или менее «вольному» пересказу имеющихся исторических сведений. Что же касается собственно результативной части, то ее структурное оформление, в целом, должно соответствовать основным задачам исследования. При том, что каждая выделяемая рубрикация должна демонстрировать логику исследовательского процесса по сущностному решению какой-либо конкретной задачи, но так же — и логику синергетического взаимодействия решаемых задач по достижению главной цели исследования.

С учетом всего сказанного, нами бала разработана следующая структура изложения итоговых результатов исследования, проведенного с использованием осуждаемой здесь версии метода культурно-исторической реконструкции становления психотерапевтической, традиции, практики и науки.

Раздел I. Общая и специальная методология исследования. Содержит подразделы: общая методология исследования; специальная методология исследования; краткое описание рабочих гипотез, сформулированных и обоснованных на предварительных этапах реализации Базисной НИП; промежуточное заключение и выводы по настоящему разделу. *В данном фрагменте итогового документа* отражены задачи комплексного исследовательского проекта, которые были решены в ходе разработки общей и честной методологии настоящего исследования. Демонстрируются приоритеты системного подхода. Обосновываются выводы о целесообразности использования предложенной исследовательской методологии, разрешающая способность которой, так же, как и уровень охватываемого научного горизонта, соответствуют сложности заявляемых целей и задач.

Раздел II. Психотерапевтическая традиция в Недифференцированную эпистемологическую эпоху. Содержит подразделы: краткая характеристика фундаментальных допущений недифференцированной эпистемологической платформы; актуальные контексты (культурные, социальные, идеологические (политические), промежуточное заключение

по данному подразделу; психотерапевтическая традиция в магической практике, психотехнический анализ магических практик, промежуточное заключение по данному подразделу; психотерапевтическая традиция в религиозной практике, психотехнический анализ религиозной практики, промежуточное заключение по данному подразделу; психотерапевтическая традиция в духовных практиках, психотехнический анализ духовных практик, промежуточное заключение по данному подразделу; психотерапевтическая традиция в медицинской практике, психотехнический анализ используемых в медицинской практике технологий воздействия на психику, промежуточное заключение по данному подразделу; психотерапевтическая традиция в социальной (воспитательной, образовательной) практике, психотехнический анализ используемых здесь технологий воздействия на психику, промежуточное заключение по данному подразделу; общее заключение и выводы по настоящему разделу. *В данном фрагменте итогового документа* раскрывается логика продвижения по первым трем важнейшим задачам настоящего исследовательского проекта, применительно к рассматриваемой здесь эпистемологической эпохе. В частности, демонстрируется определяющая роль фундаментальных эпистемологических установок охватываемой эпохи в отношении выводимых отсюда способов познания психической реальности и специфики воздействия на психическую сферу человека. На конкретных примерах, с использованием методологии ретроспективного психотехнического анализа, обосновывается гипотетическая эффективность первородных психотерапевтических технологий в каждом из рассматриваемых в данном разделе ареалах «бытия» психотерапевтической традиции. Сами же эти технологии исследуются и реконструируются с использованием метода семиотико-гарментевтического анализа. Обосновываются выводы о наличии универсальной эпистемологической и предметной специфики формирующейся - в рамках исследуемых «больших» ареалов - психотерапевтической традиции.

Раздел III. Психотерапевтическая традиция, практика и наука в Диссоциированную эпистемологическую эпоху. Содержит следующие обособленные блоки и подразделы. Общий информационный блок: краткая характеристика системы фундаментальных допущений Диссоциированной эпистемологической платформы; характеристика эпистемологического разрыва и фундаментального конфликта между выделяемыми Недифференцированной и Диссоциированной эпистемологическими платформами и соответствующими эпохами, значение данного конфликта для становящейся психотерапевтичской науки; актуальные социальные, философские, общенаучные контексты, контекст наук о психике, специальный контекст информационных технологий; промежуточное заключение и выводы по данному блоку. Блок собственно исторической фактологии по спецификации профессиональной психотерапии: хронология становления профессиональной психотерапии; основные психотерапевтические направления и методы; интегративное движение в психотерапии: систематизация (классификация) профессиональной психотерапии; психотерапия в секторе наук о психике — место и роль; профессиональная психотерапия в настоящем — состояние, проблемы и способы их решения; промежуточное заключение и выводы по данному блоку. Блок исторической фактологии (Новейшее время) по спецификации психотерапевтической традиции: психотерапевтическая традиция в ареалах современных магических, религиозных, духовных практик, промежуточное заключение по данному подразделу; психотерапия в социальной практике (воспитание, образование, социальная помощь и поддержка), промежуточное заключение по данному подразделу; психотерапия в поле наиболее распространенных психотехнологий Новейшего времени, промежуточное заключение по данному подразделу; промежуточное заключение и выводы по данному блоку. Блок научной фактологии: этапы становления психотерапии как научной дисциплины; место и роль научной психотерапии в секторе наук о психике; основные препятствия к формированию профессиональной психотерапии как самостоятельной научной дисциплины; промежуточное заключение и выводы по данному блоку. Общее заключение и выводы по настоящему разделу. *В данном фрагменте итогового документа* раскрывается логика продвижения по пяти основным задачам настоящего исследовательского проекта в общем поле анализируемой эпистемологической эпохи. Здесь, так же как и в предыдущем фрагменте, подчеркивается главенствующую роль фундаментальных допущений Диссоциированной эпистемологической эпохи в отношении приоритетных — т. е. признаваемых научными - способов познания психики и адаптивного воздействия на психическую сферу человека. Рассматриваются соответствующие данным фундаментальным допущениям способы интерпретации и исследования эффективности психотерапевтического процесса. Обосновываются выводы: о двойственном, в том числе и деструктивном влиянии идентифицированного эпистемологического разрыва на формирование представлений о предметной сфере психотерапии; о наличии, в данной связи, существенных эпистемологических препятствий в развитии психотерапии, как самостоятельной и состоятельной науки; о существующих институциональных сложностях, препятствующих переформатированию профессиональной психотерапии в масштабную и наиболее востребованную социальную практику. Однако, главный вывод здесь, все же, заключается в констатации отчетливой перспективы преодоления вышеприведенных, собственно эпистемологических и институциональных сложностей за счет использования разработанного концепта ассоциированной эпистемологической платформы. При этом необходимо подчеркнуть, что и данный объемный фрагмент, и все приведенные здесь важнейшие выводы являются прямым следствием использования общей методологии эпистемологического анализа, в частности — модифицированной версии культурно-исторической реконструкции эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии со всеми ее компонентами.

Раздел IV. Психотерапевтическая наука и практика в ближайшей и отдаленной перспективе. Содержит следующие подразделы: общая теория психотерапии как дееспособная модель психотерапевтической науки и практики; возможные варианты развития психотерапии в ближайшем и отдаленном будущем; оптимальная стратегия развития профессиональной психотерапии на ближайшую и среднесрочную перспективу, ключевые области развития профессиональной психотерапии в ближайшей перспективе (общая теория психотерапии, обновленная рамочная концепция социальной психотерапии, методология научных исследований в сфере профессиональной психотерапии; подготовка профессионалов, сетевой принцип открытого взаимодействия с населением, концепция управления качеством научной, образовательной, организационной и практической деятельности в сфере профессиональной психотерапии, концепция психоэтики и нормативное регулирование психотехнической деятельности); определяющая позиция

профессиональных сообществ; психотерапия как авангардная наука и наиболее востребованная практика эффективной самоорганизации человека и общества в настоящем и будущем; место и роль авангардной научной психотерапии в секторе наук о психике и в общем корпусе науки; место и роль психотерапевтической практики в процессах эффективной социальной самоорганизации; общее заключение и выводы по настоящему разделу. *В данном фрагменте итогового документа* раскрывается логика продвижения по решению шестой исследовательской задачи, предусматривающей разработку перспективного исторического вектора развития профессиональной психотерапии. Данные настоящего фрагмента итогового документа выводятся на основании использования модифицированной технологии форсайтного исследования, а так же - генетико-конструктивного метода. Что же касается выводов относительно дееспособности общей теории психотерапии и всего кластера рабочих гипотез, представляющих системный стержень такой теории, то здесь используются завершающие этапы гипотетико-дедуктивного метода, позволяющие обосновывать такие выводы с позиции авангардной науки.

Раздел V. Общее заключение и выводы по итоговому документу. Настоящий фрагмент итогового документа выделяется в самостоятельный раздел в связи с объемным материалом промежуточных заключений и выводов по всем вышеприведенным разделам, блокам и подразделам, которые в свою очередь, необходимо переосмыслить и «уложить» в общую структуру итоговой эпистемологической конструкции. Данные систематизированные материалы, итоговое заключение и выводы с одной стороны отражают логику решения исследовательских задач и достижения основной цели, определяемых для метода культурно-исторической реконструкции А с другой - конечные результаты эпистемологического анализа по большинству заявляемых проблемных узлов.

Разрешающая способность разработанной версии метода культурно-исторической реконструкции. Данная к характеристика является ключевой для рассматриваемой здесь версии метода и абсолютно важной для сущностной идентификации предметной сферы психотерапевтической науки и практики.

Разрешающая способность настоящего метода с одной стороны обеспечивается «большими» форматами, в рамках которых данный метод реализуется: контекстом Базисной НИП и возможностью использования научных результатов, полученных на предварительных этапах реализации этой масштабной исследовательской программы; потенциалом базисного (сквозного) метода эпистемологического анализа и соответствующими возможностями его «встроенных» компонентов. С другой стороны, разрешающая способность обусловлена собственной научно-информационной базой разработанной версии метода - философским обоснованием; системно-организационной, структурно-методологической и инструментальной спецификой - рассмотренными в предыдущих подразделах.

Практически важной в настоящем исследовании - как, собственно, и в любом другом исследовательском проекте - является полноценная аргументация разрешающей способности метода по отношению к заявляемым здесь целям и задачам. При этом, в нашем случае, необходимо иметь ввиду, как собственно культурно-исторический вектор (шесть выделяемых исследовательских задач), так и общий эпистемологический вектор комплексного исследования (полный комплекс целей и задач реализованного исследовательского проекта). Соответственно, именно содержательная специфика целей, задач, а так же планируемых результатов — и есть итоговая характеристика разрешающей способности используемого метода.

Таким образом, возможность достижения сверх-сложной цели по идентификации эпистемологических основ и сущностных характеристик предметной сферы становящегося научного направления «психотерапия», и, далее, полноценному обоснованию для этого направления статуса авангардной науки с функциями интеллектуального донора по отношению к сектору наук о психике и корпусу науки в целом - есть главная содержательная характеристика разрешающей способности рассматриваемой здесь версии метода культурно-исторической реконструкции.

И далее, в уже более специфическом — по отношению к разработанной версии - формате функциональных задач, разрешающая способность метода представлена следующим образом:

- возможность выполнения важнейшей функциональной задачи по идентификации именно тех аспектов актуального культурно-исторического контекста (собственно культурного, философского, научного), которые имеют отношение к формированию эпистемологического каркаса и предметной сферы психотерапии в различные исторические эпохи. В результате, мы получаем наиболее полную фактологическую и вместе с тем, аналитическую панораму истории формирования стержневых характеристик психотерапевтической традиции, практики и науки во всех исследуемых ареалах. Что, безусловно, дает возможность проведения адекватного, информативного сравнений исследуемых ареалов «бытия» психотерапии с выведением значимых различий и еще более значимых универсалий, присущих изучаемому виду гуманитарной активности. И далее, аналитическая информация, полученная по настоящему фрагменту, используется для всесторонней аргументации и обоснования «ядерной» идентичности психотерапии во все отслеживаемые исторические эпохи. Но так же — и обоснования коренного эпистемологического отличия от теперь уже многочисленных дисциплин, претендующих на статус «материнских» по отношению к профессиональной психотерапии;

- возможность выполнения приоритетной функциональной задачи по иллюстрации (с использованием реконструктивной исторической и научной фактологии) эпистемологических эпох и разрывов, оказавших наиболее существенное влияние на представления о механизмах достижения основных и наиболее востребованных психотерапевтических эффектов. Такого рода характеристика - есть квинтэссенция разрешающей способности рассматриваемого метода. Ибо процесс сущностной идентификации эпистемологических эпох и разрывов — на основе проработанных концептов уровня фундаментальных допущений общей теории психотерапии - это и есть ключевой момент в создании объяснительной модели всех, наиболее сложных проблемных узлов, и не только психотерапевтической науки и практики, но так же - сектора наук о психике, и, как мы полагаем, корпуса науки в целом. А разработка именно таких моделей, как мы знаем, является одной из основных функций науки. И уже на основании данной объяснительной модели — никак не иначе - мы продвигаемся по выстроенной, в рамках настоящего исследовательского проекта, иерархии весьма сложных исследовательских задач с перспективой их адекватного решения. С использованием вот этого, предварительного

эпистемологического базиса и «встроенной» технологии семиотико-герменевтического анализа мы получаем возможность адекватной интерпретации процесса становления психотерапевтической традиции, науки и практики в исторической ретроспективе и перспективе. То есть, в нашем случае так называемая фактологическая реальность исследуемого исторического процесса (которая, на самом деле, есть анонимная, либо адресная авторская интерпретация данного процесса - в зависимости от рассматриваемого источника фактологической информации) действенно трансформируется в объект реконструктивного (герменевтического) моделирования. В результате чего, собственно, мы и получаем «дополняемую» историческую реальность - герменевтическую модель - процесса становления психотерапии, адекватную исследовательским задачам и обоснованную с позиции используемой научной методологии. Такая, «дополняемая» историческая реальность, безусловно, открыта к обоснованным научным интерпретациям, осуществляемым в рамках любых других профильных исторических исследований. И это еще одна важная характеристика разрешающей способности метода по настоящей позиции;

- возможность идентификации - на основании выявленных и апробированных в ходе реализации Базисной НИП сущностных признаков - основных ареалов «бытия», а так же миссии психотерапии в исследуемые исторические эпохи. Данная характеристика направлена не только на уточнение подлинного культурного пространства, в общем поле которого существует психотерапии (как бы не обозначался этот вид гуманитарной активности в различных социальных стратах), но и на иллюстрацию возможностей не конфликтного, синергетического со-существования основных ареалов «бытия» психотерапевтической традиции, науки и практики. Проработанный таким образом, разрозненный - под влиянием интеллектуальных императивов Нового времени — корневой статус психотерапевтической традиции имеет все шансы на обретение целостности. При том, что целостность такого рода — это не отнюдь не хрупкий договорной консенсус и, конечно, не «монолитное единство», в котором теряется адаптивная специфика или некое узнаваемое «лицо» каждого выделяемого ареала, но фундаментальным образом проработанное ментальное пространство, в котором происходит осознание грандиозной (цивилизационной и социальной) миссии психотерапевтической традиции. И далее, этот важнейший интегративно-развивающий процесс подкрепляться возможностью «черпать» из этого супер-ресурсного источника и повышать свою эффективность для представителей всех идентифицируемых ареалов психотерапевтической традиции. Не говоря уже о многочисленных направлениях и методах профессиональной психотерапии, в общем поле которой проблема фрагментарности, разобщенности и откровенной слабости интегративного вектора является чуть ли не главной. Таким образом разрешающая способность рассматриваемого метода по данной позиции, помимо того, что открывает возможность определения ареалов «бытия» психотерапии в исторической ретроспективе (включая и настоящую эпоху), еще и проясняет перспективу развития как профессиональной психотерапии, так и психотерапевтической традиции в целом;

- возможность обоснование исторической идентичности психотерапевтической традиции, науки и практики, отграничение от «материнскими» дисциплин, претендующих на роль интеллектуального донорства по отношению к психотерапии. Данная характеристика только лишь при поверхностном прочтении предстает функциональной противоположностью предшествующей позиции. На самом же деле вот эта разрешающая способность метода является логическим продолжением темы «корневого» единства идентифицированных ареалов психотерапевтической традиции (общий базис располагается на первом - исходном уровне фундаментальных допущений и концептов дисциплинарной матрицы психотерапии). Наиболее существенные предметные характеристики такой общности, исследованные и систематизированные на предварительных этапах Базисной НИП, как раз и выступают в качестве главного аргумента в пользу идентичности психотерапии. Но далее, по мере проработки культурно-исторического, внутреннего и междисциплинарного векторов дифференциации-интеграции психотерапии, эти предметные характеристики предстают уже в качестве «продукта» интеллектуального экспорта самостоятельного и состоятельного научно-практического направления «психотерапия». Таким образом, получает завершение проработка внешнего вектора дифференциации-интеграции психотерапии с сопредельными (по основным ареалам) научно-практическими направлениями - философией, психологией, медициной, педагогикой; сектором наук о психике; современным корпусом науки в целом. В связи со всем сказанным настоящая позиция, характеризующая разрешающую способность рассматриваемого метода, является весьма значимой как для процесса обеспечения целостности профессиональной психотерапии, так и для выстраивания полноценного информационного обмена психотерапии с другими научными дисциплинами;

- возможность выявления эпистемологических стереотипов, препятствующих развитию профессиональной психотерапии как самостоятельного научно-практического направления, а так же — форсированному развитию сектора наук о психике. Данная характеристика разрешающей способности разработанной версии метода культурно-исторической реконструкции прямо соотносится со второй, важнейшей в данном перечне позицией и позволяет идентифицировать ограничительную специфику несущих эпистемологических конструкций — в отношении становящейся психотерапевтической науки - в исследуемые исторические периоды. Таким образом, данная позиция открывает возможность проработки альтернативных эпистемологических концептов (например, концепта ассоциированной эпистемологической платформы) с получением, в итоге, внятной объясняющей модели ключевых эффектов психотерапевтической коммуникации. Что, безусловно, способствует конструктивной трансформации концептуального базиса сектора наук о психике и корпуса науки в целом. То есть, рассматриваемая здесь специфика разрешающей способности метода, активно присутствует как в ретроспективном, так и в перспективном векторе применения данного метода;

- возможность построения и исследования вероятных моделей развития профессиональной психотерапии в ближайшей и отдаленной исторической перспективе. Разрешающая способность метода по рассматриваемой позиции — с учетом всех предшествующих характеристик — позволяет обосновывать и конструировать контуры обновленной рамочной концепции психотерапии, а так же — наиболее адекватную, с учетом существующих условий, модель развития психотерапевтической науки и практики. Данные перспективные конструкции, в свою очередь, являются важными

компонентами общей теории психотерапии. А мы, конечно же, помним, что разработка и полноценное, всестороннее научное обоснование такой теории, собственно, и является конечной целью реализуемого исследовательского проекта. Таким образом, рассматриваемая характеристика разрешающей способности разработанной нами версии метода культурно-исторической реконструкции обеспечивает возможность достижения «верхней планки» научного горизонта проведенного комплексного исследования.

Наиболее существенные отличия модифицированной версии метода культурно-исторической реконструкции от традиционных историковедческих подходов, используемых в секторе наук о психике.

С тем, чтобы существенные отличия рассматриваемой здесь версии культурно-исторической реконструкции от традиционных историковердческих подходов были представлены и обоснованы наилучшим образом, необходимо иметь ясно представление относительно их сопоставимой методологической части.

Общие - для исторических исследований, в частности для исследований процессов формирования предметной сферы наук о психике - установочные позиции, о которых нам говорят авторы многочисленных историковедческих текстов, и о которых стоит сказать в настоящем подразделе, следующие.

Деятельность, направленная на исследование прошлого, как и любая другая деятельность имеет своей целью адаптацию и развитие. Что, собственно, и является ключевыми характеристиками процесса, обозначаемого как индивидуальное или социальное бытие. Но если процесс бытия развернут во времени и не мыслиться в отрыве от данной важнейшей категории реальности (М. Хайдеггер, 2011), и вектор развития, по определению, развернут в будущее, то исследование прошлого — в той или иной степени, явно или неявно, но практически всегда - развернуто в темпоральных модусах прошлого, настоящего и будущего.

Такая многовекторная — в смысле охватываемых темпоральных модусов - направленность традиции исследования прошлого адекватно иллюстрируется термином «поступательное движение», относимого в том числе и к характеристикам циклических процессов цивилизационного развития. В соответствие с логикой данного термина, для того, чтобы без каких-либо неоправданных рисков сделать шаг или «заступ» в направлении будущего, необходимо опереться на некое прочное основание — точку опоры или, в нашем случае, исторический опыт. И вот эта точка опоры, этот исторический опыт в какой-то степени определяют выбор будущего, и, следовательно, присутствуют в этом будущем. Что, по всей видимости, и имеется в виду, когда нам говорят о некой «связи времен», «исторических скрепах» и пр.

Что же касается общего психотерапевтического контекста обращенности к опыту прошлого, то такой ресурсный контекст совершенно очевиден. Человек и общество нуждаются в несущих, долговременных смыслах, которые, затем, транслируются в систему идиом и правил, координируют бытие и формируют направленность адаптивного поведения человека и общества. В силу чего, человек осуществляет свой жизненный путь в более или менее определенном, структурированном и, зачастую, не осознаваемом пространстве таких ресурсных смыслов. А это, в свою очередь, позволяет концентрироваться на разработке и воплощении моделей будущего, в полной мере используя креативный потенциал — главное достояние homo sapiens. Иными словами, отрефлексированный, исследованный и должным образом усвоенный исторический опыт позволяет продвигаться человеку и обществу по развивающей спирали адаптивно-креативного цикла без каких-либо кризисных задержек и тупиков. Что, собственно, и понимается под термином «устойчивое развитие». И что представляет собой стержень «необъявленной» социальной психотерапии.

И далее, мы сосредоточимся только лишь на демонстрации существенных отличиях разработанной версии метода культурно-исторической реконструкции от традиционно используемых историковедческих подходов, используемых при исследовании светской и духовной жизни общества, истории становления науки и тех ее областей, которые имеют отношение к психотерапевтической традиции, науке и практике. Наиболее значимые и в то же время сравнительно легко определяемые — с учетом всего изложенного здесь материала - отличия сравниваемых методологических конструктов представлены в позициях: целеполагания, охватываемой предметной сферы, масштабов научного горизонта, особенностей методологии исследования. Именно в такой последовательности мы и будем двигаться по теме настоящего подраздела.

Итак, в самом начале обратимся к выводимому за рамки обозначенного адаптивного контекста *целеполаганию*, подразумеваемому, либо присутствующему в описании традиционных историковедческих методов. В данной рубрикации мы позволили себе более пространное изложение анализируемого материала в виде встроенного в структуру данного раздела обзора. В том числе и потому, что в цитируемых здесь источниках отчетливо представлены именно те аспекты целеполагания, которые имеют отношение к теме нашего исследования. Но далее, нам важно было показать, что из целеполагания, собственно, и выводятся масштабы охватываемого научного горизонта, особенности конструирования предметной сферы и построения методологии исследовательского процесса И вот именно эти, акцентированные и продолженные в методологическом плане, аспекты традиционного историковедческого целеполагания получают свое логическое развитие в разработанной нами версии метода культурно-исторической реконструкции эпистемологических оснований и предметной сферы психотерапевтической традиции, науки и практики. Соответственно, наиболее понятные и «рельефные» выводы относительно существенных различий рассматриваемой исследовательской методологии от традиционных историковедческих подходов по двум последним параметрам мы делаем на основании более детального анализа параметра целеполагания.

В самых ранних, доступных для нас текстах, оформляемых как исторические хроники и содержащих «россыпи» ценных фактов о становлении психотерапевтической традиции, отчетливую авторскую артикуляцию относительно такого целеполагания мы встречаем далеко не всегда. Так, например, Корнелий Тацит, избегая каких-либо предисловий, начинает свои знаменитые «Анналы» изложением исторической фактологии: «Городом Римом от его начала правили цари...» (Корнелий Тацит, цит. по изд. 1993). То же - и Нестор-летописец: «Так начнем же повесть эту. Сим, Хам, Иафет. И достался восток Симу...» (Повесть временных лет, цит. по изд. 2015). Тем не менее, само обозначение таких текстов, как «история» (рассказ о прошлом) или «предание» (то, что передается) - содержит первичное целеполагание и подчеркивает «нетленную» значимость традиций трансляции родовой памяти. Об этом внятно говорит Геродот в короткой преамбуле к

своей знаменитой «Истории»: «Геродот из Галикарнасса собрал и записал эти сведения, чтобы прошедшие события с течением времени не пришли в забвение и великие и удивления достойные деяния, как эллинов, так и варваров, не остались в безвестности...» (Геродот, цит. по изд. 2015).

Несколько более расширенное и четко сформулированное целеполагание историковедческой деятельности - включая продуманные пассажи в отношении методологического оформления такой деятельности (к этому мы обратимся чуть позже) - можно встретить в Первой книге «Истории» Фукидида. На страницах первой части этого, безусловно выдающегося произведении Фукидид, в частности, говорит о следующем: «Пусть знают, что события мною восстановлены с помощью наиболее достоверных свидетельств, настолько полно, насколько это позволяет древность их... Быть может, изложение мое, чуждое басен... сочтут достаточно полезным те, которые пожелают иметь ясное представление о минувшем и могущем, по свойству человеческой природы, повториться когда-либо в будущем в том же самом или подобном виде. Мой труд рассчитан не столько на то, чтобы послужить предметом словесного состязания в данные момент, сколько на то, чтобы быть достоянием навеки» (Фукидид, цит. по изд. 2012). И здесь, конечно же, следует обратить особое внимание на провидческую и, по всей видимости, впервые столь внятно сформулированную реплику Фукидида в отношении перспективного — то есть, обращенного в будущее — вектора исторического исследования. И далее, вот это стремление отделить «зерна» исторической истины от «плевел» досужих рассуждений уже прочно присутствует в методологии оформления последующих исторических трудов.

А со времени написания своих основных произведений Плутархом и Титом Ливием, рядом с этим, похвальным стремлением к истине достаточно отчетливо артикулируется и другая цель — вынесения неких уроков из осмысленного автором исторического опыта, с тем, чтобы такие уроки выполняли уже функцию позитивно-негативного подкрепления определенных видов социальной активности. В этом смысле, в цитируемых источниках речь, как правило, идет об активности политической, военной и существенно реже - культурной элиты; активность научной элиты становится объектом внимания историков-исследователей лишь с началом эпохи Нового времени. Так или иначе в этом, последнем целеполагании просматриваются контуры необъявленной социально-психотерапевтической миссии историковедческой деятельности.

К такому заключению мы приходим исследуя содержание главного произведения Плутарха «Сравнительные жизнеописания». Здесь, в коротком вступлении Плутарх во-первых говорит о том, что он воздерживается от высказываний о тех временах, в которых «нет ни действительности, ни правды» и которые есть «страна чудес и вымыслов, раздолье для поэтов и мифографов». И далее: «Я решил за лучшее сопоставить, сравнить основателя блестящих, знаменитых Афин с отцом непобедимого, прославленного Рима. Я желал бы, чтобы мое произведение, очищенное разумом от сказочного вымысла, приняло характер истории; но там, где вымысел упорно борется со здравым смыслом, не хочет слиться с истинной, я рассчитываю на снисходительность читателей...». В этих сопоставлениях — Тезея и Ромула, Ликурга и Нумы Помпилия, Солона и Попликола, Фемистокла и Камилла и прочих блистательных персонажей истории Афин и Рима в период их расцвета — на основании их поступков и далеко идущих последствий этих поступков Плутарх выводит оценочные суждения о деятельности и моральных качествах описываемых им персонажей. Так, например, сравнивая Диона и Брута он делает следующее заключение: «И в Дионе и в Бруте мы видим много хороших сторон. Прежде всего следует заметить, что они достигли величия. располагая самыми незначительными средствами. Дион в этом отношении заслуживает особой похвалы, - у него не было союзников, какие они были у Брута...» (Плутарх, цит. по изд. 2017). И далее, безусловно следует отметить ясно сформулированный Плутархом посыл к гипотетическому читателю его трудов, «правильным» восприятием которых он в существенной степени озабочен. Вот эта озабоченность моральными, интеллектуальными и иными кондициями «воспринимающей стороны» - нечто новое в историографическом целеполагании.

Схожее и блистательно оформленное целеполагание историографии мы встречаем у Тита Ливия в его предисловии к главному произведению «Римская история от основания города». Здесь он пишет следующее: «Для меня важно, чтобы каждый внимательно проследил, какая была жизнь, какие нравы, какие люди и какими средствами в мирное и военное время добыли и увеличили могущество государства; пусть он затем проследит, как нравственность с постепенным падением порядка начала колебаться, как она затем все более и более стала клониться к упадку и наконец рухнула; таким образом мы дошли до настоящего положения, когда уже не можем выносить ни пороков, ни средств против них. В этом-то и состоит нравственная польза и плодотворность изучения истории, что разнообразные примеры созерцаешь точно на блестящем памятнике: отсюда можно взять и для себя, и для своего государства образцы, достойные подражания, тут же найдешь и позорное по началу и концу, чего следует избегать» (Ливий Тит, цит. по изд. 2017).

Такое же акцентированное нравственное целеполагание содержится и в известных трудах Аристотеля, Платона, Ксенофонта, которые сами авторы не причисляли к «чистой» историографии. Но именно в этих трудах содержаться многочисленные отсылки к историческим примерам. Так, Аристотель в своем произведении «Политика» на основе педагогической практики, почерпнутой из истории греческих полисов, выводит универсальные принципы воспитания для восходящего поколения. И здесь, безусловно, обращают на себя внимание провидческие высказывания Аристотеля относительно способов развития качеств мужества, храбрости и устойчивости к агрессивным внешним воздействиям — востребованные во все времена - с акцентом на развитие психических, а не только физических кондиций человека. Например, следующее: «Среди государств, которые в настоящее время прилагают всего более забот о воспитании детей... лакедемоняне (спартанцы — авт.) постоянными тяжелыми упражнениями делали детей звероподобными, как будто это более всего полезно для развития мужества. Однако ... не следует направлять все заботы к одной, и преимущественно к этой, цели... Ведь ни у животных, ни у варварских племен мы не замечаем, чтобы храбрость непременно сопутствовала самым диким из них, напротив — скорее более кротким и тем, которые похожи на львов». И еще одно, крайне важное высказывание: «Законом должно быть воспрещено молодым людям присутствовать в качестве зрителей на представлении ямбов и комедий до тех пор, пока они не достигнут возраста, в котором им дозволено принимать участие в сисситиях

(совместная трапеза у дорийцев, спартанцев, ахеян — авт.) и пить чистое вино, а полученное ими воспитание сделает всех невосприимчивыми к проистекающему отсюда вреду» (Аристотель, цит. по изд. 2015). Мы бы здесь сказали, что Аристотель таким образом нашел «золотой» рецепт не то, что снижения, но и удаления возможного вреда от агрессивного влияния среды — то есть, такого влияния, которое способно вызывать деформацию психики и зависимость — за счет формирования устойчивости к этим воздействиям; но, конечно, - не запрета и отмены «всего и вся». Гений - есть гений.

Ксенофонт в своих, так называемых «Сократических сочинениях», не претендующих на статус классической историографии (при том, что такой классической историографии у Ксенофонта более, чем достаточно), исследует вопросы нравственности и морали через призму удивительного во всех отношениях персонажа - Сократа, многочисленные высказывания и суждения которого он здесь и приводит. Ксенофонт — такой же современник Сократа, как и Платон — безусловно понимал масштаб личности Сократа, превосходящий рамки любой исторической эпохи. Уж если о ком-то и можно говорить, что он «живее всех живых», то это конечно о Сократе. Ибо всегда и повсеместно демонстрируемая, и блистательно отстаиваемая мета-позиция человека, постоянно тестирующего реальность, знающего цену любым «конечным» истинам и в то же время открытого к любым изменениям и восприятию всего нового; позиция человека, удивительным образом утвердившегося в обоих фундаментальных полюсах реальности - вечного-бесконечного (представления Сократа о природе души) и преходящего-жизненного (система координат, основанная на нравственных принципах) - вот эта высочайшая духовная и интеллектуальная «планка», заданная Сократом, так и не были превзойдена или даже достигнута кем-либо из известных нам исторических персонажей. И все это, не говоря уже о совершенно замечательных достижениях Сократа, как в области «личной», так и в сфере «социальной» психотерапии, описания чего мы и встречаем в цитируемых трудах Ксенофонта. Как иллюстрация сказанного - следующая реплика Сократа, приведенная в сочинениях Ксенофонта: «В другой раз Сократу предложили вопрос о храбрости, можно ли ей научить человека или она — природный дар. Он дал такой ответ: «Одна душа от природы бывает крепче другой в перенесении опасностей... И в то же время благодаря упражнению достигается значительный прогресс. А из этого следует, что все люди, как с хорошими, так и с плохими природными способностями должны учиться и упражняться в той области, в которой хотят стать известной величиной» (Ксенофонт, цит. по изд. 2018). Мы бы сказали, что вот в этой сентенции, помимо ясного ответа на поставленный вопрос, Сократ идет дальше - и это вполне узнаваемый стиль его особой, развивающей диалектики - в какой-то мере он предвосхищает проблему «отмены» естественного отбора в человеческой популяции и прямо указывает на необходимость использования развивающих технологий для полноценной компенсации дефицитарных кондиций, будь то биологические, психические или иные свойства. Согласимся, что вот этот, ясно сформулированный Сократом тезис - во многих отношениях более достойная альтернатива, чем, например, идеология повального «протезирования» прогрессивно утрачиваемых компонентов здоровья-устойчивости к агрессивному влиянию среды.

Далее, следует хотя бы коротко сказать и о таком, традиционном историографическом целеполагании - безусловно соседствующем со всем, вышеперечисленным — как выявление истинных источников и возможной степени взаимовлияния, взаимопроникновения «осевых» (по определению Карла Ясперса) идей, рождающихся и «произрастающих» в различных цивилизационных ареалах. В нашем случае такое целеполагание имеет существенное значение для понимания механизмов универсализации некоторых исследовательских и практических подходов, используемых при формировании психотерапевтической традиции. Здесь можно привести в пример прекрасную работу французского философа и историка Поля Жане «Мораль и политика на Древнем Востоке: Брахманизм, буддизм, зороастризм, конфуцианство», изданная в России в 1874 году. В отношении целеполагания своего труда П. Жане высказывался в том плане, что хотел бы в этом, как он выражается, «кратком очерке нравственных и политических воззрений Востока» исследовать правомерность различных гипотез о взаимосвязи Европейской философии с Восточной — в широком географическом и цивилизационном смысле данного термина — традицией. В частности, в предисловии он пишет: «Между Грецией и Востоком существовало по крайней мере таинственное общение, соединительным звеном которого была Малая Азия. Греция, без всякого сомнения, заимствовала у Востока (в это обширный цивилизационный ареал Жане включает Индию, Персию, Египет, но так же и Китай — авт.) свой язык, религию, искусство и первоначальные научные сведения, отчего-же, спрашивается, не могла она заимствовать у него и некоторых философских и нравственных идей?» (Поль Жане, цит. по изд. 2019). В другом, более современном, методологически выверенном и глубоком историческом исследовании Сесиль Шейнман-Топштейн прослеживает весьма интересные аналогии в философии Платона и ведийских канонах. Причем, такие аналогии «высвечиваются» практически по всем центральным позициям философии Платона — онтологической, космологической, этической, эстетической и, конечно, в учении о душе. Речь в данном случае идет не столько о приоритетах (хотя и об этом говорится тоже), сколько о подлинных гностических корнях этой глубочайшей первородной традиции миропонимания, мироощущения, миробытия (С. Я. Шейнман-Топштейн, 2010).

И здесь же следует сказать и о последнем заметном, в плане рассматриваемого целеполагания, историческом исследовании Эрика Клайна, охватывающего еще и гораздо более ранний период активного цивилизационного взаимодействия культурных регионов Ойкумены — свыше тысячелетия до нашей эры. В этом своем исследовании Эрик Клайн убедительно доказывает факты интенсивного культурно-экономического взаимодействия, имевшего место в столь далекие времена. Но так же — и это особенно ценно — он обосновывает главные драйверы, как стимуляции, так и стагнации вот этих мега-процессов информационного обмена, и показывает взаимозависимость периодов стагнации с общим упадком цивилизации. Что, собственно, и имело место после обозначенного им рубежа - 1177 года до н. э. То есть, вопрос появления универсальных («осевых») цивилизационных идей в будто бы разрозненных культурных «автономиях» планеты в существенной степени проясняется (Эрик, Х. Клайн, 2018).

В отношении более широкого и в какой-то степени специализированного репертуара целеполагания классической историографии можно определенно сказать, что здесь имеют место процессы «установления главных причин и факторов истории как таковой или истории в целом, а так же - аккумуляции разнообразных социальных идеологий» (Ю. А. Кимелев, 1995). В соответствии с чем исторический процесс интерпретируется, например, как некая проекция трансцендентного

развития Абсолютного Духа (Гегель); особая социальная динамика, обусловленная интеллектуальной и материальной эволюцией человека (Конт); либо — как основной «продукт» экономического развития и неизбежной классовой борьбы (К. Маркс), или же — как следствие технологического развития, включая развитие информационных технологий (Д. Белл, Д. Мартин, Э. Тоффлер, Д. Рифкин и др.). Отсюда понятно целеполагание историографических — в той или иной степени - работ вышеприведенных авторов, заслуживающих всяческого уважения.

Некоторые варианты такого, в хорошем смысле, «протекционистского» целеполагания заслуживают, с нашей точки зрения, особого внимания и, соответственно, более глубокого анализа. Речь во-первых идет о выдающимся произведении Арнольда Джозефа Тойнби «Исследование истории: Возникновение, рост и распад цивилизаций», все двенадцать томов которого были опубликованы в середине XIX века. Заметим, что именно при подготовки этой исторической эпопеи Арнольдом Тойнби была предпринята абсолютно беспрецедентная попытка применения принципов естественно-научного подхода к исследованию исторических реалий, хотя бы и для того, чтобы проверить «насколько далеко это нас заведет». При том, что идея вот этих принципов, судя по содержанию текста начальных глав цитируемого труда, сводилась к определению неких «умопостигаемых» единиц исторического исследования, а так же выведению, как бы мы сейчас сказали, таких же умопостигаемых объясняющих моделей по отношению к исследуемому историческому процессу. Собственно, это и есть заявляемое автором целеполагание проведенного, совершенно грандиозного по своим масштабам исследования. Но самое интересно здесь все же другое. В качестве главной характеристике итоговой концепции циклического развития выводимых им «цивилизационных единиц», Тойнби — в очевидный и парадоксальный разрез с заявляемой приверженностью к естественно-научному подходу — выводит феномен веры в своем первичном, вдохновенном (в смысле проявлений особого состояния «присутствия духа») значении и выводимых отсюда трансцендентных смыслов бытия исследуемой им общности людей. Вот этот поразительный и мужественный шаг, пожалуй, полностью перекрывает многочисленные методологические недостатки труда Тойнби, отмечаемые его позднейшими критиками. То есть, этот смелый ученый почти что прямым текстом говорит нам, что феномен веры, как минимум, нуждается в серьезнейшем исследовании. И да, - это вопрос науки. Другой вопрос — какой именно науки. Но к обсуждению данного важнейшего предмета мы вернемся чуть позже.

И далее, Тойнби, убедительно и с массой примеров, показывает, как с утратой вот этого супер-ресурсного состояния подлинные лидеры социальных групп прогрессивно теряет способность к творчеству, устремленность в будущее и деградируют в смысле генерации адекватных ответов на постоянно возникающие вызовы — стимулы агрессивной среды. Что, собственно и знаменует стадию надлома и разложения цивилизационной системы. Такую циклическую метаморфозу Тойнби в своем неповторимом стиле обозначает как: «Кара Немезиды за творчество». Здесь он абсолютно гениально использует метафору идолопоклонства и расшифровывает эту метафору так, как будто бы он сам изобрел метод семиотико-герменевтического анализа: «Глупая бездеятельность по отношению к настоящему проистекает из слепого увлечения прошлым. Этим слепым увлечением является грех идолопоклонства. Идолопоклонство можно определить как слепое и в нравственном и интеллектуальном отношении почитание твари вместо творца. Оно может принять форму идолизации собственной личности идолопоклонника или общества на некой недолговечной фазе его не прекращающегося движения через вызов и ответ к следующему вызову, что и является сутью жизни. Или же оно может принять ограниченную форму идолизации какого-либо отдельного института или технического средства, которое некогда оказалось полезным идолопоклоннику» (А. Дж. Тойнби, цит. по изд. 2012). То есть, на той стадии цивилизационного развития, когда приоритетом становятся мумии, а не сама жизнь — и вот с этим феноменом жизни, конечно, так же нужно основательно разбираться — там подлинный исторический процесс затормаживается, останавливаются и деградирует (распадается на до-исторические фрагменты). История, следовательно, — это и есть осмысленная жизнь сообщества в подлинном, высоком и одухотворенном значении данного понятия. Браво, сэр Арнольд Тойнби!

Далее, мы обратимся к трудам Карла Ясперса - блестящего ученого-медика, философа и историка - опубликованным так же в середине XIX века. Речь, прежде всего, идет о выдающемся произведении Ясперса «Смысл и назначение истории», в котором он представил свои экстра-ординарные идеи, далеко выходящие за рамки «чистой» историографии. Здесь он прежде всего критически оценил достижения исторической науки своего времени, но так же пожалуй первым из крупных ученых-философов ясно обозначил перспективу разворота историковедческих исследований в будущее, возможность переосмысления исторической фактологии с позиции уже имеющихся и ожидаемых прорывов в гуманитарных и даже естественных науках. Так, например, в предисловии к своей фундаментальной работе Ясперс пишет следующее: «Глубина длительной доистории — всеобщей основы — по существу, не проясняется тусклым светом нашего знания... Эта история открыта в прошлое и будущее. Ее нельзя ограничить ни с той, ни с другой стороны... В этой истории находимся мы и наше время.... Цель книги — содействовать углублению нашего сознания современности» (К. Ясперс, цит. по изд. 1991). А в заключительных разделах цитируемого труда содержаться следующие провидческие высказывания Ясперса о пластичности исторических концептов, сформулированные в духе эпистемологических установок эпохи постмодерна: «Мы убедились: история не завершена, она таит в себе бесконечные возможности; любая концепция познанного исторического целого разрушается, новые факты открывают в прошлом не замеченную нами раньше истину. То, что прежде отпадало, как несущественное, обретает первостепенную значимость».

Ясперс — первый из крупных ученых, кто обращал внимание на вопросы формирования исторического сознания в популяции, но так же, и особенно — у исследователей-ученых. И здесь он - используя свои фундаментальные знания в области психологии, психиатрии, психоанализа — говорил о не осознаваемых, либо не вполне осознаваемых установках, способных оказывать существенное влияние на формирование «вполне научных» концептуальных воззрений тех или иных авторов: «Эти воззрения могут быть некритичными, более того, неосознанными и поэтому непроверенными. В историческом мышлении они обычно являются само собой разумеющимися предпосылками». Чуть забегая вперед, позволим себе заметить, что вот этот тезис Ясперса о неосонаваемых эпистемологических установках мы считаем фундаментально важным не только для исторической науки, но и корпуса науки в целом. Далее, следует обратить особое

внимание и на такую, выявленную и проанализированную Яспесом тенденцию в близкой к нему эпохе историковедческой деятельности, как поиски некоего общего «исторического порядка». Здесь он — в неявной форме, но тем не мене — выступает против «нескончаемого описания множества событий». Но так же - прямо говорит о том, что «можно стремиться к созданию единой обобщающей картины мира в ее целостности»; а затем и рассматривает предлагаемые известнейшими историографами (Гегелем, Шпенглером, Тойнби, Вебером) такого рода концептуальные «целостности» исторического процесса.

Сам же Ясперс видел возможность выведения такого системообразующего стержня исторического процесса в разработанной им концепции «осевого времени». В самом кратком определении «оси времени» Ясперс говорит о том, что это есть особая в жизни человечества эпоха — длительностью до 600 лет (между 800 и 200 гг. до н. э.) - когда и «были разработаны основные категории, которыми мы мыслим по сей день, заложены основные мировые религии, и сегодня определяющие жизнь людей». И далее, об этом своем открытии он высказывается следующим образом: «при создании этой схемы я исходил из уверенности, что человечество имеет единые истоки и общую цель. Эти истоки и эта цель нам неизвестны, во всяком случае, в виде достоверного знания. Они ощутимы лишь в мерцании многозначных символов. Наше существование ограничено ими. В философском осмыслении мы пытаемся приблизиться к тому и другому, к истокам и к цели». Вот эта многозначительная сентенция Ясперса становится нам вполне понятной из содержания итоговой формулировки целеполагания написанного им труда: «Но совершенное настоящее заставляет нас заглянуть в вечные истоки. Пребывая в истории, выйти за пределы всего исторического, достигнуть всеобъемлющего; это — последнее, что недоступно нашему мышлению, но коснуться чего мы все-таки можем. Цель этой последней части — прояснить смысл истории». В заключительной, в отношении этого, конечного целеполагания, он выражается еще более ясно: «Мы выходим за границы истории в сферу вневременной значимости истины, не зависящей от истории... в устойчиво существующем находит покой только наш рассудок, не мы сами. Однако тот факт, что эта значимость есть независимая и освобожденная от истории, в свою очередь указывает на вневременность» (К. Ясперс, цит. по изд. 1991). От этих, последних высказываний Ясперса совсем уж близко до идеи «объемной реальности» (см. содержание следующего раздела), один из фундаментальных полюсов которой и есть «вечное-бесконечное», в поле которого, собственно, и «располагается» психическое с его памятью - т. е. «мы сами» по определению Ясперса. Другой вопрос, соглашаться или нет с его другим, ранее процитированным тезисом относительно недоступности нашему мышлению вот этого замечательного, во всех отношениях, полюса реальности. Но и здесь Ясперс, будучи пессимистом в данном вопросе, более или менее ясно обозначил направление, ведущее, если не к сущностному решению, то, по крайне мере, к приближению такого «прорывного» и важнейшего для авангардной науки, результата интеллектуальных усилий многих поколений философов и ученых-исследователей.

Речь в данном случае идет об увиденном и глубоко осмысленном Ясперсом эпохальном конфликте «логоса» и «мифа». При том, что под «мифом» Ясперс, судя по контексту соответствующего фрагмента цитируемого произведения, понимал не только и не столько содержание исторического фольклора, но принципиально отличный от рационального способ постижения реальности (у нас - «первородная гностическая традиция»). Ясперс показывает сложную динамику этого конфликта в таких, например, сентенциях, относимых к периоду старта эпохи «осевого» времени: «Началась борьба рациональности и рационально проверенного опыта против мифа... Древний мифический мир медленно отступал, сохраняя, однако, благодаря фактической вере в него народных масс свое значение в качестве некоего фона, в последствии мог вновь одерживать победы в обширных сферах сознания». И здесь же - чуть забегая вперед - необходимо сказать, что именно эта сложная динамика имеет самое прямое отношение к более чем «тернистому» процессу формирования предметной сферы психотерапевтической традиции, практики и науки. И далее, Ясперс говорит не только о конфликте вот этих двух фундаментальных систем постижения реальности, он выводит эпохальный смысл такого конфликта, который - по Ясперсу — заключается, прежде всего, в обретении человеком исторической идентичности, подлинной гуманитарной составляющей процесса бытия-в-мире. Чтобы затем, ему стали доступны и некие новые горизонты супер-бытия, далеко выходящие за пределы индивидуального существования.

Особенно интересны и во всех отношениях показательны высказывания Ясперса в отношении способов продвижения к этому новому горизонту бытия: «подлинный человек... будучи связан и сокрыт плотью, скован своими влечениями, лишь смутно осознавая самого себя, стремиться к освобождению и спасению и действительно способен обрести его уже в этом мире в порыве вознесения к идее, в несокрушимом спокойствии души, в медитации, в понимании того, что он сам и весь мир есть атман, в состоянии нирванны, в единении с дао или с покорности воле Божьей». И если к этому перечню добавить еще и гениально прописанную Ясперсом мета-модель необъявленной социальной психотерапии в виде несущей системы координат «осевого времени» - то перед нами почти полный перечень психотерапевтических ареалов, выводимых из первородной психотерапевтической традиции: соответствующие мистические, духовные, религиозные и социальные практики. В которых, правда, сама научная психотерапия — а во времена Ясперса такой, вполне определенный и дифференцированный по основным направлениям и моделям сектор профессиональной психотерапии существовал и достаточно интенсивно развивался — отсутствует. При том, что Ясперс, будучи специалистом высочайшего класса именно в сфере психического, просто не мог об этом не знать. Наша интерпретация данного обстоятельства сводится к тому, что Ясперс безусловно понимал истинный объем и значимость данного сектора, который в период подготовки цитируемого труда — как, собственно, и во все последующие времена - в ряду традиционных духовных практик и вполне «респектабельных» наук о психике представлялся мелким, несущественным и не заслуживающим особого внимания. Такого рода интерпретация еще раз подчеркивает особую значимость проблематики конфликта фундаментальных способов постижения реальности - представленных, но должным образом не осмысленных и не проработанных в предметной сфере профессиональной психотерапии — столь гениально угаданной и прописанной в историческом труде Карла Ясперса.

Телеология истории как науки рассматривается в том числе и в широком тематическом контексте современных внедисциплинарных научных подходов. Так, например, в русле синергетического научного подхода всерьез и со множеством методологических выкладок обсуждается вектор целеполагания историковедческой активности, направленный в будущее. Причем, рад авторов (например, Л. Г. Бадалян, В. М. Криворотов, 2019) склонны рассматривать исторический процесс как адаптивную экспансию homo sapiens. В связи с чем ими обосновывается такое целеполагание - с вполне очевидным акцентом в проекцию будущего - как поиск возможностей неконфликтного перехода к качественно обновленной модели основательно «промысленного» и в ключевых позициях (параметры нового порядка) подготовленного будущего. В цитируемой публикации упомянутые авторы в частности говорят о следующем: «Не исключено, что что в истории работает скрытый «каузальный императив — необходимо «расчистить» пространство, списав все старое и отжившее, чтобы можно было перейти к новому, манящему своими возможностями. Однако, за тысячелетия истории не известно ни одного случая, когда этот процесс осуществился хоты бы мало-мальски рационально с попыткой минимизации жертв». То есть, по мнению авторов вот эта важнейшая сфера глубинных исторических и в существенной степени биологических императивов, которая толком не осознавались и, соответственно, никак не управлялась, наконец имеет шансы обрести такого мудрого управляющего. Откуда, собственно, и выводится значимость футурологического целеполагания исторической науки.

В этом же ключе высказываются и многие другие авторы, пытающиеся совместить историковедение с синергетическим научным подходом. Так, например, С. П. Капица, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий (2020) пишут следующее: «Существует огромная сокровищница знаний, методов, идей, проблем древнейшей науки — истории... что-то из этого можно использовать при решении конкретных теоретических и практических задач.... Можно надеяться, что сложные модели исторической альтернативы будут полезны в стратегическом планировании, что история со временем будет все чаще играть роль «прикладной науки», значение которой в связи с концепцией устойчивого развития возрастает». Здесь конечно можно поспорить с определением «прикладной науки», статус которой авторы делегируют историковедению, имея ввиду, что любые прикладные и даже фундаментальные науки — это разумеется часть истории. И вот именно этот, последний аспект взаимодействия исторической науки и корпуса науки в целом, и выводимого отсюда функционального целеполагания историковедения - особенно интересен.

В отношении описания и анализа целеполагания в существенно более специализированных областях историографии мы остановимся лишь на тех сферах, которые имеют непосредственное или опосредованное отношение к становлению первородной психотерапевтической традиции и основных ареалов психотерапии в обозримом историческом времени. Данный фрагмент обзора мы начнем с такой интереснейшей специализации, как историографии частной жизни, разрабатываемой с начала 80-х годов прошлого столетия французскими, британскими, американскими учеными-историками под руководством прославленных представителей исторической науки Французской Республики Филиппа Арьеса и Жоржа Дюби. Эта группа ученых исследователей не без оснований считала, что наиболее известные историографические тексты преимущественно отражают процесс формирования общественных институтов, оставляя в тени частную жизнь людей. А это — заявляют авторы данного историографического направления — только часть истории, лишенная жизненной и наиболее плодотворной «почвы». И далее, они отмечают еще одно важное обстоятельство: «Мы отталкивались от неоспоримого факта, что всегда и везде частная жизнь противопоставляется общественной, доступной всеобщему обозрению и подчиненной власти общественных институтов». Исследуя личное пространство людей, живших в различные исторические эпохи и в разных регионах мира, наши исследователи отмечают следующие особенности данного феномена: «Это сокровенное домашнее пространство, где допустима раскованность. В личном пространстве сконцентрировано все самое ценное, то, что принадлежит только тебе, что скрыто от постороннего взгляда, то, что не принято разглашать и демонстрировать, поскольку все это слишком далеко от правил приличия, которые следует соблюдать на публике». Добавим от себя, что события, происходящие в этой, глубоко интимной сфере — как раз и есть предмет психотерапевтической активности, как бы не называлась данная практика в различные исторические эпохи. Однако, только лишь описанием вот этой стороны жизни предшествующих поколений ученые-исследователи не ограничиваются. Они ставят и более фундаментальные вопросы, направленные в проекцию исторического будущего: «Не суждено ли промежуточному пространству, сформировавшемуся между работой и домом, пространству личного общения, в конце концов зачахнуть окончательно? Не свидетельствует ли поразительно быстрое стирание различий между мужским и женским, внешним и внутренним, общественным и личным — о разрушении таких исторических границ, некогда незыблемых? Не стоит ли задуматься о том, что уже сейчас нужно предпринимать какие-то шаги по защите личности как таковой, поскольку молниеносный технический прогресс разрушая последние оплоты частной жизни, создал такие формы государственного контроля, которые, если не соблюдать осторожность, способны свести понятие личности к номеру в необъятном и ужасающем банке данных» (Ф. Арьес, Ж. Дюби, П. Вейн, П. Браун, И. Тебер, М. Руш, Э. Патлажан, 2018). В этих глубоких вопросах, на наш взгляд, отчетливо просматриваются контуры социально-психотерапевтической миссии историковедческой науки.

Целеполагание важного в нашем случае раздела историковедческой науки — истории религии — включает как собственно религиозные задачи, обычно оформляемые в рамках какого-либо конкретного религиозного направления или конфессии. Речь здесь идет, как правило, о систематизации и необходимом анализе имеющихся источников и свидетельств (подчас, весьма противоречивых), до-оформлении, дополнении соответствующей религиозной традиции в своих главных компонентах: трансцендентного смыслового концепта, более или менее специфического для определенного религиозного течения, канонизации перво-адептов, утверждение ритуальной практики и пр. А так же — о разработке способов распространения религиозной традиции. Так, например, выдающийся тибетский ученый, историк буддизма (в традиции - «держатель знания») Будон Ринчендуб, проделавший гигантскую работу по обобщению и систематизации буддизма в XIII веке, в предисловии к своему фундаментальному труду писал: « Самые известные деятели в области религии Будды должным образом сохранили Учение о добродетели, которое... следует рьяно утверждать. Для этого не существует других средств, кроме проповедования учения и действия согласно ему, и так как действие требует предварительного изучения

Учения и проповедования его другим, то … один из методов для такой практики - знание пути возникновения Учения, то есть, истории буддизма» (Б. Ринпочендуб, цит. по изд. 1999). Но так же, и в основном целеполагание здесь выстраивается в более традиционным для исторической науки ключе. При этом, исследовательские задачи, например, могут быть сформулированы как: «Стремления показать роль и влияние религии в истории цивилизаций, воздействие религиозных традиций на общество как в прошлом, начиная с глубокой древности, так и наши дни... ответить на вопросы — что такое религия? Как и когда она возникла? Каковы причины живучести этого социального феномена?» (Л. С. Васильев, 1988). Либо как — осуществление филигранной аналитической работы по выявлению комплекса культурных, социальных, этнических и многих других условий, способствующих слиянию религиозных традиций и образованию, таким образом, нового учения; формирования религиозного учения из так называемых первородных духовных практик (например, замечательная работа Генриха Дюмулена «История Дзэн-буддизма. Индия и Китай, 1994). Вместе с тем, такое целеполагание может может быть и существенно более глубоким, и затрагивать смысловые пласты, далеко выходящие за традиционные рамки собственно религиозных концептов.

Так, наиболее известный и признаваемый в мире авторитет в области истории религии Мирча Элиаде прямо говорит о том, что история религии как самостоятельная дисциплина во-первых, прямо связана с совокупностью научных дисциплин, изучающих историю, экономику, литературу, языки, искусство, философию, этнографию, памятники материальной и духовной культуры. А во-вторых, - с исследованиями исходного познавательного импульса у человека, у которого «присутствует неоспоримое желание проникнуть в глубины времени и пространства, достичь пределов и начала видимой вселенной, и, в частности, раскрыть тайное основание субстанции, живой материи в зародыше». То есть, поиски Бога, согласно процитированному утверждению М. Элиаде, в этом смысле - мало или вообще ничем не отличаются от желания проникнуть в исходные принципы организации «объективной» реальности у адептов естественных наук позитивисткого толка. И далее, он продолжает: «Проблема бессмертия души и загробного существования волновала людей во всем мире еще со времен Пифагора, Эмпедокла и Платона, но она ставилась в плане философском или теологическом. Но в XIX столетии, веке науки и позитивизма... для того, чтобы доказать его «научно», стали необходимы «реальные», то есть физические доказательства» (М. Элиаде, 2012). Эту важную констатацию можно понимать и в том смысле, что религиозный опыт, — а именно такой опыт и является подлинным фундаментом феномена Веры - получаемый посредством особого способа постижения реальности (гнозиса), не является для представителей позитивисткой науки доказательством существования Бога. Как и сам этот способ не является для них чем-то очевидным, понятным и легко воспроизводимым в плане «объективной» репрезентации сущности Божества. Но если с «бытием» Господа Бога у представителей естественных научных дисциплин не получается, то как быть с небытийным статусом этой таинственной инстанции? И как же быть с феноменом времени-вечности в этом небытийном полюсе реальности ? И что тогда есть психика? И что есть гнозис? Все эти сущностные вопросы прямо выводятся из поразительного целеполагания истории религии как еще и истории атеизма, которое обосновывает в своих последних трудах выдающийся исследователь Мирча Илиаде.

Целеполагание истории религии с акцентом на раскрытие социально-психотерапевтической миссии наиболее распространенных религиозных конфессий мы встречаем в великолепном историческом труде Стивена Протеро «Восемь религий, которые правят миром: все об их соперничестве, сходстве и различиях» (2019). Здесь автор глубоко и последовательно изучает вопрос того, какие именно актуальные проблемы человека и общества решает та или иная религиозная конфессия. Но так же — отдадим должное честности и мужеству исследователя — вопрос того, какие немалые проблемы эти религиозные течения создавали в прошлом и генерируют в настоящем. В частности, Протеро обращает внимание на проявления религиозной нетерпимости, откровенной вражды, этно-религиозного терроризма и пр., и относит все эти проявления к наиболее тревожным и масштабным социальным проблемам современности. И вот одно из таких знаковых высказываний С. Протеро: «Увы, мы живем в мире, в котором религия с одинаковой вероятностью способна как взорвать бомбу, так и обезвредить ее. И если идеализм нам необходим, то в реализме мы нуждаемся еще сильней. Нам требуется понять религиозных людей такими, какие они есть, не только в лучшем, но и в худшем проявлении». Тем самым, автор прямо ставит вопрос о необходимости, как минимум, более глубокого осмысления вот этих «темных сторон» религиозных течений. Он весьма убедительно аргументирует свою точку зрения в отношении того, что альтернативное течение «нового атеизма» (отцы-основатели этого интеллектуального посыла - Р. Докинз, Т. Харрис, Д. Деннет, К. Хитченс, М. Онфре и др.), обосновывающее необходимость отказа от идеи бога, не только контрпродуктивно, но способно привести к еще более тяжелым социальным и цивилизационным последствиям. Отсюда — необходимость продолжения поиска ответов на вопросы, которые, в сущности, и ставили перед человеком истинные пророки: «...это относится и Мухаммаду, некогда сказавшему, что умение задавать хорошие вопросы — половина учения, и к Иисусу, притчи которого предназначены не только для того, чтобы преподать нам урок, сколько для того, чтобы мы основательно призадумались» (С. Протеро, 2019). То есть, целеполагание такого глубокого религиозно-исторического исследования — по мысли смелого и проницательного ученого Стивена Протеро - может и должно включать в том числе и креативное развитие идеи Бога.

Наконец, следует сказать и о том, что в данном важнейшем секторе историографии целеполагание может носить еще и весьма прагматичный, с точки зрения собственно психотерапии, вектор. Так, например, в известной монографии Жана-Клода Ларше «Исцеление психических болезней: Опыт христианского Востока первых веков» во-первых исследуется история вопроса о духовных причинах болезненных расстройств психики, интерпретируемых в соответствии с традициями христианского вероисповедания. А во-вторых, - описывается уникальный и действенный опыт психотерапевтического, по своей сути, подхода к лечению пациентов с признаками такого «духовного неблагополучия», издревле практикуемый святыми отцами христианской церкви. Сам Ларше пишет об этом следующее: «Цель данного труда — представить каким было отношение к «сумасшедшим» у духовных людей, движимых христианским идеалом милосердия... Их опыт сохраняет актуальность и может быть применен во взаимодействии с психически больными, так как позволяет понять, как должен принимать таких больных мир, где их отличие остается тревожащим и вызывает еще очень часто непонимание и

отвержение» (Ж-К. Ларше, цит. по изд. 2011).

Следующий сектор исторической науки, «соседствующий» с областью религиозного историковедения, призван изучать особенности формирования магического сознания и становления практики магических ритуалов у различных этнических групп на протяжении отслеживаемого исторического времени, включая эпоху Нового и Новейшего времени. И первое, о чем здесь необходимо сказать - проведенные исследования убедительно демонстрируют специфику данного историковедческого сектора, в частности его существенные отличия от сферы религиозного историковедения. Так например, выдающийся британский антрополог Бронислав Малиновский, основываясь на многочисленных полевых и историографических исследованиях, формулирует свое заключение относительно дифференцируемых секторов историковедения следующим образом: «Одно достижение современной антропологии мы не будем подвергать сомнению: осознание того, что и магия, и религия — это не просто доктрины или философии, не просто системы умственных воззрений, а особые типы поведения, прагматические установки, построенные в равной степени на здравом смысле, чувстве и воле. Это и образ действия, и системы верований, и социальные феномены, и личные переживания» (Б. Малиновский, цит. по изд. 2015). То есть, этот выдающийся ученый, как, собственно, и многие другие признанные авторитеты, специализирующиеся в данной области, считал, что при наличии общего архаического корня (здесь, видимо, следует говорить первородной гностической традиции - авт.) идеи магии и религии обладают существенными различиями практически по всем обозначенным параметрам. Что, отчасти, объясняет достаточно длительную, но от этого не менее острую конфронтацию этих двух систем. Что же касается «психотерапевтических» критериев различия этих систем, то, чуть забегая вперед, скажем, что такого рода различия здесь совершенно очевидны. В частности, этот факт нашел отражение в отчетливом разграничении ареалов религиозной и магической психотерапевтической традиции, как это будет показано в результативной части нашего исследования.

Целеполагание в рассматриваемом секторе историографии выстраивается в широком диапазоне - от достаточно полного изложения соответствующих исторических фактов (например, энциклопедический труд Р. Э. Гуили, 2013); до попыток глубокого проникновения и осмысления подлинных оснований магической традиции (например, такое же — энциклопедическое по объему — изложение основных разновидностей магической философии М. П. Холлом, с «говорящим» подстрочным названием этого выдающегося труда: «Интерпретация Секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями все времен», 1994). В наиболее содержательных и последовательно выстроенных — с точки зрения исторической хронологии — трудах целеполагание формулируется, например, как исследование эпохальной динамики основополагающих магических конструктов и влияния, которое они оказывали и продолжает оказывать на творчество и культуру (К. Зелигманн, 2009). Либо, как поиск «совершенно ясных и естественных причин» появления магического мировоззрения и соответствующей ритуальной практики (Э. Б. Тейлор, цит. по изд. 1989). Сходное целеполагание мы встречаем и у известнейшего исследователя — историографа первородных магических культов Джеймса Джорджа Фрэзера, автора фундаментального тематического труда «Золотая ветвь» (в полной версии это двенадцать объемных томов). Помимо всего прочего — а «прочее» здесь, это бесценная «картографическая» информация о магических мифах, ритуалах, обрядах и верованиях в доступном множестве этнических групп — можно отметить, что в развернутых формулировках целеполагания своего беспрецедентного исследования Фрэзер, пожалуй, даже слишком часто и показательно дистанцируется от «идеологии» столь блестяще излагаемого им материала. Причем, Фрэзер делает это в весьма нелицеприятных, грубоватых и абсолютно нетипичных для исследователя такого масштаба и уровня культуры выражениях: «Надеюсь, что теперь меня не будут обвинять в том, что я являюсь сторонником мифологии, которую я считаю не просто ложной, но нелепой и абсурдной. Однако, я слишком близко знаком с гидрой заблуждения, чтобы отрубая одну из ее голов, рассчитывать на то, что смогу предотвратить рост другой (или даже той же самой) головы» (Д. Д. Фрэзер, цит. по изд. 1986). Оставляя в стороне психоаналитическую интерпретацию такого «яростного» вытеснения и отрицания Фрэзером симпатий к первородной магической традиции, укажем лишь на то, что вот эта процитированная сентенция, как, собственно, и ранее приведенное высказывание Э. Б. Тэйлора о приверженности к некоему естественному способу объяснений мифических реалий, посылают нам важный сигнал о цене «входного билета» в мир «объективной науки», в котором упомянутые авторы были обласканы и приняты как «свои». Все это настолько созвучно с позицией лидеров наукообразной психотерапии Нового времени (как раз с той позицией, которая и является не афишируемым, но вполне реальным препятствием в развитии подлинной психотерапевтической науки), что мимо этой знаковой аналогии мы просто не могли, не имели право пройти. С учетом всего здесь сказанного мы, все же, полагаем, что финальная фраза процитированного заявления Фрэзера — вполне ясный намек на то, что такая сверх-естественная живучесть «магической гидры» уж точно заслуживает пристального внимания исследователей.

Весьма интересное и глубокое целеполагание своего фундаментального труда по исследованию история суеверий и волшебства датский ученый-психофизиолог Альфред Леманн представил следующим образом: «Я постоянно имел ввиду ту главную цель, чтобы дать самые разнообразные и подробные сведения о суеверных воззрениях и магических действиях и, таким образом, получить сколько возможно более широкое основание для психологического объяснения фактов» (А. Леманн цит. по изд. 1993). В предисловии к цитируемой работе Леманн откровенно говорит о том, что в его первоначальные планы входила задача донесение до читательской аудитории возможности психофизиологической интерпретации мистических проявлений, в частности - феномена спиритизма. Однако, он довольно быстро пришел к выводу относительно того, что объяснения такого рода будут сами нуждаться в объяснениях. И вот эти дополнительные сведения, расширяющие горизонты психологической науки, как раз и следует искать в так называемых суеверных воззрениях. То есть, Леманн здесь демонстрирует достойную позиция ученого, предлагающего не впадать в крайности, избегать штампов и преодолевать, по мере возможности, существующие ограничения. Другой вопрос, что такие возможности во время написания и публикации этого труда (1893) были весьма ограниченными.

Еще более амбициозные и далеко идущие цели при написании своего основного труда «История магии. Обряды, ритуалы, таинства» ставил перед собой Альфонс Луи Констан, больше известный по псевдонимом Элиафаса Леви. На

страницах этого известного и широко цитируемого произведения, впервые опубликованного во второй половине XVIII века, всеми доступными способами Э. Леви пытается донести до читателя главный тезис того, что магия, по сути, есть совершенно особая «трансцендентная, абсолютная наука... доступная лишь самым блестящим умам... точная наука о природе и ее законах». И далее, он пытается показать исходные корни этой особой науки, но так же и религии, вышедшей из этого общего корня. В частности, об этом Леви пишет следующее: «Целью нашей «Истории магии» было показать, как с самого начала символы религии были символами науки и как это забылось в последствии. Пусть наука и религия, объединившись, помогут друг другу, показав взаимную любовь, - эти две сестры, взращенные в одной колыбели» (Э. Леви цит. по изд. 2008).

В этом же ключе, но еще и более широко с практической, мы бы даже сказали с экспертной точки зрения формулирует задачи своего фундаментального и, безусловно, исторического исследования знаменитый ученый-мистик Артур Эдвард Уэйт. Об этих задачах Уэйт говорит так: «Вопрос, стоящий перед нами, формулируется следующим образом: существует ли преемственность магических ритуалов и тайной традиции прошлого; являлась ли практическая магия частью этой традиции; и как с этой преемственностью дело обстояло в эпоху до и во время христианства» (А. Э. Уэйт цит. по изд. 2014). И это очень важная постановка вопроса, если учитывать позицию Уэйта, занимаемую и отстаиваемую им по отношению к доктрине «тайного знания», «высшей мудрости», т. е. к первородной гностической традиции (авт.). Сам Уэйт описывает доктрину «тайного знания» в следующих ключевых тезисах: «Последняя подразумевает под собой существование магии теоретической или, как еще говорят, философской магии... суть которой заключается в попытках дать объяснение, хоть какую-то рабочую гипотезу для чудесных явлений... Речь идет о высшей магии, той, что оправдывает первоначальное значение термина «Магия» - наука мудрости, приобретенной веками накопления новых знаний и уходящая корнями в святилища волхвов, называемых *Magi*». Далее, на многочисленных примерах он показывает, что носители этой традиции со временем больше обучали, нежели объясняли суть явлений. И вот это былое великолепие - в современную жизни автора эпоху (цитируемый труд «Церемониальная магия» был впервые опубликован в 1898 году) - было, по Уэйту, «сведено исключительно к практическим целям; однако, если поразмышлять над тем, насколько умножились наши знания о высшей магии, о том, какое разнообразие форм она приобрела сейчас, то становится очевидно, что разница между былым и настоящим ее восприятием столь же велика, как между нескончаемой славой и полным забвением». То есть, Уэйт вполне определенно говорит здесь о том, что вот эта «практическая магия», весь этот «классический вздор... проникавший в ритуалы, которым нет конца» в сущности не имеет никакого отношения к подлинной гностической традиции или области «тайных знаний». В сюжетной линии этих высказываний можно усмотреть и некую зеркальную аналогию теперь уже не утраты, а наоборот поиска своей подлинной идентичности становящейся психотерапевтической науки, ищущей, но не находящей эпистемологических основ в наукообразных «джунглях» того, что именуется «объективным знанием о психике».

В рассматриваемом историковедческом секторе для нас безусловно интересен и такой аспект целеполагания, как сосуществование собственно магической и религиозной традиции уже после их выделения из общего корневого поля первичного гнозиса. Этот, во всех отношениях интересный, в чем-то весьма «показательный» и полный драматических коллизий процесс размежевания — сосуществования двух великих традиций описан в трудах Джеймса Д. Фрэзера («Фольклор в Ветхом завете» - 3-х томное сочинение, впервые опубликованное в 1918 году). О широком распространении «бытовой» магии в решении проблем межличностных отношений и существенной роли этой языческой традиции — несмотря на строжайшие религиозные запреты - в жизненном пространстве людей раннего западноевропейского средневековья упоминали французские ученые Ф. Арьес, Ж. Дюби, П. Вейн, П. Браун, И. Тебер, М. Руш, Э. Патлажан (2018). Акцент на исследование динамики исторического конфликта магии и религии мы встречаем в известном труде Джорджа Лаймана Киттреджа «Колдовство в средние века: Подлинная история магии», опубликованного им в начале прошлого века. Помимо интереснейшей и блестяще описанной Киттреджем фактологии эпохального конфликта, в этом фундаментальном труде обращают на себя внимание и другие фрагменты, касающиеся собственно феномена магического сознания. Так, на основании огромного массива изученных им материалов Киттредж утверждает следующее: «Вера в колдовство является всеобщим наследием человечества. Она не связана с каким-то конкретным временем, только одной расой или формой религии... В XVII веке вера в ведовство была практически повсеместной даже и среди образованной части населения, что же касается простого народа — то тут она была просто всеобщей» (Дж. Л. Киттредж, цит. по изд. 2009). Это очень интересный и глубокий вывод, особенно если иметь ввиду, что практически все эти люди, о которых здесь говорится, считались и являлись таковыми - по всем учитываемым «стандартным» признакам - истовыми христианами, т. е. адептами доминирующей религиозной конфессии. По наблюдениям Киттреджа такая же ситуация имела место и в современную ему эпоху: «Большинство людей до сих пор верят в существование той или иной формы колдовства... Вера в ведовство проявляется сама по себе внезапно и вне зависимости от какой-либо хронологической закономерности». Мы бы здесь сказали, что такого рода констатация - прозрачный намек на активность депримированной, но пока еще сохранившейся способности человеческой психики к гнозису, которая проявляется в том числе и в таких спонтанных «всплесках» феномена магического сознания. И что стандартно практикуемые «механизмы» вовлечения населения в какие-либо религиозные конфессии или проходят «по касательной», либо вообще не имеют отношения к этому особому способу постижения человеком грандиозной панорамы «объемной» реальности (см. содержание следующего раздела).

В отношении открытого конфликта магической и религиозной традиции, периодически обостряющегося и протекающего с вовлечением властных и иных социальных институций, Киттредж высказывался в том плане, что такие конфликты чаще всего являются «следствием того, что общественное мнение приходит в смятение. Поэтому-то они происходят одновременно или непосредственно следуют за кризисами, происходящими в политической или религиозной сферах». Что же касается оценки действий властных и иных светских институций в такого рода конфликтах (например, их роли в генезе средневековой социальной эпидемии «охоты на ведьм»), то с завидной регулярностью эти «посреднические» инстанции принимали сторону обвинения — религиозных фанатиков, боровшихся не столько за «чистоту», сколько за тотальное доминирование конфессиональной доктрины (Я. А. Канторович, 1889). Здесь же надо

сказать и о том, что институт официальной («объективной») науки, окончательно сформированный на рубеже XVII – XVIII веков, если и не принимал прямого участия в судебных процессах против колдунов и ведьм, то относился к магическим концептам, как к абсолютно одиозной, псевдонаучной ереси и в этом смысле был не менее агрессивен, чем религиозные фанатики. Ну разве что не отправлял практикующих мистиков и магов на костер. Приходится констатировать так же и то, что, по крайней мере, часть этого - как минимум неконструктивного и как максимум агрессивного, конфронтационного отношения, - исходящего от институтов религии и официальной науки, безусловно унаследовала и психотерапия.

Еще один важнейший вектор целеполагания в рассматриваемом секторе связан с аспектом исторической преемственности магической и религиозной практики. Но так же — по аналогии — и с темой концептуального и практического оформления психотерапевтической традиции, как бы она не обозначалась в различные исторические эпохи. И здесь мы еще раз обращаемся к фундаментальному труду Б. Малиновского «Магия, наука и религия», на страницах которого этот замечательный автор полемизирует с известными в этой области авторитетами — а такая полемика много что дает и в смысле раскрываемой здесь фактологии, и в аспекте оценки доказательной силы предъявляемых аргументов. В частности, Малиновский обращает внимание на позицию шотландского ученого Робертсона-Смита, который считал, что первородная гностическая традиция даже и на стадии трансформации магии в религию представляет скорее набор фиксированных практик, нежели систему мифологических конструкций и догм. Здесь он однозначно поддерживает позицию шотланского ученого относительно того, что в исследуемой им сфере практика всегда предшествует теоретическим доктринам и что роль магических и религиозных ритуалов является приоритетной в сравнении с любыми доктринальными построениями. Малиновский так же одобряет высказывания Робертсона-Смита, в которых прямо говорится о том, что ритуальный обряд связан не с догмой, даже если таковая основательно разработана, а с мифологией, место которой стремиться занять религиозная догма.

Сам же Малиновский обосновывает току зрения того, что большинство религиозных догм основано на мифах, откуда, собственно, и выводится содержательная и функциональная часть соответствующего ритуала. И далее он пишет: «Я бы сказал, что миф, не воплощенный в ритуале, - уже не миф...Любое определение или характеристика фольклора, которые игнорируют его влияние на ритуал, а так же на социальную организацию, обречены оставаться бесплодными» (Б. Малиновский, цит. по изд. 2015). Во всех этих рассуждениях, как мы полагаем, можно усмотреть и некую аналогию с развитием психотерапевтической традиции. Например, на стадии выделения из данной традиции ареала профессиональной психотерапии точно так же можно отследить приоритеты технологической практики, подкрепляемые некой психотерапевтической мифологией. И далее, по крайней мере, некоторые из этих мифологических конструкций имеют тенденцию трансформироваться в научные теории (догмы), как правило заимствованные из «легализованного» научного контента так называемых «материнских» дисциплин. Но даже и в этом случае приоритет почти всегда отдается практике. Что, по-видимому, и является основанием для формирования взглядов на психотерапию, как на ремесло.

Особый интерес представляет панорама целеполагания в секторе историографии, описывающей процесс зарождения и концептуализации так называемых духовных практик. Такой интерес с одной стороны обусловлен тем обстоятельством, что духовные практики, хотя и «соседствуют» с ареалами магических традиций и религиозных верований (а по мнению многих серьезных исследователей даже и являются истинными «прародителями» этих, более поздних цивилизационных феноменов), тем не менее, обнаруживают весьма специфические черты, позволяющие идентифицировать данный сектор как самодостаточный ареал «царства духа». С другой стороны, существуют многочисленные свидетельства повышенного интереса интеллектуальных, культурных и даже политических элит именно к сектору духовных практик в кризисную эпоху Нового времени. А в самые последние десятилетия - т. е. в эпоху Новейшего времени — можно говорить о подлинном всплеске такого интереса. Известный ученый-историк и признанный авторитет в области религиозной и мифологической историографии Мирча Илиаде образно и точно живописует эту ситуацию, как «ностальгия по истокам» (М. Элиаде, 2012).

Большинство авторов, так или иначе касающихся вопросов становления и «присутствия» духовных практик в различные исторические эпохи, не ограничивались только лишь соответствующей исторической фактологией, но старались донести до своих читателей суть того, что являет собой эта величайшая первородная традиция. Так, известная исследовательница мистицизма Эвелин Андерхилл в предисловии к первому изданию своего фундаментального труда «Мистицизм: Опыт исследования духовного сознания человека», изданного в 1910 году, формулирует цель своей работы следующим образом: «Это подробное исследование сущности развития человеческого духовного и мистического сознания... рассматривая его поочередно с точки зрения метафизики, психологии и символизма, я предпринимаю здесь попытку собрать воедино в одном томе информацию, разбросанную по многим монографиям и учебникам, написанным на разных языках, и дать понятия о каждом из тех предметов, которые наиболее тесно связаны с учением мистиков» (Э. Андерхилл, цит. по изд. 2016). Помимо заявленной здесь цели Э. Андерхилл проводит глубокий анализ влияния мистицизма на магию, теологию, такое направление философской мысли как витализм, и даже научную психологию. А следовательно — и на психотерапию, теоретический базис которой уже в годы первой публикации цитируемого произведения был представлен в основном психологическими концептами.

Далее, почти всеми этими авторами отмечались сложности в попытках письменной трансляции «непередаваемого» духовного опыта, который - по их твердому убеждению - мог быть лишь частично вербализован. Отсюда следует, что такого рода описания, даже и внимательно вычитанные, не есть формы передачи подлинного знания о духовном в человеке. Между тем, необходимость именно такой, полноценной трансляции осмысленного и должным образом систематизированного духовного опыта давно назрела. Об этом прямо говорит Лама Анагарика Говинда на страницах труда «Основы тибетского мистицизма». Здесь он приводит в пример интеллектуальный подвиг своего духовного Учителя. «Предвидя будущее — пишет Лама Говинда — Томо Геше Римпоче, один из величайших духовных учителей современного Тибета и подлинный мастер внутреннего видения, покинул свою отдаленную горную обитель и объявил, что пришло время открыть миру духовные сокровища, которые были сокрыты в Тибете более тысячи лет... Ибо человечество

стоит на перепутье великих решений: перед ним лежит Путь Могущества, посредством контроля сил природы — этот путь ведет к порабощению и самоуничтожению, и Путь Просветления посредством контроля сил внутри нас — он ведет к избавлению и самореализации. Показать этот последний путь и воплотить его в действительность и было жизненной задачей Томо Геше Римпоче». И далее он пишет уже о себе, как об авторе в третьем лице: «Живой пример этого великого учителя, из рук которого автор принял свое первое посвящение, был глубочайшим духовным стимулом в его жизни... Более того, этот пример воодушевило его передать другим и миру в целом все знание и опыт, насколько это может быть передано словами» (Лама Ангарика Говинда, цит. по изд. 2012). Здесь же надо сказать и о том, что такого рода целеполагание — если отвлечься от пафосной ноты, которую обычно приписывают этому посылу поверхностные толкователи-интерпретаторы цитируемых текстов — далеко выходит за привычные историографические рамки и, без сомнения, представляет собой наиболее острую цивилизационную проблему современного мира. Что, собственно, приводит нас к мысли, что «цена вопроса» правильного понимания передаваемых текстовых посланий в данном случае весьма велика.

Существенно менее грандиозное по своим масштабам целеполагание, сочетающееся с «практическим» уклоном в раскрытии универсальной сути духовных практик предлагает Роджер Уолш. В своей наиболее известной работе «Основания духовности», опубликованной в конце прошлого столетия, он описывает ситуацию всплеска интереса к обсуждаемой здесь теме следующим образом: «Сейчас невиданно большое количество людей пробуют практики из разнообразных традиций. Однако такое богатство возможностей приводит многих в замешательство, и даже ошеломляет разнообразием кажущихся противоречивыми утверждений и практик... Различия, безусловно, существуют, но теперь мы все более осознаем сходства и общую основу» (Р. Уолш, цит. по изд. 2000).

Попытку многостороннего и, вместе с тем, популяризаторского подхода к освещению темы происхождения феномена духовности — а такая попытка «взгляда со стороны», как минимум, заслуживает внимания - мы встречаем в книге трех, абсолютно разных по своим исходным позициям и способам фокусирования на специфике обсуждаемой проблематике, авторов П. В. Симонова, П. М. Ершова, Ю. П. Вяземского «Происхождение духовности» (1989). Авторами — составителями соответствующих разделов настоящей публикации - представлен некий синтез светского (наукообразного) и культурологического взгляда на историю формирования исследуемого понятия, в большей степени приемлемого для неангажированного технократического сообщества.

Безусловно, самого пристального внимания заслуживают и современные философские экскурсы в обсуждаемую историческую специфику, проводимые с глубоким семантическим анализом соответствующих текстовых посланий духовных лидеров Нового и Новейшего времени. Так, например, в монографии Р. В. Розина, которая так и называется «Эзотерический мир: Семантика сакрального текста» (2020), проводится анализ трудов Шри Аурабиндо Гхоша, Рудольфа Штайнера, Даниила Андреева, Джидды Кришнамурти, Карлоса Кастанеды. Но кроме того, описывается и непосредственно пережитый автором опыт отсроченного влияния этих текстовых посланий. Обсуждаемые здесь аспекты целеполагания, в том числе и этот, последний аспект, интересны в первую очередь с точки зрения основного — как мы конечно помним — вопроса: а достижима ли миссия таких духовных посланий в принципе? И как эти послания меняют психику и поведение людей? К обсуждению данной, принципиально-важной темы мы еще вернемся, а пока что сосредоточимся на проблемах целеполагания в русле отдельных, наиболее известных и значимых духовных практик.

И здесь — по причине приоритетной роли в формировании первородной духовной традиции, но так же исходя из фундаментального значения *«гнозиса»* как способа постижения «объемной» реальности — мы начнем с анализа целеполагания в историографии явления, известного как гностицизм. Нужно сказать, что сама историческая линия гностицизма, некогда мощная и полноводная, на старте эпохального доминирования осевых религиозных конфессий — главным образом христианства — превратилась в пунктирную, исчезающую линию. И в силу все более обостряющегося конфликта с конфессиональными институтами (самих гностиков и гностическую литературу столетиями буквально «стирали» с лица земли). Но так же — и это, по всей видимости, корень всех бед гностицизма — по причине тотального синкретизма это древнейшей духовной практики. Так, например, с точки зрения составителей «Библии гностиков» - наиболее полного собрания сохранившихся гностических текстов - под гностицизмом понимаются некие разрозненные системы или даже элементы, взятые из азиатских, вавилонских, египетских, греческих, и сирийских философских течений, религий (в том числе языческих), и даже из астрологии (Библия Гностиков, 2010). Однако и в этом и во многих других источниках констатируется небывалый всплеск интереса к гностической философии и религии. Гностическая историография же, в самом первом приближении, призвана удовлетворить этот интерес.

В более глубоких, по своему целеполаганию, исследованиях ставится вопрос о природе самого понятия «гнозиса», семантических и собственно исторических метаморфозах данного сложного концепта. Так, например, известный философ-исследователь Ганс Йонас в своем главном историческом труде «Гностицизм. Гностическая религия» подробно анализирует исторический раннехристианский гностицизм, рассматривая его исторические и идейные корни в культурах эллинистического Востока, языческого герметизма, манихейства. Но далее он развивает тему универсальности гностического мировосприятия, принимавшего в течение столетий различные формы, адекватные соответствующей эпохе. В частности, Г. Йонас обосновывает точку зрения того, что средневековые ереси катаров и альбигойцев, павликиан и богомилов не только генетически связаны с гностическо-манихейским кругом идей, но прежде всего обнаруживают тот же самый тип мышления и мировосприятия. А так же — и тезисы того, что некоторые ключевые установки гностического миро-понимания, миро-чувствования можно усмотреть в мета-позиции современных философских учений, например в экзистенциализме с его переживанием трагедии экзистенциальной заброшенности и тотального самоотчуждения (Г. Йонас, цит. по изд. 1998).

В известной монографии Симона Бернарда «Гностицизм. Традиции. Основы. Принципы», изданной в начале 2000-х годов, акцентируется внимание на первичную интерпретацию понятия *«гнозис»,* как «постижение через исследование или прямое переживание... Люди, которых стали называть гностиками, использовали это слово для обозначения знания особого рода. Это знание обретают не через рассудочные открытия, а через личный опыт» (С.

Бернард, цит. по изд. 2016). Сам Бернард солидаризуется с точкой зрения того, что исследуемое им явление гностицизма есть особого рода мистическая религия. В этой, совершенно особенной доктрине состояние «веры» дается, но так же и поддерживается за счет переживаемого чувственного (мы бы сказали - трансперсонального) опыта со-причастности, или даже — слияния с некой персонифицированной сущностью, представляющую не проявляемый в обычных условиях полюс вечности-бесконечности объемной реальности. И следовательно — говорит нам Симон Бернард — именно такое знание можно перевести как «озарение». То есть, исследования такого рода повествуют нам в том числе и о том, как первородная гностическая традиция «расширенного» восприятия реальности трансформировалась в религиозные течения. И каким образом видоизменялся важнейший концепт состояния «веры», по определению являющийся стержнем любой религиозной доктрины.

Такое же глубокое целеполагание можно встретить и в фундаментальном исследования гностической философии, предпринятого известным ученым- историком и ценителем гностического интеллектуального наследия Тобиасом Чертоном («Гностическая философия. От древней персии до наших дней», 2005). На страницах этого выдающегося произведения Тобиас Чертон, в частности, прямо говорит о том, что гностическая история — это есть история идеи, которая снова и снова продвигала прогресс нашего вида, имевший место последние 25 столетий (вспоминаем Арнольда Тойнби (!). И далее, Чертон развивает идею прямого сродства гностической философии и герметической традиции. Так, например, он утверждает, что глубоко погружаясь в тему гностицизма, в сущности, мы исследуем «феномен герметического гностицизма — или философии, которая может быть понята и без обращения к какой-либо религиозной концепции». И здесь, во-первых, важен сам этот посыл в отношении фундаментального сродства двух величайших духовных традиций по стержневому признаку — они могут быть основаны на подлинном *понимании* того, что есть реальность. То есть, именно на таком понимании, которое является вполне сомодостаточным; и никакого дополнения в виде поздней интерпретации концепта веры и обязательно «прилагаемой» сюда же религиозной догмы — здесь не требуется в принципе. А во-вторых, - отчетливое фокусирование теперь уже на таком универсальном способе познания-понимания реальности, который будто бы изначально присутствует в герметизме. Вот этот, последний тезис Чертон раскрывает следующим образом: «Герметическая философия сама была названа религией ума. Это предполагает, что для выражения «гностическая философия» может потребоваться гибридный статус, поскольку она размывает привычные границы между религией (как организованной системой веры) и философией (поиском истины). Гнозис можно рассматривать, как течение, принявшее второй путь, только чтобы ворваться в царство первого» (Т. Чертон, цит. по изд. 2008). С нашей точки зрения, данная констатация как раз и содержит основную смысловую нагрузку и футурологический посыл объемного труда Тобиаса Чертона в том отношении, что если уж первичная гностическая традиция (она же герметическая., мистическая, эзотерическая) инициировала появление религиозных культов, то ей же предстоит совершить и следующий подвиг по преодолению расколотого по конфликтующим полюсам - веры и знания - мира современного человека. Возможно, именно с этими, не вполне осознаваемыми ожиданиями и связан всплеск внимания к гностической традиции, отмечающийся в самые последние годы не только у представителей интеллектуальной и культурной элиты, но и у многих мыслящих (ищущих) людей.

Здесь же нужно сказать и о том, что сама по себе тема гностицизма по-видимому обладает какой-то непреодолимой центростремительной силой. И нередко авторы — ученые, философы, историки - исследующие те или иные аспекты гностического мировоззрения, в итоге, существенно расширяют круг своих поисков и, соответственно, выводов по заявляемой ранее тематике. Наиболее яркий и совсем еще «свежий» пример такого разворота событий нам продемонстрировала блистательная Юлия Латынина — филолог, журналист, аналитик, специализирующаяся в том числе и в сфере исторических изысканий. По ее же собственному признанию, задуманное ей исследование подлинной миссии Иисуса Христа, по крайней мере во второй части этой работы — несколько неожиданно для автора — оказалось посвящено, почти полностью, гностическому христианству и его корням. И если выводы Ю. Латыниной относительно этих самых корней, как минимум, спорны, то некоторые ее находки как раз и проливают свет, во-первых на источник всех сложностей, возникающих при таком вот историко-археологическом поиске первородной гностической традиции. А во-вторых — на историю того, как эта первородная практика трансформировалась вначале в гностическую, а затем и в христианскую религию. В частности, Латынина обосновывает точку зрения того, что «Гностицизм не существовал per se. Существовали гностицизмы: кому чего бог открыл, тот то и цитировал. Одни гностики отождествляли Сатану и Яхве, другие, наоборот, противопоставляли их... Одним гностикам бог открыл, что небес — семь, и они это доподлинно знали из собственного мистического опыта., а другие так же доподлинно знали, что небес — восемь, девять или даже десять» (Ю. Латынина, 2019). То есть, один субъективный (мистический, гностический, религиозный, трансперсональный и пр.) опыт не равен другому, и в этом все и дело — хлестко, остро и в своей узнаваемой манере сообщает нам Юлия Латынина. Попутно проясняя «извечный» вопрос того, почему, собственно, богов — будто бы универсальных трансцендентных сущностей — не намного меньше чем людей.

Дальше — больше. Латынина не просто исследует иерархию гностиков, но показывает каким образом вышестоящие посвященные лидеры доносили прописные гностические истины до наиболее многочисленной группы адептов «с их скромными возможностями». Об этом важнейшем обстоятельстве Латынина пишет следующее: «Собственно гностические тексты были нередко написаны заумным языком, рассчитанным на избранных. К тому же многие гностики проповедовали разные системы для разных уровней посвящения.... система попроще... позволяла соглашаться с упрощенной же версией бога, только что и доступной ограниченным психикам (средняя степень способностей в гностической иерархии — авт.), и требовать от психиков вместо совершенного *гнозиса* всего лишь добрых дел». Тут же она приводит наиболее распространенные тезисы гностической религии, в которых каждый истовый христианин безусловно увидит нечто, хорошо ему знакомое: «материальный мир находится во власти Сатаны.... надмирный Бог послал в него спасителя и пр.». То есть, нам здесь «в полный рост» продемонстрировали процесс формирования и универсализации религиозной догмы, которая - в ключе заданной ей траектории - вначале «отряхнула» избыточные гностические сложности,

а затем освободилась и от своих заумных, и совсем не прагматичных прародителей. И конечно, описанный здесь процесс «мутации» первородной духовной традиции, касается не только версии гностицизма, гностического, а затем ортодоксального христианства, но и других религиозных течений, начинающих свой исторический путь как духовные практики.

Еще один, весьма важный для нас аспект исследования Латыниной представлен в подразделе ее труда, который так и называется «Чудеса», и в котором речь идет о взаимосвязи гностической и магической традиции (мы бы сказали — магического ареала психотерапии). Здесь автор приводит сведения о том, что первых апостолов гностического толка «упорно называли колдунами или *гоисами»*. И далее она пишет о чудесах, как о способе утверждения гностической религии: «Учение апостолов истинное, потому что они умеют совершать чудеса... Именно благодаря этим чудесам апостолы вербуют сторонников». О масштабе совершаемых апостолами чудес можно судить по следующему описанию дошедших до нас свидетельств: «Апостолы совершают чудеса куда больше Иисуса: Иоанн исцеляет целыми стадионами, Андрей — кораблями!» (Ю. Латынина, 2019). Историографические прецеденты такого рода масштабов чудес, совершаемых реальными историческими персонажами, можно встретить разве что в жизнеописаниях Эмпидокла, который поражал современников своими деяниями еще за 500 без малого лет до описываемых событий (Эмпидокл, кстати, принадлежал к школе пифагорейцев, а сам Пифагор, как известно, набирался мудрости у египетских жрецов — прямых наследников Гермеса Трисмегиста, основателя герметической традиции; так что и здесь все сходится).

Ну что же, такому «незапланированному» исследовательскому результату, как и вполне очевидному писательскому успеху Юлии Латыниной можно только порадоваться.

Теперь несколько слов о собственно историографическом целеполагании при исследования герметической традиции. Здесь так же можно отметить присутствие интереса к текстовой и ритуальной фактологии. Благо, изыскания, интенсивно продолжающиеся в данном направлении, постоянно подпитывают этот интерес все новыми фактами о становлении и неизбежной эпохальной трансформации данной, возможно наиболее древней духовной традиции. Такое целеполагание мы, например, встречаем в последнем по времени издании «Книги Меркурия Трисмегиста о мудрости и силе Бога:Пимандер» (в переводе на латинский Марселио Фичино Флорентийского. 1471 г.). Так же, как и в публикации полного свода герметических текстов («Гермес Трисмегист и герметической традиции Востока и Запада», 2012).

Более глубокое целеполагание с попытками отслеживания исторических корней и проникновения в суть герметической традиции мы встречаем в уже упомянутом труде Мирча Элиаде «Ностальгия по истокам». Здесь он пишет о стремлении человека « … к некому первородному откровению, которое — по его мнению — включает не только Моисея и каббалу, но так же Платона, однако, прежде всего, самое главное — мистические религии Египта и Персии... как первоначальные герметические откровения». Элиаде прямо говорит о более чем существенном вкладе, который привнесла герметическая традиция в развитие философии и науки: «Усилия, которые Марселио Фичино, Пико делла Мирандола, Кампанелла прилагали к разработке гарметической науки, имели прямым следствием развитие различных натуралистических философий и торжество математических и физических наук». И далее, Элиаде высказывает поразительную по глубине мысль о том, что такого рода «герметические откровения» (гностические, мистические и пр. - авт.) вряд ли стоит считать религией. И что если религии — по многим, прежде всего догматическим признакам — с определенными оговорками, но все же можно считать помехой прогрессу науки, то вот эти первичные гностические-герметические откровения или озарения выполняют, скорее, прямо противоположную функцию. Более того, эти прорывы первородной духовной традиции способствуют преодолению ограничительных барьеров, безусловно присутствующих и в самом институте науки. С этим мужественным и провидческим высказывание великого ученого-историка Мирча Элиаде можно только согласиться. Как, например, с этим тезисом в свое время соглашался незабвенный Джордано Бруно, заплативший за эти свои убеждения самую дорогую цену (Ф. А. Йетс, 2018).

Восток, как колыбель цивилизации — это, безусловно, не только Египет и Персия, но так же и Китай. И величайшие духовные традиции, согласно исследованиям многих авторитетных ученых-историков, здесь зарождались и оформлялись примерно в ту же эпоху, что и в египетско - персидском регионе, а возможно и раньше. Благодаря обширной историографии имена духовных учителей Китая с их дошедшими до нас произведениями известны всему миру. И вот это явление потрясающих свидетельств духовного взлета народа хань и других этносов, населяющих территорию современного Китая, конечно же, одна из самых главных целей появляющейся здесь обширной тематической историографии. Но кроме того — здесь мы сфокусируем внимание лишь на рекурсивной истории даосизма - можно отметить тенденцию и к изучению сложной динамики становления, и развития этой величайшей духовной традиции, а также ее влияния на современный культурный уклад огромного количества людей, населяющих планету. Так, например, в работе Памелы Болл «Дао. Традиции. Основы. Путь.», изданной в начале 2000-х, отслеживается процесс трансформации философского даосизма в классическую даосскую религию. Примечательно, что в этом труде П. Болл, в качестве обоснования такого перехода приводит все те же «стандартные» аргументы: «Дело в том, что коренные даосские писания по свой природе были избыточно сложными (философичными), поэтому выраженные в них возвышенные идеи следовало соединить с более простыми народными верованиями». Что, собственно, и сделал персонаж по имени Тьен Таолинг в середине второго столетия нашей эры, не забыв, при этом, возвести и себя в статус божества. И далее П. Болл прослеживает развитие многочисленных даосских школ, отмечая причудливое смешение собственно духовных, религиозных и магических традиций, и факты того, что адепты этих школ занимались врачеванием, в том числе и с использованием молитвенной практики.

В цитируемой работе присутствует и такой интересный во всех отношениях раздел, как сопоставление даосизма с другими верованиями — индуизмом, буддизмом, конфуцианством, легализмом, христианством. Здесь П. Болл отмечает общность всех сравниваемых религиозных течений в части значения состояния «просветления» или его аналогов, в котором постигается единство всего сущего, а так же — в достижении равновесия и гармонии между всеми компонентами выводимого из этого единства многообразия. С точки зрения Болл, впервые и наиболее удачно идею этого вселенского

единства-целостности изложил Пифагор (при том, что вряд-ли этот последний тезис соответствует истине, поскольку, как мы помним, сам Пифагор вынес свои убеждения из гораздо более древних источников герметической или, правильнее сказать, первичной гностической традиции). Тем не менее, все прочие свидетельства общности даосизма с обозначенными религиозными течениями безусловно заслуживают внимания. И, конечно, можно только лишь согласиться с заключением Памелы Болл по данному разделу, которое она сформулировала следующим образом: «Должно быть, пришло время несколько расширить наш кругозор» (П. Болл, цит. по изд. 2017).

В унисон, высказывается и другой, наиболее известный европейский исследователь даосской традиции Анри Масперо, во многом открывший для просвещенной Европы подлинные глубины Пути Дао. Примечательно, что сам Масперо изначально был склонен считать даосизм религиозным течением и ничем иным. Однако, некоторые «знаковые» высказывания, обнаруживаемые в трудах этого автора свидетельствуют о том, что феномен религиозности он понимал весьма своеобразно, Так, в своем фундаментальном исследовании «Даосизм», опубликованном в середине прошлого столетия, Масперо пишет следующее: «Практика мистической жизни является величайшим открытием школы Лао-Цзы и Чжуан-Цзы — они первыми в Китае исследовали и описали ее этапы... Дело в том, что только мистическая жизнь позволяет достичь Дао, и последователь даосизма лишь вторит опыту мистиков всех религий, когда отказывается искать Абсолют с помощью науки и логических рассуждений» (А. Масперо, цит. по изд. 2007). Отметим, что вот это последнее суждение необычайно мужественного человека и ученого Анри Масперо — он продолжал творить даже в Бухенвальде, где и погиб — предельно ясно и четко обозначают эпохальный конфликт *«гнозиса»* и *«логоса»*, имеющего, в том числе, прямое отношение ко всем сложностям становления профессиональной психотерапии как науки.

В завершение обзора по данному важнейшему сектору мы рассмотрим еще две совершенно уникальные духовные традиции — Каббалу и Суфизм. Эти традиции, судя по результатам углубленных исторических исследований, проделали «обратный» путь - от исходных религиозных установок к первородному гностическому миро-ощущению-пониманию-воззрению. При том, что лидеры и носители этих традиций — удивительно, но факт — в любом случае стремились избегать конфликтов с параллельными религиозными течениями иудаизма и ислама. А религиозные лидеры и адепты самих этих мировых конфессий (здесь мы не будем говорить о некоторых радикальных течениях и единичных эксцессах) не считали каббалистов и суфиев носителями вредоносной ереси. В то же время, Каббала активно использовала и продолжает эксплуатировать текстовые первоисточники иудаизма, так же как и Суфизм часто обращается к сурам Священного Корана. Другим интересным моментом здесь является будто бы имевший место — по крайней мере, об этом пишут многие авторитетные исследователи - факт активного интеллектуального взаимодействия создателей этих двух великих традиций. Что, конечно же, не мешает каждой из них являться ярким и самобытным всплеском человеческого гения. И уж если говорить об оживлении интереса к духовным практикам в современном мире, то Каббала и Суфизм, безусловно, пребывают в самом центре внимания интеллектуальной и культурной элиты.

Итак, более чем обширная историография Каббалы располагается на разных уровнях целеполагания — от изложения самых общих сведений о становлении и сути (в приемлемой для массового читателя степени сложности) учения Каббалы, до глубокого исследования подлинных исторических корней, но так же и перспектив этой удивительной духовной традиции. Но и в первом массиве текстовых источников с задачами популяризации этого, до поры тайного учения (например, М. Лайтман 2003; Д. Форчун, 2011; М. Лайтман, К. Кэнрайт, 2011; Г. Найт, 2015) можно встретить важные для нас сведения в отношении того, что Каббала ни в коем случае не религия, но революционный способ познания реальности — невидимых, тайных атрибутов и структур этой «объемной» реальности — именно такой способ, который приближает познающего к цели творения и возможности управления судьбой. Интересны и пояснения Михаэля Лайтмана — ученого-исследователя, возглавляющего одну из известнейших школ изучения Каббалы - в отношении того, почему же каббала, будучи тайным и строго охраняемым учением, все же стала «явной» для всех желающих поглубже познакомиться с этой древнейшей традицией. Так, в своем популярном, широко издаваемом произведении «Зоар» Лайтман пишет: «Только с середины 90-х годов XX века разрешено и рекомендуется распространение науки Каббала. Почему? Потому что люди уже более не связаны с религией, стали выше примитивных представлений о силах природы... Люди готовы представить себе Высший мир как мир сил, силовых полей, мир выше материи. Вот этим-то миром сил, мыслей и оперирует Каббала» (М. Лайтман, 2003). И здесь возникает вопрос — а чем же не угодила миру и в том числе каббалистам авангардная наука, которая, собственно, и занимается проблематикой сил, силовых полей и альтернативными способами осмысления этой сверх-сложной реальности. И тогда, чем же каббала отличается не только от религиозного, но и от научного мировосприятия современного человека, и что же наиболее существенного — в смысле расширения и обновления горизонтов бытия - привносит эта совершенно особенная духовная традиция в наш «шатающийся» мир»? Это более чем серьезный вопрос, касающийся теперь уже возможности преодоления ограничений и издержек доминирующего полюса науки, от которых люди устали не меньше, чем от бесконечного воспроизведения утративших свою ресурсную функцию религиозных догматов. И да, - это весьма «дерзкое» заявление о наличии такого супер-ресурсного потенциала у «тайной науки» Каббалы, которое, конечно же, нуждается во всестороннем обосновании.

Попытки именно такого обоснования информационного, а так же и ресурсного потенциала Каббалы мы встречаем на страницах фундаментального труда уже знакомого нам, выдающегося ученого-мистика Артура Э. Уэйта «Святая Каббала», впервые опубликованного в самом начале прошлого века и по свидетельству современников являющегося лучшим, и наиболее полным исследованием этой сокрытой духовной традиции на европейском континенте. Сам Уэйт формулирует цели этого труда следующим образом: «Всесторонне проанализировать Каббалу в плане общего содержания и истории, но с попыткой выявить ее связи с другими явлениями сокровенной традиции, вскрыть ее влияние и значение с различных точек зрения и показать ее вклад в эзотерическую науку о душе — вот задача данной работы». И далее в тексте приводится еще одна интереснейшая реплика, которая, пожалуй, могла бы удовлетворить даже и экспертов из полюса авангардной науки, во всем требующих доказательств, догадайся Уэйт трансформировать этот знаковый тезис в систему именно таких «неопровержимых» доказательств. Артур Э. Уэйт здесь говорит о том, что «Каббала вообще не апеллирует к

человеческим чувствам, и, чтобы войти в перспективу мира каббалы, мы, в сущности, должны полностью изменить нашу интеллектуальную оптику» (А. Э. Уэйт, цит. по изд. 2010). И это более чем важное, в данном случае, заявление, поскольку основные претензии представителей сектора науки к гуманитарному (духовному) полюсу мировосприятия как раз и заключаются в том, что вот этот способ постижения реальности основан на чувстве, а не на разуме и логике. То есть, Уэйт здесь практически вплотную подошел к сакраментальному рубежу воссоединения мистической и академической науки, ясно обозначенному, но так и не выстроенному в обновленных интеллектуальных конструкциях его великими предшественниками, учеными и философами - Исааком Ньютоном, Готфридом В. Лйбницем, Иммануилом Кантом, Артуром Шопенгауэром, Карлом Ясперсом.

Далее, следует обратить внимание на интересные историографические аспекты, касающиеся истинных корней и сути учения Каббалы, которые мы встречаем в переписке Жерара Анкосса (Папюса) с маркизом Сент-Ивом д'Альведром. Этот образованный аристократ — знаток оккультных наук — отвечая на письменную просьбу Папюса, желающего улучшить информативно-историческую часть своей объемной исследовательской работы по Каббале, весьма убедительно аргументирует точку зрения того, что истинные корни этого тайного учения следует искать не в раннем средневековье, а в существенно более древних цивилизационных пластах (Папюс, цит. по изд. 2013). Д'Альведр уводит нас во времена еще до Вавилонского столпотворения или падения знаменитой Вавилонской башни (метафора некогда существовавшего - в рамках первородной гностической традиции — идеи цельного бытия), то есть, в ту самую эпоху, когда еще только создавались устные предания и первые письменные источники иудаизма. И, следовательно, приоритетная роль *гнозиса*, как особого способа восприятия реальности, прослеживается и здесь, у самых источников Каббалы, вовсе не склонной к каким либо «сторонним заимствованиям». Пожалуй, даже можно сказать, что вот эта первородная традиция *гнозиса* получил в Каббале наиболее дифференцированную и последовательную концептуализацию, продуманное ритуальное оформление и интерпретацию. И все это, безусловно, можно поставить в заслугу отцам-основателям тайного учения. Вот этот процесс формирования полного свода современной Каббалы выдающийся ученый-историк Моше Идель описывает следующим образом: «Древнееврейские мотивы, которые проникали в гностические тексты, в то же время оставались наследием еврейской мысли, продолжали передаваться в еврейской среде и в конце концов сформировали концептуальную структуру Каббалы» (М. Идель, 2010). И этот же автор говорит нам и о том, что если ранние каббалисты в большей степени имели статус национальных маргиналов, то в современном мире Каббала — это ключ к успеху и счастливой жизни для всех, кто проявляет искренний интерес к этой великой духовной традиции.

Что же касается другой величайшей духовной традиции, известной как Суфизм, то в обширной тематической историографии мы можем обнаружить достаточно много совпадений — в том числе и по профилю целеполагания в популярной и специальной исторической литературе — с только что рассмотренным здесь «тайным учением». Так, например, известный ученый-историк, исследователь Суфизма и учитель суфийской традиции Идрис Шах считает,что корни этой духовной традиции обнаруживаются в литературных произведениях, начиная, по крайней мере, со II тысячелетия до н. э. В то же время расцвет Суфизма и его наибольшее влияние на цивилизацию относится к средневековью (VIII – XVIII века н. э.). Далее, в трудах И. Шаха можно встретить и такое определение Суфизма, как «тайное учение всех религий». И если предположить, что речь здесь идет в первую очередь о своеобразной и самобытной культуре оформления все той же первородной традиции *гнозиса* в странах Востока - а именно это убеждение мы и выносим при знакомстве с суфийскими первоисточниками — то приведенная Шахом трактовка суфийской традиции представляется оправданной. Идрис Шах, помимо этого, считал, что суфиев нельзя назвать и какой-то особой сектой: «ибо они не связаны абсолютно никакими религиозными догматами и не используют никаких постоянных мест для поклонения. У них нет ни священного города, ни монастырей, ни религиозных принадлежностей. Они отрицательно относятся к любым названиям, которые могут их склонить к той или иной форме догматизма» (Идрис Шах, цит. по изд. 1994). Но у них есть подлинный *гнозис.* И этого более чем достаточно. «Суфий, это не более чем прозвище — продолжает свой пассаж Идрис Шах — к которому они относятся с добрым юмором. Самих себя они называют «друзьями» или людьми, «подобными нам», и узнают друг друга по некоторым природным способностям, привычкам и категориям мышления». Словом, перед нами чудесный параллельный мир, пропуск в который выдается лишь по неподдельному сигналу «свой-чужой».

Далее, можно проследить аналогии и во всплеске популярности идей суфизма среди населения самых разных стран, начиная с 90-х годов прошлого столетия и особенно в последние 10-15 лет. Чему в немалой степени способствовало привлекательное изложение и понятная для современного человека интерпретация идей великих суфийских подвижников в публикациях последних лет - переизданных трудах Хазрата Инноята Хана (2012), Джона Балдока (2004), Хиндвада Силила Азими (2016) и многих других титулованных авторов. Так, например, признанный специалист и духовный учитель Х. С. Азими относительно целеполагания своей фундаментальной работы «Суфизм» говорит следующее: «Цель и задачи написания этой книги заключаются в том, чтобы человечество смогло познать реальность положения человека, реальность жизни и смерти, а так же цель своего рождения в этом мире... Искренние и сочувствующие люди, переняв изысканный подход Суфизма, являются образцом удовлетворенности, самодостаточности и отстраненности. Они на практике демонстрируют что Суфизм — это путь, следуя которому можно обрести блага этого и последующего мира» (Х. С. Азими, 2016).

Обращает на себя и глубокие исследования основ того, чем же именно поддерживается жизнь — в самом высоком значении этого слова — духовной традиции, предпринятые суфийскими учеными. Речь здесь идет в том числе и о жизненном цикле религии, периодах ее расцвета и упадка, которые инициаторы таких исследований связывают с динамикой взлетов-падений соответствующих цивилизационных процессов (вспоминаем Арнольда Тойнби (!). Так, Мухаммад Аркун, арабский философ, в отношении интересующего нас вопроса высказывается следующим образом: «Когда перестали уделять внимание обоснованию (веры — авт.), как процессу, предполагающему *собственные усилия*, и стали довольствоваться подражанием тому, что отобрали, свели в компендиумы и зафиксировали ученые богословы... это привело к событию, которое часто называют закрытием врат иджтихада (усердия, старания — авт.)... а затем и к периоду,

называемым «упадком» (М. Аркун, 1999). То есть, в данном фрагменте, помимо прочего, нам прямым текстом говорят о том, что особое, ресурсное состояние *веры* поддерживается за счет неких усилий, но не догм. И, следовательно, весь этот всплеск интереса к первородным духовным традициям подпитывается вполне объяснимым ресурсным запросом «заблудившегося» в догматических крайностях человечества, переживающего, возможно, один из самых тяжелых кризисов в свой истории. Истории, которая — как мы теперь хорошо понимаем - не бывает или «только светской», или «только духовной».

Разумеется, исследование историковедческого целеполагания в трех последних секторах — религиозном, эзотерическом (оккультном) и в секторе особым образом оформляемых духовных традиций - было бы неполным без обращения к текстовым источникам, в которых авторы пытаются вывести некие универсалии для этих столпов духовной жизни человечества. Но так же — и сопоставить эти выявленные универсалии духовного опыта с доминирующим полюсом научного знания, преодолев тем самым дилемму «расколотого бытия» современного человека. И здесь, пока что не комментируя труды тех ученых-исследователей, которые действуют в данном направлении со стороны полюса науки — *логоса* (к этим трудам мы будем обращаться в следующих разделах), сосредоточимся лишь на знаковых высказываниях заметных представителей полюса первородного гностического опыта или *гнозиса*. Так, например, известный историк-исследователь Мэнли Палмер Холл в своем знаменитом трактате «Энцеклопедическое изложение Масонской, Герметической, Каббалитической и Розенкрейцеровской Символической философии. Интерпретация Секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен» характеризует современную цивилизационную ситуацию как тупиковую. Здесь он пишет буквально следующее: «Религия бесцельно блуждает в лабиринтах теологических спекуляций. Наука бессильно бьется о барьеры неизвестного... Трудности, с которыми сталкивается наука нынешнего времени, являются продуктом предрассудительных ограничений, наложенных на науку теми, кто не хотел признавать, что есть многое, превосходящее пять первичных органов или чувств человека». И вот этот, последний пассаж Мэнли П. Холла стоит запомнить, поскольку если уж говорить о каких-то «камнях преткновения» или «барьерах», которые реально препятствуют процессу воссоединения *логоса* и *гнозиса*, то это, конечно, проблема «сложностей перевода» и верификации информации, получаемой за счет первородного гностического опыта. И пока эта ключевая проблема не решена, никакие увещевания, в духе: «Мистерии заговорили вновь, призывая всех людей прийти к Дому Света...Только транцендентальная философия знает путь к Свету» (М. П. Холл, 1994), здесь не помогут.

Собственно, об этом же говорит известный английский писатель-философ и экспериментатор в области измененных состояний сознания Олдос Хаксли в своем знаменитом произведении «Вечная философия»: «Естественные науки носят эмпирический характер, но они не ограничивают себя опытом человеческих существ, находящихся в обычных для человека, естественных условиях. Почему создатели эмпирической теологии считают своим долгом подчиняться подобным ограничениям (т. е. рассматривать реальность только лишь в «стандартых» параметрах сознания-времени — авт.) - одному богу известно». То есть, в этом своем, по меньшей мере знаковом высказывании Хаксли почти прямым текстом говорит нам о том, что теологи, как бы это странно не звучало, являются еще большими «материалистами» — в наихудшем, ограничительном смысле этого слова — чем даже представители корпуса легализованной науки. При том, что последние, безусловно, «ослеплены» своими ограничительными мировоззренческими установками и точно так же не могут воспользоваться преимуществами более гибкой исследовательской методологии. Что, по мнению Хаксли, наиболее точно характеризует сложившуюся здесь тупиковую ситуацию. И далее, он продолжает: «И конечно же, до тех пор, пока они (т. е. создатели теологии — авт.) будут ограничиваться эмпирическим сведениями, сводящимися все к той же области человеческого опыта, он и будут обречены на осмеяние лучших своих стремлений» (О. Хаксли, цит. по изд. 2010). Тут бы следовало добавить, что вот эти «взрывы смеха» чаще всего слышны из так называемого естественно-научного «партера» общего храма науки. Из другого, не столь жестко регламентированного пространства этого же храма, так же, время от времени раздаются «смешки» по поводу откровенной слабости доказательной базы гностических тезисов. Но и способ получения от этой взыскательной аудитории не менее бурных аплодисментов, подсказанный Олдосом Хаксли, так же совершенно понятен - должно родиться новое научное направление, свободное, как от одних, так и от других ограничений.

Следующий историковедческий сектор, который имеет для нас особое значение - это область целеполагания в исследовании истории развития науки. Здесь можно отметить такие общие цели, как информирование об основных событиях в сфере становления науки, ознакомление с хронологией научных открытий за обозримый период времени (что, например, и сделано в замечательной книге В. В. Логвинова «Открытия и достижения науки и техники за последние 570 лет. Летопись:1440-2010. Свыше 12000 событий», 2015). Но так же, и такие цели, как исследование истории научных заблуждений и мифов, с одной стороны демонстрирующей всю сложность процесса отделения «зерен истины» от «плевел заблуждений», а с другой — относительность статуса истины и зависимость его границ от принятой системы кодификации научных знаний, и устоявшегося эпистемологического каркаса, в общем поле которого эти знания «производятся» (Г. Л. Белкин, М. И. Фролов и др., 2020). Далее, несомненно важными представляются исторические дискурсы, рассматривающие процесс становления науки в неразрывной взаимосвязи со сложными закономерностями развития сферы методологии научных исследований. В такого рода историографии обосновываются факты того, что масштабные открытия в науке только и возможны, когда им предшествуют некие методологические прорывы. Данную аргументацию мы, к примеру, встречаем в работах известного специалиста в области философии науки Пола Феербенда «Против метода. Очерк анархисткой теории познания», 1975; «Прощай, разум» 1987. Но кроме того, существенное внимание уделяется и собственно методологии исследования истории науки. Что, по мнению авторитетных специалистов, действующих в данной области, является одним из магистральных направления развития науки (Ю. С. Воронков, А. Н. Медведь, Ж. В. Уманская, 2016; В. М. Розин, 2018).

Особый интерес здесь представляют исследования процесса становления именно тех направлений естественно-научного полюса, которые являются приоритетными в эпоху Нового времени (это, в первую очередь, физика и математика), исходя из мета-позиции по отношению к самим этим наукам. Такой подход предлагается в монографии Ю. С. Владимирова

«Метафизика и фундаментальная физика. Кн. I: От древности до XX века». В частности, в отношении целеполагания этого объемного труда здесь говорится следующее: «Задачей данной книги является не просто метафизический анализ сложившегося состояния фундаментальной теоретической физики, а именно показ метафизического развития представлений фундаментальной физики от древности до наших дней и дальше... Что означает — на основе проведенного анализа — разработку конкретной системы понятий и закономерностей, которые предполагается положить в основание искомой теории ближайшего будущего» (Ю. С. Владимиров, 2017). То есть, помимо методологической и собственно аналитической части в настоящем исследовании присутствует еще и акцентированная синтетически-творческая часть, формирующая, как мы полагаем, обновленный эпистемологический каркас рассматриваемого фундаментального научного направления. В этом же синтетически-творческом ключе Ю. С. Владимиров исследует конкретную и важнейшую, в нашем случае, проблематику формирования понятий пространства-времени, начиная с эпохи античности и до рубежей науки XXI века (Ю. С. Владимиров, 2019).

В отношении особенной роли изучения истории науки в самом процессе глобального развития этой, наиболее востребованной в эпоху Нового времени организованной цивилизационной деятельности наиболее убедительно и внятно высказывался выдающийся историк-исследователь Томас Сэмуэль Кун. Главная работа Т. С. Куна «Структура научных революций», впервые изданная в 1962 году, уже многие десятилетия является настольной книгой методологов науки и ни в коем случае не теряет своей актуальности в настоящем. А высказанные здесь идеи только еще раскрывают свое подлинное значение. Так, во введении к своему эпохальному труду Т. С. Кун оценивает роль истории науки следующим образом: «История... могла бы стать основой для решительной перестройки тех представлений о науке, которые сложились у нас к настоящему времени» (Т. С. Кун, цит. по изд. 1998). И далее автор рассматривает условия, при которых вероятность подобных историковедческих прорывов возрастает. В частности, Кун говорит о том, что ученые, действующие в данной области, безусловно должны отказаться от концепция развития науки через накопление, поскольку проведенные в этом направлении глубокие исследования дают почву сомнениям относительно исключительной пользы данной концепции. Далее, Кун уверен в том, что предметом самого пристального внимания историков науки должны стать стандарты исследовательского процесса, так или иначе утверждаемые сложившимися научными школами и сообществами. А так же — стержневой процесс революционных преобразований всей совокупности стандартных (парадигмальных) установок, определяющих «лицо» науки в конкретный исторический период. Что, собственно, и соответствует понятию научной революции Томаса Сэмуэля Куна.

Однако, еще более важными в концептуальных построениях Куна представляются «ментальные универсумы», или - с некоторым, допустимым упрощением - стили мышления, на которых, собственно, и базируется вся парадигмальная конструкция современной науки. Легче всего — говорит Кун — представить эти стили научного мышления в виде обоснованных (с позиции доминирующих научных представлений и школ) ответов на вопросы, подобные следующим: «Каковы фундаментальные сущности, из которых состоит универсум? Как они взаимодействуют друг с другом и с органами чувств? Какие вопросы ученый имеет право ставить в отношении таких сущностей и какие методы могут быть использованы для их решений?». И далее Т. С. Кун раскладывает процесс функционирования такой «информационной генетики» на составляющие: «По крайней мере в развитых науках ответы (или то, что полностью заменяет их) на вопросы, подобные этим, прочно закладываются в процесс обучения, которое готовит будущих ученых к профессиональной деятельности и дает право участвовать в ней. Рамки этого обучения строги и жестки, и поэтому ответы на указанные вопросы оставляют глубокий отпечаток на научном мышлении индивидуума. Это обстоятельство необходимо серьезно учитывать при рассмотрении особой эффективности нормальной научной деятельности и при определении направления, по которому она следует в данное время» (Т. С. Кун, цит. по изд. 1998). То есть, если мы хотим совершать уже на «местечковые», но действительно фундаментальные научные революции (например, по сущностной стыковке *логоса* и *гнозиса*, как основополагающих способов репрезентации «фундаментальных сущностей, из которых состоит универсум»), то нам необходимо заново возвращаться к этим перво-вопросам и всерьез заниматься концепцией «информационной генетики», применительно ко всем известным способам получения знаний и опыта.

В данной связи весьма интересным и перспективным представляется целеполагание, обозначенное в монографии В. М. Найдыш «Наука древнейших цивилизаций. Философский анализ», где автор пишет следующее: «Настоящая книга посвящается наименее изученной и менее всего концептуализированной части истории науки – протонауке и науке древнейших цивилизаций... История древнейшей науки, включая проблему генезиса науки, различения донаучного и научного познания, связей древнейшей науки с мифологией, религией, ранними формами философского знания - один из наиболее интересных разделов историко-научных исследований. И в то же время это наиболее сложный раздел... поскольку предполагает использование философских, мировоззренческих и методологических установок познавательной деятельности» (В. М. Найдыш, 2012). То есть, в настоящем исследовании проблема различных типов рациональности — или, как выразился Т. С Кун, разных стилей научного мышления — выходит на первый план. Но так же, абсолютно понятно и то, что именно с этих, обозначенных В. М. Найдыш, позиций полноценной рекурсивной истории науки только и можно подступаться к эпохальной проблематике грядущей научной революции. И, при этом, рассчитывать на генерацию действительно эволюционной картины мира (Б. Г. Кузнецов, 2016). А так же - на создание новой эпистемологии, возникающей на основе вот этой подлинной интеллектуальной эволюции (Г. Бейтсон, 2016).

В соответствии с логикой вышеприведенных тезисов, именно такое, принципиально новое направление и должно появиться в секторе наук о психике. Разумеется, при условии того, что сам этот сектор воспримет новаторские стили мышления и эпистемологические конструкции, характерные для авангардного ареала науки. Либо — в случае дефицита или отсутствия адекватной теоретической базы - ученым-исследователям, действующим в данной области, необходимо разрабатывать такую эпистемологическую основу самим. Отсюда понятна особая значимость целеполагания историковедческих изысканий, проводимых в этом секторе. В частности - важность присутствия в методологии проведения соответствующих исследований задач по определению эпистемологических оснований рассматриваемых научных

направлений и их эволюционной динамики. Что, собственно, мы и наблюдаем при углубленном исследовании историографии некоторых дисциплин, представляющих сектор наук и психике.

Так, на примере историографии психологической науки - наиболее проработанной и «вместительной» по охватываемому периоду времени - можно отметить и вполне традиционное целеполагание, включающее обзор фактологии и описание динамики развития базисных идиоматических построений (Д. Н. Робинсон, 2005; С. В. Сарычев, 2010; А. В. Лызлов, 2018). Но так же, мы здесь видим и более глубокое функциональное целеполагание, направленное на «собирание» данной, пока еще весьма фрагментарной научной дисциплины, и на развитие такого важного во всех отношениях качества, как профессиональная культура (Т. Д. Марциновская, А. В. Юревич, 2011). В этом же ключе высказывается высказывается известный ученый-психолог Хельмут Люк в своем фундаментальном труде «История психологии. Течения, школы, пути развития». В частности, он говорит о том, что «человек, начавший заниматься историей психологии, быстро понимает ценность такой работы: имена и понятия приобретают смысл и глубину, обнаруживаются взаимосвязи... история психологии может способствовать более глубокому пониманию современного состояния психологической науки и практики». То есть, вот эта психологическая дисциплина — история психологии — есть реальный системообразующий стержень, инструмент развития данного научного направления. Но и это еще не все. Далее Х. Люк пишет: «История психологии может дать больше. Она может сыграть для специалиста-психолога роль «внутреннего критика», показывая упущения, ошибочное развитие, несправедливо забытые идеи» (Х. Е. Люк, 2012). Этот последний тезис Хельмута Люка, безусловно применимый ко всему сектору наук о психике, особенно актуален для психотерапии, в отношении которой сказать, что здесь имели место все перечисленные Люком помехи и препятствия в развитии — ничего не сказать. Отсюда, собственно, и выводится особая значимость полноценного историковедческого дискурса, применительно к направлению психотерапевтической науки и практике.

Углубленные историковедческие исследования, осуществляемые в рамках развития психологической науки в последние два столетия, включали и такое целеполагание, как поиск адекватных философских оснований для радикального обновления психологической науки или даже создания новой науки на базе найденных закономерностей. Причем, - именно таких оснований и закономерностей, которые преодолевают ограничения и противоречия доминирующих эпистемологических конструкций (Н. Я Грот, 1886). Здесь же следует отметить исследования динамики становления предметной сферы рассматриваемой дисциплины и «эволюционной оптики», с позиции которой концептуализируются эпистемологические основы психологической науки и практики (Р. Авернариус, 1890).

Безусловно, самого пристального внимания заслуживает эпохальный труд выдающегося ученого-психолога Льва Семеновича Выготского «Исторический смысл психологического кризиса», впервые опубликованного в 1927 году. Хотя бы и потому, что на примере данного блистательного исследования можно попытаться осмыслить знаковый - во всех отношениях - факт того, почему же вот эта «планка» исследовательского горизонта, заданная Л. С. Выготским столетие (без малого) тому назад, так и не была превзойдена вплоть до настоящего времени. Однако вначале обратим внимание на высказывание Выготского, когда в преамбуле к своему основному тексту он прямо говорит о стержневой роли психологии, подкрепляемой только лишь многовековой историей ее развития, но не актуальными достижениями: «То, что психология играла и до сих пор отчасти продолжает играть роль какого-то обобщающего фактора, формирующего до известной степени строй и систему специальных дисциплин, снабжающего их основными понятиями, приводящего их в соответствие с собственной структурой, объясняется историей развития науки, но не логической необходимостью. Так на деле было, отчасти есть и сейчас, но так вовсе не должно быть и не будет, потому что это не вытекает из самой природы науки, а обусловлено внешними, посторонними обстоятельствами; стоит им измениться, как психология нормального человека утратит руководящую роль. На наших глазах это начинает отчасти сбываться» (Л. С. Выготский, цит. по изд. 1982). То есть, профессиональное психологическое сообщество еще столетие тому назад, во-первых, предупреждали об опасности «скатывания» на периферию научного мейнстрима. А во-вторых — о необходимости глубокой и осмысленной ревизии методологических основ психологической науки, как о единственном условии сохранения статуса системообразующей — для всего корпуса наук о психике - дисциплины. И здесь Выготским предлагается следующий общий рецепт преодоления очевидно кризисного состояния психологии в современный ему период: «из такого методологического кризиса, из осознанной потребности отдельных дисциплин в руководстве, из необходимости — на известной ступени знания — критически согласовать разнородные данные, привести в систему разрозненные законы, осмыслить и проверить результаты, прочистить методы и основные понятия, заложить фундаментальные принципы, одним словом, свести начала и концы знания, — из всего этого и рождается общая наука».

Но, как известно, «дьявол» подлинных сложностей, торпедирующих любые, даже самые благие намерения, кроется в наиболее темном углу. Как раз в том углу, о котором Выготский весьма прозорливо написал в эпиграфе к своему эпохальному труду: «Камень, который презрели строители, стал в главу угла...». Собственно, обнаружению вот этого неясного «угла» и «камня-фундамента» обновленной психологической науки, и посвящается основной текст проведенного Л. С. Выготским исторического исследования (хотя по сути и в первую очередь это реконструктивно-методологическое исследование, ибо даже подстрочное название цитируемого произведения Выготского формулируется как «методологическое исследование»). И только лишь за эту высочайшую планку и охватываемый здесь исследовательский горизонт Л. С. Выготский заслуживает самых превосходных эпитетов. Но вопрос, тем не менее, остается — а был ли найден этот сакраментальный «угол» и удалось ли обнаружить фундаментальный «камень» системообразующего стержня психологической науки и, следовательно, всего сектора наук о психике? Чуть забегая вперед (данному вопросу мы еще будем уделять самое пристальное внимание), скажем, что по всей видимости обнаружить критические зоны, которые в то же время являются и зонами интенсивного роста, в общем методологическом поле психологической науки Выготскому безусловно удалось — гений есть гений. Но вот «поднять» этот краеугольный камень с тем, чтобы водрузить его на место, удобное для следующих поколений «строителей» - это вряд-ли. Уж слишком сложной и выходящей за все мыслимые пределы методологических границ оказалась эта задача. Отсюда — продолжающиеся «разброд и шатание» в сфере наук

о психике, и, конечно же, в сфере профессиональной психотерапии. Отсюда же — и более чем высокая цена вопроса успешного продолжения эпохального историковедческого проекта, начало которому положил выдающийся на все времена ученый-исследователь Л. С. Выготский.

Что касается более поздних историковедческих исследований этого же плана, то здесь безусловно стоит отметить превосходную работу Веры Александровны Кольцовой «История психологии: Проблемы методологии», изданную в 2008 году. Надо сказать, что В. А, Кольцова, пожалуй первая из исследователей психологической науки столь акцентированно обращается к изучению методологических аспектов историографии как таковой, анализирует и систематизирует все имеющиеся здесь достижения, начиная с целеполагания. В этом, собственно, и заключается одна из основных целей исследования. А вторая, не менее важная цель, заключается в представлении разработанной автором методологии психолого-исторической реконструкции психологического знания — как наиболее современного, информативного и подлинно системного метода исследования исторических реалий психологической мысли. И несмотря на то, что с этими двумя задачами В. А. Кольцова, на наш взгляд, справилась превосходно, тем не менее в завершение своего труда она отмечает, что «проблема методов историко-психологического исследования пока в должной мере не изучена и требует дальнейшей серьезной разработки» (В. А. Кольцова, 2008).

Следующий важный историковедческий сектор — медицинский. Ибо с одной стороны, историография медицины восходит к наиболее древним письменным источникам, из которых многие, собственно, и являются руководствами по античной и средневековой медицине. И по этим письменным руководствам учились десятки, если не сотни поколений врачей в самых разных странах. То есть, именно в сфере медицины существует традиционно сильная, как «накопительная», так и «прорывная» историографическая традиция, которая двигается вслед за научно-техническим прогрессом, эпохальными биологическими и физиологическими открытиями. Отсюда и вполне традиционное целеполагание в плане накопления и систематизации медицинской фактологии (например, К. Пиковер, 2015; Л. Менье, 2017). Но так же - и более глубокое историковедческое целеполагание, отмечаемое, к примеру, в публикации «История философии медицины. Научные революции XVII – XIX веков» (2017). Авторы этого труда - В. С. Степин, А.М. Сточик, С. Н. Затравкин — рассматривают процесс становления идеалов и норм исследовательской деятельности в медицинской сфере и предсказывают эпоху скорого наступления следующей научной революции, предусматривающей смену типа научной рациональности.

Несомненный интерес представляет история обеспечения безопасности медицинской практики, которая идет «рука об руку» с процессом становления биомедицинской этики (А. Я. Иванюшкин, 2010). Проведенные здесь глубокие историографические исследования демонстрируют примечательный факт того, что обеспечению эффективности медицинской практики с одной стороны, и ее безопасности — с другой, уделялось внимание, начиная с древнейших времен. Так, в монографии Л. Менье (2017) приводится пример того, насколько своеобразно эта проблема решалась на территории Персидской империи во времена Заратустры (ок. 800 лет до. н. э.): «Испытание проводилось на больных низшей касты; если трое пациентов выздоравливали, кандидат-медик получал право лечить и лиц высших классов (друзей Ахура-Мазды)». Здесь же рассматривается и такой, весьма интересный способ обеспечения эффективности лечения, как стихийно организуемый «консилиум» в отношении болезненных проявлений у жителей древней Ассирии. На страницах своего труда Менье воспроизводит фрагмент из знаменитой «Истории» Геродота, в котором описывается следующая процедура: «Больных выводили на общественные дороги, и каждый проходящий мог «исследовать» больного и давать ему советы, в особенности если болезнь была прохожему почему либо известна». И нам стоит только заглянуть в интернет, чтобы убедиться что от практики проведения таких вот стихийных консилиумов человечество никуда далеко не уходило.

К теме обеспечения безопасности и эффективности медицинского вмешательства вплотную примыкает история изучения плацебо-эффекта, которая только лишь в самые последние годы разворачивается в интересном и перспективном направлении. Польская специалист-исследователь Барбара Долинская в своей известной монографии «Плацебо. Почему действует то, что не действует?» пишет об этом следующее: «Сегодня уже нет сомнения, что вера человека в то, что он выздоровеет, является одним из важных факторов, определяющих вероятность того, как это произойдет. Не прибегая к обману пациента, можно использовать механизмы обуславливания и активизации позитивных ожиданий для оптимизации лечения... Понимание этого должно быть фундаментальным для специалистов, проводящих медицинскую и психологическую практику» (Б. Долинская, 2015). То есть, проблематика использования ресурсных возможностей психики человека — во всех отношениях безопасного и в то же время обеспечивающего эффективное исцеление от имеющихся болезненных расстройств — чем дальше, тем больше становится актуальной для медицинской историографии.

Между тем, именно в рассматриваемом медицинском секторе процесс исследования истории становления дисциплин, имеющих отношение к психике человека, долгое время оставался без должного внимания. Вероятно, данный факт в какой-то степени можно было объяснить и сложностью предстоящих здесь задач. Так, например, в предисловии к первому изданию знаменитой «Истории психотерапии» Ю. В. Каннабиха (1928) другой известнейший российский ученый-психиатр и клиницист Петр Борисович Ганнушкин писал: «Проблема истории психиатрии делается очень трудной, ибо автор такой истории не только должен быть психиатром, но он должен обладать большим, почти универсальным знанием в целом ряде дисциплин. При этом... нельзя ограничиваться современным уровнем, но нужно быть знакомым и с эволюцией этих знаний». По счастью автор этого всеобъемлющего исторического труда — Юрий Владимирович Каннабих - был не только прекрасным ученым и энциклопедически образованным психиатром-клиницистом, но он еще и замечательным психотерапевтом, психоаналитиком. Как раз этому последнему обстоятельству мы и обязаны появлению систематического изложения процесса становления институциональной медицинской практики, которую сам Каннабих обозначил как «психическое лечение». По сути, речь здесь идет о медицинской модели психотерапии, которая в первую очередь использовалась для лечения психических расстройств. Разумеется в «Истории психиатрии» приоритет отдавался описанию более проработанных и понятных биологических и социальных методов лечебного воздействия на пациентов с психическими и поведенческими расстройствами. Но Каннабих, как истинно большой ученый, не мог пройти мимо целебных

эффектов не только «психического лечения» (психотерапии), но и религиозного, а так же и «магического» воздействия на психически больных.

Сам Юрий Владимирович Каннабих, несмотря на то, что полагал свой труд в первую очередь, как «обозрение главных этапов развития клинической психиатрии, начиная с ее древнейших времен и кончая современной (ему) эпохой», тем не менее представил на его страницах все, более или менее значительные биологические, анатомо-физиологические, психологические, социологические достижения, так или иначе имеющие отношение к проблематике психических заболеваний. Ему удалось продемонстрировать тесную взаимосвязь методологических подходов, используемых в клинической и лечебно-реабилитационной практике, с развитием научной мысли. И кроме того, он считал, что усвоение системного изложения эволюции идей в медицинской, биологической и гуманитарной сферах безусловно будет способствовать развитию научно-критического мышления у специалистов, действующих в области клинической психиатрии. Что, собственно, и представляет собой основное целеполагание фундаментальной труда Ю. В. Каннабиха «История психиатрии».

Далее, необходимо остановиться на выдающейся работе швецарского историка медицины, психиатра, психоаналитика Генри Фредерика Элленбергера «Открытие бессознательного. История эволюции динамической психиатрии», два тома которой впервые были опубликованы в 1970 году. Первый том включал описание событий в рассматриваемой автором сфере от первобытных времен до до появления психоанализа. Содержание второго тома представляло описание психотерапевтических систем конца XIX - первой половины XX века (здесь автор рассматривает методы психодинамического направления психотерапии). Соответственно этому содержанию каждый из томов труда Г. Ф. Элленбергенра имеет дополнительное название. По сути же, Элленбергер разворачивает перед читателями панораму полноценной рекурсивной истории становления динамического и, отчасти, гипносуггестивного направления психотерапии, имея ввиду ключевой признак принадлежности к этим двум направлениям — активное и целенаправленное взаимодействие терапевта с бессознательным клиента. Отсюда же понятен фокус внимания и само присутствие термина «бессознательное» в заглавии рассматриваемого труда Элленбергена. Примечательно так же и то, что в самой первой, общей характеристике предметной сферы своего исторического исследования «Имеющиеся в настоящее время изложения истории динамической психиатрии содержат в себе больше ошибок, пробелов и вымыслов, чем история любой другой науки». И если принимать во внимание, что Элленберген, все же, в большей степени имел ввиду психотерапевтический контент историографии, то такая констатация крупного специалиста, известного своим объективным подходом к излагаемым фактам и оценкам, много что говорит о состоянии исторических исследований в сфере психотерапевтической традиции, науки и практики.

Будучи прекрасным методологом, Элленберген не только последовательно и во всех необходимых деталях представил целеполагание своего труда, но и увязал поставленные цели с выводимыми отсюда методологическими особенностями проведенного им масштабного и глубокого исследования. Такое в историографии наук о психике случается не часто. Поэтому фрагмент с описанием целей исследовании мы рассмотрим более подробно. «Мое исследование — пишет Элленберген во вводной части своего труда — имело три основные цели. Его первой задачей было как можно более тщательно проследить историю динамической психиатрии.... сохранив полную беспристрастность используя следующие принципы: ничего не принимать за само собой разумеющееся; абсолютно все подвергать проверке; любое явление рассматривать в его историческом контексте; проводить четкое разграничение между фактами и интерпретацией фактов». Здесь Элленберген подчеркивает важность работы с первоисточниками, архивами и заслуживающими доверия очевидцами исследуемых событий. Далее он пишет: «Вторая задача исследования заключалась в реконструкции и подробном изложении наиболее известных систем динамической психиатрии. Это предполагало рассмотрение развития каждой системы в хронологическом порядке с самого ее возникновения... Каждую систему надо было показать в свете ее принципов, а для того, чтобы сделать ее доступной для понимания, необходимо было исследовать ее источники и попытаться восстановить контекст социального окружения ее создателя и его связей с современниками». В особой важности этих последних методологических тезисов, постулирующих принципы научной герменевтики, не приходится сомневаться. Так, например, с учетом результатов наших собственных исследований, можно совершенно определенно утверждать, что наиболее существенные методологические сложности, имеющие место в секторе наук о психике, как раз и были связаны с игнорированием или недоучетом степени влияния доминирующего эпистемологического, научного и социального контекста.

Завершая раздел целеполагания Элленберген говорит следующее: «Моя третья задача заключалась в том, чтобы дать интерпретацию истории динамической психиатрии и ряда конкретных динамических систем, заслуживающих наибольшего внимания». И здесь он обращает внимание на важность методологически выверенного и внимательного отношения к деталям процесса воспроизведения-реконструкции ретроспективы прошлого: «Многие факты, которые казались современникам малозначительными, с нашей точки зрения, являются необычайно важными, и наоборот». С этим нельзя не согласится, ибо таких «мелких» фактов, мимо которых прошли современники, и которые, в случае проявления к ним должного внимания, могли бы существенно ускорить процесс развития сектора наук о психике, мы находим во множестве. Но, конечно, особенно впечатляет заключительный «аккорд» Элленбергена, где он обобщает целеполагание своего труда в следующей многозначительной реплике: «Цель данного исследования состояла и в том, чтобы найти объяснение парадоксальным особенностям эволюции динамической психиатрии и пролить свет на происхождение, источники и значение наиболее известных психодинамических систем» (Г. Ф. Элленбергер, цит. по изд. 2018). И если принимать во внимание, что парадоксальные особенности эволюции именно того раздела наук о психике, историю которого изучал Элленберген, восходят к основополагающему парадоксу психического-целого, то речь идет о весьма высоком уровне научного горизонта проведенного исследования. Тем большего уважения заслуживают усилия, прилагаемые Генри Ф. Элленбергером к достижению методологического соответствия заявленному высокому уровню исследования.

Что же касается отдельных историковедческих очерков, статей или даже полных лекционных циклов по

«отдельной» истории психотерапии, оформляемых как статейный материал (например, И. Б. Гриншпун, 2015-2016), то, как уже было сказано во введении к настоящей исследовательской работе, целеполагание здесь чаще всего ограничивалась изложением более или менее проработанной фактологии процесса становления определенных психотерапевтических методов - что, разумеется, заслуживает только положительной оценки — либо же, здесь воспроизводились «стандартизованная» фактология становления ареала так называемой научной психотерапии. И только в поздних работах А. Г. Сафронова (2008) и, особенно, И. Б. Гриншпуна (2015-2016), непосредственно посвященных истории психотерапии, помимо расширенной фактологии мы встречаем фрагменты углубленного анализа философских и психологических оснований психотерапевтической традиции с попытками обоснования периодики ее развития. В лекционном цикле Игоря Борисовича Гриншпуна, кроме того, исследуется весьма интересная проблематика достоверности описаний клинических случаев, на основании которых строились те или иные психотерапевтические методы, а так же непростые вопросы этического сопровождения профессиональной психотерапевтической деятельности.

Однако, даже и в этой собственно психотерапевтической историографии последних десятилетий говорить о наличии какого-либо глубокого, осмысленного и проработанного — в соответствии с ключевыми задачами развития направления психотерапевтической науки и практики - или даже просто заимствованного из сопряженных сфер развития гуманитарной науки (например, представленного в настоящем обзоре) целеполагания, к сожалению не приходится. Что является еще одним свидетельством бедственного состояния истории психотерапии как таковой, и неудовлетворительного состояния психотерапевтической науки в целом.

Весьма убедительным свидетельством в пользу констатации такого рода является, на наш взгляд, «вопиющее» отсутствие какого либо упоминания о психотерапии в наиболее заметных, профильных историковедчеких публикациях последних десятилетий. Например, на страницах эпохального исторического труда блистательно образованного - в том числе и по профилю психологии и психопатологии - Карла Ясперса, в представленном им перечне практик, оказывающих влияние на поведение человека, психотерапии нет и в помине. Далее, в знаковом произведении Льва Семеновича Выготского, посвященного проблемам методологического кризиса наук о психике, именно в том фрагменте, где психотерапия должна была быть упомянута, ее там не оказалось. И вот содержание этого фрагмента: «В последнее время все чаще раздаются голоса, выдвигающие проблему общей психологии как проблему первостепенной важности. Мнение это, что самое замечательное, исходит не от философов, для которых обобщение сделалось профессиональной привычкой; даже не от теоретиков-психологов, но от психологов-практиков, разрабатывающих специальные области прикладной психологии, от психиатров и психотехников, представителей наиболее точной и конкретной части нашей науки» (Л. С. Выготский, 1927). Наконец, в наиболее современной, актуальной и явно затрагивающей психотерапевтическую тематику монографии Барбары Долинской (2015), посвященной феномену «плацебо», какого-либо упоминания о психотерапии мы так же не встречаем.

Тем не менее в следующей рубрикации мы будем равняться отнюдь не только на фактологическое, обще-информативное, контекстуальное и в целом ограниченное целеполагание, пока что характерное для психотерапевтической историографии - такое сопоставление ничего не даст. Но в качестве сравниваемого образца мы будем иметь ввиду дифференцированное и продуманное историковедческое целеполагание, «верхняя планка» которого и была представлена в вышеприведенном обзоре.

Итак, традиционными, в интересующих нас историковедческих сферах - по результатам вышеприведенного исследовательского фрагмента - являются следующие цели, поименованные с учетом возрастания степени сложности:

изложение исторической хронологии (фактологии) событий с некими, весьма субъективными выводами о значении этих событий для настоящего и будущего рассматриваемой сферы деятельности;

– систематизация анализируемой хронологии событий с попытками выведения стержневых факторов, стимулирующих какой-либо определенный вектор исторического развития в рассматриваемой сфере;

– периодизация исторических событий с попыткам обоснования определенных исторических периодов;

– выявление факторов и степени влияние на процесс исторического развития рассматриваемого направления деятельности - культурного, социального и иного событийного контекста;

– исследование социальных и духовных стимулов, оказывающих влияние на интенсивность исторического развития определенных областей знания и опыта;

– анализ тупиков и ошибок в развитии рассматриваемого направления деятельности;

– выявление, исследование и обоснование периодизации кризисных периодов развития определенных сфер деятельности;

– история религии, концепции бога и концепция веры как предмет познания;

– история магии, «потустороннее» как предмет познания;

– история духовных практик, духовное как предмет познания;

– история гностического способа («гнозиса») познания реальности;

– история становления эпохального конфликта «гнозиса» и «логоса»;

– история становления предметной сферы науки;

– исследование эпистемологических основ и подходов к формированию общего корпуса науки и классификаций в науке;

– история кризисных явлений в науке и анализ их причин;

– исследование исторической фактологии и периодики в становлении наук о психике, кризисы и препятствия в развитии наук о психике;

– исследование исторической фактологии и периодики становления психотерапии, кризисы и препятствия в развитии научной психотерапии.

Предлагаемое в настоящем исследовании целеполагание охватывает все эти цели, что само по себе заслуживает внимания. И это и есть первая и наиболее общая, отличительная особенность разработанной исследовательской методологии. Однако, нам важно было показать, что используемая здесь версия метода культурно-исторической реконструкции, помимо того, что включает все поименованные достижения историографической мысли, делает следующий важнейший шаг, а может быть и несколько таких шагов в развитии как историографии, так и фундаментальной, и прикладной эпистемологии. И это второе существенное отличие нашего метода. Однако, главное отличие разработанной нами версии метода культурно-исторической реконструкции от традиционных историковедческих подходов, все же, заключается в том, что сложнейшие вопросы по сущностной идентификации эпистемологических основ и предметной сферы психотерапевтической традиции, науки и практики здесь не только проясняются и «выставляются», но и находят свое сущностное решение.

Вот эта, главная особенность разработанной нами исследовательской методологии, безусловно, предполагает, что все поименованные в настоящем подразделе, наиболее существенные характеристики исследовательского процесса - *целеполагание, особенности охватываемой предметной сферы, масштабы и уровень научного горизонта, структурные и содержательные особенности используемой методология* — находились в синергетических отношениях взаимообусловленности, взаимозависимости, взаимодополнения. Откуда, собственно, и выводится возможность достижение заявляемых здесь целей по оформлению фундаментальной науке о психике — психотерапии, с таким интересным «функционалом», как управления временем.

И далее, понятно, что *масштабы и уровень научного горизонта*, принципиально достижимого в рамках разработанной версии метода культурно-исторической реконструкции, безусловно, максимальные. И не только в историковедческих науках или в секторе наук о психике, но и в общем корпусе науки, в частности, в ареале авангардной науки. В чем, собственно и заключается принципиальное различие разработанной нами версии от традиционных историковедческих подходов по данной позиции.

Что же касается ключевых отличий по позиции *структурных и содержательных особенностей используемой версии метода культурно-исторической реконструкции,* то такие отличия сосредоточены в первую очередь в том, что в историковедческой традиции — даже и с учетом всей совокупности необходимого в данном случае, и фокусированного на выполнении конкретных технических задачах методического сопровождения — методы культурно-исторической реконструкции, в основном, используются как моно-методы. В нашем случае, разработанная версия, во-первых, встраивается в общий методологический контекст Базисной научно-исследовательской программы, реализуемой в сфере психотерапии. А значит, - и в общую теорию психотерапии, стержневым компонентом которой является такая фундаментальная исследовательская программа. А во-вторых, рассматриваемая версия встраивается в контекст эпистемологического анализа, и выступает в качестве неотъемлемого и, безусловно, важнейшего компонента данного «большого» метода. Такого рода синергия, как уже было сказано, способствует устранению неприемлемого эпистемологического дефицита, присущего становящейся психотерапевтической науке. А в итоге — и достижению главной цели исследования по завершению оформления психотерапевтической науки.

Таким образом, по всем анализируемым позициям рассматриваемая здесь версия метода культурно-исторической реконструкции эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии демонстрирует существенные отличия от традиционно используемых историковедческих подходов. И эти выявленные отличия, в свою очередь, являются весомыми аргументамии к обоснованию искомой разрешающей способности базового метода эпистемологического анализа предметной сферы психотерапевтической традиции, науки и практики.

Метод семиотико-герменевтического анализа

Разработанная нами версия метода семиотико-герменевтического анализа является важнейшим встроенным компонентом эпистемологического анализа. Но так же — и основным рабочим инструментом разработанной версии культурно-исторической реконструкции эпистемологических оснований и предметной сферы психотерапевтической традиции, науки и практики. В рамках данной методологии, именно с использованием инструмента семиотико-герменевтического анализа, осуществляются этапы важнейшего процесса идентификации — конструирования — реконструирования основных концептов психотерапии, выстраиваются объяснительные модели психотерапевтических эффектов и делаются выводы об адекватности этих концептов и моделей по отношению к главному адресанту реализуемой исследовательской программы — общей теории психотерапии и выводимой отсюда обновленной рамочной концепции психотерапевтической науки, и практики. И далее мы рассмотрим все, наиболее важные аспекты метода семиотико-герменевтического анализа.

Исторический аспект. Герменевтика появилась как искусство толкования священных текстов. Само это понятие берет начало от первых, наиболее известных толкователей библейских и раннехристианских текстов Аврелия Августина (V век н. э.), и Матиаса Флациуса (XVI век н. э.). И далее герменевтика развивалась уже как направление философской мысли благодаря работам Вильгельма Дильтея, Фридриха Шлейермахера, Мартина Хайдеггера, Ханса-Георга Гадамера, Альфреда Норта Уайтхеда, Поля Рикера, Густава Густавововича Шпета, Валерия Григорьевича Кузнецова и многих других ученых-философов. Для нас здесь особенно интересна философская позиция Вильгельма Дильтея, которая, по сути, является первым аргументированным, отчетливым и весьма резонансным в интеллектуальном пространстве заявлением об ограниченности естественно-научного подхода и принципиальной несводимости к такому подходу сущностных, многомерных представлений о реальности, а так же - о месте человека в этой реальности. И если в свое знаменитом манифесте «Введение в науки о духе», впервые изданном в 1883 году, Дильтей в большей степени делает акцент на анализе содержания психической жизни человека, то в более поздних публикациях на эту же тему он уже ясно говорит о приоритете герменевтического подхода в понимании специфики наук о духе. И далее, он отчетливо увязывает феномен герменевтики с феноменом жизни как таковой: «Когда-то мы стремились понять жизнь из мира. Однако существует лишь один путь от истолкования жизни к миру. И жизнь наличествует лишь в переживании, понимании и

историческом постижении. Мы не вносим никакого смысла из мира в жизнь» (В. Дильтей, цит. по изд. 2004). Такую «виталистическую» позицию Дильтей подкреплял аргументами, выстроенными в духе того, что у герменевтики нет никакого самостоятельного предмета, познание которого могло бы служить основанием для познания и вынесения суждения о других, зависящих от него предметах. Таки образом, целостность и уникальность самой жизни - и есть исходный пункт понятий герменевтики. В то время, как ландшафт реальности, воспроизводимый с помощью естественных наук - есть отвлеченный от феномена жизни полюс универсальных понятий, весьма далекий от этой целостности. К этим, чрезвычайно важным тезисам Дильтея мы еще вернемся.

Пока же, обратимся к трудам Гадамера, который делает следующий шаг в становлении герменевтики уже как способа познания. В своем наиболее известном произведении «Истина и метод», впервые опубликованном в 1960 году, он как раз и представлял герменевтику как особый способ постижения истины. И здесь он, вслед за Дильтеем, отмечал более, чем существенную разницу в тех способах репрезентации реальности, которые с одной стороны предлагает «правильная» наука, а с другой — гуманитарная практика (или так называемые гуманитарные науки). В частности он констатирует: «Логическое самоосознание гуманитарных наук, сопровождавшее в веке их фактического формирования, полностью находится во власти образца естественных наук... То, что гуманитарные науки понимаются по аналогии с естественными, настолько очевидно, что перед этим отступает призвук идеализма, заложенный в понятие духа и науки о духе» (Х.-Г. Гадамер, цит. по изд. 1988). И далее, Гадамер со свойственным ему интеллектуальным блеском развивает тезисы Дильтея и Хайдеггера относительно необходимости понимания самой герменевтики не как вообще методологии, но как высшего онтологического принципа оформления феномена бытия. И тем не менее, он же и делает первый шаг — возможно, не совсем уверенный и противоречивый — в направлении формирования метода герменевтического анализа. Здесь Гадамер высказывается следующим образом: «Изначально герменевтический феномен вообще не является проблемой метода. Речь здесь идет не о каком-то методе понимания, который делал бы тексты предметом научного познания, наподобие всех прочих предметов опыта. Речь здесь вообще идет в первую очередь не о построении какой-либо системы прочно обоснованного познания, отвечающего методологическому идеалу науки, - и все-таки здесь тоже идет речь о познании и об истине. При понимании того, что передано нам исторической традицией; что здесь не просто понимаются те или иные тексты, но вырабатываются определенные представления и постигаются определенные истины». То есть, если иметь ввиду последнюю часть процитированного высказывания, то выведение особой герменевтической традиции (метода) понимания историографии возможно и даже необходимо. Ибо такая особая методология познания безусловно компенсирует и дополняет естественно-научный способ репрезентации неких универсальных аспектов реальности.

Отсюда, вполне понятно, что собственно методологическое направление в герменевтике развивалось путем «приращения» возможностей семиотики (науки, исследующей свойства знаков и знаковых систем), развивающейся в последние десятилетия сверх-быстрыми темпами. Некоторые представления о современном уровне этой науки, куда герменевтика безусловно «вписана», даже если этого термина в соответствующих статьях не упоминается, можно почерпнуть из превосходного коллективного труда «Философия языка», подготовленного и изданного под общей редакцией известнейшего философа и лингвиста Джона Роджерса Серла (2011). Здесь представлены программные статьи наиболее известных в мире специалистов, имеющих отношение к семиотике и, соответственно, герменевтике: Дж. Л. Остина, П. Ф. Строссона, Дж. Р. Серла, Г. П. Гейтса, Н. Хомского, Дж. Катца, Х. Путнама, Н. Гудмана. На этой же «ниве» появляются и великолепные труды российских лингвистов, действующих на стыке семиотики, философии, культурологии. Так, например, в Работе И. В. Зыковой «Культура, как информационная система: Духовное, ментальное, знаковое» (2016) рассматриваются семь вариантов понимания теста (слова), исходя из контекста — архетипическо-мифологического, религиозно-философского, психологического, эстетического, физио-биологического, социально-этнического, собственно лингвитического. В другой знаковой работе О. И. Глазунова (2018) лингвистика рассматривается уже в контексте естественно-научной парадигмы познания, в котором фундаментальные физические теории исследуются в приложении к феноменам языка и мышления. И это очень важная постановка вопроса, в чем-то близкая к интересным и глубоким идеям философа-эпистемолога Пола Фейербенда.

Однако, наиболее целостное и вместе с тем, функционально-пригодное для использования в исследовательском процессе изложение методологии семиотико-герменевтического анализа мы встречаем в более ранних трудах замечательного ученого-философа В. Г. Кузнецова, в которых во-первых, выведен главный принцип объединения герменевтики и семиотики. С точки зрения этого выдающегося ученого, основная задача и сверх-задача любого текста — быть адекватно воспринятым и понятым его читателями. То есть, процесс прочтение текста это почти всегда есть некий герменевтическй акт. Вот этот процесс углубленного понимания исследуемого текста — особенно в случае сложности и противоречивости заложенной здесь информации — может быть существенно обогащен за счет использования специальной семиотико-герменевтической методологии. И далее В. Г. Кузнецов аргументирует необходимость более широкого использования данного метода: «Гуманитарные явления многообразны, сложны, разнолики. Чтобы иметь возможность говорить о гуманитарных науках, как о неком целом, нужно ввести некоторое средство, применить достаточно естественный прием для упорядочивания хаоса гуманитарных явлений. И следовательно, таким основным средством исследования должен быть семиотико-герменевтический метод». Наконец, им же описывается и общая, понятная схема применения рассматриваемого здесь метода. «Цепочка «текст — ситуация недопонимания — реконструктивная гипотеза — восполняющая интерпретация — теоретическая модель — понимание текста» является в методологии гуманитарных наук принципиальной важной. Наличие в познавательном процессе теории в качестве структурного элемента повышает надежность понимания. Только в этом случае принцип «объясняя, понимаю» раскрывает свое рациональное содержание» (В. Г. Кузнецов, 1991). При этом, какой-то предельно упрощенной - с учетом смыслового наполнения центрального понятия «реконструктивная гипотеза» - эту схему назвать никак нельзя.

В психотерапии понятие герменевтики употребляется достаточно часто. Ибо психотерапия — это в первую очередь самостоятельное гуманитарное направление деятельности (согласно определению Страсбургской декларации о

психотерапии от 1990 года), в котором суть психотерапевтического процесса понимается как воспроизводство уникального герменевтического акта: между клиентом и психотерапевтом, клиентом и его собственным проблемным состоянием или ситуацией; клиентом и его собственными ресурсными возможностями, в том числе и по преодолению соответствующего проблемного состояния или ситуации. Отсюда и достаточно распространенное мнение о психотерапии, как о ремесле или искусстве, с аргументами, выстроенными в духе того, что - да, терапевтические (понимающие и поддерживающие) отношения, в идеале, должны присутствовать в каждой психотерапевтической сессии. Но это, все же, уникальные отношения по содержанию, нюансам, векторам поддержки и пр. Что же касается универсальных или общих факторов психотерапии — то все это сомнительно и явно недостаточно для того, чтобы признать психотерапию наукой.

Другая, более сбалансированная точка зрения состоит в том, что психотерапия, это еще и особая гуманитарная наука, в которой герменевтика, собственно, и является основным способом познания предметной сферы этой науки, и далее — способом понимания и разрешения возникающих здесь коллизий (или конфликтов интерпретаций по Рикеру). Так, например, известные в психотерапевтическом мире специалисты А. Притц и Х. Тойфельхарт в подготовленном ими разделе единственного в своем роде манифеста научной психотерапии «Психотерапия: новая наука о человеке» (1999) пишут следующее: «Вместе с отказом от претензий на естественно-научность, в психотерапии все большее место начинает занимать понимание сути дела. То есть, обращение к такой исследовательской работе, которая исполняется по другую сторону систематического применения экспериментов. Иными словами - к научной традиции герменевтики, или учению о понимании». Отсюда, по мысли авторов, психотерапия является наукой в том же смысле, в каком метод герменевтического понимания и интерпретации субъективной сущности человека определяется как научный. И далее, А. Притц и Х. Тойфельхарт говорят о том, что «Психотерапевт и пациент сообща ткут «мифический ковер» законной для них действительности. При этом психотерапия помогает пациенту в познании и понимании его субъективной истины». Психотерапевтический процесс, следовательно, представляет собой герменевтический акт, который может быть адекватно проанализирован и понят лишь с использованием методологии «научной герменевтики». Авторы признают, что единообразного понимания или даже консенсуса в отношении содержания данного понятия, в сообществе представителей гуманитарных наук, как и в психотерапевтическом сообществе в целом, так и не сложилось. И что это и есть основная проблема герменевтики. Таким образом, здесь нас возвращают к аргументации Дильтея — Гадамера, которая вполне принимается лишь в полюсе гуманитарных наук

Аспект обновленных теоретических позиций. Проблематике научной и функциональной (проработанной на психотехническом уровне) герменевтики в общей теории психотерапии уделяется самое пристальное внимание. Более того, феномен понимания рассматривается здесь как сущностный аналог другого ключевого феномена, имеющего отношение к процессу познания некоторых интереснейших аспектов объемной реальности, и обозначаемого как «гнозис». Углубленный психотехнический анализ этих особых способов познания показывает, что в их основе лежит механизм диалогизированного сознания, который в первую очередь следует понимать, как возможность диссоциации и последующего «диалога» субъекта с репрезентируемыми — в стандартных, либо модифицированных форматах активности импульса сознания-времени - фрагментами реальности, с мета-позиции иного темпорального уровня. То есть, феномен диалогизированного сознания является более точным, функциональным обозначением способности к пониманию и постижению вариативных, и в том числе темпоральных планов реальности при соблюдении важного условия того, что границы идентичность субъекта здесь остаются в пределах экологической «нормы».

Герменевтический акт понимания не равен объяснительной модели, генерируемой за счет проведения репрезентативных научных исследований. Такие модели предполагают принятие их собственной логики на основе излагаемой здесь аргументации. В то время, как герменевтический акт предполагает диссоциацию оценивающего субъекта от самих этих аргументов и возможность их рассмотрения с иной мета-позиции (например, иных стилей научного мышления, эпистемологических установок и пр.). Этим, собственно, философия отличается от науки; философия, в первую очередь, исследует способы и варианты понимания, тогда как наука сосредоточена на генерации универсальных объяснительных моделей. И основной вопрос здесь заключается в степени самодостаточности таких моделей. Ответ на этот вопрос, который дает авангардная наука и современная психотерапия как часть этой науки, заключается в том, что такие объяснительные модели в любом случае не являются самодостаточными. Компонент понимания здесь, в той или иной степени, явно или неявно, но обязательно присутствует - и это и есть важнейшая креативная составляющая любого познавательного процесса. И без этой креативной части ни о какой генерации обновленных объяснительных моделей даже и в полюсе так называемой первичной информации о реальности (т. е. полюсе «объективной» реальности) быть в принципе не может. Отсюда — герменевтический акт получает абсолютно легальный статус в общем корпусе науки, а не только в полюсе гуманитарных наук. И это весьма важная констатация.

«Непреодолимый» барьер, будто бы имеющийся между естественно-научным и гуманитарным полюсами общего корпуса науки, таким образом устраняется. С пониманием того, что в полюсе так называемых естественных наук акцент делается на исследование универсально информации первого порядка (при том, что герменевтическая мета-позиция и компонент субъектной информации второго порядка здесь уже не выводятся за скобки). В то время как в полюсе гуманитарных наук приоритет отдается уникальной информации второго порядка. Однако, универсальный информационный уровень здесь вполне идентифицирован и никуда не «выплескивается». Что же касается психотерапии и вообще ареала авангардной науки, к которому с полным основанием современная психотерапия должна быть «приписана», то такой ареал является донором как для одного, так и для другого полюса общего корпуса науки. Поэтому, инициированная два десятилетия назад квалификация психотерапии только лишь в качестве гуманитарной науки, с необходимостью должна быть изменена на принадлежность к ареалу авангардной науки.

Герменевтический акт, таким образом, есть следствие уникального свойства психического — которое в общей теории психотерапии обозначается как психопластичность. Это свойство лежит в основе всех, наиболее востребуемых феноменов психотерапевтического процесса и главного из них — возможности достижения максимального, конструктивного

и устойчивого терапевтического результата за минимальное время. И это же свойство обеспечивает возможность репрезентации объемной реальности (а не только стандартно форматируемых, темпоральных планов «объективной» реальности). Что, собственно, можно понимать и как «гнозис». Однако, с той существенной оговоркой, что и «гнозис» и «логос» в концептуальном оформлении феномена психопластичности необходимым образом совмещаются. Таким образом, эпохальный конфликт интерпретаций как «горнего», так и «дольнего» планов реальности на этом можно считать исчерпанным. И это только лишь одна из иллюстраций эвристического потенциала общей теории психотерапии и встроенного сюда концепта научной герменевтики.

То есть, герменевтика, в обновленном понимании данного термина, «пронизывает» буквально все дифференцируемые уровни дисциплинарной матрицы общей теории психотерапии — от верхних, сугубо теоретических, до средних и нижних (прагматических и практических), образуя своеобразную «герменевтическую спираль» постижения предметной сферы психотерапии. И вот это понятие «герменевтической спирали», с нашей точки зрения, дополняет знаменитый концепт «герменевтического круга» Матиаса Флациуса, и, в общем, подтверждает высказанные ранее суждения о том, что психотерапия в каком-то смысле основана на научной герменевтике. Но теперь само это понятие «научная герменевтика» обретает контуры и является областью интенсивного развития психотерапевтической науки и практики. Понятие «научной герменевтики», исходя из общей теории психотерапии, безусловно имеет самое прямое отношение к феномену жизни (бытия) и к феномену времени (бытие развернуто только лишь во времени), а значит, и к уникальной истории бытия во всех возможных проявлениях. Что, конечно же, подтверждает провидческие высказывания великих ученых-философов В. Дильтея и Х-Г. Гадамера.

Аспект целеполагания. С учетом того обстоятельства, что представляемая здесь модификация семиотико-герменевтического метода является компонентом «большого» метода эпистемологического анализа и далее, метода культурно-исторической реконструкции эпистемологических основ и предметной сферы психотерапевтической традиции, науки и практики, целеполагание здесь выстраивается в соответствии с обозначенным методологическим контекстом. То есть, речь идет о «понимающем» реконструировании или достраивании — с использованием концептов общей теории психотерапии и всего потенциала возможностей семиотико-герменевтического метода — структурных элементов предметной сферы психотерапии, описание которых представлено в массиве исторических текстов, доступных анализу. Именно такая, получаемая за счет использования данного метода герменевтическая конструкция, в итоге, и дает ясное представление о: 1) общей концептуальной целостности, с позиции которой осуществлялось «герменевтическое проникновение» в ткань текста-контекста, описывающего соответствующий структурный элемент психотерапевтической традиции; 2) используемой в данном тексте, как правило дефицитарной модели объяснения основных психотерапевтических эффектов, лежащих в основе соответствующего описания; 3) комплексе обстоятельств (например, эпистемологическом дефиците, стереотипах, или так называемых «слепых пятен» в общей или специальной психотехнической теории), реально препятствующих появлению адекватной объясняющей модели функциональной активности анализируемого психотехнического элемента; 4) возможностях по устранению или утилизации данных обстоятельств за счет включения креативного механизма «дополняемой реальности», являющегося ценной особенностью данного метода и воплощением его стержневого принципа «объясняя — развивай».

Аспект анализируемых смысловых структур — основных учитываемых «единиц» исследуемых текстов. Такими структурами здесь являются отслеживаемые и*деи* (понимаемые как общая смысловая модель — прообраз — какого либо явления или принципа, выделяющая его основные и наиболее существенные черты) и *понятия* (более элементарная смысловая модель, выводимая на основании первичного абстрагирования существенных свойств, связей и отношений какого-либо предмета или явления). Такое прагматический отбор исследуемых смысловых структур обусловлен тем обстоятельством, что именно *идеи и понятия* — с учетом данного им определения — представлены в большинстве анализируемых текстов, а значит именно эти смысловые структуры можно сопоставлять и, далее, дополнять содержанием реконструктивных рабочих гипотез. На основании чего на последующих этапах семиотико-герменевтического анализа выстраивается более адекватная модель объяснения основополагающих психотерапевтических эффектов.

Алгоритм реализации разработанной версии метода выводится исходя из приведенных здесь аспектов целеполагания и включает:

- идентификацию анализируемых смысловых структур в исследуемых исторических текстах;
- выведение на данной основе имеющихся или подразумеваемых здесь объяснительных моделей психотерапевтического взаимодействия и функциональной активности основных психотерапевтических эффектов;
- герменевтическое реконструирование (достраивание) - с использованием разработанных гипотетических концептов - моделей основополагающих психотерапевтических эффектов;
- интерпретация предметной сферы психотерапии с использованием реконструированных обогащенных моделей;
- идентификация и реконструирование эпистемологических основ описываемых в исторических текстах психотерапевтических дискурсов;
- выведение и обоснование системы препятствий или дефицита, выявляемого в анализируемых моделях психотерапевтического процесса;
- обоснование возможностей эффективного преодоления данного дефицита за счет использования концептуальной базы общей теории психотерапии.

Получаемая за счет использования метода семиотико-герменевтического анализа информация идет в «общий фонд» сводных результатов реализации «больших» методов и далее, исследовательской программы в целом. В итоге, эти результаты являются весомыми аргументами в пользу утверждения общей теории психотерапии, обновленного и

конструктивного понимания предметной сферы и эпистемологических основ психотерапевтической традиции, науки и практики.

Разрешающая способность представляемой здесь версии семиотико-герменевтического метода, с учетом всего сказанного, ограничивается лишь контурами общей теории психотерапии. Каждый концепт данной теории объясняется и понимается с учетом общей целостности феномена психического и объемной реальности (категория «психическое» здесь ни коим образом не устранима из модели объемной реальности). И далее, понятно, что разрешающая способность рассматриваемого метода выводится из аналогичной характеристики «большого» метода культурно-исторической реконструкции эпистемологических основ и предметной сферы психотерапии (см. содержание соответствующего подраздела).

Отличие разработанной версии метода от традиционной. При том, что разработанная нами версия семиотико-герменевтического метода по всем основным компонентам сопоставима с классическим вариантом, описанном В. Г. Кузнецовым, здесь есть и некоторые существенные отличия, на которые стоит обратить внимание. Первое из таких отличий касается признаваемого статуса данного метода в общей иерархии исследовательских методов, а не только в рамках настоящей исследовательской программы. И здесь надо понимать, что метод семиотико-герменевтического анализа рассматривается нами как универсальный принцип дополнительности, который — на основании глубоко проработанных и всесторонне обоснованных принципов ассоциированной эпистемологической платформы (один из основных концептов общей теории психотерапии) - рекомендуется к использованию теперь уже во всех сферах познания, включая и область естественно-научного познания реальности. В то время как традиционно данный метод был рекомендован к использованию, в основном, в полюсе гуманитарных наук.

Существенно более дифференцированной (в смысле обращения к понятию «объемной реальности» и категории психического, как стержневому компоненту данного понятия) и в полной мере соответствующей основному профилю реализуемой научной программы представляется исследовательская мета-позиция, с использованием которой осуществляется направленная герменевтическая активность. Такая особая форма активности, в свою очередь, интерпретируется как функционирование психики человека в режиме диалогизированного сознания. А сам герменевтический акт рассматривается как закономерное следствие феномена психопластичности.

Процедура реализации настоящей версии семиотико-гарменевтического метода, в силу всего сказанного, представляется более дифференцированной и ориентированной на выполнение конкретных исследовательских задач.

Метод психотехнического и комплексного анализа (вариант С)

Рассматриваемый метод, разработанный нами на предварительном этапе реализации Базисной НИП, предусматривает три варианта его применения: в «рутинной» психотерапевтической практике, с целью оценки эффективности психотерапевтического вмешательства (вариант А); в исследовательской практике, с целью оценки «весового» вклада исследуемых элементов психотерапевтического процесса в итоговые показатели конечных индикаторов эффективности психотерапевтического процесса (вариант В); в общем формате разработанной нами версии метода культурно-исторической реконструкции предметной сферы и эпистемологических основ психотерапевтической традиции, науки и практики, с целью идентификации и оценки степени соответствия критериям принадлежности к кодифицированной системе знаний — концептов, методов и методик психотерапии, представленных в доступной тематической историографии.

Общая характеристика метода психотехнического и комплексного анализа психотерапевтического процесса, демонстрирующая, в том числе, важное значение данного исследовательского метода в общем контексте методологии эпистемологического анализа, следующая.

Функциональное назначение. Психотерапия, в самом первом приближении определяется как практика эффективной самоорганизации (индивидуальной, дуальной, групповой, социальной), осуществляемая с использование ресурсов психического. Используемое в данном определении понятие самоорганизация в более широком контексте интерпретируется нами как важнейший аспект адаптации человека в современном мире, в котором ресурсы биологической адаптации в основном исчерпаны. Соответственно, специфика предметной сферы психотерапии определялась в том числе и по существенным признакам того, как именно понимались и за счет каких именно технологий обеспечивался доступ к ресурсам психического; с использованием каких именно механизмов активности психического достигался искомый психотерапевтический эффект, в чем собственно он выражался и как измерялся. Выявление, анализ и дифференцированная оценка таких существенных признаков, и есть общее функциональное предназначение данного метода

Рабочее определение: метод психотехнического и комплексного анализа психотерапевтического процесса определяется как способ исследования собственно психотехнической составляющей соответствующего процесса, средство осмысления психотерапевтического, а так же консультативного или иного помогающего или развивающего опыта. Компоненты рассматриваемого метода, так или иначе, представлены в методологическом основании всех основных инструментов развития современной психотерапии – в структуре основных психотехнических теорий; разработанных процедурах клинико-психотерапевтического анализа, интервизии, супервизии, проведения балинтовских групп.

Наиболее ценным аспектом психотехнического и комплексного анализа является возможность аргументированного прояснения того, за счет каких именно технологических подходов достигается планируемый результат в процессе психотерапевтической помощи субъекту или группе; или, наоборот, вследствие каких именно технологических просчетов и ошибок такого результата получить не удалось. Использование данного инструмента в общем контексте эпистемологического анализа существенно повышает эффективность такого анализа в отношении множества имеющихся на сегодняшний день психотехнических теорий и методов, и проясняет вопрос их сущностного (предметного) сходства или отличия.

Рабочей базой настоящего метода являются универсальные оценочные параметры и единицы (определяемая совокупность учитываемых признаков); разработанные варианты шкалирования производимых оценок; разработанная

методология проведения такого анализа в научных и практических целях. Сложность и неоднозначность подходов к разработке общей методологии психотехнического и комплексного анализа, связанная с дефицитом системных представлений и конвенциальных критериев, в частности, в отношении того, что считать основными параметрами и единицами такого анализа в психотерапии — были преодолены на предварительном этапе реализации Базисной НИП за счет использования соответствующих концептов общей теории психотерапии.

Теоретическое обоснование метода. Проведенный на предварительном этапе реализации базисной НИП комплексный – функциональный, психотехнический, эпистемологический, статико-математический – анализ общих факторов психотерапии показал, что сама по себе идея поиска и систематизации таких универсальных факторов и есть попытка прояснения механизмов повышенной восприимчивости пациентов/клиентов к усвоению терапевтической информации, обеспечиваемой в ходе психотерапевтического процесса. То есть, именно таких механизмов, которые не сводятся исключительно к структурированным психотерапевтическим техникам (функция структурированных техник, в первом приближении, заключается в «донесении» до клиента адаптивной информации) и постоянно присутствуют в общем контексте оформления психотерапевтической коммуникации, более или менее присущем общепризнанным направлениям и моделям профессиональной психотерапии. При явном дефиците психологических концептов, проясняющих возможности «качественных скачков» в генерации и усвоении терапевтической информации и ускоренной ассимиляции таких информационных блоков в модель прохождения пациентами/клиентами адаптивно-креативного цикла, идея общих факторов психотерапии, во-первых, была призвана перекрывать этот неприемлемый концептуальный дефицит. А во-вторых, генерировать более или менее внятные представления о профессиональном метатехнологическом оформлении психотерапевтического процесса и, соответственно, об универсальных метатехнологических блоках подготовки специалистов-психотерапевтов.

Разработанная в ходе реализации первых этапов Базисной НИП общая теория психотерапии и в том числе — фундаментальная концепция психопластичности, проясняющая механизмы формирования основных психотерапевтических эффектов, во-первых, полностью компенсирует данный методологический дефицит. А во-вторых, предлагает обоснованное психотехническое оформление универсальных компонентов психотерапевтической коммуникации.

В частности, с позиции вышеприведенных теоретических построений следует, что основа множественной гиперпластики – главного условия, обеспечивающего скорость и качество усвоения субъектом актуальной информации – есть управляемая адаптационная активность внесознательных инстанций субъекта. Такого рода экологически выверенное управление обеспечивается специально разработанными метатехнологическими подходами, основу которых представляют специфические статусные характеристики и определенные профессиональные навыки специалиста-психотерапевта, «всегда присутствующие» в общем поле психотерапевтической коммуникации. Далее, такая ресурсная метатехнологическая поддержка субъекта – в идеале – должна адекватно сочетаться с определнными макротехнологическими стратегиями и структурированными психотехнологиями.

Соответственно, нами были идентифицированы три основных уровня психотерапевтической коммуникации, в совокупности обеспечивающих главный востребуемый эффект – достижение значительных, устойчивых и продолжающихся конструктивных изменений у вовлекаемого субъекта или группы в ограниченные временные периоды: *макротехнологический*, имеющий отношение к построению этапов и вариантов стратегического оформления психотерапевтической коммуникации; *метатехнологический* или глубинный, формируемый за счет синергетической активности внесознательных инстанций; *структурно-технологический*, формируемый за счет использования разработанного структурно-технологического арсенала психотерапии. Разработанная на основании данных исследований модель трехуровневой психотерапевтической коммуникации является, таким образом, теоретической основой для формирования базы учитываемых единиц психотехнического и комплексного анализа.

Методологические требования к используемой оценочной системе:

• универсальные и специальные индикативные шкалы, являющиеся основными инструментами рассматриваемой оценочной системы, должны точно соответствовать и ясно демонстрировать степень выраженности факторов, обеспечивающих эффективность психотерапевтического процесса с позиций основополагающих, и подтвердивших свою дееспособность, по результатам реализации соответствующих фрагментов базисной исследовательской программы, концептов трехуровневой развивающей коммуникации;

• в соответствии с предыдущим пунктом, рассматриваемая оценочная система должна быть представлена такими универсальными и специальными индикаторами, которые: 1) четко сформулированы, аргументированы и интерпретированы; 2) доступны наблюдению и измерению; 3) распределяются на такие градации, как «промежуточные» и «конечные» – т.е., относимые к процессу и результату соответствующего вмешательства; 4) доступны анализу, в том числе, предусматривающему процедуру агрегации исследуемых признаков в обобщенный системный фактор, а так же – дифференциации такого общего фактора на его составляющие там, где это возможно и необходимо; 5) как универсальная, так и специфическая совокупность таких индикаторов – в идеале – должна быть представлена в двух вариантах, используемых для исследовательской и рутинной практики оценки эффективности соответствующего психотехнического вмешательства;

• методология психотехнического и комплексного анализа, используемая в рутинной практике (вариант А) должна предусматривать и четко прописывать процедуры: многовекторного сбора измеряемой информации (вовлеченный субъект, при необходимости его родные и близкие, терапевт или иной фасилитатор, супервизор – здесь выступают в качестве основных источников профильной информации); ее документирования на первичных носителях (стандартных протоколах, отчетах, анкетах, специальных исследовательских картах); многомерного анализа (экспертной оценки; статико-математического анализа, используемого для исследования сравнительной эффективности апробируемого метода в однородных клиентских группах, с последующим разложением и интерпретацией полученных результатов по исследуемым векторам эффективности – в зависимости от конкретной задачи проводимой оценки); документирования результатов такого

анализа в стандартных протоколах;

• методология психотехнического и комплексного анализа, используемая в исследовательской практике (вариант В), должна предусматривать возможность соотнесения собственно психотехнических характеристик процесса профильной помощи с другими, так называемыми «объективными» параметрическими рядами, характеризующими особенности состояния субъекта в ходе его продвижения по универсальному адаптивно-креативному циклу – нейрофизиологическими, нейроэндокринными, биохимическими, иммунологическими, экспериментально-психологическими, клинико-психологическими, социально-психологическими и иными, включаемыми в конкретную исследовательскую программу параметрами;

• методология психотехнического и комплексного анализа, используемая в исследовательской практике с использованием метода культурно-исторической реконструкции предметной сферы и эпистемологических основ психотерапии (вариант С), должна предусматривать: идентификацию психотехнических характеристик психотерапевтического процесса, представленных в тематической историографии; возможность проведения встроенного семиотико-гарменевтического анализа с адекватной интерпретацией выявленных психотехнических элементов; возможность сущностной квалификации полученных таким образом характеристик и психотехнических элементов с позиции разработанной системы кодифицированных психотерапевтических знаний; оценка имеющегося теоретического и технологического дефицита с этих же позиций

Оценочные шкалы, схемы и порядок их использования в процедуре психотехнического и комплексного анализа. Протокол анализа, в числе прочего, предусматривает процедуру оценки учитываемых признаков по специальным шкалам, занесение результатов шкалированной оценки в стандартные бланки и схемы, и далее, выведение общего заключения и рекомендаций по анализируемому психотехническому процессу. При этом, основным инструментом здесь являются разработанные оценочные шкалы, а стандартной документальной базой – разработанные бланки и схемы. Всего в стандартной процедуре психотехнического и комплексного анализа (варианты А и В) предусмотрено заполнение девяти стандартных бланков, соответствующих дифференцируемым шкалам субъективного (шкалы 1-4) и объективного (шкалы 5-9) контроля психотехнического процесса. Далее, предусматривается выведение графика продвижения клиента по этапам и фазам в общей схеме адаптивно-креативного цикла (итоговая схема 10). Так же, предусмотрен специальный бланк общей информации, заполняемый специалистом-исследователем (11).

Для варианта (С) предусмотрен специальный бланк, в котором исследуемые историографические свидетельства, касающиеся той или иной описываемой психотерапевтической традиции (технологии) во-первых, расписываются по основным параметрам (дифференцируемым уровням) разработанной универсальной классификации психотерапии; всего выделяется 19 таких уровней, однако основные — это уровни психотерапевтических ареалов, методов, технологий и техник. Во-вторых, в случае сложностей с отнесением описываемой технологии к какому-либо предусмотренному варианту (подуровню) избранного параметра, оценивается степень вероятности такой принадлежности в следующих градациях: отсутствие признака; слабая степень выраженности, средняя степень выраженности, выраженная степень. Соответственно, выводится балльная оценка – 0, 1, 2, 3. В частности по результатам данной оценки делаются выводы об адекватности и полноте используемого макро-, мета- и структурно-технологического сопровождения психотерапевтического процесса. В третьих — в разделе «дополнительные комментарии» такого специального бланка дается краткое описание и оценка (в аспекте возможного влияния на промежуточный и конечный результат психотерапевтического процесса) выявленного технологического дефицита при наличии такового.

Здесь же следует сказать и о том, что вышеприведенный вариант психотехнического и комплексного анализа (С) обычно применяется в тех случаях, когда соответствующие анализируемые тексты являются весьма произвольным описанием способов психотерапевтического воздействия, практиковавшихся в так называемую до-научную эпоху развития психотерапии.

Во всех других случаях применяются варианты А и В рассматриваемого метода.

Общий алгоритм проведения психотехнического и комплексного анализа анализа (вариант С) повторяет последовательность действий, представленных в подразделе методологических требований:

• идентификацию психотехнических характеристик психотерапевтического процесса, представленных в тематической историографии;

• проведения семиотико-гарменевтического анализа с адекватной интерпретацией выявленных психотехнических элементов;

• квалификация полученных таким образом характеристик и психотехнических элементов с позиции системы кодифицированных психотерапевтических знаний (аргументированное отнесение к уровням и подуровням разработанной классификации);

• оценка имеющегося теоретического и технологического дефицита с этих же позиций.

Итоговое заключение: формулируется исходя из полученного результата по каждому из анализируемых параметров (уровней и подуровней); отражает степень осмысленного управления феноменом психопластичности в целях достижения удовлетворительных уровней адаптации у клиента или группы; содержит итоговую характеристику технологического дефицита исследуемых психотерапевтических подходов, методов, технологий. Данное заключение учитывается в методологии культурно-исторической реконструкции и далее, в «большом» методе эпистемологического анализа, существенным компонентом которых вариант (С) метода психотехнического и комплексного анализа психотерапевтического процесса является.

Разрешающая способность. С учетом особенностей теоретического обоснования рассматриваемого метода, опоры на общую теорию психотерапии (в частности концепцию трехуровневой психотерапевтической коммуникации), разрешающая способность методологии психотехнического и комплексного анализа психотерапевтического процесса

характеризуется как наиболее высокая в сфере дифференцированной оценки эффективности психотерапевтических технологий. Настоящий метод, помимо оценки общей эффективности какого-либо психотерапевтического метода или технологии в духе доказательной исследовательской практики, демонстрирует «весовой вклад» каждого технологического компонента психотерапевтического процесса. А так же — выявляет степень и уточняет характер дефицита по каждому существенному компоненту проводимой, либо описываемой в соответствующих источниках психотерапии.

По этим же характеристикам настоящий метод *отличается от других методов* оценки эффективности психотерапевтического процесса, тем более — от методов, используемых в тематической историографии при оценке гипотетической эффективности описываемых здесь психотерапевтических подходов и технологий.

Метод форсайта — оценки перспектив — психотерапии

Рассматриваемый метод так же является встроенным компонентом разработанного варианта методологии культурно-исторической реконструкции предметной сферы и эпистемологических основ психотерапевтической традиции, науки и практики, относимым к вектору будущего (среднесрочная и долгосрочная перспектива) данной реконструктивной технологии. В данном случае, такая перспективная реконструкция получает наиболее полное научное обоснование. Представляемый здесь метод форсайта был существенно модифицирован — в соответствии со спецификой исследуемой сферы деятельности и общей методологией эпистемологического анализа — в ходе реализации предварительного этапа Базисной НИП.

Определение метода форсайта (букв. видение будущего) – это один из методов исследования футурологической перспективы какого-либо направления организованной деятельности, основанный на: экспертной оценке основных стратегий и тенденций инновационного развития; выявлении таких технологических прорывов, которые способны оказать воздействие на человека, общество, экономику в среднесрочной (10 -15 лет) и долгосрочной (20 и более лет) перспективе.

Функциональное назначение. Форсайт ориентирован не только на определение возможных альтернатив в развитии исследуемой сферы организованной деятельности, но и на выбор наиболее предпочтительных из них. Выбор оптимальной стратегии развития исследуемого направления производится на основе последовательности широких экспертных консультаций, что позволяет предвидеть самые неожиданные пути развития событий и возможные «подводные камни». Наличие в тематической исследовательской программе предварительного, либо итогового форсайтного исследования есть признак высокой культуры процесса планирования и проведения соответствующего научного исследования. Проведение предварительного форсайтного исследования способствует: адекватному определению наиболее перспективного горизонта исследования; уточнению ресурсов, необходимых для проведения тематических научных исследований (методологических, кадровых, технологических, материальных); ускоренной институализации, т. е. полноценному и масштабному внедрению результатов соответствующего научного проекта.

Существенное отличие разработанной нами версии тематического форсайтного исследования от классической (наиболее полно такая классическая версия описана в последнем Руководстве по стратегическому форсайту П. Бишопа, Э. Хайенса) заключается в глубине исследовательского поиска, объеме и ассортименте привлекаемых информационных ресурсов. Если в классическом варианте общий вывод и вообще методология проведения форсайта основаны на формировании экспертных групп и содержании полуструктурированных интервью, взятых у подобранных таким образом экспертов, то в нашем случае информация, на основании которой выводятся футурологические прогнозы, привлекается из следующих источников:

- полуструктурированные тематические интервью с лидерами профессионального психотерапевтического сообщества экспертного уровня;
- материалы тематических дискуссии о статусе профессиональной психотерапии в профессиональном сообществе;
- материала специальных научных дискуссий на эту же тему;
- экспертные оценки по развитию психотерапии в тематических научных изданиях;
- анализ данных по перспективам развития психотерапии, имеющихся в по интернет - ресурсах;
- анализ тематических научно-исследовательских программ, реализуемых отечественными и зарубежными научными институтами и иными организациями психотерапевтического профиля за последние 10 лет;
- тематические диссертационные исследования за последние 10 лет;
- предварительные данные результатов эпистемологического анализа в части: 1) научно-обоснованной и методологически выверенной идентификации эпистемологических основ и социальной миссии психотерапевтической науки и практики, прослеживаемая в исторической ретроспективе; 2) уточнения структуры и актуального содержания предметной сферы психотерапии; 3) выявления всего комплекса обстоятельств, реально препятствующих выведению профессиональной психотерапии в статус самостоятельного научно-практического направления; 4) определение наиболее перспективных механизмов форсированного развития профессиональной психотерапии.

Отсюда понятно, что работа с таким объемом данных, как, собственно, и мобилизация всех приведенных здесь информационных источников возможна в формате реализации Базисной НИП.

Классические этапы проведения форсайтного исследования в нашем случае, соответственно, дополняются предварительными этапами разработки Базисной НИП, а так же — реализации на первом этапе данной исследовательской программы необходимого объема эпистемологических исследований. И далее уже следуют классические этапы форсайта;

1. формирование объекта (в нашем случае такой «объект» представлен сферой психотерапевтической традиции, науки и практики);

2. формирование существенных условий, которые достигаются с использованием соответствующей сферы деятельности (в нашем случае это в первую очередь показатели качества жизни, отражающие степень адаптации субъекта; распределение уровней психологического здоровья - устойчивости к агрессивному влиянию среды среди населения и его основных групп; показатели уровня доступности психотерапевтической помощи для всех групп населения);

3. сканирование – т. е. формирование специальной исследовательской (методологической) карты, в которой, в частности, указываются основные персоналии и организации, привлекаемые к процессу структурированного или полуструктурированного интервью, а также признанные эксперты из соответствующего профессионального сообщества, выбор способа проведения экспертных опросов; перечисляются иные информационные источники и способы работы с этими источниками; расписываются технологии сведения всей полученной таким образом информации в итоговый аналитический отчет;

4. анализ альтернатив будущего – данный этап предполагает выделение тенденций, которые можно спрогнозировать, выделение зон неопределенности и формирование возможных сценариев будущего;

5. планирование и исполнение – данный этап предполагает разработку и создание дорожных карт, включающих в том числе рекомендации по изменению стратегии деятельности основных агентов в рассматриваемой сфере.

Фактически важным в технологии планирования проведения форсайтных исследований является проработка следующих вопросов, существенно влияющих на качество исследовательского процесса и ценность получаемого здесь результата:

Кто составляет основную категорию лиц, зависящих от принятия решений в сфере психотерапии (в нашем случае это, по крайней мере, 25 % населения страны с низкими уровнями психологического здоровья и высокими рисками, и признаками вовлечения в деструктивные социальные эпидемии; а также - профессиональное психотерапевтическое сообщество, насчитывающее до 30 тысяч действующих специалистов).

Кого считать экспертами в сфере психотерапии (данный вопрос является достаточно сложным, поскольку в сфере психотерапии экспертное сообщество как такое и, тем более по основным дифференцированным направлениям профильной деятельности - научной, образовательной, практической, организационной, нормотворческой - не сформировано, таким образом, этот вопрос чаще всего решается по выбору исследователя или коллективного выбора исследовательской группы).

Кого, на каком этапе и в каком качестве включать в проект (в нашем случае этот вопрос решается за счет грамотного составления базисной исследовательской карты, в которой указываются все персоналии, их функции и сроки их вовлечения в исследовательский проект).

Кто входит в круг лиц, принимающих решения относительно развития психотерапии (с нашей точки зрения, это во-первых эксперты и лидеры профессиональных и научных сообществ, лидеры крупных общественных организаций и социальных институтов; и только во-вторую очередь титульные персоны, возглавляющие законодательные и исполнительные органы власти).

Какие тенденции существуют и как оценить их влияние (это и есть основной вопрос, на который исследуется на первых этапах реализации метода форсайта с использованием всех имеющихся информационных ресурсов).

Итоговое заключение по форсайтному исследованию по сути является расширенным вариантом аналитического раздела базисной исследовательской карты, в котором, помимо изложения ключевых методологических пунктов исследовательского процесса, обосновываются выводы о вероятных вариантах развития психотерапии в среднесрочной (до 10 лет) и долгосрочной (свыше 10 лет) перспективе. А так же — обоснованные рекомендации по разворачиванию такой перспективы в направлении гланых целей, которые достигаются с использованием психотерапевтической науки и практики.

Формирование больших данных в сфере психотерапии

Методология формирования Больших Данных, реализуемая за счет использования компьютерных сетей и суперкомпьютеров, представляет собой универсальную технологию картирования отдельных научных проблем, дисциплин, направлений и науки в целом, реализуемую за счет сложной математической обработки имеющихся массивов информации (D. Price de Solla, 1989; И.В. Маршакова-Шайкевич, 2009). В результате такого картирования, во-первых, становится понятной структура универсальной дисциплинарной матрицы, на определенных уровнях которой, собственно, и происходит распределение научных направлений по отдельным полюсам и специальностям; в то же время, на других, вышележащих уровнях агрегации научных знаний происходит конвергенция этих дисциплин и специальностей в более общие эпистемологические конструкции. И одна, только, констатация данного факта имеет большое значение для понимания перспективы преодоления обозначенного эпистемологического разрыва между конфликтующими полюсами научного знания.

Во-вторых, появляется возможность полноценной идентификации наиболее перспективные исследовательских фронтов по рассматриваемой тематике, а так же – распределения этих фронтов между заинтересованными научными дисциплинами. Такая объемная карта, учитывающая, в том числе, и методологические контексты, в которых были получены определенные массивы информации, является непременным атрибутом современного научного планирования, помогает избежать непродуктивных затрат на производство неактуальных и вторичных знаний, и является своеобразным методологическим «справочником» для исследовательских коллективов.

Далее, необходимо иметь в виду, что общая тенденция в развитии информационных технологий вообще, и науки, как технологии производства научной информации – в частности, сводится к формированию конгломератов так называемых «больших данных» (В. Майер-Шенбергер, К. Кукьет, 2013; Н. Марц, Д.Уоррен, 2017). Современные суперкомпьютеры, а в недалеком будущем и каждый индивидуальный пользователь, будут способны извлекать из этого беспрецедентного информационного «облака» аргументированные ответы, практически, на любые, в том числе и наукоемкие вопросы. Таким

образом, например, могут быть получены ответы и на вопросы того, какие перспективные исследования и с какой глубиной методологического горизонта могут быть реализованы в сфере качественных характеристик психического здоровья, А сама эта категория может быть рассмотрена из множества таких позиций, которые даже и не представлены в исследовательской практике.

Соответственно, разработка Базисной научно-исследовательской программы по психотерапевтическому профилю, которая бы предусматривала возможность формирования Больших Данных по охватываемой проблематике – это «правильный шаг в правильном направлении» формирования такой информационной суперсистемы, с помощью которой преодолеваются имеющиеся здесь противоречия и решаются задачи любой степени сложности. Наличие множества разнообразных плоскостей анализа, абсолютно неизбежное в сфере психотерапии, в данном случае не воспринимается как непреодолимый дефект и не устраняется из методологического содержания конкретных фрагментов тематической НИП, поскольку в своем стержне базисная научно-исследовательская программа содержит возможность выведения общих информационных моделей рассматриваемой проблематики.

Формирование таких двухмерных или даже – при определенных условиях – трехмерных информационных моделей безусловно может быть реализовано на основе интегративных концептов общей теории психотерапии к числу которых в первую очередь относятся идентифицированные в ходе реализации первых этапов Базисной НИП эпистемологические платформы: недифференцированная, диссоциированная, ассоциированная. Второе основное условие — разработка необходимого программного обеспечения и выведение Базисной НИП на более высокий уровень ресурсного обеспечения.

И далее, специальная методология работы с постоянно пополняемым ресурсом Больших данных, помимо собственно компьютерных технологий будет предусматривать возможность реализации матричного принципа планирования профильных научных исследований. Что на порядок повысит эффективность сектора научной психотерапии. Разработка таких технологий именно для сектора психотерапевтической науки и практики — дело будущего

Итоговое заключение по методу эпистемологическому анализу

Итоговый анализ результатов, полученных с использованием технологии метода эпистемологического анализа, проводится по совокупности информации, полученной по всем компонента такого анализа: генетико - конструктивного; гипотетико - дедуктивного; культурно - исторической реконструкции; семиотико - герменевтического; психотехнического и комплексного анализа (вариант С); форсайтного исследования, а так же — технологии формирования больших данных (при наличии). Другим обязательным условием является агрегация и структурирование аналитических данных по целям проведения эпистемологического анализа: обоснование эпистемологических основ психотерапевтической традиции, науки и практики, прослеживаемой в исторической ретроспективе и перспективе; уточнение и аргументация сущностного содержания и структуры предметной сферы психотерапии; выявление всего комплекса обстоятельств, препятствующих выведению профессиональной психотерапии в статус самостоятельного научно-практического направления; определение механизмов форсированного развития психотерапевтической науки и практики в среднесрочной и долгосрочной исторической перспективе. Заключение по каждой из заявляемых целей должно содержать исчерпывающий перечень аргументов, полученных в результате реализации исследовательской программы и заканчиваться четко сформулированным выводом касательно достижения конкретной цели (а так же — выводами по выполнения конкретных задач, если такие задачи выдвигались по какой-либо из заявляемых целей).

В любом случае следует иметь ввиду, что выводимое по результатам проведенного эпистемологического анализа заключение является, в то же время, и полноценным обоснованием статуса профессиональной психотерапии как самостоятельного, и состоятельного научно-практического направления. В связи с чем достоверность каждого изложенного здесь вывода должна быть всемерно обоснована.

Предлагаемые, в связи с проведенным исследованием, программные мероприятия по форсированному развитию психотерапии (по материалам реализации двух последних компонентов метода эпистемологического анализа) так же могут рассматриваться, как фрагменты актуальной программы развития психотерапевтической науки и практики — региональной, национальной, международной. Отсюда высокие требования к аргументации и оформлению соответствующих позиций итогового заключения.

Разрешающая способность «большого» метода эпистемологического анализа представляет не просто сумму информационных потенциалов всех компонентов-методов, представленных в общей структуре данной методологии, но возможность существенного усиление этого совокупного потенциала за счет синергетического взаимодействия специально подобранных методов. Что, неоднократно подчеркивалось нами в ходе подробного описания каждого такого метода. В любом случае надо понимать. Что речь идет о наиболее высоком и масштабном уровне охватываемого научного горизонта, с возможностью сущностного решения наиболее сложных проблем в секторе наук о психике, а так же — в общем корпусе науки. Завершение разработки программ сверх-сложного моделирования динамики информационных процессов, исследуемых в секторе психотерапии и других наук о психике, вне всякого сомнения будет связано с обеспечением подлинных прорывов в понимании того, что представляет система «объемной реальности» и возможность осмысленного управления темпоральными планами этой грандиозной реальности.

Отличия метода эпистемологического анализа от других подобных методов в первую очередь заключаются в том, что по сложности структуры и, в то же время, системности и синергии взаимодействия дифференцированных компонентов, встроенных в общую структуру, представленный здесь метод эпистемологического анализа не имеет аналогов. Близкие аналитические методы лишь повторяют определенные фрагменты (компоненты) «большой» методологии эпистемологического анализа. При том, что практически каждый встроенный сюда метод был существенным образом модифицирован и обогащен в ходе реализации предварительных этапов Базисной НИП. Данный «большой» метод в полной мере учитывает специфику сложнейшей предметной сферы, научное исследование которой до настоящего времени встречает серьезные трудности. Вместе с тем, разработанная методология эпистемологического анализа как раз и

проясняет способы сущностного решения этих трудностей и, соответственно, перспективы формированного развития психотерапевтической науки и практики.

Таким образом, метод эпистемологического анализа занимает одну из центральных позиций в разделе исследовательской методологии общей теории психотерапии и, безусловно, главную позицию в аргументации дееспособности данной важнейшей теории в целом.

Литература

1. Авенариус Р. О предмете психологии. // М.: 2014. - 88 с.
2. Азими Х. С. Суфизм. // Спб.: 2016. - 288 с
3. Андерхилл Э. Мистицизм: Опыт исследования духовного сознания человека. // М.: 2016. 464 с.
4. Аристотель. Метафизика. – М.: Эксмо, 2006. – 608 с.
5. Аристотель. Политика. // СПб.: 2015. - 352 с.
6. Аркун М. Мысль, ищущая обоснованности, и невозможность обоснования. К другой истории исламской мысли. // В кн. История арабо-мусульманской философии: Антология. М.: 2013. - С. 258-261
7. Бадалян Л. Г., Криворотов В. Ф. Истори. Кризисы. Перспективы: Новый взгляд в прошлое и будущее. // М.: 2019. - 288 с.
8. Балдок Д. Суфизм. Традиции. Основы. Учение. // М.: 2018. - 240 с.
9. Бауманн У., Рейнекерт К. Методика исследования клинико-психологических вмешательств / В кн. Пере М., Бауманн У. Клиническая психология и психотерапия // 3-е издание, пер. с нем. – СПб.: Питер, 2012. – Глав 16.- С. 285-300.
10. Башляр Г. Прикладной рационализм // Г. Башляр. Избранное. Т. 1. Научный рационализм. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – С. 7-198.
11. Бейтсон Г. Шаги в направлении экология разума. Избранные статьи по теории эволюции и эпистемологии. // М.: Пресс. 2005. – 248 с.
12. Бейтсон Г. Разум и природа: Неизбежное единство. // М.: 2016. - 256 с.
13. Бернард С. Гностицизм. Традиции. Основы. Принципы. // М.: 2016. 224 с.
14. Бехтель Э. Е., Бехтель А. Э. Контекстуальное опознание. // СПб.: Питер, 2005, 336 с.
15. Библия гностиков. // Древний Город: 2010. - 580 с.
16. Болл П. Дао. Традиции. Основы. Путь.// М.: 2017. 224 с.
17. Ван Дорцен-Смит Э., Смит Д. Является ли психотерапия самостоятельной научной дисциплиной? / В кн. Психотерапия новая наука о человеке. – М.: Академический проект, 1999. – С. 30-58.
18. Варга А.Я. Психотерапия – не наука и не искусство // Психотерапия. – 2013. – № 1 (121). – С. 56-58.
19. Вагнер Э. Психотерапия как наука, отличная от медицины / В кн. Психотерапия новая наука о человеке. – М.: Академический проект, 1999. – С. 249-281.
20. Васильев Л. С. История религий Востока: Учебное пособие для студентов вузов. // М.: 1988. - 416 с.
21. Вера и нравственность как основа воспитания. Дух самопознания в образовании (по трудам Хазрата Инноята Хана). // М.: 2012. - 192 с.
22. Владимиров Ю. С. Природа пространства и времени: Антология идей. // М.: 2019. - 400 с.
23. Воронков Ю. С., Медведь А. Н., Уманская Ж. В. История и методология науки: учебник для бакалавриата и магистратуры. //М.: 2016. - 489 с.
24. Выготский Л.С. Исторический смысл психологического кризиса // Собр. соч. в 6 томах. Т. 1. – М.: Педагогика, 1982. – С. 291-436.
25. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики. // М.: 1988. - 704 с.
26. Геродот. История. // СПб.: 2015. - 768 с.
27. Глазунов О. И. Лингвистика в контексте естественно-научной парадигмы познания: Фундаментальные физические теории в приложении к языку и мышлению. // М.: 2018. - 400 с.
28. Гриншпун И. Б. История психотерапии. Лекция 1. Введение в историю психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 2. С. 175–207.
29. Гриншпун И. Б. История психотерапии. Лекция 2. Предыстория психотерапии (часть I) // Консультативная психология и психотерапия. 2015. Том 23. № 3. С. 161–182.
30. Гриншпун И. Б. История психотерапии. Лекция 2. Предыстория психотерапии (Часть II) // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 1. С. 151–168.
31. Гриншпун И. Б. История психотерапии. Лекция 2. Предыстория психотерапии (Часть III) // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 2. С. 115–131.
32. Грот Н. Я. О душе в связи с современными учениями о силе: Опыт философского построения. Понятие души и психической энергии в психологии. // М.: 2016. - 176 с.
33. Гуили Р. Э. Энциклопедия магии и алхимии.// Спб.: 2013. - 608 с.
34. Гуттерер Р. Критические перспективы психотерапевтических исследований и практики / В кн. Психотерапия новая наука о человеке. – М.: Академический проект, 1999. – С. 156-182.
35. Датлер В., Фельт У. Психотерапия – самостоятельная дисциплина? / В кн. Психотерапия новая наука о человека. – М.: Академический проект, 1999. – С. 58-90.
36. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 т. Т. 1: Введение в науки о духе // М.: 2000. - С.270-730.
37. Дильтей В. Собрание сочинений в 6 т. Т. 3: Построение исторического мира в науках о духе. // М.: 2004. - 419 с.

38. Долинская Б. Плацебо. Почему действует то, что не действует? // Х.: 2015. - 148 с.
39. Жане П. Мораль и политика на Древнем Востоке: Брахманизм, буддизм, зороастризм, конфуцианство. М.: 2019. - 106 с.
40. Ждан А.Н. К теоретическим проблемам общей психологии // Вопр. психол. – 2006. – № 6. – С. 137-142.
41. Загидуллин Ж. К. Эпистемологический анализ психологии как науки. // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – № 6.
42. Зелигман К. История магии и оккультизма. // М.: 2009. - 480 с.
43. Зотов А.Ф. Эпистемологический разрыв // в Энциклопедии эпистемологии и философии науки. – М.: Канон, 2009. – 1160 с.
44. Зыкова И. В. Культура как информационная система: Духовное, ментальное, материально-знаковое. // М.: 2016. - 368 с.
45. Иванюшкин А. Я. Биомедицинская этика. Учебник для факультетов высшего сестринского образования, медицинских колледжей и училищ. // М: 2010. - 270 с.
46. Ивин А. А. Философское исследование науки: монография. // Москва.: 2017. - 544 с.
47. Идель М. Каббала: новые перспективы. // М.: 2010. - 461 с.
48. Идрис Щах. Суфизм. // М.: 1994. - 446 с
49. Ильин В. В. Теория познания: эпистемология. Изд. 2-е, испр. // М.: 2011. - 136 с.
50. История частной жизни: под общей ред. Ф. Арьеса и Ж. Дюби. Т. 1: От Римской империи до начала втрого тысячелетия; под ред. П. Вейна. // П. Вейн, П. Браун, И. Тебер, М. Руш, Э. Патлажан. - М.: 2018. - 800 с.
51. Йейтс Ф. А. Джордано Бруно и герметическая традиция. – М., 2018. – 520 с.
52. Йонас Г. Гностицизм (гностическая религия). – М.: изд. «Лань», 1998. – 410 с.
53. Канке В. А. Методология научного познания: учебник для магистров.// М.: 2013. - 255 с.
54. Каннабих Ю. В. История психитарии. // М.: 1994. - 528 с.
55. Канторович Я. А. Средневековые процессы о ведьмах. // М.: 2020. - 232 с.
56. Капица С. П., Курдюмов С. П., Малинецкий Г. Г. Синергетика и прогнозы будущего. Кн. 1: Самоорганизация. История. // М.: 2020. - 152 с.
57. Катков А.Л. Эпистемологический анализ наук о психике: истоки и перспективы преодоления системного кризиса // Вопросы ментальной медицины и экологии. - Москва - Павлодар, 2016. - Т. XXII, № 3. - С. 62-63.
58. Киттредж Дж. Л. Колдовство в средние века: Подлинная история магии. // Спб.: 2009. - 432 с.
59. Клайн Э. Х. 1177 год до н.э. // М.: 2018. - 320 с.
60. Кольцова В. А. История психологии. Проблема методологии. – М.: «Институт психологии РАН», 2008. – 510 с.
61. Корнелий Тацит. Анналы. Малые произведения. ТII. История. // М.: 1993. - 539 с.
62. Ксенофонт. Воспоминания о Сократе. // М.: 2018. - 472 с.
63. Кузнецов Б. Г. Этюды о меганауке. Изд. 2-е. // М.: 2010. - 136 с.
64. Кузнецов Б. Г. Эволюция картины мира. // М.: 2016. - 352 с.
65. Кузнецов В. Г. Герменевтика и гуманитарное познание. // М.: 1991. - 192 с.
66. Кукарцева М. А. Историзм. // в Энциклопедии эпистемологии и философии науки. – М.: Канон, 2009. – С. 331-332
67. Кун Т. С. Структура научных революций. – Б.: 1998. – 296 с.
68. Кураев В. И Эпистемология (теория познания, гносеология). / В кн. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: КАНОН: 2009. – С. 1160-1166.
69. Лайтман М. Зоар. // М.: 2003. - 704 с.
70. Лайтман М, Кэнрайт К. Каббала. // М.: 2011. - 299 с.
71. Лакатос И. Методология исследовательских программ // Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2003. – 380 с.
72. Лама Анагарика Говинда. Основа тибетского мистицизма: согласно эзотерическому учению великой мантры Ом Мани Падма Хум. // М.: 2012. 320 с.
73. Ларше Ж.-К. Исцеление психических болезней: Опыт христианского Востока первых веков. // М.: 2011. - 224 с
74. Латынина Ю. Христос с тысячью лиц. // Москва: Эксмо, 2019. - 576 с.
75. Лебедев С. А. Философия науки. Словарь основных терминов. 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2006. – 320 с.
76. Леви Э. История магии. Обрады, ритуалы и таинства. // М.: 2008. - 383 с.
77. Лекторский В. А. Эпистемология классическая и неклассическая. Изд. 3-е. // М.: 2009. 254 с.
78. Леманн А. Иллюстрированная история суеверий и волшебства от древности до наших дней. // К.: 1993. - 399 с.
79. Ливий Т. Римская история от основания города. Полное издание в одном томе. // М.: 2017. - 1290 с.
80. Логвинов В. В. Открытия и достижения науки и техники за последние 570 лет. Летопись: 1440-2010. Свыше 12000 событий. М.: 2015. - 864 с.
81. Лызлов А. В. Психология до «психологии». От античности до нашего времени. // М: 2018. - 288 с.
82. Люк Х. Е. История психологии. Течения, школы, пути развития. // М.: 2012. - 272 с.
83. Мазилов В.А. Методологические проблемы психологии в начале XXI века // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27, № 1. – С. 23-34.
84. Майер-Шебергер В. Кукьет К. Большие данные. Революция, которая изменит то, как мы живем, работаем и мыслим. // М.: - 2013. - 240 с.
85. Макаров В.В. Психотерапия: наука, искусство, ремесло // Ж. Психотерапия. – 2013. – № 1. – С. 2-4.

86. Малиновский Б. Магия, наука и религия. // М.: 2015. - 289 с.
87. Мангейм. К. Структурный анализ эпистемологии // Дисс. Докторская., 1922.
88. Марц. Н. Уоррен Д. Большие данные: принципы и практика построения масштабируемых систем обработки данных в реальном времени. // М.: - 2017. - 368 с.
89. Марциновская Т. Д., Юревич А. В. История психологии: Учебник для вузов. Изд. 2-е испр. и доп. – М.: Академический Проект, 2011. – 521 с.
90. Маршакова-Шайкевич И.В. Картографирование науки // В кн. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: Канон, 2009. – С. 348-350.
91. Масперо А. Даосизм. // СПб.: Наука, 2007. - 294 с.
92. Менье Л. История медицины: С приложением очерка истории русской медицины. // М.: 2017. - 328 с.
93. Меркулов И. П. Гипотетико-дедуктивный метод. / В кн. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: КАНОН: 2009. – С. 155-156.
94. Мифология Века НТР: утопия, мифы, надежды и реальность новейших направлений науки. От Франкенштейна и эликсира бессмертия до «биокиборгов» и «постчеловека». // под. Ред. Г. Л. Белкина, М. И Фролова. М. : 2020. - 448 с.
95. Найдыш В. М. Наука древнейших цивилизаций. Философский анализ. / - М, 2012. - 576 с.
96. Найсер У. Познание и реальность. // М.: 1981. - 230 с.
97. Найт Г. Практическое руководство по каббалистическому символизму. // М.: 2015. - 576 с.
98. Нестор-летописец. Повести временных лет. // Медиагрупп.: 2015. - 304 с.
99. Никоненко С. В. Эпистемологический поворот. / В кн. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: КАНОН: 2009. – С. 1159-1160.
100. Новиков А. С. Философия научного поиска. // М.: 2009. - 336 с.
101. Папюс. Каббала (или наука о Боге, Вселенной и Человеке). // Н. Новгород: 2013. - 224 с.
102. Паттерсон С., Уоткинс Э. Теории психотерапии // 5 издание. – СПб.: Питер, 2003. – 543 с.
103. Пиковер К. Ведикая медицина. От знахарей до роботов — хирургов. 250 основных вех в истории медицины. // м.: 2015. - 547 с.
104. Плутарх. Сравнительные жизнеописания. Полное издание в одном томе. // М.: 2017. - 1263 с
105. Поляков С. Э. Феноменология психических репрезентаций. – «Питер», 2011. – 680 с.
106. Притц А., Тойфельхарт Х. Психотерапия – наука о субъективном // В кн. Психотерапия: Новая наука о человеке. – М.: Академический проект, 1999. – С. 10-30.
107. Протеро С. Восемь религий, которые правят миром: все об их соперничестве, сходстве и различиях. // Москва: 2019. - 400 с.
108. Прохазка Дж., Норкросс Дж. Системы психотерапии // 6-е международное издание. – М.: «Олма-пресс», 2005. – 383 с.
109. Рейтер Л., Штайнер Э. Психотерапия и наука. Наблюдение за одной профессией / В кн. Психотерапия новая наука о человеке. – М.: Академический проект, 1999. – С. 182-234.
110. Ринчендуб Б. История буддизма (Индия и Тибет). // СПб.: 1999. - 336 с.
111. Робинсон Д. Н. Интеллектуальная история психологии. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2005. – 568 с.
112. Розин В. М. Методология: становление и современное состояние. Учебное пособие. // М.: 2005. - 414 с.
113. Розин В. М. История и философия науки. / - М. : 2018. - 414 с.
114. Розин В. М. Эзотерический мир: Семантика сакрального текста. // М.: 2020. - 318 с.
115. Ромек Е.А. Психотерапия: рождение науки и профессии / В кн. Психотерапия новая наука о человеке. – М.: Академический проект, 1999. – С. 27-46.
116. Рузавин Г. И. Методология научного исследования: Учебное пособие для вузов. // М.: 1999. - 317 с.
117. Сарычев С. В. История психологии в таблицах и схемах. // Ростов н/Д: Феникс, 2010. - 486 с.
118. Сафронов А.Г. Психопрактики в мистических традициях от архаики до современности. – Харьков, 2008. – 288 с.
119. Симонов П. В. Происхождение духовности. // М.: Наука, 1089. - 352 с.
120. Степин В. С. Генетически-конструктивный метод. / В кн. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. – М.: КАНОН: 2009. – С. 140-141.
121. Степин В. С., Сточик А. М., Затравкин С. Н., История и философия медицины. Научные революции XVII - XIX веков. // М.: 2017. - 236 с.
122. Тойнби А. Дж. Исследование истории: Возикновение, рост, и распад цивилизаций. // М.: 2012. - 670 с.
123. Тукаев Р.Д. Оценка эффективности психотерапии с позиции медицины, основанной на доказательствах. // Социальная и клиническая психиатрия. – 2004. – № 1. – С. 87-96.
124. Тэйлор Э. Б. Первобытная культура. // М: 1989. - 573 с.
125. Уолш Р. Основания духовности. // М.: 2000. - 320 с.
126. Уэйт А. Э. Каббала. // М.: 2010. - 703 с.
127. Уэйт А.Э. Церемониальная магия. // Н. Новгород, 2014. – 408 с.
128. Фейербенд П. Против метода. Очерк анархисткой теории познания. // М.: 2007. - 413 с.
129. Фейербенд П. Прощай, разум. // М: 2010. - 477 с.
130. Философия истории. Антология. // под ред. Ю. А. Кимлева. - М.: 1995. - 351 с.
131. Философия языка. // Ред.-сост. Дж. Серл. М.: 2011. - 208 с.

132. Форчун Д. Мистическая Каббала. // «София», 2011. - 352 с.
133. Фрэзер Д. Д. Золотая ветвь. Исследование магии и религии. // М.: 1986. - 703 с.
134. Фрэзер Д. Д. Фольклор в ветхом завете. // М.: 1990. - 543 с
135. Фукидид. История. // М.: 2012. - 557 с.
136. Фуко М. Археология знания // Пер. с фр. – СПб.: изд. центр «Гуманитарная академия», 2012. – 415 с.
137. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. – М., «Прогресс», 1977. – 422 с
138. Хайдеггер М. Что зовется мышлением? // Пер. с нем. – М.: Академический проект, 2007. – 351 с.
139. Хайдеггер М. Бытие и время. //М.: Академический проект, 2011. - 460 с.
140. Хаксли О. Вечная философия. // М.: 2010. - 384 с.
141. Холл М. П. Энциклопедическое изложение Масонской, Герметической, Каббалистической и Розенкрейцеровской Символической Философии. Интерпретация Секретных учений,скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен. // СПб. : 1994. - 792 с.
142. Хусаинова Н.Ю. Проблема научности психотерапии // Психотерапия. – 2013. – № 1 (121). – С. 65-68.
143. Чертон Т. Гностическая философия от древней Персии до наших дней. – М.: Рипол классик, 2008. – 462 с.
144. Шейнман-Топштейн С. Я. Платон и ведийская философия. // М.: 2010. - 200с.
145. Штайнлехнер М. Психотерапия на пути к науке методической рефлексии субъективных расстройств в рамках социального жизненного мира / В кн. Психотерапия новая наука о человеке. – М.: Академический проект, 1999. – С. 142-156.
146. Элиаде М. Ностальгия по истокам. // ИОИ: 2012. - 272 с.
147. Элленбергер Г. Ф. Открытие бессознательного — 2. История и эволюция динамической психиатрии. Психотерапевтические системы конца XIX первой половины XX века. // М.: Академический проект., 2018. - 617 с.
148. Юревич А.В. Системный кризис психологии // Вопросы психологии. – 1999. – № 2. – С. 3-12.
149. Юревич А.В. Методологический либерализм в психологии // Вопросы психологии. – 2001. – № 5. – С. 3-17.
150. Юревич А.В. Естественнонаучная и гуманитарная парадигмы в психологии, или Раскачанный маятник // Вопросы психологии. – 2005. – № 2. – С. 147-151.
151. Юревич А.В. Предисловие: Социальные и когнитивные источники парадокса // Образ российской психологии в регионах страны и в мире: Материалы форума. – М.: ИП РАН, 2006. – С. 11-12; 45-49.
152. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: 1991. - 527 с.
153. Lambert M.J., Bergin A.E. The effectiveness of psychotherapy / In A.E. Bergin, S.L. Garfield (Eds) // Handbook of psychotherapy and behavior change. – New York. Wiley, 1994. – P. 143-189.Price D. de Solla. Foreword. Essays of an information scientists // Philadelphia. – 1980. – Vol. 3. – P. 5-9.
154. Russee R., Orlinsky D. Psychotherapy research in historical perspective // Archives of General Psychotherapy. – 1996. – Vol. 53, № 8. – P. 81-118.

SUPPORTING AND PROVIDING PSYCOLOGICAL ASSISTANCE TO AN ONCOLOGY PATIENT

Marina V. Kochkina, Candidate of Psychological Sciences, clinical psychologist, educational psychologist, orthodox psychological counseling and psychotherapy, Russian herbalism, full member of the Professional Psychotherapeutic League of Russia (Moscow, Russia).

Abstract: The article tells about supporting and providing psycological assistance to an oncology patient. Urgency of the article is caused by steady growth of oncological and psychosomatic diseases in Russia and necessity of search for ways to help the sick to cope with their ailments. As a result of work of many years, the client has had sustained remission for more than 9 years, positive developments have been observed in her personality and behaviour, her bodily and mental health has improved, and also she has developed a gift to paint pictures.

Key words: psychotherapy, psycological assistance to an oncology patient, quality of life, herbal treatment, psychosomatic diseases, stress, faith.

Supporting and providing psycological assistance to the client began at the moment of her urgent hospitalization on May 22, 2011, and it is going on today. The main diagnosis of the patient: cancer of sigmoid colon. T4 M0 N 0. Acute obturative colonic obstruction. Secondary diagnoses: coronary heart disease. Postinfarction and atherosclerotic cardiosclerosis. Atherosclerotic coronary and cerebrovascular disease, atherosclerosis of aorta. 3d and 2nd degree hypertensive disease, high risk. Moderate chronic asiderotic anemia.

Had a surgery. Colostomy is made. The client is a woman of 74 years old. She was a child in the years of the Great Patriotic War. She lived in the territory occupied by the Germans. The Germans settled down in a laid-back manner in their house, they demanded food and beds at gunpoint... Bombardments, hunger, ruin. Fear and horror have lived in her soul for all her life since then.

The client's mother became an orphan at her early age, she lived through the Revolution of 1917, the Civil War, she starved in 1933, she saved her family by some miracle in the Great Patriotic War, she lived and grew children in the postwar hard

years. She had an explosive temper, she was crusty, impatient, unsociable, rough, sometimes cruel, she could give a shellacking for any default, she shouted at children.

After the death of her father, who she loved very much, the client devoted her body and soul to her lonely seriously ill mother who lived in a detached house. She cared of her for long periods of time. During that period, she had a really strong anxiety, fear of seeing her mother died when coming to her place.

Shortly before her 74-th birthday, she remembered an old episode from her youth. Sanatorium. A fun group of young people are at a table. A young man offered in joke to predict who and how long would live. The client was predicted to die when she was 74 years old. The memory activated about half a year before her birthday. She became anxious, had death anxiety, her health deteriorated quickly.

Cancer is an ancient desease. More than 2500 years ago, ancient physicians Hippocrates and Galen wondered if there was a connection between cancer and emotional state of a human. At that time, four types of temperament were described, and physicians attempted to explain individual differences of people in their behavior, their dominant emotions, and their deseases.

The German psychiatrist Johann Heinroth was the first one who introduced the term 'psychosomatic' in 1818. He specified the psychogenic nature of many somatic diseases. Somatic disease is a disorder of internal organs and systems functioning. Appearance and progression of such kind of diseases are most associated with nervous and mental factors, acute or chronic psychological trauma, special characteristics of emotional responsiveness of a person. We can observe the correlation of emotions, central nervous and immune system in numerous psychosomatic researches of oncology patients at the present time. Giving a cancer diagnosis is the strongest stress factor, and it can result in developing a post-traumatic stress disorder, which is accompanied by such states as fear, helplessness, torpor, frustration. The diagnosis ‘cancer’ is understood most often as a real disease. The stress factor is the idea that the disease not only threatens the life and is accompanied by pains but also it becomes a prolonged threat to quality of life. In the case of oncological diseases, the threat is inside the body of a human, it's not from outside like with other traumas, this fact causes specificity of post-trauma symptoms. Furthermore, chemotherapy, X-ray therapy, surgery can be outside stress factors, additional sources of stress during the treatment.

After a surgery, when the client woke up from anesthesia in the intensive care unit, she heard the words of a doctor near her, who said the diagnosis ‘cancer’. These dreadful words did not bring out any emotions, as if they were not about her. In the following days, she felt emotional indifference to her close people, high level of anxiety, doubts in a happy outcome of the surgery, her own helplessness, she remembered automatically and bright again and again what happened with her, her fear intensified for her mother's future and for unfinished family things.

The first stage of the work with the client included emotional support and appeasing, providing help in the care of her body and colostomy. The client was learning to get this help whenever she needed it, she was developing rational attitude to her diagnosis, she was adapting to that situation. Techniques of rational psychotherapy were practised, the founder of this area is a Swiss neurologist, psychotherapist Paul Charles Dubois (1848-1918). The level of anxiety started to reduce after further and thorough explanations, giving reasons and facts, which proved that her absence in the family didn't stop their life. Her relatives provided the necessary care and medical support for her ill mother, they found solutions for current family problems, they structured tasks which they should solve after discharge from hospital.

Then necessity to help the client to believe in the body's ability to resist the disease became my absolute priority. Negative attitudes and beliefs in the matter of cancer predominate in the society. Most people think that the disease is fatal, that it is impossible to fight against it, and its treatment is painful and inactive. As opposed to these negative attitudes, the client was acquainted with a set of positive ones, and they were confirmed by modern scientific researches. Cancer is not necessarily mortal, innate resources of the body allow to fight against it, the treatment can help convalescence. Positive attitudes woke the client's belief in a chance to be on feet. Also methods of orthodox psychology were used. The client grew in a christian family, but before falling ill she had gone to church seldom, she had been lost in day-to-day stuff. Shortly after discharge from hospital, a priest was invited to her home for confession. From the client's diary dated June 12, 2011: “The priest is young, charming, he made a favorable impression. It made me feel better. I need to go to church more often as soon as I recover and become strong enough”. She developed an interest in spiritual literature, she began to read the Gospel, a prayer book, archimandrite John's (Krestyankin) and Theophan the Reclus's letters, she tried to understand, speculated, she began to smile from time to time when sharing the things she read.

Work with the client in the frame of Orthodoxy was based on fundamental time-proved knowledge system for spiritual and moral nature of man, on real-life experience of monk and Christian ascetics, who touched the secrets of the nature of the human soul. Methodology of Christian psychology is based on three following kinds of knowledge: body, soul, and spirit. This approach allows not only to reveal soul of a human, when it is closed for rational understanding, but to change its main properties and qualities as well.

Psychotherapeutic work relied on the method of client-centered therapy developed by the American psychologist Carl Rogers (1902-1987), he was one of the founders of humanistic psychology. There were made therapeutic conditions offered by Carl Rogers for coming true positive changes in the client's personality. Counsellings were held with a real psychological contact. Unconditional respectful relation to the client's personality, wish to understand her world, considerate listening, empathetic perception made favourable conditions for the client for recognizing and understanding her own feelings. The method for extracting knowledge which is hidden in a human was also used, the method was developed by Socrates, ancient Greek philosopher. The client was asked questions for revealing her concepts, false beliefs, which bothered to live and promote progression of the disease. One of the false beliefs: “Everything which is against my opinion is wrong”. After realizing its meaning, the client made a note in her diary: “He didn’t act in the way I wanted. Is this important? No, it isn’t. Why am I complaining? It is my pride and superiority feeling, I think that I will do everything better than others. I must get rid off it urgently. Everybody does it as they can do it. What is important for me now? I need common calm communication”. Little by little, the client’s view of life she lived began to change. Severe problems in the past became small and minor then. According to specialists’ observations, physiological processes of an oncology patient’s body respond to appearance of hope and wish to live. There is formed a new positive dependence between physiological processes and emotional

state, and it gives a chance for recovering. Positive changes of psychic state, mood, thoughts of a patient influence on strengthening his or her body. Spiritual power appears, a person begins to believe that he or she can influence on his or her own life. The client stated that she wants to live, to reach the age of 90, she wants to be healthy, and she is ready to do her best for becoming healthy. Her diary dated June 20, 2011 tells: "I have time to think about what happened. Why am I given this insidious disease? How did I live? What values did I have? I had fuss and stresses. Maybe I've arranged my life wrong. I had little cheery mood. Melancholy and annoyance are permanent companions of my life." Researches of many scientists confirm existence of the interrelation between personality characteristics and disease of cancer. People who are prone to oncology diseases are usually melancholic, touchy, not really self-confident, pliant, patient, ready for self-sacrifice for the sake of their family. They suffer in silence, they are not able to deny anybody's request, even if it encroaches on their own interests. The American psychologist Martin E. P. Seligman discovered a phenomenon of learned helplessness, the state is specified by absence of attempts to improve life even if there are opportunities for that. The state appears as a rule after several unsuccessful attempts to impact on negative living circumstances, and it is accompanied by inactivity, high level of anxiety, loss of sense of freedom and control, self doubt, weakening of will, melancholy, depression, helplessness. Helplessness is related to victim mentality, which is usually formed when a child. The reasons can be authoritarian education, deprivation of a child's independence and initiative, frequent criticism, punishments, emphasizing weaknesses and mistakes, ridicule, comparison to others. The client remembers about her childhood: "My mother has a rough temper, everything must be done in the way she requires. I lived in constant fear. There were shouts and quarrels home, if somebody took a wrong thing or put it on a wrong place… I have been suffering from this fear all my life, it lives in my subconscious". In the course of psychotherapeutic work focused on realizing of her learned helplessness state, the past experience was being analysed, and it helped the client to understand that her thoughts were mostly negative. The note in her diary: "The disease is a way to look at the world around in a new light, to reconsider all the life. This is a fight of mind and heart". We could understand more about her life while discussing her reflections, remembrances, events happened with her, drawings, while reading her little stories about nature, her poems she wrote regularly in her diary. Metaphors and affirmations helped to change negative thinking, which reflected life dissatisfaction, for positive one, which focused on success. The example of one of many metaphors written in the client's diary: "I can suck out all the bad thoughts with a vacuum cleaner. And it helps. I've tried!". Affirmations from the diary dated June 30, 2011: "O Lord! Thank you for keeping me alive. I am strong, active, enduring. I am becoming healthier every second. My cells are regenerating. Hemoglobin has increased. Blood-vascular system transport healthy blood by my vessels. My kidneys, heart, liver, stomach, and all the organs work well. I am becoming healthier every second. I am cheerful, healthy, I will live a long life"!

Regular listening to pieces of work by Bach, Strauss, Tchaikovsky, Vivaldi, Mozart, Chopin enhances her mood, state of mind, thinking and memory, normalized cardiac rhythm and pressure, took her mind off intrusive thoughts and anxiety.

From August 17, 2011 till January 17, 2012, the client was getting chemotherapy (8 courses of xeloda). Ten-hour reparative colostomy takedown surgery was perfomed on September 03, 2012. The diagnosis: sigmoid colon cancer recurrence in the area of colostomy.

During this period, we used herbal treatment for activating immune defences, improving well-being, delaying and stopping cancer cells multiplying, for anti-inflammatory, anti-tumor, relaxing effect.

Hard post-surgical and rehabilitation periods were accompanied by negative emotions. Psychotherapeutic work and lust for life of the client helped her not only to achieve physical health but to love life in all its manifestations as well. Extracts from the client's autobiography: "For switching my mind off heavy thoughts, I began to grow violets and give them as presents to my acquaintances, friends, physicians. I modeled figures from plasticine, knitted napkins, made knitted toys and gave them as presents to people. People were happy, thanked me, and I began enjoying it. I walked in the forest, listened to birds' singing. I began feeling smells of the forest, flowers, touch of a light wind. I watched the clouds drifting across the sky and butterflies' dances. I enjoyed it and received energy of life. I believed that I would live!"

In the beginning of psychotherapeutic treatment, the client's feelings about herself were mainly negative. As a result of work of many years, she has changed her self-concept, gained self-esteem, she realized that she could define her personal standards and values basing on her wishes and experience. She uses defence activities more seldom, her physiological strain, psychic discomfort, and worry have decreased. Her personality and behavior have changed for the better, her physical health improved, she became more adult, the way she sees herself and people around her became more realistic, she developed a gift to drawing.

Exhibitions of her works were arranged in some cities of Russia. The client took an active part in the International Psychological Festival of the Professional Psychotherapeutic League of Russia "The Sea of Life", it was held in Sevastopol in 2019.

On the basis of this case, it has been hypothesized that psychologist's unconditional, positive, respectful, really sincere, sympathetic relation to an oncology patient increased his or her chances for convalescence.

We hope that this case will become a motive for a more detailed research of the suggested hypothesis.

References

1. Ilyin Ye.P. Emotions and feelings. 2-d edition. - St. Petersburg: Peter, 2016 — 784 pages: - (Series "Masters of Psychology").
2. Larry Hjelle, Daniel Ziegler "Personality Theories: Basic Assumptions, Research, and Applications". - St. Petersburg Peter Press. 1997. - 608 pages - (Series "Masters of Psychology")
3. Starshenbaum G.V. Psychosomatics and Psychotherapy: Healing of Soul and Body. - Moscow: Publishing house of the Institute of Psychotherapy, 2005. - 496 pages.
4. Korsun V.F., Matkhanov I.E., Belughina I.N., Korsun Ye.V., Kochkina M.V., Belughina O.S., Samsonov D.N. Phytopsychorehabilitation for stress. - M.: Institute of Phytotherapy. - 2018. - 384 pages.
5. Ovchinnikov B.V., Dyakonov I.F., Bogdanova L.V. Mental pre-pathology (preventive diagnostics and adjustment). St. Petersburg: ELBI — Spb, 2010. - 368 pages.

СОПРОВОЖДЕНИЕ И ОКАЗАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ БОЛЬНОЙ ОНКОЛОГИЕЙ

Кочкина Марина Владимировна, кандидат психологических наук, клинический психолог, педагог-психолог, православное психологическое консультирование и психотерапия, Российское травничество, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги (Москва, Россия).

Аннотация: В статье представлена работа по сопровождению и оказанию психологической помощи больной онкологией. Актуальность данной статьи обусловлена неуклонным ростом онкологических и психосоматических заболеваний в России и поиском способов помочь больным справиться с недугом. В результате многолетней работы у клиентки достигнута стойкая ремиссия (более 9 лет), произошли положительные изменения в личности и поведении, значительно укрепилось физическое и психическое здоровье, а также открылись способности к написанию картин.

Ключевые слова: психотерапия, психологическое сопровождение онкологического больного, качество жизни, траволечение, психосоматические заболевания, стресс, вера.

Сопровождение и оказание психологической помощи клиентке началось с момента срочной госпитализации 22.05.2011 г. и продолжается по настоящее время. Основной диагноз больной: Рак сигмовидной кишки. T4 M0 N 0. Острая обтурационная толстокишечная непроходимость. Сопутствующие диагнозы: ИБС. Постинфарктный и атеросклеротический кардиосклероз. Атеросклероз коронарных и церебральных сосудов, аорты. Гипертоническая болезнь 3 ст 2ст риск высокий. Хроническая железодефицитная анемия средней степени тяжести.

Выполнена операция. Наложена колостома. Клиентка - женщина 74 лет. Детство пришлось на годы Великой Отечественной войны. Она жила на оккупированной немцами территории. Немцы бесцеремонно расположившись в их хате, угрожая расстрелом, требовали еды, постели... Бомбежки, голод, разруха. Страх и ужас поселились в ее душе на всю жизнь.

Мать клиентки в раннем детстве осиротела, пережила революцию 1917 г., Гражданскую войну, умирала от голода в 1933 г., чудом сохранила семью в Великую Отечественную, выживала и поднимала детей в послевоенные тяжелые годы. Отличалась взрывным характером, была резкой, нетерпимой, нелюдимой, жесткой, иногда жестокой, за любую провинность могла высечь, на детей кричала. Клиентка в течение длительного времени после смерти отца, которого очень любила, полностью посвятила себя уходу за одинокой тяжело больной матерью, жившей в отдельном доме. В этот период образовалась сильная тревога, страх того, что придя к матери застанет ее мертвой.

Незадолго до 74-летия она вспомнила давнишний эпизод из своей молодой жизни. Санаторий. За столиком веселая компания. Молодой человек, шутя, предложил предсказать, кто сколько проживет. Клиентке напророчили смерть в 74 года. Воспоминание активизировалось примерно за полгода до дня рождения тревогой, страхом смерти, резким ухудшением здоровья.

Рак- болезнь древняя. Более 2500 лет назад античные врачи Гиппократ и Гален уже задавались вопросом о связи заболевания раком с эмоциональным состоянием человека. В то время были описаны четыре типа темперамента, с помощью которых врачи пытались обьяснить индивидуальные различия в поведении, доминирующих эмоциях и болезнях людей.

Немецкий психиатр Иоган Хейнрот в 1818 году первым ввел термин «психосоматический». Он указывал на психогенную природу многих соматических болезней. Психосоматические заболевания являются нарушением функций внутренних органов и систем, возникновение и развитие которых в наибольшей степени связано с нервно-психическими факторами, переживанием острой или хронической психологической травмы, специфическими особенностями эмоционального реагирования личности. Взаимосвязь эмоций, центральной нервной и иммунной систем прослеживается и в многочисленных психосоматических исследованиях онкологических больных нашего времени. Установление диагноза злокачественного образования является сильнейшим стрессором и может привести к развитию посттравматического стрессового расстройства, сопровождающегося переживаниями страха, беспомощности, оцепенения, безысходности. Диагноз «рак» чаще всего воспринимается человеком как факт существования болезни. Стрессором является мысль о том, что эта болезнь не только угрожает жизни и часто сопровождается болями, но и несет пролонгированную угрозу качеству жизни. В случае онкологических заболеваний угроза исходит изнутри организма человека, а не из внешней среды, как при других травмах, что обуславливает специфичность развития посттравматических состояний. К тому же, в процессе лечения, химиотерапия, лучевая терапия, хирургическое вмешательство могут выступать в качестве внешнего стрессора и являться дополнительным источником стресса.

После операции, в отделении реанимации, очнувшись от наркоза, клиентка услышала произнесенный стоящим рядом врачом диагноз «рак». Эти страшные слова не вызвали никаких эмоций, словно это ее не касалось. В последующие дни преобладала эмоциональная холодность к близким, высокая тревога, сомнения в благополучном исходе операции, ощущение собственной беспомощности, непроизвольно и ярко повторялись переживания произошедшего с нею, усилился страх за будущее матери, за незавершенные семейные дела.

Первичная работа с клиенткой была направлена на эмоциональную поддержку и успокоение, организацию помощи по уходу за телом, колостомой, с возможностью получать эту помощь при первой необходимости, формирование рационального отношения к диагнозу, адаптации к сложившейся ситуации. Применялись методы рациональной психотерапии, основоположником которой является швейцарский невропатолог, психотерапевт Поль Шарль Дюбуа (1848-1918). Уровень тревоги стал снижаться после детальных и обстоятельных разьяснений, представленных аргументов и фактов, доказывающих что ее отсутствие в семье не остановило жизнь близких. За старой, больной матерью родственники организовали необходимый уход и медицинское сопровождение, найдены решения текущих семейных проблем, структурированы задачи, которые необходимо решить после выписки из больницы.

На первое место стала необходимость помочь клиентке поверить в способность организма сопротивляться заболеванию. В обществе устойчивы и преобладают отрицательные установки относительно рака. Большинство людей думают, что это заболевание смертельное, что бороться с ним невозможно, что лечение болезненно и неэффективно. В противовес существующим отрицательным установкам была представлена система положительных установок, подтвержденных современными научными исследованиями. Рак необязательно смертелен, внутренние ресурсы организма могут с ним бороться, лечение может помочь выздоровлению. Положительные установки пробудили у клиентки веру в возможность поправиться. Также были использованы методы православной психологии. Клиентка выросла в христианской семье, но до болезни в церковь ходила редко, была погружена в бытовые заботы. Вскоре после выписки из больницы пригласили к ней домой священника для исповеди. Из дневника клиентки от 12.06.2011г.: »Батюшка молодой, обаятельный, произвел очень приятное впечатление. На душе стало немного легче. Надо, как поправлюсь и наберусь сил, ездить чаще в церковь». Появился интерес к духовной литературе, она стала читать Евангелие, молитвослов, письма архимандрита Иоанна (Крестьянкина), Феофана Затворника, старалась понять, размышляла, стала изредка улыбаться, делясь прочитанным.

Работа с клиенткой в православном контексте опиралась на фундаментальную, проверенную временем, систему знаний о духовно-нравственной природе человека, на практический опыт монашествующих и христианских подвижников, прикоснувшихся к тайнам устройства человеческой души. Методологический базис христианской психологии основан на трех видах знания: телесном, душевном, духовном. Данный подход позволяет не просто раскрыть человеческую душу, закрытую для рационального понимания, но и целенаправленно изменить ее базовые свойства и качества.

В психотерапевтической работе делался упор на метод клиент-центрированной терапии, который был разработан американским психологом Карлом Роджерсом (1902-1987) - одним из создателей гуманистической психологии. Использовались терапевтические условия, предложенные К.Роджерсом, для осуществления положительных изменений в личности клиентки. Консультации проводились в реальном психологическом контакте. Безусловное, уважительное отношение к личности клиентки, желание понять ее мир, внимательное слушание, эмпатическое восприятие, создали благоприятные условия для признания и понимания клиенткой собственных переживаний. Также использовался созданный древнегреческим философом Сократом метод извлечения скрытого в человеке знания. Задавались вопросы, направленные на раскрытие сформированных у клиентки понятий, ложных убеждений, мешавших жить и способствовавших развитию болезни. Одно из ложных убеждений: »Все, что противоречит моему мнению, неправильно». Осознав смысл, клиентка сделала запись в своем дневнике: «Не так сделал, как я хотела. Это важно? Нет. Зачем я выражаю недовольство? Во мне сидит гордыня и чувство превосходства, что я сделаю лучше, чем другие. Надо от этого избавиться немедленно. Каждый делает как может. Что важно для меня сейчас? Нормальное, спокойное общение». Постепенно стал меняться взгляд клиентки на прожитую жизнь, прежние большие проблемы стали для нее теперь мелкими и несущественными. Как отмечено из наблюдений специалистов, физиологические процессы организма онкологического больного реагируют на вспыхнувшую надежду и вновь появившееся желание жить. Формируется новая положительная зависимость между физиологическими процессами, протекающими в организме и эмоциональным состоянием, что дает шанс на выздоровление. Изменения в положительную сторону психического состояния, настроения, мыслей больного влияют на укрепление его физического тела. Появляются духовные силы, вера в свою способность влиять на собственную жизнь. Клиентка заявила, что хочет жить, дожить до 90 лет, быть здоровой и готова приложить все свои силы на пути к выздоровлению. Из ее дневника от 20.06.2011г.: «Есть время подумать о случившемся. Для чего мне дана эта коварная болезнь, как я жила, какие ценности были? Была суета, беготня, переживания, стрессы. Возможно, я неправильно организовала свою жизнь. Радостного настроения было мало. Уныние, раздражение — постоянные спутники моей жизни». Исследования многих ученых подтверждают взаимосвязь между особенностями личности и заболеванием раком. Люди, предрасположенные к онкологическим заболеваниям, по характеру чаще меланхоличны, обидчивы, мало уверенны в себе, уступчивы, терпеливы, склонны к самопожертвованию во имя близких, переживают свои страдания в себе, не способны отказать в просьбе другому, даже если это ущемляет собственные интересы. Американский психолог Мартин Селигман в 1967 году открыл феномен выученной беспомощности, который характеризуется отсутствием попыток улучшить свою жизнь даже при наличии возможностей для этого. Такое состояние появляется, как правило, после нескольких неудачных попыток воздействовать на отрицательные обстоятельства жизни и сопровождается пассивностью, повышенной тревожностью, потерей чувства свободы и ощущения контроля, неверием в собственные силы, ослаблением воли, подавленностью, депрессией, беспомощностью. Часто беспомощность связывают с мышлением жертвы, которое формируется как правило в детстве. Причинами могут служить авторитарное воспитание, лишение ребенка самостоятельности, инициативы, частая критика, наказания, акцент на недостатках и промахах, высмеивание, сравнение с другими. Из воспоминаний клиентки о детстве: «Мама с жестким характером, все должно быть так, как она сказала. Я жила в постоянном страхе. Дома крики, ругань — не то взял, ни туда положил...Этот страх преследует меня всю жизнь, живя в моем подсознании». В процессе психотерапевтической работы, направленной на осознание состояния приобретенной беспомощности, проводился анализ прошлого опыта, который привел клиентку к пониманию того, что у нее преобладают негативные мысли. Запись в дневнике: «Болезнь-средство к тому, чтобы посмотреть на этот мир по- другому, пересмотреть свою жизнь. Это бой ума и сердца». Прожитую жизнь помогали понять ее размышления, воспоминания, описания событий, зарисовки, маленькие рассказы о природе, сочиненные стихи, регулярно записываемые в дневник. Метафоры и аффирмации способствовали изменению негативного мышления, отражающего недовольство жизнью, на позитивное, настроенное на успех. Пример одной из множества метафор, записанных в дневнике клиентки: «Можно пылесосом высосать дурные мысли. И ведь помогает. Я пробовала!». Аффирмации из дневника от 30.06.2011г.: «Господи! Спасибо за то, что я осталась жива. Я сильная, энергичная, выносливая. Я здоровею с каждой секундой. Мои клетки восстанавливаются. Гемоглобин повысился. Кровеносная система разносит здоровую кровь по моим сосудам. Мои почки, сердце, печень, желудок и все органы работают хорошо. Я здоровею с каждой секундой. Я бодрая, здоровая, проживу долгую жизнь»!

Регулярное прослушивание произведений Баха, Штрауса, Чайковского, Вивальди, Моцарта, Шопена улучшало настроение, психическое состояние, мышление и память, приводило в норму сердечный ритм и давление, избавляло от навязчивых мыслей и тревожности.

С 17.08.2011г. по 17.01.2012г. клиентка проходила химиотерапию (8 циклов кселода). 03.09.2012 г. проведена десятичасовая реконструктивно-восстановительная операция с ликвидацией колостомы. Диагноз: рецидив рака сигмовидной кишки в области колостомы.

В этот период, с целью активизации защитных сил организма, улучшения самочувствия, задержки и остановки размножения раковых клеток, оказания противовоспалительного, противоопухолевого, спазмолитического эффекта, применялось траволечение.

Тяжелые послеоперационный и восстановительный периоды сопровождались бурными негативными эмоциями. Психотерапевтическая работа и жажда жизни клиентки помогли ей не только обрести физическое здоровье, но и полюбить жизнь во всех ее проявлениях. Выдержки из автобиографии клиентки:» Чтобы отвлечься от тяжелых мыслей я начала выращивать фиалки и дарить знакомым, друзьям, врачам. Лепила фигурки из пластилина, вязала салфетки, мастерила вязаные игрушки и дарила. Люди радовались, благодарили и я стала получать от этого удовольствие. Гуляла в лесу, слушала пение птиц. Стала чувствовать запахи леса, цветов, прикосновение легкого ветерка, смотрела на плывущие в небе облака, танцы бабочек и получала от этого радость и энергию жизни. Я верила, что буду жить!»

В начале психотерапии отношение клиентки к себе было в основном отрицательное. В результате многолетней психотерапевтической работы у нее изменилось представление о себе, появилось чувство самоуважения, она поняла, что способна самостоятельно определять личные нормы и ценности на основе своих желаний и опыта. Реже использовались защитные механизмы, уменьшилось физиологическое напряжение, психический дискомфорт, беспокойство. Произошло положительное изменение личности и поведения клиентки в направлении физического здоровья, зрелости, стало более реалистичным отношение к себе и своему окружению, открылись способности к рисованию.

В нескольких городах России были организованы выставки ее работ. Клиентка принимала активное участие в Международном психологическом фестивале ОППЛ «Море жизни», проходившем в городе Севастополь в 2019 году.

На основании этого случая выдвинута гипотеза о том, что безусловное, положительное, уважительное, по-настоящему искреннее, сочувственное отношение психолога к онкологическому больному увеличивает его шансы на выздоровление.

Надеемся, что этот случай будет поводом для более детального исследования выдвинутой гипотезы.

Литература

1. Ильин Е.П. Эмоции и чувства. 2-е изд. - Спб.: Питер, 2016 — 784 с.: ип. - (Серия «Мастера психологии»).
2. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности (Основные положения, исследования и применение). - Спб. Питер Пресс. 1997. - 608 с. - (Серия «Мастера психологии»)
3. Старшенбаум Г.В. Психосоматика и психотерапия: Исцеление души и тела. - М.: Изд-во Института психотерапии, 2005. - 496 с.
4. Корсун В.Ф., Матханов И.Э., Белугина И.Н., Корсун Е.В., Кочкина М.В., Белугина О.С., Самсонов Д.Н. Фитопсихореабилитация при стрессах. - М.: Институт фитотерапии. - 2018. - 384 с.
5. Б.В. Овчинников, И.Ф.Дьяконов, Л.В.Богданова. Психическая предпатология (превентивная диагностика и коррекция). Спб.: ЭЛБИ — Спб, 2010. - 368 с.

EARLY INTERVENTION FOR PREVENTION OF POSTTRAUMATIC DISORDERS IN VICTIMS OF VIOLENCE

Beate Krecklow, doctor of Philosophy, psychological psychotherapist, University Medicine Rostock, Clinic of Psychiatry and Psychotherapy, Rostock (Germany) beate.krecklow@med.uni-rostock.de

Annotation: A psychotherapeutic treatment approach of early intervention for prevention of posttraumatic disorders in victims of violence, which is implemented in the trauma outpatient clinic of the psychiatric hospital in Rostock (Germany), is introduced. In addition to the statutory framework for victim compensation in Germany, therapeutic techniques and peculiarities of the therapeutic relationship are discussed in the paper.

Keywords: psychological trauma, posttraumatic disorder, early psychological intervention

References

1. Bohus M. & Wolf M. (2013) Interaktives Skillstraining für Borderline-Patienten.
2. Stuttgart: Schattauer.
3. Bollmann, K., Schürmann, I., Nolting, B., Dieffenbach, I., Fischer, G., Zurek, G., Bering, R., Heuft, G. (2012). Evaluation der Traumaambulanzen nach dem Opferentschädigungsgesetz in Nordrhein-Westfalen. Z Psychosom Med Psychother: Band 58, Ausgabe 1, 42-54.
4. Ciarrochi, J. V. & Bailey A. (2010) Akzeptanz- und Commitmenttherapie in der KVT, Basel: Beltz.
5. Franke S., Kalweit C., Frey, A. et al. Opfer von Gewalttaten im Verfahren nach dem Opferentschädigungsgesetz. Merkmale von Betroffenen, Taten, Tätern und Prädiktoren für die Zeitdauer bis zur Inanspruchnahme gesetzlich vorgesehener Hilfen. Psychother Psych Med 2018;69:105-113

6. Niedersächsisches Landesamt für Soziales, Jugend und Familie. Jahresbericht 2013. Hildesheim: Niedersächsisches Landesamt für Soziales, Jugend und Familie: 2013.
7. Polizeiliche Kriminalstatistik für das Land Mecklenburg-Vorpommern 2018. Retrieved from:https://www.polizei.mvnet.de/static/POL/Dateien/PDF/LKA/PKS/Jahresbericht_PKS_2018.pdf; Licensed text: www.govdata.de/dl-de/by-2-0.
8. Rassenhofer M., Laßhof A., Felix S., Heuft G., Schepker R., Keller F. & Fegert J.: Effektivität der Frühintervention in Traumaambulanzen - Ergebnisse des Modellprojekts zur Evaluation von Ambulanzen nach dem Opferentschädigungsgesetz (2016). Psychotherapeut; 61:197–207
9. S2k – Leitlinie: Diagnostik und Behandlung von akuten Folgen psychischer Traumatisierung. Retrieved from: https://www.awmf.org/uploads/tx_szleitlinien/051-027l_S2k_Diagnostik_Behandlung_akute_Folgen_psychischer_Traumatisierung_2019-10.pdf

РАННЯЯ ИНТЕРВЕНЦИЯ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ У ЖЕРТВ НАСИЛИЯ

Беате Крекклов, доктор философских наук, лицензированный психолог-психотерапевт, Медицинский Университет города Ростока, Клиника психиатрии и психотерапии, Германия, Росток. beate.krecklow@ med.uni-rostock.de

Аннотация: В статье рассматривается психотерапевтический подход ранней интервенции для профилактики посттравматических расстройств у жертв насилия, который реализуется в психотравматологической амбулатории психиатрической клиники г. Росток (Германия). Помимо нормативно-правовой базы для компенсации жертвам в Германии в докладе обсуждаются терапевтические техники и особенности терапевтических отношений.

Ключевые слова: психическая травма, посттравматическое расстройство, ранняя психотерапевтическая интервенция

Помимо преодоления физических травм, жертвам насильственных действий приходится справляться с психическими травмами. В статье представлены возможности предотвращения развития хронической формы посттравматического стрессового расстройства. Результаты научных исследований подчёркивают необходимость и эффективность ранней психотерапевтической помощи у жертв насилия [2], [7].

В данной статье рассматривается психотерапевтический подход ранней интервенции для жертв насилия, который реализуется в Германии приблизительно в последние двадцать лет. Дальше будет представлен опыт ранних интервенций для жертв насилия в «психотравматологической амбулатории» психиатрической клиники г. Росток. Особое внимание в статье уделяется терапевтическим методам и сложностям в психотерапевтических отношениях при работе с психически травмированными людьми.

На ранней стадии интервенции психологическая поддержка после травмы не фокусируется на проработке травматического события. Мы фокусируемся на стабилизации пациента, на его реинтеграции в повседневную жизнь. Для этого подход к лечению должен быть разносторонним, индивидуальным, ориентирован на «здесь и сейчас», на возможности пациента, на его потребности и способности.

Для того, чтобы жертвы насилия могли быстро получить доступ к травмафокуссированному психологическому лечению, в Германии были созданы так называемые «психотравматологические амбулатории» («Traumaambulanz»). Это специальные часы приема, которые имеются в амбулаторных отделениях психиатрических или психосоматических клиник. Эти учреждения являются независимыми, анонимными, беспартийными, открытыми для всех культур и сверхконфессиональными организациями. Они финансируются с помощью государственных средств и имеют тесные связи с учреждениями, которые тоже работают с жертвами травм, как например полиция, социальные службы и больничные отделения, которые оказывают жертвам первую медицинскую помощь.

Этот специальный способ лечения реализуется на основании законодательной базы нашей работы, это так называемый закон о компенсации для жертв насильственных действий. Германия была одной из первых стран, которая закрепила законное требование о компенсации жертвам. Закон вступил в силу в 1976 году, на территории бывшей ГДР он действителен с 2 октября 1990. Основная идея состоит в том, что государство отвечает за последствия насильственных преступлений у потерпевших, поскольку в отдельных случаях не удалось защитить граждан от них. Закон применяется, если у граждан есть расстройство из-за преднамеренного насильственного действия. Насильственные действия в рамках этого закона включают в себя физическое и сексуальное насилие, преднамеренное отравление, пренебрежение детьми, торговля людьми и даже моббинг. Услуги предоставляются гражданам Германии и иностранным гражданам, которые стали жертвами насильственных действии на территории Германии и гражданам Германии, которые стали жертвами за границей. Услуги включают в себя лечение заболеваний, медицинскую и профессиональную реабилитацию, пенсии пострадавшим. Закон не применяется, если преступление было совершено с помощью транспортного средства, если пострадавший нанес ущерб самому себе, если он вовлечен в организованную преступность и при активном участии в политических или военных столкновениях на родине.

В декабре 2013 года в амбулаторном отделении психиатрической клиники города Росток была создана «психотравматологическая амбулатория» для жертв насилия. Люди, которые стали жертвами насильственных действий, могут получить запись на встречу с психологом в нашей поликлинике в течение нескольких дней.

В каждом случае возможны 5 пробных сеансов, при необходимости возможно продление до 15 сеансов. Терапевтический подход всегда является индивидуальным, методы лечения определяются терапевтом в соответствии с его опытом и состоянием пациента. Во время первого сеанса решаются диагностические вопросы, также проводятся структурирование и приоритезация проблем пациента. На первом месте стоит обсуждение существующих факторов риска и защитных факторов. Факторами риска для развития посттравматического расстройства могут быть отсутствие социальной поддержки, чувства вины и стыда. Также ранее существовавший стресс и психические травмы неблагоприятно влияют на прогноз. Защитными факторами являются, например, хорошая социальная интеграция и высокая самоэффективность.

Первые терапевтические интервенции ориентированы в первую очередь на потребности пациента и на его состояние в текущий момент. Конфронтация с травмой или экспозиция вначале не применяются.

Наш психотерапевтический подход в основном соответствует рекомендациям по лечению острых последствий психических травм, разработанный сетью научных медицинских обществ в Германии [8].

Психотерапевтические техники, которые по этим рекомендациям и по нашему опыту оказались полезными в ранних интервенциях:

1. психологическое обучение
2. работа с ресурсами
3. техники стабилизации.

1. Психологическое обучение: Самый больший страх у пациентов состоит в том, что у них может начаться психическое заболевание. Поэтому чрезвычайно важно, дать пациенту понятную информацию о симптомах, которые часто могут возникать после психической травмы. Важно понимать, что симптоматика изначально является нормальной реакцией на травмирующее событие.

2. Работа с ресурсами: Работа с ресурсами пациента является ключевым элементом психологической кризисной интервенции, а также ранней интервенции посттравматических расстройств. Сначала необходимо определить психические, социальные и материальные ресурсы пациента. Поскольку отсутствие социальной поддержки является важным фактором риска для возникновения ПТСР, в первую очередь должны последовать интервенции, направленные на социальную поддержку пациента. Таким образом, следует поддерживать контакт с родными и близкими. Для работы с личными ресурсами существуют множество терапевтических упражнений, например, из «Терапии для развития навыков общения и эмоционального контроля» («Interaktives Skillstraining») [1]. Например, можно собрать с пациентом так называемый «аварийный чемодан», где пациент принесет коробку и положит в нее вещи, которые являются символически или действительно полезными, или сделает это в воображении. Еще одним вариантом является «празднование успехов». Можно спросить пациента рассказать о сложной ситуации в прошлом, которую он успешно преодолел и посмотреть, какие качества ему помогли в этой ситуации. Другой способ - предоставить пациенту список приятных занятий чтобы он выбрал что-то из этого и сделал что-то хорошее для себя, например, пошел в кино, в сауну и т.д.

3. Техники стабилизации: В рамках ранних интервенций после психической травмы также используются техники стабилизации. Они оказываются особенно полезными, если у пациента не хватает сил, если он не может регулировать подавляемые аффекты и ему трудно, формулировать свои мысли. Использование техник стабилизации позволяет восстановить контроль и повседневные функции, позаботиться о себе, достичь самоэффективности, самоуспокоения, дистанцирования от внутренних ужасных картин и регулировать аффекты. Для того, чтобы добиться самоуспокоения и расслабления пациента, рекомендуются, например, прогрессивная мышечная разрядка или упражнения для повышения внимательности в повседневных действиях. Для модуляции аффекта применяются методы эмоциональной саморегуляции из Диалектической Поведенческой Терапии. В состояниях повышенного напряжения помогает, например, конфронтация с очень сильными, но безвредными стимулами, чтобы пациент снова мог чувствовать себя. Например, при напряжении может оказаться полезным положить на кожу пакет льда или взять в руки массажный мяч.

Ещё один метод, который мы успешно применяем в нашей клинике - это «Терапия Принятия и Ответственности» («Acceptance and Commitment Therapy») [3]. Некоторые элементы этой терапии мы применяем и для работы с психически травмированными пациентами. Это в первую очередь работа с ценностями и целями, так как люди, сталкивающиеся со стрессовыми или опасными для жизни ситуациями, часто ставят под сомнение свои собственные жизненные цели и ценности, пересматривают их.

При работе с психически травмированными людьми важно не только обратить внимание на терапевтические методы, но и иметь в виду особенности терапевтических отношений.

Иногда пациенты, которые пережили острые психические травмы, могут вызвать у терапевта негативные эмоции, значит неприятный контрперенос. Они могут просто жаловаться или ругаться, или вести себя агрессивно. Поэтому терапевт должен быть в состоянии оценить, может ли он справиться с этим. Терапевт должен иметь хорошую рефлексию и понимать, когда у него не хватает ресурсов или терапевтический подход неадекватен для пациента. Тогда можно рекомендовать пациенту другую терапию или другого терапевта. Также рекомендуется не работать с пациентами, которые с самого начала не вызывают симпатию. Психически травмированные пациенты очень чувствительные. Они хорошо чувствуют, если у терапевта нет эмпатии. Тогда прогноз терапии неблагоприятный.

Когда психически травмированные пациенты вызывают негативные эмоции у терапевта, тогда со стороны терапевта могут возникать реакции на пациента, которые имеют негативное влияние на терапевтический процесс. Например, терапевт может ответить пациенту поведением избегания и обесценивания.

Может быть, что пациент вызывает у терапевта страх, отвращение или чувство беспомощности. Это может вести к тому, что терапевт дистанцируется от проблем пациента или что он не хочет воспринимать рассказ пациента, не задает никаких вопросов о деталях. Это защитное поведение терапевта является одной из кардинальных ошибок при работе с психически травмированными пациентами.

Другая крайняя позиция терапевта – это сверхидентификация. Это бывает, когда у терапевта есть фантазии спасения или мести виновнику. Этим поведением терапевт выходит далеко за рамки профессионального общения. Он берет на себя роль товарища или друга и таким образом ограничивает возможность дать клиенту коррективный эмоциональный опыт. Обе позиции имеют разрушительное влияние на терапевтические отношения. Они даже могут усилить травматизацию и могут привести к развитию хронической формы ПТСР.

Если идет речь о типах поведения, которые имеют разрушительное влияние на терапевтические отношения, надо назвать и формы неадекватного или неконструктивного поведения со стороны пациента. Терапевтический процесс не работает, если пациент поддерживает отношения или имеет контакт с виновником, если он постоянно ведёт себя агрессивно, как агрессивная жертва, то есть, только требует помощи от терапевта. Терапевтический процесс осложняется если пациент уже имеет хроническое ПТСР или даже преморбидное расстройство, например, зависимость от алкоголя или наркотиков. Если не удается преодолеть вместе с пациентом эти проблемы, это может привести к завершению терапии со стороны терапевта. Психически травмированные пациенты часто пытаются избежать чувства тревоги и беспомощности, поэтому, часто бессознательно, они используют стратегии, чтобы манипулировать терапевтом. Такие стратегии включают в себя идеализирование («такого прекрасного терапевта я никогда не встречал…»), обесценивание («другой терапевт был лучше…», «Вы ещё слишком молодая…») и так называемая позиция агрессивной жертвенности (другие или общество должны ему что-то).

В нашей психотравматологической амбулатории лечились всего 31 пациент на основе закона о компенсации жертвам. В связи с этим стоит отметить, что наша клиника обеспечивает психиатрическую помощь жителям города Росток и района Бад-Доберан, это всего 325 тысяч жителей. Количество пациентов, которые обращались к нам пока крайне мало. По официальным данным только в 2018 году в нашем городе было зарегистрировано 9929 насильственных преступлений, то есть преступления против жизни, против сексуального самоопределения и против личной свободы [6], но у нас в течение 6 лет всего 31 пациент обратился к нашему спецприёму за психологической помощью.

Среди общего числа пациентов, получивших помощь после травматического события, было 16 женщин и 15 мужчин, 23 были немцами по национальности. 27 пациентов предъявили уголовное обвинение против преступника. Возрастной диапазон варьировался от 18 до 74 лет, средний возраст 39,8±14,9 лет. У жертв насилия, которые к нам обращались, чаще всего обнаруживались телесные повреждения (51,6 %). На втором месте - акты против сексуального самоопределения (22,6 %), за которым следуют грабеж (12,9 %), психологическое насилие и угрозы (9,6 %), а также шоковый ущерб (3,2 %), если, например, человек стал свидетелем насильственных действий.

С точки зрения психопатологических симптомов, сообщаемых пациентами, в основном преобладали страхи с поведением избегания, нарушения сна, внутреннее напряжение и беспокойство, а также депрессивные симптомы, такие как подавленное настроение и потеря интересов. Эти симптомы были диагностически классифицированы либо как острая реакция на стресс (51,6 %), либо как расстройство приспособительных реакций (32,3 %). При наличии серийной травмы или ранее пережитой психической травмы у пациентов с тяжёлой симптоматикой было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство (12,9 %).

Для большинства пациентов менее 5 терапевтических сеансов было достаточно, только в одном случае терапия была продлена на 15 сессий. Из-за хорошей ремиссии симптоматики пациенты решили отказаться от продления терапии. Некоторые пациенты, имеющие более тяжёлые хронические расстройства, были переведены на дальнейшее более интенсивное лечение.

Частота сессий была адаптирована к потребностям пациента. Первые 2 или 3 сеансы проводились с недельными перерывами, следующие сеансы проводились с двух- или трёхнедельными интервалами.

Поскольку ранние интервенции после психической травмы являются более эффективными, если лечение начинается немедленно после инцидента, промежуток времени между моментом преступления и первым контактом с психотерапевтом имеет особое значение. Этот интервал у наших пациентов варьировался с 5 до 324 дней, в среднем он составлял 59,8±83,7 дней.

К сожалению, низкий объём нашей выборки не позволяет проводить статистический анализ условий, характерных для раннего поиска профессиональной поддержки у жертв насилия.

В обширном анализе 312 медицинских записей пациентов психотравматологических амбулаторий в Нижней Саксонии [4] было показано, что тесные контакты жертвы с преступником, тяжёлая или серийная травматизация, а также наличие депрессивного расстройства, приводят к тому, что жертвы позже обращаются за специализированным лечением. И наоборот, было показано, что пострадавшие раньше обращаются к лечению, если есть физические травмы или если уже было предъявлено уголовное обвинение.

Наш опыт в области ранних интервенции у психически травмированных пациентов показывает, что эти интервенции полезны и эффективны для профилактики посттравматических расстройств у психически здоровых людей, которые впервые пережили психически травмирующую ситуацию. В этом случае несколько сеансов являются достаточными для того, чтобы стабилизировать пациента и включить его в повседневную жизнь. Большинство пациентов, посещающих наш прием, проводили менее 5 сеансов. Для пациентов, страдающих хроническим психическим заболеванием, у которых мало ресурсов, которые не могут стабилизироваться эффективно или страдающих острыми коморбидными заболеваниями, наш терапевтический подход не является адекватным. Здесь необходимо мотивировать этих пациентов к более интенсивному и долгосрочному лечению или направлять их в более узкоспециализированное учреждение. В любом случае на первый план выходит стимулирование сил самовосстановления пациента и использование его ресурсов.

Низкая обращаемость пострадавших к нам может быть обусловлена низкой информированностью общественности. Кроме того, наша клиника располагается в небольшом областном городе, где использование психотерапевтических возможностей не так распространено, как в метрополиях. В других регионах Германии использование психотерапевтических возможностей уже значительно выше. Так, в 2013 году доля заявок на психотерапию в соответствии

с законом о компенсации жертвам составила десять процентов по сравнению с количеством преступлений, официально зарегистрированных в полиции за этот период [5].

К дополнению к этому многие пострадавшие не пользуются психиатрической или психотерапевтической помощью, опасаясь стигматизации.

Ещё одним объяснением может быть возникновение страха, быть самому обвинённым в произошедшем, которому пострадавшие часто подвергаются как со стороны преступника, так и со стороны семейной среды и общества. Это означает, что пострадавшим будут предъявлены обвинения, например, в якобы неадекватном поведении, что может привести к ретравматизации.

Конечно, надо признать, что среди жертв насилия немало людей, обладающих хорошими способностями самовосстановления и достаточной социальной поддержкой, которыми никакой психотерапевтической помощи не требуется.

В конце концов, можно констатировать, что необходимо не только оказывать психотерапевтическую помощь жертвам насилия, но и информировать и просвещать общество о психосоциальной ситуации людей, страдающие психической травмой.

Литература

1. Bohus M. & Wolf M. (2013) Interaktives Skillstraining für Borderline-Patienten. Stuttgart: Schattauer.
2. Bollmann, K., Schürmann, I., Nolting, B., Dieffenbach, I., Fischer, G., Zurek, G., Bering, R., Heuft, G. (2012). Evaluation der Traumaambulanzen nach dem Opferentschädigungsgesetz in Nordrhein-Westfalen. Z Psychosom Med Psychother: Band 58, Ausgabe 1, 42-54.
3. Ciarrochi, J. V. & Bailey A. (2010) Akzeptanz- und Commitmenttherapie in der KVT, Basel: Beltz.
4. Franke S., Kalweit C., Frey, A. et al. Opfer von Gewalttaten im Verfahren nach dem Opferentschädigungsgesetz. Merkmale von Betroffenen, Taten, Tätern und Prädiktoren für die Zeitdauer bis zur Inanspruchnahme gesetzlich vorgesehener Hilfen. Psychother Psych Med 2018; 69:105-113
5. Niedersächsisches Landesamt für Soziales, Jugend und Familie. Jahresbericht 2013. Hildesheim: Niedersächsisches Landesamt für Soziales, Jugend und Familie: 2013.
6. Polizeiliche Kriminalstatistik für das Land Mecklenburg-Vorpommern 2018. Retrieved from: https://www.polizei.mvnet.de/static/POL/Dateien/PDF/LKA/PKS/Jahresbericht_PKS_2018.pdf; Licensed text: www.govdata.de/dl-de/by-2-0.
7. Rassenhofer M., Laßhof A., Felix S., Heuft G., Schepker R., Keller F. & Fegert J.: Effektivität der Frühintervention in Traumaambulanzen - Ergebnisse des Modellprojekts zur Evaluation von Ambulanzen nach dem Opferentschädigungsgesetz (2016). Psychotherapeut; 61:197–207
8. S2k – Leitlinie: Diagnostik und Behandlung von akuten Folgen psychischer Traumatisierung. Retrieved from: https://www.awmf.org/uploads/tx_szleitlinien/051-027l_S2k_Diagnostik_Behandlung_akute_Folgen_psychischer_Traumatisierung_2019-10.pdf

EMOTIONAL PLATFORM AND EMOTIONAL POTENTIAL OF THE INDIVIDUAL IN THE ASPECT OF IMAGINATIVE PSYCHOLOGY

Nina Lavrova – full member of the PPL, head of the modality System family psychotherapy: Eastern version of the PPL, head of the mediation Committee of the PPL, psychotherapist of the European registry, director of the Center «Alliance»

Nikanor Lavrov – Ph. D., associate Professor of the St. Petersburg state pediatric medical University

Vasily Lavrov – doctor of biological sciences, director of the Center for scientific and practical mediation «Consent». Russia, St, Petersburg. vasilylavrov@yandex.ru

Abstract. Imaginative psychology studies the organization of brain functions and behavior in conditions of problems arising from the uncertainty and inconsistency of life circumstances. The question of how to integrate motivations and emotional experiences provoked by a problem situation is a key one. Answering the question, we identified a set of experiences caused by problematic circumstances, and found out an indicator that allows us to assess the level of individual emotionality. Since the emotional stress caused by conflict increased the manifestation of feelings and motivations, they were considered when interviewing participants in conflicts. The results of the survey made it possible to formulate a number of conclusions. First, the initiation of emotions and integration of emotional experiences is carried out under the control of conscious and unconscious motivations that are set genetically and formed by training. The results of previous studies of emotional state in uncertain and contradictory conditions, as well as model effects on the brain of animals, are confirmed. Making the right decision in a difficult vital situation is due to the optimal functional state with the suppression of emotional and motivational hindrance. There are separate categories of emotions that are set by motivations in six standard behavioral situations that involve changes in prosperity (danger, counteraction, violation of sufficiency, as well as attainment of well-being, appearance of a partner, and uncertainty of the circumstances). Setting up the functional state is performed by non-specific brain systems, in the structure of which there is an apparatus that manages the construction of the platform of emotional experiences and controls the emotional potential of the individual.

Secondly, the emotional potential that determines the mobilization of intelligence to solve burning issues is characterized by the ability to comprehend the structure of emotions and emotional experiences within the established behavioral platform, as well as the ability to assess the emotional state of the partner, to perceive his non-verbal messages and create a common contextual field

with mutual understanding and empathy of common emotions. Third, the appropriateness of dominant emotions is explained by the stable standard setting of all body systems for action in a real problem situation outside of conscious control, since it slows down the reaction. The expediency of the platform of emotional experiences and emotional manifestations becomes clear if we take into account the effectiveness of non-verbal communication, which provides the fastest possible transmission of information messages and commands for execution. In the course of evolution, the noted expediency was fixed genetically. Fourthly, the concept of a platform of emotional experiences that affect the willingness to act in an uncertain and contradictory situation, proposed in the framework of imaginative psychology, allows us to jointly consider and theoretically combine the practical methods known since ancient times that get rid of side emotional and motivational hindrances and facilitate the solution of life problems. This refers to the methods of meditation, catharsis, and sati (mindfulness), which ensure the selection of emotional experiences, as well as methods of using intuition and mobilizing intelligence in a multi-variant solution of a complex problem.

Keywords: emotion, feeling, emotional potential, platform of feelings , decision-making, imaginative psychology

References

1. Lavrov V.V. Klassifikacija jemocij, vyzyvaemyh blagoprijatnymi, neblagoprijatnymi i neopredelennymi povedencheskimi situacijami [Classification of emotions caused by favorable, unfavorable, and uncertain behavioral situations]. Put' nauki [The path of science], 2015, no. 12 (22), pp.90-92.
2. Lavrov V.V. Mezhdu mozgom i psihikoj [Between the brain and the psyche]. Saarbrücken: Publ. OmniScriptum Publishing Group, 2016, 171 p.
3. Lavrov V.V., Rudinskij A.V. Triada strategij obrabotki informacii pri opoznanii nepolnyh zritel'nyh obrazov [Triad of information processing strategies for identifying incomplete visual images]. Fundamental'nye issledovanija [Fundamental study], 2014, no. 6 (2), pp. 375-380.
4. Lavrov V.V., Rudinskij A.V. Formirovanie matricy cel'nogo obraza pri razdel'nom vosprijatii jelementov kompleksnogo ob#ekta [Formation of a matrix of a whole image with separate perception of elements of a complex object]. Mezhdunarodnyj zhurnal prikladnyh i fundamental'nyh issledovanija [International journal of applied and fundamental research], 2016, no. 7 (1), pp. 91-95.
6. Lavrova N.M., Rudinskij A.V., Lavrov V.V. Model' raboty sistemy pamjati pri izmenenii vesa informacii [Model of operation of the memory system when changing the weight of information]. Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. Biologicheskie nauki [Modern problems of science and education. Biological science], 2010, no. 1. pp. 18-23.
7. Lavrova N.M., Lavrov V.V., Lavrov N.V. Mediacija: prinjatie otvetstvennyh reshenij [Mediation: making responsible decisions]. Moscow: Publ.: OPPL, 2013, 224 p.
8. Pavlov I.P. (1927) Lekcii o rabote bol'shih polusharij golovnogo mozga [Lectures on the work of the cerebral hemispheres]. Moscow-Leningrad: Publ. AS SSSR, 1947, 351 p.
9. Reestr novyh nauchnyh napravlenij [Register of new research areas] (red. Ledvanov M.Ju.). Moscow: Publ: RAE, 2018. V. 1, 249 p.
10. Darwin Ch. The expression of the emotions in man and animals. London: J. Murray; 1872.
11. Steiner C., Perry P. Achieving Emotional Literacy. London: Bloomsbury; 1997.
12. White M., Epston D. Narrative Means to Therapeutic Ends. New York: W.W. Norton; 1990.

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ПЛАТФОРМА И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЛИЧНОСТИ В АСПЕКТЕ ОБРАЗНОЙ ПСИХОЛОГИИ

Лаврова Нина Михайловна – действительный член ОППЛ, руководитель модальности Системная семейная психотерапия: восточная версия ОППЛ, руководитель комитета по медиации ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, директор Центра «Альянс»

Лавров Никанор Васильевич – к.м.н., доцент Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета МЗ РФ

Лавров Василий Васильевич – д.б.н., директор Центра научно-практической медиации «Согласие». Россия, Санкт-Петербург. vasilylavrov@yandex.ru

Аннотация. Образная психология изучает организацию поведения при разрешении проблем, возникающих вследствие неопределенности и противоречивости жизненных обстоятельств. Вопрос относительно принципов интеграции мотиваций и эмоциональных переживаний, провоцируемых проблемной ситуацией, является ключевым. Отвечая на вопрос, идентифицировали совокупность переживаний, обусловленных проблемными обстоятельствами, и выясняли показатель, позволяющий оценивать уровень индивидуальной эмоциональности. Поскольку эмоциональный стресс, вызываемый конфликтом, повышал выраженность переживаний и мотиваций, они рассматривались при опросе участников конфликтов. Результаты опроса позволили сформулировать ряд выводов. Во-первых, инициация эмоций и интеграция эмоциональных переживаний осуществляется под контролем осознаваемых и неосознаваемых мотиваций, задаваемых генетически и формируемых обучением. Подтверждаются результаты ранее проведенных исследований эмоционального состояния в неопределенных и противоречивых условиях, а также модельных воздействий на мозг животных. Принятие правильного решения в сложной жизненно важной ситуации обусловлено оптимальным функциональным состоянием с подавлением

эмоциональной и мотивационной помехи. Выделяются отдельные категории эмоций, задаваемых мотивациями в шести стандартных поведенческих ситуациях, сопряженных с изменением благополучия (опасность, сопротивление, нарушение благополучия, а также обретение благополучия, появление партнера и обновление обстоятельств). Настройка функционального состояния выполняется неспецифическими мозговыми системами, в структуре которых находится аппарат, управляющий построением платформы эмоциональных переживаний и контролирующий эмоциональный потенциал личности. Во-вторых, эмоциональный потенциал, определяющий мобилизацию интеллекта на решение актуальных проблем, характеризуется способностью осознавать структуру эмоций и эмоциональных переживаний в рамках сложившейся поведенческой платформы, а также способностью оценивать эмоциональное состояние партнера, воспринимать его невербальные посылки и создавать общее контекстное поле с взаимопониманием и сопереживанием общих эмоций. В-третьих, целесообразность доминантных эмоций объясняется стабильной стандартной настройкой всех систем организма к действию в реальной проблемной ситуации вне сознательного контроля, поскольку он замедляет реакцию. Целесообразность широкой платформы эмоциональных переживаний и чувственных проявлений становится понятной, если учесть эффективность обусловленной переживаниями невербальной коммуникации. Такая коммуникация обеспечивает максимально быструю передачу информационных посылок и команд к исполнению. В процессе эволюции отмеченная целесообразность была закреплена генетически. В-четвертых, предложенная в рамках образной психологии концепция платформы эмоциональных переживаний, влияющих на готовность действовать и взаимодействовать в условиях неопределенной и противоречивой ситуации, позволяет совместно рассмотреть и теоретически объединить известные с древних времен практические методы, избавляющие от побочной эмоциональной и мотивационной нагрузки и облегчающие решение жизненных проблем. Имеются в виду методы медитации, катарсиса, сати (майндфулнес), обеспечивающие селекцию эмоциональных переживаний, а также методы использования интуиции и мобилизации интеллекта в условиях многовариантного решения сложной проблемы.

Ключевые слова: эмоция, чувство, мотивация, эмоциональный потенциал, платформа переживаний, принятие решения, образная психология

Введение. Отличительная особенность образной психологии

Консолидация личного опыта и знаний о внешнем и внутреннем мире помогает найти выход из проблемной ситуации. Поэтому психологическая помощь в решении острой проблемы предусматривает обращение к опыту и создание цельной картины обстоятельств, ассоциированных с проблемой. Один из способов консолидации событий – это изложение истории, в которой обозначены их причинно-следственные отношения. Повествовательный, или иначе говоря, «нарративный» подход к использованию консолидированного личного опыта облегчает оценку проблемной ситуации [11]. Нарративный подход имеет существенный недостаток. Игнорирование знаний из области информатики и науки, изучающей организацию мозговой деятельности, затрудняет выяснение принципиальных моментов поведения в сложных жизненных условиях. Образная психология [2; 4], как и нарративный подход, признает ведущую роль уникального личного жизненного опыта в поведении индивидуума, но расширяет перспективу рассматриваемых психических явлений. Образная психология, обозначенная 29.03.2018 под № 0215 в реестре новых научных направлений Российской академии естествознания [8], концентрирует внимание на дискретности информации и особенностях манипуляции фрагментами информации в процессе принятия решения в условиях неопределенности и противоречий. Принимаемое решение имеет вид образа, отражающего программу действий, приводящих к желаемому изменению ситуационных обстоятельств. Успех решения зависит, во-первых, от мобилизации центрального регуляторного аппарата с каналами связи, обеспечивающей управление периферическими гетерогенными модулями нервных клеток [5], и, во-вторых, от распределения информационных фрагментов в соответствии с их весовыми параметрами, оцениваемыми по значимости для формирования цельного образа. Объединение мотивационных, эмоциональных и мнестических процессов является обязательным условием мобилизации интеллекта в принятии решения с преодолением дезинформации и недостатка достоверных знаний. Образная психология исходит из представления о том, что психика каждого индивидуума, организована уникальной мотивационной моделью, а не просто имеет неповторимую историю развития. Использование сочетанных методов (интервью с выяснением мотиваций и эмоций, визуализация обстоятельств, компьютеризированное тестирование, клинические данные) позволяет объединить реальные события и эмоциональные переживания, а также проследить причинно-следственные связи обстоятельств и выявить системоорганизующие факторы, под воздействием которых модель мира приобретает упорядоченность. Наблюдения за людьми, находящимися в проблемных ситуациях [2; 3; 6], показали, что негативные эмоциональные переживания вместе с недостатком достоверной информации и противоречивостью доступных сведений составляют главное препятствие принятию правильного решения. Препятствие преодолевается тремя стратегиями действий – конкретизированной, поисковой и образной. Последняя является самой эффективной. Выбор стратегии зависит от эмоционального состояния и воспоминания об эмоциональных переживаниях, вызванных прошлыми жизненными событиями. Из памяти воспроизводятся образы явлений из внешнего и внутреннего мира человека. Иерархия образов, а также их пространственно-временное распределение в памяти обусловлены значимостью и взаимной причинно-следственной связью жизненных обстоятельств. Оценка значимости задается осознаваемыми и неосознаваемыми мотивациями. Полученные в результате обучения знания дополняют комплекс образов и объединяют их в системной модели. Имеется в виду, что модель Я, отражающая внутренний мир, и модель внешнего мира консолидируются в модели Я-внешний мир.

Цель образной психологии заключается в исследовании ведущей роли эмоциональных переживаний в разрешении проблем, возникающих вследствие неопределенности и противоречивости поведенческих обстоятельств. Непонимание природы эмоций и эмоциональных проявлений препятствует движению к поставленной цели. При рассмотрении их природы, прежде всего, обращается внимание на процесс инициации. Особо учитывается тот факт, что переживаемые

чувства и ощущения обусловлены не только эмоциями, но и комплексом разного рода побуждений и установок, то есть, мотивированы произошедшими и прогнозируемыми событиями. Еще раз подчеркивается, что чувственные переживания, объединяемые термином «эмоциональные проявления» совместно провоцируются эмоциями и мотивациями. Ключ к пониманию эмоциональной природы находится в сфере мотиваций, управляющих эмоциональными процессами. Имеется в виду, что генетически заданные мотивации осуществляют запуск «безусловных» или «инстинктивных» эмоциональных реакций, согласно терминологии теории высшей нервной деятельности [7]. Проведенные ранее исследования [1; 2; 6] подтвердили тот факт, что мотивации, инстинктивно возникающие в шести стандартных поведенческих ситуациях, закономерно запускают эмоцию, соответствующую типу ситуации. Происхождение эмоций объясняется мобилизацией организма на деятельность в создавшихся обстоятельствах. Эмоции страха, агрессии, огорчения, а также радости, симпатии и удивления включались в ситуациях опасности, борьбы, потери благополучия, а также обретения благополучия, появления партнера и непредсказуемого изменения ситуации. Связь эмоций и мотиваций иллюстрируется на рисунке 1. Обращается внимание на формирование мотиваций не только на основе генетического материала, но и в процессе обучения.

Рис. 1. Последовательность развития эмоциональных процессов.

Исследуя влияние эмоций на поведение, образная психология рассматривает совмещение эмоциональных переживаний. Наиболее отчетливо эмоции, мотивации и эмоциональные проявления выражаются в условиях конфликта, когда представители спорных сторон испытывают эмоциональное напряжение, оценивают мотивации своих действий и демонстрируют свои чувства в ходе переговоров. Поэтому при исследовании интеграции переживаний внимание фокусируется на поведении участников конфликтов.

Задачи данной работы

После того, как в ранее проведенном исследовании [1] были отмечены шесть эмоций, закономерно возникающих в стандартных поведенческих ситуациях, обратились к вопросу относительно особенностей интеграции эмоциональных переживаний, обусловленных сложной проблемой. Отвечая на вопрос, решали две задачи. Во-первых, идентифицировали совокупность эмоциональных переживаний при их совмещении и, во-вторых, производили поиск показателя, характеризующего уровень индивидуальной эмоциональности.

Методика

Решая поставленные задачи, осуществляли опрос представителей спорных сторон, обращавшихся за помощью в урегулировании конфликтов, возникавших в семье и в общественных организациях. Возраст 92 респондентов находился в пределах от 23 до 65 лет, около 2/3 всех опрашиваемых составляли женщины. Подробно методика формирования образа проблемной ситуации изложена в предыдущей публикации [4]. Вначале в ходе опроса респонденты производили устное вербальное описание образа переживаний, вызванных конфликтом. Затем по инструкции составлялась графическая композиция, на которой схематически изображались актуальные обстоятельства и связанные с ними переживания. Респонденты использовали пять графических элементов (круг, квадрат, треугольник, линия, точка), размер которых зависел от важности обозначаемых обстоятельств. После завершения композиции, отражавшей образ переживаний в настоящем времени, респонденты конструировали композицию предполагаемых и желаемых изменений в будущем. Для повышения наглядности графическая композиция перерисовывалась с использованием компьютерной программы преобразования графических схем. Сопоставление двух схем позволяло выявить мотивации, побуждающие к активным действиям ситуации. На заключительном этапе опроса респонденты выражали свое мнение относительно широты выявленного комплекса переживаний и отмечали те обстоятельства, которые облегчали построение цельного образа проблемной ситуации.

Результаты и обсуждение

Отвечая на вопрос относительно переживаний, вызываемых проблемной ситуацией, респонденты описывали эмоции, отражавшие готовность действовать в соответствии с обстоятельствами. Отдельно они рассказывали о переживаемых чувствах. Эмоции, провоцируемые реальными событиями, побуждали к активным действиям, в то время как чувственные переживания, сопряженные с эмоциями, создавали фоновое состояние. Оно отражало совокупность ведущих интересов, ожиданий и сомнений, возникавших при попытке прогнозировать развитие событий и предсказывать изменения отношений с окружающими. Респонденты признавали, что комплекс переживаний выступал главным фактором, влиявшим на их функциональное состояние. По мнению респондентов, в результате интеграции переживаний возникала платформа, структура которой образовывалась развернутыми связями эмоций с мотивациями, задаваемыми ситуационными обстоятельствами. Интеграция стимулировала построение набора вариантов решений и поиск приемлемого варианта выхода из проблемной ситуации.

На рисунке 2 обозначены источники воздействий, определявших качество платформы. Один источник – эмоции, обусловленные стандартными ситуациями, другой – мозаичная совокупность осознаваемых и неосознаваемых побуждений и установок. И еще один источник – вербальная и невербальная коммуникация с окружающими. Принципиальная особенность последнего источника заключается в опосредованном влиянии невербальной коммуникации. В ответ на отправленные невербальные сигналы, носителями которых служат мимические и соматические реакции, от окружающих приходят невербальные посылки. Восприятие этих посылок опосредуется комплексом актуальных мотиваций и установок, которые формируют мозаику переживаний. Наличие мозаичности объясняется совмещением чувств с элементами эмоций, вызванных обстоятельствами предыдущих и будущих событий.

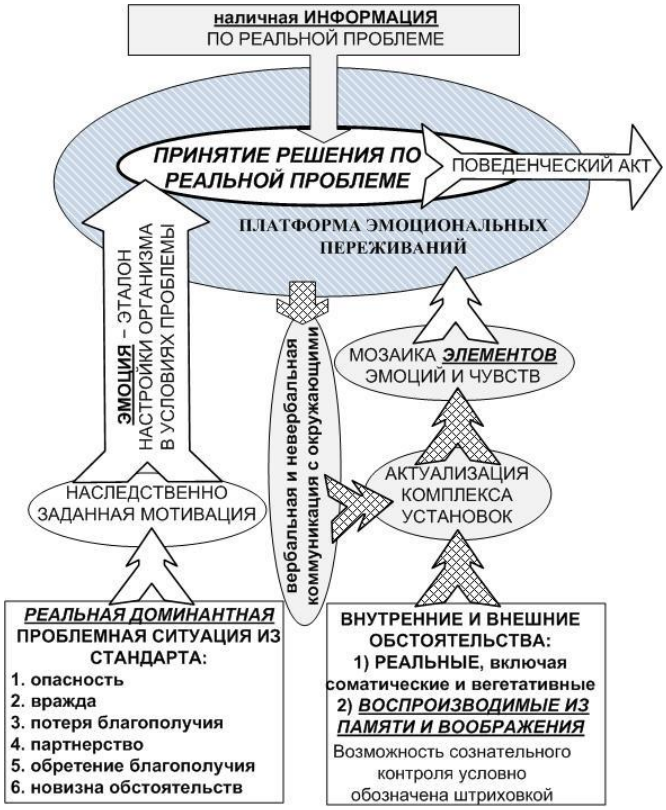


Рис. 2. Эмоциональная платформа принятия решения в проблемной ситуации

Здесь уместно уточнить используемую терминологию. На рисунке 3 кратко истолковывается суть терминов. Обращается внимание на термин «эмоциональный потенциал», используемый для оценки активного состояния платформы эмоциональных переживаний. Эмоциональный потенциал не только служит показателем уровня переживаний и их влияния на мобилизацию интеллекта, но и характеризует способность индивидуума оценивать свои переживания и включать канал невербальной коммуникации. Повышение взаимопонимания и сопереживания представляет собой проблему, актуальность которой возрастает по мере раскрепощения поведения. Готовность к невербальному общению вместе с навыками «эмоционального резонанса», то есть, умения воспринимать невербальные посылки – это явления, которые обусловлены уровнем эмоционального потенциала. Ранее авторы предлагали оценивать способность невербального общения только отработкой ряда навыков [10]. Причем они допускали принципиальную ошибку, предполагая, что человек способен управлять своими эмоциями. Сознательное управление эмоциональными поведенческими проявлениями и бессознательное безусловное эмоциональное реагирование под контролем мотиваций, обусловленных жизненными обстоятельствами – это явления, которые принципиально отличаются по своей природе. Показатель эмоционального потенциала учитывает ошибку и объясняет способы сознательного влияния на платформу эмоциональных переживаний. На рисунке 2 заштрихованные стрелки обозначают пункты сознательного воздействия на чувственные переживания.

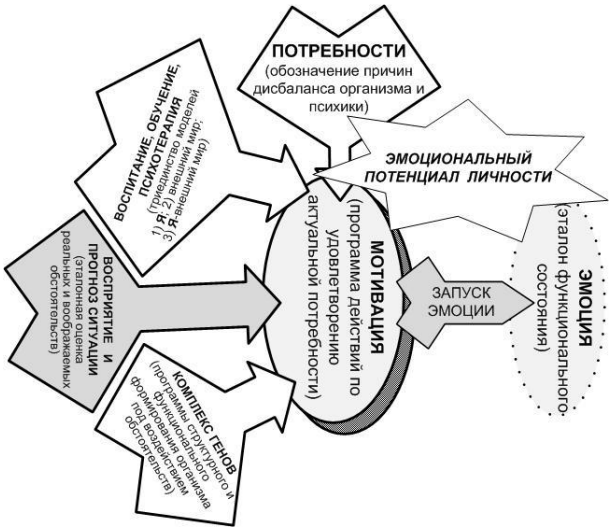


Рис. 3. Природа факторов, влияющих на возникновение эмоции
и уровень эмоционального потенциала личности

Эмоциональный потенциал – это характерологическая особенность личности, определяемая способностью в максимально полном объеме перенастраивать психическое и соматическое функциональное состояние в соответствии с актуальной жизненной проблемой. Способность сопереживания и оказания эмоциональной поддержки тем, кто находится в трудном положении, зависит от уровня эмоционального потенциала. Чем он выше, тем эффективнее поддержка. Но вместе с тем, он повышает риск эмоционального разлада, который может разрушительно влиять на взаимодействие членов группы, если они обладают высоким эмоциональным потенциалом и неодинаково воспринимают общую проблему. Поэтому гармонизация внутригрупповых отношений достигается благодаря мобилизации эмоционального потенциала членов группы, а также интеллекта, разграничивающего дискуссию и конфликт. Эмоциональный потенциал подвержен «выгоранию» в условиях длительного эмоционального стресса, физиологического утомления и при заболевании. Поэтому преодоление последствий «выгорания» предшествует психологической помощи, оказываемой в мобилизации потенциала и в восстановлении общения с окружающими по каналам вербальной и невербальной коммуникации. Именно высокий эмоциональный потенциал отличает творческую личность, выражающую эмоции вербально или набором звуков и визуальных образов. Психологическая помощь в восстановлении эмоционального потенциала предусматривает, во-первых, измерение его уровня, и, во-вторых, гармонизацию индивидуального психоэмоционального состояния и отношений с окружающими. Прежде всего, имеется в виду преодоление негативного эмоционального стресса, провоцируемого внутриличностными и межличностными конфликтами.

Рис. 4. Зависимость эмоционального потенциала от контроля со стороны неспецифических систем мозга, ответственных за регуляцию функционального состояния.

Рисунок 4 иллюстрирует принципиальный момент управления эмоциями и мотивациями. Отмечается один и тот же аппарат их контроля. Этот аппарат представляет собой часть неспецифических мозговых систем, ответственных за регуляцию функционального состояния организма, включая мозг. Нейрофизиологические исследования, проведенные ранее в модельных экспериментах на животных [2], служат подтверждением системной цельности иерархической организации мозга. Глубинные структуры гипоталамуса, контролирующие потребности, находятся на вершине иерархии. По всей видимости, кора больших полушарий выполняет сервисную роль, действуя под руководством регуляторного аппарата. Связь специфических интеллектуальных и неспецифических регуляторных процессов обеспечивается гетерогенностью модулей, в которых специфические нейроны совмещены с неспецифическими, передающими управляющие сигналы из

центрального аппарата мотивационного и эмоционального контроля [2; 3; 5]. Механистичное мнение о распределении функций мозга по отдельным нейронным сетям создает препятствие для изучения принципов системной консолидации мозга.

В процессе интервью респонденты постоянно обращались к вопросу о целесообразности чувственных переживаний. Цель эволюции заключается в повышении выживаемости, поэтому эволюционно заданные чувственные переживания содействуют выживанию. Так ли это? Нет ли ошибки эволюции в поддержании высокого уровня чувств, которые часто сопряжены с негативными ощущениями? Впервые ответ предоставил Ч. Дарвин [9], когда описал особенности эмоциональных проявлений и невербального общения не только у людей, но и у животных. Эволюционно поддержанное расширение переживаний содействует выживанию, поскольку обеспечивает коммуникацию в группе. Не только выживание, но и личный успех обусловлен внутригрупповой консолидацией, создаваемой взаимопониманием и надежными каналами коммуникации. Рисунок 5 демонстрирует эволюционно заданное совмещение эмоций и чувств на платформе, которая служит основанием интеллекта и сферы коммуникации.

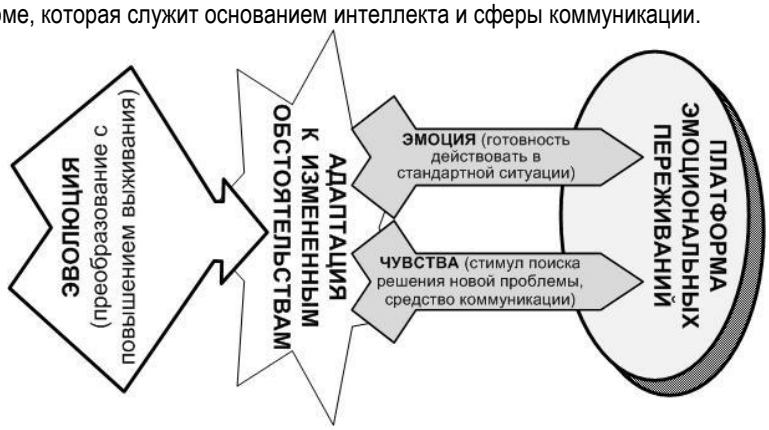


Рис. 5. Роль эволюции в объединении эмоций и чувств на платформе эмоциональных переживаний.

О перспективе образной психологии в объединении известных методов психологической помощи

В ходе опроса респонденты сокрушались по поводу негативных переживаний, провоцируемых конфликтом, но вместе с тем отмечали полезную целесообразность переживаний. Чем шире круг переживаний, тем глубже восприятие возникшей проблемы и тем больше набор мотивированных вариантов выхода из проблемной ситуации. Респонденты подтверждали, что мотивированные переживания составляют платформу, поддерживающую интеллект и коммуникацию с окружающими. Мнения относительно инстинктивно заданных мотиваций совпадали, но расходились при изложении побуждений и психологических установок, которые формировались на основе личного опыта. В правой части рисунка 6 демонстрируется прямое, не опосредованное промежуточными событиями, плодотворное влияние платформы эмоциональных переживаний на выбор оптимального варианта после построения ряда вариантов возможного решения проблемы.

Рис. 6. Арсенал методов психологической помощи в сложной ситуации. Совокупность эмоциональных переживаний является основополагающим фактором, влияющим на мобилизацию интеллекта. Стрелками обозначены направления помощи, предусмотренной образной психологией в поиске решения острой проблемы.

Однако нельзя не отметить тот факт, что преимущество многовариантного способа решения реализуется только тогда, когда нет ограничений во времени. В условиях, когда ситуация изменяется неожиданно и требуется экстренное

решение, многовариантный способ отвергается, является неприемлемым. Эволюция, снабдив человека эмоциональными стимулами многовариантного поиска, одновременно подготовила человека к моновариантному выходу из проблемной ситуации. Интуиция, предоставляющая единственный вариант разрешения проблемы, включается инстинктивно и не провоцирует сопряженных эмоциональных переживаний, которые могли бы препятствовать мобилизации интеллекта. Ранее специально были рассмотрены принципы интуитивного способа решения экстренной проблемы при обращении к личному опыту и доступной информации, распределенной в памяти в соответствии с ее весовыми параметрами [3; 4].

Опыт медиативного урегулирования конфликтов [6] свидетельствует о том, что избавление от побочных переживаний, не связанных с острой проблемой, снимает помеху ее разрешению. Издавна ведется разработка способов психологической помощи в избавлении от помехи. На рисунке 6 в левой части приводится набор психологических практик, обеспечивающих снятие эмоционального напряжения и подавление излишних переживаний, угнетающих функциональное состояние. Прежде всего, имеется в виду медитация с освобождением от потоков эмоциональных переживаний ради беспристрастного восприятия сложившейся ситуации и принятия приемлемого решения острой проблемы. Далее можно полагать, что буддийский прием культивирования «сати» с осознанным волевым решением проблемы является аналогом интуиции. Это прием определяется в современной психологии термином «майндфулнес». Если интуиция включается инстинктивно, то волевое решение осознанно убирает сомнения в правильности совершаемых действий. Явление катарсиса известно со времен древней Греции. Необходимо найти чувства, которые снимают переживания, подавляющие психику. Природа явления остается загадочной, но его эффект не вызывает возражений.

В средней части рисунка 6 обозначены методы, активно разрабатываемые современными специалистами помогающих профессий. Благодаря медиации снижается уровень агрессии и формируется благополучная социальная среда. Постоянно расширяется спектр психотерапевтических методов, помогающих находить выход из трудных жизненных ситуаций с избавлением от негативных переживаний. В основе методов лежат игровые принципы. Люди любого возраста, от раннего детства до поздней старости, моделируют в игровых ситуациях реальные проблемы и ту роль, которая облегчает выход из трудной ситуации. Роли берутся или из повседневности, или из криминальной обстановки. Многие полагают, что древние греческие боги отражают человеческие достоинства, и поэтому пытаются воспроизводить их в своем поведении. Участие в игре снабжает навыками решения проблем. Экстренное подавление эмоционального стресса достигается благодаря методике «3С» [6], которая основывается на использовании смеха, слез и секса

Становление образной психологии обусловлено достижениями информатики, изучающей принципы построения образа объекта в условиях недостатка и противоречивости наличной информации. Образная психология, признавая целесообразность эволюционно заданных принципов психической конструкции, фокусирует внимание на соотношении комплекса эмоциональных переживаний и ведущих мотиваций, которые влияют на использование доступной информации при совершении поступков. Ее главная цель – проследить принципы ответственного решения под влиянием эмоционального состояния и рассмотреть способы его коррекции. Достоинство образной психологии заключается в объяснении природы методов, которые используются для поддержания оптимального состояния, способствующего разрешению жизненных проблем.

Выводы

1. Инициация эмоций и включение эмоциональных переживаний осуществляется под контролем осознаваемых и неосознаваемых мотиваций, задаваемых генетически и формируемых обучением. Выделяются категории эмоций, задаваемых мотивациями в шести стандартных поведенческих ситуациях, сопряженных с изменением благополучия (угроза, сопротивление, нарушение благополучия, а также обретение благополучия, появление партнера и обновление обстоятельств). Привлечение данных предыдущих нейрофизиологических исследований объясняет организацию эмоций и мотиваций вместе с эмоциональными переживаниями в рамках цельной системной деятельности мозга.
2. Эмоциональный потенциал личности определяется мобилизацией мозгового аппарата, контролирующего мотивации и эмоции. Он характеризуется способностью осознавать структуру собственных эмоций и эмоциональных переживаний на платформе, определяющей поведение, а также способностью оценивать эмоциональное состояние партнера, воспринимая его невербальные посылки и создавая общее контекстное поле с взаимопониманием и сопереживанием общих эмоций.
3. Целесообразность эмоций объясняется стабильной стандартной настройкой всех систем организма к действию в проблемной ситуации без сознательного контроля, замедляющего реакцию. Целесообразность эмоциональных переживаний становится понятной, если оценить их основополагающую роль в невербальной коммуникации, обеспечивающей максимально быструю передачу информационных посылок и команд к исполнению. Отмеченная целесообразность поддержана эволюцией и закреплена генетически.
4. Концепция платформы эмоциональных переживаний, предложенная в рамках образной психологии, позволяет теоретически объединить известные с древних времен практические методы, облегчающие решение жизненных проблем. Имеются в виду медитация, катарсис, сати (майндфулнес) и игровые модели, обеспечивающие селекцию эмоциональных переживаний, а также методы использования интуиции и мобилизации интеллекта в условиях многовариантного решения сложной проблемы.

Литература

1. Лавров В.В. Классификация эмоций, вызываемых благоприятными, неблагоприятными и неопределенными поведенческими ситуациями. Путь науки. – 2015.– № 12 (22). – С.90-92.
2. Лавров В.В. Между мозгом и психикой – Saarbrücken: OmniScriptum Publishing Group, 2016. – 171с.

3. Лавров В.В., Рудинский А.В. Триада стратегий обработки информации при опознании неполных зрительных образов. Фундаментальные исследования. – 2014. – № 6 (2). – С.375-380.
4. Лавров В.В., Рудинский А.В. Формирование матрицы цельного образа при раздельном восприятии элементов комплексного объекта. Международный журнал прикладных и фундаментальных исследования. – 2016. – № 7 (1). – С.91-95.
5. Лаврова Н.М., Рудинский А.В., Лавров В.В. Модель работы системы памяти при изменении веса информации. Современные проблемы науки и образования. Биологические науки. – 2010. №1. – С.18-23.
6. Лаврова Н.М., Лавров В.В., Лавров Н.В. Медиация: принятие ответственных решений. – М.: Изд-во ОППЛ, 2013. – 224с.
7. Павлов И.П. (1927) Лекции о работе больших полушарий головного мозга – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1947. – 351с.
8. Реестр новых научных направлений (ред. Ледванов М.Ю.) – М.: Изд-во Академия естествознания, 2018. Т. 1. – 249с.
9. Darwin Ch. The expression of the emotions in man and animals. London: J. Murray; 1872.
10. Steiner C., Perry P. Achieving Emotional Literacy. London: Bloomsbury; 1997.
11. White M., Epston D. Narrative Means to Therapeutic Ends. New York: W.W. Norton; 1990.

PSYCHOTHERAPEUTIC PERSPECTIVE OF THE PANDEMIC CAUSED BY THE NEW CORONAVIRUS INFECTION COVID-19

lecture at the Online pre-congress of the IX World Congress of Psychotherapy "Psychotherapy to help citizens, families, groups, the whole society during the pandemic caused by coronavirus"

Victor V. Makarov – President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulating Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists», President elect of the Asian Federation of Psychotherapy, Vice-President of the World Council for Psychotherapy, President of IX World congress for Psychotherapy, Head of the Department of Psychotherapy and Sexology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education, MD, doctor of medical sciences, Professor. Moscow, Russia.

The lecture deals with the psychotherapeutic aspects of expecting a pandemic, the pandemic itself and rehabilitation after the pandemic. In addition, new opportunities brought by the COVID-19 revolution are examined. The development of social psychotherapy and its ever-growing role both in overcoming problems arising in society and in the development of a person, family, group and society as a whole are discussed.

What we observe today has no analogies in human history. The world is actually witnessing a world revolution, caused by the pandemic of new coronavirus infection COVID-19 (its abbreviation is the revolution COVID-19). There is a start date - March 11, 2020, when the World Health Organization announced a pandemic caused by the new coronavirus. On this day the World Revolution began, setting the Age of the Newest Time on earth. The impact of such a force can only be compared to world wars and their consequences. We are well aware that revolution is destruction of the old and creation of the new. And problems that have not been dealt with for decades can be solved efficiently. It is in this creation that we are called upon to participate in the most active way, dear colleagues!

The destruction process affected, among other things, the attitude of the authorities towards the professional community in the field of psychology and psychotherapy, when factors accompanying the pandemic in the form of quarantine and self-isolation, losing jobs and job prospects led to a pandemic of fear and anxiety among citizens for themselves and their loved ones, an increase in alcohol abuse and aggressive behavior, depression and apathy. Moreover, aggressive behavior is often repressed and only occasionally comes out by the growth of violence and social protests. Exhaustion and emotional burnout of doctors required the intervention of professionals of such a level and in such quantities that official medicine was unable to mobilize and provide to citizens in need of help. Doctors and other medical workers performed basic professional functions, not having the opportunity to expand their responsibilities and take care of the mental health and psychological well-being of patients.

This task was undertaken, first of all, by volunteer organizations, which began to build a system of psychological and psychotherapeutic assistance to the population and medical staff with the involvement of knowledge and experience of the professional community, including PPL members. Construction of a new system of interaction between the authorities and the professional community will not end with the pandemic, since the process of coming out of it and the rehabilitation of the citizens affected by it will require new efforts in creating an effective structure for the psychological and psychotherapeutic support of society and its citizens. We are called upon to participate in building this new structure for effective interaction between the authorities and the professional community in the most active way, dear colleagues!

Even before the pandemic was announced, even before the diagnosis of the first cases of the disease in our country, clients with phobias were already coming to us, and subsequently the number of phobias grow. The list below is far from complete.

The list of phobias associated with Coronavirus endemic:

IATROPHOBIA - fear of doctors; **CLAUSTROPHOBIA** - fear of confined space; **SPERMOPHOBIA** - fear of germs; **SOCIOPHOBIA** - fear of society; **AGORAFOBIA** - fear of public places; **EREMOPHOBIA** - fear of loneliness; **TANATOPHOBIA** -

fear of death; **PNIGOPHOBIA** - fear of strangulation; **TRYPANOPHOBIA** - fear of injections; **AGNOSOPHOBIA** - fear of the unknown; **ALGOPHOBIA** - fear of pain; **ANTHROPOPHOBIA** - fear of people; **APOCALYPSE PHOBIA** - fear of the apocalypse (doomsday); **AUTOPHOBIA -** fear of loneliness; **AEROPOLLUEREPHOBIA** - fear of air pollution; **AEROPHOBIA** - fear of air; **VACCINOPHOBIA** - fear of vaccination; **VESPERTILIO PHOBIA** - fear of bats; **VESTIFOBIA** - fear of clothing; **VUTEVTINDIONOPHOBIA** - fear of picnics; **HALOPHOBIA** - fear of breathing; **HAPHEPHOBIA** - fear of touch (from other people); **GLOBAPHOBIA** - fear of globalization; **HODOPHOBIA** - fear of travel; **GRAVAROPHOBIA** - fear of bereavement; **ZELOPHOBIA** - fear of jealousy; **INSOMNIAFOBIA** - fear of insomnia; **KENOPHOBIA** - fear of rooms; **LARYNGOXEROPHOBIA** - fear of dry throat; **MAIEUSIO PHOBIA** - fear of pregnancy; **MATEROPHOBIA** - fear of the mother; **MOLYSMOPHOBIA** - fear of infections; **MONITOROPHOBIA** - fear of observation (from others); **NEOPHARMACOPHOBIA** - fear of drugs (new); **NEOPHOBIA** - fear of the new; **NOSOCOMEPHOBIA** - fear of hospitals; **OBESOPHOBIA** - fear of obesity; **OPTAREPHOBIA** - fear of shopping; **OHLOPHOBIA** - fear of the crowd; **OHHOPHOBIA** - fear of a vehicle (being in it); **PANPHOBIA** - fear of everything; **PARENTEPHOBIA** - fear of parents; **PATEROPHOBIA** - fear of fathers; **SIDERODROMOPHOBIA** - fear of trains; **STRICTUOPHOBIA** - fear of stress; **TAAS PHOBIA** - fear of sitting in one place; **TANGEREPHOBIA** - fear of touching (objects); **TAPHEPHOBIA** - fear of burial alive; **PHARMACOPHOBIA** - fear of drugs; **PHOBOPHOBOPHOBIA** - fear of fear of phobias; **PHOBOPHOBIA** - fear of fear; **PHONOPHOBIA** - fear of conversation; **THAASOPHOBIA** - fear of boredom; **FORISOPOMOPHOBIA** - fear of door handles; **PHENOPHOBIA** - fear of mental illness; **FRUSTRATOPHOBIA** - fear of frustration; **CHEROPHOBIA** - fear of happiness; **SCHOOLOPHOBIA** - fear of school; **EXAMINOPHOBIA** - fear of exams; **ELEVATOPHOBIA** - fear of elevators; **ELEUTHEROPHOBIA** - fear of freedom; **ERGASIOPHOBIA** - fear of work; this may also include **COMPUTEROPHOBIA** - fear of computers; **PHONEPHOBIA** - fear of telephones.

There are so many fears. At the very core of these phobias is the fear of suffocation, which is not just a fear of death, but a fear of painful death. An equally common symptom of ill-being was anxiety. However, it was diagnosed much less frequently. And if in the previous years the detected anxiety was more often free-floating, now alarming thoughts and experiences concerned the situations caused by a pandemic. Panic reactions were also noted. They concerned, first of all, impulsive and unjustified purchases. These manifestations of panic reactions did not go unnoticed. So in many countries people made large stocks of products and mainly toilet paper. Apparently, they unconsciously regarded its presence in the house as a symbol of stability and comfort. Other manifestations of panic reactions were hidden or simply were not noticed by others. Moreover, many millions of people were driven out of their comfort space. The growth of both anxiety and fears as well as panic reactions were facilitated by the escalation of the situation by the media and communication. After all, bad news is always more attractive and increases the rating of the source reporting it. Therefore, multiple reports of the dead. It is the media in the globalized world that created the mystification of the century, and possibly of the millennium. All this was superimposed on the uncertainty of the situation, its unpredictability, limitation of motor activity, acute reduction in social contacts. In the states where conditions for a stable life have been created for the majority of the population, where all risks are insured, people ended up being completely confused.

In our country, where there is only one stable characteristic in people's lives, which we formulate as “Everything is constantly and unpredictably changing,” citizens seemed to be more prepared for the upcoming huge changes. Indeed, in the foreseeable past, people have never been in conditions of self-isolation prescribed to them for months, have been deprived of their usual way of life and work. The situation was complicated by the difficulties in communication, which manifested itself at subconscious level. Masks on faces give two main psychological effects: people can no longer read the person’s emotions in a mask, and a person in a mask feels more protected from other people's interest in him. At the same time breathing into a mask is meditative and even suggestive for him.

This has led to an increase in the consumption of psychologically active substances, especially alcohol, and, as a result, to family conflicts and domestic violence.

At the same time, phenomena were noted that can be assessed as positive, giving new opportunities. The families looked at each other in a new way. Spouses saw each other. Children and parents saw each other. The number of visits to antenatal clinics has increased. People began to appreciate what they had before the pandemic. Many have realized how they would like to change their lives in the future. They wished to free themselves from the shackles of the past, obsolete traditions and rules. And, most importantly, they realized how fragile our well-being and even the world order as a whole are. The interest in psychotherapy and psychology has grown sharply. People realized that low literacy and indifference in these areas are expensive for a person, family, society as a whole. We are experiencing a great pause, a unique, previously unknown phenomenon in history. Especially in a difficult situation were those people, who lost their jobs. First of all, specialists tied to workrooms.

What to expect in the near and distant future. In the near future, the problem of coming out of self-isolation. Over the past months, many people have narrowed their comfort spaces to the borders of their homes. Many lost their jobs. One can expect further growth of introversion, depression, panic disorders, addictions, divorces. Deep problems have risen and new forms of structuring life, such as hikikomori in Japan. Many rethought their lives, their past and present. Made plans for the future. And there is a lot of work for us in this space. And, of course, we are expecting positive changes in the Newest Times. Thus, many peoples of our country are characterized by optimism deficit. We traditionally love to suffer. We are brought up on bans and restrictions. Modesty and striving not to stick out are welcome. All this greatly limits the possibilities for achieving noticeable results in overcoming the consequences of the pandemic and, especially, achieving state of happiness and a long tenure in this state. And what about the pandemic response? There, each state took its own measures. One thing was common to all - at the forefront of the struggle were specialists in helping professions, primarily medical workers. It is doctors who bear all the hardships of overload, conflicting instructions, and the lack of equipment with protective and consumables. In crisis conditions, medical workers are forced to narrow the boundaries of their functional responsibilities and have neither time nor competencies to care for the psychological state and mental health of their patients, even in cases where support of the mental state is recognized as an essential part of treatment and care for patients and their families. It is clear, that this is already a job for psychotherapists. And we were actively getting ready for it.

Many psychotherapists worked in their workplaces. A large number of specialists involved in psychotherapy answered the call for inclusion in the volunteer movement. Our professionals and students of psychotherapy have worked and continue working with the sick, people recovering and those who have recovered and their families. This work is supervised by the Committee for Volunteering of the Central Council of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League (Committee Chairman I.K. Silenok). And the Central Council of our organization held International setting conferences on the methodology of this work. There have been many publications on confronting the epidemic in the media. The work being done can reduce the negative effects of a pandemic. At the same time, it is important for us to be prepared for the rehabilitation of our professionals themselves. In these conditions, we will use our special tools: Balint groups, group supervisions and personal therapy. And for those particularly affected, the debriefing procedure. For this, we have a sufficient cohort of trained professionals in the capitals and will actively prepare them for the regions of Russia.

For these purposes, we opened the Center for psychological support for employees and students on the basis of the Russian Medical Academy of Continuing Professional Education. I hope such centers will operate throughout the country.

Now about the long-term consequences of the pandemic for survivors of the disease and the entire society. Violations of psychological well-being and mental health in some patients will become protracted. This will be manifested in post-traumatic stress disorder (PTSD), prolonged depression, addictions, chronic anxiety conditions and other disorders.

Most importantly, we are experiencing a social revolution and are entering a new era, which we call the Newest Time. This era has many characteristics that our publications are dedicated to. We will name the most important of them. The main characteristic is flexibility and the ability to adjust oneself and adapt to constantly changing living conditions: for a person, family, group, society as a whole. This is the ability to live on the bright side of life, to maintain an optimistic attitude in all conditions, to strive for experiencing happiness and constant stay in the space of happiness. To achieving these goals serves **social psychotherapy.** It represents one of six models of psychotherapy. In our country it is the fourth model. Apart from it, medical, clinical and psychological models are quite developed. **Social psychotherapy is psychotherapy that satisfies the social needs of a person, family, group, society as a whole.**

Let us give a quote from the work of Professor Katkov A.L. about social psychotherapy: “In the field of professional psychotherapy, the new realities are such that the pace, scale of distribution and severity of the manifestations of the problems with which clients turn to specialist psychotherapists (adaptation disorders in all their diversity, chemical and destructive psychological dependencies, personality disorders, long-term psychosomatic and mental illnesses, etc.), in the most recent decades, they have become destructive social epidemics - apparently the most dangerous and unpredictable phenomenon of modern times. Accordingly, if the term “social psychotherapy” has traditionally been applied only to certain psychotherapeutic models, we propose to use this term to denote the new status of professional psychotherapy that fully meets the realities of modern times. This is a cardinal turn of the profession from exclusive or “club” models with an extremely limited sector of interaction with neurotic clients to completely new conceptual and organizational models of the “being” of professional psychotherapy in the modern world. Which, ultimately, should lead to full coverage of the population with effective, differentiated psychotherapeutic help» (2019).

We have been engaged in social psychotherapy since eighties of the last century. This model of psychotherapy was formed within the framework of the Eastern trend in the development of Soviet and Russian psychotherapy. It formed the basis of a new, broad school of domestic psychotherapy.

The birth date of world social psychotherapy can be considered the summer of 2002, when at the III World Congress of Psychotherapy the president of the World Psychotherapy Council, Professor Alfred Pritz, called on psychotherapists to work with the whole society, and not just with a person, family and group. Our League is being developed under this motto. Most of our 50 modalities are already functioning in the field of social psychotherapy. Приведём их список:

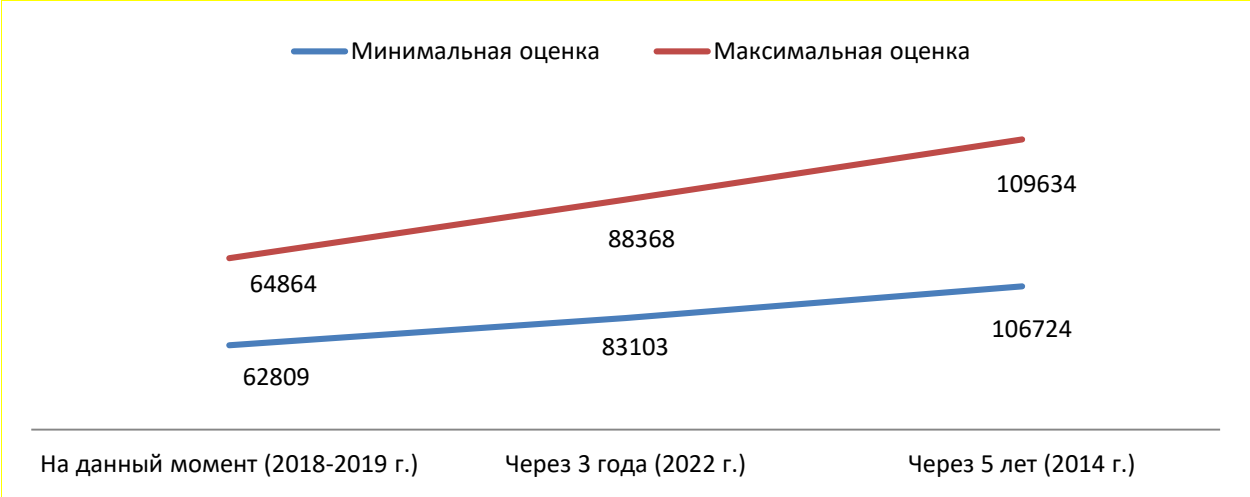
- Hypnotherapy
- Person-oriented (reconstructive) psychotherapy
- Polimodal Psychotherapy®
- Systemic family psychotherapy
- Existential psychotherapy
- Gestalt therapy
- Body-oriented psychotherapy
- Resource-oriented systemic psychotherapy
- Positive psychotherapy
- Symboldrama
- Transpersonal psychotherapy
- Neuro-linguistic psychotherapy
- Therapy with creative self-expression M.E. Burno
- Psychocatalysis
- Clinical classical psychotherapy
- Dialysis
- Psychodrama
- Emotionally-shaped psychotherapy
- Psychoorganic analysis
- Transactional analysis
- Psychotherapeutic kinesiology
- Erickson psychotherapy and Erickson hypnosis

- Perinatal and reproductive psychotherapy
- Religiously oriented psychotherapy
- Musical-integral psychotherapy
- Clinical psychosomatic psychotherapy
- Healing creative psycholinguistics
- Cognitive-behavioral psychotherapy
- Client-centered psychotherapy
- Integrative dialogue, cognitive-oriented hypnotherapy (psychotherapy)
- Art Therapy
- Jungian analysis
- Joint psychoanalytic approach in psychotherapy at the League
- Balint groups
- Integrative child psychotherapy
- Systemic family therapy: eastern version
- Eastern version of transactional analysis
- Integrated neuroprogramming
- Systemic-phenomenological psychotherapy (counseling) and client-centered constellations®
- Ethical personalism
- Process-oriented psychology and psychotherapy
- Generative psychotherapy
- Eastern version of psychosynthesis
- Sand therapy
- Rodological counseling method
- Group analysis
- Behavioral psychotherapy
- Value-oriented psychology and psychotherapy
- Sofia analysis
- Game practice in therapy and psychological counseling (psychotherapy cluster)

Thus, modern social psychotherapy has found its important place both during the fight against **the pandemic caused by the new coronavirus infection COVID-19, and in the lives of people, families, groups, the whole society in the newest era.**

In 2008, we conducted the second expert survey on psychotherapy in Russia. Our interest included the number of specialists in the country and their departmental affiliation. The number of professionals engaged in psychotherapy is shown in diagram 1

Number of professionals working in the field of psychotherapy in the Russian Federation
Diagram 1



Перевод текста на диаграмме: голубой – Minimum grade; красный – Maximum grade
Внизу: На данный момент (2018-2019) - At the present moment (2018-2019)
Через 3 года (2022г) – In three years (2022)
Через 5 лет (2014) – In five years (2014)

The data obtained echoes the express-questions of the modalities' leaders, conducted twice a year, for several years at working meetings of the PPL Committee of approaches and methods (modalities). The number of professionals working in our country is approaching the norms of the number of psychotherapists in the developed countries of Europe. We are sure that the

demand for psychotherapy in our country is fairly higher than in countries with a more prosperous history and the absence of constant shocks and crises. And so, the number of working professionals has now exceeded sixty thousand. This number of specialists does not yet fully satisfy the need of the population of the Russian Federation for psychotherapeutic assistance and development. Three years later, experts expect an increase in the number of psychotherapists by one third, and after five years - two-thirds from today's level.

Where do psychotherapists work in our country? According to official statistics, 1,400 psychotherapists work in the institutions of the Ministry of Health and according to our expert data, there are even less of them there. The answer to this question is contained in diagram 2 below.

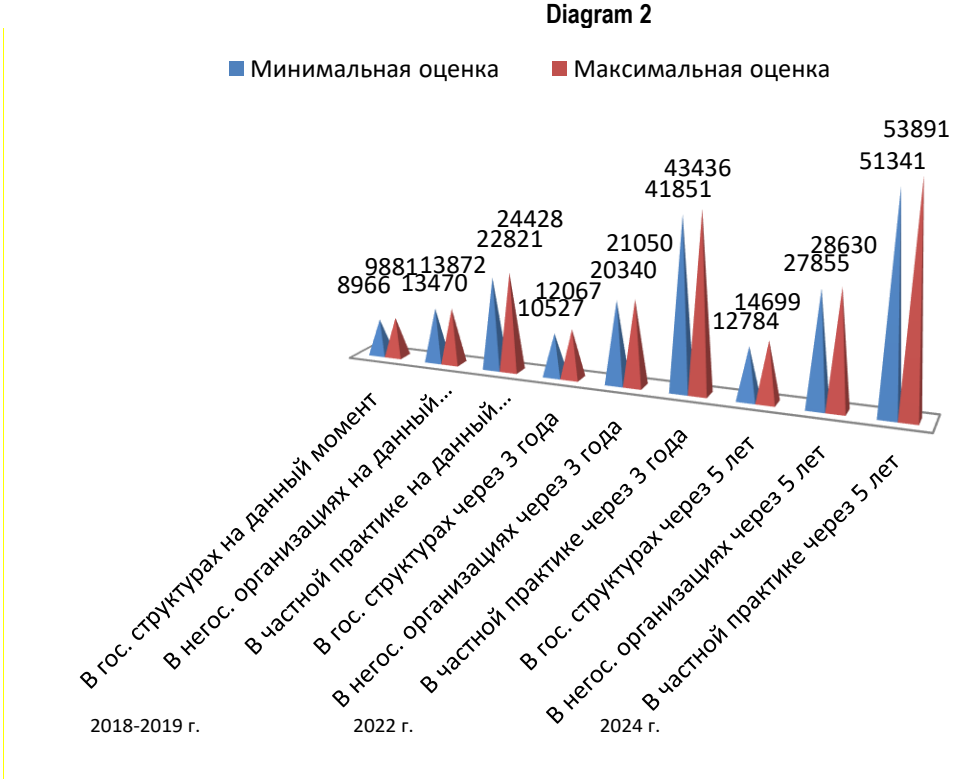
As can be seen from the diagram, less than 10,000 psychotherapists work in government structures, while in non-governmental ownership structures there are one third more, and the number of psychotherapists employed in private practice doubles the number of psychotherapists working in government structures, and more than one and a half times - the number of psychotherapists in non-governmental structures. This is how the market of psychotherapeutic services has developed in our country over the past thirty years: a large enough sector for our economic conditions in the public sector; a well-represented sector of non-governmental institutions and the largest sector of private practice. Private practice in our country is different from the one in other countries. Of course, it is conducted by experienced professionals who help people effectively. At the same time, these professionals often do not pay due attention to the formal part of their education and many of them do not pay, and have never paid taxes for professional activities.

In three years, a slight increase in the number of psychotherapists is expected in government structures. Five years later, there will also be a slight increase. Employment in non-governmental structures, according to experts, in three years will increase by more than one and a half times, and in five years - by almost two and a half times.

Finally, the most significant increase in the number of psychotherapists will be noted in private practice. The number of psychotherapists employed in private practice right now is equal to two other groups combined. In three years' time, the number of privately practicing psychotherapists will almost double. Five years later, there will be almost two and a half times more of them.

2. The number of professionals working in governmental, non-governmental structures and engaged in private practice in the Russian Federation

Diagram 2



Перевод текста на диаграмме: голубой – Minimum grade; красный – Maximum grade

1. In government structures at present
2. In non-governmental organizations at the moment
3. In private practice at the present moment
4. In government structures in three years
5. In non-governmental organizations in three years
6. In private practice in three years
7. In government structures in five years
8. In non-governmental organizations in five years
9. In private practice in five years

It is important to note, that the necessary tools for regulating psychotherapy exist in our country. These are professional associations of psychotherapists. There are many of them in the Russian Federation. The largest of them participated in this survey. And, of course, the special mention deserves Self-Regulatory Organization National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice “Union of Psychotherapists and Psychologists”.

In connection with the latest pandemic situation and overcoming its consequences, we will need a bigger number of specialists in the field of psychotherapy. The necessary number can be calculated when the results of the pandemic are summed up.

Experts are talking more often about possible second wave of the pandemic and its detrimental effects on the mental health and psychological well-being of individuals, families, states, and society as a whole. It is important for us to be prepared for such development of the events. Modern social psychotherapy is designed to outpace reality in order to always be ready to adequately respond to the new challenges of the Newest times.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ РАКУРС ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИЕЙ COVID-19

Лекция в Online-преконгрессе IX Всемирного конгресса по психотерапии «Психотерапия в помощи гражданам, семьям, коллективам, всему обществу во время пандемии, вызванной коронавирусом»

Макаров Виктор Викторович – президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации "Союз психотерапевтов и психологов", избранный президент Азиатской Федерации психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, президент IX Всемирного конгресса по психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор. Москва, Россия.

Лекция посвящена психотерапевтическим аспектам ожидания пандемии, самой пандемии и реабилитации после пандемии. Отдельно рассматриваются новые возможности, принесённые революцией COVID-19. Обсуждается развитие социальной психотерапии и её постоянно растущей роли как в преодолении возникающих в социуме проблем, так и в развитии человека, семьи, группы и общества в целом.

Мы всё больше убеждаемся в том, что то, что происходит в мире сегодня не имеет аналогии в человеческой истории. На планете фактически на наших глазах, да и с наши участием, происходит мировая революция, вызванная пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19 (её сокращенное наименование – революция COVID-19). Есть дата её начала – 11 марта 2020 года, когда Всемирная организация здравоохранения объявила пандемию, вызванную новым коронавирусом. В этот день началась Всемирная революция, устанавливающая на земле Эпоху Новейшего Времени. Удар такой силы можно сравнить разве с мировыми войнами и их последствиями. Нам хорошо известно, что революция – это разрушение старого и созидание нового. И проблемы, не решавшиеся десятилетия могут решаться очень быстро. Вот в этом созидании мы и призваны участвовать самым активным образом, дорогие коллеги!

Процесс разрушения затронул, в том числе, и отношение властей к профессиональному сообществу в сфере психологии и психотерапии, когда сопровождавшие пандемию факторы в виде карантина и самоизоляции, лишения работы и перспектив трудоустройства привели к пандемии страха и беспокойства граждан за себя и своих близких, росту алкоголизации и агрессивного поведения, депрессий и апатии. Причём агрессивное поведением зачастую вытеснена и только иногда выбрасывается ростом насилия и социальными протестами. Переутомление и эмоциональное выгорание врачей потребовали вмешательства профессионалов такого уровня и в таких количествах, которые официальная медицина оказалась неспособной мобилизовать и предоставить в распоряжение нуждающихся в помощи граждан. Врачи и другие медицинские работники выполняли основные узкопрофессиональные функции, не располагая возможностью расширять круг своих обязанностей и заботиться о психическом здоровье и психологическом благополучии пациентов.

Эту задачу взяли на себя в первую очередь волонтёрские организации, которые начали выстраивать систему психологической и психотерапевтической помощи населению и медперсоналу с привлечением знаний и опыта профессионального сообщества, включая Общероссийскую профессиональную психотерапевтическую лигу (ОППЛ). Строительство новой системы взаимодействия власти и профессионального сообщества не закончится с завершением пандемии, поскольку процесс выхода из неё и реабилитация пострадавших в ней граждан потребуют новых усилий в области создания эффективной структуры психологического и психотерапевтического обеспечения общества и его граждан. В выстраивании этой новой структуры эффективного взаимодействия власти и профессионального сообщества мы и призваны участвовать самым активным образом, дорогие коллеги!

Ещё до объявления пандемии, ещё до диагностики первых случаев заболевания в нашей стране, к нам уже пошли клиенты с фобиями, в последующем фобий становится всё больше. Приведём их далеко не полный список.

Список фобий связанных с эндемией, вызванной коронавирусом:

ЯТРОФОБИЯ – боязнь врачей; **КЛАУСТРОФОБИЯ** – боязнь замкнутого пространства; **СПЕРМОФОБИЯ** – боязнь микробов; **СОЦИОФОБИЯ** – боязнь общества; **АГОРАФОБИЯ** – боязнь общественных мест; **ЭРЕМОФОБИЯ** – боязнь одиночества; **ТАНАТОФОБИЯ** – боязнь смерти; **ПНИГОФОБИЯ** – боязнь удушения; **ТРИПАНОФОБИЯ** – боязнь уколов;

АГНОСОФОБИЯ – боязнь неизвестного; **АЛГОФОБИЯ** – боязнь боли; **АНТРОПОФОФИЯ** боязнь людей; **АПОКАЛИПСОФОБИЯ** – боязнь апокалипсиса (конца света); **АУТОФОБИЯ** – боязнь одиночества

АЭРОПОЛЛУЭРЕФОБИЯ – боязнь загрязнения воздуха; **АЭРОФОБИЯ** – боязнь воздуха; **ВАКЦИНОФОБИЯ** – боязнь вакцинации; **ВЕСПЕРТИЛИОФОБИЯ** – боязнь летучих мышей; **ВЕСТИФОБИЯ** – боязнь одежды; **ВУТЭВТИНДИОНОФОБИЯ** – боязнь пикников; **ГАЛОФОБИЯ** – боязнь дыхания; **ГАФЕФОБИЯ** – боязнь прикосновений (со стороны других людей); **ГЛОБАФОБИЯ** – боязнь глобализации; **ГОДОФОБИЯ** – боязнь путешествий; **ГРАВАРОФОБИЯ** – боязнь тяжелой утраты; **ЗЕЛОФОБИЯ** – боязнь ревности; **ИНСОМНИАФОБИЯ** – боязнь бессонницы; **КОЙНОНИФОБИЯ** – боязнь комнат; **ЛАРИНГОКСЕРОФОБИЯ** – боязнь сухости в горле; **МАЕВСИОФОБИЯ** – боязнь беременности; **МАТЕРОФОБИЯ** – боязнь матери; **МОЛИЗМОФОБИЯ** – боязнь инфекций; **МОНИТОРОФОБИЯ** – боязнь наблюдений (со стороны других); **НЕОФАРМАКОФОБИЯ** – боязнь лекарств (новых); **НЕОФОБИЯ** – боязнь нового; **НОСОКОМЕФОБИЯ** – боязнь больниц; **ОБЕСОФОБИЯ** – боязнь ожирения; **ОПТАРЕФОБИЯ** – боязнь походов по магазинам; **ОХЛОФОБИЯ** – боязнь толпы; **ОХОФОБИЯ** – боязнь транспортного средства (нахождение в нем); **ПАНФОБИЯ** – боязнь всего; **ПАРЕНТЕФОБИЯ** – боязнь родителей; **ПАТЕРОФОБИЯ** – боязнь отцов; **СИДЕРОДРОМОФОБИЯ** – боязнь поездов; **СТРИКТУФОБИЯ** – боязнь стресса; **ТААСОФОБИЯ** – боязнь сидения на одном месте; **ТАНГЕРЕФОБИЯ** – боязнь прикосновения (к предметам); **ТАФЕФОБИЯ** – боязнь захоронения заживо; **ФАРМАКОФОБИЯ** – боязнь лекарств; **ФОБОФОБИАФОБИЯ** – боязнь страха перед фобиями; **ФОБОФОБИЯ** – боязнь страха; **ФОНОФОБИЯ** – боязнь разговора; **ФОРАРЕФОБИЯ** – боязнь скуки; **ФОРИСОПОМОФОБИЯ** – боязнь дверных ручек; **ФРЕНОФОБИЯ** – боязнь психических заболеваний; **ФРУСТРАТОФОБИЯ** – боязнь фрустрации; **ХЕРОФОБИЯ** – боязнь счастья; **ШКОЛОФОБИЯ** – боязнь школы; **ЭКЗАМЕНОФОБИЯ** – боязнь экзаменов; **ЭЛЕВАТОФОБИЯ** – боязнь лифтов; **ЭЛЕВТЕРОФОБИЯ** – боязнь свободы; **ЭРГАСИОФОБИЯ** – боязнь работы; сюда так же могут быть включены **КОМПЬЮТЕРОФОБИЯ** – боязнь компьютеров; **ТЕЛЕФОНОФОБИЯ** – боязнь телефонов.

Вот так много страхов. В самом ядре этих фобий – страх удушья, представляющий собой не просто страх смерти, но страх мучительной смерти от того, что нечем дышать. Столь же частым симптомом неблагополучия выступила тревога. Впрочем она диагностировалась значительно реже. И если в предыдущие годы выявленная тревога была чаще свободно плавающей, то теперь тревожные мысли и переживания касались ситуаций, вызванных пандемией. Были отмечены и панические реакции. Они касались, прежде всего, импульсивных и неоправданных покупок. Эти проявления панических реакций не остались незамеченными. Так во многих странах люди делали большие запасы продуктов и главным образом туалетной бумаги. По всей видимости, они не осознано оценивали её наличие в доме как символ стабильности и комфорта. Другие проявления панический реакций скрывались или попросту не замечались окружающими. При этом многие миллионы людей были выбиты из своего пространства комфорта. Нарастанию, как тревоги, так и страхов и панических реакций способствовало нагнетание ситуации средствами массовой информации и коммуникации. Ведь плохая новость всегда более привлекательна и повышает рейтинг сообщившего о ней источника. Поэтому многократные сообщения об умерших. Именно средства массовой информации в глобализированном мире создали мистификацию столетия, а возможно и тысячелетия. Всё это накладывалось на неопределённость ситуации, её непредсказуемость, ограничение двигательной активности, резкое сокращение социальных контактов. В государствах, где для большинства населения созданы условия стабильной жизни, где все риски застрахованы, люди оказались в условиях полной растерянности.

В нашей стране, где в жизни людей есть единственная стабильная характеристика, которую мы формулируем как «Всё постоянно и непредсказуемо меняется» граждане, по-видимому, были более готовы к предстоящим огромным переменам. Ведь никогда в обозримом прошлом люди месяцами не находились в условиях предписанной им самоизоляции, были лишены привычного образа жизни и работы. Ситуация осложнялась ещё и сложностями в общении, проявлявшемся на подсознательном уровне. Маски на лицах дают два главных психологических эффекта: люди уже не могут считывать с лица эмоции человека в маске, а человек в маске чувствует себя более защищённым от интереса к нему других людей, при этом дыхание человека в маску является для него медитативным и даже суггестивным.

Пандемия привела к росту потребления психически активных веществ, особенно алкоголя, и, как следствие, к семейным конфликтам, домашнему насилию.

Вместе с тем, были отмечены явления, которые можно оценивать как позитивные, дающие новые возможности. В семьях по-новому посмотрели друг на друга. Супруги увидели друг друга. Дети и родители увидели друг друга. Увеличилось количество обращений в женские консультации. Люди стали ценить то, что у них было до пандемии. Многие осознали, как они хотели бы изменить свою жизнь в будущем. Пожелали освободиться от оков прошлого, изживших себя традиций и правил. И, самое главное, осознали, насколько хрупко наше благополучие и даже мироустройство в целом. Резко вырос интерес к психотерапии и психологии. Люди осознали, что низкая грамотность в этих областях и пофигизм дорого стоят человеку, семье, обществу в целом. Мы переживаем великую паузу- уникальное, прежде неизвестное в истории явление. Особенно в тяжелой ситуации оказались те люди, которые лишились работы. Прежде всего специалисты, привязанные к рабочим помещениям.

Чего ожидать в ближайшем и отдалённом будущем. В ближайшем будущем проблемы выхода из самоизоляции. За эти месяцы у многих людей пространство их комфорта сузилось до границ их жилья. Многие потеряли работу. Можно ждать дальнейшего роста интраверсии, депрессий, панических расстройств, зависимостей, разводов. Поднялось глубинные проблемы И новых форм структурирования жизни, как хикикомори в Японии, И, конечно же, мы ждём новых позитивных изменений в Новейшее время. Многие переосмыслили свою жизнь, своё прошлое и настоящее. Построили планы на будущее. И в этом пространстве для нас много работы.

И, конечно, мы ждём и позитивных изменений в Новейшее время. Так, для многих народов нашей страны характерен дефицит оптимизма. Мы традиционно любим страдать. Нас воспитывают на запретах и ограничениях. Приветствуется скромность и стремление не высовываться. Всё это очень ограничивает возможности для достижений

значимых результатов в преодолении последствий пандемии и, тем более, достижения состояния счастья и длительного пребывания в этом состоянии.

А как же обстоит дело с противодействием пандемии? Здесь каждое государство принимало свои меры. Общим для всех было одно – на переднем крае борьбы оказались специалисты помогающих профессий, в первую очередь – медицинские работники. Именно врачи несут все тяготы перегрузок, противоречивых инструкций, недостатка оснащения защитными и расходными материалами. В кризисных условиях медицинские работники вынуждены суживать границы своих функциональных обязанностей и не располагают временем да и компетенциями для заботы о психологическом состоянии и психическом здоровье своих пациентов даже в тех случаях, когда поддержка психического состояния признаётся важнейшей частью лечения и помощи заболевшим и их семьям. Понятно, что это уже работа для психотерапевтов. И мы активно готовились к ней.

Многие психотерапевты работали на своих рабочих местах. На призыв о включении в волонтёрское движение ответило большое число специалистов, занимающихся психотерапией. Наши профессионалы и обучающиеся психотерапии работали и продолжают работать с заболевшими, выздоравливающими, выздоровевшими и с их семьями. Эту работу курирует комитет по волонтёрству и добровольчеству Центрального Совета Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги (председатель комитета И.К. Силенок). А Центральный Совет нашей организации проводил Международные установочные конференции по методологии этой работы. Вышло множество публикаций на тему противостояния эпидемии в средствах массовой информации. Выполняемая работа позволяет снизить отрицательные последствия пандемии. Вместе с тем, нам важно быть готовым к реабилитации самих наших профессионалов. В этих условиях мы будем использовать наши специальные инструменты: балинтовские группы, групповую супервизию и личную терапию. А для особенно пострадавших – и процедуру дебрифинга. Для этого мы располагаем достаточной когортой подготовленных профессионалов в столицах и будем активно готовить их для регионов России.

С этими целями мы открыли Центр психологической поддержки сотрудников и обучающихся на базе Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования. Надеюсь, такие центры будут функционировать по всей стране.

Теперь об отдалённых последствиях пандемии для перенесших заболевание и всего общества. Нарушения психологического благополучия и психического здоровья у части пациентов примут затяжной характер. Это будет проявляться в посттравматических стрессовых расстройствах (ПТСР), затянувшихся депрессиях, зависимостях, хронических тревожных состояниях и других нарушениях.

Что особенно важно, мы переживаем социальную революцию и входим в новую эпоху, которую мы называем Новейшим Временем. У этой эпохи много характеристик, которым посвящены наши публикации. Назовём главные из них. Основная характеристика это гибкость и умение приспособиться и адаптироваться к постоянно меняющимся условиям жизни: для человека, семьи, группы, общества в целом. Это умение жить на светлой стороне жизни, в любых условиях сохранять оптимистическую установку, стремиться к переживанию счастья и постоянному пребыванию в пространстве счастья. Для достижения этого и предназначена Социальная психотерапия. Она представляет собой одну из шести моделей психотерапии. В нашей стране она является третьей моделью. Кроме неё развиты клиническая и психологическая модели. Социальная психотерапия – это психотерапия, удовлетворяющая социальные запросы человека, семьи, группы, общества в целом.

Приведём цитату из работы профессора Каткова А.Л. о социальной психотерапии: «В сфере профессиональной психотерапии новые реалии таковы, что темпы, масштабы распространения и тяжесть проявлений проблематики, с которой клиенты обращаются к специалистам-психотерапевтам (расстройства адаптации во всем их многообразии, химические и деструктивные психологические зависимости, расстройства личности, длительно текущие психосоматические и психические заболевания и пр.), в самые последние десятилетия приобретают характер деструктивных социальных эпидемий — по всей видимости наиболее опасного и непредсказуемого феномена новейшего времени. Соответственно, если термин «социальная психотерапия» традиционно употреблялся применительно только лишь к определенным психотерапевтическим моделям, то мы предлагаем использовать данный термин для обозначения нового статуса профессиональной психотерапии, в полной мере отвечающего реалиям новейшего времени. Речь идет о кардинальном развороте профессии от эксклюзивных или «клубных» моделей с крайне ограниченным сектором взаимодействия с невротизированными клиентами — к абсолютно новым концептуальным и организационным моделям «бытия» профессиональной психотерапии в современном мире. Что, в конечном итоге, должно приводить к полноценному охвату населения эффективной, дифференцированной психотерапевтической помощью» (2019).

Мы занимаемся социальной психотерапией с восьмидесятых годов прошлого века. Эта модель психотерапии формировалась в рамках Восточного тренд развития советской и российской психотерапии. Она легла в основу новой, широкой школы отечественной психотерапии.

Датой же рождения мировой социальной психотерапии можно считать лето 2002 года, когда на III Всемирном конгрессе по психотерапии президент Всемирного Совета по психотерапии, профессор Альфред Притц, призвал психотерапевтов работать со всем обществом, а не только с человеком, семьей и группой. Наша Лига и развивается следуя этому призыву. Большинство из 50 наших модальностей уже работают в области социальной психотерапии.

Приведём их список:

- Гипнотерапия
- Личностно-ориентированная (реконструктивная) психотерапия
- Полимодальная психотерапия®
- Системная семейная психотерапия
- Экзистенциальная психотерапия

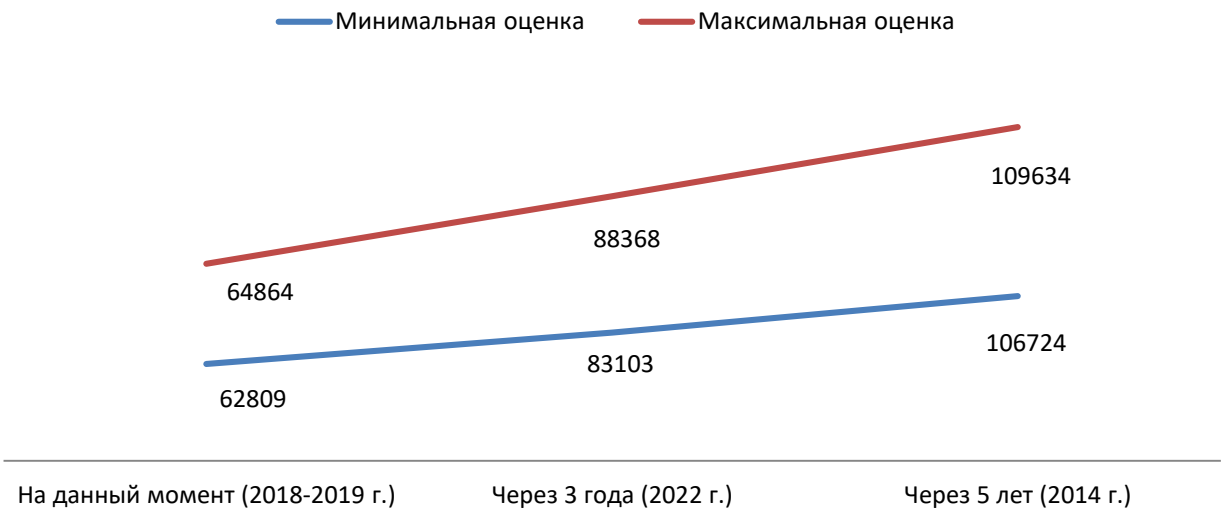
- Гештальт-терапия
- Телесно-ориентированная психотерапия
- Ресурсно-ориентированная системная психотерапия
- Позитивная психотерапия
- Символдрама
- Трансперсональная психотерапия
- Нейролингвистическая психотерапия
- Терапия творческим самовыражением М.Е. Бурно
- Психокатализ
- Клиническая классическая психотерапия
- Дианализ
- Психодрама
- Эмоционально-образная психотерапия
- Психоорганический анализ
- Транзактный анализ
- Психотерапевтическая кинезиология
- Эриксоновская психотерапия и эриксоновский гипноз
- Перинатальная и репродуктивная психотерапия
- Религиозно — ориентированная психотерапия
- Музыкально-интегральная психотерапия
- Клиническая психосоматическая психотерапия
- Целебная творческая психолингвистика
- Когнитивно-поведенческая психотерапия
- Клиент-центрированная психотерапия
- Интегративно-диалоговая, когнитивно-ориентированная гипнотерапия (психотерапия)
- Арт-терапия
- Юнгианский анализ
- Объединённое психоаналитическое направление в психотерапии в Лиге
- Балинтовские группы
- Интегративная детская психотерапия
- Системная семейная психотерапия: восточная версия
- Восточная версия транзактного анализа
- Интегральное нейропрограммирование
- Системно-феноменологическая психотерапия (консультирование) и клиентцентрированные расстановки®
- Этический персонализм
- Процессуально-ориентированная психология и психотерапия
- Генеративная психотерапия
- Восточная версия психосинтеза
- Песочная терапия
- Родологический метод консультирования
- Групповой анализ
- Поведенческая психотерапия
- Ценностно-ориентированная психология и психотерапия
- София анализ
- Игропрактика в терапии и психологическом консультировании (кластер психотерапии)

Таким образом, современная социальная психотерапия нашла своё важное место как во время борьбы с пандемией, *вызванной новой коронавирусной инфекцией COVID-19, так и в жизни людей, семей, групп, всего общества в наступившую Новейшую эпоху.*

В 2008 году мы провели второй экспертный опрос по психотерапии в России. Нас интересовала в том числе и численность специалистов в стране и их ведомственная принадлежность. Численность профессионалов, занятых психотерапией отражено на диаграмме 1.

Число профессионалов, работающих в области психотерапии в Российской Федерации

Диаграмма 1



Полученные данные перекликаются с экспресс -опросами руководителей модальностей, проводимых два раза в год, в течение нескольких лет на рабочих заседаниях Комитета направлений и методов (модальностей) психотерапии ОППЛ. Численность профессионалов, работающих в нашей стране, приближается к нормам численности психотерапевтов в развитых странах Европы. Уверены, что потребность в психотерапии в нашей стране объективно выше, чем в странах с более благополучной историей и отсутствием постоянных потрясений и кризисов. И так, число работающих профессионалов в настоящее время перешагнуло за шестьдесят тысяч. Данное количество специалистов ещё не удовлетворяет полностью потребность населения Российской Федерации в психотерапевтической помощи и развитии. Через три года эксперты ожидают прирост численности психотерапевтов на одну треть, а через пять лет – на две трети от сегодняшнего уровня.

Где же работают психотерапевты в нашей стране? Ведь в учреждениях Министерства Здравоохранения, согласно данным официальной статистики, работает 1400 психотерапевтов, а по нашим экспертным данным – и того меньше. Ответ на этот вопрос содержится ниже, в диаграмме № 2.

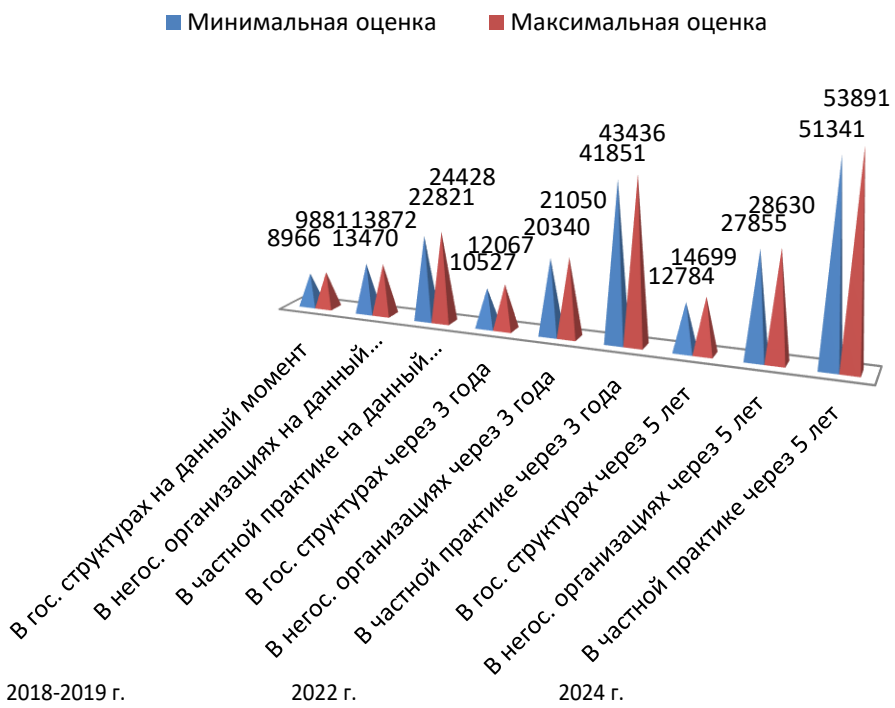
Как видно из диаграммы, в государственных структурах работает немногим менее 10 000 психотерапевтов, тогда как в структурах негосударственной формы собственности их на одну треть больше, а количество психотерапевтов, занятых в частной практике, более чем в два раза превышает количество психотерапевтов, работающих в государственных структурах, и более чем в полтора раза – количество психотерапевтов в негосударственных структурах. Так сложился рынок психотерапевтических услуг в нашей стране за последнее тридцатилетие: достаточно большой, для наших экономических условий, государственный сектор; хорошо представленный сектор негосударственных учреждений и самый большой сектор частной практики. Частная практика в нашей стране отличается от таковой в других странах. Конечно, её ведут опытные профессионалы, эффективно помогающие людям. Вместе с тем, эти профессионалы часто не обращают должного внимания на формальную часть своего образования и многие из них не платят, да и никогда не платили налогов за профессиональную деятельность.

Через три года в государственных структурах ожидается небольшой рост численности психотерапевтов. Через пять лет – так же небольшой рост. Занятость в негосударственных структурах, по мнению экспертов, через три года вырастет более чем в полтора раза, а через пять лет – более чем в два раза относительно сегодняшнего уровня.

Наконец, самый значительный рост количества психотерапевтов будет отмечаться в частной практике. Уже сегодня численность занятых в частной практике психотерапевтов равна двум другим группам вместе взятым. Через три года численность частнопрактикующих психотерапевтов возрастет почти в два раза. Через пять лет – почти в два с половиной раза.

2. Число профессионалов, работающих в государственных, не государственных структурах и занятых частной практикой в Российской Федерации

Диаграмма 2



Важно отметить, что в нашей стране сегодня созданы необходимые инструменты регулирования психотерапии. Это профессиональные ассоциации психотерапевтов. В Российской Федерации их множество. Крупнейшие из них участвовали в данном опросе. И, конечно, отдельного упоминания заслуживает Саморегулируемая организация Национальная Ассоциация развития психотерапевтической и психологической науки и практики «Союз психотерапевтов и психологов».

В связи с новейшей ситуацией пандемии и преодоления её последствий, нам понадобится значительно большее число специалистов в области психотерапии. Необходимую их численность можно будет рассчитать, когда будут подведены итоги пандемии.

Всё чаще специалисты говорят о возможной второй волне пандемии и её пагубных последствиях для психического здоровья и психологического благополучия отдельных граждан, семей, государств, общества в целом. Нам важно быть готовым и к такому развитию событий. Современная социальная психотерапия призвана немного опережать действительность, для того чтобы быть всегда готовой достойно ответить на новые вызовы нашего Новейшего времени.

PSYCHOLOGICAL GAME PERINATALIYA AS A METHOD OF WORK IN ORDER TO PREPARE FOR PREGNANCY AND CHILDBIRTH; AS A PREVENTION OF MATERNITY LEAVE BURNOUT IN THE FIRST YEARS OF PARENTING

Oksana V. Markova, Périnatal psychologist, business couch, coauthor of the game Perinataliya. Russia, Moscow.

Olga P. Charykova, Dole, psychologist, yoga therapist, co-author of the game “Perinatal Ya”. Russia, Moscow. veeshenka@yandex.ru

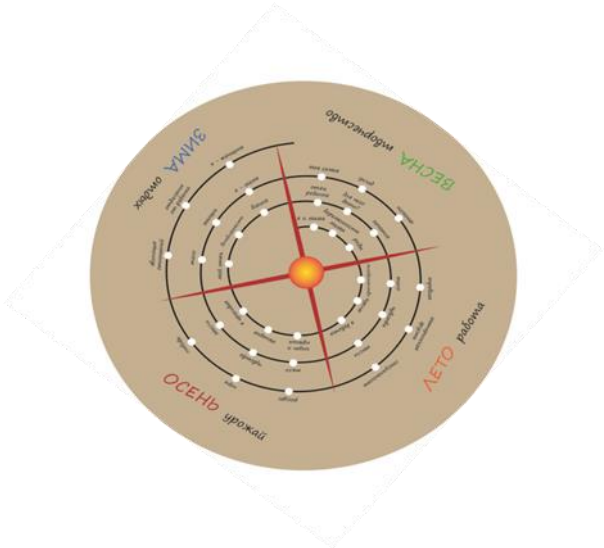
The game is designed specially for preparing for pregnancy and childbirth, and aimed at preventing maternal burnout, preparing a couple for the role of parents, studying motivations, values and motives of an adult, working with the basic position “I am the world”, diagnosing dyadic introjects, correcting parental position, working with problems relations (child - parent, partner). During the game, the participant walks around the field with a chip getting on the moves - the reference points of his life, discussing his experience, looking for deep meanings and finds the resource that this life situation gave him. The game uses metaphorical associative cards, art methods. When working with pregnancy planning, the participant, using a chip and a field, examines his attitude and vision of pregnancy, childbirth, the first years of life and in the safe space of the game, can present a picture of the future as a whole, going through all stages from conception to the first years of life of an unborn child. (psychological game, pregnancy, perinatal period, preparation for childbirth, postpartum depression)

Nowadays, a game as a method of psychological work is actively used. Interest to be involved into the game process enables participants to enhance the positive effect and accelerates the learning process and the recreation of any experience. A person perceives the game as a safe space for entertainment, which helps to remove psychological defenses and blocks and makes it possible to more deeply and efficiently work out a request or task. Transformation and awareness are easier and faster. During the game process, there is a qualitative deep study with attitudes, a change in thinking, the formation of new neural connections. Players feel vivid emotions. During the game, one can feel deep understanding of oneself, one's beliefs and values . The game has a unique opportunity to live, comprehend and transform events and experiences.

"The perinatal education of the parent couple increases the personal growth of a woman and a man , strengthens their relationship, provides easy delivery as a result of a normal course, lived in full communication with prenatal pregnancy. Perinatal education strengthens families, makes them more harmonious and stable, contributing to the normal course of pregnancy and the birth of healthy, desirable children, brought up in respect, love, trust. " [1, p.28]

The game is a playing field with drawn moves, 4 MAK decks (metaphorical associative cards), dice, a set of beads, and beads. The playing field is made in the form of a spiral of time, consisting of three parts.

Pic. 1



Pic. No. 1 The playing field of the game "Perinatal".

The spiral symbolizes the time duration from the conception and birth of the player himself till the moment to give a child's birth and the first years of a child`s life. Spiral first circle is (me, parents, reference points during growing up). Spiral second circle is (I, pregnancy, childbirth). Spiral third circle is (me and my new family). The game field is divided into four sectors, on which the spiral is located. The sectors are named after the seasons and symbolize the cycle of nature and, by analogy, it shows how to go through various processes in life : from the beginning, origin, active phase of work, obtaining results and rest. The sectors are called: spring – means creativity, summer – means work, autumn – means harvesting and winter- means rest.

There are twelve moves on each circle, each move symbolizes a certain period in the player's life. This is either a significant event or a time period that each person traditionally goes through during growing up. The moves are performed by the player sequentially and each move is examined from three sides - these are thoughts, deep meanings and a resource. Thus, in one move, the leader invites the player to tell him about the event or situation described in the course that he remembers or knows. After the story, the player is asked to select the MAC card in random. The analysis of the map will allow you to add a deep hidden meaning or to look at the event in a new way. At the end of the move, one should think what resource this situation can provide for the player, the resource is selected in the form of a bead and is strung on a thread, move by turn. At the end of the game, each player has a string of bead moves. The game systematizes the player's memories and experience, resources them and gives an overall holistic picture of the life path that can be explored in a safe playing space.

Before the game starts , a request is generated, the question to which the player wants to get an answer. The player formulates what should be the ideal result of the game. In order to enter the game, it is necessary to throw out figures in the amount of eight or more. If within three times it is not possible to start the game, the player is invited to reformulate the request.

To move between the sectors "spring", "summer", "autumn" and "winter" cubes are used as an indicator of energy. To pass further , you need to throw out numbers in the amount of six or more. After three attempts if the result of numbers is five or less, you can offer to discuss with the player why he is not moving to another sector, to investigate this situation by analogy with the move (thoughts, MAC - deep meaning, bead - resource). The game is played individually and in a group, players take turns, the order may vary depending on the sector and how much sum of the numbers on the dice is thrown by each player in each sector.

The name of the moves of the first round: me and my mother, mother's pregnancy, mother's birth (spring sector - creativity) infancy, dolls, I'm a girl (summer sector - work), carrot and stick, menarche, I'm beautiful (autumn sector - harvesting), my father, love, goddess (sector winter - rest).

The name of the moves of the second round: father of the child, what are children for , conception (spring-creativity sector), body during pregnancy, feelings during pregnancy, thoughts during pregnancy (summer-work sector), body during childbirth,

feelings during childbirth, thoughts during childbirth (autumn sector - harvesting), body after childbirth, feelings after childbirth, I am the mother (winter sector - rest).

The name of the moves of the third circle: my family, a new life style, help (spring - creativity sector), anxiety, maternal sadness, sexuality (summer - work sector), resource, game, love (autumn - harvest sector), evolution of relationships, distance from child, I am a woman (sector winter - rest).

Depending on the request and tasks, you can use either all circles in turn, or choose the one that mostly suits the client's request . The first circle means the points connected with the influence of parents and significant events of life and personality. The first circle considers the time interval from the moment of conception to the moment of maturation of a person when he is ready to be an independent adult from a physiological and psychological point of view. The work of the first round is the work with the past, events that have already happened, but continue to affect life, personality, actions. This is the first significant experience. Thus, the first circle is suitable for self-study and self-knowledge, structuring and obtaining a general picture of the life , the way of formation, making it possible to see at what point your beliefs, attitudes, patterns of behavior, values have been formed. During the game there is a chance to explore family stories , parental attitudes and prescriptions.

Filipova G. G. identifies six stages of development of the maternal need-motivational sphere in ontogenesis. [2, p.77] The game's moves include these six stages, as well as other significant stages of personality formation and the role of the parent.

The second circle is suitable for questions connected with the planning of conception, pregnancy and childbirth. It is issued to work with already pregnant women to reduce anxiety and draw up a plan of pregnancy, childbirth and the postpartum period - planning and discussion of the birth process, how to behave during pregnancy, childbirth and postnatal development. This circle can be completed both in pairs and separately. When playing together , a man and a woman can discuss their common vision of having a baby being at a safe atmosphere of the game. They can also investigate what might happen with each partner at various periods of time, talk about changes in the body, about thoughts and feelings which come in mind and how to help if it is necessary at different stages of parenthood. Discussion of parent roles.

The third circle is suitable for planning pregnancy and childbirth, as well as for working with parents of babies and toddlers , to work in pairs and prevent postpartum depression. Work with reproductive settings and parental position. The third circle is supposed to be a way from the birth of a child to the first years of a child's life. This is a time when the life style of the family is becoming different, the appearance of a new person completely changes the life of each member of the family . Thus, in the third round in a safe atmosphere of the game there is an opportunity to discuss how it will be, what can be changed, what actions and decisions may be required from each family member. It is also about new responsibilities to appear and how this affects marital relations.

References

1. Dobryakov I.V., Perinatal Psychology, Peter 1st edition, 2009.
2. Phillipova G. G., Psychology of Motherhood, Institute of Psychotherapy, 2002.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ИГРА «ПЕРИНАТАЛИЯ» КАК МЕТОД РАБОТЫ ПРИ ПОДГОТОВКЕ К БЕРЕМЕННОСТИ И РОДАМ, А ТАКЖЕ ПРОФИЛАКТИКИ МАТЕРИНСКОГО ВЫГОРАНИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РОДИТЕЛЬСТВА

Маркова Оксана Владимировна - перинатальный психолог, бизнес тренер, соавтор игры «ПеринаталиЯ». Россия. Москва. Sirinsirin1@gmail.com

Чарыкова Ольга Павловна - доула, психолог, йога терапевт, соавтор игры «ПеринаталиЯ» Россия. Москва veeshenka@yandex.ru

Аннотация: Игра разработана специально для подготовки к беременности и родам, профилактики материнского выгорания, подготовке пары к роли родителей, исследовании мотиваций, ценностей и мотивов взрослого человека, работа с базовой позицией « я - мир», диагностика диадических интроектов, коррекция родительской позиции, работа с проблемами отношений (детско - родительские, партнерские). В процессе игры участник ходит по полю фишкой попадая на ходы – реперные точки жизненного пути, обсуждая свой опыт, ищет глубинные смыслы и находит ресурс, который дала ему эта ситуация жизни. В игре используются метафорические ассоциативные карты, арт методы. При работе с планированием беременности участник, используя фишку и поле исследует свое отношение и видение беременности, родов, первых лет жизни и в безопасном пространстве игры может представить картину будущего в целом, последовательно проходя все стадии начиная от зачатия до первых лет жизни будущего ребенка.

Ключевые слова: психологическая игра, беременность, подготовка к родам, перинатальный период, послеродовая депрессия

В настоящее время активно используется такой метод психологической работы, как игра. Интерес и заинтересованность самим процессом игры дает возможность участникам усиления положительного эффекта и ускоряет процесс обучения и воссоздания какого-либо опыта. Человек воспринимает игру, как безопасное пространство для развлечения, что помогает снять психологические защиты и блоки и дает возможность глубже и эффективней проработать запрос или задачу. Трансформация и осознания проходят легче и быстрее. Во время игрового процесса происходит качественная глубокая проработка с установками, изменение мышления, формирование новых нейронных связей, игроки испытывают яркие эмоции, во время игры приходят озарения и глубинные понимания себя, своих убеждений и ценностей. В игре есть уникальная возможность прожить, осмыслить и трансформировать события и опыт.

«Перинатальное образование родительской пары способствует личностному росту женщины и мужчины укрепляет их взаимоотношения, обеспечивает легкое родоразрешение как следствие нормально протекающей, прожитой в полноценном общение с пренейтом беременности. перинатальное образование, укрепляя семьи, делая их более гармоничными и стабильными, способствуя, нормальному течению беременности и рождению здоровых, желанных детей, воспитываемых в уважении, любви, доверии». [1, с.28]

Игра представляет собой игровое поле с нарисованными ходами, 4 колоды МАК (метафорические ассоциативные карты), игральные кубики, набор бусин, бисера. Игровое поле выполнено в виде спирали времени, состоящей из трёх частей.

Рис.1

Рис. №1 Игровое поле игры «ПеринаталиЯ»

Спираль символизирует ход времени от зачатия и рождения самого игрока до рождения у игрока ребенка и первых лет его жизни. Спираль первый круг (я, родители, реперные точки во время взросления). Спираль второй круг (я, беременность, роды). Спираль третий круг (я и моя новая семья). Поле игры разделено на четыре сектора, на котором расположена спираль. Сектора названы в честь времен года и символизируют круговорот природы и по аналогии необходимость прохождения разных процессов в жизни от начала, зарождения, активной фазы работы, получения результата и отдыха. Сектора называются: весна - творчество, лето - работа, осень- сбор урожая и зима-отдых.

На каждом кругу есть двенадцать ходов, каждый ход символизирует определенный период в жизни игрока, это или знаковое событие или временной отрезок, который традиционно проходит каждый человек во время взросления. Ходы проходятся игроком последовательно и каждый ход исследуется с трех сторон – это мысли, глубинные смыслы и ресурс. Таким образом за один ход ведущий предлагает игроку рассказать о событии или ситуации, описанной в ходе, что он помнит или знает. После истории игроку предлагают случайным образом выбрать карту МАК. Анализ карты позволит, добавить глубинный скрытый смысл или по новому посмотреть на событие. В завершении хода подумать какой ресурс может дать эта ситуация для игрока, ресурс выбирается в виде бусины и нанизывается на нитку ход за ходом. По окончании игры у каждого игрока остается нитка бусин-ходов. Игра систематизирует воспоминания и опыт игрока, ресурсирует их и дает общую целостную картину жизненного пути, которую можно поисследовать в безопасном игровом пространстве.

Перед началом игры формируется запрос, вопрос на который игрок хочет получить ответ. Игрок формулирует каким должен быть идеальный результат игры. Для того, чтобы войти в игру необходимо выкинуть на кубиках цифры в сумме восемь и более, если в течении трех раз не получается начать игру, игроку предлагается переформулировать запрос.

Для перехода между секторами весна, лето, осень и зима используются кубики, как показатель энергии. Для перехода необходимо выкинуть числа в сумме шесть и более. В игре после трех попыток и результата чисел в сумме пять и менее можно предложить обсудить с игроком почему он не переходит в другой сектор, поисследовать эту ситуацию по аналогии с ходом (мысли, МАК – глубинный смысл, бусина – ресурс).Игра проводится как индивидуально так и в группе, игроки ходят по очереди, очередность может меняться в зависимости от сектора и какую сумму чисел на кубиках выкидывает каждый игрок в каждом секторе.

Название ходов первого круга : я и мама, беременность мамы, роды мамы (сектор весна – творчество) младенчество, куклы, я девочка (сектор лето – работа), кнут и пряник, менархе, я – красивая (сектор осень – сбор урожая), мой отец, влюблённость, богиня (сектор зима – отдых).

Название ходов второго круга : отец ребенка, для чего дети, зачатие (сектор весна- творчество), тело во время беременности, чувства во время беременности, мысли вовремя беременности (сектор лето – работа), тело во время родов, чувства во время родов, мысли во время родов (сектор осень – сбор урожая), тело после родов, чувства после родов, я - мать (сектор зима – отдых).

Название ходов третьего круга: моя семья, новый уклад, помощь (сектор весна – творчество),тревога, материнская грусть, сексуальность (сектор лето – работа), ресурс, игра, любовь (сектор осень – сбор урожая), эволюция отношений, отдаление от ребенка, я – женщина (сектор зима – отдых).

В зависимости от запроса и поставленных задач можно использовать или все круги по очереди, или выбрать тот, который максимально отражает запрос клиента. Первый круг, это вопросы, связанные с влиянием родителей и знаковых событий на жизнь и личность. Первый круг рассматривает временной промежуток от момента зачатия до момента взросления человека, когда он с физиологической и психологической точки зрения готов быть самостоятельным взрослым. Работа первого круга, это работа с прошлым, событиями которые уже были, но продолжают влиять на жизнь, личность, поступки, этот первый значимый опыт. Таким образом первый круг подходит для самоисследования и самопознания, структурирования и получения общей картины жизненного пути становления, дает возможность увидеть в какой момент появились те ли иные убеждения, установки, паттерны поведения, сформировались ценности. Во время игры есть возможность поисследовать семейные истории и рассказы, родительские установки и предписания.

Филипова Г. Г. Выделяет шесть этапов развития материнской потребностно-мотивационной сферы в онтогенезе. [2, с.77]Ходы игры включают в себя эти шесть этапов, а так же другие значимые событийные этапы формирования личности и роли родителя.

Второй круг подходит для вопросов связанных с планированием зачатия, беременности и родов. Для работы с уже беременными женщинами для снижения уровня тревожности и составления образного плана беременности, родов и послеродового периода. Планирование и обсуждение родового процесса, построение поведения во время беременности, родов и постнатального развития. Данный круг можно проходить как в паре, так и отдельно. При совместной игре в паре мужчина и женщина в безопасном игровом пространстве могут обсудить общее видение пути к рождению ребенка. Поисследовать в какие периоды времени что может происходить с каждым партнером, поговорить о изменениях в теле, о мыслях и чувствах, что может произойти и какая помощь может понадобится на разных этапах родительства. Обсуждении родительских ролей.

Третий круг подходит как для планирования беременности и родов, так и для работы с родителями младенцев и детей первых лет жизни, работы в паре и профилактики послеродовой депрессии. Работа с репродуктивными установками и родительской позицией. Третий круг условно это путь от рождения ребенка до первых лет жизни ребенка. Это время, когда полностью меняется уклад семьи, появление нового человека полностью меняет жизнь каждого члена семьи и в третьем кругу в безопасном игровом пространстве есть возможность обсудить как это будет, что может поменяться, какие действия и решения могут потребоваться от каждого члена семьи. Какие новые обязанности появляются, как это влияет на супружеские отношения.

Литература

1. Добряков И.В., Перинатальная психология, Питер 1-е издание, 2009.
2. Филлипова Г.Г., Психология материнства, Изд-во Института Психотерапии, 2002 г.

THE FUTURE OF PSYCHIATRY

Mikhail M. Reshetnikov, MD, PhD, Meritorious Scientist of the Russian Federation, East European Psychoanalytic Institute (University), Rector, St. Petersburg State University, Member of the Scientific Board, Honorary Professor of the Sigmund Freud University, Vienna, Austria. veip@yandex.ru

Abstract. In this paper, a number of outdated but still prevailing medical doctrines are critically reviewed, in particular, Hippocrates's hypothesis of the brain as a repository of all mental processes; I.M. Sechenov's hypothesis of the psyche as a derivate of the brain reflexes; I.P. Pavlov's hypothesis of the higher nervous activity as an equivalent of the psyche.

In his research, the author refers to studies of feral children, studies of memory and subliminal perception, discovery of mirror neurons and contemporary views of the academic science on information.

The author proves the non-materiality of the psyche and the role of the brain as a biological interface between the ideal and the real.

The new approach would require changing the traditional paradigm as well as all our approaches to studying the psyche and treating mental disorders.

Key words: biological interface, brain, mind, non-material theory, psyche, psychic disorders.

Instead of the Introduction

Let us start with a complicated idea by Aristotle. Aristotle found it ridiculous that some «philosophers relate the soul to the body and locate it in the body». At the same time he agreed that the soul rules animated beings, but it does it through the thought. Aristotle says that this issue is the most difficult to understand and explains: «We say that the soul mourns, enjoys, strives, is scared or enraged, reflects»… Then Aristotle clarifies: «However, saying that the soul resents is the same as saying that the soul weaves or builds a house»[1]. That is, saying that one's soul makes effort or movements is incorrect. The movement is not in the soul but

[1] Aristotle. The soul. – M., 1995. – p. 121.

«approaches it or emanates from it; [similarly], perception approaches the soul and memory emanates from the soul towards movements or their remnants in senses»[2].

I am almost sure that many readers would find these quotes unclear or even incomprehensible. Let us stop our discussion of Aristotle here, but we will return to it in the end of this paper.

Part I

Ideas live their own life

The geocentric system by Claudius Ptolemy, according to which the Earth is the centre of the Universe, and all other stars and planets are revolving around it, was born in II A.D. and persisted for 15 centuries. In 1530, Nicolas Copernic developed the heliocentric system, in which the centre of the solar system is the Sun. This idea, however, had been suggested much earlier, in IV—III BC, by Aristarchus of Samos. In result, he was accused of impiety and exiled from Athens. The revolutionary discovery made by Copernicus stirred the same reaction, as his system was perceived as undermining the authority of the Church, which controlled the science in that epoch. His premature death saved Copernicus from a severe punishment. However, adepts of his theory were persecuted for a long time afterwards. In 1600, the inquisition sentenced Giordano Bruno, a monk and a scholar, to death by burning for disseminating Copernicus's ideas.

This historical excurse shows that ideas have their own life: they are born, develop, get older and die, sometimes agonizing in tormenting pain and clinging for life, while still persisting in minds of their powerful adherents, figures of authority. Agonizing ideas still have power though and can be murderous. They are able to kill not only other ideas but also people. In contrast to such areas as astronomy, genetics or psychoanalysis, where only a few prominent scientists were persecuted or ostracized for their innovations, in medicine, ideas can be murderous not only for researchers but also for thousands of innocent patients. This topic will be discussed in detail below.

Theory-ladenness

In contemporary science, theory-ladenness is understood as adherence to outdated ideas, which can influence not only interpretations of facts but also design of new experiments, so that the latter are initially constructed in accordance with an outdated theory. Such experiments are doomed to confirm the established misconceptions, result in elaboration of sophisticated theoretical schemata and are abundantly financed but fruitless.

In our informational epoch, problems of the psyche have become crucial for all aspects of social life, and raising and solving them will directly influence development of philosophy, sociology, political studies, somatic medicine, psychiatry, psychology, solutions of the problem of informational explosion, subjects of advanced technologies, brainwashing systems, artificial intelligence etc.

Substitution of notions

For the last two thousand years, the psyche has been understood, in the most primitive terms, in accordance with the hypothesis suggested by Hippocrates, who declared that the brain is a repository of all mental processes. Outstanding adherents of this hypothesis, such scholars as R. Descartes (1), I.M. Sechenov (2), I.P.Pavlov (3), determined the main directions in further development of physiology, psychology and psychiatry, and there are many less known specialists who followed them. Mistakes made by great people are great mistakes, and we will return to this topic later.

Due to authoritative support from these genial scholars, Hippocrates's hypothesis gradually became the prevailing scientific doctrine, which was further elaborated with development of science and invention of more sophisticated research equipment. The psyche was being looked for in cortex, gyros, ventricles of the brain, the subcortical brain, conditional reflexes, electric activity, wave activity and quantum activity of the brain. And finally – what a miracle! – it has been found in the synaptic cleft (4), and the exchange of neurotransmitters was implicitly recognized as an equivalent of the psyche and the target of contemporary psychopharmacology.

Surprisingly, for two thousand years, scientists have not noticed this substitution of notions: they were speaking about studying and treating the psyche, but in reality, they were studying and treating the brain and elaborating pseudo-physiological and pseudo-psychological terminology to describe "the brain mechanisms of mental processes".

Let us try to explain this fallacy in rather simple terms. It can be compared to identifying the computer with its hardware (while its software can be totally neglected) and trying to measure physical characteristics of the hardware, such as voltage and resistance at the terminals of its power grid, in order to conclude something about the software, e.g., which operating system is installed.

Any sensible individual can understand that it is an absurd. However, similarly nonsensical attempts to decipher human thoughts by means of EEG were practiced in dozens of scientific centres; later they were replaced by "reading thoughts" via computer neuro-visualization. The scientific centres working on such ideas remind me of a curious historical example. In the USSR, there was a special research program conducted for a few decades by the Scientific Research Institute of the Brain at the USSR Academy of Science. Its goal was to study anatomy of Lenin's brain in order to find material (histological) explanations of his brilliancy. Of course, the author does not deny significant findings made by Soviet scientists at the same time as they were pursuing this hopeless line of research based on the most primitive materialism. However, we are not far from this fallacy ourselves, when we focus our scientific interests on the synaptic cleft and looking for the psyche in it.

---

[2] Ibid., – p. 123.

Fallacies in medicine

There are mistaken ideas and theories in all sciences. However, in medicine, the mistaken ideas about the psyche are in some respects different from ideas in other sciences. Hypotheses of the psyche, as soon as there were formulated, would instantly give birth to theories of psychopathology, which were immediately introduced, without critical review, into the practice of therapy and even surgery related to mental disorders. Millions of people have become subjects of these experiments. The anatomic approach to "structures of the psyche" resulted in lobotomy and dissection of callosum; the idea of electric activity of the brain led to thousands of "therapeutic" experiments with the ECT; after that, the insulin shock was suggested but was later considered doubtful; and historically newest biochemical theories of the psyche gave birth to psychopharmacology as a new branch of chemical industry. Currently, therapy of mental disorders is conducted mostly by means of psychopharmacology, which targets the exchange of neurotransmitters in the synaptic cleft and thus is supposed to influence the psyche. The question is still unresolved, whether these newest methods of therapy are really effective for treating patient from mental disorders.

What is in common in all these outstanding scientists, from Hippocrates to our contemporaries? They all were attracted by a powerful and very seductive – and extremely materialist - idea: to find a material substrate of the psyche. It is important that what they meant was not a material structure, on which the psyche is based, but a material substrate of the psyche as such. This is an utterly fallacious idea.

Qualitatively different approaches to the psyche have been suggested very seldomly. Only a few names can be mentioned, such as S. Freud, who considered the psyche an epiphenomenon (5) and V.M. Bekhterev, who stated that psychiatry is a science of spirit and thus can hardly be considered a part of scientific medicine (6). Works of D.I. Dubrovsky should not be underestimated as well; in 1960-s he published a number of philosophical works on the informational approach to the subjective reality (7).

The hypothesis of the biological interface

In opposition to these traditional views on the psyche – and in line with such outstanding scholars as I.P. Pavlov, who developed the notion of the second signal system – the author of the current paper suggested a hypothesis of the brain as the biological interface in 2008 (8, 9). This hypothesis elaborated the abovementioned parallel between the brain and the computer. The brain was compared to the computer hardware, and the psyche to the software. Education of the child, who was learning to use a language to communicate, was considered a kind of programming. Let us stress that the programming in technical systems also requires a certain language.

Mental activity is viewed as a kind of informational exchange and interaction, as well as accumulation and processing of information, which is possible only when a child from the earliest stages of life is immersed into a social (informational) environment functioning as an equivalent of the global net. Let me remind you J. Lacan's saying (10) that the child is born into "the baptismal font of the language", or, in contemporary terms, his psyche is connected to the informational network of the society (it has been shown by contemporary science that it happens as early as at the pre-natal stage).

One of the key postulates of the hypothesis suggested in 2008 was the following: with time, the special role of the brain will be reconsidered, and in a new framework it will acquire a rather modest but also important role of the link between the ideal and the real, or, in contemporary terms, of the biological interface (8).

Nobody would deny that the brain and the nervous system are material structures regulating activities of internal organs, reflex reactions and adaptive functions of the *organism,* and mental activity is *based on these structures*.

But the essence of mental activity is different. We accumulate information, process and verify information, produce information. It is the content of mental processes, which can be studied only by means of self-observation or recognized via indirect manifestations in speech and ideomotor reactions. However, we should not forget that thought and speech follow different laws. It should be admitted that what we think differs from what we say too often, not only in the everyday life but also in scientific generalizations.

Part II

The non-material theory of the psyche

Further development of the suggested hypothesis (11, 12-16) was related to a very important concept, which had been neglected by psychologists, physiologists and psychiatrists for a long time and was not included into their theories and hypotheses. *Information is understood by contemporary academic science as a non-material factor*. Let me remind you that the founder of cybernetics N. Wiener emphasized that information is neither matter nor energy, information is information (17). Later this concept became universally accepted in academic science. Only information carriers (biological, paper, electronic etc.) are material. It should be admitted that the definition given by N. Wiener is not the best one. It would be much more precise to say that information is a structure that belongs to categories of the ideal (we will return to this term later).

Although information is non-material, it acquires (but does not have initially!) certain qualitative and quantitative characteristics. It can be neutral, emotionally charged, threatening, true, false etc., but all these characteristics are acquired only in presence of a subject of its perception; in different subjects, the same information can stir completely different mental reactions (let us remember September 11, 2001, mourning in the USA and joyful crowds in Livia).

Information as such, on a carrier but without a perceiving subject, is virtually non-existent. Only living beings, and most of all, humans can be subjects of its perception, as well as produce, carry, store and verify non-material information.

Fallacies that distort the scientific truth

The prevailing idea of the brain as a repository of all psychic functions gave birth to a number of fallacies, which pervade our speech in the everyday life and led to the scientific phenomenon of theory-ladenness, when everything incompatible with the prevailing scientific doctrine is rejected. There are common phrases, such as "it is getting on my nerves", although nerves are just

conductors, or "it has stuck in my head", although it is about mind, not head, etc. Generally speaking, there is a pervasive identification of the nervous and the psychic at the level of laymen and even at the level of scientific knowledge. When I am reading works of contemporary scientists – physiologists, psychologists, psychiatrists – I am amazed to see such phrases as "the brain recognized", "the brain commanded", "the brain analysed" etc. Generally speaking, the phrase "we think with the brain" is as absurd as the phrase "we walk with the spinal cord" just because it relates to motility impulses.

Let us turn once again to the abovementioned metaphorical explanation: it is not the computer that remembers something, finds it, calculates or analyses it. It is done by the non-material software, without which a computer is just a piece of metal. Similarly, the brain without the psyche which was formed under the influence of a society is just a biological substrate, a tissue that includes synapses, chemical mediators, nervous centres, transmitters, etc., but nothing more than that.

Contemporary human sciences are neglecting the crucial differences between the nervous system and the psyche. There are a few of them, but the main one is the following: the healthy psyche is able to differentiate imaginary stimuli from real ones. The nervous system reacts to them both in almost the same way. This is the basis of all techniques of suggestion and self-suggestion; for instance, when one imagines that his hand immerses into hot water, the skin temperature of his palm raises, or when one imagines sprinting 100 meters, his pulse increases.

We can also remember classical experiments by J. Charcot: when a patient, a woman with no medical knowledge, was hypnotised, she felt that her hand was paralyzed not in innervation zones, as in case of real paralyses, but "as a whole", as it was represented in the patient's mind. It is strange that neither J. Charcot himself, nor S. Freud and V.M. Behkterev, who observed his experiments, managed to make a rather reasonable conclusion: it is not the nervous system which rules the psyche but the psyche controls the nervous system, at least in this specific case.

The brain is also soma

Ideas of a possible influence of the psyche on somatic functions, which were formulated by J. Heinroth in 1818, were revolutionary and contradicted the notions of "psychic structures of the brain", therefore they were for more than 100 years rejected by official science and held mostly by laymen (18). When aetiology of a patient's disease was puzzling for doctors, the patient himself or his relatives would easily recognize that he was "struck by grief" or "heartbroken by his love". Gradual recognition of the concept of psychosomatic pathology should have refuted the established identification of psychic phenomenon and their material carriers in medicine, such as the brain and its physiological and biochemical processes. However, this discovery stayed for the long time unnoticed by the psychiatry and the medicine in general.

In 1930-s it was finally recognized that the psyche influences soma; psychosomatic societies of medical doctors and psychosomatic departments in hospitals were established. In the world outside specialized psychosomatic clinics, however, the two-thousand-year-old approaches to therapy of mental and psychosomatic disorders persisted. This therapy still consists of treatment of a single organ and psychopharmacological influence on somatic structures of the brain. It implies that the psyche is still understood as a set of chemical reactions or a derivate of the brain structures, like bile is the derivate of the liver.

Psychopathology and psychopharmacology

Let us turn to psychopathology now. It seems that two different types of psychopathology, which requires two different treatment approaches, have not been clearly differentiated yet. These are:

1. psychopathology resulting from organic damage of the brain, such as infectious processes, sclerotic change, oncological disease, etc. In such cases, the brain as an information carrier is damaged; in analogy with the computer, its hardware is damaged. In these cases, it is easy to locate the damaged part of the brain by external manifestations of the disorder (sensory, motor, behavioural and psychic reactions), and approaches of biological medicine are appropriate: the brain should be treated by chemicals, or surgery, or rays, or lasers, etc.

2. psychopathology that develops because of an informational damage to the psyche itself, that is, a non-material factor (for instance, an individually important psychic trauma) has damaged another non-material factor (a normally functioning psyche), similarly to a computer virus (information) damaging a normally functioning software.

Let us illustrate the second version with a simple example. In October 2005, when the war in Chechnya was already over, there was news on the Internet that students in a Chechen school were affected by a nervous poison. First, one girl was declared to be a victim, then two, then three more, and then 29 students. After the news was broadcasted on TV, the same situation happened in a few more schools, which were situated in dozen kilometres from the first one. When this "poisoning" (which led to hospitalization, in October-December 2005, of 86 children!) was studied more thoroughly, it appeared to be a case of massive psychic "infection" by false ideas, what is currently called "an informationally contracted disease". The same paranoid scenario is typical for inter-ethnic conflicts.

In contrast to the first type of pathology described above, mental disorders of this second type can take very different forms that depend on individual characteristics of the subject: from slight dysphoria to severe depression, autism or persistent paranoia (in combination with psychosomatic disorders). Therapy in such cases should consist of informational influence on damaged structures, which are psychic rather than brain structures.

Chemical influence on the brain tissues, which can be compared to the computer hardware, will be ineffective in this case; psychic contents will stay unchanged. It is similar to attempts to get rid of a computer virus by pouring an acid or alkaline onto its electric terminals (its "synapses").

There are a few detailed and valid classifications of psychopharmacological medications, but they can be also roughly divided into two main groups:

1. Substances which dull mental experiences (in context of our metaphor, they decrease brightness of the interface, or a screen, to which information is projected); this group includes all neuroleptics, tranquilizers and anti-depressive medications;

2. Substances, which, on the contrary, stimulate mental activity and intensity of perception (increasing energy supply to all processes in the brain), in particular, nootropics and psychostimulants.

However, neither the first nor the second group can change the content of the psyche (information itself). It does not mean any negative attitude to psychopharmacology, as its success cannot be denied. The author is not against psychopharmacology but against its groundless prescription and long, isolated and uncontrollable use.

It is undeniable that a psychotic patient who is hospitalized with delusions, hallucinations or aggression should be treated urgently, because the longer is the acute phase, the more sever, with each such episode, is his emotional-volitional and intellectual deficiency. However, the urgent treatment should not last for months and years, considering the fact that medical science has not registered cases when severe psychopathology was completely overcome. It should be mentioned that an outstanding French scientist H. Laborit (19), one of the specialists who invented chlorpromazine (the first neuroleptic recommended to use against schizophrenia in 1952) in his late years made an unexpected confession that this invention was nothing more than "a chemical straightjacket" (8:55). It is difficult to disagree with it.

In other cases of mental disorders, when there is no need for a straightjacket (and no indications of an organic pathology of the brain), the main task of psychiatrists, psychotherapists and psychologists is to study *psychogenesis* of the patients' suffering and influence their psychic contents rather than the brain.

What is also important, in contrast to artificial intelligence with its predetermined parameters, expected results of analysis and synthesis and prognosed vectors, human intelligence is highly capable of self-development, unpredictable and subjective in its perception of information, with non-standard and widely varying decisions (8). The other difference is that information, which damages normally functioning psyche (an acute or chronic psychic trauma) can comes from outside (like a computer virus) or be created by the psyche itself, as false ideas, feelings of suspicion etc., which become self-traumatizing factors.

Part III

Additional arguments

A number of additional arguments supporting the abovementioned theory can be discussed. Studies of feral children (who are more known as Mowgli) show that normal human psyche cannot develop without early immersion into social environment (or, as it has been mentioned above, without language programming of the child's brain by social environment) (20). As we know, a personality develops when is "acquires its own bodily being that differs from bodily being of an individual" (21). Therefore, such individuals are called feral from Latin "feralis", which means "dead" or "buried alive" (in social sense), in this case buried in his own body, because these individuals belong to hominid family and genus of homo, but do not belong to Homo sapience.

However, such children learn certain forms of communication ("language") typical for an animal community, in which they survived. It leads to conclusion that the healthy brain is a necessary but not sufficient condition of development and adequate functioning of the human psyche; immersion into social environment and language programming of the psyche are also vitally important.

Well known cases of feral children who could communicate only in language of wolves or dogs, or were whistling like birds, have been described in scientific literature. It has been mentioned in these papers (22) that feral children, after long years in an animal community, would learn the behaviour of their "adopted parents", and all efforts of psychologists and rehabilitation specialists to change this behaviour were futile.

Prior to making one more conclusion, let us consider a recent case of this kind. In 1992, a seven-year-old girl was found in Ukraine, who had developed normally until her severely disturbed alcoholic parents made her live in a kennel with their dog. Quite soon, the girl stopped eating and drinking in a human way and started lapping her food; she lost her speaking skills almost completely and started barking and howling like a dog; although she had learnt to walk upright, she stopped doing it and started walk at all fours. Child protection agencies received information about this case too late; the girl was admitted to a special institution for children with developmental deficiencies. Medical doctors and psychologists who observed Oksana mentioned that she preferred to walk at all fours and jump from the floor to the table; when people approached her, she would show her teeth, roar and try to bite them. She could understand some primitive phrases but almost never talked herself. She would frequently take a flight from the institution in order to join a company of dogs, with whom she identified herself.

It allows us to formulate one more suggestion, that is, *psychic structures and human culture are very fragile*. From this perspective, contemporary tendency to be tolerant to various subcultures and indulgently accept what had previously been forbidden by the culture requires thoughtful and careful reconsideration.

The second group of additional arguments

A.R. Luria's *The Small Book of the Large Memory* (23) should be specifically mentioned here. The author described a mnemonist, a professional journalist S.V. Shershevsky, whom he observed for more than 30 years and whose pathology was related to his inability to forget anything. In his foreword to American edition of this book (1965), J. Bruner admires scientific foresight of the author and calls A.R. Luria "a time traveller from the future". There were some reasons for it. For instance, Luria proved that the psyche functions like a contemporary videorecorder (which did not exist at that time yet): it records everything a person sees and hears. The subtitle of the book is *A Mnemonist's Mind*. It has not drawn much attention, but I think that A.R. Luria emphasizes one of the main ideas of his book: he speaks not about the brain of the mnemonist but about his mind (the psyche).

S.V. Shershevsky could describe in detail what was in A.R. Luria's office and what was on his table during his first visit, which was decades ago. If Luria asked him about details, Shershevsky would close his eyes and answer "let me walk around the table and see it…", as if he was switching on a three-dimensional film recorded by a portable camera (which also did not exist then).

Otto Poetzl in his classical experiments on subliminal perception (24, 25) proved that the eye sees more and the ear hears better than we can perceive at the conscious level, and thus, subliminal stimuli can inform our judgements, ideas, motivations and decisions. We still know very little about deeper structures of the psyche.

More support to the informational theory of the psyche comes from recent studies of mirror neurons by G. Rizzolatti (26-27). We know situations from everyday life, when two communicating individuals can (especially if they are close and "tuned" to each other) simultaneously remember the same things or express the same ideas. Rizzolatti conducted a set of unique psychophysiological experiments on apes and on humans to experimentally prove the existence of mirror neurons. Rizzolatti is very careful in his formulations and conclusions based on his research. However, he states that mirror neurons influence how we understand intentions of other people, even before they are verbalized (!) and, perhaps, reasons for these intentions as well. This idea can be formulated in a more specific way: actually, these neurons work as informational transmitters and at the same time receivers of non-verbalized information (thoughts), which transform non-material information in something like radio-waves and vice versa, as a kind of biological Bluetooth. Generally speaking, all contemporary IT-systems imitate already existing psychic processes.

I would suggest that the type of mutual understanding related to mirror neurons is the basis of communications between animals. This is the only explanation I have to the phenomena which is so puzzling for everyone watching a video of lions hunting their prey: how 3-4 females can work together and decide, who jumps on the prey from the right, who from the left, and who waits in the ambush, and where exactly the ambush should be.

The theory is also supported by clinical observations of patients who were unable to speak their mother tongue but were eager to contact their therapist in a different language, which means that one program of mental functioning was switched off and the other switched on. The first such case, as we know, was described by S. Freud in *The Studies of Hysteria* in 1895 (28).

Part IV

Implications for philosophy, evolutionary theory and social sciences

I have already mentioned implications of this theory for psychology, physiology, clinical medicine and psychopharmacology. However, the picture would not be complete without its implications for evolutionary theory, philosophy and social sciences.

It is hardly possible to disagree that Homo Sapience had developed language as a means of interpersonal communication even earlier than the first tools were created. Later, human speech evolved, and mental (verbal) system were developed for storing information and transmitting it to the next generations. Some basic forms of these systems are well known to zoo-psychologists and can be found even in primitive animals (29). Homo Sapience is distinguished by ability to store, generalize, produce and maintain ever growing amounts of information. This vector of civilization is easily traceable in historical anthropology: from primitive forms of communication to human speech; from naming simple objects to abstract concepts and generalizations; from oral to written transmission; from myths to scientific knowledge; from petroglyphs, clay tables and papyrus to contemporary informational systems.

Thus, it should be admitted that contemporary notion of evolution – which is still a combination of two biological approaches, classical Darwinism and populational genetics – should be reconsidered and should include informational-psychological aspects. Humans did not develop due to their ability to work, as F. Engels suggested in his monography *The Part Payed by Labour in the Transition from Ape to Man* (30) but rather due to their ability to produce, store, exchange and maintain information and transmit it to the next generations. Information was valued more and more with time, kept secret and protected by extremely expensive protection systems.

Let us turn to humanitarian sciences now. From perspective of the theory suggested above, the main question of philosophy is formulated in its traditional form: the matter is primary, and the subject is primary, and the consciousness is secondary because it can only develop in a society as an informational (ideal, non-material) structure. This structure cannot exist without subjects who carry information, perceive it, store it, accumulate it and transmit it. For more effective achievement of the main evolutionary (!) goal of Homo Sapience (that is, intergenerational transmission of knowledge and experience) these subjects have invented other carries of information, from petroglyphs, papyrus and books to contemporary powerful servers. However, all these information carriers cannot carry or give away any information when there is no subject of its perception.

Let us remember that the term "the main question of philosophy" was introduced by Fredrich Engels in his work *Ludwig Feuerbach and the End of Classical German Philosophy* in 1886. Some thinkers of the past and the present consider this question unimportant and lacking any epistemic meaning. However, we need to admit that it becomes even more significant in our informational epoch. Moreover, its formulation and solution are crucial for constructing adequate knowledge about the external world. Let us remember that such outstanding scholars of the past as Plato, Leibnitz, Hegel etc. thought that *the world of ideas exists independently from our consciousness*, and the world of things is just an incarnation of the world of ideas.

Contemporary informational technologies require qualitatively new approaches to these problems, as we can see in the everyday life that the world of ideas is by no means independent from our consciousness, just the opposite, it can be formed artificially by qualitative change in established cultural codes. It is also possible to use informational influence for creating trends and vectors of development in the world, be that elevated culture and scientific progress, or inter-ethnic feud and terrorism, or commodity fetishism and sacralization of financial success.

Part V

Genius ideas and genius mistakes

Let us return to the idea of the brain as a repository of all psychic functions. Descartes, who adhered to Hippocrates's hypothesis, spent a few months dissecting heads of different animals in attempts to study memory, attention etc. (1, 8). Of course, he failed this task. However, he is a world-known genius, and there are certain grounds for it. This was the time, when scientists tended

to give materialist (mostly, mechanical) explanations to their discoveries and observations. For instance, William Harvey, who discovered the system of blood vessels, compared them to well-known technical devices, pipes and pumps, and stated that human blood system follows the same mechanical principles. Descartes widens this principle and applies the mechanical concept of self-regulation of the organism to interaction of this organism with the external world, thus suggesting the mechanical concept of mental activity.

According to Descartes's concept, the organism interacts with the world via "a nervous machine", centre of which is situated, of course, in the brain. The brain is connected to different organs with "nervous pipes" and "cords", which stretch to open specific "valves" for nervous impulses flowing from the brain (exactly like the blood goes through the blood vessels). Let us repeat it: in Descartes's theory, the body is viewed as a machine functioning in accordance with laws of mechanics, and the brain controls all its movements. However, the human soul still exists in Descartes's system, and it has its own kind of activity, although this aspect of his theory has often been neglected. His main achievement is thought to be the description of the reflex arc, although he did not use the term "reflex" as such.

Before discussing an epic work by I.M. Sechenov *Reflexes of the Brain* (1863), which introduced the term "reflex" into international science, let us overview the historical period, in which this paper was written. In 1859, Charles Darwin published his unique work *On the Origin of Species by Means of Natural Selection, or the Preservation of Favoured Races in the Struggle for Life*, which made the majority of scientists in the world reconsider their scientific views. Moreover, it was thought then – although the opinion is to some degree mistaken – that it was impossible to be a scientist and not to be a Darwinist. In the last 160 years, the significance of this monography has not changed, despite the ongoing polemics about Darwinist theory. Some view it as a description of evolution of all living beings in our planet, while others understand it as a description of genetic similarity (or even "the single act of creation") and the most consistent classification of living beings. This unique scientific work became a revolutionary event, which the majority of scientists of the time interpreted as a victory of materialism over idealism. In 1861, extracts from Darwin's book and reviews of it were published in Russia, and their influence on the Russian scientific world was immense. Moreover, Darwin's theory was actively discussed not only by scientists but by all educated people, the Russian intelligentsia.

In this context, an editor of literary anthology *Sovremennik (The Contemporary),* a famous Russian poet N.A. Nekrasov asked his acquaintance, a young lecturer of the Medical Surgical Academy, a man with European education, I.M. Sechenov to write a review of the most important problems in natural sciences for the journal. The result was a treaty rather than a paper; it was called *An Attempt to Introduce Physiological Basis into Mental Processes*. However, the state censorship and Holy Synod (which at that time was the highest authority in the Orthodox Church) forbade to publish "the dangerous work", which was officially recognized as "an offense to the feelings of believers". Correspondence between the editorial board of the anthology, the censors and Holy Synod is much more extensive than the work itself and is an interesting reading on its own (31). Finally, the paper was published in *The Medical Bulletin* and had a strictly scientific title *The Reflexes of the Brain*. This paper, rather interesting but deeply fallacious, was praised as "the beginning of epoch of objective psychology", "an efficient tool for analysing the most complicated mechanisms of the brain", "a sharp weapon of scientific polemics on acute problems of contemporary neurophysiology" etc. I intentionally omit the names of these reviewers, but it is still inappropriate to quote V.I. Lenin without referencing his works, so let me give the exact quote: "He, this scientific psychologist (I.M. Sechenov – M.R.), left aside philosophical theories of the soul and began the direct study of the material substrate of psychic phenomena, that is, the nervous processes" (32).

It should be mentioned that the paper, which starts with the phrase: "I suppose that you, my dear reader, must have already participated in discussions about the soul and its relation to the body", - is written with an obvious talent, not as a treaty but rather as an essay, that is, free expression of the author's ideas on the topic. It is noteworthy that in the beginning of the paper, after contrasting himself with various amateurs, the author admits that when a figure of authority expresses his opinion on the topic, it can easily "become a dogma", and the competent author "an idol". This is exactly what happened to his own work and to himself, although historical value of them both should by no means be underestimated.

Sechenov's text is full of statements that are not supported by any evidence, such as "it is generally said…", "thus…", "a reader should not think that…", "in this sense, …", "anyway…" etc. Let us review the main ideas of this work. "Let us enter, my dear reader, the world of phenomena that are born by activity of the brain. *It is generally said* that this world embraces mental life as a whole, and *there are hardly people in our time* who would not accept this idea, *to more or less degree,* as the truth" (hereinafter the italics is mine – M.R.) (2:32). *"For us, physiologists, it is enough* that the brain is an organ of the soul, that is, a kind of mechanism, which, when it is set into the motion by whatever reasons, leads to a number of external phenomena typical for mental activity" (2:32). "*The reader can instantly understand* that all characteristics manifested by activity of the brain, everything that we described by such words as ensoulment, passion, scorn, sadness, joy etc., is nothing else than a result of contraction of a group of muscles – *which, as we all know,* is a purely mechanical act" (2:33). *"Thus, the brain, the organ of the soul,* can under certain conditions *(according to the concepts of our school)* make predetermined movements, *like any machine*, like hands of the clock moving in a predetermined way because the weights make the wheels inside the clock turn" (2:37). Let us stop here. We will not try to criticize the brilliant author, as it is too easy to criticize a genius of the past from perspective of the present knowledge, but rather reconsider the main achievements of this work.

We should remember that Descartes still considered the soul an independent structure with activity of its own. In Sechenov's concept, however, life of the soul is totally reduced to mechanical hypothesis of inner activity of the brain, excitation and inhibition processes in nervous cells, which Sechenov had studied in his experiments on exiting frog's brain with the crystals of salt. It is admirable that in the end of the paper I.M. Secheniv admits: "Finally, I need to confess that I have constructed all these hypotheses without almost any knowledge of psychological literature" (2:116).

My outstanding compatriot I.P.Pavlov read *Reflexes of the Brain* in his early youth, when he studied in seminary in Ryazan, and this work, as he admitted, transformed his life. Based on ideas of I.M. Sechenov, I.P.Pavlov developed a theory of conditional reflexes, concepts of the first and the second signal systems and of higher nervous activity. He did not reconsider I.M. Sechenov's theory but made a number of steps in research of the nervous system, which will be described below.

Let us analyse what was going on after the historical work by I.M. Sechenov was published. In order not to be overwhelmed by the material, we will describe only the most prominent discoveries of physiologists, some of which were awarded by the Nobel Prize.

In 1897, Ch. Sherrington formulated the concept of synapses (while reviewing Descartes's ideas of continuous "nervous pipes"), but he received the Nobel Prize only in 1932, forty years later, for his achievements in studying the structure of the nervous system. In 1904 Ivan Petrovich Pavlov received the Nobel Prize in recognition of his work on the physiology of digestion, through which knowledge on vital aspects of the subject has been transformed and enlarged. In 1906, Camillo Golgi and Santiago Ramón y Cajal received the Nobel Prize for their description of structure and organization of neurons in different areas of the brain. In 1921, Otto Loewi discovered chemical nature of excitation transmitted via synapses and the role of acetylcholine; he received the Nobel Prize in 1936. In 1933, A.V. Kibzakov discovered the role of adrenalin in synaptic transmission. In 1935, V. Erspamer discovered "enteramin", which was later renamed to serotonin, and I. Page and B. Twarog in 1953 discovered serotonin in the brain; serotonin appeared to be neurotransmitter and was informally called "the good mood hormone" or "the happiness hormone".

It is noteworthy that more and more sophisticated methods were used to study the nervous system and the brain, but the role of the brain as a depository of all mental processes has never been questioned. Moreover, the abovementioned substitution of notions, when the nervous was identified with the psychic, has never been noticed at all! Therefore, researchers of psychic and psychopathological phenomena kept using pseudo-physiological terminology, as their attention shifted from excitation and inhibition in the brain and higher nervous activity to pseudo-biochemical interpretation of psychic processes ("chemistry of the psyche"), that is, to the exchange of neurotransmitters in the synaptic cleft.

In 1969, I.P.Lapin and Oxenkrag G. F. (4), making a start from the abovementioned metaphorical name of serotonin ("hormone of happiness"), carefully suggested that development of depression (the most widely spread psychopathology) might be related to the exchange (deficiency) of serotonin in the synaptic cleft. Immediately after this hypothesis was published, it was picked up by leading psychopharmacological companies, urgently proved in theoretical and experimental ways, and on its basis, a new ever-growing group of medicines was developed, which had intriguing fancy name "selective serotonin reuptake inhibitors".

It is strange but nobody has ever noticed that this extremely simplified approach to depressions has a tinge of cynicism and impiety. By prescribing psychopharmacological treatment for 6-8 months, or sometimes for the whole life (similarly to insulin for diabetics), medical doctors have implicitly informed the laymen that his depression was provoked not by loss of his child, or other relative, or financial or social status, or ideals and meaning of his life but resulted from disturbances in exchange of neurotransmitters. In the first part of the paper, I have described in detail how my doubts led me at first to the hypothesis of the biological interface and then to the non-material theory of the psyche.

In conclusion of this material, we should return to I.P. Pavlov and his idea of the second signal system, which was one of the main prerequisites of non-material theory of the psyche suggested by the author. Let us remember that I.P. Pavlov connected the first signal system, which is based on reflexive activity and mechanisms of the brain (common for humans and animals) with subcortex structures. And the second signal system was interpreted, in Pavlov's terms, as transformation of "signal of signals" (words) in associative fields of the cortex, which I.P. Pavlov described as "the higher nervous activity" (HNA).

In the beginning of his research, I.P. Pavlov adhered to strict physiological position and forbade his co-workers, under the threat of firing them, to psychologize his experiments on conditional reflexes and even to use such expressions as "the dog has realized\wanted\wished". But then the idea of unconditional reflexes was uncritically applied to the psyche as a whole. This change in Pavlov's attitude was clearly defined in his paper presented on the XIV International physiological congress in Rome on September 2, 1932. Let me give two quotes from this paper: "I am convinced that an important stage of human thought, when physiological and psychological, objective and subjective will come together, when a tormenting contradiction between the body and the mind will be resolved in a natural way" (3:491). "This activity of hemispheres and the subcortex, which I described in the most general terms and which supports normal complicated relationships between the organism and the external world, is reasonable to call not mental activity but rather higher nervous activity" (3:482). This is a great mistake of a great scientist: there is no more psyche in a reflex than in a light bulb with a sensor that reacts to any moving object. However, many scientists, who were influenced by I.P.Pavlov and his similarly talented followers, still try to look for material substrate of the psyche or its electric and wave-related equivalents in the cortex and hemispheres. Alas, the psyche cannot be found there, it is non-material.

Theory of I.P. Pavlov, which reflected the state of science of his time, has significantly influenced development of physiology, clinical psychiatry and academic psychology. In works of my reputable contemporaries, there are still quotes like the abovementioned and phrases like the following, which I quote here without mentioning the name of its author (who is a prominent and well-known specialist): "The brain can not only respond adequately to stimuli but also foresee the future, actively plan behaviour and implement these plans". But the brain is just a tissue, and it cannot foresee anything!

Let us stress it once again that I.P. Pavlov, although his theories should be critically reviewed, is an outstanding physiologist and one of geniuses of the XX century. As to his investment into clinical medicine and psychology, importance of which has been repeatedly stressed by his students and followers, let us see how he assessed implications of his theory for adjoining fields of knowledge and practice. In the end of his life, he stated it in rather modestly: "I am not a clinician, I have always been a physiologist, and it is too late now: I cannot become a clinician" – and he continues, that is why "in my current reflections, as well as in my former excurses in neuropathology and psychiatry, I do not dare to claim, when discussing such material, that I am competent from clinical perspective" (3:515). There is one more quote from Collected Works by I.P. Pavlov: "… I would like to warn against misunderstanding in relation to me. I do not deny psychology as understanding of individual's inner world" (3:104). I hope that our colleagues understand the difference between the idea of individual's inner world and the physiology of higher nervous activity.

Let us repeat it once again that mistakes of great scientists are great mistakes, and they need to be thoroughly studied and analysed. I.P. Pavlov cannot be blamed though: he anticipated in a brilliant way that there is a difference between nervous regulation of somatic functions and psychic activity, and he tried to explain the latter in terms of science of his time by formulating hypothesis of the HNA. Theory of information was developed in the end of 1940-s, and I.P. Pavlov, whose 170th anniversary will be celebrated by

scientists all over the world in 2019, died in 1936. If theory of information had appeared earlier, I.P. Pavlov could have made completely different conclusions about the second signal system.

Afterword

Some colleagues, who read this material, assessed the non-material theory of the psyche as a discovery which will qualitatively change all our approaches to the psyche and psychopathology, and I am grateful to them for their appreciation. Others reacted with cognitive dissonance and promised to think it over but sounded rather sceptical; these ideas contradicted everything that they learnt, believed and used as basis for their scientific generalizations, experimental and therapeutic approaches and strategies. The third group of specialists refused to listen and to discuss this theory at all because "it contradicts the established views and authoritative opinions". It is surprising that young people in the audience, undergraduate and postgraduate students, react to this theory with asking "Oh, is it possible that someone holds a different view?" I am sure that adequate understanding of the new theory is a matter of time, although everyone can agree that however hard you try to dissemble the radio, you will never find the music in it!

A few colleagues jumped to the conclusion that this is the «computer theory of the psyche». But it is absolutely wrong. Actually, it is the other way round. In history of mankind, more and more sophisticated technical systems were developed that widen our perception scope (lens, binoculars, telescopes, radars) of physical skills (sticks, spades, ploughs, tractors, excavators). In the XX century, science and technology let us model some intellectual processes such as calculations and logical comparisons. It is true that modern computers make calculations million times faster than we do and are able to deal with very large datasets. But they do not think, they just resolve tasks set by someone else. They cannot be inspired by an idea, wholeheartedly devoted to it, passionately striving for scientific knowledge and longing for insights. Yes, we have created artificial intelligence for calculations and other scientific and research purposes, but we can never make it animated.

Let me repeat it, my theory is not a computer theory of psyche, but it is the computer that is modelled is accordance with some psychic processes.

Now we will return to Aristotle's quote (it is recommendable to read it again in the beginning of this text) and try to illustrate it with modern computerised production process: it is not a computer which assembles a car out of separate details but machine tools. The computer (its software) sends instructions to machines, which perform their activities and send the feedback to the computer that the task is accomplished. However, it is only possible for standardised tasks. A computer is unable to create Mona Lisa or a similar masterpiece.

Let us repeat Aristotle's quote: «…saying that the soul resents is the same as saying that it weaves or builds a house»[3]. Therefore, it is incorrect to say that one's soul makes effort or movements. The movement is not situated in the soul but «approaches it or emanates from it; [similarly], perception approaches the soul and memory emanates from the soul towards movements or their remnants in senses»[4].

Conclusions

It has been proved that:

1) for two thousand years, scientists have not noticed the following substitution of notions: they were speaking about studying and treating the psyche while in reality they were studying the brain and treating it by means of lobotomy, the ECT and psychopharmacology, at the same time elaborating pseudo-physiological terminology to describe the brain-driven mechanisms of mental processes;

2) the brain and the psyche are two interrelated but principally different systems;

3) the brain and the nervous system are material, they regulate activity of inner organs, reflexive reactions and adaptive functions of the *organism;* at the same time, the brain is the biological interface, which maintains a connection between the real and the ideal;

4) the psyche is a non-material informational structure that develops in result of language programming of the brain in a social informational environment; it is the highest regulator of cognitive, emotional, behavioural and ideomotor acts, that is, of *social adjustment of personality in general,* in accordance with requirements for language and culture in a specific society, which influence the development of the psyche;

5) neuroses and other mental disorders resulting from individually important psychic traumata or "blows of the fate" (that is, more than 50% of contemporary psychopathology), when information (psychic trauma) damages the functioning of an informational system (the psyche), are not related to pathology of the brain;

6) such mental disorders require qualitatively new clinical approaches and qualitatively different paradigm of therapy and rehabilitation targeting the psyche not the brain;

7) contemporary academic science has not studied the psyche as an informational (ideal, non-material) structure yet, and such an approach would require changing paradigm of all human sciences.

Based on these arguments, we can conclude that the future of psychiatry is related to influencing psychic structures rather than brain structures, that is, to psychotherapy and psycho-correction, while psychopharmacology, which still prevails in the present, will be used as an auxiliary method.

---

[3] Aristotle. The soul. – M., 1995. – p. 121.

[4] Ibid. – p. 123.

References

1. Descartes R. *Sobranie sichineniy* (Collected works). 2 volumes. Russian translation. Volume 1. - Moscow: Misl, 1989:654.
2. Sechenov I.M. *Refleksi golovnogo mozga* (Reflexes of the brain). – Moscow: Ministry of education of the USSR, 1953:31, 32, 33, 36, 37, 117.
3. Pavlov I.P. *Sobranie sichineniy* (Collected works). Volumes 1-5. – Moscow-Leningrad: Academy of sciences of the USSR, Volume. III, part 1, 1949:104, 323-340, 349.
4. Lapin I. P., Oxenkrag G. F. Intensification of the central serotoninergic processes as a possible determinant of thymoleptic effect. — Lancet, N 1, 1969:132-136.
5. Freud S. *Avtoportret* (The self-portrait). Russian translation – St. Petersburg: The East European Psychoanalytic Institute, 2006:256.
6. Bechterev V.M. *Budustchee psihiatrii: vvedenie v patologicheskuyu refleksologiyu* (The Future of psychiatry: Introduction into pathological reflexology). – St. Petersburg: Nauka, 1997:23.
7. Dubrovsky D. I. *Problema soznaniya I mozga: teoreticheskoe reshenie* (The problem of the consciousness and the brain: a theoretical solution). – Moscow: Kanon+, ROOI Rehabilitation, 2015:208.
8. Reshetnikov M.M. *Psihicheskoe rasstroystvo* (Mental disorder). – St. Petersburg: The East European Psychoanalytic Institute, 2008:272.
9. Reshetnikov M.M. *Kriticheskij postmaterialism v psihologii i psihiatrii* (Critical postmaterialism in psychology and psychiatry) // Neurological Bulletin, Volume XLIII, issue 2, 2011:66-69.
10. Lacan J. *Funkcia i pole rechi i yazika v psihoanalize* (Function and field of the speech and the language in psychoanalysis). The presentation at the Congress in Rome, the Institute of Psychology at the University of Rome on September 26 and 27, 1953. Russian translation. - Moscow: Gnosis, 1995:5-15.
11. Reshetnikov M.M. *Nematerialnaya teoriya psihiki* (The non-material theory of the psyche). Journal Forum of young scientists, № 6 (22), 2018: 1-7.
12. Reshetnikov M.M. What is the Psyche? What are we Curing? Journ. Anthropology. Vol. 6, Issue 3, 2017:11-15.
13. Reshetnikov M.M. Problem of Relation between Brain and Mind in Physiology, Medicine and Psychology. Journ. of Psychiatry and Psychiatric Disorders. Issue 1(6), 2017:313-316.
14. Reshetnikov M.M. During Two Thousand Years We Were Looking for the Psyche in a Wrong Place (Ideas Live Their Own Life). - International Journal of Current Innovations in Advanced Research, Volume 1, Issue 4, August-2018:82-87.
15. Reshetnikov M.M. Non-Material Theory of the Psyche: Historical Prerequisites, Argumentation and Practical Implications // International Journ. Psychology & Psychological Research, Volume 3 Issue 5, 2018:1-7.
16. Reshetnikov M.M. Non-material Nature of the Psyche // Psychological Review. Issue 6(2), Vol. 125. American Psychological Association, 2018:1035-1047.
17. Wiener N. *Kibernetika ili upravlenie b svyaz v dzivitnih i mashine* (Cybernetics, or control and communication in the animal and the machine). Russian translation — Moscow: Sovetskoe radio, 1968:325.
18. Gubachev J.M., Stabrovsky E.M. *Klinicheskie I fiziologicheskie osnovi psihosomaticheskih sootnosheniy* (Clinical and physiological basis of psychosomatic relationship). – Leningrad: Medicine, 1981:176.
19. Laborit H. Metabolicheskie I psihofarmakologicheskie osnovi neyro-fiziologii (Metabolic and pharmacological basis of neuro-physiology) / Russian translation. - Moscow: Medicine, 1974:168.
20. Lubovsky V.I. *Razvitie slovesnoy regulatsii u detey – v norme i patologii* (Development of verbal regulation of activity in children, normal and pathological). — Moscow: Pedagogics, 1978:224.
21. Petrovsky V.A. *Psihologiya neadaptivnoy activnosti* (Psychology of non-adaptive activity). - Moscow, 1992:45.
22. Bartra R. Society's Fascination with the Wild Outsider. The Artificial Savage: Modern Myths of the Wild Man. Michigan, 1997:13-37.
23. Luria A.R. *Malenkaya kniga o bolshoy pamyati* (Small book of the large memory). – Moscow, 1968:88.
24. Godfrua J. Chto takoe psihologiya (What is psychology). 2 volumes. Russian translation. The 2nd edition. Volume1. – Moscow: Mir, 1996:496.
25. Grimak L.P. Rezervi chelovecheskoy psihiki (Reserves of the human psyche). – Moscow: Lenand, 1989:238.
26. Rizzolatti, G., Fadiga, L., Gallese, V. and Fogassi, L. "Premotor cortex and the recognition of motor actions" // Cognitive Brain Research, No. 3, 1996:131-141.
27. Rizzolatti G., Fogassi L., Gallese V.: Mirrors in the Mind. Scientific American Band 295, Nr. 5, November 2006:30-37.
28. Freud S. *Issledovaniya isterii* (The studies of hysteria). Russian translation. – St. Petersburg: The East European Psychoanalytic Institute, 2005:454.
29. Gardner R.A., Gardner B.T. Comparative psychology and language acquisition. In T.A. Sebok and J.-U.Sebok (eds.): Speaking of Apes: A Critical Anthology of Two-Way Communication with Man. New York: Plenum Press, 1980:287—329.
30. Engels F. Rol truda v processe prevrasheniya obezyani v cheloverka (The Part Payed by Labour in the Transition from Ape to Man) // Marx, K. Engels F. Collected works. Russian translation. Volume 20. — Moscow: Politizdat, 1961:827.
31. Terekhov P.G. *I.M.Sechenov I materialisticheskaya psihologiya* (Sechenov I.M. and materialist psychology). – Moscow: Academy of sciences of the USSR, 1957:55-109.
32. Lenin V.I. *Sobranie sichineniy* (Collected works). The 4th edition, Volume 1 – Moscow: The state edition of the political literature, 1941-1967:127.

A PSYCHOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEM MODERN PHYSICS FACES WHEN DEVELOPING THE THEORY OF EVERYTHING

Anastasia A. Rybachuk, poet, psychologist, lecturer, anastasia.rybachuk@gmail.com

Keywords: quantum mechanics, general relativity, cosmological constant, zero-point energy, theory of everything, string theory, analytical psychology, Psyche and matter, trinity and quaternity, synchronicity

One of the main problems that modern physics faces when trying to develop a complete theory of nature is explained from the point of view of analytical psychology. The problem refers to the disagreement between the observed small value of the cosmological constant (vacuum energy density) that is also predicted by general relativity and the theoretical large value of zero-point energy as suggested by quantum field theory.

The hypothetical theory of everything is expected to resolve this discrepancy and thus unify all the known fundamental forces described by general relativity (gravitational force) as well quantum mechanics (electromagnetic, weak and strong interactions).

When analysing this disposition, the author identifies some references to the psychological formula of three similar elements with the fourth element opposed to them as described by C. G. Jung. The formula often arises in dreams. Gravity acts as the problematic fourth element from this formula and as the one which resists general harmony and does not follow the other three.

C. G. Jung pointed to the correlation between the problematic fourth element and the transition to material reality. In the case of fundamental interactions, this correlation is manifested by the fact that gravity is responsible for the material embodiment of the universe.

The potential is seen in the further collaboration between analytical psychology and string theory – as one of the main candidates for a theory of everything.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ИСТОЛКОВАНИЕ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ ФИЗИКИ НА ПУТИ К СОЗДАНИЮ ОКОНЧАТЕЛЬНОЙ ТЕОРИИ ПРИРОДЫ

Рыбачук А.А., поэт, психолог, лектор, anastasia.rybachuk@gmail.com

Аннотация. В данной статье в рамках традиции, заложенной К. Г. Юнгом и В. Паули, автором были проанализированы некоторые параллели, которые продолжают обнаруживать между собой современная физика и глубинная психология. Научная новизна заключается в том, что в ходе анализа проблемы, связанной с расчётами космологической постоянной, или энергии вакуума, автором статьи были выявлены отсылки к формуле трёх и противопоставленного им *иного* одного, психологическое значение которой описал К. Г. Юнг. В статье обосновывается важность обнаруженного соответствия, а также предпринимается попытка трактовки упомянутой выше физической проблемы с точки зрения аналитической психологии.

Ключевые слова: квантовая механика, общая теория относительности, космологическая постоянная, энергия вакуума, теория струн, теория всего, аналитическая психология, Психе и материя, триада и тетрада, синхронистичность

В своём труде, посвящённом изучению творческого воображения, креативной и изобретательской деятельности в сферах науки, юмора и искусства, британский писатель А. Кёстлер (A. Koestler) [10] приходит к следующему выводу: «Все решающие успехи в истории научной мысли можно описать с точки зрения ментального перекрёстного оплодотворения между различными дисциплинами» [1, с.55; 10, p.230].

Один из примеров подобного «ментального перекрёстного оплодотворения» – профессиональный тандем психиатра К. Г. Юнга и физика-теоретика В. Паули, результатом которого стало описание феномена синхронистичности [7].

Современная физика продолжает пытаться вывести некий единый принцип, характеризующий *все* фундаментальные природные взаимодействия, таким образом сформулировав так называемую «единую теорию», или «теорию всего», поискам которой А. Эйнштейн в своё время посвятил значительную часть своей жизни [2; 4; 5].

Транспонируя вызовы точных наук на область исследования человеческой души, М.-Л. фон Франц заявляет: «Я не вижу ничего хорошего в психологии, которая не шагает в ногу с открытиями в остальных науках» [8, с.58].

В данной статье в рамках традиции, заложенной К. Г. Юнгом и В. Паули, а также в знак солидарности с тезисом М.-Л. фон Франц, автор предпринимает попытку проанализировать некоторые дополнительные параллели, которые при ближайшем рассмотрении продолжают обнаруживать между собой современная физика и глубинная психология.

В частности в ходе анализа одной из основных проблем, с которой сегодня сталкивается физика при попытке разработать упомянутую выше единую теорию природы, автором статьи были выявлены отсылки к тетраде (четверице), а точнее, к формуле трёх и противопоставленного им *иного* одного, описанной К. Г. Юнгом в его труде «Попытка психологического истолкования догмата о Троице» [6].

Для того, чтобы развернуть заявленный тезис, представляется целесообразным предварительно вкратце рассмотреть, в чём же именно заключается суть одного из главных препятствий, стоящих сегодня перед учёными-физиками на пути создания окончательной теории природы. Л. Сасскинд именует данное препятствие не иначе как «Матерь всех физических проблем» [3, с.59].

Современная физика базируется на двух теориях фундаментальных взаимодействий: общая теория относительности А. Эйнштейна (далее – ОТО) и квантовая механика. ОТО описывает явления макромира и включает в себя

теорию гравитации; квантовая механика – явления микромира и охватывает слабое взаимодействие, сильное взаимодействие и электромагнитное взаимодействие, которые в полной мере описываются Стандартной моделью. При этом расчёты ОТО в виде законов гравитации и расчёты квантовой механики в виде Стандартной модели противоречат друг другу в одном принципиальном моменте, и посему эти две теории на данный момент не могут быть объединены в некое общее физическое описание мира [3].

Величина, которую по-разному считают ОТО и квантовая механика, – это энергия вакуума, как её называют квантовые физики, или космологическая постоянная, как её называл А. Эйнштейн. ОТО считает данную величину как ничтожно малую. Квантовая механика считает данную величину как бесконечно огромную. Подобная разница в подсчётах ОТО и квантовой механики по меркам точной науки является абсолютно недопустимой. При этом на практике значение космологической постоянной оказывается именно таким, каким его полагает ОТО – очень малым [3].

Получается, что одна из главных проблем физики сегодня заключается в том, что расчёты квантовой механики, справедливые в отношении трёх взаимодействий на уровне микромира, не работают на уровне четвёртого вида фундаментальных взаимодействий на уровне макромира – гравитации, описываемой ОТО [3].

По словам Л. Сасскинда, данная ситуация несоответствия гравитации расчётам квантовой механики выглядит следующим образом: «Если законы элементарных частиц перенести на законы гравитации, результатом станет потенциальная катастрофа: мир, в котором небесные тела поведут себя подобно элементарным частицам, будет разорван на куски самой разрушительной силой, какую только можно себе вообразить» [3, с.8].

Соответственно, от потенциальной единой теории природы ожидается, что она разрешит упомянутое выше противоречие в расчёте космологической постоянной и как итог охарактеризует неким общим принципом *все* фундаментальные взаимодействия в природе, известные на данный момент, – входящие как в рамки ОТО (гравитация), так и в рамки квантовой механики (слабое, электромагнитное и сильное взаимодействия) (см. Таблица №1) [3].

Таблица №1

Потенциальная единая теория природы	
Общая теория относительности	**Квантовая механика**
Макромир (уровень планет)	Микромир (уровень элементарных частиц)
Гравитация	Слабое взаимодействие Электромагнитное взаимодействие Сильное взаимодействие

Автору представляется, что в общем раскладе фундаментальных сил природы, известных на данный момент науке, мы видим тетраду (четверицу), а если посмотреть на эти силы с точки зрения законов, которым они подчиняются, – формулу трёх и противопоставленного им *иного* одного, предложенную К. Г. Юнгом, где гравитация является тем самым «строптивым четвёртым» [6, с.27].

В своём труде «Попытка психологического истолкования догмата о Троице» К. Г. Юнг приводит отрывок из произведения И. В. фон Гёте «Фауст», где описывается похожая ситуация:

Троих с собою взяли мы,
Четвёртый не хотел идти:
Сказал, важней он всех других
И вечно думает за них [6, с.65].

По свидетельствам М.-Л. фон Франц, значение числа четыре являлось предметом научного интереса К. Г. Юнга на протяжении всей его жизни [9, с.79].

В результате своих исследований К. Г. Юнг приходит к выводу, что тетрада (четверица) «…есть архетип, встречающийся практически повсюду. Она есть логическая предпосылка всякого целостного суждения. Если мы хотим вынести суждение такого рода, оно должно обладать четверичным аспектом. Например, если мы хотим описать горизонт в целом, мы должны назвать четыре стороны света <…> Поэтому мы имеем именно четыре стихии, четыре первичных качества, четыре цвета, четыре касты в Индии, четыре пути духовного развития в буддизме» [6, с.69].

Причины подобного постоянного обращения человечества к четверичности, по мнению М.-Л. фон Франц, «…соответствуют особой архетипической предрасположенности в психике» [9, с.79].

При этом в рамках исследований числа четыре особенный интерес для К. Г. Юнга представлял именно момент перехода от числа три к числу четыре. Анализируя платоновское описание процедуры творения, К. Г. Юнг обозначает принципиальные различия между тремя и четвёртым: «Неделимое и делимое образуют со своим meson простую триаду, чья особая «сущность» только причастна «природе тождественного и природе иного». Эта триада передаёт тройку, которая соответствует умопостигаемому, не ставшему ещё реальностью. Для возникновения реальности необходимо второе смешение, вторая смесь, в которую силой привносится «иное». Последнее, таким образом, и есть то *четвёртое*, которое по характеру своему «*противник»*, сопротивляющийся гармонии» [6, с.24].

Роль данного «противника» в ситуации с фундаментальными природными взаимодействиями, по мнению автора, играет гравитация, которая не ведёт себя в соответствии с законами физики элементарных частиц, описанными Стандартной моделью. При этом Стандартная модель, как было уже упомянуто выше, работает в отношении остальных трёх фундаментальных природных взаимодействий.

Было бы ошибочным недооценивать роль гравитации в устройстве мира. Л. Сасскинд подчёркивает особое значение данного вида взаимодействия: «Я не раз упоминал, что наиболее важной силой во Вселенной является гравитация <…> И, несмотря на то что законы гравитации гораздо важнее для определения судьбы Вселенной, чем все остальные, гравитация не является частью Стандартной модели <…> Причина отделения законов гравитации от других

законов заключается в том, что отношение гравитации к микроскопическому миру квантово-механических элементарных частиц ещё никому не понятно» [3, с.60].

В то же самое время у К. Г. Юнга мы видим похожее описание «проблемы четвёртого» [6, с.65] в контексте сновидений: «Особенно хорошо помогает прийти к этому прозрению, как правило, четвёртая фигура: она не лезет ни в какие рамки, предосудительна, внушает страх или необычна, инородна в каком-то ином смысле, как в хорошем, так и в плохом, напоминая Мальчика-с-пальчика рядом с его тремя нормальными братьями. Само собой разумеется, ситуация может быть и обратной: три странные фигуры и одна нормальная» [6, с.95].

Таким образом, в случае с тремя типами фундаментальных взаимодействий, описанными Стандартной моделью, и четвёртой силой – гравитацией, работающей по своим законам, прослеживается ситуация, весьма похожая на ситуацию, описанную К. Г. Юнгом в контексте трёх фигур и противопоставленной им *иной* четвертой, в сновидении.

Не менее примечательным представляется и тот факт, что именно «проблемный четвёртый» – гравитация – непосредственно отвечает за материальное воплощение Вселенной. Л. Сасскинд поясняет: «Гравитация играет ведущую роль в развёртывании Вселенной. Она является причиной конденсации вещества – водорода, гелия и так называемой тёмной материи – в сгустки галактик, звёзд и, наконец, планет» [3, с.7].

На взаимосвязь четвёртого и перехода к материальной реальности у К. Г. Юнга обращает внимание М.-Л. фон Франц: «Непростой переход от тройки к четвёрке должен представлять собой, согласно этой гипотезе, прогрессию от теоретической бесконечности к конечной реальности. Что согласуется с психологическим толкованием этого перехода у Юнга» [9, с.84].

Сам К. Г. Юнг пишет о переходе от трёх к четырём: «При попытке сделать шаг от трёх к четырём наталкиваются на нечто чуждое и неожиданное для мысли, нечто тяжёлое, косное и ограниченное, и это нечто невозможно ни приуменьшить, ни изгнать никакими заклятиями, вроде “me on” или “privation boni” [6, с.21].

Получается, что в своих попытках описать Вселенную единым универсальным принципом, физики пытаются связать три взаимодействия, описанные квантовой механикой, с четвёртым взаимодействием – гравитацией, или, как её ещё называют, всемирным тяготением. К. Г. Юнг подчёркивает: «Тёмная тяжесть земли входит в картину целого» [6, с.82].

Автору представляется, что проблемы и вызовы современных физиков в данном случае в чём-то сходны с проблемами и вызовами юнгианских аналитиков, пытающихся связать акаузальные события, спорадически врывающиеся в человеческое существование и нарушающие все законы причины и следствия, пространства и времени, с материальной реальностью, подчиненной логике пространства и времени, причины и следствия.

Будет ли обнаружен некий общий принцип взаимосвязи Психе и материи, одновременно содержащий в себе объяснения и для регулярных событий, и для спорадических? Будет ли выведен некий общий закон, объединяющий квантовую механику и теорию гравитации в окончательную единую теорию природы?

В качестве одного из возможных кандидатов на роль подобной теории выступает теория струн. По словам Л. Сасскинда, одного из создателей данной теории: «Современная теория струн занимается недостижимой унификацией квантовой механики и гравитации» [3, с.179]. При этом постулаты теории струн предполагают наличие дополнительных измерений реальности, которые учёным-физикам еще предстоит обнаружить [3]. Аналитическая психология может поделиться с теорией струн теми невидимыми глазу измерениями реальности, которые уже некогда были описаны К. Г. Юнгом, – измерениями психики, души и духа.

Литература

1. Атом и архетип. Переписка Паули и Юнга, 1932—1958. Под редакцией Мейера К. А., при содействии Энца Ч. П. и Фирца Маркуса, перевод с немецкого Дэвид Роско, вступительное слово Беверли Забриски, Princeton University Press, Принстон и Оксфорд — М.: Клуб Касталия. 2018. — 438 с.
2. Беркович Е. Трагедия Эйнштейна, или Счастливый Сизиф. Очерк второй. Эйнштейн против Паули. Единая теория поля. Наука и жизнь. — 2020. — № 2. — С. 66—79.
3. Сасскинд Л. Космический ландшафт. Теория струн и иллюзия разумного замысла Вселенной. — Санкт-Петербург: Питер. 2015. — 448 с.
4. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В четырёх томах. — М.: Наука, 1965—1967. — Т. 1. — 702 с.
5. Эйнштейн А. Собрание научных трудов. В четырёх томах. — М.: Наука, 1965—1967. — Т. 2. — 879 с.
6. Юнг К. Г. Попытка психологического истолкования догмата о Троице. Ответ Иову / Пер. с нем. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2020. — 352 с. — (История психологической мысли в памятниках).
7. Юнг К. Г. Синхрония, 2-е издание, исправ. и допол. письмами К. Г. Юнга «О синхронии» — М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер» 2003. — 320 с.
8. Франц М. Л. фон. Психе и материя. — М.: Клуб Касталия. 2013. — 324 с.
9. Франц М. Л. фон. Число и время. — М.: Клуб Касталия. 2018. — 230 с.
10. Koestler A. The Act of Creation. Retrieved from https://archive.org/stream/pdfy-rDIHDXbS3uvtgXcr/The+Act+of+Creation%2C+Arthur+Koestler_djvu.txt. The Macmillan Company; 1964.

THE FEAR OF THE MOTHER AS ONE OF THE CAUSES OF PROBLEMS IN ADULT'S ACTIVITIES

Karine A. Serebriakova, egiazarian@yandex.ru, PhD in psychology, professor at Moscow State University of Psychology & Education, lecturer at inter-regional level of Professional Psychotherapeutic League of Russia, supervisor, Head of Institute of System Consultation and Training Russia, Moscow

Key words: problems in adult's activities, the fear of the mother, traumatic stress.

The basis of problems in adult activities aimed at achieving socially significant results, and the possibility of realizing their abilities and talents, may lie in the fear of the mother, which is either realized or not. There are three main groups of a child's living conditions, in which the fear of the mother appears.

The first group includes systematic physical and / or sexual abuse by the mother during the entire period of the child's adulthood, which is usually always accompanied by psychological and emotional violence.

The second group concerns the system of upbringing by a domineering mother, which is aimed at suppressing the will of the child, his independence, in general, at destroying the child's personality.

The third group of conditions is associated with early trauma of physical and / or sexual violence, with primary shock trauma, perhaps even trauma that happened once. As a rule, traumatic stress is not properly lived through, and the child is left in a threatening environment with the mother, which in the child's perception becomes a source of danger. Unconscious fear further blocks all manifestations of unauthorized activity.

This division of fears by type allows us to approach each client individually, taking into account all the features of their development, children and adult's experience.

Thanks to this division by type, we can distinguish the main milestones of psychotherapeutic work with the fear of the mother.

References

1. Grin Andre. Mertvaya mat' (s.333-361)//Francuzskaya psihoanaliticheskaya shkola. Pod red. A. ZHibo, A.V. Rossohina. SPb: Piter, 2005. – 576 s. ISBN 5-469-00292-6 (v per.)
2. Klaud G.,Taunsend Dzh. Faktor materi. Kak izbezhat' tipichnyh oshibok, kotorye delayut materi.// Moskva : Triada, 2013, 316 s.
3. ISBN 978-5-86181-520-8 (V per.)
4. Leont'ev. A.N. Deyatel'nost'. Soznanie. Lichnost'. // - 2-e izd. - Moskva : Politizdat, 1977. - 304 s.; 20h10 sm.
5. Psihologiya SBN: 5-7695-2496-0
6. Miller A. Vnachale bylo vospitanie.// Izd-vo: Akademicheskij proekt, 2019 g., 296 s. ISBN: 978-5-8291-1939-3
7. Serebryakova K.A. Vliyanie psihicheskoj travmy v mladencheskom vozraste na proyavleniya PTSR u vzroslogo cheloveka.//
8. V sbornike: Social'naya psihologiya v obrazovatel'nom prostranstve Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2017. S. 196-199.
9. Tarabrina N.V. Psihologiya posttravmaticheskogo stressa: Teoriya i praktika// M.: Izd vo «Institut psihologii RAN», 2009.— 304 s. — ISBN 978 5 9270 0143 9
10. Felitti F.J., Anda R.F. The Relationship of Adverse Childhood Experiences to Adult Health, Well-being, Social Function, and Health Care / The Effects of Early Life Trauma on Health and Disease: the Hidden Epidemic; ed. by R. Lanius, E. Vermetten, C. Pain. – New York: Cambridge University Press, 2010. Chapter 8.

СТРАХ ПЕРЕД МАТЕРЬЮ КАК ОДНА ИЗ ПРИЧИН ПРОБЛЕМ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ У ВЗРОСЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Серебрякова Каринэ Арташесовна egiazarian@yandex.ru, кандидат психологических наук, доцент Московского психолого-педагогического университета, преподаватель ОППЛ межрегионального уровня, супервизор, Директор Института системного консультирования и тренинга.

Аннотация

В статье рассматриваются причины возникновения проблем в деятельности у взрослого человека. Указывается на то, что в основе этих проблем часто лежит страх перед матерью, который далеко не всегда обнаруживается сразу. В статье перечисляются различные типы страхов перед материнской фигурой и предлагаются определенные формы работы со страхом перед матерью в зависимости от причины его возникновения.

Ключевые слова: проблемы в деятельности, страх перед матерью, травматический стресс.

Страх перед матерью, как одна из причин проблем с деятельностью у взрослого человека

Одной из распространенных причин обращения к психологу-консультанту или к психотерапевту является проблема в деятельности, направленной на достижения социально-значимых результатов, и на возможность реализации своих способностей и таланта. В процессе работы с таким клиентом часто обнаруживается наличие очень сильного страха перед

матерью, который блокирует определенного рода активность, связанную с предъявлением себя обществу и свободой выбора деятельности, в которой раскрывается потенциал человека.

Страх перед матерью может как осознаваться, так и не осознаваться. Как правило, страх осознается тогда, когда клиент помнит случаи жестокого обращения с ним в детстве, когда присутствовало физическое и/или сексуальное насилие со стороны матери, или когда властная мать открыто унижала и оскорбляла ребенка. Или и то и другое вместе. Однако далеко не всегда человек осознает свой страх перед матерью. Тогда его осознание и чувствование возникает только в процессе терапии, когда клиент разбирает тему сложного взаимодействия со статусными женскими фигурами, которых он боится, а затем, проведя аналогию между ними и фигурой матери, начинает ощущать свой страх и перед матерью. Такой неосознаваемый страх связан с ранней травмой физического и/или сексуального насилия, травматическим стрессом, как правило младенческого возраста, который отличается от всех других видов травм тотальностью нарушений психики ребенка. Страх перед матерью может отличаться глубиной, осознанностью и тотальностью влияния на деятельность человека.

Можно выделить три основные группы условий жизни ребенка, при которых возникает страх перед матерью.

Самыми разрушающим воздействием на психику и физическое здоровье ребенка является, конечно же, систематическое физическое и/или сексуальное насилие со стороны матери в течение всего периода взросления ребенка, которое, как правило, всегда сопровождается психологическим и эмоциональным насилием. В таком случае речь идет уже о сохранении психического здоровья и о простой социализации и адаптации человека к жизни. Деятельность, в данном случае редко выступает как способ самореализации, скорее как способ интеграции в общество и достижение экономической независимости. Страх перед физическим насилием со стороны матери осознается и все время находится в актуальном состоянии. Этот страх блокирует любое проявление активности и может привести к полной дезадаптации человека.

В случаях, когда в анамнезе ребенка не было физического и/или сексуального насилия, степень нарушений в деятельности зависит от типа воспитания, принятого в семье и от стиля общения ребенка с матерью.

Из всех психологических типов матерей [1, 2] тип властной матери, все воспитание которой направлено на подавление воли ребенка, его самостоятельности, в общем и целом на уничтожение личности ребенка, является наиболее неблагоприятным. Тотальный контроль, который устанавливает такая мать за жизнью ребенка, способствует формированию низкой и неустойчивой самооценки ребенка, которая пагубно сказывается в дальнейшем на способность уже взрослого человека реализовываться в деятельности. Страх перед матерью тогда выглядит как страх не подчиниться ее воле, не соответствовать ее ожиданиям, в частных проявлениях он может выглядеть, как страх оценки, провала, недостаточной компетентности и т.д. Этот страх не будет таким глубоким и всеобъемлющим, как в первом случае и также осознается, если у ребенка не было в анамнезе травмы физического/сексуального насилия. Существует очень большая вероятность, того, что природные силы организма позволят ему уже в раннем возрасте начать сепарационную борьбу, а значит и сохранить свою волю и индивидуальность. Самооценка, ответственная за успешную деятельность, у взрослых клиентов в таком случае корректируется довольно быстро, у человека есть опыт победы и, главное, отсутствуют, обычные при посттравматическом стрессе последствия в виде апатии, бессмысленности существования, нарушений сна, внимания, диссоциативных эпизодов и др [6]. Поэтому как правило, такие люди достаточно успешны в деятельности, что в свою очередь уже и так является естественной коррекцией.

Встречается еще один тип страха перед матерью – это страх, который не осознается и не ощущается как страх. Связан он с ранней травмой физического или сексуального насилия, с первичной шоковой травмой. На мой взгляд, следует различать общую систему воспитания властной матерью, которое направлено на подавление воли ребенка, блокировку развития его индивидуальности и физическое и/или сексуальное насилие (травматический стресс) в плане воздействия на психику и природу ребенка. Если в первом случае основной мишенью воздействия становится личность ребенка, и, соответственно, все проявления самости и автономии, то физическая или сексуальная травма, особенно в младенческом возрасте обеспечивает матери (и обоим родителям) легкий путь достижения полного контроля над ребенком, так как мишенью при травме насилия становится мозг ребенка, тело ребенка, живой организм.

Рассмотрим более подробно характерные условия жизни и взросления ребенка, который хотя бы однажды был подвергнут физическому и/или сексуальному насилию со стороны матери. Как правило, травматический стресс должным образом не проживается, и ребенок остается в угрожающей среде с матерью, которая в восприятии ребенка становится источником опасности. Он постоянно находится в стрессе и, соответственно, очень восприимчив к различного рода воздействиям. Кроме того, часто травматический стресс приводит к психосоматическим болезням [7], которые ослабляют сопротивляемость ребенка к негативным воздействиям. Его зависимость от волеизъявлений матери становится глобальной. Такие дети плохо социализированы и ограничены в самостоятельности, что позволяет матери, используя болезнь ребенка, еще больше ограничивать его свободу.

Я еще раз хочу подчеркнуть различия в последствиях для ребенка между собственно воспитанием [4], даже самым жестоким, но без физического воздействия и физическим и/или сексуальным насилием по отношению к ребенку, совершенным в младенческом возрасте, даже если это насилие было совершено однажды [5]. К сожалению, различные виды насилия: физическое, сексуальное, эмоциональное, моральное, психологическое часто ставят рядом, перечисляя последствия для ребенка и для взрослого человека, как последствия любого из перечисленных видов насилия, но эти виды насилия не рядоположены.

Поселившийся в душе ребенка страх, который он испытывает по отношению к матери, совершившей насилие, блокирует любые проявления протеста, злости, необходимых для формирования в развивающейся личности способности защищать себя, отстаивать свое мнение, свою позицию, свои желания и потребности. Этот страх блокирует и проявления любого вида несанкционированной активности. И этот страх гораздо глубже и сильнее, чем страх, связанный с любыми другими видами насилия. А так как он возникает очень рано и имеет физиологическую природу, связанную с телесными реакциями на травматический стресс, то он практически не осознается и даже не чувствуется. Клиенты первоначально

описывают этот страх как то, что являлось инструментом давления матери на ребенка, например, как боязнь обидеть, страх оценки, страх разочаровать. В процессе терапии этот страх трансформируется в страх, что мать нанесет какой-либо вред. Потом начинает ощущаться страх физического насилия со стороны матери, и лишь потом появляется страх смерти, непосредственно связанный с фигурой матери. Эта же закономерность прослеживается и в снах клиентов: от смутного ощущения опасности, идущей от субстанции, не имеющих лица и конкретного обличья, к постепенному появлению сначала смутной фигуры, которая позже обретает очертания женщины, а затем и к ясному облику матери, который вырисовывается как угроза жизни.

Деятельность взрослого человека, имеющего в анамнезе раннюю травму насилия ограничена «предписаниями» матери о дозволенности того или иного вида деятельности и определенной мере активности. Страх перед матерью блокирует и творческий потенциал взрослого человека, так как творчество связано прежде всего с внутренней свободой.

Здесь я не стала рассматривать такой мощный страх как страх отвержения, так как при любых вышеперечисленных видах насилия он всегда будет присутствовать. И, он относится в большей степени к проблеме выстраивания полноценных отношений с людьми. В теме деятельности культивирование матерью этого страха будет означать еще один из инструментов воздействия на ребенка.

Далее представлены три случая, с травмами насилия в младенческом возрасте. Эти события были реконструированы на основе телесных ощущений и снов клиентов.

Анна 35 лет. Работала в крупной риэлтерской компании, хороший специалист, хорошо зарабатывала, была не замужем, жила с родителями. В ранней юности была предпринята попытка уехать из родительского дома, но через несколько месяцев вернулась, после приступа астмы. Заболеванием страдала с 2-х лет. С матерью отношения были натянутые, часто спорила с матерью, когда та требовала выполнить ее поручения, но выполняла. Отец в жизни Анны присутствовал лишь номинально, он всегда занимался своими делами. Анна с раннего детства занималась эмоциональным и физическим обслуживанием матери. В детстве была очень послушна и податлива. В подростковом возрасте начала отстаивать свое право на собственные поступки и решения, что позволило ей в достаточной степени социализироваться, наладить отношения со сверстниками. Пришла с запросом, что хочет съехать от родителей, но никак не может решиться, хотя имела однокомнатную квартиру, которую ей оставила бабушка в наследство, и которую родители сдавали внаем. Через год терапии уехала от родителей, сняла квартиру, но не могла еще полтора года потребовать от матери, чтобы жильцы съехали, и вселиться в свою квартиру.

Уже на этапе отделения от родителей, почувствовала и осознала свой страх перед матерью. Первоначально он звучал как боязнь, что мать заболеет и умрет и Анна останется одна. И действительно, когда Анна сняла квартиру и уехала, мать тяжело заболела. Через два года этот страх стал ощущаться как страх, что мать нанесет вред. По мере растущей самостоятельности в принятии решений, появлении устойчивой самооценки, уверенности в своих силах, активности в деятельности, которая привлекает, страх стал все больше и больше становиться инородным и оторванным от реальной жизни. Его больше не получалось связать с реальными событиями повседневной жизни. Он ощущался только тогда, когда Анна хотела делать или пробовала делать что-то, что выходило за рамки ее привычных компетенций, повышало ее потенциал, расширяло область свободы или происходило спонтанно. Особенно ярко он проявился, когда Анна решила занятия танцами, о которых всегда мечтала. После того, как Анна сходила на первое занятие, ее накрыл дикий страх, который не удалось привязать ни к личности тренера, ни к непривычной обстановке, ни к возможной оценке своих способностей. При разборе этой ситуации впервые этот страх прозвучал как ужас перед матерью, способной убить. Осознание этого страха и локализация его в теле позволило Анне пробовать все новые и новые активности и расширять сферу своей профессиональной деятельности.

Несмотря на то, что качество жизни Анны кардинально изменилось после нескольких лет терапии, она продолжала регулярно посещать терапевта. Это позволило в конечном итоге дойти до шоковой травмы младенческого возраста. Когда Анне было 3 недели, мать придушила ее подушкой. Конечно, Анна не вспомнила саму ситуацию, а реконструировала ее, исходя из телесных ощущений, которые стали появляться в виде телесных флэшбеков. После проработки шоковой травмы (травматического стресса) ужас перед матерью очень быстро исчез, однако еще довольно длительное время понадобилось на то, чтобы постепенно изживать последствия травмы. Случай Анны один из 3-х случаев в моей практике когда наличие травмы, способ и возраст были подтверждены внешним источником. В данном случае дедушка рассказал Анне о насилии со стороны матери при откровенном разговоре.

Инна 26 лет. Работала в небольшой компании менеджером по продажам. Замужем, детей нет. Пришла разобраться в себе из-за общей неудовлетворенности жизнью. Общее депрессивное состояние, апатия, отсутствие интереса к жизни при общей внешней благополучности: хорошие отношения с мужем, не сложная работа в хорошем коллективе, которая, в принципе, нравилась, своя отдельная квартира. С матерью отношения были очень хорошие, постоянно ездила к родителям в гости, на дачу. Жаловалась на сильные головные боли, многодневные мигрени. Всегда была послушным ребенком, подросткового бунта не было. В детстве родители не били и не обращались жестоко (в ее понимании). Постепенно начала вырисовываться картина мягкого, но настойчивого давления матери на все сферы жизни Инны. Все решения должны были пройти одобрение матери, если одобрение не было получено, то Инна отказывалась от своего решения, и придумывала приемлемое для себя объяснение. Инструментом давления матери на Инну была обида. Мать замыкалась в себе, обвиняла Инну в черствости и отсутствии любви к ней. Инна испытывала очень сильное чувство вины и подчинялась. Поэтому первоначально страх перед матерью звучал как боязнь ее обидеть.

В процессе терапии Инна все больше и больше научалась противостоять матери и следовать своим выборам. И тогда лишь обнаружила, что за обидой матери стоит скрытая агрессия, которую мать все меньше и меньше могла скрывать

по мере того, как Инна крепла и становилась все более и более самостоятельной. Примерно через 4 года терапии (включая 2-х годичный перерыв) Инна впервые смогла идентифицировать свою вину перед матерью как страх перед ее агрессией.

Терапия шла очень медленно. Каждая новая задача решалась в течении длительного времени: поменять место работы, расширить круг общения, исполнить давнишнее желание. Через несколько лет терапии Инна кардинально поменяла образ жизни – устроилась на новую работу, которая приносила деньги, отделилась от матери, перестроила отношения с мужем на открытые и доверительные без созависимости, стала путешествовать. Головные боли практически исчезли. Постепенно стал все больше и больше проявляться интерес Инны к педагогике. Оказалось, что она всю жизнь интересуется этой сферой деятельности, но даже не могла подумать о том, чтобы реализовать этот интерес. Инна прошла переподготовку и нашла работу, где ее готовы были взять без опыта. По мере приближения к заветной мечте состояние Инны стало ухудшаться: вернулись головные боли, упала самооценка, вернулись иррациональные страхи, Инна стала часто болеть. Стали сниться кошмары, которые снились в детстве, что кто-то гонится за ней, хочет убить, а Инна убегает, прячется, скрывается. Через сны Инна осознала, что ее страх связан с фигурой матери, которая угрожает ее жизни. Что спрятаться и затаиться – это единственный способ избежать гнева матери. Шоковая травма была получена от матери в возрасте 2-х месяцев. По реконструированному воспоминанию мать в гневе трясла девочку и ударила ее по лицу. По ощущениям, это нападение случилось внезапно, когда ребенок радовался жизни. Инна давно уже осознала, что мать начинает злиться, когда Инна испытывает радость. И здесь через телесные ощущения увидела насколько сильно страх проявлять любую активность в жизни связан со страхом насилия от матери.

Татьяна 31 год. Художница. Пришла с запросом прояснить мучительные взаимоотношения с подругой, с которой состояла в сексуальных отношениях. Приехала в Москву в 17 лет поступать в художественное училище. После окончания тут же нашла работу с хорошим окладом. Снимала квартиру. Первые два года терапии вся работа строилась вокруг отношений с партнершей. Попутно рассматривались и другие темы, в том числе и взаимоотношения с родителями. С матерью общалась редко по телефону, не ездила и не приглашала к себе. Страдала болями в позвоночнике с раннего детства. Физического и/или сексуального насилия не помнит, но по словам Татьяны мать всегда грубо и жестоко обращалась с ней, кричала, оскорбляла, унижала. Поэтому Татьяна использовала первую же возможность, чтобы уехать из дома. В подростковом возрасте активно боролась с матерью, были скандалы, после которых всегда наступало опустошение и апатия. Первоначально страх перед матерью звучал как страх негативной оценки. Все свои достижения Татьяна совершала в противовес матери, была активисткой феминистского движения, которое мать не одобряла, в этой же области и работала художницей. Долго не могла нащупать область применения своему художественному таланту.

У Татьяны было стойкое ощущение, что никакого страха она перед матерью не чувствует. Только когда перед Татьяной встал вопрос о самореализации, и оказалось, что она тяготеет к классической школе живописи, страх перед матерью стал понятен как основная причина невозможности следовать своему призванию.

Татьяна жаловалась на то, что ей приходится продираться через сомнения в своей компетентности, что ей страшно делать малейший шаг к своей мечте, что то, что раньше давалось ей легко обрастает ненужными мелочами, тормозящими любую активность в этом направлении. Возникли сомнения в выборе деятельности как таковой, в собственных силах и таланте.

У Татьяны в анамнезе оказалась травма сексуального насилия со стороны матери. В возрасте 1,5 мес., 3-х мес. и в возрасте 11 мес. мать использовала тело ребенка в целях сексуального удовлетворения. Возможно, таких ситуаций было больше, но реконструированы были только эти три.

После проработки первичной травмы насилия в возрасте 1,5 месяцев, страх перед матерью полностью исчез, и с течением времени стали исчезать и последствия травматического стресса.

Все эти случаи объединяет то, что никакого физического и сексуального насилия в детстве клиентки не помнят. Все они не осознавали свой страх и не чувствовали его до тех пор, пока не столкнулись с темой самореализации, с тем, что на самом деле хотелось делать всегда, в том, что выходило за рамки их привычного функционирования.

Их также объединяет то, что все они не хотели останавливаться в своем развитии, так как чувствовали большой потенциал и не могли его реализовать. У всех у них было высшее образование, работа и, соответственно, средства к существованию.

Таким образом, страх перед матерью является одной из причин возникновения проблем в деятельности. Этот страх может осознаваться или не осознаваться. Степень нарушений в деятельности зависит от условий, в которых жил ребенок, от актуального состояния клиента и наличия/отсутствия травматического стресса в анамнезе. Наиболее разрушительным для полноценного функционирования человека, реализации его в деятельности является систематическая травматизация в детском возрасте, но и единичная травма насилия, особенно полученная в младенческом возрасте оказывает сильное негативное воздействие, отражающееся в последствии в деятельности. При контролирующем воспитании властной матерью, но без наличия травмы насилия в детстве, человек имеет проблемы с самооценкой, но достаточно хорошо адаптирован и успешен в деятельности.

Подобное разделение страхов по типам позволяет подходить к каждому клиенту индивидуально, учитывая все особенности его развития, детского и взрослого опыта. А, следовательно, и психотерапевтическая помощь будет наиболее эффективной.

Далее предлагаются некоторые ориентиры в работе со страхом перед матерью, которые можно использовать не только в решении проблем с деятельностью, но и для более широкого круга вопросов, связанных с взаимоотношениями с матерью.

Основные вехи психотерапевтической работы со страхом.

В рамках одной статьи невозможно подробно описать процесс терапии с темой страха перед матерью, а также отобразить все нюансы работы с учетом всех условий жизни клиента, его индивидуальных особенностей и мотивации. Но существуют определенные закономерности, которые необходимо учитывать при работе с данной темой.

1. Степень общих нарушений в психике и во всех сферах жизни человека, в анамнезе которого был травматический стресс, в корне отличается от проблем человека без травмы насилия в истории жизни. Поэтому скорость и качество изменений сильно отличаются. В первом случае изменения идут медленно и большим трудом, во втором случае – гораздо быстрее и легче.
2. Решение проблем в деятельности всегда следует начинать с корректировки самооценки, даже если есть воспоминания о травме насилия.
3. Наличие или отсутствие ранней травмы насилия определяется только со временем по определенной симптоматике, характерной для посттравматического стресса.
4. Для человека с симптоматикой ПТС противопоказаны мотивирующие техники, призванные взбодрить и подтолкнуть клиента к немедленным действиям. Необходимо ждать и никаким образом не настаивать на выполнении домашних заданий или любых действий до того, как он значительно не окрепнет и симптомы ПТС не перестанут его беспокоить в повседневной жизни.
5. Страх перед матерью, как причину проблем в деятельности следует рассматривать первоначально только в контексте объяснений, предложенных клиентом.
6. Необходимо начинать работу со страхом только исходя из взаимоотношений со «взрослой» матерью, то есть той матерью, с которой клиент взаимодействует в настоящее время.
7. Если мать уже умерла, то работать с отношением к той матери, которую клиент помнит будучи уже взрослым. Если мать умерла до достижения ребенком 16-17 летнего возраста, работа с фигурой матери практически невозможна, только в пределах сепарационного процесса подросткового возраста. Или по истечении очень большого срока терапии в ограниченных рамках.
8. Работу с «детской» матерью, то есть с матерью, которую клиент помнит из детства, фигурой, которая внушала наибольший страх, возможно начинать только тогда, когда клиент уже спокойно и без страха может взаимодействовать с реальной матерью во взрослом состоянии. Когда он умеет отстаивать свои права, мнение, завершил подростковую сепарацию и не боится «взрослую» мать.
9. При работе с фигурой матери, внушающей страх, первоначально следует отделить собственно страх перед матерью, как отдельную субстанцию, а потом уже начинать работу непосредственно с фигурой матери.
10. При работе со страхом перед матерью и с угрожающей фигурой матери следует переходить из реальности в символический план, в «параллельную» реальность. В ту реальность, которая была у ребенка в детстве. Поэтому для укрепления и защиты могут быть использованы «магические силы», «сказочные чудовища» и «природные силы».

Безусловно, в кратком перечне основных ориентиров психотерапевтической работы с предложенной темой, невозможно отразить весь спектр возникающих по ходу терапии аспектов и нюансов индивидуальной истории развития клиента, его особенностей и актуальной жизненной ситуации. Тем не менее, подобный ориентир поможет в выдерживании единой линии работы с клиентом с этой темой, оградит от поспешных шагов в терапии и поможет в объяснении возникающего сопротивления и медленного продвижения на определенных этапах терапии.

Литература

1. Грин Андре. Мертвая мать (с.333-361)//Французская психоаналитическая школа. Под ред. А. Жибо, А.В. Россохина. СПб: Питер, 2005. – 576 с. ISBN 5-469-00292-6 (в пер.)
2. Клауд Г.,Таунсенд Дж. Фактор матери. Как избежать типичных ошибок, которые делают матери.// Москва: Триада, 2013, 316 с.
3. ISBN 978-5-86181-520-8 (В пер.)
4. Леонтьев. А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. // - 2-е изд. - Москва : Политиздат, 1977. - 304 с.; 20x10 см. Психология SBN: 5-7695-2496-0
5. Миллер А. Вначале было воспитание.// Изд-во: Академический проект, 2019 г., 296 с. ISBN: 978-5-8291-1939-3
6. Серебрякова К.А. Влияние психической травмы в младенческом возрасте на проявления ПТСР у взрослого человека.//
7. В сборнике: Социальная психология в образовательном пространстве Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 196-199.
8. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика// М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.— 304 с. — ISBN 978-5-9270-0143-9
9. Felitti F.J., Anda R.F. The Relationship of Adverse Childhood Experiences to Adult Health, Well-being, Social Function, and Health Care / The Effects of Early Life Trauma on Health and Disease: the Hidden Epidemic; ed. by R. Lanius, E. Vermetten, C. Pain. – New York: Cambridge University Press, 2010. Chapter 8.

THE IMAGE OF «PRISON» AS A REFLECTION OF THE CONSEQUENCES OF PERSONAL DEVELOPMENT TRAUMA

Karine A. Serebriakova, egiazarian@yandex.ru, PhD in psychology, professor at Moscow State University of Psychology & Education, lecturer at inter-regional level of Professional Psychotherapeutic League of Russia, supervisor, Head of Institute of System Consultation and Training Russia, Moscow

Abstract. This article discusses one of the possible causes of anxiety associated with restrictions imposed in the period of self-isolation during the coronavirus pandemic in mentally and physically healthy, socially adapted adults. On the example of two cases, the author analyzes the image of "prison" arising in the inner reality, the connection with the trauma of personal development, and its transformation in the course of therapy. The typical occurrence of this topic in the course of therapy is shown. There is a need to separate the traumatic stress received in early childhood and the trauma of personal development in psychotherapeutic work. The main milestones of working with this topic are highlighted.

Keywords: anxiety, self-isolation, coronavirus, traumatic stress, developmental trauma

The quarantine caused by the coronavirus pandemic has raised many clients ' concerns about the restrictions being imposed. In their inner reality, they feel that they are in a prison from which there is no way out. This feeling often occurs in clients and in the course of therapy, when they are faced with the theme of self-realization and self-actualization in the absence of external restrictions, in the presence of objective achievements in the activity.

One of the reasons, in this case, may be the trauma of personal development caused by the child's upbringing system, in which any manifestations of free will are suppressed, there is strict control on the part of parents for any actions, and the main task of education is to suppress and subordinate the child to the will of parents. In this case, the child's personality is formed under constant pressure and restrictions, which negatively affects the manifestations of any kind of unauthorized activity in the adult state, causing incomprehensible vague anxiety when a person tries to go beyond the usual functioning and implementation of their plans.

Psychotherapeutic work with this type of anxiety is conducted in an internal reality, where there are their own laws and their own logic. Therefore, the main technique used is working with the imagination. However, there are certain limitations in working with this topic, if there is traumatic stress in client's anamnesis.

References

1. Biologicheskoe i social'noe v razvitii cheloveka / Pod obshch. Red. B.F. Lomova. - M.: Nauka, 1977. - 228 s.
2. Van der Hart O., Nejenheyus E. Prizraki proshlogo: strukturnaya dissociaciya i terapiya posledstvij hronicheskoj psihicheskoj travmy: per. s angl. M.: Kogito-Centr, 2013. 496 s.
3. Grin Andre. Mertvaya mat' (s.333-361)//Francuzskaya psihoanaliticheskaya shkola. Pod red. A. ZHibo, A.V. Rossohina. SPb: Piter, 2005. – 576 s. ISBN 5-469-00292-6 (v per.)
4. Dezual' R. Napravlennoe fantazirovanie / Per. s angl. L.Hegaya po Psychosynthesis Research Foundation Issue No. 18, 1966. Vpervye opublikovano v: The Bulletin of La Societe de Recherches Psychotherapiques de la Langue Francaise, vol.III, No.2, May 1965, pp. 27-42. V: K.G.YUng i sovremennyj psihoanaliz. Hrestomatiya po glubinnoj psihologii. Vypusk 1. — M.: CHeRo, 1996, s. 115-153.
5. Klaud G.,Taunsend Dzh. Faktor materi. Kak izbezhat' tipichnyh oshibok, kotorye delayut materi.// Moskva: Triada, 2013, 316 s.
6. Kristall G. Integraciya i samoiscelenie. Affekt, travma i aleksitimiya. – M.: Institut obshchegumanitarnyh issledovanij, 2017. – 544 str. ISBN 978-5-88230-239-8
7. Lyojner H. Napravlennoe affektivnoe voobrazhenie // Hrestomatiya po glubinnoj psihologii / Sost. L. A. Hegaj. — M.: CHeRo, 1996. — T. 1. — S. 154-176. — 248 s. — (K. G. YUng i sovremennyj psihoanaliz). — 5,000 ekz. — ISBN 5-88711-008-2.
8. Mamzin A.S. Priroda cheloveka i problema vzaimosvyazi biologocheskogo i social'nogo.// Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. Izd-vo: Leningradskij gosudarstvennyj universitet im. A.S. Pushkina. 2015. T.2. №4. S. 56-65. - ISSN:1818-6653
10. Miller A. Drama odarennogo rebenka i poisk sobstvennogo YA: per. s nem. M.: Akademicheskij proekt, 2017. 139 s.
11. Pantileev S.R. Samootnoshenie kak emocional'no-ocenochnaya sistema. M. : Izd-vo MGU, 1991. – 108 s. ISBN 5-211-02447-8
12. Serebryakova K.A. Vliyanie psihicheskoj travmy v mladencheskom vozraste na proyavleniya PTSR u vzroslogo cheloveka.//V sbornike: Social'naya psihologiya v obrazovatel'nom prostranstve Materialy II Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem. 2017. S. 196-199.
13. Stolin V.V. Poznanie sebya i otnoshenie k sebe v strukture samosoznaniya lichnosti. Diss. d-ra psihol. nauk. M., 1985. 530 s.
14. Tarabrina N.V. Psihologiya posttravmaticheskogo stressa: Teoriya i praktika// M.: Izd vo «Institut psihologii RAN», 2009.— 304 s. — ISBN 978 5 9270 0143 9
15. SHCHerbatyh YU. V., Ivleva E. I. Psihofiziologicheskie i klinicheskie aspekty straha, trevogi i fobij. — Istoki, 1998. — 282 s. — 200 ekz. — ISBN 5-88242-094-6.
16. YUng K. G. Tavistokskie lekcii // Simvolicheskaya zhizn' = The Symbolic Life. — 2-e izd. — M.: Kogito-Centr, 2010. — S. 181—194. — 326 s. — (Karl Gustav YUng. Sochineniya). — 2,000 ekz. — ISBN 978-5-89353-241-8.

17. Felitti F.J., Anda R.F. The Relationship of Adverse Childhood Experiences to Adult Health, Well-being, Social Function, and Health Care / The Effects of Early Life Trauma on Health and Disease: the Hidden Epidemic; ed. by R. Lanius, E. Vermetten, C. Pain. – New York: Cambridge University Press, 2010. Chapter 8.
18. Freud, A. (1952) The Role of Bodily Illnesses in the Mental Life of Children. Psychoanalytic Study of the Child, 7, 69-81

ОБРАЗ ТЮРЬМЫ КАК ОТРАЖЕНИЕ ПОСЛЕДСТВИЙ ТРАВМЫ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ. АНАЛИЗ СЛУЧАЕВ

Серебрякова Каринэ Арташесовна egiazarian@yandex.ru, кандидат психологических наук, доцент Московского психолого-педагогического университета, преподаватель ОППЛ межрегионального уровня, супервизор, Директор Института системного консультирования и тренинга.

Аннотация:

В данной статье рассматривается одна из возможных причин возникновения тревоги, связанной с вводимыми ограничениями в период самоизоляции во время пандемии коронавируса, у психически и физически здоровых, социально адаптированных, взрослых людей. На примере двух случаев анализируется возникающий во внутренней реальности образ «тюрьмы», связь с травмой развития личности, и его трансформация в процессе терапии. Показана типичность возникновения данной темы в процессе терапии. Отмечается необходимость разделения в психотерапевтической работе травматического стресса, полученного в раннем детстве и травмы развития личности. Выделены основные вехи работы с данной темой.

Ключевые слова: тревога, самоизоляция, коронавирус, травматический стресс, травма развития

Введение

Карантин, вызванный пандемией коронавируса, актуализировал у многих клиентов тревогу по поводу вводимых ограничений. Во внутренней реальности у них возникает ощущение, что они находятся в тюрьме, из которой нет выхода. Подобное ощущение часто возникает у клиентов и в процессе терапии, когда они сталкиваются с темой самореализации и самоактуализации при отсутствии внешних ограничений, при наличии объективных достижений в деятельности.

Одной из причин, в таком случае может быть травма развития личности, вызванная системой воспитания ребенка, при которой любые проявления свободного волеизъявления подавляются, присутствует жесткий контроль со стороны родителей за любыми действиями, а основной задачей воспитания становится подавление и подчинение ребенка их воле. В таком случае личность ребенка формируется в условиях постоянного давления и ограничений, что негативно сказывается на проявлениях любого рода несанкционированной активности во взрослом состоянии, вызывая непонятную смутную тревогу при попытках человека выйти за рамки привычного функционирования и реализации своих замыслов.

Психотерапевтическая работа с данным типом тревоги ведется во внутренней реальности, где существуют свои законы и своя логика. Поэтому, в качестве основной техники используется работа с воображением. Однако, существуют определенные ограничения при работе с данной темой, связанные с наличием в анамнезе клиента травматического стресса.

На примере двух случаев показывается работа с образом тюрьмы, анализируется связь возникновения данного образа с травмой развития личности, освещаются методологические аспекты работы с данной темой.

Описание проблемы

Во время режима самоизоляции у многих клиентов обострилась тревога, связанная с ограничениями в свободе передвижения и общения. Их жалобы звучали примерно одинаково: «Сильная тревога из-за ограничений свободы передвижения»; «Страшно, что будет слежение государства за перемещениями»; «Страх перед Властью. Могут сделать что-то плохое, обидеть. Хочется спрятаться»; «Тревога перед замкнутостью, ограничениями»; «Бессилие и злость, нет никакого шанса противостоять власти».

Оформление тревоги в подобного рода страхи может быть вызвано различными причинами – как актуальными, так и глубинными. В данном случае мы рассматриваем тревогу как реакцию на неопределенный, непонятный страх [14] вызванный событиями из детского опыта взаимодействия со значимыми взрослыми и опредмеченный в конкретный страх ограничения свободы. Подобный тип тревоги может появляться у психически здоровых, социально успешных людей и не быть связанным с реальными обстоятельствами жизни клиента, а являться сугубо внутренним субъективным восприятием; обнаруживаться как в начале терапии, так и на более поздних этапах психотерапевтической работы. Особенно интересно появление тревоги на поздних стадиях терапии, когда большинство проблем во взрослой жизни клиента решены, а с периодически возникающими трудностями он благополучно справляется самостоятельно. Когда взрослое Я уже достаточно устойчиво и стабильно, самооценка (в общепринятом понимании), а конкретно в аспектах самоуважения и самопринятия эмоционально-оценочного компонента самосознания (или Я-концепции) [10;12] не подвержена резким перепадам от уничижения до возвеличивания, образ Я (когнитивный компонент) выстроен. Когда терапия в основном ведется уже на уровне детско-родительских отношений и произошла сепарация от родительской семьи.

При таком внешнем благополучии тем интереснее появление темы ограничения свободы, наличия рамок, ощущение остановки в развитии, некоего потолка при внешней успешности и, в общем и целом, удовлетворении от своей деятельности. Перед клиентом встает вопрос о дальнейшем развитии, полной самореализации в значимых видах

деятельности, получении удовольствия от тех занятий, которые приносят истинное наслаждение, в которых реализуется его талант. Их описания своего состояния очень похожи: «Не могу расправить крылья», «Ощущение, что я уперся во что-то и не могу двигаться дальше», «Чувствую, что у меня есть еще силы и способности, а я не могу их реализовать», «Как будто связана». Обостряется смутное чувство неудовлетворенности, снова возвращаются сомнения в собственной компетентности, болезненная реакция на негативные оценки окружающих, недовольство своей внешностью или чертами характера. Клиент как бы откатывается на начальные стадии работы практически со всеми компонентами Я-концепции. Однако, в данном случае у клиента всегда присутствует четкое ощущение и понимание того, что с реальной жизнью данные ощущения и мысли никак не согласуются, что эти реакции идут из прошлого и связаны с детской аффективной частью [2]. И взрослое Я клиента понимает всю абсурдность подобных мыслей и реакций. В таком случае страх ограничений свободы в период карантина приобретает не локальный, а глобальный характер и не связан непосредственно с реальными событиями. Ограничения становятся триггером, запускающим более глубинные процессы и касающиеся тех условий, в которых жил и развивался ребенок.

Далее представлена попытка объяснить данное явление с точки зрения наличия у клиента в анамнезе травмы развития личности.

Методологические аспекты работы с темой внутреннего ограничения свободы

Под травмой развития понимается систематическое целенаправленное подавление личности ребенка с целью утверждения безраздельной власти над ребенком и подчинения его воле родителя. Это целая система воспитания, которая формирует социальное Я человека, его личность. Она применяется к ребенку всю его жизнь и продолжается во взрослом возрасте. Травма развития личности прежде всего разрушает основу личности - я-концепцию. Происходит депривация важнейших сфер личности: особенно потребностно-мотивационной и эмоционально-волевой. Властный родитель пресекает все виды несанкционированной активности. Запрещает ребенку не только следовать своим желаниям, и потребностям, но целенаправленно подменяет его потребности своими. Неугодные родителю эмоции не только запрещено выражать, но и чувствовать тоже. При проявлении «неправильных» эмоций ребенка наказывают и обвиняют в неблагодарности, эгоизме или еще в чем-либо. За ребенком ведется неусыпный контроль. Все его социальные связи проходят жесткий отбор, старательно ограничиваются [9]. У многих клиентов уже во взрослом возрасте есть ощущение, что они живут под камерами круглосуточного наблюдения. Многих детей родители инвалидизируют, чтобы ограничить социальные связи, переводят на домашнее обучение. Любые попытки протеста очень сурово подавляются. Личность ребенка формируется практически под влиянием только домашнего окружения. И особенно разрушительно влияние властной матери на формирование личности ребенка [5;3].

Способы управления ребенком могут быть абсолютно разными: от жесткого и сурово-жестокого обращения с ним до мягких, обволакивающих и заботливых форм.

Следует отметить, что данный вид травмы в корне отличается от травмы (или лучше употреблять термин «травматический стресс»), который вызван физическим и/или сексуальным насилием. Еще Анна Фрейд выражала озабоченность тенденцией смешения различных видов травм [6;17]. И здесь хотелось бы подчеркнуть коренное различие между травматическим стрессом, полученным в результате физического и/или сексуального насилия, основной мишенью которого является тело ребенка, его биологическая природа и травмой развития – основной мишенью которой является личность ребенка. Безусловно, они между собой тесно связаны, так как биологическое и социальное тесно переплетены [1;8], ребенок, подвергшийся в раннем возрасте (особенно в младенческом) насилию, если он продолжает находится в непосредственной близости от человека, нанесшего ему эту травму, будет уязвим для любых воспитательных мер. Его сопротивляемость другим видам насилия: эмоциональному, моральному, психологическому нарушена, его природная, биологическая основа ослаблена часто еще и соматическими заболеваниями [16]. Поэтому, властные матери и отцы имеют в своем распоряжении мощный инструмент давления на ребенка. При неподчинении, мать или отец пугают ребенка расправой. И даже если самого физического насилия далее не происходит, ребенок автоматически впадает в стрессовое состояние. Поэтому для определения данного вида травмы следует применять уточнение - «травма развития личности».

Чтобы понять, с чем все-таки связаны жалобы клиента на ощущение несвободы, и возникающую при реализации значимых видов деятельности тревогу, необходимо прежде всего изучить, не связано ли оно с актуальными событиями из жизни клиента. И обязательно определить, могут ли подобные реакции быть связаны с ранней травмой физического и/или сексуального насилия, при актуализации которых у клиента всегда появляется тревога, а также наиболее явные и осознаваемые признаки - падение самоуважения, колебания в самопринятии, неустойчивость образа Я [11]. Если нет других симптомов, обычно сопровождающих травматический стресс в виде телесных реакций, депрессивного состояния, диссоциативных эпизодов, нарушений сна, возвращения психосоматических проявлений и, главное флэшбеков [13], то можно говорить о том, что данные симптомы связаны с травмой развития личности.

Необходимо отметить, что если в анамнезе клиента есть ранняя травма физического и/или сексуального насилия, особенно если это насилие было совершено матерью, то предлагаемая работа с образом тюрьмы возможна только на более поздних этапах терапии, когда травматический опыт купирован, симптомы в основном не беспокоят клиента и есть опыт победы в противостоянии с реальной матерью во взрослом возрасте.

Методы работы с образом «тюрьмы»

В работе используется метод активного воображения [15] в сочетании с уточняющими вопросами. Активного, так как клиенту не задается никакого направления или образа, они возникают у клиента в соответствии с внутренней логикой и разворачиваются в какое-либо действие, не определяемое терапевтом. В то же время необходимо время от времени задавать уточняющие вопросы клиенту, чтобы он обратил внимание на некоторые детали, упомянутые вскользь,

необходимые для дальнейшего анализа, или с целью найти какое-то другое решение, если выбранный способ не работает. Несмотря на то, что таким образом, все-таки клиенту задается некоторое направление, этот метод отличается от метода Направленного фантазирования Р. Дезуаля [4] и метода направленного аффективного воображения Х.Лейнера [7] тем, что клиенту не предлагается какого-либо решения или четко заданного направления. Кроме того, значение образов становится понятно самому клиенту в процессе работы. Большую часть работы клиент производит без присутствия терапевта, между сессиями, продолжая начатую линию внутренней трансформации.

В сочетании с методом воображения хорошо использовать анализ сновидений. В таком случае сновидения, в которых появляется образ тюрьмы или похожие образы интерпретируются исходя из темы взаимоотношений со значимым лицом, которое воспитывало ребенка. С тем «детским» образом, который возникает у клиента в процессе разделения реального родителя и детского образа, оставшегося во внутренней реальности. Работа с воображением используется тогда для погружения во внутреннюю реальность, возникающую во сне, и возможную трансформацию образов в процессе сессии.

Описание метода:

При возникновении жалобы клиента на ощущение внутренней несвободы, замкнутости пространства, ощущении потолка в развитии, жалоб на то, что он не может «расправить крылья» и тому подобных ощущений, клиенту предлагается представить себе, где он находится сейчас во внутренней реальности. В дальнейшем вся психотерапевтическая работа переходит во внутренний план, внутреннюю реальность, или как часто сами клиенты ее называют, параллельная реальность. Параллельная, так как существует вне разумных объяснений в ином, фантастическом мире, где есть своя логика, где все явления и события переплетены удивительным иррациональным образом. (Юнг, Калшед)

В такой параллельной реальности клиент видит себя в тюрьме, где он является узником. Из этой тюрьмы он не может выйти, даже если есть такая возможность. Образ тюрьмы в различных вариантах присутствует практически всегда за редким исключением. Это может быть земляная яма, комната в замке, камера в тюрьме, колония-поселение, тоталитарное государство, которое само является тюрьмой и из которого нельзя убежать. В этих образах всегда присутствует некая властная сила в виде всеобщего Зла, Монстра или Властительницы, которой подчиняются все в королевстве. В подавляющем большинстве случаев – это женская фигура. Даже если в начале Монстр или Зло не имеет пола, то в последствии вычленяется именно женская фигура, а мужская как правило находится у нее в подчинении и следует ее указаниям.

Несмотря на то, что клиенты всегда идентифицируют данную фигуру как фигуру матери, в дальнейшем работа идет только с образом, но никак не с реальной матерью. Это образ «детской» матери, отражение того, как клиент воспринимал мать будучи ребенком. Для психотерапевтической работы с данной темой это принципиально важно, так как реальная мать, с которой взрослый клиент имеет дело на данный момент или которую он помнит уже в сознательном возрасте часто не соответствует воображаемой фигуре. Периодически у клиента всплывают воспоминания из детства, которые он ранее не помнил или которые будучи взрослым интерпретировал исходя из детского восприятия. Происходит постепенное переосмысление детского опыта, освобождаются детские чувства и переживания, возникает понимание возникших преград в ощущении внутренней свободы. При работе с образом тюрьмы психотерапевтическая работа состоит в трансформации этого образа, поиске выхода из внутренней тюрьмы с использованием внутренних и внешних ресурсов. А главное – глобальная перестройка восприятия собственных сил и возможностей.

Уточняющие вопросы возможны в ограниченном количестве, только для более подробного описания возникающих образов.

Как правило, трансформация идет по одному и тому же пути:

- Образ тюрьмы или какого-либо другого замкнутого пространства
- Поиск возможностей побега или протеста
- Поиск собственных внутренних ресурсов или помощи извне
- Попытки борьбы или побега
- Побег
- Окончательный внутренний уход из-под власти матери или отца
- Переосмысление и перестройка в реальной жизни клиента, тренировка новых навыков, поиск новых способов функционирования. Последний этап работы продолжается долгое время уже после проработки данной темы во внутренней реальности.

Необходимо отметить, что несмотря на то, что часто клиенты пытаются защитить себя или победить властительницу находясь в тюрьме, рано или поздно они приходят к выводу, что необходимо вначале уйти, а потом уже, собрав армию помощников или взяв на вооружение мистические силы, вернуться и победить зло. Это единственно верное решение, так как победить насилие изнутри насилия невозможно.

Анализ случаев

Чтобы показать типичность данной проблемы были выбраны два случая. Один из них описывает работу с тревогой, непосредственно вызванной вводимыми ограничениями на передвижение по городу, и работу с ней в течение 4-х сессий в режиме онлайн сессий – один раз в неделю. Второй – работа с данной темой, которая периодически возникала на протяжении 11 месяцев с момента ее обозначения и завершившейся в период самоизоляции (всего по теме было 5 сессии). Работа со вторым случаем велась не последовательно, перемежаясь проработкой других тем. Потом клиент возвращался к образу тюрьмы и делал еще один кусок работы. На оба случая получены письменные разрешения клиентов.

Анна 38 лет. В терапии 8 лет.

Родители развелись, когда Анне было 8 лет. Жила с мамой и бабушкой. Специалист в очень крупной компании, хорошо зарабатывает, много путешествует, живет одна. Есть увлечения, друзья. На карантине работает онлайн. В терапии

находится постоянно, сессии раз в неделю. Несколько раз переходила на режим один раз в две недели. Сейчас сессии проходят один раз в неделю. С начала самоизоляции хорошо и спокойно переносит изменившиеся условия жизни.

1 сессия.

Клиент: Мне на карантине хорошо и спокойно. Но возникла небольшая тревога, что будет слежение государства за перемещениями. Возник страх перед властью – ввод пропусков. Как будто могут сделать что-то плохое, обидят. Я хочу спрятаться и не открывать свои данные.

Накануне сессии всплыла связка мать-власть.

Терапевт: Представь, где ты сейчас находишься в своей внутренней реальности.

Клиент: Я сижу в подземном каменном мешке, земля скалистая. На мне кандалы. На стене над каменным мешком огромная тень в треугольном колпаке, похоже на плащ палача. Но одна моя часть на свободе и она невидима. Вижу это как бы со стороны – себя в каменном мешке и тень на стене. Оказывается, что фигура, которая отбрасывает тень сама очень маленькая, а тень огромная. Я хочу выйти из темницы, и ловлю ощущение, что если я встану, то становлюсь огромной, а фигура совсем маленькой. Эта фигура похожа на садового гномика и даже ее жалко. Если я встану в полный рост, то все вокруг становится игрушечным, как Гулливер в стране лилипутов. Гномик – истукан, ничего не делает.

2 сессия (В начале сессии) За неделю я пыталась несколько раз отойти о тени. В такие моменты думала, что если бы я вышла из темницы, то ничего бы оттуда не взяла. Я еще не вышла из темницы, хотя знаю, что могу. Мысли, а вдруг не выйду из нее, ведь другие люди так и не выходят из своих темниц. Я раздваиваюсь. Одна часть меня сидит в каменном мешке и видит гнома и тень на стене, которую он отбрасывает, а другая часть меня смотрит на меня в яме, на гнома и на тень на стене со стороны. Гном не видит, когда я раздваиваюсь и смотрю на все со стороны.

(трансформация во время сессии). В темнице я себя уже не вижу. Тень есть, гном есть, но себя уже не вижу в кандалах. Есть ощущение, что могу уйти из темницы, но в ней нет двери. Есть окно с решеткой, так как это подземная пещера. Хочется выйти самой без чьей-либо помощи. Попробовать подтащить гнома к окну, встать на него и посмотреть, как закреплена решетка.

3 сессия Есть идеи, как выбираться из темницы. Произошла трансформация подземелья. Сейчас это уже не каменный мешок без света, а землянка. Все еще под землей, но уже не камень. Есть маленькое окно, расположено высоко с решеткой. Двери нет. Окно находится на уровне земли, из него видна трава, солнечный свет. Все подземелье заливает солнечный свет. Гном вкопан в землю. Хочется встать на него. Есть план, что решетку можно легко вытащить, так как она в мягкой земле. Тени уже нет, так как землянку заливает солнечный свет. Не страшно, хочется выйти. Никого не могу позвать на помощь. Совсем одна, снаружи нет людей. И хочется выйти самостоятельно, надо справиться. Сначала нужно самой – это даст больше очков. Крутится, что это важно, что могу сама.

4 сессия. Кл.: Я думала, как выбраться из землянки. Поняла, что могу совершенно спокойно выйти оттуда сама, но оттягиваю этот момент. Мысль, что не хочу брать на себя ответственность за свою жизнь. Это странно, так как знаю уже давно, что делаю то, что нужно для себя, честна перед собой, уже давно беру ответственность за свою жизнь. Гнома уже не вижу в землянке. И четкое ощущение, что могу выйти. Страх выходить – дрожь и холодок в груди.

Трансформация на сессии: Я начинаю вылезать в окно землянки и застреваю в нем: верхняя часть снаружи, а нижняя осталась в землянке.

Тер: А кто-то есть снаружи?

Людей снаружи нет вообще. Ощущение, что сама ребенок, очень маленькая в этом мире снаружи, а в темнице взрослая. Нужно, чтобы кто-то принял ребенка снаружи.

Тер: Кто это мог бы быть?

Кл.: Какая-то природа. Хозяйка леса.

Тер.: Опиши ее, какая она?

Кл.: Она молодая, красивая женщина, светлая, изящная, в светлом легком платье с посохом и косой. Она целенаправленно идет ко мне. Я вылезла из окна, но не могу встать на ноги, так как обездвижена, ползу на локтях. А Хозяйка леса спрашивает: «Что случилось, почему ты одна?» А я говорю, что не умею ходить, ведь я никогда не ходила, я сидела в землянке. Хозяйка леса жалеет меня, она в шоке. Хозяйка леса держится чуть отстраненно, не поддерживает меня, не помогает мне, а дает свой посох, чтобы я на него опиралась. Я сразу не могу пойти, но подтягиваюсь, встаю и держусь за посох. Страшновато, что Хозяйка леса исчезнет.

Тер.: Как ты можешь это узнать?

Кл.: Хозяйка леса говорит: «Куда же я уйду, я же хозяйка леса» и смеется. Хозяйка леса говорит, чтобы я попробовала ходить и дарит мне посох. Все время находится рядом со мной, но не дает опереться на себя, чтобы я не повисла на ней, а сама пробовала ходить.

Поразило, что в темнице я не ходила. Когда вылезла, то ощущение, что у меня инвалидность, ущербность. Пока сижу в темнице эта инвалидность не видна, а как выйду, то всем станет эта инвалидность видна, поэтому вышла только наполовину. Подумала, что это не инвалидность, а просто отсутствие навыка.

На следующих сессиях данная тема не затрагивалась. По отчету клиентки внутри произошло освобождение из-под власти матери. Далее фокус внимания переместился на приобретение навыков жизни без ощущения незримого давления этой фигуры.

Ирина 29 лет. В терапии 5 лет.

Из полной семьи. На данный момент живет одна. Успешна в своей деятельности, востребованный специалист. Сессии один раз в неделю. Был перерыв в несколько месяцев, полтора года назад вернулась к режиму один раз в неделю. На карантине работает онлайн. Хорошо переносит период самоизоляции. Тема ограничения свободы возникла 11 месяцев назад. В период карантина актуализировалась.

Тема: Ощущение связанности и несвободы, как будто что-то мешает почувствовать свои силы.

1 сессия Сон: Я лежу в коробке, она по размерам чуть попросторнее гроба. В ней маленькое окошечко, через которое я вижу, что какие-то охранники охраняют меня. Я знаю, что мой молодой человек меня ищет. Я не очень боюсь, понимаю, что рыпаться глупо, а надо пересидеть и переждать. Но есть желание выбраться.

2 сессия. (через 5,5 месяцев). Сон: какой-то концлагерь – пансионат. В нем есть все условия для жизни, все очень комфортно. Сначала не очень понимаю, что это не свобода, но в какой-то момент я начинаю видеть, что везде кордоны, территория закрытая, все вещи проверяют. В какой-то момент все мои знакомые начинают бежать, они меня не звали, но я тоже начинаю бежать. Люди вокруг не понимают, зачем бежать, здесь же все есть. Мне удается вырваться из лагеря, но встречаю охранников, которые осматривают территорию. Один из охранников узнает меня и собирается звонить в лагерь. Как-то я сделала, что он не позвонил.

Сон: Как будто меня находят после побега.

3 сессия. (через 4 месяца) Ощущение, что стою в калитке уйти или не уйти от семьи. Но идти некуда. Нет своего пространства, оно заканчивается своим телом.

Сон: Больница. Там ужесточают меры и всех переводят в подвал, в карцер. Я побежала. За мной гонятся какие-то тетки, пытаются перехватить. Я куда-то прибегаю, а там тупик и обрыв. Вижу, что кто-то уже прыгал и не разбился. Сзади одна тетка уже почти меня схватила. Надо прыгать.

4 сессия. (через 3 недели – 2 недели находится в режиме самоизоляции - повторяющийся сон). Сон: Тюрьма в другом ракурсе. Теперь она открыта, как гараж с открытыми дверями. Я могу всех видеть, но не могу ни с кем взаимодействовать. Ощущение, что уже отсидела свой срок, но мне нужно 20000 долларов, чтобы выйти. В этой тюрьме обязательна групповая психотерапия. Ее ведет известный психотерапевт. Ощущение, что уже была в тюрьме и проходила такую же психотерапию. Я все знаю и не участвую в процессе. Психотерапевт, удивляется, почему я все еще сижу в тюрьме.

5 сессия. Разделили травматический опыт и мать-властительницу.

(Трансформация на сессии). Я вышла из тюрьмы. Но оказалось, что тюрьма находится на острове, с которого нет выхода. Могу позвать людей, чтобы помогли выбраться. Позвала и люди приплыли на корабле. Я уплываю на корабле, но фокус внимания остается на острове, как будто если я не буду контролировать, то что-то случится. Тогда оставила на острове друга, который скажет, если что-то случится. Тогда открылись виды вокруг. Очень волнительно, яркие краски. Эти виды сложно выдерживать. Забрала с собой свою природу. Появились телесные ощущения. Получилось уйти не через борьбу, а через отказ от борьбы.

В тюрьме есть бонус – это сила, которую дает борьба. Идея, что справлюсь сама. Удовольствие победоносно сидеть в тюрьме. Если война закончилась, то ощущение, что я уже не герой, а пострадавший инвалид. Помогло, что я поставила памятник своим подвигам, и память о мужестве.

Аналогия с фильмом «Смертельная битва», где живые люди борются против бездушных властных монстров, которые подчиняются великому магу из потустороннего мира. И главный герой – воин побеждает этого великого мага морально.

Обсуждение случаев

Обе клиентки находятся в терапии очень давно 8 и 5 лет. С матерями на момент проработки данной темы, уже выстроены спокойные функциональные отношения. Терапия движется медленно, так как в анамнезе клиенток, по-видимому, есть ранняя травма насилия. Об этом говорят симптомы ПТС, которые были очень остро представлены в начале терапии, и периодически беспокоят клиенток, если происходит сильный стресс в жизни, но в основном, когда затрагиваются темы, связанные с фигурой матери. Только у первой клиентки травматические переживания проявляются слабо (на данный момент), а у другой сильно, так как травма актуализировалась, и стали беспокоить симптомы ПТС. Из-за этого, со второй клиенткой приходилось периодически работать над разделением разных тем: травматического стресса и травмы развития личности.

В процессе терапии работа над двумя видами травм ведется по-отдельности, хотя они могут пересекаться в определенные периоды. В таком случае, мы отделяем одну травму от другой и работаем с той травмой, которая наиболее остро представлена в данный конкретный момент времени. Эти работы могут сменять друг друга, или перемежаться с другими темами или с актуальными задачами. В таком случае приоритет отдается им, а по прошествии времени клиент возвращается к той или иной травме в работе.

Первый случай интересен тем, что она возникла и проработана непосредственно в период самоизоляции. За полтора года до описываемых событий, клиентке уже была предложена работа с образом «детской» матери. Но в то время у клиентки еще не было опыта противостояния с реальной матерью. Не было явно выраженного протеста и присутствовал очень сильный страх перед матерью. Тогда эта работа не состоялась, так как в возникающем образе – она сидит «гнезде» высоко над землей, а на земле бегает страшная волчица, охраняющая территорию - у клиентки не было никаких сил и возможностей к какому-то изменению. Но за полтора года была проделана очень большая работа. Клиентка смогла оформить свои претензии к системе воспитания матери, научилась спокойно, по взрослому с ней разговаривать, стала отстаивать свои интересы и границы во взаимодействии с ней.

Поэтому появился взгляд на себя, сидящую в земляной яме, со стороны, а волчица превратилась в гнома, у которого нет никакой власти, только страшная тень, которую он отбрасывает.

На второй сессии, пред трансформацией, когда клиентка раздваивалась и видела одну часть себя, сидящей в каменном мешке, и которая видела гнома и тень на стене, а вторая наблюдала за этим со стороны, была сделана небольшая работа, в которой мы убрали травматический опыт в сундук и поставили его в подвал (разделили два вида травм). После этого произошла трансформация образа, в котором обе части соединились, а гном превратился в обычного садового гнома, и тень исчезла. Тень в данном случае означает ужас, который клиентка испытывала по отношению к

матери, нанесшей, предположительно, травматический стресс. Предположительно, так как клиентка не помнит никакого события, никакого прямого воздействия со стороны матери. Если у клиента присутствует очень сильный страх перед кем-то из родителей, то стоит выдвинуть гипотезу о возможном насилии со стороны этого родителя. Данное предположение позволяет работать с клиентом очень аккуратно, разделять виды травм, и вычленять травму развития личности. В противном случае травматический ужас не даст возможности работать с травмой развития личности.

Проблема выхода из темницы у Анны связана с тем, что во-первых, она никого не могла позвать на помощь (вокруг никого не было), а во-вторых, она чувствовала себя ущербной (без ног), и сомневалась в своих силах встать на ноги. Данное представление было сформировано у клиентки в детстве, когда никто и никогда ее не защищал от нападок матери. Никого из взрослых не было рядом, кто бы смог помочь или пожалеть ее. Отсюда стойкое ощущение, что она должна справиться со всем самостоятельно и что помощи ждать неоткуда. Ощущение своей инвалидности клиентка также получила от отношения к себе матери, которая внушала ей, что с девочкой не все в порядке, что она «какая-то не такая». И это восприятие себя тем более странно, что клиентка умеет обращаться за помощью к людям, и очень популярна среди знакомых и коллег по работе, так как очень общительна и открыта. Многие ею восхищаются и говорят ей об этом.

Интересна и фигура Хозяйки леса. Ее помощь заключается в том, что она находится рядом, дает Анне посох, на который та может опираться, но не дает на себе повиснуть. По словам Анны, такое поведение Хозяйки леса придавало ей сил, уверенность, что она сама научится ходить и в конечном итоге, что слабые ноги – это не инвалидность, а просто отсутствие навыка. Здесь произошло как раз принятие своих сил и опора на себя во внутренней реальности. Возникла гордость за себя и глубинное уважение.

У второй клиентки – Иры – вся история крутится вокруг удобства и комфорта в тюрьме-пансионате и желанием оттуда выбраться. В детстве Иру всячески опекали, ухаживали за ней, заботились. Однако любое проявление самостоятельности в действиях или мнении тут же пресекалось. Мать Иры внушала ей, что та очень слабенькая, очень болезненная, пугала смертью в различных вариантах. Очень долго Ира не понимала, как матери удается так ее запугать, что у Иры наступала апатия и бессилие, ничего не хотелось делать. Только по прошествии длительного времени терапии, в реальных стычках с матерью, она стала видеть, какими методами пользуется мать. Ира никак не связывала внезапную холодность матери и ее агрессию с проявлениями собственной самостоятельности. Как только Ира сдавалась и подчинялась, мать тут же окружала ее заботой и вниманием. У Иры была большая расширенная семья, мать всегда обладала, и в на стоящее время обладает огромной властью в семье. Все родственники всегда поддерживали мать, и когда Ира делала что-то, что выходило за рамки предписаний матери, родственники начинали звонить Ире, вызывая у нее чувство вины, уговаривая подчиниться, просто пугая болезнью матери или Иры. Каждый раз после такой массированной атаки Ира чувствовала бессмысленность своей жизни. Хотя в реальности Ира очень активна, работает и делает много интересных проектов, хороший специалист в своей области. Но по ее словам, все делается через сопротивление, через очень сильное ощущение собственной никчемности и слабости, в постоянном напряжении и страхе.

С Ириной работа велась преимущественно через сновидения. Трансформация происходила постепенно, параллельно с решением других задач, связанных с проблемой взаимодействия с властными женщинами, выстраиванием отношений с реальной матерью, проблемами самореализации и темой самооценки. Метод воображения был подключен на последних двух сессиях.

Представленные два случая, несмотря на кажущееся различие в образах и решениях, одинаковы в конечном решении отказаться от борьбы и просто уйти в свою жизнь, свой мир. Далеко не всегда решение бывает таким. Некоторые клиенты пытаются бороться с властительницей еще находясь в заключении. Данная борьба всегда обречена на провал, и после мучительных сомнений и внутренних разногласий, они все же уходят. Другие уходят, а потом начинают собирать армию и приходят обратно уже с помощниками, чтобы победить властительницу. Они устраивают суд над ней, или казнь, или учиняют какую-то другую расправу. Как правило, такой вариант событий происходит тогда, когда клиенты в детстве подвергались очевидно жестокому унижению, или физическому насилию. В таком случае для них очень важно совершить такое же очевидное отмщенье.

Следует отметить, что подобная борьба и месть происходит только во внутреннем плане. В реальной жизни, с реальными родителями и конкретно с матерью все должно заканчиваться высказыванием обоснованных претензий. И, как правило, этим борьба заканчивается. Если же клиент продолжает бороться и далее, то он уходит в «месть ради мести». И это плохая тенденция, так как все развитие клиента останавливается, и он подчиняет свою жизнь вечной борьбе. А значит, по сути, никуда не уходит. Просто в семье меняются правила игры.

Заключение

Образ тюрьмы, как ощущение ограничения в свободе в различных вариантах является типичным в описании клиентами проблемы, связанной с самореализацией, следовании своим интересам, получении удовольствия от значимых видов деятельности.

Подобное ощущение может возникать у психически здоровых, успешных, активных взрослых людей на любом этапе терапии.

Ощущение ограничения свободы может быть связано с травмой развития личности – системой воспитания, реализуемой властным родителем, и направленной на подавление личности ребенка, подчинение его воле родителя.

При работе с образом тюрьмы необходимо отделять травматический стресс, полученный в раннем детстве и травму развития личности.

Работа с образом тюрьмы ведется во внутренней реальности, предпочтительно методом работы с воображением, либо в сочетании с анализом сновидений.

Существуют определенные ограничения при работе с данной темой в процессе терапии: взрослое Я клиента должно быть достаточно устойчиво, он не боится родителя в настоящее время, его травматический опыт (если есть подозрение на его наличие) купирован, симптомы не беспокоят.

Выделение в отдельную категорию травмы развития личности позволяет более точно подбирать мишень воздействия, работать с темой последовательно и целенаправленно.

Литература

1. Биологическое и социальное в развитии человека / Под общ. Ред. Б.Ф. Ломова. - М.: Наука, 1977. - 228 с.
2. Ван дер Харт О., Нейенхэюс Э. Призраки прошлого: структурная диссоциация и терапия последствий хронической психической травмы: пер. с англ. М.: Когито-Центр, 2013. 496 с.
3. Грин Андре. Мертвая мать (с.333-361)//Французская психоаналитическая школа. Под ред. А. Жибо, А.В. Россохина. СПб: Питер, 2005. – 576 с. ISBN 5-469-00292-6 (в пер.)
4. Дезуаль Р. Направленное фантазирование / Пер. с англ. Л.Хегая по Psychosynthesis Research Foundation Issue No. 18, 1966. Впервые опубликовано в: The Bulletin of La Societe de Recherches Psychotherapiques de la Langue Francaise, vol.III, No.2, May 1965, pp. 27-42. В: К.Г.Юнг и современный психоанализ. Хрестоматия по глубинной психологии. Выпуск 1. — М.: ЧеРо, 1996, с. 115-153.
5. Клауд Г.,Таунсенд Дж. Фактор матери. Как избежать типичных ошибок, которые делают матери.// Москва: Триада, 2013, 316 с.
6. Кристалл Г. Интеграция и самоисцеление. Аффект, травма и алекситимия. – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2017. – 544 стр. ISBN 978-5-88230-239-8
7. *Лёйнер Х.* Направленное аффективное воображение // Хрестоматия по глубинной психологии / Сост. Л. А. Хегай. — М.: ЧеРо, 1996. — Т. 1. — С. 154-176. — 248 с. — (К. Г. Юнг и современный психоанализ). — 5,000 экз. — ISBN 5-88711-008-2.
8. Мамзин А.С. Природа человека и проблема взаимосвязи биологоческого и социального.// Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Изд-во: Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина. 2015. Т.2. №4. С. 56-65. - ISSN:1818-6653
9. Миллер А. Драма одаренного ребенка и поиск собственного Я: пер. с нем. М.: Академический проект, 2017. 139 с.
10. Пантилеев С.Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система. М. : Изд-во МГУ, 1991. – 108 с. ISBN 5-211-02447-8
11. Серебрякова К.А. Влияние психической травмы в младенческом возрасте на проявления ПТСР у взрослого человека.//В сборнике: Социальная психология в образовательном пространстве Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 196-199.
12. Столин В.В. Познание себя и отношение к себе в структуре самосознания личности. Дисс. д-ра психол. наук. М., 1985. 530 с.
13. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика// М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.— 304 с. — ISBN 978-5-9270-0143-9
14. *Щербатых Ю. В., Ивлева Е. И.* Психофизиологические и клинические аспекты страха, тревоги и фобий. — Истоки, 1998. — 282 с. — 200 экз. — ISBN 5-88242-094-6.
15. Юнг К. Г. Тавистокские лекции // Символическая жизнь = The Symbolic Life. — 2-е изд. — М.: Когито-Центр, 2010. — С. 181—194. — 326 с. — (Карл Густав Юнг. Сочинения). — 2,000 экз. — ISBN 978-5-89353-241-8.
16. Felitti F.J., Anda R.F. The Relationship of Adverse Childhood Experiences to Adult Health, Well-being, Social Function, and Health Care / The Effects of Early Life Trauma on Health and Disease: the Hidden Epidemic; ed. by R. Lanius, E. Vermetten, C. Pain. – New York: Cambridge University Press, 2010. Chapter 8.
17. Freud, A. (1952) The Role of Bodily Illnesses in the Mental Life of Children. Psychoanalytic Study of the Child, 7, 69-81

WHOLENESS PSYCHOTHERAPY AND SPIRITUALLY-ORIENTED CONSTELLATION WITHIN AN ONLINE-GROUP FOR EFFECTIVE TREATMENT OF AN INDIVIDUAL'S, ORGANISATION'S OR SOCIETY'S SEVERE TRAUMA UNDER CONDITIONS OF SELF-ISOLATION

Natalia Spokoinyi (n.spokoinyi@gmail.com) – Director of the International Institute of Systemic Constellations, Berlin; WCP and EAP registered certified psychotherapist, teaching therapist at DGfS (German society of Systemic Constellations), master trainer at INFOSYON (International Forum for System Constellations in Organisations), international level instructor and full member of PPL, specialist in psychotherapy for the wholeness of personality, systemic sex therapist, Merilyn Murray method certified therapist, master of theology (Alexander Men University), participant of the Ecumenical congress (Bose monastery) of all Orthodox, Catholic and Anglican churches, Germany, Berlin.

Ksenia Krilova (krilovaks@gmail.com) – Assistant teacher and therapist at IIS-Berlin, certified online constellator, specialist in psychotherapy for the wholeness of personality, spiritually-oriented psychotherapy and systemic constellations, preschool teacher.

Abstract. The article describes an integrative spiritually-oriented approach in combination with wholeness therapy for working with severe trauma during pandemic and self-isolation. It is based on two author's methods. The first one, BEMS-Model (Body-Emotion-Mind-Spirit Model) for short-term therapy of trauma was developed for not only a person, but also for family, group and society. Its task is to restore the integrity of a person, family, group and society at all levels from body and emotions to mind and spirit. The second method is Systemic constellation in an online group. A combination of these methods produces excellent results confirmed by some examples and feedback mentioned in the article. The article can be used as a manual for independent work with emergent problems.

Keywords: wholeness psychotherapy, spiritually oriented systemic constellation, integrated trauma therapy, constellation in an online group.

We know that the level of traumatization has increased dramatically under the condition of the pandemic resulting in a greater demand for high-quality psychotherapy. This is particularly important in the directions which are expected to produce immediate and at the same time profound results. The most effective ones are systemic constellations that, when combined with other forms of short-term therapy. Classically when facing a severe trauma we cannot use systemic constellations, which work at too rapid a rate, while trauma therapy implies a slow process.

After undergoing a constellation a client finds himself in a new, uncommon position, feels unusual fits of energy filling him, feels the joy of life and a kind of euphoria. Then the client wants to take the next step, expecting the same overwhelming effect immediately. He does not pause to take his bearings or to reflect in which direction he should be heading next in order to achieve new progress. Meanwhile, in that stage of therapy, it is essential to look around, to "put down roots", to become used to the resources obtained from the constellation (for this goal, other forms of psychotherapy would work well). However, the client, inspired by the quick progress made during the constellation does not want to slow down. He sees that he lacks the inner strengths and resources to keep pace. As a result, a feeling of emptiness and weakness replaces the initial euphoria, and gradually the client loses faith in himself and in the therapist. The step forward turns out to be too large. [1]

N. Spokoinyi developed and tested the authorial methodology BEMS-Model (Body-Emotion-Mind-Spirit) that allows therapists to work with severe traumas through the use of integrated therapy which includes systemic constellation as the fundamental component of it. The method was developed on the basis of personal therapeutic, spiritual (including theological) and constellatory experience for working with such traumas as abuse, incest, difficult losses etc. It has been demonstrated regularly at psychotherapy congresses for more than 11 years [1, 2, 3].

We know that all trauma splits personality and distorts the person's view of themselves, others and the Universe. The task of integrated trauma-therapy is to restore a human's personality in its wholeness from body and emotions to mind and spirit. Therefore, we call such work wholeness psychotherapy. Working with the inner parts of personality such as Body, Emotions, Mind and Spirit within a systemic constellation allows a client to look at himself from outside through a metaphor, to observe traumatised parts of personality. As for a therapist it is possible to leave out a client's subconscious resistance and find an optimal resource that provides harmonious interaction among these parts and restoration of wholeness. What is more, it is possible to achieve within a short time.[1]

We call this kind of constellation a spiritually-oriented constellation or the client's Supreme Values oriented constellation. Before beginning it is important to orient the space and direct it at the client's Values – the Highest Will: God, Fate, Universe (the terminology is given by the client). The direction can be indicated simply "to Life".

Immediately after the introduction into constellation of the Spirit figure it becomes apparent that:

- What is truly behind the request;
- What are the real obstacles to progress in life
- How can the difficulties (including the difficulties of family members) be transformed into resources (Aikido);
- How to better accept the acquired resources and integrate them into one's life.
- From here we can perform a systemic constellation in the required format. Other short-term psychotherapeutic methods can also be used.

At the present time almost the entire world is in a self-isolation regime so psychotherapy has made the switch to an online format. Who would have thought that systemic constellations can also be used through an online format! This is because they require a constellation field formed by the group. It is also essential to place representatives in space relative to each other as well s to have skin-to-skin contact with a client. But also, nobody ever thought about constellations in an individual setting and with the use of figurines.

With modern means of communications, a great distance between a client and a therapist is a very weak argument for refusing to help a client, in particular when using a constellation. It is an easy task to conduct a constellation through an individual setting with a floor anchor or through imagination. It is a special art to work as an online-group with online representatives. it is that particular format which was developed by N. Spokoinyi in 2012. She and her students have been researching and improving this method for several years [4].

This type of constellation itself undergoes the same stages as a classical one does. However, the way of conducting the process is very different. When using the online format, it is physically impossible to seat a client to the right so a constellator's task is to make the client feel in every possible way (both verbal and non-verbal) that he is the central person here. The constellator's inner position is very important here. He has to feel like a guide or an assistant for it to work. That means the client is the main character in the constellation, only he is responsible for himself and his life. The constellator is only responsible for the process.

In a classical constellation, eye contact between a client and a therapist is important to form requests. It helps the client to come to their primary emotions (these lead to actions unlike secondary ones). And skin-to-skin contact between the therapist and the client is very important. The lack of skin-to-skin contact as well as eye contact within an online constellation requires compensation. At IIS-Berlin we are constantly developing special methods and techniques that help the client to maintain a state of presence. ("right here and right now").

Experience has shown that the constellation field shifts to the virtual space. It means that each participant projects it in his room but along with that it is one whole. In order to sense each other it is completely unnecessary to be in the same room. In the course of online communication, representatives get the same feelings and sensations as within the classical constellation. And exchange of feelings occurs in the same manner.

It is possible to introduce representatives in different ways. They may be:

- the client himself, his body and feelings;
- a constellator;
- living people;
- "speaking" things in a room (toys, statuettes, chairs and other furniture; bags; books including ones open to a specific place; bottles; pictures (particularly we use a vacuum cleaner as an aggressor or an abuser) etc.

Eight years' experience of a dozen colleagues, who use N. Spokoinyi methods in their practice, has shown that the constellation field shifts into virtual space. It means that each participant projects it in his room but along with that it is one whole. In order to sense each other it is unnecessary at all to be in the same room. In the course of online communication, representatives get the same feelings and sensations as within the classical constellation. And exchange of feelings occurs in the same manner [4].

After that the client receives homework. In the case of an online constellation this is a very important element and that is why it is a compulsory one. It is recommended to conduct supporting therapy with a client on the homework and on consolidation of constellation results in the span of 7-15 days (depending on the duration and difficulty of the work).

Orientation towards the spiritual values or Highest Power of the client allows the therapist to use systemic-constellations to successfully treat severe traumas such as: some types of schizophrenia, lupus erythematosus, tuberculosis, hepatitis C and other systemic psychosomatic disorders such as cancer, infertility, sexual traumas and other difficult dynamics [1, 3, 4]. Feedback can be found on the website of my institute, IIS-Berlin https://iis-berlin.ru/en/feedback/ [1,3,4].

Orienting the systemic constellation around the spiritual dimension helps the client to not simply get rid of their difficulties, which is impossible due to conservation of energy, but to transform the difficulties into resources. In my 10 years of experience with this method I have learned that the deeper the trauma, the greater the resources gained from it. To express this figuratively, we turn a hole into a mountain, and the height of the mountain is equal to the depth of the hole. Due to this the individual truly understands why we should "be thankful in all circumstances" [2].

The same framework can be used not only for personal trauma but for family, group, and societal trauma. To do this we choose 4 parts and a Focus, that is to say representative of the family, group or society. However, the definition of some of these concepts may pose some difficulty. The easiest to define is the group's Spirit – this is the values of the group. By orienting the space around the client's highest power in conformity with their values and the values of the group we help the client correctly define the goal of the procedure.

Working with groups is much more difficult than working with a single person as it leads to a certain multi-dimensionality. At present IIS-Berlin has the experience to state that this procedure is highly effective. Feedback on our work can be found through the link above.

Some examples of several clients that we worked with using the above mentioned methodology in the period of the pandemic are listed below.

Client N made an organisation request about choosing a niche for a distance work during the period of self-isolation. She had a choice of three figures for each direction. When conducting a spiritually-oriented online-constellation we put the following figures: Focus N, three figures for each direction, Spirit N, money. The constellation showed how the client could combine all three directions, how much time and efforts she could devote to each of them as well as answered a set of other questions.

A famous psychologist T made a request asking whether she can work with autists remotely under conditions of self-isolation. We conducted a small-time spiritually-oriented constellation in which T looked at herself from the outside as an online therapist who works with some autistic clients, including children. In the course of the constellation and after it she realized in what particular way she could start the work. It is interesting that after a week she told us about two successful online-sessions with an adult autist and a teenager. She could not imagine this before.

Below is client A's feedback which was left after working with her and her daughter who had serious mental problems.

I turned to Natalia Spokoinyi because of serious problems my family had. My father and my civil partner had drinking problems, my daughter was really sick, she had serious mental problems, panic attacks, aggressive states, suicidal intent. She complained about heavy derealisation (everything around her seemed unreal as if she were within a computer game)...

Before the constellation: *fear for my daughter (psyche, sexual orientation), my father's alcoholism, debts.*

After the constellation: *my daughter turned towards life, met a boyfriend. Based on the results of several months: my father drinks far less, I hardly ever see him aggressive, his state has become far better, he criticizes me and his granddaughter far less, tries to help me with as many cases as he is able. Domestic conflicts have decreased. It happens that sometimes I do not recognize him. I could say that his behaviour has become gentler. I feel alive and more energetic now and I have the opportunity to earn extra money from something that I have a real interest in. Many thanks to Natalya!*

Unfortunately, in connection with the pandemic a lot of pressure is being built up in the world as well as anxiety and even panic. There have been closed borders of countries and regions, kindergartens and schools, many shops, restaurants and even enterprises. That alone means the beginning of a serious economic crisis. In addition, the store shelves are becoming emptier, oil is falling in price as are many currencies. In the case of such difficulties, the organisation constellation that uses the BEMS-Model has proved itself remarkably effective.

However, the most dangerous things for today are fear, anxiety and even panic which have swept over many people. These symptoms are successfully suppressed through the use of spiritually-oriented constellations together with personal wholeness psychotherapy.

We held a series of webinars and a marathon "Coronavirus and systemic dynamics - how to help yourself and the world", at which we showed that symptoms of both participants and people as a whole are systemic, in other words they are connected with heavy dynamics in their family systems. That is to say they seem to bear fear or another symptom of their ancestors in their subconscious mind as an active program. And it is important to understand that in order to obtain resources in place of the difficulty we should set goals correctly.

Resources are given for goals and specific tasks. The Creator (The Universe) does not spread out resources for no particular reason. We used a dreamlike dialogue of a client (participant) with a fairy that comes flying when the client calls her.

- The fairy: What do you want?
- The client: I'd like to have resources to be happy."
- *The fairy: If I give you a resource, what good would you do for the world? Are you ready to answer this question?"*

Each of us has our own mission in this world. In the course of work it was asked to go through the *exercise "Me and my Goal"*, which helps a participant to understand how his goals serve him to fulfil his mission. When doing the exercise, each participant played the role of himself and was speaking to his goal. They asked: 'Are you really my goal?". Asking the question everyone oriented the space concentrated on his Highest Values and defined his position with regard to them. That showed to what extent this was exactly the goal to which he should strive. Then they switched places and the participant looked at himself as if he was his own goal.

At the marathon we also performed the *Exercise "Me and my symptom"* (fear, depression, panic etc.) by which we showed how it was possible to work with a symptom on one's own. The first step in the exercise was gratitude to the symptom, it either guards us from something or points at somebody who was important in the System. The next step was to place all of those who were connected with it via symptom, thank them for life and obtain resources. After this exercise participants of the webinar pointed out that they felt relief and body sensations became different.

A fragment of a participant's feedback: "I feel much better now. Although I had already treated my symptom, today the work reached much deeper and aroused a lot of emotions including tears.

A key moment of the marathon was an online constellation with a participant through the use of the BEMS-Model (Body-Emotions-Mind-Spirit). We worked with a request of self-fulfilment under the condition of self-isolation. We brought the client's Focus, Body, Emotions, Mind and Spirit as well as Symptom including several symptoms, one of them being the symptom of an exhausted mother. Another one is being ashamed to take money from her clients as well as several co-occurring points making it difficult for the client to fulfil her potential in her new profession as a systemic coach and a constellator. The last one was the world's symptom called Coronavirus. That was a grand, powerful figure preparing people, countries, and the world for transformation and interaction on a new level. At the end of the work all representatives and the client felt relief especially since she thanked both symptoms.

Consequently, we showed at the marathon that systemic online constellation with the use of the BEMS-Model (Body-Emotions-Mind-Spirit) helps:

- determine the systemic causes of problems - what specific impact it had on a participant's wholeness;
- find the necessary resources for their solution;
- understand how to use these resources to achieve the goals and restore calmness, energy, harmony to life.

Conclusion

The human body is a powerful resonator, it can resonate with other people. This is used in areas such as kinesiology, physically-oriented psychotherapy, systemic constellations etc. Therefore, an important task of spiritually-oriented wholeness psychotherapy is to integrate various kinds of short-term psychotherapies, combining the abilities of the body (breathing, sound and shades of emotion) and spirit. It is at the intersection of various fields and directions that something new is created. We are called to connect the fields of science, art, philosophy and religion (respect to other faiths is important here) with the goal of obtaining, for each person, peace and harmony within oneself, others and the Universe.

References

1. Spokoinaya N.V., *Kratkosrochnaja integral'naja terapija travmy cheloveka, sem'i, organizacii, gruppy, obshhestva* [Short-term integrative therapy of trauma of a person, family, organization, group, or society] Voronezh Publ. 2016, 108p.
2. Spokoinaya N.V., Simonova T.I. *Duhovno-orientirovannaja psihoterapija i sistemnye rasstanovki: missija i zadachi* [Spiritually-oriented psychotherapy and systemic constellations: mission and tasks] *Psihoterapija [*Psychotherapy] 2015 № 5 (149), pp. 78–81.
3. Spokoinaya N.V., *Duhovno-orientirovannyj podhod v sluchae terapii, tak nazyvaemoj «chernoj magii» (ochen' tjazheloj travmy) v sisteme klienta* [Spiritually-oriented therapy in case of so-called "black magic" (severe trauma) in the client's system] *Psihoterapija* [Psychotherapy] 2016 № 12 (168), pp. 39–45.
4. Spokoinyi N., *Aufstellungen in Online-Modus?* [What is Systemic Constellations in an online group?] Praxis der System Aufstellungen 2016, pp. 112-126.

ПСИХОТЕРАПИЯ ЦЕЛОСТНОСТИ И ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РАССТАНОВКА В ОНЛАЙН ГРУППЕ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ С ТЯЖЕЛОЙ ТРАВМОЙ ЧЕЛОВЕКА, ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Спокойная Наталья (n.spokoinyi@gmail.com) – директор IIS—Berlin, Интернационального Института Системных Расстановок, Берлин; сертифицированный психотерапевт WCP и EAP, обучающий тренер Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS), мастер-тренер Мировой Ассоциации Бизнес-Расстановщиков (INFOSYON); преподаватель международного уровня и действительный член ОППЛ, системный сексуальный терапевт, специалист по Методу Мерилин Мюррей, теолог (ученица о. Александра Меня и о. Георгия Чистякова), постоянный участник Экуменических Конгрессов всех православных, католической и англиканской церквей, Германия, Берлин.

Крылова Ксения Вячеславовна (krilovaks@gmail.com) – ассистент IIS—Berlin, сертифицированный онлайн-расстановщик, специалист по психотерапии целостности и духовно-ориентированной психотерапии и системной расстановки; педагог дошкольного образования.

Аннотация. В статье описывается интегральный духовно-ориентированный подход в сочетании с терапией целостности для работы с тяжелой травмой в условиях пандемии и самоизоляции. В основе два авторских метода: BEMS-Model (Body-Emotion-Mind-Spirit Model) для краткосрочной терапии травмы не только человека, но и семьи, группы, общества, цель которого — восстановление целостности человека, семьи, организации, общества на всех уровнях от тела и эмоций до интеллекта и духа и Системная расстановка в онлайн группе. Сочетание этих методов дают прекрасные результаты, о которых свидетельствуют некоторые примеры и отзывы, приведенные в статье. Статья может быть использована как пособие для самостоятельной работы с возникающими проблемами.

Ключевые слова: терапия целостности, духовно-ориентированная системная расстановка, интегральная терапия травмы, расстановка в онлайн группе;

A NEW FIGURATIVE FOUR-PART MODEL OF THE PSYCHE AS THE BASIS OF A UNIFIED THEORY OF PERSONALITY IN PSYCHOLOGY AND PSYCHOTHERAPY

Alexander Tabidze - clinical psychologist, Director Of the scientific Center "Psychotherapeutic pedagogy" of the Ministry of education and science of the Russian Federation, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, doctor of physical and mathematical Sciences, Professor, full member of the all-Russian Professional Psychotherapy League (modality Manager).

Keywords: two unconscious, degree of emotional maturity, unified theory of personality.

A 4-part model of the psyche was created, in which a spiritual element was introduced in addition to the emotional, intellectual and bodily elements. This model is a development of Gurdjieff's 4-part model and Freud's 2-part model, in which the psyche is figuratively represented as a rider (intellect, consciousness) and a horse (emotions, unconscious). In contrast to Freud's model in our own, the unconscious is an unbroken chain: the centaur child, the carriage, and the Spirit. Consciousness (intelligence) is left as before, in the form of a coachman. For the first time, the concept of existence in the human psyche of two unconscious-egoistic (child-centaur, representing the interests of the Individual's Conservation Instinct, ISI) and altruistic, Spirit – representing the interests of the Species Conservation Instinct, ISI). For the first time, a new psychological indicator was introduced – the degree of emotional maturity of the individual, which has numerical values from -20 to +20. It is shown that emotionally immature people with negative numerical values have only one instinct – the ISI (Freud's model).There is no freedom of choice. Emotionally Mature, with positive values, have the two instincts of ISI and WIS, and they have the freedom to choose. It is assumed that the author's concept of the human species as a separate organism is consistent with such concepts as the noosphere (Vernadsky), the collective unconscious (Jung), the information field of the Earth (Kaznacheyev), and others. With the representation of the human species as a

real organism, it can be assumed that the species consists of billions of people who are its cells. The behavior of emotionally immature cells-people with a single ISI and a desire for unrestrained consumerism-is similar to the behavior of cancer cells.

References (transliterated)

1. Tabidze A.A. «CHetyryoh chastnaya model' psihiki, soderzhashchaya 2 bessoznatel'nyh». Psihologicheskaya gazeta. 7 dekabrya 2017 g. https://psy.su/feed/6500/
2. Tabidze A.A. «Novaya paradigma psihologii lichnosti, ili kto v dome hozyain?». Materialy Itogovogo mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo kongressa (Moskva, 30 oktyabrya – 3 noyabrya 2019) https://oppl.ru/up/files/vypuski-antologii/antologiya19-v8.pdf str.101-108).
3. Gurdzhiev G.I. «Vzglyady iz real'nogo mira». OOO «Harvest», 2004, - 637s., str. 457.
4. Gurdzhiev G.I. « V poiskah bytiya». OOO knizhnoe izdatel'stvo «Sofiya», 2015 g., - 256 s., str. 54.
5. Tabidze A.A. «O mekhanizmah social'nyh konfliktov ili popytka sopostavleniya psihoanaliticheskoj i psihodeformacionnoj koncepcii lichnosti». ZHurnal «Psihoterapiya», 2015, №10, str. 63 -72.
6. Tabidze A.A. «Dva nezavisimyh mozga cheloveka. Prostaya demonstraciya». Psihologicheskaya gazeta . 31 yanvarya, 2019. https://psy.su/feed/7210/
7. Tabidze A.A. «Test Kettella i ego novaya interpretaciya s pozicij klinicheskoj psihologii». Setevoj zhurnal «Medicinskaya psihologiya v Rossii», 2015, № 6 (35).
8. Tabidze A.A. «O kriterii ocenki psihologicheskogo zdorov'ya». Sb. nauchnyh statej I kongressa «Psihicheskoe zdorov'e cheloveka XXI veka, Moskva, 7-8 oktyabrya 2016, str. 381-382

НОВАЯ ОБРАЗНАЯ ЧЕТЫРЁХЧАСТНАЯ МОДЕЛЬ ПСИХИКИ КАК ОСНОВА ЕДИНОЙ ТЕОРИИ ЛИЧНОСТИ В ПСИХОЛОГИИ И ПСИХОТЕРАПИИ

Табидзе Александр Александрович - клинический психолог, директор Научного Центра «ПСИХОПЕДАГОГИКА» Минобрнауки РФ, член – корреспондент Российской Академии Естественных Наук, доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги (руководитель модальности). a.a.tabidze@yandex.ru

Аннотация. Представлена новая образная 4-х частная модель психики, соответствующая современной 4-х частной био-психо-социо-духовной парадигме понимания человека. Показано, что в отличии от образной модели Зигмунда Фрейда с одним бессознательным, она содержит два бессознательных - эгоцентрическое и духовное. Эгоцентрическая часть является исполнителем инстинкта самосохранения человека, духовная - инстинкта сохранения вида. Вводится новый психодиагностический численный показатель - степень эмоциональной зрелости. Подчёркивается важность достижения человеком положительной степени эмоциональной зрелости, только при которой он становится носителем духовной составляющей.

Ключевые слова: два бессознательных, степень эмоциональной зрелости, единая теория личности.

Ещё в 1904 году выдающийся русский учёный-физиолог академик Иван Петрович Павлов в своей нобелевской речи говорил: *«В сущности нас интересует в жизни только одно - наше психическое содержание. Его механизм, однако, и был, и сейчас ещё опутан для нас глубоким мраком».*

После этой речи прошло уже более ста лет и до сих пор вопрос содержания психики остаётся открытым. До сих пор отсутствует единая теории личности, что является одной из главных проблем современной психологии и психотерапии и причиной разобщённости различных психологических школ. В работе предлагается модель, преодолевающая этот недостаток.

В настоящее время существуют пять образных моделей. Одночастная, двухчастная, трёхчастная, четырёхчастная и объединённая четырёхчастная. Психика одна, а моделей много. Какая из них наиболее полно отвечает реальному содержанию психики?

Все эти модели различаются характером соотношения друг к другу Сознания и Бессознательного и полнотой её частей. Поэтому насколько используемая модель полноценна – такой и будет результат.

Одночастная модель демонстрирует главенство Сознания над Бессознательным. Сознание и Бессознательное здесь *едины и непрерывны.* На это положение полностью опиралась советская психология, опирается сейчас в основном вся российская психология и, в частности, когнитивно - поведенческая и гуманистическая. Сознание - базис, Бессознательное – надстройка. Модель вытекает из теоретической гипотезы К. Маркса «*Бытие* (*общественные отношения, курсив мой*) определяет сознание». Главным разработчиком этой модели в России являлся проф. Мясищев Н.В. (1935). Образное представление - Кентавр, человеко-лошадь. Сознание – голова, руки, грудь человека, Бессознательное – тело лошади.

Двухчастная модель хорошо известна как модель З. Фрейда (1923). Наездник на лошади. Наездник – Сознание, лошадь – Бессознательное. Они *автономны и независимы.* Здесь, наоборот, Бессознательное – Базис, Сознание – Надстройка. Бессознательным управляют биологические инстинкты, в частности – Эрос (телесного удовольствия) и Танатос (насилия, агрессии или самоагрессии). Согласно Фрейду: Эросу и Танатосу подвержены все люди без исключения. Это биологические жёсткие инстинкты. В структуре личности лошадь, бессознательное – носитель Ид (Оно), а наездник, сознание, интеллект – носитель одновременно как Эго (Я) так и Супер-Эго (Сверх-Я). Супер-Эго представляет собой

морально-нравственный компонент, нравственность и духовность. Из этой модели вытекает, что духовность-аспект ментального, интеллектуального. Следует отметить, что и К. Маркс, и З. Фрейд, и проф. Мясищев В.Н. были твёрдыми атеистами и не признавали существование какого-либо персонализированного Духа в своих моделях.

Трёхчастная модель учитывает психофизиологию тела, тесную взаимосвязь реакций тела и состояний психики. Учёт этой связи в своей клинической деятельности широко использовал академик Вейн А.М. (невролог), и мы эту модель назвали его именем. Профессор Березин Ф.Б. (2011) показал в своих психодиагностических работах связь негативных эмоциональных качеств (например, тревожность, напряжённость) с конкретными болезнями – головная боль напряжения, язвенная болезнь желудка и мн. др. Образное представление – жокей (Сознание) в коляске (Тело), жестко сопряженной с лошадью (Бессознательное).

Здесь следует подчеркнуть важный клинический принцип – люди, обладающие положительными эмоциональными качествами - спокойствием и внутренней расслабленностью (раскованностью) неуязвимы для психосоматики (скрытой самоагрессии).

Четырёхчастная модель русского психолога Георгия Ивановича Гурджиева *(1924).* Карета – Тело, лошадь – Бессознательное, кучер – Сознание, Дух - Хозяин всего экипажа, он сидит в карете.

В этой модели появляется персонализированный Дух (отдельный от интеллекта), пока неопределённый для понимания. Модель взята им из индийской мифологии.

Объединённая четырёхчастная (Табидзе, 2016) [1,2]. Моя модель содержит две инстанции (Сознание и Бессознательное) и состоит из четырех частей (Рис.1). Она фактически является дальнейшим развитием модели Г.И. Гурджиева [3,4]. Мною экспериментально подтверждается Фрейдовский принцип автономности и независимости Сознания и Бессознательного [5,6].

Рис.1. Образная 4-х частная модель психики (Табидзе, 2016).

Вводится понятие двух бессознательных. Первое – мальчик –кентавр, выражает интересы инстинкта сохранения ИНДИВИДА, или интересы ГРУППЫ, или интересы ИЕРАРХИИ (ИСИ). Оно эгоцентрично. Второе – Дух, Хозяин экипажа выражает интересы инстинкта сохранения ВИДА в целом (ИСВ). Оно альтруистично. Персонализация Духа связывается с Инстинктом Сохранения Вида. Это первая новизна.

Тело (карета) – вегетативно-эндокринный механизм, отражает телесные реакции на проявление или первого (ИСИ) или второго (ИСВ) инстинктов. Эта троица объединена в цельную единую первую инстанцию. Это вторая новизна. Вторая инстанция – Кучер, Сознание, Интеллект.

Наличие двух бессознательных отражает существование в природе двух противодействующих сил – созидающей и разрушительной, конструктивной и деструктивной, живой и неживой материи, энтропии и негэнтропии, и соответствующей проекции этих сил в психике человека – сил добра и зла, в простонародье – ангела-хранителя и змея-искусителя (чёрта, дьявола).

Вводится новый психодиагностический показатель EQ (Tab) – степень эмоциональной зрелости человека, принимающий численные значения от (- 20) до (+20) [7]. Он предлагается в качестве критерия оценки психологического здоровья [8]. Это третья новизна. Как будет показано ниже, это также критерий соотнесения психики человека той или иной модели.

Учитывается клинический принцип – эмоционально зрелые (EQ >0) с положительными эмоциональными качествами (спокойствие, раскованность, доброжелательность и эмоциональная устойчивость) НЕ способны к самоагрессии на физиологическом уровне и к агрессии на психологическом. Влияние Духа, Хозяина здесь преобладает. Эмоционально зрелые свободны от Танатоса, они способны «подставить щёку». Отсюда вытекает, что Танатос не является универсальным инстинктом, он только у эмоционально незрелых (EQ<0). Это четвёртая новизна. У эмоционально зрелых Дух бодрствует. У незрелых – спит, точнее заблокирован гормонами стресса. У них «око за око».

В моей модели Дух, Хозяин управляет всем экипажем согласно своей собственной стратегии. Какая у него может быть стратеги? *Дух, Хозяин экипажа здесь на основании инстинкта сохранения вида олицетворяет нравственность, духовность, совесть человека.* В этой модели мораль и нравственность разнесены. Носителем морали является сам человек или его иерархические группы (интересы личности, рода, корпорации, государства). Носителем Духовности является Дух, Хозяин экипажа, Совесть. Мы видим, что здесь Духовность является аспектом эмоционального [9], а не ментального, как у З.Фрейда. Это пятая новизна.

У эмоционально незрелых Хозяин в экипаже спит (точнее-заблокирован, зашторен), и экипаж движется в направлении, определяемом сиюминутными желаниями или Кучера (Сознания), или строптивой неуправляемой Лошади (Бессознательного). Мои диагностические исследования показывают о превалирующем числе эмоционально незрелых в социуме над эмоционально зрелыми, примерно 85% к 15%. И эта диспропорция увеличивается.

При соответствующей психокоррекции по авторской педагогической технологии [10,11] эмоционально незрелые могут приобрести качества эмоционально зрелых. Тогда модели З.Фрейда, А.М.Вейна переходят в мою, авторскую и противоречия между моделями таким образом снимаются. Здесь мы видим, что авторская модель демонстрирует свойство универсальности.

В психотерапии и психиатрии сейчас принята за основу 4-х частная био-психо-социо-духовная парадигма [12]. Предлагаемая образная 4-х частная модель полностью соответствует этой парадигме и тем самым наиболее полно описывает современное представление о содержании психики человека.

Таким образом, данная авторская модель предлагается в качестве основы единой теории личности в психологии и психотерапии.

Литература

1. Табидзе А.А. «Четырёх частная модель психики, содержащая 2 бессознательных». Психологическая газета. 7 декабря 2017 г. https://psy.su/feed/6500/
2. Табидзе А.А. «Новая парадигма психологии личности, или кто в доме хозяин?». Материалы Итогового международного научно-практического конгресса (Москва, 30 октября – 3 ноября 2019) https://oppl.ru/up/files/vypuski-antologii/antologiya19-v8.pdf стр.101-108).
3. Гурджиев Г.И. «Взгляды из реального мира». ООО «Харвест», 2004, - 637с., стр. 457.
4. Гурджиев Г.И. « В поисках бытия». ООО книжное издательство «София», 2015 г., - 256 с., стр. 54.
5. Табидзе А.А. «О механизмах социальных конфликтов или попытка сопоставления психоаналитической и психодеформационной концепции личности». Журнал «Психотерапия», 2015, №10, стр. 63 -72.
6. Табидзе А.А. «Два независимых мозга человека. Простая демонстрация». Психологическая газета . 31 января, 2019. https://psy.su/feed/7210/
7. Табидзе А.А. «Тест Кеттелла и его новая интерпретация с позиций клинической психологии». Сетевой журнал «Медицинская психология в России», 2015, № 6 (35).
8. Табидзе А.А. «О критерии оценки психологического здоровья». Сб. научных статей I конгресса «Психическое здоровье человека XXI века, Москва, 7-8 октября 2016, стр. 381-382
9. Табидзе А.А. «Четырёхчастная модель психики как основа эмоционального аспекта духовности». Материалы Итогового международного научно-практического конгресса (Москва, 30 октября – 3 ноября 2019) https://oppl.ru/up/files/vypuski-antologii/antologiya19-v8.pdf стр.152.
10. Табидзе А.А. «Эффективная краткосрочная (1-2 месяца) педагогическая технология обучения стрессоустойчивости и профилактики психогенных заболеваний для широких слоёв населения» Сб. научных статей II конгресса «Психическое здоровье человека XXI века, Москва, 5-7 октября 2018, http://www.mental-health-congress.ru/ru/2020/final_documents/materials/ стр. 207 -2010
11. Востриков А.А., Табидзе А.А. «Психотерапевтическая педагогика». Книга 2, Учебное пособие. Издательство «Продуктивная педагогика», Томск, 2008, - 236 с.
12. Макаров В.В. «Горизонты психотерапии». Журнал «ПСИХОТЕРАПИЯ», 2011, №10, стр. 47-53.

HOW TO BEAT THE ARTIFICIAL INTELLIGENCE OR AN OPEN LETTER TO PROFESSOR A.V. KURPATOV

Alexander A. Tabidze, clinical psychologist, Director of the Research Center "PSYCHOPEDAGOGY" Ministry of education and science of the Russian Federation,corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, doctor of physico-mathematical Sciences, Professor, full member of the all-Russian Professional Psychotherapeutic League (Modality manager).

Professor Kurpatov A.V. in his book "the Fourth world war" (2019), based on the analysis of a large world of scientific material, comes to the conclusion that the human psyche is not able to surpass the rapidly developing Artificial Intelligence (AI), and that AI will inevitably consume a person by 2045. The book does not give any recommendations on how to get out of this situation. To get out of this situation, I suggest using the features of the author's 4-part model of the psyche, in which two unconscious are introduced for the first time. It is shown that in order for humanity to get out of the mode of unrestrained accumulation, aggression and wars, it is necessary to improve not intellectual, but emotional qualities of a person. To do this, a new psychological parameter is introduced - the degree of emotional maturity. It is shown that emotionally immature people are able to show only one instinct - the Instinct of individual Preservation (ISI), the instinct of egocentrism. And emotionally Mature –two instincts, the ISI And the instinct to Preserve the Species (WIS, the instinct of altruism). Emotionally Mature individuals, due to the presence of WIS, begin to possess and demonstrate species properties that are not available to AI. Such as intuitive, imaginative thinking, mental transmission and reception of images at a distance, telekinesis, etc. And we now know the personalities, which are easy to demonstrate these phenomena. Here is what Nikola Tesla wrote about this: "From the day when science begins to study non-physical phenomena, it

will make more progress in one decade than in all the previous centuries of its existence." Nonphysical phenomena are not available to AI,but to humans. This is where humans can surpass AI in the next decade, if they pay serious attention to them.

КАК ЧЕЛОВЕКУ ПРЕВЗОЙТИ ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ
открытое письмо профессору Курпатову А.В.

Табидзе Александр Александрович, клинический психолог, директор Научного Центра «ПСИХОПЕДАГОГИКА» Минобрнауки РФ, член – корреспондент Российской Академии Естественных Наук, доктор физико-математических наук, профессор, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги (руководитель модальности).

Профессор Курпатов А.В. в своей книге «Четвёртая мировая война» (2019) на основе анализа большого мирового научного материала приходит к выводу о сворачивании человеческой цивилизации уже в обозримом будущем, не позднее 2045 года [1]. Утверждается, что психика человека не способна превзойти интенсивно развивающийся Искусственный Интеллект (ИИ), и что ИИ неизбежно поглотит человека в ближайшее время. Поглотит или за счёт потери контроля человеком за мотивами ИИ, или за счёт агрессивных тенденций людей, имеющих доступ к управлению ИИ.

В книге ставится эта проблема, но не даётся никаких рекомендаций по выходу из этого кризиса. В ней на стр. 381 говорится: «Всё, что мы должны сейчас делать – это начать думать».

Я, как учёный, член-корреспондент РАЕН, на основе результатов своих исследований, даю в данной статье своё предложение выхода из сложившейся ситуации.

Начну издалека. Психология – наука не установившаяся. Отсутствует единая модель психики. Этих моделей пять. Одночастная, двухчастная, трёхчастная, четырёхчастная и объединённая четырёхчастная. Психика одна, а моделей несколько. Естественно поставить вопрос : « Какую модель психики использует профессор Курпатов А.В. для получения своих выводов ?».

Все эти модели различаются характером соотношения друг к другу Сознания и Бессознательного и полнотой её частей. Поэтому насколько используемая модель полноценна – такой и будет результат. Рассмотрим и сравним эти модели.

Одночастная модель, известная как модель проф. Мясищева В.Н. (1935), демонстрирует главенство Сознания над Бессознательным. Сознание и Бессознательное здесь *едины и непрерывны.* Образное представление –кентавр. Сознание – человек, Бессознательное – тело лошади.

Двухчастная модель хорошо известна как модель З. Фрейда (1923). Наездник на лошади. Наездник – Сознание, лошадь – Бессознательное. Они *автономны и независимы.*

Трёхчастная модель учитывает тесную взаимосвязь реакций тела и состояний психики. Образное представление – жокей (Сознание) в коляске (Тело), сопряженной с лошадью (Бессознательное)

Четырёхчастная модель русского психолога Георгия Ивановича Гурджиева *(1924).* Карета – Тело, лошадь – Бессознательное, кучер – Сознание, Дух - Хозяин всего экипажа, он сидит в карете. В этой модели неопределённым для понимания является Дух. Модель взята им из индийской мифологии.

Объединённая четырёхчастная (Табидзе, 2016). Моя модель фактически является дальнейшим развитием модели Г.И. Гурджиева. Две инстанции, четыре части. Мною вводится понятие двух бессознательных [2 , 3].

Первое – мальчик –кентавр, эгоцентрическое бессознательное, выражает интересы инстинкта сохранения ИНДИВИДА, или интересы ГРУППЫ, или интересы ИЕРАРХИИ (ИСИ). Второе – Дух, Хозяин, альтруистическое, выражает интересы инстинкта сохранения ВИДА в целом (ИСВ), Тело (карета) – вегетативно-эндокринный механизм, отражает телесные реакции на проявление или первого, ИСИ или второго, ИСВ инстинктов. Эта троица объединена в цельную единую первую инстанцию. Вторая инстанция – Кучер, Сознание. Данная модель предлагается в качестве единой модели психики в психологии.

Проф. Курпатов А.В. в другой своей книге «Красная таблетка» [4] на стр. 96 описывает модель Платона на которую он опирается. Это колесница, возничий и два действующих автономных и независимых персонажа, два коня разного цвета – белый и чёрный.

Белый конь - это Сознание, Чёрный – Мозг.

Третий член экипажа - возничий – Свидетель, формальный, не действующий статист.

О четвёртой части (колеснице), тоже не действующей, ничего не говорится.

Фактически эта та же модель Зигмунда Фрейда (один к одному) с одним Бессознательным (Мозг) и одним Сознанием, только слово Бессознательное в ней заменено на слово Мозг. Это двухчастная модель.

Я считаю, что это ошибочное, неверное прочтение модели Платона. Именно приведение модели Платона к двухчастной модели Фрейда, с одним Бессознательным и с её агрессивным Танатосом, приводит проф. Курпатова А.В., как и З.Фрейда, к безвыходному, негативному сценарию будущего человечества.

Но выход есть. Правильное прочтение модели Платона следующее. Она четырёхчастная: Колесница –Тело, Возничий – Сознание и два бессознательных (как в моей модели) - конструктивное (белый конь, ИСВ) и деструктивное (чёрный конь, ИСИ). Такое прочтение отражает существование в природе двух противодействующих сил – разрушительной и созидающей, неживой и живой материи, энтропии и негэнтропии, и соответствующей проекции этих сил в психике человека – сил добра и зла. А в обыденном сознании – ангела-хранителя и змея-искусителя.

ВЫХОД заключается в следующем. Вводится новый психологический показатель – степень эмоциональной зрелости человека. Учитывается клинический принцип – эмоционально зрелые с положительными эмоциональными качествами (спокойствие, раскованность, доброжелательность и эмоциональная устойчивость) НЕ способны к самоагрессии на физиологическом уровне и к агрессии на психологическом, их конь – белый. Эмоционально зрелые свободны от Танатоса, они способны «подставить щёку». Танатос не является универсальным инстинктом, он только у эмоционально незрелых. У эмоционально зрелых Дух бодрствует. У незрелых – спит, точнее заблокирован гормонами стресса. У них «око за око».

В моей модели Дух, Хозяин управляет всем экипажем по своей собственной стратегии. *Дух, Хозяин в моей модели на сновании инстинкта сохранения вида олицетворяет нравственность, духовность, совесть человека.*

У эмоционально незрелых Хозяин в экипаже спит (точнее-заблокирован, зашторен), и экипаж движется в направлении, определяемом сиюминутными желаниями или Кучера (Сознания), или строптивой неуправляемой Лошади (Мозга, Бессознательного). И попадают часто в кювет.

Мои диагностические исследования показывают о превалирующем числе эмоционально незрелых в социуме над эмоционально зрелыми, примерно 85% к 15%. И эта диспропорция увеличивается. Цивилизация действительно сворачивается.

Существующая проверка предложения. Как было показано для трёхчастной модели Вейна, в практическую психологию необходимо внедрять клинический диагностический принцип. Я клинический психолог и профессиональный физик – экспериментатор, и смею утверждать важность диагностического клинического (эмоционального) принципа в психологии. И настаивать на нём.

Премьер - министр Сингапура, Ли Кунь Ю, в своё время (1987) применил этот принцип для отбора членов своего правительства. Был приглашён для этих целей профессор Лондонского университета Ганс Айзенк, который использовал свой простой трёхфакторный тест—Тест оценки экстраверсии, невротизации и психопатии. Прошедшие этот тест кандидаты демонстрировали стратегическое, «вертолётное», эмоционально зрелое мышление. В результате страна произвела мощный рывок из третьего мира в первый.

Новизна. Кроме того, эмоционально зрелые личности за счёт наличия инстинкта сохранения ВИДА начинают обладать и демонстрировать видовые свойства, недоступные Искусственному Интеллекту.

Рекомендации. Разбудить, разблокировать Хозяина, т.е. организовать масштабную деятельность в социальном плане по переводу эмоционально незрелых в эмоционально зрелые [4, 5].

В завершении этой моей короткой статьи хочу привести цитату Джона Мазера (Центр космических полётов им. Годдарда, НАСА) представленную в книге «Четвёртая мировая война» на стр.70. «Мы пока не обнаружили такого закона природы, который препятствовал бы появлению настоящего универсального искусственного интеллекта» [1].

Данная статья посвящена сообщению, что такой закон природы есть – это закон духовности, нравственности человека, закон существования и проявления Инстинкта Сохранения Вида у эмоционально зрелых людей.

Литература

1. Курпатов А.В. « Четвёртая мировая война. Будущее уже рядом».СПб, ООО «Дом печати Издательства Книготорговли «Капитал», 2019 - 400 с.
2. Табидзе А.А. «Четырёхчастная модель психики, содержащая два бессознательных». Психологическая газета, 7 декабря 2017 г., https://psy.su/feed/6500/
3. Табидзе А.А. «Новая парадигма психологии личности ,или кто в доме хозяин?» Материалы Итогового международного научно-практического конгресса (Москва, 30 октября – 3 ноября 2019) https://oppl.ru/up/files/vypuski-antologii/antologiya19-v8.pdf стр.101-108).
4. Табидзе А.А. « О критерии оценки психического здоровья» Сборник научных статей Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века, 7-8 октября 2016 г., стр.380 -382.
5. Табидзе А.А. «Эффективная краткосрочная (1-2 месяца) педагогическая технология обучения стрессоустойчивости и профилактики психогенных заболеваний для широких слоёв населения» Сб. статей II конгресса «Психическое здоровье человека XXI века, Москва, 5-7 октября 2018, стр.207-209.

GUILTY FEELINGS IN MOTHERS OF CHILDREN WITH ASD IN THE FOCUS OF NARRATIVE ART THERAPY

Svetlana V. Tolstaia, PhD in psychology, Associate Professor, Department of Psychology, Moldavian State University, tolstaiasv@gmail.com

The article analyzes the results of a study of guilt in mothers of children with ASD, as well as the possibility of using methods of narrative and art therapy in working with this category of clients. Parents of a sick child, especially a mother, experience frustration, guilty of a child, often mixed with a sense of hostility and shame for him. The consequence is a high level of depression, irritability, emotional exhaustion. An analysis of the data obtained in the course of the empirical study established the relationship between guilt and self-attitude, self-acceptance, the expected attitude from others and self-incrimination in mothers of children with ASD.

This article presents work with a client - the mother of a child with ASD, who who had pronounced signs of a guilty feelings index, high indicators on the scales: general stress and anxiety in relation to the child's disease, a pronounced self-blame scale, weak self-confidence on the scales, self-acceptance, self-government. The first 20 sessions are presented, an example of which describes the technical possibilities of combining metaphorical associative cards and narrative practice cards.

Key words: guilt, narrative therapy, art therapy, metaphorical associative cards.

References

1. Dobrjakov I.V., Zashhirinskaja O.V. Psihologija sem'i i bol'noj rebenok SPB.: Rech'. 2007, - 400 s.
2. Il'in E.P. Psihologija sovesti: vina, styd, raskajanie. SPb: Piter – 2016. 288 s.
3. Uajt M. Karty narrativnoj praktiki: Vvedenie v narrativnuju terapiju. Per. s angl. - M.: Genezis, 2010. - 326 s.
4. Ferrari P. Detskij autizm/ per. s franc. O. Vlasovoj. – M.: ROO «Obrazovanie i zdorov'e», 2006. – 127 s.
5. Jennifer Freeman J., Epston D., Lobovits D. Playful approaches to serious problems: narrative therapy with children and their families. — W.W. Norton and Company, 1997. 321 p.
6. https://ru.sputnik.md/society/20190507/25792724/Deti-s-autizmom-v-Moldove-zabytye-vlastyu-i-ne-popavshie-v-statistiku.html (data obrashhenija: 02.01.2020).

ЧУВСТВО ВИНЫ МАТЕРЕЙ ДЕТЕЙ С РАС В ФОКУСЕ НАРРАТИВНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ

Толстая Светлана Викторовна, доктор психологии, доцент кафедры психологии, Молдавский Государственный университет. tolstaiasv@gmail.com

В статье анализируется результаты исследования чувства вины у матерей детей с РАС, а также возможности использования методов нарративной и арт-терапии в работе с данной категорией клиентов. На примере фрагментов психотерапевтических сессий описаны технические возможности сочетания метафорических ассоциативных карт и карт нарративной практики.

Ключевые слова: чувство вины, нарративная терапиия, арт-терапия, метафорические ассоциативные карты.

В последние годы в Республике Молдове отмечен повышенный интерес к детям с расстройствами аутистического спектра (РАС). В Молдове в принципе не существует регистра лиц, страдающих расстройствами аутистического спектра. У многих семейных врачей нет достаточной подготовки для диагностики этого расстройства, а у государства нет как таковых специалистов, которые могли бы помогать таким пациентам. Поэтому диагностика детей затягивается и становится даже запоздалой, а лечение в нашей стране достаточно дорогое. Все проблемы ложатся исключительно на плечи родителей и маленьких пациентов. Официально в нашей стране зарегистрировано 246 аутистов [6]. Однако, как говорят специалисты, эта цифра гораздо больше. Несмотря на то, что коррекционная работа с детьми с РАС с каждым годом совершенствуется, становится более эффективной, помощь родителям этих детей осуществляется на очень низком уровне. А ведь отношения между родителем и ребенком представляют собой особую среду, которая формирует и сопровождает личностное становление и развитие каждого участника процесса [4].

Развитие психического расстройства у ребенка является, безусловно, стрессовой ситуацией для его родителей. Родители больного ребенка, в особенности матери, испытывают фрустрацию, чувство вины перед ребенком, часто смешанное с чувством враждебности и стыда за него. Родители испытывают мучительные переживания из-за невозможности полноценного общения с ребенком, некоторые из них воспринимают коммуникативные трудности ребенка как признак собственной несостоятельности. Основные заботы по уходу и воспитанию ребенка ложатся на мать. Она вынуждена проводить с ребенком большое количество времени, ежедневно сталкиваясь с проблемами при выполнении обычных действий (поход в поликлинику, поездка в общественном транспорте, одевание и т.д.) из-за стереотипности его привычек и поведения, многочисленных страхов. Последствием является высокий уровень депрессий, раздражительности, эмоционального истощения у матерей аутичных детей [4]. Все это свидетельствует о том, что в терапевтических мероприятиях нуждаются не только дети с РАС, но и члены их семей, в первую очередь - матери.

В этой связи наш исследовательский интерес направлен на изучение особенностей проживания чувства вины родителями детей с РАС, а практический интерес – на изучение эффективности использования методов нарративной психотерапии в преодолении чувства вины у родителей детей с РАС. Актуальность выбранной темы заключается в том, что

родители детей с нарушениями РАС нуждаются в помощи не меньшей, чем их дети, в силу того, что именно родители формируют для детей комфортную и развивающую среду.

В эмпирическом исследовании участвовало 59 матерей детей в возрасте от 3 до 6 лет с различными расстройствами аутистического спектра. Для констатирующего эксперимента были использованы следующие методы: Воспринимаемый индекс вины (Perceived Guilt Index, PGI) John R. Otterbacher, David C. Munz; Тест-опросник самоотношения (В.В. Столин, С.Р. Пантелеев); Тест отношения к болезни ребенка (ДОБР) В.Е. Каган, И.П. Журавлева.

По результатам исследования чувства вины было установлено, что у 81% матерей реакция чувства вины выше уровня обычных переживаний. Это объясняется тем, что известие о патологии воспринимается как потеря, крушение надежд на счастливое будущее, и часто сопровождается включением неконструктивных форм психологической защиты (отрицание диагноза, отказ от помощи), обострением чувства вины, жалости, гнева [2]. При анализе взаимосвязи чувства вины у матерей и их отношения к болезни ребенка были выявлены значимые корреляционные между чувством вины и тревоги ($r=0,69$, при $p\leq0,01$); между чувством вины и контролем активности ($r=0,72$, при $p\leq0,01$**).** Реакция на диагноз «аутизм» — это переживание горя и родители проходят традиционные стадии переживания горя: шок / отрицание, гнев, торг, депрессия, принятие. Кроме того, реакция родителей обычно включает чувство вины, депрессию и тревогу. Чувствуя себя виноватыми за ребенка, родители стремятся ограничить любую активность, оградить его от любой опасности, держат под пристальным надзором, не дают возможность приобрести независимость, таким образом они преодолевают, как им кажется, тревогу, уменьшают чувство вины. Однако болезнь продолжается, а с ним и состояние горя, родители проживают в состоянии хронической печали, это изматывает, угнетает, вызывает чувство безысходности и подавленности [1]. В результате корреляционного анализа между чувством вины и самоотношением матерей детей с РАС, было выявлено, что коэффициент корреляции между чувством вины и ожидаемым отношением от других составляет $r=-0,64$ (при $p\leq0,05$), что свидетельствует о негативной умеренной связи; между чувством вины и самопринятием коэффициент составляет $r=-0,613$ (при $p \leq0,05$); между чувством вины и самообвинением ($r=- 0,7$, при $p\leq0,01$). Мамы детей с РАС очень закрытые, замкнутые, зависимы и эмоционально восприимчивы к любому негативному отношению к своему ребенку, а чем выше чувство вины, тем выше самообвинение. Это чувство вины негативно влияет на формирование самооценки и все психологическое состояние и мамы, и ребенка. Таким образом, необходимость психологической помощи родителям с РАС является несомненной.

Нарративная терапия предполагает максимально уважительный подход к родителям, нуждающимся в помощи. Родители рассматриваются как компетентные и наделенные необходимыми способностями эксперты по вопросам решения своих проблем и реализации своих намерений в жизни. Терапевт не обладает каким-либо специальным набором знаний об устройстве психики человека или о целях, к которым нужно стремится в терапии, он лишь помогает развивать предпочтительные способы жизни, выраженные в форме истории о себе. Таким образом, в центре нарративного подхода лежит представление о том, что основная форма человеческого опыта существует в виде историй, которые оказывают прямое влияние на проживаемую жизнь [5]. Обычно у родителей с РАС преобладают проблемные, полные горем и виной истории жизни. Однако жизнь любого человека состоит из множества историй, многие из которых не получают достаточного развития и уровня значимости. Нарративный терапевт помогает развивать и делать более насыщенными и содержательными те истории, в которых заинтересован клиент. Обретение «авторской позиции» по отношению к собственной жизни позволит родителю обрести новый жизненный смысл, гармонизировать взаимоотношения с ребенком, повысить собственную самооценку, оптимизировать самосознание. Это, в свою очередь, обусловит использование родителями гармоничных моделей воспитания, а в перспективе обеспечит оптимальный вариант социальной адаптации ребенка [3].

Сочетание приемов нарративной психотерапии с методами арт-терапии позволит, на наш взгляд, сделать процесс терапии более творческим, обойти рациональное мышление, снять защиты и внутреннее сопротивление. Интересным, в этой связи, нам показалось исследовать возможности использования метафорических ассоциативных карт в сочетании с техниками нарративного подхода. Карты МАК это уникальный, похожий на игру инструмент, позволяющий стимулировать творчество и воображение, развивать способности к общению и самовыражению, углублять и расширять самопознание.

В рамках данной статьи представлена работа с клиентом - мамой ребенка с РАС, у которой были выявлены яркие признаки индекса чувства вины, высокие показатели по шкалам общая напряженность и тревога по отношению к болезни ребенка, ярко выражена шкала самообвинение, слабая выраженность по шкалам самоуверенность, самопринятие, саморуководство. В работе описаны и проанализированы первые 20 сессий, проведенные в рамках нарративной психотерапии с использованием метафорических ассоциативных карт. На сегодняшний день терапия с И.И. продолжается.

Описание случая. И.И. - мать 5-летнего Ивана, которому в 3 года был поставлен диагноз аутизм. Ребенок живет в полной семье, братьев и сестер нет. И.И. прошла очень долгий путь, работала со своим сыном 24 часа в сутки и благодаря ее усилиям ребенок достиг высоких результатов. Он не говорил, сам не ел, не ходил в туалет, не раздевался, не обувался, ничего не мог делать самостоятельно. С 3 лет Ваня занимается с психологом, сначала в детском развивающимся центре, затем на дому. Благодаря настойчивости и усилиям мамы ребенок просит, говорит (не совсем внятно, словарный запас беден), стал более самостоятельным: одевается, раздевается, обувается, разувается, моет руки, сам ходит в туалет и т.д. В семьи И.И. чувствует мало поддержки, с мужем частые скандалы, свекровь обвиняет в болезни ребенка. На момент начала терапии И.И. была на грани эмоционального срыва, испытывала острую нужду поговорить, выплеснуть свои эмоции и разобраться с тем, что происходит в ее жизни, с ней, в семье.

Первые 4 встречи были направлены на поддержание И.И. в обсуждении истории того, как можно определить и обозначить сложную ситуацию и проблемы, по поводу которой клиент пришла на терапию.

И.И.: Мне тяжело, мне очень тяжело... (*клиентка расплакалась, пауза)...* Мне надоело нести эту ношу самой, я 24 часа в сутки с ребенком, с мужем проблемы, из-за того, что не уделяю ему внимание. Я очень люблю своего сына и не хочу

упускать ни дня, ни минуты, я хочу, чтоб ребенок пошел в школу, я хочу, чтоб он разговаривал как все дети, чтоб элементарно сказал, что у него болит, чего он хочет. А мужу внимания не хватает…

Далее И.И. рассказывала историю знакомства с диагнозом ребенка, каким он был до заболевания, как был установлен, какова была реакция семьи, родственников, близких друзей, какова была история ухода за ребенком. Делясь своими переживаниями, И.И. все чётче осознавала наличие чувства вины и его роли в её жизни. На последующих сессиях мы экстернализировали чувство вины с помощью метафорических карт. В колоде карт Persona И.И. отыскала образ вины и дала ей имя Пугало. Изначально выбранный портрет напомнил И.И. свекровь, а затем был идентифицирован как чувство вины. В беседе выяснилось, что именно свекровь является первым обвинителем и предсказателем всего самого худшего в их семье, и особенно в будущем для Ванюши. Несколько сессий было посвящено исследованию Пугала, были определены его сильные стороны, выявлены стратегии, уловки и приемчики, к которым прибегает Пугало, чтобы победить, сражаясь с И.И. за право определять её жизнь, определили влияние и воздействие Пугала на разные области жизни. По рассказу И.И., вина присутствует в её жизни из-за того, что она думает, что не додала тепло в первые недели рождения ребенка; что должна была обратиться раньше к психологу; что возможно она причина заболевания ребенка (может что-то с генами, хотя это первый случай в семье); что она курила до того, как забеременела; что простыла во время беременности и что переживала и нервничала от сложностей на работе. Усиливается чувство вины при сравнении ребенка с другими детьми, при столкновении с реакцией окружающих. И.И. совершенно не хватает времени на старшего сына (мальчику 9 лет, большую часть времени проводит в доме свекрови), что также увеличивает чувство вины. И.И. жертвует собой, чтоб как-то снизить чувство вины: забыла про парикмахерскую, давно не баловала себя ничем, запустила все свои занятия и хобби. Еще, из-за чувства вины перед ребенком (и другими!) она жертвует отношениями с мужем и отдает все тепло и силы ребенку, но претензии и обвинения мужа в недостаточности внимания с ее стороны и в неправильном воспитании сына, усиливают ее чувство вины. Пугало несколько ослабевает свою хватку лишь в моменты, когда у ребенка наблюдается прогресс на занятиях с психологом и есть лишь один человек, который не поддерживает чувство вины – это мама И.И., которая всегда говорит, что она молодец и у них самый лучший ребенок на земле. После того как И.И. получила полное представление о том, как действует на нее и на ее отношение к себе, ребенку, мужу, другим Пугало, ей было предложено немного изменить направление беседы и поразмышлять о том, как она сама к этому относится, и почему у нее то или иное отношение к происходящему, в частности, как она оценивает отношения с мужем.

И.И.: Наверное, я чувствую себя виноватой за то, что сын болен и мне тяжело смотреть мужу в глаза, вот я его и избегаю… и это неправильно. И это плохо, очень плохо. Я так не хочу…

П: Почему это вас не устраивает?

К: Потому что я хочу крепкую семью (*клиентка расплакалась*) хочу, чтоб мы улыбались, ходили все вместе в гости, радовались вместе прогрессам Ванюши. Потому что, если мы будем ладить с мужем, он будет ближе к сыну. Потому что важно быть вместе, рядом, поддерживать друг друга и делить… Все делить, и плохое, и хорошее. Я словно забрала всю ношу на себя… И раз только я виновата, мне и расхлебывать, и ни на что другое, ни на кого другого сил не осталось… даже не себя.

При помощи этого этапа работы - оценки и объяснения воздействия проблемы - клиентка остановилась и подумала о том, что происходит у них в семейной жизни. И она увидела, что ее совершенно не устраивает происходящее, ей не нравиться самой нести ношу заботы о ребенке, ей хочется мужа ближе, ей хочется единения, а не разрыва. И в какой-то момент пришло осознание, что Пугало может выжить только, если она будет одна. Если она объединиться с мужем, Пугало потеряет свою власть.

Многие из переживаний не вписываются в сюжеты или темы доминирующих историй нашей жизни, а потому не регистрируются нами, не обретают смысл. Однако эти «не вписывающиеся в общий ряд» впечатления нередко очень значимы и при благоприятных обстоятельствах могут быть стать «уникальными эпизодами», или «исключениями». Выявление подобных аспектов проживаемого опыта обеспечивают точку входа в развитие альтернативных историй в жизни людей [3]. Далее мы сосредоточились на поисках уникальных эпизодов, которые станут основой альтернативной истории клиентки. Задача последующих сессий: помочь клиентки осмыслить некоторые, прежде проигнорированные аспекты проживаемого опыта, осознать их значимость. И.И. было предложено рассказать о событиях, вызывающих чувство радости и удовольствия. Однако у И.И. это вызвало затруднения, она говорила, что все буднично и однообразно и лишь некоторый прогресс сына вызывает радость. В этой части мы снова воспользовались метафорическими картами. На этот раз работали с комплектом Morena (на языке племени Шингу означает «место откуда произошла жизнь»). Приглашение рассмотреть свою жизнь, свои отношения и ценности через метафору бразильского племени является необычным и ресурсным. На выбранной вслепую карте была изображена стрела, летящая в сторону Луны. Луна всегда ассоциировалась у И.И. с чувствами, а летящая стрела как символ остроты, а сочетание про остроту чувств. Таким образом, эта карта напомнила И.И. историю почти годичной давности, день рожденье Ванюши, когда совершенно неожиданно муж подарил ей букет цветов и весь вечер был рядом. В тот момент И.И. почувствовала полную поддержку от мужа: помогал накрывать на стол, развлекал гостей, следил за Ваней, когда И.И. была занята, был озабочен тем, чтоб она поела и не утомилась, помог убрать комнату после гостей. Однако праздник завершился, с ним завершилось и чувство единения. Далее И.И. было предложено дать оценку уникальному эпизоду и обосновать эту оценку. И.И. оценила прожитое в тот день рождения как самый важный момент, это было и хорошо, и правильно для нее, для ребенка, для мужа, для всей семьи, потому что там было уважение, любовь и поддержка.

И.И.: Семья для меня всё, в последнее время я начала понимать, что теряю своего супруга, но я этого не хочу, я хочу, чтоб моя семья была вместе - это я ценю больше всего, и только я могу изменить эту ситуацию.

Далее И.И. рефлексировала над вопросами, направленными на исследование ландшафта идентичности. Эти вопросы обеспечили клиентке некую отражающую поверхность, она отразила свое мнение и смогла ответить на вопросы по поводу оценки и позиции. В ответ на вопрос «почему это важно и ценно для нее» И.И. сумела выразить надежду, что будет

способна влиять на ход собственной жизни в будущем. Далее мы продолжили этап обоснования оценки, перешли к намерениям и планам клиентки в отношении своей семьи.

П: Если бы вы решили опереться на ваши намерения, о которых вы рассказали, какими были бы ваши следующие шаги?

И.И.: Я хочу изменится, не хочу быть так зависимой от сына. Хочу проводить время со своим мужем и сыном, я уже придумала, что мы будем делать, во-первых, будем учить вместе с мужем Ванюшу играть футбол; во-вторых, я хочу заново готовить что-нибудь вкусное, мне нравится, чтоб было быстро и вкусно, я сама придумываю рецепты; в-третьих, хочу заняться танцами, помню, когда была подростком у меня получалось; в-четвертых, говорить с мужем, просто говорить, много и более открыто.

Таким образом, мы определили с клиенткой следующие шаги в решении проблемы, клиентка на этой сессии была открытой, уверенней, я почувствовала настойчивость, решительность, а самое главное она думала не только о ребенке, но и о себе, о муже, о семье в целом.

Несколько последующих сессий были посвящены созданию новой альтернативной, предпочитаемой истории. С точки зрения нарративной психотерапии беседы пересочинения приглашают людей продолжить создавать и рассказывать истории о собственной жизни [3].

П: На прошлой сессии вы сказали: «Я не знаю если чувство вины исчезнет когда-то, но у меня есть цель думать о ней меньше», как вы думаете, что это вам даст, как это вам поможет?

И.И.: Может быть это мне поможет сконцентрироваться на других вещах, хоть немножко я найду душевное спокойствие и стану счастливой.

В ответ на вопрос о том, что для нее счастье и как она поймет, что счастлива, И.И. немного призадумалась. Мы снова воспользовались метафорическими картами, на этот раз была использована колода Resilio. На выбранной вслепую карте изображены люди, перетягивающие канат. И.И. сказала, что счастье - это когда в семье мир, гармония, все друг с другом разговаривают, помогают друг другу, все в одном порыве тянут канат.

И.И.: И даже если проблема Ванюши не исчезнет, я – оптимист.

П: Каким образом вам удалось сохранить оптимизм, несмотря на то, что вам удалось пережить?

И.И.: По-другому нельзя. По-другому смерть.

Далее И.И. поведали истории о своем оптимизме, о том, что она всегда была веселой, любящей жизнь, с большими планами, мечтами, рассказала о том, как оптимизм помогает жить, о том, как мама любила повторять, что с улыбкой можно справиться со всеми трудностями и как это качество ей помогало справиться с проблемами Ванюши, как она верила, что не все потеряно, что необходимо что-то делать и не терять надежду.

П: Если бы вы всегда помнили об этом знании, опирались на него, получали бы поддержку от него, как вы думаете, какие шаги вы бы предприняли? какие возможности это открыло бы?

И.И.: Ааа… какой сложный вопрос... Былого не вернуть, но прошлое наш учитель. Тут вы правы. Знаете, наверное, самое главное, что я еще успеваю и что не упущено окончательно – это наладить отношения с мужем, сплотить нашу семью. Теперь я понимаю, что муж мне очень нужен, и он к нам тянется, и он может быть хорошим папой не только старшему сыну. Наверное, мой оптимизм и вера помогли мне помочь Ванюше, но я почему-то была не столь оптимистична и не так верила в силы мужа и старшего сына. Я рада, что поняла, что они рядом и мы вместе. Мы начинаем новую жизнь.

Мы определили дальнейшие шаги и в ходе последующих сессий обсуждали ход их выполнения и как они отражаются на жизни клиента: И.И. изменила свой образ, постриглась, начала ходить на спорт, на массаж, впервые с ребенком на терапию поехала вместе с мужем, который побеседовал с психологом и интересовался тем, что он как папа может сделать для своего сына дома. Спустя некоторое время, И.И. отметила, что стала более открытой, увереннее в себе, стала более открыто обсуждать с супругом свои проблемы и даже сумела высказать старые «обиды», муж в ответ также стал более откровенен, рассказал о своих переживаниях и обидах», что очень сблизило их. Это очень сблизило их. Спустя 7 месяцев было проведено повторное тестирование воспринимаемого индекса вины, результаты И.И. свидетельствовали о значительном снижении интенсивности реакции чувства вины, однако результат еще не был ниже обычных переживаний.

Положительные результаты проведенной работы свидетельствуют о целесообразности использования методов нарративной терапии, а также их сочетание с методами арт-терапии, для комплексной помощи родителям, переживающим чувство вины. Нарративный подход является эффективным методом работы с родителями, испытывающими чувство вины за болезнь своего ребенка, благодаря тому, что в рамках данного подхода психолог помогает родителям разрешить их проблемы, позволяя им отделить их жизнь и отношения от тех знаний и историй, которые, по их мнению, уже себя исчерпали; помогает им бросить вызов тем способам жизни, которые они воспринимают как доминирующие, подчиняющие жизнь чувству вины; поощряет родителей переписать их истории жизни в соответствии с альтернативными, предпочитаемыми историями их идентичности и в соответствии с предпочитаемыми способами жизни. Совмещение метафорических ассоциативных карт с методами нарративной терапии стимулирует воображение и размышления, порождает ассоциации, которые могут возвращать к прошлому опыту, выявлять актуальные состояния и переживания, определять жизненные стратегии и цели, способствует преодолению психологических защит и вызывает к жизни новый смысл.

Литература

1. Добряков И.В., Защиринская О.В. Психология семьи и больной ребенок. - СПБ.: Речь, 2007, - 400 с.
2. Ильин Е.П. Психология совести: вина, стыд, раскаяние.- СПб: Питер, 2016. - 288 с.
3. Уайт М. Карты нарративной практики: Введение в нарративную терапию. Пер. с англ. - М.: Генезис, 2010. - 326 с.
4. Феррари П. Детский аутизм/ пер. с франц. О. Власовой. – М.: РОО «Образование и здоровье», 2006. – 127 с.

5. Jennifer Freeman, David Epston, Dean Lobovits. Playful approaches to serious problems: narrative therapy with children and their families. — W.W. Norton and Company, 1997. - 321 p.
https://ru.sputnik.md/society/20190507/25792724/Deti-s-autizmom-v-Moldove-zabytye-vlastyu-i-ne-popavshie-v-statistiku.html (дата обращения: 02.01.2020).

THE CHILDREN OF THE FUTURE – WITHOUT A FUTURE!

Courtenay Young, body-oriented psychotherapist, NHS Counsellor, Edinburgh, Scotland. Editor of the International Journal of Psychotherapy.

There are many different 'visions' of possible "Children of the Future". Most of these exist in science fiction; some of these exist in popular songs; some of these exist in poetry; many are idealistic; a few are dystopian; but all of these are – in essence – 'visions'. It is now increasingly necessary to have a more definitive re-assessment – an adoption of something like a 'reality' perspective – or even something of a revolutionary perspective – because, unsurprisingly, many of our present children are stating that they currently feel that they don't have a future, or that we – the dominant adults – have effectively 'stolen' their future.

It is therefore worth noting here that one of the leading (albeit also radical) psychotherapists had dedicated himself to 'The Children of the Future' [1]. Wilhelm Reich, a pupil of Freud, and also the later 'founder' of what is now widely called "Body Psychotherapy" (or "Somatic Psychology") had dedicated his life to 'The Children of the Future' – the title of his last published book (Reich, 1967/1983) – and they – these so-called 'Children of the Future' – were also the recipient of his final legacy. [2] [3] But, I question now, 50 years after his death – what sort of legacy is this really?

Early on in his career, in the 1920s and 1930s, in pre-war Austria, Reich had realised – from his detailed clinical psychological work – that many (if not all) of the neuroses and psychoses affecting and suffered by ordinary people were actually not pathological abnormalities, but were essentially caused by or derived from inappropriate social and psychological upbringing in these people's childhood and their developing lives, and particularly so with reference to their sexually repressive social education: their élan vital, their esprit de vie, their raison d'être, their 'libido', had effectively been suffocated, suppressed and virtually squeezed out of them. They also had no opportunities to develop healthier social attitudes, especially about sex or expressions of their sexuality, in their adult lives.

In his early (Communist-oriented) psycho-social work in Germany (1930-1933), he had produced several books on sexual health for children and their parents; and his lectures and seminars were attended by thousands. [4] This quite radical perspective on sexual and emotional health was – not only part of his 'legacy' – but is still very pertinent, to this day. This focus on healthy sexuality is still necessary, if not essential, for our future emotional and mental health, and for our children's future, and our children's, children's future – and so, how can we possibly 'protect' and 'ensure' not just this legacy? So, how can we help the 'Children of the Future'? What do we have to do? What can we possibly do?

So, I believe that, currently and significantly our main issue is – more precisely – how to 'ensure' that these "Children of the Future" actually have a future?

Global warming; the increased use of pesticides; the over-use of fossil fuels; the spread of plastic into all parts of our environment; an increasing use of toxic drugs and pharmaceuticals; a steadily increasing global over-population; as well as almost overwhelming social problems and crises; as well as abuses of social media and the internet; are all pushing us irrevocably towards a severely increasing risk of … (if not a disaster, almost certainly a severe and potentially existential) crisis for the whole of humanity: indeed, the possible extinction of – not only – our present society, but also of the human (and many other) species.

We are also increasingly having to face the very difficult and complicated realisation that any potential 'remedies' – such as they may possibly exist – will, also inevitably, require a unified, world-wide, totally co-ordinated, multi-dimensional approach by every single person (and child) present on this planet: and that is just to reverse (or ameliorate) the present damage, rather than removing the threat and providing any sort of a potential 'future'.

The current social and political structures – of nuclear families and separate nation states (often competing against each other) – just does not work! We – humans – have tried many times and in many different ways and means for well over 3,000 years – unsuccessfully – and so we have now got ourselves into the present, unsustainable and dire situation.

What we tend to call "ordinary upbringing" just seems to promote … further wars, human misery, social class differentiations, wider divisions of wealth and privilege, religious fanaticism, 'popularist' opinions, anti-social attitudes, political actions, refugees, pollution, an absence of well-being, etc. … and now many forms of life (besides human) throughout the whole planet are being threatened with mass extinction. We can blame patriarchy; or a form of transgenerational trauma (similar to what James DeMeo posits in 'Saharasia') [5]. However, I quite liked his opening 10 questions (p. 3) [6] – although I think that he got some of the rest of it wrong: however, whether the causes are historical, transgenerational, genetic, or whatever – the question still remains: What can we do about it? Now? And Pretty Damn Quickly – according to IPCC predictions! [7]

The current / forthcoming 'Extinction Event' certainly won't be the first time that there have been mass extinctions on this planet [8], but this will be the first 'un-natural' one: all the others were what are usually called 'Acts of Nature' or 'Acts of God'. This one however will be due to an 'Act of Man': the Holocene (or Anthropocene) extinction – which is what the currently ongoing event is being called.

Whatever we have been doing, as a dominant species – to date – has therefore been totally 'wrong' or 'detrimental' to the natural order in this sort of respect. All of our best attempts – to date

– have certainly not succeeded in changing anything radically – so that our children, and our children's children will probably not have much of a future. (see Appendix: 1)

Presently, there is just a lot of fear – amongst the cognoscenti – and lots of questions from the anxious – but there are – as yet – no proper answers. What is even worse is that only a relatively small percentage of people across the planet currently seem concerned enough to stand up and speak out. Perhaps, the greatest problem that we face is short-sightedness, ignorance and/or apathy: as well as lack of co-operation, wars, famines, etc. If we are to have a future, or if our children are to have a future, something has to change – quite radically.

There have been a few pop songs and poems about the 'children of the future', usually with more questions than answers (see Appendices: 2, 3 & 4: Whitney Houston; Steve Miller Band; Almanac; as well as one or two of my own poems).

There have also been some popular and well-known Science Fiction stories (like: John Wyndham's The Midwich Cuckoos and The Chrysalids; van Vogt's Slan and the sequel Slan Hunter; Roald Dahl's Matilda; as well as several films (like: The Golden Child, Midnight Special, Looper,

Children of the Corn, Firestarter, The Sixth Sense, The Other, and even, It's a 'Good' Life [9]) all depicting, in various forms, futuristic children with telepathic or super-natural powers. Some of these are great stories, or they have nice ideas, and one or two are somewhat horrific – but all of these are also fictitious. We urgently need to get real!

One of the most realistic and successful attempts to break through the hegemony of current-day parenthood and repressive social upbringing was the Israeli 'Kibbutz' movement, as detailed in Bruno Bettelheim's The Children of the Dream. I will come back to this point in a moment, but this title was later 'high-jacked' by Rucker Johnson, when he described the success of the school integration efforts in the 1970s and 1980s in America. Johnson showed that students who had attended integrated and well-funded schools were more successful in life than those who did not – and that this held true for children of all races. He was an acclaimed economist and thus was interested more in what contributed to social mobility and so, it is understandable that – potentially – "good education" will form at least one part of the picture of a possible future for our children, and their children, etc.

Personally, I am delighted to see and hear about how many primary school children are now doing projects about the environment and about the recent school children's protests about the lack of government action towards climate change (on Fridays, started by the Swedish teenager, Greta Thunberg.) At the 2019 World Economic Forum, she said: "I want you to panic. I want you to feel the fear that I feel every day. We owe it, to the young people, to give them hope." [10]

However, when we look at people who are already without much hope, i.e. the number of migrants (including refugees) in the world, which has increased almost exponentially, we are cataloguing all those people who cannot contribute anything towards world health and wealth, but who – actually – need to be supported by others. In 1990, there were about 154 million international migrants; this rose to about 175 million in 2000; and then to a peak of about 232 million in 2013. As a percentage of the world population, this isn't a huge percentage; but it is becoming increasingly significant. This figure has declined slightly over the last few years, but can – and almost certainly will – increase in the future. [11] These are, essentially, people – and their children – without any sort of future.

Incidentally, there is a significant difference between a refugee and a migrant. A migrant is a person who makes a conscious choice to leave their country to seek a better life elsewhere – i.e., they are dedicated to finding a better future. They can plan their travel, take their belongings with them, and say goodbye to the important people in their lives. They are also relatively free to return home, at any time, especially if things don't work out as they had hoped: eventually, they often do go back – a generation later, having survived and having educated their children, and then these children have chosen to return "home".

Whereas, refugees are forced to leave their country because they are at risk of, or have experienced, various forms of persecution – natural or otherwise. The concerns of refugees are for survival, their safety and their basic human rights – but not just for economic advantage. They are forced: to leave behind their homes; to expend their last reserves of wealth and most (or all) of their belongings; and family members, friends and all their basic support mechanisms. Some refugees are forced to flee with no warning and many have experienced significant trauma, or have even been tortured and/or otherwise ill-treated. Their journey to safety is also fraught with hazards and many refugees risk, and are at risk of, their lives. They cannot return to their homeland unless the situation that forced them to leave improves – which it often does not for many years. They are all traumatised – and perhaps this sort of trauma is the worst type: where people essentially have nothing left.

After the Holocaust (one of the worst types of recent man-made traumas), attempts were made to correct what was seen to be behind the cause of the submission of the European Jews to the tyranny of National Socialism. Framing the ideals of the kibbutzim as a 'rebellion' against the roles that their parents had played in European societies, Bruno Bettelheim (1969) specifically focused on the avoidance of the traditional nurturing and an attempt to get away from the controlling role of the (Jewish) 'parent' in the development of their new child-rearing programs. … The parents of Kibbutzim were seen more as heroes: who had survived the holocaust; who had helped transform a desolate area (wilderness) into productive farmland; who had started factories and developed the economy; and who also played a crucial role in the creation of the modern state of Israel.

However, despite this movement, things did not change very much. Bettelheim doubted whether the children, due to their upbringing, could ever find similar heroic roles for themselves, or could even have the propensity to seek for these. Whilst Bettelheim himself is not without significant criticism, the relative socio-economic "success" of the Kibbutz movement is relatively undisputed, though limited: their factories and farms accounted for 9% of Israel's industrial output and 40% of its agricultural output. The Kibbutzniks have also played significant roles in the 1948 Arab-Israeli War; and in the 1950s and 1960s, many Kibbutz were founded by Israeli Defence Forces; and 25% of the 800 casualties in the 1967 Six-Day War were Kibbutzniks.

So – and this is what is relevant to this presentation – and what was unique about the Kibbutz movement – was the communal child rearing. Collective child rearing and collective education started on the day of birth and went on until adulthood. At the time, it was considered a natural outcome of the principle of equality, which was part and parcel of the Kibbutz life. The 'collective' of the kibbutz – not the parents – was responsible for the rearing and well-being of all the children born on the kibbutz, taking care of their food, clothing and medical treatment – as everyone received the same share of everything. Parents were also not involved economically in the upbringing of their children. The children lived in the "children's house" where there was communal feeding, sleeping and educational facilities and they visited with their natural parents for 2-3 hours a day. As regards their education, there

was no great selectivity; the children took no tests; no grades were recorded; and each child got 12 years of study. The founders of the Kibbutz movement aimed at creating the "new man (or new person)" of a (somewhat more) utopian society.

Young children also worked within their close surroundings; they helped to clean their (communal) house; took care of the school pets; and tended their own vegetable gardens. High school children also worked in the agricultural branches and industries that the kibbutz owned and helped with younger children – learning necessary life-skills. All these children also learnt basic manual skills, such as weaving, sewing, knitting, metalwork, pottery, carpentry, as an intermediary part of their curriculum between work and study. It sounds ideal.

It is perhaps significant to note that social changes in the 1970s and 1980s influenced the Kibbutz movement. Parents wanted their children to live with them, so communal sleeping arrangements ended. The standardization of teaching methods and the introduction of examinations did away with multi-disciplinary learning. Many of the children of the Kibbutz left for the big cities so the population of the Kibbutz shrank and aged, and many Kibbutzim went through a process of privatization. All of these changes caused the movement towards "collectivism" to deteriorate and for the increasing forces of "individualism" and "materialism" to win over.

However, I believe that this sort of 'attempt' demonstrates a key factor towards the issue (and problem) of any possible type of "Children of the Future". Despite this, we may conclude – from what we know of the various and particular experiments of collective upbringing and education – that the success or failure of communal child rearing seems to depend on the size of the group, the child-to-adult ratio, and, above all, the attitude of those in charge of the children's development.

Whatever may have been, or is also becoming true in similar "collective" experiments in Russia, in China, or – by necessity – in the refugee camps in Somalia, Ethiopia, Palestine, the Middle East, Africa and Asia, and in many other devastated areas, we know that the children of the Kibbutzim were raised in small groups and cared for by skilled and devoted staff: as were children in other social 'experiments' (like the Pestalozzi movement [12]; or the Camphill / Waldorf / Steiner communities [13]) What happens under such conditions is surely full of implications for our own wider educational and social developmental methods.

We can see similar beneficial effects in children's social and cultural development in other types of intentional communities: like the Dalai Lama's Tibetan refugee community in Dharamshala, India; or Thich Nhat Hanh's Zen Buddhist "Mindfulness" community in Plum Village, near Bordeaux, France; in various New Age communities – like Findhorn (Scotland), Esalen (California), The Farm (Tennessee), Byron Bay (Australia), Auroville (India); or even in the Amish (and similar) quasi-religious communities in Ohio, Pennsylvania and Indiana, USA. However, the results of bringing up children in these communities are often ignored by social researchers as being 'alternative': despite the fact that the real problem is – of course – with the much larger 'mainstream' forms of bringing up children!

The critics of the Kibbutz movement followed the general trend of Western psychologists and psychiatrists, who are often influenced by reports of deleterious personality development in institutionalised children: but the institutions they studied are very, very different from the planned or intentional communities. Psychologists, like John Bowlby, state that it is: "essential for mental health … that the infant and young child should experience a warm, intimate, and continuous relationship with (the) mother". In the Kibbutz, and in many of these other intentional communities, we find – as elsewhere – that the most intimate early contact between mother and infant is that of breast-feeding. Now, while a vast majority of Kibbutz mothers did breast-feed their babies, however, we find almost the opposite – perhaps significantly – is true of current mothers in Western cultures. In a Kibbutz, children of similar ages were brought up within small groups, usually of about 6-8 children. [14] They stayed in these groups until graduation from high school:

"From the earliest age, the children learn to interact with little or no adult supervision (or control). If a child is afraid at night, or becomes ill, his companions take care of him: play with him; talk to him; bring him water; and generally reassure him. Having intimately shared his experiences, they know what he is likely to be afraid of; and the anxious child, trusting his comrades, will confide in them". [15]

There were – of course – always other caring adults present as well – and the relationships between parents and children did not seem to have suffered. [16]

Behind the Kibbutz movement was the essential concept that those who had established the Kibbutzim movement had grown up in a decadent society, injurious to human freedom and dignity. That was their 'lived' experience. Nor could any society be regenerated (the Kibbutzniks believed), except through the regeneration of the individual, who in turn was viewed as being largely the product of the social and educational environment that he or she existed in: i.e., lesser than their potential. Thus, we have the beginnings of a potential pattern.

Other Examples

Now, I want to leave the topic of the Kibbutz in order to extrapolate some of these issues into other examples of so-called "successful" collective upbringing. In the 1970's, an American journalist, Jean Liedloff, found herself part of a two-and-a-half-year anthropological expedition into the remoter parts of the Amazon rain forest, living with an essentially 'Stone Age' tribe of South American Indians, who seemed – somewhat weirdly – sublimely happy. She *(rightly or wrongly: and there are always criticisms, as well as praise)* put this down almost exclusively to a set of 'natural' child-rearing principles that seemed to be in harmony with their bodies, their culture, and with the surrounding animal kingdom (remembering – of course – that we are also 'just' animals). As a result of these experiences, and (possibly) as a result of not being 'professionally trained' as an anthropologist, Jean Liedloff felt that – in modern-day society – we have lost an essential level of trust … in our children … and we have also lost trust in ourselves! Modern-day parents forget how powerful and influential they are (or can be) to their young children and how easy it is to make them feel as if there is something wrong with them. In her very popular (1975) book, *The Continuum Concept,* Leidloff writes:

"If our parents, our tribesman, our authority figures, clearly expect us to be bad or anti-social or greedy or selfish or dirty or destructive or self-destructive, our social nature is such that we tend to meet the expectations of our elders. Whenever this reversal took place and our elders stopped expecting us to be social and expected us to be anti-social, just to put it in gross terms, that's when the real 'fall' took place. And we're paying for it dearly."

"The two words that I've arrived at to describe what we all need to feel about ourselves, children and adults, in order to perceive ourselves accurately, are 'worthy' and 'welcome'. If you don't feel worthy and welcome, you really won't know what to do with yourself. You won't know how to behave in a world of other people. You won't think you deserve to get what you need." [17]

What Liedloff had observed in her several visits to the Yequana tribe in Venezuela, was that their babies were in continuous "60-24-7" (60-minutes, 24-hour, 7-days a week) physical contact with their mothers, until they were able to crawl away from their mother. Then, as their horizons extended, children of all ages, babies to teenagers, played all day together, largely unsupervised, but were also responded to – without judgement – the moment that they needed anything. As a result: *"Not only did the children not fight, they never even argued."* So, it is possible that we are now beginning to see something of a way forward to a particular vision of the Children of the Future, where children are considered 'worthy', 'welcome' and also 'trustworthy': because, *they* know, and are capable of finding out, what *they* need – given a benevolent environment. However, *we* also need to think of what *they* need … as they are our future relations and generations; rather than just focussing on ourselves and what we might need now. *The Bible* (Exodus 34:7, KJV) claims that the sins of the fathers should be visited on the third and fourth generation; yet, the traditions of (for example) the Elders of the Six Nations of the Iroquois (North American Indians) were dedicated to be mindful of how the consequences of any decision that they made needed to be considered unto the seventh generation: – i.e. way beyond ourselves. Current politicians and town planners, please note! The way that we bring up children is – to a greater or lesser extent – 'conditioned' by a large number of factors: (1) the way that *we* were brought up; (2) *our* subsequent reactions to our own upbringing; and (3) the social 'dictates' of the society (community) that *we* live in: our family, *our* peers*, our* values and ethics, *our* religion or spirituality – and these can include concepts of class, nationalism, education, employment, popular culture & entertainment; as well as (4) all of *our* aspirations, hopes and dreams ("norms, customs and ideologies") that often go unfulfilled. In a 'Sounds True' seminar, *Insights at the Edge*, a New Age speaker, Carolyn Myss, talks about good and evil; angels and demons, and – with respect to children – she says:

One of the reasons – one of the many reasons [that] it's so important to raise children with consciousness and love is because – when little human beings are abused, when their perception of the world becomes skewed and their sense of how to respond to the world gets wired in [incorrectly], and [also] their response ... for example, when you ask a little child early on, when they're learning about the mechanism of telling the truth or lying and what's the response to that, and [so] when you say to a child, "Did you do this?" and the child says, "Yes", and tells you the truth, and then you punish them for that, [for doing something wrong], you [are also] punish[ing] them for telling the truth, [then] they're going to mistrust truth and then trust darkness. Because if they lie and get away with it, they'll feel that darkness is safety and truth is risky.

Right there, you have what, in Catholicism, is called "original sin", but it should always have been called, perhaps, the origin of sin – the sense that the light, telling the truth, is where I'm punished. But if I go to the darkness and hide with lies, that's [actually] where I'm safe. Little by little, the psyche begins to morph and negotiate its way with darkness. If I just [do] not tell the truth here and not tell the truth there, morph a little bit here, morph a little bit there, what that begins to do is it breaks down the mechanism of one's integrity and one's conscience. So, little by little, the mechanism in us, that's inherent, that's born to work and guide us, that just [says], "This isn't right". It's like a metronome we're born with. This is right; this is wrong. This is truth; this is a lie. But we have to start morphing that [metronome] early on, because from the time we get punished for telling the truth, then we can't allow it to lean toward truth, because, in fact, that leans toward pain. So, we start morphing ourselves, and the more that we morph, the more we start listening to the shadow, and that allows us to start negotiating with our conscience. The more we do that, there comes the point where we might actually seek the darkness. We might seek it out, and that's the moment that we go from ordinary 'bad' [or naughty] behaviour to negotiating with the darkness of evil.

It doesn't really matter if you don't happen to believe in angels or demons, good or evil. A Roman centurion might not believe in the possibility of a horseless chariot, or a telephone; the principle is the same. Negative up-bringing for a child brings about negativity in the adult and negative adults tend to do negative (or evil) things; bullies have nearly always been bullied; sexual abusers and serial killers were – nearly always – severely traumatised in their childhood: these are – according to Caroline Myss – all manifestations of evil: we have just de-pathologised them.

It is inadequate to use a 'descriptor' like "early trauma', if we don't consider the results. Nearly all individuals so traumatised become dysfunctional – and they can often pass their trauma onto subsequent generations – unless their trauma becomes healed – usually only through therapy. The horrors of the Romanian orphanages were only possible in an extremely repressive society. There are many – much too many – historic massacres and genocides. More recent horrors include: Armenia, Cambodia, Srebrenitsa, Darfur, Rwanda, Biafra, Kurdistan, Chechnya, Burundi, Guatemala, etc. All of these atrocities create – in turn – extreme reactions and revenge or retributions, and thus perpetuate their trauma down to subsequent generations.

However, ordinary military training also 'allows' the de-personalisation of the "enemy" so that you can kill them; religious training (or discrimination) 'allows' us to classify 'Others' as being

… "blasphemers, idolaters, fornicators, whoremongers, adulterers, profaners, unrighteous, wicked, corrupt, etc." … which then allows us to torture and burn them if they don't repent; academic training discriminates against "lived experience", "worldly wisdom"

and "intuitive feelings"; potty training creates masochists; English 'public schools' or the private school system creates people, who – almost inevitably – are capable of abusing their privilege – as they consider themselves better than others; if we make repressive laws and you will create criminals; if we deny people their basic human rights, and if we increase social divides, we (and you) will create an 'underclass' that will eventually pull down and destroy that society; and so it goes on, and on, and on – over millennia.

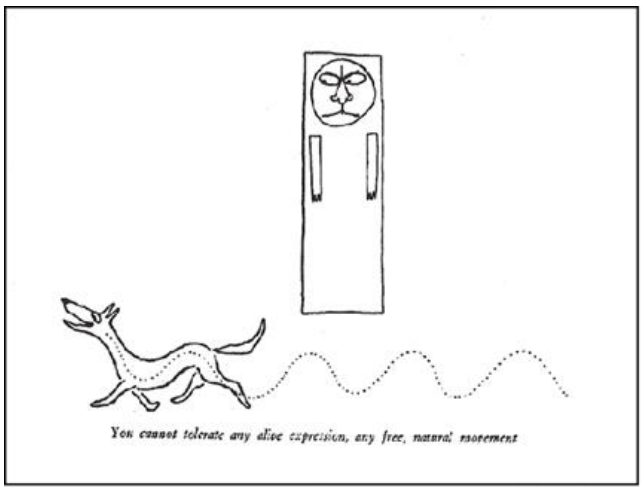
Wilhelm Reich, in his (1972) book (written in 1948), *Listen, Little Man!* (illustrations by Steig), gives us a right telling off for allowing all these horrors to persist, and he also gives us some telling images of how he sees us – as we are – and what he does not want for the Children of the Future that he espoused. However, we have not listened properly and thus will not have moved on much further in the last 70 years or so. In 1997, I presented at a seminar in Belgrade celebrating the 100th anniversary of his birth and – from that article, I append some half-dozen of Steig's wonderful illustrations to illustrate – very graphically – some of these points.

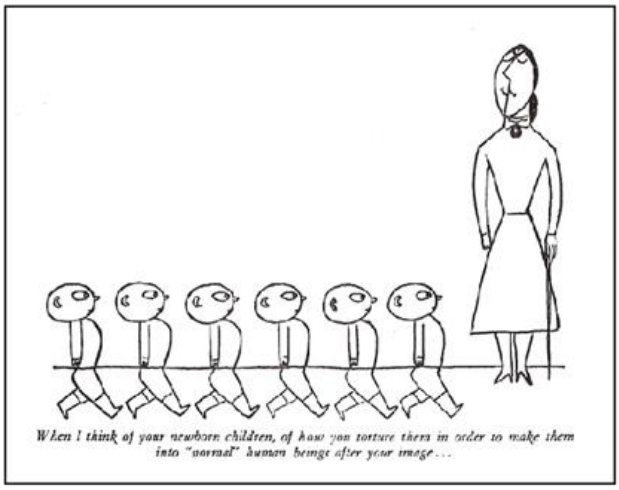
In Reich's very polemic text, most of which tells us what is wrong with us, he occasionally hints at how we may get there: *"Yes, Little Man, you have depth in yourself, only you don't know it. [But] you are deadly afraid of your depth, that's why you don't feel it or see it.* (p. 115). He continues:

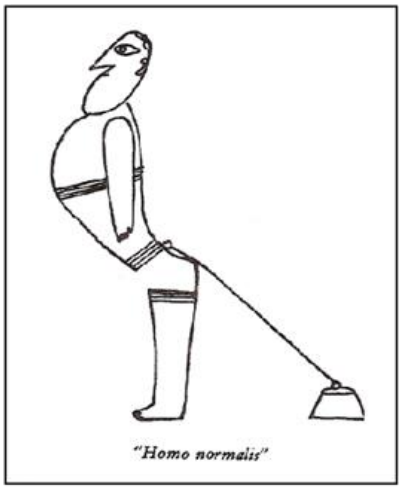
The first of all the things that you are no longer going to do is to feel yourself to be the little man who has no opinion of his own and who says, "Who am I anyway …" You ***do have*** *your own opinion, and in future you will consider it a great shame* ***not*** *to know it,* ***not*** *to advocate it and* ***not*** *to express it." … "For, example, you will no longer believe that you 'don't count.' You will know and advocate your knowledge that you are the bearer of human society. Don't run away. Don't be so afraid. It is not so terrible to be the responsible bearer of human society. … You don't have to do anything special or new. All you have to do is to continue what you are doing: plowing your fields, wield your hammer, examine your patients, take your children to school or the playground, report on the events of the day, penetrate ever more deeply into the secrets of nature. All these things you do already. But you think that all this is unimportant …"* (p. 116).

He then goes into another polemic section of what *not* to do – i.e. follow 'Prince Inflatus' or obey 'Marshal Decoratus'. He continues – and finishes:

"Once you know that you ***are*** *somebody, that you have a correct opinion of your own. And that your field or factory have to serve life and not death, then you will be able to answer your question for yourself.* (p. 118) *… Sooner or later – it all depends on you – you will no longer yell, 'Heil', and will no longer work your fields for the destruction of your wheat, or your factory as a target of guns. Sooner or later you will no longer be willing to work for death but only for life.* (p. 120) *… Everything is in your hand, your life and that of your children, your hammer and your stethoscope. I know you shake your head, you think I am an Utopian, or maybe even a "Red". You ask when your life will be good and secure, Little Man. The answer is alien to your way of being. Your life will be good and secure when aliveness will mean more to you than security; love more than money; your freedom more than party line or public opinion; when the mood of Beethoven or Bach will be the mood of your total existence (you have it in you, Little Man, buried deeply in a corner of your existence); when your thinking will be in harmony, and no longer at variance with your feelings; when you will be able to comprehend your gifts in time and to recognize your aging in time; when you will live the thoughts of great men instead of the misdeeds of great warriors; when the teachers of your children will be better paid than politicians; when you will have more respect for the love between man and woman than for a marriage license; when you will recognize your errors in thinking in time, and not too late, as today; when you will feel elevation in hearing truths, and feel horror of formalities; when you will have intercourse with your work comrades directly, and not through diplomats; when your adolescent daughter's happiness in love will delight instead of enraging you; when you will only shake your head at the times when one punished little children for touching their love organs; when human faces on the street will express freedom, animation and joy and no longer sadness and misery; when people no longer will walk on this earth with retracted and rigid pelves and deadened sexual organs."* (p. 121) *… Suppose I advised you – to stop all diplomacy, and to replace it with your professional and personal brotherliness with all shoe-makers, carpenters, machinists, technicians, physicians, educators, writers, administrators, miners or farmers of all countries; to let all shoemakers of the world decide the best way of providing shoes to all Chinese children; to let all miners find out by themselves how people can be kept from freezing, to let the educators of all countries and nations find out how all new-born children are be guarded against later impotence and mental disease, etc. What would you do, Little Man, confronted with all these matter-of-course things of human life?"* (p. 122)







We need to understand that … *we are the problem*: our Cro-Magnon ancestors were the survivors of the genocide of the Neanderthals; we are the product of 6,000 years of patriarchy; our ancestors cut down forests – and we are still doing this; we have created effective deserts with monocultural crops, instead of rich and diverse environments; we have grown up – inevitably – emulating our forebears (and they obviously got it wrong); whatever wealth we currently have – or what we might have inherited – was possibly / probably at the cost of someone else; our privileges are (almost certainly) at someone else's disadvantage; our cars, buses, trains and planes run on irreplaceable fossil fuels; our houses and our industries warm the planet – almost irrevocably; our

basic foods (meat & cereals) are destructive to the planet; and … most seriously of all, there are currently many, too many, of us on the planet – and how are we going to resolve that one?

We – humans – are like a plague, or an infestation, or a virus – spreading ever outwards, but to our own ultimate destruction. So, what is left for the "Children of the Future".

Reich essentially is asking us – just – to be ourselves; just to be exactly who we are – nothing else; no glamour, no politics, no religion, no 'trying', no 'good will', absolutely nothing – all of which is a necessary first condition. We *are* the problem and we have to get out of the way: we are the 'social pathology' and we have to prevent this 'pathology' being passed down. We actually need to get ourselves out of the way of the "Children of the Future". They need absolutely nothing from us: we can't help them. We – like our ancestors – have got it wrong. So, we also now have absolutely nothing to give them; for anything that we might give them is potentially contaminated, distorted, neurotic, or part of the 'emotional plague' that Reich also spoke about – many, many times!

The "Children of the Future" are the future – (not our future) – but the future, and they are going to have to create *their* future – without us. Whatever their future is, or whatever it may be, they are going to have to make it for themselves. We must get out of their way. It is ultimately arrogant (and arrogance, pride and hubris has always been our downfall: it is another fatal flaw – to think that we do anything more, or anything else).

We can try to repair the damage – in fact, we must try to repair the wide-spread damage – that we (and our ancestors) have created: perhaps that is our destiny, our future. But that is all that we can do. It will probably not be enough, but it might help our children a little bit. This is perhaps our destiny; to repair what we can – but then we can do no more. Nor should we.

The future is for our children and we have to leave it up to them. The "Children of the Future" must be allowed to create their own future.

Endnotes

---

[1]. *"Children of the Future – On the Prevention of Sexual Pathology"* by Wilhelm Reich (Farrar, Straus & Giroux, New York: 1967/1983).

[2]. Wilhelm Reich, in his last (1957) Will and Testament, dedicated all of his future revenues to 'The Wilhelm Reich Infant Trust', which operates the Wilhelm Reich Museum in Rangeley, Maine; and also manages Reich's archives.

[3]. Wilhelm Reich Infant Trust: www.wilhelmreichtrust.org/home.html

[4]. Reich, [Arthur Koestler] recalled, "*had expounded the theory that … only through a full, uninhibited release of the sexual urge could the working-class realise its revolutionary potentialities and historic mission; the whole thing was less cockeyed than it sounds."* Reich set up the German Association for Proletarian Sexual Politics (Sex-Pol) and enjoyed a new fame as a leading advocate for sexual liberation and reform in Germany, speaking to crowds up to 20,000 strong. Review of 'SexPol Essays: 1929-1924': Christopher Turner: 1st May, 2013, *The Guardian.*

[5]. DeMeo, J. (2011). *Saharasia: The 4000BCE origins of child abuse, sex repression, warfare and social violence in the deserts of the old world* (Rev. 2nd Ed.). Ashland, OR: Natural Energy Works.

[6]. Ibid: (1.) What are the causes and ultimate sources of human violence and war? (2.) Why, if everyone talks about "world peace" and "loving thy neighbour", is there so much hatred and killing around the world? (3.) In an era of exaggerated sexuality, why is there so much sexual misery and so little love, and why is natural sexual functioning so often cloaked and hidden? (4.) Why do so many political and religious leaders behave in such a hypocritical manner, and why are the most religious nations often the most bloody and violent? (5.) What are the roles of politics, religion, and of the ordinary person, in the cultural dynamics which produce violent societies? (6.) Are humans innately violent, burdened with "original sin"? Is violence simply "learned", or are there other reasons related to traumatic childhood experiences? (7.) Do truly peaceful societies exist? Did they ever exist? (8.) Is there any truth to the idea, as reflected in various mythologies and religions, that there existed an ancient time of widespread peaceful social conditions? (9.) If so, what were those peaceful cultures like, and where were they located? (10.) What specifically happened to change the face of the world so dramatically for the worse, to produce the big mess in which so much of humanity finds itself today?

[7]. IPCC Predictions: Scientists have high confidence that global temperatures will continue to rise for decades to come, largely due to greenhouse gases produced by human activities. By the end of this century, what have been once-in-20-year extreme heat days (one-day events) are projected to occur every two or three years over most of the nation. Hurricane-associated storm intensity and rainfall rates are projected to increase as the climate continues to warm. Global sea level has risen by about 8 inches since reliable record keeping began in 1880. It is projected to rise another 1 to 4 feet by 2100. The Arctic Ocean is expected to become essentially ice-free in summer before the mid-century.

[8]. The big five (now six) mass extinctions. ... (1) End Ordovician, 444 million years ago, 86% of species lost … (2) Late Devonian, 375 million years ago, 75% of species lost. ... (3) [newly discovered] Guadalupian (or middle-Permian), 273 million years ago, … (4) End Permian, 251 million years ago, 96% of species lost. ... (5) End Triassic, 200 million years ago, 80% of species lost. ... (6) End Cretaceous, 66 million years ago, 76% of all species lost.

[9]. 'It's a *Good* Life' is a (1953) short story by Jerome Bixby that was adapted into an episode of *The Twilight Zone* (1961).

[10]. Greta Thunberg: https://www.youtube.com/watch?v=RjsLm5PCdVQ

[11]. Refugees: In 2013, the total number of refugees was estimated at 15.7 million, representing about 7% of all international migrants. Refugees – or similarly displaced people – are a huge drain on international resources. Essentially, they have to be 'looked after'– for a number of very valid reasons – as they cannot 'look after' themselves. Often their 'host' countries are under developed or developing countries nearby – often countries without huge resources to spare. In 2013, Jordan had 2.6 million refugees; Palestine (2.2 million); Pakistan (1.7 million); Syria (1.2 million), Iran (0.9 million); and Germany (0.5 million). Many (more than half) of refugees are women and children. The reasons for being a refugee include: wars, ethnic cleansing, religious discrimination, drought & famine – amongst others: i.e., quite separate from 'economic migrants' looking for a better place to live. Yet this huge population of refugees can also provide an incredible future resource – if handled well, as opposed to being marginalised. In what was Palestine and what is now called 'Israel', the Kibbutz movement started properly in the 1920's and 1930's – as a way of providing food and work for the tens of thousands of Jewish refugees escaping the anti-Semitic pogroms in Russia and Eastern Europe. This migration increased considerably after World War II. At the start of WW2, there were about 24,000 people living in 79 kibbutzim, comprising about 5% of the Jewish population of Palestine. In 1950, the figure was about 65,000, accounting for 7.5% of the population. By 1989, this figure had peaked at 129,000. In 2010, the number had declined to about 100,000 in 270 kibbutzim.

Reference: https://esa.un.org/unmigration/documents/the_number_of_international_migrants.pdf

[12]. Pestalozzi Villages: "Our mission is to produce globally conscious young leaders by supporting their further education in a multi-cultural, multi-faith environment.": https://www.pestalozzi.org.uk

[13]. Waldorf/Steiner communities: see: https://en.wikipedia.org/wiki/Camphill_Movement or https://en.wikipedia.org/wiki/Waldorf_education

[14]. Nearly all Kibbutz mothers – and mothers in other such communities – were able to nurse their babies, loved to do it, and tried very hard to stretch out the nursing period for as long as possible. When a Kibbutz infant seemed as if it wanted to be fed, a flag was hoisted of the colour known to each working mother as her own. If she did not see it immediately, another member of the kibbutz called out to her, and she was able to be with her hungry baby within minutes. Nursing babies is – in many societies – a social event in which the entire community can take an interest. Kibbutzim mothers came to a baby nursery four or five times a day in order to feed their babies. Nor did the mothering instinct seem to be interfered with by communal rearing: many who take so much pleasure in nursing their babies were themselves brought up in Kibbutz nurseries. We can also see similar patterns in other similar communities, but these are much less well researched.

[15]. Information extracted from: www.commentarymagazine.com/articles/does-communal-education-work-the-case-of-the-kibbutz

[16]. *Kibbutz children are actually much closer to their parents in some ways than most American children—if not to their parents as persons, then as members of the community. It is the kibbutz (that is, their parents' way of life) which is central to all learning, formal and informal, in the children's village. From the toddlers' school on, the children take daily hikes to visit their parents at work. At the machine shops, the barns, the olive groves, the children are stopped by adults, talked to, joked with, praised, perhaps asked to lend a hand, and when met by their parents, hugged. Thus, the child is made to feel a welcome and important part of his father's and mother's occupational activities, and those of the whole community—an experience which most American children would envy them greatly. So, too, all big communal events in the kibbutz, such as holiday celebrations, are related to work that parents and children both have a part in (the festival of the first fruits, arbor day, the harvest festival, etc.).*

[17]. Liedloff, Jean (1975). *The Continuum Concept: In search of happiness lost.* London: Penguin Arkana.

[18]. The title parodied a quote from Winston Churchill: *"My education was interrupted only by my schooling"* and from George Bernhard Shaw *"From a very early age, I have had to interrupt my education to go to school"*

ABSTRACTS
Т Е З И С Ы

PROCEDURE OF MEDIATION AS A FRAGMENT OF SYSTEMIC FAMILY TREATMENT IN «CO-DEPENDENT» COUPLES

***Aksenfeld R.G.**, axenfeld@mail.ru, MD, Associated Professor, Department of Ambulatory Therapeutics, Clinical Laboratory Diagnostics and Medical Biochemistry, Yaroslavl State Medical University, Psychotherapist, Head of the Psychosomatic Medical Center VALEO, Member of OPPL, Holder of the certificate of the European Association of Psychotherapy, Member of the College of Mediators YCCI. Russia, Yaroslavl.*

Systemic family psychotherapy uses different techniques. Making a new decision is slowed down because of the “co-dependence” of the couple, the “secondary” benefit of the conflict, the stubbornness of the parties, the desire to remain a “victim”. Partners “play” with loneliness and freedom, blame each other in a projective way, support feelings of resentment, guilt, anger. The psychotherapist tries hard to keep the neutrality, not to get into transferences and countertransferences. The uniqueness of systemic family psychotherapy is built on the gender aspects of the model, taking into account the personal characteristics of a professional mediator. Either the psychotherapist receives additional education as a mediator, or the mediator participates as a "co-therapist". Our experience suggests a more effective use of mediating competencies by a psychotherapist. The peculiarities of the mediation procedure in a "co-dependent" couple consist in the non-use of the “cocus” in work and control over compliance with the tripartite mediation agreement. The focus shifts to the practical direction of concluding a trilateral agreement. This way of breaking off "co-dependent" games is the only way to cure "co-dependent" relationships. The family (couple) gets a tool for solving situations and can continue to live, turning to a specialist as rarely as possible.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК ФРАГМЕНТ СИСТЕМНОЙ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В «СОЗАВИСИМЫХ» ПАРАХ

***Аксенфельд Р. Г.,** axenfeld@mail.ru, кандидат медицинских наук, доцент кафедры поликлинической терапии, клинической лабораторной диагностики и медицинской биохимии ЯГМУ, психотерапевт, руководитель Психосоматического Центра «ВАЛЕО», действительный член ОППЛ, держатель сертификата Европейской Ассоциации Психотерапии, медиатор, член Коллегии медиаторов Ярославской ТПП. Россия, Ярославль.*

Системная семейная психотерапия использует различные техники. Принятие нового решения тормозится из-за «созависимости» пары, «вторичной» выгоды конфликта, упрямства сторон, желания остаться «жертвой». Партнеры «играют» одиночеством и свободой, обвиняют друг друга проективным способом, поддерживают чувства обиды, вины, гнева. Психотерапевт изо всех сил пытается удержать нейтралитет, равноудаленную дистанцию, не попасть в переносы и контрпереносы. Уникальность системной семейной психотерапии строится на гендерных аспектах модели с учетом персональных личностных особенностей профессионального медиатора. Или психотерапевт получает дополнительное образование медиатора, или медиатор участвует как “котерапевт”. Наш опыт подсказывает более высокую эффективность использования психотерапевтом медиативных компетенций. Особенности процедуры медиации в «созависимой» паре заключаются в неиспользовании кокуса в работе и контроле за соблюдением трехстороннего медиативного соглашения. Акцент смещается в практическое русло заключения трехстороннего соглашения. Такой способ обрыва «созависимых» игр – единственный способ вылечить «созависимые» отношения. Семья (пара) получает инструмент решения ситуаций и может далее жить, как можно реже обращаясь к помощи специалиста.

ORTHODOXY AND THE PSYCHOANALITIC PSYCHOTHERAPEUTIC PRACTICE

***Andjelkovic B.**, biljana.andjelkovic1@gmail.com, Master of Medical Sciences, Psychiatrist – Psychotherapist Private Psychotherapeutic Practice; Shepard-Counseling Center of the Serbian Orthodox Church, Serbia, Belgrade.*

The paper deals with common field of psychoanalysis as the theory of personality and psychotherapeutic technique and Orthodoxy. The aim of the paper is to consider the possibilities of more successful spiritual psychological development through collaboration, namely the community of psychoanalysis and Orthodoxy. Orthodox God is Love of Trinitarian Community - God Father, God Son and Holy Spirit. The secret of Love is beyond mind secret. Love originates from life itself and thanks to it life reaches fulfillment. Through creative development a human becomes Divine art image. In order to reach psychological spiritual development, the intention of changing inner subjective reality is needed – which is impossible without changing the way of our existence in relation with other/Other. Psychoanalysis as developing theory of personality expresses the meaning of fulfilment relationship with other, namely realized object relations, as the measure of personal maturity. The conscious about the existence of other/Other, the conscious about ourselves in a new way, according to the different experiences of ourselves from the angle of the others, awakes in the one who is in psychoanalytical therapeutic process.

Spiritual and psychological aspects of personality are required for spiritual and psychological development. Psychological development, achieved through the psychoanalytic psychotherapy method, and the spirituality developed through Orthodoxy, contributes to the identity of the personality. In the psychotherapy process, themes related to inner spiritual reality emerge in content in situations that are related to feelings of separation. It is then necessary for the psychotherapist to maintain neutrality to ensure that the patient overcomes a pattern of behavior that lacks the necessary relationship with the Other / Other. A culturally controlled fear of death, through faith in the resurrection of Christ, plays a significant therapeutic role, as it reduces the fear and pain of separation.

Nowhere is access to the soul of man more revealed, the height of his love and the abyss of his hatred, as in a psychoanalytic psychotherapy situation. Man does not stand opposite the world, but carries it within him. Often, bipolar intervention, led by both a psychotherapist and a priest, is necessary. Such cooperation requires spiritual leaders at the height of their mission and psychotherapists with Orthodox experience. We will outline the protocols of individual psychoanalytic psychotherapy that emerged from many years of psychotherapy practice in a private clinical practice and the Pastoral Counseling Center of the Serbian Orthodox Church.

Keywords: Orthodoxy, psychoanalysis as the theory of personality and psychotherapy, orthodox Christian culture, psychoanalytic theory of personality space between mother and baby, sublimation, God-humankind, other / Other.

ПРАВОСЛАВИЕ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА

***Анджелкович Б.**, biljana.andjelkovic1@gmail.com, магистр медицинских наук, психиатр-психотерапевт, частная психотерапевтическая практика; Пасторский консультативный центр Архиепископии Белградской Карловацкой Сербской Православной Церкви, Сербия, Белград.*

Доклад рассматривает совместное поле психоанализа как теории личности, психотерапевтической техники и Православия.

Психологическое развитие и культурный опыт

Используя психоаналитическую теорию личности, мы подходим к христианству через культурный опыт. Винникотт (Donald Winnicott) говорит о связи культурного опыта и психологического развития. Ранние желания матери и ребенка не нуждаются в возмещении и возврате. Когда появляются разные вещи в жизни человека, открывается любовь к владению, что отлучает мать от ребенка - их отношения становятся самостоятельными и более таинственными.

Православие и православная культура

Святой Владыка Николай Велимирович: «Православие учит не какому-то отдельному знанию, а Истине, с которой Вселенная живет и дышит… Православие - это Истина, свет и добро, которые слиты в одно животворящее единство именем – Любовь“. Богочеловеческая культура преображает человека изнутри, она идет из внутреннего к наружному, из души к телу, перерабатывает душу и душой тело.

Православие и психоаналитическая практика - общее поле

Психоаналитическая теория личности способствует пониманию психологических движений: амбивалентность, Супер-Эго, чувство вины, регрессия. Все это относится к духовным аспектам личности.

Казуистический материал

Наша работа охватывает период двадцати восеми лет, а здесь мы покажем часть актуального терапевтического момента.

Вместо заключения Антропология Церкви по времени старше и по методологии шире психоаналитических теорий развития. Психотерапевт может только предположить.о психических проявлениях духовных состояний, но они не совсем доступны для него.

OUR EXPERIENCE IN ONLINE PSYCHOTHERAPY DURING CORONA VIRUS PANDEMIC

***Andjelkovic B.**, biljana.andjelkovic1@gmail.com, Master of Medical Sciences, Psychiatrist – Psychotherapist Private Psychotherapeutic Practice; Shepard-Counseling Center of the Serbian Orthodox Church, Serbia, Belgrade.*

We are presenting a three-month experience of psychotherapeutic work online during corona virus pandemic. Before the pandemic, we also used to work online occasionally, but we only did individual therapy in cases where clients were unable to come to therapy and our estimate was that it is more useful to have therapy online than for clients to go without it. Working online during pandemic is marked by certain differences when compared with the previous experience of online therapy.

We follow the recent three-month period, starting from the first client reactions to our suggestion of online therapy and coming to the present moment. Case material comprises protocols of individual psychoanalytic psychotherapy and protocols of three working groups of clients, earlier led according to the principles of psychotherapeutic process of group analysis. All protocols were executed within the therapeutic setting of an office in private practice and Pastoral Advisory Centre of the Serbian Orthodox Church.

In our work, we face the basic issue of the possibility of online work in psychoanalytic psychotherapy and group analysis. Considering the fact that developmental psychoanalytic personality theories point out to the necessity of quality object relations (Melanie Klein, Donald Winnicott, Margaret Mahler) for psychological development, we wonder if online therapy is at all possible. Does the online virtual space offer the possibility of communication between the therapist and the client, that is among the therapist and the group members, which can provide psychological development?

We will present the impact of online therapeutic process on clinical entities of the psychotherapeutic process: resistances, working alliances, transference-countertransference relationships and interpretations. We will also point out the verbal content that came up most frequently. One of the two presented group analytic processes led in a regular way in the office of the private practice has also been presented in the on-going supervision group which is also taking place online, once a week, for one and a half hours – at the same rhythm and duration as the working analytic group.

Key words: online psychotherapy, individual psychoanalytic psychotherapy, group analysis, theories of object relations and online psychotherapy, continuity, true and false self, transitional phenomena.

НАШ ОПЫТ С ОНЛАЙН ПСИХОТЕРАПИЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ

***Анджелкович Б.**, biljana.andjelkovic1@gmail.com, магистр медицинских наук, психиатр-психотерапевт, частная психотерапевтическая практика; Пасторский консультативный центр Архиепископии Белградской Карловацкой Сербской Православной Церкви, Сербия, Белград.*

Представляем трехмесячный опыт психотерапевтической работы онлайн, во время пандемии коронавируса.

Теории объектных отношений
Учитывая психоаналитические теории о развитии, личности выделяют необходимость качественного объектного отношения (Мелани Кляйн, Дональд Винникотт, Маргарет Малер) по психологическому развитию, и задаемся вопросом, возможна ли вообще онлайн терапия? Обеспечивает ли онлайн виртуальное пространство возможность коммуникации между клиентом и терапевтом, то есть между терапевтом и членами группы, так, чтобы оно обеспечило психологическое развитие?
Мы приведем резюме основ психоаналитической теории объектных отношений с целью выделения терапевтических составных, через которые в психоаналитическом процессе происходит психологический рост и развитие.
Групповой анализ как психотерапевтическая техника
Аналитическая психотерапевтическая группа представляет собой психологическую среду, в которой участники группы встречаются, общаются и создают интеракции. Она охватывает сеть всех индивидуальных ментальных процессов, и создает основной групповой матрикс.
Объектные отношения и онлайн психологическая установка
Мы представим влияние онлайн терапевтического процесса на клинические составные психотерапевтического процесса: сопротивления, рабочий союз, трансферно-контртрансферное отношение и толкования.
Обнаружение и восприятие основного эмоционального тона усложнено, а это может препятствовать создание групповой культуры и группового матрикса.
Вместо вывода – психотерапевтические процессы после сеансов онлайн
Начало регулярных постановок после онлайн периода в какой-то мере похоже на пост-стрессовый период.

IS ETHIC SELF-EXPRESSION OF A MENTAL PATIENT ABNORMAL?

Burno M.Y., *allaburno@mail.ru, professor, doctor of medical sciencies.*
It is a question of creative activity of Dürer, Čiurlionis, Roerich, Tsiolkovsky, Fyodorov (the philosopher), Victor Kandinsky (mental doctor) and other great “weird people” spreading Good in the world. Artistic, sciential and spiritual creative work as a form of spiritual defence from morbiferous things often cures improving. Creation (Creative work, Good) sometimes combats with Destruction (Evil), forebondingly peeping his rat nose out in these combats, as, for example, in works of Boskh or in “Guernica” by Picasso. The Good of creation is incompatible with a psychiatric diagnosis. It leaves, leaving the deep personality of the maker to the mankind. In conversations about this problem with the patients (including the severe) in the slef-expression group , I translated my judgement on their everyday therapeutic creative work. Yes, the way of protecting against morbiferous influence includes here both psychiatry and mental healing (depression, waking dreams, therapy by creative work e.t.c.). But the work of creation in my opinion is *always healthy* unlike Evil, that destroys. The more Good we have, the less we have illnesses and diacrises. Let it be the “simplest” Good. For example the drawing there the boy gives food to the stray cat. Good or Evil, Virtue or Wickedness—is the thing that marks the creative work as abnormal (psychiatric) or as healthy and panhuman. And with that is the creator him(her)self a morally defensive mental patient or a peculiar person gifted with ethic, whom we help to live?
Dimitry Evgenyevitch Melekhov (1899-1979)—an academic orhodox mental doctor, who helped severe chronic patiens to live during many years, wrote in his intimate letter to the kinsmen (1956) that after a difficult cavernous operation, tells about his, as he thinks, oneiroidic (in a ward) experience of a lightful solemn worship. This oneiroidic experience was “from the point of view of a mental level of judgements” “great encouragement and consolation” (Mental healing and topical problems of spiritual life, M.2003, p.63).
We also think the ethic creative activity of a mental patient is not just an illness and he (she) is a mentally ill person in it.

Traslation by Anna Posuniyko

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПАТОЛОГИЧЕСКИМ НРАВСТВЕННОЕ САМОВЫРАЖЕНИЕ ДУШЕВНОБОЛЬНОГО?

Бурно М.Е.*, allaburno@mail.ru профессор, докт. медиц. наук..*
Речь идёт о творчестве Дюрера, Чюрлёниса, Рериха, Циолковского, философа Фёдорова, психиатра Виктора Кандинского и других великих «странных людей», несущих миру Добро. Художественное, научное, религиозное Творчество как духовно-организмическая защита от болезнетворного нередко излечивает, оздоровляя. Созидание (Творчество, Добро) порою сражается с Разрушением (Злом), зловеще высовывающим свой крысиный нос в этих сражениях, как, например, у Босха или в «Гернике» Пикассо. Добро Творчества несовместимо с психиатрическим диагнозом. Диагноз уходит, оставляя Человечеству глубокую Личность творца. Беседуя обо всём этом с пациентами (в том числе, тяжёлыми) в группе творческого самовыражения, переносил своё суждение и на их повседневное лечебное творчество. Да, способ защиты от болезнетворного воздействия является здесь психиатрически-психотерапевтическим (депрессия, галлюцинации, терапия творчеством и т.п.). Но само творческое произведение (Творчество-Добро-Созидание), по-моему, *всегда здорово*, в отличие от разрушающего Зла. Чем больше Добра, тем меньше болезни, диагноза. Пусть будет самое «простое» Добро. Например, мальчик кормит бездомную кошку на рисунке. Добро или Зло, Нравственность или Безнравственность – вот что решает вопрос: патологическое (психиатрическое) это произведение или здоровое, общечеловеческое. И вместе с этим сам автор – нравственно-дефензивный душевнобольной или просто своеобразный одарённый нравственностью человек, которому помогаем жить? Вообще любые добрые поступки больного человека есть здоровье.
Православный психиатр-классик, помогавший много лет человечески жить тяжёлым хроническим больным, Дмитрий Евгеньевич Мелехов (1899-1979) в сокровенном письме к родным (1956 г.), после тяжёлой полостной операции, рассказывает о своём, как считает, онейроидном (в палате) переживании торжественного светлого богослужения. Это онейроидное переживание было, с « точки зрения духовного уровня суждений», «великим ободрением и утешением» (Психиатрия и актуальные проблемы духовной жизни, М., 2003, с. 63).

Так же, думается, и нравственное творчество душевнобольного не есть болезнь и он сам в нём не есть душевно больной человек.

ON THE EVE OF A PANDEMIC (EXPERIENCE OF MEETING IN EXISTENTIAL DOLL THERAPY BY A.V. GNEZDILOV)

Denyskova E.S. *- practicing psychologist, full member of The Ukrainian Association of Existential Consultancy and Therapy (UAECT), post graduate of Kherson State University, Ukraine.*

НАКАНУНЕ ПАНДЕМИИ (ПЕРЕЖИВАНИЕ ВСТРЕЧИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КУКЛА-ТЕРАПИИ А.В. ГНЕЗДИЛОВА)

Денискова Е.С. *Украина, Херсон.*

The main provisions of the author's approach of the St. Petersburg psychiatrist, doctor of medical sciences, honorary doctor of the University of Essex in England A.V. Gnezdilov to existential doll therapy is observed in the report. The idea of the existential dimension of the Miraculous is introduced, the psychotherapeutic potential of a person's relationship with this dimension is substantiated.

The relationship of the personality of the psychotherapist and his method is considered. Healing, and any significant personality transformations, are carried out not by a method, but by the personality of a psychotherapist. Method is only a means. The method authentic to the personality of the psychotherapist contributes to the most qualitative manifestation of good intention in relation to the patient.

Doll in psychotherapy A.V. Gnezdilov sees as a miracle and guide to the world of fairy tales, as a messenger of childhood and Friend. The psychological content embodied in the doll comes into contact with the person. Through the doll, it is possible to meet with that part of yourself that contains the creative power of development and transformation.

The report presents the requirements for the "psychotherapeutic doll": uniqueness, spiritual component, etc.

The experience of experiencing a meeting with a doll is conceptualized as part of a workshop: Existential Journey to the Storyteller: "Diseases of loved ones". The report presents the results of a study of the experience of meeting participants with the doll in this seminar.

INFLUENCE OF TRANSGENERATIONAL RELATIONS AND RESOURCES OF A KIN SYSTEM ON DESCENDANTS IN THE COVID-19 PANDEMIC SITUATION

Larisa N. Dokuchayeva – *Ph.D., President of the Academy of Rodology, President of the International League of Rodologists, author and leader of the modality "Rodological Consulting Method" of the OPPL, established international level trainer, Chair of the Council for Family Culture of the Assembly of Peoples of Eurasia, Expert in Family Law of the State Duma of the Russian Federation. Russia, Ekaterinburg.*

The impact of transgenerational relations and resources of a kin system on the health of descendants in the context of the Covid-19 pandemic is considered in the presentation. It gives an analysis of the results of an international research "The influence of Kin history on descendants' well-being and behavior in the conditions of COVID-19 pandemic" conducted by the Academy of Rodology. Authors and organizers of the research – N.Arzimbetova, Kazahstan and L.Dokuchaeva, Russia. 776 persons from various countries have taken part in the study: 379 from Kazakhstan, 322 from Russia, and 75 persons from other countries of the world. The survey was held mainly among those who studied, underwent consultations and participated in the events of the Academy of Rodology, who were familiar with the basics of Rodology and the Rodological Method of kin programs diagnostics and correction.

Extreme situations, such as a threat to life, a sharp change in lifestyle and behavioral norms, lead to the appearance of mental stress in a particular person and in society as a whole. Often, in the times of pandemic, quarantine, and restrictions of a lockdown, people unconsciously act the way their ancestors acted in extreme situations in preceding generations. And not always such reactions are adequate in modern conditions, but stereotypes of behavior are triggered.

The research has clearly showed that the knowledge about an impact of one's Kin history on the descendants' behavior, the ability to transform ineffective kin programs and stereotypes of behavior in extreme situations, which were developed in previous generations, as well as recognition and use of resources of their kin system allowed the participants to go through the pandemic situation, quarantine, and lockdown more easily and less stressfully. In support of this thesis, the presentation provides specific research results.

Reliance on the resources of a Kin as a biosocial and spiritual system creates the conditions for better psychological stability of a person in any situation.

ВЛИЯНИЕ МЕЖПОКОЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ И РЕСУРСОВ РОДОВОЙ СИСТЕМЫ НА САМОЧУВСТВИЕ ПОТОМКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID 19

Докучаева Лариса Николаевна *vdocuch@mail.ru, президент Академии родологии, президент Международной лиги родологов, автор и руководитель модальности «Родологический метод консультирования» ОППЛ, официальный преподаватель международного уровня, член Совета Ассамблеи народов Евразии, эксперт по семейному праву Государственной Думы РФ. Россия, Екатеринбург*

В докладе рассматриваются вопросы влияния межпоколенных связей и ресурсов родовой системы на самочувствие потомков в условиях пандемии Covid 19. Представлены результаты международного исследования, «Влияние истории Рода на потомков в условиях пандемии короновируса», проведенного Академией Родологии. Авторы и организаторы исследования - Назым Арзимбетова, Казахстан и Л.Докучаева, Россия. В исследовании приняли участие 776 человек из разных стран: 379 из Казахстана, 322 из России, 35 из Кыргыстана, 40 человек из других стран мира: Украина, Белоруссия,

Грузия, Узбекистан, Турция, Чехия, Швеция, Великобритания, Франция, Испания, Германия, Австралия. Опрос проводился, в основном, среди тех, кто обучался, проходил консультации и участвовал в мероприятиях Академии Родологии, кто знаком с основами родологии и родологическим методом диагностики и коррекции родовых программ.
Экстремальные ситуации, угроза жизни, резкая смена образа жизни и норм поведения приводят к появлению психических напряжений у конкретного человека и в обществе, в целом. В период пандемии, карантина, ограничений режима самоизоляции люди, сами того не понимая, часто действуют так, как поступали их предки в экстремальных ситуациях в предыдущих поколениях. И не всегда такие реакции являются адекватными в современных условиях, но срабатывают стереотипы поведения.
Результаты исследования показали, что знания о влиянии истории Рода на поведение потомков, умение трансформировать неэффективные родовые программы, стереотипы поведения в экстремальных условиях, наработанные в предыдущих поколениях, осознание и использование ресурсов родовой системы позволило участникам легче, с наименьшими психологическими напряжениями переживать ситуацию пандемии, карантина и самоизоляции. В подтверждение данного тезиса в докладе приводятся конкретные результаты исследования.
Опора на ресурсы Рода как биосоциодуховной системы создает условия для большей психологической устойчивости человека в любой ситуации.

FEATURES OF THE COURSE OF MINIMAL BRAIN DYSFUNCTION IN PRESCHOOL CHILDREN

Dudnikova E.V., *kaf.det.bol.1@yandex.ru, Doctor of Medicine (Grand PhD in Medical sciences), Full Professor, Chair of the Department of Childhood Diseases №1, Rostov State Medical University, Russia, Rostov-on-Don.*
Melnikov R.B., *melnikov.med@mail.ru, Postgraduate, Rostov State Medical University, Rostov State Medical University, Russia, Rostov-on-Don.*

Different aspects of the problem of minimal cerebral dysfunction (MCD) have been extensively researched by different specialists (pediatric neurologists, psychiatrists, psychologists, geneticists) for the recent decades. First of all, this permanent interest of researchers is due to high prevelance of this pathology, wich is from 2 till 20 % of child population according to different authors. Results of some other observations show the numbers from 10-30 till 50%. It should be noted that almost all the authors register steady growth of the pathology. However the specialists have not got a shared vison on etiopathogenesis of the disease, classified definitions, treatment and rehabilitation strategies.
The goal of the research was to define peculiarities of MCD clinical picture in preschool children.
Findings and their discussion
According to findings of the research, MCD affected by early organic damage to the nervous system during pregnancy and acts of delivery is present in 84% of cases, genetic causes are significant in 57% of cases, negative impact of family factors is seen in 63%.
Minimal cerebral dysfunction (MCD) is a group of pathological states which differ in their causes, development, and clinical manifestations.
The leading role of early organic damage to the central nervous system in the genesis of minimal cerebral dysfunction has been verified. It has been found that the so-called “light” manifestations of the pathology are undervalued by parents and physicians until the symptomatology appears and / or aggravates in a child, and it interferes first with his / her adaptation in children groups. The research has shown efficasy of neurometabolic therapy for children with MCD even when they are older than 5 years.
The above-mentioned findings and consolidation of other research’s data concerning different aspects of the problem: causative factors, pathogenetic mechanisms, clinical features, approaches to diagnostics and treatment, have allowed us to offer our concept of MCD development and possible measures for preventing its appearance.
According to this concept, timely diagnosis of all, even “minimal” clinical symptoms of effects of early organic damage to the central nervous system, reasonable treatment and rehabilitation measures, and thorough monitoring and follow-up of a child’s case, can be considered as a way to prevent development of pathological manifestations of MCD.

ОСОБЕННОСТИ ТЕЧЕНИЯ МИНИМАЛЬНОЙ МОЗГОВОЙ ДИСФУНКЦИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Дудникова Э.В., kaf.det.bol.1@yandex.ru, д.м.н, профессор, заведующая кафедры детских болезней №1 Ростовский государственный медицинский университет, Россия, Ростов-на-Дону.
Мельников Р.Б., melnikov.med@mail.ru, Аспирант, Ростовский государственный медицинский университет, Россия, Ростов-на-Дону.

Различные аспекты проблемы минимальной мозговой дисфункции (ММД) активно исследуют в течение нескольких последних десятилетий специалисты разных специальностей (детские неврологи, психиатры, психологи, генетики). Прежде всего, постоянный интерес исследователей обусловлен широкой распространенностью этой патологии, которая, по данным разных авторов, составляет от 2 до 20% детской популяции, а по результатам некоторых наблюдений составляет от 10-30 до 50%, причем практически все авторы отмечают устойчивую тенденцию к ее росту. Однако до сих пор не сформирован единый взгляд на этиопатогенез заболевания, классификационные дефиниции,стратегии терапии и реабилитации
Целью этого исследования было определение особенностей клинической картины ММД у детей дошкольного возраста.
Результаты и их обсуждение
По результатам исследования ММД вследствие раннего органического поражения нервной системы во время беременности и родов наблюдается в 84% случаев, генетические причины являются значимыми в 57% случаев, негативное воздействие факторов семьи прослеживается в 63%
Минимальная мозговая дисфункция (ММД) - сборная группа различных по причине, механизмам развития и клинических проявлений патологических состояний.

Подтверждено ведущую роль ранних органических поражений ЦНС в генезисе минимальной мозговой дисфункции выявлено недооценка так называемых «легких» проявлений патологии со стороны родителей и врачей до момента возникновения и / или обострение у ребенка симптоматики, негативно влияет, прежде всего, на ее адаптацию в детском коллективе; показана эффективность проведения детям с ММД курсов нейрометаболической терапии даже в возрасте старше 5 лет.
Вышеупомянутые результаты и систематизация данных других исследований различных аспектов проблемы: этиологических факторов, патогенетических механизмов, клинических особенностей, подходов к диагностике и лечению, позволили нам предложить концепцию развития ММД и возможных мер, направленных на предотвращение ее возникновению.
Согласно этой концепции, именно своевременная диагностика всех, даже «минимальных» клинических симптомов последствий ранних органических поражений ЦНС, проведение адекватного комплекса лечебно-реабилитационных мероприятий и тщательное динамическое наблюдение за ребенком можно рассматривать как путь предотвращения формирования патологических проявлений ММД .

“NON-STANDARD” CHILD AND HIS PARENTS. LIFE DIFFICULTIES OF A CHILD WITH BIRTH INJURY

***Kotlyarova E.**, elenalebedeva61@mail.ru, Interregional Public Organization "National Association for Existential Counseling and Therapy", Russia, Rostov-on-Don.*

РЕБЕНОК «НЕ-ПОД-СТАНДАРТЫ» И ЕГО РОДИТЕЛИ. ТРУДНОСТИ ЖИЗНИ РЕБЕНКА С РОДОВОЙ ТРАВМОЙ.

***Котлярова Е.**, Россия, Ростов-на-Дону.*

There are accepted norms of behavior and development, there are medical health criteria. There are family standards. And there is a child who is non-norm, non-standard. How to overcome difficulties, standards and patterns for a growing child? And take a step from standard to uniqueness ... We examine the life of a child with birth trauma through the prism of four dimensions of being.
PHYSICAL WORLD. We draw up a certain map of the child’s world, including taking into account non-standardness. The child’s attitude to his features, to limitations and opportunities, to the space surrounding him, to aesthetics, to comfort, conveniences and inconveniences is important.
SOCIAL WORLD. The social dimension is the attitude towards other people who live in peace with the child. We draw attention to the ability and desire to make contact, to experience relationships with adults, with other children, relatives. Which of the parents sets the "standards" of behavior?
PERSONAL WORLD. A world where a child interacts with himself. This is the child’s own world, includes the attitude to things and toys, animals or people whom the child feels a part of himself.
The SPIRITUAL WORLD is an area of existence where people create meaning for themselves and give meaning to things. We take into account that this world is born in childhood. We explore what is most important in a child’s environment. Standard as an example of morality. What is important and valuable can be a resource for the realization of their goals, overcoming difficulties.

RELIGIOUS PILLARS OF CHRISTIAN BELIEVERS (REFLECTIONS IN TIMES OF PANDEMIC)

***Krasnova A.G.**, agkrasnova@sfedu.ru, PhD in philosophy, senior lecturer, Southern Federal University.*
Funding: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00400\20 "Specifics of the Post-secular Society in Russia: the Religious Studies Analysis".

РЕЛИГИОЗНЫЕ ОПОРЫ ХРИСТИАН (РАЗМЫШЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ)

***Краснова А.Г.**, Россия.*

The religious pillars of Christian believers ground on several components. First, religious faith, which consist of the unity of three parts: the picture of the world, feelings and motivation. So the interpretation of religion is more important than the religion itself – one's own life in the context of one's religion. Religion is "mine" in that context in which I live in it, by it and because of it. Secondly, the religious community – the sense of "we", belonging, being in connection and the communication. It means the values and views that others can share with me, having people, who can spend with me my life, who can support me and give me a sense of connection with the Other. Third, religious worship – those actions and activities that give a sense of life by faith, as well as connects with the others in a common field. The cult strengthens the faith, but the faith roots in the religious cult - the dependence is usually direct. The pandemic situation weakens the last two pillars, since it creates objective obstacles to their use, but it transforms the first. In a situation where a person is deprived of the second and third pillars, he is faced with a choice: either hold on to the first one more strongly than before, or revise it and/or find new ones.

THERAPY OF ATTACHMENT RELATED TRAUMA IN ORPHANED CHILDREN VIA THE INTEGRATION OF DISSOCIATED PARTS

***Maydibor E.V.**, kn70@inbox.ru, Russia.*

ТЕРАПИЯ ТРАВМЫ ПРИВЯЗАННОСТИ У ДЕТЕЙ-СИРОТ МЕТОДОМ ИНТЕГРАЦИИ ДИССОЦИИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ

***Майдибор Е.В.**, Россия.*

Orphans have a high risk of attachment trauma: unplanned birth, social problems of biological parents, poor care, neglect and violence, frequent relocations and changes of caregivers, secondary orphanhood, etc. The attachment system has a special effect on the stability of the psyche to trauma. The quality of regulation of the child’s strong emotions, available to the child in an attachment relationship, has a decisive influence on the ability to quickly switch reactions to defense, and then back to recovery and development. In a child in an unreliable attachment, both of these programs are in an entangled state - there is no clear boundaries,

therefore, there is no switching skill. The child's neural structure in an unreliable attachment becomes depleted, investing its energy in protection. The child avoids the new experience, as he/she has no tools to process to process new information. Adaptive abilities of a child remain immature.
Immaturity of the brain and insufficient care of adults - all this provides the basis for possible traumatic splitting: one part of the child responds to the parent as a parent within the framework of the attachment system; another part reacts to the parent as an aggressor as part of a stressful program. The psyche is split into «Apparently Normal Personalities» (ANP) and «Emotional Personalities» (EP). Typically, ANP avoids or aborts EP. Therefore, EP remains in an encapsulated state without receiving any support for understanding its fear, horror, powerlessness and shame.
In the treatment of dissociated parts, the child is offered such games in which the attachment system is activated and the defense systems between the parts are weakened. As a result, all parts support each other, understand, care, establish a hierarchy, restore the boundaries between the internal and the external. All parts of the personality gain resources to integrate traumatic experience. The therapy of attachment trauma can be considered complete if the child can tell about himself «in my life there was such a story ..»

MEDIATION IN THE COMPANY'S CORPORATE CULTURE DURING A PANDEMIC

Marchenko E.E. , *Lenamarchenko365@gmail.com Business Partner in staff management and development, lecturer in the business school of 'Institute of Privatization and Management', Minsk, Republic of Belarus.*
Mediation in business is a prospective field for a professional mediator activity. The share of employees in non-state enterprises of Belarus from the number of employed in the country's economy makes up 56% of the population.
The Law of the Republic of Belarus 'On Mediation' dated July 12, 2013 № 58-3 provides application of the mediation procedure with a purpose of setting disputes arising from labor legal relations in connection with conducting a business and other economic activities. Along with the state's concern for alternative dispute resolution methods, it is important for commercial companies to include in organizational culture the opportunity of negotiations with a mediator.
It is a full cycle of employee development in the company when the role of a mediator in negotiations is appropriate: recruitment and hiring, training and development, effectiveness and motivation, staff release or career development issues.
During the pandemic, the nature of conflicts in organizations changed. It required the skill of mediation in the work of company executives. A course has been developed to teach the use of mediation practices in the work with staff and the method of evaluating their effectiveness in corporate culture.
A trend in organizational culture development in recent years is a concern for employees' well-being. The success of mediation practices in the daily life of the company is a significant contribution to attracting the best employees and the most demanding ones, to building long term relationships with employees, to company's reputation in the labor market as a responsible and professional employer.

МЕДИАЦИЯ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ КОМПАНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Марченко Е.Э., *Lenamarchenko365@gmail.com Бизнес – партнер в области управления и развития персонала, преподаватель бизнес – школы «Институт приватизации и менеджмента», Минск, Республика Беларусь*
Медиация в бизнесе – перспективное направление для деятельности профессионального медиатора. Доля работающих на негосударственных предприятиях Беларуси от численности занятых в экономике страны составляет 56 % населения.
Закон Республики Беларусь «О медиации» от 12 июля 2013 г. № 58-З предполагает применение процедуры медиации в целях урегулирования споров, возникающих из трудовых правоотношений. Наряду с заботой государства об альтернативных способах урегулирования споров важно коммерческим компаниям включать в корпоративную культуру возможность переговоров с участием посредника.
Ситуации, в которых уместна роль посредника в переговорах – это полный цикл развития сотрудника в компании: привлечение в компанию и найм, обучение и развитие, результативность и мотивация, вопросы высвобождения персонала или развития карьеры.
В период пандемии изменился характер конфликтов в организациях. Потребовался навык посредничества в работе руководителей компании. Разработан курс обучения применению медиативных практик в работе с персоналом и методика оценки их эффективности в корпоративной культуре.
Тренд в корпоративной культуре компаний – забота о благополучии сотрудников. Успешность медиативных практик в ежедневной жизни компании – весомый вклад в привлечение лучших и требовательных кандидатов, выстраивание долгосрочных отношений с персоналом, в репутацию компании на рынке труда, как ответственного и профессионального нанимателя.

WORKING WITH PERSONAL CHANGES ASSOCIATED WITH CRUCIAL LIFE EVENTS

Nazina E.*, ednazina@edu.hse.ru, Bachelor of psychology, National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow.*
Fam A.*, anna.fam@gmail.com, Ph.D, Senior research fellow, National Research University Higher School of Economics, Russia, Moscow.*
The world is changing faster and faster, forcing people to constant changes. Crucial life events are events in which (and due to which) a person understands that "I have changed, my worldview has changed". At the same time, the issue of the mechanisms of personal changes remains open. In particular, a literature gap exists in the following areas: 1) whether it is possible to identify

common features in the stories of changes of different people, and 1) what the process and content of changes, associated with crucial life events, are. These questions became the subject of our research.
In order to answer the first question, we analyzed the literature on personal changes. Indeed, there were found common features in the stories of changes told by different people. It is so called the "change of change" line. It was shown that the process of human development follows certain patterns (for example, Loevinger, 1976). Each theoretical approach essentially fills the stages of development in its own, unique way, but the way this filling is organized and the description of difficulties people face with when the principles of their internal organization change – they are similar.
Based on the literature, we can assume that at least a part of the crucial life events is associated with changes of the “principles of internal organization”. In this case, in psychological practice it would be important to distinguish between 1) tipping events within one stage of development and 2) tipping events as markers of points of change in the principles of the organization of consciousness.
The answer to the second question was obtained by analyzing deep semi-structured interviews using the method of grounded theory. It turned out that the process of global changes of a person (his ideas about himself and the world) takes place in three stages: a) external changes due to objective life events; b) internal changes due to the process of understanding; C) external changes due to conscious effort.
Thus, the following recommendations can be given for practical work. When a client comes and talks about the events that have changed him a lot and the difficulties associated with them, it is important to allocate the stage of change he/she is at. Thus, during the transition from “a” to “b” it would be important to stimulate the process of reflection, and during the transition from “b” to “c” it would be useful to make interventions aimed at behavior in which the outcomes of the client's reflection could be realized.

РАБОТА С ЛИЧНОСТНЫМИ ИЗМЕНЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ С ПЕРЕЛОМНЫМИ ЖИЗНЕННЫМИ СОБЫТИЯМИ

***Назина Е.Д.**, ednazina@edu.hse.ru, студентка 4 курса департамента психологии НИУ ВШЭ, Россия, Москва.*
***Фам А.Х.**, anna.fam@gmail.com, к.пс.н., ст. научный сотрудник Международной лаборатории позитивной психологии личности и мотивации НИУ ВШЭ, ст. преподаватель департамента психологии НИУ ВШЭ, Россия, Москва.*

Сегодняшний мир меняется все быстрее, вынуждая человека постоянно меняться. Переломные жизненные события – это события, в которых и/или в результате которых человек понимает, что “я изменился, мое мировоззрение изменилось”. В тоже время, вопрос о механизмах этих изменений до сих пор остается открытым. Остается неизученным как то, 1) можно ли выделить общие моменты в историях изменений разных людей, так и то, 2) каковы процесс и содержание изменений, связанных с переломными жизненными событиями. Эти вопросы стали предметом нашего исследования.
Для ответа на первый вопрос был проведен анализ литературы, посвященной личностным изменениям. Действительно, можно выделить нечто общее в историях изменений разных людей. Это линия «изменений изменений». Было показано (например, Лёвинджер, 1976), что развитие человека идет по определенным закономерностям. Каждый по-своему сущностно заполняет стадии развития. Но схоже то, как организовано это заполнение, с каким трудностями люди сталкиваются, когда принципы их внутренней организации меняются.
Опираясь на литературу, можно предположить, что как минимум часть переломных событий будет связана с изменениями “принципов внутренней организации”. В таком случае, в психологической практике было бы важно различать 1) переломные события в рамках одной стадии развития и 2) переломные события как маркеры точек смены принципов организации сознания.
Ответ на второй вопрос был получен в результате анализа глубинных полуструктурированных интервью методом обоснованной теории. Оказалось, что процесс глобальных изменений человека (его представлений о себе и мире) проходит в три этапа: а) внешние изменения, обусловленные объективными жизненными событиями; б) внутренние изменения, обусловленные процессом осмысления; в) внешние изменения, обусловленные сознательным усилием.
Таким образом, для практической работы могут быть даны следующие рекомендации. Когда клиент приходит и рассказывает о событиях, которые его сильно изменили, и трудностях, с ними связанными, важно понимать, на каком этапе изменений он находится. Так, при переходе (а-б) будет важно стимулировать процесс рефлексии, а на этапе (б-в) совершать интервенции, направленные на поведение, в котором могли бы реализоваться результаты рефлексии клиента.

SPACE AS A MEANS TO FIGHT FEAR

***Pastukhova E.S.,** timetoogether@gmail.com, existential analyst for GLE-International, Association of Existential and Analytical Psychologists and Psychotherapists member, lecturer and developer of refresher courses for headmasters and teachers, education programmes manager for «Dodoland».*

ПРОСТРАНСТВО КАК СЕМЕЙНЫЙ РЕСУРС ПРОТИВ СТРАХА

Пастухова Е.С.

In existential analysis it is considered that, if a person experiences fear, their existence is under threat. It's like it can't be.
Space is one of the prerequisites to fulfill the first fundamental motivation "to be able to be".
In the period of the pandemic, from a world in which there was a lot of doing, functioning, and motivation to implement the plan, life returned a person to himself.
In the new living conditions, we face new challenges:

1. To save ourselves and save our strength. This is especially important when the future is uncertain;
2. To slow down the usual rhythm and pay attention to your life, to what we have. Our home, the people around us, our favorite things and actions;
3. To assess fairly ourselves. What is it? What do I feel appropriate for, what do I have a right to?

4. And in the end – to look around and see what life offers. What does it request? What can I do for the future?

When a person is scared, they feel pressure, constraint. These are the feeling my clients experienced in self-isolation.
The first thing we learned to do in parent support groups was to stop.
Stopping is something that we can always do, stop and distance ourselves from the situation and look at it from the outside. And most importantly, we can stop acting psychodynamically and start acting personally.
Having cleared the space for a Personal attitude, we go further and clarify *the issues of space quality* for ourselves:

1. What age-related tasks does my child currently have?
2. How can space contribute to these goals?
3. How can I re-plan the space in order to develop the ability of my child to act independently, to choose, let him/her become self-organized and develop large-motor activity?
4. Where my workplace and the workplace of my husband (or other family members) are located?
5. Where can I stay alone? Where can the rest of my family be alone?
6. Where we can relax together and just have a good time?
7. What should I reconsider in the space layout: remove the excess, give to the needy or to exchange?

Next, we free up time and create a time structure - schedule – as a supportive tool.
The group members listed the following points as the ones they would like to spend time on every day:

1. Time for yourself (drinking coffee, enjoying the process; singing; taking a relaxing bath);
2. Time for a partner (to spend time together and on each other, to solve tasks together or to arrange a romantic evening);
3. Time for a child (any activity time that allows to spend time together);
4. Time for the whole family (dinner, games, reading books, or just lying in bed);
5. Time for work;
6. Time for your own projects;
7. Time for sports;
8. Time to sleep (it was a joke).

By answering these questions and implementing them in everyday life, the pressure of crisis decreased, and the fear went away. Participants in the therapy groups noticed how their lives changed, their family relations became stronger, and their level of trust increased.

THE USE OF MEDIATION IN THE FIELD OF SETTLEMENT OF CLIENT RELATION DISPUTES.
ACTUAL PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Rusanova I. *- psychologist, mediator, tutor and mentor of Sales and Customer Relationship Management. Russia, St. Petersburg.*
www.mediation-school.ru www.breathworkspb.club

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ СПОРОВ В ОТНОШЕНИЯХ.
АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Русанова Ю.*, Россия, Санкт-Петербург.*

The subject of the dispute is transparent in terms of the law, has specific characteristics. Someone`s property or duty, it forms a source of controversy, due to interpersonal contradictions.Started as a distortion of communication, it materializes. For disputes between the Client and the Contractor, the material component of an argument is usually primary, which makes such kind of litigations transparent and affordable for mediation. From the other sides, it creates a field for multiple applications.
Settlement of such disputes began with relatively recently. The first version of the Consumer Protection Act was dated February 7, 1992, but in reality, the mass appeal to the court on unsatisfied customer complaints began in the last decade. The increase in the number of such lawsuits first created an advantage on the side of the Clients, forcing the Suppliers to be more responsible in processing transactions and fulfilling obligations. In the future, active state support, which can now be considered excessive, created the conditions for the emergence of consumer extremism.
At the present stage of development of the relations under consideration, Mediation is the best way to resolve the conflict between the Client and the Contractor, as it has advantages: the duration of the procedure, the possibility of direct contact between the parties, the equal interest of both parties to reduce financial costs and increase satisfaction. However, despite these significant advantages, Mediation is not yet widespread. Not only do lack of such practice or competent mediators the reason, but also the need to pay for Mediation, while the application to the court is free for an individual.
Thus, the implementation of Mediation should begin with the Provider through the provision of an additional service to his Client - the opportunity to initiate Mediation if necessary by contacting an independent intermediary.

STRATEGY OF SURVIVING ADOPTING THE PSYCHOLOGICAL CONTEXT OF ARCHETYPE IMAGES

Ryumina I.A. *– art&psychoteraphist sertified by Austrian Institute OEKIDS as children, teenagers and youngsters psychoterapist, Member of Russian-Austrian Institute of the Integrative Psychoterapy and Practical Psychology «Genesis», Russia, Moscow.*

The author presents her own technique which becomes more acclaimed today, in conditions of growing aggressiveness in contemporary society where the loss of mutual understanding, trust and coherence has become quite apparent. The clues to resolve these problems had been retained in our collective unconscious in the form of signs, symbols and archetypal images. Though they have evaporated from our consciousness, they still can be found preserved almost intact in the domain of collective unconscious.
The author sites several examples of the Archetypal images used in practical workshops:

* REMOTE fine arts and versification training was successfully carried out resorting to the image of HORSE (KON'): in communications by email with an immobilized disabled person - a paralyzed girl living on the land of ancient Scythians, that later had become the land of Zaporizhzhya and Kuban Cossacks, for whom KON' was totemic, heroic animal.
* The author saw an example of SOLIDARITY (OR SERRIED RANKS) in Russian fairy tale REPKA (Turnip), in which diverse, sometimes warring characters join hands to achieve a common goal. In a theatrical production, the personal contribution of each character to the collective cause becomes apparent and this contributes to the transition from individualistic, intrapersonal, to productive interpersonal interaction. The curative therapeutic power of Archetypal images becomes the programmatic setting for the formation of positive patterns in children's attitudes. This technique was first tested and implemented by the author in Austria, in secondary school classes in San Pölten, in 2012.
* The WILL TO VICTORY is another achetype that will help to forge a Project, where in the struggle between GOOD and EVIL, the WARS OF LIGHT render defeat to the FORCE OF DARKNESS - the fire-breathing THREE-HEADED DRAGON. Adolescents suffering from severe infant cerebral palsy draw reserve forces in the depths of collective unconscious. Theatrical battle, a fancy-dress recitation of poems specially written for them, and thematic drawing sessions contribute to the internalization by teenagers of the archetypal images of epic heroes and set the burning desire to follow their example.
Ancient patterns found in in fairy tales, legends, epic narratives perceived by the young through the prism of the author's technique are being entrenched in youngster's mind as "electronic chips" which restore programming for Victory. This technique corresponds to an integrative approach of Vienna Institute OKIDS which synthesizes a variety of forms of psychotherapeutic influence and brings forth great possibilities to solve large-scale problems through the tools of child and youth psychotherapy.
The work shop allows psychotherapists to act as teenagers and to perceive the possibilities of psychotherapeutic impacts of deep arhetypical images through the game forms of theatricicalization.

СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Рюмина И.А., itta.riumina@yandex.ru, *арт&психотерапевт – международный Сертификат детско-юношеского психотерапевта Австрийского института OKIDS. Член Российско-Австрийского института интегративной психотерапии и практической психологии «Генезис». Россия, Москва.*

В докладе представлена психотерапевтическая методика, становящаяся все более актуальной в условиях нарастания агрессии в человеческом обществе, утраты взаимопонимания, доверия и согласованности. Но способы решения подобных проблем, необоснованно вытесненные когда-то из нашего сознания, сохранились в коллективном бессознательном в виде знаков, символов и архетипических образов. Автор приводит примеры использования архетипических образов в своей работе: * *через образ КОНЯ:* с обездвиженным инвалидом - парализованной девушкой, живущей на земле древних скифов, ставшей потом землей Запорожских и Кубанских казаков, в среде которых КОНЬ был тотемом и героизированным животным. Результативно успешная психотерапия велась ДИСТАНЦИОННО, посредством почтовой переписки, через обучение изобразительному искусству и стихосложению*; * пример СПЛОЧЕННОСТИ* автор увидела в русской сказке РЕПКА, где разнохарактерные, подчас враждующие персонажи, объединяются для достижения единой цели. В театрализованной постановке становится очевидным личный вклад каждого персонажа в общее дело. Целебно-терапевтическая сила архетипических образов становится программной установкой позитивных паттернов. Реализована в Австрии, 2012г.А также в разных регионах России. * *ВОЛЮ К ПОБЕДЕ* поможет выковать другой Проект, где в борьбе ДОБРА И ЗЛА, ВОИНЫ СВЕТА побеждают СИЛЫ ЗЛА - трехглавого, огнедышащего ЗМЕЯ-ГОРЫНЫЧА. Подростки, страдающие тяжелой формой ДЦП, черпают резервные силы в глубинах коллективного бессознательного.
Театрализованный бой, костюмированная декламация специально написанных для них стихов, и тематическое рисование способствуют интернизации подростками архетипических образов былинных героев и стремлению следовать их примеру.Древние паттерны, найденные в сказках, легендах, былинах, и воспринятые молодым поколением через призму авторской методики докладчика, устанавливаются в его сознании, словно электронные чипы с программой на Победу.
Интегративный внутрипсихический-межперсональный подход Венского института OKIDS, синтезирующий многообразие форм психотерапевтического воздействия, открывает большие возможности решения масштабных проблем через детско-юношескую психотерапию.
Мастер-класс дает возможность психотерапевтам погрузиться в роли подростков и прочувствовав глубину символических образов, осознать возможности психотерапевтического воздействия через игровые формы театрализации.

FOCUSING IN HYPOTHERAPY OF PAIN

Safarov I., *PhD, safarov.ildar@gmail.com*

ФОКУСИРОВАНИЕ В ГИПОТЕРАПИИ БОЛИ

Сафаров И., *PhD, safarov.ildar@gmail.com*

Even if sometimes the subconscious is wiser than thinking mind (Milton Erickson), this does not reveal the secret of the dynamic transformation of pain into comfort. The connection between attention, action and subconscious mind is widely investigated [1], also in hypnosis. How different types of human consciousness (Jean Becchio, MD; Havens & Walters [2]) are involved in change? How exactly pain transforms to comfort?
In Therapy by Activation of Attention & Consciousness (TAC©) there are presuppositions (adaptation to expectations; utilization; giving the meaning; fostering changes; respecting) to be used by therapist. In Existential hypnotherapy they use Gestalt-approach [3]. There is sequence of phases in client's work [4], similarly in trance work. We offer a way to relieve non-chronic pain when therapist has to follow those phases and to focus client on pain-body edge.
Bibliography

1. Dehaene, S. (2014). *Consciousness and the Brain. Deciphering How the Brain Codes Our Thughts*. VIKING, the Penguin Group.
2. Havens, R.A., Walters, C. (2002). Hypnotherapy Scripts: A Neo-Ericksonian Approach to Persuasive Healing. *Brunner-Routledge*.
3. King, M. E., Citrenbaum, C. M. (1993). *Existential hypnotherapy.* New York, NY, US: Guilford Press.
4. Perls, F.S., Hefferline, R.F. & Goodman, P. (1951; 1980). Gestalt therapy. Excitement and growth in the human personality. New York: Julian Press, 1951; Bantam Books Inc.

FAITH-BASED (SPIRITUAL) PSYCHOTHERAPY: TRAINING PROGRAM FOR FUTURE GLOBAL WORLD CHALLENGES

Sokolovskaya Irina Eduardovna, *iren3d@yandex.ru, Doctor of Psychology (Grand PhD in Psychological Sciences), chief executive officer of Educational and Cultural Centre "INTER-SPUTNIK", Russia, Moscow.*

РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ (ДУХОВНАЯ) ПСИХОТЕРАПИЯ: ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ К БУДУЩИМ ГЛОБАЛЬНЫМ МИРОВЫМ ВЫЗОВАМ

Соколовская И.Э., *Россия, Москва.*

World Health Organization defines psychological health as subjective state of well-being when a human can fulfil their potential, work productively, cope with the stresses of daily life. Recently the role of emotional stress has increased significantly in disturbance of psychological well-being and fear of contracting Covid-19. Emotional stress appears not only in situations of threat of contracting Covid-19, but in the conditions of uncertainty in view of loss of work, negative interpersonal relationships, and conflicts in families forced to be at self-isolation. The key factor in forming of psychological well-being is ability to cope with stresses, it influences on the level of health in whole.

The impact of religious faith on health, including psychological health, is studied above all, it is uppermost in psychological studies of religion. It cannot be claimed that religion leads definitely to improved psychological state. However there are a number of factors intertwined with religious spirituality, and they have a significant impact on psychological well-being of believers. The role of religious faith in overcoming life's challenges, recovery and support of psychological health, is the key for understanding a lot of general mental hygiene issues and basic principles of spiritual psychotherapy.

Experience has shown that, patients and students who have taken a further education course under the program of faith-based (spiritual) psychotherapy, live and work much better than people who have not got such kind of traning. Combining of real life experience and university psychology allow to study spiritual psychotherapy in a scientific way, its impact on young people's safety, issues of international, interethnic, inter-confessional safety, prevention of religious extremism and political situation in whole.

The *further education course* program in Spiritual Psychotherapy starts in Educational and Cultural Centre "INTER-SPUTNIK", it consists of two day modules, which take place two times per month during 2 months, each module lasts 4 hours.

PSYCHOTHERAPEUTIC SUPPORT OF THE FAMILY AND SOCIETY IN A PANDEMIC (REGIONAL EXPERIENCE)

Timerbulatov I.F., *Professor, Doctor of Medical Science, Vice President of Proffessional Psychotherapeutic League of Russia; Official representative of the Central Council of Professional Psychotherapeutic League in the Volga (Privolzhsky) Federal district of Russian Federation; Head of the Department of the Psychotherapy with course of the Institution of Further Postgraduate Education of the Bashkir State Medical University, Russia, Ufa.*

Humanity has been fighting infections for more than a thousand years, undergoing regular attacks of viruses, fungi, protozoa and other microorganisms.

The panic caused by the coronavirus in Bashkiria, as well as throughout the country and the whole world, spread faster than the infection itself. The usual way of life is collapsing: instead of entertainment and walking, people are forced to close in four walls. In such a situation, it is difficult to maintain composure and control emotions.

A network of psychotherapeutic units has been deployed in the Republic of Bashkortostan, emergency psychological assistance has been organized using the “Helpline”. The psychotherapeutic center provides specialized medical care on an outpatient and inpatient basis. In total, the region has 475 round-the-clock psychotherapeutic beds, 282 day-care beds, 21 outpatient psychotherapeutic rooms. The provision of psychotherapeutic assistance is carried out in accordance with the areas of responsibility of medical organizations.

In the light of the events related to COVID-19 and the introduction of a self-isolation regime, the Psychotherapy Center organized the opportunity to receive help for all who need it ONLINE.

On a regular basis, specialists of the psychotherapy center conduct live broadcasts, by connecting to which you can ask all your questions. During quarantine, 10 such transfers were carried out. There is an opportunity to ask a question to the doctor on duty using a text message on the website of a medical organization. Online counseling is conducted using the most popular online platforms.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЬИ И ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ (РЕГИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ)

Тимербулатов И.Ф., *Вице-президент ОППЛ, Официальный представитель ЦС ППЛ в Приволжском Федеральном округе, д.м.н., заведующий кафедрой психотерапии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России.Россия, Уфа.*

Человечество борется с инфекциями не одну тысячу лет, подвергаясь регулярной атаке вирусов, грибов, простейших и других микроорганизмов.

Паника из-за коронавируса в Башкирии, как и во всей стране и всем мире, распространялась быстрее самой инфекции. На глазах рушится привычный уклад жизни: вместо развлечений и прогулок люди вынуждены закрыться в четырёх стенах. В такой ситуации трудно сохранять самообладание и контролировать эмоции.

В Республике Башкортостан развернута сеть психотерапевтических подразделений, организована экстренная психологическая помощь по «Телефону доверия», РКПЦ МЗ РБ, являясь медицинской организацией республиканского уровня, оказывает специализированную медицинскую помощь, как первично – специализированную в условиях амбулаторно – консультативных отделений, так и специализированную помощь в стационарных условиях. Всего в регионе 475 круглосуточных психотерапевтических коек, 282 койки дневного пребывания, 21 амбулаторный психотерапевтический кабинет. Оказание психотерапевтической помощи осуществляется согласно зонам ответственности медицинских организаций.
В свете событий, связанных с COVID-19 и введения режима самоизоляции Центр психотерапии организовал возможность получить помощь всем нуждающимся в формате ОНЛАЙН.
На регулярной основе специалистами психотерапевтического центра проводятся прямые эфиры, подключившись к которым можно задать все интересующие вопросы. За время карантина проведено 10 подобных передач. Есть возможность задать вопрос дежурному врачу с помощью текстового обращения на сайте медицинской организации. Проводится онлайн-консультирование с помощью самых популярных интернет-платформ.

DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF TREATMENT AND REHABILITATION MEASURES FOR ANXIETY-PHOBIC DISORDERS IN CHILDREN SUFFERING FROM AUTISM SPECTRUM DISORDERS

Titievsky S. V., *sergeytitievsky@mail.ru, State Educational Institution of Higher Professional Education "M.Gorky Donetsk National Medical University", Donetsk, DPR, Department of Psychiatry, Psychotherapy, Medical Psychology and Narcology of FIPE.*
Sinyavskaya I. A., *sinyvskayinna@mail.ru, State professional educational institution "Gorlovsky Medical College", Gorlovka, DPR.*

РАЗРАБОТКА СИСТЕМЫ ЛЕЧЕБНО-РЕАБИЛИТАЦИОННЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ ТРЕВОЖНО-ФОБИЧЕСКИХ НАРУШЕНИЯХ У ДЕТЕЙ, СТРАДАЮЩИХ РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Титиевский С. В.,Синявская И. А.

The problem of childhood autism is among the most relevant in child psychiatry.
The purpose of this study was to develop the complex of measures for treatment and rehabilitation of children suffering from autism spectrum disorders (ASD) with clinically-defined anxiety and phobic manifestations.
We examined 45 children aged 3 to 6 years with the presence of ASD, attending the remedial pre-school establishment № 11 "Kolokol'chik" (Gorlovka, DPR). For the research we have used the unified clinical and epidemiological card of mental disorders' investigation in children with autism (symptoms, including fears, were evaluated on a scale of 0 to 3 points according to two parameters: the severity and intensity), Childhood Autism Rating Scale (CARS), Psychoeducational Profile-Revised (PEP-R). The survey was conducted upon admission to kindergarten and second time – after implementation of the complex of therapeutic and rehabilitation measures which included drug therapy (0.5-1 mg of rispolept daily continuously, 5 mg of cortexin (10 intramuscular injections), 300 mg of ceraxon daily within 1 month) and sessions with psychologist (2 times a week – total 40 lessons) in the form of compilation of standard techniques of Montessori, Doman, PECS, with elements of kinesiology, psychogymnastics and relaxation. During these lessons we additionally applied the effect of sensitizing incitements, increasing tolerance to the effects of various sensory modalities to decrease anxiety and phobic manifestations, associated with these impacts: classical music without low frequencies, touch pool, tactile panels, pressure-sensitive mat, tactile tracks, touch books, materials for modeling, classes with edible fruits and vegetables, the change of intensity of illumination, lamps with the visual effects. All examined patients underwent clinical dynamic observation.
As a result of the use of our medical-rehabilitation complex among the patients a significant ($p<0.05$) decrease in intensity of fears, associated with music and domestic noises, and, in general, a decrease in the intensity of clinical manifestations of anxiety and phobic symptoms were observed.

FOR ONE IT IS A SELF-ISOLATION, BUT FOR ANOTHER ONE IT IS A «BELOVED MOTHER» (THOUGHTS OF AN EXISTENTIAL THERAPIST DURING THE QUARANTINE PERIOD)

Tolmachova O.E., psychologist, a full member of the Ukrainian Association of Existential Counseling and Therapy. Ukraine, Kiev; the French Association of Existential Psychology. France, Paris.

КОМУ САМО-ИЗОЛЯЦИЯ, А КОМУ – МАТЬ РОДНАЯ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ТЕРАПЕВТА В ПЕРИОД КАРАНТИНА)

Толмачёва О.Е., *Украина, Киев.*

In a brief presentation, the thoughts of an existential therapist during the quarantine period are given.
What does the word self-isolation mean? What does is mean for different people? How different do they feel in this situation? How does a person perceive self-isolation in general and himself in this situation in particular? The scientific goal of this study was to monitor possible changes in various areas of human life - physical, social, personal, spiritual - during the quarantine period.
To detect and analyze these components, a questionnaire consisting of twelve points was compiled and proposed. The target audience was predominantly Russian-speaking residents of France of various segments of the population and age categories. The results of the questionnaire were subjected to quantitative and qualitative analysis.
The conducted study allowed to see more carefully the ways of living the conditions of self-isolation by the participants of this survey, to discover the general and individual characteristics of changes in various spheres of their being.

The results of the study may be useful for a deeper study of the phenomenon of self-isolation. They can also become the part of a large-scale scientific work in the field of theory and practice of existential psychology.

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO UNDERAGE CLIENTS DURING THE KOVID-19 PANDEMIC, WHO EXPERIENCED EXACERBATIONS OF LOVED ONES WITH MENTAL ILLNESS

Tsvetkova S.A.*, Associate member of the Federation of Existential Therapies in Europe (FETE), advisory member of the NPL, full member of the NOECT, practicing psychologist. Russia, Anapa.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ КЛИЕНТАМ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОВИД- 19, КОТОРЫЕ СТОЛКНУЛИСЬ С ОБОСТРЕНИЯМИ БЛИЗКИХ, ИМЕЮЩИМИ ДУШЕВНЫЕ ЗАБОЛЕВАНИЯ

Цветкова С.А., *Россия, Анапа.*

Annotation: the report is dedicated to underage children who have experienced parental mental disorder and left alone with the incident. And also possible ways of coping with the situation.

Key words: schizophrenia; children with parental mental illness; soul; taboo topic; cleavage, shame; wine Adoption.

The difficulty of minors living with parents with mental disorders. This is the difficulty of building a self.

The child should develop according to the psychopathological scenario.

Or live in a strange world with a sick parent.

Based on the presented problems of adolescents with parents with mental illness, the following steps can be proposed to stabilize the state of the adolescent.

a. Distance, separation, delimitation.

b. cycle of group training sessions.

c. Resolution within a personality conflict. Awareness of the need for choice.

d. building perspectives.

FINAL PROGRAM OF THE ONLINE PRECONGRESS
Within the Framework of the IX World Congress for Psychotherapy
« PSYCHOTHERAPY TO AID RESIDENTS, FAMILIES, GROUPS, SOCIETY IN WHOLE IN TIMES OF PANDEMIC CAUSED BY CORONAVIRUS»

EVENTS ON JUNE 26, 2020

WEBINAR ROOM 1

OPENING OF THE ONLINE PRE-CONGRESS
OF THE NINTH WORLD CONGRESS OF PSYCHOTHERAPY
«PSYCHOTHERAPY TO HELP CITIZENS, FAMILIES, GROUPS AND THE SOCIETY DURING CORONAVIRUS PANDEMIC»
26th of June 2020, 10.00 - 11.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

International fundamental round table
«DISTURBANCES IN MENTAL HEALTH AND PSYCHOLOGICAL WELLBEING AND NEW OPPORTUNITIES FOR PERSONAL GROWTH IN THE WORLD DURING AND AFTER THE PANDEMIC CAUSED BY COVID-19»
26th of June 2020, 11.00 - 14.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

CHAIRMEN: Alfred Pritz (Vienna, Austria), Victor Makarov (Moscow, Russia), Nikolay Neznanov (St. Petersburg, Russia), Nicole Aknin (Paris, France).

Alfred Pritz – doctor of medical sciences, MD, professor, President President of the World Council for Psychotherapy (WCP), Ph.D in Psychopathology and Pedagogics, founder and past-time General secretary of the European Association for Psychotherapy, rector and full professor of the Sigmund Freud University, Vienna Collaborator for the Austrian law for Psychotherapy and advisor in some European ministeries. Honorary President of the IX World Congress for Psychotherapy. Austria, Vienna.

Victor Makarov – doctor of medical sciences, MD, professor, President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulating Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists», President elect of the Asian Federation of Psychotherapy, Vice-President of the World Council for Psychotherapy, President of the IX World Congress for Psychotherapy, Head of the Department of Psychotherapy and Sexology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education. President of the IX World Congress for Psychotherapy. Russia, Moscow.

Nikolay Neznanov – doctor of medical sciences, MD, professor, Head of the Department of Psychiatry and Neurology of the First St. Petersburg State Medical University named after Academician I.P. Pavlov, Director of the Federal State Budgetary Institution National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology named after V.M. Bekhterev of the Ministry of Health of the Russian Federation, President of the Russian Society of Psychiatrists, chief freelance specialist in psychiatry at Russian Health Control Authority, President of WADP (World Association of Dynamic Psychiatry, Vienna), Meritorious Scientist of Russia, Meritorious Worker of the Higher School. Russia, Saint-Petersburg.

Nicole Aknin (France) – psychoanalyst, President of French Branch of the European Confederation of Psychoanalytical Psychotherapy, board member of French Federation for Psychotherapy and Psychoanalysis and European Association for Psychotherapy, delegate of the WCP at the Social and Economic Council of the United Nations Organization. France, Paris.

Presenters

PSYCHOLOGICAL ISSUES IN COVID-19
Judy Kuriansky (USA) *– professor, Ph.D. noted international psychologist, teaches at Columbia University Teachers College. main representative for the World Council for Psychotherapy (WCP) and the International Association of Applied Psychology in the United Nations, and past President of the Psychology Coalition of NGOs.*

DISTURBANCES IN MENTAL HEALTH AND PSYCHOLOGICAL WELLBEING AND NEW OPPORTUNITIES FOR PERSONAL GROWTH IN THE WORLD DURING AND AFTER THE PANDEMIC CAUSED BY COVID-19
Nicole Aknin (France) *– psychoanalyst, President of French Branch of the European Confederation of Psychoanalytical Psychotherapy, board member of French Federation for Psychotherapy and Psychoanalysis and European Association for Psychotherapy, delegate of the WCP at the Social and Economic Council of the United Nations Organization.*

TOPIC OF THE PRESENTATION TO BE ANNOUNCED

Darlyne Nemeth (USA) *– Ph.D., M.P., M.P.A.P., clinical, medical, and neuropsychologist, WCP's Co-Secretary General, fellow of the American Psychological Association (APA) and the World Council for Psychotherapy (WCP), served in APA Council of Representatives and has been a WCP representative to the United Nations (UN).*

EXPERIENCE OF PROVIDING PSYCHOTHERAPEUTIC AND PSYCHOLOGICAL SUPPORT DURING UNFAVORABLE EPIDEMIC SITUATION AND LOCKDOWN

Mikhail Reshetnikov – *MD, PhD, professor, Meritorious Scientist of Russia, rector of the East European Psychoanalytical Institute, past-president of the European Confederation of Psychoanalytic Psychotherapies, president of the Russian National Branch of the ECPP, Honorary Professor of the Sigmund Freud University (Vienna, Austria). Russia, Saint-Petersburg.*

TOPIC OF THE PRESENTATION TO BE ANNOUNCED

Anthony Korner (Australia) – *PhD on psychotherapy, psychiatrist and psychotherapist, primarily in public practice, Director of the Master of Medicine (Psychotherapy) Program at the University of Sydney, Australian representative on the World Council for Psychotherapy, chairman of the organising committee for the 6th World Congress for Psychotherapy.*

ADAPTATION AND STRESS-RELATED DISORDERS DURING PANDEMIC, WORLD LESSONS OF PHASE 1 AND PHASE 2

Anna Vasilieva *– MD, PhD, associate professor and chief researcher at the Department of Treatment of Borderline Mental Disorders and Psychotherapy, Scientific Research Center named after V.M. Bekhterev, professor at the Department of Psychotherapy and Sexology, North-West State Medical University named after I.I. Mechnikov. Russia, Saint-Petersburg.*

COVID-19 COUPLE THERAPY

Edward Chan (Malaysia) *– Doctor of Science, Board Member and Fellow of the World Council for Psychotherapy, President and Fellow of the Malaysian Association of Psychotherapy, President of the Malaysian Employees Assistance Professionals Association, Principal Consultant Psychologist of the International Psychology Centre, Clinical Director of WellLab, Centre for Advanced Diagnostic Laboratory Testing, President and Fellow of the Malaysian Cognitive Behavioral Therapy Association, Head of the Psychotherapy & Nutritional Therapy Chapter of the Malaysian Society for Complementary Medicine, Adjunct Professor of the International Psychology & Complementary Medicine University.*

SOCIO-CULTURAL SPECIFICS OF LIVING THROUGH AND OVERCOMING THE EMERGENCY SITUATION CAUSED BY THE COVID-19 CORONAVIRUS PANDEMIC IN ESTONIA

Galina Mikkin (Estonia) *– PhD in psychology, lecturer in psychology at Tartu State University, associate professor at Tallinn University, Estonia (lecture courses on Social and Personal psychology, Crisis & Burnout Prevention, Group & New approaches in psychotherapy), guest Lecturer at St. Petersburg State University, Russia, visiting professor for students at the International Institute of Existential Counseling "MIEK", in Russia and Ukraine, author of proprietary communicative training methods using video recording and video-feedback (video-trainings). Co-founder of the first school in the USSR educating psychologists-coaches of communication training courses.*

THE PROBLEMS, NEEDS AND OPPOTUNITIES OF BULGARIANS /FAMILIES, CHIDREN, TEACHERS/ TO RECIEVE PROFESSIONAL THERAPEUTICAL HELP DURING AND AFTER THE PANDEMIC CAUSED BO COVID-19

Nely Boiadjieva (Bulgaria) *– Professor, Ph.D. Professor of Sofia University "St. Kliment Ohridsky" and Plovdiv University "Paisii Hilendarsky", Bulgaria. Honored Professor of Moscow Social-pedagogical Institute, Russia. Scientific interests — psychology, psychotherapy, pedagogy, therapy through arts, art-pedagogy, art-therapy, theory and technology of counseling, family psychology and family therapy.*

THE USE AND ABUSE OF ONLINE PLATFORMS IN THE SERVICE OF MENTAL HEALTH # COVID 19

Emilija Stoimenova Canevska (North Macedonia) *– Prof. Dr., licensed health psychologist and psychotherapist, EAGT – and EAP-certified trainer and supervisor, as well as organizational couch and consultant.*

GROUP DYNAMICS AND MENTAL STATUS OF A HUMAN DURING A PANDEMIA

Zlata Polozhaya *– MD, PhD, head of the Department of Psychotherapy, Institute of Interdisciplinary Medicine, psychiatrist, psychotherapist, hypnotherapist, group psychotherapist, official representative of the Central Council of the All-Russian Psychotherapeutic League in Italy, deputy chairman of the Academic Council for Psychotherapy of the National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice, Member of the World Institute Pain (WIP). Russia, Moscow.*

The report discusses the patterns of group processes during a pandemic and their impact on the psyche of people. The growth of mental disorders, such as anxiety disorders, depression and others, is associated with dysfunctional group dynamics, both in society and in groups and families. During a pandemic, the need for quality psychotherapeutic help for individuals and groups is growing.

WHAT SUFFERED FROM RUSSIANS DURING THE ISOLATION PERIOD: ANALYSIS OF THE PSYCHOLOGICAL HOT LINE WORK DURING TIMES OF PANDEMIC CAUSED BY CORONAVIRUS

Svetlana Shtukareva *– counselling psychologist, logotherapist, Head of the Higher School of Logotherapy at the Moscow Institute of Psychoanalysis, honorary member of the International Association of Logotherapy and Existential Analysis, Professional Guild of Psychologists Coordination Board Chairman, certified supervisor, winner of Moscow government award for cultural achievements.*

TRANSFORMATIONS OF SENSE-LIFE STRATEGIES OF ADULTS DURING THE PANDEMIC THREAT

Irina Abakumova *– doctor of psychology, professor, corresponding member of the Russian Academy of Education, dean of the Department of Psychology, Pedagogy and Defectology, Don State Technical University. Russia, Rostov-on-Don.*

The report presents data on the transformation of life-meaning strategies of adults who find themselves in conditions of self-isolation due to the epidemic threat. It is shown that although life-long strategies are formed in accordance with the mechanisms of meaning-making and are a direct manifestation of a stable (in adulthood) sense-life concept of a person, a change in the general picture of the world due to infectious risks significantly affects their main components (both informative and dynamic).

RESOURSEFUL CAPABILITIES OF MODERN INTEGRATIVE ARTTHERAPY IN WORKING WITH CRISIS STATES

Inna Zezyulinskaya *– head of the Crimean regional branch of PPL Russia, accredited training psychotherapist-adviser and supervisor of PPL; certified PPL trainer of national level; holder of the European Certificate for Psychotherapy; trainer of the Institute of Practical Psychology "Imaton; Associate Professor of the IPO SRS KIP (Interregional Public Organization for Promotion of Symboldrama – Catathymic Imaginative Psychotherapy Development); supervisory Board member of the National Self-Regulating Organization"Union of Psychotherapists and Psychologists; head of Applied psychology center"Harmony" and of art-therapeutic workroom "Paints of the Soul" (Sevastopol); author of Metaphorical associative cards"Harmony" and of the course of intuitive painting "Intuitive painting as a creative method of self-knowledge and self-development"; author of the project "Psychological lounge. The Art of Living". Russia, Sevastopol.*

The complexity of psychological assistance to people in crisis states exists due to the uniqueness of experiencing a crisis in each person and the lack of universal methods and techniques of working with crisis.
Specialists working with crisis conditions tend to increasingly incline towards the need for an integrative approach.
Integrative art therapy, a popular approach of contemporary psychotherapy based on arts and creativity, has a number of peculiar features and includes a triad, non-typical for modern psychotherapy: therapist - client - work of art, which makes it possible to endure painful moments in therapy less acutely. In the process of interaction with an art object, the development of creative personality traits, revival of integrity and integration in society occurs. In this form of psychotherapeutic treatment, art is perceived as a metaphor and serves as a healing, educational and socializing mechanism. The development of adaptability and a creative approach to life, as a constantly present intrapsychic ability, allows one to quickly restore the resourceful inner states. The use of the methods of art therapy proved its effectiveness in group psychotherapeutic work with crisis conditions.

FROM TRAUMA TO TRANSFORMATION OF THE SPIRIT IN PERIODS OF PANDEMIC: HOW AND WHY WE ORIENT PSYCHOTHERAPY TOWARDS THE CLIENT'S HIGHEST VALUES

Natalia Spokoinyi *– director of IIS Berlin - International Institute of System Constellations, full member and international level trainer of PPL, WCP and EAP certified psychotherapist, master trainer of INFOSYON and DGfS, systemic sex therapist, master theologician A.Men Uni. Germany, Berlin.*

This report shows how it is possible, with the aid of the integrated short-term psychotherapy methods, to help traumatised clients find their true goals and values through transformation of the spirit; how and why we orient the psychotherapy and the systemic constellations field towards the client's Highest Values. How to transform the energy of fear, panic and worry and other difficult dynamics, created during the pandemic, into resources that build a happy, fulfilled life.

PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO NON-INFECTIONISTS DURING THE COVID-19 PANDEMIC. TRANSFORMATION OF DOCTORS' PROFESSIONAL WORLD VIEW

Ekaterina Ivanova *– psychologist, gestalt therapist. Russia, Saint-Petersburg.*

The report details the Covid-19 generated reasons making doctors to seek for psychological support.
By May 2020, the most frequent causes of seeking for psychological help have been: the fear of death (one's own and one's own relatives); the fear of loss of income; the fear of not being able to adapt to the updated rules and orders of the institution; the fear of making a medical error and fear of medical error which has already been made; empathy and pity requested by doctors from patients; "Paranoid" tendencies in relations with superiors; the lack of personal strength and reliability of the medical system to deal with complex cases.
The report also outlines the methodological aspects for sustaining the transformation of the professional world view and the physicians' world views during the 2020 pandemic. Search for footholds.

PSYCHOLOGICAL DISTRESS PANDEMIC

Murat Moldagaliev *– candidate of psychological sciences, Chairman of the Board of the PA "Professional Psychological League", PA "Atamnyn Amanaty", director of the Research Institute of Communications and State Security, laureate of the All-Russian public-state initiative with international participation «Warm Heart», head of numerous psychological and sociological researches in the field of pressing problems of our time. Kazakhstan, Nur-Sultan.*

The report discusses factors contributing to the emergence of psychological problems during the coronavirus pandemic in Kazakhstan. Including the influence of the quarantine regime on the consciousness of the population. The UN indicators on the

growth of suicide and domestic violence due to the coronavirus pandemic and quarantine restrictions are considered in this research. The report also suggested a number of measures of the negative impact of isolation during and pandemic.

Round table
«SPIRITUALLY-ORIENTED THERAPY THAT AIDS PEOPLE, FAMILIES, ORGANISATIONS AND SOCIETY IN THIS PERIOD OF PANDEMIC»
26th of June 2020, 14.00 - 17.45, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

CHAIRMEN: Natalia Spokoinyi (Berlin, Germany), Tatyana Nikiforova (Bratsk, Russia).

"When the needs of the soul are ignored, the body starts screaming", – the famous therapist and cardiologist, Doctor of Medicine, Ilze Kuchera wrote in her book entitled "What is the matter with me?". The specialists dealing with helping others have to set themselves the objective of integrating various methods and approaches towards treating a human being. The integration of various methods and approaches that include a spiritual component will be the most effective. Moreover, we should regard it as of paramount importance. This is a creative, spiritually oriented and most commonly personally created work that combines different western and eastern approaches, the best achievements of natural and human sciences as well as spiritual practices. Now is the time to integrate both a scientific approach and spiritual one especially given that in science all new discoveries are made at the frontier. An important task of spiritually-oriented psychotherapy, especially during this period of pandemic, is to integrate various kinds of short-term psychotherapies, combining the creative abilities of the body (breathing, sound and shades of emotion) with the heights of intellect (mathematics, physics…) and spirit. It is at the intersection of various fields, forms and methods of work that something new is created. We are called to connect the best of that which has been achieved by humanity in the fields of science, art, philosophy and religion (multi-confessionalism, openness and respect to other faithful are important here) with the goal of obtaining, for each given person, psychological health, specifically peace and harmony with oneself, others, the Universe and the highest power (however the client expresses it). Creation is based on hierarchy. It is only the superior that can form the inferior! The Spirit creates its own form. Therefore, soul therapy is most effectively implemented by spiritual instruments. Data from contemporary physics supports this point as higher spiritual frequencies can have a positive impact on lower ones such as intellectual, emotional and material. Information about this phenomenon is also stated in The Manifesto for a post-materialist study.
The main feature of spiritually-oriented psychotherapy is it's **orientation towards the Highest Values of the client.** Before the work begins it is important to orient the space and direct it towards the will of the client's highest power: God, Fate, the Universe etc. The direction can also simply be Life. Orientation towards the highest power allows us to look at the difficult situation and understand why these events happened and why they are important to the client. Having understood why he "carries a burden" the client can, through gratitude; move onto a new level and transform blind love (loyalty) into a conscious one, obtain the resources of his kin and become happy. **This vector, much like a compass, gives the therapy precise direction, allows one to work more effectively, receive the maximum amount of resources possible and truly integrate the result of the therapy into the client's life.** It is during this extremely difficult period that it is most important to orient the client towards their Highest Spiritual Values, gain spiritual strength and look at the future with optimism. During this round table participants will share their experience in the implementation of the spiritually-oriented approach in their work with clients during this coronavirus pandemic.

FROM TRAUMA TO TRANSFORMATION OF THE SPIRIT IN PERIODS OF PANDEMIC: HOW AND WHY WE ORIENT PSYCHOTHERAPY TOWARDS THE CLIENT'S HIGHEST VALUES
Natalia Spokoinyi *– director of IIS Berlin - International Institute of System Constellations, full member and international level trainer of PPL, WCP and EAP certified psychotherapist, master trainer of INFOSYON and DGfS, systemic sex therapist, master theologician A.Men Uni. Germany, Berlin.*

This report shows how it is possible, with the aid of the integrated short-term psychotherapy methods, to help traumatised clients find their true goals and values through transformation of the spirit; how and why we orient the psychotherapy and the systemic constellations field towards the client's Highest Values. How to transform the energy of fear, panic and worry and other difficult dynamics, created during the pandemic, into resources that build a happy, fulfilled life.

SPIRITUALLY-ORIENTED ONLINE PSYCHOTHERAPY FOR THE PURPOSES OF AIDING AUTISTIC CHILDREN AND THEIR FAMILIES IN THIS PERIOD OF PANDEMIC.
Tatyana Nikiforova *– child and family psychologist, art therapist, fairytale therapist, full member, official trainer and personal therapist of PPL. Russia, Bratsk.*

This report uses specific examples to demonstrate how we can effectively work online with autistic children and the difficult traumas of their parents, during this coronavirus pandemic, with the aid of a combination of spiritually-oriented systemic constellations in online groups and the author's methods such as art therapy, kinesiology and breathing techniques, cognitive, colour and other kinds of short-term psychotherapy.

PERSONALITY IN AN AGE OF CHANGE: ENDURING SPIRITUAL VALUES

***Lidia Surina** – Ph.D., Analytical Psychologist, Psychotherapist, Rector of the Academy of Deep Psychology, Full Member and Co-Chair of the Jungian Analysis Modality PPL, Certified Personal Therapist, Supervisor and Lecturer at the international level of PPL, Russia, Moscow.*

We live in an era of global change. The coronavirus pandemic, which swept the whole world, exacerbated the general crisis that is being experienced by humanity as a whole, and every individual with his own subtle mental organization. At our Round Table, it is important for us to discuss how modern psychotherapy accepts the challenge of fate and on what spiritual values a person can rely on in the current conditions of a general crisis.

SPIRITUALLY-PSYCHOLOGICAL PRACTICE IN THE POST-QUARANTINE ERA: HOW TO QUICKLY AND EFFECTIVELY TEACH PEOPLE TO CONTROL THEMSELVES

***Sergei Kluchnikov –** full member of and trainer of OPPL, PhD in philosophy, academic at RANS, director of modality "Psychosynthesis: classical and Russian versions", European accredited psychotherapist, director of the Centre of practical psychology, author of 32 books on practical psychology. Russia, Moscow.*

Crisis and regime of enforced self-isolation has had a serious effect on the human psyche, it has created a multitude of psychological problems: anxiety, fears, irritation, depressive states, mental disorientation and a resulting inability to control oneself. From these circumstances has arisen the serious problem of teaching people the basics of psychological self-regulation and the ability to control oneself. This report will review practical psychosynthesis that can, from a certain point of view, be viewed as an effective, practical method of self-regulation. The report contains the results of years-long research and practical work of the author of the Russian version of psychosynthesis (Kluchnikov S.Y.).

FROM A PERSONAL AND FAMILY TRAUMA TO PERSONAL FULFILLMENT AND FINANCIAL SUCCESS DURING QUARANTINE: AUTHOR'S INTEGRAL APPROACH "BIOCOACHING"

***Marina Buchatskaya** – NLP-coach, specialist in Erickson hypnosis, oriental practices and reiki, life coach, business manager (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups. Cyprus, Limassol.*

The report uses the results of numerous clients presents the author's approach "Biocoaching", combining integrated work with family and personal trauma, NLP and oriental meditative practices.

THE USE OF THE BEMS–MODEL (BODY-EMOTIONS-MIND-SPIRIT) FOR EMERGENCY ASSISTANCE TO CLIENTS IN SITUATIONS OF ACUTE CRISIS IN TIMES OF PANDEMIC

***Andrey Hordikainen** – psychologist, psychology instructor, systemic constellator (certified in the Russian Federation, Germany and Austria), organisation constellator, family gestalt-psychologist.*

The report uses the examples of real corporations to show the possibility and effectiveness of the use of the BEMS–MODEL in system constellations and integrated therapy for the purpose of emergency assistance to clients in a situation of acute crisis, including pandemic situations. Positive results are also noted in the client's family members.

METHOD OF PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY COMBINED WITH SPIRITUALLY-ORIENTED PSYCHOTHERAPY FOR WORK WITH SEVERE PSYCHOSOMATICS AND SYMPTOMS OF PAIN DURING CRISIS SITUATIONS

***Galina Korchagina** – psychologist, psychotherapeutic kinesiologist, actual member of the APK, full member, candidate for personal therapists, official teacher of OPPL, Russia, Irkutsk.*

This report uses examples to showcase kinesiological techniques in combination with instruments of spiritually-oriented psychotherapy for the purposes of providing aid in terms of the client's wellbeing in this time of self-isolation and pandemic. Caught in a horrible, downward spiral of pain which leads to the loss of self-worth and orientation in life. As a result of unavoidable isolation as well as financial, familial and other difficulties the chronically ill live with pain and fear of pain, which are exacerbated in times of pandemic. Therapy options for pain symptoms and orientation towards the client's Highest Values are described. Specific attention is given to the processing of the trauma to reduce its effects on current wellbeing.

SPIRITUALLY ORIENTED ONLINE CONSTELLATIONS IN INTEGRATED PSYCHOTHERAPY IN WORK WITH FEARS, ANXIETIES AND DEPRESSIONS DURING THIS PERIOD OF SELF-ISOLATION

***Elena Baeva** – systemic family art therapist, art- trainer, specialist in the field of family and business, systemic constellations, work/life balance coach, business coach, full member of PPL.*

This report is dedicated to the "Coronavirus and system dynamics: how to help yourself and the world" online-marathon run by IIS-Berlin at the beginning of April. Participants were offered several exercises with the aim of understanding their true goals and finding the resources to achieve them: "Me and my goal", "Me and my symptom". Next was the demonstration of N. Spokoinyi's "BEMS-Model" (Body-Emotions-Mind-Spirit) method, which enables us to work effectively with trauma and restore the personality in their entirety, from body and emotion to intellect and spirit.

WHY IT IS IMPORTANT TO UNDERSTAND YOUR GOALS AND THEIR IMPORTANCE: SPIRITUALLY-ORIENTED THERAPY THAT AIDS CLIENTS IN THIS PERIOD OF PANDEMIC

***Ksenia Krilova** – assistant teacher and therapist at IIS-Berlin, certified online constellator, specialist in psychotherapy for the wholeness of personality, spiritually-oriented psychotherapy and systemic constellations, preschool teacher.*

This report uses client examples from the "Coronavirus and system dynamics: how to help yourself and the world" online-marathon to illustrate the importance of determining your goals and bringing them in line with your Highest Values. Further, it demonstrates the author's "Me and My goal" method for determining one's true goals. This helps people deal with fears, depression, anxiety and other symptoms brought on by the pandemic and self-isolation.

SPIRITUALLY-ORIENTED WORK WITH SYMPTOMS BROUGHT ON BY THE CORONAVIRUS

***Irina Kanunnikova** – system coach, tarologist, art therapist, numerologist, top economist, business coach: coordinator and system developer of business management accounting, observant member of PPL, IIS Berlin student: system constellations in online groups.*

This report uses client examples from the "Coronavirus and system dynamics: how to help yourself and the world" online-marathon to illustrate how we can aid clients to effectively work with their own symptoms such as fear, aggression, apathy and others brought on by the coronavirus, self-isolation, loss of employment etc.

A SPIRITUALLY ORIENTED INTEGRATED APPROACH TO THE THERAPY OF PERSONAL AND FAMILY TRAUMA DURING THE CORONAVIRUS OUTBREAK

***Maria Orlyanskaya** – international economist, life coach, theta-healer, specialist in family and organisational trauma, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

This report using real clients' experience presents the author's own method of «Subpersonal integration», that allows for efficient work with different personal and family traumas within the framework of a spiritually oriented integrated approach during this period of self-isolation

AUTHOR'S "MONEY POTENTIAL" METHOD AIMED AT AIDING PEOPLE WHO HAVE LOST INCOME DURING THIS PERIOD OF PANDEMIC

***Tatiana Krasnokutskaya** – teacher at the Privolzhsky Medical Research University (PMRU), specialist on high school psychology and pedagogy, practical psychologist, full member of PPL, student of IIS-Berlin, infectious diseases doctor, homeopath, Russia, Nizhny Novgorod.*

The author's method of "Money Potential" combines an integrated spiritually-oriented approach, systemic constellations, visualization, metaphor work and body-oriented therapy. The method allows us to find the restrictions and inhibitions of the client that prevent him from reaching the desired income and transform injuries and obstacles into a resource to achieve his financial goal.

HELL IS EMPTY – THE IMPORTANCE OF SWITCH IN UNDERSTANDING: FROM ETERNAL POST-MORTEM SUFFERING TO THE INTRAVITAL EXPERIENCE

***Augustine Calmet –** student and research assistant of the theological school of Saint Mary's of University of St Andrews, tarologist. United Kingdom, St Andrews.*

A reinterpretation of traditional view on Hell is presented, switching it from the suffering of the soul after death of the body onto suffering of the body after the apathy of soul; and its connection with the mental and physical state of human. It reflects the necessity of self-control and restraint from tendencies of escapism and hyper fixation on the traumatic experience through communication with Self and with the society, especially during the times of compelled self-isolation due to pandemic.

Panel session
«GENERATIVE PSYCHOTHERAPY»
26th of June 2020, 18.00 - 20.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian

WEBINAR ROOM 2

LECTURE
Alexander Katkov
«THE FRAMEWORK CONCEPT OF MODERN PSYCHOTHERAPY»
26th of June 2020, 10.30 - 11.30, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian

Alexander Katkov (Russia) *– Doctor of Medical Sciences, Rector of the International Institute of Social Psychotherapy in St. Petersburg (Russia), Vice-President of PPL Russia.*

The lecture material gives a functional definition of the framework concept of psychotherapy. The epistemological foundations of modern psychotherapy are described. The principles of classification of psychotherapy are given. The development strategies of modern psychotherapy are considered.

LECTURE
Emmy Van Deurzen
«RISING FROM EXISTENTIAL CRISIS»
26th of June 2020, 12.00 - 13.30, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian, English

Emmy Van Deurzen (England) *– philosopher and an existential psychotherapist, who has worked with people on transformative life events for 47 years. She is currently completing her eighteenth book, entitled Rising from Existential Crisis for PCCS books. She is Principal of the New School of Psychotherapy and Counselling at the Existential Academy in London.*

An existential crisis is a situation in which our entire existence and everything we used to take for granted is in the balance, so that we feel insecure and threatened. This affects all dimensions of life, at the physical, social, personal and spiritual levels. It means that our bodies are challenged, our relationships are changed, our sense of our self is altered, and our beliefs and values are shaken up. For most people this is a very difficult experience to encompass as it leads to a total revolution of our established patterns, routines and habits. It always involves a lot of loss and therefore leads to feelings of bereavement and sorrow as well as to experiences of confusion, fear, anger, doubt and panic.
In this presentation we shall consider how existential philosophers and therapists are able to make sense of such situations, be they caused by politics, society, personal choices or natural catastrophes. We shall explore the relationship between the shattering of our most reliable connections to the world and the loss of meaning. Then we shall consider how we can rise to such limit situations and personal challenges, finding ways to thrive instead of being destroyed by radical change, transforming and transcending our previous existence. Ultimately this will be about finding our existential courage.

Books that are relevant to this session:
Deurzen, E. van with Craig, E., Schneider K. Längle, A., Tantam, D. and du Plock, S. (2019) Wiley World Handbook for Existential Therapy, London: Wiley.
Deurzen, E. van and Arnold-Baker, C (2018) Existential Therapy: Distinctive Features, London: Routledge.
Deurzen, E. van and Adams, M. (2016) Skills in Existential Counselling and Psychotherapy, second edition, London: Sage. [2011]
Deurzen, E. van (2015) Paradox and Passion in Psychotherapy, second edition, London: Wiley [1998].

Conference
«DON'T PANIC» — PSYCHOTHERAPEUTIC AID TO CLIENTS WITH PANIC ATTACKS»
26th of June 2020, 13.40 - 18.15, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

SCIENTIFIC COMMITTEE: Inga Rumiantseva (Saint-Petersburg, Russia), Elena Petrova (Saint-Petersburg, Russia), Sergey Kondurov (Saint-Petersburg, Russia), Olga Prykhodchenko (Novosibirsk, Russia).

PANIC ATTACK AS A SYMPTOM: A PATH FROM CONTROL TOWARD FREEDOM
Elena Petrova – *medical psychologist, Gestalt therapist, trainer and supervisor in a field of Gestalt therapy. Development director and director of training programs of Integrative Gestalt Training Institute, member of European Association for Gestalt Therapy, head of supervision committee of Guild of psychotherapy and training, head of Gestalt modality approach of Professional Psychotherapeutic League of Russia. Russia, Saint-Petersburg.*

Dramatic experience in patient who had panic attacks is attracting a lot of attention of therapists. Unlike psychosomatic disorders panic attacks have an anxiety nature in its basis. Customary ways of handling psychosomatics such as searching for a symbolic meaning of a symptom are not considered to be perspective. New ways of working in these patients are based on concepts of strengthening of Self and development of freedom in the field of creative adjustment for a person in emotionally significant situations.

FIGURE / GROUND DYNAMICS IN DEVELOPMENT OF PANIC ATTACKS
Sergey Kondurov – *psychiatrist, gestalt therapist, supervisor. Director and trainer of Integrative Gestalt Training Institute, member of Professional Psychotherapeutic League of Russia, member and supervisor of European Association for Gestalt Therapy. Russia, Saint-Petersburg.*

Abruptness of a panic fit is a frightening and puzzling phenomenon. There's a feeling in a patient's experience that the known world is not longer to be trusted. One has a feeling that their environment can't give appropriate support so that the uninterrupted course of life could continue. Things that were taken for granted are in doubt. In the report we'll try to understand the pathogenesis of panic attacks based on the core concept of Gestalt therapy - the figure and ground dynamics.

PANIC ATTACKS IN THE CURRENT POST-MODERN TIMES. FRANCESETTI'S APPROACH TO THE PARADIGM OF GESTALT THERAPY

Eduardo Salvador *– gestalt therapist and career counsellor, Degree in Psychology, Humanities and Economics, Member of the European Association for Gestalt Therapy. Spain, Barcelona.*

The epistemology of gestalt therapy gives us new ideas that help us understand the nature of panic attacks and their therapeutic perspectives. The work of Gianni Francesetti shows that the panic attack actually lies in the sudden collapse of everything that supports us, that which is ordinary, taken for granted and exacerbated by post-modern difficulties in finding support. Panic attacks as acute attacks of loneliness.

SHORT-TERM COMBINED PSYCHOTHERAPY OF PANIC DISORDERS

Vladimir Domoratsky – *Doctor of Medical Sciences, Professor, Head of the Department of General and Clinical Psychology, Belarusian State University, Head of the Erickson Psychotherapy and Erickson Hypnosis modality in PPL. Belarus, Minsk.*

A short-term model of the psychotherapy of panic disorder with agoraphobia and without it is presented. A combination of various techniques and techniques from the arsenal of Eye Movement Desensitization and Reprocessing, strategic psychotherapy and Erickson hypnosis is used. The goal of psychotherapy is to stop panic attacks and eliminate avoiding behavior, improve adaptation and improve the quality of life of people who seek help.

MULTIFACTORIAL FORMULA OF PANIC ATTACK AND ITS COMPLEX TREATMENT

Andrei Ermoshin *– PhD, doctor-psychotherapist, the author of the psychocatalysis, holder of The European Certificate of Psychotherapy, the official teacher and practice supervisor of the international level of PPL, director of the Scientific and Practical Center "Soul`s health". Russia, Moscow.*

The report will cover the causes of panic attacks: mental stress, oxygen starvation of the brain of vertebrogenic nature, fright at the moment of the first attack triggering a vicious circle of fear, constitutional or accumulated instability of nervous processes affecting a person all together, and will also consider a comprehensive approach to the treatment of PA using the methodology of psychocatalysis.

INTERNAL PICTURE OF THE DISEASE AMONG PATIENTS WITH PANIC DISORDER

Denis Fedoriaka *– M.D., psychotherapist, full member, accredited supervisor and teacher of the Professional Psychotherapeutic League of Russia of the regional level, supervisor of the Russian psychotherapeutic association. Russia, Saint Petersburg.*

The report examines the clinical, psychological, neurophysiological levels of the formation of the internal representation of the disease (IRD) in persons with panic attacks. The article discusses the influence of the features of the IRD of this contingent on the treatment process, as well as the possibility of correcting the detected disorders. It was revealed that persons with panic attacks are characterized by high needs, motives and goals in relation to treatment, which is due to the specifics of the disorder. However, at the same time, this contingent has problems with the formation of clear treatment programs, disease models, prognosis, as well as a complex multicomponent model of leading symptoms. It is shown that under the influence of sensory impulses of a certain frequency on the functional state of the brain, various components of the IRD are reconstructed: emotional, activation, motivational, gnostic. The results of experimental psychological studies have shown that at the same time and in interaction with the optimizing restructuring of the structure of the IRD, positive dynamics of mental processes and mental state occurs.

PANIC ATTACKS AND PREGNANCY

Maria Blokh *– MD, psychotherapist. The Research Institute of Obstetrics, Gynecology, and Reproductology named after D.O. Ott; lecturer at the Department of mental health and early support for children and parents of St. Petersburg state University. Russia, Saint Petersburg.*

The report examines the problem of panic attacks during pregnancy. The issues of occurrence, diagnosis and psychotherapy of panic disorders in women during pregnancy and in the postpartum period are discussed.

PANIC ATTACKS AND THEIR BRAIN MECHANICS

Olga Smolina *– practical psychologist, psychology teacher, certified specialist in integrative therapy, family psychological counseling, Erickson hypnosis, neuropsychology, personal therapist at the interregional level of PPL, full member of PPL. Russia, Moscow.*

The report examines the causes of panic attacks. Processes occurring in the brain during panic attacks. Ways to regulate and improve the condition.

TECHNIQUES OF PSYCHOPHYSIOLOGICAL REGULATION OF A VEGETATIVE COMPANENT OF PANIC ATTACKS

Zlata Polozhaya *– MD, PhD, head of the Department of Psychotherapy, Institute of Interdisciplinary Medicine, psychiatrist, psychotherapist, hypnotherapist, group psychotherapist, official representative of the Central Council of the All-Russian Psychotherapeutic League in Italy, deputy chairman of the Academic Council for Psychotherapy of the National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice, Member of the World Institute Pain (WIP). Russia, Moscow.*

A panic attack is a complex psychophysiological condition characterized by activation of the sympathetic division of the nervous system. In order to alleviate or remove the attack, you need to adjust the patient's vegetative system. For this, self-regulation techniques are used: relaxation, breathing, etc.

UNDERSTANDING IS THE ONLY TRUE WAY TO TREAT A PANIC ATTACK

Irina Golgofskaya *– practicing psychotherapist, psychiatrist, psychoanalyst, lecturer, teacher, author of many articles, courses, intensive programs, etc., organizer and presenter of the project "Psychological Education", she has the experience of 40 years in this profession. Russia, Novosibirsk.*

Understanding as a bridge over the abyss of passion that interrupted the course of the river of life. The cure for panic attacks occurs due to, as far as possible, the client's "inclusion" of the higher mechanism of mental defense - understanding, instead of being supplanted by psychological reasons, when thinking is disturbed and the body is dissipated. In fact, this is a worldview psychotherapy, since a person does not suffer from psychological trauma and not from the scar that this psychological trauma activated, but from the fact that he thinks about all this. Facing the modern uncertainty and physicality, this is especially true.

PODIUM DISCUSSION
(intermodal)
«WAYS TO WORK WITH ANXIETY BY SPECIALISTS OF DIFFERENT PSYCHOTHERAPEUTIC DIRECTIONS»
26th of June 2020, 18.30 - 20.00, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

CHAIRPERSON: Ilona Romanova – PhD in Philosophy, Associate Professor, psychotherapist of the United European Registration, the head of the Psychodrama modality of the Professional Psychotherapeutic League, an official teacher at the international level, an accredited supervisor in psychodrama and polymodal therapy. Russia, Yekaterinburg.

MODERATOR: Anastasia Kislitsyna – psychotherapist, trainer, teacher at the Institute of System Consulting and Training. Organizer and moderator of discussions, full member of the PPL (Professional Psychotherapeutic League), Russia Moscow.

The round table will discuss various causes of anxiety and ways to work with it in several psychotherapeutic areas. Anxiety in the family system during COVID isolation. Anxiety as a result of early trauma, aggravated by the pandemic. Other causes of anxiety. Medication and non-medication means of working with anxiety. Particular attention in the discussion will be given to diagnostic methods that help specialists to choose the appropriate methods and area of work.
During the period of the coronavirus pandemic, anxiety became one of the frequent topics of treatment and requests for psychotherapists. The new situation, the threat of danger of infection, panic in the media, prolonged isolation in the family or alone - all this can cause an anxiety. But how to understand what is the internal psychological cause of anxiety? After all, one and the same phenomenon may be hiding various reasons. The client may not be worried on his own, but become so "infected with anxiety" from others that he feels it as his own. Or the client may suddenly have symptoms of PTSD (Post Traumatic syndrome), while outwardly everything suits him. How can a specialist figure out what exactly he is dealing with and choose the right, most effective way to work with anxiety?
It is no secret that psychotherapists of different directions sometimes interpret the same phenomenon in different ways and, accordingly, choose different ways of working. For example, one specialist may consider medication necessary, while another is sure that it is better to get along with the means of psychotherapeutic work. Are there clear grounds and diagnostic signs that help specialists choose this or that way of working? Are there any grounds on which all experts converge? And what is their understanding of different? After all, it is the responsibility of a specialist to choose the most effective way of working.
The round table is devoted to the problem of the anxiety, the reasons why experts in various fields diagnose its causes and the methods that are used in further work.

SPEAKERS:

Sergey Kondurov – psychotherapist, gestalt therapist, member and supervisor of the European Association of Gestalt therapy, full member of the OPPL (Professional Psychotherapeutic League), member and supervisor of the Guild of psychotherapy and training, director and trainer of the Integral Institute of Gestalt Training. Russia, Saint-Petersburg.

Elena Petrova – medical psychologist, gestalt therapist, trainer and supervisor in the field of gestalt therapy. Full member of the OPPL, head of the modality of the gestalt approach in OPPL. Development Director and Head of Training Programs at the Integrative Institute Gestalt Training, lecturer at the Imaton Institute of Practical Psychology. Member of the Association of Child

Psychologists, member of the European Association of Gestalt Therapies, head of the supervisory committee of the Guild of Psychotherapy and Training, Russia, St. Petersburg.

Tatiana Rytsareva – candidate of Psychological Sciences, family psychologist, trainer of the program on spousal therapy at MIP (Moscow Institute of psychoanalysis). Board member of the community of emotionally focused therapists, member of the society of family counselors and therapists. Representative of the modality Systemic family psychotherapy in OPPL. Russia, Moscow.

Karine Serebryakova – candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Moscow Psychological and Pedagogical University, full member of the OPPL teacher of OPPL at the interregional level, supervisor, Director of the Institute of System Consulting and Training. Russia Moscow.

WEBINAR ROOM 3

Panel session
«PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY»
26th of June 2020, 10.00 - 13.30, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian, English

CHAIRPERSON: Irina Chobanu (Moscow, Russia).

FACTORS OF OVERCOMING AUTOAGGRESSION AFTER PANDEMIC

Irina Chobanu *– Ph.D in Medicine, docent, active member of OPPL, President of Association of Professional Kinesiologists, Russia, Moscow.*

The presentation is devoted to autoaggression, conscious or subconscious self -destruction. Unpredictable and frighntening situation of pandemic increases auto aggression, which is inherent for most of people. We will discuss manifestations and types of correction, which can be used by different specialists.

EMPLOYMENT OF BODILY PRACTICES WITHIN URGENT PSYCHOLOGICAL HELP ON THE HOTLINE СТОПКОРОНАВИРУС.РФ

Alina Antonova *– psychologist, kinesiologist, teacher of the institute of kinesiology, general manager of psychotherapeutic kinesiology. Russia, Moscow.*

The report discusses the psychologist\'s help while working on the hotline Стопкоронавирус.рф during a pandemic. The questions that citizens asked the psychologist are considered. The possibility of integrating bodily practices within such calls on the hotline is discussed. The importance of bodily practices, based on the approach of the unity of our soul and body, is considered.

METHOD OF PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY IN WORK WITH SEVERE PSYCHOSOMATICS AND SYMPTOMS OF PAIN DURING CRISIS SITUATIONS

Galina Korchagina *– psychologist, psychotherapeutic kinesiologist, full member of APK and full member, candidate for personal therapists, official teacher of PPL. Russia, Irkutsk.*

The report presents kinesiological techniques and tools to assist in improving the well-being of cancer patients, especially in times of temporary quarantine. It describes the possibilities in working with pain and manifestations of psychosomatics. It further focuses on the processing
of the client's past stressful situations so as to decrease their effect upon
current wellbeing.

ANTIRECESSION THINKING ALGORITHM IN BASIC PROTOCOL OF WORK OF PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGIST

Tatiana Osipenko *– kinesiologist, 1st level instructor of the of Psychotherapeutic kinesiology, director and founder of the Center for the Development of Kinesiology and Psychosomatics "Solar Bunnies". Novosibirsk, Russia.*

The report considers the main formulas of formation of stereotyped reaction (behaviour pattern) of a human being in different stressful life situations. The use of the stress theory, Bartini's theory of six-dimensional space, Gariaev's linguistic wave genetics in the main protocol of psychotherapeutic kinesiologist. Emotional sequence as means of development of emotional intelligence. Why corporal practices of psychotherapist are so topical.

FEAR OF PUNISHMENT DURING PANDEMIC

Yulia Predtechenskaya *– PhD philosopher, religious scholar, master of psychology, existential psychologist, hypnotherapist, psycho- kinesiologist, actual member of the interregional public organization to promote the development of kinesiology "The Association of professional kinesiologists", full member of PPL Russia. Russia, Moscow.*

Fear of punishment emergence mechanism is observed in the report as well as its aggravation during pandemia. Various kinds of manifestations of this fear and the way to work with it by means of psycho-kinesiology are described. Fear-overcoming psycho-kinesiology corrections effectiveness is substantiated.

ASSISTANCE IN OVERCOMING THE CRISIS IN THE PROFESSIONAL SPHERE IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC BY MEANS OF PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY

Svetlana Kardashova *– kineziolog, coach, psycholog, full member of the Association of professional kinesiologists, head of the «Center for kinesiology and psychology «Unity». Russia, Krasnoyarsk.*

In his speech, the author shares his experience of working with citizens who are unemployed or temporarily out of work in the conditions of the pandemic and are interested in finding a new job.
We consider the most common experiences and limitations, objective and subjective difficulties that people face when changing jobs in a crisis. Examples of practical application of psychotherapeutic kinesiology techniques in dealing with the stresses of this category of citizens are given. It also reveals the possibilities of psychotherapeutic kinesiology as a resource technique in situations of professional crisis, when it is necessary to increase the adaptive resources of the body for active actions when searching for work or changing professional competence.

STRESS ON ONLINE LEARNING IN THE CONTEXT OF THE PANDEMIC THROUGH PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY

Julija Nestereca *– master of health of Latvia, Latvia, Riga.*

The report examines possible stresses associated with the transition to online learning in the context of a pandemic and possible options for overcoming stress with the help of psychotherapeutic kinesiology.

Panel session
«APPLIED BEHAVIOR ANALYSIS»
26th of June 2020, 14.00 - 16.45, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

Panel session
«VIRTUAL TECHNOLOGY AND PSYCHOLOGICAL COUNSELING»
26th of June 2020, 17.00 - 17.50, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

Panel session
«PSYCHOTHERAPY DURING PANDEMIC»
26th of June 2020, 18.30 - 20.30, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

WEBINAR ROOM 4

Joint Project of the Youth Policy Committee of SRO «Union of Psychotherapists and Psychologists» and the Professional Psychotherapeutic League
Youth conference
«PSYCHOLOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPING THE PERSONALITY OF A NEW ERA»
26th of June 2020, 13.00 - 13.45, WEBINAR ROOM 4
Languages: Russian, English

CHAIRMEN: ***Pavel Gavrilin (Moscow, Russia), Andrey Shishakov (Moscow, Russia).***

The event is a joint project of the Professional Psychotherapeutic League and the Youth Policy Committee of SRO National association "Union of Psychotherapists and Psychologists".
In the face of global changes the need for research, creation and adjustment of psychological conditions for the development of a new era personality is growing rapidly. This aim becomes crucial, as the changes not merely influence psychological comfort and social processes, but also directly touch upon psychological and physical health of an individual. Psychological circumstances affect all stages of formation and development of a personality in ontogenesis, from early childhood to maturity. A wide age bracket spurs professionals from various fields of theoretical and applied psychology to tackle this problem. In the first instance, this is the task for young and budding specialists who need to professionally and personally fulfil themselves in the changing reality.

EMERGENCE AS A COMPETENCE FOR DEVELOPING A VISION OF SUCCESSFUL PERSONAL SELF-FULFILLMENT

***Pavel Gavrilin** – practicing psychologist, business counsellor, candidate of psychological sciences, associate professor, member of President Council and chair of the Youth Policy Committee of SRO National association "Union of Psychotherapists and Psychologists", full member of PPL Russia, Director of research at NIHPIP. Moscow, Russia.*

The report views emergence as one of the core personality competencies determining the ability to understand one's vision of successful personal self-fulfillment. The author researches the phenomenon of emergence both in relation to the self-fulfillment of a singular personality and within the efficiency of a corporative system and businesses (including the philosophy of so-called "turquoise" companies). The report will be of interest for practicing psychologists, business counselors and other professionals engaged in the problems of personality development.

ADMINISTRATIVE COMPETITIVENESS OF THE NEW TIMES: MOST DEMANDED SKILLS AND BEHAVIORAL PATTERNS OF CORPORATE WORLD

***Andrey Shishakov** – professor of business practice at Skolkovo business school (Moscow school of management Skolkovo), practicing gestalt psychologist and narrative practitioner. Moscow, Russia.*

The report examines the problem of administrative competitiveness influencing the quality of employment and career development among Russian corporations on the cusp of 2020s. The author researches the differences between traditional and advanced corporate cultures and their influence on the success of an organization in the conditions of growing volatility and uncertainty. The author stresses the importance of understanding the growing demand for new skills and behavioral patterns that were not considered before. The report will be useful for corporate psychologists, CEOs and HR professionals.

PSYCHOLOGIC HAPINESS – FACT OR FICTION?

***Dmitriy Kalinin** – master of science, track "Developmental psychology and akmeology", Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Tambov, Russia.*

The report scrutinizes elaborations and new conceptualizations on psychological features and factors of building up happiness in ontogenesis. The author proposes a program to promote the level of psychologic happiness. This program may become the basis to optimize professional training in higher education and advanced training in vocational education of socionomy professionals. The report is of use for the professionals who work in the fields of akmeology and psychology of personality.

CONTAINMENT AS PARENTAL COMPETENCY AND IT'S ROLE IN EMOTIONAL INTELLIGENCE DEVELOPMENT OF A CHILD

***Madina Kubanova** – practicing gestalt psychologist, sport psychologist, trainer, member of St. Petersburg's "Guild for Psychotherapy and Training", member of the Youth Policy Committee of SRO National association "Union of Psychotherapists and Psychologists". Moscow, Russia.*

The report observes the role of containment as parental competency and it's role in emotional intelligence development of a child. The author demonstrates applied techniques to develop the containment skill among parents and gives the statistical data from her own practice. The report is of interest for psychologists working with child-parent relationships and for parents of pre-school aged children.

ACTIVATION OF BRAIN DEFAULT MODE NETWORK AS A FACTOR OF CREATIVITY DEVELOPMENT

***Marina Lobach** – master program student (psychology and neuroscience), advisor for association UDAR, team leader for the project of international organization TEDX, author of I'Origine project, co-founder innovational startup. Padova, Italy.*

The report studies the phenomenon of the "default mode network" activation as a factor of creativity development. The author draws attention to the creative capabilities as an insuperable at present competitive advantage of a brain over artificial intelligence. The research features the functions of the given network and the factors affecting its efficiency in relation to creativity development. The report will be of interest for all professionals who work with theoretical and practical problems of creativity development.

PECULIARITIES OF FEARS AMONG 5-6 YEAR OLD CHILDREN WITHIN THE CONTEXT OF PARENT-CHILD RELATIONSHIPS

***Polina Mulyarova** – practicing gestalt psychologist, child and female psychologist, lead for author's workshops on psychology. Moscow, Russia.*

The report views the nature of child fears within the context of parent-child relationships. The author presents methods and results of the experiment conducted with a target group of 28 5-6 year old children. In the report the author shows the predominance of child fears in relation to other problems of a child and gives qualitative data on the contents of fears. The report is interesting for parents, family and child psychologists.

PECULIAR FEATURES OF RESILIENCE IN CONTEMPORARY PERSONALITY

***Anastasia Ranchina** – psychologist, postgraduate studies alumnus, Tambov State University named after G.R. Derzhavin, qualification "Researcher. Teacher-researcher", executive for the speed-reading and intelligence development school "SCHOOLFORD". Tambov, Russia.*

The report examines the resilience peculiarities in contemporary personality, in particular through the concept of "stress resistance". Having analyzed the works of a number of Russian and foreign scholars, the author presents the components, features and patterns of resilience and introduces the notion "professional resilience", the concept of interest for modern science. The report is of use for the professionals who work in the fields of akmeology and psychology of personality.

PSYCHOLOGICAL BORDERS, PATTERNS OF THEIR FORMING AND VIOLATION AMONG INTERNET NETWORK USERS IN THE MODERN WORLD

Anastasia Stepanova *– practicing gestalt psychologist, lead for workshops on psychology. Moscow, Russia.*

The report scrutinizes psychological borders, patterns of their forming and violation among internet network users in the modern world. The author researches the problems of presentation, maintenance and defense of personal borders amidst digitalization of modern society. The author notes the extrusion of interpersonal interactions as a result of new – virtual – reality emersion. The report is of interest for psychologists working in interpersonal communications and relationships problems and for specialists in the field of developmental psychology.

MOTHER'S SELF-REFLECTION AS A FACTOR OF MENTAL AND PHYSICAL HEALTH OF A CHILD

Aleksander Filatov *– practicing gestalt psychologist, systemic family psychologist, trainer, member of the Youth Policy Committee of SRO National association "Union of Psychotherapists and Psychologists" lecturer at NIHPIP, creator and lead of author's training «Male Initiation». Moscow, Russia.*

The report focuses of the phenomenon of mother's self-reflection as a factor of mental and physical health of a child. The author studies the way in which self-reflection of a mother influences child's ability to live through emotions; how interrupted self-reflection of a mother can disturb physical health of a child; and how applied psychologists can help reinstate mother's ability for self-reflection and living through emotions and establish a healthy contact between a mother and a child. The report can be of interest for psychologists working with child-parent relationships.

DEVELOPING ENTREPRENEURIAL QUALITIES OF A RISING PROFESSIONAL

Olga Chulkova *– postgraduate student, track "Developmental psychology and akmeology", Tambov State University named after G.R. Derzhavin. Tambov, Russia.*

The report examines personal qualities that are supposed to become the ground for developing the capabilities of independent decision making, entrepreneurial initiatives, strive towards productive cooperation, demonstration of social responsibility, strong interpersonal skills and tolerance, aspiration to choose a dynamic lifestyle. The author explores the problems of the absence of a system to develop common values and regulatory models of entrepreneurial behavior for youth and the ways of their solution. The report will be of use for psychologists who work in the field of shaping and development rising specialists' personality and identity.

Round table of the leaders of psychotherapeutic modalities
«SPIRITUALLY AND CULTURALLY ORIENTED PSYCHOTHERAPY»
26th of June 2020, 14.00 - 20.00, WEBINAR ROOM 4
Languages: Russian

MODERATOR: Zlata Polozhaya (Moscow, Russia).

The round table is devoted to the phenomena of spirituality and culture in the life of mankind. Representatives of various fields of knowledge will express themselves on this subject in a wide interdisciplinary field: psychotherapy, psychology, philosophy and other fields of science, as well as culture and religion. Spirituality and culture will be viewed from different angles of view, based on the paradigm of the region represented by the participant, introducing their understanding of these phenomena. During the conference, it is planned to illuminate the history of mankind's knowledge of spirituality, its role in the life of each individual and in the life of society as a whole. The discussion will discuss the importance of spiritual processes in the formation of a harmonious personality, as well as issues of spiritual search and improvement. Particular importance is planned to be given to spiritually and culturally oriented psychotherapy, which is an important area of psychotherapeutic science and practice. Participants will also express their views on what is happening in the field of spirituality and culture at the moment, in a new world that has changed since the pandemic.

OPENING SPEECH

Victor Makarov – doctor of medical sciences, MD, professor, President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulating Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists», President elect of the Asian Federation of Psychotherapy, Vice-President of the World Council for Psychotherapy, President of the IX World Congress for Psychotherapy, Head of the Department of Psychotherapy and Sexology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education. President of the IX World Congress for Psychotherapy. Russia, Moscow.

THE MEANING OF SPIRITUALITY AND CULTURE FOR THE PSYCHOLOGICAL WELL-BEING

Zlata Polozhaya *– MD., Ph.D., Head of the Department of Psychotherapy at the Institute of Interdisciplinary Medicine, psychiatrist, psychotherapist, hypnotherapist, group psychotherapist, art therapist, curator of the direction of Spiritually and Culturally Oriented Psychotherapy in the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Deputy Chairman of the Scientific Council for Psychotherapy of the National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice, official representative of the Central Council of the All-Russian Psychotherapeutic League in Italy, member of the organizing committee of the International Art Therapy Club (IAC), author of the book Save and Save Me, Mom!, author of the certification program for spiritual growth Create Yourself!, co-author of a comprehensive program spiritual development of children From Heart to Heart at Pushkin National Museum of Fine Arts, co-author of the art-therapeutic project Give Joy! under the Moscow City Children's Clinical Hospital, host of the Give Life Foundation volunteer program. Moscow, Russia.*

ANCIENT PRACTICES OF CARING FOR THE SOUL AS A BASIS FOR MODERN PSYCHOTHERAPY

Vladimir Maikov *– Ph. D., senior researcher Institute of Philosophy RAS, Head of the Department of Transpersonal Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, President of the Association of Transpersonal Psychology and Psychotherapy, Member of the Presidium of EUROTAS, editor-in-chief of the series Texts of Transpersonal Psychology, founder of the Holotropic Breathwork in Russia, certified specialist in process work, certified psychotherapist of the World Psychotherapy Council, European Association of Psychotherapy and European Transpersonal Association. Moscow, Russia.*

TOPIC IS TO BE ANNOUNCED

Oleg Gadetsky *– Ph.D., Head of the Institute of Value-Oriented Psychology, President of the Association of Value-Oriented Psychology, Head of the international educational project Psychology of the Third Millennium, represented in different countries of the world, psychologist-trainer, consultant, creator of the value-oriented method in psychology (VOM).*

ERA OF STANDARDIZATION AND DIALOGUE OF CULTURES

Semen Yeselson *– Ph.D., existential consultant, Head of the Council of the International Institute for Existential Counseling (MIEC), editor-in-chief of the journal Existential Tradition: Philosophy, Psychology, Psychotherapy, member of the Board of the European Federation of Existential Therapy, President of the inter-regional public organization National Association of Existential Counseling and Therapists, Head of the modality Existential Therapy in All-Russia Psychotherapeutic League. Rostov-on-Don, Russia.*

HOW TO BREAK OUT OF SELF-ISOLATION OF THE SPIRIT: ORIENTATION TOWARDS HIGHEST VALUES AS A COMPASS FOR THE PSYCHOTHERAPY

Natalia Spokoinyi *– director of IIS Berlin - International Institute of System Constellations, full member and international level trainer of PPL, WCP and EAP certified psychotherapist, master trainer of INFOSYON and DGfS, systemic sex therapist, master theologician A.Men Uni. Germany, Berlin.*

TOPIC IS TO BE ANNOUNCED

Lyubov Bitekhtina *– Ph. D., Professor, Co-Head of the Modality Religious Oriented Psychotherapy in All-Russia Psychotherapeutic League. Moscow, Russia.*

PANDEMIA, GLOBALISM, ARTIFICIAL INTELLIGENCE AND HUMAN PSYCHOLOGY

Sergey Klyuchnikov *– Ph.D., practical psychologist-consultant, Head of the section Psychosynthesis: Classic and Eastern Versions, full member and teacher of the PPL, author of the Modality Eastern Version of Psychosynthesis. Moscow, Russia.*

COOPERATION WITH INEVITABLE: GUIDELINES OF VALUES IN AN ERA OF CHANGE

Lidia Surina *– Ph. D. in Chemistry, Analytical Psychologist, Psychotherapist, Full Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Co-Chair of the Jungian Analysis Modality and Game Practices in Therapy and Councelling Cluster in All-Russia Psychotherapeutic League, Certified Personal Therapist, Supervisor and International level Teacher in All-Russia Psychotherapeutic League, Head of Depth Psychology, Honorary member of Professional Guild of Game Practices in Psychology. Moscow, Russia.*

INDIGENOUS AND / OR UNIVERSAL IN PSYCHOLOGICAL CONSULTING: MODERN PRESUPPOSITIONS

Alexander Bondarenko *– Ph. D., Professor, full member of the National Academy of Pedagogical Sciences of Ukraine, Head of the psychology department of Kiev National Linguistic University, Scientific director of the Center for Advisory Psychology. Author of the concept and Head of the modality Ethical Personalism in Psychological Practice. Author of more than 250 publications, several monographs, textbooks, study guides, non-fiction publications. Specialist in emotional trauma in a relationship. Kiev, Ukraine.*

PAST, PRESENT, FUTURE AND THE ETERNAL IN THE PRACTICE OF PSYCHOTHERAPY

Aleksandr Alekseychik *– MD,. Ph.D., Psychiatrist, Psychotherapist, Honored Doctor of Lithuania, Head of the Department of the Borderline Conditions in Vilnius Mental Health Center, creator of the Intensive Therapeutic Life direction and the direction of existential bibliotherapy. Vilnius, Lithuania.*

CONSCIOUSNESS AND SUBCONSCIOUSNESS IN THE STRESS PANDEMIA

Andrey Strelchenko *– MD., professor, psychotherapist, official representative of the All-Russia Psychotherapeutic League in Latin America, International level Teacher in All-Russia Psychotherapeutic League, the leader in the areas of Psychotherapy for the*

Healthy and Therapy for Healthy Longevity in All-Russia Psychotherapeutic League, therapist of the European Registry, professor IEIRA. Guatemala.

SPIRITUALITY AS AN INSTRUMENT FOR HUMAN SPECIES
***Alexander Tabidze** – teacher, psychologist, Ph.D. in Physical and Mathematical Sciences, Professor, correspondent member of Russian Academy of Natural Sciences, Director of the Scientific Center Psychotherapeutic Pedagogy of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation, expert of the International Register of Mental Health Specialists, Moscow, Russia.*

A VALUE-ORIENTED APPROACH TO INDIVIDUAL PSYCHOTHERAPY AND COACHING, WORKING WITH FAMILIES, CHILDREN AND BUSINESS STRUCTURES
***Gennady Brevde** – Ph. D., certified psychotherapist and Member of the Presidium (2009-2014) of the European Transpersonal Association, Vice-president of the Russian Transpersonal Association, official teacher and member of the Committee for Directions and Methods in All-Russia Psychotherapeutic League, corresponding member of the International Academy of Psychological Sciences and the Baltic Pedagogical Academy, Dean of the East European Faculty of the International Institute for the Study of Consciousness and Psychotherapy (Freiburg, Germany), winner of the Golden Psyche National Prize, author of over 40 articles, co-author of two monographs on philosophical anthropology and depth psychology. Saint-Petersburg, Russia.*

THE CREATIVE BASIS OF SPIRITUAL PERCEPTION OF PEACE AND HUMAN SELF-ORGANIZATION
***Alla Semenova** – pediatrician, psychotherapist, immunologist, author of the method of Healing Creative Psycholinguistics, Pead of the modality of the same name in All-Russia Psychotherapeutic League, Full member of in All-Russia Psychotherapeutic League, Ph.D. in Regulation in Biological Systems of the Academy of International Aviation Engineering and Mechanics and Mathematics. Moscow, Russia – Canberra Australia.*

ECOPOESIS: ART AND ECOPSYCHOLOGY IN THE INTERESTS OF HEALTH AND SUSTAINABLE DEVELOPMENT. WHAT CAN ART THERAPEUTS DO IN FACE OF NEW CHALLENGES?
***Alexander Kopytin** – MD., Ph.D., Professor, Department of Psychology, Associate Professor, Department of Psychotherapy, Medical Psychology and Sexology, North-Western Medical University named after I.I. Mechnikov, chairman of the Art Therapy Association. Russia, Saint-Petersburg.*

Special guests:

FAMILY CREATIVITY AND FOLK ART AS A RESOURCE OF HUMANITY
***Irina Zakharova** – Honored Artist of the Russian Federation, Ph.D. in Art Studies, member of the Moscow Union of Artists, senior researcher in the Department of Aesthetic Education, Head of the Family Groups of Pushkin National Museum of Fine Arts, author of the projects Museum to the School, Children Draw Music, co-author of the comprehensive program for the spiritual development of children From Heart to Heart, author of the art-therapeutic project Give Joy! under the Moscow City Children's Clinical Hospital. Moscow, Russia.*

BEAUTY IS ALREADY A PRAYER!
***Laura Guerra** – culturologist, writer, Tonino Guerra's wife and muse. Moscow, Russia – Pennabilly, Italy.*

VALUE OF CULTURAL RELATIONS FOR HUMAN AND SOCIETY
***Julia Bazarova** – President of the Italian Cultural Association Friends of Great Russia, co-founder of the International Pushkin Prize in Rome, co-organizer of the Great Russian Ball in Rome, the Russian Festival, the event From Russia: with Art, Music and Beauty, exhibitions and creative evenings . Rome, Italy.*

CULTURE, EDUCATION AS A STEM OF STABILITY
***Igor Burganov** – sculptor, Honored Artist of the Russian Federation, Ph.D., Corresponding Member of the Russian Academy of Arts. Moscow, Russia.*

WEBINAR ROOM 5

LECTURE
Niva Lavrova
«INFLUENCE OF THE PANDEMIC ON THE PSYCHOEMOTIONAL STATE OF FAMILY MEMBERS DEPENDING ON THE MODEL OF ORDERING FAMILY RELATIONS»
26th of June 2020, 13.30 - 14.30, WEBINAR ROOM 5
Languages: Russian, English

***Nina Lavrova (Russia)** – professor RAE, full member of PPL, psychotherapist of the unified register of the European Association of psychotherapy; chairman of the mediation Committee of PPL, head of the modality System family psychotherapy: Eastern version, accredited training personal psychotherapist-adviser, supervisor of PPL; certified teacher of the international level of the CPL; head*

of the Department of mediation and conflict resolution of the Institute of practical psychology Imaton, director of the Psychoanalytic center «Alliance».

Self-isolation during the coronavirus pandemic has negative and positive consequences. The consequences associated with the regularity of family relations are characterized by mutual understanding, tolerance and readiness to work together. Emotional discord, provoking a family crisis, is the most acute negative consequence. The family ordering typology classifies a number of models according to the system-organizing factor. The lecture is devoted to the analysis of the consequences of self-isolation, taking into account the typology of family models. The application of practical techniques that help to overcome negative consequences is considered. Special attention is paid to the original technologies of the Eastern version of systemic family psychotherapy.

LECTURE
Victor Makarov
«PSYCHOTHERAPEUTIC PROSPECTIVE ON COVID-19 PANDEMIC»
26th of June 2020, 15.00 - 16.00, WEBINAR ROOM 5
Languages: Russian

Victor Makarov (Russia) *– doctor of medical sciences, MD, professor, President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulating Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists», President elect of the Asian Federation of Psychotherapy, Vice-President of the World Council for Psychotherapy, President of the IX World Congress for Psychotherapy, Head of the Department of Psychotherapy and Sexology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education.*

The lecture is dedicated to psychotherapeutic features of expectations from pandemic and the pandemic itself. We will view the new opportunities brought by the COVID-19 revolution and discuss the development of social psychotherapy and its increasing role in both problem solving and advancement of a person, family, group, society.

LECTURE
Yaqui Martinez Robles
« SOME EXISTENTIAL-PHENOMENOLOGICAL REFLECTIONS ON LIMITATIONS AND POSSIBILITIES FOR ONLINE PSYCHOTHERAPY»
26th of June 2020, 16.30 - 18.00, WEBINAR ROOM 5
Languages: Russian, English

Yaqui Martinez Robles (Mexico) *– Ph.D in Psychotherapy; Current President of the Latin American Association of Existential Psychotherapy.*

During times of crisis, such as during the pandemic caused by COVID-19, many therapists need to move our professional practice to electronic means in order to continue working, so that we can offer our services to those who need them.
What changes does this movement imply? What are the potentials? What difficulties?
Existential-Phenomenological reflection can help us answer these and other questions.

LECTURE
Susana Signorelli
«FEELINGS IN THE FACE OF THE PANDEMIC IN ARGENTINA AND LATIN AMERICA»
26th of June 2020, 18.30 - 20.00, WEBINAR ROOM 5
Languages: Russian, English

Susana Signorelli (Argentina) *– Honorary President of the Latin American Association of Existential Psychotherapy, director of the Latin American Journal of Existential Psychology.*

The beginning of the year 2020 was shocked when a pandemic that affected all humanity was declared. One of the first preventive measures taken by the different countries to contain contagions in some way was the establishment of a quarantine or social isolation, either very restrictive or more lax, depending on the region. Each country made similar resolutions, although with some differences and with still uncertain results.
This meant a total rethinking of our lives, projects that were stopped, unfinished, but after a while and since the human being cannot stop projectíng, new projects emerged. Thus, in the face of the pandemic and quarantine, I began to devise an investigation into the feelings that arose both in me and in those close to me, whether in my patients or among colleagues. Fear of death, not being able to meet loved ones, social distance as a preventive measure to avoid getting infected, had to produce its effects in the lives of all of us.
In this conference, I will present the preliminary results of this research, which was focused on Argentina and other Latin American countries.

EVENTS ON JUNE 27, 2020

WEBINAR ROOM 1

International fundamental round table
«PSYCHOTHERAPEUTIC AID FOR CHILDREN, FAMILIES, SOCIETIES IN THE WORLD DURING AND AFTER THE PANDEMIC CAUSED BY COVID-19»
27th of June 2020, 10.00-13.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

CHAIRMEN: Alfred Pritz (Vienna, Austria), Victor Makarov (Moscow, Russia), Ilgiz Timerbulatov (Ufa, Russia), Emilia Afrange (Sao Paolo, Brazil).

Alfred Pritz – doctor of medical sciences, MD, professor, President President of the World Council for Psychotherapy (WCP), Ph.D in Psychopathology and Pedagogics, founder and past-time General secretary of the European Association for Psychotherapy, rector and full professor of the Sigmund Freud University, Vienna Collaborator for the Austrian law for Psychotherapy and advisor in some European ministeries. Honorary President of the IX World Congress for Psychotherapy. Austria, Vienna.

Victor Makarov – doctor of medical sciences, MD, professor, President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulating Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists», President elect of the Asian Federation of Psychotherapy, Vice-President of the World Council for Psychotherapy, President of the IX World Congress for Psychotherapy, Head of the Department of Psychotherapy and Sexology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education. President of the IX World Congress for Psychotherapy. Russia, Moscow.

Ilgiz Timerbulatov – doctor of medical sciences, MD, professor, head of the department of psychotherapy at the Bashkir State Medical University, head physician of the Republican Clinical Psychotherapy Center, chief psychotherapist of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan, vice president of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League for the Volga Federal District. Russia, Ufa.

Emilia Afrange – President of Latin-American Federation of Psychotherapy, Vice-President of Brazilian Association of Psychotherapy, psychologist of the team specialized in Prematures at "Escola Paulista de Medicina", psychotherapist, clinical psychologist, teacher and supervisor of Institute Sedes Sapientiae, affiliated member of the Psychoanalysis Brazilian Society in São Paulo. Brazil, Sao Paulo.

Presenters

NEW WAYS OF PSYCHOTHERAPY: COVD-19 AND MORE! WHAT DO WE NEED TO DO TOGETHER
Tatiana Karavayeva *– Doctor of Medical Sciences, associate professor, head and chief researcher of the Department of Treatment of Borderline Mental Disorders and Psychotherapy, Scientific Research Center named after V.M. Bekhterev, professor of the Department of Medical Psychology and Psychophysiology St. Petersburg State University, professor of general and applied psychology with courses in biomedical disciplines and pedagogy of St. Petersburg State Pediatric Medical University, leading researcher of Scientific Department of Innovative Methods of Therapeutic Oncology and Rehabilitation at the Scientific Research Center for Oncology named after N.N. Petrov, vice-president of the Russian Psychotherapeutic Association. Russia, Saint-Petersburg.*

A PSYCHOTHERAPY ASSISTENCE IN PANDEMIC TIMES
Emilia Afrange (Brazil) *– President of Latin-American Federation of Psychotherapy, Vice-President of Brazilian Association of Psychotherapy, psychologist of the team specialized in Prematures at "Escola Paulista de Medicina", psychotherapist, clinical psychologist, teacher and supervisor of Institute Sedes Sapientiae, affiliated member of the Psychoanalysis Brazilian Society in São Paulo.*

GESTALT INSTITUTE SKOPJE IN ACTION - CALL ME #COVID 19
Emilija Stoimenova Canevska (North Macedonia) *– Prof. Dr., licensed health psychologist and psychotherapist, EAGT – and EAP-certified trainer and supervisor, as well as organizational couch and consultant.*
Lidija Pecotic *– PhD EAPTI GPTIM & EAPTI GPTIM Network.*
Ena Canevska *– MSc, EAPTI Gestalt Institute Skopje.*

Living "gestalt way" in "here and now" and being present accordingly, which in the context of COVID-19 pandemic means awareness of what it is, acknowledgement of the severity of the situation and act upon it. EAPTI Gestalt Institute Skopje, created the CALL ME # COVID 19 - Psychotherapy Support Action, that aims to provide psychotherapeutic aid during and most probably after the pandemic caused by COVID-19. Within EAPTI GPTIM Network, where EAPTI Gestalt Institute Skopje is constitutive part, we gathered support to develop: Specific education for the students at the advanced level of the program in period of two months lead

by EGN trainers, supervisors and therapists, as well as their continuous education, supervision and personal support during the period ahead. Further on, through the social media we launched the Action on May, 11,2020, for all Macedonian citizens in need, as well as for the following specific groups: Children up to 14 and their parents, Women in perinatal period, People suffering family violence, People experiencing difficulties related to work, Family members of people with special needs, Caretakers of people suffering from dementia and similar cognitive impairments. The team is consisted of 30 providers, 6 therapist, 4 trainers, 4 supervisors and 3 consultants. The support is offered in both Macedonian and Albanian language. According to the statistics of the first month there is moderate interest, although we realize increasing tendency. Noticing that there is still shyness about calling for psychotherapy support, we hope that we will manage to support citizens in our country.

CHANGES IN FAMILY SUBSYSTEMS SYSTEMS IN A CRITICAL PANDEMIC SITUATION

Igor Dobriakov *– PhD, associate Professor, senior researcher at the scientific and organizational department of the Federal State Budgetary Institution "National Medical Research Center for Psychiatry and Neurology named after V.M. Bechtereva" Ministry of Health of the Russian Federation, co-chair of the section of perinatal psychology of Russian psychological society, organizer and head of the Symposium "Perinatal, psychopathology and psychotherapy" within World Congress for Psychotherapy.*

The announcement of a pandemic and the demands for isolation create a critical situation. At the same time, there is an increase in the level of basal anxiety, a change in the stereotypes of everyday family life. Relationships between family subsystems and family members are changing. This can lead to disharmony in family relations, as well as to joint overcoming of the crisis and strengthening of the family.

PROBLEMS INTERFAMILY COOPERATION DURING ISOLATION PERIOD

Natalya Belopolskaya *– Doctor of Psychology, Dean of the Clinical Psychology at the Moscow Psychoanalytical Institute, Professor of the Child and Adolescent Psychiatrics and Psychology at the Russian Medical Academy of the Continuous Post Qualifying Education in Russian Federation, Honorable Worker of High Education. Working experience of 45 years.*

SKILLS OF STRESS MANAGEMENT AND SELF-REGULATION FOR PERSONAL SUSTAINABILITY IN CHANGING LIFE CONDITIONS

Zlata Polozhaya *– MD, PhD, head of the Department of Psychotherapy, Institute of Interdisciplinary Medicine, psychiatrist, psychotherapist, hypnotherapist, group psychotherapist, official representative of the Central Council of the All-Russian Psychotherapeutic League in Italy, deputy chairman of the Academic Council for Psychotherapy of the National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice, Member of the World Institute Pain (WIP). Russia, Moscow.*

Most modern people live under stress. The skills of stress management and self-regulation are necessary both for healthy people in order to ensure their stability, and for people with mental disorders, in order to actively return to health and maintain the results of the work with the psychotherapist. Such relaxation methods as autogenic training and breathing techniques are considered as helpful self-regulation techniques.

ISOLATION. FAMILY AND ME. HOW TO RETAIN YOURSELF AND SALVE YOUR FAMILY DURING QUARANTINE?

Inna Zezyulinskaya *– head of the Crimean regional branch of PPL Russia, accredited training psychotherapist-adviser and supervisor of PPL; certified PPL trainer of national level; holder of the European Certificate for Psychotherapy; trainer of the Institute of Practical Psychology "Imaton; Associate Professor of the IPO SRS KIP (Interregional Public Organization for Promotion of Symboldrama – Catathymic Imaginative Psychotherapy Development); supervisory Board member of the National Self-Regulating Organization"Union of Psychotherapists and Psychologists; head of Applied psychology center"Harmony" and of art-therapeutic workroom "Paints of the Soul" (Sevastopol); author of Metaphorical associative cards"Harmony" and of the course of intuitive painting "Intuitive painting as a creative method of self-knowledge and self-development"; author of the project "Psychological lounge. The Art of Living". Russia, Sevastopol.*

For many families quarantine became a real test. During lockdown families are, like submarine crew, confined in enclosed space, and its members can be breaching private space of each other. We begin to face the things we previously never paid attention to, as we all had the big wide world around us. Of course, the big wide world is still there, but now we are living in our own little world, in which all our wrinkles and goofs are seen in broad daylight.
The intensity of irritation and aggression towards our children, spouses, parents and even pets is building up inside us. This fact can scare us, string us up, cause stress, impinge the quality of our relationships.
Thus an important question arises – how to retain yourself and salve your family during quarantine?
In the given report family rules of living in isolation will be brought, and valuable recommendations for the families in lockdown will be given. These recommendations will help viewing the current crisis as an opportunity and considering the quarantine a good chance to get family relationships back on track.

INFLUENCE OF KIN HISTORY AND TRANSGENERATIONAL RELATIONS ON DESCENDANTS IN THE COVID-19 PANDEMIC SITUATION

Larisa Dokuchayeva – *Ph.D., President of the Academy of Rodology, President of the International League of Rodologists, author and leader of the modality "Rodological Consulting Method" of the PPL, established international level trainer, Chair of the Council*

for Family Culture of the Assembly of Peoples of Eurasia, President of the Foundation "Family-XXI Century", Expert in Family Law of the State Duma of the Russian Federation. Russia, Ekaterinburg.

The presentation considering the implications of Kin history and transgenerational relations for descendants' well-being and behavior in the conditions of COVID-19 pandemic. It presents the results of an international study "Implications of Kin History for Descendants in the Conditions of Coronavirus Pandemic" held by the Academy of Rodology (Russia, Ekaterinburg) during the pandemic period and the international consultancy practice using rodological method of consulting.

WHAT INFLUENCE DOES THE SOCIAL DISTANCING HAVE ON FAMILY RELATIONS? SPECIFICS OF THE ON-LINE FORMAT OF FAMILY THERAPY

Natalia Golubeva *– clinical psychologist, family system psychotherapist, certified specialist in the existential humanistic psychotherapy, mediator, head of the Healthcare mediation working group in PPL, full member of PPL Russia, member of the East European Association of Existential Therapists. Russia, Moscow.*

Social distancing & self-isolation are a very difficult period. During it all family members are enclosed in a very limited space thus the tension between them may increase. Children are sensitive to the emotional condition of adults and besides they are deprived of their usual physical activity. Faimily is a very important phenomenon which accompanies any human being along his life cycle. The report describes specifics of family couples on-line consultancy during self-distALLing times, different methods & technics application, peculiarities of the on-line work.

SPIRITUALLY-ORIENTED 4D SYSTEMIC CONSTELLATION (SSC) AS CUTTING-EDGE INFORMATION TECHNOLOGY (IT) FOR THE SHORT-TERM THERAPY OF A PERSONAL, FAMILIAL, ORGANISATIONAL OR SOCIETAL INJURY IN LIGHT OF THE CURRENT PANDEMIC

Natalia Spokoinyi *– director of IIS Berlin - International Institute of System Constellations, full member and international level trainer of PPL, WCP and EAP certified psychotherapist, master trainer of INFOSYON and DGfS, systemic sex therapist, master theologician A.Men Uni. Germany, Berlin.*

The report shows why the author's method (SSC) Spiritually-oriented systemic constellation constitutes cutting-edge IT. The method is used for short-term treatment of trauma and symptoms not only of a person, but also of a family, organisation, society injury (ethnic and religious conflicts, etc.) exacerbated by the Coronavirus pandemic. The aim of the approach is to restore the integrity of the person at all levels from the body and emotions to the intellect and spirit, as well as the integrity of the family, organisation and/or society.

FEATURES OF LIFE CYCLES OF FAMILIES WITH SPECIAL CHILDREN

Elena Romanova *– practicing psychologist, system family consultant in the modality of system family psychotherapy Eastern version (SSTV), Erickson hypnotherapist, professional mediator, Full member of the Professional psychotherapeutic League, Head of the educational direction in the modality of SSTV, Head of the working group on System school mediation of the PPL mediation Committee, member of the Supervisory Board of the SRO "Union of psychotherapists and psychologists\, General Director of "Studio of innovative psychology and mediation "EGO". Russia, Moscow.*

The report examines the concept of periodization for families with special children. The problems of family-oriented assistance to families with a special child are discussed. The types of adaptation of families with a special child to normal life are considered. The components of the ideology of family normalization are discussed.

SYSTEMIC FAMILY THERAPY: POSSIBILITIES OF INTEGRATION WITH OTHER PSYCHOTHERAPEUTIC METHODS

Varvara Medvedeva *– psychologist, systemic family consultant in department Systemic family therapy Eastern version, psychologist using processual-oriented methods, psychoanalytic therapy methods, kinesiology consultant, mediator; full member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, member of the working group on mediation in the field of healthcare of the PPL mediation committee, creative director of the Systemic family therapy Eastern version department of PPL, full member of the "Union of Psychotherapists and Psychologists". Russia, Moscow.*

The report highlights positive aspects of the experience of incorporating psychoanalytic concepts and processual approach techniques in systemic family psychotherapeutic practice.

HOW TO TALK TO CHILDREN ABOUT DIFFICULT SITUATIONS, USING THE EXAMPLE OF THE SITUATION OF COVID-19

Elena Pachina *– clinical psychologist, Family System Consultant. Russia, Moscow.*

Talking about the Coronavirus or about any challenging topic to your children can be delicate. In today's world parents need to balance the message appropriately. Deliver a message of safety while reassuring children that they can continue being children.
Participants will:

- Discuss benefits the benefits of having a difficult conversation
- Discuss where to start for you and for them
- Review aspects to consider and the tough questions
- Learn how to create a solution focus

• Look at denial vs. healthy separation • Discuss how to develop resilience
This topic is devoted to the issue of communication between parents and children, specifically, on building a dialogue with the child, if it's necessary to discuss a problem, using the example of the situation with the epidemic of Coronovirus.

EXPERIENCE IN LEADING CHILD THERAPY GROUPS DURING PANDEMIC
***Maya Ioffe** – psychologist, gestalt therapist, child therapy group leader at the "Social lift" Gestalt Therapy Center, full member of Professional Psychotherapeutic League of Russia.*

The report will present my experience in leading child therapy groups during pandemic "COVID - 19" in the online format (children aged 8-9). I shall focus on the groups' materials and interaction with parents. The special attention will be paid to the psychological defenses, which help children cope with the abrupt life changes. Firstly, it is the projection of the role of God in order to prevent a developing catastrophe. I shall also focus on changing of the child\'s worldview during the pandemic. In particular, how the child\'s worldview changes the concept of death. I shall pay attention to the \"therapeutic target\": maintaining mutual respect of children for family adaptation strategies.The observations described in the Report are based on the ideas of psychology theorists Kurt Levin and Bluma Zeigarnik, founder of logotherapy Victor Frankl, family therapist Carl Vitaker, child therapist Violet Oaklender, psychoanalyst Nancy McWilliams, modern gestalt therapist Natalia Kedrova.

Round table
«SUPERVISION»
27th of June 2020, 13.30-15.30, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

MODERATORS: Inga Rumyantseva (St. Petersburg, Russia), Denis Fedoriaka (St. Petersburg, Russia), Olga Prykhodchenko (Novosibirsk, Russia).

***Inga Rumyantseva –** psychologist, psychotherapist, vice-president of All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Head of Regional branch of PPL Russia in Saint-Petersburg and North-Western Federal District of Russia. She is the official representative of the Supervision Committee of PPL. St. Petersburg, Russia.*
***Denis Fedoriaka** – M.D., psychotherapist, full member, accredited supervisor and teacher of the Professional Psychotherapeutic League of Russia of the regional level, supervisor of the Russian psychotherapeutic association. Russia, St. Petersburg.*
***Olga Prykhodchenko –** full member and Board member of All-Russian Professional Psychotherapeutic League, doctor, psychologist, member of the of the Supervision Committee of PPL, manager at the international level of the PPL Russia, Executive Secretary of the General Board of the PPL Russia, Head of the Disciplinary Comission of the SRO «Union of psychotherapists and psychologists». Russia, Novosibirsk.*

***Special guest: Emmy Van Deurzen (England)** – supervisor, philosopher and an existential psychotherapist. She is Principal of the New School of Psychotherapy and Counselling at the Existential Academy in London.*

***Fixed speeches:** I.V. Rumyantseva, Emmy van Dorzen, A.D. Fedoryaka, I.V. Lyakh, A.S. Zhukov, E.Yu. Petrova, S.V. Kondurov, Eduardo Salvador, O.A. Prikhodchenko, M.A. Fabricheva.*

Supervision is a compulsory component of psychotherapy training and psychotherapeutic and psychological practice. Every psychologist and (or) psychotherapist inevitably encounters difficulties in their professional activities. These may be General difficulties arising from the therapist's lack of awareness, experience, or emotional burnout. Or private, such as issues of countertransference, personal relationships with the patient, blind spots, technical aspects of psychotherapy. Supervision is an organized learning process that has administrative (organizational) and substantive (clinical) tasks, in which principles are transformed into practical skills.

Complexities and nuances also arise in the process of interaction between a specialist and a supervisor, a supervisor and a group.
At our meeting, we propose to discuss:
- features of the dynamics of supervisory groups,
- features of the supervisory process (individual and group) online
- Pros and Cons of Online Supervision
- the degree of inevitability of the distribution of online supervision work format

Our round table invites fellow psychotherapists to take part in the dialogue of professionals representing various models of supervision.
The global aim of the panel is to demonstrate the diversity of Russian and World supervision, to create an inter-developmental framework, to provide vast opportunities of using the international experience of fellow supervisors as an accelerator of professional efficiency growth.

Round Table
«PSYCHOTHERAPY ONLINE»
27th of June 2020, 16.00-18.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian

MODERATORS: Lev Belogorodsky (Moscow, Russia), Victoria Berezkina-Orlova (Moscow, Russia).

Coronavirus pandemic and the respective control measures have boosted the digitalization processes in social life, including those in the field of psychological counseling and psychotherapy. If until recently we believed that some forms of interaction between the therapist and the client, the coach and the group, the interaction of colleagues among themselves and so forth is impossible to conduct in the online mode, now we find them on the Internet, becoming more and more inherent and settled.
Objectives of the present discussion are to identify, analyze and discuss the currently available peculiarities of professional psychotherapeutic activity in an online format.

FIXED PRESENTATIONS: Victoria Berezkina-Orlova, Lev Belogorodsky, Mikhail Burnyashev, Olga Prikhodchenko, Mark Sandomirsky, Lyudmila Serbina.

WEBINAR ROOM 2

Panel session
«MEANING-BASED APPROACH (V. FRANKL'S LOGOTHERAPY) IN CRISIS MANAGEMENT»
27th of June 2020, 10.00 - 13.45, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

Symposium
«INTEGRATED SHORT-TERM THERAPY FOR TRAUMAS AND SYMPTOMS OF THE INDIVIDUAL, FAMILY, ORGANISATION, GROUP OR SOCIETY DURING THE CURRENT CORONAVIRUS PANDEMIC»
(beginning)
27th of June 2020, 14.30 - 20.00, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian, английский

CHAIRPERSON: Natalia Spokoinyi (Berlin, Germany).

This section presents new achievements and developments in integrated trauma therapy, obtained and reassessed in the framework of a spiritually-oriented approach. This creative, and, as a rule, own personal work, combining various Western and Eastern approaches, yields the best achievements of natural and humanitarian Sciences and spiritual practices. Any trauma splits the personality, breaking its harmony. The concept of injury and symptom is considered in a broad context, which also includes genetic, organisational and societal trauma. Just as a good doctor treats not a symptom or a disease, but the body as a whole, so too do we in the centre of integral psychotherapy focus on the whole person and not their individual problems or processes. In case of injury to the organisation, family, society, it is also a question of restoring their integrity. Standard methods of trauma therapy are focused on long-term work to create a safe space, "safety techniques", etc. This is important but often prohibitive due to time and finances. The section presents the author's individual and collaborative innovative methods of short-term therapy of mental injuries: systemic constellations, body-oriented therapy, colour therapy and other types of psychotherapy. The central focus is on the Quadripartite Body-Emotions-Intellect-Spirit (BEMS) model. The use of the model allows us to awaken the interest of the client, which immediately takes him out of the epicentre of the injury and allows them to look at themselves from the outside, to create the necessary safe space in the shortest possible time and to obtain important resources through the release of energy blocked during a trauma and access to the power of the genes, and in the case of the organisation and society to corresponding resources. We further demonstrate the practical application of the method and it's effective results in the case of mental injuries and problems in the organisation, as well as in intercultural, national and religious conflicts.

SPIRITUALLY-ORIENTED 4D SYSTEMIC CONSTELLATION (SSC) AS SUPERNEW INFORMATION TECHNOLOGY (CUTTING-EDGE IT) FOR THE SHORT-TERM THERAPY OF A PERSONAL, FAMILIAL, ORGANISATIONAL OR SOCIETAL INJURY IN LIGHT OF THE CURRENT PANDEMIC
Natalia Spokoinyi *– director of IIS Berlin - International Institute of System Constellations, full member and international level trainer of PPL, WCP and EAP certified psychotherapist, master trainer of INFOSYON and DGfS, systemic sex therapist, master theologician A.Men Uni. Germany, Berlin.*

The report shows why the author's method (SSC) Spiritually-oriented systemic constellation constitutes cutting-edge IT. The method is used for short-term treatment of trauma and symptoms not only of a person, but also of a family, organisation, society injury (ethnic and religious conflicts, etc.) exacerbated by the Coronavirus pandemic. The aim of the approach is to restore the integrity of the person at all levels from the body and emotions to the intellect and spirit, as well as the integrity of the family, organisation and/or society.

CRISIS AND INTEGRATED THERAPY FOR THE REHABILITATION AND RECOVERY OF (CANCER) ONCOLOGICAL PATIENTS DURING THIS PERIOD OF PANDEMIC

Tatyana Nikiforova *– child and family psychologist, art therapist, fairytale therapist, full member, official trainer and personal therapist of PPL. Russia, Bratsk.*

This report reveals the creative methods and techniques of working with cancer patients from palliative care to recovery under the conditions of temporary isolation. The purpose of this approach: to use communication technologies such as telephones and skype to bring the client to awareness and reassessment of life values, to take responsibility for their choice, to achieve harmony with the world. Examples of both online individual and group training clients in a state of long-term remission are used to show effective routes to recovery.

SPIRITUALLY ORIENTED SYSTEMIC CONSTELLATION AS THERAPY OF THE SPIRIT. SIN, GUILT, HUMILITY AND FORGIVENESS THROUGH THE LENS OF CONSTELLATION WORK DURING THE PERIOD OF PANDEMIC

Natalia Spokoinyi *– director of IIS Berlin - International Institute of System Constellations, full member and international level trainer of PPL, WCP and EAP certified psychotherapist, master trainer of INFOSYON and DGfS, systemic sex therapist, master theologician A.Men Uni. Germany, Berlin.*

This report defines therapy of the spirit and systemic constellations oriented towards the client's values with the implementation of the BEMS- Model and how it aids work with severe traumas, including the period of pandemic, especially in the case of fanatically devout clients. It will briefly touch on the correct understanding of the central truths and commandments of the Christian church from the point of view of modern science: sin as failure to achieve a goal, feelings of guilt as unchristian, personal dignity and the false understanding of humility, the origin of evil and forgiveness in Christian terms and show why constellations work is the manifestation of the Holy Spirit in the world.

A SPIRITUALLY ORIENTED INTEGRATED APPROACH TO THE THERAPY OF PERSONAL, FAMILY AND ORGANISATIONAL TRAUMA DURING THE CORONAVIRUS OUTBREAK

Maria Orlyanskaya *– international economist, life coach, theta-healer, specialist in family and organisational trauma, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

This report using real clients' experience presents the author's own method of «Subpersonal integration», that allows for efficient work with different personal, family and organisational traumas within the framework of a spiritually oriented integrated approach including in quarantine conditions.

SAVE A LIFE AND FIND FAITH: SPIRITUALLY-ORIENTED CONSTELLATIONS FOR THOSE DYING OF CORONAVIRUS

Ksenia Krilova *– assistant teacher and therapist at IIS-Berlin, certified online constellator, specialist in psychotherapy for the wholeness of personality, spiritually-oriented psychotherapy and systemic constellations, preschool teacher.*

Can a systemic constellation save lives? The answer to this question can be found in this report on an effective, and thus successful, spiritually-oriented constellation for a client dying of the corona virus, in addition to this he was diagnosed with diabetes, hepatitis C, lymphocytic leukemia and liver cirrhosis. It shows specifically how and why the constellation oriented towards the Highest Values of the client gives the maximum resources possible. In the given example it saves the life of the client and enables him to find faith in the Source of all life.

FROM A PERSONAL AND FAMILY TRAUMA TO PERSONAL FULFILLMENT AND FINANCIAL SUCCESS DURING QUARANTINE: AUTHOR'S INTEGRAL APPROACH "BIOCOACHING"

Marina Buchatskaya *– NLP-coach, specialist in Erickson hypnosis, oriental practices and reiki, life coach, business manager (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups. Cyprus, Limassol.*

The report uses the results of numerous clients presents the author's approach "Biocoaching", combining integrated work with family and personal trauma, NLP and oriental meditative practices.

METHOD OF PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY IN WORK WITH SEVERE PSYCHOSOMATICS AND SYMPTOMS OF PAIN DURING CRISIS SITUATIONS

Galina Korchagina *– psychologist, psychotherapeutic kinesiologist, actual member of the APK, full member, candidate for personal therapists, official teacher of OPPL, Russia, Irkutsk.*

The report presents kinesiological techniques and tools to assist in improving the well-being of cancer patients, especially in times of temporary quarantine. It describes the possibilities in working with pain and manifestations of psychosomatics. It further focuses on the processing of the client's past stressful situations so as to decrease their effect upon current wellbeing.

INTEGRATED THERAPY OF ROLE CONFLICTS OF A BUSINESS-WOMAN DURING THIS PERIOD OF PANDEMIC

***Elena Baeva** – systemic family art therapist, art- trainer, specialist in the field of family and business, systemic constellations, work/life balance coach, business coach, full member of PPL.*

In the report, specific examples are given of the author's methodology, combining systematic constellations and art therapy to work with the familial trauma caused by the role conflict of a woman attempting to combine a successful business with personal and family needs in this time of pandemic and isolation. The method successfully combines therapy for family trauma and the intrapersonal conflicts of a woman that have lately been aggravated by the pandemic. As a result of effective therapy aggression, depression and dissatisfaction is quickly replaced with joy and harmony.

THE USE OF THE BEMS–MODEL (BODY-EMOTIONS-MIND-SPIRIT) FOR EMERGENCY ASSISTANCE TO CLIENTS IN SITUATIONS OF ACUTE CRISIS

***Andrey Hordikainen** – psychologist, psychology instructor, systemic constellator (certified in the Russian Federation, Germany and Austria), organisation constellator, family gestalt-psychologist.*

The report uses the examples of real clients to show the possibility and effectiveness of the use of the BEMS–MODEL in system constellations and integrated therapy for the purpose of emergency assistance to clients in a situation of acute crisis. Positive results are also noted in the client's family members.

THE USE OF THE "BIODYNAMIC BREATH AND TRAUMA RELEASE" METHOD FOR INTEGRATED THERAPY OF CHILDHOOD PSYCHOLOGICAL TRAUMA

***Irina Sidorova** – family systemic psychologist, body, addiction and art psychotherapist, specialist in biodynamic breath and trauma release, full member of PPL, invited expert on Radio RF, the author of the "Installation of integrity of the individual" method.*

This report details, with the use of client cases, the author's approach to working with childhood psychological trauma for the purpose of integrating the traumatized parts into a well-rounded, integrated, personality. This integrated therapy envisions the transformation of severe childhood injuries into a resource via the use of: the Biodynamic Breathing created by G.Tonkov, the Method of N. Manuhina, MAC, Systemic Constellations, body psychotherapy and coaching.

THERAPY OF ATTACHMENT RELATED TRAUMA IN ORPHANED CHILDREN VIA THE INTEGRATION OF DISSOCIATED PARTS

***Ekaterina Maydibor** – child psychologist (Centre for children without guardians), specialist in orphan psychology, trauma therapist, sandplay therapist, full member of PPL. Russia, Novosibirsk.*

This report uses examples of children left without a guardian to observe the mechanisms of structural dissociation of a child's psyche in times of attachment related trauma; its cortical aspect, the major therapeutic challenges in the integration of the psyche and the improvement of it's adaptive capabilities. This is achieved with the use of integral methodology.

ABORTIONS WITHIN A CLIENT'S SYSTEM: REPERCUSSIONS AND SPECIFICS OF THERAPY WITHIN THE FRAMEWORK OF A SPIRITUALLY ORIENTED INTEGRATED APPROACH

***Nadezhda Tsigvintsova** – specialist in integrated spiritually oriented therapy of personal and organisational trauma, systemic business coach, top manager, economist, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

This report uses specific examples to present an analysis of and the author's own methods of working with the repercussions of an abortion by the mother, grandmother or other woman within the client's family within the framework of a spiritually oriented integrated approach.

THE CLIENT'S GOAL AND SUCCESSES IN THE USE OF THE SYSTEMIC INSTALLATION METHOD DURING THIS PERIOD OF PANDEMIC

***Irina Kanunnikova** – system coach, tarologist, art therapist, numerologist, top economist, business coach: coordinator and system developer of business management accounting, observant member of PPL, IIS Berlin student: system constellations in online groups.*

In the report "The method of system installation" is demonstrated with specific examples that combine the advantages of integral spiritual-based approach to trauma healing, system constellations, Erickson hypnosis, physiognomy, numerology, tarology etc. for providing effective assistance to the clients with a severe trauma to realize and achieve their real goal in this time of pandemic.

AUTHOR'S " BIRTH OF A GODDESS" METHOD FOR WORKING WITH A WOMAN'S TRAUMA IN CONDITIONS OF SELF-ISOLATION

***Tatiana Krasnokutskaya** – teacher at the Privolzhsky Medical Research University (PMRU), specialist on high school psychology and pedagogy, practical psychologist, full member of PPL, student of IIS-Berlin, infectious diseases doctor, homeopath, Russia, Nizhny Novgorod.*

This report uses examples to demonstrate the author's "Birth of a Goddess" method, which allows the client to find harmony with themselves, join with their own Goddess, their own wholeness. We will further observe the condition of the five states of a woman - the daughter, the wife, the lover, the mother, the star (professional self-realisation) - with respect to the request; find the key trauma, which is especially aggravated by self-isolation and which has lead to disharmony, heal it and receive the resources required to live and act again

CHANGING A COMPANY'S SYMPTOM INTO A RESOURCE THROUGH THE TREATMENT OF ITS LEADER'S TRAUMA WITH A SPIRITUALLY-ORIENTED INTEGRAL APPROACH DURING THE CORONAVIRUS OUTBREAK

Oksana Sluhinska *– clinical pharmacist of the "NVTK Oncology" research centre, systemic constellations coach, student of IIS-Berlin: systemic constellations in online groups, master in Aviation Management, systemic business coach, author of the business coaching method: "Neuro-Lifting", specialist in the psychological support of businessmen, marketing and promotion of start-ups, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

The report presents the author's method: "Neuro-Lifting", which allows you to work quickly and effectively with trauma and organizational symptoms. It is shown that this symptom is usually directly related to the trauma of the business project owner (manager). Through recognition of his mission and his own personal value, the leader leaves the epicentre of systemic trauma and finds the necessary resources to raise his business to a new level in quarantine conditions.

AUTHOR'S "AFFIRMATION IN CONSTELLATION" METHOD FOR WORK WITH PANIC ATTACKS, FEARS AND SIDE EFFECTS OF PANDEMICS WITHIN THE CONTEXT OF A SPIRITUALLY ORIENTED APPROACH

Inna Belenkaya *– clinical pharmacist of the "NVTK Oncology" research centre, systemic constellations coach, student of IIS-Berlin: systemic constellations in online groups.*

This report uses client examples to introduce the author's method of working with the psychosomatic trauma, fears and side effects caused by the Coronavirus. The method creates new ways to perceive psychological trauma and turn negative energy into a resource. The method integrates systemic constellations, coaching, visualisation, affirmation and other methods of short-term psychotherapy.

ORGANIZATION TRAUMA: WORKING VIA A SPIRITUALLY-ORIENTED APPROACH DURING THE CORONAVIRUS OUTBREAK

Oksana Sluhinska *– clinical pharmacist of the "NVTK Oncology" research centre, systemic constellations coach, student of IIS-Berlin: systemic constellations in online groups, master in Aviation Management, systemic business coach, author of the business coaching method: "Neuro-Lifting", specialist in the psychological support of businessmen, marketing and promotion of start-ups, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

Irina Kanunnikova *– system coach, tarologist, art therapist, numerologist, top economist, business coach: coordinator and system developer of business management accounting, observant member of PPL, IIS Berlin student: system constellations in online group.*

This report demonstrates a spiritually-oriented approach to dealing with an organisation's trauma in quarantine conditions.

SPIRITUALLY-ORIENTED APPROACH IN BUSINESS PLACEMENT FOR FINANCIAL INSTITUTIONS

Nadezhda Tsigvintsova *– specialist in integrated spiritually oriented therapy of personal and organisational trauma, systemic business coach, top manager, economist, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

Maria Orlyanskaya *– international economist, life coach, theta-healer, specialist in family and organisational trauma, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

This report demonstrates how to effectively solve the problems of financial organizations using business placement via a spiritually-oriented approach

USING SYSTEMIC CONSTELLATION TO AID CARERS IN ORPHANAGES

Ekaterina Maydibor *– child psychologist (Centre for children without guardians), specialist in orphan psychology, trauma therapist, sandplay therapist, full member of PPL. Russia, Novosibirsk.*

The report provides a list of the main problems faced by the caregivers at orphanages and shows how systemic constellations can help in these cases.

INTEGRATED APPROACH TO RESOLVING THE CONFLICTS OF COMPANY PERSONNEL

Ekaterina Aleksishina *– specialist in Wholeness Psychotherapy and spiritually-oriented constellations, IIS Berlin student: system constellations in online group, production manager, tutor.*

Irina Kanunnikova *– system coach, tarologist, art therapist, numerologist, top economist, business coach: coordinator and system developer of business management accounting, observant member of PPL, IIS Berlin student: system constellations in online group.*

This report uses specific examples to demonstrates how to effectively deal with conflicts in the company.

WHAT IS THE SPIRITUALLY-ORIENTED APPROACH TO CONSTELLATIONS

***Inna Belenkaya** – clinical pharmacist of the "NVTK Oncology" research centre, systemic constellations coach, student of IIS-Berlin: systemic constellations in online groups.*
***Ekaterina Aleksishina** – specialist in Wholeness Psychotherapy and spiritually-oriented constellations, IIS Berlin student: system constellations in online group, production manager, tutor.*
This report shows the essence of the spiritually-oriented approach in systemic constellations and uses examples of the utilisation of this approach in work with clients to show it's effectiveness.

SPIRITUALLY-ORIENTED CONSTELLATIONS IN ONLINE GROUPS: FEATURES AND BENEFITS
***Andrey Hordikainen** – psychologist, psychology instructor, systemic constellator (certified in the Russian Federation, Germany and Austria), organisation constellator, family gestalt-psychologist.*
***Elena Baeva** – systemic family art therapist, art- trainer, specialist in the field of family and business, systemic constellations, work/life balance coach, business coach, full member of PPL.*

This report uses client examples to demonstrate what spiritually-oriented constellations in online groups are and how they work. Further, the features and main advantages of this method of work are described.

THE FEATURES AND BENEFITS OF CONSTELLATIONS ORIENTED TOWARDS THE CLIENT'S HIGHEST VALUES WHEN WORKING WITH TRAUMA
***Maria Orlyanskaya** – international economist, life coach, theta-healer, specialist in family and organisational trauma, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*
***Tatiana Krasnokutskaya** – teacher at the Privolzhsky Medical Research University (PMRU), specialist on high school psychology and pedagogy, practical psychologist, full member of PPL, student of IIS-Berlin, infectious diseases doctor, homeopath, Russia, Nizhny Novgorod.*

This report shows how effective the use of systemic constellations oriented towards a client's Highest Values are when working with severe trauma. The method is illustrated through examples of real clients.

WEBINAR ROOM 3

Panel session
«PSYCHOANALYTIC UNDERSTANDING OF THE NEW REALITY IN PANDEMIC SITUATION, THE REACTIONS OF PEOPLE AND SOCIETY AS A WHOLE. FANTASIES ABOUT THE FUTURE»
27th of June 2020, 10.00 - 13.45, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

Panel session
«PSYCHO-ORGANIC ANALYSIS»
27th of June 2020, 15.00 - 17.00, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian, English

CHAIRPERSON: Oksana Mironik-Aksenova – psycho-organic therapist (European and world-registered), leader of the Psycho-organic Analysis Module in Russia, full member of the PPL, EAP, national delegate from Russia to the EAROA, international-class supervisor coach in the PPL, personal therapist, pre-training coach for students in the POA school. Russia, Anapa – Moscow.

Psycho-organic Analysis emerged in the second half of the twentieth century as an eclectic trend. It is a psychodynamic vector, based on the knowledge that working through unconscious conflicts leads to the energy release, and as a result, relief from a particular symptom. This is a long-term method (the process lasts from 6 months to 3.4 years). Leading psychotherapeutic principle: processing of the conflict that causes blockage in significant areas of the patient's life. This processing allows patient to experience a return of energy and activity that can be used by him to solve life pel problems. Analytical practice has shown that the unconscious can produce two types of energy. When clients face situations from their past, they sometimes find it difficult to express feelings which were previously supressed: sadness, anger, joy, etc. (i.e. those feelings that they did not have the opportunity or right to express in those situations). The life energy that is manifested in this process is called a Residual energy. With the help of specially developed POA tools, it becomes possible for the client to face any of their feelings and express them. Another type of energy is Consequent energy. Consequent energy conceals the potential of the individual: desires, needs, and opportunities that have not yet been realized. Identification of Consequent energy is the fundamental orientation of the POA. Therefore, the analysis concerns not only the past, but also what may be in the future, the formative stage. Special attention is paid to the area of needs and deals with basic physiological needs, needs for love, care, self-realization, aesthetic needs, etc.
Psycho-Organic Analysis is a psychotherapeutic method created by Paul Boyesen in 1975. This method is based on the interaction of the pioneering fields of Biodynamic Psychology and Psychoanalysis in Norway, England, Denmark, Belgium, Switzerland, France and Germany. Psycho-Organic Analysis follows the processes of the primary impulse from within the person towards self-accomplishment in coexistence with others. Its basic theoretical concept gathers a new topic of intrapsychic organization of the self

around unconscious processes: the psycho-dynamic functions of bounding, expressing, relating, representing, enjoying, builds links between what emerges from our deep-organic unconscious life and its meanings, as elaborated from the innate symbolic world to acquired cognitive developments. The Psycho-Organic Cycle is a phenomenological model of psycho-organic development of the subjectivity of a person. The PIT (Primary Impulse Training) is a major analytical tool of Psycho-Organic Analysis, very different from a Psychoanalytical "Talking Cure" as it listens to the language of the body and images, as well as the language of the words. . POA uses a basic psychoanalytical tool : the analysis of transferences and counter-transferences, naturally arising from a relation implying affects and imaginations between the psycho-organic analyst and the "therapetizing".
The concept of a situational unconscious allows the manifestations of "the non-realized" in the clinic of negativity,, as an agent of evolution as well as an agent of inhibition and desire.
The way the therapist speaks to the "therapeutizing" affects him, as well the way the "therapeutizing "speaks to the therapist affects him. But what the words touch in each others depends from their own imaginations, the story of their life, as well as their meanings of it uses it.
As François Cheng, from the French Academy writes it in "Five meditations on the death" otherwise said, "the life", " Man realizes and realizes himself to be significant. Signifying he gives meaning to his life, as it is true that he can't enjoy his life in a more total way than by an enjoyment which is a meaningful joy" (Joelle Boyesen).

CONTINUITY IN DISCONTINUITY OF PSYCHOTHERAPEUTIC PROCESS WITH CHILDREN IN QUARANTINE IN SOUTH OF FRANCE
***Michelle Guicharnaud** – psychotherapist, clinical psychologist, psycho-organic analyst, mediator. France, Pau*.

Transmission of a phone experience.
How to keep bond with children ? When is it time to contact them while they have to organize school homework parallel to parent's online work ? How consider the place and the part the parents are playing in the relationship with their child in this situation ? Therapeutic role of the voice, language intonations, drawings, accounts and stories. A lot of means can be created.
Clinical example.

METHOD OF PSYCHO-ORGANIC ANALYSIS AND CHI KUNG - THE UNITY OF BODY AND PSYCHE. PRACTICAL APPLICATION FOR PREVENTION OF BURNING OUT
***Alla Krylova** – psycho-organic analyst, certified chi kung instructor with 25 years of teaching experience. Russia, Moscow.*

Within the framework of the POA method, one of the tools in working with a client is the psychotherapist's physiology, his knowledge, feelings, and condition. The ability to quickly recover yourself is one of the important skills for effective work and the prevention of burnout. Let us consider in a comparative analysis the relationship of the psycho-organic circle and the energy structure of a person in qigong traditions from the point of view of the unity of body and mind. We examine the effectiveness of several exercises in practice.

TRANSFORMATION OF FEELINGS THROUGH TOUCHING THE CONTRACT, LYING IN THE DEPTHS OF THE BODY
***Valeria-Elena Kryaneva** – stage director at the State Academy of Arts, certified psychoanalyst at the School of Psycho-Organic Analysis, certified trainer of international standardized Voice Freedom Technologies, trainer of drama and acting techniques for voice and speech, certificate of ecstatic trance. Member of Professional Psychotherapist League. Member of the Association of Psycho-Organic Analysis of the Russian Federation.*

The report is addressed to: psychotherapists and all those who work with therapeutic groups.
Diagnostics of the body condition. Touch through feelings to the situation when they occurred. Reconnecting with the "contract" as a living part of the body. Definition, awareness and transformation of the contract and feelings in the body.

7 PRINCIPLES OF WAVE GYMNASTICS FROM THE POINT OF VIEW OF POA
***Dmitry Sharko** – psychologist, personal growth trainer at the Psycological Center "Alternative", author of "Psiformer" training, student at the School of Psycho-organic Analysis, Journalist, Member of the Writers Union in city of Lugansk. Russia, Moscow.*

In POA, energy is primary. The principle of wave gymnastics is based on the primacy of energy sensations in the body, and then the sensations create an individual form, for each person according to their conscious or unconscious choice. Practical exercise will be given.

LECTURE
Dmitriy Shamenkov
« OPEN DIALOGUE – A NOVEL APPROACH TO INTEGRAL HEALING»
27th of June 2020, 17.30 - 18.30, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

***Dmitry Shamenkov (Russia)** – MD, Director, Research and Educational Center for Health Information Technology and Social Medicine of Sechenov University, Member of Council, Skolkovo Foundation. Founder of Opendialogue.space.*

LECTURE
Natalia Golubeva
«EFFECTS OF SELF-ISOLATION DURING CORONAVIRUS INFECTION ON INTRA-FAMILY RELATIONSHIPS»
27th of June 2020, 19.00 - 20.00, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

Natalia Golubeva (Russia) *– clinical psychologist, family system psychotherapist, certified specialist in the existential humanistic psychotherapy, mediator, head of the Healthcare mediation working group in PPL, full member of PPL Russia, member of the East European Association of Existential Therapists.*

The lecture gives the analysis of interfamily relations during the rise of respiratory infection caused by the new virus from a coronavirus group. Epidemiology aspects of spreading the illness worldwide & in Russia are evaluated. Described are the main clinical symptoms of the aforementioned disease & its complications during the severe stages of illness. Effects of the massive media impact, of forceful isolation of Russian Federation population are accentuated & drawn to attention in results of their influence of interfamily relations. It is noted that the rate of family violence & conflicts has risen significantly during the so called self-isolation period. The research has been made on the reasons for serious changes in interpersonal & family relations which gives a ground for the development of the family conflicts prevention algorithm during the times of respiratory disease increase. Absence of the trustworthy information, of the sequential explanatory work on behalf of the governmental structures, severe & sudden limitations in the usual way of living all these very negatively influences nervous system of a human being thus leading to the long-term negative results with sometimes incurable consequences at the level of a basic social structure – family.

WEBINAR ROOM 4

Panel session
«CHALLENGES, ANXIETY, SYMBOLISM, AND RESOURCES OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC»
By the Jungian Philosophical Section
27th of June 2020, 10.00 - 14.45, WEBINAR ROOM 4
Languages: Russian, English

COLLABORATING WITH THE INEVITABLE: CHALLENGES, LESSONS, SYMBOLISM AND RESOURCES OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC
Lidia A. Surina *– Ph.D., Analytical Psychologist, Psychotherapist, Rector of the Academy of Deep Psychology, Full Member and Co-Chair of the Jungian Analysis Modality PPL, Certified Personal Therapist, Supervisor and Lecturer at the international level of PPL. Russia, Moscow.*

Coronavirus burst into our lives suddenly and destructively. When an event occurs that marks the end of the previous being, the change in the force of influence resembles a natural disaster - not only on the global scale of all mankind, but also on the local scale of each person. What challenges does the coronavirus pandemic pose? What lessons are it important for us to learn from the changes taking place with the world, with people around us and with ourselves? What resources for each of us contain these force majeure circumstances? The author reflects on how, thanks to these events, we can touch the archetypal treasures of our souls, inaccessible in the usual bustle of everyday life, overestimate our values – both personal and universal - to reconsider our life priorities, to separate the grains of really important from the chaff of the vain and transient... Then, having survived the coronavirus pandemic, as a result of this profound transformation, we will be able to find our true strength and reach a new level of personal and spiritual development.

CHILDREN ARE THE FUTURE OF THE PLANET: HELPING CHILDREN IN A PANDEMIC
Oleg G. Stepanov *– Doctor of Medical Sciences, Academician of International Academy of Psychological Sciences, Professor, Department of Pediatrics, South Ural State Medical University; analytical, perinatal and transpersonal psychologist, body-oriented therapist. Russia, Chelyabinsk.*

MATERIALIZATION OF PANDEMIC ANXIETY
Vladimir V. Vinokurov *– Dr., Associate Professor of the Philosophy Department of Religion and Religious Studies, Philosophy Faculty of Moscow State University Lomonosov. Russia, Moscow.*

Modern psychology considers anxiety as a form of manifestation of the deep structure of the psyche. In a pandemic, anxiety becomes the existential of human existence, the modus of each person's psychological world. In conditions of self-isolation, anxiety becomes an integral mode of the meaning of life and is combined with any action, any thought and emotion. She accompanies them as a shadow that does not materialize in a particular subject. In this, it differs from fear, which requires objectivity. The paper proposes a basic formula for the mathematical description of symmetric relations, which includes the coefficient: $K = aRb / (1-a / b)$. In this coefficient formula, the numerator represents the spatial complex, consisting of objects and relations, and the denominator is the difference, which includes, in the form of a fraction, the direct relationship between the objects. When only spatial relationships are described, the "fraction" naturally takes on a value of zero. "Fraction" represents the relation itself, which is being re-formulated

as an object, and not as a relation, thereby the denominator becomes less than unity, and the relation itself increases. The denominator of the fraction should be the difference: 1-a / b. If a = b, then this is a condition of the tautology and its strength (truth) and does not depend on any reality other than the logic of the tautology itself. This is a pure non-spatial relation. If we are talking about a contradiction, where a = **–** a, then in the mathematical sense the only solution is the value of zero, that is, the point that excludes the equation from reality. The condition of mathematical equilibrium, where (a/b) <1, ontologically is the point of magic, psychologically there is the point of materialization of anxiety, where the ratio takes on the meaning of "force X". In medical terms, it is a disease that materializes a problem in the space of science, creates a threat to life, but carries deliverance from anxiety.

PROBLEMS OF PUBLIC CONSCIOUSNESS AT THE PRESENT STAGE (POSTCORONOVIRUS)

Rinat F. Galiev *– M.D., psychiatrist, psychotherapist and psychoanalyst, member of the European Confederation of Psychoanalytic Psychotherapy, full member of the Professional Psychotherapeutic League, member of the Russian Society of Analytical Psychology and the International Association of Analytical Psychology. Russia, Moscow.*

The problem of the current state of society is that staying in conditions of forced social isolation leads to a feeling of unknownness according to forecasts and the duration of the threat of infection and the fear of the consequences of a pandemic. The report will discuss how to cope with anxiety, overcome fears and withstand a state of uncertainty in the aftermath of the coronavirus pandemic.

TRUST AS A FACTOR OF EFFECTIVE DISTANCE LEARNING DURING THE PANDEMIC

Marina V. Vorontsova *– Associate Prof., Dr. Lomonosov Moscow State University. Russia, Moscow.*

During the pandemic, an acute sense of anxiety and loneliness develops. What can be a factor in the success of distance education in these conditions? Trust as faith in the words, thoughts and actions of another person creates a potentially successful environment in teacher-student contacts when switching to remote communication. Confidence in the capabilities of another person, in the honesty of his intentions, passes directly into the face-to-face contact, even in the absence of direct personal contact. Trust in this case is a psychological condition for actions, it is the expectation that actions will be favorable and will not cause damage. K. Jung: "If we do not realize what is happening inside us, it seems to us from the outside that this is fate." In the process of teaching, the fate factor is the teacher who develops confidence in the success of his course. This is particularly evident in distance learning during the coronavirus pandemic.

JUNGIAN ANALYSIS OF SYMBOLIST DRAMA

Ivan P. Davidov – *Ph.D., Associate Professor of the Philosophy Department of Religion and Religious Studies, Philosophy Faculty of Moscow State University Lomonosov. Russia, Moscow.*

The object of Jungian analysis is a dream of an analysand. The author compares characters acting in the dream with Jungian archetypes and indicates the limits of the applicability of functional analysis to the images of Jungian archetypes.

POLARITIES AND PARADOXES OF INDIVIDUATION IN CORONAVIRUS TIME - OPUS CORONAVIRUS (ALCHEMICAL POSITION)

Oksana V. Kuznetsova *– Ph.D. (Psychology), analytical psychologist, psychotherapist using the symbol drama method, full member of PPL. Russia, Moscow.*

With the advent of coronavirus, our ideas about the world, about ourselves and about our place in this world, change. Self-isolation has turned many apartments into alchemical laboratories, hermetic spaces in which deep transformational processes take place. The paradox of what is happening is that:

- the world is narrowing to the size of an apartment, and, at the same time, expanding unlimitedly;
- the limitations of self-isolation are combined with the erosion of spatial and temporal boundaries;
- putting on some masks, we remove others, showing our essence;
- The shadow is not subject to self-isolation processes, ie you have to isolate yourself with the Shadow;
- archetypal dreams, embossed and real, while reality, to some extent, is like a dream...

In many ways, the specificity of the individuation process depends on family and personal history, on cultural influences and patterns. Everything that happens, including synchronistic events, is superimposed on this foundation. Coronavirus reality activates deep intrapersonal conflicts, revitalizes early childhood experiences, manifests individual and transgenerational injuries. And the question arises, what is subject to separation and separation (Separatio), and what is important to integrate (Soniunctio). The idea of Opus is the central alchemical image, and the alchemical texts repeatedly speak about the nature of Opus, about his attitude to it and about the impossibility of achieving a useful result "without a patient, hardworking and persistent soul, persistent courage." According to E. Edinger, courage means a willingness to stand in the face of anxiety.

THE ALCHEMY OF EVERYDAY LIFE

Nikola Jovanovic *– psychiatrist, Institute of Mental Health. Serbia, Belgrade.*

The focus in this work is on everyday life objects, acts, structures and places rather than people wishing to "extract the spirit from the matter". Everyday life situations of the author are collected, key symbols and motives are illustrated and the different methods of their analysis are proposed. In this presentation everyday life is put in the focus of analysis using following points of view: 1. Everyday life as personal alchemical vessel. 2. Collective shadow in everyday life. 3. Everyday life as the torture or the sacrifice of

spirit to nature, society or ego. 4. Everyday life as the huge portion of the energy of routine resisting change, potentially aggressive 5. Everyday life as the missing key symbol of alchemy that lost its power and needs to be regained through alchemical work.

"FEAST DURING THE PLAGUE" BY A. S. PUSHKIN AND PSYCHOLOGICAL SCENARIOS OF AN ENCOUNTER WITH IRRESISTIBLE FORCE

Valery N. Chursin *– Ph.D., Senior Researcher. Russia, Moscow.*

The report deals with the psychological interpretation of the one-act drama "Feast during the Plague" by A.S. Pushkin and its heroes' statements in the zone of an acute epidemic. The tragedy is revealed in a comparison of conflicting positions that can be explained from the perspective of the transactional analysis of E. Berne and the scenario therapy of C. Steiner. The report analyzes the scenarios of the Savior and the Hero. The play has a biographical component and is continued in A. S. Pushkin life.

THE OPPORTUNITIES OF SYMBOLS OF WOODEN ARCHITECTURE IN OVERCOMING FEARS IN CHILDREN OF OLDER PRE-SCHOOL AGE

Svetlana S. Smirnova *– practical psychologist, art therapist, teacher-psychologist of HQC, Director of ANO APE "Baikal Humanitarian Institute of Practical Psychology". Russia, Irkutsk.*

At a time of deep socio-economic crises, decline and transformations, it is culture that preserves the people: people are radically changing, but these changes are about fundamentally transforming their social identity, as for cultural specificity, ethnicity, it is in the main and mostly preserved. Wooden architecture is an extensive and most ancient area of architecture. In wooden architecture there is a rich archetypal layer of traditions, revealing the beauty, expediency and purpose of the wooden architectural works created by man. According to historians, art historians, the wooden house is a symbol of the world structure: roof is the sky (world of gods), log house – the world of reality (the world around man), underground - world of spirits of deceased ancestors. Carving, which is one of the means of expressiveness of wooden architecture, served our ancestors to a greater extent, not only as a decoration, but also reflected people's ideas about the world order, lifestyle. The disclosure of the semantic context of the symbols of the elements of the ornament tells about the traditions and customs of our ancestors, getting acquainted with which, the child gets to know himself. Wooden architecture, thanks to the specifics of expressive means and its features, is available for the perception of older preschoolers (L.A. Wenger, N.A. Vetlugina, N.P. Sakulina, T.N. Komarova). The report will review the opportunities of wooden architecture as an effective means of overcoming age and social fears in older preschool children.

BASIC CRISES IN HUMAN DEVELOPMENT AND THEIR REFLECTION IN SYMBOLS OF THE DECK "CARDS OF THE WORLD"

Tatyana A. Savkina *– practical psychologist, kinesiologist, Deputy Director of ANO APE "Baikal Humanitarian Institute of Practical Psychology", creative project manager "Miravitca". Russia, Irkutsk.*

Cards of the World are symbolic cards that describe the principles of the universe, evolution of the human soul in this world, conditions for its harmonious development.
The serious danger that the soul may be exposed to in this world is the inappropriate conditions for its development which distort a person's perception of his own nature, as a result of this, a person cannot fulfill his destiny.
One of the necessary conditions for harmonious development is the understanding of the crisis as a natural phenomenon on the development curve (L.S. Vygotsky). The example of the Conversion cards (crisis periods of development) will show the features of the course of crises at different stages of development, crisis contradictions, and conditions for overcoming them.

TRANSFORMATION AS A PROCESS AND ITS SYMBOLS

Maria V. Trifonova *– psychologist-consultant, clinical psychologist. Russia, Moscow.*

Being unconscious, a person does not see cause-effect relationships, does not understand that all processes and events in the external world are only a reflection of his internal dynamics. But attracted by the instinct of God, man rushes to search. The deep transformation begins. It takes a lot of courage to meet yourself. Having cast aside all that is superfluous, it is necessary to go down to the underworld, to be deprived of the opportunity to act and to look inside.

Panel session
«RODOLOGY, TRANSGENERATIONAL RELATIONS»
Influence of kin history and transgenerational relations on descendants in the COVID-19 pandemic situation
27th of June 2020, 15.00 - 19.00, WEBINAR ROOM 4
Languages: Russian, English

CHAIRPERSON: Larisa Dokuchayeva (Ekaterinburg, Russia).

The section program includes the presentations considering the implications of Kin history and transgenerational relations for descendants' well-being and behavior in the conditions of COVID-19 pandemic. It presents the results of an international study on the topic of the section held by the Academy of Rodology during the pandemic period and the international consultancy practice with

the post-stress disorders within several generations using Rodology as a science of kin system development laws and rodological method of consulting.

IMPACT OF AWARENESS OF KIN SYSTEM RESOURCES FOR DESCENDANTS' WELL-BEING IN THE COVID 19 PANDEMIC SITUATION

Larisa Dokuchayeva – *Ph.D., President of the Academy of Rodology, President of the International League of Rodologists, author and leader of the modality "Rodological Consulting Method" of the PPL, established international level trainer, Chair of the Council for Family Culture of the Assembly of Peoples of Eurasia, President of the Foundation "Family-XXI Century", Expert in Family Law of the State Duma of the Russian Federation. Russia, Ekaterinburg.*

The presentation considers the results of the international study "Implications of Kin History for Descendants in the Conditions of Coronavirus Pandemic" held by the Academy of Rodology in the pandemic period (authors L.N. Dokuchayeva, N. Adambai). A link between the experience lived through by the ancestors and our behavior of today is analyzed, and an impact of kin system actualization on improving of human well-being in a stressful situation of pandemic and self-isolation is revealed.

PANDEMIC AS A CIVILIZATIONAL CHALLENGE AND ACTUALIZATION OF PAST SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL IMPLICATIONS OF HUNGER, REPRESSIONS, WARS AND DEPORTATION IN THE CURRENT LIFE OF DESCENDANTS

Alia Sagimbayeva – *consultant-rodologist, tek Tanushi, rodology trainer in Kazakhstan and Central Asia, applied psychology practitioner, trainer, lawyer. Head of the Rodology Center, Nur-Sultan, Full Member of the All-Russia Professional Psychotherapy League (Russia), PPL Member (Kazakhstan), Member of the Search Party "Memorial Zone" of ENU named after L.N. Gumilev (Nur-Sultan), Co-Founder at "Atamnyn Amanaty" (Forefathers' Legacy), Co-Chair of the Council for Kin Culture of the Eurasian Peoples Assembly (Russia). Kazakhstan, Nur-Sultan.*

Saule Musina – *consultant-rodologist, psychologist, Head of the Kazakhstan Section of the International Rodologists League, Consultative Member of the All-Russia Professional Psychotherapy League (Russia), PPL Member (Kazakhstan), Member of the Search Party "Memorial Zone" of ENU named after L.N. Gumilev, Nur-Sultan, Co-Founder at "Atamnyn Amanaty" (Forefathers' Legacy), Member of the Council for Kin Culture of the Eurasian Peoples Assembly (Russia). Kazakhstan, Nur-Sultan.*

The presentation reviews the impacts of the pandemic, the emergency situation, the quarantine and self-isolation on the break-out of anxiety among the population related to own health and well-being and to the health and well-being of near and dear ones.
It provides the data of research inquiry, which show the relation between the past social cataclysms survived by the ancestors in the XX century (such as repressions, wars, deportations and hunger) and their current long-term effect in the pandemic situation.

IMPACT OF SOCIAL CATACLYSMS LIVED THROUGH BY ANCESTORS ON DESCENDANTS' BEHAVIORAL PATTERNS ACTUALIZATION IN THE TIME OF PANDEMIC CAUSED BY CORONAVIRUS

Irina Milyakova – *psychologist-consultant, participant of the program "Rodological Method of Consulting". Russia, Moscow.*

The presentation demonstrates some observations of descendants' reactions, whose ancestors had lived through social and political cataclysms, and analyzes their behavioral patterns with the help of the Dokuchaevs' rodological method of consulting.
It provides the ways directed towards awareness and modification of behavioral reactions with the help of the rodological method of consulting and the Academy of Rodology programs.

ADAPTATION TO NEW REALITY OF PANDEMIC IN UKRAINE

Victoria Taranets – *psychologist, family system therapist, participant of the training program "Rodological Method of Consulting", consultative member of the PPL. Russia, Sevastopol.*

The speaker shares her observation of Ukrainian people life in condition of the pandemic. She analyzes the impact of stress factor on activation of kin programs. She also shows the revealed capabilities of kin resources, which serve as a basis for taking reality as a safer place.

ACTUALIZATION OF THE FEAR OF LOSS OF BUSINESS/EMPLOYMENT AND WELL-BEING IN THE TIME OF PANDEMIC AS AN IMPLICATION OF FORMER REPRESSIONS AND DEKULAKIZATION

Irina Zuyeva – *psychologist, rodologist for her own Kin, participant of the training program "Rodology Method of Consulting," Member of the Council for Kin Culture of the Eurasian Peoples Assembly. Russia, Saratov.*

The presentation considers the Dokuchayevs' rodology method as used in correction of anxiety and fear of losing work in the time of pandemic. It presents the cases from the consultant-rodologist consultancy practice. Analyzed are the unconscious mechanisms of panic attacks as a consequence of social cataclysms and tragic events lived down by the ancestors, which are manifested in the descendant's life in form of one's psychoemotional state disbalance.
Reviewed are some psychoemotional state harmonization methods that improve the client's life quality.

ASSISTANCE IN ACTIVATION OF HUMAN KIN SYSTEM RESOURCES FOR COMPENSATION OF ANXIETY AND RESTORATION OF NORMAL HEALTH IN THE PERIOD OF PANDEMIC

***Irina Fedotova** – psychologist, consultant-rodologist, general manager of the Rodological Method of Consulting modality at the PPL, national level trainer at the PPL, Co-Chair of the Council for Kin Culture of the International Union of NGOs "Eurasian Peoples Assembly". Russia, Moscow.*
***Nazgul Shildebayeva –** practical (experimental) psychologist, specialist in the field of art-therapy, rodology, specialist in psychocatalysis, sofia-analysis, Full Member of the Professional Psychotherapeutic league (PPL), regional representative of PPL in Kazakhstan, official teacher of the International Level of PPL. Expert of the Clan Culture Council of the International Union of Non-Governmental Organizations "Assembly of Eurasian Peoples". Kazakhstan, Nur-Sultan.*

The presentation provides the data on possible actualization of the human resource state by way of focusing on his/her kin system through meditative drawing. An example of group work in meditative drawing is considered as a means of removing anxiety for the parents health in connection with a disease of one of them in the period of pandemic and self-isolation.

THE COVID-19 PANDEMIC LOCKDOWN IMPLICATIONS IN FAMILY RELATIONS
***Aichurok Usenova –** consultant-rodologist, Member of the International League of Professional Rodologists, Member of the Eurasian Peoples Assembly, trainer, and art practitioner. Kyrgyzstan, Bishkek.*

The report presents a mini-study in part of the implications of quarantine related to coronavirus pandemia in family relations. In the quarantine conditions, existing crisis centers were closed, but the percentage of home violence over women and children might grow in the state of emergency situation, when the whole family stays together all the time. It is also important to consider that all educational processes were transferred into a distant format, which might have influenced the family state of mind. It might be a significant factor that influenced the relations within families.

RODOLOGICAL METHOD OF CONSULTING LONG-TERM EFFECT FOR PRESERVING CLIENTS' INNER PEACE IN THE PANDEMIC CONDITIONS
***Nazym Arzimbetova –** MBA, Member of the PPL in Kazakhstan, Member of the International League of Professional Rodologists, consultant-rodologist, practical psychologist, Director for External Relations at the Almaty Management University. Kazakhstan, Almaty.*

The presentation addresses the impact of the client's system of inner convictions and limitations, which appeared as a result of ineffective ancestral programs, on formation of anxiety and tension states with descendants. The author analyzes positive effects of the rodological method of consulting results for psychological and emotional stability of a client in the conditions of pandemic.

WEBINAR ROOM 5

Symposium
«MEDIATION: INTERDISCIPLINARY APPROACHES TO CONFLICT RESOLUTION DURING COVID-19 PANDEMIC»
27th of June 2020, 10.00 - 15.00, WEBINAR ROOM 5
Languages: Russian, English

CHAIRPERSON: Nina Lavrova (St. Petersburg, Russia).

Mediation promotes responsible decision-making, leading to agreement in the conflict. The use of interdisciplinary approaches increases the effectiveness of mediation.
The purpose of this module is to present the experience gained in conflict resolution, as well as to discuss the problems arising in the online organization of mediation during COVID-19 pandemic.
The reports offer answers to the following questions: how should the professional community of mediators take a rightful place in the field of intermediary field, how to identify the most effective mediative instruments, how to improve interaction with the judicial system. Particular attention is paid to the issue of conflict prevention and establishment of a social environment enabling meaningful cooperation. Such an environment can be characterized by mutual understanding, tolerance and personal responsibility of community members for the results of cooperation.
Modern knowledge of psychology and neuroinformatics, dealing with the organization of the communicative system, expands the theoretical background of mediative techniques.

USING THE TECHNOLOGY «MAP OF MEDIATION» FOR ENVIRONMENTALLY FRIENDLY DISPUTE RESOLUTION DURING THE CORONAVIRUS PANDEMIC
***Nina Lavrova** – professor RAE, full member of PPL, psychotherapist of the unified register of the European Association of psychotherapy, chairman of the mediation Committee of PPL, head of the modality System family psychotherapy: Eastern version, accredited training personal psychotherapist-adviser, supervisor of PPL, certified teacher of the international level of the CPL; head of the Department of mediation and conflict resolution of the Institute of practical psychology Imaton, director of the Psychoanalytic center «Alliance». Russia, St. Petersburg.*
***Nikanor Lavrov** – doctor of medicine, member of PPL, associate Professor of Saint Petersburg state pediatric medical University. Russia, St. Petersburg.*

Mediators and specialists in helping professions who work in crisis situations are prone to burnout due to conflict situations and stress, especially with increased loads in the context of a coronavirus pandemic. They need to learn effective and eco-friendly tools to facilitate their activities. The combined use of proven tools allows to successfully coping with problems solved by specialists of helping professions. The report examines the original methods of mediation used as an eco-friendly way to resolve differences in interpersonal relationships. The author's technology "Map of mediation" becomes particularly relevant during the coronavirus pandemic, because it brings order to the activities of mediators and specialists of helping professions.

HEALTHCARE MEDIATION DURING PANDEMICS. SPECIFICS OF MEDIATOR'S WORK DURING SOCIAL DISTANCING PERIOD

Natalia Golubeva *– clinical psychologist, family system psychotherapist, certified specialist in the existential humanistic psychotherapy, mediator, head of the Healthcare mediation working group in PPL, full member of PPL Russia, member of the East European Association of Existential Therapists. Russia, Moscow.*

Healthcare sphere is a very sensitive & sort of a fragile topic of relations between doctor & patient. Doctor's duty is to serve a patient & this service lies between the ethics, morale and appropriate behavior. It is exactly here where all the little damage cracks evolve & require new instruments of mending those damaged relations in order to restore & rebuild them. Mediation is directed on solving the conflict bases particular circumstances which do exist during exact negotiations & is future oriented. Currently it does go without question that changes which have taken place in our country have also influenced the Healthcare system as one of the most important spheres of the modern society. During pandemics risk of conflicts in Helathcare only rises. How a mediator can help in this & how can he work with conflicts in Healthcare sphere during the times of social distancing?

NEW APPROACHES TO MEDIATION OF CONFLICTS BETWEEN TEENAGERS

Elena Romanova *– practicing psychologist, system family consultant in the modality of system family psychotherapy Eastern version (SSTV), Erickson hypnotherapist, professional mediator, full member of PPL, head of the educational direction in the modality of SSTV, head of the working group on System school mediation of the PPL mediation Committee, member of the Supervisory Board of the SRO "Union of psychotherapists and psychologists", General Director of "Studio of innovative psychology and mediation "EGO", Russia, Moscow.*

The report examines the possibilities of a narrative approach to mediation in conflict situations in the adolescent environment. The phases of the narrative mediation process are discussed. Narrative mediation techniques are considered. An approximate sequence of mediation stages in working with adolescents in the narrative approach is described.

ACTUALITY OF FAMILY SYSTEMIC MEDIATION DURING PANDEMIC

Inna Zezyulinskaya *– head of the Crimean regional branch of PPL Russia, accredited training psychotherapist-adviser and supervisor of PPL; certified PPL trainer of national level; holder of the European Certificate for Psychotherapy; trainer of the Institute of Practical Psychology "Imaton; Associate Professor of the IPO SRS KIP (Interregional Public Organization for Promotion of Symboldrama – Catathymic Imaginative Psychotherapy Development); supervisory Board member of the National Self-Regulating Organization"Union of Psychotherapists and Psychologists; head of Applied psychology center"Harmony" and of art-therapeutic workroom "Paints of the Soul" (Sevastopol); author of Metaphorical associative cards"Harmony" and of the course of intuitive painting "Intuitive painting as a creative method of self-knowledge and self-development"; author of the project "Psychological lounge. The Art of Living". Russia, Sevastopol.*

The report scrutinizes the advantages of mediation over other methods of solving family conflicts and views the specifics of family mediation during pandemics.

Mediation demonstrates its core advantages in resolving family disputes. Whereas in business or in other fields of mediation the continuous cooperation of the parties is important yet not crucial, it becomes especially important in family relations, particularly when children and their psyche are involved, thus mediation can become literally a lifeline in complicated family cases.

On the research basis of systemic mediation, the most important directions of the development of the given institution in Russia are determined. These directions guide the formation of the given institute in Russia.

MEDIATION PROCEDURE IN "CO-DEPENDENT" COUPLES AS A FRAGMENT OF FAMILY PSYCHOTHERAPY

Raisa Aksenfeld *– MD, Associated Professor, Department of Ambulatory Therapeutics, Clinical Laboratory Diagnostics and Medical Biochemistry, Yaroslavl State Medical University, Psychotherapist, Head of Psychosomatic Medical Center VALEO. Russia, Yaroslavl.*

Psychotherapy of family relations reveals deep interpersonal problems in "co-dependent" couples, who express a desire to resolve the conflict and avoid divorce, but in reality they each pursue their own goal and at the same time involve the psychotherapist into destructive games. The only way to get a real constructive long-term result is to conclude a triple mediation agreement: the psychotherapist and co-dependent partners.

MEDIATION IN THE COMPANY'S CORPORATE CULTURE

Elena Marchenko *– professional mediator, psychologist, member of PPL, business partner in human resource management and development, business lecturer at School of Privatization and Management Institute in the Republic of Belarus, Minsk.*

The practice of mediation procedures in business is researched. The mediation method application in an organization from the perspective of law and as a valuable element of corporate culture is depicted. The list of the situations an employee faces during his work in a company where mediation works effectively for solving problems and conflicts is presented. The issue of further training in the sphere of the mediation method among the company managers is discussed. The methodology of the mediation effectiveness evaluation in corporate culture is given.

APPLICABILITY OF MEDIATION IN THE SPHERE RELATED TO HEGOTIATING AND EXECUTION OF COMMERCIAL CONTRACTS

Varvara Dainega *– mediator.*

Mediation is mostly treated by current legal awareness and promoted by practicing mediators as a way of dispute resolution (including commercial disputes) which is alternative to arbitration. In the author's opinion mediation should be as well considered as an effective instrument of resolving conflicts not on the stage of dying of a relationship, but quite the opposite – on the stage of establishing a commercial partnership, and on the stage of its execution.
The current report is dedicated to advantages of mediation as an instrument for negotiating and executing commercial contracts on mutually beneficial basis and in the "win-win" spirit.

THE USE OF MEDIATION IN THE FIELD OF B2C DISPUTES SETTLEMENT. ACTUAL PRACTICE AND DEVELOPMENT PROSPECTS

Iuliia Rusanova *– psychologist, mediator, tutor and mentor of Sales and Customer Relationship Management. Russia, St. Petersburg.*

Disputes between buyers and sellers, clients and contractors which were not solved through negotiations are a common phenomenon. Such disputes lead to court hearings and loss of efficient relationships. Being mostly suitable for mediation such conflicts have always been subject for a trial, even though the laster leads to lost time, relationship, and benefits. Mediation could allow the parties not only to resolve mutual claims, but also to establish effective relationships and protect their interests.
This review will present several current models for resolving such disputes and indicate new approaches, which could improve general situation in this field by engaging mediators. Such improvement will be reviewed from financial, organizational and process-oriented perspectives, as well as from the management and reputational point of view.

RELEVANCE OF BUSINESS COMMUNICATION IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Zulfiya Sattarova *– systemic family psychotherapist, Mediator, Bar association "Union of Moscow lawyers".*

The report examines the advantages of mediation over other ways of resolving conflicts in the field of business, the features of mediation and its significance in the context of a pandemic. When resolving disputes between business entities, mediation demonstrates its main advantages. In business and other areas, it is important to continue the cooperation of partners after they have made a decision to get out of the dispute, to preserve business and personal relationships, and to save resources. Studying the world experience of mediation development in business, the main directions for the formation of this institution in Russia are determined.

INTERNET MARKETING OPPORTUNITIES IN THE FIELD OF MEDIATION

Lyidmila Trishkina *– practicing internet marketer with the skills to build a strategy for promoting a service/product in a competitive online business environment. Russia Moscow.*

The report examines the strategy of communicating possible civilized options of conflict resolution to an individual and business environment. As well as whot kind of marketing tools and techniques clearly and popularly convey the expert competence to public and how it solves a particular case.

HOW TO TALK TO CHILDREN ABOUT DIFFICULT SITUATIONS, USING THE EXAMPLE OF THE SITUATION OF COVID-19

Elena Pachina *– clinical psychologist, Family System Consultant. Russia, Moscow.*

Talking about the Coronavirus or about any challenging topic to your children can be delicate. In today's world parents need to balance the message appropriately. Deliver a message of safety while reassuring children that they can continue being children.
Participants will:
• Discuss benefits the benefits of having a difficult conversation
• Discuss where to start for you and for them
• Review aspects to consider and the tough questions
• Learn how to create a solution focus
• Look at denial vs. healthy separation • Discuss how to develop resilience
This topic is devoted to the issue of communication between parents and children, specifically, on building a dialogue with the child, if it's necessary to discuss a problem, using the example of the situation with the epidemic of Coronovirus.

APPLICABILITY OF MEDIATION IN THE SPHERE RELATED TO HEREDITARY LEGAL RELATIONS

Pavel Nekrasov, Zoya Sergeeva, Victoria Yanovskaya, Leonid Smirnov *– mediators of Contact Point Consulting Group, Russia, Saint-Petersburg.*

This report is dedicated to resolution of disputes related to the hereditary legal relations.

DEVELOPMENT OF MEDIATION IN PRESCHOOL EDUCATION
Vera Pankova *– professional mediator, The center for correction and development " Assistance". Russia, Feodocia.*

The report is devoted to the issue of formation and implementation of a system of preschool mediation with the use of mediation technology for constructive conflict resolution in a preschool institution.

Panel session
«SPIRITUAL AND RELIGIOUS-ORIENTED PSYCHOTHERAPY IN TIMES OF SELF-ISOLATION BECAUSE OF PANDEMIC CAUSED BY CORONAVIRUS 2020»
on the topic
«Experience of the eschatology of time in the dynamics and stability of meanings during Pandemic 2020»
27th of June 2020, 15.00 - 20.00, WEBINAR ROOM 5
Languages: Russian

HONORARY CHAIRPERSON: Sergey Belorusov (Moscow, Russia).
CHAIRMEN: Luibov Bitekhtina (Moscow, Russia), Andrey Ermoshin (Moscow, Russia).

Eschatology of Time-Opening Remarks.
Let's start with the fact that the history of mankind is cyclical and repeats itself every time, but under new conditions of development of human consciousness and self-consciousness. This small fraction of the development of the mind and soul carries or brings the difference that distinguishes one era from another, building it with the nuance that can most express, imagine, and reveal a person.
It is the persons themselves, their thoughts, preferences, attitudes and choices that we can judge by about what they were concerned, what they loved and aspired, what mistakes they made, how they summarized the obtained knowledge, what conclusions they made from the experiences which they received and applied in their future life.
It is no exaggeration to say that understanding future events determines both our thinking and our activities today. Eschatology is the teaching about the fate of the world, the cosmos, and person. This teaching, which purpose is to give hope and consolation to all, has become a bone of contention, not excluding the situation of self-isolation, which historically actualized two tendencies - eschatomania and then eschatophobia. In a word, how we experienced the eschatological time all over the world and at home, how we coped with it, how we comprehend it, going out of it, namely: facts, phenomena, loss and finding of identity, new abilities, knowledge of others and ourselves in an intense period of time, which closed everyone and everything on itself, and the consequences of meeting with it will be discussed.
Also, the theme of spirituality from the perspective of a psychotherapeutic approach, which belongs to the field of acute and unexplored problems, deserves our special attention. The complexity of the solutions lies in the need to implement them at the intersection of the joint use of both theological and psychotherapeutic knowledge and methods. In this connection one, first of all, needs "confidence in the invisible things," according to Metropolitan Antonie Surozhsky, in "the ability to think about the invisible things ", "to question", to put questions, resolving doubts, in a word, to question yourself, while remaining faithful! Spiritual reality is connected not only with a person, their inner world, experience and moral improvement, but also with God, the world of the higher spheres of existence. The invisible things, confidence in them, their perception, knowledge, meaning and reflection, the criteria of faith and personal contemplative dimension, attitude and application both in life and in psychotherapy will be discussed as well.
Questions for discussion
1. Religious and humanistic spirituality: difference, similarity, specificity
2. Experience of self-isolation: general, psychotherapeutic, specific
3. Phenomena: worldview, picture of the world, reference points, semantic field, self-determination, change, transformation.
P. s. "Crop failure is from God, and hunger is from people" To have a healthy atmosphere around take care of yourself and know yourself on a small piece of your own land, your heart.

AWARENESS: THE EXPERIENCE OF EXPERIENCING THE RESILIENCE OF LIFE. VALUES IN TIME WITH SELF-ISOLATION 2020
Juliy Kustov *– medical psychologist, psychiatric hospital № 1, psychoneurological dispensary №21. Russia, Moscow.*

The message speaks of the danger of sin of frustration, as the severe consequences of isolation and lack of spiritual and mental readiness to endure restriction, leniency to overcome obstacles, ailments, lack of flexibility of thinking, retention of tension and completion of efforts to defend the human dignity of man as his supreme vocation. Taking into account that consciousness is the ability of the spirit, the highest form of its manifestation, the thinking ability and the will decision, the world given to me is opened to me through my inner Self through self-esteem, self-awareness and self-consciousness.
For awareness and understanding of the movement in the field of meanings, we have identified the pillars as three positions: This is the position of the\observer, researcher and witness - "when the human spirit, contemplating the infinite, receives the revelation of unconditional truth...".

TIME DIMENSION AND ALTERED REALITY IN THE PRACTICE OF A PSYCHOTHERAPIST UNDER THE CIRCUMSTANCES OF SELF-IMPOSED ISOLATION IN 2020

Marina Kiryuhina *– candidate of medical sciences, associate professor of psychotherapy and addictology in Kazan State Medical Academy, Russian Medical Academy of Post-Graduate Education of Ministry of Health of the Russian Federation. Russia, Kazan.*

The report encompasses the phenomenon of the influence of time under the conditions of self-imposed isolation on the work behavior of a psychotherapist or psychologist counselor. Inversion of reality is common for stress disorders and develops on cognitive, emotional, behavioral levels. The report reviewed special aspects of the adjustment disorder and specific character of coping strategies and ways of self-realization of psychotherapist or psychologist counselor in practice.

RESOURCE EMBEDDED IN THE HOLY AND FOLKLORIC TRADITION OF THE RUSSIAN PEOPLE, USEFUL IN TIMES OF CRISIS

Andrei Ermoshin *– psychotherapist of the highest category, official teacher and supervisor of practice of the international level, member of the Committee on Modalities of the PPL, head of modality "Psychocatalysis," psychotherapist of the Unified Register of Professional Psychotherapists of Europe. Russia, Moscow.*

Consider the experience of ancestors, which is developed in encounters with extreme situations, useful and present. "Mountain fuel, and hands fight," says folk wisdom. "Take care of the acquisition of grace," says the sacred tradition! In psychocatalysis, standing on the deep values of the Russian people, this finds its expression in special algorithms of internal work, which is aimed both at preservation, restoration of human integrity, and at active overcoming of crisis phenomena in life.

EXPERIENCE AND PECULIARITIES OF OVERCOMING THE UNIVERSAL NON-STANDARD SITUATION OF RESIDENTS AND PSYCHOTHERAPISTS OF OMSK CITY (WESTERN SIBERIA)

Natalia Belousova *– psychologist, chairman of the Omsk branch of the Professional Psychotherapeutic League, a valid member of the PPL. Russia, Omsk.*

The report analyses and summarizes the information available to the author on the experience of the residents of the Siberian city in overcoming the difficulties caused by the introduction of a regime of self-isolation and the injection of pandemic hysteria. Personal, social and professional aspects of the new unexpected reality are considered.

DYNAMICS OF THE WORLD PICTURE IN THE CONDITIONS OF FORCED SELF-INSULATION

Marina Chukhrova *– doctor of medical sciences, professor of department of the general psychology and history of psychology of Novosibirsk state pedagogical university, head of the master's program "Deviance study", professor of the department of psychology, pedagogics and jurisprudence of Novosibirsk State University of Economics and Management. Russia, Novosibirsk.*

The forced restriction of contacts, living human communication initiated an immersion in oneself and thoughts about life and unforeseen circumstances that could turn it in an unexpected direction. The picture of the world has undergone dramatic changes. Anxiety increased. There was a feeling of the finiteness of the world, the finiteness of the habitual way of life. The most unpleasant was the feeling of the imposition of change, their artificiality, frivolity and wrongness. The blind subordination of the people to the new rules showed that the people, in essence, are manageable, not critical, not inclined to think about what is happening. The situation provided a lot of food for thought. A psychological analysis of the situation, which was carried out in conditions of self-isolation based on our own experience, made it possible to make some theoretical provisions on the dynamics of the world picture, personality changes, self-esteem and value orientations, as a result of imposed self-isolation.

SOCIAL SECURITY IN CONDITIONS OF SELF-INSULATION

Mirjana Milankov *– professor, MD, PhD, President and founder of the National Center for Injury Prevention and Safety Promotion International Safe Community Support Center European Safe Community Network Global Network Associate Safe Kids Worldwide OMEP Serbia. Serbia, Novi Sad.*

The author is one of the leaders and member of the International Network of Safe Communities - one of the most important preventive projects of the World Health Organization. The work substantiates the need at the state level (city, regional) to organize and put in place a system of unified control over the state of environmental safety in conditions of self-isolation, including the information environment of educational institutions, since all educational institutions have switched to online working hours and are deprived of live human communication. Psychological safety is associated with the installation on the knowledge of ourselves, the development of our inner world. The role of religious beliefs in experiencing difficult times is analyzed.

SELF-DISCLOSURE OF ONE'S OWN ABILITIES AS AN INTERNAL DIALOGUE IN CONDITIONS OF SELF-ISOLATION

Valentina Chernyavskaya *– professor of philosophy and legal psychology of Vladivostok State University of Economics and Service, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor in the Department of Psychology (VAC), scientist, psychological consultant, trainer, head of the Primorsky branch of the Russian Psychological Society, chairman of the Board of the Primorsky Professional Association of Psychologists, leader of 8 federal scientific projects, 2 social projects. Experience of practical psychotherapeutic work 25 years. Russia, Vladivostok.*

A new idea in the field of psychology – self-disclosure of human abilities – is defined as an internal dialogue with oneself, the center of which is the search and determination of the determination of personal resources.
Psychotherapy in the field of resource search is based on spiritual and moral foundations, on the inner support of a person. Conditions are formulated for self-disclosure of abilities in the conditions of "closeness" from the world, the deprivation of human communication.

ABILITIES AS A PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF PEDAGOGY

Alexander Shevtsov *– doctor of psychology, professor, head of the Section of Cultural-Historical Psychology of the Baltic Pedagogical Academy. Russia, St. Petersburg.*

The research is based on the well-known Plutarch statement. We are talking about two possible ways of educational process: either "filling of the pupil" or its "kindling".
The author comes to the conclusion that one more component of the educational process is missing: the abilities that should be identified and developed during the education at school of any level.
This requires an educational program aimed at the identification and development of the abilities, additional to the existing educational programs of filling students with knowledge.
At the end of the research the author emphasizes the necessity of a current list of priority skills needed for modern man as a meaningful member of society. The role of religion and spirituality is analyzed.

THE PARADOX OF MENTAL LIFE: EXPERIENCE OF EXPERIENCING ESCHATOLOGY OF TIME – PSYCHE AND SPIRIT, INDIVIDUAL AND PERSONALITY IN SELF-ISOLATION 2020

Lyubov Bitekhtina *– doctor of philosophical sciences, professor, co-chair of modality "Religious-Oriented Psychotherapy" PPL Russia, Academician RNAN. Russia, Moscow.*

The report examines the spiritual dimension of psychotherapy. A definition is given to the concept of the spirituality of psychotherapy, its origin and roots directly related to religious origin, both in man and in the existence of the world. Experience of experience of time eschatology in dynamics and stability of meanings is presented. As a rule, we do not distinguish mental balance with healthy spirituality, considering that it is either the same or both phenomena are directly interrelated. However, it is not! Spiritual life has its origins in a field other than mental life and is governed by other laws.
In the situation of spiritual faults opens time in its strange eschatological course, where a moment of radical and instant change to another type of person arises - was mental, became spiritual, different!
Other, other image and way of life with other measure and quality. The life that cannot develop further without God 's involvement. It 's a coup, a review of yourself. The example of the apostle Paul conversion, the apostles on the day of the coming of the Holy Spirit they became different, God.

WEBINAR ROOM 6

LECTURE
Ferhat Jak Icoz
«EXISTENTIAL THERAPY IN THE CASES OF TRAUMA»
27th of June 2020, 10.00 - 11.30, WEBINAR ROOM 6
Languages: Russian, English

Ferhat Jak Icoz (Turkey) *– chair of Association for Existential Psychotherapies in Turkey, founder and Clinical Director of Existential Academy of Istanbul.*

The modern and mainstream discourse on trauma is that it is a violent rupture in the flow of daily life in a way that life cannot be expected to go on on its presumed track. The same discourse offers “the way” out of trauma as processing it well up to a point in which the traumatic experience is well integrated into one’s self structure. The last few years have shown us repeatedly that traumatic experiences neither need to be physically violent nor need to disrupt daily life; one may well keep one’s functionality despite of psychological predicament. From an existential point of view, we construct our own worlds, our own realities. We do this because we find the nothingness that lays right beneath us terrifying. In line with this, we may be traumatised when this natural attitude (in comparison to phenomenological attitude as coined by Edmund Husserl) with all its bad-faith kind of certainties and securities is unsettled on a very ontological level, leaving us with a deep sense of nothingness with difficulty to hold on previous assumptions of safety. In this talk, I would like to tell the audience stories of clients experiencing this deeply unsettling sense, due to natural disasters, wars and torture. I would also like to offer various routes of interventions based on the phenomenological tradition in therapy. The main assumption that I would like to propose is that philosophical reviewing of our lives is not just for good times. Philosophy is not a luxury, but a necessity to hold onto what there is, to re-build a life after it is torn to pieces.

LECTURE
Alfried Laengle
«EXISTENTIAL CHALLENGES DURING A PANDEMIC»

27th of June 2020, 12.00 - 13.30, WEBINAR ROOM 6
Languages: Russian, English

Alfried Laengle (Austria) *– professor, founder of the stately approved training school of Existential-Analytical Psychotherapy (Gle-international).*

This time of quarantine is for some people critical, but for most just unfamiliar. What is existentially seen the specific challenge of such time?
The breakdown of daily routines, coustoms, and our experienced life produces insecurity – how can we deal with that? And when the insecurity grows up into anxiety – what to do then?
Also despair, meaninglessness, and loneliness occupy many people. Psychotherapists are asked to help them. But how can we do that in the midst of a pandemic?
Existential theory can help to understand better the underlying processes in the suffering of such an extraordinary time. And this provides us with specific means to help to people who are exposed to such strain and stress. Both, the theoretical understanding and the practical help for this crisis situation, insecurity, anxiety, and loneliness, will be the theme of this presentation.

LECTURE
Dmitriy Leontiev
«FREEDOM AND DESTINY: WHAT ARE WE DOING WITH OUR LIFE»
27th of June 2020, 14.00 - 14.45, WEBINAR ROOM 6
Languages: Russian

Dmitry Leontiev (Russia) *– Doctor of Psychology, professor.*

Our life is conditioned by many factors beyond our control, and this refers to everyone. How much can we influence our life ourselves? This is much more a matter of individual differences, and the most important of them is our belief in the possibility of influencing our own life. Without it we cannot help swimming with the stream.
Last months, due to COVID-19 pandemic and its consequences, the determination of our life increased, and the range of freedom narrowed. What follows from this for our living? How not to lose our resources of free self-determination in these challenging times?

LECTURE
Gianfranco Buffardi
«CHARACTERISTICS OF THE THERAPEUTIC OPERATING METHOD OF THE ITALIAN SCHOOL OF NEOEXISTENTIAL PSYCHOTHERAPY»
27th of June 2020, 15.30 - 17.00, WEBINAR ROOM 6
Languages: Russian, English

Gianfranco Buffardi (Italy) – *professor, founder and president of the Institute of Human and Existential Sciences in Naples.*

The Italian School of neoExistential Psychotherapy (SPEs) aims to combine the theoretical- philosophical premises of the existential approach with the principles of generative-transformational psycholinguistics in the interests of therapy support.
At a theoretical-clinical level it is based on Existential Logoanalysis, which derives from Daseinsanalyse (M. Heidegger and M. Boss), Existenz- Erhellung (K. Jaspers) and Existenzanalyse (V. E. Frankl).
The linguistic-operative level adopts and re-elaborates the principles of the communicative meta-model put forward by J. Grinder and R. Bandler, applying N. Chomsky's generative-transformational grammar to psycholinguistics.
The specific goal is to offer help to whoever is experiencing (in various degrees and levels) an existential crisis through the stimulation and facilitation of an adequate clarification and restructuring of the personal reference systems ("interior maps") that underlie their attitude and inner life as well as their corresponding life style.
The lecture will deal with the methodological approach of the school.

LECTURE
Katerina Zymnis-Georgalos
« THE IMPACT OF THERAPEUTIC FACTORS AS NARRATED BY CLIENTS AMIDST CHAOS, DISEASE AND CONSTANT CHANGE »
27th of June 2020, 17.30 - 19.00, WEBINAR ROOM 6
Languages: Russian, English

Katerina Zymnis-Georgalos (Greece) – *member of the board of Federation for Existential Therapy in Europe, co-chair of the organizing committee of the 3rd World Existential Therapy Congress in Athens (2023), founding member, trainer and supervisor at The Hellenic Association for Existential Psychotherapy.*

The lecture will bring forth the therapeutic factors leading to change as narrated by clients who have successfully completed psychotherapy. The presentation will focus on the impact that therapy has in a world of never ending change, chaos and possibility.

EVENTS ON JUNE 28, 2020

WEBINAR ROOM 1

International fundamental round table
«READINESS OF PSYCHOTHERAPY FOR UPCOMING GLOBAL CHALLENGES»
28th of June 2020, 10.00-14.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

CHAIRMEN: Alfred Pritz (Vienna, Austria), Victor Makarov (Moscow, Russia), Alexander Katkov (St. Petersburg, Russia), Edward Chan (Kuala Lumpur, Malysia).

Alfred Pritz – doctor of medical sciences, MD, professor, President President of the World Council for Psychotherapy (WCP), Ph.D in Psychopathology and Pedagogics, founder and past-time General secretary of the European Association for Psychotherapy, rector and full professor of the Sigmund Freud University, Vienna Collaborator for the Austrian law for Psychotherapy and advisor in some European ministeries. Honorary President of the IX World Congress for Psychotherapy. Austria, Vienna.

Victor Makarov – doctor of medical sciences, MD, professor, President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulating Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists», President elect of the Asian Federation of Psychotherapy, Vice-President of the World Council for Psychotherapy, President of the IX World Congress for Psychotherapy, Head of the Department of Psychotherapy and Sexology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education. President of the IX World Congress for Psychotherapy. Russia, Moscow.

Alexander Katkov – doctor of medical sciences, MD, professor, Head of the International Institute of Social Psychotherapy St. Petersburg, full member and Vice-President in All-Russia Psychotherapeutic League, official teacher and supervisor of the practice in All-Russia Psychotherapeutic League, Chairman of the Committee on Legislative Initiatives and the Committee for the Science, psychotherapist of the Unified Register of Professional Psychotherapists of Europe, official consultant and expert of the UPNOON on drug addiction (epidemiology, prevention, psychotherapy, rehabilitation) in Central Asia. Russia, Saint-Petersburg.

Edward Chan (Malaysia) – Doctor of Science, Board Member and Fellow of the World Council for Psychotherapy, President and Fellow of the Malaysian Association of Psychotherapy, President of the Malaysian Employees Assistance Professionals Association, Principal Consultant Psychologist of the International Psychology Centre, Clinical Director of WellLab, Centre for Advanced Diagnostic Laboratory Testing, President and Fellow of the Malaysian Cognitive Behavioral Therapy Association, Head of the Psychotherapy & Nutritional Therapy Chapter of the Malaysian Society for Complementary Medicine, Adjunct Professor of the International Psychology & Complementary Medicine University. Malaysia, Kuala Lumpur.

Presenters

FROM FLAPSI - IN COVID-19 TIMES
Emilia Afrange (Brazil) *– President of Latin-American Federation of Psychotherapy, Vice-President of Brazilian Association of Psychotherapy, psychologist of the team specialized in Prematures at "Escola Paulista de Medicina", psychotherapist, clinical psychologist, teacher and supervisor of Institute Sedes Sapientiae, affiliated member of the Psychoanalysis Brazilian Society in São Paulo.*

TOPIC OF THE PRESENTATION TO BE ANNOUNCED
Ilgiz Timerbulatov *– doctor of medical sciences, MD, professor, head of the department of psychotherapy at the Bashkir State Medical University, head physician of the Republican Clinical Psychotherapy Center, chief psychotherapist of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan, vice president of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League for the Volga Federal District. Russia, Ufa.*

EMERGING ISSUES IN PSYCHOTHERAPY # COVID 19
Emilija Stoimenova Canevska (North Macedonia) *– Prof. Dr., licensed health psychologist and psychotherapist, EAGT – and EAP-certified trainer and supervisor, as well as organizational couch and consultant.*

THE FUTURE OF PSYCHOTHERAPY IN A MEDICALIZED WORLD
Katerina Zymnis-Georgalos *(Greece)* ***–*** *member of the board of Federation for Existential Therapy in Europe, co-chair of the organizing committee of the 3rd World Existential Therapy Congress in Athens (2023), founding member, trainer and supervisor at The Hellenic Association for Existential Psychotherapy.*

This presentation will focus on the challenges that the psychotherapy planet needs to face if it is to survive in a medicalized universe

PSYCHOTHERAPY AS EDUCATION
Gianfranco Buffardi (Italy) *– professor, the founder and president of the Institute of Human and Existential Sciences in Naples.*

The scientific community recognizes the therapeutic value of psychotherapies, but strongly doubts the scientific foundations of the models. Indeed, the help offered by psychotherapies is an educational aid. The person requesting "educational" help would like, more or less consciously, to be placed in a position to be able to broaden their operational strategies. Existential therapy is a non-invasive and non-deterministic psychotherapy that helps autonomous reconditioning. Therefore, it favors educational help also through the wise use of non-specific therapeutic factors.

INTEGRATION OF MEDICAL TECHNOLOGIES OF BRAIN ACTIVATION IN PSYCHOTHERAPY
Zlata Polozhaya – *MD, PhD, head of the Department of Psychotherapy, Institute of Interdisciplinary Medicine, psychiatrist, psychotherapist, hypnotherapist, group psychotherapist, official representative of the Central Council of the All-Russian Psychotherapeutic League in Italy, deputy chairman of the Academic Council for Psychotherapy of the National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice, Member of the World Institute Pain (WIP). Russia, Moscow.*

The report considers the opportunities of using medical brain technology for the activation of brain activity in psychotherapy. Modern medical equipment uses visual, auditory and electromagnetic types of brain stimulation. Depending on the technology used, it is possible to achieve the necessary effect to eliminate mental disorders. The combination of brain technology and psychotherapy gives a better result.

NEW VIEW TOWARDS HEALTH IN THE UNCERTAINTY PERIOD
Olga Kuznetsova *– clinical psychologist, uusiness therapist, Transactional Analysis therapist, executive coach, entrepreneur, author of the first-of-its-kind professional training program in Russia for nutrition specialists and eating psychology consultants called "Weight correction and eating psychology consultant. Nutritionist", which is ranked among the top 3 training courses at Moscow Institute of Psychoanalysis.*

THREE LEVELS OF PSYCHOTHERAPY AND THREE VERSIONS OF GLOBAL FUTURE
Irina Cheglova *– Ph.D., MD, associate professor, vice-president of Professional Psychotherapeutic League of Russia.*

The three-level model of psychotherapeutic practice is being presenting. Each level of the model is being analysed in connection with its core goals and methodology. Professional practices based on these levels are observed as civilizational tools in respective versions of global future.

FUTURE OF PSYCHOTHERAPY IN INTERNET REVOLUTION
Dmitry Shamenkov *(Russia) – MD, Director, Research and Educational Center for Health Information Technology and Social Medicine of Sechenov University, Member of Council, Skolkovo Foundation. Founder of Opendialogue.space.*

RELIGIOUS-ORIENTED PSYCHOTHERAPY IN THE PERIOD OF SELF-ISOLATION IN THE CORONAVIRUS PANDEMIC 2020
Lyubov Bitekhtina *– candidate of psychological science, Doctor of philosophy, professor, academician of the Russian Academy of Sciences, co-head of the modality "Religious-oriented psychotherapy" of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Moscow, Russia.*
Irina Sokolovskaya *– doctor of psychological Sciences, Professor of the Department of social, General and clinical psychology of the Russian state social University, Full member of the all-Russian Professional Psychotherapy League, General Manager of the modality "Religiously-oriented psychotherapy". Russia, Moscow.*
Marina Chukhrova *– doctor of medical Sciences, Professor of the Department of personality psychology and special psychology of the Federal State University of Economics. Novosibirsk, Russia.*

«CORONAFORUM: LET'S TALK ABOUT IT»
28th of June 2020, 12.30 - 14.30, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

Paola Pomponi (Italy – UK) *– chair of the Society for Existential Analysis (UK).*

Reflections of the changes in psychotherapeutic practice during lockdown.
Loss and gain, form an Existential point of view.

Symposium
«INTEGRATED SHORT-TERM THERAPY FOR TRAUMAS AND SYMPTOMS OF THE INDIVIDUAL, FAMILY, ORGANISATION, GROUP OR SOCIETY DURING THE CURRENT CORONAVIRUS PANDEMIC»

(continued)
28th of June 2020, 14.30 - 20.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

WEBINAR ROOM 2

LECTURE
Semyon Yesselson
«THE FUTURE OF PSYCHOTHERAPY AND A DIALOGUE OF CULTURES»
28th of June 2020, 10.00 - 10.45, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

Semyon Yesselson (Russia) *– board member of the Federation for Existential Therapy in Europe (FETE), board chairman of the International Institute for Existential Counseling (MIEK), head of Existential therapy modality at the National Umbrella Organization of Russia (OPPL).*

Our modern civilization, despite the competition of different countries and various social, economic and political systems, is taking on an increasingly explicit form of a global technological civilization, which is perpetuated and dominated by the worldview, in line with Buber's "I-It" formula.
All the key futurological concepts of the present day fit under the current trends associated with the existence of the "I-It" world.
Meanwhile, psychotherapy, from its very inception, has resulted from medical practitioners' search for ways of assistance to their patients with various mental and behavioral disorders. Depending upon which philosophical or religious worldviews they adhered to, specific ways of assistance were being invented. Thus, this gave rise to the neo-Kantian, neo-Marxist, neo-Zen, neo-Taoist, post-modern practices of treatment that were united under one title – psychotherapy.
The present-day "I-It" civilization is trying to shape psychotherapy to its own image by narrowing it down to a set of tricks, techniques and technologies to affect the mind and the behavior of people.
The transition of this civilization into the Information Age is not changing anything in those trends, but makes them even worse.
The lecture discusses the prospects for the existence and the development of psychotherapy, in spite of the dominating trends of the "I-It" civilization. It is being proposed that psychotherapy can play the role of "Old Mole", preparing the civilization shift towards a dialogue of cultures.

Panel session
«SHAPING THE IMAGE OF THE FUTURE TO SAVE PARENT-CHILD RELATIONSHIPS DURING PROLONGED FAMILY ISOLATION»
28th of June 2020, 11.00 - 14.00, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

Panel session
«THE PSYCHOLOGY OF EATING BEHAVIOR. INTEGRATIVE APPROACH. CHARACTERISTICS UNDER STRESS AND UNCERTAINTY»
28th of June 2020, 14.00 - 17.00, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

Symposium
«EXISTENTIAL THERAPY»
(beginning)
28th of June 2020, 17.00 - 162.00, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

CHAIRMEN: Semyon Yesselson (Rostov-On-Don, Russia), Svetlana Krivtsova (Moscow, Russia).

Existential therapy - is the only direction of psychotherapies, which is not tied with any specific methodology. It focuses on how a person lives, meets and tackles the complexities of life, the vagaries of his or her destiny. It is closely related to existential philosophy, representing its praxis. The phenomenology and the hermeneutics approaches are the pre-requisites in existential therapy, which allow viewing each person and each life situation in their uniqueness and pecularity.

17.30 – 17.35. **Opening**

17.35 – 17.45 **EXISTENTIAL RESOURCES FOR HEALING OF PSYCHOLOGICAL TRAUMA CAUSED BY MODERN PANDEMIC**
Mazur Elena *(Russia)*

17.45 – 17.55 **VULNERABILITY OF THE CLIENTS WITH TRAUMA IN THE TIME OF CORONA. SPECIFICS OF PSYCHOLOGICAL HELP**
Timofeeva Elena *(Sweden)*

17.55 – 18.05 **THE EXPERIENCE OF LIFE CRISES IN EXTREME SITUATION (FROM THE EXPERIENCE OF THE REFUGEES AND ENTERNALLY DISPLACED PERSONS)**
Pushkaryova Natalya *– educational psychologist, existential consultant, teacher of the International Institute of existential counseling (MIEK), Secretary of the Board of the National Association of existential counseling and therapy. Russia, Saint Petersburg.*
The report examines the experience of living in crises by people who became refugees and internally displaced persons, participants in the military events in the Donbas in 2014. We consider the changes that occur in people's lives when faced with such a crisis as war. This paper presents research from 2014 to the present.

18.05 – 18.15 **THE ENCOUNTER WITH E. MINKOWSKI. QUARANTINE REFLECTIONS**
Zinevych Anastasiia *(Ukraine)*

18.15 – 18.25 **INDIVIDUAL COPING STRATEGIES DURING THE COVID19 PANDEMIC**
Naumenko Anna *(UK)*
Kupavskayan Aleksandra *(UK)*

18.25 – 18.40 **Questions and answers**

18.40 – 18.50 **PSYCHOTHERAPEUTIC ASPECTS OF VOLUNTEERING ON THE CRISISLINE: FIRST OBSERVATIONS OF AN EXISTENTIAL THERAPIST**
Bolshanin Alexey *(Ukraine)*

18.50 – 19.00 **ADDRESSING ANXIETY IN PSYCHOTHERAPY BASING ON F.E. VASILYUK'S LIFE-WORLDS MODEL**
Drozdov Dmitry *– psychologist, president of Association for Co-experiencing psychotherapy. Russia, Moscow.*

Methods of psychotherapy of anxiety are observed in the paper. And opportunities provided by the Life-worlds model in the development and adaptation of methods individually for a specific client.

19.00 – 19.10 **ON THE EVE OF A PANDEMIC (EXPERIENCE OF MEETING IN EXISTENTIAL Doll THERAPY BY A.V. GNEZDILOV)**
Denyskova Kateryna – *practicing psychologist, full member of The Ukrainian Association of Existential Consultancy and Therapy (UAECT), post graduate of Kherson State University, Ukraine.*

The main provisions of the author's approach of Professor A.V. Gnezdilova to existential doll therapy: the existential dimension of the Miraculous; doll as a miracle and a guide to the world of fairy tales; doll as a childhood messenger and Friend - is observed in the report. The experience of experiencing a meeting with a doll is conceptualized as part of a workshop: Existential Journey to the Storyteller: “Diseases of loved ones”.

19.10 – 19.20 **RISKING HIS LIFE**
Lozovikova Ekaterina *(Russia)*

19.20 – 19.30 **THERAPY OF THE CONSEQUENCES OF SELF-ISOLATION THROUGH LF (LOGO FENCING)**
Letunovsky Viacheslav *(Russia)*

19.30 – 19.40 **PECULIARITIES OF DREAMS DURING THE CORONARY VIRUS PANDEMIC**
Rimvydas Budris *– Deputy Director of the Institute of Humanistic and Existential Psychology. Lithuania, the city of Palanga.*

The report will consider the main features of dreams that were presented in group work with dreams. The dream group took place online in Lithuania during the pandemic from mid-March to late June. It was attended by 10 to 15 people of various specialties. The author of the report was one of the leaders of this group. The report will discuss the difference between dreams that were during a pandemic from dreams at ordinary times. It will also be noted what is most reflected in the content of dreams.

19.40 – 20.00. **Questions and answers**

WEBINAR ROOM 3

CONFERENCE ON TRAINING THERAPY
«… AND WHO IS GOING TO HELP THE HELPERS? »

28th of June 2020, 10.00 - 16.00, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian, English (if needed)

CHAIRPERSON: Ekaterina Makarova (Moscow, Russia).

WHAT KIND OF A PSYCHOLOGIST/PSYCHOTHERAPIST ARE YOU AND WHAT INTERFERES YOUR PROFESSIONAL REALIZATION?
Ekaterina Makarova *– psychoanalyst, head of the central council committee of the All-Russian professional psychotherapeutic league for training therapy, certified training therapist - advisor by PPL, accredited supervisor of PPL, lecturer of PPL of international level, chairman of the international section of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, chairman of the youth section of the World Council for Psychotherapy, Ph.D. candidate at the Sigmund Freud University (Vienna, Austria), MSc. Moscow, Russia.*

Self-isolation, quarantine, information overload, fear of the future have become a sudden and extreme reality for all humans. Familiar with the resources of psychotherapy and still in doubt, but in dire need of support, people habitually or for the first time turned to psychologists and psychotherapists for help. I will show the resources with which successfully adapting colleagues were able to answer the challenge of our time and expand their practice in my report.

INTEGRATION OF MEDIATION AS AN CONDUCIVE INSTRUMENT FOR RESOLVING INTERPERSONAL CONFLICTS IN THE PRACTICE OF TRAINING THERAPIE IN THE PERIOD OF THE CORONAVIRUS PANDEMIC
Nina Lavrova *– chairman of the Supervisory board of the SRO «National Association for the development of psychotherapeutic and psychological science and practice «Union of psychotherapists and psychologists», director of the Center for systemic counseling and training «Synergia» (St. Petersburg, Russia), head of the Committee for mediation of PPL, head of modality Systemic family psychotherapy: Eastern version of PPL, head of the Department of mediation and conflict resolution of the Institute of practical psychology «Imaton» (St. Petersburg, Russia), systemic family psychotherapist, coach-mediator, psychologist, certified personal therapist-adviser PPL, accredited supervisor of PPL, psychotherapist of the unified register of professional psychotherapists in Europe, certified mediator of the international level (diploma of the Institute of systemic family mediation, Italy), member of the European Association of systemic mediators (AIMS), author of more than one hundred publications on problems of mediation, conflictology, family psychotherapy, organizational consulting, coaching.*

EXPERIENCE OF VARIOUS MODELS OF TRAINING THERAPY. RESOURCEFUL OPPORTUNITIES OF MODERN INTEGRATIVE ART-THERAPY
Inna Zezyulinskaya *– holder of the European Certificate for Psychotherapy; systemic family psychotherapist; art therapist, mediator; accredited training psychotherapist-adviser and supervisor of PPL; certified PPL trainer of national level; trainer of the Institute of Practical Psychology "Imaton" (Saint Petersburg); head of the Crimean regional branch of PPL Russia (register of psychotherapists and psychologists of Russian Federation); associate professor, trainer of the IPO SRS KIP (Interregional Public Organization for Promotion of Symboldrama – Catathymic Imaginative Psychotherapy Development); supervisory Board member of the Self-regulating organization National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice «Union of Psychotherapists and Psychologists»; full member of Art-therapeutic Association of Russian Federation; head of Applied psychology center"Harmony" and of art-therapeutic workroom "Paints of the Soul" (Sevastopol)- PPL Statuses: Full member of PPL Russia; head of the Crimean regional branch of PPL Russia; accredited training psychotherapist-adviser and supervisor of PPL; certified PPL trainer of national level. Sevastopol, Russia.*

POWER GAMES IN PSYCHOTHERAPY
Galina Makarova *– PhD., transactional analyst, supervisor, teacher and author. ECP holder, chairperson of the «Eastern Version of Transactional Analysis» modality by All-Russian Professional Psychotherapeutic League, training therapist of the PPL. Moscow, Russia.*

GROUP PSYCHOTHERAPY (TRAINING GROUP THERAPY), SUPERVISION, BALINT GROUP - SIMILARITIES AND DIFFERENCES
Anzhela Avagimyan *– senior Lecturer at FSAEI HE I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, Medical Psychologist, No.1 N.A. Alekseyev Psychiatric Clinic, President of the Balint Society in Moscow, Russia*

This report examines the similarities and differences in the use of professional help methods by help professions specialists – medical and social workers, psychologists and psychotherapists. It compares the efficiency of given methods and determines whether it is necessary to use them jointly in order to create synergy effect.

MASTER CLASS "INTEGRATIVE RESOURCE ART-THERAPY AS A METHOD OF SELF-AWARENESS AND SELF-DEVELOPMENT"
Inna Zezyulinskaya *– holder of the European Certificate for Psychotherapy; systemic family psychotherapist; art therapist, mediator; accredited training psychotherapist-adviser and supervisor of PPL; certified PPL trainer of national level; trainer of the Institute of Practical Psychology "Imaton" (Saint Petersburg); head of the Crimean regional branch of PPL Russia (register of psychotherapists and psychologists of Russian Federation); associate professor, trainer of the IPO SRS KIP (Interregional Public Organization for Promotion of Symboldrama – Catathymic Imaginative Psychotherapy Development); supervisory Board member of the Self-regulating organization National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and*

Practice «Union of Psychotherapists and Psychologists»; full member of Art-therapeutic Association of Russian Federation; head of Applied psychology center"Harmony" and of art-therapeutic workroom "Paints of the Soul" (Sevastopol)- PPL Statuses: Full member of PPL Russia; head of the Crimean regional branch of PPL Russia; accredited training psychotherapist-adviser and supervisor of PPL; certified PPL trainer of national level. Sevastopol, Russia.

WORK WITH FAMILY HISTORY AS A RESOURCE FOR THE IMPLEMENTATION OF THE VITAL TASKS OF CANDIDATES IN THE PROCESS OF TRAINING THERAPY

***Natalya Perervus** – psychologist, systems therapist, constellator, training therapist-adviser and supervisor of the PPL, full member of the PPL.*

The history of each person is inscribed in his family history, which, in turn, is included in social history. Our fate depends not only on the family in which we were born and raised, but also on our extended family, the life history of our ancestors, on the events and traditions of our family. The knowledge about the life of previous generations gives us a resource, a source of self-realization, and access to the most valuable family gifts.

It is impossible to disagree with the famous DNA genealogy specialist, professor A.A. Klesov, who claims: "When I know my pedigree, my step is more elastic, my back is more direct, and the responsibility on my shoulders cannot be failed. This sounds pathetic, but, knowing the history of my ancestors, I have more advantages than if I knew 2-3 generations in depth."

And vice versa, we can receive a minimum of information and far from the best experience as a legacy from our ancestors. The more information about some difficult events in the life of the family is hushed up, "expelled" from the group consciousness, falling into the group unconscious, the more likely it will negatively affect future generations, namely: the consequences of collective injuries, unworked mourning, unexpressed feelings and unaware tears, anniversary syndrome.

To acquaint with various methods of working with family history, to show how with their help it is possible to identify the processes of transgenerational transmission and transgenerational repetition; to discover various roles and rules, to identify the resources available in the family system - this is one of the important spectra of tasks when working with candidates in the process of their training therapy.

THERAPY TASKS IN WORKING WITH SPECIALISTS WITH PROFESSIONAL EXPERIENCE BEYOND ASSISTING PROFESSIONS

***Irina Shcherbakova** – psychologist, counselor, psychotherapist, certified training therapist of PPL, certified consultant of PPL, a valid member of PPL. Russia, Yekaterinburg.*

Key points in the formation of professional identity of specialists, for whom psychological counselling and psychotherapy are not the first profession, are viewed in the paper. Options for determining resources and limitations of formed personal structures are investigated. The author pays special attention to the integration of previous life and professional experience into the new professional identity of specialists.

GROUP DISCUSSION AND CONFERENCE CLOSING

Round table
«DISCUSSION OF PROFESSIONAL STANDARD "PSYCHOLOGIST - CONSULTANT" PROJECT»
28th of June 2020, 16.15 - 17.15, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

MODERATORS: Maria Korshikova (Moscow, Russia), Andrey Kalashnikov (Moscow, Russia).

***Maria Korshikova** – Vice-President, Head of the Professional Standards Group, Member of the Presidential Council of the SRO National Association "Psychotherapists and Psychologists Union."Psychologist, International Transaction Analyst — Coach, All-Russian Professional Psychotherapeutic League full member. Russia, Moscow.*

***Andrey Kalashnikov** – clinical psychologist, senior lecturer, Department of Pedagogy and Medical Psychology, I.M. Sechenov First Moscow State Medical University, head of the committee for the coaching of the OPPL, member of the Presidential Council of the SRO "Union of Psychotherapists and Psychologists", OPPL Central Council member. Russia, Moscow.*

Issues for discussion:

1. Discussion of the project of professional standard "Psychologist - Consultant".
2. The relevance of developing a project of professional standard "Psychologist - Consultant" for the professional community.
3. Draft of the professional standard "Psychologist - Consultant" and the work of organizations of additional professional education.
4. Aspects of the psychologist's work – public consultant and psychologist-consultant in the work place.

LECTURE
Andrey Strelchenko, Vera Odyn

« COVID-19. HUMAN MENTAL FUNCTIONING UNDER THE CONDITIONS OF THE STRESS PANDEMIC »
28th of June 2020, 18.30 - 20.00, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

Andrey Strelchenko (Russia) *– Doctor of Medical Sciences, full member of the Professional Psychotherapeutic League, psychotherapist of the Unified Register of Psychotherapists in Europe, Official representative of the central council of the Professional psychotherapeutic league in Latin America.*
Vera Odyn (Russia) *– doctor of the highest category, Honored Health Worker of Russia.*

The lecture discusses the mechanisms of the functioning of the psyche under prolonged stress caused by the pandemic of the coronavirus, as well as the factors underlying the increase in stress resistance. Practical recommendations and techniques of mental self-regulation are given.

EVENTS ON JUNE 29, 2020

WEBINAR ROOM 1

Round table
«ROLE OF PSYCHOLOGICAL VOLUNTEERING IN PANDEMIC. DEVELOPMENT OF VOLUNTEER SERVICES IN RUSSIA»
29th of June 2020, 10.00-14.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian

CHAIRMEN: Inna Silenok (Krasnodar, Russia), Olesya Nazarova (Moscow, Russia)

In round table work will have involved experts - leaderships of psychological volunteer centers, group, detachments; leaderships directions of practical psychology and auxiliary professions, standing at the origins of volunteering in Russia and in the world. Within the round table work experts will have perform with reports about their experience in organization and carry out of volunteer psychological support in pandemic conditionals, exit from pandemic and about psychological education in Russia. Involvements will discuss the prospects of developing psychological volunteering in Russia.

Panel session
«INTERGATIVE PROCESS IN PSYCHOTHERAPY, PRACTICAL PSYCHOLOGY AND COACHING, MULTIMODAL PSYCHOTHERAPY»
29th of June 2020, 14.00 - 16.30, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian

CHAIRMEN: ***Victor Makarov (Moscow, Russia), Alexander Katkov (St. Petersburg, Russia), Vladimir Sgibov (Penza, Russia).***

Formation of the integrative psychotherapy represents a movement in the direction of conceptual synthesis of modern scientific theories of a personality and its changes and the corresponding psychotherapeutic methods. The method of multimodal therapy is a Russian version of the integrative psychotherapy which takes into account the peculiarity of the national psychotherapy. Each final congress of the League is represented by a large breakout session on this method, which has the increasing number of supporters. The most important characteristic of the integrative movement in psychotherapy is that the psychotherapist takes into account the individual clinical and psychological characteristics of the patient, his needs and specific features of his illness.

SPECIAL THERAPEUTIC EXPOSURE LEADS TO POST-TRAUMATIC PERSONAL GROWTH
Olga Andronnikova *– PH.D., Dean of the Faculty of Psychology, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University. Chairman of the Novosibirsk Regional Branch of the Federation of Educational Psychologists of Russia. Full member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Member of the American Psychological Association (APA), Russian Academy of Natural Sciences (RAE). Novosibirsk, Russia.*

The report discusses specific and non-specific factors leading to post-traumatic personality growth. It is analyzed by the individual's ability to integrate traumatic experience and its socio-psychological consequences into a holistic personality experience in a situation of directed psychotherapeutic work. The phenomenon of mental trauma is analyzed as forcing injured individuals to learn new social experiences.

OUR EXPERIENCE IN ONLINE PSYCHOTHERAPY DURING CORONA VIRUS PANDEMIC
Biljana Andjelkovic *– Master of medical sciences, psychiatrist – psychotherapist, private therapeutic practice; Pastoral Advisory Centre of the Serbian Orthodox Church. Serbia, Belgrade.*

In the report we present therapeutic protocols of group analysis through three working groups and individual psychoanalytic psychotherapy, carried out online during coronavirus pandemic. The paper deals with a three-month experience with clients in the private psychotherapeutic practice and the therapy environment within the Pastoral Advisory Centre of the Serbian Orthodox Church.

STRATEGY OF SYRVIVING IN PSYCHOLOGICAL CONTEXT OF ARCETYPE IMAGES

***Itta Ryumina** – art&psychoteraphist sertified as children, teenagers and young people psychoterapist by Austrian Institute OEKIDS, member of Russian-Austrian Institute of the Integrative Psychoterapy and practice psychology «Genesis». Russia, Moscow.*

Author represents her technique which becomes more actual in the conditions of increasing aggression in human society, loss of mutual understanding, trust and coherence. The ways to solve such problems which were squeezed out from our consciousness once, were preserved in the collective unconscious in the form of signs, symbols and archetypal images. Ancient patterns found in in fairy tales, legends, epics perceived by the young generation through the prism of the speaker's author's technique are being establishing in young people's mind as electronic chips which restore program for Victory. This technique corresponds with integrative approach of Vienna Institute OKIDS which synthesizes a variety of forms of psychotherapeutic influence and brings great possibilities to solve large-scale problems through the child and youth psychotherapy.
The work shop allows psychotherapists to act as teenagers and to perceive the possibilities of psychotherapeutic impacts of deep arhetypical images through the game forms of theatricicalization.

EXPERIENCE OF THE ASSOCIATION OF VALUE-ORIENTED PSYCHOLOGY IN ASSISTANCE TO THE SOCIETY DURING THE PANDEMIC CAUSED BY THE CORONA VIRUS

***Zoya Kraslavskaya** – candidate of economic sciences, associate professor, executive director of the Association of Value-Oriented Psychology, full member of the Association of Value-Oriented Psychology, psychologist. Russia, Rostov-on-Don.*

The report examines the experience of assisting citizens, families, and society during a pandemic caused by the corona virus, reflects the results of activities undertaken by the Association of Value-Oriented Psychology in the spring-summer period of 2020, pays attention to the relevance of applying the value-based approach in psychology.

CHILDREN AND LANGUAGE. EXPERIENCE INOCULATING A LOVE OF LANGUAGE

***Viktoria Robustelli** – practicing psychologist, student at the International Institute for Existential Counseling. Italia, Milan.*

Experience inoculating a love of language for children, including remotely, under quarantine. Difficulties, associated with this.

CLOSING OF THE ONLINE PRE-CONGRESS
OF THE NINTH WORLD CONGRESS OF PSYCHOTHERAPY
«PSYCHOTHERAPY TO HELP CITIZENS, FAMILIES, GROUPS AND THE SOCIETY DURING CORONAVIRUS PANDEMIC»
29th of June 2020, 17.00 - 20.00, WEBINAR ROOM 1
Languages: Russian, English

WEBINAR ROOM 2

Panel session
«INTEGRATED SPIRITUALLY-ORIENTED APPROACH TO WORKING WITH SEVERE PSYCHOSOMATIC DISORDERS AND ONCOLOGY DURING THE CURRENT PANDEMIC»
29th of June 2020, 10.00 - 16.00, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian, English

CHAIRMEN: Natalia Spokoinyi (Berlin, Germany), Tatyana Nikiforova (Bratsk, Russia).

The section presents new achievements and developments in the integrated spiritually-oriented approach to severe psychosomatics (that are being aggravated by the current pandemic) for the purpose of client recovery. The author's methods combine various individual and group methods of work, such as systemic constellations, body-oriented practices and art-therapeutic techniques (colour, music and integrative sandplay therapy, MAC, etc.) We begin with the assertion that the disease is a physical expression of the struggle between two parts of a personality: denying, destroying and supporting, affirming life. The purpose of the approach – to help the patient turn from a victim into an active creator of their own wellbeing: to mobilize their own strength, thereby giving impetus to the immune system to effectively counteract the disease and extend their years of joyful, fruitful life.
The effectiveness of the method is demonstrated by examples of clients with such serious diseases as cancer, hepatitis C, lupus erythematosus, schizophrenia and other mental disorders, etc.

INTEGRATED SPIRITUALLY-ORIENTED APPROACH TO PSYCHOTHERAPEUTIC WORK WITH CANCER PATIENTS DURING THIS PERIOD OF PANDEMIC

***Tatyana Nikiforova** – child and family psychologist, art therapist, fairytale therapist, full member, official trainer and personal therapist of PPL. Russia, Bratsk.*

This report shows how a combination of various methods of spiritually-oriented psychotherapy can be used in conjunction with modern communications technology to not only perform private consultations and group training exercises but also support cancer patients and effectively assist in their recovery. The method is demonstrated with specific clients' examples.

AUTHOR'S BEMS – MODEL (BODY–EMOTIONS–MIND–SPIRIT) METHOD FOR CLIENT VALUES ORIENTED WORK WITH SEVERE PSYCHOSOMATIC ISSUES DURING THE CURRENT PANDEMIC

Natalia Spokoinyi *– director of IIS Berlin - International Institute of System Constellations, full member and international level trainer of PPL, WCP and EAP certified psychotherapist, master trainer of INFOSYON and DGfS, systemic sex therapist, master theologician A. Men Uni. Germany, Berlin.*

It has been established that severe psychosomatic disorders are caused by the client's trauma, as a rule, a severe trauma of his family. The report shows how in such cases it is effective to apply the author's BEMS-MODEL method, focused on client values, to work with extremely severe trauma and psychosomatics that are being aggravated by the current pandemic.

METHOD OF PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY IN WORK WITH SEVERE PSYCHOSOMATICS AND SYMPTOMS OF PAIN

Galina Korchagina *– psychologist, psychotherapeutic kinesiologist, full member of the APK and full member, candidate for personal therapists, official trainer of PPL. Russia, Irkutsk.*

The report presents kinesiological techniques and tools to assist in improving the well-being of cancer patients, especially in times of temporary quarantine. It describes the possibilities in working with pain and manifestations of psychosomatics. It further focuses on the processing of the client's past stressful situations so as to decrease their effect upon current wellbeing.

CYBER BULLYING AS A CAUSE OF SEVERE PSYCHOSOMATICS IN ADOLESCENTS

Polina Dolgova – child psychologist, art therapist, fairy tale therapist, specialist in working with bullyling and teenage crises. Russia, Bratsk.

Cyber bullying, the psychological abuse through the internet, has now reached incredible proportions. This is the reason for the development of neuropsychiatric, neurotic and behavioral disorders, as well as, disruptions to sleep and appetite and depression and the formation of post-traumatic syndrome leading to severe psychosomatics. There is an analysis of the sociocultural prerequisites for the emergence of school bullying, causes of aggressive behavior in adolescents, detection of the early signs of behavioral disorder and specific examples of interactive methods of working with psychosomatic manifestations of both the "victim" and the "aggressor" in the report.

"INSTALLATION OF INTEGRAL PERSONALITY" METHOD FOR SOCIAL AND BEHAVIORAL ADAPTATION OF CLIENTS WITH HEAVY PSYCHOSOMATICS

Irina Sidorova *– family systemic psychologist, body, addiction and art psychotherapist, specialist in biodynamic breath and trauma release, full member of PPL, invited expert on Radio RF, the author of the "Installation of integrity of the individual" method.*

Client examples are used to demonstrate the author's "Installation of a Holistic Personality" method in the case of severe psychosomatics, which changes the portrait of a person and causes emotional dependence, fear of intimacy and failure of communication. The method provides rapid adaptation to the social environment and family to patients without the acute manifestation of codependent behavior and opens up the possibility of creating new partnerships and correcting existing ones.

INTEGRATED APPROACH TO WORK WITH MIGRAINES AND OTHER PSYCHOSOMATIC ILLNESSES DURING PERIODS OF PANDEMIC

Tatiana Krasnokutskaya *– teacher at the Privolzhsky Medical Research University (PMRU), specialist on high school psychology and pedagogy, practical psychologist, full member of PPL, student of IIS-Berlin, infectious diseases doctor, homeopath. Russia, Nizhny Novgorod.*

This report uses examples to demonstrate the author's "love your disease" method which combines the advantages of spiritually-oriented systemic constellations, integrated resource and body-oriented psychotherapy. Symptoms and illnesses point to or protect from something. Detection of unlived feelings, killing phrases and traumatic situations within spiritually-oriented constellations and the subsequent processing of these within the body opens the way for the client's healing.

EXPERIENCE OF NEUROPSYCHOLOGICAL CORRECTION OF POST-STROKE CONDITIONS DURING PERIODS OF PANDEMIC

Elena Hamaganova *– psychologist, trainer of PPL accredited personal therapist, head of PPL's regional office in Buryatia. Ulan Ude, Russia.*

Interpersonal and intrapersonal conflicts are the trigger for the emergence of psychosomatic conditions such as strokes. Hopelessness, helplessness and apathy lead to the suppression of will and vitality and of immunological weakening. In the report it is shown how the solution of psychological problems increases the quality of life, motivating them to achieve their purpose, activating

the immune system. Presents methods of neuropsychic correction of clients' post-stroke conditions during times of temporary isolation in order to obtain life saving resources and recovery.

INTEGRATED APPROACH TO THERAPY OF PSYCHOSOMATIC DYSFUNCTION IN CHILDREN
Ekaterina Maydibor *– child psychologist (Centre for children without guardians), specialist in orphan psychology, trauma therapist, sandplay therapist, full member of PPL. Russia, Novosibirsk.*

This report demonstrates an integrated approach to therapy of psychosomatic disorders in children using examples of tics and enuresis taken from actual cases.

INFERTILITY AS A CONSEQUENCE OF ABORTION WITHIN A CLIENT'S SYSTEM: WITHIN THE FRAMEWORK OF A SPIRITUALLY ORIENTED INTEGRATED APPROACH
Nadezhda Tsigvintsova *– specialist in integrated spiritually oriented therapy of personal and organisational trauma, systemic business coach, top manager, economist, student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

This report uses specific examples to present the author's method within the framework of a spiritually-oriented integrated approach to the treatment of women who have become infertile due to abortions within their family system.

AUTHOR SPIRITUALLY ORIENTED "BIOCOACHING" APPROACH FOR EFFECTIVE WORK WITH SEVERE PSYCHOSOMATICS
Marina Buchatskaya *– NLP-coach, specialist in Erickson hypnosis, oriental practices and reiki, life coach, business manager (Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration), student of IIS-Berlin: faculty of Systemic Constellations in Online Groups.*

The report using the results of numerous clients presents the author's approach "Biocoaching" for effective work with food and gastrointestinal disorders, psoriasis, allergies and various skin diseases, rheumatism and other psychosomatic disorders.

THE SYSTEMIC INSTALLATIONS METHOD FOR WORK WITH PSYCHOSOMATICS, FEAR AND PAIN DURING THE CURRENT PANDEMIC AND ECONOMIC CRISIS
Irina Kanunnikova *– system coach, tarologist, art therapist, numerologist, top economist, business coach: coordinator and system developer of business management accounting, observant member of PPL, IIS Berlin student: system constellations in online group.*

In the report "The method of system installation" is demonstrated with specific examples that combine the advantages of the integral spiritual-based approach to trauma healing, system constellations, Erickson hypnosis, physiognomy, numerology, tarology etc. for effective assistance to clients with severe trauma to realize and achieve their real goal during this current pandemic and economic crisis.

Panel session
«RESOURCE PSYCHOTHERAPY»
29th of June 2020, 16.00 - 20.00, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

WEBINAR ROOM 3

Symposium
«EXISTENTIAL THERAPY»
(continued)
28th of June 2020, 10.00 - 13.15, WEBINAR ROOM 2
Languages: Russian

10.00 – 10.10 **THE IDEOLOGICAL PSYCHOPATHOLOGY**
Lelyk Anna *(Ukraine)*
The report examines how the ideology of the client can become his pathology, and what dangers await the psychologist if he engages in a dialogue about ideologies and in ideological debate, instead of following the client in his subjective.
The situation with coronavirus showed us that attitude to the situation in the world also became the basis for the creation of various ideologies. How to be a psychologist in this? in the report an attempt to consider the topic of a pandemic through the perspective of ideological psychopathology

10.10 – 10.20 **EXISTENTIAL THERAPIST WITHIN THE LIMITS OF CORONAVIRUS PANDEMIA: ESSENTIAL MODES OF EXISTENCE**
Lukianov Oleg *(Russia)*

10.20 – 10.30 **EXISTENTIAL FULFILLMENT DURING SELF-ISOLATION: MOSCOW CASE-STUDY**
Nekhorosheva Elena *– PhD, head of the scientific research laboratory of Personal development and health protection, Moscow City University, Russia, Moscow.*
Kasatkina Daria *– PhD, expert of the scientific research laboratory of Personal development and health protection, Moscow City University, member of AEAPP, Moscow, Russia.*

The report observes the research results of the well-being and existential fulfillment of Moscow citizens during COVID-19 pandemic and the lockdown. Existential fulfillment is indicated through TEM-method as a combination of feelings of trust and reliability, cheerfulness, authenticity and meaningfulness. The results specify that during lockdown key problems are connected with social thrust and future uncertainty, especially in the field of private relations and future economics.

10.30 – 10.40 **ALL THAT I HAVE, I LOVE, BUT NOT ALL THAT I LOVE**
Ragulina Marina *– PhD in psychology, associate Professor of the Department of psychology of the Pacific State University. The report examines the issues of existential choice and its influence on the meaning of human life.*

10.40 – 10.50 **ARTLOGOTHERAPY: A STUDY OF EXISTENTIAL REALITY**
Popova Tatyana *(Russia)*

10.50 – 11.05 **Questions and answers**

11.05 – 11.15 **LITTLE-KNOWN SCHOOLS OF EXISTENTIAL THERAPY: EXISTENTIAL-PSYCHOLOGICAL PLACE TODTMOOS-RUTTE IN GERMANY AND SOFIA ANALYSIS IN ITALY (QUARANTINE MEMORIES)**
Rusina Zhanna *– Ph. D. in medical science, psychotherapist, member of National Association of Existential Counseling and Therapy and All-Russian Professional Psychotherapeutic League, head of resource counseling school, Russia, Nizhny Novgorod.*

The report examines the features of work in existential schools Todtmoos-Rütte place in Germany and Sofia analysis in Italy (quarantine memories about the meeting)

11.15 – 11.25 **RELIGIOUS PILLARS OF CHRISTIAN BELIECERS (REFLECTIONS IN TIMES OF PANDEMIC)**
Krasnova Alina *– PhD in philosophy, full member of Professional Psychotherapeutic League of Russia, senior lecturer of Department of philosophy religion and religious studies, Institute of Philosophy and Social and Political Studies, Southern Federal University. Russia, Rostov-on-Don.*

The report examines the problem of religious pillars in the life of modern Orthodox Christians, their specificity in times of crisis, such as the current situation of the pandemic. The article describes the religious pillars identified in the course of several phenomenological interviews, discusses the identified existential pillars that have foundations in Orthodoxy, and their transformation in crisis situations.

11.25 – 11.35 **EXPERIENCES OF THE EMERGENCE OF DEPENDENCE ON RELIGIOUS AUTHORITIES. WHAT SHOWED COVID-19**
Gusarenko Irina *– psychologist, existential consultant (IPEC certificate), head of the center of psychological assistance and support. Russia, Sevastopol.*

A report on how people who seek their spiritual path and the meaning of life become victims of false authorities. When they become dangerously addicted, they lose control of their lives and give responsibility to third parties for it. The report, using the example of the work of F. M. Dostoyevsky «Село Степанчикова и его обитатели», discusses ways of manipulating behavior. As well as "living" examples of the subjection of people to the will of "authority" in a situation associated with COVID-19.

11.35 – 11.45 **AN EXISTENTIAL ANALYSIS OF THE RELIGIOUS RESOURCES TO MAINTAIN PSYCHOLOGICAL WELL-BEING AND FULFILLMENT DURING A PANDEMIC**
Klimochkina Anastasia *– visiting Scholar in Faculty of Social Sciences of National Research University Higher School of Economics, member of the Association of Existential Analytical Psychologists and Psychotherapists. Russia, Moscow.*

Although it seems that the psychological resources that religiosity can offer are available only to truly religious people, in some situations a person being indifferent to religion also refers to these resources. The report presents the results of studies on the relationship of religiosity, psychological well-being and existential fulfillment in different religious groups.

11.45 – 11.55 **WHAT THE WORLD HISTORY CAN REALLY TEACH US: the civilizations' rise and fall patterns in the writings of theBritish historian Arnold J. Toynbee as a way to review our client's problems**
Borodulin Vladislav *– linguist and interpreter (Far Eastern State University), Master of Management (Willamette University), graduate of the International Institute for Existential Counseling (MIEK), member of the Russian delegation to the World Congress of Existential Therapy (Buenos Aires 2019).*

The paper will review criteria for civilizations' development such as Challenge-and-Response, Transfer of the Action Field, Departure-and-Return. The paper will discuss relevance of these concepts for understanding a client's life path and his/her difficulties.

11.55 – 12.10 **Questions and answers**

12.10 – 12.20 **QUARANTINE AS A LACMUS PAPER FOR ALCOHOLIC DEPENDENCE. DIFFICULTIES OF ACCEPTING THE FIRST STEP OF THE 12-STEP PROGRAM. REFLECTING THE EXISTENTIAL CONSULTANT**
Lomova Svetlana *– Master of Psychology, practicing psychologist, graduate student at the International Institute for Existential Counseling, associate member of FETE, full member of the Ukrainian Association of Existential Counseling and Psychotherapists, associate member of the Ukrainian Community of Psychotherapists, member Al-Anon, Ukraine, Kiev.*

The report examines the world-famous 12-Steps rehabilitation program in an existential context. The causes of exacerbation of alcohol dependence in a pandemic during quarantine self-isolation are considered. The main ideas of the 12-Steps program are examined from the point of view of an existential consultant. An example is given of the key problems that are dealt with in a co-dependent way of working on the program, as well as the difficulty of taking the first step, without which rehabilitation is impossible.

12.20 – 12.30 **INVISIBLE PANDEMIC**
Smyshlyaeva Irina *– psychotherapist of addictive behavior, Member of the European Federation of Existential Therapists, member of the " National Association of existential counseling and therapy".*

The report examines the impact of isolation caused by the coronavirus pandemic as a metaphor for discovering the hidden processes of the addiction pandemic in a person's life. The invisible influence of world challenges in the context of habitual strategies of disease denial. Hidden unmanifested statistics of mortality and life, like an invisible social pandemic. Awareness as the beginning of the path to recovery.

12.30 – 12.40 **DEPENDENCE AS A WAY OF LIFE DURING A PANDEMIC**
Bodrov Danila *– Advisory psychologist, master of psychology, student of the international institute of existential counseling, head of the center for psychological assistance to people with addictive behavior. Clean day.*

The report considers the dependent lifestyle during the pandemic as a way to preserve yourself and your usual way of life.

12.40 – 12.50 **SPACE AS A MEANS TO FIGHT FEAR**
Pastukhova Ekaterina *– existential analyst, family therapist, Montessori teacher, member of the Association of Existential Analytical Psychologists and Psychotherapists. Moscow, Russia.*

Family in isolation or how space provides support for the family.
When life creates circumstances that you cannot change, you are left with what you have: your family, your home, your feelings and business you are to do. In my presentation, I would like to tell you how space can become a tool to fight fear and bring family together.
When we are scared, we feel the pressure of angst, a kind of contraction. It seems that we are trapped. However, if we have at least some space, we have freedom to use it for our private lives, for our relatives. Thus, the topic of our small lecture is "Ways and purposes of using space in the isolation period".

12.50 – 13.00 **THE BOTOMLESS HOUSE. QUARANTINE MUSINGS**
Kasianchuk Lidiia *– psychologist, mental health technical leading specialist at the branch office "Medicos del Mundo" in Ukraine, associate member of FETE (Federation for Existential Therapy in Europe), full member of UAECT (Ukrainian Association of Existential Counseling and Therapy). Kyiv, Ukraine.*

The report examines existential issues raised by global self-isolation in front of mass encounter with sudden death. Quarantine as a test for existence and as a possibility for being.

13.00 – 13.15 **Questions and answers**

LECTURE-INTERVIEW
Aleksander Alexeichik
«PSYCHOTERAPY ON-LINE. POSSIBILITIES AND LIMITATIONS»
29th of June 2020, 13.15 - 14.15, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

Aleksander Alexeichik (Lithuania) *– Honorary Doctor of Lithuania, Chief of the Department of Borderline Disorders of the Vilnius Mental Health Centre.*
Interviewers: S. Yesselson (Russia), A. Lelyk (Ukraine)

Our Psychotherapeutic Department was the first psychotherapeutic department in a psychoneurological hospital in the Soviet Union (at the time it was called Republican Psychoneurological Hospital, nowadays it is called Vilnius Centre of Psychological Health. Over the past 30 years the department has welcomed more than 10000 patients.
This year, due to the lockdown caused by the COVID19 pandemic, the department was closed and work with patients was carried out online. For the past 42 years there took place the All-Union (and later the International) Psychotherapy and Clinical Psychology Seminar, founded in this hospital. This year we carried out the 43th seminar online for the first time.
I've been involved in medicine for almost 60 years and I am used to the idea that everything new has to pass clinical tests before coming into practice, and these tests often take years. And only after this the new medical method or the new medicine gains integrity - indications, contraindications, dosage, methods and warnings of careful usage are clarified. But first impressions are always important. They give a focus to further research and direction of thought.
In this lecture there will be presented thoughts about online psychotherapy of a person who tried it for the first time in April 2020.

Symposium
«EXISTENTIAL THERAPY»
(continued)
29th of June 2020, 14.15 - 20.00, WEBINAR ROOM 3
Languages: Russian

14.15 – 14.25 **THE COVID HAPPINESS**
Lubkova Natalia *(France)*

14.25 – 14.35
QUARANTINE AS A TOOL FOR DEVELOPMENT
Donatas Budrikas Aleksandro *– Assistant of psychotherapist and psychologist, Vilnius Mental Health Center. Lithuania, Vilnius.*

The report examines the view of the problem of psychological health during self-isolation from the point of view of personal development.

14.35 – 14.45 **HOW DO I HIDE FROM LOVE? MEETING WITH YOURSELF THROUGH THE MEETING OF T. WILLIAMS "TRAMPLED PETUNIAS" (EXISTENTIAL THEATER OF THE TIMES OF SELF-ISOLATION)**
Druzhinina Natalia *– senior lecturer at the Department of psychology and pedagogy of the Astrakhan state medical University. Russia, Astrakhan.*
Spiridonova Elena *– teacher-psychologist of GSKU AO "CPD" Snail ", listener MIEC, supervisory member of the NPL. Russia, Astrakhan.*

The report examines the possibilities of using existential theater in the context of a pandemic. Definitions of concepts are given:

14.45 – 14.55 **DIFFICULTIES THAT ARISE WHEN SWITCHING TO A REMOTE FORM IN THE MODE OF SELF-ISOLATION, IN PROVIDING PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO TEENAGERS WITH SUICIDAL TENDENCIES**
Zhukova Elena *– psychologist, specialist of Emergency and extended care for students in crisis, with suicidal tendencies, existential consultant, Chairman of the Ethical Committee of the NGO "National Association of existential counseling and therapy".*

The report examines the difficulties that arise in remote psychological and pedagogical support of adolescents with suicidal risk. The options of possible ways of resolution by including them in the work are discussed.

14.55 – 15.05 **PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE TO UNDERAGE CLIENTS WHO HAVE EXPERIENCED EXACERBATIONS OF MENTAL ILLNESS OF LOVED ONES DURING A PANDEMIC - 19**
Tsvetkova Svetlana *– Associate member of the Federation of Existential Therapies in Europe (FETE), advisory member of the NRA, full member of the NOECT, existential psychologist.*

The report is dedicated to minors who are faced with parental mental disorder, and left alone with the incident. And also possible ways of coping with the situation.

15.05 – 15.20 **Questions and answers**

15.20 – 15.30 **EXPERIENCING THE PROCESS OF PSYCHOTHERAPY ONLINE: TIME AND FREEDOM**
Pyshinska Inna *(Russia)*

15.30 – 15.4**0 FEAR, ANXIETY, PANICS. EXISTENTIAL COUNSELLING BY A. ELLIS METHOD**
Elena Romek *– Doktor Nauk, Professor of SFedU, author of more than 70 works on p*

history and theory of psychotherapy, Albert Ellis Institute scholarship holder (New York, 2006), REBT consultant, presenter of the REBT training program, author and presenter of the training program "Existential counseling by A. Ellis method", a speaker of the Association of Cognitive Behavioral Therapy of Russia.

15.40 – 15.50 **ROBINSONADE AND ODYSSEY AS A WAY TO FIND A PERSONAL LIFE PHILOSOPHY (THINKING ABOUT THE EXPERIENCE OF EXISTENTIAL GROUPS BEFORE AND AFTER A PANDEMIC)**
Natalia Matveeva *– head of the Moscow branch of MIIK, member of the Board of the National Association of Existential Consultants, psychologist, existential consultant, Russia, Moscow.*
The report discusses therapeutic groups as a way to find a personal life philosophy and reflects on the experience of the existential groups of Robinsonade and Odyssey in offline and online formats before and after a pandemic.

15.50 – 16-00 **TO BE OR NOT TO BE A MOM? THAT IS THE QUESTION (QUARANTINE REFLECTIONS OF AN EXISTENTIAL CONSULTANT)**
Martiusheva Victoria *(Russia)*

16.00 – 16.10 **JAPANESE POETRY AND COVID-19**
Khovanskii Vladimir *– Psychologist. A practicing existential consultant. Full member of the OPPL. Member of the ethics Committee of the national Association of existential counselors and therapists.*

Art has always helped people Express and live different experiences, discover something new in the everyday, expand their views, tastes and, in the end, just feel life. This report is about how Japanese poetry can help people survive difficult periods of life (including self-isolation during the COVID - 19 pandemic) and notice the beauty of the world around them in the most ordinary things. Why Japanese poetry? Because it allows you to see beauty in what is not perfect, not eternal and not finished, i.e. in almost everything that surrounds us. And three-line poems in the style of "haiku", due to their simplicity, allow anyone to feel like a poet and look at life poetically.

16.10 – 16-25 **Questions and answers**

16.25 – 16.35 **A FAMILY WITH A CHILD WITH A DISABILITY DURING THE PANDEMIC**
Morozova Julia *(Russia)*

16.35 – 16.45 **REFLECTIONS OF A PSYCHOLOGIST - PLAY THERAPIST ON THE TOPIC: "PARENTS AND CHILDREN OF THE 21ST CENTURY: TO PLAY OR NOT TO PLAY - THAT'S THE QUESTION"**
Tarakanova (Smolya) Svetlana *(Russia)*

16.45 – 16.55 **KIDS IN THE CAGE. FAMILY ON SELF-ISOLATION (REFLECTIONS ON THE LIFE OF MIEK MOM'S CLUB MEMBERS AND THEIR CHILDREN UNDER THE NEW REALITY OF QUARANTINE)**
Kaminskaya Elena *(Ukraine)*

16.55 – 17.05 **NOT-UNDER-STANDARDS THE CHILD AND HIS PARENTS. DIFFICULTIES IN THE LIFE OF A CHILD WITH BIRTH INJURY**
Kotlyarova Elena *– M. Psy, Member of the Federation for Existential Therapy in Europe, Advisory Member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Chairman of the Board of the Interregional Public Organization "National Association for Existential Counseling and Therapy", Student of the International Institute for Existential Counseling and Postgraduate Student in the direction of preparation "Theory and History of Culture", philosophical sciences. Russia, Rostov-on-Don.*

The report examines the existential approach in the study of the lives of children with birth injuries through the prism of four dimensions of being. The application of standards and patterns in relation to the child in the family and the difficulties that arise in connection with this in children who are not suitable for family standards are discussed.

17.05 – 17.15 **MEETING WITH LIMITIONS. SPECULATIONS DURING QUARANTINE ABOUT LIFE OF DISABLED CHILDREN**
Natalia Telonitskaya *– graduate of MIEK, psychologist at the center for distance education of disabled children in Rostov-on-don, a practicing existential consultant, and a full member of the OPPL.*

The report examines the experiences associated with the topic of restrictions in quarantine, the features of these experiences in children with disabilities and people who do not have this status.

17.15 – 17.30 **Questions and answers**

17.30 – 17.40 **COVID-19 and the blurry borders**
Baryshnikova Anna *– psychologist, mediator, trainer, member of the board of the Ukrainian Academy of Mediation, graduate of the International Institute for Existential Consulting, member of the Ukrainian Association of Existential Consulting, Odessa, Ukraine.*

The report addresses the challenges of violating and blurring the personal boundaries in the context of quarantine during the Covid-19 pandemic.

17.40 – 17.50 **Diagnosis and life. A look through the coronavirus pandemic**
Konovalova Anna *(Russia)*

17.50 – 18.00 **FOR ONE IT IS A SELF-ISOLATION, BUT FOR ANOTHER IT IS A "BELOVED MOTHER"**
Tolmachova Olga *– psychologist, a full member of the Ukrainian Association of Existential Counseling and Therapy, the French Association of Existential Psychology. France Paris.*

In a brief presentation, the thoughts of an existential therapist during the quarantine period are given.

18.00 – 18.10 **ZOOM AND DIRECT COUNSELING (Thoughts of existential consultant *during the COVID-19 guaranties period about the perspectives of existential development)***
Nikolaienko Tatyana *(Ukraine)*

18.10 – 18.20 The charity of psychologist and the transition in the on-line era
Andrushchenko Vladyslava (Ukraine)

18.20 – 18.35 **Questions and answers**

18.35 – 18.45 **CHILDREN AND LANGUAGE. EXPERIENCE INOCULATING LOVE FOR LEARNING A LANGUAGE**
Robustelli Viktoria *(Italy)*

18.45 – 18.55 **AN EXISTENTIAL ENCOUNTER WITH YOUR HOME IN SELF-ISOLATION AND HOW TO BREAK THE DEADLOCK OF DISORDER IN YOUR HOME AND LIFE**
Patlan Nataliya *– Existential Consultant, Member of the Board of the NGO National Association of Existential Consultants and Therapists (NOECT), Deputy Chief Editor of the journal «Existential Tradition: Philosophy, Psychology, Psychotherapy», Rostov-on-Don, Russia.*

The report examines how the conditions of self-isolation affect the consumer. About the opportunities offered by meeting with the mess in your home and life. What do our things say? How do you master the things that have possessed you?

18.55 – 19.05 **ME BEING AN INCONVENIENCE. REFLECTIONS DURING THE QUARANTINE**
Malysheva Kristina *(Ukraine)*

19.05 – 19.15 **"NEW" IN THE CREATIVITY AND WORK OF A PSYCHOTHERAPIST - AS SELF-DEVELOPMENT AND SELF-REALIZATION DURING A PANDEMIC**
Lukashevska Larysa *(Ukraine)*

19.15 – 19.25 **PSYCHOTHERAPY PRACTICES IN THE TAOIST CULTURE OF CHINA**
Dmitri Ometsinsky*. Sevastopol, Russia.*

Psychotherapy is a relatively new type of activity that has developed within the modern Western civilization. However, as a practical activity, it often goes beyond Western philosophical and scientific concepts. Many psychotherapy practices are rooted in the cultures and philosophical traditions of the East. The author examines the Taoist tradition he has practiced for more than 10 years. Despite that social formats, a place in culture and basic ideas about life, the world and a human being are completely different from psychotherapy, in some aspects Taoist practice and psychotherapy are consonant. Perhaps it is practical work with a person in the context of psychotherapy that will become a platform for dialogue between Western and Taoist cultures.

19.25 – 19.40 **Questions and answers**

19.40 – 20.00 **Closing**

WEBINAR ROOM 4

Conference
«PAIN PSYCHOTHERAPY»
29th of June 2020, 12.00 - 19.30, WEBINAR ROOM 4
Languages: Russian

CHAIRPERSON: Zlata Polozhaya (Moscow, Russia).
CO-CHAIRMEN: Alexey Danilov (Moscow, Russia), Ilgiz Timerbulatov (Russia, Ufa).

The scientific-practical conference presents the possibilities of working with psychotherapy in the field of pain. The conference is aimed at professionals working with patients with pain. Participants will receive practical information from leading experts in the field of psychotherapy, neurology and psychology. The first part of the conference will discuss the mechanisms of pain, as well as the relationship of pain and mental disorders. In the second part of the conference, the methods of psychotherapy in working with pain are considered. Including issues of self-regulation, stress and pain management, mobilization of the internal opioid system, work with psychogenic pain, and others. The possibilities of psychotherapy in working with pain physicians in the following areas will be presented in more detail: cognitive-behavioral psychotherapy, psychosomatic psychotherapy, kinesiological psychotherapy, hypnosis, psychosynthesis, psychocatalysis, transpersonal psychotherapy, art therapy, breathing practices and others.

OPENING SPEECHES

Victor Makarov – doctor of medical sciences, MD, professor, President of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League and the National Self-Regulating Organization «Union of Psychotherapists and Psychologists», President elect of the Asian Federation of Psychotherapy, Vice-President of the World Council for Psychotherapy, President of the IX World Congress for Psychotherapy, Head of the Department of Psychotherapy and Sexology of the Russian Medical Academy of Continuous Professional Education. President of the IX World Congress for Psychotherapy. Russia, Moscow.

Aleksey Danilov – MD, PhD, Professor, Director of the Institute of Interdisciplinary Medicine, Head of the Department of Nervous Diseases at Sechenov University, founder of manage pain. Russia, Moscow

PART 1

PAIN PSYCHOTHERAPY
Zlata Polozhaya *– MD, PhD, Head of the Department of Psychotherapy at the Institute of Interdisciplinary Medicine, psychiatrist, psychotherapist, hypnotherapist, group psychotherapist, curator of the direction of Pain Psychotherapy in the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Deputy Chairman of the Scientific Council for Psychotherapy of the National Association for the Development of Psychotherapeutic and Psychological Science and Practice, official representative of the Central Council of the All-Russian Psychotherapeutic League in Italy, member of WIP (World Institute of Pain). Russia, Moscow.*

PSYCHOTHERAPY OF PAIN – THE FUNDAMENTAL ELEMENT IN PAIN CONTROL
Aleksey Danilov *– MD, PhD, Professor, Director of the Institute of Interdisciplinary Medicine, Head of the Department of Nervous Diseases at Sechenov University. Russia, Moscow.*

PAIN SYNDROME IN MENTAL DISORDERS: A MODERN VIEW OF THE PROBLEM
Ilgiz Timerbulatov *– DMedSci, Professor, head of the department of psychotherapy at the Bashkir State Medical University, head physician of the Republican Clinical Psychotherapy Center, chief psychotherapist of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan, vice president of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League for the Volga Federal District. Russia, Ufa.*

***LOOKING INTO ONE BOOK, BUT READING DIFFEENT PAGES*: NEUROLOGIST AND PSYCHOTHERAPIST. THE NEED FOR CONSENSUS**
Eduard Yakupov *– MD, PhD, Professor, Head of the Department of Neurology Neurosurgery and Medical Genetics of Kazan State Medical University, Head of the Neuroclinic and the Educational Center Your Health. Russia, Kazan.*

NEUROMODULATION IN TREATMENT OF COMPLEX HEAD AND FACIAL PAIN
Emil Isagulyan *– MD, PhD, President of the National Association of Neuromodulation in the Russian Federation, the section of the International Neuromodulation Association INS (International Neuromodulation Society). Vice-President of the Association of Interventional Pain Management in the Russian Federation (AILB). Neurosurgeon-algologist (specialist in minimally invasive and surgical treatment of chronic pain syndromes). Expert in the surgical treatment of pain. Chief expert on neuromodulation of pain in the Russian Federation. Senior Researcher of Functional Neurosurgery, Institute of Neurosurgery Academician N. Burdenko of the Russian Academy of the Medical Sciences. Russia, Moscow.*

PATHOGENESIS OF PAIN IN PSYCHOTHERAPY
Rustem Akhmadeev *– DBioSci, Professor, Head of the Laboratory of Neurophysiology of the Republican Clinical Psychotherapeutic Center. Russia, Ufa.*

SPECIFICITY OF CHRONIC PAIN
Regina Khalfina *– DBioSci, Professor, Head of the Department of Psychological Support and Clinical Psychology of the Bashkir State Medical University, Medical Psychologist at the Republican Clinical Psychotherapy Center. Russia, Ufa.*

PAIN AS A SOCIAL FACTOR
Irina Khokh *– PhD, head of the department of psychological support and prevention with a helpline of the Republican Clinical Psychotherapy Center, chief freelance specialist in medical psychology of the Ministry of Health of the Republic of Bashkortostan. Russia, Ufa.*

PAIN AS A PREDICTOR OF AGGRESSION: A NEUROBIOLOGICAL VIEW
Azat Asadullin *– MD, PhD, Associate Professor, Senior Researcher, Department of Treatment of Patients with Alcoholism, NICC PN them. V.M. Ankylosing spondylitis, professor of the Department of Psychiatry and Narcology with a course IDPO FSBEI HE BSMU of the Ministry of Health of Russia. Head physician of the Republican Narcological Dispensary No. 2. Russia, Sterlitamak.*
Vladimir Yuldashev *– MD, PhD, Professor, Head of the Department of Psychiatry and Narcology with a course IDPO FSBEI HE BSMU of the Ministry of Health of Russia.*
Elvina Akhmetova *– MD, Researcher at the Department for the Treatment of Patients with Alcoholism, NICC PN named after V.M. Ankylosing spondylitis, associate professor of the Department of Psychiatry and Narcology with a course IDPO FSBEI HE BSMU of the Ministry of Health of Russia.*
Ilya Efremov *– President of the Department of Psychiatry and Narcology with a course IDPO FSBEI HE BSMU of the Ministry of Health of Russia.*

COMBORIDITY OF PAIN SYNDROME AND DEPRESSION
Kirill Gavryushin *– Head of the Psychotherapeutic Department No. 1, psychotherapist, psychiatrist of the Republican Clinical Psychotherapeutic Center. Russia, Ufa.*

PAIN IN PATIENTS WITH SCHIZOPHRENIA
Zamira Mingafarova *– Head of the Psychotherapeutic Department No. 5, psychiatrist, psychotherapist of the Republican Clinical Psychotherapeutic Center, Excellent health worker of the Republic of Bashkortostan. Russia, Ufa.*

AUTISM AND PAIN
Elena Yevtushenko *– Head of the organizational and methodological department of the Republican Clinical Psychotherapy Center, organizer of the highest category healthcare, psychiatrist of the highest qualification category, Honored Doctor of the Republic of Bashkortostan, Excellent health worker of the Republic of Bashkortostan. Russia, Ufa.*
Tatyana Klikh *– psychiatrist, psychotherapist of the Republican Clinical Psychotherapeutic Center. Russia, Ufa.*

PAIN IN THE STRUCTURE OF SOMATOFORM DISORDERS FROM POSITION OF CLINICAL PSYCHIATRY AND PSYCHOSOMATICS (ON THE MODEL OF PSYCHODERMATOLOGICAL AND PSYCHOUROLOGICAL SYNDROMES)
Igor Dorozhenok *– MD, PhD, Associate professor, psychiatrist, psychotherapist, member of the European Society of Dermatologists and Psychiatrists (ESDaP). Russia, Moscow.*

PSYCHOGENIC PAIN WITH CHRONIC PAIN SYNDROME
Galina *Minaeva – neuropsychiatrist, psychotherapist of the psychiatric research group of the National Research Center for Neurosurgery named after Academician N. Burdenko. Russia, Moscow.*

PAIN AND STRESS DISORDERS
Olesya Bryukhanova *– neurologist, algologist. Russia, Moscow.*

BIOPSYCHOSOCIAL PAIN MODEL
Ekaterina Abramova *– neurologist, Head of the Pain clinic. Russia, Moscow.*
Anton Loboda *– Anesthetist and resuscitator, general practitioner, curator of the Chronic Pain Patients Union, member of the Board of Experts of the Interdisciplinary Medicine Association, Head of the Pain Treatment Clinic at the European Medical Center in Moscow. Russia, Moscow.*

PART 2

POLYMODAL PSYCHOTHERAPY OF PAIN SYNDROME OF SEVERE DISEASES
Alexander Katkov *– MD, PhD, Professor, Head of the International Institute of Social Psychotherapy St. Petersburg, full member and Vice-President in All-Russia Psychotherapeutic League, official teacher and supervisor of the practice in All-Russia Psychotherapeutic League, Chairman of the Committee on Legislative Initiatives and the Committee for the Science, psychotherapist of the Unified Register of Professional Psychotherapists of Europe, official consultant and expert of the UPNOON on drug addiction (epidemiology, prevention, psychotherapy, rehabilitation) in Central Asia. Russia, Saint-Petersburg.*

MODERN APPROACHES TO COGNITIVE-BEHAVIORAL THERAPY OF PAIN - PRACTICES OF AWARENESS (MINDFULNESS) AND ACCEPTANCE
Dmitry Kovpak *– member of the European Association for Behavioural and Cognitive Therapies (EABCT), member of the International Association for Cognitive Psychotherapy (IACP), IACP board member, member of the European Association of Behavioural and Cognitive Therapy (EABCT), associate professor Department of psychotherapy, medical psychology and sexology North-West Medical State University named after I. I. Mechnikov (Saint-Petersburg, Russia), Vice President of the Russian Psychotherapeutic Association, President of the Association for Cognitive and Behavioral Psychotherapy (Saint-Petersburg, Russia), member of the Beck Institute Advisory Committee, Official Ambassador of St. Petersburg (Russia).*

COGNITIVE BEHAVIORAL PSYCHOTHERAPY OF CHRONIC PAIN: A TRADITIONAL APPROACH
Elena Korabelnikova *– President of ROIS. MD, PhD, Professor, Department of Nervous Diseases, Institute of Professional Education, GBOU VPO Moscow State Medical University named after Ivan Sechenov. Neurologist, psychotherapist, somnologist. Member of the Professional Psychotherapeutic League, the All-Russian Society of Somnologists, the National Society of Specialists in Baby Sleep and the International Association for the Study of Dreams. Russia, Moscow.*

PAIN THERAPY DELIVERED REMOTELY
Maxim Guliev *– Head of the Department of Internal Quality Control and Safety of Medical activity, psychotherapist of the first qualification category of the Republican Clinical Psychotherapeutic Center. Russia, Ufa.*

WORK WITH PAIN IN HOLOTROPIC THERAPY
Vladimir Maikov *– Ph. D., senior researcher Institute of Philosophy RAS, Head of the Department of Transpersonal Psychology, Moscow Institute of Psychoanalysis, President of the Association of Transpersonal Psychology and Psychotherapy, Member of the Presidium of EUROTAS, editor-in-chief of the series Texts of Transpersonal Psychology, founder of the Holotropic Breathwork in Russia, certified specialist in process work, certified psychotherapist of the World Psychotherapy Council, European Association of Psychotherapy and European Transpersonal Association. Russia, Moscow.*

THE METHOD OF PSYCHOPROPHYLAXIS OF LABOR PAIN IN THE HISTORY OF HYPNOTHERAPY
Sergey Bolsun *– Clinical Psychologist, Hypnotherapist, Deputy Director of the Research Institute of Clinical Hypnosis. Russia, Moscow.*

METHODS OF PSYCHOTHERAPY OF PAIN IN CHILDBIRTH
Roman Zakharov *– psychiatrist, psychotherapist, MD, PhD, Assistant of the Department of Psychotherapy, Medical Psychology and Sexogy of the Russian Academy of Medical Sciences. Russia, Moscow.*

HYPNOSIS TECHNIQUES IN WORK WITH PAIN PATIENTS. FOCUS TECHNIQUE.
Ildar Safarov *– Ph. D., International Institute for Activation of Consciousness.*

HYPNOTHERAPY AS A METHOD OF INFLUENCE ON THE PHYSIOLOGICAL PROCESSES OF THE ORGANISM CONTROLLED BY A VEGETATIVE NERVOUS SYSTEM
Andrey Artamoshkin *– neurologist, International Institute for Activation of Consciousness. Russia, Moscow.*

WORKING WITH PAIN PATIENTS BY ART METHODS (ACCEPTANCE AND RESPONSIBILITY THERAPY) AND CAT (CONSCIOUSNESS ACTIVATION TECHNIQUES)
Alexander Zavodov *– psychologist, Research Institute of Clinical Hypnosis. Russia, Sochi.*

MEDITATIVE TECHNIQUES IN WORK WITH PAIN
Sergey Klyuchnikov *– PhD in Philosophy Studies, practical psychologist-consultant, Head of the section Psychosynthesis: Classic and Eastern Versions, full member and teacher of the PPL, author of the Modality Eastern Version of Psychosynthesis. Russia, Moscow.*

PSYCHOTHERAPY OF PAIN BY MEANS OF PSYCHOTHERAPEUTIC KINESIOLOGY
Irina Chobanu *– psychotherapist, MD, PhD, psychotherapist of the Unified Register of Professional Psychotherapists of Europe, psychotherapist of the World Register. Russia, Moscow.*

SPASM AND PAIN: METHODS FOR THEIR ALLEVIATION BY THE PSYCHO-CATALYSIS METHOD
Andrey Ermoshin *– MD, PhD, psychotherapist of the highest category, official teacher and international level supervisor of practice, member of the PPL Modality Committee, Head of the Psychocatalysis modality, psychotherapist of the Unified Register of Professional Psychotherapists of Europe Russia, Moscow.*

WORK WITH PAIN SYNDROME IN ONCOPSYCHOSOMATICS
Aleksander Brazhnikov *– MD, PhD, St. Petersburg Psychosomatic Medical Institute, President of the Association for the Implementation of Psychosomatic Medicine Methods in the State and Nongovernmental Healthcare System National Interregional Psychosomatic Medicine Service, President of the Endowment fund for Introducing Methods of psychosomatic medicine into the state and nongovernmental healthcare system Good People, President of Oncopsychosomatic Therapeutic Community Resurrection, oncopsychotherapist, psychiatrist, physician-organizer of health care. Russia, Saint-Petersburg.*

THERAPEUTIC TAPING OF MUSCLE BLOCKS IN BODY-ORIENTED THERAPY OF PAIN
Fidel Subbotin *– MD, PhD, Academician of the Academy of Medical Sciences, member of the Professors' meeting of Russia, Professor of RAE, Doctor of Science, Ph.D., President of the International Association of Therapeutic Taping. Russia, Moscow.*

DESENSIBILIZATION TO PAIN THROUGH MANUAL, ELECTRICAL AND PSYCHOLOGICAL INFLUENCES
Anton Epifanov *– neurologist, Head of the clinic Tkacheva Epifanova.*
Alexander Tkachev *– neurologist, Head of the clinic Tkacheva Epifanova.*

PSYCHOLOGY OF BENEFICIAL REHABILITATION AFTER INJURY: WORK WITH PAIN PATIENTS
***Konstantin Bochaver** – Ph.D., Sports Psychologist, Researcher, Association of Interdisciplinary Medicine. Russia, Moscow.*

PSYCHOLOGICAL FEEDBACK OF PATIENTS IN INTERVENTIONAL TREATMENT OF VERTEBROGENIC AND JOINT CHRONIC PAIN
***Valery Nagorny** – neurologist, neurosurgeon, OAO Medicine. Russia, Moscow.*

ENTOGENES IN WORK WITH PAIN SYNDROME
Mars Sary – psychotherapist, psychiatrist-narcologist, Head of the Clinic for Professional Narcology and Psychotherapy *AlcoSTOP,* Head of the harmonious development studio INTEGRO, member of the Presidium of the Russian Association of Transpersonal Psychology and Psychotherapy, full member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Russia, Kazan.

WORK WITH PAIN IN PSYCHOANALYSIS
***Galina Minaeva** – neuropsychiatrist, psychotherapist of the psychiatric research group of the National Research Center for Neurosurgery named after Academician N. Burdenko. Russia, Moscow.*

COLOR THERAPY AS A NON-MEDICINAL METHOD OF PAIN CORRECTION
***Maria Guseva** – MD, PhD, Professor, Department of Neurology and Neurosurgery, Faculty of Medicine, Pirogov Russian National Research Medical University, Head of the Department of Art Therapy and Color Therapy, professional artist, member of the American Association of Art Therapists, member of the Creative Union of Artists of Russia. Russia, Moscow.*

WORK WITH PAIN IN SPIRITUAL PRACTICES
***Vitaliy Farinovich** – clinical psychologist at the Moscow Scientific and Practical Center for Narcology of the Moscow Department of Health, an employee of the Pontifical Gregorian University. Russia, Moscow.*

WEBINAR ROOM 5

Symposium
«POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY»
29th of June 2020, 10.00 - 19.00, WEBINAR ROOM 5
Languages: Russian, English

CHAIRPERSON: Vladimir Slabinsky (St. Petersburg, Russia).
CO-CHAIRMEN: Nadezhda Voishcheva (St. Petersburg, Russia), Ilya Petrovich Peyev (Varna, Bulgaria).

Chairman – Vladimir Yuryevich Slabinsky, Ph.D., the author of the method of positive dynamic psychotherapy, associate professor of St. Petersburg State University, rector, professor, head of the department of psychotherapy and clinical psychology of ANCO FVE (Autonomous Noncommercial Organization for Further Vocational Education) "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", President of the International Association “Positive Dynamic Psychotherapy”, acting Vice President of SRO National Association "Union of Psychotherapists and Psychologists", acting Chairman of the Committee on Ethics and Protection of Professional Rights of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Laureate of the national competition "The Golden Psyche" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019). Saint-Petersburg, Russia.
Co-chairman – Nadezhda Mikhailovna Voishcheva, candidate of psychological sciences, supervisor and master trainer in the method of positive dynamic psychotherapy, vice-rector for scientific work and strategic development, professor, head of the department of labor psychology and health at ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", Vice President, Chairman of the Ethics Committee of the International Association "Positive Dynamic Psychotherapy", member of the Committee for the Ethics and Protection of Professional Rights of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Laureate of the national competition "The Golden Psyche" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), laureate of the medal "Star of A.F. Lazursky in the 1st degree" (2015, 2018), winner of the national competition of young scientists in the field of medical (clinical) Psychology " The Silver Chiron" (2018). St. Petersburg, Russia.
Co-Chairman – Ilya Petrovich Peyev, Doctor of Psychology, professor, retired first-rank captain, head of the representative office of the International Association for Positive Dynamic Psychotherapy, professor emeritus, member of the Academic Council of the ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations". Varna, Bulgaria.

POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY - YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
***Vladimir Slabinsky** – Ph.D., the author of the method of positive dynamic psychotherapy, associate professor of St. Petersburg State University, rector, professor, head of the department of psychotherapy and clinical psychology of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", President of the International Association “Positive Dynamic Psychotherapy”, acting Vice President of SRO National Association "Union of Psychotherapists and Psychologists", acting Chairman of the Committee on Ethics and Protection of Professional Rights of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Laureate of the national competition "The Golden Psyche" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019). Russia, Saint-Petersburg.*

The report examines the history, current status and development prospects of the method of positive dynamic psychotherapy. The experience of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations" in the organization of the training system for positive dynamic psychotherapists. The role of the International Association "Positive Dynamic Psychotherapy" in the formation of the professional community.

SCIENTIFIC RESEARCH IN POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY

Nadezhda Voishcheva *– candidate of psychological sciences, supervisor and master trainer in the method of positive dynamic psychotherapy, vice-rector for scientific work and strategic development, professor, head of the department of labor psychology and health of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", Vice President, Chairman of the Ethics Committee of the International Association "Positive Dynamic Psychotherapy", member of the Committee for the Ethics and Protection of Professional Rights of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Laureate of the national competition "The Golden Psyche" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), laureate of the medal "Star of A.F. Lazursky in the 1st degree" (2015, 2018), winner of the national competition of young scientists in the field of medical (clinical) Psychology " The Silver Chiron" (2018) . Russia, Saint-Petersburg.*

The report analyzes the results of essential scientific research in the field of personality psychology, coping behavior in the context of positive dynamic psychotherapy. Perspective directions of scientific research for the period of 2020-2025 are indicated.

THE CONTRIBUTION OF POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPISTS TO THE FIGHT AGAINST THE CONSEQUENCES OF THE COVID-19 EPIDEMIC

Vladimir Slabinsky *– Ph.D., the author of the method of positive dynamic psychotherapy, associate professor of St. Petersburg State University, rector, professor, head of the department of psychotherapy and clinical psychology of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", President of the International Association "Positive Dynamic Psychotherapy", acting Vice President of SRO National Association "Union of Psychotherapists and Psychologists", acting Chairman of the Committee on Ethics and Protection of Professional Rights of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League, Laureate of the national competition "The Golden Psyche" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019). Russia, Saint-Petersburg.*

The report examines the forms of participation and analyzes the contribution of positive dynamic psychotherapists to the fight against the consequences of the COVID-19 epidemic.

COVID-19 PANDEMIC AS EXISTENTIAL ANXIETY AND THE CRY OF THE SOUL FROM THE LOSS OF ALL ANCHORS CONNECTING US TO THE WORLD (INTROSPECTION INTO CORONAVIRUS BEHAVIORAL DISEASE THOUGH VISUAL ARTS AND POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY)

Ilya Peyev – *Doctor of Psychology, professor, retired first-rank captain, head of the representative office of the International Association for Positive Dynamic Psychotherapy, professor emeritus, member of the Academic Council of the ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations". Bulgaria, Varna.*

Based on more than 40 years of experience in studying the human behavior in extreme situations at sea, in aviation and astronautics, during wars and peacetime military situations, natural and technological disasters, social and geopolitical conflicts, the author presents his vision for the COVID-19 pandemic. Although every extreme situation is unique and inimitable in its content and characteristics, the author has found universal mechanisms and symptoms of the extreme human individual, group and mass behavior. Exactly this author's discovery of the universal in the extreme conditions, allows us to understand such a complex, completely new and unfamiliar situation caused by the coronavirus 2019-nCoV, which threw into fear and horror all the people on the planet. For the first time in the world, the author uses fine art in an unconventional way and through artistic analysis and synthesis of 100 years old paintings, reveals the opportunity to get acquainted with the most complex characteristics of human behavior in the COVID-19 pandemic. The scientific merit of the report is also the skillful introspection into coronavirus behavioral disease through Positive Psychotherapy and a transcultural approach. Thanks to the original author's research methodology, we are able to understand the COVID-19 pandemic as an existential anxiety and a cry of the soul from the loss of all anchors that connect us to the world during the planetary epidemiological crisis.

THE EXPERIENCE OF CONDUCTING AN ONLINE TRAINING TITLED "FROM DEPRESSION TO MOTIVATION" DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Nadezhda Voeishcheva *– candidate of psychological sciences, supervisor and master trainer in the method of positive dynamic psychotherapy, vice-rector for scientific work and strategic development, professor, head of the department of labor psychology and health of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", Vice President, Chairman of the Ethics Committee of the International Association "Positive Dynamic Psychotherapy", member of the Committee for the Ethics and Protection of Professional Rights of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Laureate of the national competition "The Golden Psyche" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), laureate of the medal "Star of A.F. Lazursky in the 1st degree" (2015, 2018), winner of the national competition of young scientists in the field of medical (clinical) Psychology " The Silver Chiron" (2018). Russia, Saint-Petersburg.*

The report discusses the main theoretical foundations of the original training of N.M. Voishcheva and V. Yu Slabinsky titled “From depression to motivation,” describes the features of the practical application of this technology in the online format with psychologists and psychotherapists who were self-isolated during the COVID-19 pandemic.

EXPERIENCE ON THE PSYCHOLOGICAL HELP HOTLINE DURING A PANDEMIC CAUSED BY THE COVID-19 VIRUS

Irina Egorova *– clinical psychologist, full member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy. Russia, Moscow.*

A reflection on my experience of work in the volunteer project “Myvmeste2020”. An analysis of incoming requests received at the hotline and the methods used when working with clients. What helped me, as a psychologist, not to burn out on the first day.

THE USE OF N.M. VOEISHCHEVA’S METHOD OF “BALANCE OF LOVE AND INTEREST” DURING THE PERIOD OF SELF-ISOLATION IN THE TIME OF THE COVID-19 PANDEMIC

Aleksandra Maramzina *– clinical psychologist, base trainer and training psychotherapist teaching the method of positive dynamic psychotherapy, head of the Moscow branch of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy, associate professor of the Department of labor psychology and health at ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations". Laureate of the medal "The star of A.F. Lazursky in the 3rd degree" (2018). Russia, Moscow.*

In conditions of self-isolation, many faced the need to reorganize their daily lives, redistribute their energy, put the emphasis on something different, or reconsider their priorities. Using the signature method of N.M. Voeishcheva called **“**Balance of love and interest” allowed for a more detailed investigation of these processes. The method allows you to diagnose vital activity, identify resource and depleting spheres of life, to develop an economical energy-saving and restoring strategy.

EXPERIENCE IN CONDUCTING EDUCATIONAL PROGRAMS USING THE METHOD OF POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY IN THE CONDITIONS OF REMOTE LEARNING

Elena Tavakalova *– clinical psychologist, base trainer and training psychotherapist teaching the method of positive dynamic psychotherapy, head of the Far Eastern branch of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy, associate professor of the Department of labor psychology and health at ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", Laureate of the medal "The star of A.F. Lazursky in the 3rd degree" (2018). Russia, Vladivostok.*

Programs of educational modules of training by the method of positive dynamic psychotherapy. Prerequisites for remote learning under the programs “Basic course of PDP” and “Positive psychodrama”. Creation of technical, moral and psychological conditions for training. Special aspects of the psychoemotional perception of the new learning conditions in students. Features of the group dynamics of educational and therapeutic online groups. Ways to achieve educational, group and personal tasks in conducting educational programs in the context of remote learning. Technical and emotional-psychological tasks of the process of completion of educational training programs: experience and planning.

FAMILY POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY

Anna Vekoveshnikova *– clinical psychologist, base trainer and training psychotherapist teaching the method of positive dynamic psychotherapy, head of the Tver branch of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy, associate professor of the Department of labor psychology and health at ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations". Laureate of the medal "The star of A.F. Lazursky in the 2nd degree" (2018). Russia, Tver.*

The report presents the approach of the "Positive dynamic psychotherapy" method to family psychotherapy. Family is viewed through the prism of the analysis of structure, commitment and development dynamics. The report discusses practical recommendations that allow maintaining and harmonizing family relations during the period of involuntary self-isolation.

EXPERIENCE IN CONDUCTING ONLINE MEETINGS/MASTER CLASSES AS PART OF A SOCIAL PROJECT TO HELP FAMILIES WITH CHILDREN IN CONDITIONS OF SELF-ISOLATION (COVID-19 PANDEMIC)

Elena Fomina *– clinical psychologist, head of the representative office of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy in Ulyanovsk, an advisory member of the All-Russian Professional Psychotherapeutic League. Russia, Ulyanovsk.*

The report discusses: specific examples of self-help training for families with children using historical and ethnographic data.

POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Roman Belan *– psychiatrist, psychotherapist, clinical psychologist, training psychotherapist in the method of positive dynamic psychotherapy. Senior Lecturer at the Department of Psychotherapy and Clinical Psychology of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations." Laureate of the medal "The star of A.F. Lazursky in the 3rd degree" (2018). St-Petersburg, Russia.*

Experience of a psychotherapist (positive dynamic psychotherapist) with PTSD (COVID-19 pandemic).

SPECIAL ASPECTS OF THE SITUATION IN A PSYCHIATRIC WARD DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Anastasia Pismenskaya *– clinical psychologist, candidate member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy. Russia, Saint-Petersburg.*

The experience of the work of a medical psychologist in a compulsory treatment unit of the general type during the COVID-19 pandemic.

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF THE EXPERIENCE OF SELF-ISOLATION IN A HOSPITAL DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Olga Voloshko *– teacher-psychologist of the 1st qualification category, candidate member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy. Methodologist of the Department of labor psychology and health at ANCO FVE "St-Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations", member of the Committee for Ethics and Protection of Professional Rights of the PPL. Russia, Lyubertsy.*

The report discusses the special aspects of the experience of parents and children during the COVID-19 pandemic during inpatient treatment of children with cancer.

FAMILY RELATIONS DURING THE COVID-19 EPIDEMIC

Irina Shmakova *– clinical psychologist, full member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy, lecturer at the Department of Psychotherapy and Clinical Psychology of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations". Russia, Saint-Petersburg.*

The report examines the experience of developing a questionnaire and analyzes the results of a study of the characteristics of family relationships during the COVID-19 epidemic.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF PROACTIVE COPING BEHAVIOR IN FIRST-YEAR STUDENTS MAJORING IN CLINICAL PSYCHOLOGY

Rafael Saifutdinov *– 1st year student of the First Moscow State Medical University named after I.M. Sechenov, candidate member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy. Moscow, Russia.*
The head of the study – ***Nadezhda Voishcheva****.*

The report discusses the features of attitude towards oneself, other people, and the world, as well as the perception of the time perspective affecting the severity of proactive coping behavior in first-year students majoring in Clinical Psychology.

THE ART-THERAPEUTIC TECHNIQUE OF "HARMONY OF CONTRASTS" BY V.YU. SLABINSKY, V.E. EGOROVA, AND N.M. VOISHCHEVA IN POSITIVE DYNAMIC PSYCHOTHERAPY

Valentina Egorova *– clinical psychologist, full member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy, general director of Digital Manufactures LLC. Russia, Saint-Petersburg.*

The report examines the theoretical foundations and experience of practical application of the art-therapeutic technique called "Harmony of Contrasts" in individual and group work. The technique integrates theories of color science (Goethe, Oswald Iden) and personality theory developed in positive dynamic psychotherapy by V.Yu. Slabinsky.

HOW HAS COVID-19 CHANGED MY LIFE FOR THE BETTER

Natalya Poletaeva *– clinical psychologist. President of the charity foundation "Our World Without Borders!", full member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy. Senior Lecturer at the Department of Psychotherapy and Clinical Psychology of ANCO FVE "St. Petersburg School of Psychotherapy and Psychology of Relations". Russia, Moscow.*

The report is dedicated to the positive consequences of personal development during the COVID-19 epidemic. Fear of death allowed one to think about what is really important in life and what is completely useless! People became closer to each other, began to show concern, got to know their loved ones better, returned to their families. The results in work have reached a new level. New life prospects were revealed. People have made new friends. Leaving the comfort zone is the basis for development.

ALL-RUSSIAN PSYCHOLOGICAL SUPPORT ONLINE-GROUP DURING LOCKDOWN (COVID-19)

Ivan Popov *– psychologist, positive dynamic psychotherapist, full member of the International Association of Positive Dynamic Psychotherapy. Russia, Moscow.*

In the report, the experience of the weekly online - psychological support group during lockdown will be discussed. In addition, the experience of art therapy, couching, fairytale therapy, and body – focused therapy will be considered. The justification of group structure and timing has considered too. Finally, the results of the group will be discussed.

ИТОГОВАЯ ПРОГРАММА ONLINE ПРЕКОНГРЕССА
Девятого Всемирного конгресса по психотерапии
«ПСИХОТЕРАПИЯ В ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ, СЕМЬЯМ, КОЛЛЕКТИВАМ, ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ»

МЕРОПРИЯТИЯ 26 ИЮНЯ 2020 Г.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 1

ТОРЖЕСТВЕННОЕ ОТКРЫТИЕ ONLINE ПРЕКОНГРЕССА ДЕВЯТОГО ВСЕМИРНОГО КОНГРЕССА ПО ПСИХОТЕРАПИИ «ПСИХОТЕРАПИЯ В ПОМОЩИ ГРАЖДАНАМ, СЕМЬЯМ, КОЛЛЕКТИВАМ, ВСЕМУ ОБЩЕСТВУ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ»
26 июня 2020, 10.00 - 11.00, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

Международный фундаментальный круглый стол
«НАРУШЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ, ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА В МИРЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ НОВЫМ КОРОНАВИРУСОМ COVID-19, И ПОСЛЕ НЕЕ»
26 июня 2020, 11.00 - 14.00, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Альфред Притц (Вена, Австрия), Макаров Виктор Викторович (Москва, Россия), Незнанов Николай Григорьевич (Санкт-Петербург, Россия), Николь Акнин (Париж, Франция).

Альфред Притц – Президент Всемирного Совета по психотерапии (Вена, Австрия), доктор психопатологии и педагогики, профессор, один из создателей и ректор университета Зигмунда Фрейда (Вена, Австрия), соавтор Австрийского закона психотерапии, действительный советник ряда европейских министерств. Почетный президент IX Всемирного конгресса по психотерапии. Австрия, Вена.

Макаров Виктор Викторович – президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», избранный президент Азиатской Федерации психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, президент IX Всемирного конгресса по психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор. Россия, Москва.

Незнанов Николай Григорьевич – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психиатрии и неврологии Первого Санкт-Петербургского государственного медицинского университета имени академика И.П. Павлова, Директор ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии имени В.М. Бехтерева» Министерства здравоохранения Российской Федерации, Президент Российского общества психиатров, главный внештатный специалист-эксперт по психиатрии Росздравнадзора, Президент WADP (Всемирная ассоциация динамической психиатрии, Вена), Заслуженный деятель науки РФ, Заслуженный работник Высшей школы. Россия, Санкт-Петербург.

Николь Акнин – Президент Европейской конфедерации психоаналитических психотерапий — Франция, член Исполнительного совета Французской федерации психотерапии и психоанализа и Исполнительного совета Европейской ассоциации психотерапии, делегат Всемирного совета по психотерапии в Социальном и экономическом совете Организации объединённых наций (ООН), основатель, президент и директор Европейской школы применения философия в психотерапии. Франция, Париж.

Докладчики

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПАНДЕМИЯ COVID-19
Джуди Курински (США) – *профессор, доктор наук, известный международный психолог, преподаватель Колумбийского университета, главный представитель Всемирного Совета по психотерапии и Международной ассоциации прикладной психологии в Организации объединенных наций (ООН).*

НАРУШЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЛИЧНОСТНОГО РОСТА, ВЫЗВАННЫЕ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Николь Акнин (Франция) – *Президент Европейской конфедерации психоаналитических психотерапий — Франция, член Исполнительного совета Французской федерации психотерапии и психоанализа и Исполнительного совета Европейской ассоциации психотерапии, делегат Всемирного совета по психотерапии в Социальном и экономическом совете Организации объединённых наций (ООН), основатель, президент и директор Европейской школы применения философия в психотерапии.*

ТЕМА БУДЕТ ОБЪЯВЛЕНА ПОЗДНЕЕ

Дарлин Неметт (США) – *доктор медицины и психологии, клинический, медицинский и нейропсихолог, генеральной секретарь Всемирного совета по психотерапии член Американской психологической ассоциации и Всемирного совета по психотерапии.*

ОПЫТ ОКАЗАНИЯ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ И ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В УСЛОВИЯХ НЕБЛАГОПРИЯТНОЙ ЭПИДЕМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ

Решетников Михаил Михайлович *– доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, Ректор Восточно-Европейского Института Психоанализа, Президент ЕКПП-Россия, член президиумов ОППЛ, РПО, РПА, Почетный профессор Зигмунд Фрейд Университета. Россия, Санкт-Петербург.*

ТЕМА БУДЕТ ОБЪЯВЛЕНА ПОЗДНЕЕ

Энтони Корнер (Австралия) *– доктор наук, психиатр и психотерапевт, работающий преимущественно в сфере общественного здравоохранения, директор магистерской программы по психотерапии Сиднейского университета, активно занимается преподавательской и исследовательской работой, а также клинической практикой, автор более 40 статей в журналах и монографиях, представитель Австралии во Всемирном совете по психотерапии, президент IV Всемирного конгресса по психотерапии.*

АДАПТАЦИОННЫЕ И СТРЕССОВЫЕ РАССТРОЙСТВА ПРИ ПАНДЕМИИ, МИРОВЫЕ УРОКИ ФАЗЫ 1 И ФАЗЫ 2

Васильева Анна Владимировна *– доктор медицинских наук, доцент, главный научный сотрудник отделения лечения пограничных психических расстройств и психотерапии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» МЗ РФ, профессор кафедры психотерапии и сексологии ФГБОУ ВО «Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова» МЗ РФ. Россия, Санкт-Петербург.*

COVID-19 ТЕРАПИЯ ПАР

Эдвард Чан (Малайзия) *– доктор наук, член правления и Действительный член Всемирного совета по психотерапии, президент и член Малайзийской ассоциации психотерапии, президент Малайзийской ассоциации специалистов по оказанию помощи сотрудникам, главный психолог-консультант Международного Центра Психологии, клинический директор WellLab, Центр усовершенствованных диагностических лабораторных исследований, Президент и действительный член Малайзийской ассоциации когнитивно-поведенческой терапии, руководитель секции психотерапии и диетотерапии Малайзийского общества нетрадиционной медицины, адъюнкт-профессор Международного университета психологии и комплементарной медицины.*

СОЦИО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА ПЕРЕЖИВАНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СИТУАЦИИ, ВЫЗВАННОЙ ПАНДЕМИЕЙ КОРОНОВИРУСА COVID-19, В ЭСТОНИИ

Галина Миккин (Эстония) *– доктор психологии, визит-профессор в Санкт-Петербургском государственном университете (Россия), визит-профессор в Международном институте экзистенциального консалтинга «МИЭК», в России и на Украине, преподавала психологию в Тартусском государственном университете, доцент Таллинского университета, вела лекционные курсы по социальной и личной психологии, кризисам и профилактике психологического сгорания, групповой психотерапии и новым подходам в психотерапии, автор методик ведения коммуникативных тренингов с использованием видеозаписывающей и видеовоспроизводящей аппаратуры (видеотренингов).*

ПРОБЛЕМЫ, НУЖДЫ И ВОЗМОЖНОСТИ БОЛГАР / СЕМЕЙ, ДЕТЕЙ, УЧИТЕЛЕЙ / ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ ПАНДЕМИЕЙ COVID-19

Нели Бояджиева (Болгария) *– доктор философии Профессор Софийского университета Св. Климента Охридского и Пловдивского университета им. Паисия Хилендарского, Болгария. Заслуженный профессор Московского социально-педагогического института, Россия. Научные интересы - психология, психотерапия, педагогика, терапия через искусство, арт-педагогика, арт-терапия, теория и технология консультирования, семейная психология и семейная терапия.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМАМИ В СЛУЖБАХ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ # COVID 19

Эмилия Стойменова Каневска (Северная Македония) *– доктор наук, профессор, лицензированный медицинский психолог и психотерапевт, тренер и супервизор, сертифицированный ЕАГТ и ЕАП, организационный тренер и консультант.*

ТРАНСФОРМАЦИИ СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ВЗРОСЛЫХ В ПЕРИОД ПАНДЕМИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ

***Абакумова Ирина Владимировна** – доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО, декан факультета "Психология, педагогика и дефектология" Донского государственного технического университета. Россия, Ростов-на-Дону.*

В докладе представлены данные о трансформации смысложизненных стратегий взрослых, оказавшихся в условиях самоизоляции в связи с эпидемической угрозой. Показано, что, хотя смысложизненные стратегии формируются в соответствие с механизмами смыслообразования и являются непосредственным проявлением устойчивой (в период взрослости) смысложизненной концепции личности, изменение общей картины мира из-за инфекционных рисков, существенно влияет на их основные компоненты (как содержательные, так и динамические).

ГРУППОВАЯ ДИНАМИКА И ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

***Положая Злата Борисовна** – психиатр, психотерапевт, заведующая кафедрой психотерапии Института Междисциплинарной Медицины, кандидат медицинских наук, врач-психиатр, психотерапевт, гипнотерапевт, групповой психотерапевт, официальный представитель ЦС ОППЛ в Италии, заместитель председателя Ученого совета по психотерапии Национальной Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики, Член Всемирного Института Боли (WIP). Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются особенности групповых процессов в период пандемии и их влияние на психику людей. Рост психических нарушений, таких как, тревожные расстройства, депрессии и другие, связан с неблагополучной групповой динамикой, как в обществе, так и в коллективах и семьях. Во время пандемии растет потребность в качественной психотерапевтической помощи отдельным людям и группам.

ОТ ЧЕГО СТРАДАЛИ РОССИЯНЕ ВО ВРЕМЯ САМОИЗОЛЯЦИИ: АНАЛИЗ РАБОТЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ ГЛАВНОЙ ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ ПО КОРОНАВИРУСУ

***Штукарева Светлана Владимировна** – психолог-консультант, логотерапевт, руководитель Высшей школы логотерапии Московского института психоанализа, Почетный член Международной ассоциации логотерапии и экзистенциального анализа, председатель координационного совета Профессиональной гильдии психологов, сертифицированный супервизор, лауреат Премии Правительства Москвы за достижения в области культуры.*

РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАТИВНОЙ АРТ-ТЕРАПИИ В РАБОТЕ С КРИЗИСНЫМИ СОСТОЯНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

***Зезюлинская Инна Алексеевна** – психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии, руководитель Крымского регионального отделения аккредитованный обучающий личный психотерапевт- адвайзер, супервизор ОППЛ, сертифицированный преподаватель ОППЛ национального уровня, преподаватель института практической психологии Иматон, доцент МОО СРС КИП, член Наблюдательного Совета Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики психотерапевтов и психологов СРО, руководитель Центра прикладной психологии «Гармония» и арт- терапевтической мастерской «Краски души» (г. Севастополь), автор метафорических ассоциативных карт «Гармония», автор курса интуитивной живописи «Интуитивная живопись как творческий метод самопознания и развития», автор проекта «Психологическая гостиная. Искусство жить». Россия, Севастополь.*

Сложность психологической помощи людям в кризисном состоянии обусловлена уникальностью переживания кризиса каждым человеком и отсутствием универсальных «кризисных» техник и приемов.

Специалисты, работающие с кризисными состояниями, все больше склоняются к необходимости применения интегративного подхода.

Интегративная арт-терапия – наиболее востребованное направление современной психотерапии в условиях пандемии. Основанное на искусстве и творчестве, данное направление обладает рядом специфических особенностей и наличием нетрадиционной для психотерапии триады: терапевт – клиент – произведение искусства, что дает возможность переживать болезненные моменты в терапии менее остро. В процессе взаимодействия с арт-обьектом происходит развитие креативных черт личности, восстановление ее целостности и интеграции в социум. Искусство рассматривается как метафора и несет исцеляющую, обучающеую и социализирующую функции. Развитие адаптивности и творческого отношения к жизни, как постоянно присутствующего внутрипсихического потенциала, позволяет быстро восстанавливать ресурсные состояния личности. Применение арт-терапевтических методов эффективно в группах, участники которых переживают кризисные состояния.

ОТ ТРАВМЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ ДУХА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: КАК И ЗАЧЕМ ОРИЕНТИРОВАТЬ ПСИХОТЕРАПИЮ НА ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ КЛИЕНТА

***Спокойная Наталья Вадимовна** – директор Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

В докладе показывается, как можно с помощью методов интегральной краткосрочной психотерапии помочь травмированному клиенту найти свои истинные цели и ценности через трансформацию духа; как и зачем ориентировать

психотерапию и поле системной расстановки на Высшие ценности клиента, как в условиях пандемии трансформировать энергию страха, паники, тревожности и других тяжелых динамик в ресурсы для счастливой полноценной жизни.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВРАЧАМ-НЕИНФЕКЦИОНИСТАМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19. ПРИМЕТЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ВРАЧЕЙ

Иванова Екатерина Леонтьевна *– магистр педагогических наук, психолог, гештальт-терапевт. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе перечисляются некоторые причины обращения врачей за психологической помощью, обусловленные особенностями их работы в период пандемии Covid-19.
На май 2020 года наиболее часто встречаются следующие обращения: страх смерти (своей и своих близких); страх потерять доход; страх не справиться с адаптацией к обновляющимся правилам и приказам учреждения; страх совершить врачебную ошибку и страх уже совершенной врачебной ошибки; запрос к пациентам на сочувствие и жалость (инверсия ролей); "параноидальные" тенденции во взаимоотношениях с начальством; нехватка у врачей персональных сил и надежности медсистемы для решения сложных случаев.
Также в докладе описываются аспекты работы психолога с врачами, касающиеся таких комплексных мета-запросов, как трансформация профессионального мировоззрения и картины мира в соответствии с обновляющимися реалиями периода пандемии, поиск опор.

ПАНДЕМИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО НЕБЛАГОПОЛУЧИЯ

Молдагалиев Мурат Жанатаевич *– кандидат психологических наук, Председатель Правления ОО «Профессиональная психологическая лига», ОО «Atamnyn Amanaty», директор Научно-исследовательского института Коммуникаций и Государственной Безопасности, лауреат общественно-государственной инициативы «Горячее сердце-2020», руководитель многочисленных психологических и социологических исследований в области актуальных проблем современности.*
Республика Казахстан, Нур-Султан.

В докладе рассматриваются факторы, способствующие возникновению проблем психологического характера в период пандемии коронавируса в Казахстане. В том числе влияние карантинного режима на сознание населения. Рассмотрены показатели ООН по росту суицида и домашнего насилия из-за пандемии коронавируса и ограничений, связанных с карантином. А также в докладе предложен ряд мер для населения по профилактике негативного влияния пандемии и самоизоляции.

Круглый стол
«ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ, СЕМЬЯМ, ОРГАНИЗАЦИЯМ И ОБЩЕСТВУ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ»
26 июня 2020, 14.00 - 17.45, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Спокойная Н. В., Никифорова Т. Ф.

«Когда игнорируются потребности души, тело начинает кричать», — пишет известный терапевт и кардиолог, доктор медицины Илзе Кучера в своей книге «Что же со мной такое». Целью специалистов помогающих профессий должна стать интеграция различных методов и подходов к человеку. Такая интеграция различных форм и направлений будет наиболее эффективной, когда в неё включается духовная составляющая. Более того, именно её следует ставить во главу угла. Это творческая, духовно-ориентированная, как правило, авторская работа, сочетающая различные западные и восточные подходы, лучшие достижения естественных и гуманитарных наук и духовных практик. Настало время интегрировать два подхода — научный и духовный. Именно на стыке различных направлений, форм и методов работы творится всё новое. И особенно в такой трудный для людей период пандемии коронавируса мы призваны соединять всё лучшее, чего достигло человечество в области науки, искусства, философии, религии (тут важна межконфессиональность, открытость и уважение к другим вероисповеданиям) с целью обретения каждым конкретным человеком психического здоровья, а именно мира и гармонии с самим собой, другими людьми, Вселенной и Высшим началом (терминологию задаёт клиент). Мироздание зиждется на иерархии. Только высшее может сформировать низшее! Дух творит себе форму. Поэтому терапия души наиболее эффективно осуществляется инструментами Духа. Это подтверждается данными современной физики: более высокими духовными частотами можно оказывать положительное воздействие на более низкие – интеллектуальные, эмоциональные и материальные. Об этом феномене также говорится в «Манифесте Постматериалистической Науки».
Основной особенностью Духовно-ориентированной психотерапии является ее **ориентация на Высшие Ценности клиента.** Ориентир на Высшее помогает посмотреть на тяжелое и понять, зачем эти события случились и почему важны клиенту. Поняв, почему он «несет тяжелое», клиент может через благодарение выйти на новый уровень и превратить слепую любовь в зрячую, принять ресурсы рода и стать счастливым**.** Этот **вектор, как стрелка компаса, задает четкое направление терапии, позволяет работать наиболее эффективно, получить максимально возможный ресурс и по-настоящему интегрировать результат терапии в жизнь.** Именно в этот экстремально трудный период очень важно сориентировать клиента на его Высшие духовные ценности, обрести силу Духа и с оптимизмом взглянуть в будущее. На Круглом столе

участники обменяются опытом применения духовно-ориентированного подхода в работе с клиентами в период пандемии коронавируса.

ОТ ТРАВМЫ К ТРАНСФОРМАЦИИ ДУХА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ: КАК И ЗАЧЕМ ОРИЕНТИРОВАТЬ ПСИХОТЕРАПИЮ НА ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ КЛИЕНТА

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

В докладе показывается, как можно с помощью методов интегральной краткосрочной психотерапии помочь травмированному клиенту найти свои истинные цели и ценности через трансформацию духа; как и зачем ориентировать психотерапию и поле системной расстановки на Высшие ценности клиента, как в условиях пандемии трансформировать энергию страха, паники, тревожности и других тяжелых динамик в ресурсы для счастливой полноценной жизни.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ОНЛАЙН ПСИХОТЕРАПИЯ В ПОМОЩЬ РЕБЕНКУ-АУТИСТУ И ЕГО СЕМЬЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Никифорова Татьяна Фёдоровна *– детский и семейный психолог, арт-терапевт, сказкотерапевт, Действительный член, официальный преподаватель и личный терапевт ОППЛ. Россия, Братск.*

В докладе на конкретном примере показывается, как в период пандемии коронавируса с помощью сочетания духовно-ориентированной системной расстановки в онлайн группе и авторских методов, включающих арт-терапию, кинезиологические и дыхательные техники, когнитивную, цветовую и другие виды краткосрочной психотерапии можно эффективно работать онлайн с ребенком-аутистом и тяжелой травмой его родителей.

ЛИЧНОСТЬ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: НЕПРЕХОДЯЩИЕ ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ

Сурина Лидия Алексеевна – *кандидат химических наук, аналитический психолог, психотерапевт, действительный член ОППЛ, сопредседатель модальности «Юнгианский анализ» и кластера «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании» ОППЛ, сертифицированный личный терапевт, супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, ректор Академии Глубинной Психологии, Почётный член Международной профессиональной гильдии психологов-игропрактиков. Россия, Москва.*

Мы живём в эпоху глобальных перемен. Пандемия коронавируса, охватившая весь мир, обострила всеобщий кризис, который переживает и всё человечество в целом, и каждый отдельный человек с его тонкой психической организацией. На нашем Круглом столе нам важно обсудить, как современная психотерапия принимает вызов судьбы и на какие духовные ценности может опираться человек в нынешних условиях всеобщего кризиса.

ДУХОВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ В ПОСЛЕКАРАНТИННУЮ ЭРУ: КАК БЫСТРО И ЭФФЕКТИВНО НАУЧИТЬ ЛЮДЕЙ УПРАВЛЯТЬ СОБОЙ

Ключников Сергей Юрьевич – *кандидат философских наук, действительный член и преподаватель ОППЛ, академик РАЕН, руководитель модальности "Психосинтез: классическая и российская версии", обладатель Европейского сертификата психотерапевта, директор Центра практической психологии, автор 32 книг по практической психологии. Россия, Москва.*

Кризис и режим вынужденной самоизоляции оказал серьёзное воздействие на человеческую психику, породив множество психологических проблем: тревожность, страхи, раздражение, депрессивные состояния, смысловую дезориентацию и неумение управлять собой как результат. Встаёт важнейшая проблема обучения людей основам психической саморегуляции и умению управлять собой. В докладе будет рассмотрена практика психосинтеза, который с определённой точки зрения может быть рассмотрен как эффективный практический метод саморегуляции. В докладе изложены результаты многолетних исследований и практической работы автора российской версии психосинтеза Ключникова С.Ю.

В докладе на конкретных примерах представлены кинезиологические техники в сочетании с инструментами духовно-ориентированной психотерапии для оказания помощи в улучшении самочувствия клиентов в условиях самоизоляции и пандемии. Пойманные в ужасную, нисходящую болевую спираль, которая ведет к утрате ощущения собственной ценности и потере жизненных ориентиров в результате неизбежной изоляции, финансовых, семейных и других сложностей хронические больные живут с болью и страхом боли, которые усиливаются в период пандемии. Описываются возможности терапии болевого поведения, ориентированной на Высшие Ценности клиента; делается акцент на проработку травмы для снижения ее влияния на нынешнее самочувствие.

ОТ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА И РОДА К САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ФИНАНСОВОМУ УСПЕХУ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА: АВТОРСКАЯ ИНТЕГРАЛЬНАЯ МЕТОДИКА «БИОКОУЧИНГ»

Бучацкая Марина Леонидовна *– НЛП-коуч, специалист по эриксоновскому гипнозу, восточным практикам и рейки, лайф-коуч, проджект менеджер РАНХиГС, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе. Кипр, Лимассол.*

В докладе на результатах многочисленных клиентов представляется авторская методика “Биокоучинг”, сочетающая интегральную работу с травмой рода и человека, НЛП и восточные медитативные практики.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ BEMS–MODEL (BODY-EMOTIONS-MIND-SPIRIT) ДЛЯ КРИЗИСА В ОРГАНИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Хордикайнен Андрей Матвеевич *– психолог, преподаватель психологии, системный расстановщик (сертификаты РФ, Германии, Австрии), организационный расстановщик, семейный гештальт-психолог. Россия, Москва.*

В докладе на примере реальных компаний показывается возможность и эффективность применения BEMS–MODEL в системной расстановке для диагностики и помощи клиентам в ситуации острого кризиса организации, в том числе в условиях пандемии. Позитивные изменения наблюдаются также у членов их семей.

МЕТОД ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ В СОЧЕТАНИИ С ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ С БОЛЕВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Корчагина Галина Александровна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, инструктор психотерапевтической кинезеологии, действительный член АПК, действительный член, кандидат в Личные терапевты, официальный преподаватель ОППЛ. Россия, Иркутск.*

В докладе на конкретных примерах представлены кинезиологические техники в сочетании с инструментами духовно-ориентированной психотерапии травмы для оказания помощи в улучшении самочувствия клиентов в условиях самоизоляции и пандемии. Пойманные в ужасную, нисходящую болевую спираль, которая ведет к утрате ощущения собственной ценности и потере жизненных ориентиров в результате неизбежной изоляции, финансовых, семейных и других сложностей хронические больные живут с болью и страхом боли, которые усиливаются в период пандемии. Описываются возможности терапии болевого поведения, ориентированной на Высшие Ценности клиента; делается акцент на проработку травмы для снижения ее влияния на нынешнее самочувствие.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ОНЛАЙН РАССТАНОВКА И ИНТЕГРАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В РАБОТЕ СО СТРАХАМИ, ТРЕВОЖНОСТЬЮ, ДЕПРЕССИЕЙ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

Баева Елена Геннадьевна *– системно-семейный арт-терапевт, арт-тренер, специалист в области семьи и бизнеса, системных расстановок, бизнес коуч, действительный член ОППЛ. Германия, Ляйдерсбах.*

Доклад посвящен проведенному в начале апреля силами IIS-Berlin онлайн-марафону «Коронавирус и системные динамики: как помочь себе и миру». Участникам было предложено несколько упражнений с целью осознания их истинных целей и поиска ресурсов для их достижения: «Я и моя цель», «Я и мой симптом», после чего продемонстрирована авторская методика Н. Спокойной «BEMS-Model» (Body-Emotions-Mind-Spirit), позволяющая эффективно работать с травмой и восстанавливать личность в ее целостности от тела и эмоций до интеллекта и духа.

ДЛЯ ЧЕГО И КАК ВАЖНО ПОНЯТЬ СВОИ ИСТИННЫЕ ЦЕЛИ: ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ ПОМОЩИ КЛИЕНТАМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Крылова Ксения Вячеславовна *– ассистент IIS-Berlin, сертифицированный онлайн-расстановщик, специалист по психотерапии целостности и духовно-ориентированной психотерапии и системной расстановки; педагог дошкольного образования.*

В докладе на примере работы с клиентами на марафоне «Коронавирус и системные динамики: как помочь себе и миру» показывается, почему важно определить свои цели и привести их в соответствие со своими Высшими Ценностями. Демонстрируется авторская методика «Я и моя цель» для определения своих истинных целей. Это помогает людям справиться со страхами, депрессией, тревожностью и другие симптомами, вызываемыми пандемией и самоизоляцией.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РАБОТА С СИМПТОМОМ, ВЫЗВАННЫМ КОРОНАВИРУСОМ

Канунникова Ирина Николаевна *– системный коуч, таролог, арт-терапевт, нумеролог, экономист высшей категории, бизнес коуч, бизнес коуч, наблюдательный член ОППЛ, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе на примере работы с клиентами на марафоне «Коронавирус и системные динамики: как помочь себе и миру» показывается, как можно помочь клиенту эффективно работать со своими симптомами страха, агрессии, апатии и др., вызванными коронавирусом, самоизоляцией, потерей работы и т.д.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ТЕРАПИИ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА, И СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ КОРОНОВИРУСА

Орлянская Мария Михайловна – *экономист, специализирующийся в области международной деятельности, специалист по травме организации и семьи, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе. Россия, Москва.*

В докладе на примере реальных клиентов дается авторская методика “Интеграция субличностей”, позволяющая эффективно работать с различными травмами человека и семьи в рамках духовно-ориентированного интегрального подхода, в том числе в условиях самоизоляции.

АВТОРСКИЙ МЕТОД «ДЕНЕЖНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ» ДЛЯ ПОМОЩИ ЛЮДЯМ, ПОТЕРЯВШИМ ДОХОД В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Краснокутская Татьяна Борисовна *– преподаватель Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ), специалист по психологии и педагогике высшей школы, практический психолог, действительный член ОППЛ, студентка IIS-Berlin, врач-инфекционист, гомеопат. Россия, Нижний Новгород.*

Авторский метод «Денежный потенциал», сочетает интегральный духовно-ориентированный подход, системные расстановки, визуализацию, работу с метафорой и телесно-ориентированную терапию. Метод позволяет найти ограничения и запреты клиента, мешающие ему придти к желаемой сумме дохода, и трансформировать травмы и препятствия в ресурс для достижения поставленной финансовой цели.

АД ПУСТ – ВАЖНОСТЬ СМЕНЫ ПОНИМАНИЯ: С ПОСМЕРТНЫХ МУЧЕНИЙ НА ПРИЖИЗНЕННЫЙ ОПЫТ

Августин Кальме *– студент и научный сотрудник теологического факультета школы Святой Марии университета Святого Андрея, таролог. Великобритания, Ст. Эндрюс.*

В докладе представляется мысль о реинтерпретации традиционного понимания ада с посмертного на прижизненное положение души и его связи с психофизическим состоянием человека. Отражает духовную необходимость контроля состояния, выхода из эскапистских тенденций и гиперфиксации на травмирующем опыте последствием взаимодействия с собой и социумом, особенно в период вынужденной самоизоляции на фоне пандемии.

Секционное заседание
«ГЕНЕРАТИВНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»
26 июня 2020, 18.00 - 20.00, вебинарная комната 1
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Силенок Пётр Фёдорович (Краснодар, Россия), Силенок Инна Казимировна (Краснодар, Россия).

ГЕНЕРАТИВНЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОЛОГИИ РАЗУМА

Силенок Пётр Фёдорович *– кандидат психологических наук, психотерапевт Единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы, психотерапевт Единого Всемирного реестра, сертифицированный мастер-тренер НЛП международной категории (1995 г. Канада), действительный член, преподаватель и супервизор ОППЛ, автор и руководитель модальности «Генеративная психотерапия», Научный руководитель Краснодарского центра психологии и бизнес консультирования «Логос». Россия, Краснодар.*

ГЕНЕРАТИВНЫЙ ПОДХОД В ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИИ ВОЛОНТЕРСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ В РАМКАХ ПРОЕКТА «МЫ ВМЕСТЕ»

Силенок Инна Казимировна *– координатор работы волонтеров-психологов Всероссийской акции взаимопомощи «МЫВМЕСТЕ», Вице-Президент, действительный член и преподаватель международного уровня и аккредитованный супервизор ОППЛ, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого Всемирного реестра, Эриксонианский гипнотерапевт, Председатель Комитета по психологическому волонтерству ОППЛ, психолог, бизнес-тренер, тренер-тренеров, мастер НЛП, директор Краснодарского центра психологии и бизнес консультирования «Логос». Россия, Краснодар.*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ПОДХОДА ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Михайлова Ирина Витальевна *– детский и семейный психолог, автор статей для рубрики «страничка психолога» журнала “ART-PLANET”, волонтёр-психолог Всероссийской акции взаимопомощи «МЫВМЕСТЕ». Россия, Санкт-Петербург.*

КОГНИТИВНЫЙ И ДИСКУРСИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ «ГЕНЕРАТИВНОСТИ» В КООРДИНАТАХ НАРРАТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ «ВОЗМОЖНЫХ МИРОВ

Голубев Василий Георгиевич *– врач-психотерапевт, психолог-психоаналитик, сертифицированный практик Европейской Ассоциации Психотерапии (EAP) по мультимодальной психотерапии, действительный член ОППЛ, действительный член Межнационального Центра исследования качества жизни, сертифицированный коуч Международной сертификационной программы Design Thinking «D.Certificate», консультант по персональному и организационному развитию (MBS), эксперт-психолог YouTube-проекта DiaChallenge. Россия, Краснодар.*

РЕСУРСЫ ПОЗИТИВНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ГЕНЕРАТИВНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ СУБЪЕКТА (КЛИЕНТА)

Яблонски Наталья Евгеньевна *– кандидат психологических наук, психолог-практик, педагог-психолог. Россия, Новороссийск.*

СОСТОЯНИЕ ГЕНЕРАТИВНОГО ТРАНСА В МЕТОДЕ « РАБОТА С ПРИВЯЗАННОСТЯМИ»
Пономаренко Елена Ивановна *– психолог, действительный член и преподаватель ОППЛ, психолог-эксперт член Судебно-экспертной палаты РФ. Россия, Краснодар.*

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 2

ЛЕКЦИЯ
Катков. А.Л.
«РАМОЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ»
26 июня 2020, 10.30 - 11.30, вебинарная комната 1
Языки: русский

Катков Александр Лазаревич (Россия) *– доктор медицинских наук, Ректор Международного института социальной психотерапии г. Санкт-Петербурга (Россия), вице-президент ОППЛ.*

В лекционном материале дается функциональное определение рамочной концепции психотерапии. Излагаются эпистемлогические основы современной психотерапии. Приводятся принципы классификации психотерапии. Рассматриваются стратегии развития современной психотерапии.

ЛЕКЦИЯ
Эмми Ван Дорцен
«ВОЗРОЖДЕНИЕ ИЗ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КРИЗИСА»
26 июня 2020, 12.00 - 13.30, вебинарная комната 2
Языки: русский и английский

Эмми Ван Дорцен (Англия) *– философ и экзистенциальный терапевт, президент Европейской Федерации экзистенциальной терапии (FETE), директор Новой школы психотерапии и консультирования в Экзистенциальной академии в Лондоне. Работает с людьми по трансформированию их жизненных ситуаций в течение 47 лет. В настоящее время заканчивает восемнадцатую книгу под названием «Возрождение из экзистенциального кризиса».*

Экзистенциальный кризис – это ситуация, в которой все наше существование и все, что мы привыкли считать само собой разумеющимся, висит на волоске так, что мы чувствуем себя неуверенно, под угрозой. Это проявляется на всех измерениях нашей жизни, в ее физическом, социальном, личном и духовном аспектах. Это означает, что когда наше физическое существование находится под угрозой, меняются и наши отношения, изменяется наше самоощущение; наши убеждения и внутренние наши ценности оказываются поколеблены. Для большинства людей это очень сложные переживания, поскольку это ведет к полному изменению наших устоявшихся шаблонов, повседневных действий и привычек, что всегда сопряжено с большими потерями и, следовательно, приводит к переживаниям утраты и скорби, а также к переживаниям замешательства, страха, гнева, сомнений и паники.
В рамках лекции мы рассмотрим, как экзистенциальные философы и терапевты могут осмысливать подобные ситуации вне зависимости от вызвавших их причин: будь то политика, общество, личный выбор человека или природная катастрофа. Мы проследим связь между разрушением наших самых надежных связей с миром и потерей смысла. Затем мы рассмотрим, как следует встречать такие предельные ситуации и личные вызовы, находить пути к полноценному существованию, а не подвергаться разрушительному воздействию радикальных изменений, преобразуя наше предшествующее существование и выходя за его ограничения. В конечном счете, речь идет об обретении нами экзистенциального мужества.

Конференция
«БЕЗ ПАНИКИ» — ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ КЛИЕНТАМ С ПАНИЧЕСКИМИ АТАКАМИ»
26 июня 2020, 13.40 - 18.15, вебинарная комната 2
Языки: русский

ПРОГРАММНЫЙ КОМИТЕТ: Румянцева Инга Викторовна (Санкт-Петербург, Россия), Петрова Елена Петровна (Санкт-Петербург, Россия), Кондуров Сергей Викторович (Санкт-Петербург, Россия), Приходченко Ольга Анатольевна (Новосибирск, Россия).

Последние годы словосочетание «панические атаки» стало общеизвестным. Тема панических атак вышла из тени, и этот симптом перестал считаться редким. Панические атаки стали популярным клиентским запросом не только в кабинете неврологов или психиатров, но и в кабинете психологов. Жалобы на тяжелую тревогу с разнообразными вегетативными проявлениями постоянно слышат и терапевты, и врачи других специальностей.

Социально активные, чувствительные люди, склонные к контролю, испытывают колоссальную нагрузку в нашем быстро меняющимся мире. И, если изменения происходят слишком быстро, наступает период кризисов.
Масштаб распространения и поражаемые мишени свидетельствует о том, что тревога и панические атаки приобретают черты социально значимой проблемы, которую невозможно решить изолированными усилиями одной группы профессионалов.
Мы приглашаем всех заинтересованных специалистов принять участие в конференции, концепция которой: интеграция и развития диалога между представителями разных помогающих профессий (врачи — психиатры, неврологи, терапевты, эндокринологи, организаторы здравоохранения, психологи, педагоги, социальные работники) и психотерапевтических методов в связи с актуальной задачей помощи лицам, страдающим паническими атаками.
Вопросы, выносимые на обсуждение:

- Где лежит грань между человеком и обществом? общество тревожно меняется или люди тревожно меняются?
- Причины распространенности и распространения ПА.
- Клиент или пациент? Взгляд психиатра, взгляд врача общей практики и взгляд психолога.
- «Кто» и «Чей» пациент (клиент) с паническими атаками? Вопросы междисциплинарного взаимодействия специалистов. Чья помощь эффективнее?
- Панические атаки как симптом. Многообразие расстройств и диагнозов.
- Путь пациента — от тревожности до панической атаки. Вопросы подготовки и информирования участковых терапевтов — специалистов «первого контакта».
- Как за панической атакой увидеть серьезное заболевание или его отсутствие? Дифференциальная диагностика и своевременная помощь.
- Как могут психологи и психотерапевты помогать людям, у которых развиваются панические атаки? Вопросы подготовки психологов.
- Современная фармакотерапия панического расстройства и панических атак Баланс между лекарственной терапией и психотерапий. Возможна ли монотерапия?
- Новое в психотерапии панических атак.

ПАНИЧЕСКАЯ АТАКА КАК СИМПТОМ: ПУТЬ ОТ КОНТРОЛЯ К СВОБОДЕ

Петрова Елена Юрьевна – *медицинский психолог, гештальт-терапевт, тренер и супервизор в области гештальт-терапии. Директор по развитию и руководитель тренинговых программ Интегративного института Гештальт тренинга, член Европейской Ассоциации Гештальт Терапии, руководитель супервизионного комитета Гильдии Псхотерапии и тренинга, руководитель модальности гешштальт-подхода в ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург.*

Драматизм переживания пациента, у которого есть панические атаки привлекает большое внимание терапевтов. Однако панические атаки в отличие от психосоматических заболеваний имеют в своем основании природу тревоги. Привычные методы работы с психосоматикой, такие как поиск символического значения симптома, не являются перспективными. Новые подходы к работе с этими пациентами основаны на концепциях укрепления селф и на развитии свободы в области творческого приспособления человека в эмоционально значимых ситуациях.

ДИНАМИКА ФИГУРА/ФОН В РАЗВИТИИ ПАНИЧЕСКИХ АТАК

Кондуров Сергей Викторович – *психиатр, гешатльт-терапевт, супервизор. Директор и тренер Интегративного института Гештальт тренинга, член Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член и супервизор Европейской Ассоциации Гештальттерапии. Россия, Санкт-Петербург.*

Внезапность приступа паники является пугающим и озадачивался феноменом. В переживаниях пациента присутствует ощущение, что привычному миру больше нельзя доверять. Есть ощущение, что мое окружение больше не сможет дать соответствующей поддержки, для того, чтобы продолжалось непрерывное течение жизни. Вещи, которые принимались за само собой разумеющиеся, оказываются под сомнением. В докладе мы попробуем понять механизм образования приступа паники, опираясь на базовую концепцию Гештальт терапии - динамику фигуры и фона.

ПАНИЧЕСКИЕ АТАКИ И ЭПОХА ПОСТМОДЕРНА. ПОДХОД ФРАНЧЕССЕТТИ В ПАРАДИГМЕ ГЕШТАЛЬТ ТЕРАПИИ

Эдуардо Сальвадор *– гештальт-терапевт и консультант по вопросам карьеры, обладатель степени в области психологии, гуманитарных наук и экономики, член Европейской ассоциации гештальт-терапии. Испания, Барселона.*

Эпистемология гештальт-терапии дает нам новые идеи, которые помогают понять природу панических атак и их терапевтические перспективы. Работа Джанни Франчесетти показывает, что паническая атака на самом деле заключается во внезапном крахе всего, что нас поддерживает, того, что является обычным, само собой разумеющимся и усугубляется постмодернистскими трудностями в поиске поддержки. Панические атаки как острые приступы одиночества.

КРАТКОСРОЧНАЯ КОМБИНИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ПАНИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ

Доморацкий Владимир Антонович – *доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой общей и клинической психологии Белорусского государственного университета, руководитель модальности «Эриксоновская психотерапия и эриксоновский гипноз» в ОППЛ, Беларусь, Минск.*

Представлена краткосрочная модель психотерапии панического расстройства с агорафобией и без неё. Используется комбинация различных приемов и техник из арсенала десенсибилизации и переработки движениями глаз, стратегической психотерапии и эриксоновского гипноза. Целью психотерапии является прекращение панических атак и устранение избегающего поведения, улучшение адаптации и повышение качества жизни лиц, обратившихся за помощью.

МНОГОФАКТОРНАЯ ФОРМУЛА ПАНИЧЕСКОЙ АТАКИ И ЕЕ КОМПЛЕКСНОЕ ЛЕЧЕНИЕ

Ермошин Андрей Федорович *– кандидат психологических наук, врач-психотерапевт высшей категории, официальный преподаватель и супервизор практики международного уровня, член комитета по модальностям ППЛ, руководитель модальности «психокатализ», психотерапевт Единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы (Москва), директор Научно-практического центра «Здоровье души». Россия, Москва.*

В докладе будут освещены причины панической атаки: психическое напряжение, кислородное голодание мозга вертеброгенной природы, испуг в момент первого приступа с запуском порочного круга страха, конституциональная или нажитая нестабильность нервных процессов, действующие вместе, а также будет рассмотрен комплексный подход к лечению ПА с применением методологии психокатализа.

ВНУТРЕННЯЯ КАРТИНА БОЛЕЗНИ У ЛИЦ С ПАНИЧЕСКИМ РАССТРОЙСТВОМ

Федоряка Денис Александрович *– врач-психотерапевт, действительный член, аккредитованный супервизор и преподаватель ОППЛ регионального уровня, супервизор Российской психотерапевтической ассоциации. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается клинический, психологический, нейрофизиологический уровни формирования внутренней картины болезни (ВКБ) у лиц с паническими атаками. Обсуждается влияние особенностей ВКБ данного контингента на лечебный процесс, а также возможности коррекции выявленных нарушений. Выявлено, что лица с паническими атаками характеризуются высокими потребностями, мотивами и целями по отношению к лечению, что обусловлено спецификой расстройства. Однако, в то же время, данный контингент имеет проблемы с формированием ясных программ лечения, моделей болезни, прогноза, а также сложную многокомпонентную модель ведущих симптомов. Показано, что под влиянием сенсорных импульсных воздействий определенной частоты на функциональное состояние мозга перестраиваются различные составляющие ВКБ: эмоциональная, активационная, мотивационная, гностическая. Результаты экспериментально-психологических исследований показали, что одновременно и во взаимодействии с оптимизирующей перестройкой структуры ВКБ протекает положительная динамика психических процессов, психического состояния.

ПАНИЧЕСКИЕ АТАКИ И БЕРЕМЕННОСТЬ

Блох Мария Евгеньевна *– кандидат медицинских наук, психотерапевт ФГБНУ научно-исследовательский институт акушерства, гинекологии и репродуктологии им. Д.О. Отта, старший преподаватель кафедры психического здоровья и раннего сопровождения детей и родителей факультета психологии Санкт-Петербургского государственного университета. Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается проблема панических атак во время беременности. Обсуждаются вопросы возникновения, диагностики и психотерапии панических расстройств у женщин во время беременности и в послеродовом периоде.

ПАНИЧЕСКИЕ АТАКИ И ИХ МОЗГОВАЯ МЕХАНИКА

Смолина Ольга Анатольевна *– практический психолог, преподаватель психологии, сертифицированный специалист по интегративной терапии, семейному психологическому консультированию, эриксоновскому гипнозу, нейропсихологии, Личный терапевт межрегионального уровня ОППЛ, Действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются причины возникновения панических атак. Процессы, происходящие в мозге во время панических атак. Способы регуляции и улучшения состояния.

ТЕХНИКИ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕГУЛЯЦИЯ ВЕГЕТАТИВНОГО КОМПАНЕНТА ПАНИЧЕСКИХ АТАК

Положая Злата Борисовна *– психиатр, психотерапевт, заведующая кафедрой психотерапии Института Междисциплинарной Медицины, кандидат медицинских наук, врач-психиатр, психотерапевт, гипнотерапевт, групповой психотерапевт, официальный представитель ЦС ОППЛ в Италии, заместитель председателя Ученого совета по психотерапии Национальной Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики, Член Всемирного Института Боли (WIP). Россия, Москва.*

Паническая атака представляет собой комплексное психофизиологическое состояние, характеризующееся активацией симпатического отдела нервной системы. Для того, чтобы облегчить или снять атаку, нужно отрегулировать вегетативную систему пациента. Для этого используются техники саморегуляции: релаксация, дыхание и пр.

ПОНИМАНИЕ – КАК ЕДИНСТВЕННО ВЕРНЫЙ СПОСОБ ЛЕЧЕНИЯ ПАНИЧЕСКОЙ АТАКИ

Голгофская Ирина Геннадьевна *– практикующий психотерапевт психиатр психоаналитик, лектор, преподаватель, автор множества лекций, курсов, школ и тд, организатор и ведущая проекта «Психологическое просвещение», 40 лет в профессии. Россия, Новосибирск.*

Понимание, как мост над пропастью аффекта, прервавшего течение реки жизни. Излечение панических атак наступает вследствие, насколько это возможно, «включения» у клиента высшего механизма психической защиты – понимания, вместо вытесняемых психологических причин, когда нарушено мышление, а расхлебывает тело. По сути, это мировоззренческая психотерапия, так как человек страдает не от психотравмы и не от того шрама, который активизировала эта психотравма, а от того, что он обо всем этом думает. В условиях современной неопределенности и телесности, это особенно актуально.

Подиумная дискуссия
(межмодальная)
«СПОСОБЫ РАБОТЫ С ТРЕВОГОЙ СПЕЦИАЛИСТАМИ РАЗНЫХ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ»
26 июня 2020, 18.30 - 20.00, вебинарная комната 2
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Романова Илона Евгеньевна – кандидат философских наук, доцент, психотерапевт Единой Европейской регистрации, руководитель модальности «Психодрама» Профессиональной психотерапевтической лиги, официальный преподаватель международного уровня, аккредитованный супервизор в психодраме и полимодальной терапии. Россия, Екатеринбург.

МОДЕРАТОР ДИСКУССИИ: Кислицина Анастасия Викторовна – психотерапевт, тренер, преподаватель в Институте системного консультирования и тренинга. Организатор и модератор дискуссий. Действительный член ОППЛ. Россия, Москва.

На дискуссии будут обсуждаться различные причины тревоги и способы работы с ней в нескольких психотерапевтических направлениях. Тревога в семейной системе в период изоляции. Тревога, как результат ранней травматизации, обострившаяся в связи с пандемией. Другие причины тревоги. Медикаментозные и немедикаментозные средства работы с тревогой. Особое внимание в обсуждении будет уделяться способам диагностики, помогающим специалистам выбрать подходящий метод и область работы.
В период пандемии коронавируса одной из частых тем обращения и запросов к психотерапевтам стала тревога. Новая ситуация, угроза опасности заражения, паника в СМИ, длительная изоляция в кругу семьи или в одиночестве – всё это может вызвать тревогу. Но как понять, что является внутренней психологической причиной тревоги? Ведь за одним и тем же явлением могут скрываться разные причины. Клиент может не тревожиться сам по себе, но настолько «заражаться тревогой» от других, что чувствовать её как свою собственную. Или у клиента могут вдруг проявиться симптомы ПТС, тогда как внешне его всё устраивает. Как специалисту разобраться, с чем именно он имеет дело и подобрать правильный, наиболее эффективный способ работы с тревогой?
Не секрет, что психотерапевты различных направлений порой интерпретируют одно и то же явление по-разному и, соответственно, подбирают разные способы работы. Например, один специалист может считать необходимым медикаментозное лечение, тогда как другой уверен, что лучше обойтись средствами психотерапевтической работы. Есть ли чёткие основания и диагностические признаки, помогающие специалистам выбрать тот или иной способ работы? Есть ли основания, в которых сходятся все специалисты? А в чём их понимание разнится? Ведь ответственность специалиста выбрать наиболее эффективный способ работы.
Дискуссия посвящена проблеме тревоги, тем основаниям, по которым специалисты различных направлений диагностируют её причины и тем способам, которые используют в дальнейшей работе.

СПИКЕРЫ:

Кондуров Сергей Викторович – врач-психотерапевт, гештальт-терапевт, член и супервизор Европейской Ассоциации Гештальт-терапии, действительный член ОППЛ, член и супервизор Гильдии психотерапии и тренинга, директор и тренер Интегративного института Гештальт тренинга. Россия, Санкт-Петербург.

Петрова Елена Юрьевна – медицинский психолог, гештальт-терапевт, тренер и супервизор в области гештальт-терапии. Действительный член ОППЛ, руководитель модальности гештальт-подхода в ОППЛ. Директор по развитию и руководитель тренинговых программ Интегративного института Гештальт тренинга, преподаватель Института практической психологии «Иматон». Член Ассоциации Детских Психологов, член Европейской Ассоциации Гештальт Терапии, руководитель супервизионного комитета Гильдии Псхотерапии и тренинга, Россия, Санкт-Петербург.

Рыцарева Татьяна Васильевна – кандидат психологических наук, семейный психолог, тренер программы по супружеской терапии в МИП. Член правления сообщества эмоционально-фокусированных терапевтов. Член общества семейных консультантов и психотерапевтов. Представитель модальности Системная семейная психотерапия в ОППЛ. Россия, Москва.

Серебрякова Каринэ Арташесовна – кандидат психологических наук, доцент Московского психолого-педагогического университета, действительный член ОППЛ, преподаватель ОППЛ межрегионального уровня, супервизор, Директор Института системного консультирования и тренинга. Россия, Москва.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 3

Секционное заседание
«ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ КИНЕЗИОЛОГИЯ»
26 июня 2020, 10.00 - 13.30, вебинарная комната 3
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Чобану Ирина Константиновна (Москва, Россия).

ФАКТОРЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ АУТОАГРЕССИИ ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ
Чобану Ирина Константиновна *– к.м.н., доцент, действительный член ОППЛ, президент МОО Ассоциация профессиональных кинезиологов. Россия, Москва.*

Доклад посвящен теме аутоагрессии, осознанному и неосознанному саморазрушению. Неопределенная и пугающая ситуация пандемии усиливает проявления аутоагрессии, которая в той или иной степени свойственна большинству людей. Мы рассмотрим проявления аутоагрессии и варианты ее коррекции, которые могут использовать в своей практике специалисты разных направлений.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕЛЕСНЫХ ТЕХНИК ПРИ ОКАЗАНИИ ЭКСТРЕННОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НА ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ СТОПКОРОНАВИРУС.РФ
Антонова Алина Сергеевна *– психолог, кинезиолог, преподаватель Института кинезиологии, генеральный менеджер модальности «Психотерапевтическая кинезиология». Россия, Москва.*

В докладе обсуждается помощь психолога абонентам на горячей линии Стопкоронавирус.рф в период пандемии. Рассматриваются вопросы, которые граждане задают психологу. Обсуждается возможность интеграции телесных практик в рамках звонков на горячую линию. Обсуждается значимость работы с телом в период пандемии, базируясь на подходе о единстве нашего духа и тела.

МЕТОД ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ В РАБОТЕ С ТЯЖЕЛОЙ ПСИХОСОМАТИКОЙ И БОЛЕВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ
Корчагина Галина Александровна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, действительный член АПК, действительный член, кандидат в Личные терапевты, официальный преподаватель ОППЛ. Россия, Иркутск.*

В докладе представлены кинезиологические техники и инструменты для оказания помощи в улучшении самочувствия клиентов в условиях временной изоляции. Описываются возможности работы с болевым поведением и проявлениями психосоматики, делается акцент на проработку прошлых стрессовых ситуаций клиента для снижения их влияния на нынешнее самочувствие.

АЛГОРИТМ АНТИКРИЗИСНОГО МЫШЛЕНИЯ В БАЗОВОМ ПРОТОКОЛЕ РАБОТЫ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО КИНЕЗИОЛОГА
Осипенко Татьяна Павловна *– кинезиолог, инструктор I уровня Психотерапевтической кинезиологии, генеральный директор и учредитель ООО Центр развития кинезиологии и психосоматики «Солнечные зайчики». Россия, Новосибирск.*

В докладе рассматриваются основные формулы формирования стереотипного реагирования (модели поведения) человека в различных стрессовых жизненных ситуациях. Объясняется использование теории стресса, теории 6 мерного пространства Бартини, Лингво генетики Гаряева в основном протоколе работы психотерапевтического кинезиолога. Обсуждается эмоциональная последовательность как инструмент развития эмоционального интеллекта и причины актуальности телесной работы психотерапевта.

СТРАХ НАКАЗАНИЯ И ЕГО ОБОСТРЕНИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ
Предтеченская Юлия Владимировна *– кандидат философских наук, религиовед, магистр психологии, экзистенциальный психолог, гипнотерапевт, психокинезиолог, действительный член Межрегиональной общественной организации по содействию развитию кинезиологии Ассоциация профессиональных кинезиологов, действительный член ОППЛ, Россия, Москва.*

В докладе рассматривается механизм возникновения страха наказания и причины его обострения во время пандемии. Описываются варианты проявления этого страха и порядок работы с ним в психотерапевтической кинезиологии. А также обосновывается эффективность действия психо-кинезиологических коррекций в преодолении страха наказания.

ПОМОЩЬ В ПРЕОДОЛЕНИИ КРИЗИСА В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ СРЕДСТВАМИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ

Кардашова Светлана Владимировна *– кинезиолог, коуч, психолог, действительный член Ассоциации профессиональных кинезиологов, руководитель Центра кинезиологии и психологии «Единство». Россия, Красноярск.*

В выступлении автор делится опытом работы с гражданами, оказавшимися в условиях пандемии безработными или временно оставшимися без работы и заинтересованными в поиске новой работы.
Рассматриваются наиболее часто проявляющиеся переживания и ограничения, объективные и субъективные сложности, с которыми сталкиваются люди при смене работы в условиях кризиса.
Приводятся примеры практического применения методик психотерапевтической кинезиологии при работе со стрессами данной категории граждан. А так же раскрываются возможности психотерапевтической кинезиологии как ресурсной техники в ситуациях профессионального кризиса, когда необходимо повышение адаптивных ресурсов организма для активных действий при поиске работы или смене профессиональной компетенции.

ПРЕОДОЛЕНИЕ СТРЕССА НА ОНЛАЙН ОБУЧЕНИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ ПОМОЩЬЮ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ
Нестерец Юлия Владимировна *– магистр здравоохранения Латвии. Латвия, Рига.*

В докладе рассматриваются возможные стрессы связанные с переходом на онлайн обучение в условиях пандемии и возможные варианты преодоления стресса с помощью психотерапевтической кинезиологии.

Секционное заседание
«ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ»
26 июня 2020, 14.00 - 16.45, вебинарная комната 3
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ*:* Мень Екатерина Евгеньевна (Санкт-Петербург, Россия).
УЧАСТНИКИ: *Наталия Александровна Мальтинская (Новосибирск, Россия), Екатерина Борисовна Жесткова, Александра Дмитриевна Жесткова, Валентина Минакова.*

ПРИКЛАДНОЙ АНАЛИЗ ПОВЕДЕНИЯ: ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ
Наталия Александровна Мальтинская *– DM, PhD, BCBA, директор Центра помощи детям Диада+1 (Новосибирск), Председатель Правления Ассоциации специалистов прикладного анализа поведения RusABA.*

ПОВЕДЕНЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ФУНКЦИИ И КОРРЕКЦИИ ПРОБЛЕМНОГО ПОВЕДЕНИЯ: ЗАЦИКЛЕННОСТИ, АГРЕССИЯ, САМОАГРЕССИЯ.
Екатерина Борисовна Жесткова – *MS, MA, BCBA, руководитель образовательного проекта «Шаг Вперед», член Правления Ассоциации специалистов прикладного анализа поведения RusABA.*

ОБУЧЕНИЕ ЛЮДЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ РАЗВИТИЯ НАВЫКАМ БЕЗОПАСНОСТИ В ОБЛАСТИ СЕКСУАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
Александра Дмитриевна Жесткова – *MA, BCaBA, ведущий специалист образовательного проекта «Шаг Вперед», член Правления Ассоциации специалистов прикладного анализа поведения RusABA.*

СПЕЦИФИКА ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПОВ ПАП В ПРАКТИКУ СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ НА ОСНОВЕ ONLINE-СЕРВИСОВ
Валентина Минакова – *дипломированный поведенческий аналитик (сертификационный курс МИП), поведенческий куратор инклюзивного образования, руководитель направления «Инклюзивный наблюдатель» Центра проблем аутизма.*

Секционное заседание
«ВИРТУАЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ»
26 июня 2020, 17.00 - 17.50, вебинарная комната 3
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Аршинова Виктория Викторовна (Москва, Россия), Григорович Любовь Алексеевна (Москва, Россия)

Рассматривается системный подход при решении задач онлайн подготовки специалистов по оказанию дистанционной психологической помощи в различных ситуациях личностных кризисов и преодоления внешних дестабилизирующих факторов.

ДИСТАНЦИОННАЯ ОБУЧАЮЩАЯ ПРОГРАММА ВЕДУЩИХ ОНЛАЙН ГРУПП ВЗАИМОПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID19

***Аршинова Виктория Викторовна** – руководитель отделения аддиктивного поведения ГБУЗ «Московский научно-практический центр наркологии» Департамента здравоохранения города Москвы, зав. отделом ЦСРО МГУ имени М.В. Ломоносова. доктор психологических наук, профессор.*

В докладе характеризуется новый формат групповой работы с применением новых технологии, представляется технология отбора на участие в стажировке.

ОНЛАЙН СТАЖИРОВКИ ВИРТУАЛЬНОЙ КЛИНИКИ ДЛЯ ОНЛАЙН РАБОТЫ
***Валаева Ольга Георгиевна** – руководитель проекта НПЦ «Виртуальная Клиника» Московского института психоанализа.*

В докладе супервизия характеризуется как ведущая технология стажировки в профессии «человек-человек», представляется описание стажировки работы в разных каналах коммуникации: видео, аудио, текст, обозначаются проблемы регламентации стажировки в правовом поле, аргументируется востребованность онлайн стажировки в условиях пандемии COVID19.

ПЕРЕДАЧА НАВЫКОВ СУПЕРВИЗИИ В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ
***Панфилова Наталья Александровна** – психолог, ведущая программы стажировки Виртуальной клиники Московского института психоанализа, ведущая «Московского клуба супервизоров», действительный член ОППЛ, супервизор в модальности «Полимодальная психотерапия», действительный член Федерации психологов-консультантов России, участник международной программы подготовки супервизоров. Опыт частной практики с 1999 года.*

В докладе дается характеристика сопровождения работы супервизора в онлайн формате, анализируются особенности процесса передачи навыков работы супервизора в текстовом канале коммуникации.

ДИСТАНЦИОННЫЕ ФОРМАТЫ ПОДГОТОВКИ ПСИХОЛОГОВ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ
***Григорович Любовь Алексеевна** – заведующая кафедрой психологии образования НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», доктор психологических наук, профессор.*

В докладе излагаются особенности дистанционной подготовки психологов образования, ресурсы виртуальных волонтерских групп в формировании профессиональных компетенций педагогов-психологов, анализируются психологические особенности учебной мотивации студентов в условиях вынужденной самоизоляции и дистанционного обучения.

Секционное заседание
«ПСИХОТЕРАПИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ»
26 июня 2020, 18.30 - 20.30, вебинарная комната 3
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Каган Виктор Ефимович (Германия), Марина Блувштейн (США), Бруна Марци (Италия)

18.00-18.45. ПСИХОТЕРАПИЯ И ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ
***Каган Виктор Ефимович (Германия) –** доктор медицинских наук (РФ), M.D., Ph.D. (USA). Член Независимой Психиатрической Ассоциации России, почётный член Восточно-Европейской Ассоциации Экзистенциальной Терапии, приглашённый профессор Московского института психоанализа и Института гуманистической и экзистенциальной психологии (Литва*).

Пандемия коронавируса не столько создаёт, сколько подчёркивает, обостряет, катализирует существовавшие до неё психологические проблемы и проблемы психотерапии как профессии. Она по существу перевела человечество из стадии преадаптации к неопределённости (Асмолов А.Г.) в стадию активной адаптации. Как всякий кризис, это несёт в себе не только трудности и риски, но и новые потенции. Вызовы времени связаны с технологизацией и информатизацией жизни, с одной стороны, и возникающими при этом новыми запросами и ожиданиями к психотерапии, с другой, в контексте становления человека не только результатом эволюции, но и персонифицированным её фактором. Это требует новых парадигмальных и философских осмыслений психотерапии. В докладе рассматриваются присущие сегодняшней психотерапии дихотомии медицинского и психологического, сциентистского и гуманитарного, светского и религиозного, специализации и интеграции, ориентации на объект и субъект, коммуникативности и инструментальности, физики и метафизики и т.д. Задача доклада – вслушивание и вглядывание в психотерапию с тем, чтобы лучше представлять возможные векторы дальнейшего её свободного развития.

18.50-19.35. АКТИВНОЕ ПРЕОДОЛЕНИЕ КАК КОНТЕКСТ И СОДЕРЖАНИЕ АДЛЕРИАНСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ
***Марина Блувштейн (США) –** доктор философских наук, клинический психолог, директор Центра Адлеровских исследований в Университете Адлера, Вице-президент Интернациональной ассоциации индивидуальной психологии,*

член педагогического состава Международной Летней Адлеровской школы, рецензент журнала «Индивидуальная Психология», приглашенный профессор Московского института психоанализа.

Для психотерапевтов и пациентов события последних месяцев представляют одновременно и уникальные сложности, и уникальные возможности. В отличие от всех возможных и изученных за последние 100 лет стрессогенных событий, пандемия не признаёт национальной принадлежности, государственных границ, дохода и семейного положения. Более того, она не имеет достоверного срока завершения или проверенного способа вакцинации, и лишь сейчас мы начинаем понимать глубину и размах ожидающих всех нас экономических и социальных изменений даже тогда, когда пандемия закончится. Наконец, в психотерапии в условиях пандемии, и пациент и терапевт находятся под персональным и глобальным стрессом выживания. Адлерианская психотерапия, основы которой были заложены после предыдущей пандемии 1918-1920 гг., предоставляет уникальный подход к преодолению стрессов, связанных с пандемией или усугублённых ею. Во время презентации вы узнаете о способах активного преодоления как цели и метода Адлерианской психотерапии.

19.40-20.25. ОЧНЫЕ И ЗАОЧНЫЕ ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ СЕССИИ: РАЗНИЦА И ПРЕИМУЩЕСТВА ВО ВРЕМЯ КОРОНАВИРУСА

Бруна Марци (Италия) – *доктор психологических наук, психоаналитик, Член Ордена психологов Италии (№ 5482). Действительный член Международного Общества микропсихоанализа, тренинговый психоаналитик Итальянского Института микропсихоанализа. Эксперт Судьи г. Бергамо. Руководитель курса «Основы микропсихоанализа – теория и техника» в Московском институте психоанализа. Руководитель Московского клинического центра Итальянского института микропсихоанализа. Научный редактор книг С. Фанти «Микропсихоанаилиз» (Москва, Центр психологии и психотерапии, 1995) и «Практический словарь по психоанализу и микропсихоанализу» (Москва, Центр психологии и психотерапии, 1997). Соавтор книги «Основы микропсихоанализа – продолжение идей Фрейда» (Москва, Когито-Центр, 2018). Автор многих научных докладов и статей, опубликованных в научных и электронных журналах.*

Тема онлайн-психоаналитических сессий начала обсуждаться с конца прошлого века. С самого начала обсуждение провоцировало конфликты между специалистами, иногда даже принадлежащими к одному и тому же научному сообществу.
В некоторых странах практика онлайн или телефонных сессий распространилась быстрее по причинам, связанным с большими расстояниями и трудностями в поиске специалистов по месту жительства, или из-за большой мобильности людей в эпоху глобализации.
Тем не менее, еще несколько месяцев назад, до начала пандемии, все еще оставалось большое количество коллег, занимающих строгую позицию по отношению к виртуальным сессиям.
Воздействие травмирующего события, связанного с распространением коронавируса, почти устранило любую сдержанность.
Необходимость реагировать на душевные страдания, присутствующие у многих людей из-за травмы пандемии, разрушила последние бастионы даже у самого сдержанного и привела к общему согласию использовать единственный возможный инструмент в режиме самоизолияции.
Однако, ситуация необходимости не должна заставлять психоаналитика игнорировать вопросы об эффективности и ограничениях используемого инструмента. Тема, которая будет рассмотрена в докладе, касается проблемы техники и сеттинга.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 4

Совместный проект Комитета по делам молодежи СРО и ОППЛ
Молодежная конференция
«ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ НОВОЙ ЭПОХИ»
26 июня 2020, 13.00 - 13.45, вебинарная комната 4
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: ***Гаврилин Павел Васильевич (Москва, Россия), Шишаков Андрей Владимирович (Москва, Россия).***

Мероприятие является совместным проектом ОППЛ и Комитета по молодежной политике СРО "Национальная ассоциация "Союз психотерапевтов и психологов".
В условиях глобальных перемен интенсивно растет потребность в исследованиях, создании и корректировке психологических условий формирования личности новой эпохи. Задача становится очень актуальной в связи с тем, что перемены влияют не только на психологический комфорт и социальные процессы, но и непосредственно на психологическое и физическое здоровье личности. Психологические условия затрагивают все этапы формирования и развития личности в онтогенезе, с раннего детства до зрелого возраста. Широкий возрастной диапазон вовлекает в решение этой задачи специалистов различных направлений теоретической и практической психологии. В первую очередь это задача молодых и начинающих специалистов, которым предстоит реализовывать себя в изменяющейся реальности.

ЭМЕРДЖЕНТНОСТЬ КАК КОМПЕТЕНЦИЯ В РАЗВИТИИ ВИДЕНИЯ УСПЕШНОЙ САМОРЕАЛЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ

Гаврилин Павел Васильевич *– практический психолог, бизнес консультант, к.пс.н., доцент, член Президентского совета и председатель Комитета по молодежной политике СРО "Национальная ассоциация "Союз психотерапевтов и психологов", действительный член ОППЛ, директор по науке НИГПИЛ. Москва, Россия.*

В докладе рассматривается эмерджентность как одна из основных компетенций личности, определяющих способность осознания собственного видения успешной самореализации. Автор исследует феномен эмерджентности как в структуре самореализации отдельной личности, так и в структуре эффективности корпоративной системы и бизнеса (в том числе в философии "бирюзовых" компаний). Доклад представляет интерес для практических психологов, бизнес консультантов и других специалистов, работающих с проблемой развития личности.

УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ НОВОГО ВРЕМЕНИ: НАИБОЛЕЕ ВОСТРЕБОВАННЫЕ НАВЫКИ И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ПАТТЕРНЫ КОРПОРАТИВНОГО МИРА

Шишаков Андрей Владимирович *– профессор бизнес практики бизнес-школы СКОЛКОВО (Московской школы управления СКОЛКОВО), практикующий гештальт психолог и нарративный практик. Москва, Россия.*

В докладе рассматриваются проблема управленческой конкурентоспособности, влияющей на качество трудоустройства и дальнейшего продвижения по карьерной лестнице в российских корпорациях на рубеже 20-х годов. Автор исследует различие традиционной и продвинутой корпоративной культуры и их влияние на успешность организации в условиях повышающейся волатильности и неопределенности. Автор обращает внимание на важность понимания повышения спроса на новые, не принимавшиеся во внимание прежде навыки и поведенческие паттерны. Доклад представляет интерес для корпоративных психологов, первых лиц бизнеса и профессионалов по управлению персоналом.

СУБЪЕКТИВНОЕ СЧАСТЬЕ- ПРАВДА ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

Калинин Дмитрий Владимирович *– магистр, профиль «Психология развития, акмеология» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина».Тамбов, Россия.*

В докладе рассматриваются уточнения и новые представления о психологических особенностях, факторах развития счастья в онтогенезе. Автор предлагает программу повышения уровня субъективного счастья, которая может стать основой для оптимизации процесса профессиональной подготовки студентов и повышения квалификации специалистов социономических профессий. Доклад представляет интерес для специалистов, работающих в области акмеологии и психологии личности.

КОНТЕЙНИРОВАНИЕ КАК РОДИТЕЛЬСКАЯ КОМПЕТЕНЦИЯ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА РЕБЕНКА

Кубанова Мадина Магометовна *– практический гештальт психолог, спортивный психолог, тренер, член Санкт-Петербургской "Гильдии психотерапии и тренинга", член комитета по молодежной политике СРО «Национальная ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов». Москва, Россия.*

В докладе рассматривается роль контейнирования как родительской компетенции в развитии эмоционального интеллекта ребенка. Автор демонстрирует практические техники для развития у родителей навыка контейнирования и приводит статистические данные на основе своей практики. Доклад представляет интерес для психологов, работающих с детско-родительскими отношениями, а также родителей, имеющих детей дошкольного возраста.

АКТИВАЦИЯ СЕТИ ПАССИВНОГО РЕЖИМА РАБОТЫ МОЗГА, КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ

Лобач Марина Александровна *– магистрант (психология и нейронаука), консультант ассоциации УДАР, team leader проекта международной организации TEDX, автор проекта I'Origine, co-founder инновационного стартапа. Падуя, Италия.*

В докладе рассматривается феномен активации "Сети пассивного режима работы мозга" как фактор развития креативности. Автор акцентирует внимание на креативных способностях как непреодолимом на данный момент конкурентном преимуществе мозга перед искусственным интеллектом. В исследовании представлены функции указанной сети и факторы, влияющие на ее эффективность в части развития креативности. Доклад представляет интерес для всех специалистов, работающих с теоретическими и практическими задачами развития креативности.

ОСОБЕННОСТИ СТРАХОВ ДЕТЕЙ 5-6 ЛЕТ В КОНТЕКСТЕ РОДИТЕЛЬСКО-ДЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Мулярова Полина *– практический гештальт психолог, детский и женский психолог, ведущая авторских психологических мастер-классов. Москва, Россия.*

В докладе рассматривается природа детских страхов в контексте родительско-детских отношений. Автор презентует методики и результаты эксперимента, проведённого с целевой группой, состоящей из 28 детей 5-6 лет. В докладе автор демонстрирует преобладание детских страхов на фоне других проблем ребёнка, а также приводит качественные данные об их содержании. Доклад представляет интерес для родителей, семейных и детских психологов.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕСТОЙКОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Ранчина Анастасия Михайловна *– психолог, окончила аспирантуру ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» с присвоением квалификации «Исследователь. Преподаватель-исследователь», руководитель школы скорочтения и развития интеллекта "SCHOOLFORD". Тамбов, Россия.*

В докладе рассматриваются особенности жизнестойкости современной личности, в том числе через призму понятия "стрессоустойчивость". Проанализировав труды зарубежных и отечественных исследователей, автор представляет компоненты жизнестойкости, свойства и признаки. Им вводится понятие "профессиональная жизнестойкость", актуальное в современной науке. Доклад представляет интерес для специалистов, работающих в области акмеологии и психологии личности.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ГРАНИЦЫ, ОСОБЕННОСТИ ИХ ФОРМИРОВАНИЯ И НАРУШЕНИЯ У ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ СЕТЕЙ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Степанова Анастасия Александровна *– практикующий гештальт психолог, ведущая авторских психологических мастер-классов. Москва, Россия.*

В докладе рассматриваются психологические границы, особенности их формирования и нарушения у пользователей цифровых сетей в современном мире. Автор исследует проблемы предъявления, поддержания и защиты личных границ человека в условиях цифровизации современного общества. Автор обращает внимание на вытеснение личного взаимодействия, как результат появления новой - виртуальной реальности. Доклад представляет интерес для психологов, работающих с проблемами коммуникаций и межличностного взаимодействия, а также специалистов психологии развития.

РЕФЛЕКСИЯ МАТЕРИ, КАК ФАКТОР ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ФИЗИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РЕБЕНКА

Филатов Александр Игоревич *– практический гештальт психолог, системный семейный психолог, тренер, член комитета по молодежной политике СРО «Национальная ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», преподаватель НИГПИЛ, разработчик и ведущий авторского тренинга: «Мужское посвящение». Москва, Россия.*

В докладе рассматривается феномен материнской рефлексии как фактор формирования психологического и физического здоровья ребенка. Автор исследует то, как рефлексия матери влияет на формирование способности проживать эмоции у ребенка, как прерванная рефлексия матери может негативно повлиять на физическое здоровье ребенка, а также как практический психолог может помочь восстановить способность матери к рефлексии и проживанию эмоций и психологически здоровый контакт матери с ребенком. Доклад представляет интерес для практических психологов, работающих с проблемами родительско-детских отношений.

РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КАЧЕСТВ БУДУЩЕГО СПЕЦИАЛИСТА

Чулкова Ольга Сергеевна *– аспирант, профиль «Психология развития, акмеология» ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р.Державина».Тамбов, Россия.*

В докладе рассматриваются личностные качества, которые должны стать основой для развития способностей к принятию самостоятельных решений и предпринимательских инициатив, стремления к конструктивному сотрудничеству, к выбору творческого и динамического варианта жизни, к проявлению социальной ответственности, коммуникабельности и толерантности. Автор исследует проблемы отсутствия системы формирования общепринятых ценностей и нормативных моделей предпринимательского поведения молодежи и пути их решения. Доклад представляет интерес для психологов, работающих в области формирования и развития личности и идентичности будущих специалистов.

Круглый стол лидеров модальностей
ПО ДУХОВНО И КУЛЬТУРНО ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ
«ДУХОВНОСТЬ И КУЛЬТУРА»
26 июня 2020, 14.00 - 20.00, вебинарная комната 4
Языки: русский

МОДЕРАТОР: Положая Злата Борисовна (Москва, Россия).

Круглый стол посвящен явлениям духовности и культуры в жизни человечества. На широком междисциплинарном поле на эту тему выскажутся представители различных областей знания: психотерапии, психологии, философии и других областей науки, а также культуры, и религии. Духовность и культура будут рассматриваться под разными углами зрения, исходя из парадигмы представляемой участником области, внося свое понимание этих явлений. В ходе конференции планируется осветить историю познания человечеством духовности, ее роль в жизни каждой отдельной личности и в жизни общества в целом. В дискуссии будет обсуждаться, какое значение имеют духовные процессы в формировании гармоничной личности, а также вопросы духовного поиска и совершенствования. Особое значение планируется уделить духовно и культурно ориентированной психотерапии, являющейся, важным направлением психотерапевтической науки и практики. Участники выскажут также свое мнение о том, что происходит в области духовности и культуры в данный момент, в новом мире, изменившемся после пандемии.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Макаров Виктор Викторович – президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», избранный президент Азиатской Федерации психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, президент IX Всемирного конгресса по психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор. Россия, Москва.

ЗНАЧЕНИЕ ДУХОВНОСТИ И КУЛЬТУРЫ ДЛЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Положая Злата Борисовна *– Заведующая кафедрой психотерапии Института Междисциплинарной Медицины, кандидат медицинских наук, врач-психиатр, психотерапевт, гипнотерапевт, групповой психотерапевт, арт-терапевт, куратор направления Духовно ориентированная психотерапия в ОППЛ, заместитель председателя Ученого совета по психотерапии Национальной Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики, член оргкомитета международного арт-терапевтического клуба «МАК», автор книги «Спаси и сохрани меня, мама!», автор сертификационной программы духовного роста «Сотвори себя!», соавтор комплексной программы духовного развития детей «От сердца к сердцу» при ГМИИ им.А.С. Пушкина, соавтор арт-терапевтического проекта «Подари радость!» при МДГКБ, ведущая программы для волонтеров фонда «Подари жизнь».*

ДРЕВНИЕ ПРАКТИКИ ЗАБОТЫ О ДУШЕ КАК ОСНОВА СОВРЕМЕННОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Майков Владимир Валерьянович *– кандидат философских наук, с.н.с. Института философии РАН, зав. кафедрой трансперсональной психологии Московского института психоанализа, президент Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии, член Президиума EUROTAS, главный редактор серии «Тексты трансперсональной психологии», основоположник холотропного дыхания в России,сертифицированный специалист по процессуальной работе, сертифицированный психотерапевт Всемирного совета по психотерапии, Европейской ассоциации психотерапии и Европейской трансперсональной ассоциации. Россия, Москва.*

ТЕМА УТОЧНЯЕТСЯ

Гадецкий Олег Георгиевич *– кандидат философских наук, ректор Института ценностно-ориентированной психологии, Президент Ассоциации ценностно-ориентированной психологии, руководитель международного образовательного проекта «Психология третьего тысячелетия», имеющего представительства в различных странах мира, психолог-тренер, консультант, создатель метода ценностно-ориентированной психологии (ЦОП).*

ЭПОХА СТАНДАРТИЗАЦИИ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР

Есельсон Семен Борисович *– экзистенциальный консультант, рук. Совета Международного Института экзистенциального консультирования (МИЭК), гл. ред. журнала «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия», член Правления Европейской федерации экзистенциальной терапии, президент межрегиональной общественной организации «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», рук. модальности «Экзистенциальная терапия» ОППЛ. Россия, Ростов-на-Дону.*

КАК ВЫРВАТЬСЯ ИЗ САМОИЗОЛЯЦИИ ДУХА: ОРИЕНТАЦИЯ НА ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ КАК КОМПАС ПСИХОТЕРАПИИ

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор IIS-Berlin – Интернационального Института Системных Расстановок; преподаватель междунароного уровня ОППЛ, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

ТЕМА УТОЧНЯЕТСЯ

Битехтина Любовь Дмитриевна *– доктор философских наук, профессор, со-руководитель модальности «религиозно-ориентированная психотерапия» ОППЛ.*

СОТРУДНИЧЕСТВО С НЕИЗБЕЖНЫМ: ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТИРЫ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН

Сурина Лидия Алексеевна *– кандидат химических наук, аналитический психолог, психотерапевт, действительный член Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, сопредседатель модальности «Юнгианский анализ» и кластера «Игропрактика в терапии и психологическом консультировании» ОППЛ, Сертифицированный личный терапевт, супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, ректор Академии Глубинной Психологии, Почётный член Международной профессиональной гильдии психологов-игропрактиков. Россия, Москва.*

ПАНДЕМИИ, ГЛОБАЛИЗМ, ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ключников Сергей Юрьевич *– кандидат философских наук, практический психолог-консультант, руководитель секции «Психосинтез: классическая и восточная версия», действительный член и преподаватель ОППЛ, автор модальности «Восточная версия психосинтеза. Россия, Москва.*

ИНДИГЕННОЕ И/ИЛИ УНИВЕРСАЛЬНОЕ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ПРЕСУППОЗИЦИИ

Бондаренко Александр Федорович *– доктор психологических наук, профессор, действительный член Национальной АПН Украины, руководитель отделения психологии Киевского национального лингвистического университета, научный руководитель Центра консультативной психологии. Автор концепции и руководитель модальности «Этический персонализм в психологической практике». Более 250 публикаций, несколько монографий, учебников, учебных пособий, научно-популярные издания. Специалист по эмоциональным травмам в отношениях.*

ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ, БУДУЩЕЕ, ВЕЧНОЕ В ПРАКТИКЕ ПСИХОТЕРАПИИ

Алексейчик Александр Ефимович *– психиатр, психотерапевт, заслуженный врач Литвы, заведующий отделением пограничных состояний Вильнюсского Центра психического здоровья, создатель направления «Интенсивная терапевтическая жизнь», экзистенциальной библиотерапии.*

СОЗНАНИЕ И ПОДСОЗНАНИЕ В ПАНДЕМИИ СТРЕССА

Стрельченко Андрей Борисович *– врач-психотерапевт, действительный член ОППЛ, официальный представитель ОППЛ в Латинской Америке, официальный преподаватель ОППЛ международного уровня, лидер направлений «Психотерапия здоровых» и «Психотерапия здорового долголетия» ОППЛ, психотерапевт Европейского реестра, доктор медицинских наук, профессор IEIRA (Гватемала).*

ДУХОВНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ СОХРАНЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ВИДА

Табидзе Александр Александрович *– педагог – психолог, доктор физико-математических наук, профессор, член – корр. РАЕН, директор Научного Центра «Психотерапевтическая педагогика» Минобрнауки РФ, эксперт международного реестра специалистов по психическому здоровью, Россия, Москва.*

ЦЕННОСТНО ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ И КОУЧИНГЕ, РАБОТЕ С СЕМЬЯМИ, ДЕТЬМИ И БИЗНЕС СТРУКТУРАМИ

Бревде Геннадий *– кандидат философских наук, сертифицированный психотерапевт и член Президиума (2009-2014) Европейской трансперсональной ассоциации, вице-президент Российской трансперсональной ассоциации, официальный преподаватель и член Комитета направлений и методов (мдальностей) ОППЛ, член-корреспондент Международной академии психологических наук и Балтийской педагогической академии, декан Восточноевропейского факультета Международного института исследования сознания и психотерапии (Фрайбург, Германия), лауреат Национальной премии «Золотая Психея», автор свыше 40 статей, соавтор двух монографий по проблемам философской антропологии и глубинной психологии. Россия, Санкт-Петербург.*

ТВОРЧЕСКАЯ ОСНОВА ДУХОВНОГО ВОСПРИЯТИЯ МИРА И САМООРГАНИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Семенова Алла Ивановна *– педиатр, психотерапевт, иммунолог, автор метода Целебная творческая психолингвистика и руководитель одноименной модальности в ОППЛ, действительный член ОППЛ РФ, доктор наук в Области регуляции в биологических системах академии МАИСУ. Россия, Москва – Австралия, Канберра.*

ЭКОПОЭЗИС: ИСКУССТВО И ЭКОПСИХОЛОГИЯ В ИНТЕРЕСАХ ЗДОРОВЬЯ И УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ. ЧТО МОГУТ СДЕЛАТЬ АРТ-ТЕРАПЕВТЫ ПЕРЕД ЛИЦОМ НОВЫХ ВЫЗОВОВ?

Копытин Александр Иванович *– доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии СПбАППО, доцент кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексологии СЗГМУ им. И.И. Мечникова, председатель Арт-терапевтической ассоциации. Россия, Санкт-Петербург.*

Специальные гости:

СЕМЕЙНОЕ ТВОРЧЕСТВО И НАРОДНОЕ ИСКУССТВО КАК РЕСУРС ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Захарова Ирина Владиславовна *– заслуженный деятель искусств Российской Федерации, кандидат искусствоведения, член Московской организации Союза художников, старший научный сотрудник отдела эстетического воспитания, руководитель «Семейных групп» ГМИИ им.А.С. Пушкина, автор проектов «Музей школе», «Дети рисуют музыку», соавтор комплексной программы духовного развития детей «От сердца к сердцу», соавтор международного детского художественного проекта «Подари радость!».*

КРАСОТА – ЭТО УЖЕ МОЛИТВА!

Лора Гуэрра *– культуролог, писатель, жена и муза Тонино Гуэрра.*

ЦЕННОСТЬ КУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ ДЛЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Базарова Юлия Атахановна *– Президент итальянской культурной Ассоциации «Друзья Великой России», сооснователь « Международной Пушкинской Премии» в Риме, соорганизатор Большого Русского Бала в Риме, Русского Фестиваля, Мероприятия «Из России: с искусством, музыкой и красотой», выставок и творческих вечеров.*

КУЛЬТУРА, ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТЕРЖЕНЬ СТАБИЛЬНОСТИ

Бурганов Игорь Александрович *– скульптор, заслуженный художник Российской Федерации, кандидат искусствоведения. Член-корреспондент Российской академии художеств.*

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 5

ЛЕКЦИЯ
Лаврова Н.М.
«ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ НА ПСИХОЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ МОДЕЛИ УПОРЯДОЧЕННОСТИ СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЙ»
26 июня 2020, 13.30 - 14.30, вебинарная комната 5
Языки: русский

Лаврова Нина Михайловна (Россия) *– профессор РАЕ, действительный член ОППЛ, психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии, председатель комитета по медиации ОППЛ, руководитель модальности Системная семейная психотерапия: восточная версия, аккредитованный обучающий личный психотерапевт-адвайзер, супервизор ОППЛ; сертифицированный преподаватель ОППЛ международного уровня; заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов Института практической психологии Иматон, директор Психоаналитического центра «Альянс».*

Самоизоляция в период пандемии коронавируса имеет негативные и позитивные последствия. Последствия, связанные с упорядоченностью семейных отношений, характеризуются взаимопониманием, толерантностью и готовностью к совместной деятельности. Эмоциональный разлад, провоцирующий семейный кризис, является самым острым негативным последствием. Типология семейной упорядоченности классифицирует ряд моделей в соответствии с системоорганизующим фактором. Лекция посвящена анализу последствий самоизоляции с учетом модельной семейной типологии. Рассматривается применение практических приемов, способствующих преодолению негативных последствий. Особое внимание уделяется оригинальным технологиям восточной версии системной семейной психотерапии.

ЛЕКЦИЯ
Макаров В.В.
«ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЙ РАКУРС ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ COVID-19»
26 июня 2020, 15.00 - 16.00, вебинарная комната 5
Языки: русский

Макаров Виктор Викторович (Россия) *– президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», избранный президент Азиатской Федерации психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, президент IX Всемирного конгресса по психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор.*

Лекция посвящена психотерапевтическим аспектам ожидания пандемии, самой пандемии. Отдельно рассматриваются новые возможности, принесённые революцией COVID-19. Обсуждается развитие социальной психотерапии и её постоянно растущей роли как в преодолении проблем так и развития человека, семьи, группы, общества в целом.

ЛЕКЦИЯ
Яги Мартинес Роблес
НЕКОТОРЫЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНО-ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ О ОГРАНИЧЕНИЯХ И ВОЗМОЖНОСТЯХ ДЛЯ ОНЛАЙН-ПСИХОТЕРАПИИ
26 июня 2020, 16.30 - 18.00, вебинарная комната 5
Языки: русский и английский

Яги Мартинес Роблес (Мексика) *– доктор наук в области психотерапии, президент Латиноамериканской ассоциации экзистенциальной психотерапии.*

Во времена кризисов, например, во время пандемии, вызванной COVID-19, многим психотерапевтам приходится переводить свою профессиональную практику на электронные носителя, чтобы возможно было продолжать работу, чтобы мы могли предлагать наши услуги тем, кто в них нуждается.
Какие изменения в нашей работе подразумевает это движение? Каковы его потенциалы? Какие трудности?
Экзистенциально-феноменологическая рефлексия может помочь нам ответить на эти и другие вопросы.

ЛЕКЦИЯ
Сюзанна Сигнорелли
«ЧУВСТВА ЛЮДЕЙ ПЕРЕД ЛИЦОМ ПАНДЕМИИ В АРГЕНТИНЕ И В ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКЕ»
26 июня 2020, 18.30 - 20.00, вебинарная комната 5

Языки: русский и английский

Сюзанна Сигнорелли (Аргентина) – *Почетный Президент Латиноамериканской Ассоциации экзистенциальной терапии, директор Латиноамериканского журнала экзистенциальной психологии.*

Начало 2020 года вызвало потрясение, - когда была объявлена пандемия, охватившая всё человечество. Одной из первых предупредительных мер, принятых разными странами по сдерживанию распространения инфекции, стало введение карантинам, или социальной изоляции, которые носили характер либо жёстких ограничений, либо более умеренных, в зависимости от конкретного региона. Каждая страна принимала похожие решения, хотя были некоторые отличия и до сих пор результаты не вполне ясны.
Это привело к полному переосмыслению нашей жизни: какие-то проекты были остановлены, не завершены, но спустя некоторое время, так как человек не может не планировать свою жизнь, возникли новые проекты. Таким образом, в условиях пандемии и карантина я занялась исследованием чувств, которые возникали как у меня, так и у моих близких, будь то пациенты или коллеги. Страх смерти, невозможность увидеть своих любимых, социальное дистанцирование, как предупредительная мера с целью избежать заражения, - всё это должно было привести к определённым последствиям в жизни каждого из нас.
На этом Конгрессе я поделюсь предварительными результатами моего исследования, в котором основное внимание было посвящено ситуации в Аргентине и других латиноамериканских странах.

МЕРОПРИЯТИЯ 27 ИЮНЯ 2020 Г.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 1

Международный фундаментальный круглый стол
«ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ДЕТЯМ, СЕМЬЕ, ОБЩЕСТВУ В МИРЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ НОВЫМ КОРОНАВИРУСОМ COVID-19, И ПОСЛЕ НЕЕ»
27 июня 2020, 10.00-13.00, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Альфред Притц (Вена, Австрия), Макаров Виктор Викторович (Москва, Россия), Тимербулатов Ильгиз Фаритович (Уфа, Россия), Эмилия Афранж (Сан Паулу, Бразилия).

Альфред Притц – Президент Всемирного Совета по психотерапии (Вена, Австрия), доктор психопатологии и педагогики, профессор, один из создателей и ректор университета Зигмунда Фрейда (Вена, Австрия), соавтор Австрийского закона психотерапии, действительный советник ряда европейских министерств. Почетный президент IX Всемирного конгресса по психотерапии. Австрия, Вена.

Макаров Виктор Викторович – президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», избранный президент Азиатской Федерации психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, президент IX Всемирного конгресса по психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор. Россия, Москва.

Тимербулатов Ильгиз Фаритович – доктор медицинских наук, профессор, Вице-президент Профессиональной психотерапевтической лиги, Официальный представитель ЦС ОППЛ в Приволжском Федеральном округе, главный врач ГАУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан, главный психотерапевт Минздрава Республики Башкортостан, заведующий кафедрой психотерапии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Россия, Уфа.

Эмилиа Афранж – действующий Президент Латиноамериканской Федерации психотерапии и Вице-президент Бразильской Ассоциации Психотерапии, психолог Центра для недоношенных детей “Escola Paulista de Medicina”, психотерапевт, клинический психолог, преподаватель и методист в Институте «Sedes Sapientiae», аффилированный член Бразильского Общества Психоанализа в Сан-Пауло, Директор по производственным отношениям некоммерческой организации «Mamãe Associação de Assistência a Criança Santamarense», Посол IX Всемирного конгресса по психотерапии в странах латинской Америки. Бразилия, Сан Паулу.

Докладчики

НОВЫЕ ПУТИ ПСИХОТЕРАПИИ: COVD-19 И НЕ ТОЛЬКО! ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ СООБЩА
Караваева Татьяна Артуровна *– доктор медицинских наук, доцент, руководитель, главный научный сотрудник отделения лечения пограничных психических расстройств и психотерапии ФГБУ «НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева» Минздрава России, профессор кафедры медицинской психологии и психофизиологии ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры общей и прикладной психологии с курсами медико-*

биологических дисциплин и педагогики ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный педиатрический медицинский университет», ведущий научный сотрудник научного отдела инновационных методов терапевтической онкологии и реабилитации ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Петрова» Минздрава России, Вице-президент Российской психотерапевтической ассоциации, доктор медицинских наук, доцент. Россия, Санкт-Петербург.

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Эмилиа Афранж (Бразилия) *– действующий Президент Латиноамериканской Федерации психотерапии и Вице-президент Бразильской Ассоциации Психотерапии, психолог Центра для недоношенных детей "Escola Paulista de Medicina", психотерапевт, клинический психолог, преподаватель и методист в Институте «Sedes Sapientiae», аффилированный член Бразильского Общества Психоанализа в Сан-Пауло, Директор по производственным отношениям некоммерческой организации «Matãe Associação de Assistência a Criança Santamarense», Посол IX Всемирного конгресса по психотерапии в странах латинской Америки.*

ГЕШТАЛЬТ ИНСТИТУТ В СКОПЬЕ В ДЕЙСТВИИ – ЗОВИТЕ МЕНЯ #COVID 19

Эмилия Стойменова Каневска (Северная Македония) *– доктор наук, профессор, лицензированный медицинский психолог и психотерапевт, тренер и супервизор, сертифицированный ЕАГТ и ЕАП, организационный тренер и консультант.*

ИЗМЕНЕНИЯ В СЕМЕЙНЫХ ПОДСИСТЕМАХ В КРИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ

Добряков Игорь Валериевич *– к.м.н., доцент, клинический психолог (EuroPsy), психиатр высшей квалификационной категории, старший научный сотрудник научно-организационного отделения ФГБУ «Национальный медицинский исследовательский центр психиатрии и неврологии им. В.М. Бехтерева» МЗ РФ, сопредседатель секции перинатальной психологии РПО, организатор и руководитель симпозиума «Перинатальная, психопатология и психотерапия. Помощь семье, детям и обществу» в рамках IX Всемирного Конгресса по психотерапии «Дети. Общество. Будущее — Планета психотерапии». Россия, Санкт-Петербург.*

Объявление пандемии, требования соблюдения режима изоляции создают критическую ситуацию. При этом происходит повышение уровня базальной тревоги, изменение стереотипов обыденной семейной жизни. Меняются отношения между семейными подсистемами, членами семей. Это может привести как к дисгармонии семейных отношений, так и к совместному преодолению кризиса и укреплению семьи.

ПРОБЛЕМЫ ВНУТРИСЕМЕЙНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ВО ВРЕМЯ САМОИЗОЛЯЦИИ

Белопольская Наталия Львовна *– доктор психологических наук, профессор, декан факультета Клинической психологии НОЧУ ВО «Московского института психоанализа», профессор кафедры детской и подростковой психиатрии и психотерапии Российской медицинской академии непрерывного последипломного образования МЗ РФ, Почетный работник высшего образования. Опыт работы – 45 лет.*

НАВЫКИ СТРЕСС-МЕНЕДЖМЕНТА И САМОРЕГУЛЯЦИИ ДЛЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЧЕЛОВЕКА В МЕНЯЮЩИХСЯ УСЛОВИЯХ ЖИЗНИ

Положая Злата Борисовна *– психиатр, психотерапевт, заведующая кафедрой психотерапии Института Междисциплинарной Медицины, кандидат медицинских наук, врач-психиатр, психотерапевт, гипнотерапевт, групповой психотерапевт, официальный представитель ЦС ОППЛ в Италии, заместитель председателя Ученого совета по психотерапии Национальной Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики, Член Всемирного Института Боли (WIP). Россия, Москва.*

Большинство современных людей живут в состоянии стресса. Навыки стресс-менеджмента и саморегуляции необходимы как здоровым людям, чтобы обеспечить свою устойчивость, так и людям с психическими нарушениями, чтобы активнее возвращаться к здоровью и удерживать результаты работы с психотерапевтом. В качестве техник саморегуляции рассматриваются методы релаксации, аутогенной тренировки и дыхательные техники.

ИЗОЛЯЦИЯ. СЕМЬЯ И Я. КАК СОХРАНИТЬ СЕБЯ И СЕМЬЮ ВО ВРЕМЯ КАНАНТИНА?

Зезюлинская Инна Алексеевна *– психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии, руководитель Крымского регионального отделения аккредитованный обучающий личный психотерапевт- адвайзер, супервизор ОППЛ, сертифицированный преподаватель ОППЛ национального уровня, преподаватель института практической психологии Иматон, доцент МОО СРС КИП, член Наблюдательного Совета Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики психотерапевтов и психологов СРО, руководитель Центра прикладной психологии «Гармония» и арт-терапевтической мастерской «Краски души» (г. Севастополь), автор метафорических ассоциативных карт «Гармония», автор курса интуитивной живописи «Интуитивная живопись как творческий метод самопознания и развития», автор проекта «Психологическая гостиная. Искусство жить». Россия, Севастополь.*

Карантин стал настоящим испытанием для многих семей. Семья на карантине, как экипаж подводной лодки, находится в замкнутом пространстве; члены семьи могут нарушать личное пространство друг друга. Мы начинаем сталкиваться вплотную с явлениями, которые были не столь заметны, пока у нас был большой окружающий нас мир. Он, разумеется,

есть и сейчас, но окружает нас теперь наш маленький мирок, в котором стали ярко видны все наши «шероховатости» и «косяки».
Накал раздражения и агрессии в отношении детей, мужей, жён, родителей и даже домашних животных растет. Это может пугать, напрягать, вызывать стресс, влиять на качество отношений.
Как сохранить себя и семью на карантине?
В выступлении объясняются семейные правила жизни в изоляции, даются полезные рекомендации для семей в условиях изоляции, которые способствуют восприятию кризиса как возможности, а карантина – как хорошего шанса наладить отношения в семье.

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИИ РОДА И МЕЖПОКОЛЕННЫХ СВЯЗЕЙ НА САМОЧУВСТВИЕ ПОТОМКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID 19

Докучаева Лариса Николаевна *– к.ф.н., президент Академии родологии, президент Международной лиги родологов, автор и руководитель модальности «Родологический метод консультирования» Профессиональной психотерапевтической лиги, официальный преподаватель международного уровня, председатель совета по родовой культуре Ассамблеи народов Евразии, президент фонда «Семья-XXI век», эксперт по семейному праву Государственной Думы Российской Федерации. Россия, Екатеринбург.*

В докладе рассматриваются вопросы влияния истории Рода и межпоколенных связей на самочувствие и поведение потомков в условиях пандемии Covid 19. Представлены
результаты международного исследования «Влияние истории Рода на потомков в условиях пандемии коронавируса», проведенного Академией Родологии (Россия, Екатеринбург) в период пандемии и опыт работы родологов-консультантов.

КАК САМОИЗОЛЯЦИЯ ВЛИЯЕТ НА СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ? ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ В ОН-ЛАЙН ФОРМАТЕ

Голубева Наталья Валентиновна *– клинический психолог, системный семейный психотерапевт, сертифицированный специалист в области экзистенциально-гуманистической психотерапии, медиатор, руководитель рабочей группы по медиации в здравоохранении в ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Восточно-Европейской ассоциации экзистенциальных терапевтов. Россия, Москва.*

Самоизоляция – сложный период. В это время все члены семьи находятся в замкнутом пространстве – напряженность может возрастать. Дети восприимчивы к эмоциональному состоянию взрослых, кроме того, они лишены привычной физической активности. Семья – важный феномен, сопровождающий человека на протяжении всей его жизни. В докладе рассматриваются особенности консультирования семейных пар в период самоизоляции в формате он-лайн. Особенности применения различных техник и методик. Отличительные черты в работе он-лайн и офф-лайн.

4D СИСТЕМНАЯ РАССТАНОВКА КАК СВЕРХНОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ (CUTTING-EDGE IT) ДЛЯ КРАТКОСРОЧНОЙ ТЕРАПИИ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЩЕСТВА НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

В докладе показывается, почему авторский метод ДСР – Духовно-ориентированная или 4D Системная Расстановка является cutting-edge IT (сверхновой информационной технологией). Метод применяется для краткосрочной терапии травмы и симптома не только человека, но и травмы семьи, организации, общества (межнациональные и межрелигиозные конфликты и т.д.), усугубляемой пандемией коронавируса. Цель подхода - восстановление как целостности человека на всех уровнях от тела и эмоций до интеллекта и духа, так и целостности семьи, организации, общества.

ОСОБЕННОСТИ ЖИЗНЕННЫХ ЦИКЛОВ СЕМЕЙ С ОСОБЫМИ ДЕТЬМИ

Романова Елена Александровна *– практикующий психолог, системный семейный консультант в модальности «Системная семейная психотерапия: Восточная версия» (ССТВВ), эриксоновский гипнотерапевт, профессиональный медиатор, действительный член ОППЛ, руководитель образовательного направления в модальности ССТВВ, руководитель рабочей группы по Системной школьной медиации Комитета медиации ОППЛ, член Наблюдательного совета СРО «Союз психотерапевтов и психологов», генеральный директор ООО «Студия инновационной психологии и медиации «ЭГО». Россия, Москва.*

В докладе рассматривается концепция периодизации для семей с особыми детьми. Обсуждаются проблемы семейно-ориентированной помощи семьям с особым ребенком. Рассматриваются типы адаптации семей с особым ребенком к нормальной жизни. Обсуждаются компоненты идеологии нормализации семьи.

СИСТЕМНАЯ СЕМЕЙНАЯ ТЕРАПИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ С ДРУГИМИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ

Медведева Варвара Вячеславовна *– психолог, системный семейный консультант в модальности «Системная семейная психотерапия: Восточная версия», психолог процессуально-ориентированной модальности, психолог*

психоаналитической модальности, кинезиолог-консультант, медиатор; действительный член ОППЛ, член рабочей группы по медиации в сфере здравоохранения комитета по медиации ОППЛ, креативный директор модальности ССТВВ, кандидат в личные терапевты ОППЛ, член СРО «Союз психотерапевтов и психологов». Россия, Москва.

В докладе освящаются позитивные аспекты опыта включения психоаналитических концепций и техник процессуального подхода в системную семейную психотерапевтическую практику.

КАК ПОСТРОИТЬ РАЗГОВОР С РЕБЕНКОМ О СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ, НА ПРИМЕРЕ КОРОНОВИРУСА
Пачина Елена Станиславовна *– клинический психолог, системный семейный консультант. Россия, Москва.*

Разговор о любой сложной теме с детьми может быть не простым. Влияние коронавируса на наши жизни огромно и очень важно объяснить ребенку эту проблему. В современном мире родителям важно уметь сбалансировать беседу соответствующим образом. Рассказывая о безопасности в пандемию, не забывать заверить детей, что ни смотря ни на что они должны оставаться детьми.
• Попробуем найти преимущества в трудном разговоре • Обсудим, с чего начать разговор
• Рассмотрим разные аспекты этого разговора
• Поймём, как найти решение проблемы
• Сравним отрицание со здоровым принятием
• Обсудим, как адаптировать детей к переменам
Данная тема посвящена вопросу общения родителей и детей, а именно тому, как построить диалог с ребенком, если необходимо рассказать о проблеме, на примере возникшей ситуации с эпидемией коронавируса.

ОПЫТ ВЕДЕНИЯ ДЕТСКИХ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИХ ГРУПП ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19
Иоффе Майя Геннадьевна *– психолог, гештальт-терапевт, ведущая психотерапевтических групп в Центре гештальт-терапии «Социальный лифт», действительный член ОППЛ.*

В докладе опишу свой опыт ведения психотерапевтических детских групп во время пандемии «COVID-19» в формате он-лайн (возраст детей – 8-9 лет). Уделю внимание как материалу занятий, так и взаимодействию с родителями. Остановлюсь на основных психологических защитах, с помощью которых дети справляются с резким изменением уклада жизни. В первую очередь, это проецирование ребенком на себя роли бога с целью предотвращения развивающейся катастрофы. Также остановлюсь на изменении представлений ребенка о мире во время пандемии. В частности, как изменяется в картине мира ребенка представление о смерти. Уделю внимание «терапевтической мишени»: поддержание взаимного уважения детей к семейным адаптационным стратегиям. Свои наблюдения описываю с опорой на идеи теоретиков психологии Курта Левина и Блюмы Зейгарник, основателя логотерапии Виктора Франкла, семейного терапевта Карла Витакера, детского психотерапевта Вайолет Оклендер, психаналитика Нэнси Мак Вильямс, современного гештальт-терапевта Натальи Кедровой.

Круглый стол
«СУПЕРВИЗИЯ»
27 июня 2020, 13.30-15.30, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

МОДЕРАТОРЫ: Румянцева Инга Викторовна (Санкт-Петербург, Россия), Федоряка Денис Александрович (Санкт-Петербург, Россия), Приходченко Ольга Анатольевна (Новосибирск Россия).

Румянцева Инга Викторовна – *психолог, Вице-президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, председатель комитета по супервизии ОППЛ, Санкт-Петербург, Россия.*
Федоряка Денис Александрович – *врач-психотерапевт, действительный, супервизор и преподаватель Общероссийской Профессиональной психотерапевтической лиги регионального уровня, супервизор Российской психотерапевтической ассоциации. Россия, Санкт-Петербург.*
Приходченко Ольга Анатольевна – *врач, психолог, член Комитета по супервизии ОППЛ, действительный член и член Центрального Совета ОППЛ. Россия, Новосибирск.*

Специальный гость: Эмми Ван Дорцен (Англия) – *философ, экзистенциальный терапевт, супервизор, президент Европейской Федерации экзистенциальной терапии (FETE), директор Новой школы психотерапии и консультирования в Экзистенциальной академии в Лондоне.*

Фиксированные выступления: *И.В. Румянцева И.В., Эмми ван Дорцен, А.Д. Федоряка А.Д., И.В. Лях, А.С. Жуков, Е.Ю. Петрова, С.В. Кондуров, Эдуардо Сальвадор, О.А. Приходченко, М.А. Фабричева.*

Супервизия – обязательная составляющая обучения психотерапии и психотерапевтической и психологической практики. Каждый психолог и (или) психотерапевт неизбежно сталкивается со сложностями в своей профессиональной деятельности.

Это могут быть сложности общего порядка, идущие от недостаточной информированности, опыта или эмоционального выгорания терапевта. Или частного, такие как вопросы контрпереноса, личных отношений с пациентом, слепых пятен, технических аспектов проводимой психотерапии.
Супервизия – организованный, обучающий процесс, имеющий административные (организационные) и содержательные (клинические) задачи, в котором принципы трансформируются в практические навыки.
Сложности и нюансы возникают также и в процессе взаимодействия специалиста и супервизора, супервизора и группы.
На нашей встрече мы предлагаем обсудить:
- особенности динамики супервизионных групп,
- особенности супервзионного процесса (индивидуального и группового) онлайн
- плюсы и минусы онлайн-супервизии
- степень неизбежности рапространения онлайн формата супервизионной работы

Наш круглый стол приглашает к диалогу представителей различных моделей супервизии. Глобальная цель – продемонстрировать многообразие отечественной и мировой супервизии. Создать взаиморазвивающее пространство, дать возможность использовать опыт коллег-супервизоров как катализатор роста эффективности.

Круглый стол
«ПСИХОТЕРАПИЯ В ONLINE»
27 июня 2020, 16.00-18.00, вебинарная комната 1
Языки: русский

МОДЕРАТОРЫ: Белогородский Лев Семенович (Москва, Россия), Березкина-Орлова Виктория Борисовна (Москва, Россия).

Пандемия, вызванная коронавирусом, и меры по борьбе с ней ускорили процессы дигитализации в нашей жизни, в том числе в области психологического консультирования и психотерапии. Если ещё недавно мы считали, что некоторые формы взаимодействия психотерапевта и клиента, тренера и группы, коллег между собой и т.д. невозможно проводить онлайн, то сейчас обнаруживаем их в сети Интернет, и это становится все более естественным и привычным.
Задачи настоящей дискуссии – обозначить, исследовать, и обсудить доступные на данный момент особенности профессиональной психотерапевтической деятельности в онлайн-формате.

ФИКСИРОВАННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ: Березкина-Орлова Виктория Борисовна, Белогородский Лев Семенович, Бурняшев Михаил Геннадиевич, Приходченко Ольга Анатольевна, Сандомирский Марк Евгеневич, Сербина Людмила Николаевна.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 2

Секционное заседание
«СМЫСЛОЦЕНТРИРОВАННЫЙ ПОДХОД (ЛОГОТЕРАПИЯ В. ФРАНКЛА) В РЕШЕНИИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ»
27 июня 2020, 10.00 - 13.45, вебинарная комната 2
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Штукарева Светлана Владимировна (Москва, Россия), Вульфсон Екатерина Геннадиевна (Санкт-Петербург, Россия)

Рассматривается смыслоцентрированный подход при решении различных ситуаций личностных кризисов, сопровождения тяжелых соматических заболеваний и преодоления внешних дестабилизирующих факторов.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ЛИКИ ПАНДЕМИИ. НАИБОЛЕЕ ЭФФЕКТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЛОГОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ПОДХОДА В РЕШЕНИИ КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЙ
Штукарева Светлана Владимировна *– руководитель Высшей Школы Логотерапии НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», Почетный член Международной Ассоциации Логотерапии и экзистенциального анализа.*

В докладе представлены причины нестабильного психологического состояния граждан в период мер самоизоляции, карантина и иных ограничений в период пандемии на основании анализа работы психологической службы федеральной телефонной горячей линии по коронавирусу, а также наиболее эффективные стратегии взаимодействия с гражданами.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ ДУШИ. ПОДДЕРЖИВАЮЩАЯ ЛОГОТЕРАПИЯ ДЛЯ ПАЦИЕНТОВ ХОСПИСА
Вульфсон Екатерина Геннадиевна *– преподаватель Высшей школы логотерапии НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа», член Международной ассоциации логотерапии и экзистенциального анализа.*

Представлена стратегия и проанализированы результаты работы логотерапевтов в хосписе Санкт-Петербурга.

ЮМОР И СПОСОБНОСТЬ К САМОДИСТАНЦИРОВАНИЮ, ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ В ЛОГОТЕРАПЕВТИЧЕСКОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ

Ерофеева Мария Сергеевна *– психолог-логотерапевт, член Международной Ассоциации Логотерапии и экзистенциального анализа.*

Доклад посвящен теоретическому анализу взаимосвязи феномена юмора и понятия самодистанцирования из Логотерапии Виктора Франкла, а также практическому применению юмора и самодистанцирования в консультационной работе логотерапевта.

ВОЗМОЖНОСТИ ЛОГОТЕРАПИИ ПРИ РАБОТЕ С ГОРЕМ

Заикина Екатерина Романовна *− студент курса логотерапии и экзистенциального анализа, НОЧУ ВО «Московский институт психоанализа».*

Доклад посвящен возможностям логотерапии в психотерапии лиц в случае горя. В данной работе было рассмотрено отношение логотерапии к смерти, рассмотрены техники логотерапии, которые могут быть применимы при работе с утратой, приведен разбор случаев из психологический практики Элизабет Лукас, Александра Баттиани в логотерапевтическом подходе.

Симпозиум
«ИНТЕГРАЛЬНАЯ КРАТКОСРОЧНАЯ ТЕРАПИЯ ТРАВМЫ И СИМПТОМА ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЫ, ОБЩЕСТВА НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА»
(начало)
27 июня 2020, 14.30 - 20.00, вебинарная комната 2
Языки: русский, английский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Спокойная Наталья Вадимовна (Берлин, Германия).

На секции представлены новые достижения и наработки в интегральной травматерапии, полученные и переосмысленные в рамках духовно-ориентированного подхода. Это творческая, как правило, авторская, работа, сочетающая различные западные и восточные подходы, лучшие достижения естественных и гуманитарных наук и духовных практик. Любая травма расщепляет личность, нарушает её гармонию. Понятие травмы и симптома рассматривается в широком контексте, включающем также травму рода, организации, общества. Как хороший врач лечит не симптом или болезнь, а весь организм в целом, так и в центр интегральной психотерапии поставлена цельная личность человека, а не отдельные её проблемы или процессы. В случае травмы организации, семьи, общества речь тоже идёт о восстановлении их целостности. Стандартные методы травматерапии ориентированы на длительную работу по созданию безопасного пространства, «техникам безопасности» и т.д. Это важно, но часто останавливает клиента: долго и дорого. На секции представлены авторские индивидуальные и групповые инновационные методы краткосрочной терапии психических травм: системные расстановки, телесная, цветовая и другие виды психотерапии. Центральное место уделяется 4-частной модели Тело-Эмоции-Интеллект-Дух (BEMS-model). Применение модели позволяет пробудить интерес у клиента, что сразу выводит его из эпицентра травмы и даёт возможность посмотреть на себя со стороны, создать в кратчайшие сроки необходимое безопасное пространство и получить важные ресурсы благодаря высвобождению блокированной в травме энергии и доступу к силе рода, а в случае организации и общества к соответствующим ресурсам. Демонстрируется практическое применения метода и эффективные результаты как в случае психических травм, так и проблем в организации, а также при межкультурных, национальных и религиозных конфликтах.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ 4D СИСТЕМНАЯ РАССТАНОВКА (ДСР) КАК СВЕРХНОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ CUTTING-EDGE IT) ДЛЯ КРАТКОСРОЧНОЙ ТЕРАПИИ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ОБЩЕСТВА НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

В докладе показывается, почему авторский метод ДСР – Духовно-ориентированная Системная Расстановка является cutting-edge IT (сверхновой информационной технологией). Метод применяется для краткосрочной терапии травмы и симптома не только человека, но и травмы семьи, организации, общества (межнациональные и межрелигиозные конфликты и т.д.), усугубляемой пандемией коронавируса. Цель подхода - восстановление как целостности человека на всех уровнях от тела и эмоций до интеллекта и духа, так и целостности семьи, организации, общества.

КРИЗИСНАЯ И ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ РЕАБИЛИТАЦИИ И ВЫЗДОРОВЛЕНИЯ ОНКОЛОГИЧЕСКИХ БОЛЬНЫХ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Никифорова Татьяна Фёдоровна *– детский и семейный психолог, арт-терапевт, сказкотерапевт, Действительный член, официальный преподаватель и личный терапевт ОППЛ. Россия, Братск.*

В докладе раскрываются творческие методы и приемы работы с онкобольными от паллиативной помощи до выздоровления в условиях временной изоляции. Цель подхода: организовать терапию с помощью телефонной связи и skype, подвести клиента к осознанию и переоценке жизненных ценностей, принять на себя ответственность за свой выбор, достичь гармонии с миром. Приводятся примеры организации индивидуальных консультаций и групповых тренингов онлайн.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СИСТЕМНАЯ РАССТАНОВКА (ДСР) КАК ТЕРАПИЯ ДУХА. ГРЕХ, ВИНА, СМИРЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ В СВЕТЕ РАССТАНОВОЧНОЙ РАБОТЫ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о. А. Меня. Германия, Берлин.*

В докладе показывается, что понимается под терапией духа, что такое ориентированная на ценности клиента системная расстановка с применением BEMS-Model, и как она помогает работать с тяжелой травмой, в том числе в период пандемии, особенно в случае фанатично верующих клиентов. Мы кратко коснемся правильного понимания некоторых истин и заповедей христианской церкви с точки зрения современной науки: греха как непопадания в цель, чувства вины как антихристианского, достоинства человека и ложно понятого смирения, происхождения зла и прощения по-христиански; покажем, почему расстановочная работа – проявление действия Духа в мире.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТЕРАПИИ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА, ОРГАНИЗАЦИИ И СЕМЬИ В УСЛОВИЯХ КОРОНОВИРУСА

Орлянская Мария Михайловна – *экономист, специализирующийся в области международной деятельности, специалист по травме организации и семьи, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе. Россия, Москва.*

В докладе на примере реальных клиентов дается авторская методика “Интеграция субличностей”, позволяющая эффективно работать с различными травмами человека, семьи и организации в рамках духовно-ориентированного интегрального подхода, в том числе в условиях карантина.

СОХРАНИТЬ ЖИЗНЬ И ОБРЕСТИ ВЕРУ: ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РАССТАНОВКА ДЛЯ УМИРАЮЩЕГО ОТ КОРОНАВИРУСА

Крылова Ксения Вячеславовна *– ассистент IIS-Berlin, сертифицированный онлайн-расстановщик, специалист по психотерапии целостности и духовно-ориентированной психотерапии, и системной расстановки; педагог дошкольного образования.*

Может ли системная расстановка спасти жизнь? Ответ на данный вопрос дается в докладе на примере эффективной и потому успешной духовно-ориентированной расстановки для умирающего от коронавируса клиента, имеющего также диабет, гепатит С, лимфолейкоз и цирроз печени. Показывается, как именно и почему расстановка, ориентированная на Высшие Ценности клиента, приносит максимальный ресурс, а в данном примере – спасает клиенту жизнь и дает возможность обрести веру в Источника жизни.

ОТ ТРАВМЫ ЧЕЛОВЕКА И РОДА К САМОРЕАЛИЗАЦИИ И ФИНАНСОВОМУ УСПЕХУ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА: АВТОРСКАЯ ИНТЕГРАЛЬНАЯ МЕТОДИКА «БИОКОУЧИНГ»

Бучацкая Марина Леонидовна *– НЛП-коуч, специалист по эриксоновскому гипнозу, восточным практикам и рейки, лайф-коуч, проджект менеджер РАНХиГС, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе. Кипр, Лимассол.*

В докладе на результатах многочисленных клиентов представляется авторская методика “Биокоучинг”, сочетающая интегральную работу с травмой рода и человека, НЛП и восточные практики.

МЕТОД ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ В СОЧЕТАНИИ С ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОТЕРАПИЕЙ ДЛЯ РАБОТЫ С ТРАВМОЙ И БОЛЕВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Корчагина Галина Александровна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, инструктор психотерапевтической кинезеологии, действительный член АПК, действительный член, кандидат в Личные терапевты, официальный преподаватель ОППЛ. Россия, Иркутск.*

В докладе на конкретных примерах представлены кинезиологические техники в сочетании с инструментами духовно-ориентированной психотерапии травмы для оказания помощи в улучшении самочувствия клиентов в условиях самоизоляции и пандемии. Пойманные в ужасную, нисходящую болевую спираль, которая ведет к утрате ощущения собственной ценности и потере жизненных ориентиров в результате неизбежной изоляции, финансовых, семейных и других

сложностей хронические больные живут с болью и страхом боли, которые усиливаются в период пандемии. Описываются возможности терапии болевого поведения, ориентированной на Высшие Ценности клиента; делается акцент на проработку травмы для снижения ее влияния на нынешнее самочувствие.

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ РОЛЕВОГО КОНФЛИКТА СЕМЕЙНОЙ БИЗНЕС-ЛЕДИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Баева Елена Геннадьевна *– системно-семейный арт-терапевт, арт-тренер, специалист в области семьи и бизнеса, системных расстановок, бизнес коуч, действительный член ОППЛ. Германия, Ляйдерсбах.*

В докладе на конкретных примерах дается авторская методика, совмещающая системную расстановку и арт-терапию для работы с травмой семьи в условиях пандемии коронавируса, вызванной ролевым конфликтом женщины, пытающейся совместить успешный бизнес с личными и семейными потребностями в изоляционных условиях. Метод успешно совмещает терапию травмы семьи и внутриличностный конфликт женщины, усугубляемый пандемией. В результате эффективной терапии на место агрессии, депрессии и неудовлетворенности быстро приходят радость и гармония.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ BEMS–MODEL (BODY-EMOTIONS-MIND-SPIRIT) ДЛЯ КРИЗИСА В ОРГАНИЗАЦИИ

Хордикайнен Андрей Матвеевич *– психолог, преподаватель психологии, системный расстановщик (сертификаты РФ, Германии, Австрии), организационный расстановщик, семейный гештальт-психолог. Россия, Москва.*

В докладе на примере реальных компаний показывается возможность и эффективность применения BEMS–MODEL в системной расстановке для диагностики и помощи клиентам в ситуации острого кризиса организации.

МЕТОД «БИОДИНАМИЧЕСКОЕ ДЫХАНИЕ И ТРАВМА РЕЛИЗ» ДЛЯ ИНТЕГРАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПСИХОЛОГИЧЕСКИМИ ТРАВМАМИ ДЕТСТВА

Сидорова Ирина Юрьевна *– системный семейный психолог, телесно-ориентированный и арт-терапевт, специалист по Биодинамическому дыханию травма релиз, работ с зависимостями, действительный член ОППЛ, приглашенный эксперт «Радио России».*

В докладе на конкретных примерах клиентов дается авторский подход к работе с психологическими травмами детства с целью интегрирования травмированной части в целостную, гармоничную личность. Интегральная работа предусматривает трансформацию в ресурс тяжелых травм детства с помощью Биодинамического Дыхания Г. Тонкова, УМ КПК Н. Манухиной, МАК, системных расстановок, телесно-ориентированной терапии, коучинга, Россия, Москва

ТЕРАПИЯ ТРАВМЫ ПРИВЯЗАННОСТИ У ДЕТЕЙ-СИРОТ МЕТОДОМ ИНТЕГРАЦИИ ДИССОЦИИРОВАННЫХ ЧАСТЕЙ

Майдибор Екатерина Викторовна *– детский психолог (Центр помощи детям, оставшимся без попечения), специалист по психологии сиротства, травматерапевт, песочный терапевт, действительный член ОППЛ. Россия, Новосибирск.*

В докладе на примерах детей, оставшихся без попечения, рассматривается механизм структурной диссоциации психики ребёнка при травме привязанности; её кортикальный аспект; основные терапевтические задачи по интеграции психики и повышению её адаптивных возможностей; интегральные методики работы.

АБОРТ В СИСТЕМЕ КЛИЕНТА: ПОСЛЕДСТВИЯ И ОСОБЕННОСТИ ТЕРАПИИ В РАМКАХ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА

Цигвинцова Надежда Николаевна *– специалист по интегральной духовно-ориентированной терапии травмы человека и организации, системный бизнес коуч, топ-менеджер, экономист, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе. Россия, Петропавловск-Камчатский.*

В докладе на конкретных примерах дается анализ и приводится авторская методика работы с последствиями абортов матери, бабушки и женщин рода клиента в рамках духовно-ориентированного интегрального подхода.

ЦЕЛИ КЛИЕНТА И ИХ ДОСТИЖЕНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ МЕТОДОМ СИСТЕМНЫХ ИНСТАЛЛЯЦИЙ

Канунникова Ирина Николаевна *– системный коуч, таролог, арт-терапевт, нумеролог, экономист высшей категории, бизнес коуч, бизнес коуч, наблюдательный член ОППЛ, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе демонстрируется авторский “Метод системных инсталляций“, сочетающий преимущества интегрального духовно ориентированного подхода к травматерапии, системные расстановки, эриксоновский гипноз, физиогномику, нумерологию, тарологию и др. для эффективной помощи клиенту с тяжелой травмой осознать свои истинные цели и реализовать их в период пандемии.

АВТОРСКИЙ МЕТОД «РОЖДЕНИЕ БОГИНИ» ДЛЯ РАБОТЫ С ТРАВМОЙ ЖЕНЩИНЫ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Краснокутская Татьяна Борисовна *– преподаватель Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ), специалист по психологии и педагогике высшей школы, практический психолог, действительный член ОППЛ, студентка IIS-Berlin, врач-инфекционист, гомеопат. Россия, Нижний Новгород.*

В докладе на конкретных примерах демонстрируется авторский метод “Рождение Богини”, позволяющий обрести внутреннюю гармонию с собой, соединившись со своей Богиней, со своей целостностью. Мы смотрим, как себя чувствуют пять состояний женщины – дочь, жена, любовница, мама и звезда (самореализация в профессии) относительно запроса; находим ключевую травму, особенно обостренную самоизоляцией и приведшую к дисгармонии, исцеляем её и берём ресурсы жить и действовать по-новому, обретая легкость, мягкость и женственность.

ОТ СИМПТОМА КОМПАНИИ К РЕСУРСАМ ДЛЯ УСПЕХА ЧЕРЕЗ ИСЦЕЛЕНИЕ ТРАВМЫ ЕЕ ЛИДЕРА В ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ИНТЕГРАЛЬНОМ ПОДХОДЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Слухинская Оксана Николаевна *– магистр в области авиационного менеджмента, системный бизнес-коуч, автор бизнес-коучинга “Neural-Lifting”, специалист по психологической поддержке бизнесменов, упаковке и продвижению стартапов, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе представлена авторская методика “Neuro-Lifting”, позволяющая быстро и эффективно работать с травмой и симптомом организации. Показывается, что этот симптом, как правило, напрямую связан с травмой руководителя бизнес-проекта. Через осознание своей миссии и ценности себя как личности руководитель выходит из эпицентра системной травмы и находит необходимые ресурсы для подъёма своего бизнеса на новый уровень в условиях карантина.

АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА «АФФИРМАЦИЯ В РАССТАНОВКЕ» ДЛЯ РАБОТЫ С ПАНИЧЕСКИМИ АТАКАМИ, СТРАХАМИ И ПОБОЧНЫМИ ЭФФЕКТАМИ ПАНДЕМИИ В РАМКАХ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА

Беленькая Инна Игоревна *– клинический провизор научно-исследовательского центра “НВТК Онколог”, системный коуч, студентка IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе на примере реальных клиентов представлена авторская методика работы с травмами, страхами и побочными эффектами от коронавируса в психосоматике человека. Метод открывает новые возможности для осознания психической травмы и преобразования негативной энергии в ресурс. Авторский метод интегрирует системную расстановку, коучинг, визуализацию, аффирмацию и другие методы краткосрочной психотерапии.

ТРАВМА ОРГАНИЗАЦИИ: РАБОТА В ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОМ ПОДХОДЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ

Канунникова Ирина Николаевна *– системный коуч, таролог, арт-терапевт, нумеролог, экономист высшей категории, бизнес коуч, бизнес коуч, наблюдательный член ОППЛ, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

Слухинская Оксана Николаевна - *магистр в авиационном менеджменте; системный бизнес-коуч, автор бизнес-коучинга “Neural-Lifting”, специалист по психологической поддержке бизнесменов, упаковке и продвижению стартапов; студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе*

В докладе демонстрируется духовно-ориентированный подход при работе с травмой организации в условиях карантина.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В БИЗНЕС-РАССТАНОВКЕ ДЛЯ ФИНАНСОВЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Цигвинцова Надежда Николаевна *– специалист по интегральной духовно-ориентированной терапии травмы человека и организации, системный бизнес коуч, топ-менеджер, экономист, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

Орлянская Мария Михайловна – *экономист, специализирующийся в области международной деятельности, специалист по травме организации и семьи, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе показывается, как можно продуктивно решать задачи финансовых организаций с помощью бизнес-расстановки в духовно-ориентированном подходе.

СИСТЕМНАЯ РАССТАНОВКА ДЛЯ ПОМОЩИ ВОСПИТАТЕЛЯМ ДОМОВ-СИРОТ

Майдибор Екатерина Викторовна *– детский психолог (Центр помощи детям, оставшимся без попечения), специалист по психологии сиротства, травматерапевт, песочный терапевт, действительный член ОППЛ. Россия, Новосибирск.*

В докладе дается перечень основных проблем, с которыми сталкиваются воспитатели домов сирот, и показывается, как может помочь в этих случаях системная расстановка.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ ПЕРСОНАЛА КОМПАНИИ

Алексишина Екатерина Сергеевна *– специалист в области терапии целостности и духовно-ориентированной расстановки, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе, руководитель производства, тьютор.*

Канунникова Ирина Николаевна *– системный коуч, таролог, арт-терапевт, нумеролог, экономист высшей категории, бизнес коуч, бизнес коуч, наблюдательный член ОППЛ, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе на конкретных примерах показывается, как эффективно работать с конфликтами в компании.

ЧТО ТАКОЕ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД В РАССТАНОВКЕ

***Беленькая Инна Игоревна** – клинический провизор научно-исследовательского центра "НВТК Онколог", системный коуч, студентка IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*
***Алексишина Екатерина Сергеевна** – специалист в области терапии целостности и духовно-ориентированной расстановки, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе, руководитель производства, тьютор.*

В докладе показывается сущность духовно-ориентированного подхода в системной расстановке и приводятся примеры работы с клиентами в этом подходе, обосновывается его эффективность.

ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ РАССТАНОВКА В ОНЛАЙН ГРУППЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА
***Хордикайнен Андрей Матвеевич** – психолог, преподаватель психологии, системный расстановщик (сертификаты РФ, Германии, Австрии), организационный расстановщик, семейный гештальт-психолог.*
***Баева Елена Геннадьевна** – системно-семейный арт-терапевт, арт-тренер, специалист в области семьи и бизнеса, системных расстановок, бизнес коуч, действительный член ОППЛ.*

В докладе на реальных примерах клиентов демонстрируется, что такое и как работает духовно-ориентированная расстановка в онлайн группе, даются особенности и основные преимущества подобного вида работы.

ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА РАССТАНОВКИ, ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ВЫСШИЕ ЦЕННОСТИ КЛИЕНТА В РАБОТЕ С ТРАВМОЙ
***Орлянская Мария Михайловна –** экономист, специализирующийся в области международной деятельности, специалист по травме организации и семьи, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*
***Краснокутская Татьяна Борисовна** – преподаватель Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ), специалист по психологии и педагогике высшей школы, практический психолог, действительный член ОППЛ, студентка IIS-Berlin, врач-инфекционист, гомеопат. Россия, Нижний Новгород.*

В докладе показывается, насколько эффективно для работы с травмой, особенно тяжелой, применение системной расстановки, ориентированной на высшие ценности клиента. Приводится иллюстрация метода на примерах реальных клиентов.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 3

Секционное заседание
«ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЕ ПОНИМАНИЕ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ ПАНДЕМИИ, РЕАКЦИИ ЛЮДЕЙ И ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ. ФАНТАЗИИ О БУДУЩЕМ»
27 июня 2020, 10.00 - 13.45, вебинарная комната 3
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ*:* Бедерова Леонора Ивановна (Москва, Россия).
УЧАСТНИКИ: Даирова Раиса Алтаевна (Москва, Россия), Минасян Ирина Рубеновна (Москва, Россия), Папсуева Ольга Васильевна (Москва, Россия), Комарова Лола Эриковна (Москва, Россия).

СООТНОШЕНИЕ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ РЕАЛЬНОСТИ В СИТУАЦИИ ТРАВМАТИЗАЦИИ В ЭПОХУ КОРОНАВИРУСА. СПОСОБЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ, ЗАЩИТЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ
***Бедерова Леонора Ивановна** – врач-психиатр, психоаналитик, действительный член МПА, тренер - аналитик МГП, Президент МГП, преподаватель МИП.*

В докладе пойдет речь о приложении классической теории травмы З. Фрейда и его последователей в историческом и современном контексте; к актуальной драматической реальности, которая сочетает в себе переживания угрозы для жизни и состояние беспомощности перед этой угрозой. С другой стороны, все защитные ограничительные меры в свою очередь также становятся угрожающими для психического функционирования человека. Также здесь пойдет речь о том, как переживаются во внутренней психической реальности человека внешние обстоятельства, как человек реагирует в соответствии со своей личной историей, обстоятельствами жизни и индивидуальными особенностями психики, какие последствия может оказывать травматизация на психику человека, какие психические защиты он использует и какие последствия могут ожидать индивида и общество в результате данных событий; а также о психоаналитическом методе понимания новой реальности и способах, когда травматическое переживание открывает новые возможности для исследования психического роста.

ЗАПРОС К ПСИХОАНАЛИЗУ И ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРАПИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ
***Минасян Ирина Рубеновна** – клинический психолог, психоаналитик, действительный член МПА, член-корреспондент ППО, тренер-аналитик МГП, преподаватель МИП.*

В данном докладе пойдет речь о психоанализе и психоаналитической терапии в сложный период нестабильности; о возможностях оказания помощи пациентам, обращающихся в психоанализ. Нужен ли психоанализ с его глубинным

проникновением в души людей, с его богатством возможностей для изменений в эпоху катаклизмов и катастроф планетарного масштаба. Возможна ли адаптация психоаналитического метода к работе с тревогами, разочарованиями, реальными потерями и нестабильностью, возможно ли соблюсти его основные правила и техники, без искажений и упрощения. Катаклизмы и катастрофы планетарного масштаба не отменяют жизнь людей с их каждодневными проблемами и личными переживаниями. Психоанализ родился в конце позапрошлого века и пережил 2 мировые войны, революции, репрессии, холодные войны, фашизм и коммунизм, но выстоял, и обогатил мир новыми теориями. Работы З. Фрейда «Почему война», «Массовая психология и анализ человеческого Я», его концепции травматического невроза и тревог, его дуальные теории влечений, где он показал, что только влечение к Жизни и созидание бессмертны, помогут нам понять возможности человеческой психики и найти опору в науке, создавшей бессмертные концепции для человечества.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКОГО ЛЕЧЕНИЯ В УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА. ОН-ЛАЙН АНАЛИЗ. ПЕРСПЕКТИВЫ И УТОПИИ

Папсуева Ольга Васильевна *– психолог, психоаналитик, действительный член МПА, Тренер-аналитик МГП, Президент Ассоциации психологов «Центр развития психоаналитических исследований мультисемейных и групповых методов «Клиника детства».*

В данном докладе речь пойдет о создании безопасного пространства при проведении он-лайн психоанализа. Возможен ли он? Что приобретается и что теряется? Как сохранить связи при реальном отсутствии связи (реальные обрывы связи), как установить безопасность для пациента и поле для свободных ассоциаций. Где будет находиться его кушетка, может ли она быть виртуальной. Автор доклада поделится со слушателями новыми вариантами дистантного проведения психоаналитического метода наблюдения за младенцами в семье и психоаналитической психодрамы, а также возможностями организации психоаналитической психотерапии с детьми и их родителями.

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ЖИЗНЬ СЕМЬИ В ПЕРИОД ИЗОЛЯЦИИ

Даирова Раиса Алтаевна *– д.м.н., врач-педиатр, профессор МГПУ, психоаналитик, действительный член МПА, член МГП.*

В данном докладе предлагается взгляд на самоизоляцию как на вынужденный период жизни и деятельности, где происходит регресс и возвращение детей и родителей к истокам становления внутреннего психического мира, где пробуждаются ранние инфантильные чувства: страх, конкуренция, зависть, дефицитарность эмоций. В каждой семье реакции на изоляцию и стресс проходят по-разному. Они зависят от ранее сложившихся отношений, индивидуальном способе регресии и репарации. Будут приведены примеры работы с семьями из собственной практики.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОСВЕЩЕНИЕ ЭПИДЕМИИ КОРОНАВИРУСА В МЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ИХ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ЛЮДЕЙ (ИЛИ КАК ОБЕЗОПАСИТЬ СЕБЯ ОТ ВРЕДОНОСНОЙ ИНФОРМАЦИИ И НЕ ПОТЕРЯТЬ ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ)

Комарова Лола Эриковна *– к.пс.н., профессор кафедры психоанализа МИП, член Международной психоаналитической ассоциации, директор по тренингу Московской группы психоаналитиков.*

Психологи и эксперты других специальностей повсеместно отмечают негативное влияние режима самоизоляции на психическое состояние людей. С ним обычно связывают наблюдающийся во многих странах рост числа самоубийств, домашнего насилия и т.п. Однако, на наш взгляд, психотравмирующее воздействие на людей оказывает не столько само по себе вынужденное пребывание в 4-х стенах, сколько постоянный стресс, вызванный непониманием происходящего и неопределённостью будущего.

В поисках информации, которая позволяла бы сформировать более или менее связанную картину происходящего и выработать соответствующие стратегии поведения, люди гораздо чаще, чем обычно, обращаются к СМИ. Однако, зачастую, то, как эпидемия коронавируса освещается в медийном пространстве, скорее усугубляет, чем облегчает стресс.

В докладе рассматривается ряд широко распространённых приёмов нагнетания страха и неопределённости, а также негативное воздействие последних на мышление, поведение и, в целом, на психическое состояние людей. Делается вывод о необходимости обучения тому, как ориентироваться и осмысливать поток разнообразной, противоречивой и эмоционально заряженной информации.

Секционное заседание
«ПСИХООРГАНИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ»
27 июня 2020, 15.00 - 17.00, вебинарная комната 3
Языки: русский, английский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Мироник-Аксёнова Оксана Ивановна – психоорганический терапевт (Европейского и Всемирного реестров), лидер модуля психоорганического анализа в России, действительный член ППЛ, EAP, национальный делегат от России в EAPOA, тренер-супервизор Международного класса в ОППЛ, личный терапевт, тренер претренинга для обучающихся в рамках школы ПОА. Россия, Анапа – Москва.

Психоорганический анализ возник во второй половине двадцатого столетия как эклектическое направление. Это психодинамическое направление, в основе которого лежит знание о том, что проработка бессознательных конфликтов приводит к высвобождению энергии, и как следствие, освобождению от того или иного симптома. Это долгосрочный метод(работа длится от полугода до 3,4 лет). Ведущий психотерапевтический принцип: переработка конфликта, являющегося причиной блока в значимых жизненных сферах пациента. Данная переработка позволяет ему пережить возврат энергии и активности, которые могут быть им использованы для разрешения жизненных проблем. Аналитическая практика показала, что бессознательное обладает свойством производить два вида энергии. Когда клиенты вступают в контакт с прошлыми ситуациями, порой они сталкиваются с трудностью выражения сдержанных прежде чувств: печали, гнева, радости и т.д.(т.е тех, которые они не имели возможности или права выразить в тех ситуациях). Проявляющуюся при этом жизненную энергию принято называть остаточной энергией. С помощью специально разработанных в данном направлении инструментов создается возможность для клиента встретиться с любыми своими чувствами и выразить их. Другой вид энергии -это Консеквентная энергия. Консеквентная энергия таит в себе потенциал личности,: желания, потребности, еще не реализованные возможности. Выявление консеквентной энергии - фундаментальная ориентация ПОА. Поэтому анализ касается не только того, что было в прошлом, но и того,
что может быть в дальнейшем, что есть в стадии становления. Особое внимание уделяется потребностной сфере и работе с потребностями - базовыми физиологическими, потребностями в любви, заботе, в самореализации, эстетическими потребностями и пр.
"Психоорганический анализ – это метод психотерапии, созданный Полом Бойсеном в 1975 году. Этот метод основан на взаимодействии пионерских областей биодинамической психологии и психоанализа в Норвегии, Англии, Дании, Бельгии, Швейцарии, Франции и Германии. Психоорганический анализ следует за процессами первичного импульса изнутри человека к самосовершенствованию в сосуществовании с другими. Его базовая теоретическая концепция собирает новую тему внутрипсихической организации себя вокруг бессознательных процессов: психодинамические функции ограничения, выражения, связи, представления, наслаждения, выстраивания связей между тем, что возникает из нашей глубокоорганической бессознательной жизни, и ее значениями, как разработано от врожденного символического мира к приобретенным познавательным событиям. Психоорганический цикл представляет собой феноменологическую модель психоорганического развития субъективности человека. PIT (Primary Impulse Training) является основным аналитическим инструментом психоорганического анализа, сильно отличающимся от психоаналитического «говорящего лечения», поскольку он слушает язык тела и образов, а также язык слов, РОА использует основной психоаналитический инструмент: анализ переносов и контрпереносов, естественно возникающих из-за отношений, подразумевающих аффекты и фантазии между психоорганическим аналитиком и «терапевтизацией»."(Жоэль Бойсен).

ПРОДОЛЖЕНИЕ В НЕПРОДОЛЖЕНИИ ПСИХОТЕРАПИИ ДЕТЕЙ ВО ВРЕМЯ КАРАНТИНА НА ЮГЕ ФРАНЦИИ

Мишель Гишарно *– психотерапевт, клинический психолог, психоорганический анализ, медиатор. Франция, По.*

Передача телефонного опыта.
Как сохранить связь с детьми? Когда установить контакт с ними, учитывая организацию школьной работы дома, связанной с возможной работой онлайн у родителей? Как обратить внимание на место и роль родителей в отношении с ребенком в этом? Терапевтическая роль голоса, языковой интонации, рисунков, рассказов и сказок. Много можно изобретать и создавать. Клинический пример.

МЕТОД ПСИХООРГАНИЧЕСКОГО АНАЛИЗА И ЦИГУН – ЕДИНСТВО ТЕЛЕСНОГО И ПСИХИЧЕСКОГО. ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИКИ ВЫГОРАНИЯ

Крылова Алла Викторовна *– психоорганический аналитик, сертифицированный инструктор цигун со стажем преподавания 25 лет. Россия, Москва.*

В рамках метода ПОА одним из инструментов в работе с клиентом является телесность психотерапевта, его знания, чувства, состояния. Умение быстро восстанавливать себя – один из важных навыков эффективной работы и профилактики выгорания. Рассмотрим в сравнительном анализе взаимосвязь психо-органического круга и энергетической структуры человека в традициях цигун с точки зрения единства телесного и психического. Исследуем эффективность нескольких упражнений на практике.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЧУВСТВ ЧЕРЕЗ ПРИКОСНОВЕНИЕ К КОНТРАКТУ, ЛЕЖАЩЕГО В ГЛУБИНЕ ТЕЛА

Крянева Валерия-Елена Николаевна *– выпускница Государственной академии искусств по специальности «Театральный режиссёр», сертифицированный психоаналитик Школы Психоорганического анализа, сертифицированный тренер по стандарту Международных техник освобождения голоса, педагог по технике речи в актерском мастерстве, держатель сертификата по Экстатическому трансу, действительный член ОППЛ, член Этического комитета в СРО, член Российской ассоциации психоорганического анализа.*

Доклад адресован: психотерапевтам и всем, кто работает с терапевтическими группами. Диагностика состояния тела. Прикосновение через чувства к ситуации когда они возникли. Воссоединение с "контрактом", как живой частью тела. Определение, осознание и трансформация контракта и чувств в теле.

7 ПРИНЦИПОВ ВОЛНОВОЙ ГИМНАСТИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ПОА

Шарко Дмитрий Владимирович *– психолог, ведущий тренингов личностного роста в психологическом центре «Альтернатива», автор тренинга «Псиформер», студент в школе Психоорганического анализа, журналист, член Союза писателей в г. Луганск. Россия, Москва.*

В ПОА энергия первична. Принцип волновой гимнастики построен на первичности энергетических ощущений в теле, а затем ощущения формируют индивидуальную форму для каждого свою по осознанному или бессознательному выбору. Практическое упражнение. Для трансформации чувств, энергии конфликта, выхода из стрессовой ситуации и создание новой формы жизни.

ЛЕКЦИЯ
Шаменков Д.А.
«ОТКРЫТЫЙ ДИАЛОГ – СОВРЕМЕННЫЙ МЕТОД ИНТЕГРАЛЬНОГО ОЗДОРОВЛЕНИЯ»
27 июня 2020, 17.30 - 18.30, вебинарная комната 3
Языки: русский

Шаменков Дмитрий Алексеевич (Россия) *– доктор, директор Научно-образовательного центра «Информационные и социальные технологии в медицине» Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова Минздрава России, член Экспертной коллегии Фонда Сколково, основатель Школы открытого диалога.*

Исследования доказывают: чем лучше качество социальных связей у человека, тем сильнее его иммунитет и дольше продолжительность жизни. Нарушение контакта с окружающими губительно сказывается на всех сферах жизни: работе, самочувствии, самореализации.
Открытый диалог — это коммуникативная методика, которая помогает улучшить качество социальных связей, выйти на новый уровень общения в бизнесе и личной жизни, осознать свои реальные проблемы, увидеть пути их решения, достичь поставленных целей.

ЛЕКЦИЯ
Голубева Н.В.
«ПОСЛЕДСТВИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ НА ВНУТРИСЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ»
27 июня 2020, 19.00 - 20.00, вебинарная комната 3
Языки: русский

Голубева Наталья Валентиновна (Россия) *– клинический психолог, системный семейный психотерапевт, сертифицированный специалист в области экзистенциально-гуманистической психотерапии, медиатор, руководитель рабочей группы по медиации в здравоохранении в ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Восточно-Европейской ассоциации экзистенциальных терапевтов. Россия, Москва.*

В лекции проведён анализ влияния на внутрисемейные отношения ситуации сложившейся со вспышкой острых респираторных заболеваний, вызванных новым видом вируса из семейства коронавирусов. Рассмотрены эпидемиологические аспекты распространения заболеваний по странам мира и России в частности. Описаны основные клинические проявления данной болезни и осложнения, возникающие при тяжёлом развитии болезни. Акцентировано внимание на эффектах от массированной информационной нагрузки, принудительной изоляции населения РФ и результатах воздействия на семейные отношения. Отмечено, что уровень семейного насилия, конфликтности вырос на порядок во время так называемого периода самоизоляции. Изученные основы резких изменений в межличностных семейных отношениях позволяют сделать выводы, на основании которых вырабатывается логический алгоритм действия для профилактических мероприятий по предупреждению повторения семейного насилия и конфликтных ситуаций в семье во время возможных вспышек инфекционных заболеваний. Отсутствие достоверной информации, последовательной разъяснительной работы от уполномоченных структур органов государственного управления, резкие ограничения в привычном образе жизни, всё это крайне негативно влияет на функционирование нервной системы человека, приводя порой к необратимым последствиям на уровне первичной ячейки общества с выраженными отдалёнными негативными результатами.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 4

Секционное заседание
«ВЫЗОВЫ, ТРЕВОГИ, СИМВОЛИЗМ И РЕСУРСЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА»
Юнгианско-философской секции
27 июня 2020, 10.00 - 14.45, вебинарная комната 4
Языки: русский и английский

СОТРУДНИЧЕСТВО С НЕИЗБЕЖНЫМ: ВЫЗОВЫ, УРОКИ, СИМВОЛИЗМ И РЕСУРСЫ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Сурина Лидия Алексеевна *– кандидат химических наук, аналитический психолог, психотерапевт, действительный член и сопредседатель модальности «Юнгианский анализ» ОППЛ, личный терапевт, супервизор и преподаватель международного уровня ОППЛ, ректор Академии Глубинной Психологии. Россия, Москва.*

Коронавирус ворвался в нашу жизнь внезапно и разрушительно. Когда случается событие, означающее конец предыдущего бытия, наступившая перемена по силе воздействия напоминает природную катастрофу – не только в глобальном масштабе всего человечества, но и в локальном масштабе каждой личности. Какие вызовы ставит перед нами пандемия коронавируса? Какие уроки нам важно извлечь из перемен, происходящих с миром, окружающими людьми и нами самими? Какие ресурсы для каждого из нас содержат эти обстоятельства непреодолимой силы? Автор размышляет о том, как благодаря этим событиям мы можем прикоснуться к архетипическим сокровищам своей души, недоступным в привычной суете повседневности, переоценить свои ценности – и личные, и общечеловеческие, – пересмотреть свои жизненные приоритеты, отделить зёрна действительно важного от плевел суетного и преходящего... Тогда, пережив пандемию коронавируса, в результате этой глубинной трансформации мы сможем обрести свою подлинную силу и выйти на новый уровень личностного и духовного развития.

ДЕТИ – БУДУЩЕЕ ПЛАНЕТЫ: ПОМОЩЬ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Олег Геннадьевич Степанов *– доктор медицинских наук, академик Международной Академии Психологических наук, профессор кафедры педиатрии Южно-Уральского государственного медицинского университета; аналитический, перинатальный и трансперсональный психолог, телесно-ориентированный терапевт. Россия, Челябинск.*

МАТЕРИАЛИЗАЦИЯ ТРЕВОГИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Винокуров Владимир Васильевич *– кандидат философских наук, доцент кафедры философии религии и религиоведения философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.*

Современная психология рассматривает тревогу как форму проявления глубинной структуры психики. В условиях пандемии тревога становится экзистенциалом человеческого существования, модусом его психологического мира каждого человека. В условиях самоизоляции тревога становится неотъемлемым модусом смысла жизни и сополагается любому действию, любой мысли и эмоции. Она сопровождает их как тень, которая не материализуется в конкретном предмете. Этим она отличается от страха, который требует предметности. В работе предлагается принципиальная формула математического описания симметричных отношений, которая включает коэффициент: $K = aRb/(1-a/b)$. В этой формуле коэффициента числитель представляет пространственный комплекс, состоящий из объектов и отношений, а знаменатель – разность, включающую в форме дроби непосредственное отношение между объектами. Когда дается описание только пространственных связей, то «дробь», естественно, принимает значение нуля. «Дробь» представляет само отношение, которое реифицируется как объект, а не как отношение, тем самым знаменатель становится меньше единицы, а само отношение возрастает. Знаменателем дроби должна выступать разность: $1-a/b$. Если $a = b$, то это условие тавтологии и ее сила (истина) и не зависит ни от какой реальности кроме логики самой тавтологии. Это в чистом виде внепространственное отношение. Если речь идет о противоречии, где $a = -a$, то в математическом смысле единственным решением является значение нуля, то есть точка, исключающая уравнение из реальности. Условие математического равновесия, где $(a/b) <1$, в онтологическом отношении есть точка магии, в психологическом отношении есть точка материализации тревоги, где отношение приобретает значение «силы X». В медицинском отношении – это болезнь, которая материализует проблему в пространстве науки, создает угрозу жизни, но, при этом, несет избавление от тревоги.

ПРОБЛЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ (ПОСТКОРОНОВИРУС)

Галиев Ринат Фаридович *– кандидат медицинских наук, психиатр, психотерапевт и психоаналитик, член Европейской конфедерации психоаналитической психотерапии, действительный член ОППЛ, член Российского общества аналитической психологии и член Российского общества аналитической психологии (Международная ассоциация аналитической психологии). Россия, Москва.*

Проблема нынешнего состояния общества состоит в том, что пребывание в условиях вынужденной социальной изоляции, обуславливает ощущение неизвестности по прогнозам и длительности угрозы заражения и страха последствий пандемии. В докладе пойдёт речь о том, как справиться с тревогой, преодолеть страхи и выдержать состояние неопределённости в условиях пандемии коронавируса и после неё.

ДОВЕРИЕ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ДИСТАНЦИОННОГО ПРЕПОДАВАНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Воронцова Марина Владимировна *– доцент, кандидат филологических наук, МГУ имени Ломоносова. Россия, Москва.*

В период пандемии развивается обостренное чувство тревожности и одиночества. Что может в этих условиях выступать фактором успешности дистанционного образования. Доверие как вера в слова, мысли и поступки другого человека создает потенциально успешную среду в контактах учитель-ученик при переходе на дистанционное общение. Уверенность в возможностях другого человека, в честности его намерений переходят непосредственно в контакт face to face даже при отсутствии непосредственного личного контакта. Доверие в данном случае – это психологическое условие действий, это ожидание, что действия будут благоприятными и не нанесут ущерба. К.Юнг: «Если мы не осознаем, что происходит у нас внутри, то извне нам кажется, что это судьба». В процессе преподавания фактором судьбы выступает учитель, который

развивает уверенность в успешности своего курса. Это особенно проявляется в дистанционном обучении в период пандемии короновируса.

ЮНГИАНСКИЙ АНАЛИЗ СИМВОЛИСТСКОЙ ДРАМЫ (НА ПРИМЕРЕ «ЛЕТНЕГО СНА О ВЕНКЕ ИЗ ОДУВАНЧИКОВ»)

Давыдов Иван Павлович – *доктор философских наук, доцент философского факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Россия, Москва.*

Объектом юнгианского анализа выступает сновидение анализанта, записанное и опубликованное с его согласия, а предметом – архетипические фигуры, участвовавшие в «символистской драме» данного сновидения, и поразившие сновидца своей «гиперреальностью». Автор проводит сопоставление действующих во сне персонажей с юнгианскими архетипами и указывает границы применимости функционального анализа к образам юнгианских архетипов из «Летнего сна о венке из одуванчиков».

ПОЛЯРНОСТИ И ПАРАДОКСЫ ИНДИВИДУАЦИИ В КОРОНАВИРУСНОЕ ВРЕМЯ – OPUS CORONAVIRUS (АЛХИМИЧЕСКАЯ ПОЗИЦИЯ)

Кузнецова Оксана Викторовна *– кандидат психологических наук, аналитический психолог, психотерапевт по методу символдрамы, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

С приходом коронавируса меняются наши представления о мире, о себе и о своём месте в этом мире. Самоизоляция превратила многие квартиры в алхимические лаборатории, герметичные пространства, в которых происходят глубинные трансформационные процессы. Парадоксальность происходящего состоит в том, что:

- мир сужается до размеров квартиры, и, одновременно, безгранично расширяется;
- ограничения самоизоляции сочетаются с размыванием пространственных и временных границ;
- надевая одни маски, мы снимаем другие, проявляя свою суть;
- Тень не подвластна процессам самоизоляции, т.е. самоизолироваться приходится вместе с Тенью;
- сны архетипические, рельефные и реальные, в то время как реальность, в некоторой степени, похожа на сон…

Во многом, специфика процесса индивидуации зависит от семейной и личной истории, от культурных влияний и паттернов. На этот фундамент накладывается всё происходящее, включая синхронистические события. Коронавирусная реальность активизирует глубокие внутриличностные конфликты, оживляет ранние детские переживания, проявляет индивидуальные и трансгенерационные травмы. И возникает вопрос, что подлежит отделению и сепарации (*Separatio*), а что важно интегрировать (*Coniunctio*). Идея Опуса – центральный алхимический образ, и в алхимических текстах многократно говорится о природе Опуса, об отношении к нему и о невозможности достигнуть полезного результата *«без терпеливой, трудолюбивой и настойчивой души, упорной отваги»*. По Э. Эдингеру, храбрость означает готовность устоять перед лицом тревоги.

АЛХИМИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ

Никола Йованович *– врач-психиатр, Институт Психического Здоровья. Сербия, Белград.*

В центре внимания этой работы находится повседневная жизнь: объекты, действия, структуры и места, а не люди, желающие «извлечь дух из материи». Собраны повседневные жизненные ситуации автора, проиллюстрированы ключевые символы и мотивы и предложены различные методы их анализа. Автор анализирует повседневную жизнь с нескольких точек зрения: 1. Повседневная жизнь как личный алхимический сосуд. 2. Коллективная тень в повседневной жизни. 3. Повседневная жизнь как жертва духа природе, обществу или эго. 4. Повседневная жизнь как огромная часть энергии рутинного сопротивления переменам, потенциально агрессивная 5. Повседневная жизнь как недостающий ключевой символ алхимии, которая утратила свою силу и должна быть восстановлена посредством алхимической работы.

«ПИР ВО ВРЕМЯ ЧУМЫ» А. С. ПУШКИНА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ СТОЛКНОВЕНИЯ С НЕОДОЛИМОЙ СИЛОЙ

Чурсин Валерий Николаевич *– кандидат технических наук, старший научный сотрудник. Россия, Москва.*

В докладе речь идет о психологической интерпретации одноактной драмы «Пир во время чумы» А. С. Пушкина и высказываний ее героев, оказавшихся в зоне острой эпидемии. Трагедия раскрывается в сопоставлении противоположных позиций, которые могут быть объяснены с позиций транзакционного анализа Э. Берна и сценарной терапии К. Штайнера. В докладе анализируются сценарии Спасителя и Героя. Пьеса имеет биографическую составляющую и находит продолжение в жизни А. С. Пушкина.

ВОЗМОЖНОСТИ СИМВОЛОВ ДЕРЕВЯННОГО ЗОДЧЕСТВА В ПРЕОДОЛЕНИИ СТРАХОВ У ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Смирнова Светлана Сергеевна – *практический психолог, арт-терапевт, педагог-психолог ВКК, Директор АНО ДПО «Байкальского гуманитарного института практической психологии». Россия, Иркутск.*

В период глубоких социально-экономических кризисов, упадка и преобразований именно культура сохраняет народ: радикально меняются люди, но эти изменения состоят в коренном преобразовании их социальной сущности, что же касается культурной специфичности, этничности, то она в главном и основном сохраняется. Деревянное зодчество –

обширная и наиболее древняя область архитектуры. В деревянном зодчестве заложен богатейший архетипический пласт традиций, раскрывающий красоту, целесообразность и целеполагание созданных человеком деревянных архитектурных произведений. По мнению историков, искусствоведов, деревянный дом – символ мироустроения: крыша – небо (мир богов), сруб – мир яви (окружающий мир человека), подпол – мир духов усопших предков. Резьба, которая является одним из средств выразительности деревянной архитектуры, служила нашим предкам в большей степени, не только как украшение, а отражало представления людей о мироустройстве, жизненном укладе. Раскрытие смыслового контекста символов элементов орнамента рассказывает о традициях и обычаях наших предков, знакомясь с которыми, ребенок знакомится и с собой. Деревянное зодчество благодаря специфике выразительных средств и своим особенностям, доступно для восприятия старших дошкольников (Л.А. Венгер, Н.А. Ветлугина, Н.П. Сакулина, Т.Н. Комарова). В докладе будут рассмотрены возможности деревянной архитектуры как эффективного средства преодоления возрастных и социальных страхов у детей старшего дошкольного возраста.

ОСНОВНЫЕ КРИЗИСЫ В РАЗВИТИИ ЧЕЛОВЕКА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В СИМВОЛАХ КОЛОДЫ «КАРТ МИРА»

Савкина Татьяна Александровна – *практический психолог, кинезиолог, заместитель директора АНО ДПО «Байкальского гуманитарного института практической психологии», руководитель творческого проекта «Миравица». Россия, Иркутск.*

Карты Мира – это символические карты, которые описывают принципы мироздания, эволюцию человеческой души в этом мире, условия ее гармоничного развития. Серьезная опасность, которой может подвергнуться душа в этом мире – это несоответствующие условия ее развития, которые искажают восприятие человеком его собственной природы, в результате этого, человек не может выполнить свое предназначение. Одно из необходимых условий гармоничного развития – это понимание кризиса как закономерного явления на кривой развития (Л.С. Выготский). На примере карт Перехода (кризисные периоды развития) будут показаны особенности протекания кризисов на разных этапах развития, кризисные противоречия, условия их преодоления.

ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ПРОЦЕСС И ЕГО СИМВОЛЫ

Трифонова Мария Владимировна *– психолог-консультант, клинический психолог. Россия, Москва.*

Будучи неосознанным, человек не видит причинно-следственных связей, не понимает, что все процессы и события во внешнем мире являются лишь отражением его внутренней динамики. Но влекомый инстинктом Бога, человек устремляется на поиски. Начинается глубинная трансформация. Требуется много мужества для встречи с самим собой. Необходимо, отбросив всё лишнее, спуститься в подземный мир, оказаться лишенным возможности действовать и устремить взгляд внутрь себя.

Секционное заседание
«РОДОЛОГИЯ И МЕЖПОКОЛЕННЫЕ СВЯЗИ»
Влияние истории рода и межпоколенных связей на потомков в условиях пандемии COVID-19
27 июня 2020, 15.00 - 19.00, вебинарная комната 4
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Докучаева Лариса Николаевна (Екатеринбург, Россия).

В программе секции представлены доклады, в которых рассматриваются вопросы влияния истории Рода и межпоколенных связей на самочувствие и поведение потомков в условиях пандемии COVID-19. Представлены результаты международного исследования по теме секции, проведенного Академией Родологии в период пандемии, и международный опыт работы родологов-консультантов с постстрессовыми расстройствами в нескольких поколениях с использованием Родологии как науки о законах развития родовой системы и родологического метода консультирования.

ВЛИЯНИЕ ОСОЗНАНИЯ РЕСУРСОВ РОДОВОЙ СИСТЕМЫ НА САМОЧУВСТВИЕ ПОТОМКОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Докучаева Лариса Николаевна *– к.ф.н., президент Академии родологии, президент Международной лиги родологов, автор и руководитель модальности «Родологический метод консультирования» Профессиональной психотерапевтической лиги, официальный преподаватель международного уровня, председатель совета по родовой культуре Ассамблеи народов Евразии, президент фонда «Семья-XXI век», эксперт по семейному праву Государственной Думы Российской Федерации. Россия, Екатеринбург.*

В докладе рассматриваются результаты международного исследования «Влияние истории Рода на потомков в условиях пандемии коронавируса», проведенного Академией Родологии в период пандемии. Анализируется связь между пережитым предками и нашим поведением сегодня, а также показано влияние актуализации ресурсов родовой системы на улучшение самочувствия людей в стрессовой ситуации пандемии и самоизоляции.

ПАНДЕМИЯ КАК ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ВЫЗОВ И АКТУАЛИЗАЦИЯ ОТДАЛЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ГОЛОДА, РЕПРЕССИЙ, ВОЙН И ДЕПОРТАЦИИ В ЖИЗНИ ПОТОМКОВ В НАШИ ДНИ

Сагимбаева Алия Нурпаевна *– родолог-консультант, тектанушы, преподаватель в Казахстане, Центральной, Средней Азии, психолог-практик, Вице-президент Международной Лиги профессиональных родологов, действительный член ОППЛ (Россия), член ППЛ (Казахстан), член поискового отряда «Мемориальная зона» ЕНУ им.Гумилева (Нур-Султан), соучредитель ОО «Atamnyn amanaty" (Завет дедов), Сопредседатель комитета по родовой культуре Ассамблеи народов Евразии (Россия). Казахстан, Нур-Султан.*

Мусина Сауле Мускетаевна *– родолог-консультант, тектанушы, психолог, руководитель Казахстанского отделения Международной Лиги профессиональных родологов, консультативный член ОППЛ (Россия), член ППЛ (Казахстан), член поискового отряда «Мемориальная зона» ЕНУ им.Гумилева (Нур-Султан), соучредитель ОО «Atamnyn amanaty» (Завет дедов), член Совета по родовой культуре Ассамблеи народов Евразии (Россия). Казахстан, Нур-Султан.*

В докладе рассматривается как пандемия, режим чрезвычайного положения, карантин и самоизоляция повлияли на массовое проявление тревожных состояний людей по поводу здоровья и благополучии себя, своих родных и близких.
Приводятся данные исследовательского опроса, позволяющие выявить взаимосвязь между пережитыми предками в XX веке социальными катаклизмами (репрессии, войны, депортации, голод) и проявлением их отдаленных последствий в условиях пандемии в наши дни.

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ КАТАКЛИЗМОВ, ПЕРЕЖИТЫХ ПРЕДКАМИ НА АКТУАЛИЗАЦИЮ ПАТТЕРНОВ ПОВЕДЕНИЯ ПОТОМКОВ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ

Милякова Ирина Владимировна *– психолог-консультант, участник образовательной программы «Родологический метод консультирования». Россия, Москва.*

В докладе представлены наблюдения реакций потомков, чьи предки пережили социально-политические катаклизмы, и анализ паттернов их поведения при помощи родологического метода консультирования Докучаевых.
Предлагаются способы, направленные на осознание и изменения поведенческих реакций, с помощью родологического метода консультирования и программ Академии Родологии.

АКТУАЛИЗАЦИЯ СТРАХА ПОТЕРИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И БЛАГОСОСТОЯНИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ, КАК ПОСЛЕДСТВИЕ РЕПРЕССИЙ И РАСКУЛАЧИВАНИЯ

Зуева Ирина Николаевна *– психолог, родолог для своего Рода, участник образовательной программы «Родологический метод консультирования», член Совета по Родовой культуре Ассамблеи народов Евразии. Россия, Саратов.*

В докладе рассматривается применение родологического метода в коррекции тревожного состояния и страхов потери деятельности в период пандемии. Представлены случаи из консультативной практики родолога-консультанта. Анализируются бессознательные механизмы возникновения панических атак, как следствие отдаленных последствий социальных катаклизмов и трагических событий, пережитых предками и проявляющихся в жизни потомков в виде нарушений психоэмоционального состояния. Рассматриваются методы гармонизации психоэмоционального состояния клиента с целью улучшения качества жизни.

АДАПТАЦИЯ К НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ В УКРАИНЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Таранец Виктория Викторовна *– психолог, семейный системный терапевт, участник программы «Родологический метод консультирования», консультативный член ОППЛ. Крым, Севастополь.*

В докладе изложено наблюдение за жизнью народа Украины в условиях пандемии. Анализируется влияние стрессового фактора на активацию родовых программ. Показываются выявленные возможности родовых ресурсов, с опорой на которые реальность становиться более безопасной.

ПОМОЩЬ В АКТИВАЦИИ РЕСУРСОВ РОДОВОЙ СИСТЕМЫ ЧЕЛОВЕКА ДЛЯ КОМПЕНСАЦИИ ТРЕВОЖНЫХ СОСТОЯНИЙ И ВОССТАНОВЛЕНИИ НОРМЫ ЗДОРОВЬЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Федотова Ирина Сергеевна *– психолог, родолог-консультант, генеральный менеджер модальности «Родологический метод консультирования» в ОППЛ, официальный преподаватель ОППЛ национального уровня, сопредседатель Совета по родовой культуре Международного Союза неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии». Россия, Москва*

Шильдебаева Назгуль Абдуллаевна – *практический психолог, специалист в области арт-терапии, родологии, специалист по психокатализу, софия-анализу, действительный член Профессиональной Психотерапевтической Лиги (ППЛ), региональный представитель ППЛ в Казахстане, официальный преподаватель Международного уровня ППЛ. Эксперт Совета по родовой культуре Международного Союза неправительственных организаций «Ассамблея народов Евразии». Казахстан, Нур-Султан.*

В докладе приводятся данные о возможности актуализации ресурсного состояния человека через обращение внимания к его родовой системе посредством медитативного рисования. Рассматривается пример групповой работы медитативного рисования по запросу снятия тревожности за самочувствие родителей в связи с болезнью одного из них в период пандемии и самоизоляции.

ВЛИЯНИЕ РЕЖИМА САМОИЗОЛЯЦИИ НА ОТНОШЕНИЯ В СЕМЬЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Усенова Айчурок Болотбековна *– родолог-консультант, Член Международной Лиги профессиональных Родологов, член Ассамблеи народов Евразии, тренер, арт-практик. Кыргызстан, Бишкек.*

В докладе представлено мини исследование в части влияния условий карантина, связанного с пандемией коронавируса, на семейные отношения. В условиях карантина были закрыты кризисные центры, но процент домашнего насилия над женщинами и детьми может возрастать в условиях чрезвычайного положения, когда вся семья находится постоянно вместе. Также немаловажный фактор семейного настроения в условиях карантина может зависеть от того, что все образовательные процессы были переведены на дистанционную форму, и важно понимать, как это влияет на отношения в семьях.

ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ДЕЙСТВИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ РОДОЛОГИЧЕСКОГО МЕТОДА КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ НА СОХРАНЕНИЕ СПОКОЙСТВИЯ КЛИЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Арзимбетова Назым Маратовна *– MBA, член ППЛ в Казахстане, член Международной Лиги профессиональных родологов, родолог-консультант, психолог-практик, директор по внешним коммуникациям Алматы Менеджмент Университета. Казахстан, Алматы.*

В докладе рассматривается влияние системы внутренних убеждений и ограничений клиента, появившихся вследствие неэффективных родовых программ, на формирование состояния тревожности и напряжения у потомков. Анализируется положительное воздействие результатов родологического метода консультирования на сохранение психологической и эмоциональной стабильности клиента в условиях пандемии.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 5

Симпозиум
«МЕДИАЦИЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ ПОДХОДОВ К РАЗРЕШЕНИЮ КОНФЛИКТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА»
27 июня 2020, 10.00 - 15.00, вебинарная комната 5
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Лаврова Нина Михайловна (Санкт-Петербург, Россия).

Медиация содействует принятию ответственных решений, ведущих к согласию в споре. Использование междисциплинарных подходов повышает эффективность медиации. Задача данной секции заключается в обмене опытом, накопленным при урегулировании конфликтов, а также в обсуждении проблем, возникающих при организации медиации в период пандемии коронавируса и работе в онлайн пространстве. Предлагаются ответы на вопросы, как профессиональному сообществу медиаторов занять достойное место в сфере посреднической деятельности, как выделить наиболее эффективные технологии из арсенала медиации, как расширить взаимодействие с судебной системой. Особое внимание уделяется проблеме предотвращения конфликтов и формированию социальной среды, благоприятной для конструктивного взаимодействия. Такая среда характеризуется взаимопониманием, толерантностью и личной ответственностью представителей сообщества за результаты общего дела. Современные знания из области психологии и нейроинформатики, изучающей организацию коммуникативной системы, расширяют теоретическую базу, лежащую в основе медиативных технологий.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ «КАРТА МЕДИАЦИИ» ПРИ ЭКОЛОГИЧНОМ УРЕГУЛИРОВАНИИ РАЗНОГЛАСИЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Лаврова Нина Михайловна *– профессор РАЕ, психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии, председатель комитета по медиации ОППЛ, руководитель модальности «Системная семейная психотерапия восточная версия», аккредитованный обучающий личный психотерапевт-адвайзер, супервизор ОППЛ, сертифицированный преподаватель ОППЛ международного уровн, заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов института практической психологии Иматон, директор психоаналитического центра «Альянс». Россия, Санкт-Петербург.*

Лавров Никанор Васильевич *– к.м.н., доцент Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета. Россия, Санкт-Петербург.*

Медиаторы и специалисты помогающих профессий, работающие в кризисных ситуациях, подвержены синдрому выгорания из-за конфликтных ситуаций и стрессов, особенно при повышенных нагрузках в условиях коронавирусной пандемии. Они нуждаются в освоении эффективных и экологичных инструментов, облегчающих их деятельность. Сочетанное применение апробированных инструментов позволяет успешно справляться с проблемами, решаемыми специалистами помогающих профессий. В докладе рассматриваются оригинальные методы медиации, используемые в качестве экологичного способа урегулирования разногласий в межличностных отношениях. Авторская технология «Карта медиации» приобретает особую актуальность в период пандемии коронавируса, потому что вносит упорядоченность в деятельность медиаторов и специалистов помогающих профессий.

МЕДИАЦИЯ В ЗДРАВООХРАНЕНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ. ОСОБЕННОСТИ РАБОТЫ МЕДИАТОРА В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ

Голубева Наталья Валентиновна *– клинический психолог, системный семейный психотерапевт, сертифицированный специалист в области экзистенциально-гуманистической психотерапии, медиатор, руководитель рабочей группы по медиации в здравоохранении в ОППЛ, действительный член ОППЛ, член Восточно-Европейской ассоциации экзистенциальных терапевтов. Россия, Москва.*

Сфера здравоохранения – это очень чувствительная хрупкая тема взаимоотношений врачей и общества в целом. Деятельность врача заключается в служении больному человеку и это служение находится в плоскости между этикой, моралью и должным поведением. Именно здесь появляются трещины, которые требуют нового инструмента для того, чтобы выстроить эти отношения. Медиация направлена на разрешение конфликта исходя из существующих на момент переговоров обстоятельств и ориентирована на будущее. На данный момент не вызывает сомнения факт изменений, произошедших в нашей стране, неминуемо затронувшие и сферу здравоохранения, как одну из важнейших сфер жизнедеятельности современного общества В условиях пандемии конфликтность в сфере здравоохранении повышается. Как медиатор в условиях самоизоляции может помогать и работать с конфликтом в здравоохранении.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ В МЕДИАЦИИ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ПОДРОСТКАМИ

Романова Елена Александровна *– практикующий психолог, системный семейный консультант в модальности «Системная семейная психотерапия: Восточная версия» (ССТВВ), эриксоновский гипнотерапевт, профессиональный медиатор, действительный член ОППЛ, руководитель образовательного направления в модальности ССТВВ, руководитель рабочей группы по Системной школьной медиации Комитета медиации ОППЛ, член Наблюдательного совета СРО «Союз психотерапевтов и психологов», генеральный директор ООО «Студия инновационной психологии и медиации «ЭГО». Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются возможности нарративного подхода к посредничеству в конфликтных ситуациях в подростковой среде. Обсуждаются фазы процесса нарративной медиации. Рассматриваются техники нарративной медиации. Описывается примерная последовательность этапов медиации в работе с подростками в нарративном подходе.

АКТУАЛЬНОСТЬ СЕМЕЙНОЙ МЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Зезюлинская Инна Алексеевна *– психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии, руководитель Крымского регионального отделения аккредитованный обучающий личный психотерапевт- адвайзер, супервизор ОППЛ, сертифицированный преподаватель ОППЛ национального уровня, преподаватель института практической психологии Иматон, доцент МОО СРС КИП, член Наблюдательного Совета Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики психотерапевтов и психологов СРО, руководитель Центра прикладной психологии «Гармония» и арт- терапевтической мастерской «Краски души» (г. Севастополь), автор метафорических ассоциативных карт «Гармония», автор курса интуитивной живописи «Интуитивная живопись как творческий метод самопознания и развития», автор проекта «Психологическая гостиная. Искусство жить». Россия, Севастополь.*

В докладе рассматриваются преимущества медиации перед другими способами разрешения конфликтов в семье, особенности медиации семьи в условиях пандемии.

Именно при разрешении семейных споров медиация демонстрирует свои главные преимущества. Если в бизнесе или в других областях продолжение сотрудничества партнеров после принятия ими решения по выходу из спора важно, но не обязательно, то в семейных отношениях, а особенно в случае, когда речь идет о психике детей, это исключительно важно, и медиация здесь оказывается буквально спасительной.

На основе исследования мирового опыта развития семейной медиации в докладе определены основные направления, по которым осуществляется формирование данного института в России.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ КАК ФРАГМЕНТ СЕМЕЙНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В «СОЗАВИСИМЫХ» ПАРАХ

Аксенфельд Раиса Гарриевна *– кандидат медицинских наук, доцент кафедры поликлинической терапии, клинической лабораторной диагностики и медицинской биохимии Ярославского государственного медицинского университета, врач - психотерапевт Европейского Реестра, главный врач Психосоматического центра "ВАЛЕО", Россия, Ярославль.*

Психотерапия семейных отношений выявляет глубокие межличностные проблемы в "созависимых" парах, которые заявляют о желании урегулировать конфликт и избежать развод, а на деле преследуют каждый свою цель и одновременно втягивают психотерапевта в деструктивные игры. Единственный способ получить реальный конструктивный долговременный результат - заключение "тройственного" медиативного соглашения: психотерапевт и "созависимые" партнеры.

МЕДИАЦИЯ В КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЕ КОМПАНИИ

Марченко Елена Эдуардовна *– профессиональный медиатор, психолог, действительный член ОППЛ, бизнес – партнер в области управления и развития персонала, преподаватель бизнес – школы ИПМ Республика Беларусь, Минск.*

В докладе рассматривается практика примирительных процедур в бизнесе. Раскрывается применение метода медиации в организации с юридической точки зрения и как ценностный элемент корпоративной культуры. Рассматривается перечень ситуаций на всем протяжении жизненного цикла сотрудника в компании, где медиация эффективно работает для разрешения споров и конфликтов. Обсуждается вопрос повышения квалификации руководителей компании в части обучения методу примирительных процедур. Дается методика оценки эффективности медиации в корпоративной культуре.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В ОТНОШЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ЗАКЛЮЧЕНИЕМ И ИСПОЛНЕНИЕМ КОММЕРЧЕСКИХ ДОГОВОРОВ

Дейнега Варвара Алексеевна *– специалист в области юриспруденции, переговорщик, медиатор, преподаватель Школы Медиации.*

Современным правосознанием медиация воспринимается, а практикующими медиаторами позиционируется, в основном как альтернативный судебному способ решения споров, в том числе коммерческих. По мнению автора следует обратить внимание на медиацию, как эффективный инструмент разрешения конфликтов на стадии не угасания, а, наоборот, зарождения коммерческих отношений, а также на стадии их исполнения.
Данный доклад посвящен преимуществам использования медиации как инструмента достижения взаимовыгодных условий коммерческих сделок в духе «выиграл - выиграл» на стадии их заключения и исполнения.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ МЕЖДУ ПОКУПАТЕЛЕМ И ПОСТАВЩИКОМ ТОВАРОВ ИЛИ УСЛУГ. АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Русанова Юлия Викторовна *– психолог, медиатор и бизнес-тренер, со специализацией в сфере управления продажами и клиентским сервисом. Россия, Санкт-Петербург.*

Споры между Покупателем и Продавцом, Заказчиком и Исполнителем не разрешенные посредством переговоров между сторонами, приведшие к судебному разбирательству и потере взаимовыгодных отношении необычайно распространенное явление. Основным средством разрешения таких споров, несмотря на их специфические особенности, благодаря которым почти каждый из таких споров медиабелен, уже давно стал судебный процесс, хотя именно медиация могла бы позволить сторонам не только урегулировать вопросы взаимных претензий, но и обеспечить стабильность и защиту интересов обеих сторон.
Данный доклад представит несколько существующих моделей разрешения споров между сторонами, укажет, где и как именно эти модели могут быть оптимизированы посредством привлечения Медиаторов. Оптимизация будет рассмотрена в финансовом, организационном и репутационных аспектах.

АКТУАЛЬНОСТЬ БИЗНЕСМЕДИАЦИИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Саттарова Зульфия Якубжоновна *– системный семейный психотерапевт, медиатор, член коллегии адвокатов "Союз московских адвокатов", действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются преимущества медиации перед другими способами разрешения конфликтов в сфере предпринимательской деятельности, особенности медиации и значение в условиях пандемии.
При разрешении споров между хозяйствующими субъектами медиация демонстрирует свои главные преимущества. В бизнесе и в других областях важно продолжение сотрудничества партнеров после принятия ими решения по выходу из спора, сохранение деловых и личных отношений, экономия ресурсов.
Исследуя мировой опыт развития медиации в бизнесе, определяются основные направления, по которым осуществляется формирование данного института в России.

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕРНЕТ-МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ МЕДИАЦИИ

Тришкина Людмила Юрьевна *– практикующий интернет-маркетолог, с навыками построения стратегии продвижения услуги/товара в конкурентной онлайн бизнес среде. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается стратегия донесения до индивида и бизнес среды возможных цивилизованных вариантов разрешения конфликта. А также какими инструментами и техниками маркетинга наглядно и популярно донести до масс компетентности эксперта, и как он решает тот или иной вопрос.

КАК ПОСТРОИТЬ РАЗГОВОР С РЕБЕНКОМ О СЛОЖНОЙ СИТУАЦИИ, НА ПРИМЕРЕ КОРОНОВИРУСА

Пачина Елена Станиславовна *– клинический психолог, системный семейный консультант. Россия, Москва.*

Разговор о любой сложной теме с детьми может быть не простым. Влияние коронавируса на наши жизни огромно и очень важно объяснить ребенку эту проблему. В современном мире родителям важно уметь сбалансировать беседу соответствующим образом. Рассказывая о безопасности в пандемию, не забывать заверить детей, что ни смотря ни на что они должны оставаться детьми.
• Попробуем найти преимущества в трудном разговоре • Обсудим, с чего начать разговор
• Рассмотрим разные аспекты этого разговора
• Поймём, как найти решение проблемы
• Сравним отрицание со здоровым принятием

• Обсудим, как адаптировать детей к переменам
Данная тема посвящена вопросу общения родителей и детей, а именно тому, как построить диалог с ребенком, если необходимо рассказать о проблеме, на примере возникшей ситуации с эпидемией Коронавирусом.

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ НАСЛЕДСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ
Некрасов Павел Николаевич, Сергеева Зоя Михайловна, Яновская Виктория Викторовна, Смирнов Леонид Николаевич *– медиаторы Консалтинговой группы «Точка контакта», Россия, Санкт-Петербург.*

Доклад посвящен рассмотрению проблемы использования медиации в урегулировании споров, вытекающих из наследственных правоотношений.

РАЗВИТИЕ МЕДИАЦИИ В СФЕРЕ ДОШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
Панкова Вера Андреевна *– профессиональный медиатор, Центр коррекции и развития «Содействие». Россия, Феодосия.*

Доклад посвящен рассмотрению вопроса формирования и внедрения службы системной дошкольной медиации с применением медиативной технологии конструктивного урегулирования конфликтов в дошкольном учреждении.

Секционное заседание
«ДУХОВНАЯ И РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ ПРИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2020»
на тему:
«Опыт переживания эсхатологии времени в динамике и устойчивости смыслов при Пандемии 2020»
27 июня 2020, 15.00 - 20.00, вебинарная комната 5
Языки: русский

ПОЧЕТНЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Белорусов Сергей Анатольевич (Москва, Россия).
ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Битехтина Любовь Дмитриевна (Москва, Россия), Ермошин Андрей Федорович (Москва, Россия).

Эсхатология времени – вступительное слово.
Начнем с того, что история человечества циклична и каждый раз повторяется заново, но в новых условиях развития сознания и самосознания человека. И вот эта малая толика развития ума и души его несет или привносит то различие, которое отличает одну эпоху от другой, выстраивая ее с тем оттенком, который наиболее человека может выразить, представить, отобразить.
Именно по нему, по человеку, по его мыслям, предпочтениям, позиции и выбору мы можем судить о том, что его волновало, что он любил, к чему стремился, в чем ошибался, как обобщал полученное знание, какие выводы делал из того опыта, который получил и применил в дальнейшем на своем избранном пути.
Без преувеличения можно сказать, что понимание будущих событий определяют, как наше мышление, так и нашу деятельность сегодня. Эсхатология — это учение о судьбах мира, космоса, человека. Это учение предназначение которого подарить надежду и утешение всем стало яблоком раздора, не исключая и ситуацию самоизоляции 2020 актуализировавшую две тенденции-исторически эсхатоманию и затем уже эсхатофобию. Одним словом, как мы переживали эсхатологическое время всем миром и дома, как справлялись, как мы его осмысляем, выходя из него, а именно: о фактах, феноменах, потери и приобретения идентичности, новых способностей, познание других и себя в интенсивно напряженный период времени, замкнувшем всех и вся на себе, ставшем мировым героем и последствиями от встречи с ним, пойдет речь.
А также разговор о духовности с позиции психотерапевтического подхода, который относится к области острых и неисследованных проблем и заслуживает особого внимания. Сложность разрешения заключается в необходимости осуществления их на стыке совместного использования как богословских, так и психотерапевтических знаний, и методов. В связи с этим требуется прежде всего "уверенность в вещах невидимых", по выражению митр. Антония Сурожского, в «способности размышлять о вещах невидимых», «вопрошать», ставить вопросы, разрешая сомнения, одним словом себя ставить под вопрос, оставаясь быть верным!
Духовная реальность связана не только с человеком, его внутренним миром, переживанием и нравственным совершенствованием, но и с Богом, миром высших сфер бытия. О вещах невидимых, об уверенности в них, о их восприятии, о познании, значении и рефлексии, о критериях веры и личностном созерцательном измерении, отношении и приложении по мере, как в жизни, так и психотерапии – так же пойдет речь.
Вопросы на обсуждение:
1. Религиозная и гуманистическая духовность: различие, сходство, специфика.
2. Опыт переживания самоизоляции-общий, психотерапевтический, специальный.
3. Феномены: мировоззрение, картина мира, опорные точки, смысловое поле, самоопределение., изменение, трансформация.
P.s. *«Неурожай от Бога, а голод от людей».* Чтобы иметь здоровую атмосферу вокруг, позаботься о себе и познай себя на малом клочке собственной земли, своего сердца.

ОСОЗНАННОСТЬ: ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ЖИЗНЕННЫХ СМЫСЛОВ ВО ВРЕМЕНИ ПРИ САМОИЗОЛЯЦИИ 2020

Кустов Юлий Владиславович – *медицинский психолог ПКБ№1 им. Алексеева, ПНД №21. Россия, Москва.*

В докладе идет речь об опасности греха уныния, как тяжелого последствия изоляции и недостаток духовно-психической готовности к перенесению ограничения, лености по преодолению препятствий, недугов, отсутствие гибкости мышления, удержания напряжения и свершения усилий по отстаиванию человеческого достоинства человека, как его высшего призвания. Если учесть, что сознание — это способность духа, высшая форма его проявления, мыслительная способность и волевое решение, то мир, данный мне открывается мне через мое внутреннее «Я» посредством самооценки, самопознания и самосознания.

Для осознанности и понимания движения в поле смыслов выделены нами опоры, как три позиции: Это *позиция\ наблюдателя, исследователя и свидетеля* – «когда человеческий дух, *созерцая бесконечное получает откровение безусловной истины…*».

ИЗМЕРЕНИЕ ВРЕМЕНЕМ ИЛИ ИСКАЖЕННАЯ РЕАЛЬНОСТЬ В ПРАКТИКЕ ПСИХОТЕРАПЕВТА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ 2020

Кирюхина Марина Васильевна *– кандидат медицинских наук, доцент кафедры психотерапии и наркологии КГМА-филиала ФГБОУ ДПО РМАНПО Минздрава России. Россия, Казань.*

В докладе рассмотрен феномен влияния времени в условиях самоизоляции 2020 г. на профессиональную деятельность психотерапевта/психолога. Искажение реальности свойственно для стрессовых расстройств и различно проявляется на когнитивном, эмоциональном, поведенческом уровне. В докладе представлены особенности расстройства адаптации и специфика механизмов совладания и самореализации психотерапевта/психолога в практической деятельности.

РЕСУРС, ЗАЛОЖЕННЫЙ В СВЯТООТЕЧЕСКОЙ И ФОЛКЛОРНОЙ ТРАДИЦИИ РУССКОГО НАРОДА, ПОЛЕЗНЫЙ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Ермошин Андрей Федорович *– врач-психотерапевт высшей категории, официальный преподаватель и супервизор практики международного уровня, член комитета модальностей ОППЛ, руководитель модальности «Психокатализ», психотерапевт Единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы. Россия, Москва.*

Рассмотрим опыт предков, который выработан при встречах с экстремальными ситуациями, полезный и настоящее время. «Горе горюй, а руками воюй», - говорит народная мудрость. «Заботься об обретении благодати», - говорит святоотеческая традиция! В психокатализе, стоящем на глубинных ценностях русского народа, это находит свое выражения в особых алгоритмах внутренней работы, которая направлена как на сохранение, восстановление целостности человека, так и на деятельное преодоление кризисных явлений в жизни.

ОПЫТ И ОСОБЕННОСТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ВСЕОБЩЕЙ НЕСТАНДАРТНОЙ СИТУАЦИИ ЖИТЕЛЯМИ И ПРОФЕССИОНАЛАМИ-ПСИХОТЕРАПЕВТАМИ ГОРОДА ОМСКА (ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ)

Белоусова Наталья Геннадьевна *– психолог, председатель Омского отделения Профессиональной психотерапевтической лиги, действительный член ППЛ. Россия, Омск.*

В докладе анализируется и обобщается доступная автору информация об опыте преодоления жителями сибирского города возникших сложностей в связи с введением режима самоизоляции и нагнетанием пандемической истерии. Рассматриваются личные, социальные и профессиональные аспекты новой неожиданной реальности.

ДИНАМИКА КАРТИНЫ МИРА В УСЛОВИЯХ ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ

Чухрова Марина Геннадьевна *– доктор медицинских наук, профессор кафедры общей психологии и истории психологии ФГБОУ ВО Новосибирского государственного педагогического университета, член ОППЛ, член Союза журналистов России, руководитель магистерской программы «Девиантология», профессор кафедры психологии, педагогики и правоведения ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления». Россия, Новосибирск.*

Вынужденное ограничение контактов, живого человеческого общение инициировало погружение в себя и размышления о жизни и непредвиденных обстоятельствах, которые могут ее повернуть в неожиданном направлении. Картина мира претерпела резкие изменения. Возросла тревожность. Возникло ощущение конечности мира, конечности привычного уклада жизни. Самым неприятным было ощущение навязанности перемен, их искусственности, несерьезности и неправильности. Слепая подчиняемость народа новым правилам показала, что народ, в сущности, управляем, не критичен, не склонен задумываться о происходящем. Ситуация дала много пищи для размышлений. Психологический анализ ситуации, который был проведен в условиях самоизоляции на основании собственного опыта, позволил сделать некоторые теоретические положения о динамике картины мира, личностных изменений, самооценки и ценностных ориентаций, в результате навязанной самоизоляции.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Мирьяна Миланков – *профессор, MD, PhD, Президент и основатель Национального центра профилактики*

травматизма и безопасности. Сербия, Нови Сад.

Автор является одним из руководителей и членом Международной сети безопасных сообществ – одного из важнейших профилактических проектов Всемирной Организации Здравоохранения. В работе обосновывается необходимость на государственном уровне (городском, областном) организовать и ввести в действие систему единого контроля за состоянием безопасности среды в условиях самоизоляции, в том числе, информационной среды образовательных учреждений, поскольку все образовательные учреждения перешли на он-лайн режим работы и лишены живого человеческого общения. Психологическая безопасность связанна с установкой на познание самих себя, развитием своего внутреннего мира. Анализируется роль религиозных убеждений в переживании трудного времени.

РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ (ДУХОВНАЯ) ПСИХОТЕРАПИЯ: ПРОГРАММА ПОДГОТОВКИ К БУДУЩИМ ГЛОБАЛЬНЫМ МИРОВЫМ ВЫЗОВАМ

Соколовская Ирина Эдуардовна *– доктор психологических наук, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии факультета психологии Российского государственного социального университета. Генеральный директор ООО "Интер-Спутник". Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются духовно-религиозные механизмы процесса религиозно-ориентированной психотерапии с использованием научных и жизненных христианских традиций совершенствования человека. Особенности духовного преображения человека с использованием ресурса веры, религии. Программа обучения также опирается на ресурсы из области моральной терапии и предлагает навыки борьбы со страстями.

САМОРАСКРЫТИЕ СОБСТВЕННЫХ СПОСОБНОСТЕЙ КАК ВНУТРЕННИЙ ДИАЛОГ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ

Чернявская Валентина Станиславовна *– доктор педагогических наук, профессор кафедры философии и юридической психологии Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, профессор по кафедре психологии (ВАК), ученый, психолог-консультант, тренер, руководитель Приморского отделения Российского психологического общества, председатель правления РОО «Приморская профессиональная ассоциация психологов», научный руководитель 8 поддержанных научных проектов федерального уровня, 2 поддержанных социальных проектов. Опыт практической психотерапевтической работы 25 лет. Россия, Владивосток.*

Новая идея в области психологии -самораскрытие способностей человека — определяется как внутренний диалог с собой, центром которого становится поиск и определение детерминации ресурсов личности.
Психотерапия в сфере поиска ресурсов основана на духовно-нравственных основаниях, на внутренней опоре человека. Формулируются условия для самораскрытия способностей в условиях «закрытости» от мира, депривации человеческого общения.

УЧЕНИК – ЭТО ФАКЕЛ! (СПОСОБНОСТИ КАК ФИЛОСОФСКАЯ ОСНОВА ПЕДАГОГИКИ)

Шевцов Александр Александрович *– доктор психологических наук, профессор, руководитель секции культурно-исторической психологии Балтийской Педагогической Академии. Россия, Санкт-Петербург.*

В своем исследовании автор отталкивается от известного высказывания Плутарха, в котором речь идет о двух возможных направлениях обучения: либо «заполнение ученика», либо его «возжигание».
Автор приходит к выводу о том, что пропущено звено педагогической деятельности, а именно, выявление и раскрытие необходимых способностей в ходе обучения в школе любого уровня.
Для этого необходима образовательная программа, нацеленная на выявление и раскрытие способностей, дополнительная к уже имеющимся.
Исследование путей к возрождению качественного образования должно строиться на некой феноменологической основе – способность учащихся делать дело, дееспособность. Анализируется роль религии и духовности.

ПАРАДОКСЫ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ: ОПЫТ ПЕРЕЖИВАНИЯ ЭСХАТОЛОГИИ ВРЕМЕНИ – ПСИХИКА И ДУХ, ИНДИВИД И ЛИЧНОСТЬ В САМОИЗОЛЯЦИИ 2020

Битехтина Любовь Дмитриевна *– доктор философских наук, профессор, со руководитель модальности "Религиозно-ориентированная психотерапия" ОППЛ, академик РНАН. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается духовное измерение психотерапии. Даётся определение понятию духовность психотерапии, ее происхождение и корни, непосредственно связанные с религиозным началом, как в человеке, так и бытии мира. Представлен опыт переживания эсхатологии времени в динамике и устойчивости смыслов. *Как правило мы не различаем психическую уравновешенность со здоровой духовностью, считая, что это либо одно и тоже, либо оба явления напрямую взаимосвязаны. Однако, это не так!* Духовная жизнь имеет свое начало в другой области бытия, нежели жизнь психическая и управляется, и руководствуется другими законами.
В ситуации духовных разломов *открывается время в своем странном эсхатологическом течении, где возникает момент кардинального и мгновенного изменения на другой тип человека – был психический, стал духовный, иной!*
Иной, другой образ и способ жизни с иной мерой и качеством. *Той жизни, которая без участия Бога развиваться дальше не может*. Это переворот, пересмотр себя. Пример апостола Павла обращение, апостолов в день сошествия св. Духа-они стали иные, Божьи.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 6

ЛЕКЦИЯ
Як Фархат Икоз
«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ТРАВМЫ»
27 июня 2020, 10.00 - 11.30, вебинарная комната 6
Языки: русский и английский

Як Фархат Икоз (Турция) *– председатель Турецкой ассоциации экзистенциальной психотерапии, основатель и клинический директор Экзистенциальной академии в Стамбуле.*

В современном мейнстриме дискурса о травме, последняя понимается как последствие насильственного разрыва повседневного течения жизни, так что жизнь больше не может идти в своей обычной колее. Тот же самый дискурс предлагает выход из травмы через работу с ней до того момента, когда травматический опыт будет полностью интегрирован в структуру собственного Я.
Последние несколько лет неоднократно нам показывали, что травмирующие переживания не обязательно сопряжены с физическим насилием или нарушением повседневной жизни; можно вполне сохранить свою функциональность, несмотря на психологические трудности. С экзистенциальной точки зрения, мы строим свои собственные миры, свои собственные реальности. Мы делаем это потому, что Ничто, лежащее прямо под нами, ужасает нас. В соответствии с этим, мы можем получить травму, когда эта естественная установка (в сравнении с феноменологической установкой, согласно Эдмунду Гуссерлю) со всей ее обманчивой определенностью и безопасностью расшатывается на самом онтологическом уровне, оставляя нас с глубоким ощущением Ничто и невозможностью придерживаться прежних допущений о безопасности.
В этом выступлении я хотел бы рассказать аудитории истории клиентов, испытывающих это глубоко тревожное чувство из-за стихийных бедствий, войн и испытаний. Я также хотел бы предложить различные пути вмешательства, основанные на феноменологической традиции в терапии.
Основная посылка, которую я хочу предложить, это то, что философское переосмысление нашей жизни – не только для благополучных времен. Философия - это не роскошь, а необходимость удерживать то, что имеется, заново восстанавливать жизнь после того, как она была разорвана на части.

ЛЕКЦИЯ
Альфрид Ленгле
«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ»
27 июня 2020, 12.00 - 13.30, вебинарная комната 6
Языки: русский и английский

Альфрид Лэнгле (Австрия) *– профессор, основатель международного института по экзистенциально-аналитической психотерапии (Gle-international).*

Карантин критически необходим для некоторых людей, но большинство были просто незнакомы с этим опытом.
Что стало особым вызовом с экзистенциальной точки зрения?
Нарушение повседневной деятельности, возможности соблюдать обычаи. Это привело к переживанию незащищенности. Как мы можем с этим справиться? И что делать, когда незащищенность вырастает в тревогу?
Многие охвачены отчаянием, переживаниями бессмысленности и одиночества. К психотерапевтам обращаются с просьбами о помощи. Но как мы можем оказать помощь посреди пандемии? Экзистенциальная теория может помочь понять процессы, лежащие в основе страдания в это необычайное время. Она дает нам инструменты помощи подверженным такому напряжению и стрессу. Темой лекции будет как теоретическое понимание, так и практическая помощь в этой кризисной ситуации незащищенности, тревоги и одиночества.

ЛЕКЦИЯ
Леонтьев Д.А.
«СВОБОДА И СУДЬБА: ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ С НАШЕЙ ЖИЗНЬЮ»
27 июня 2020, 14.00 - 14.45, вебинарная комната 6
Языки: русский

Леонтьев Дмитрий Алексеевич (Россия) *– доктор психологических наук, профессор.*

Наша жизнь обусловлена многими не зависящими от нас факторами, и это относится ко всем. В какой степени мы сами способны влиять на нашу жизнь? Это уже в гораздо большей степени связано с индивидуальными различиями и самый главный их этих параметров – вера в возможность влиять на свою жизнь, без которой нам остается только плыть по течению.

В последние месяцы, в связи с пандемией коронавируса и ее последствиями, детерминированность нашей жизни заметно повысилась, а сфера свободы сузилась. Какие следствия вытекают из этого для нашей жизни? Как не утратить ресурсы свободного самоопределения в эти сложные времена?

ЛЕКЦИЯ
Джанфранко Буффарди
«ХАРАКТЕРИСТИКА МЕТОДА ТЕРАПИИ В ИТАЛЬЯНСКОЙ ШКОЛЕ НЕОЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ»
27 июня 2020, 15.30 - 17.00, вебинарная комната 6
Языки: русский и английский

Джанфранко Буффарди (Италия) – *профессор психотерапии, основатель и президент Института наук о человеке и его существовании в Неаполе.*

Итальянская школа неоэкзистенциальной психотерапии (SPE) стремится объединить теоретико-философские предпосылки экзистенциального подхода с принципами генеративно-трансформационной психолингвистики.
На теоретическом и клиническом уровне наш подход основан на экзистенциальном логоанализе, берущем начало в Daseinsanalyse (М. Хайдеггера и М. Босса), Existenz-Erhellung (К. Ясперс) и Existenzanalyse (В. Э. Франкл).
На лингвистическо-операционном уровне принимаются и по-новому переосмысливаются принципы коммуникативной метамодели, выдвинутые Дж. Гриндером и Р. Бэндлером, и примененные в генеративно-трансформационной грамматике Н. Хомского в психолингвистике.
Конкретная цель состоит в том, чтобы предложить помощь тем, кто испытывает (в разной степени и на разных уровнях) экзистенциальный кризис путем стимулирования и содействия работе людей по адекватному уточнению и реструктуризации своих персональных справочных систем («внутренних карт»), которые лежат в основе их мироощущения и всей их внутренней жизни. а также их соответствующего стиля жизни.
Лекция будет посвящена методологическому подходу школы.

ЛЕКЦИЯ
Катерина Зимнис-Георгалос
«ТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В УСЛОВИЯХ ХАОСА, БОЛЕЗНЕЙ И НЕПРЕСТАННЫХ ИЗМЕНЕНИЙ (РАССКАЗЫВАЮТ КЛИЕНТЫ)»
27 июня 2020, 17.30 - 19.00, вебинарная комната 6
Языки: русский и английский

Катерина Зимнис-Георгалос (Греция) *– член правления Европейской Федерации экзистенциальной терапии (FETE), сопредседатель Организационного комитета III Всемирного Конгресса по экзистенциальной терапии (Афины, 2023), основатель, тренер и супервизор Греческой Ассоциации экзистенциальной психологии.*

В лекции речь пойдет о терапевтических факторах, повлекших позитивные изменения в жизни клиентов (по рассказам клиентов, успешно прошедших психотерапию). Лекция будет сфокусирована на существовании психотерапии в нестабильном мире – мире непрестанных изменений, хаоса и открывающихся возможностей.

МЕРОПРИЯТИЯ 28 ИЮНЯ 2020 Г.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 1

Международный фундаментальный круглый стол
«ПОДГОТОВКА ПСИХОТЕРАПИИ К БУДУЩИМ ГЛОБАЛЬНЫМ ВСЕМИРНЫМ ВЫЗОВАМ»
28 июня 2020, 10.00-14.00, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Альфред Притц (Вена, Австрия), Макаров Виктор Викторович (Москва, Россия), Катков Александр Лазаревич (Санкт-Петербург, Россия), Эдвард Чан (Куала Лумпур, Малайзия).

Альфред Притц – Президент Всемирного Совета по психотерапии (Вена, Австрия), доктор психопатологии и педагогики, профессор, один из создателей и ректор университета Зигмунда Фрейда (Вена, Австрия), соавтор Австрийского закона психотерапии, действительный советник ряда европейских министерств. Почетный президент IX Всемирного конгресса по психотерапии. Австрия, Вена.

Макаров Виктор Викторович – президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», избранный президент Азиатской

Федерации психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, президент IX Всемирного конгресса по психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор. Россия, Москва.

Катков Александр Лазаревич – д.м.н., профессор, ректор Международного института социальной психотерапии Санкт-Петербург, действительный член и Вице-Президент ОППЛ, официальный преподаватель и супервизор практики ОППЛ, Председатель Комитета по законодательным инициативам и Комитета по науке ОППЛ, психотерапевт Единого Реестра профессиональных психотерапевтов Европы, официальный консультант и эксперт УПН ООН по вопросам наркомании (эпидемиология, профилактика, психотерапия, реабилитация) в странах Центральной Азии. Россия, Санкт-Петербург.

Эдвард Чан (Малайзия) – доктор наук, член правления и Действительный член Всемирного совета по психотерапии, президент и член Малайзийской ассоциации психотерапии, президент Малайзийской ассоциации специалистов по оказанию помощи сотрудникам, главный психолог-консультант Международного Центра Психологии, клинический директор WellLab, Центр усовершенствованных диагностических лабораторных исследований, Президент и действительный член Малайзийской ассоциации когнитивно-поведенческой терапии, руководитель секции психотерапии и диетотерапии Малайзийского общества нетрадиционной медицины, адъюнкт-профессор Международного университета психологии и комплементарной медицины. Малайзия, Куала Лумпур.

Докладчики

ОТ ЛАТИНОАМЕРИКАНСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПСИХОТЕРАПИИ - ВО ВРЕМЕНА КОРОНАВИРУСА COVID-19
Эмилиа Афранж (Бразилия) *– действующий Президент Латиноамериканской Федерации психотерапии и Вице-президент Бразильской Ассоциации Психотерапии, психолог Центра для недоношенных детей "Escola Paulista de Medicina", психотерапевт, клинический психолог, преподаватель и методист в Институте «Sedes Sapientiae», аффилированный член Бразильского Общества Психоанализа в Сан-Пауло, Директор по производственным отношениям некоммерческой организации «Matãe Associação de Assistência a Criança Santamarense», Посол IX Всемирного конгресса по психотерапии в странах латинской Америки.*

ТЕМА БУДЕТ ОБЪЯВЛЕНА ПОЗДНЕЕ
Тимербулатов Ильгиз Фаритович *– доктор медицинских наук, профессор, Вице-президент Профессиональной психотерапевтической лиги, Официальный представитель ЦС ОППЛ в Приволжском Федеральном округе, главный врач ГАУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан, главный психотерапевт Минздрава Республики Башкортостан, заведующий кафедрой психотерапии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Россия, Уфа.*

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ В ПСИХОТЕРАПИИ # COVID 19
Эмилия Стойменова Каневска (Северная Македония) *– доктор наук, профессор, лицензированный медицинский психолог и психотерапевт, тренер и супервизор, сертифицированный ЕАГТ и ЕАП, организационный тренер и консультант.*

БУДУЩЕЕ ПСИХОТЕРАПИИ В МЕДИКАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ
Катерина Зимнис-Георгалос *(Греция) – член правления Европейской Федерации экзистенциальной терапии (FETE), сопредседатель Организационного комитета III Всемирного Конгресса по экзистенциальной терапии (Афины, 2023), основатель, тренер и супервизор Греческой Ассоциации экзистенциальной психологии.*

Выступление будет сфокусировано на изменениях, в которых планета психотерапии нуждается, чтобы выжить в медикализирующейся вселенной.

ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИЦИНСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ АКТИВАЦИИ МОЗГА В ПСИХОТЕРАПИЮ
Положая Злата Борисовна *– психиатр, психотерапевт, заведующая кафедрой психотерапии Института Междисциплинарной Медицины, кандидат медицинских наук, врач-психиатр, психотерапевт, гипнотерапевт, групповой психотерапевт, официальный представитель ЦС ОППЛ в Италии, заместитель председателя Ученого совета по психотерапии Национальной Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики, Член Всемирного Института Боли (WIP). Россия, Москва.*

В докладе рассматривается возможность использования в психотерапии медицинских технологий активации деятельности мозга. В современных аппаратах используются зрительные, слуховые и электромагнитные виды стимуляции мозга. В зависимости от используемой технологии, возможно достичь необходимого эффекта для устранения психических нарушений. В комплексе с психотерапией это дает более качественный результат.

ПСИХОТЕРАПИЯ КАК ОБРАЗОВАНИЕ
Джанфранко Буффарди *(Италия) – профессор психотерапии, основатель и президент Института наук о человеке и его существовании в Неаполе.*

Научное сообщество признает терапевтическую ценность психотерапии, но сильно сомневается в научных основах используемых в ней моделей. Действительно, помощь, предлагаемая психотерапией, часто является помощью образовательной. Человек, запрашивающий такую «образовательную» помощь, хотел бы, более или менее осознанно, быть в состоянии расширить свои операционные стратегии. Экзистенциальная терапия - это неинвазивная и недетерминированная психотерапия, которая помогает самостоятельному восстановлению человека. Поэтому, экзистенциальная терапия, осуществляя образовательную помощь, работает благодаря разумному использованию неспецифических терапевтических факторов.

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ЗДОРОВЬЕ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Кузнецова Ольга Николаевна *– клинический психолог, бизнес-терапевт, психолог-практик в модальности Транзактный анализ, Executive coach, предприниматель, автор первой в России программы по переподготовке специалистов в области диетологии и психологии пищевого поведения «Консультант по коррекции веса и психологии пищевого поведения. Нутрициолог», входящей в ТОП 3 программ в Московском институте психоанализа.*

ТРИ УРОВНЯ ПСИХОТЕРАПИИ И ТРИ СЦЕНАРИЯ ГЛОБАЛЬНОГО БУДУЩЕГО

Чеглова Ирина Алексеевна *– кандидат медицинских наук, доцент, вице-президент ОППЛ.*

Предлагается трехуровневая модель психотерапевтической практики. Каждый уровень анализируется с точки зрения целевой направленности и базовой методологии. Практики с доминированием того или иного уровня рассматриваются как цивилизационные инструменты в одном из трех сценариев глобального будущего.

БУДУЩЕЕ ПСИХОТЕРАПИИ В УСЛОВИЯХ СЕТЕВОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Шаменков Дмитрий Алексеевич *– доктор, директор Научно-образовательного центра «Информационные и социальные технологии в медицине» Первого Московского государственного медицинского университета им. И.М. Сеченова Минздрава России, Член Экспертной коллегии Фонда Сколково, основатель Школы открытого диалога.*

РЕЛИГИОЗНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ ПРИ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА 2020

Битехтина Любовь Дмитриевна *– кандидат психологических наук, доктор философских наук, профессор, академик РНАН, соруководитель модальности «Религиозно-ориентированная психотерапия ОППЛ. Россия, Москва.*

Соколовская Ирина Эдуардовна *– доктор психологических наук, профессор кафедры социальной, общей и клинической психологии Российского государственного социального университета, действительный член ОППЛ, генеральный менеджер модальности «Религиозно-ориентированная психотерапия. Россия, Москва.*

Чухрова Марина Геннадьевна *– доктор медицинских наук, профессор кафедры психологии личности и специальной психологии ФП НГПУ. Россия, Новосибирск.*

«КОРОНАФОРУМ: ПОГОВОРИМ ОБ ЭТОМ»
28 июня 2020, 12.30 - 14.30, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

Паола Помпони (Италия – Великобритания) *– президент Британского общества экзистенциального анализа.*

Размышления об изменениях в психотерапевтической практике при карантине.
Потеря и приобретения формируют у нас экзистенциальный взгляд на вещи.

Симпозиум
«ИНТЕГРАЛЬНАЯ КРАТКОСРОЧНАЯ ТЕРАПИЯ ТРАВМЫ И СИМПТОМА ЧЕЛОВЕКА, СЕМЬИ, ОРГАНИЗАЦИИ, ГРУППЫ,
ОБЩЕСТВА НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА»
(продолжение)
28 июня 2020, 14.30 - 20.00, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 2

ЛЕКЦИЯ
Есельсон С.Б.
«БУДУЩЕЕ ПСИХОТЕРАПИИ И ДИАЛОГ КУЛЬТУР»
28 июня 2020, 10.00 - 10.45, вебинарная комната 2
Языки: русский

Есельсон Семен Борисович (Россия) – *член Правления Европейской Федерации экзистенциальной терапии, рук. совета Международного Института экзистенциального консультирования (МИЭК), рук. модальности «экзистенциальная терапия» ОППЛ.*

Наша современная цивилизация, несмотря на конкуренция разных стран и разных социально-экономических и политических форм, принимает все более явную форму глобальной технико-технологической цивилизации, в которой укореняется и господствует мировоззрение, соответствующее Буберовской формуле «Я-ОНО».
Все основные футурологические концепции, существующие на сегодня, укладываются в экстраполяцию ныне существующих тенденций, связанных с существованием мира «Я-ОНО».
Между тем, психотерапия, с самого своего появления, была результатом поисков врачей-практиков путей помощи своим пациентам с разными расстройствами сознания и поведения. В зависимости от того, какое философское или религиозно-философское мировоззрение было у этих врачей, изобретались те или иные пути помощи. Таким образом появлялись неокантианские, неомарксистские, неодзэнбуддистские, неодаосские, постмодернистские практики лечения, объединенные общим названием – психотерапия.
Современная «Я-ОНО» цивилизация пытается адаптировать психотерапию под себя, сводя её к набору приемов, техник, технологий воздействия на сознание и поведение людей.
Переход этой цивилизации в информационную эпоху ничего не меняет в этих тенденциях, а только усугубляет их.
В лекции обсуждается перспективы существования и развития психотерапии, несмотря на доминирующие тренды «Я-ОНО» цивилизации. Выдвигается предположение, что психотерапия может
выполнить роль «крота истории», подготавливающего цивилизационный сдвиг в направление диалога культур.

Секционное заседание
«ФОРМИРОВАНИЕ ОБРАЗА БУДУЩЕГО ДЛЯ СОХРАНЕНИЯ ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРИОД ДЛИТЕЛЬНОЙ СЕМЕЙНОЙ ИЗОЛЯЦИИ»
28 июня 2020, 11.00 - 14.00, вебинарная комната 2
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Белопольская Наталия Львовна (Москва, Россия), Иванов Михаил Владимирович (Москва, Россия), Зверева Мария Вячеславовна (Москва, Россия)

Создание и сохранение устойчивой системы мотиваций является главным условием успешного выхода человека из экстремальной ситуации, созданной длительной самоизоляцией. Эта работа должна строиться на прочном психодиагностическом фундаменте, способном обеспечить подбор адекватных методов психотерапевтического воздействия. Описываются конкретные методы психотерапевтической работы, специфицированные в зависимости от возраста ребенка – подростка и степени невротизации или психопатизации ребенка – подростка и родителя.

СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ, И ПОСЛЕ НЕЕ
Белопольская Наталия Львовна – *д.пс.н., профессор, декан факультета клинической психологии НОЧУ ВО «Московского института психоанализа». Профессор кафедры детской и подростковой психиатрии и психотерапии Российской медицинской академии непрерывного последипломного образования. Почетный работник высшего образования.*

Рассматриваются возможности психотерапии семьи для поддержки и преодоления страха перед будущим. Вводится понятие «воспоминание о будущем»: перспективное планирование жизни семьи во времени и пространстве. «Живем в настоящем, думаем о будущем». Проработка переживаний, связанных с угрозой утраты и утратой. Польза изоляции: накопление знаний и опыта для будущих успехов всех членов семьи. Ваша семья во временной перспективе. Смысл настоящего в будущем.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СЕМЬИ С ДЕТЬМИ РАЗНОГО ВОЗРАСТА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ
Иванов Михаил Владимирович – *к.пс.н., заведующий кафедрой детской и подростковой клинической психологии НОЧУ ВО «Московского института психоанализа». Ведущий научный сотрудник отдела детской психиатрии ФГБНУ «Научный центр психического здоровья». Медицинский психолог высшей квалификационной категории.*

Психология детей в новой социальной ситуации развития. Нормативные, невротические и психотические формы реагирования у детей разного возраста. Психическое и психологическое здоровье родителей как фактор влияния на психику детей в период пандемии и выхода из нее.

ПСИХОЛОГИЯ СОВРЕМЕННОГО ПОДРОСТКА В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ И В ПЕРИОД ВЫХОДА ИЗ НЕЕ
Зверева Мария Вячеславовна – *к.пс.н., доцент кафедры детской и подростковой клинической психологии НОЧУ ВО «Московского института психоанализа». Научный сотрудник отдела медицинской психологии ФГБНУ «Научный центр психического здоровья».*

Клинико-психологическое сопровождение подростков с невротическими расстройствами, приобретенными в период пандемии. Клинико-психологическое консультирование родителей и психотерапия подростков с психическими расстройствами в период пандемии.

Секционное заседание
«ПСИХОЛОГИЯ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ. ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД. ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»
28 июня 2020, 14.00 - 17.00, вебинарная комната 2
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Кузнецова Ольга Николаевна (Москва, Россия)
УЧАСТНИКИ: Петрова Наталья Владимировна (Москва, Россия), Тетерникова Екатерина Геннадьевна (Санкт-Петербург, Россия), Мелехина Анна (Москва, Россия), Михнеева Ирина (Москва, Россия), Килибарда Карина (Москва, Россия).

Рассматривается интегративный подход в области психологии пищевого поведения, какие особенности могут быть проявлены в условиях стресса и неопределенности и что с этим делать специалистам.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СТРЕССА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ. ФОРМИРОВАНИЕ «КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ» У НАСЕЛЕНИЯ: «МОЁ ЗДОРОВЬЕ – ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ – ЗДОРОВЬЕ СТРАНЫ – ЗДОРОВЬЕ ПЛАНЕТЫ»
Кузнецова Ольга Николаевна *– клинический психолог, бизнес-терапевт, психолог-практик в модальности «Транзактный анализ», Executive coach, предприниматель, автор курса «Консультант по коррекции веса и психологии пищевого поведения. Нутрициолог» в Московском институте психоанализа.*
Петрова Наталья Владимировна *– заместитель декана факультета управления в медицине и здравоохранении ИОМ РАНХиГС.*

В условиях хронического стресса обостряются и «молодеют» болезни, растет уровень тревожности, падает качество коммуникации с социальным окружением. Сегодня специалистам помогающих профессий особенно важно комплексно подходить к профилактике заболеваний, а также к решению вопросов психологического и физического здоровья в целом.
За десятилетия работы с людьми мы (Школа REforma.LIFE) убедились, что для хорошего самочувствия и поддержания здоровья, достижения гармонии с собой и миром необходим комплексный, системный подход и развитие в нескольких направлениях:
- био (физическое благополучие),
- психо (психологическое благополучие),
- социо (социальное благополучие),
- духовное (образование, воспитание, культура).
Специалист с системным подходом способен в каждом индивидуальном случае найти правильное решения проблемы одного человека и общества в целом.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДИАЛЕКТИКО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИЯ (DBT) ПРИ ПСИХОТЕРАПИИ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД СТРЕССА, ВКЛЮЧАЯ ПАНДЕМИЮ
Тетерникова Екатерина Геннадьевна *– клинический психолог, DBT-специалист, специалист по интуитивному питанию.*

В докладе представлено, как обучение навыкам эмоциональной регуляции в диалектико-поведенческом подходе в групповом или индивидуальном формате влияет на повышение уровня интероцептивной осознанности и коммуникационной компетентности, а также на снижение проблемного поведения, связанного с нарушениями питания и уровня эмоционального дистресса.

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА КОРРЕКЦИЮ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
Мелехина Анна – *врач-диетолог, терапевт, член Европейской ассоциации по лечению ожирения (EASO).*
Михнева Ирина *– к.пс.н., клинический психолог, Член-корреспондент Международной академии психологических наук.*

Из доклада вы узнаете, что такое пищевое поведение и какие компоненты оно включает. Как понять, есть ли нарушения и с чего начинать их коррекцию с психологической и диетологической точки зрения? Как интегрировать в практику знания психологии пищевого поведения и достижения современной доказательной диетологии? Когда работу с клиентом можно считать завершенной и каковы критерии её эффективности?
Вы получите ответы на эти вопросы сразу с двух позиций – психологической и медицинской, – и увидите, как выстраивается парная работа психолога и диетолога.
Данная форма предназначена в первую очередь для специалистов, однако будет полезна и широкому кругу людей, интересующихся темой коррекции веса и здорового отношения к еде.

ТЕОРИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ И ПСИХОЛОГИЯ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Килибарда Карина *– психолог, гештальт-терапевт, семейный психолог. Член Международной Ассоциации Эмоционально-фокусированной терапий ICCEFT. Участвовала в разработке и проведении программ по коррекции созависимого поведения для Научного Национального Центра Наркологии Минздравсоцразвития России.*

В докладе представлено описание психологической модели «Теория привязанности», которая описывает динамику отношений между матерью и ребенком, и влияние этой динамики на расстройство питания во взрослом возрасте. Паттерны привязанности формируются в первый год жизни и закрепляются к четырем годам: надежный и ненадежный. Существует прочная взаимосвязь между ненадежной привязанностью и расстройствам питания, а также с депрессией, тревожностью и низкой самооценкой. В докладе будет раскрыто, как типы привязанности могут проявляться в расстройствах питания.

Секционное заседание

«ПСИХОЛОГИЯ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ. ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД. ОСОБЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ СТРЕССА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ»

28 июня 2020, 14.00 - 17.00, вебинарная комната 2

Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Кузнецова Ольга Николаевна (Москва, Россия)

УЧАСТНИКИ: Петрова Наталья Владимировна (Москва, Россия), Тетерникова Екатерина Геннадьевна (Санкт-Петербург, Россия), Мелехина Анна (Москва, Россия), Михнеева Ирина (Москва, Россия), Килибарда Карина (Москва, Россия).

Рассматривается интегративный подход в области психологии пищевого поведения, какие особенности могут быть проявлены в условиях стресса и неопределенности и что с этим делать специалистам.

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ЗДОРОВЬЮ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ СТРЕССА И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ. ФОРМИРОВАНИЕ «КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ» У НАСЕЛЕНИЯ: «МОЁ ЗДОРОВЬЕ – ЗДОРОВЬЕ НАСЕЛЕНИЯ – ЗДОРОВЬЕ СТРАНЫ – ЗДОРОВЬЕ ПЛАНЕТЫ»

Кузнецова Ольга Николаевна *– клинический психолог, бизнес-терапевт, психолог-практик в модальности «Транзактный анализ», Executive coach, предприниматель, автор курса «Консультант по коррекции веса и психологии пищевого поведения. Нутрициолог» в Московском институте психоанализа.*

Петрова Наталья Владимировна *– заместитель декана факультета управления в медицине и здравоохранении ИОМ РАНХиГС.*

В условиях хронического стресса обостряются и «молодеют» болезни, растет уровень тревожности, падает качество коммуникации с социальным окружением. Сегодня специалистам помогающих профессий особенно важно комплексно подходить к профилактике заболеваний, а также к решению вопросов психологического и физического здоровья в целом.

За десятилетия работы с людьми мы (Школа REforma.LIFE) убедились, что для хорошего самочувствия и поддержания здоровья, достижения гармонии с собой и миром необходим комплексный, системный подход и развитие в нескольких направлениях:

- био (физическое благополучие),
- психо (психологическое благополучие),
- социо (социальное благополучие),
- духовное (образование, воспитание, культура).

Специалист с системным подходом способен в каждом индивидуальном случае найти правильное решения проблемы одного человека и общества в целом.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЭЛЕМЕНТОВ ДИАЛЕКТИКО-ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ТЕРАПИЯ (DBT) ПРИ ПСИХОТЕРАПИИ РАССТРОЙСТВ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПЕРИОД СТРЕССА, ВКЛЮЧАЯ ПАНДЕМИЮ

Тетерникова Екатерина Геннадьевна *– клинический психолог, DBT-специалист, специалист по интуитивному питанию.*

В докладе представлено, как обучение навыкам эмоциональной регуляции в диалектико-поведенческом подходе в групповом или индивидуальном формате влияет на повышение уровня интероцептивной осознанности и коммуникационной компетентности, а также на снижение проблемного поведения, связанного с нарушениями питания и уровня эмоционального дистресса.

СИСТЕМНЫЙ ВЗГЛЯД НА КОРРЕКЦИЮ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Мелехина Анна – *врач-диетолог, терапевт, член Европейской ассоциации по лечению ожирения (EASO).*

Михнева Ирина *– к.пс.н., клинический психолог, Член-корреспондент Международной академии психологических наук.*

Из доклада вы узнаете, что такое пищевое поведение и какие компоненты оно включает. Как понять, есть ли нарушения и с чего начинать их коррекцию с психологической и диетологической точки зрения? Как интегрировать в практику знания

психологии пищевого поведения и достижения современной доказательной диетологии? Когда работу с клиентом можно считать завершенной и каковы критерии её эффективности?
Вы получите ответы на эти вопросы сразу с двух позиций – психологической и медицинской, – и увидите, как выстраивается парная работа психолога и диетолога.
Данная форма предназначена в первую очередь для специалистов, однако будет полезна и широкому кругу людей, интересующихся темой коррекции веса и здорового отношения к еде.

ТЕОРИЯ ПРИВЯЗАННОСТИ И ПСИХОЛОГИЯ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ
Килибарда Карина *– психолог, гештальт-терапевт, семейный психолог. Член Международной Ассоциации Эмоционально-фокусированной терапий ICCEFT. Участвовала в разработке и проведении программ по коррекции созависимого поведения для Научного Национального Центра Наркологии Минздравсоцразвития России.*

В докладе представлено описание психологической модели «Теория привязанности», которая описывает динамику отношений между матерью и ребенком, и влияние этой динамики на расстройство питания во взрослом возрасте. Паттерны привязанности формируются в первый год жизни и закрепляются к четырем годам: надежный и ненадежный. Существует прочная взаимосвязь между ненадежной привязанностью и расстройствам питания, а также с депрессией, тревожностью и низкой самооценкой. В докладе будет раскрыто, как типы привязанности могут проявляться в расстройствах питания.

Симпозиум
«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»
(начало)
28 июня 2020, 17.00 - 20.00, вебинарная комната 2
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Есельсон Семен Борисович (Ростов-на-Дону, Россия), Кривцова Светлана Васильевна (Москва, Россия).

Экзистенциальная терапия – единственное из направлений психотерапии, не связывающее себя с какой-либо методической определенностью. В этом направлении основное внимание сосредоточено на том, как живёт человек, как встречается и справляется со сложностями жизни, превратностями судьбы.
Это направление тесно связано с экзистенциальной философией, является её праксисом. Феноменологическое и герменевтическое оснащение в экзистенциальной терапии является необходимым условием для того, чтобы видеть каждого человека и каждую жизненную ситуацию в их уникальности, неповторимости.

28 июня 2020

17.30 – 17.35. **Открытие**

17.35 – 17.45 **ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ИСЦЕЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ТРАВМЫ, ВЫЗВАННОЙ СОВРЕМЕННОЙ ПАНДЕМИЕЙ**
Мазур Елена Степановна *(Россия)*

17.45 – 17.55 **УЯЗВИМОСТЬ КЛИЕНТОВ С ТРАВМОЙ ВО ВРЕМЕНА ПАНДЕМИИ. ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ**
Тимофеева Елена Валерьевна *(Швеция)*

17.55 – 18.05 **ОПЫТ ПРОЖИВАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ КРИЗИСОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ (ИЗ ОПЫТА БЕЖЕНЦЕВ И ВЫНУЖДЕННЫХ ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ)**
Пушкарева Наталья Сергеевна *– педагог-психолог, экзистенциальный консультант, преподаватель Международного института экзистенциального консультирования, секретарь Правления МОО "Национальное объединение экзистенциального консультирования и терапии" (НОЭКТ). Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается опыт проживания кризисов людьми, ставшими беженцами и вынужденными переселенцами, участниками военных событий на Донбассе 2014 года. Рассматриваются изменения, происходящие в жизни людей при встрече с таким кризисом, как война. В работе представлены исследования с 2014 по настоящее время.

18.05 – 18.15 **ВСТРЕЧА С Е. МИНКОВСКИМ. КАРАНТИННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ**
Анастасия Зиневич *(Украина)*

18.15 – 18.25 **ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПРОЖИВАНИЯ САМОИЗОЛЯЦИИ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19**
Науменко Анна Сергеевна *(Великобритания)*
Купавская Александра Сергеевна *(Великобритания)*

18.25 – 18.40 **Ответы на вопросы**

18.40 – 18.50 **ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА КРИЗИСНОЙ ЛИНИИ: ПЕРВЫЕ НАБЛЮДЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО ТЕРАПЕВТА**
Большанин Алексей Юрьевич *– Психолог. Преподаватель. Экзистенциальный терапевт. Преподаватель Международного института экзистенциального консультирования. Руководитель Международной волонтерской службы экстренной психологической помощи МИЭК. Супервизор International partnership of existential consultancy. Украина, Киев.*

В докладе представлены первые наблюдения о терапевтических эффектах волонтерской деятельности на кризисной линии в жизни волонтеров, принимающих участие в создании международной службы доверия.

18.50 – 19.00 **ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ РАБОТА С ТРЕВОГОЙ С ПОМОЩЬЮ МОДЕЛИ ЖИЗНЕННЫХ МИРОВ Ф.Е. ВАСИЛЮКА**
Дроздов Дмитрий Сергеевич *– психолог, философ, президент Ассоциации понимающей психотерапии. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается, каким образом можно структурировать существующие психотерапевтические методики работы с тревогой с помощью модели жизненных миров. А также, какие возможности предоставляет данная модель в разработке и адаптации методик индивидуально для конкретного клиента.

19.00 – 19.10 **НАКАНУНЕ ПАНДЕМИИ (ПЕРЕЖИВАНИЕ ВСТРЕЧИ В ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ КУКЛА-ТЕРАПИИ А.В. ГНЕЗДИЛОВА)**
Денискова Екатерина Сергеевна *– практикующий психолог, действительный член Украинской ассоциации экзистенциального консультирования и терапии, аспирант Херсонского государственного университета, Украина.*

В докладе рассматриваются основные положения авторского подхода профессора А.В. Гнездилова к кукла-терапии: экзистенциальное измерение Чудесного; кукла как чудо и проводник в мир сказки; кукла как вестник детства и Друг. Осмысляется опыт переживания Встречи с куклой в рамках семинара «Экзистенциальное путешествие к сказочнику: «Болезни близких»».

19.10 – 19.20 **РИСКУЯ ЖИЗНЬЮ**
Лозовикова Екатерина Николаевна *(Россия)*

19.20 – 19.30 **ТЕРАПИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ САМОИЗОЛЯЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ТСФ (ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СМЫСЛОВОГО ФЕХТОВАНИЯ)**
Летуновский Вячеслав Владимирович *(Россия)*

19.30 – 19.40 **ОСОБЕННОСТИ СНОВИДЕНИЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА**
Будрис Римвидас *(Литва)*

19.40 – 20.00. **Ответы на вопросы**

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 3

Конференция по обучающей личной терапии
«А КТО ПОМОЖЕТ ТЕМ, КТО ПОМОГАЕТ?»
28 июня 2020, 10.00 - 16.00, вебинарная комната 3
Языки: русский и английский (при необходимости)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Макарова Екатерина Викторовна (Москва, Россия).

КАКОЙ ТЫ ПСИХОЛОГ/ПСИХОТЕРАПЕВТ И ЧТО МЕШАЕТ ТЕБЕ САМОРЕАЛИЗОВАТЬСЯ В ПРОФЕССИИ?
Макарова Екатерина Викторовна – *психоаналитик, руководитель комитета центрального совета Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги по личной терапии, сертифицированный личный терапевт - адвайзер ОППЛ, аккредитованный супервизор ОППЛ, преподаватель ОППЛ международного уровня, председатель международной секции Общероссийской Профессиональной Психотерапевтической Лиги, председатель молодежной секции Всемирного Совета по Психотерапии, соискатель докторской степени в университете им. Зигмунда Фрейда (Вена, Австрия), MSc., Москва, Россия.*

Самоизоляция, карантин, информационный перегруз, страх будущего стали внезапной и экстремальной реальностью жизни жителей нашей планеты. Знакомые с ресурсами психотерапии и еще сомневающиеся, но остро нуждающиеся в поддержке люди привычно или впервые обратились за помощью к психологам и психотерапевтам. О том, с помощью каких ресурсов успешно адаптирующиеся коллеги смогли ответить на вызов современности и расширить свою практику я расскажу в своем

докладе.

ИНТЕГРАЦИЯ МЕДИАЦИИ КАК ЭКОЛОГИЧНОГО ИНСТРУМЕНТА УРЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖЛИЧНОСНЫХ КОНФЛИКТОВ В ПРАКТИКУ ЛИЧНЫХ ТЕРАПЕВТОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Лаврова Нина Михайловна *– профессор РАЕ, психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии ; председатель комитета по медиации ОППЛ, руководитель модальности Системная семейная психотерапия восточная версия, аккредитованный обучающий личный психотерапевт- адвайзер, супервизор ОППЛ; сертифицированный преподаватель ОППЛ международного уровня; заведующая кафедрой медиации и разрешения конфликтов института практической психологии Иматон, директор психоаналитического центра «Альянс». Россия, Санкт-Петербург.*

Личные терапевты, работающие с кризисными состояниями, подвержены синдрому выгорания из-за возникновения конфликтных ситуаций и стресса, особенно в условиях пандемии коронавируса, и нуждаются в освоении новых экологичных инструментах для своей деятельности.

Интегративный подход в применении инструментов для помощи клиентам, наиболее востребованный тренд для специалистов помогающих профессий. В докладе рассматривается возможность применения медиации как экологичного способа урегулирования конфликтов и авторская технология «Карта медиации», что приобретает особую актуальность для использования при проведении личной терапии в период пандемии коронавируса.

ОПЫТ РАЗЛИЧНЫХ МОДЕЛЕЙ ВЕДЕНИЯ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ. РЕСУРСНЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАТИВНОЙ АРТ- ТЕРАПИИ

Зезюлинская Инна Алексеевна *– психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии 0331 ECPgpRU; руководитель Крымского регионального отделения аккредитованный обучающий личный психотерапевт-адвайзер, супервизор ОППЛ; сертифицированный преподаватель ОППЛ национального уровня; преподаватель института практической психологии Иматон; доцент МОО СРС КИП; Член Наблюдательного Совета Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики психотерапевтов и психологов СРО; Руководитель Центра прикладной психологии Гармония и арт- терапевтической мастерской «Краски души» (г.Севастополь)автор метафорических ассоциативных карт Гармония; Автор курса интуитивной живописи «Интуитивная живопись как творческий метод самопознания и развития»; автор проекта «Психологическая гостиная. Искусство жить». Россия, Севастополь.*

Интегративный подход в арт-терапии обеспечивает психотерапевту творческое применение методов и психотехник, подбираемых в соответствии с содержанием проблемы клиента и его индивидуальностью. Объемность видения проблемы в интегративном подходе позволяет психотерапевту определять цели и стратегии психотерапии с большей степенью свободы. Работая в интегративном подходе, психотерапевт максимально реализуется как профессионал.

Арт-терапия использует творческие возможности человека. Чтобы выразить себя через рисунок, совсем не обязательно быть художником. Важнее внутренний мир, чем правильность выполнения рисунка. Понимание языка творчества, умение его использовать помогают открывать новые качества в себе и других людях. Позволяет лучше понимать свои желания и потребности, противоречия и ресурсы. Задача, которую ставит и решает арт - терапия это не научить человека рисовать, сочинять музыку и стихи, а научить творить в самом широком смысле этого слова. Творить свою судьбу, свою жизнь, так как этого хочется самому человеку.

СИЛОВЫЕ ИГРЫ В ПСИХОТЕРАПИИ

Макарова Галина Анатольевна *– кандидат психологических наук, психотерапевт европейского реестра, транзактный аналитик, руководитель модальности «Транзактный анализ-Восточная версия» в Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, сертифицированный личный терапевт–адвайзер ОППЛ. Почетный профессор Международной академии транзактного анализа, автор 10 книг по транзактному анализу. Россия, Москва.*

Психологическая Игра – последовательность действий, имеющих предсказуемый результат, скрытый мотив, и расплату в виде неприятных чувств. Психологические игры пронизывают всю нашу жизнь, и широко представлены в отношениях между представителями помогающих профессий и их клиентами. Демонстрируя потребности в помощи и поддержки, признании, вместе с тем, каждый из участников пассивен: они играют для того чтобы избежать изменений. Игры – это суррогатные отношения, упрощенные и обесцененные, но именно они обеспечивают наше социальное выживание. В каждой профессии есть свои психологические игры и игры во власть, их анализу посвящен доклад. Рассмотри игры людей помогающих профессий, игры врачей, психотерапевтов, психологов и социальных работников.

ГРУППОВАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ (ЛИЧНАЯ ГРУППОВАЯ ТЕРАПИЯ), СУПЕРВИЗИЯ, БАЛИНТОВСКАЯ ГРУППА – ОБЩЕЕ И РАЗЛИЧИЯ

Авагимян Анжела Албертовна *– старший преподаватель кафедры УСД и СР Института психолого-социальной работы ФГАОУ ВО Первый МГМУ им. И.М. Сеченова Минздрава России (Сеченовский Университет), медицинский психолог ПКБ №1 им. Н.А. Алексеева ДЗМ, президент Балинтовского общества в г. Москве. Россия, Москва.*

В докладе рассматривается общее и различие в применении методов профессиональной помощи специалистами помогающих профессий - медицинским и социальным работникам, психологам и психотерапевтам. Сравнивается эффективность предложенных методов и определяется необходимость их совместного применения для создания эффекта синергии.

МАСТЕР-КЛАСС «ИНТЕГРАТИВНАЯ РЕСУРСНАЯ АРТ-ТЕРАПИЯ КАК МЕТОД САМОПОЗНАНИЯ И РАЗВИТИЯ»

Зезюлинская Инна Алексеевна *– психотерапевт единого реестра Европейской ассоциации психотерапии 0331 ECPgpRU; руководитель Крымского регионального отделения аккредитованный обучающий личный психотерапевт-адвайзер, супервизор ОППЛ; сертифицированный преподаватель ОППЛ национального уровня; преподаватель института практической психологии Иматон; доцент МОО СРС КИП; Член Наблюдательного Совета Ассоциации развития психотерапевтической и психологической науки и практики психотерапевтов и психологов СРО; Руководитель Центра прикладной психологии Гармония и арт- терапевтической мастерской «Краски души» (г. Севастополь)автор метафорических ассоциативных карт Гармония; автор курса интуитивной живописи «Интуитивная живопись как творческий метод самопознания и развития»; автор проекта «Психологическая гостиная. Искусство жить». Россия, Севастополь.*

Искусство рассматривается как метафора и выполняет функцию исцеляющего, обучающего и социализирующего механизма. Развитие адаптивности и творческого отношения к жизни, как постоянно присутствующего внутрипсихического потенциала, позволяет быстро восстанавливать ресурсные состояния личности.

Когда человек рисует и не задумывается о своем произведении как художественном, выводит на листе бумаги то, что ему хочется и кажется нужным в данный момент – в его образах всегда проявляется его внутреннее «Я».

Метод арт-терапии позволяет избежать внутренней цензуры, снять эмоциональные блоки и взглянуть на мир и себя с другой стороны. Арт-терапия ставит своей целью помочь человеку решить его проблему, понять в чем она заключается, рассмотреть разные и возможные пути выхода и создавшейся ситуации.

Применение арт-терапевтических методов является эффективным как в индивидуальной, так и в групповой работе.

РАБОТА С СЕМЕЙНОЙ ИСТОРИЕЙ КАК РЕСУРС ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ЖИЗНЕННО ВАЖНЫХ ЗАДАЧ КАНДИДАТОВ В ПРОЦЕССЕ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ

Перервус Наталья Эдуардовна *– психолог, системный терапевт, расстановщик, личный терапевт-адвайзер и супервизор ОППЛ, действительный член ОППЛ.*

История каждого человека вписана в его семейную историю, включенную, в свою очередь, в историю социальную. Наша судьба зависит не только от семьи, в которой мы родились и выросли, но также от нашей расширенной семьи, истории жизни наших предков, от событий и традиций нашего рода. Знание о жизни предшествующих поколений дает нам ресурс, источник самореализации, доступ к самым ценным семейным дарам.

Невозможно не согласиться с известным специалистом по ДНК-генеалогии, профессором А.А.Клесовым, который утверждает: «Когда я знаю свою родословную, у меня и шаг более упругий, и спина более прямая, и на моих плечах ответственность — не подвести. Это звучит пафосно, но, зная историю своих предков, у меня достоинства больше, нежели если бы я знал на 2-3 поколения вглубь».

И наоборот, в наследство от предков мы можем получить минимум информации и далеко не самый лучший опыт. Чем больше информации о каких-то тяжелых событиях в жизни семьи замалчивается, «изгоняется» из группового сознания, попадая в групповое бессознательное, тем больше вероятность того, что это будет отрицательно влиять на будущие поколения, а именно: последствия коллективных травм, непроработанный траур, невысказанные чувства и невыплаканные слезы, синдром годовщины.

Ознакомить с различными методами работы с семейной историей, показать, как с их помощью можно выявить процессы трансгенерационной передачи и трансгенерационного повторения; обнаружить различные роли и правила, выявить ресурсы, имеющиеся в семейной системе, – вот один из важных спектров задач при работе с кандидатами в процессе их личной терапии.

ЗАДАЧИ ОБУЧАЮЩЕЙ ЛИЧНОЙ ТЕРАПИИ В РАБОТЕ СО СПЕЦИАЛИСТАМИ, ИМЕЮЩИМИ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ОПЫТ ЗА ПРЕДЕЛАМИ ПОМОГАЮЩИХ ПРОФЕССИЙ

Щербакова Ирина Михайловна *– психолог-консультант, психотерапевт, сертифицированный личный терапевт ОППЛ, сертифицированный консультант ОППЛ, действительный член ОППЛ. Россия, Екатеринбург.*

В докладе рассматриваются ключевые моменты формирования профессиональной идентичности специалистов, для которых психологическое консультирование и психотерапия являются не первой профессией. Исследуются варианты определения ресурсов и ограничений сформировавшихся личностных структур. Особое внимание автор уделяет вопросам интеграции предшествующего жизненного и профессионального опыта в новую профессиональную идентичность специалиста.

Круглый стол

«ОБСУЖДЕНИЕ ПРОЕКТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНДАРТА «ПСИХОЛОГ – КОНСУЛЬТАНТ»»

28 июня 2020, 16.15 - 17.15, вебинарная комната 3

Языки: русский

МОДЕРАТОРЫ: Коршикова Мария Алексеевна (Москва, Россия), Калашников Андрей Сергеевич (Москва, Россия).

Коршикова Мария Алексеевна *– Вице-президент, Руководитель группы профессиональных стандартов, член Президентского Совета СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов». Психолог, International Transaction Analyst — Coach, действительный член ОППЛ. Россия, Москва.*

Калашников Андрей Сергеевич – клинический психолог, старший преподаватель кафедры педагогики и медицинской психологии Первого МГМУ им. И.М.Сеченова, руководитель комитета коучинга ОППЛ, член Президентского Совета СРО "Союз психотерапевтов и психологов", член Центрального Совета ОППЛ. Россия, Москва.

Вопросы для обсуждения:

1. Обсуждение проекта профессионального стандарта «Психолог – консультант».
2. Актуальность разработки проекта профессионального стандарта «Психолог – консультант» для профессионального сообщества.
3. Проект профессионального стандарта «Психолог – консультант» и работа организаций дополнительного профессионального образования.
4. Аспекты работы психолога – консультанта с населением и психолога-консультанта в трудовом коллективе.

ЛЕКЦИЯ
Стрельченко А.Б., Одынь В.В.
«COVID-19. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПСИХИКИ ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ СТРЕССА»
28 июня 2020, 18.30 - 20.00, вебинарная комната 3
Языки: русский

Стрельченко Андрей Борисович (Россия) *– доктор медицинских наук, действительный член ОППЛ, психотерапевт Единого реестра психотерапевтов Европы.*
Одынь Вера Владимировна (Россия) *– врач высшей категории, Заслуженный работник здравоохранения России.*

В лекции обсуждаются механизмы функционирования психики в условиях длительного стресса, вызванного пандемией коронавируса, а также факторы, лежащие в основе повышения стрессустойчивости. Даются практические рекомендации и приводятся техники психической саморегуляции.

МЕРОПРИЯТИЯ 29 ИЮНЯ 2020 Г.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 1

Круглый стол
«РОЛЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В РОССИИ»
29 июня 2020, 10.00-14.00, вебинарная комната 1
Языки: русский

МОДЕРАТОРЫ: Силенок Инна Казимировна (Краснодар, Россия), Назарова Олеся Александровна (Москва, Россия).

В работе круглого стола примут участие эксперты – руководители психологических волонтерских центров, групп, отрядов, руководители направлений практической психологии и помогающих профессий, стоящие у истоков психологического волонтерства в России и в мире. В рамках работы круглого стола эксперты выступят с докладами о своем опыте организации и проведения волонтерской психологической работе в условиях пандемии, выхода из пандемии и по психологическому просвещению в России. Участники обсудят перспективы развития психологического волонтерства в России.

Приветствия:

Евланов Владимир Лазаревич — Депутат Государственной Думы, Член комитета Государственной Думы по экономической политике, промышленности, инновационному развитию и предпринимательству.

Макаров Виктор Викторович — Президент Девятого Всемирного конгресса по психотерапии «Планета психотерапии», доктор медицинских наук, профессор, заведующий кафедрой психотерапии, медицинской психологии и сексологии Российской медицинской академии последипломного образования, Президент ОППЛ, президент СРО Национальная Ассоциация "Союз психотерапевтов и психологов", Вице-президент Всемирного совета по психотерапии, Избранный президент Азиатской федерации психотерапии.

Доклады:

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ СЛУЖБЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ #МЫВМЕСТЕ

Назарова Олеся Александровна – *начальник отдела направлений медицинского волонтерства ВОД «Волонтеры-медики». Россия, Москва.*

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ОН-ЛАЙН В УСЛОВИЯХ ЧС И КАРАНТИНА В РАМКАХ ПРОЕКТА «МЫ ВМЕСТЕ». ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ВОЛОНТЕРСТВО В РОССИИ ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Силенок Инна Казимировна *– координатор работы волонтеров-психологов Всероссийской акции взаимопомощи «МЫВМЕСТЕ», Вице-Президент, действительный член и преподаватель международного уровня и аккредитованный супервизор ОППЛ, психотерапевт единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы и единого Всемирного реестра, Эриксонианский гипнотерапевт, Председатель Комитета по психологическому волонтерству ОППЛ, психолог, бизнес-тренер, тренер-тренеров, мастер НЛП, директор Краснодарского центра психологии и бизнес консультирования «Логос». Россия, Краснодар.*

СООБЩЕСТВО АНОНИМНЫХ АЛКОГОЛИКОВ И АНОНИМНЫХ НАРКОМАНОВ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ВОЛОНТЕРСТВА

Брюн Евгений Алексеевич *– Президент ГБУЗ "Московского научно-практического центра наркологии наркологии Департамента здравоохранения города Москвы", главный внештатный специалист-психиатр-нарколог ДЗМ, Президент ООО «Российская наркологическая лига», главный внештатный специалист психиатр-нарколог Минздрава РФ, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ. Россия, Москва.*

ПОЧЕМУ МЫ В ПРОЕКТЕ «ВМЕСТЕ ВИТАРУ», И ЧЕМ ОН ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ДРУГИХ. СПЕЦИФИКИ ПСИХОЛОГА ВОЛОНТЕРА В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ФРАНЦИИ, ИТАЛИИ, ШВЕЦИИ

Наталья Сясина – *президент ассоциации ВИТАРУ, Италия.*

Содокладчики:

Мардоян Светлана *– психолог, психотерапевт, президент Сообщества Вместе ВИТАРУ, Россия.*

Котинат Светлана *– психолог вице-президент Вместе ВИТАРУ, Франция.*

Александр Лебедев Александр *– психиатр, член сообщества Вместе ВИТАРУ, Швеция.*

Гончаренко Кайне Алевтина *– врач-психотерапевт, член Сообщества Вместе ВИТАРУ, Франция.*

ПСИХИЧЕСКИЕ РЕАКЦИИ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ И САМОИЗОЛЯЦИИ

Решетников Михаил Михайлович *– доктор психологических наук, кандидат медицинских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор Восточно-Европейского института психоанализа, Почетный профессор Венского Университета им. Зигмунда Фрейда, Член президиума Российского Психологического Общества (РПО, Москва) и вице-президент Петербургского отделения РПО, член Президиума Российской психотерапевтической ассоциации и Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги, член Всемирного совета по психотерапии и консультированию (Вена, Австрия), член международной организации "Мост между Восточной и Западной психиатрией" (Рим, Италия), президент Межрегиональной общественной организации «Европейская Конфедерация Психоаналитической Психотерапии». Россия, Москва.*

ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКИЕ ПРИНЦИПЫ, КОНСТРУКТЫ И МЕХАНИЗМЫ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПСИХОЛОГОВ-ВОЛОНТЕРОВ

Харитонов Александр Николаевич *– кандидат психологических наук, доцент, президент Русского психоаналитического общества, директор научно-исследовательского, образовательного, консультативного Центра современного психоанализа и практической психологии Международного института информатики, управления, экономики и права в г. Москве, директор Центра психического здоровья (на Цветном), член президиума Российского научного сексологического общества, паст-председатель Общероссийского совета по психотерапии и консультированию, заместитель председателя редакционных советов журналов «Психоаналитический вестник», «Психолог»; автор работ по классическому и современному психоанализу, истории психоанализа, психоанализу любви, психосексуальности, психологии и психоанализу семьи и семейных отношений, методологическим проблемам психологии, психоанализа, психотерапии, психоаналитическому, психотерапевтическому движению в России, проблеме психического здоровья. Опыт психоаналитической, индивидуальной, семейной, парной психотерапии и психоаналитического, сексологического консультирования с 1992 года. Многократно выступал в качестве эксперта – психоаналитика-психотерапевта, семейного психолога, сексолога на ведущих ТВ каналах: ОРТ, РТР, ТВ-ЦЕНТР, НТВ, 5-Канал, РЕН-ТВ, ТВ-3 и др., в научно-популярных печатных изданиях, Интернет-ресурсах.*

РОЛЬ И ВОЗМОЖНОСТИ ВОЛОНТЕРОВ-ПСИХОЛОГОВ В СПОСОБСТВОВАНИИ АКТИВИЗАЦИИ ИММУНИТЕТА НАСЕЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Хайкин Александр Валерьевич *– кандидат психологических наук. Автор метода саморегуляции и самотерапии "Рекодинг" (ранее "Стресс-Айкидо"). Президент Восточно-Европейского психосоматического общества, действительный член Европейской ассоциации психосоматической медицины (EAPM), психотерапевт Единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы, действительный член и официальный преподаватель ОППЛ, член*

Общероссийского Совета по Психотерапии и психологическому Консультированию (ОСПК), член Общественного ученого совета национальной СРО "Союз психотерапевтов и психологов". Россия, Ростов-на-Дону.

МИССИЯ ВОЛОНТЕРСТВА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Васильева Ольга Семеновна *– заведующая кафедрой психологии здоровья и физической культуры факультета психологии ЮФУ, кандидат биологических наук, профессор кафедры общей и педагогической психологии. Россия, Ростов-на-Дону.*

ОН-ЛАЙН КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И СТАНОВЛЕНИЕ ПОСТСОВЕТСКОГО ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА

Правдина Лидия Ромуальдовна *– психолог, кандидат психологических наук, доцент Академии психологии и педагогики, руководитель программ доп. образования по телесно-ориентированной психологии, член РПО, постоянный член Оргкомитета и участник Форумов Практической психологии. Россия, Ростов-на-Дону.*

ОПЫТ ОКАЗАНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В КРАСНОЙ ЗОНЕ ГОСПИТАЛЕЙ ПАНДЕМИИ

Анисимова Наталья Сергеевна *– психолог, директор Некоммерческого партнерства по оказанию помощи людям, оказавшимся в экстремальных ситуациях "Волонтер.Сиб", член МОО ЕКПП. Россия, Новосибирск.*

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ ОТ ВОЛОНТЕРОВ КРИЗИСНОЙ ЛИНИИ

Большанин Алексей Юрьевич *– психолог, преподаватель, сертифицированный экзистенциальный терапевт, Президент Международной федерации экзистенциального консультирования и терапии «Экзистенциальная традиция». Супервизор International Partnership of Existential Consultancy (IPEC), преподаватель Международного института экзистенциального консультирования (МИЭК), автор международного журнала «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия», православного семейного журнала «Фамилия», портала "Tezis.ru", монографии «От пустоты к наполненности жизни». Украина, Киев.*

СОЦИАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ПОМОГАЮЩИХ ОТНОШЕНИЙ В СЕМЬЯХ, ИМЕЮЩИХ ДЕТЕЙ С САХАРНЫМ ДИАБЕТОМ 1 ТИПА

Голубев Василий Георгиевич *– врач-психотерапевт, психолог-психоаналитик, сертифицированный практик Европейской Ассоциации Психотерапии (EAP) по мультимодальной психотерапии, действительный член ОППЛ, действительный член Межнационального Центра исследования качества жизни, сертифицированный коуч Международной сертификационной программы Design Thinking «D.Certificate», консультант по персональному и организационному развитию (MBS), эксперт-психолог YouTube-проекта DiaChallenge. Россия, Краснодар.*

СУПЕРВИЗИЯ КАК ЭТАП ПОДГОТОВКИ ВОЛОНТЁРОВ-КОНСУЛЬТАНТОВ ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ

Захарова Виктория Николаевна *– психолог Областного социально-реабилитационного центра для несовершеннолетних "Исток", член Национального объединения экзистенциальных консультантов, наблюдательный член ОППЛ. Россия, Астрахань.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ НА ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ КАК СПОСОБ КЛИЕНТУ ВОССТАНОВИТЬ РЕСУРСНОЕ СОСТОЯНИЕ В УСЛОВИЯХ АГРЕССИВНОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

Мучник Станислав Михайлович *– психолог–консультант, психолог-практик, технический администратор горячей линии. Россия, Нижний Новгород.*

ЭТИКА ВОЛОНТЕРСТВА

Слабинский Владимир Юрьевич *– кандидат медицинских наук, врач-психотерапевт, автор метода позитивная динамическая психотерапия, профессор, ректор АНО ДПО "Петербургская школа психотерапии и психологии отношений", вице-президент СРО Национальная ассоциация "Союз психотерапевтов и психологов", и.о. председателя Комитета по Этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Россия, Санкт-Петербург.*

АКТУАЛЬНОСТЬ ПОДГОТОВКИ И О ГОТОВНОСТИ ПСИХОЛОГОВ-ВОЛОНТЕРОВ К ОКАЗАНИЮ ПЕРВОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ЖИТЕЛЯМ РФ В УСЛОВИЯХ ЧС

Солодовник Анна Викторовна *– психолог, тренер по подготовке тренеров, системно семейный терапевт, НЛП практик, гипнотерапевт, коуч, преподаватель, действительный член ОППЛ. Украина, Донецк.*

#МЫРЯДОМ2020.РФ: НА ПУТИ К РАЗВИТИЮ КУЛЬТУРЫ ПСИХИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ

Сафьян Надежда Владимировна *– кандидат психологических наук, гештальт консультант, основатель проекта «Мы рядом 2020». Россия, Екатеринбург.*

Содокладчики:

Баранников Константин – *куратор по стратегическому развитию проекта «Мы рядом 2020». Россия, Екатеринбург.*

Патракова Яна *– куратор по организационным вопросам проекта «Мы рядом 2020». Россия, Екатеринбург.*

СОБЫТИЙНОЕ ВОЛОНТЕРСТВО НА ПРИМЕРЕ УЧАСТИЯ В ПРОЕКТЕ «МЫ ВМЕСТЕ» В КАЧЕСТВЕ ПСИХОЛОГА-ВОЛОНТЁРА НА «ВСЕРОССИЙСКОЙ ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ»: ВЗГЛЯД СПЕЦИАЛИСТА ИЗНУТРИ. РАЗВИТИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ВОЛОНТЕРСТВА В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Суслова Ольга Николаевна *– Практикующий психолог, Семейный психолог, специалист в гештальт-подходе, преподаватель курсов для родителей, действительный член ОППЛ. Россия, Иркутск.*

ОПЫТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ НА ПРИМЕРЕ РАБОТЫ РЕСУРСНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ЦЕНТРА «ДОБРОДОМ» В РЕСПУБЛИКЕ БУРЯТИЯ

Хамаганова Елена Николаевна *– нейропсихолог, тренер-консультант, руководитель территориального отделения Республики Бурятия ОППЛ. Россия, Улан-Удэ.*

ОПЫТ ВЗАИМОПОДДЕРЖКИ В ОНЛАЙН КЛУБЕ "МАМЫ МИЭК (МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ)"

Каминская Елена - *студентка МИЭК, психолог. Украина.г.Харьков*

Секционное заседание

«ИНТЕГРАТИВНЫЕ ПРОЦЕССЫ В ПСИХОТЕРАПИИ, ПРАКТИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГИИ И КОНСУЛЬТИРОВАНИИ, ПОЛИМОДАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»

29 июня 2020, 14.00 - 16.30, вебинарная комната 1

Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Макаров Виктор Викторович (Москва, Россия), Катков Александр Лазаревич (Санкт-Петербург, Россия), Сгибов Владимир Николаевич (Пенза, Россия).

Становление интегративной психотерапии представляет собой движение в направлении концептуального синтеза современных научных теорий личности и ее изменения, а также соответствующих им психотерапевтических методов. Метод полимодальной психотерапии является российским вариантом интегративной психотерапии, учитывающим своеобразие развития национальной психотерапии. Каждый итоговый конгресс Лиги представлен большими секционными заседаниями по данному методу, который приобретает все новых сторонников. Важнейшей характеристикой интегративного движения в психотерапии является учет психотерапевтом индивидуальных клинико-психологических особенностей личности пациента, его потребностей и особенностей течения его болезни.

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЙ РОСТ ЛИЧНОСТИ КАК РЕЗУЛЬТАТ НАПРАВЛЕННОГО ТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

Андронникова Ольга Олеговна *– кандидат психологических наук, декан факультета психологии ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный педагогический университет», председатель Новосибирского регионального отделения Федерации психологов образования России, действительный член ОППЛ, член American Psychological Association (APA), Российской академии естествознания (РАЕ). Россия, Новосибирск.*

В докладе рассматриваются специфические и неспецифические факторы, приводящие к посттравматическому росту личности. Анализируется способностью индивида интегрировать травматический опыт и его социально-психологические последствия в целостный личностный опыт в ситуации направленной психотерапевтической работы. Феномен психической травмы подвергается анализу как вынуждающий травмированных индивидов осваивать новый социальный опыт.

НАШ ОПЫТ С ОНЛАЙН ПСИХОТЕРАПИЕЙ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ

Биляна Анджелкович *– магистр медицинских наук, психиатр-психотерапевт, частная психотерапевтическая практика; Пасторально-консультативный центр Сербской Православной Церкви. Сербия, Белград.*

В данной работе мы представляем протоколы терапии группового анализа через три рабочих группы и индивидуальной психоаналитической психотерапии, проведенной онлайн во время пандемии, вызванной коронавирусом. Здесь речь идет о трехмесячном опыте с клиентами на частной психотерапевтической практике и в терапевтической обстановке Пастырского консультационного центра Сербской Православной Церкви.

СТРАТЕГИЯ ВЫЖИВАНИЯ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ АРХЕТИПИЧЕСКИХ ОБРАЗОВ

Рюмина Итта Андреевна *– арт&психотерапевт, обладатель международного Сертификата детско-юношеского психотерапевта Австрийского института OKIDS, член Российско-Австрийского института интегративной психотерапии и практической психологии «Генезис». Россия, Москва.*

В докладе представлена психотерапевтическая методика, становящаяся все более актуальной в условиях нарастания агрессии в человеческом обществе, утраты взаимопонимания, доверия и согласованности. Но способы решения подобных проблем, необоснованно вытесненные когда-то из нашего сознания, сохранились в коллективном бессознательном в виде знаков, символов и архетипических образов. Древние паттерны, найденные в сказках, легендах, былинах, и воспринятые

молодым поколением через призму авторской методики докладчика, устанавливаются в его сознании, словно электронные чипы с программой на Победу. Интегративный внутрипсихический-межперсональный подход Венского института OKIDS, синтезирующий многообразие форм психотерапевтического воздействия, открывает большие возможности решения масштабных проблем через детско-юношескую психотерапию.
Доклад дает психотерапевтам возможность погрузиться в роли подростков и, прочувствовав глубину символических образов, осознать возможности психотерапевтического воздействия через игровые формы театрализации.

ОПЫТ АССОЦИАЦИИ ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ПСИХОЛОГИИ В ОКАЗАНИИ ПОМОЩИ ОБЩЕСТВУ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ КОРОНАВИРУСОМ
Краславская Зоя Геннадьевна *– кандидат экономических наук, доцент, Исполнительный директор Ассоциации ценностно-ориентированной психологии, действительный член Ассоциации ценностно-ориентированной психологии, психолог. Россия, Ростов-на-Дону.*

В докладе рассматривается опыт оказания помощи гражданам, семьям, обществу во время пандемии, вызванной коронавирусом, отражаются результаты мероприятий, осуществленных Ассоциацией ценностно-ориентированной психологии в весенне-летний период 2020 года, уделяется внимание актуальности применения ценностно-ориентированного подхода в психологии.

ДЕТИ И ЯЗЫК. ОПЫТ ПРИВИВКИ ЛЮБВИ К ЯЗЫКУ
Робустелли Виктория Валерьевна *– практикующий психолог, слушатель МИЭК. Италия, Милан.*

Опыт прививки любви к языку детям, в том числе дистанционно, во время карантина. Трудности, с этим связанные.

ЗАКРЫТИЕ ОНЛАЙН ПРЕКОНГРЕССА
29 июня 2020, 17.00 - 20.00, вебинарная комната 1
Языки: русский и английский

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 2

Секционное заседание
«ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К РАБОТЕ С ТЯЖЁЛОЙ ПСИХОСОМАТИКОЙ И ОНКОЛОГИЕЙ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ»
29 июня 2020, 10.00 - 16.00, вебинарная комната 2
Языки: русский и английский

ПРЕДСЕДАТЕЛИ: Спокойная Наталья Вадимовна (Берлин, Германия), Никифорова Татьяна Федоровна (Братск, Россия).

На секции представлены новые достижения и наработки интегрального духовно-ориентированного подхода к тяжёлой психосоматике, отягощаемой пандемией, с целью выздоровления клиента. Это авторские методы, сочетающие различные индивидуальные и групповые направления работы, такие как системные расстановки, телесно-ориентированные практики, арт-терапевтические приемы (цветовая, музыкальная, интегративная песочная терапия, МАК и т.д.). Мы исходим из того, что болезнь является физическим выражением схватки, которую ведут между собой две части личности: отрицающая, разрушающая и поддерживающая, утверждающая жизнь. Цель подхода – помочь больному превратиться из жертвы в активного созидателя своего здоровья: мобилизовать собственные силы, тем самым дав толчок иммунной системе эффективно воздействовать на болезнь и продлить годы радостной, плодотворной жизни.
Эффективность метода демонстрируется на примерах клиентов с такими тяжелыми заболеваниями как онкология, гепатит С, красная волчанка, шизофренией и другими психическими нарушениями и т.д.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ОНКОЛОГИЧЕСКИМИ БОЛЬНЫМИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ КОРОНОВИРУСА
Никифорова Татьяна Фёдоровна *– детский и семейный психолог, арт-терапевт, сказкотерапевт, Действительный член, официальный преподаватель и личный терапевт ОППЛ. Россия, Братск.*

В докладе показывается, как с помощью сочетания различных методов духовно-ориентированной психотерапии в условиях изоляции, используя связь по телефону и skype, возможно не просто проведение индивидуальных консультаций и групповых тренингов, но и эффективная поддержка онкобольных, помощь для их выздоровления. Демонстрация метода на конкретных примерах клиентов.

АВТОРСКАЯ МЕТОДИКА BEMS-MODEL (BODY-EMOTIONS-MIND-SPIRIT) ДЛЯ ОРИЕНТИРОВАННОЙ НА ЦЕННОСТИ КЛИЕНТА РАБОТЫ С ОЧЕНЬ ТЯЖЕЛОЙ ПСИХОСОМАТИКОЙ НА ФОНЕ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА

Спокойная Наталья Вадимовна *– директор Интернационального Института Системных Расстановок, преподаватель ОППЛ международного уровня, психотерапевт WCP и EAP, мастер-тренер Мировой Ассоциации Организационных Расстановщиков INFOSYON и Немецкого Общества Системных Расстановщиков (DGfS); системный секс. терапевт; теолог, ученица о.А. Меня. Германия, Берлин.*

Известно, что тяжелая психосоматика вызывается травмой клиента, как правило, тяжелой травмой его рода. В докладе показывается, как в подобных случаях эффективно применять авторскую методику BEMS-MODEL, ориентированную на ценности клиента, для работы с очень тяжелой травмой и психосоматикой, отягощенной ситуацией с пандемией.

МЕТОД ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ В РАБОТЕ С ТЯЖЕЛОЙ ПСИХОСОМАТИКОЙ И БОЛЕВЫМ ПОВЕДЕНИЕМ В КРИЗИСНЫХ СИТУАЦИЯХ

Корчагина Галина Александровна *– психолог, психотерапевтический кинезиолог, действительный член АПК, действительный член, кандидат в Личные терапевты, официальный преподаватель ОППЛ. Россия, Иркутск.*

В докладе представлены кинезиологические техники и инструменты для оказания помощи в улучшении самочувствия клиентов в условиях временной изоляции. Описываются возможности работы с болевым поведением и проявлениями психосоматики, делается акцент на проработку прошлых стрессовых ситуаций клиента для снижения их влияния на нынешнее самочувствие.

КИБЕРБУЛИНГ КАК ПРИЧИНА ТЯЖЕЛОЙ ПСИХОСОМАТИКИ У ПОДРОСТКОВ

Долгова Полина Юрьевна *– детский психолог, арт-терапевт, сказкотерапевт, специалист по работе с булингом и подростковыми кризисами. Россия, Братск.*

Кибербулинг, психологическое насилие в интернете в настоящее время достигло небывалых размеров и является причиной развития нервно-психических, невротических и поведенческих расстройств, депрессии, нарушения сна и аппетита, формирования посттравматического синдрома, ведущих к тяжелой психосоматике.
В докладе анализируются социокультурные предпосылки появления школьного буллинга, излагаются причины возникновения агрессивного поведения у подростков, выявляются ранние признаки поведенческих расстройств и на конкретных примерах показываются интерактивные методы работы с психосоматическими проявлениями как у «жертвы», так и у «агрессора».

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ТЕРАПИЯ ДЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ КЛИЕНТОВ С ТЯЖЕЛОЙ ПСИХОСОМАТИКОЙ И ОНКОЛОГИЕЙ

Сидорова Ирина Юрьевна *– системный семейный психолог, телесно-ориентированный и арт-терапевт, специалист по Биодинамическому дыханию травма релиз, работ с зависимостями, действительный член ОППЛ, приглашенный эксперт «Радио России».*

На реальных примерах клиентов демонстрируется применение интегральной терапии в случае тяжелой психосоматики и онкологии, изменяющей портрет личности и вызывающей эмоциональную зависимость, страх близости и нарушение коммуникации. Такая работа обеспечивает быструю адаптацию в социальную среду и семью без острого проявления созависимого поведения, открывает возможность создавать новые партнерские отношения и корректировать уже существующие.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД В РАБОТЕ С МИГРЕНЬЮ И ДРУГИМИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИМИ ЗАБОЛЕВАНИЯМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Краснокутская Татьяна Борисовна *– преподаватель Приволжского исследовательского медицинского университета (ПИМУ), специалист по психологии и педагогике высшей школы, практический психолог, действительный член ОППЛ, студентка IIS-Berlin, врач-инфекционист, гомеопат. Россия, Нижний Новгород.*

В докладе на конкретных примерах демонстрируется авторский метод “Возлюби болезнь свою”, соединяющий преимущества духовно-ориентированной системной расстановки, интегративной ресурсной и телесно-ориентированной психотерапии. Симптом или болезнь на что-то показывает или от чего защищает. Обнаруживая в духовно-ориентированной расстановке непрожитые чувства, фразы-убийцы и травмирующие ситуации и прорабатывая их в теле, мы открываем клиенту путь к исцелению.

ОПЫТ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ ПОСТИНСУЛЬТНЫХ СОСТОЯНИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Хамаганова Елена Николаевна *– психолог, преподаватель, личный терапевт ОППЛ, руководитель территориального отделения ОППЛ в респ. Бурятия, Улан-Удэ. Россия.*

Межличностные и внутриличностные конфликты являются триггером для возникновения такого психосоматического состояния, как инсульт. Безнадежность, беспомощность, апатия приводят к подавлению воли, жизненной силы, ослаблению механизмов сопротивления. В докладе показывается, как разрешение психологических проблем повышает качество жизни, мотивирует на достижение цели, включает иммунную систему. Представлены методы нейропсихической коррекции

постинсультных состояний клиентов в условиях временной изоляции с целью получения жизненно важных ресурсов и выздоровления.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ТЕРАПИИ ПСИХОСОМАТИЧЕСКИХ ДИСФУНКЦИЙ У ДЕТЕЙ
Майдибор Екатерина Викторовна *– детский психолог (Центр помощи детям, оставшимся без попечения), специалист по психологии сиротства, травматерапевт, песочный терапевт, действительный член ОППЛ. Россия, Новосибирск.*

В докладе демонстрируется интегральный подход к терапии психосоматических нарушений у детей на примере тика и энуреза. Приводятся примеры реальных случаев.

БЕСПЛОДИЕ КАК ПОСЛЕДСТВИЕ АБОРТА В СИСТЕМЕ КЛИЕНТА В РАМКАХ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНТЕГРАЛЬНОГО ПОДХОДА
Цигвинцова Надежда Николаевна *– специалист по интегральной духовно-ориентированной терапии травмы человека и организации, системный бизнес коуч, топ-менеджер, экономист, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе на конкретных примерах дается авторская методика в рамках духовно-ориентированного интегрального подхода для работы с бесплодием женщин, вызванного абортом в ее родительской системе.

АВТОРСКАЯ ДУХОВНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ МЕТОДИКА «БИОКОУЧИНГ» ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЫ С ТЯЖЕЛОЙ ПСИХОСОМАТИКОЙ
Бучацкая Марина Леонидовна *– НЛП-коуч, специалист по эриксоновскому гипнозу, восточным практикам и рейки, лайф-коуч, проджект менеджер РАНХиГС, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе на многочисленных примерах показываются преимущества авторской методики “Биокоучинг” для эффективной работы с пищевыми нарушениями и расстройствами ЖКТ, псориазами, аллергиями и различными кожными заболеваниями, ревматизмом и другими психосоматическими расстройствами.

МЕТОД СИСТЕМНЫХ ИНСТАЛЛЯЦИЙ ДЛЯ РАБОТЫ С ПСИХОСОМАТИКОЙ, СТРАХОМ И БОЛЬЮ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА
Канунникова Ирина Николаевна *– системный коуч, таролог, арт-терапевт, нумеролог, экономист высшей категории, бизнес коуч, бизнес коуч, наблюдательный член ОППЛ, студент IIS-Berlin: системные расстановки в онлайн группе.*

В докладе на конкретных примерах демонстрируется авторский “Метод системных инсталляций“, сочетающий преимущества интегрального духовно ориентированного подхода к травматерапии, системные расстановки, эриксоновский гипноз, физиогномику, нумерологию, тарологию и др. для эффективной помощи клиенту с тяжелой психосоматикой, болью и страхом на фоне пандемии и экономического кризиса.

Секционное заседание
«РЕСУРСНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»
29 июня 2020, 16.00 - 20.00, вебинарная комната 2
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Коваленко Наталья Петровна (Санкт-Петербург, Россия).

Аннотация секции: Ресурсная психотерапия – авторская психотерапевтическая модель, созданная в пространстве интеграции клинической психологии, семейной психотерапии, перинатальной психологии. Перинатальная психология – это первая глава данной модели, которая сформировала базу для понимания глубоких механизмов подсознательных связей ребенка и родителей, начиная с внутриутробного периода. Следующий пласт ресурсной психотерапии описывает семейную систему как живую систему и в связи с этим существенно преображаются классические методы работы с ней. Важно, что данная модель развивалась, опираясь на фундаментальные исследования российских ученых, таких как Павлов, Сеченов, Ухтомский. Область применения ресурсной терапии весьма широка: ресурсы личности, ресурсы семьи, ресурсы любой организационной системы. Специалисты, обученные этой модели, применяют ее в медицине, консультировании, организационной и управленческой работе. На секции будут представлены основные принципы ресурсного подхода проф. Коваленко, приведены отличительные черты и основные методические механизмы, которые лежат в основе ресурсной психотерапии. Автор покажет формы работы в этом подходе: *ресурсная арт-терапия, голосотерапия, ресурсные расстановки*. Будет показаны принципиальные отличия ресурсных расстановок от системных расстановок по Хеленгеру.

РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА В ПРОСТРАНСТВЕ ЖИЗНИ И ПСИХОТЕРАПИИ
Коваленко Наталья Петровна *– доктор психологических наук, профессор СПбГУ, президент АРППМ (Ассоциации развития перинатальной психологии и медицины). Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматриваются методологические основы ресурсной психотерапии. Приводятся данные о применении данной модели при краткосрочной и долговременной психотерапевтической помощи. Описываются основные методы работы с различными контингентами. Делается анализ результатов за прошедший период.

ПЕРИНАТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ (РЕСУРСНЫЙ ПОДХОД) В АКУШЕРСТВЕ
Шкуратенко Ольга Степановна *– психолог 16 роддома, перинатальный психолог. Россия, Санкт-Петербург.*

Выступление раскроет формы применения диагностических и коррекционных методик ресурсной психотерапии в работе психолога родильного дома.

ОПЫТ РАБОТЫ В РЕСУРСНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ
Брессо Татьяна Ивановна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры психотерапии, PHD в области психологии (Оксфорд), член АРППМ (представитель в Москве). Россия, Москва.*

Будет дан анализ особенностей ресурсного подхода с точки зрения клиента и терапевта. Ресурсная психотерапия отличается позитивным эффектом как для клиента, так и для терапевта, что делает ее универсальной для применения. Применение этого метода возможно в широком возрастном диапазоне клиентов (от школьного до пенсионного возраста). Будут показаны примеры работы в этом подходе и приведены отзывы клиентов.

ПЕРИНАТАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ В АКУШЕРСКОЙ ПРАКТИК, ИИССЛЕДОВАНИЕ ДОМИНАНТЫ МАТЕРИНСТВА
Че Инесса *– врач акушер-гинеколог, координатор медицинских программ АРППМ. Россия, Санкт-Петербург.*

В выступлении будут освещены проекты АРППМ для врачей, показаны преимущество и возможности применения врачами методик перинатальной психологии и ресурсной психотерапии во врачебной практике репродуктологов и акушеров-гинекологов. Выступление осветит применение ресурсной терапии при работе с семьей, а также в клинических условиях (женская консультация, перинатальный центр).

МЕТАБОЛИЧЕСКИЙ СИНДРОМ И РЕСУРСЫ ЧЕЛОВЕКА
Попов Александр Дмитриевич *– д.м.н., профессор, зам. директора по научно-исследовательским проектам Ассоциации развития перинатальной психологии и медицины. Россия, Сургут.*

Выступление раскроет направления исследований АРППМ и перспективы интеграции ресурсной психотерапии в медицину(акушерство), роль ее роль в терапии метаболического синдрома у беременных женщин.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСНОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В СЕМЕЙНОМ КОНСУЛЬТИРОВАНИИ
Новия Анна Александровна *– Гранд-Доктор в области медицины (Оксфордская образовательная сеть). Москва.*

Будет показана версия интеграции методов ресурсной психотерапии в работу Центра психодиагностики по работе с семьей.

СИСТЕМНЫЙ АНАЛИЗ ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА
Кузьменко Ольга Петровна *– Гранд-Доктор в области психологии (Оксфордская образовательная сеть). Москва.*

Будет дан анализ методов ресурсной психотерапии при применении в работе авторского Центра психодиагностики.

ПРИМЕНЕНИЕ РЕСУРСНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРАКТИКЕ ПСИХОЛОГА
Переверзева Татьяна *– психолог, ресурсный консультант, организатор коррекционных программ для семей, ожидающих ребенка.*

Будет рассказано о применении ресурсных технологий в практике психолога и врача и дан анализ ресурсного процесса. Россия, Санкт-Петербург.

ОТЛИЧИЕ РЕСУРСНЫХ РАССТАНОВОК ОТ РАССТАНОВОК Б. ХЕЛЛИНГЕРА
Брессо Татьяна Ивановна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры психотерапии, PHD в области психологии(Оксфорд), член АРППМ (представитель в Москве). Россия, Москва.*

Будет дан сравнительный анализ методов расстановок и показаны основные отличительные принципиальные отличия. Россия, Санкт-Петербург.

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 3

Симпозиум
«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»
(продолжение)

29 июня 2020, 10.00 – 13.15, вебинарная комната 3
Языки: русский

10.00 – 10.10 **ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ПСИХОПАТОЛОГИЯ**
Лелик Анна Владимировна *– психолог, экзистенциальный консультант. Украинская Ассоциация Экзистенциального Консультирования (УАЭКТ) - президент.*

В докладе рассматривается то, как идеология клиента может стать его патологией, и какие опасности подстерегают психолога, если он включается в диалог о идеологиях, и в идеологические дебаты, вместо того, чтобы идти за клиентом в его субъективное.
Ситуация с коронавирусом показала нам, что отношение к ситуации в мире тоже стало основанием для создания различных идеологий. Как в этом быть психологу? В докладе представлена попытка рассмотреть тему пандемии через ракурс идеологической психопатологии.

10.10 – 10.20 **ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТЕРАПЕВТ В ПРЕДЕЛАХ ЭПИДЕМИИ КОРОНОВИРУСА. АКТУАЛЬНЫЕ МОДУСЫ БЫТИЯ**
Лукьянов Олег Валерьевич *– доктор психологических наук, профессор. Россия. Томск.*

В сообщении рассматривается актуальность дискурса снятия неопределенности, идентификации пределов, уточнения структуры экзистенции.

10.20 – 10.30 **ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ИСПОЛНЕННОСТЬ В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ: МОСКОВСКИЙ КЕЙС**
Нехорошева Елена Владимировна *– кандидат педагогических наук, заведующий научно-исследовательской лабораторией развития личности и здоровьесбережения Московского городского педагогического университета. Россия, Москва.*
Касаткина Дарья Алексеевна *– кандидат психологических наук, эксперт научно-исследовательской лаборатории развития личности и здоровьесбережения, ГАОУ ВО МГПУ, член АЭАПП. Россия, Москва.*

В докладе обсуждаются результаты исследования переживания благополучия и экзистенциальной исполненности жителей г. Москвы в период введения ограничительных мер и самоизоляции в связи с пандемией Covid-19. Экзистенциальная исполненность рассматривается как сочетание переживаний доверия и укоренности, жизнелюбия, аутентичности и наполненности смыслами, и оценивается с помощью методики ТЭМ. Полученные результаты указывают на дефицитарные составляющие исполненности у жителей Москвы, в частности в вопросах доверия, определенности перспектив.

10.30 – 10.40 **НЕ ВСЕ ЧТО ЛЮБЛЮ ИМЕЮ, НО ВСЕ, ЧТО ИМЕЮ ЛЮБЛЮ**
Рагулина Марина Владимировна *– кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Тихоокеанского государственного университета.*

В докладе рассматриваются вопросы экзистенциального выбора и его влияющая роль на смыслы человеческой жизни, и наоборот.

10.40 – 10.50 **АРТЛОГОТЕРАПИЯ: ИССЛЕДОВАНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ДАННОСТЕЙ**
Попова Татьяна Анатольевна *(Россия)*

10.50 – 11.05 **Ответы на вопросы**

11.05 – 11.15 **МАЛОИЗВЕСТНЫЕ ШКОЛЫ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ТЕРАПИИ ТООДТМООС-РЮТТЕ В ГЕРМАНИИ И СОФИЯ-АНАЛИЗА В ИТАЛИИ**
Русина Жанна Валерьевна *– кандидат медицинских наук, психотерапевт, руководитель Школы Ресурсного консультирования, действительный член ОППЛ, студентка МИЭК, Россия, Нижний Новгород.*

В докладе рассматривается особенности работы экзистенциальных школ Тоодмос-Рютте в Германии и София анализа в Италии. Будут представлены основные положения и направления работы школ, в карантинных заметках о встрече.

11.15 – 11.25 **РЕЛИГИОЗНЫЕ ОПОРЫ ВЕРУЮЩИХ ХРИСТИАН (РАЗМЫШЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ)**
Краснова Алина Георгиевна *– кандидат философских наук, действительный член ОППЛ, старший преподаватель кафедры философии религии и религиоведения Института философии и социально-политических наук Южного федерального университета. Россия, Ростов-на-Дону.*

В докладе рассматривается проблема религиозных опор в жизни современных православных христиан, их специфика в период кризисов, как, например, современная ситуация пандемии. Даётся описание религиозных опор, выявленных в ходе нескольких феноменологических интервью, обсуждаются выявленные экзистенциальных опор, имеющих основания в православии, и их трансформация в кризисных ситуациях.

11.25 – 11.35 **ОПЫТЫ ПОЯВЛЕНИЯ ЗАВИСИМОСТИ ОТ РЕЛИГИОЗНЫХ АВТОРИТЕТОВ. ЧТО ПОКАЗАЛ КАРОНАВИРУС**

Гусаренко Ирина Вячеславовна *– психолог, экзистенциальный консультант (сертификат IPEC), руководитель центра психологической помощи и поддержки. Россия, Севастополь.*

Доклад о том как люди, ищущие свой духовный путь и смысл жизни , становятся жертвами ложных авторитетов. Попадая в опасную зависимость, теряют контроль над своей жизнью, отдают за нее ответственность третьим лицам. В докладе на примере произведения Ф.М.Достоевского «Село Степанчикова и его обитатели», рассматриваются способы манипулирующего поведения. А так же «живые» примеры подчинения людей воле «авторитета» в ситуации, связанной с коронавирусом.

11.35 – 11.45 **ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РЕСУРСОВ РЕЛИГИОЗНОСТИ ДЛЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ИСПОЛНЕННОСТИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

Климочкина Анастасия Юрьевна *– приглашенный преподаватель департамента психологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», член Ассоциации экзистенциально-аналитических психологов и психотерапевтов. Россия, Москва.*

Хотя кажется, что психологические ресурсы, которые может предложить религиозность, доступны только действительно религиозным людям, в некоторых ситуациях человек индифферентный религии также обращается к этим ресурсам. В докладе представлены результаты исследований взаимосвязи религиозности, психологического благополучия и экзистенциальной исполненности в разных религиозных группах.

11.45 – 11.55 **ЧЕМУ НАС УЧИТ ВСЕМИРНАЯ ИСТОРИЯ: закономерности роста и падения цивилизаций в трудах британского историка Арнольда Тойнби как возможность прояснить проблемы клиента**

Бородулин Владислав Владиславович *– филолог-переводчик (Дальневосточный университет), магистр управления (Willamette University), выпускник Международного Института Экзистенциального Консультирования "МИЭК" (2019), член российской делегации на II Всемирном конгрессе по экзистенциальной терапии (Буэнос-Айрес 2019).*

В докладе рассматриваются критерии развития цивилизаций, такие как Вызов-и-Ответ, Перенос Поля Действия, Уход-и-Возврат. Рассматривается феномен Задержанных Цивилизаций. Обсуждается актуальность этих понятий для понимания жизненного пути клиента и его трудностей.

11.55 – 12.10 **Ответы на вопросы**

12.10 – 12.20 **КАРАНТИН КАК ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА ДЛЯ АЛКОГОЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ. ТРУДНОСТИ ПРИНЯТИЯ ПЕРВОГО ШАГА 12- ШАГОВОЙ ПРОГРАММЫ.РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КОНСУЛЬТАНТА**

Ломова Светлана Петровна *– магистр психологии, практикующий психолог, студентка магистратуры Международного института экзистенциального консультирования, ассоциированный член ФЕТЕ, действительный член Украинской ассоциации экзистенциальных консультантов и психотерапевтов, ассоциированный член Украинского сообщества психотерапевтов, член Ал-Анон, Украина, Киев.*

В докладе рассматривается всемирно известная реабилитационная программа "12-Шагов" в экзистенциальном контексте. Рассматриваются причины обострения проявления алкогольной зависимости в условиях пандемии при карантинной самоизоляции. Рассматриваются основные идеи программы " 12-Шагов" с точки зрения экзистенциального консультанта. Приводится пример ключевых проблем, с которыми имеет дело созависимый в ракурсе работы по программе, а также трудности принятия первого шага, без которого реабилитация невозможна.

12.20 – 12.30 **НЕПРОЯВЛЕННАЯ ПАНДЕМИЯ**

Смышляева Ирина Борисовна *– психотерапевт зависимого поведения, Ассоциированный член Европейской федерации экзистенциальных терапевтов, член МОО "Национальное Объединение экзистенциального консультирования и терапии".*

В докладе рассматривается влияние изоляции, вызванной пандемией короновируса, как метафора обнаружения скрытых процессов пандемии зависимости в жизни человека. Непроявленное влияние вызовов мира в контексте привычных стратегий отрицания болезни. Скрытая непроявленная статистика смертности и жизни, как невидимая социальная пандемия. Осознание как начало пути выздоровления.

12.30 – 12.40 **ЗАВИСИМОСТЬ КАК СПОСОБ ЖИЗНИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**

Бодров Данила Владимирович *– консультативный психолог магистр психологии студент международного института экзистенциального консультирования руководитель центра психологической помощи лицам с аддиктивным поведением «Чистый день».*

В докладе рассматривается зависимый образ жизни в период пандемии как способ сохранить себя.

12.40 – 12.50 **ПРОСТРАНСТВО КАК РЕСУРС ПРОТИВ СТРАХА**
Пастухова Екатерина Сергеевна *– экзистенциальный аналитик, семейный терапевт, монтессори педагог, член Ассоциации экзистенциально аналитических психологов и психотерапевтов, Россия, Москва.*

Когда в жизни наступают обстоятельства, которые ты не выбирал, остаётся только то, что есть на данный момент. Твоя семья, твой дом, твои переживания, и дела, которые необходимо делать. На своем выступлении я хочу рассказать, как пространство может стать ресурсом, помогающим справится со страхом и обрести простор для жизни внутри семьи.
Когда мы боимся, страх переживается, как сужение, сжатие. Кажется, что мы попали в западню. Но имея пространство (пусть даже небольшое), мы имеем простор для нашей жизни. Для жизни вместе с близкими. Как и для чего мы можем использовать пространство в период изоляции, об этом наш сегодняшний, небольшой доклад.

12.50 – 13.00 **БЕЗДОННОСТЬ ДОМА. КАРАНТИННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ**
Касянчук Лидия Васильевна *– психолог, консультант по вопросам психического здоровья Ассоциации Врачи Мира в Украине, действующий член УАЭКТ (Украинская Ассоциация экзистенциального консультирования и терапии), ассоциированный член FETE (Европейская Федерация экзистенциальной терапии). Украина, Киев.*

В докладе рассматриваются экзистенциальные вопросы, поднявшиеся во время глобальной самоизоляции перед массовой встречей с внезапностью смерти. Карантин как испытание существования и как возможность бытия.

13.00 – 13.15 **Ответы на вопросы**

ЛЕКЦИЯ
Александр Алексейчик
«ПСИХОТЕРАПИЯ ON-LINE. ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ»
29 июня 2020, 13.15 - 14.15, вебинарная комната 3
Языки: русский

Александр Алексейчик (Литва) *– почетный врач Литвы, зав. отделения пограничных расстройств Вильнюсского центра психического здоровья.*
Интервьюеры: С.Есельсон (Россия), А.Лелик (Украина)

Наше психотерапевтическое отделение было первым в Советском Союзе психотерапевтическим отделением в психоневрологической больнице (в советское время больница называлась Республиканской психоневрологической больницей, сейчас носит название «Вильнюсский центр психического здоровья»). За 30 лет работы отделения через него прошло более 10000 пациентов.
В этом году из-за карантина, связанного с пандемией короновируса COVID-19, отделение было закрыто, и пришлось с пациентами перейти на работу в on-line режиме.
На базе этой больницы 42 года подряд проходил до 1991 года всесоюзный, а потом — международный семинар по психотерапии и клинической психологии. В этом году из-за пандемии мы впервые провели семинар (43-й по счету) в on-line режиме.
Я почти 60 лет в медицине и привык, что все новое, прежде чем войти в практику, проходит клинические испытания, которые часто тянутся годами. Только после них медицинский метод или новое лекарство обретает цельность — становятся понятнее.

Симпозиум
«ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»
29 июня 2020, 14.15 - 20.00, вебинарная комната 3
Языки: русский
(продолжение)

14.15 – 14.25 **КОРОНАВИРУСНОЕ СЧАСТЬЕ**
Лубкова Наталья Викторовна *(Франция)*

14.25 – 14.35 **КАРАНТИН КАК ИНСТРУМЕНТ ДЛЯ РАЗВИТИЯ**
Донатас Будрикас Александро *– ассистент психотерапевта и психолога, Вильнюсский центр психического здоровья. Литва, Вильнюс.*

В докладе рассматривается взгляд на проблему психологического здоровья во время самоизоляции с точки зрения личностного развития.

14.35 – 14.45 **КАК Я ПРЯЧУСЬ ОТ ЛЮБВИ? ВСТРЕЧА С САМИМ С СОБОЙ ЧЕРЕЗ ВСТРЕЧУ Т.УИЛЬЯМСА "РАСТОПТАННЫЕ ПЕТУНЬИ" (ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ТЕАТР ВРЕМЕН САМОИЗОЛЯЦИИ)**

Дружинина Наталья Юрьевна *– старший преподаватель кафедры психологии и педагогики Астраханского государственного медицинского университета. Россия, Астрахань.*
Спиридонова Елена Владимировна *– педагог-психолог ГСКУ АО "ЦПД "Улитка", слушатель МИЭК, наблюдательный член ОППЛ. Россия, Астрахань.*

В докладе рассматриваются возможности применения экзистенциального театра в условиях пандемии. Даются определение понятиям: экзистенциальный театр, одиночество, избегание чувств и авторства жизни. Обсуждается психотерапия здоровых.

14.45 – 14.55 **ТРУДНОСТИ, КОТОРЫЕ ВОЗНИКАЮТ ПРИ ПЕРЕХОДЕ НА ДИСТАНЦИОННУЮ ФОРМУ В РЕЖИМЕ САМОИЗОЛЯЦИИ, В ОКАЗАНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПОДРОСТКАМ С СУИЦИДАЛЬНЫМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ**
Жукова Елена Георгиевна *– педагог-психолог, специалист Службы Экстренной и пролонгированной помощи обучающимся, находящимся в кризисном состоянии, с суицидальными тенденциями, экзистенциальный консультант, председатель Этического Комитета МОО "Национальное объединение экзистенциального консультирования и терапии".*

В докладе рассматриваются трудности, которые возникают в дистанционном психолого-педагогическом сопровождении подростков с суицидальным риском. Обсуждаются варианты возможных путей разрешения, посредством включения их в работу.

14.55 – 15.05 **ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМ КЛИЕНТАМ, КОТОРЫЕ СТОЛКНУЛИСЬ С ОБОСТРЕНИЯМИ ДУШЕВНЫХ ЗАБОЛЕВАНИЙ БЛИЗКИХ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ КОВИД-19**
Цветкова Светлана Александровна *– Ассоциированный член Federation of Existential Therapies in Europe (FETE), консультативный член ОППЛ, действительный член НОЭКТ, экзистенциальный психолог.*

Доклад посвящен несовершеннолетним, столкнувшимся с душевным расстройством родителей, и оставшимся один на один со случившимся. А так же возможные пути совладания с ситуацией.

15.05 – 15.20 **Ответы на вопросы**

15.20 – 15.30 **ПЕРЕЖИВАНИЕ ПРОЦЕССА ПСИХОТЕРАПИИ ОН-ЛАЙН: ВРЕМЯ И СВОБОДА**
Пышинска Инна Викторовна *– психолог, экзистенциальный психотерапевт, супервизор, преподаватель Московского государственного психолого-педагогического университета. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются особенности в переживании свободы и времени в он-лайн формате психотерапии. Их содержание и значение в пространстве опосредованной встречи.

15.30 – 15.40 **СТРАХ, ТРЕВОГА, ПАНИКА. ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ МЕТОДОМ А. ЭЛЛИСА**
Ромек Елена Анатольевна *– доктор философских наук, профессор Южного Федерального университета, Ростове-на-Дону, Россия, автор более 70 работ по истории и теории психотерапии, стипендиатка Института Альберта Эллиса (Нью-Йорк, 2006), активно практикующий РЭПТ- консультант, ведущая обучающей программы по РЭПТ, автор и ведущая обучающей программы «Экзистенциальное консультирование методом А. Эллиса», автор и член редакционного совета журнала «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия», член и спикер Ассоциации Когнитивно-Поведенческой Психотерапии России.*

15.40 – 15.50 **РОБИНЗОНАДА И ОДИССЕЯ КАК СПОСОБ ОБРЕСТИ ЛИЧНУЮ ЖИЗНЕННУЮ ФИЛОСОФИЮ (РАЗМЫШЛЕНИЯ ОБ ОПЫТЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ГРУПП ДО И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ)**
Матвеева Наталия Сергеевна *– руководитель московского отделения МИЭК, член Правления МОО "Национальное объединение экзистенциальных консультантов", психолог, экзистенциальный консультант. Россия, Москва.*

В докладе рассматриваются терапевтические группы, как способ обрести личную жизненную философию и приводятся размышления об опыте экзистенциальных групп Робинзонада и Одиссея в офлайн и онлайн форматах до и после пандемии.

15.50 – 16-00 **РЕБЁНКУ БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? ВОТ В ЧЕМ ВОПРОС (КАРАНТИННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КОНСУЛЬТАНТА)**
Мартюшева Виктория Леонидовна *(Россия)*

16.00 – 16.10 **ЯПОНСКАЯ ПОЭЗИЯ И COVID-19**
Хованский Владимир Николаевич *– психолог, практикующий экзистенциальный консультант, действительный член ОППЛ, член этического комитета национального объединения экзистенциальных консультантов и терапевтов.*

Искусство всегда помогало людям выражать и проживать разные переживания, открывать в обыденном что-то новое, расширять свои взгляды, вкусы и, в конце концов, просто почувствовать жизнь. Данный доклад о том, как японская поэзия

может помогать людям переживать трудные периоды жизни (в том числе и самоизоляцию во время пандемии COVID - 19) и замечать красоту окружающего мира в самых обыкновенных вещах. Почему именно японская поэзия? Потому что она позволяет увидеть красоту в том, что не идеально, не вечно и не законченно, т.е. практически во всем, что нас окружает. А трехстишия в стиле "хайку", за счет своей простоты, дают возможность любому человеку почувствовать себя поэтом и поэтически посмотреть на жизнь.

16.10 – 16-25 **Ответы на вопросы**

16.25 – 16.35 **СЕМЬЯ С РЕБЁНКОМ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ**
Морозова Юлия Александровна *(Россия)*

16.35 – 16.45 **РАЗМЫШЛЕНИЯ ПСИХОЛОГА – ИГРОВОГО ТЕРАПЕВТА НА ТЕМУ: "РОДИТЕЛИ И ДЕТИ 21 ВЕКА: ИГРАТЬ ИЛИ НЕ ИГРАТЬ - ВОТ В ЧЁМ ВОПРОС"**
Тараканова (Смоля) Светлана Валерьевна *(Россия)*

16.45 – 16.55 **ДЕТКИ В КЛЕТКЕ. СЕМЬЯ НА САМОИЗОЛЯЦИИ (РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ УЧАСТНИЦ КЛУБА "МАМЫ МИЭК" И ИХ ДЕТЕЙ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ КАРАНТИНА)**
Каминская Елена Юрьевна *(Украина)*

16.55 – 17.05 **«НЕ-ПОД-СТАНДАРТЫ» РЕБЕНОК И ЕГО РОДИТЕЛИ.ТРУДНОСТИ ЖИЗНИ РЕБЕНКА С РОДОВОЙ ТРАВМОЙ**
Котлярова Елена Александровна *– магистр психологии, член Федерации экзистенциальной терапии в Европе (Federation for Existential Therapy in Europe), консультативный член ОППЛ, Председатель правления Межрегиональной общественной организации «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов», слушатель Международного института экзистенциального консультирования, аспирант по направлению подготовки «Теория и история культуры», философские науки. Россия, Ростов-на-Дону.*

В докладе рассматривается экзистенциальный подход в исследовании жизни детей с родовыми травмами сквозь призму четырех измерений бытия. Обсуждается применение стандартов и шаблонов по отношению к ребенку в семье и возникающие в связи с этим трудности у детей, не подходящих под семейные стандарты.

17.05 – 17.15 **ВСТРЕЧА С ОГРАНИЧЕНИЯМИ. РАЗМЫШЛЕНИЯ ВО ВРЕМЯ КАРАНТИНА О ЖИЗНИ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ**
Телоницкая Наталья Александровна *– выпускница МИЭК, педагог-психолог Центра дистанционного образования детей-инвалидов г. Ростова-на-Дону, практикующий экзистенциальный консультант, действительный член ОППЛ.*

В докладе рассматриваются переживания, связанные с темой ограничений в условиях карантина, особенности этих переживаний у детей- инвалидов и людей, не имеющих этого статуса.

17.15 – 17.30 **Ответы на вопросы**

17.30 – 17.40 **COVID-19 И РАЗМЫТЫЕ ГРАНИЦЫ**
Барышникова Анна Витальевна – *психолог, медиатор, тренер, член правления Украинской академии медиации, выпускница Международного института экзистенциального консультирования, член Украинской ассоциации экзистенциального консультирования, Одесса, Украина.*

В докладе рассматриваются вызовы, связанные с нарушением и размытием личностных границ в контексте нахождения на карантине в период пандемии Covid-19.

17.40 – 17.50 **ДИАГНОЗ И ЖИЗНЬ. ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПАНДЕМИЮ КОРОНАВИРУСА**
Коновалова Анна Игоревна *(Россия)*

17.50 – 18.00 **КОМУ ИЗОЛЯЦИЯ, А КОМУ МАТЬ РОДНАЯ**
Толмачёва Ольга Евгеньевна *– психолог, действительный член Украинской Ассоциации Экзистенциального Консультирования и Терапии, Французской Ассоциации Экзистенциальной Психологии. Франция, Париж.*

В кратком выступлении приводятся размышления экзистенциального терапевта в период карантина.

18.00 – 18.10 **ZOOMНОЕ И БЕЗZOOMНОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ. РАЗМЫШЛЕНИЕ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОГО КОНСУЛЬТАНТА В УСЛОВИЯХ COVID-19**
Николаенко Татьяна Александровна *– действительный член УАЭКТ и УСП, практикующий психотерапевт, сертифицированный экзистенциальный консультант IPEC. Украина, Киев.*

В докладе будет представлено. Размышление экзистенциального консультанта о новых вызовах жизни и ответах на них в условиях вынужденного самоограничения в непосредственном живом присутствии психотерапевта и клиента. Об этичности.

О привратностях и сложностях, возникающих при общении в виртуальном пространстве. Об усилиях прилагаемых в ZOOM общении для присутствияразмерности и своевременности. Об экзистенции в новых условиях.

18.10 – 18.20 **БЛАГОТВОРИТЕЛЬНАЯ РАБОТА ПСИХОЛОГА И ПЕРЕХОД В ON-LINE ЭПОХУ**
Андрущенко Владислава Геннадиевна *(Украина)*

18.20 – 18.35 **Ответы на вопросы**

18.35 – 18.45 **ДЕТИ И ЯЗЫК. ОПЫТ ПРИВИВКИ ЛЮБВИ К ЯЗЫКУ**
Робустелли Виктория Валерьевна *(Италия)*

18.45 – 18.55 **ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ВСТРЕЧА СО СВОИМ ДОМОМ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ И КАК ВЫИТИ ИЗ ТУПИКА БЕСПОРЯДКА В ДОМЕ И В ЖИЗНИ**
Патлань Наталия Владимировна *– экзистенциальный консультант, член правления МОО «Национальное объединение экзистенциальных консультантов и терапевтов» (НОЭКТ), зам. главного редактора журнала «Экзистенциальная традиция: философия, психология, психотерапия», Россия, Ростов-на-Дону.*

В докладе рассматривается как условия самоизоляции влияют на потребителя. О возможностях, которые дает встреча с беспорядком в своём доме и жизни. О чём говорят наши вещи? Как овладеть вещами, которые владели тобой?

18.55 – 19.05 Я **ПРИЧИНЯЮ НЕУДОБСТВО. КАРАНТИННЫЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ**
Малышева Кристина Сергеевна *(Украина)*

19.05 – 19.15 **"НОВОЕ" В ТВОРЧЕСТВЕ ПСИХОТЕРАПЕВТА - КАК САМОРАЗВИТИЕ И САМОРЕАЛИЗАЦИЯ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ**
Лукашевская Лариса Иосифовна *(Украина)*

19.15 – 19.25 **ПРАКТИКИ ПСИХОТЕРАПИИ В ДАОССКОЙ КУЛЬТУРЕ КИТАЯ**
Дмитрий Омецинский*. Севастополь, Россия.*

Психотерапия - сравнительно новый вид деятельности, сформировавшийся в рамках современной Западной цивилизации. При этом, как практическая деятельность она часто выходит за рамки Западных философских и научных представлений. Многие практики психотерапии имеют корни в культурах и философских традициях Востока. Автор рассматривает даосские практики, знакомство с которыми началось в Китае 10 лет назад. Несмотря на совершенно разные с психотерапией социальные форматы, место в культуре и базовые представления о жизни, мире и человеке, в некоторых аспектах даосская практика и психотерапия созвучны. Возможно, именно практическая работа с человеком в контексте психотерапии, станет площадкой диалога Западной и Даосской культур.

19.25 – 19.40 **Ответы на вопросы**

19.40 – 20.00 **Закрытие**

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 4

Конференция
«ПСИХОТЕРАПИЯ БОЛИ»
29 июня 2020, 12.00 - 19.30, вебинарная комната 4
Языки: русский

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Положая Злата Борисовна (Москва, Россия).
СОПРЕДСЕДАТЕЛИ: Данилов Алексей Борисович (Москва, Россия), Тимербулатов Ильгиз Фаритович (Уфа, Россия).

Научно-практическая конференция представляет возможности работы с болью в области психотерапии. Конференция ориентирована на специалистов, работающих с пациентами с болевым синдромом. Участники получат практическую информацию от ведущих специалистов в области психотерапии, неврологии и психологии. В первой части конференции будут обсуждаться механизмы болевого синдрома, а также взаимосвязь боли и психических расстройств. Во второй части конференции, рассматриваются методы психотерапии в работе с болью. В том числе, вопросы саморегуляции, управления болью без медикаментов, мобилизации внутренней опиоидной системы, работы с психогенной болью и прочие. Более подробно будут представлены возможности психотерапии в работе с болью в направлениях: когнитивно-поведенческая психотерапия, психосоматическая психотерапия, кинезиологическая психотерапия, гипноз, психосинтез, психокатализ, трансперсональная психотерапия, арт-терапия, дыхательные практики и другие.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО

Макаров Виктор Викторович – президент Общероссийской профессиональной психотерапевтической лиги и Национальной саморегулируемой организации «Союз психотерапевтов и психологов», избранный президент Азиатской Федерации психотерапии, вице-президент Всемирного Совета по психотерапии, президент IX Всемирного конгресса по психотерапии, заведующий кафедрой психотерапии и сексологии Российской медицинской академии непрерывного профессионального образования, д.м.н., профессор. Россия, Москва.

Данилов Алексей Борисович – доктор медицинских наук, профессор, Директор Института Междисциплинарной медицины, заведующий кафедрой нервных болезней ИПО Первого МГМУ им. И.М. Сеченова, основатель "MANAGE PAIN". Россия, Москва.

ЧАСТЬ 1

ПСИХОТЕРАПИЯ БОЛИ
Положая Злата Борисовна *– кандидат медицинских наук, заведующая кафедрой психотерапии ИММ, врач-психиатр, психотерапевт, гипнотерапевт, групповой психотерапевт, член WIP (World Institut of Pain).*

ПСИХОТЕРАПИЯ БОЛИ – ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ БОЛЬЮ
Данилов Алексей Борисович *– доктор медицинских наук, профессор, Директор Института Междисциплинарной медицины, заведующий кафедрой нервных болезней ИПО Первого МГМУ им. И.М. Сеченова.*

БОЛЕВОЙ СИНДРОМ ПРИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВАХ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ПРОБЛЕМУ
Тимербулатов Ильгиз Фаритович *– д.м.н., профессор, зав кафедрой психотерапии ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России, главный врач ГАУЗ РКПЦ МЗ РБ, главный психотерапевт МЗ РБ, вице-президент ОППЛ по ПФО.*

«СМОТРИМ В ОДНУ КНИГУ, НО ЧИТАЕМ РАЗНЫЕ СТРАНИЦЫ...» НЕВРОЛОГ И ПСИХОТЕРАПЕВТ НЕОБХОДИМОСТЬ КОНСЕНСУСА
Якупов Эдуард *– проф., д.м.н., зав. кафедрой неврологии нейрохирургии и мед. генетики Казанского ГМУ, Руководитель Нейроклиники и Образовательного центра «Ваше Здоровье».*

НЕЙРОМОДУЛЯЦИИ В ЛЕЧЕНИИ СЛОЖНОЙ ГОЛОВНОЙ И ЛИЦЕВОЙ БОЛИ
Исагулян Эмиль Давидович *– Президент Национальной Ассоциации Нейромодуляции в РФ – подразделения международной ассоциации по нейромодуляции INS (International Neuromodulation Society). Вице-президент Ассоциации Интервенционного лечения боли в РФ (АИЛБ). Нейрохирург-алголог (специалист по минимально-инвазивному и хирургическому лечению хронических болевых синдромов). Эксперт по хирургическому лечению болевых синдромов. Главный эксперт по нейромодуляции боли в РФ. Старший научный сотрудник функциональной нейрохирургии НИИ Нейрохирургии им. академика Н.Н. Бурденко РАМН, к.м.н.*

ПАТОГЕНЕЗ БОЛИ В ПСИХОТЕРАПИИ
Ахмадеев Рустэм Раисович *– доктор биологических наук, профессор, заведующий лабораторией нейрофизиологии ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан.*

СПЕЦИФИКА ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛИ
Халфина Регина Робертовна *– доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой психологического сопровождения и клинической психологии ФГБОУ ВО Башкирский государственный университет, медицинский психолог ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан.*

БОЛЬ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФАКТОР
Хох Ирина Рудольфовна *– кандидат психологических наук, заведующий отделом психологического сопровождения и профилактики с телефоном доверия ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан, главный внештатный специалист по медицинской психологии Минздрава Республики Башкортостан.*

БОЛЬ КАК ПРЕДИКТОР АГРЕССИИ: НЕЙРОБИОЛОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД
Асадуллин Азат Раилевич *– д.м.н., доцент, старший научный сотрудник отделения лечения больных алкоголизмом НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, профессор кафедры психиатрии и наркологии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России. Главный врач Республиканского наркологического диспансера №2 (г. Стерлитамак).*
Юлдашев Владимир Лабибович *– д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психиатрии и наркологии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России.*
Ахметова Эльвина Аслямовна *– к.м.н., научный сотрудник отделения лечения больных алкоголизмом НМИЦ ПН им. В.М. Бехтерева, доцент кафедры психиатрии и наркологии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России.*

Ефремов Илья Сергеевич *– ординатор кафедры психиатрии и наркологии с курсом ИДПО ФГБОУ ВО БГМУ Минздрава России.*

КОМОРБИДНОСТЬ БОЛЕВОГО СИНДРОМА И ДЕПРЕССИИ
Гаврюшин Кирилл Андреевич *– Заведующий психотерапевтическим отделением №1, врач-психотерапевт, врач-психиатр ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан.*

БОЛЬ У ПАЦИЕНТОВ С ШИЗОФРЕНИЕЙ
Мингафарова Замира Хасановна *– Заведующая психотерапевтическим отделением №5, врач-психиатр, врач-психотерапевт ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан, Отличник здравоохранения РБ.*

АУТИЗМ И БОЛЬ
Евтушенко Елена Михайловна *– Заведующий организационно-методическим отделом ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан, организатор здравоохранения высшей категории, врач – психиатр высшей квалификационной категории, заслуженный врач Республики Башкортостан, отличник здравоохранения РБ.*

Клих Татьяна Юрьевна *– Врач-психиатр, Врач-психотерапевт ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан.*

БОЛЬ В СТРУКТУРЕ СОМАТОФОРМНЫХ РАССТРОЙСТВ С ПОЗИЦИЙ КЛИНИЧЕСКОЙ ПСИХИАТРИИ И ПСИХОСОМАТИКИ (НА МОДЕЛИ ПСИХОДЕРМАТОЛОГИЧЕСКИХ И ПСИХОУРОЛОГИЧЕСКИХ СИНДРОМОВ)
Дороженок Игорь Юрьевич *– к.м.н., доцент, психиатр, психотерапевт, член Европейского общества дерматологов и психиатров (ESDaP). Россия, Москва.*

ПСИХОГЕННАЯ БОЛЬ ПРИ ХРОНИЧЕСКОМ БОЛЕВОМ СИНДРОМЕ
Минаева Галина Сергеевна *– врач-нейропсихиатр, психотерапевт группы психиатрических исследований НМИЦ нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко.*

БОЛЬ И СТРЕССОВЫЕ РАССТРОЙСТВА
Брюханова Олеся Валерьевна *– невролог, альголог.*

БИОПСИХОСОЦИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ БОЛИ
Абрамова Екатерина – *невролог, руководитель клиники боли.*
Лобода Антон Дмитриевич – *врач-анестезиолог и реаниматолог, врач общей практики, куратор союза пациентов с хронической болью, член совета экспертов Ассоциации Междисциплинарной Медицины, руководитель клиники лечения боли Европейского Медицинского Центра в Москве.*

Часть 2

ПОЛИМОДАЛЬНАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ БОЛЕВОГО СИНДРОМА ТЯЖЕЛО БОЛЕЮЩИХ
Катков Александр Лазаревич *— доктор медицинских наук, профессор, ректор Международного института социальной психотерапии Санкт-Петербург, действительный член и Вице-Президент ОППЛ, официальный преподаватель и супервизор практики ОППЛ, Председатель Комитета по законодательным инициативам и Комитета по науке ОППЛ, психотерапевт Единого Реестра профессиональных психотерапевтов Европы, официальный консультант и эксперт УПН ООН по вопросам наркомании (эпидемиология, профилактика, психотерапия, реабилитация) в странах Центральной Азии. Россия, Санкт-Петербург.*

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ В КПТ БОЛИ - ПРАКТИКИ ОСОЗНАННОСТИ (МАЙНДФУЛНЕСС) И ПРИНЯТИЯ
Ковпак Дмитрий Викторович *– доцент кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексологии Северо-Западного Государственного Медицинского Университета им. И. И. Мечникова, председатель Ассоциации Когнитивно-Поведенческой Психотерапии, вице-Президент Российской Психотерапевтической Ассоциации,член Исполнительного Совета Международной Ассоциации Когнитивной Психотерапии (IACP board member),член Международного Консультативного Комитета Института Бека (Member of the Beck Institute International Advisory Committee). Россия, Санкт-Петербург.*

КОГНИТИВНО-ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛИ: ТРАДИЦИОННЫЙ ПОДХОД
Корабельникова Елена Александровна *– Президент РОИС. Доктор медицинских наук, профессор кафедры нервных болезней Института профессионального образования ГБОУ ВПО Первого МГМУ им. И.М.Сеченова. Невролог, психотерапевт, сомнолог. Член Профессиональной психотерапевтической лиги, Всероссийского общества сомнологов, Национального общества специалистов по детскому сну и Международной ассоциации по исследованию сновидений.*

ДИСТАНЦИОННАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ БОЛИ
Гулиев Максим Абрекович *– Заведующий отделом внутреннего контроля качества и безопасности медицинской деятельности, врач-психотерапевт первой квалификационной категории ГБУЗ Республиканский клинический психотерапевтический центр Минздрава Республики Башкортостан.*

РАБОТА С БОЛЬЮ В ХОЛОТРОПНОЙ ТЕРАПИИ
Майков Владимир Валерьянович *– кандидат философских наук, с.н.с. Института философии РАН, зав. кафедрой трансперсональной психологии Московского института психоанализа, президент Ассоциации трансперсональной психологии и психотерапии, член Президиума EUROTAS, главный редактор серии «Тексты трансперсональной психологии», основоположник холотропного дыхания в России,сертифицированный специалист по процессуальной работе, сертифицированный психотерапевт Всемирного совета по психотерапии, Европейской ассоциации психотерапии и Европейской трансперсональной ассоциации. Россия, Москва.*

МЕТОД ПСИХОПРОФИЛАКТИКИ РОДОВЫХ БОЛЕЙ В ИСТОРИИ ГИПНОТЕРАПИИ
Болсун Сергей Александрович *– клинический психолог, гипнотерапевт, заместитель директора НИИ клинического гипноза. Россия, Москва.*

МЕТОДЫ ПСИХОТЕРАПИИ БОЛИ В РОДАХ
Захаров Роман Иванович *– врач психиатр-психотерапевт, кандидат медицинских наук, ассистент кафедры психотерапии, медицинской психологии и сексоогии РМАПО.*

ТЕХНИКИ ГИПНОЗА В РАБОТЕ С БОЛЬЮ. ТЕХНИКА ФОКУСИРОВАНИЯ
Ильдар Сафаров – *к.ф.н., PhD, Международный институт активации сознания.*

ГИПНОТЕРАПИЯ, КАК МЕТОД ВЛИЯНИЯ НА ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ОРГАНИЗМА, КОНТРОЛИРУЕМЫЕ ВЕГЕТАТИВНОЙ НЕРВНОЙ СИСТЕМОЙ. РАБОТА С БОЛЬЮ ПОСРЕДСТВОМ ФОРМИРОВАНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ ОБРАТНОЙ СВЯЗИ
Артамошкин Андрей Алексеевич – *врач-невролог, Международный институт активации сознания.*

РАБОТА С БОЛЬЮ МЕТОДАМИ АСТ (ТЕРАПИЯ ПРИНЯТИЯ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ) И ТАС (ТЕХНИКИ АКТИВАЦИИ СОЗНАНИЯ)
Заводов Александр Олегович *- психолог, НИИ клинического гипноза*
МЕДИТАТИВНЫЕ ТЕХНИКИ В РАБОТЕ С БОЛЬЮ
Ключников Сергей Юрьевич – *кандидат философских наук, практический психолог-консультант, руководитель секции «Психосинтез: классическая и восточная версия», действительный член и преподаватель ОППЛ, автор модальности «Восточная версия психосинтеза. Россия, Москва.*

ПСИХОТЕРАПИЯ БОЛИ СРЕДСТВАМИ ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ КИНЕЗИОЛОГИИ
Чобану Ирина Константиновна *– врач-психотерапевт, кандидат медицинских наук, психотерапевт Единого Европейского реестра и Всемирного реестра. Россия, Москва.*

СПАЗМ И БОЛЬ: ПРИЁМЫ ИХ ОСЛАБЛЕНИЯ МЕТОДОМ ПСИХОКАТАЛИЗА
Ермошин Андрей Федорович *– кандидат психологических наук, врач-психотерапевт высшей категории, официальный преподаватель и супервизор практики международного уровня, член комитета по модальностям ОППЛ, руководитель модальности «психокатализ», психотерапевт Единого реестра профессиональных психотерапевтов Европы. Россия, Москва.*

РАБОТА С БОЛЕВЫМ СИНДРОМОМ В ОНКОПСИХОСОМАТИКЕ
Бражников Александр Викторович *– НОУ ДПО «Санкт-Петербургский Психосоматический Медицинский Институт», Президент Ассоциации внедрения в государственную и негосударственную систему здравоохранения методов психосоматической медицины «Национальная межрегиональная служба психосоматической медицины», Президент Благотворительного эндаумент-фонда целевого капитала внедрения в государственную и негосударственную систему здравоохранения методов психосоматической медицины «Добрые люди», Президент Благотворительного некоммерческого партнёрства «Онкопсихосоматическое терапевтическое сообщество «Воскресение», врач-онкопсихотерапевт, врач-психиатр, врач - организатор здравоохранения. Россия, Санкт-Петербург.*

ТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ТЕЙПИРОВАНИЕ МЫШЕЧНЫХ БЛОКОВ В ТЕЛЕСНО-ОРИЕНТИРОВАННОЙ ТЕРАПИИ БОЛИ
Субботин Фидель Александрович *– академик АМТН, член профессорского собрания России, профессор РАЕ, doctor of science, honoris causa, кандидат медицинских наук. Президент Международной Ассоциации Специалистов Терапевтического Тейпирования.*

ДЕСЕНСИБИЛИЗАЦИЯ К БОЛИ ПОСРЕДСТВОМ МАНУАЛЬНЫХ, ЭЛЕКТРО И ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗДЕЙСТВИЙ
Епифанов Антон Вячеславович *– невролог, руководитель клиники Ткачева Епифанова.*
Ткачев Александр Михайлович *– невролог, руководитель клиники Ткачева Епифанова.*

ПСИХОЛОГИЯ БЛАГОПОЛУЧНОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ПОСЛЕ ТРАВМЫ: РАБОТА С БОЛЬЮ
Константин Бочавер *– канд. психол. наук, спортивный психолог, научный сотрудник Ассоциации Междисциплинарной Медицины.*

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ ПАЦИЕНТОВ В ИНТЕРВЕНЦИОННОМ ЛЕЧЕНИИ ВЕРТЕБРОГЕННОЙ И СУСТАВНОЙ ХРОНИЧЕСКОЙ БОЛИ
Нагорный Валерий Николаевич *– невролог, нейрохирург, ОАО Медицина.*

ЭНТЕОГЕНЫ В РАБОТЕ С БОЛЕВЫМ СИНДРОМОМ
Сары Марс Аврамович *– врач психотерапевт, психиатр-нарколог, руководитель Клиники Профессиональной Наркологии и Психотерапии «АлкоСТОП» г.Казань, руководитель студии гармоничного развития "INTEGRO» г.Казань, член президиума Российской Ассоциации Трансперсональной Психологии и Психотерапии (АТПП), действительный член ОППЛ.*

РАБОТА С БОЛЬЮ В ПСИХОАНАЛИЗЕ
Минаева Галина Сергеевна *– врач-нейропсихиатр, психотерапевт группы психиатрических исследований НМИЦ нейрохирургии имени академика Н.Н. Бурденко.*

ЦВЕТОТЕРАПИЯ КАК НЕМЕДИКАМЕНТОЗНЫЙ МЕТОД КОРРЕКЦИИ БОЛИ
Гусева Мария Евгеньевна *– кандидат медицинских наук, профессор кафедры неврологии и нейрохирургии лечебного факультета РНИМУ им. Н.И.Пирогова, заведующая кафедрой Арт-терапии и цветотерапии, профессиональный художник, член Американской Ассоциации арт-терапевтов, член Творческого Союза художников России.*

РАБОТА С БОЛЬЮ В ДУХОВНЫХ ПРАКТИКАХ
Фаринович Виталий *– клинический психолог Московского научно-практического центра наркологии Департамента здравоохранения города Москвы, сотрудник Папского Григорианского университета (Италия, Рим). Россия, Москва.*

ВЕБИНАРНАЯ КОМНАТА 5

СИМПОЗИУМ
«ПОЗИТИВНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ»
29 июня 2020, 10.00 - 19.00, вебинарная комната 5
Языки: русский и английский

Председатель: Слабинский Владимир Юрьевич, кандидат медицинских наук, автор метода позитивной динамической психотерапии, доцент СПбГУ, ректор, профессор, заведующий кафедрой психотерапии и клинической психологии АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Президент Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», и.о. Вице-президента СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», и.о. Председателя комитета по Этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Лауреат национального конкурса "Золотая Психея" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019). Санкт-Петербург, Россия.
Сопредседатель: Воищева Надежда Михайловна, кандидат психологических наук, супервизор и мастер-тренер в методе позитивной динамической психотерапии, проректор по научной работе и стратегическому развитию, профессор, заведующая кафедрой психологии труда и здоровья АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Вице-президент, председатель Этического комитета Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», член комитета по этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Лауреат национального конкурса "Золотая Психея" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), лауреат медали "Звезда А.Ф. Лазурского 1 степени" (2015, 2018), победитель национального конкурса молодых ученых в области медицинской (клинической) психологии "Серебряный Хирон" (2018). Санкт-Петербург, Россия.
Сопредседатель: Пеев Илия Петров, доктор психологических наук, профессор, капитан первого ранга в отставке, руководитель представительства Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», почетный профессор, член Ученого Совета АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Варна, Болгария.

ПОЗИТИВНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ – ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
Слабинский Владимир Юрьевич *– кандидат медицинских наук, автор метода позитивной динамической психотерапии; доцент СПбГУ; ректор, профессор, заведующий кафедрой психотерапии и клинической психологии АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Президент Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», и.о. Вице-президента СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и*

психологов», и.о. Председателя комитета по Этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Лауреат национального конкурса "Золотая Психея" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019). Санкт-Петербург, Россия.

В докладе рассматривается история, актуальное состояние и перспективы развития метода позитивной динамической психотерапии. Опыт АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений» в организации системы подготовки позитивных динамических психотерапевтов. Роль Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия» в становлении профессионального сообщества.

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ПОЗИТИВНОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

Воищева Надежда Михайловна *– кандидат психологических наук, супервизор и мастер-тренер в методе позитивной динамической психотерапии, проректор по научной работе и стратегическому развитию, профессор, заведующая кафедрой психологии труда и здоровья АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Вице-президент, председатель Этического комитета Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», член комитета по этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Лауреат национального конкурса "Золотая Психея" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), лауреат медали "Звезда А.Ф. Лазурского 1 степени" (2015, 2018), победитель национального конкурса молодых ученых в области медицинской (клинической) психологии "Серебряный Хирон" (2018). Санкт-Петербург, Россия.*

В докладе анализируются результаты основных научных исследований в области психологии личности, копинг-поведения в контексте позитивной динамической психотерапии. Обозначаются перспективные направления научных исследований на период 2020-2025 годов.

ВКЛАД ПОЗИТИВНЫХ ДИНАМИЧЕСКИХ ПСИХОТЕРАПЕВТОВ В БОРЬБУ С ПОСЛЕДСТВИЯМИ ЭПИДЕМИИ COVID-19

Слабинский Владимир Юрьевич *– кандидат медицинских наук, автор метода позитивной динамической психотерапии; доцент СПбГУ; ректор, профессор, заведующий кафедрой психотерапии и клинической психологии АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Президент Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», и.о. Вице-президента СРО Национальная Ассоциация «Союз психотерапевтов и психологов», и.о. Председателя комитета по Этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Лауреат национального конкурса "Золотая Психея" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019). Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматриваются формы участия и анализируется вклад позитивных динамических психотерапевтов в борьбу с последствиями эпидемии COVID-19».

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНАЯ ТРЕВОГА И КРИК ДУШИ ОТ ПОТЕРИ ВСЕХ ЯКОРЕЙ, СВЯЗЫВАЮЩИХ НАС С МИРОМ (ИНТРОСПЕКЦИЯ В НАРУШЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ПРИ КОРОНАВИРУСЕ ЧЕРЕЗ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОЕ ИСКУССТВО И ПОЗИТИВНУЮ ДИНАМИЧЕСКУЮ ПСИХОТЕРАПИЮ)

Пеев Илия Петров *– доктор психологических наук, профессор, капитан первого ранга в отставке, руководитель представительства Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия» в Болгарии, почетный профессор, член Ученого Совета АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Болгария, Варна.*

На основе более 40-летнего опыта исследования человеческого поведения в экстремальных ситуациях на море, в авиации и космонавтике, в войнах и миротворческих военных операциях, природных и техногенных катастрофах, социальных и геополитических конфликтах, автор представляет свое видение пандемии COVID-19. Хотя каждая экстремальная ситуация уникальна и неповторима по содержанию и характеристикам, автор нашел универсальные механизмы и симптоматику экстремального человеческого индивидуального, группового и массового поведения. Именно это авторское открытие универсума в условиях экстрима, позволяет нам разобраться в такой сложнейшей, совершено новой и незнакомой ситуации, порожденная коронавирусом 2019-nCoV, которой бросил в страх и ужас всех людей планеты. Впервые в мире автор применяет нестандартным образом методы изобразительного искусства и на основе художественного анализа и синтеза живописных полотен 100-летней давности, раскрывает возможность знакомства с самыми сложнейшими характеристиками человеческого поведения в условия пандемии COVID-19. Научное достоинство доклада заключается в умелой интроспекции в коронавирусную поведенческую болезнь через позитивную динамическую психотерапию и транскультуральный подход. Благодаря оригинальной авторской методологии научных исследований, нам предоставляется возможность понять пандемию COVID-19 как экзистенциальную тревогу и крик души от потери всех якорей, связывающих нас с миром во время планетарного эпидемиологического кризиса.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ОН-ЛАЙН ТРЕНИНГА «ОТ ДЕПРЕССИИ К МОТИВАЦИИ» В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Воищева Надежда Михайловна *– кандидат психологических наук, супервизор и мастер-тренер в методе позитивной динамической психотерапии, проректор по научной работе и стратегическому развитию, профессор, заведующая кафедрой психологии труда и здоровья АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Вице-президент, председатель Этического комитета Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», член комитета по этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Лауреат национального конкурса "Золотая Психея" (2013, 2015, 2016, 2017, 2018, 2019), лауреат медали "Звезда А.Ф. Лазурского 1 степени" (2015, 2018),*

победитель национального конкурса молодых ученых в области медицинской (клинической) психологии "Серебряный Хирон" (2018). Россия, Санкт-Петербург.

В докладе рассмотрены основные теоретические основы авторского тренинга Воищевой Н.М., Слабинского В.Ю. «От депрессии к мотивации», описаны особенности практического применения данной технологии в он-лайн формате с психологами и врачами-психотерапевтами, находившимися в условиях самоизоляции в период пандемии COVID-19.

ОПЫТ РАБОТЫ НА ГОРЯЧЕЙ ЛИНИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ, ВЫЗВАННОЙ ВИРУСОМ COVID-19

Егорова Ирина Александровна *– клинический психолог, действительный член Международной Ассоциации Позитивная Динамическая Психотерапия. Россия, Москва.*

Рефлексия опыта работы в волонтерском проекте «Мы Вместе 2020». Анализ поступивших на горячую линию запросов и методы работы с клиентами. Что помогло мне, как, психологу, не выгореть в первый же день.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ МЕТОДИКИ Н.М. ВОИЩЕВОЙ «БАЛАНС ЛЮБВИ И ИНТЕРЕСА» В ПЕРИОД САМОИЗОЛЯЦИИ ПРИ ПАНДЕМИИ COVID-19»

Марамзина Александра Андреевна *– клинический психолог, базовый тренер и обучающий психотерапевт в методе позитивной динамической психотерапии, руководитель Московского отделения Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», доцент кафедры психологии труда и здоровья АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Лауреат медали "Звезда А.Ф. Лазурского 3 степени" (2018). Россия, Москва.*

В условиях самоизоляции многие встали перед необходимостью перестроить свою повседневную жизнь, перераспределить энергию, иначе расставить акценты, пересмотреть приоритеты. С помощью авторской методики Н.М. Воищевой «Баланс любви и интереса» эти процессы были исследованы более детально. Методика позволяет продиагностировать жизненную активность, выявить ресурсные и истощающие сферы жизнедеятельности, выработать экономичную энергосберегающую и восстанавливающую стратегию.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ ПО МЕТОДУ ПОЗИТИВНОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ

Тавакалова Елена Юрьевна *– клинический психолог, базовый тренер и обучающий психотерапевт в методе позитивной динамической психотерапии, руководитель Дальневосточного отделения Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», доцент АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», Лауреат медали "Звезда А.Ф. Лазурского 3 степени" (2018). Россия, Владивосток.*

Программы образовательных модулей обучения по методу позитивной динамической психотерапии. Предпосылки дистанционного обучения по программам «Базовый курс ПДП» и «Позитивная психодрама». Создание технических, морально-психологических условий обучения. Особенности психоэмоционального восприятия нового режима обучения у учащихся. Особенности групповой динамики учебно-терапевтических Он-лайн групп. Способы достижения учебных, групповых и личностных задач в проведении образовательных программ в условиях дистанционного обучения. Технические и эмоционально-психологические задачи процесса завершения образовательных программ обучения: опыт и планирование.

СЕМЕЙНАЯ ПОЗИТИВНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ

Вековешникова Анна Михайловна *– клинический психолог, базовый тренер и обучающий психотерапевт в методе позитивной динамической психотерапии, руководитель Тверского отделения Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», доцент кафедры психотерапии и клинической психологии АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Лауреат медали "Звезда А.Ф. Лазурского 2 степени" (2018). Россия, Тверь.*

В докладе представлен подход метода «Позитивная динамическая психотерапия» к семейной психотерапии. Семья рассматривается через призму анализа структуры, обязательств и динамики развития. Обсуждаются практические рекомендации, позволяющие сохранить и гармонизировать семейные отношения в период вынужденной самоизоляции.

ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ ОНЛАЙН ВСТРЕЧ - МАСТЕР-КЛАССОВ В РАМКАХ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА ОКАЗАНИЯ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ С ДЕТЬМИ В УСЛОВИЯХ САМОИЗОЛЯЦИИ (ПАНДЕМИИ COVID-19)

Фомина Елена Станиславовна *– клинический психолог, руководитель представительства Международной ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия» в Ульяновске, консультативный член ОППЛ. Россия, Ульяновск.*

В докладе рассматриваются: конкретные примеры обучения самопомощи семей с детьми с использованием историко-этнографических данных.

ПОЗИТИВНАЯ ДИНАМИЧЕСКАЯ ПСИХОТЕРАПИЯ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

***Белан Роман Михайлович** – врач-психиатр, психотерапевт, клинический психолог, обучающий психотерапевт в методе позитивной динамической психотерапии. Старший преподаватель кафедры психотерапии и клинической психологии АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Лауреат медали «Звезда А.Ф. Лазурского 3 степени» (2018). Россия, Санкт-Петербург.*

Опыт работы врача-психотерапевта (позитивного динамического психотерапевта) с ПТСР (пандемия COVID-19).

ОСОБЕННОСТИ ОБСТАНОВКИ В ПСИХИАТРИЧЕСКОМ ОТДЕЛЕНИИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

***Письменская Анастасия Васильевна** – клинический психолог, кандидат в члены Международной Ассоциации Позитивная Динамическая Психотерапия. Россия, Санкт-Петербург.*

Опыт работы медицинского психолога в отделении для принудительного лечения общего типа в период пандемии COVID-19.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОПЫТА САМОИЗОЛЯЦИИ В УСЛОВИЯХ СТАЦИОНАРА В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

***Волошко Ольга Константиновна** – педагог-психолог 1 квалификационной категории, кандидат в члены Международной Ассоциации Позитивная Динамическая Психотерапия. Методист кафедры психологии труда и здоровья АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений», член Комитета по Этике и защите профессиональных прав ОППЛ. Россия, Люберцы.*

В докладе рассмотрены особенности переживания родителями и детьми периода пандемии COVID-19 в условиях стационарного лечения детей с онкологическими заболеваниями.

СЕМЕЙНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД ЭПИДЕМИИ COVID-19

***Шмакова Ирина Григорьевна** – клинический психолог, действительный член Международной Ассоциации Позитивная Динамическая Психотерапия, преподаватель кафедры АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается опыт разработки опросника и анализируются результаты исследования особенностей семейных отношений в период эпидемии COVID-19.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОАКТИВНОГО СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У СТУДЕНТОВ 1 КУРСА СПЕЦИАЛЬНОСТИ «КЛИНИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ

***Сайфутдинов Рафаэль Ринатович** – студент 1 курса Первого медицинского университета им. Сеченова, кандидат в члены Международной Ассоциации Позитивная Динамическая Психотерапия. Россия, Москва.*
*Руководитель исследования **Воищева Надежда Михайловна**.*

В докладе рассмотрены особенности отношения к себе, к другому, к миру, а также восприятия временной перспективы, влияющие на выраженность проактивного копинг-поведения у студентов 1 курса специальности "Клиническая психология".

«АРТ-ТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ МЕТОДИКА «ГАРМОНИЯ КОНТРАСТОВ» СЛАБИНСКОГО В.Ю, ЕГОРОВОЙ В.Е., ВОИЩЕВОЙ Н.М. В ПОЗИТИВНОЙ ДИНАМИЧЕСКОЙ ПСИХОТЕРАПИИ

***Егорова Валентина Евгеньевна** – клинический психолог, действительный член Международной Ассоциации Позитивная Динамическая Психотерапия, генеральный директор ООО «Цифровые мануфактуры». Россия, Санкт-Петербург.*

В докладе рассматривается теоретические основы и опыт практического применения арт-терапевтической методики «Гармония контрастов» в индивидуальной и групповой работе. Методика интегрирует теории цветоведения (Гёте, Освальда Итена) и теорию личности, разрабатываемую в позитивной динамической психотерапии В.Ю. Слабинского.

КАК COVID-19 ИЗМЕНИЛ МОЮ ЖИЗНЬ К ЛУЧШЕМУ?

***Полетаева Наталья Николаевна** – клинический психолог. Президент благотворительного фонда «Наш мир без границ!», действительный член Международной Ассоциации Позитивная Динамическая Психотерапия. Старший преподаватель кафедры психологии труда и здоровья АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Россия, Москва.*

Доклад посвящен позитивным последствиям личностного роста в период эпидемии COVID-19. Страх смерти позволил задуматься человеку о том, что же важно в его жизни на самом деле, а что совершенно бесполезно! Люди стали ближе друг к другу, стали проявлять заботу, лучше узнали своих близких, вернулись в семьи. На новый уровень вышли результаты в работе. Обнаружились новые жизненные перспективы. Появились новые друзья. Выход из зоны комфорта – это почва для развития.

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОНЛАЙН-ГРУППА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ В СИТУАЦИИ ВЫНУЖДЕННОЙ САМОИЗОЛЯЦИИ (COVID-19)

Попов Иван Сергеевич *– психолог, действительный член Международной Ассоциации «Позитивная Динамическая Психотерапия», преподаватель кафедры психологии труда и здоровья АНО ДПО «Петербургская школа психотерапии и психологии отношений». Россия, Москва.*

В докладе рассматривается опыт проведения всероссийской еженедельной онлайн-группы психологической помощи в ситуации вынужденной самоизоляции (COVID-19). Приведен опыт использования методик арт-терапии, коучинга, сказкотерапии, телесно- ориентированной терапии в режиме онлайн. Приведено обоснование структуры и тайминга группы. Обсуждаются основные итоги работы группы.